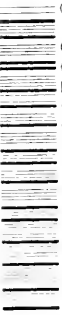

UNIVERSITY OF CALIFORNIA

3 1761 00100703 8

**This "O-P Book" Is an Authorized Reprint of the
Original Edition, Produced by Microfilm-Xerography by
University Microfilms, Inc., Ann Arbor, Michigan, 1966**

Исторія русской Церкви

ИСТОРИЯ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Голубинский, Евгений Евстафьевич
Е. Голубинскаго,

Ординарнаго Академика Императорской Академіи Наукъ, заслуженнаго ординарнаго профессора Московской Духовной Академіи.

2 (5745) —————

Періодъ второй,

МОСКОВСКІЙ.

v. 2, ad. 2,

ТОМЪ II,

отъ нашествія Монголовъ до митрополита Макарія включительно.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ТОМА.

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1911.

*63745
3288*

48
48
65
1-101

1912

1912-1916

1139452

THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE
WASHINGTON 25, D. C.

ИСТОРИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

BX 485
G 58
Slavic Rm.

Slavic Division

40353

Въ Мамъ 1904-го года, по призыву
докторъ изъ Петербурга, я приняла
дѣло за приготовленіе къ печати
2-й половины II тома И. Р. У.. Но
вскорѣ увидѣла свое старческое бѣ-
силіе справиться дѣло, и оставила его.
Да проститъ меня Богъ и да про-
стятъ меня люди, которые интере-
суются дѣломъ!

Е. Толубинскій

29 Мая
1904.

Об'ясненія, относящіяся къ изданію сего полутома Исторіи Русской Церкви, будуть даны въ послѣсловіи.

С. А. Блокуровъ.

*Августъ
1910 года.*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ¹⁾.

УПРАВЛЕНІЕ.

1.—Митрополиты и ихъ высшее управленіе.

Временныя раздѣленія русской митрополіи на двѣ и на три особы митрополіи до окончательнаго раздѣленія на двѣ митрополіи.—Национальность русскихъ митрополитовъ и ихъ отношенія къ патриарху Константинопольскому.—Характеръ управленія митрополитовъ и ихъ выдающіяся, особенно замѣчательныя, дѣла.—Отношенія митрополитовъ, какъ высшей власти церковной, къ великимъ князьямъ, какъ высшей власти государственной.—Государственныя заслуги и государственное значеніе митрополитовъ.

Исторію временныхъ раздѣленій Русской митрополіи мы по частямъ изложили подробнымъ образомъ выше [въ первой половинѣ сего тома], говоря о митрополитахъ всея Россіи, при которыхъ эти раздѣленія имѣли мѣсто. Здѣсь мы сдѣлаемъ краткое повтореніе сказаннаго.

Передъ нашествіемъ Монголовъ отечество наше распалось на два отдѣльныя великія княжества чрезъ образованіе особаго великокняжескаго стола въ Галиціи; послѣ нашествія Монголовъ къ половинѣ XIV вѣка значительная часть нашей страны была покорена Литовцами. Великимъ княземъ Галицкимъ, а послѣ завоеванія Галиціи Поляками королямъ Польскимъ, и великимъ княземъ Литовскимъ естественно было желать того, чтобы не находиться въ церковномъ отношеніи подъ властію Владимира—Москвы. Отсюда—исканіе упомянутыми королями и князьями особыхъ для себя митрополитовъ и имѣвшія мѣсто временныя раздѣленія Русской митрополіи. При этомъ въ одинъ разъ было и такъ, что раздѣленіе произошло по причинамъ чисто случайнымъ.

Въ первый разъ митрополія была раздѣлена на двѣ митрополіи при второмъ послѣ нашествія Монголовъ митр. Максимѣ въ 1303 г.: импер.

¹⁾ [Главу первую составляютъ рѣчи о „митрополитахъ Кіевскихъ и всея Россіи“, находящіяся въ первой половинѣ сего тома на стрр. 50—468, главу вторую—рѣчи о „митрополитахъ Московскихъ и всея Россіи“,—тамъ же на стрр. 469—875].

Андроникъ Палеологъ и патр. Аонасій дали въ семь году, по просьбѣ Галичскаго великаго князя Юрія Львовича, особаго митрополита Галиціи (1-й полов. тома стр. 96). Послѣ смерти Максима въ 1305 г. одновременно съ тѣмъ, какъ былъ посланъ въ Константинополь великимъ княземъ Владимирскимъ кандидатъ для поставленія въ митрополиты всея Россіи, сейчасъ упомянутый Юрій Львовичъ посылалъ туда же своего кандидата съ просьбою о поставленіи его въ отдѣльные митрополиты Галицкіе, при чемъ просьба князя не имѣла успѣха и присланный имъ кандидатъ,—св. Петръ, былъ поставленъ патріархомъ въ митрополиты на всю Русь (ibid. стр. 101). Это неудачное посольство Юрія нужно понимать или такъ, что данный Галиціи въ 1303 г. особый митрополитъ умеръ одновременно съ Максимомъ, или такъ, что онъ умеръ ранѣе послѣдняго,—что кафедра Галицкая послѣ его смерти снова подчинена была митрополиту всея Россіи и что Юрій, пользуясь смертью Максима, опять хотѣлъ получить отдѣльнаго митрополита. Во второй разъ митрополія была раздѣлена на двѣ митрополіи при преемникѣ Максима св. Петрѣ: тотъ же, что выше, импер. Андроникъ Палеологъ и второй преемникъ патр. Аонасія Іоаннъ Глика въ 1316—17 г. дали особаго митрополита Литвъ или Литовской Руси; при чемъ, какъ со всею вѣроятностію слѣдуетъ думать, была причислена къ Литвѣ и Галиція (ibid. стр. 125). Этотъ Литовско-Галицкій митрополитъ, данный въ 1316—17 г., по имени Теофиль, оставался на кафедрѣ во все время правленія св. Петра и въ правленіе митр. Теоноста до 1329 г. Въ послѣднемъ году онъ умеръ, и Теоносту удалось достигнуть того, чтобы литовскіе Русскіе признали его своимъ митрополитомъ. Однако это было весьма не надолго: въ 1330—31 г. былъ поставленъ въ Константинополь особый Галицкій митрополитъ, долженствовавшій имѣть подъ своей властью и Литву. Съ 1330 или 31 г. отдѣльная кафедра Галицко-Литовская существовала до 1347 г., когда Теоносту съ великимъ княземъ Сумеопомъ Пвановичемъ удалось достигнуть того, чтобы она была закрыта и чтобы ея отдѣльное существованіе было объявлено въ Константинополь незаконною повизною (ibid. стрр. 147, 153 и 157). Однако и это было очень не надолго. Спустя пять или шесть лѣтъ послѣ сего, въ 1352 или 1353 г., изъ которыхъ послѣдній есть годъ смерти Теоноста, Литва съ Галиціей добыли себѣ особаго митрополита въ лицѣ нѣкоего Теодорита. Такъ какъ этотъ Теодоритъ былъ поставленъ незаконно, успѣвъ получить посвященіе себѣ у патріарха Терновскаго, то онъ удаленъ былъ съ кафедры; по на его мѣсто одновременно съ тѣмъ, какъ св. Алексѣй въ 1354 г. былъ поставленъ въ митрополиты всея Россіи, поставленъ былъ особый Литовско-Галицкій митрополитъ въ лицѣ нѣкоего Романа, который и оставался на кафедрѣ до конца 1361 г. (ibid. стр. 179). Въ продолженіе десяти лѣтъ послѣ смерти Романа св. Алексѣй объединялъ подъ своею властью всю Русь, но въ 1371 г. снова произведено было раздѣленіе: отстраняя просьбы Литовцевъ (Ольгерда) дать имъ особаго митрополита, патріархъ увидѣлъ себя вынужденнымъ исполнить требованіе Польскаго короля дать особаго митрополита для Галиціи, въ каковыя митрополиты

собственно Галицкіе, безъ присоединенія къ Галиціи Литвы, поставленъ былъ епископъ Антоній (*ibid.* стр. 208). За два съ небольшимъ года до смерти св. Алексея, въ концѣ 1375 г., поставленъ былъ въ митрополиты всея Россіи іеромонахъ Кипріявъ; когда онъ не принятъ былъ въ Москвѣ и получилъ въ свое завѣдываніе Литву, то на Руси стало три митрополита: Московскій или всея Россіи, Галицкій и Литовскій. При Кипріявѣ Литва, такъ сказать, раздѣляла его-митрополита судьбу. Въ 1381 г. онъ занялъ было каедру митрополіи всея Россіи: вмѣстѣ съ нимъ присоединилась къ послѣдней и Литва; въ 1382 г. послѣ неуступно полугодового правленія онъ долженъ былъ оставить каедру: вмѣстѣ съ симъ и Литва опять стала его отдѣльной митрополіей; въ 1390 г. онъ окончательно занялъ нашу каедру, и вмѣстѣ съ симъ окончательно для своего правленія соединилъ съ нею Литву (*ibid.* стр. 209 sqq). Галиція съ 1371 г. и до конца правленія Кипріяна († 16 Сент. 1406 г.) оставалась отдѣльной митрополіей: до конца 1391—начала 1392 г. занималъ ея каедру поставленный въ 1371 г. митрополитъ Антоній; послѣ смерти Антонія патріархъ по неизвѣстнымъ намъ причинамъ не находилъ возможнымъ или не хотѣлъ поставить для Галиціи новаго митрополита, но не присоединилъ ее и къ митрополіи всея Россіи, а сохраняя отдѣльность ея каедры управлялъ ею посредствомъ своихъ экзарховъ (*ibid.* стр. 342). Митр. Фотій получилъ отъ патріарха въ свою власть всю Русь сполна, т. е. Москву не только съ Литвой, но и Галиціей, отдѣльная каедра которой была закрыта. Но эту всю Русь онъ не сохранялъ подъ собою во все время своего правленія: при немъ, и на сей разъ по причинамъ случайнымъ, имѣло мѣсто непродолжительное раздѣленіе митрополіи на двѣ особыя митрополіи, съ отпаденіемъ отъ Москвы вмѣстѣ Литвы и Галиціи (Григорій Цамбалакъ,—*ibid.* стр. 369). Послѣ бѣгства изъ Москвы Нендора въ Сентябрѣ 1441 г. и до поставленія на Москвѣ митрополитомъ св. Іоны въ Декабрѣ 1448 г. Московская часть митрополіи всея Россіи съ одной стороны и Литовско-Галицкая часть съ другой представляли изъ себя два особыя административныя цѣлыя: Москва управлялась въ церковномъ отношеніи своимъ замѣстителемъ митрополита; Литва съ Галиціей или продолжали признавать надъ собою власть Нендора или же управлялись таковымъ же замѣстителемъ митрополита, но особымъ отъ Москвы и своимъ собственнымъ. Поставленный въ митрополиты, св. Іона успѣлъ достигнуть того, чтобы въ 1451 г. король Польскій и великій князь Литовскій Казимиръ подчинилъ его власти Литовскую Русь, но не успѣлъ достигнуть того, чтобы король-великій князь отдалъ ему и Галицію, которая была оставлена номинально собственностию Нендора (*ibid.* стр. 491). Въ 1458 г. при св. Іонѣ произошло окончательное раздѣленіе русской митрополіи на двѣ особыя митрополіи—Московскую и Литовско-Галицкую (*ibid.* стр. 503).

Общія положенія, которыя могутъ быть высказаны относительно временныхъ раздѣленій Русской митрополіи отъ нашествія Монголовъ и до св. Іоны, суть слѣдующія:

1) Тотчасъ по перенесеніи митр. Максимомъ кафедры митрополіи изъ Кіева во Владимиръ великіе князья Галицкіе исполнились желаніемъ имѣть своего особаго митрополита, каковое желаніе они и сохраняли до самаго своего вымора, съ чѣмъ прекратилось существованіе княжества, въ половинѣ XIV вѣка.

2) Послѣ того, какъ Литовцы къ половинѣ XIV вѣка покорили значительную часть Руси, Литовскіе великіе князья возымѣли тоже самое желаніе, что и князья Галицкіе, при чемъ два первые между ними князьями—Гедиминъ и Ольгердъ стремились къ осуществленію желанія со всею настоятельностью.

3) Галиція въ лицѣ своихъ собственныхъ князей и потомъ королей Польскихъ и Литва находили неудобнымъ для себя и нежелательнымъ то, чтобы состоять въ церковной зависимости отъ митрополита, имѣющаго пребываніе въ Московской Руси; но онѣ, по причинамъ, указаннымъ выше, не видѣли для себя неудобства въ томъ, чтобы имъ обѣимъ состоять подъ властію одного и того же отдѣльнаго митрополита, почему это такъ и было съ 1316—17 г. по 1361 г.

4) Вел. кн. Ольгердъ, употреблявшій всѣ усилія доставить въ обладаніе своего отдѣльнаго митрополита Романа истинно-кафедральный городъ митрополитовъ всея Россіи Кіевъ, но всей вѣроятности, соединялъ съ этими усиліями тотъ весьма важный политическій замыселъ, чтобы сдѣлать центральною и настоящею Русью свою Литовскую Русь.

5) Начиная съ сына Ольгердова Ягайлы великіе князья Литовскіе перестаютъ настоятельно заботиться о томъ, чтобы доставлять своей Литовской Руси отдѣльныхъ митрополитовъ (за исключеніемъ заботы о семъ Витовта при Фотіи, которая, бывъ вызвана побужденіями не церковно-политическими, а личными, не должна быть принимаема въ счетъ). Это, по всей вѣроятности, должно объяснять тѣмъ, что великіе князья, состоя подъ вліяніемъ католическаго духовенства, находили болѣе выгоднымъ для католической пропаганды, чтобы подвластная имъ Русь не имѣла своего собственнаго митрополита, а находилась подъ властію митрополита, имѣющаго пребываніе вдали отъ нея. А если король Польскій Казимиръ Великій обратился въ 1370 г. къ патриарху Константинопольскому съ требованіемъ особаго митрополита для Галиціи, то его поступокъ вѣроятно объяснять тѣмъ, что онъ былъ государь, отличившійся совершенною вѣротерпимостью и заботившійся болѣе о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, чѣмъ о католической пропагандѣ (А окончательно отдѣлилась отъ Москвы Литовская Русь съ Галиціей при св. Іоаннѣ не столько въ слѣдствіе желанія королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, сколько въ слѣдствіе желанія самого православнаго духовенства Литовской Руси и Галиціи: объ этомъ скажемъ ниже).

6) Принципіальное ученіе патриарховъ Константинопольскихъ состояло въ томъ, что вся Русь должна составлять одну нераздѣльную митрополию. На семъ основаніи патр. Лука Хризвергъ рѣшительно отклонилъ просьбу Андрея Юрьевича Боголюбскаго учредить во Владимирѣ особую

митрополію отъ Кіевской¹⁾). Поступаніе патріарховъ нашего позднѣйшаго времени вопреки признававшемуся принципу должно быть объясняемо двумя причинами: вопервыхъ, тѣмъ, что они видѣли себя вынужденными уступить настоятельнымъ требованіямъ великихъ князей Галицкихъ и Литовскихъ и королей Польскихъ (Казимира); вовторыхъ, тѣмъ, что въ наше позднѣйшее время они вмѣстѣ съ императорами стали гораздо болѣе удобопреклонными къ тому, чтобы отступаться отъ своихъ принциповъ ради полученія денежной благодарности.

Въ періодъ домонгольской митрополитами нашими обыкновенно были Греки, избиравшіеся въ Константинополь, и не было ни одного примѣра, чтобы былъ поставленъ въ митрополиты кандидатъ, избранный въ самой Россіи и изъ природныхъ Русскихъ, такъ что великіе князья наши, когда хотѣли имѣть митрополитовъ изъ природныхъ Русскихъ, должны были, посягая на права патріарха, ставить ихъ въ самой Россіи. Этотъ принципъ, что митрополитами русскими должны быть непременно Греки, весьма твердо былъ содержимъ патріархами Константинопольскими и послѣ нашествія Монголовъ. Патр. Филоеой въ своемъ соборномъ дѣяніи о поставленіи въ митрополиты св. Алексѣя пишетъ: „хотя вовсе не было обычнымъ и не безопасно для церкви (чтобы митрополитъ русскій былъ изъ природныхъ Русскихъ), но ради достовѣрныхъ и похвальныхъ (о немъ—Алексѣѣ) свидѣтельствъ и ради его добродѣтельной и богоугодной жизни согласились мы на это (т. е. чтобы онъ—Алексѣй поставленъ былъ въ митрополиты); впрочемъ согласились на это только относительно сего именно и единственно киръ Алексѣя, и вовсе не дозволяемъ и не допускаемъ, чтобы на будущее время кто-нибудь другой пришедшій изъ Россіи поставленъ былъ въ тамошніе архіерей“ (т. е. митрополиты)²⁾. Однако и отъ этого своего принципа, которому была придаваема величайшая важность, патріархи Константинопольскіе вмѣстѣ съ стоявшими за ними императорами соглашались дѣлать ступленія: шесть митрополитовъ послѣ ешествія Монголовъ до Кириана были по очереди Греки и Русскіе (очередь начинается собственно послѣдними, и именно она есть: Кириллъ III—Русскій, Максимъ—Грекъ, св. Петръ—Русскій, Осбогностъ—Грекъ, св. Алексѣй—Русскій, Кирианъ не Русскій и не Грекъ по народности, но Грекъ по поставленію). Первое и весьма неблагоприятное отступленіе отъ своего правила Греки сдѣлали сами и по своей доброй волѣ. Порабощеніе Россіи Монголами распространило въ первое время такой ужасъ, что занять мѣсто бѣжавшаго отъ нихъ изъ Кіева митр. Иосифа не нашлось

¹⁾ См. еще, что говорятъ импер. Іоаннъ Кантакузинъ въ своемъ хривулѣ о закрытіи митрополіи Галицко-Литовской въ 1347 г. и патр. Филоеой въ своей грамотѣ къ св. Алексѣю по случаю поставленія особаго митрополита въ Галицію,—1-й полов. тома стр. 161 и 209.

²⁾ Въ Памятникахъ древнерусскаго каноническаго права] *Павлова* [Русская Историч. Библіотека, т. VI], соф. 45.

между Греками охотниковъ, такъ что перваго послѣ нашествія Монголовъ митрополита Русскіе должны были избрать сами изъ своихъ. Отступленіе отъ правила, сдѣланное Греками по доброй волѣ, давало Русскимъ право требовать, чтобы допускаемы были отступленія и въ тѣхъ случаяхъ, когда Греки не имѣли на это доброй воли. Затѣмъ, патріарха и императора сдѣлали уступчивыми ихъ несчастныя обстоятельства. Возвратившіеся въ 1261 г. изъ Никей въ Константинополь на мѣсто крестоносцевъ весьма бѣдными, они продолжали потомъ, въ слѣдствіе быстраго умаленія имперіи подъ ударами Турокъ, все болѣе и болѣе бѣднѣть. Находясь въ подобномъ положеніи, одинъ и другой, и въ особенности послѣдній, не могли не склоняться къ тому, чтобы изъ отступленій отъ правила извлекать денежныя выгоды, т. е. чтобы соглашаться на эти отступленія за возможно высокую денежную плату или за возможно хорошіе денежные дары со стороны Русскихъ. А что это дѣйствительно было такъ, объ этомъ мы говорили выше. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы послѣ поставленія митр. Кирилла III Русскіе твердо задались мыслию имѣть своихъ митрополитовъ непременно изъ природныхъ Русскихъ (и если бы они въ семъ случаѣ не мѣшали сами себѣ, какъ было при поставленіи преемника св. Петру (1-й полов. тома стр. 146): то они вполнѣ успѣли бы въ своемъ стремленіи, т. е. что всякій разъ при замѣщеніи каедры имъ удавалось бы покупать у Грековъ отступленіе отъ ихъ правила. [Ср. 1-й полов. тома стрр. 345—346, 409].

Исторія отношеній русскихъ митрополитовъ къ Константинопольскимъ патріархамъ за подлежащее нашему разсмотрѣнію время раздѣляется на двѣ половины: это—до св. Іоны и съ поставленія св. Іоны. До св. Іоны митрополиты наши находились въ дѣйствительной зависимости отъ патріарховъ; съ поставленія Іоны они стали находиться въ зависимости отъ нихъ только чисто номинальной или точнѣе сказать—перестали находиться въ какой бы то ни было зависимости отъ нихъ.

Дѣйствительная власть патріарховъ надъ митрополитами состояла: 1) въ правѣ ихъ поставленія; 2) въ правѣ надзора за ихъ дѣятельностію и поведеніемъ, правѣ суда надъ ними и ихъ низложенія въ случаѣ съ ихъ стороны проступковъ и преступленій и вообще недостоинства; 3) въ правѣ призванія ихъ на областныя патріаршіе соборы; 4) въ правѣ апелляціоннаго суда на ихъ митрополитчій судъ, и 5) по отношенію не къ митрополитамъ, какъ лицамъ, а къ митрополіи, какъ области, въ правѣ такъ называемой ставропигіи.

Эта дѣйствительная власть патріарховъ надъ митрополитами, по особеннымъ условіямъ Русской церкви, какъ митрополіи Константинопольскаго патріархата, не могла проявлять себя совершенно дѣйствительнымъ образомъ. Патріархи вполнѣ и во всемъ объемѣ пользовались своимъ правомъ поставленія русскихъ митрополитовъ; но право и вмѣстѣ обязанность надзора, по отдаленности Россіи отъ Греціи, оставались болѣе номинальными, чѣмъ имѣли сколько нибудь реальное приложеніе. Невооб-

ражаемымъ образомъ надзирать надъ дѣятельностію и поведеніемъ русскихъ митрополитовъ патріархи могли бы только посредствомъ своихъ особыхъ чиновниковъ, которые или постоянно жили бы въ Россіи или пріѣзжали въ нее по временамъ чрезъ болѣе или менѣе непродолжительные сроки (своихъ экзарховъ или какъ бы своихъ нунціевъ); но ни тѣхъ ни другихъ чиновниковъ, сколько извѣстно, вовсе не было. Вообще, относительно патріаршаго надзора русскіе митрополиты и до св. Іоны должны быть представляемы какъ находившіеся подъ таковымъ надзоромъ только въ идеѣ, но не на самомъ дѣлѣ.—Что касается до приложенія патріархами ихъ права судить русскихъ митрополитовъ и до жалобъ патріархамъ на митрополитовъ со стороны Русскихъ, то въ семь отношеній извѣстно нѣсколько случаевъ. Въ 1310 или 1311 г. патр. Анастасій присылалъ въ Россію своего клирика или сановника, чтобы произвести соборный судъ надъ св. Петромъ, въ слѣдствіе доноса патріарху на послѣдняго со стороны епископа Андрея (и великаго князя Михайла Ярославича). Вскорѣ послѣ собора великій князь обращался къ патріарху съ новыми обвиненіями противъ митрополита (1-й полов. тома стрр. 106 и 112). Въ 1347 г. патр. Исидоръ требовалъ къ себѣ на соборный судъ митрополита Галицкаго (ibid. стр. 160). Въ 1353 г. обращался къ патріарху Филоою съ жалобою на поборы и притѣсенія митр. Феогноста Новгородскій архіепископъ Моисей (ibid. стр. 167). Послѣ 1370 г. патр. Филоею предполагалъ было произвести судъ между св. Алексѣемъ и Тверскимъ княземъ Михайломъ Александровичемъ, въ слѣдствіе жалобы ему-патріарху на перваго со стороны послѣдняго. Въ 1373—74 и въ 1376 г. тотъ же патр. Филоею присылалъ въ Россію своихъ апокрисиаріевъ, чтобы производить дознанія о томъ же св. Алексѣѣ, въ слѣдствіе жалобъ на него со стороны Литовскаго великаго князя Ольгерда и во второмъ случаѣ въ слѣдствіе доносовъ на него со стороны патріаршаго апокрисиарія, приходившаго въ Россію въ 1373—74 г. (Кипріана, — ibid. стрр. 204 и 211). Архіепископы Суздальскіе Діонисій и Евфросинъ приносили жалобы патріархамъ на митрополитовъ въ томъ, что послѣдніе отнимаютъ у нихъ-архіепископовъ города, принадлежащіе къ ихъ епархіи (ibid. стр. 319. Не говоримъ о патріаршнихъ соборахъ на митрополитовъ Нимина и Кипріана потому, что соборы эти были вызваны не Русскими и послѣдніе были въ отношеніи къ нимъ такъ сказать людьми сторонними).

Касательно обязанности русскихъ митрополитовъ пріѣзжать въ Константинополь на патріаршіе соборы читается слѣдующее требованіе въ соборномъ дѣяніи о поставленіи въ митрополиты св. Алексѣя, отъ 30 Іюля 1354 г.: „Поселику оупъ (митрополитъ) необходимо долженъ, какъ повелѣвають божественные и священныя каноны, приходитъ сюда (въ Константинополь) по долгу своего подчиненія святой Божіей, вселенской и апостольской, церкви и по ихъ-каноновъ предписанію, по поселику оупъ не имѣеть удобетва (возможности) приходитъ каждагодно по дальности и по трудности пути: то мы повелѣваемъ, чтобы оупъ, безъ всякаго прекословія (εὐθύντων ἑντος τοῦ πράγματος), приходилъ сюда по тому же долгу, который

имѣть, и ради приключаются церковныхъ необходимыхъ дѣлъ, а также и ради могущихъ возникать во всей его области важныхъ вопросовъ (недоумѣній) черезъ (каждые) два года; если же по какой либо болѣзни или по другимъ препятствіямъ онъ не въ состояніи будетъ лично прибыть на состоящій при насъ священный и божественный соборъ, то обязанъ избрать и послать сюда, кого найдетъ достойными въ своемъ клирѣ, и донести (намъ съ соборомъ) посредствомъ своихъ (надлежаще) написанныхъ и скрѣпленныхъ грамотъ о томъ, что требуетъ настоятельнаго разсмотрѣнія, дабы здѣсь получило это по Божіей благодати подобающее возстановленіе и исправленіе¹⁾. На основаніи сейчасъ изложеннаго требованія патр. Филофея къ св. Алексѣю можно было бы подумать, что всѣ предшествующіе Алексѣю и всѣ бывшіе послѣ него до св. Іоны митрополиты наши являлись въ Константинополь на патріаршіе соборы лично или чрезъ уполномоченныхъ не рѣже, какъ черезъ два года. Но со всею и съ полною вѣроятностію должно думать, что требованіе патріарха выражаетъ не то, что было дѣйствительно, а только то, къ чему онъ, по его мнѣнію, имѣлъ право обязывать митрополитовъ, и что оно было предъявлено св. Алексѣю не затѣмъ, чтобы этотъ исполнялъ его, а затѣмъ, чтобы, зная его и помня о немъ, онъ тверже и живѣе сознавалъ свою зависимость отъ патріарха. Что митрополиты наши не путешествовали въ Константинополь регулярно черезъ каждые два года, что они путешествовали въ него только весьма рѣдко или же, какъ нѣкоторые изъ митрополитовъ монгольскаго времени, и совсѣмъ не путешествовали, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Допустимъ, что лѣтописи наши могли вовсе и не говорить и не проговориться о такихъ частыхъ путешествіяхъ митрополитовъ въ Константинополь, что допустить однако весьма трудно: во всякомъ случаѣ онѣ въ своихъ рассказахъ не могли бы не давать знать о слишкомъ частомъ отсутствіи митрополитовъ изъ Россіи, чего мы въ нихъ вовсе не находимъ. О регулярномъ, въ извѣстные сроки, посланіи митрополитами въ Константинополь вмѣсто себя уполномоченныхъ лѣтописей могли совсѣмъ не сказать прямо и не дать знать случайнымъ и ненамѣреннымъ образомъ. Однако и эти регулярныя посольства уполномоченныхъ до чрезвычайности сомнительны: во всей нашей письменности и во всѣхъ нашихъ официальныхъ актахъ, насколько въ одной и другихъ есть историческаго, вовсе не встрѣчается указаній на подобныя регулярныя посольства. Вообще, объ исполненіи нашими митрополитами своей обязанности являться на патріаршіе соборы съ вѣроятностію нужно думать, что сами они путешествовали въ Константинополь очень рѣдко, а иные и совсѣмъ не путешествовали, но что своихъ уполномоченныхъ они посылали довольно часто, хотя и не въ опредѣленные сроки, и не такъ часто, чтобы въ общей сложности приходилось не менѣе одного посольства на два года. Что касается до разсмотрѣнія дѣлъ Русской церкви на патріаршихъ соборахъ, то въ семь отношеній мы знаемъ одинъ случай.

¹⁾ Въ Памятн. *Павлова*, col. 49.

Это—разсмотрѣніе ихъ соборомъ 1276 г. въ слѣдствіе вопросовъ, предложенныхъ собору, по порученію митр. Кирилла III, епископомъ Сарайскимъ Θεогностомъ.

Случаевъ того, чтобы въ подлежащее нашимъ рѣчамъ время русскіе епископы и вообще духовные, или же русскіе міряне, обращались отъ суда своихъ митрополитовъ къ апелляціонному суду патріарховъ Константинопольскихъ, намъ вовсе неизвѣстно. Патріархи были слишкомъ далеко отъ Россіи, чтобы Русскіе могли находить возможнымъ для себя обратиться къ ихъ высшему суду. Епископы, въ случаѣ изложенія ихъ митрополитами, каковыя примѣры бывали, имѣли бы возможность обратиться къ апелляціонному суду патріарховъ. Но на судъ къ нимъ не могли бы быть доставляемы живые свидѣтели; они перерѣшали бы судъ митрополитовъ только на основаніи показаній самихъ заинтересованныхъ сторонъ (судн и осужденнаго): а въ семь случаевъ надѣяться епископамъ, чтобы какой нибудь патріархъ далъ большую вѣру имъ, чѣмъ митрополитамъ, было бы, конечно, напрасно.

Принадлежавшее патріархамъ Константинопольскимъ право ставропигіи состояло въ томъ, что они могли во всемъ своемъ патріаршемъ округѣ изымать извѣстные отдѣльные монастыри и церкви, въ случаѣ изъявленія желанія⁴ ктиторами послѣднихъ, изъ-подъ власти мѣстныхъ архіереевъ и подчинять ихъ непосредственно своей патріаршей власти. Такъ какъ монастыри и церкви, бывъ дѣлаемы ставропигіальными, вмѣстѣ съ подчиненіемъ непосредственной власти патріарха становились и податными ему же, а не мѣстнымъ архіереямъ¹): то очевидно, что для патріарховъ долженствовало быть желательнымъ имѣть возможно болѣе ставропигіи и вообще гдѣ бы то ни было, а въ частности и у насъ въ Россіи. Такъ какъ, съ другой стороны, монахи наши не могли не находить болѣе пріятнымъ для себя состоять подъ номинальною властью отдаленнаго патріарха, чѣмъ подъ дѣйствительною властью мѣстныхъ архіереевъ, то очевидно, что и для нихъ было желательнымъ дѣлать монастыри ставропигіальными. По обѣимъ этимъ причинамъ слѣдовало бы ожидать, что у насъ въ Россіи будетъ возможно большое количество монастырей патріаршихъ ставропигіальныхъ. На самомъ же дѣлѣ у насъ вовсе не было таковыхъ монастырей, за исключеніемъ одного только и единственнаго примѣра. Необходимо думать, что великіе князья наши, безъ дозволенія и согласія которыхъ строители монастырей не могли искать у патріарховъ того, чтобы сдѣлать свои монастыри ставропигіальными, изъ опасенія предоставить власти патріарховъ въ Россіи слишкомъ большое мѣсто, вовсе не хотѣли давать этихъ дозволенія и согласія. Единственный ставро-

¹) До патр. Георгія Ксифилина (1193—1198 гг.) и при немъ ставропигіальные патріаршіе монастыри и церкви платили подати мѣстнымъ архіереямъ,—у *Ралин и П.* V, 102; но не позднѣе какъ со времени патр. Германа II († 1239 г.) они стали платить ихъ патріархамъ,—*ibidd.* стр. 110 (о позднѣйшемъ времени см. *ibidd.* стр. 584 sub fin.).

пигиальный патриарший монастырь въ Россіи былъ монастырь Московскій Сумоповскій, которому неспросилъ право ставропигии игумень его, возведенный патриархомъ въ архимандриты, Осодоръ въ свою бытность въ Константинополь въ 1384 г.¹⁾ Но весьма вѣроятно, что и этотъ единственный монастырь оставался ставропигиальнымъ весьма не долго.

Относительно дѣйствій попеченія патриарховъ Константинопольскихъ объ Русской церкви и относительно случаевъ ихъ вмѣшательства въ ея дѣла намъ известно только слѣдующее немного: патр. Пилъ прислалъ около 1382 г. свое увѣщательное посланіе въ Псковъ по поводу возникшаго здѣсь раскола Стригольниковъ (1-й полов. тома стр. 402)²⁾; патр. Антоній въ 1393 г. прислалъ два посланія въ Новгородъ съ увѣщаніемъ къ Новгородцамъ подчиниться требованіямъ митр. Кириана относительно такъ называемаго мѣсячнаго суда (ibid. стр. 316).

Такимъ образомъ, власть патриарховъ Константинопольскихъ надъ Русскою церковью, пока они сохраняли ее надъ нею, состояла главнымъ образомъ въ томъ, что они ставили русскихъ митрополитовъ. Что же касается до проявленія власти во всемъ другомъ, то оно было очень незначительнымъ. Какія вопіющія злоупотребленія позволяли себѣ Греки съ поставленіемъ нашихъ митрополитовъ и какъ сильно они уронили чрезъ это свой авторитетъ въ глазахъ нашихъ предковъ, обстоятельнымъ образомъ мы говорили объ этомъ выше (1-й полов. тома стр. 260 fin. и 345). Необходимо думать, что со времени св. Петра митрополиты наши доставляли патриархамъ ежегодную, болѣе или менѣе значительную, субсидію (ibid. стр. 132); но положительныхъ свѣдѣній объ этой субсидіи мы не имѣемъ никакихъ³⁾.

¹⁾ Никон. лѣт. IV, 230 нач., см. 1-й полов. тома стр. 254 нач.

²⁾ А объ его порученіи издвинутому въ Константинополь Суздальскому архіепископу Діонисію отправиться по возвращеніи домой въ Псковъ „о исправленіи отлучившихся сборныя апостольскія Христова церкви (т. е. Стригольниковъ) и на утвержденіе священникомъ и честнымъ монастыремъ и всемъ христовенитымъ людям“. см. въ грамотѣ Діонисія Псковскому Свѣтогорскому монастырю о соблюденіи правилъ общежитія,—у Павлова въ Памятн. соф. 205 fin.—О не сохранившемся доселѣ или пока неизвѣстномъ посланіи патр. Филодея преп. Сергію Радонежскому съ увѣщаніемъ ему ввести въ своемъ монастырѣ общежитіе и о сохранившемся доселѣ посланіи патр. Каллиста въ монастырь преп. Сергія съ увѣщаніемъ братіи покоряться игумену (которымъ, какъ должно предполагать, братія была недовольна за введеніе ихъ въ монастырѣ общежитія), см. въ нашей книгѣ: „Преподобный Сергій и созданная имъ Троицкая Лавра“, стрр. 22 и 33 [1-го изданія и стрр. 37—38 и 47 изданія 2-го, М. 1909 г.].

³⁾ [Въ Никоновской лѣтописи читаемъ между прочимъ, что вел. князь Мих. Алекс. Тверской († 1399 г.) посылалъ „съ милостынею къ соборной церкви святѣй Софіи патриарху и царю, якоже преже обычай бѣ ему многожды посылати милостию въ соборную церковь св. Софію и патриарху“,—Полн. Собр. русскихъ лѣт. т. XI, стр. 177. Ср. 1-ой половины тома стр. 347].

Въ 1448 г. вел. кн. Василій Васильевичъ Темный поставилъ св. Іону въ митрополиты своими русскими епископами потому, что патріархи Константинопольскіе были тогда уніатами. Если бы вскорѣ послѣ сего Константинополь не былъ взятъ Турками и если бы при существованіи императоровъ Греческихъ на кафедре патріаршую снова возвратились патріархи православные: то, какъ со всею вѣроятностію должно думать, прежній порядокъ ставленія нашихъ митрополитовъ возобновился бы на неопредѣленное время, съ тѣмъ только, можетъ быть, ограниченіемъ противъ прежняго, что они избирались бы исключительно изъ природныхъ Русскихъ. Но въ 1453 г. въ Константинополь заняли мѣсто императоровъ Греческихъ султаны Турецкіе, и это обстоятельство, не смотря на то, что одновременно съ симъ на мѣсто патріарховъ-уніатовъ возвратились патріархи православные, имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что у насъ навсегда рѣшено было поставлять своихъ митрополитовъ самимъ. Съ одной стороны, государи наши рѣшительно не хотѣли, чтобы Русская церковь имѣла своимъ свѣтскимъ главою мусульманскаго султана Турецкаго, а съ другой стороны—они начали смотрѣть на самихъ себя какъ на преемниковъ императорамъ византійскимъ, съ каковымъ представленіемъ ихъ о себѣ было несомнѣнимо то, чтобы митрополиты наши были ставимы патріархами (*ibid.* стр. 508). Въ глазахъ общества это сверженіе власти патріарховъ Константинопольскихъ находило свое оправданіе главнымъ образомъ въ томъ, судя со времени Флорентійскаго собора повредилась у Грековъ чистота истиннаго православія (*ibid.* стр. 458).

Патріархи Константинопольскіе не предоставляли нашимъ митрополитамъ формальнымъ образомъ права на то, чтобы ставиться своими епископами, но они и не протестовали прямо и открыто противъ сего ставленія, а увидѣли себя вынужденными признать его какъ фактъ и, молча сносивъ порядокъ, введенный Русскими, не прерывали своего общенія съ Русскою церковію (*ibid.* стр. 511).

Русскіе митрополиты со времени св. Іоны не объявляли себя формальнымъ образомъ независимыми отъ патріарховъ Константинопольскихъ или автокефальными, но они стали таковыми на самомъ дѣлѣ: они совершенно прекратили всякія отношенія къ патріархамъ какъ подчиненныхъ къ своимъ начальникамъ.

Автокефальный митрополитъ представлялъ собою нѣчто такое, чего не было въ Греческой церкви и что съ точки зрѣнія административнаго устройства этой церкви долженствовало быть признано незаконнымъ. Чтобы доставить законную независимость высшему предстоителю своей церкви, Русскіе должны были возвести его въ санъ патріарха. Но въ сферѣ церковной предки наши были слишкомъ неспѣшны и до крайней степени благоразумно-осторожны въ осуществленіи своихъ стремленій къ высшему, и они соглашались весьма долгое время довольствоваться фактически автокефальнымъ митрополитомъ, хотя митрополитъ этотъ и представлялъ собою нѣчто аномальное. Несомнѣнно однако, что они начали смотрѣть на своего митрополита, какъ на факческаго такъ сказать патріарха еще весьма за долго до того, какъ онъ сталъ патріархомъ дѣйствительнымъ:

въ неофициальныхъ и непубличныхъ писаніяхъ встрѣчаемъ мы, что величается патріархомъ уже митрополитъ Симоѣ (1495—1511)¹⁾.

По канонамъ церковнымъ, существенною чертою митрополичьяго управленія долженствовала быть его соборность. 34-е правило изъ такъ называемыхъ правилъ апостольскихъ предписываетъ: „Епископамъ всякаго народа (разумѣется: всякой митрополіи) подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія:.... но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ“. 9-е правило Антиохійскаго собора предписываетъ: „да не покушается (еписковъ малой области) творити что-либо безъ епископа митрополіи, но также и сей безъ согласія прочихъ епископовъ (своей епархіи)“. Насколько управленіе нашихъ русскихъ митрополитовъ даннаго времени отличалось этимъ каноническимъ характеромъ соборности или насколько напротивъ оно страдало его отсутствіемъ, положительнымъ образомъ сказать не можемъ, потому что для этого не имѣемъ положительныхъ свидѣтельствъ. Соборность митрополичьяго управленія требуетъ частаго и регулярнаго созыванія митрополитами епископовъ ихъ областей на епархіальные (митрополіальныя) соборы. Такъ это и было въ древней Греческой церкви: въ древнѣйшее время митрополитамъ предписано было созывать епископовъ на соборы по два раза въ году, а со времени собора Трульскаго (692 г.) пооднажды въ году. Что у нашихъ русскихъ митрополитовъ не существовало обычая ежегодно созывать епископовъ на соборы съ самаго перваго времени существованія нашей церкви, объ этомъ мы говорили прежде (1-го т. 1-я полов., стр. 256/294)²⁾. А изъ этого само собою слѣдуетъ, что управленіе нашихъ митрополитовъ въ отношеніи къ характеру соборности уже съ самаго перваго времени было болѣе или менѣе не тѣмъ, чѣмъ оно долженствовало бы быть. Но какъ въ отношеніи къ періоду домонгольскому, такъ и къ разсматриваемому нами времени мы не въ состояніи опредѣленно отвѣчать, насколько именно и какъ много отступало управленіе отъ канонически предписаннаго ему образа. Русскіи летописи какъ домонгольскаго періода, такъ и подлежащаго нашимъ рѣчамъ времени, до чрезвычайности рѣдко говорятъ о созываніи митрополитами соборовъ, такъ что на основаніи ихъ можно было бы подумать, что упра-

1) См. посланіе старца Іосифова Волоколамскаго монастыря Нила Полева къ старцу Герману въ статьѣ: „Отношенія инокѣвъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей“, напечатанной въ X части Прибавл. къ Твор. св. Отца, стр. 525 (Митр. Макарій называється патріархомъ въ публичномъ писаніи—летописи: Никон. лѣт. VII, 204 нач.).

2) Страницы 1-го тома Исторіи Русской Церкви и буду указывать по обѣимъ изданіямъ, ставя цифры вмѣстѣ и раздѣляя ихъ косою чертой, при чемъ первая цифра должна быть разумѣема о первомъ изданіи, а вторая—о второмъ. Если же страница будетъ указана одною цифрою съ предшествующею ей косою чертой, то нужно будетъ понимать это такъ, что подлежащая рѣчь находится въ одномъ второмъ изданіи и составляетъ лишекъ противъ перваго изданія или дополненіе къ нему.

вленіе нашихъ митрополитовъ сохраняло только самый ничтожный остатокъ соборности. Но если относительно періода домонгольскаго на основаніи апіріорическихъ предположеній должно думать, что соборы, не бывъ собираемы митрополитами ежегодно, все таки собираемы были довольно часто: то относительно нашего времени мы имѣемъ нѣкоторыя положительныя свидѣтельства, что соборы были собираемы митрополитами не такъ рѣдко, какъ можно было бы это полагать на основаніи лѣтописей. Сохранилось до сихъ поръ отъ этого времени нѣсколько повольныхъ грамотъ, данныхъ епископами митрополитамъ въ томъ, что они-епископы, не приходя къ митрополитамъ на соборы, напередъ изъявляютъ свое согласіе на все, что будетъ постановлено на соборахъ. Вотъ одна изъ такихъ грамотъ, именно— епископа Тверскаго Вассіана (поставл. въ 1477 г.), данная митр. Геронтію († 1489 г.): „Се язъ Васіянъ, епископъ Тверьскій, даю есмь сію свою грамоту господину своему пресвященному Геронтію митрополиту всея Русіи: каковое восхоцеть Божіе великое дѣло, по святымъ правиломъ, пресвященный господинъ мой, митрополитъ святой Геронтій всея Русіи (учинити) събориѣ: епископа или архіепископа поставити, или которая церковная дѣла управити по святымъ апостольскимъ правиломъ, и съ нимъ моя брѣтя боголюбивая, архіепископы и епископы, и язъ господину своему, пресвященному Геронтію, митрополиту всея Русіи, даю свою волю и хотѣніе, а съ своею брѣтлею, съ православными архіепископы и епископы рускими, на тѣ божественная дѣла такожь есмь съ ними въ единой волѣ и хотѣніи“¹⁾. Повольныя грамоты епископовъ не говорятъ намъ того, что соборы были собираемы митрополитами слишкомъ часто, но во всякомъ случаѣ онѣ даютъ намъ знать, что соборы были собираемы ими не крайне рѣдко и что соборное управленіе митрополитами церковныхъ дѣлъ считалось тѣмъ способомъ веденія послѣднихъ, который требуется свитыми апостольскими правилами. Помимо нашихъ грамотъ знаемъ одно свидѣтельство и о томъ, что епископами русскими даннаго времени не было совсѣмъ забыто предписаніе каноновъ церковныхъ объ ежегодномъ собраніи митрополитами соборовъ; архіепископъ Новгородскій Геннадій пишетъ митрополиту Зосимѣ: „вѣдно (намъ епископамъ) събѣдятся на всякъ годъ къ тебѣ, своему отцу, да собориѣ исправленіе учинити недовѣдомымъ венцемъ съ нами, съ своими дѣтми и сослужебники“²⁾. До какой

¹⁾ Въ Памятн. *Павлова* № 109. Еще извѣстны грамоты: Рязанскаго епископа Феодосія, данная тому же митр. Геронтію, — *ibid.* № 106, и архіепископа Новгородскаго Макарія, данная митр. Іоасафу, — Акт. Эксп. т. I № 184, IV. См. еще въ 1-й полов. тома стр. 568, объ архіепископѣ Новгородскомъ Геннадіи (Повольныя грамоты епископовъ, даванныя на избраніе новыхъ митрополитовъ, которыхъ извѣстно нѣсколько, мы не указываемъ).

²⁾ Акт. Ист. т. I № 101, стр. 145 col. 1.—Что епископы не особенно охотно ѣздили на митрополичьи соборы, это дастъ знать грамота св. Іоны къ Тверскому епископу Моусею отъ 1459 г., которою митрополитъ въ третій разъ, послѣ двухъ напрасныхъ приглашеній, зоветъ епископа на соборъ, — у *Павлова* въ Памятн. № 82, col. 625.

именно степени не крайне рѣдко были собираемы соборы митрополитами нашего времени, этого, къ сожалѣнiю, мы вовсе не можемъ опредѣлить съ сколько нибудь приблизительною точностию. Соборность митрополичьяго управленiя во всякомъ случаѣ не могла совершенно исчезнуть или совершенно разрушиться уже потому, что были нужды этого управленiя, которыя неизбѣжно требовали созыванiя соборовъ, это—замѣщенiе епископскихъ каедръ. Нужда замѣщенiя епископскихъ каедръ представлялась не ежегодно, но во всякомъ случаѣ довольно часто, такъ что если бы иные митрополиты собирали соборы единственно по случаямъ поставленiя епископовъ, то и тогда характеръ соборности управленiя все таки сохранился бы до нѣкоторой степени. Какъ бы то ни было, но въ сравненiи съ періодомъ домонгольскимъ разематриваемое нами время необходимо должно быть представляемо, какъ время болѣе или менѣе значительнаго ослабленiя соборности митрополичьяго управленiя. Въ періодъ домонгольскiй митрополитами нашими были Греки, и для нихъ примѣръ церкви Греческой долженствовало быть гораздо болѣе обязательнымъ, нежели для природныхъ Русскихъ, каковыми наполовину были до св. Юны, а съ него и совѣмъ стали наши митрополиты. Московскiе великiе князья усиленно стремились къ единовластию и самовластию; а духъ и стремленiя князей въ значительной степени должны были передаваться и митрополитамъ...

По каноническимъ правиламъ, митрополитъ долженъ судить епископа и въ случаѣ его виновности и недостойности низводить его съ каедры не иначе, какъ при участiи прочихъ подвѣдомыхъ ему епископовъ, другими словами сказать—долженъ судить и осуждать не иначе, какъ соборно¹⁾. У насъ въ Россiи въ данное время были случаи суда митрополитами епископовъ и низложенiя первыми послѣднихъ. Все ли наши митрополиты и всегда ли поступали въ семъ случаѣ, какъ предписываютъ каноническiя правила, или иные и иногда дѣйствовали единовластно, т. е. самовластно, сказать не можемъ, ибо не имѣемъ для этого достаточныхъ свѣдѣнiй. Митр. Кирилль въ 1280 г. отлучилъ было отъ священныя службы епископа Ростовскаго Печатiя; но о судѣ, который предшествовалъ отлученiю, въ лѣтописи ничего не сказано (см. 1-й полов. тома стр. 80; Никои. лѣт. III, 69). Митр. Максимъ въ 1295 г. свель съ епископiи Іакова, епископа Владимирскаго; но о судѣ въ лѣтописи также ничего не сказано²⁾. Св. Петръ въ 1311 г. свель самъ съ епископа Сарайскаго Измаила; но о судѣ опять въ лѣтописи ничего не сказано³⁾. Митр. Феогностъ въ 1347 г. или передъ симъ годомъ отлучилъ было епископа Суздальскаго Данила; но о судѣ и опять въ лѣтописи ничего не сказано⁴⁾. Митр. Кирилль въ

¹⁾ Апост. пр. 74, 2-го вселенск. соб. пр. 6, 4-го всел. соб. пр. 9, Аптiох. соб. пр. 12, 14 и 15.

²⁾ Такъ называемая Академическая лѣтопись подъ нашимъ годомъ.

³⁾ Никои. лѣт. III, 108 нач.

⁴⁾ Ibid. III, 193 fin., Тивогр. лѣт. 92 fin. (Названiе было поставленъ на мѣсто отлученнаго было Данила въ 1347 г.,—ibidd. подъ нашимъ годомъ и Воскр. лѣт. въ Собр. лѣт. VII, 210 fin.).

1390 г. извергнувъ изъ сана епископа Тверскаго Евѳимія, а въ 1401 г. одновременно заставилъ отписаться отъ каедръ архіепископа Новгородскаго Юанна и епископа Луцкаго Савву: въ обонхъ случаяхъ Кипріянь судилъ епископовъ соборно (1-й полов. тома стрр. 318 и 323 фп.). При митр. Симонѣ лишены были каедръ архіепископы Новгородскіе—Геннадій въ 1504 г. и Серапіонъ въ 1509 г.: относительно изложенія Геннадія въ лѣтонислахъ сказано не совсѣмъ ясно по отношенію къ нашему вопросу, что великій князь и митрополитъ свели его съ престола, обыскавъ его вины, а относительно изложенія Серапіона мы знаемъ, что оно имѣло мѣсто послѣ соборнаго суда надъ нимъ (ibid. стрр. 617 и 641). При митр. Макаріи изведены были съ каедръ—въ 1550-мъ году архіепископъ Новгородскій Θεодосій, а послѣ 1555-го года епископъ Коломенскій Θεодосій. Но первое изведеніе лѣтониси представляютъ дѣломъ царя Ивана Васильевича, ничего не говоря объ участіи въ немъ митрополита¹⁾; а второе изведеніе, по увѣренію нашего царя въ посланіи къ князю Курбскому, было дѣломъ ни его—царя, ни митрополита, а крамолы боярскэй²⁾.

Пока русская церковь признавала надъ собою власть Константинопольскаго патріарха, епископы наши, въ случаѣ незаконныхъ дѣйствій по отношенію къ нимъ со стороны митрополитовъ, имѣли приносить жалобы на послѣднихъ патріарху; но когда русская церковь стала фактически самостоятельной, епископамъ оставалось въ семь случаѣ искать суда на митрополитовъ у собора прочихъ епископовъ русской церкви. Мы знаемъ по крайней мѣрѣ одинъ примѣръ исканія епископомъ суда на митрополита у собора епископовъ; это именно—епископомъ Ростовскимъ Вассіаномъ на митр. Геронтія (ibid. стр. 555 фп.).

Представители высшей правительственной власти, церковной и государственной, обыкновенно раздѣляются на двѣ категоріи: одни бываютъ люди обыкновенные, рядовые, и просто правятъ въ смыслѣ отправления текущихъ дѣлъ или въ смыслѣ высшаго временнаго руководства заведенной или готовой административной машиной; другіе бываютъ люди исключительные, выдающіеся, которые не только правятъ въ сейчасъ указаннымъ смыслѣ, но и стремятся къ болыимъ или меньшимъ улучшеніямъ въ подлежащей имъ области администраціи. Какъ вообще въ человѣческомъ обществѣ рѣшительное большинство составляютъ люди обыкновенные, а

¹⁾ Новгородскія 2-я лѣтонисъ говоритъ: „въ лѣто 7059, мѣсяца Декабря въ 21, взятъ бысть пресвищенныи Θεодосій архіепископъ изъ Великаго Новгорода царемъ и государемъ нашимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи въ славный градъ Москву“,—Собр. лѣт. III, 154. Нековская 1-я лѣтонисъ говоритъ: „Въ лѣто 7059 государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ свель съ Новгорода архіепископа Θεодосія“,—ibid. IV, 308.

²⁾ См. посланіе царя въ изданіи *Устрялова*: Сказанія князя Курбскаго, 2 изд. стр. 210 sub фп.. Что послѣ 1555-го года, полагаемся на увѣреніе *Стурова* въ его „Спискахъ іерарховъ и настоятелей монастырей“, col. 1031 нач..

люди исключительные являются только въ самомъ незначительномъ меньшинствѣ, такъ это и относительно представителей высшей администраціи: рѣшительное большинство ихъ—люди обыкновенные и только самое незначительное меньшинство—люди исключительные. Общій законъ всего человѣчества прилагается въ частности и къ нашимъ русскимъ митрополитамъ разсматриваемаго нами времени. За время это смѣнилось на кафедрѣ русской митрополіи 18 митрополитовъ и между 18-ю митрополитами людей выдающихся было двое, именно—первый между ними Кирилль и послѣдній Макарій. Къ названнымъ двоимъ могутъ быть причислены еще двое,—митр. Оеодосій и не занимавшій кафедры, а только назначенный было на нее, архимандритъ Михаилъ-Митяй.

При весьма незначительномъ количествѣ выдающихся людей между нашими митрополитами разсматриваемаго времени не могло быть значительнымъ и количество замѣчательныхъ дѣлъ. Эти замѣчательныя дѣла суть—дѣлія трехъ соборовъ: 1274, 1503 и 1551 годовъ, при чемъ инициатива важѣйшаго, постановленнаго на второмъ соборѣ, принадлежала не самому митрополиту (Симону), и затѣмъ безъ собора предпринятое было митр. Оеодосіемъ исправленіе правовъ духовенства.

Относительно рядовыхъ митрополитовъ нашихъ разсматриваемаго времени мы не можемъ сказать съ увѣренностію, причислять ли большинство ихъ къ лучшей половинѣ ихъ категоріи или къ худшей: наши свѣдѣнія о церковно-правительственной дѣятельности ихъ такъ недостаточны, что мы, не увлекаясь намѣреннымъ желаніемъ хвалить или осуждать, не въ состояніи произвестъ о ней рѣшительнаго приговора. Если полагаться на общіе хвалебные отзывы о нѣкоторыхъ изъ нихъ, если полагаться на отсутствіе укоризненныхъ отзывовъ о другихъ между ними: то вѣроятнѣйшимъ будетъ представляться мнѣніе, что большинство ихъ должно быть относимо къ лучшей половинѣ въ ихъ категоріи. За наиболѣе ревностныхъ между ними къ дѣлу управленія мы имѣемъ основанія считать св. Петра и Фотія. Такихъ между ними, которые бы отличались положительнымъ небреженіемъ къ своему долгу, намъ не называется. Не какъ правители, а вообще какъ люди, прямо могутъ быть названы недостойными двое: Зосима и Давидъ; первый за свою частную жизнь (не говоря объ его еретичествѣ); второй—за свои нравственныя правила и за свое безпощадное врагонеавидѣніе, при чемъ въ отношеніи къ нему не должно забывать и о достоинствахъ, искупающихъ недостатки (Митр. Кипріанъ далеко не весьма достойнымъ образомъ успѣлъ получить кафедру; но какъ митрополитъ онъ не является передъ нами человѣкомъ, подлежащимъ осужденію). Заслужь, мы имѣемъ основанія подозрѣвать, что митр. Оеогность до большей или меньшей предосудительности былъ корыстолюбивъ и что св. Алексѣй въ большемъ или меньшемъ превосхожденіи мѣри былъ властительн¹⁾.

¹⁾ Передъ 1490 годомъ Псковскій игумень Захарія, принадлежавшій къ Стригольникамъ или къ Яковлевымъ (см. 1-й полов. тома стр. 569), оправдываясь передъ архіепископомъ Новгородскимъ Геннадіемъ въ томъ, что

Со времени св. Іоны митрополиты наши стали фактически независимыми отъ патріарховъ Константинопольскихъ. Но это сверженіе ими зависимости отъ патріарховъ не означало приобрѣтенія ими независимости абсолютной: вмѣсто зависимости отъ патріарховъ они поступили въ новую и большую зависимость отъ своихъ собственныхъ великихъ князей.

Пока митрополиты наши ставимы были патріархами, они были неприкосновенны для великихъ князей: послѣдніе вовсе не отказывались на то, чтобы низводить ихъ съ престола своею собственною властію. Св. Петръ былъ крайне ненавидѣнъ для великаго князя Михайла Ярославича; князь употребилъ все свои старанія, чтобы удалить ненавидимаго ему митрополита съ престола при посредствѣ патріарха: но онъ вовсе не рѣшался и не помышлялъ сдѣлать это послѣднее своею собственною властію. Послѣ того, какъ митрополиты начали быть ставимы въ самой Россіи, великіе князья не замедлили усвоить себѣ власть назначать и смѣнять ихъ какъ своихъ чиновниковъ. Три первые послѣ св. Іоны митрополита—*Феодосій*, *Филиппъ* и *Геронтіи*, были каноническимъ образомъ избираемы соборами, но съ четвертаго *Зосимы* избраніе превращается въ простую форму, утверждающую назначенія, дѣлаемая самимъ великимъ княземъ. Съ третьимъ послѣ св. Іоны митрополитомъ *Геронтіемъ* у великаго князя *Ивана Васильевича* возникли такіе недоразумѣнія и установились такіе отношенія, что государь весьма желалъ было удалить митрополита съ каедры, и однако онъ не рѣшился на это. А пестаго послѣ Іоны митрополита *Варлаама* вел. кн. *Василій Ивановичъ* прогналъ съ каедры совершенно такъ, какъ онъ прогонялъ отъ себя негодныхъ ему бояръ. За первымъ прогнаніемъ непосредственно слѣдовали второе и третье прогнанія митрополитовъ *Даніила* и *Іоасафа* (произведенныя правда не государемъ, а боярами, но по призыву, показанному государемъ).

Государственная власть имѣетъ законное и неоспоримое право на участіе въ дѣлахъ церковныхъ. Но когда представитель высшей церковной власти становится простымъ чиновникомъ представителя власти государственной или государя, вполнѣ зависящимъ отъ воли и произвола послѣд-

---

три года и самъ не причащаяся и монахамъ своего монастыря причастія не давалъ, говорилъ архіепископу: „а у кого-дѣи ся причащати? Новы-дѣи по мѣдѣ поставлены, а митрополитъ-дѣи и владыки по мѣдѣ же ставлены“ (разумѣя въ отношеніи къ понамъ и владыкамъ узаконенно существовавшую плату за поставленіе). А когда архіепископъ сказалъ: „а се митрополита ставить не по мѣдѣ“, *Захарія* отвѣчалъ: „коли-дѣи въ Царьградѣ ходилъ есть митрополитъ ставитися, и онъ-дѣи патріарху денги давалъ, а нынѣ-дѣи онъ бояромъ посулы дасть тайно“, см. посланіе *Геннадія* 1490 г. къ собору епископовъ въ *Памятн. Павлова* соф. 779 стр. Обвиненіе *Захарія* можетъ относиться къ пяти митрополитамъ или къ тѣмъ или другимъ изъ пяти митрополитовъ, именно—св. *Іоанъ*, *Феодосію*, *Филиппу I*, *Геронтію* и *Зосимѣ*; но весьма возможно и то, что онъ просто клеветецъ.—(Митрополиты не имѣли особыхъ чиновниковъ для управленія собственно митрополіей).

няго, то никакъ нельзя сказать, чтобы это было ко благу церкви. Впрочемъ, государи наши не сами дошли до того, чтобы поставить себя въ каноническія отношенія къ митрополитамъ; они сдѣлали въ семь случаевъ только то, что сняли примѣръ съ императоровъ византійскихъ въ ихъ отношеніяхъ къ патріархамъ. Очень можетъ быть, что женитьба Ивана Васильевича III на Софьѣ Фоминицѣ ускорила замѣтваніе нашими государями примѣра императоровъ византійскихъ (какъ въ семь отношеній, такъ и въ другихъ); но не можетъ подлежать сомнѣнію, что, сознавая себя преемниками императоровъ византійскихъ, они замѣтвовали бы ихъ примѣръ и безъ этой женитьбы.

[Злоупотребленія при поставленіи русскихъ митрополитовъ бывали во все продолженіе описываемаго періода. Люди, по тѣмъ или инымъ побужденіямъ домогавшіеся митрополвчьяго престола, пока ставились въ Царьградѣ, давали посулы патріархамъ, а съ тѣхъ поръ, какъ начали ставиться въ Москвѣ, стали давать ихъ великокняжескимъ боярамъ. Но крайней мѣрѣ утверждалъ это на допросѣ Новгородскаго архіепископа Геннадія Псковскій игумень Захарій, см. выше, стр. 22 примѣчаніе].

Митрополиты наши періода домонгольскаго видѣли свой пастырскій долгъ по отношенію къ государству въ томъ, чтобы унимать междуусобія князей и предотвращать между ними кровопролитія. Первые два митрополита послѣ нашествія Монголовъ—Кирилль и Максимъ были тѣми же миротворцами, что и ихъ домонгольскіе предшественники; но св. Петра обстоятельства времени поставили въ новое положеніе по отношенію къ государству. Передъ его вступленіемъ на кафедру началась въ сѣверной Руси борьба между двумя соперниками—князьями Тверскимъ и Московскимъ за государственное преобладаніе и по своемъ занятіи кафедры онъ оказался въ такомъ положеніи, что долженъ былъ стать на сторонѣ князя Московскаго противъ его соперника—князя Тверскаго. Ставъ союзникомъ князя Московскаго, св. Петръ благословилъ его стремленія къ государственному единовластію и постарался обезпечить это единовластіе за Москвою чрезъ то, что изъявилъ свое согласіе быть погребеннымъ въ ней вмѣсто Владимира, въ которомъ бы надлежало быть ему погребену. Преемники св. Петра Осогностъ и св. Алексѣй были самыми усердными помощниками князей Московскихъ въ достиженіи ими цѣли своихъ стремленій, которая и дѣйствительно была достигнута въ правленіе втораго изъ нихъ. Такимъ образомъ, миссія и вмѣстѣ заслуга св. Петра съ его двумя преемниками состояла въ томъ, что они содѣйствовали Московскимъ князьямъ въ созданіи единого Русскаго государства.

Не должно чрезмѣрнымъ образомъ преувеличивать заслуги нашихъ трехъ митрополитовъ, но съ другой стороны не должно и умалять ея. Стремленіе къ единовластію пробудили въ русскихъ князьяхъ не митрополиты; если бы они вовсе не содѣйствовали его водворенію у насъ, то оно водворилось бы у насъ и безъ нихъ: ибо если для нихъ идеаль государственнаго устройства могла представлять собою имперія Греческая, то

и князья приведены были ходомъ исторіи къ тому, чтобы стремиться къ собранію государства въ одно цѣлое. Но не можетъ подлежать никакому спору и сомнѣнію, что названные митрополиты чрезвычайно много и рѣшительно содѣйствовали водворенію единой державы именно въ Москвѣ и что они чрезвычайно много содѣйствовали ускоренію его водворенія у насъ въ Россіи. Въ первомъ случаѣ ихъ заслуга собственно Москвѣ, но во второмъ одинаково и всему отечеству. Безъ содѣйствія митрополитовъ борьба между князьями за единовластіе могла бы быть гораздо болѣе продолжительною, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сопровождаться для страны несравненно большими бѣдствіями, нежели какими она сопровождалась въ дѣйствительности. Старая Москва не отрицала государственныхъ заслугъ для нея свв. Петра и Алексѣя, но не хотѣла признавать заслугъ грека Феогноста; должна быть справедливою къ послѣднему по крайней мѣрѣ исторіи, обязанная ставить его на ряду съ двумя первыми.

Послѣ св. Алексѣя, при которомъ государственное единство Россіи достигло своей прочности, долженъ былъ оказать свои услуги государству митр. Фотій, но не относительно поддержанія его единства, а относительно устраненія борьбы между двумя линіями въ княжескомъ домѣ Московскомъ (1-й полов. тома стр. 410).—Въ объединенномъ государствѣ политическимъ призваніемъ митрополитовъ стало то, чтобы печаловаться передъ государями за подвергавшихся опаламъ и чтобы быть поручителями за государей передъ людьми государственными и наоборотъ относительно ненарушимости обѣщаній одной стороны другой, т. е. стало ихъ призваніемъ, какъ это и подобало, олицетворять и представлять собою христіанскую милость и христіанскую совѣсть. [Ср. 1-ой половины тома стрр. 81, 94, 133—144, 152—153, 193—206, 501—503].

2.—Епископы и ихъ епархіальное управление.

Число епархій.—Замѣщеніе епископскихъ кафедр.—Управление и судъ въ Московской Руси и Киевской.

Ко времени нашествія Монголовъ въ Россіи было 15-ть епархій, считая безъ собственной епархіи митрополита, именно: 1) Бѣлгородская, 2) Юрьевская, 3) Переяславская, 4) Черниговская, 5) Перемышльская, 6) Галицкая, 7) Угровская, 8) Владимиро-Волынская, 9) Туровская, 10) Полоцкая, 11) Смоленская, 12) Новгородская, 13) Ростовская, 14) Владимиро-Кляземская, 15) Рязанская. Послѣ нашествія Монголовъ, въ продолженіе разсматриваемаго нами времени, закрыты были четыре епархіи существовавшія и открыто было семь новыхъ епархій, такъ что ко времени смерти митр. Макарія всѣхъ епархій въ Россіи, считая безъ той же собственной епархіи митрополита, было 18-ть.

Закрыты были епархіи: Бѣлгородская, Юрьевская, Переяславская и Владимиро-Кляземская. Три первыхъ епархій закрыты были или закрылись тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ и именно въ слѣдствіе этого нашествия: съ одной стороны, маленькія области всѣхъ трехъ епархій такъ страшно опустошены были Татарами чрезъ избіеніе жителей или чрезъ уводъ ихъ въ плѣнъ, что съ нашей русской точки зрѣнія на епархіи оны не представлялись достаточными, чтобы составлять таковыя¹⁾; съ другой стороны, территоріи всѣхъ трехъ епархій лежали такъ близко къ стени, избранной Монголами для обитанія (отъ Волги до Дибра и далѣе за Дибръ), что послѣдніе, окончивъ завоеваніе Руси, не отхлынули далеко изъ нихъ съ своими полчищами, какъ изъ другихъ епархій, а остались въ нихъ страшными обитателями²⁾, по каковой причинѣ могло быть найдено

¹⁾ Плато-Карини, проѣзжавшій въ 1246 г. чрезъ Россію отъ паны къ великому хану (1-й полов. тома стр. 82), говоритъ, что по дорогѣ изъ Волыни въ Кіевъ ему со спутниками нечего было бояться Русскихъ, потому что они имѣли провожатаго отъ Волынскаго князя Василька Романовича, а также и потому, что большая часть ихъ (Русскихъ) была избита Татарами или уведена въ плѣнъ.

²⁾ По тому же Плато-Карини, первую татарскую деревню отъ Кіева на той сторонѣ Дибра составлялъ Каневъ, находящійся на берегу Дибра, въ 214-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Кіева. Что касается до Переяслава, то Инаеская лѣтовисъ говоритъ, что Даниль Романовичъ Галичскій, отправившійся къ Батюю, „приде Переяславу и сѣтоша ѿ Татарове“,—стр. 535 sub fin..

невозможнымъ пребываніе въ нихъ епископовъ. Епархіи Бѣлгородская и Юрьевская, какъ это необходимо думать, присоединены были къ самой митрополіи, а епархія Переяславская была присоединена къ вновь открытой епархії Сарайской. Епархія Владимиро-Клязemsкая была закрыта митр. Максимомъ въ 1300 г. такимъ образомъ, что онъ перенесъ изъ Кіева во Владимиръ свою собственную резиденцію и что онъ сдѣлалъ епархію своею собственною епархіей, соединивъ ее съ Кіевскою.

Семь вновь открытыхъ епархій были: Луцкая, Сарайская, Тверская, Суздальская, Коломенская, Пермская и Казанская.

Объ епархії Луцкой мы уже говорили выше (I т. 1-я полов., стр. 579, 700). Очень можетъ быть, что она открыта еще до нашествія Монголовъ. Но, неизвѣстно—когда открытая, въ первый разъ она упоминается въ лѣтописи подъ 1284 г.¹⁾ Если послѣ нашествія Монголовъ она была открыта до 1271 г., то ея открытіе принадлежало тому же удѣльному Владимиро-Волынскому князю (въ великомъ княжествѣ Галицкомъ) Васильку Романовичу, который могъ открыть ее и до нашествія Монголовъ. Если же она была открыта послѣ 1271 г., то ея открытіе принадлежало племяннику Василькову Метиславу Даниловичу, которому первый отдать Луцкъ въ удѣлъ (отдѣливъ отъ удѣла Владимирскаго, оставленнаго въ наслѣдство сыну Владимиру) при своей смерти въ упомянутомъ году.

Объ учрежденіи каедры Сарайской митр. Кирилломъ въ 1261 г. мы уже говорили выше (1-й полов. тома стр. 60). Или одновременно съ исчезновеніемъ татарской Золотой Орды въ 1480 г. или за нѣсколько времени ранѣе сего епископы Сарайскіе переведены были изъ столицы ханской Сарая въ Москву, гдѣ дана имъ для жительства подгородная усадьба, называемая Крутицами (отъ того, что лежитъ на крутомъ берегу рѣки Москвы)²⁾. Такъ какъ каедра Сарайская была учреждена съ тою цѣлію, чтобы имѣли пребываніе при ханахъ Ордынскихъ представители нашей вѣры, то изъ сего слѣдовало бы, что съ исчезновеніемъ хановъ и она должна была за-

¹⁾ Ипатьев.,—стр. 609.

²⁾ Съ 1359 г., когда былъ убитъ ханъ Бердибекъ, въ Ордѣ весьма на продолжительное время настали сильныя замѣнительства, и можно было бы думать, что епископы переведены были изъ Сарая въ Москву именно вскорѣ послѣ сего года. Но съ другой стороны пребываніе епископовъ въ столицѣ ханской могло быть очень важно для великихъ князей, такъ какъ они могли передавать князьямъ обо всемъ происходившемъ здѣсь; а потому представляется вѣроятнѣйшимъ думать, что князья держали епископовъ въ Сарай до тѣхъ поръ, пока онъ не исчезъ или пока передъ своимъ исчезновеніемъ онъ не потерялъ для нихъ всякаго значенія. Что въ 1378—79 г. епископы Сарайскіе еще не жили на Крутицахъ, см. *ibid.* стр. 277, о поставленіи св. Стефана Пермскаго въ іеромонахи (хотя впрочемъ могло быть такъ, что въ то время каедра Сарайская была президною). Если полагать, что переименованіе епископовъ изъ Сарайскихъ въ Сарскіе и Подонскіе (о чемъ сейчасъ ниже) сдѣлано было послѣ ихъ перемѣщенія изъ Сарая въ Москву, то они переименованы были въ 1459—61 г..

крыться. Она не была закрыта, какъ нужно думать, съ одной стороны потому, что на московской окраинѣ степи монгольской, составлявшей епархіальную область епископовъ, явились русскія поселенія (въ восточной половинѣ нынѣшней Орловской губерніи и въ южной половинѣ нынѣшней Тульской губерніи), а съ другой стороны потому, что митрополиты Московскіе желали имѣть ихъ при себѣ своими викаріями. Дѣйствительная епархія епископовъ Сарайскихъ, созданная колонизаціей, была потомъ, въ древнее или позднѣйшее время, увеличена на счетъ соеѣдиненія съ юго-запада епархій Черниговской. Въ 1459—61 г. при митр. Юргѣ епископы переименованы были изъ Сарайскихъ въ Сарскіе и Подонскіе¹⁾, а послѣ переселенія въ Москву неофициальнымъ образомъ начали называться отъ мѣста ихъ каедръ въ Москвѣ Крутицкими. Какъ долго находилась въ завѣдываніи епископовъ Сарайскихъ епархія Переяславская, остается неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ не далѣе окончательнаго раздѣленія митрополіи, послѣ чего она должна была отойти къ митрополіи Кіевской, такъ какъ ея мѣстность принадлежала Литвѣ-Польшѣ.

Епархія Тверская, обнимавшая Тверское удѣльное княжество, которое открыто было чрезъ отдѣленіе отъ великаго княженія тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ²⁾, была учреждена между 1274 и 1285 годами при митрополитахъ Кириллѣ или Максимѣ и при второмъ или третьемъ Тверскомъ удѣльномъ князѣ—Святославѣ или Михаилѣ Ярославичахъ³⁾.

¹⁾ Въ извѣстныхъ въ настоящее время официальныхъ актахъ Вассіалъ, епископъ Сарайскій, подъ 1459 г. называется Сарайскимъ, а подъ 1461 г.—Сарскимъ и Подонскимъ,—см. Памятн. *Никола* coll. 628, 631 и 679 (въ лѣтописяхъ начинаютъ называться Сарскимъ вмѣсто Сарайскаго епископъ Прохоръ, поставленный въ 1471 г. и оставившій каедрю въ 1492 г. О преемникѣ Прохора Сидуанѣ, поставленномъ въ 1493 г., въ лѣтописяхъ сказано: „поставленъ на епископство Сарское и Подонское (вар. Поддонское) на Крутицу (Крутицы)“,—*Никола* и *Воскрес.*). Наши два епископа называются еще Подрѣльскими (Сидуанъ: Подрѣльскимъ и Крутицкимъ) у *Карамзина* въ т. VI прим. 219 и 326.

²⁾ Первый послѣ нашествія Монголовъ великій князь Владимірскій Ярославъ Всеволодовичъ, отдѣливъ Тверь въ особый удѣлъ отъ великаго княженія, посадилъ въ ней сына своего Ярослава Ярославича (Такъ это обыкновенно принимается, а *Воскресенская* лѣтопись даже утверждаетъ, будто и самая Тверь основана или сдѣлана изъ селенія городомъ послѣ нашествія Монголовъ,—*Собр. лѣт.* VII, 245; между тѣмъ *Новгородская* 1-я лѣтопись говоритъ, что Татарами убитъ былъ во взтой вми Твери сынъ Ярославъ,—*ibid.* III, 52 нач.).

³⁾ Первымъ епископомъ Тверскимъ былъ Симеонъ, перешедшій въ Тверь изъ Полоцка (списокъ епископовъ въ I т. *Никола* лѣт., прибавл. стр. 5 нач.): въ дѣяніяхъ Владимірскаго собора 1274 г. (надписаніе) онъ называется Полоцкимъ, а въ 1285 году онъ—Тверской: *Лаврент.* лѣт. подъ нимъ послѣднимъ годомъ.—Въ *Никоновской* лѣтописи читается подъ 1271 г. (III, 35 нач.) о погребеніи Ярослава Ярославича, умершаго на дорогѣ изъ Орды: „и везоша

Епархія Суздальская, учрежденная въ удѣльномъ княжествѣ Суздальскомъ, которое, подобно Тверскому, было отдѣлено отъ великаго княжества тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ¹⁾, была открыта или св. Петромъ или митр. Осогностомъ; достоверно извѣстною она становится передъ 1347 г.²⁾ Въ 1464 г. къ епархіи Суздальской приданы были Калуга и Торуса (или Таруса, уѣздный городъ Калужской губерніи, между Калугой и Серпуховымъ, въ 70 верстахъ отъ первой) съ другими волостями, отъ чего епископы стали называться Суздальскими и Торусскими³⁾. Какъ случилось, что къ епархіи придана была область не сосѣдняя, а находившаяся отъ нея весьма далеко, такъ что выходила очень большая черезполосность, точнымъ образомъ неизвѣстно. Калуга съ Тарусой были приданы къ епархіи Суздальской при поставленіи на ея кафедру прибѣжавшаго въ

его въ Тверь, епископъ же Тверскій Семіонъ съ обычными надгробными иѣнными положиша его въ церкви святыхъ чудотворцевъ Козмы и Домьяна во Твери⁴⁾, но въ Воскресенской лѣтониси имени епископа нѣтъ и читается (Собр. лѣтг. VII, 171): „и возоша тѣло его на Тверь и положиша тѣло его въ церкви“... Выраженіе Никоновской лѣтониси „положиша“ вмѣсто „положи“ даетъ знать, что имя епископа вставлено въ ней послѣ.

¹⁾ Первымъ княземъ Суздальскимъ былъ Андрей Ярославичъ, сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича. Дальнѣйшими князьями Суздальскими были потомки или сего Андрея или же Андрея Александровича, сына Александра Ярославича Невского, что остается перифоннымъ, см. *Соловьевъ* т. III, 4-го изд. стр. 270 фин..

²⁾ У Карамзина изъ неизвѣстной лѣтониси выписано, что въ 1314 г. преставился Іоаннъ, епископъ Суздальскій (къ тому IV прим. 247 sub fin.), но этотъ Іоаннъ сомнителенъ; въ 1350 г. митр. Осогностъ благословилъ отлученнаго было имя епископа Суздальскаго Даниила (лѣтг. Никои. и Типогр.), а этотъ Даниилъ долженъ быть считаемъ предшественникомъ поставленнаго въ 1347 г. епископа Паванайла (тѣ же лѣтг. и Воскрес.).

³⁾ Въ лѣтониси у Карамзина подъ 1465-мъ годомъ (ошибочно вмѣсто 1464-го): „прибѣжа на Москву Ефимей епископъ Брянскій и Черниговскій, покини свою епископью, и дана ему Суждаль, и Колугу и Торусу“ (къ т. VI прим. 629, col. 88 фин.). Такъ какъ до сего Еввоиміа епископы Суздальскіе не называются Торусскими, то мы и думаемъ, что Калуга и Торуса были приданы именно ему. Онъ поставленъ на кафедру Суздальскую велѣдъ за поставленнымъ Филиппа епископа Суздальскаго въ митрополиты всей Россіи, что было 11 Ноября 1464 г. (лѣтонис. Никои. и Воскрес.). Преемникъ Еввоиміевъ съ 1483 г. Осодоръ, также бывшій епископъ Черниговскій, въ одной сохранившейся отъ него грамотѣ называетъ себя Суздальскимъ и Торусскимъ.—въ Памятн. Павлова col. 751 фин.. Передъ отдѣленіемъ отъ епархіи Суздальской нашей придаточной ея части къ области патріаршей, что рѣшено было соборомъ 1667 г. (Дополн. къ Акт. Ист. т. V, № 102, стр. 493, col. 1) и что приведено было въ исполненіе въ 1672 г. (см. Акт. Экеп. т. IV, № 230, стр. 500 col. 2), ее составляли: Торуса, Калуга, Оболенскъ, Алексинъ, Ярославецъ Малый, Тульская провинъ и еще что-то (см. *Лавинія Огородова* Историческое собраніе о градѣ Суждаль, во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. кн. XXII, стрр. 71 и 111).

Москву изъ Литвы епископа Черниговскаго. Этимъ, по всей вѣроятности, и должно объяснять дѣло. Черниговъ принадлежалъ тогда къ Литвѣ (гдѣ явился митрополитъ-униатъ Григорій, отъ котораго и бѣжалъ Евѡимій)¹⁾, а Калуга и Таруса, принадлежавшія къ епархіи Черниговской, находились въ области Московской: на Москвѣ и отдали бывшему епископу Черниговскому то, что принадлежало къ его бывшей епархіи въ области Московской. Пользуясь случаемъ, могли сдѣлать прибавку епископамъ Суздальскимъ въ вознагражденіе ихъ за отнятыя у нихъ къ митрополіи Нижній Новгородъ и Городецъ, о чемъ мы говорили выше (1-й полов. тома стрр. 205 фп. и 319).

Епархія Коломенская въ первый разъ упоминается подъ 1353 г., въ которомъ скончался митр. Феогностъ²⁾. Такъ какъ Коломна не составляла особаго удѣла, принадлежавъ до начала XIV вѣка къ удѣлу Рязанскому, а потомъ бывъ присоединена къ Москвѣ, то учрежденіе въ ней кафедръ должно быть усвоено желанію не князей, а самихъ митрополитовъ, и должно быть понимаемо такъ, что митрополиты, начавшіе жить въ Москвѣ, хотѣли пріобрѣсти себѣ въ епископѣ Коломенскомъ какъ бы своего викарія (каковымъ онъ дѣйствительно и является)³⁾. Изъ сейчасть сказаннаго слѣдуетъ, что учрежденіе кафедры Коломенской должно быть усвоено или Феогносту, при которомъ она становится извѣстною, или его предшественнику св. Петру, который началъ первый жить въ Москвѣ. Но такъ какъ св. Петръ жилъ въ Москвѣ еще вовсе не твердымъ образомъ (см. въ 1-й полов. тома), то онъ вовсе не могъ еще помышлять и о томъ, чтобы создавать себѣ викарія для Москвы. А по этой причинѣ открытіе епархіи Коломенской со всею вѣроятностію должно быть усвоено Феогносту, при которомъ она становится извѣстною (и который занялъ кафедру митрополитію въ 1328 г.). Принадлежавъ при Феогноствѣ въ гражданскомъ отношеніи къ Москвѣ, Коломна, какъ не невѣроятно думать, принадлежала въ отношеніи церковномъ не къ митрополіи, а по своей первоначальной гражданской принадлежности къ епархіи Рязанской. Такимъ образомъ, можно полагать, что митр. Феогностъ для того, чтобы создать себѣ викарія, урѣзалъ не свою собственную, а чужую епархію.

Объ учрежденіи епархіи Пермской въ 1383 г. и епархіи Казанской въ 1555 г. мы говорили выше (1-й полов. тома стрр. 287 и 800 фп.). Въ 1492 г. при митр. Зосимѣ, по приказанію вел. кн. Ивана Васильевича, придавъ былъ къ епархіи Пермской городъ Вологда, который находился дотогѣ въ совмѣстномъ владѣніи митрополита и архіепископа Новгород-

¹⁾ Сгѣ въ Памятн. *Павлова* посланіе къ нему митр. Іоны.—№ 88. II, соф. 664.

²⁾ На погребеніи митр. Феогноста, который скончался 11 Марта сейчасть указаннаго года, вмѣстѣ съ другими двумя епископами присутствовали епископъ Коломенскій Анастасій (дѣтт. Ник. и Воскрес.).

³⁾ См. 1-й полов. тома стр. 277, о поставленіи въ іеромонахи св. Стефана Пермскаго при его отиравленіи на проповѣдь.

скаго (ibid. стр. 609). Въ Вологду, какъ болѣе близкую къ Москвѣ и какъ представлявшую болѣе удобства для жизни, и перенесли епископы Пермскіе свою кафедру изъ Устьями.

Упомянуты въ актахъ и лѣтописяхъ епархій: Переяславская,—разумѣется Переяславля Загѣскаго, и Звенигородская,—Звенигорода Московскаго. Въ Переяславлѣ и Звенигородѣ не было учреждаемо епископскихъ кафедръ, но въ нихъ временно проживали безмѣстные епископы, которые и назывались по нимъ. Въ Переяславлѣ жилъ епископъ Владимиро-Волынской Анастасій, прибывшій въ Москву передъ 1353 г.¹⁾; онъ и называется въ духовномъ завѣщаніи вел. кн. Сумеона Иваповича епископомъ Переяславскимъ²⁾. Въ Звенигородѣ жилъ епископъ Смоленскій Даниилъ³⁾, удалившійся съ кафедры въ 1382 г. или предъ симъ годомъ⁴⁾; онъ и называется въ лѣтописяхъ Звенигородскимъ⁵⁾.

Въ разсматриваемое нами время произошли и происходили нѣкоторыя перемѣны и съ епархіями, существовавшими до нашествія Монголовъ. Кафедра Угровская вскорѣ послѣ этого нашествія перенесена была Даниломъ Романовичемъ изъ Угровска въ Холмъ⁶⁾, почему и епископы вмѣсто Угровскихъ стали называться Холмскими. Епископы Черниговскіе перенесли свою кафедру на время или по временамъ изъ Чернигова въ Брянскъ, который послѣ нашествія Монголовъ, до подпаденія власти Литовцевъ въ 1355 г., занималъ съ своими удѣльными князьями первенствующее положеніе во всей области Черниговской; почему епископы называются иногда вмѣсто Черниговскихъ Брянскими.

Наибольшія перемѣны случились съ собственной епархіей митрополитовъ. Тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ были присоединены къ ней маленькія области закрытыхъ епархій Бѣлгородской и Юрьевской. Въ 1300 г. митр. Максимъ перенесъ кафедру митрополіи изъ Кіева во Владимиръ и сдѣлалъ Владимирскую епархію своей епархіей; но въ Кіевѣ онъ не поставилъ особаго епископа, а оставилъ его за собой, такъ что послѣ этого перенесенія кафедры у митрополитовъ стало двѣ епархіи—Владимирская и Кіевская. Когда въ 1316—17 г. была открыта особая митрополія Литовская, то собственной епархіей митрополита была сдѣлана вся собственная Литва, несколько было въ ней православнаго населенія, съ кафедрой митрополита въ Повгородкѣ или Новогрудкѣ. На тѣ времена, какъ особая митрополія Литовская была закрываема, эта собственная

¹⁾ Онъ присутствовалъ на погребеніи митр. Острога, —лѣт. Никон. и Воскрес.. О жизни его въ Переяславлѣ см. въ Епифаніевомъ житіи прев. Сергія Радонежскаго и въ сокращеніяхъ житія, читаемыхъ въ Никон. лѣт. IV, 218 фн. и Соф. 2-й лѣт.,—Собр. лѣт. VI, 121 нач..

²⁾ Вивлію. I, 63, и Собр. госуд. грам. и догов. I, 38, соф. 2.

³⁾ Никон. лѣт. IV, 269 и Воскрес. лѣт. въ Собр. лѣт. VIII, 70.

⁴⁾ Никон. лѣт. IV, 140.

⁵⁾ Никон. лѣт. IV, 160 и 193; Воскрес. лѣт. въ Собр. лѣт. VIII, 52 и 61.

⁶⁾ Ипатск. лѣт. годъ 1223 г., стр. 494 фн..

митрополичья епархія была присоединяема къ двумъ помянутымъ епархіямъ митрополита всея Россіи въ качествѣ его третьей собственной епархіи.

18-ть епархій противъ домонгольскихъ 15-ти или три лишннихъ епархій противъ домонгольского періода—увеличеніе числа епархій слишкомъ ничтожное! Но что касается до самой Россіи, то увеличенія не было и совсѣмъ никакого, а осталось тоже число 15-ти епархій, что и прежде, ибо двѣ новыя епархіи—Пермская и Казанская были открыты въ областяхъ новоприобрѣтенныхъ, а третья—Сарайская въ области такъ сказать воображаемой и во всякомъ случаѣ перусской (*in partibus infidelium*). Если и въ періодъ домонгольской могло быть открыто у насъ значительно большее, чѣмъ то было дѣйствительно, количество епархій, въ нѣкоторое подобіе количеству епархій греческихъ, то тѣмъ болѣе могло быть сдѣлано это послѣ нашествія Монголовъ, въ разсматриваемое нами время. Но, какъ говорили мы выше, еще до Монголовъ у насъ твердо установилась обычай, чтобы епархіи обнимали огромныя области, не имѣя ничего общаго съ епархіями греческими, и крѣпко укоренено было епископами мнѣніе, будто каноны церковныя запрещаютъ нарушать разъ установленныя предѣлы епархій. Князья Тверскіе и Суздальскіе, помышлявшіе о политической роли своихъ удѣловъ, учредили у себя епископскія каѳедры; но всѣ другіе весьма многіе удѣльные князья вовсе не имѣли объ этомъ никакихъ понеченій. Митрополиты создали себѣ викарнаго епископа въ епископѣ Коломенскомъ и далѣе этого не пошли! Если митрополиты-Греки домонгольского періода, по своей волѣ или противъ своей воли, установили въ этомъ отношеніи совершенно прочный прецедентъ, то нельзя винить за это немногихъ митрополитовъ-Грековъ послѣдомонгольского времени. Какое значеніе имѣла огромность нашихъ епархій для дѣла управленія и вообще для всего характера нашего архіерейства, объ этомъ мы говорили выше (въ 1-й половинѣ I тома).

Въ политическомъ отношеніи Русская церковь находилась не въ одномъ государствѣ, а сначала въ двухъ: великихъ княжествахъ Владимиро-Московскомъ и Галицкомъ, потомъ въ трехъ: великомъ княжествѣ Московскомъ, Польскѣ, заступившей мѣсто Галиціи, и Литвѣ, государями которой была завоевана значительная часть Руси. Въ минуту окончательнаго раздѣленія митрополіи на двѣ при св. Іоаннѣ къ Литвѣ принадлежала не только сплошная вся Русь, составлявшая домонгольскія княжества Полоцкое и Туровское и великое княжество Кіевское, но и наибольшая часть Руси Смоленской и почти вся сплошная Русь Черниговская или Сѣверская. Въ области Смоленской Литовцамъ принадлежали города: Торонецъ (нынѣ Псковскій), Вѣлый, Вязьма, Дорогобужь, Ельня, самый Смоленскъ, Метиславль (нынѣ Могилевскій), Рославль; въ области Черниговской ихъ пограничными городами отъ Москвы были: Мосальскъ, Серпейскъ, Мещовскъ (нынѣ Калужскіе), Вѣлевъ (Тульскій), Мценскъ, Трубчевскъ (Орловскіе), Рыльскъ и Путивль (Курскіе). Иванъ Васильевичъ III послѣ войны съ своимъ зятемъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ Але-

ксандромъ, приобрѣлъ отъ него по перемирію 1503 г., обратившемуся въ постоянный миръ, часть того, чѣмъ владѣли Литовцы въ области Смоленской. именно—города: Торопецъ, Бѣлый и Дорогобужъ, и всю область Черниговскую¹⁾. Преемникъ Ивана Васильевича Василій Ивановичъ въ 1514 г. отвоевалъ у Литовцевъ Смоленскъ.

О замѣщеніи епископскихъ каедръ въ рассматриваемое нами время мы можемъ только немногое прибавить къ тому, что говорено нами въ I томѣ и что въ значительной степени относится и къ нашему времени.

Въ періодъ домонгольской было весьма небольшое число примѣровъ, что бѣлые священники ставились въ епископы безъ предварительнаго постриженія въ монахи²⁾. Въ рассматриваемое нами время, какъ это нужно думать, хотя мы и не знаемъ относительно сего прямыхъ свидѣтельствъ, такихъ примѣровъ не было: ибо еще къ концу періода домонгольскаго у насъ установился тотъ взглядъ, что епископъ долженъ быть изъ монаховъ или передъ поставленіемъ постриженный въ монахи³⁾.

¹⁾ *Соловьевъ*, V, 153 стр. (Акт. Зап. Рос. т. I, № 192, стр. 288).

²⁾ Къ находящимся въ 1-ой половинѣ I-го тома (стрр. 301—307/355—359) рѣчамъ о несовмѣстности монашества съ саномъ архіерейскимъ не лишне прибавить слѣдующее: при импер. Исаакѣ Ангелѣ (1185—1195) еще поставляемы были въ архіереи люди женатыя (не монахи),—у *Ралли и П.*, V, 321. Определеніе Константинопольскаго собора при патріархѣ Антоніи (1388—1397 гг.) объ освобожденіи отъ обѣтовъ монашества вслѣдствіе сана архіерейскаго и объ архіереѣ не изъ монаховъ, принявшемъ потомъ монашество, о томъ, что онъ не можетъ быть архіереемъ, см. у *А. П. Лебедева*: Очерки исторіи Византійско-восточной церкви, М. 1892 г., стр. 305. Митр. Филаретъ въ запискѣ по вопросу о правахъ монашествующихъ лицъ располагать своимъ имуществомъ говоритъ: „Монашествующій, возводимый въ санъ епископа, по необходимости, обязанъ подчинить характеръ монашества высшему характеру епископства, и исполнять обязанности монашескія въ такой мѣрѣ, въ какой онѣ совмѣстны съ положеніемъ и обязанностями епископа“,—Собранія мѣній и отзывовъ т. IV, стр. 194 стр. (1857 г.). Слѣдовательно, признаетъ, что архіерей изъ монаховъ не есть монахъ, а только изъ монаховъ, т. е. тоже, что говорю и я. Митрополитъ Московскій Тимофей Щербацкій († 18 Апрѣля 1767 г.) первый изъ архіереевъ отиѣтъ былъ по чину священническаго погребенія; съ сего случая сдѣлано св. Синодомъ узаконеніе впредь всѣхъ архіереевъ погребать такъ же,—*И. М. Смирновъ* Жизнь м. Платона, I, стр. 36; Исторія Іерархіи арх. *Амвросія*, I, 91 стр. Въ настоящее время архіереи погребаются священническимъ погребеніемъ,—*Никомская* Пособіе къ изученію устава стр. 752; ср. въ 1-ой половинѣ I-го тома стр. 301—305, прим. 3-ье/356, прим. 2-ое.

³⁾ Составляетъ для насъ необъяснимую пока странность то, что митр. Фогій перемѣнилъ монашескія имена двумъ поставленнымъ отъ него Новгородскимъ епископамъ: чернца Самсона, избраннаго въ 1415 г., назвалъ при посвященіи Сумеономъ, а чернца Еме(и)ліана, избраннаго въ 1424 г., назвалъ Евиміемъ. Подобнаго не было дѣлаемо при поставленіи Новгородскихъ архіепископовъ ни прежде, ни послѣ, и неизвѣстно, чтобы было дѣлаемо когда

Кандидаты въ епископы по преимуществу избираемы были изъ той же касты монаховъ болѣе или менѣе родовитыхъ и родословныхъ, что и въ періодъ домонгольскій. Относящееся къ нашему времени положительное свидѣтельство о семъ преп. Іосифа Волоколамскаго мы привели выше (1-й полов. тома стр. 628). До чего иные (а можетъ быть и многіе, большая часть) архіереи были необразованы, примѣромъ можетъ служить епископъ Вологодскій, о которомъ говоритъ Флетчеръ¹⁾).

Какъ было съ правомъ митрополитовъ избирать кандидатовъ въ епископы,—оставалось ли оно при нихъ или было восхищено у нихъ государями, положительныхъ свидѣтельствъ относительно сего не имѣемъ. Вѣроятнѣйшимъ представляется думать то, что право оставалось при митрополитахъ, но что они находились съ нимъ въ совершенной зависимости отъ государей, именно—что когда государи не имѣли своихъ кандидатовъ, они предоставляли митрополитамъ избирать ихъ; а когда имѣли и указывали, то митрополиты должны были исполнять ихъ волю²⁾. Въ Новгородѣ, пока онъ не былъ покоренъ Москвою, архіепископы были избираемы, какъ это началось съ половины XII вѣка (I т. 1-я полов., стр. 456/556), народнымъ вѣчемъ.—[Подобный порядокъ былъ въ Литовской Руси XV в., какъ это видно изъ грамоты митр. Іоны къ Полоцкому епископу Каллисту,

нибудь при поставленіи другихъ епископовъ. Можно было бы предполагать, что Сумеону и Евѳимію потому переименованы были имена, что они избраны были изъ простыхъ чернцовъ. Но преемникъ Евѳимія (1-го) по имени тоже Евѳимій (2-й) также выбранъ былъ изъ простыхъ чернцовъ и однако ему не было переименовано имя. Не потому ли митр. Фотій переименовалъ имена, что имена Самсонъ и Емельянъ находилъ не архіерейскими именами?. (О переименованіи именъ въ Греціи у монаховъ, поставляемыхъ въ папгархи, см. *А. II. Лебедевъ* Очерки исторіи Византійско-восточной церкви, М. 1892 г., стр. 379. Патриархъ Аванасій и его преемникъ Іоаннъ Созопольскій въ концѣ XIII в. предпочиталъ монаховъ блгому духовенству на епископскія мѣста.—*ibid.* стр. 381 нач.).

¹⁾ [Этотъ иностранецъ передаетъ свой разговоръ съ однимъ нашимъ епископомъ въ Вологдѣ. Флетчеръ предложилъ ему Новый Заветъ и указалъ 1-ую главу Евангелія отъ Матѳея. Епископъ сталъ читать очень хорошо. Затѣмъ Флетчеръ спросилъ его: „Какую часть Священнаго Писанія онъ прочелъ тебѣ?“. Епископъ не могъ отвѣтить на этотъ вопросъ. Флетчеръ предложилъ еще нѣсколько вопросовъ: „Сколько было Евангелистовъ въ Новомъ Заветѣ“, спросилъ онъ. Отвѣтъ: не знаю. „Сколько было Апостоловъ?“. Отвѣтъ: 12.— „Какимъ образомъ надѣется онъ быть спасеннымъ?“. Епископъ отвѣчалъ на это, что „онъ не знаетъ, будетъ ли спасенъ или нѣтъ; но если Богъ пожелаетъ или помилуетъ и спасетъ его, то онъ будетъ этому очень радъ; если же нѣтъ, то нечего дѣлать“. „Для чего онъ постригся въ монахи“, спросилъ еще Флетчеръ. Для того, отвѣчалъ епископъ, чтобы покойно ѣсть хлѣбъ свой“. О государствѣ Русскомъ, изд. А. Суворина, Спб. 1905 г., стр. 100.—Курбскій говоритъ, что были епископы, не умѣющіе читать,—см. Сказанія князя Курбскаго, стр. 230].

²⁾ Гурій архіепископъ Казанскій избранъ съ жеребья,—Никон. лѣт, VII. 231.

въ которой читается слѣдующее: „сыну, и то намъ възвѣщаешь, какъ же то, Богу благоволящу, а великому государеву, господину и сыну нашему, великому королю, Богъ положилъ на сердце и пречистая Богородица и всѣмъ благороднымъ княземъ рускимъ и бояромъ тамошнимъ и священникомъ и всему христоименному Господню людству православныя наша христіанскія вѣры дѣтемъ нашимъ, полюбили тебе, чтобы тебѣ быти у нихъ туто епископомъ“¹⁾).

Поставляемые въ епископы платили митрополитамъ ставленническую пошлину, подобно тому, какъ платили ее всѣмъ епископамъ поставляемые во священники и діаконы. О размѣрахъ этой пошлины въ Греціи мы говорили выше (I т. 1-я полов., стр. 308, 349). Сколь велика взималась она у насъ въ Россіи, относительно этого мы, къ сожалѣнію, вовсе не имѣемъ свѣдѣній и за разсматриваемое нами время, какъ и за періодъ домонгольскій.

Въ періодъ домонгольскій былъ привилегированный монастырь, изъ котораго по преимуществу были брать епископы, это—монастырь Печерскій. Въ наше время мы такого монастыря не находимъ. Для Московской Руси имѣлъ значеніе Печерскаго монастыря Троицкій Радонежскій монастырь преп. Сергія. По привилегіи доставлять кандидатовъ въ епископы онъ вовсе не имѣлъ (и если хотѣлъ пріобрѣсти, то вовсе не пріобрѣлъ). Кандидаты въ епископы братья были безразлично изъ монастырей всей Россіи. Ограниченіе въ семъ случаѣ состояло только въ томъ, что они братья были преимущественно изъ монастырей лучшихъ, т. е. собственно-знаменитѣйшихъ; но это ограниченіе, какъ нужно думать, не отъ того, что хотѣли предпочитать монастыри лучшіе, а отъ того, что монахи, признававшіеся достойными епископства, жили преимущественно въ сихъ монастыряхъ.

Имѣемъ свидѣтельства, что между монахами были нарочитые искатели епископства, которые употребляли всѣ свои старанія, чтобы получить его. Жизнеописатель преп. Стефана Пермскаго говоритъ объ его поставленіи въ епископы: „не бо вѣдалъ (пренодобный), яко быти ему епископомъ, и не добивался владычества, ни вертѣлся, ни тѣлся, ни насакакивалъ, ни накунался, ни насуливался посулы“²⁾. Знаемъ и другія подобныя свидѣтельства³⁾).

¹⁾ [Памятник. *Павлова* сод. 614. Въ продолженіе XVI стол. „въ Юго-Западной Руси, пишетъ С. Т. Голубовъ въ своей книгѣ: Петръ Могила, т. I, стр. 245, замѣщеніе высшихъ іерархическихъ мѣстъ зависѣло преимущественно отъ Польскихъ королей, которые присвоили себѣ названіе „верховныхъ правителей столицъ духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ“, пользовались неограниченными правами при раздачѣ епископій и монастырей“; ср. стр. 81. Ихъ примѣръ могъ имѣть вліяніе на Московскихъ государей].

²⁾ Въ Памятникахъ *Кушелева-Безбородко*, IV, 148 сод. 2.

³⁾ Волоцкій князь Борисъ Васильевичъ обвинялъ архіепископа Новгородскаго Геннадія въ томъ, что онъ „принялъ имѣніемъ санъ святительскій или мірскихъ князей помощію“, см. посланіе Геннадія къ Борису въ Памятник.

По каноническимъ правиламъ, упразднившаяся епископская кафедра должна быть замѣщаемъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ со смерти или вообще выбитія епископа¹⁾. У насъ въ Россіи это предписаніе каноновъ, вовсе не соблюдалось, и кафедры оставались незанятыми по цѣлымъ годамъ; а былъ и такой исключительный случай, что кафедра Новгородская, послѣ завоеванія Новгорода Иваномъ III, была оставляема безъ епископа въ продолженіе цѣлыхъ 17-ти лѣтъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда епископы отказывались отъ кафедръ и удалялись съ нихъ, у насъ было поступаемо сообразно съ 2-мъ правиломъ собора во храмѣ Премудрости, которое говоритъ: „аще который епископъ или кто иной архіерейскаго сана восхоцеть сннн въ монашеское житіе и стати на мѣсто покаянія, таковой впредь уже да не взыскуеть употребленія архіерейскаго достоинства“, т. е. что удалившіеся съ кафедръ архіереи, слагая архіерейство, становились простыми монахами²⁾.

Павлова № 113, соі. 755 нач.. Геннадій отрицаетъ справедливость обвиненія, *ibid.*; но то обстоятельство, что князь могъ взводить его, даетъ знать, что такъ дѣйствительно бывало дѣло (Монахи изъ боярскихъ семей добивались архіерейства черезъ свои связи: это было общимъ и открытымъ обычаемъ (какъ и теперь есть подобные монахи). О куплѣ архіерейскихъ мѣстъ,—см. у Максима Грека, т. I, стрр. 139 *fin.*, 140 нач.; т. III, 187). [„На высшія іерархическія мѣста (въ Юго-Западной Руси), пишетъ С. Т. Голубевъ, стали смотрѣть, въ большинствѣ случаевъ, какъ на доходныя статьи,—какъ на средство скорой и вѣрной наживы. Епископій и богатыхъ архимандритій домогались (прибѣгая при этомъ къ самымъ неопозволительнымъ средствамъ) не лица, подготовленныя къ исполненію высокихъ іерархическихъ обязанностей, но родовитые шляхтичи, исключительно только занятыя вопросами о церковныхъ имѣніяхъ“. См. его книгу Петръ Могила, т. I, стр. 245; ср. стр. 298].

¹⁾ 4-го всел. соб. пр. 25.

²⁾ См. отреченія грамоты епископовъ въ Памятн. *Павлова* № 110 и 112 (и примѣчанія къ нимъ ученаго издателя), образцы отреченныхъ грамотъ въ XIV части Визлююнки *Новикова*, стр. 254, отреченную грамоту Геннадія архіепископа Новгородскаго въ Акт. Экспед. т. I № 384, отреченную грамоту митр. Данила *ibid.* № 185, духовную грамоту митр. Макарія въ Акт. Ист. т. I, № 172 (бывшіе епископы Феодоръ Суздальскій и Нифонтъ Коломенскій называются монахами, въ 1485 и 1505 г.,—Акт. Истор. т. I, №№ 94 и 114, стрр. 139 и 169; въ 1585 г. іеромонахъ Варлаамъ, бывший епископъ Суздальскій,—Чтен. Общества Ист. и Древн. 1878 г., кн. III, Махрищ. мон. стр. 10 *fin.* и 11 нач.); объ архіепископѣ Новгородскомъ Феодосіи въ Волокол. ркп. № 512 л. 213 (послѣ отреченія называется старцемъ), о патр. Іовѣ въ Опис. синод. ркп. № 359, стр. 76, старецъ Іовъ, бывший патріархъ. (Инокъ схимникъ Нектарій, что бывалъ Сибирской архіепископъ, 1667 г.,—Дополн. къ Акт. Историч. т. V, стр. 101. Въ 1723 г. іеромонахъ, бывший митрополитъ,—Описаніе Ниловой Столбенской пустыни).—О митр. Зосимѣ, который и по удаленіи съ кафедры присвоилъ себѣ санъ архіерейскій, мы говорили выше, 1-й полов. тома стр. 577 *fin.*.—Знаемъ одинъ примѣръ, что епископъ, оставившій кафедру, потомъ, довольно спустя времени, возведенъ былъ на

Въ періодъ домонгольскій Новгородцы испросили у митрополита своему епископу титулъ архіепископа (I т. 1-я полов., стр. 376/443). Въ разсматриваемое нами время епископы двухъ каедръ успѣли получить себѣ титулъ архіепископа отъ патріарха Константинопольскаго, при чемъ однако навсегда сохранили его за собой епископы только одной каедры. Въ 1380 г. получилъ отъ патріарха титулъ архіепископа епископъ Суздальскій Діонисій (1-ой половины тома стр. 251); но послѣ одного преемника Діонисіева (Евфросина, † 1407 г.) титулъ этотъ былъ отнятъ митрополитамъ у епископовъ Суздальскихъ. Въ 1387—88 гг. получилъ отъ патріарха (а, какъ увѣряють греческіе акты, отъ митр. Пимина, *ibid.* стр. 256) епископъ Ростовскій Θεодоръ; послѣ смерти Θεодора (1395 г.) титулъ былъ было отнятъ у епископовъ, но въ 1418 г. митр. Іона снова возвратилъ его имъ¹⁾, и съ тѣхъ поръ они сохранили его навсегда. [Въ Полоцкѣ архіепископія учреждена вел. кн. Витовтомъ, 15 ноября 1415 г. тамъ уже архіепископъ: въ соборной грамотѣ Литовскихъ епископовъ объ избраніи и поставленіи Григорія Цамблака Полоцкій владыка называется „Θεодосіе архіепископъ Полоцкый“,—Памятн. *Павлова* стр. 309 (по митр. Фотій въ своей окружной грамотѣ обращается къ Θεодосію такъ: „прелщенный не-епископе Полочскый Θεодосіе“,—*ibid.* стр. 329). Послѣ взятія (1563 г.) Полоцка Грознымъ Полоцкая епархія поступила въ вѣдѣніе Московскаго митрополита и на мѣсто епископа Антонія туда назначенъ былъ бывшій Суздальскій епископъ Трифонъ съ титуломъ архіепископа Полоцкаго, каковой носили и его 3 преемника (по 1578 г.). *Покровскій Н. М.* Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., стр. 400—402. *Митр. Макарія* Исторіи Русской церкви т. VI, стр. 349—350].

Въ періодъ домонгольскій составъ епархіальнаго архіерейскаго управленія былъ слѣдующій: 1) епископъ съ находившимся при немъ соборомъ пресвитеровъ или такъ называемыхъ клирошанъ, который составлялъ его административную коллегію, и съ состоявшимъ при немъ и его клиросѣ особомъ чиновникѣ—намѣстникѣ, который былъ нарочитымъ епархіальнымъ судіей; 2) не во всѣхъ, какъ нужно думать, епархіяхъ, а только въ обширнѣйшихъ между ними, намѣстники уѣздные, которые также имѣли при себѣ соборы пресвитеровъ или клирошанъ и которые, бывъ съ ними соборами вмѣстѣ администраторами и судьями извѣстныхъ округовъ въ епархіяхъ, представляли изъ себя какъ бы епископскихъ викаріевъ²⁾; 3) уѣздные

другую каедру, это именно примѣръ Трифона Ступишина, который въ 1551-мъ году оставилъ каедру Суздальскую, а въ 1563-мъ году назначенъ былъ на каедру Полоцкую, см. у *Карамзина* т. IX, 29 и прим. 93, также въ III томѣ Русской Исторической Библиотеки col. 175.

¹⁾ Типогр. лѣт. стр. 256 стр.

²⁾ О власти уѣздныхъ намѣстниковъ какъ викаріевъ мы говорили въ I томѣ (1-й полов., стр. 331, 383) предположительно. Но это должно быть сказано положительно, ибо какими полномочіями обладалъ въ позднѣйшее время

чиновники низшіе, подручные какъ самимъ архіереямъ, такъ и намѣстникамъ уѣзднымъ, гдѣ были сіи послѣдніе; это—десятичники, собственную обязанность которыхъ составляло собраніе на архіереевъ десятины или дани, но которымъ былъ ввѣренъ архіереями и нѣкоторый надзоръ надъ духовенствомъ.

Епархіальная архіерейская администрація разсматриваемаго нами времени имѣетъ свою особую исторію въ Руси Кіевской и свою особую исторію въ Руси Московской, такъ что о двухъ половинахъ Русі должно быть говоримо въ семь отношеніи отдѣльно. Мы начнемъ съ Руси Московской, такъ какъ она есть собственный предметъ нашихъ рѣчей.

На Москвѣ въ разсматриваемое время произошли весьма важныя перемѣны относительно епархіальнаго управленія и суда, именно—управленіе вмѣсто соборнаго стало единоличнымъ и вмѣсто духовнаго до нѣкоторой степени свѣтскимъ или мірскимъ, судъ вмѣсто духовнаго сталъ свѣтскимъ.

Управленіе вмѣсто соборнаго стало единоличнымъ такимъ образомъ, что у архіереевъ Московской половины Русі исчезли соборы священниковъ-клерошанъ и что по прекращеніи существованія сихъ соборовъ они остались управлять епархіями однимъ своимъ собственнымъ лицомъ.

Мы говорили выше, что соборамъ при епископахъ священниковъ-клерошанъ вообще не особенно трудно было разрушаться. Но если не трудно было имъ разрушаться, то съ другой стороны могли они и сохраняться. У насъ въ Россіи случилось такъ, что они исчезли у епископовъ Московской Русі и сохранили свое существованіе у епископовъ Русі Кіевской. Изъ этого обстоятельства, что соборы исчезли не во всей Русі, а только въ одной ея половинѣ, ясно слѣдуетъ то, что причины ихъ исчезновенія въ этой одной половинѣ были не общія, а какія-то мѣстныя. Вѣроятнѣйшею мѣстною причиною, которою должно быть объясняемо исчезновеніе въ Московской Русі священническо-клерошанскихъ соборовъ при епископахъ, намъ представляется то, что митрополиты всея Россіи, переселившіеся со времени Максима въ Московскую Русь, начали со св. Петра имѣть пребываніе не у своей каѳедры во Владимирѣ, а въ одномъ изъ некаѳедральныхъ городовъ или пригородовъ своей епархіи—Москвѣ. Митрополиты со св. Петра начали жить въ Москвѣ, но такъ какъ это житіе ихъ въ ней вовсе не было формальнымъ перенесеніемъ каѳедры въ нее, о чемъ мы говорили выше: то административный митрополичій соборъ пресвитеровъ или ихъ клеросъ не былъ переведенъ въ Москву, а остался во Владимирѣ¹⁾. Такимъ образомъ, митрополиты, начавъ жить въ Москвѣ,

исключительный намѣстникъ митрополита въ Кіевѣ, такими же обладали намѣстники и неисключительные, см. жалованную грамоту Новгородскаго архіепископа Макарія Псковскому духовенству, отъ 21 Юля 1528 г., въ Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евскія*, ч. II, стр. 77, № X.

¹⁾ Когда архимандритъ Михайль-Митяй, избранный въ преемники св. Алексѣю, отправился въ 1379 г. въ Константинополь на поставленіе, то ему

по необходимости начали управлять своею митрополичьею епархіей безъ своего собора пресвитеровъ или безъ своего клироса, который находился въ другомъ мѣстѣ. Когда настала возможность того, чтобы изъ фактической каѳедры митрополіи Москва возведена была въ каѳедры официальныя, пресвитерскій клиросъ митрополичій могъ быть переведенъ изъ Владимира въ Москву: по возможности эта настала весьма не скоро (въ 1354 г. еще только Владимир признанъ былъ отъ патріарха официальнымъ образомъ за каѳедру митрополичью—1-й полов. тома стр. 181), и за очень продолжительный промежутокъ времени, протекшій до сего, митрополиты уже приобрѣли привычку и вошли, такъ сказать, во вкусъ управлять епархіей безъ клироса. А поэтому, вмѣсто того, чтобы переводить послѣдній въ Москву, они предоставили ему прекратить свое существованіе во Владимирѣ, а сами навсегда, какъ съ самаго начала пребыванія въ Москвѣ, остались правителями своихъ епархій единоличными. Совершенно естественное дѣло, чтобы епископы слѣдовали примѣру своихъ митрополитовъ. Примѣръ нашихъ митрополитовъ относительно того, чтобы превратить епархіяльное управленіе изъ соборнаго въ единоличное былъ такимъ примѣромъ для нашихъ епископовъ, которому они не могли совершенно не

сопутствовали между прочимъ „крылошане Володимирскія“,—Ник. лѣт. IV, 73 фп. [Клирошанѣ въ Московской Руси послѣ-монгольскаго періода упоминаются: въ дѣянiяхъ Владимирскаго собора 1273-го г. соборные епископскіе клирошане; въ посланiи неизвѣстнаго по имени епископа Владимирскаго къ неизвѣстному по имени великому князю, сыну Александра Невскаго († 1263 г.), о неприкосновенности судовъ церковныхъ говорится, что эти суды (=судебныя пошлины) даны клирошанамъ (=судящимъ) на потребу. О митрополитѣ Максимѣ говорится въ лѣтописяхъ, что, переноса каѳедру митрополіи изъ Кіева во Владимиръ, онъ пришелъ изъ перваго въ послѣдній со всемъ своимъ клиросомъ,—такъ называемая Типографск. лѣтоп. стр. 58 нач., также Степени. кн. I, 378. Въ междумитрополію между Максимомъ и Петромъ, именно—говорится, что послѣ смерти перваго отправился въ Константинополь искать постоавленія въ митрополиты иѣкій игуменъ Геронтій, который взялъ съ собой святительскую одежду и утварь, одну икону Богородицы и жезлъ настырскій „и сановники церковныя“ (Степ. кн. I, 414),—эти сановники суть именно клирошане, а названіе есть переводъ греч. *κρυωσαντες*, какъ титуловались послѣдніе. При митр. Осогностѣ—Акт. Истор. т. I, стр. 1, соф. 1 фп.. Послѣ Алексея до Кириана,—*Киранъ*. V, примм. 57 и 60. При Кирианѣ—*Киранъ*. V, прим. 254, стр. 99 нач. (при чемъ употребляется замѣчательное выраженіе: „со всемъ своимъ клиросомъ, *было образующимъ*; у самого Кириана въ поученіи къ духовенству 1395-го г., Акт. Ист. т. I, № 11, стр. 20: „иногда бывають сборныя церкви, а суть поны крылошане съ дяконами“.; въ написанномъ имъ житіи митр. Петра: патріархъ прислалъ судить Петра „единого отъ клириковъ церковныхъ“, т. е. одного изъ чиновниковъ патріархіи, Степ. кн. I, 417. Какъ должно думать, клирошане исчезли или начали исчезать въ Московской Руси со времени митр. Юны. См. 1-ой половины I тома стр. 326/381 примѣчаніе 1-ое; ср. о клирошаняхъ при митрр. Кириллѣ и Максимѣ, въ 1-ой половинѣ II-го тома стрр. 94—95].

сочувствовать; а поэтому, епископы Московской половины митрополитин, какъ ближайшіе къ нимъ по мѣсту ихъ жительства и какъ составлявшіе съ ними одно цѣлое въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, и послѣдовали ихъ примѣру, отстранивъ отъ себя свои клиросы и прекративъ ихъ существованіе.—Что касается до епископовъ Кіевской Руси, то и они имѣли было склонность послѣдовать примѣру митрополитовъ; но тамъ клиросы успѣли отстоять себя отъ ихъ посягательства. Въ Московской Руси борьба для клиросовъ съ епископами, хотѣли ли не хотѣли они вести ее, была невозможна, потому что первымъ, посягнувшими на нихъ здѣсь, были сами митрополиты; а въ Кіевской Руси, которая имѣла свои преданія, не хотѣли знать нововведеній Москвы, хотя они шли и отъ послѣднихъ. Затѣмъ, тогда какъ православные государи Москвы должны были покровительствовать стремленію епископовъ къ единовластію, поелику сами стремились къ нему же, въ Кіевской Руси, находившейся въ политическомъ отношеніи подъ государями иновѣрными, древніе порядки церкви были подъ охраною общества!¹⁾

Соборность епархіальнаго управленія и его единоличность суть двѣ вещи совершенно различныя: первое есть каноническое и то, что—желаемо, второе—антиканоническое и то, къ чему вовсе нельзя относиться съ сочувствіемъ. Поэтому,—нельзя не пожалѣть, что у насъ при введеніи христіанства не были учреждены греческія исполнительныя должности епархіальнаго управленія. Тогда и на Москвѣ, можетъ быть, сохранилась бы у насъ соборность епархіальнаго управленія въ ея вторичной греческой формѣ (I т. I полов., стр. 320 372), ибо отстранить отъ себя коллегію совѣтниковъ безъ опредѣленныхъ у каждаго члена обязанностей и уничтожить опредѣленныя должности съ присвоеннымъ каждой кругомъ обязанностей и правъ, какъ уже мы говорили выше (*ibid.* стр. 328/383), суть два дѣла различныя. Въ нашемъ случаѣ митрополиты, перешедши на жительства изъ Владимира въ Москву, непремѣнно перевели бы съ собою въ послѣднюю и коллегію исполнительныхъ чиновниковъ, и эта коллегія и могла бы стать при нихъ вторичнымъ административнымъ соборомъ, на подобіе вторичнаго собора греческаго²⁾.

Изъ сказаннаго ясно, что митрополиты наши начали править своими епархіями единолично, безъ участія собора пресвитеровъ-клирошанъ, съ

¹⁾ Изъ актовъ Юго-Западной Руси, говорящихъ объ епископскихъ клирошанахъ, намъ извѣстна одна грамота 1366-го г., въ которой называется владыка Перемышльскій Иларіонъ съ своими крылошанами, см. Памятки дипломатическаго и судебно-дѣловаго языка русскаго, изд. Я. Головацкимъ, Львовъ, 1867 г., стр. 7 нач.

²⁾ Въ Кодиновомъ каталогѣ архіерейскихъ чиновниковъ о первой петрицѣ сказано: *ὁῦτοι κἀθῆνται ἐν τῇ θείᾳ καὶ ἱερᾷ συνόδῳ μετὰ τοῦ ἀρχιερέως*,— у *Рали и II*, V, 531. Въ 1357 г. у патріарха Константинопольскаго чиновники были изъ свѣтскихъ, а не изъ духовныхъ,—*Миклюшича Acta Patriarchat. Constantinop. I, 368—375.*

того времени, какъ перенесли пребываніе изъ Владимира въ Москву.—Что касается до епископовъ Московской Руси, то соборы клирошанъ не были уничтожены у нихъ какимъ нибудь административнымъ распоряженіемъ митрополитовъ (ибо если бы такое распоряженіе было, то оно простерлось бы и на Кіевскую половину митрополіи), а они сами закрыли или уничтожили ихъ у себя, подражая въ семь случаевъ митрополитамъ. А изъ этого очевидно, что они не у всѣхъ епископовъ закрылись (исчезли) одновременно, а закрывались постепенно,—у однихъ ранѣе, у другихъ позднѣе. Такого свидѣтельства, изъ котораго бы было видно, что къ извѣстному времени ни у одного изъ епископовъ Московскихъ уже не было собора пресвитеровъ-клирошанъ мы не знаемъ. На основаніи одного свидѣтельства непрямаго¹⁾ можно полагать временемъ окончательнаго исчезновенія соборовъ у всѣхъ епископовъ вторую половину—конецъ XV вѣка²⁾.

Въ періодъ домонгольской епископы наши съ находившимися при нихъ соборами пресвитеровъ-клирошанъ производили епархiальный судъ посредствомъ особыхъ, нарочито на сіе назначенныхъ, чиновниковъ,—епископскихъ (каѳедральныхъ, въ протязположность уѣзднымъ) намѣстниковъ, которые, по всей вѣроятности, избирались изъ числа самихъ же клирошанъ³⁾ и которые во всякомъ случаѣ были люди духовнаго сана. Въ разсматриваемое нами время у епископовъ Московской половины митрополіи или Московской Руси заняли мѣсто духовныхъ намѣстниковъ въ качествѣ епархiальныхъ судей ихъ свѣтскіе чиновники, такъ называемые ихъ архіерейскіе бояре⁴⁾.

¹⁾ См. ниже.

²⁾ Весьма немного извѣстно намъ и такихъ свидѣтельствъ объ отдѣльныхъ епископахъ, которыя говорятъ еще о существованіи при нихъ нашего собора: къ митр. Феогносту пріѣзжалъ въ неизвѣстномъ году епископъ Рязанскій судиться съ епископомъ Сарайскимъ изъ-за предѣловъ епархiи „съ крылошаны своими“ (въ Памятн. Павлова col. 165 нач.); въ Новгородѣ, какъ записано въ лѣтописи (Никон. V, 66 фп.), въ 1416-мъ году преставился „Наумъ большой крылошанинъ святяя Софѣи“ (въ лѣтоп. Новгород. 2-й и 4-й безъ прибавленія: большой).—[Ср. рѣчи о клирошанахъ въ первой половинѣ I-го тома стрр. 323—328/377—382].

³⁾ Въ Кіевской Руси въ позднѣйшее время они избирались изъ числа клирошанъ, и именно—самими клирошанами, а епископами только утверждались, см. въ 1-й полов. I тома стр. 326/380. (Митр. Юна поставилъ въ свои намѣстники литовскіе своего протодиакона,—у Павлова А. С. col. 570 фп.).

⁴⁾ О томъ, что намѣстникъ архіерейскій есть его судья,—см. Акт. Эксп. т. I, № 103, стр. 79, col. 2, а также договорную грамоту вел. кн. Василія Дмитріевича съ митр. Кипріаномъ,—*ibid.* Намѣстникъ владыченъ судить, по уставу Владимира, вмѣсто епископа,—см. *Крамзика* т. I, прим. 506, стр. 139. Бояринъ архіерейскій (=судья)—монахъ,—Акт. Эксп. т. I, № 85; Историч. чтенія о языкѣ и слов. Акад. Н. 1856—1857 гг., стр. 203. Боярь-судей у архіереевъ по нѣскольку,—тамъ же и *Горчакова М. И.* О недвижимыхъ имѣніяхъ, Приложж. стр. 52. Подъ 1515 г. митрополитчи Владимирскіе намѣстники называются черными,—Акт. Эксп. т. I, № 159; подъ чернымъ намѣстникомъ былъ еще бѣлый, изъ свѣтскихъ.

Свѣтскіе чиновники должны были явиться при нашихъ архіереяхъ съ самой минуты открытія у насъ епископскихъ кафедръ. Князья наши предоставили епископамъ на ихъ содержаніе десятину или десятую часть своихъ оброковъ съ населеній епархій; по причинамъ, которыя мы указывали выше, они устроили при этомъ дѣло такъ, чтобы десятина была взимаема съ населеній самими епископами. Но поеліку найдено было за пристойнѣйшее, чтобы десятина была собираема людьми не духовными, а мірскими или свѣтскими: то князья тотчасъ же и должны были дать епископамъ свѣтскихъ чиновниковъ, которые бы могли быть сборщиками десятины или десятиниками¹⁾. Съ теченіемъ времени епископы завели у себя обширныя хозяйства, къ которымъ прибавились потомъ, въ позднѣйшее время, недвижимыя имѣнія въ смѣслѣ вотчинъ, населенныхъ крестьянами. Для веденія различныхъ частей хозяйства и для надмотра надъ ними, для завѣдыванія и управленія вотчинами, нужны были приставники и прикащики: эти послѣдніе вмѣстѣ съ прежде ихъ бывшими у архіереевъ свѣтскими чиновниками и составили штаты архіерейскихъ служилыхъ людей, которые по степени своей заслуженности и по своему служилому старшинству раздѣлились на четыре чиновныя статьи: слугъ, боярскихъ дѣтей, дворянъ и бояръ, при чемъ подъ слугами не должно разумѣть служителей или холоповъ, непосредственно работающихъ, а именно приставниковъ, надсмотрщиковъ, вообще чиновниковъ, и при чемъ бояръ вовсе не должно приравнивать къ княжескимъ боярамъ, а понимать какъ старшихъ по чину, по личной или родовой заслуженности, между самими служилыми людьми архіереевъ²⁾. Въ древнее и старое время какъ у князей нашихъ; такъ и у епископовъ не было отдѣляемо официально-административное отъ хозяйственнаго, и весь штатъ свѣтскихъ служилыхъ людей безразлично былъ употребляемъ архіереями и на службы хозяйственныя и на ту службу официально-административную, которую пред-

¹⁾ Владимиръ, назначивъ десятину построенной имъ въ Кіевѣ церкви Богородицы, вдалъ первую Анастасу Корсунянину (Лаврент. и Ипатск. лѣт. подъ 996 г.). Анастасъ, безъ всякаго основанія считаемый за протоиона и на самомъ дѣлѣ долженствующій быть принимаемымъ за челоѵка свѣтскаго, былъ поставленъ отъ Владимира начальникомъ надъ сборщиками десятины или десятиниками церкви св. Богородицы (Александръ Невскій въ 1259 г. далъ десятину церкви въ Ростовѣ. Слова неизвѣстнаго епископа Владимирскаго въ посланіи къ сыну Александра Невскаго, что при послѣднемъ еще была даваема церкви десятина, должно понимать такъ, что только самъ Александръ отъ себя давалъ десятину. А слова: „оже церкви та ограблена“ должно понимать такъ, что сыновья Невскаго перестали давать десятину. Объ отнятіи десятины у церквей послѣ нашествія Монголовъ сравнивай предисловіе къ ярлику, данному митр. Петру).

²⁾ Должно отличать и дворянъ отъ дворянъ: первые были служилые люди указанного класса; вторые были слуги или служебники (дворовые) у всякаго класса служилыхъ людей (они были у тѣуновъ и у недѣльчиковъ).

назначено было и ввелось у насъ исправлять при архіереяхъ свѣтскимъ, а не духовнымъ, людямъ съ самаго открытія у насъ архіерейскихъ каедръ¹⁾.

Эти-то свѣтскіе служилые архіерейскіе люди и являются въ разсматриваемое нами время при архіереяхъ Московской Руси отправителями или, точнѣе выразиться, обладателями епархіальнаго суда, что на дѣлѣ повелось въ такомъ видѣ, что въ епархіальные судьи начали быть ставимы архіереями вмѣсто духовныхъ намѣстниковъ ихъ старшіе бояре, подразумевается—каждымъ архіереемъ одинъ бояринъ, а не одновременно многіе.

Какимъ образомъ случилось на Москвѣ это крайне антикапониическое и крайне противное духу церкви такъ сказать омірщеніе епархіальнаго епископскаго суда, съ совершенною обстоятельностью мы объяснить не въ состояніи и можемъ только высказать представляющіяся намъ наиболѣе вѣроятныя предположенія.

Съ древняго времени мы находимъ при нашихъ архіереяхъ низшихъ свѣтскихъ чиновниковъ-тіуновъ²⁾. Въ чемъ состояли обязанности тіуновъ въ древнее время, мы вовсе не знаемъ; относительно позднѣйшаго времени намъ извѣстно, что они были полицейскими чиновниками, наблюдавшими за поведеніемъ духовенства каедральныхъ архіерейскихъ городовъ, а въ особенности за поведеніемъ духовенства, пріѣзжаго въ каедральные города изъ уѣздовъ (въ Москвѣ—за поведеніемъ духовенства, стекавшагося со всей Россіи, о чемъ ниже³⁾). Но есть вся вѣроятность думать, что въ древнее и

¹⁾ [О митрополичьихъ боярахъ, дворныхъ людяхъ и слугахъ въ 1379 г.,—см. въ первой половинѣ сего тома стр. 242]. Бояре митрополичьи подъ 1378 г.,—Никон. лѣт. IV, 67. Въ договорѣ м. Кипріяна съ вел. кн. Василиемъ Дмитриевичемъ новые бояре послѣ митр. Алексѣя, у него 5 бояръ (въ томъ числѣ чернецъ),—Акт. Ист. т. I, № 9, стр. 4 фп., № 215 фп.; бояре во Владимирѣ,—Акт. Эксп. т. I, № 11; стольникъ въ 1396 г.,—Никон. лѣт. IV, 266; бояринъ и стольникъ уп. при сношеніяхъ съ Новгородцами. У митр. Іоны бояре,—Акт. Ист. т. I, № 43, стр. 86, col. 2; *Иловая* стр. 541 нач.. Сынъ боярскій у митр. Осогноста въ 1330 г.,—Никон. лѣт. т. III, стр. 158. У епископа Рязанскаго бояре въ XV вѣкѣ,—*Д. И. Иловайскаго* Исторія Рязанскаго княжества, стр. 290. Архіереи замѣнили духовныхъ чиновниковъ свѣтскими, между прочимъ, потому, что послѣдніе были болѣе послушны.

²⁾ Въ первомъ изданіи 1-й половины I-го тома нами опущено объ этихъ архіерейскихъ тіунахъ, потому что было не досмотрѣно нами свидѣтельство объ ихъ существованіи уже въ періодъ домонгольскій; см. его во 2-мъ изданіи, стр. 388, прим. 2-е. Подъ тіуномъ тутъ, очевидно, разумѣется нашъ тіуноу епископскій. [Изъ поздняго времени мы имѣемъ указаніе на то, что тіуны у архіереевъ мѣнялись погодно, какъ и десятишники. Русская Историч. Библіотека, т. II, col. 882 фп., 1615 г.]

³⁾ О полицейскихъ обязанностяхъ тіуновъ въ позднѣйшее время см. Стоглава гл. 69, Казанск. изд. стр. 326, и Акт. Эксп. т. II № 223; т. III № 264 (Въ Лѣтописи завѣтій Археогр. Коммисіи, выпускъ 1, отдѣла V—VI стр. 31 sub фп., указывается грамота Вологодскаго архіепископа 1629 г. на тіуноу одному сыну боярскому, съ обозначеніемъ въ ней правъ и обязанностей тіуна). [См. ниже стр. 65 въ „Приложеніяхъ“ къ сему отдѣлу].

позднѣйшее время тіуны были также и главнымъ образомъ чиновниками судебными—помощниками епархіальныхъ судей¹⁾. Въ гражданской администраціи нашей должность тіуна вообще была должностью судьи (отчасти самостоятельнаго, преимущественно же—несамостоятельнаго, низшаго чиновника, исполняющаго обязанности судьи при высшемъ чиновникѣ административномъ²⁾; а такъ какъ названія обыкновенно получаютъ чиновниками отъ свойства ихъ должностей, то этимъ и дается основаніе предполагать, что архіерейскій тіунъ былъ чиновникомъ судебнымъ. По своимъ полицейскимъ обязанностямъ нашъ тіунъ вполне соответствовалъ свѣтскому чиновнику греческой церковной администраціи экдикъ³⁾; но экдикъ былъ не только полицейскимъ надзирателемъ надъ духовенствомъ, но отчасти и судьей, именно—судьей духовенства и монаховъ въ дѣлахъ недуховныхъ,—въ гражданскихъ искахъ и въ преступленіяхъ уголовныхъ⁴⁾. По сей часъ сказанному намъ представляется совершенно вѣроятнымъ предполагать, что въ древнее время наши архіерейскіе тіуны, состоя помощниками и подручниками кафедральныхъ намѣстниковъ, производили надъ духовенствомъ и мірянами судъ по дѣламъ не собственно духовнымъ, принадлежавшимъ къ юрисдикціи епископовъ⁵⁾. Если мы допустимъ это, то и представится до нѣкоторой степени возможнымъ объяснить, какъ могло случиться, что у Московскихъ архіереевъ смѣнили духовныхъ намѣстниковъ въ качествѣ епархіальныхъ судей свѣтскіе бояре. Изъ двухъ судей архіерейскихъ одинъ былъ свѣтскій съ самаго начала; но если къ архіерейскому суду съ самаго начала законнымъ образомъ допускаемы были чиновники свѣтскіе: то не совсѣмъ невозможно было свѣтскимъ служилымъ людямъ архіереевъ, въ ихъ стремленіи къ захвату, добиться того, чтобы сдѣлать приемлемымъ софистическое заключеніе, т. е. ихъ несправедливое притязаніе, будто судъ можетъ быть отданъ имъ и весь сполна. Сравненіе Руси Московской съ Русью Кіевской, въ которой свѣтскіе служилые люди архіереевъ, конечно, были одни и тѣже по своимъ наклонностямъ и стремленіямъ съ москов-

¹⁾ О томъ, что тіунъ епископскій есть судья—ясное свидѣтельство въ Акт. Истор. т. I, № 111, стр. 164; довольно ясно также и въ Стоглавѣ стр. 324; въ Макарьевскихъ Четь-Минеехъ подь 31 Декабря: о еже суда церковнаго не обидѣти, ни судити *безъ владычня тіуна*.

²⁾ Обязанности судьи требуютъ спеціальнаго знанія законовъ и обычаевъ; а поелику административные чиновники съ правомъ суда могли не обладать этимъ знаніемъ, то при нихъ всегда и состояли спеціалисты по части суда—тіуны.

³⁾ См. 4-го всел. соб. пр. 23 sub fin.

⁴⁾ См. у *Ралли и II*. IV, 530 fin., и V, 531.

⁵⁾ Духовенству предоставлялось право вѣдать судомъ и татьбу съ разбоемъ,—Акт. Эксп. т. I, №№ 19, 28, 36, 37, 41; Акт. Истор. т. I, №№ 2, 15 и 58. Холопство передъ Стоглавымъ соборомъ (кабалы) вѣдалось архіереями,—Замѣтки для исторіи Стоглава въ Лѣтописяхъ *Н. С. Тихонравова*, в. V, стр. 138 нач.. Въ 1504 г. великій князь освободилъ митрополичьихъ крестьянъ Московскаго и Владимирскаго уѣздовъ отъ своего суда и отъ своихъ даней,—Акт. Эксп. т. I, № 139, стр. 110.

скими и въ которой они не учинили нашего захвата, и здѣсь также даетъ знать, что въ Московской Руси были какія-то особенныя обстоятельства, содѣйствовавшія тому, чтобы пеневозможное стало въ ней дѣйствительнымъ фактомъ. Эти особенныя обстоятельства могутъ быть указаны. Со времени св. Алексѣя начали „приказываться“ или поступать на службу къ митрополитамъ не только низкорядныя служилые княжескіе люди, но и люди очень родовитые (см. 1-й полов. тома стр. 224)¹⁾. Людямъ родовитымъ естественно было имѣть сверхдолжныя и совершенно недолжныя притязанія, и они-то и могли достигнуть того, чтобы захватить всю судебную епархіальную власть у митрополитовъ въ свои руки и такимъ образомъ превратить у нихъ церковный судъ изъ духовнаго въ свѣтскій.

Когда именно случилось превращеніе, совершившееся предполагаемымъ нами образомъ, остается неизвѣстнымъ. Но имѣемъ основанія думать, что у самихъ митрополитовъ оно случилось болѣе или менѣе вскорѣ послѣ св. Алексѣя, если только еще не при немъ самомъ. Такъ какъ и въ семь случаевъ, какъ при уничтоженіи соборовъ пресвитерско-крылошанскихъ, епископы послѣдовали за митрополитами, отъ которыхъ и здѣсь пошло начало, не въ слѣдствіе прямыхъ указовъ и приказовъ со стороны послѣднихъ, а только подражая ихъ примѣру: то и здѣсь, какъ тамъ, наше превращеніе суда у епископовъ должно было случиться не вдругъ и не у всѣхъ одновременно. Въ семь отношеніи мы знаемъ, что къ концу XV—началу XVI вѣка оно было у Московскихъ епископовъ болѣе или менѣе, если не совершенно, общимъ²⁾. (Такъ какъ у всѣхъ епископовъ превращеніе могло совершиться не вдругъ, то изъ сего и слѣдуетъ, что у самихъ митрополитовъ оно имѣло мѣсто болѣе или менѣе вскорѣ послѣ св. Алексѣя).

Мы сказали выше, что епархіальное управленіе въ Московской Руси не только превратилось изъ соборнаго въ единоличное, но и стало до нѣкоторой степени вмѣсто духовнаго свѣтскимъ. Уѣздные намѣстники архіереевъ, въ какихъ епархіяхъ они были, представляли собою чиновниковъ не только судебныхъ, но и административныхъ: съ правами полномочныхъ замѣстителей самихъ архіереевъ они управляли извѣстными округами или извѣстными частями епархій. Но и въ эти уѣздныя намѣстники,

1) Началь принимать на службу къ себѣ большихъ бояръ еще митр. Феогностъ: въ договорѣ митр. Кипріяна съ вел. княземъ уном. бояре, которые приказались при Феогноствѣ. Св. Алексѣй принималъ ихъ потому, что тогда это было такъ у патріарха въ Константинополѣ? См. также слова Курбскаго о службѣ у архіереевъ благородныхъ мужей свѣтлыхъ родовъ, по изданію Устрялова стр. 121.

2) См. въ 1-й полов. тома стр. 621 fin., укоризны архіереямъ Ростовскаго священника Георгія Скрипицы. Такъ какъ превращеніе епархіальнаго суда изъ духовнаго въ свѣтскій могло случиться только уже послѣ того, какъ исчезли у архіереевъ соборы пресвитеровъ-крылошанъ: то позднѣйшимъ временемъ превращенія суда определяется до нѣкоторой степени позднѣйшее время исчезновенія соборовъ.

въ слѣдъ за намѣстниками кафедральными, начали быть ставимы архіереями вмѣсто духовныхъ лицъ ихъ свѣтскіе бояре¹⁾. Такимъ образомъ, въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ были уѣздныя намѣстничества, не только духовенство во всемъ духовномъ стало быть судимо свѣтскими людьми, но отчасти тѣми же свѣтскими людьми стали быть замѣщаемы и священническія мѣста, ибо намѣстники имѣли право этого замѣщенія (конечно, безъ права посвященія, для чего они отсылали опредѣлявшихся ими на мѣста кандидатовъ къ епископамъ).

Итакъ, въ рассматриваемое нами время въ Московской половинѣ Руси произошла та перемѣна съ епархіальнымъ архіерейскимъ управленіемъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, что изъ соборнаго оно стало единоличнымъ и изъ духовнаго отчасти свѣтскимъ, и та перемѣна съ епархіальнымъ архіерейскимъ судомъ, что изъ духовнаго онъ сталъ свѣтскимъ. Но какъ одна, такъ и другая перемѣна началась не тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ и обѣ онѣ, какъ нужно думать, окончательно совершились болѣе или менѣе не скоро. А поэтому, исторію епархіальнаго архіерейскаго управленія и суда въ Московской Руси за рассматриваемое нами время должно раздѣлять на двѣ половины (опредѣленной границы между которыми, по сказанному выше, не можетъ быть проведено): первую половину, когда управленіе оставалось соборнымъ и вполнѣ духовнымъ, а судъ оставался духовнымъ, и вторую половину, когда управленіе стало единоличнымъ и отчасти свѣтскимъ, а судъ сталъ свѣтскимъ.

Пока управленіе оставалось соборнымъ, архіереи управляли епархіями съ соборами пресвитеровъ-клерикаль. Частныхъ свѣдѣній относительно этой соборности управленія мы такъ же совершенно не имѣемъ за рассматриваемое нами время, какъ и за періодъ домонгольской. Само по себѣ вѣроятно предполагать имѣющее приложеніе ко всемъ вообще президентамъ коллегій, что одни изъ епископовъ имѣли наклонность къ тому, чтобы управленіе было строго соборнымъ и что другіе напротивъ имѣли желаніе и стремленіе возвышать свою собственную власть надъ властію собора.

Послѣ того, какъ управленіе стало единоличнымъ, архіереи начали управлять епархіями при помощи исполнительныхъ чиновниковъ, каковыми были: дьяки съ большими или меньшими штатами подьяковъ, т. е. секретари съ штатами канцелярскихъ чиновниковъ, ведшіе письменную часть, и казначей, въ древнѣйшее время называвшіеся печатниками²⁾,

¹⁾ Во Псковъ стали быть назначаемы архіепископами Новгородскими ихъ намѣстники изъ людей свѣтскихъ не позднѣе начала XV вѣка, см. 1-ю Псковскую лѣтопись въ Собр. лѣтг., т. IV, стрр. 197, 205, 215 fin., 232 fin., 236; (т. V, 18; *Никитскій* Очеркъ внутренней исторіи Пскова стр. 318—319. Въ Новгородѣ въ 1478 г. намѣстникъ у архіепископа изъ свѣтскихъ,—Собр. лѣтг. т. VI, стрр. 33, 202, 220; VIII, 199; см. также *Никитскою* Очеркъ внутренней исторіи Новгорода).

²⁾ Митрополитій печатникъ архимандритъ Дороей, сопутствовавшій Михаилу-Митяю въ Константинополь (Никон. лѣт. IV, 73) и умершій въ 1406 г.

которые съ одной стороны скрѣпляли административные акты, когда это требовалось по ихъ роду, архіерейскими печатами, а съ другой стороны взимали за акты слѣдовавшія съ нихъ пошлины (Казначен у архіереевъ какъ будто и въ позднѣйшее время были по преимуществу, если не исключительно, изъ монаховъ, а не изъ свѣтскихъ чиповниковъ. Это нужно объяснять, съ одной стороны, тѣмъ, что находили неприличнымъ, чтобы свѣтскіе люди обладали и распорядились архіерейскою, какъ бы священною, печатью, а съ другой стороны—тѣмъ, что въ казначаяхъ архіереевъ хотѣли имѣть своихъ старшихъ келейниковъ: Максимъ Грекъ называетъ митрополичьяго казначая протосинкелломъ¹⁾).

Но если сейчасъ сказанное нами справедливо, то въ отношеніи къ казначаямъ представляла собой исключеніе каедрна Новгородская. Въ Новгородѣ въ древнее время до архіепископа Сумеона, который управлялъ епархіей съ 1415 по 1421 г., казначей у архіепископовъ были изъ свѣтскихъ²⁾ и только съ него начали быть ставимы изъ монаховъ. Въ житіи архіепископа Евонмія Вязицкаго, который поставленъ былъ Сумеономъ въ казначей первый изъ монаховъ, читается: „сей убо первый казначей во иноцѣхъ бысть, якоже и лѣпо есть; преже бо того въ древнихъ вси казначей міряне бяху“,—въ Памятн. *Кушелева-Безбородко*, IV, 18, col. 1 sub fin. (Только не разумѣются ли въ житіи подъ мірянами не свѣтскіе чиповники, а бѣлые священники?).

Пока епархiальный судъ оставался духовнымъ, судьями при архіереяхъ были ихъ каедральные намѣстники, которые до тѣхъ поръ, какъ существовали при архіереяхъ клиросы, избирались изъ числа самихъ клирошанъ³⁾, а въ остальное время, на которое они пережили клиросы, назна-

(*Кирамигъ*, къ т. V примѣч. 254, col. 104), долженъ быть принимаемъ за митрополичьяго казначая. Впоследствии печатниками назывались помощники казначеевъ.

¹⁾ См. 1-й полов. тома стр. 816, прим. 1.

²⁾ [Бояре въ Новгородѣ упоминаются еще въ 1331 г.: въ разсказѣ о посвященіи архіепа. Василія лѣтопись называетъ двоихъ бояръ Новгородскихъ, пошедшихъ съ нимъ къ митр. Феогносту въ Волынскую землю, а потомъ выражается такъ: „Василій владыка Новгородскій въ то же время отъ митрополита поиде съ своими бояры“,—Полн. собр. русс. лѣтт. т. IV, стр. 75—76; Новгородская лѣтопись по Синодал. списку стр. 326—327. Въ шестидесятыхъ годахъ XV в. (1463—1465 гг.) архіепископъ Новгородскій Іона посылалъ къ митр. Феодосію „бояръ своихъ“,—Памятн. *Павлова* col. 699. Среди бояръ архіепа. Геннадія былъ князь Иванъ Кривоборскій, упоминаемый въ грамотѣ вел. князи Ивана III (1488 г.),—Акт. Истор. т. I, № 285, стр. 521, col. 1. Упоминаются „сынъ боярскій“ архіепа. Іоны (1461 г.),—тамъ же, № 275, стр. 507, col. 2; „слуга Феодоръ“ архіепископа Евонмія Вязицкаго (1458 г.),—тамъ же № 269, стр. 500, col. 2; у архіепа. Макарія (1535 г.) князь М. Оболенскій,—Полн. собр. русс. лѣтт. т. VI, стр. 294].

³⁾ Такъ было въ позднѣйшее время въ Кіевской Руси (см. ниже), а отпосительно намѣстниковъ узднскихъ имѣемъ свидѣтельства, говорящія то же,

чались архіереями по ихъ личному усмотрѣнію. Относительно объема судебныхъ правъ или полномочій каѳедральныхъ архіерейскихъ намѣстниковъ мы не имѣемъ ни прямыхъ свѣдѣній, ни указаній: нужно думать, что по дѣламъ меньшей важности они постановляли приговоры сами и что дѣла большой важности они докладывали для постановленія приговоровъ архіереямъ съ соборами клирошанъ, а по исчезновеніи послѣднихъ единолично первымъ. Изъ духовнаго въ свѣтскій, какъ мы говорили, епархіальный судъ превратился такимъ образомъ, что обязанности каѳедрального намѣстника или епархіального судьи архіереи начали поручать вмѣсто духовныхъ лицъ одному изъ числа своихъ свѣтскихъ бояръ. Этотъ свѣтскій каѳедральный намѣстникъ первоначально назывался, какъ кажется, также намѣстникомъ¹⁾; а потомъ ему усвоено было названіе или титуло архіерейскаго боярина въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова и *κατ' ἐξουχίην* (Въ Новгородѣ бояринъ-намѣстникъ или бояринъ-сановникъ былъ отличаеъ отъ другихъ архіепископскихъ бояръ тѣмъ, что назывался бояриномъ Софійскимъ, тогда какъ другіе бояре—боярами архіепископскими,—Волок. ркп. № 410 л. 50 нач.²⁾; можетъ быть и въ другихъ мѣстахъ онъ былъ отли-

и въ исторіи Московской Руси, см. также ниже. Впрочемъ, извѣстныя слова епископа Владимирскаго Симона къ монаху Печерскому Поликарпу: „аще бы ты былъ достоинъ, своимъ руками намѣстника ты поставилъ быхъ въ обѣ епископіи—Владимеру и Суздаю“, даютъ знать, что уже въ древнее время епископы могли ставить намѣстниковъ и не изъ числа своихъ клирошанъ. (Архіепископъ Новгородскій Геннадій сдѣлалъ преп. Іосифа Волоколамскаго своимъ намѣстникомъ въ Волоколам. округѣ,—Житіе Іосифа, написанное неизвѣстнымъ, по изд. *К. И. Невоструева*, стр. 47: „Толико же (Геннадій) почиташе мужа (Іосифа), яко и намѣстника своего церквамъ Волоцкимъ сътвори и, и вся оправданія и вины церковныя вручи ему, еще же и плодоношенія града того въ епископи и отъ доходъ церковныхъ нѣкая монастырю его даровавъ въ вся лѣта епископства своего“.—Архимандритъ Печерскій въ 1474 г. былъ намѣстникомъ митрополіи Кіевской,—запись на Академ. ркп. № 43 (Златоструй). [Описаніе рукописей *архим. Леониды* вып. II, стр. 67: „написана... книга сія... повелѣнемъ господина Іоана архимандрита Печерекаго и намѣстника митрополіи Кіевской“. Ср. запись на Патерикѣ 1 Кассіановской (Акакіевской) редакціи у *Д. П. Абрамовича* Изсл. о К.-Печерск. Патерикѣ, Спб. 1902 г., стр. 67. Митр. Іона ставитъ намѣстника. „совѣми бояры обговоря“ (съ своими или великаго князя?).—Акт. Историч. т. I, № 48; Памятн. *Павлова*, № 69, col. 570].

1) Упоминаемый въ Новгородскихъ лѣтописяхъ подъ 1476 г. намѣстникъ архіепископа Новгородскаго Юрій Репеховъ, какъ кажется, былъ намѣстникомъ каѳедральнымъ, а не однимъ изъ уѣздныхъ.

2) [„Егда начнуть клнцати многолѣтье всѣмъ православнымъ христіаномъ, и тогда архіепископъ говоритъ Софійскому боярину и діакомъ великаго князя и честнымъ людямъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ: будите здоровы“,—см. у *А. П. Голубцова* Чиновникъ Новгородскаго Софійскаго собора, М. 1899 г., стр. 253—254 или Чтенія И. О. И. и Др. Росс. 1899 г., кн. II. Въ сказаніи объ обрѣтеніи мощей Никиты епископа Новгородскаго въ 1558 г. говорится о бояринѣ, которому въ Новгородѣ были поручены церковныя дѣла (бояринъ архіепископскій, данный архіепископу царемъ).

чаемъ отъ прочихъ бояръ подобнымъ образомъ). Въ началѣ XVII в. мы находимъ, что бояринъ-намѣстникъ раздѣлялъ обязанности епархіальнаго судьи съ архіерейскимъ дворецкимъ (бояриномъ архіерейскимъ, который завѣдывалъ принадлежавшими каедрѣ архіерея вотчинами)¹⁾. Если это было такъ уже и въ разсматриваемое нами время²⁾, то должно думать, что дворецкимъ былъ предоставленъ архіерейскій судъ надъ духовенствомъ, находившимся въ архіерейскихъ вотчинахъ. Помощниками въ качествѣ судей какъ духовныхъ намѣстниковъ, такъ и послѣдующихъ свѣтскихъ бояръ, со всею вѣроятностію должны быть предполагаемы архіерейскіе тіуны, о чемъ мы говорили выше. Исполнительными чиновниками при однихъ и при другихъ были дьяки съ подьячими и потомъ еще особые разсылные или посыльные для доставленія на судъ лицъ обвиняемыхъ, для производства справокъ и дознаній на мѣстахъ преступленій и для приведенія въ исполненіе судебныхъ приговоровъ. Общее названіе ихъ было недѣльщики, такъ какъ они исполняли свои обязанности поведѣльно, но также назывались они приставами, отъ того что приставлялись къ виновнымъ,—доводчиками, отъ того что, производя дознанія, доводили на послѣднихъ,—и праветчиками, отъ того что ставили виновныхъ на правезь, [который состоялъ въ томъ, что неплатящаго должника въ теченіе извѣстнаго времени, ежедневно, кромѣ праздниковъ, ставили предъ судомъ или приказомъ, гдѣ онъ былъ обвиненъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ били батогами по ногамъ]³⁾.

Принадлежавшій къ составу центральной епархіальной администраціи архіерейскій тіунъ кромѣ того, что былъ, какъ необходимо предполагать, помощникомъ епархіальнаго судьи, представлялъ еще изъ себя, какъ мы говорили, полицейскаго чиновника. Въ чемъ состояли его обязанности въ семъ послѣднемъ случаѣ, нами указано выше.

Пока архіереи Московской Руси управляли своими епархіями соборно, при участіи пресвитеровъ-клирошанъ, до тѣхъ поръ и ихъ уѣздные намѣстники, въ какихъ епархіяхъ эти намѣстники были, управляли своими округами или своими частями епархій также соборно, при участіи тѣхъ же пресвитеровъ-клирошанъ. Какъ намѣстники каедральные избирались изъ числа самыхъ каедральныхъ клирошанъ, такъ и наши намѣстники

¹⁾ См. Акт. Ист. т. II, № 355, стр. 422, col. 1 (У митр. Іоасафа бояринъ сынъ Богдановъ, дворецкій—Игнатій Чертъ,—Акт. Эксп. т. I, № 184, стр. 161).

²⁾ Въ дѣліяхъ Стоглаваго собора дворецкій является какъ судья,—гл. 69, Казанск. изд. стр. 323: но какъ судья надъ крестьянами ли только архіерейскими или и надъ духовенствомъ, ясно этого не видно.

³⁾ „Дворяне“ у намѣстниковъ и ихъ тіуновъ, употребляемые какъ недѣльщики и пристава,—Акт. Эксп. т. I, № 37, стр. 29; также № 5 sub fin.. См. также о дворянахъ у тіуна монастырскаго, *ibid.* № 6 fin., стр. 3; № 34. О недѣльщикахъ см. у митр. Епискія Исторія Пскова, IV, 96 sub fin..

избирались изъ числа клирошанъ самыхъ намѣстничествъ¹⁾. Что касается до объема власти уѣздныхъ намѣстниковъ, какъ администраторовъ и судей, то относительно власти административной мы уже говорили, что она была совершенно полною и простиралась до назначенія на священническія мѣста; къ этому мы должны только прибавить, что, судя по одному извѣстному намъ примѣру, можно думать, что нѣкоторые архіереи и иногда нѣсколько ее ограничивали²⁾. Власть судебная должна быть представляема болѣе или менѣе полною; но однако она имѣла и нѣкоторыя ограниченія, такъ что инныя дѣла, каковы напр. относившіяся къ спорамъ о землѣ, намѣстники представляли или посылали для доклада самимъ архіереямъ³⁾. На тогъ судъ намѣстниковъ, который принадлежалъ имъ вполне, существовало право апелляціи къ суду самихъ архіереевъ⁴⁾.

Когда исчезли соборы пресвитеровъ-клирошанъ у самихъ епископовъ, эти соборы исчезли и у ихъ уѣздныхъ намѣстниковъ, такъ что и эти послѣдніе, подобно самимъ епископамъ, стали правителями своихъ округовъ единоличными. Поелику они были не только правителями, но и судьями, то въ качествѣ послѣднихъ, подобно намѣстникамъ каедральнымъ, они имѣли помощниками при себѣ тиуновъ, что мы знаемъ уже положительно⁵⁾, и чиновниковъ исполнительныхъ имѣли тѣхъ же самыхъ, что и каедральные намѣстники, т. е. не только дяковъ съ подьячими, но и недѣльщиковъ. Послѣ того какъ должность каедральныхъ архіерейскихъ намѣстниковъ присвоили себѣ свѣтскіе бояре архіереевъ, и на должности уѣздныхъ намѣстниковъ начали быть назначаемы они же—бо-

1) Кроме того, что такъ это было въ позднѣйшей Кіевской Руси, о чемъ ниже, объ этомъ извѣстно намъ и изъ исторіи Руси Московской: въ Псковѣ до 1435 г. намѣстники архіепископа Новгородскаго были изъ самихъ Псковичей, т. е. изъ числа самихъ здѣшнихъ намѣстническихъ клирошанъ,—см. 4-ю Новгород. лѣт. и 1-ю Псковск. лѣт. въ Собр. лѣт. IV, 58 и 209 (О клиросѣ во Псковѣ въ концѣ XIV в. см. въ грамотѣ митр. Кириана въ Акт. Ист. т. I, № 8, стр. 17).

2) Архіепископъ Новгородскій Макарій ограничилъ въ 1528 г. власть своего Псковскаго намѣстника тѣмъ, что запретилъ ему безъ своего вѣдома опредѣлять на мѣста пришлыхъ священниковъ, см. его грамоту въ Исторіи княжества Псковскаго митр. *Евгенія*, II, 83 sub fin..

3) Въ 1517 г. Владимирскій намѣстникъ митрополита судилъ спорное дѣло о землѣ и для постановленія приговора и для выдачи оправленной стороны правой грамоты докладывалъ его митрополиту,—Акт. Юридич. 1838 г. № 16, стр. 29 fin.. Сгг жалованную несудимую грамоту Новгородскому митрополиту Варлааму 1598 г., напечатанную въ I т. Дополн. къ Акт. Ист., № 148, стр. 251, col. 2.

4) О профдномъ судѣ намѣстниковъ,—для разбора дѣлъ по апелляціямъ къ намѣстнику,—см. Акт. Экеп. т. I, № 37, стр. 29. Высокое общественное положеніе епископскихъ намѣстниковъ въ древнее время видно изъ того, что они являются при князьяхъ вмѣстѣ съ ихъ старшими боярами при заключеніи международныхъ договоровъ,—Собр. госуд. грам. и догов. т. II, стр. 6 sub fin..

5) См. напр. Акт. Юридич. *Калачовъ* т. II, № 173; Акт. Экеп. т. I, № 159.

яре¹⁾. Но, какъ кажется, съ этой должностію въ отношеніи къ ея захвату боярами было нѣсколько иначе, чѣмъ съ должностію кафедральныхъ намѣстниковъ. Последняя, бывъ у каждаго архіерея разъ захвачена боярами, уже навсегда стала ихъ неотъемлемой собственностію, такъ что послѣ перваго захвата были назначаемы на нее уже постоянно и исключительно они; въ отношеніи къ намѣстничествамъ уѣзднымъ этого постоянства, какъ кажется, не утвердилось, такъ что въ перемежку съ боярами продолжали быть назначаемы на нихъ и лица духовныя²⁾. Были уѣздныя намѣстничества, представлявшія собою исключеніе и замѣщавшіяся постоянно лицами духовными; это—Кіевское и Новгородско(Новгородско)-Виленское намѣстничества митрополитовъ въ Литвѣ, пока они сохраняли за собою послѣднюю (и если только уже до окончательнаго отдѣленія Литвы въ особую митрополию явился на Москвѣ обычай ставить уѣздными намѣстниками свѣтскихъ архіерейскихъ бояръ). Причиною особаго поведенія митрополитовъ по отношенію къ двумъ этимъ ихъ намѣстничествамъ должно быть полагаемо то, что между епископами Кіевской половины Руси не ввелось обычай ставить въ свои намѣстники лицъ свѣтскихъ и что митрополиты считали себя обязанными и находили нужнымъ сообразоваться въ семъ случаѣ съ обычаями кіевскими. Однако и въ семъ случаѣ они отступили отъ обычаевъ кіевскихъ въ томъ, что уничтожили при своихъ помянутыхъ двухъ намѣстникахъ соборы пресвитеровъ-клирошанъ, сдѣлавъ ихъ, какъ были сами, правителями единоличными³⁾. Полномочія, принадлежавшія уѣзднымъ архіерейскимъ намѣстникамъ, видны изъ настольной грамоты, данной митр. Іоною его Виленскому или Новгородковскому намѣстнику. Въ грамотѣ читается: „Учинили есмо намѣстникомъ въ своей митрополіи своего старца и протодьякона, на имя (по имени) Михаила, приказали есмо ему наше мѣсто держати въ Вильнѣ и въ Новѣгородку....: и оправданія вся церковная и суды и дѣла духовная приказали есмо ему управлять и сечь церковныхъ и нашихъ строити, люди отвсюль блюсти и до-

1) Въ 1-й Псковской лѣтописи подъ 1454 г. записано: „бысть пожаръ зѣло великъ въ градѣ Псковѣ: загорѣся отъ Прокофьева двора владычня намѣстника“,—Собр. лѣт. IV, 215 sub fin. Этотъ Прокофій какъ будто не священникъ, а свѣтскій человекъ; а если бы это было такъ, то мы имѣли бы тутъ указаніе на время, не воздѣе котораго уѣздные намѣстники начали быть назначаемы архіереями изъ ихъ бояръ.

2) Въ грамотѣ вел. кн. Василя Ивановича отъ 1515 г. митрополитчи Владимирскіе намѣстники называются черными,—Акт. Эксп. т. I, № 159. Но съ совершенною вѣроятностію должно предполагать, что прежде 1515 г. у митрополитовъ уже бывали во Владимирѣ намѣстники бѣлые или свѣтскіе (Въ 1517 г. намѣстникъ митрополитовъ во Владимирѣ—свѣтскій: Акт. Юрид. 1838 г. № 16). [Митр. Іона адресуетъ свое посланіе „сущему намѣстнику Полотскаго епископа, нареченному въ настоятельство того столца, старцу Каллисту“,—Памятн. Павлова col. 613].

3) См. 1-й полов. тома стр. 340, о смѣнѣ митр. Кипріаномъ его Кіевскаго намѣстника, при чемъ не говорится о крылошанахъ.

зирати; той же намѣстникъ, по благословенію нашего смиренія и по наказанію, долженъ есть вся церковная и духовная дѣла оправляти, колика сила, и Христовы божественныя церкви святыми антимисы (sic) новоставлены освящати, а ветхыя подтверждать съ именемъ нашего смиренія; также и дякомъ, хотящимъ въ дяконы поставлятися и въ попы съвершатися, съ испытаніемъ всяко довольно духовнымъ достойнымъ даетъ свои грамоты“ на то, чтобы они, какъ назначенные имъ на мѣста, были посвящаемы сосѣдними, ближайшими для каждаго изъ нихъ, епископами¹⁾. Что сейчасъ указанныя полномочія принадлежали не однимъ только, исключительнымъ по своему положенію, намѣстникамъ митрополитовъ Кіевскому и Виленскому, какъ можно было бы подумать, а и всѣмъ вообще архіерейскимъ намѣстникамъ, это видно, во первыхъ, изъ того, что надъ нашей грамотой въ нѣкоторыхъ спискахъ читается надписаніе: „жалованная грамота на намѣстничество на Кіевское или на иное на которое намѣстничество“, см. въ Акт. Юридич.; вовторыхъ, изъ того, что высшее административное право—познавать на священническія мѣста принадлежало и другимъ намѣстникамъ²⁾.

Когда успѣли вполнѣ опредѣлиться обязанности десятильниковъ, какъ епархіальныхъ архіерейскихъ чиновниковъ,—въ періодъ ли еще домонгольскій или уже послѣ, остается намъ неизвѣстнымъ. Въ разсматриваемое нами время въ Московской Руси они являются съ этими вполнѣ опредѣлившимися обязанностями какъ чиновники двойные,—административные въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова и вмѣстѣ судебные. Въ качествѣ чиновниковъ собственно административныхъ они имѣли благочиннической надзоръ за духовенствомъ своихъ десятинь; въ качествѣ чиновниковъ судебныхъ они судили духовенство и мірянъ (послѣдніе подлежали суду епископовъ) въ дѣлахъ меньшей важности. Что касается до надзора, то не позднѣе, какъ со времени митр. Кипріяна бывъ назначаемы на свои должности погодно или бывъ переменяемы на нихъ ежегодно, они, во первыхъ, при занятіи своихъ мѣстъ осматривали ставленныя или отпущенныя грамоты у священниковъ и діаконовъ десятинь, дабы видѣть, нѣтъ ли между тѣми и другими самозванныхъ или запрещенныхъ, и вовторыхъ—по разу въ годъ объѣзжали десятины. Поелику десятинники были люди

¹⁾ Въ Памятн. Павлова № 69, также въ Акт. Ист. т. I, № 48, и въ Акт. Юридич. Калачова т. II, № 167. [Ср. 1-ую половину I тома стр. 332/387].

²⁾ См. жалованную грамоту архіепископа Новгородскаго Макарія Псковскому духовенству, отъ 21 Іюля 1528 г. въ Исторіи княжества Псковскаго митр. Евсеія, ч. II, стр. 83 стр. sqq (У патріарховъ въ Костромѣ былъ приказъ, потому что [тамъ было] намѣстничество: такъ во всѣхъ намѣстничествахъ,—Описаніе докум. и дѣлъ Синода, I, col. 200—201. Въ позднѣйшее время приказы и въ малыхъ городахъ—Юрьевцѣ, см. автобіографію прот. Аввакума, моя рукопись л. 12 стр. и об. У Рязанскихъ митрополитовъ уном. Казенный приказъ, Судный приказъ духовныхъ дѣлъ, Духовный приказъ,—см. Пискаревска Древнія грамоты стрр. 27, 30, 88, 97, 114, 120. У Холмогорскаго архіерея два приказа,—см. Икону дѣлъ патріаршихъ).

свѣтскіе, то необходимо думать, что и судъ надъ духовенствомъ и мірянами первоначально былъ предоставленъ имъ только по дѣламъ недуховнымъ; но въ позднѣйшее время, когда высшій недуховный и духовный судъ у архіереевъ присвоили себѣ бояре, и они—десятичники стали низшими судьями сколько недуховными, столько же и духовными¹⁾. Въ отношеніи къ администраціи десятиникамъ кромѣ надзора надъ духовенствомъ было еще поручено выдавать такъ называемыя вѣчные знамена или письменныя дозволенія на совершеніе браковъ. Какъ чиновники судебныя десятичники имѣли помощниками при себѣ тиуновъ и исполнительными чиновниками—педѣльщиковъ²⁾. Мы сказали, что не позднѣе, какъ со времени митр. Кириана, десятичники назначаемы были на свои должности погодно. Это—для цѣлей такъ называемаго „кормленія“. Своихъ многочисленныхъ свѣтскихъ служилыхъ людей архіереи содержали такимъ образомъ, что однимъ давали жалованье, другимъ предоставляли въ помѣстье свои вотчины³⁾, а иныхъ назначали для кормленія на должности хозяйственно-вотчинныя или церковно-административныя, какова десятиничья. Человѣку давалась на извѣстное время какая нибудь должность, съ которою соединены были оброки и пошлины, и, покормившись на ней этими оброками и пошлинами, онъ обязанъ былъ другое извѣстное время служить архіерею даромъ. Чтобы кормяція должности, къ каковымъ принадлежала десятиничья, какъ можно чаще обходили кругъ свѣтскихъ архіерейскихъ чиновниковъ, которые составляли разрядъ кормленниковъ, и вошло въ обычай назначать ихъ на должности погодно, или по крайней мѣрѣ вошло это въ обычай относительно именно должности десятиничьей⁴⁾.

¹⁾ Епископы освобождали церкви отъ суда десятиниковъ и подчиняли своему собственному суду. Такъ напр. митр. Макарій освобождаетъ уставной грамотой своею 1542 г. духовенство сельскихъ церквей Дмитровской десятины, принадлежавшихъ Николо-Исеношскому монастырю, отъ суда десятиниковъ: „а десятиници мои тѣхъ поповъ не судить, а кому будетъ до нихъ какво дѣло, и язъ Макарей митрополить всея Русіи самъ ихъ сузу“,—Акт. Арх. Эксп. т. I, № 197.—(Митр. Іона возложилъ исправленіе Витекаго духовенства на своего десятичника, а намѣстника духовнаго не послать).

²⁾ При митр. Іонѣ при десятиникѣ (бояринѣ)—дворяне: „десятильник мой Юрій конюшій... Моего боярина Юрія конюшаго самого убили въ улогъ, а дворянь моихъ перебили на смерть“. Грамота ок. 1451 г. въ Памятн. Павлова, № 70, col. 573—574.

³⁾ [На отдачу земель въ помѣстья митрополичимъ дѣтямъ боярскимъ есть указаніе въ судномъ епискѣ 1498—1505 г.,—Акт. Юридич. 1838 г., № 8, стр. 14. Стоглавый соборъ предписываетъ (по Казанск. изданію стр. 322) лишать бояръ и дворецкихъ, уличенныхъ въ неправомъ судѣ, ихъ помѣстій].

⁴⁾ Что десятичники назначаемы были на свои должности погодно, прямое извѣстіе относительно сего мы читаемъ у иностранца Антонія Поссевина въ его комментаріи *De rebus Moscoviticis, ad religionem spectantibus*,—въ *Supplementum ad historica Russiae monumenta*, p. 23, col. 1. Наши акты говорятъ объ этомъ только не прямымъ образомъ, впрочемъ съ совершенною ясностію:

Въ позднѣйшее время принадлежали до нѣкоторой степени къ органамъ епархіальной администраціи каедральныя и уѣздныя городскіе соборы. Пока существовали при епископахъ коллегіи пресвитеровъ-клирошанъ, эти клирошане выдавали антимисы къ вновь строящимся церквамъ и они же ѣздили освящать ихъ (если церкви были не слишкомъ далеко отъ епархіальныхъ или намѣстническихъ городовъ)¹⁾. Когда коллегіи пресвитеровъ-клирошанъ исчезли у епископовъ Московской Руси, право выдавать антимисы къ церквамъ и освящать ихъ предоставлено было здѣсь священникамъ каедральныхъ и уѣздныхъ соборовъ. Затѣмъ, какъ однимъ, такъ и другимъ, соборамъ предоставлено было право выдавать вѣщныя знамена въ своихъ городахъ.

Наконецъ, къ составу епархіальной администраціи могутъ быть еще до нѣкоторой степени причислены поповскіе старосты. Въ разсматриваемое нами время приходское духовенство наше платило архіереямъ подати и разныя пошлыны. Но подати архіереямъ и нѣкоторыя пошлыны взымались съ духовенства такимъ образомъ, что между отдѣльными платившими единицами каждой десятины, какъ податной округи, должна была производиться раскладка. Для производства этой раскладки и выбираемы были изъ числа священниковъ десятины уполномоченные, которые назывались поповскими старостами. Не имѣя официальной обязанности надзирать надъ духовенствомъ, они могли быть помощниками десятинниковъ въ надзорѣ надъ нимъ какъ бы полуофициальными²⁾.

десятинники получали пошлыну, называвшуюся вѣзднымъ (см. ниже); но эту пошлыну они получали ежегодно, а слѣдовательно—и на десятины вѣзжали ежегодно. Что ежегодное вѣздное десятинники получали уже во времена митр. Кириана, см. его договорную грамоту съ вел. кн. Василиемъ Дмитриевичемъ,—Акт. Эсп. т. I, № 9, стр. 5, col. 2.—(У намѣстниковъ, жившихъ на намѣстничествахъ, свои десятинники, см. *Горчакова* О земельныхъ владѣніяхъ. Приложж. стр. 41 нач., грамота митр. Симона 1495 г.: „а намѣстници мои Володимерскіе и тиуны и намѣстничіи десятинники того попа не судятъ“. По собору 1273 г. десятинники поставлялись на мздѣ,—*Намятн. А. С. Павлова*, col. 92; слѣд.—не изъ своихъ служилыхъ людей, а изъ чужихъ, стороннихъ. Но при митр. Юлѣ конюшій—десятинникъ, бояринъ,—Акт. Истор. т. I, № 50. Во второй половинѣ XVII в. десятины раздѣлялись на четверти,—Акт. Эсп. т. IV, № 138, стр. 241. Въ грамотѣ царя Михаила Федоровича 1622 г. Коломенскому епископу—епархіальные административные округа: проѣзжія десятины и заказья,—*Вивлюбика Полевава*, I, 250. О заказахъ см. у *И. И. Розанова* въ *Исторіи Московск. епарх. управленія по Index'у*).

1) Что право выдавать антимисы первоначально принадлежало клирошанамъ, это видно изъ того, что такъ осталось это въ позднѣйшей Кіевской Руси.

2) Въ митрополіи поповскіе старосты задолго до митр. Макарія,—см. у *Горчакова* О земельныхъ владѣніяхъ, Приложж. стр. 37 fin., грамоту 1452 г. митр. Юны: „не надобѣ ему не которая моя дань, ни къ старостѣ поповскому съ тяглыми пошы тянуты“ (Поповскіе старосты первоначально явились въ Псковской области: такъ какъ десятинники обирали, то священники здѣшніе (либералы) начали выбирать довѣренныхъ для сего, чтобы собирать архіерей-

Въ отношеніи къ судопроизводству существовали нѣкоторыя мѣстные особенности, о которыхъ мы отчасти говорили выше. Вѣроятно, первый послѣ нашествія Монголовъ митрополитъ Кириллъ III завелъ обычай, продолжавшійся до митр. Пимина, чтобы для апелляціоннаго суда на судъ Новгородскаго архіепископа или самому митрополиту ѣздить въ Новгородъ¹⁾ на мѣсяцъ черезъ три года на четвертый или послать туда на тоже продолженіе времени и въ тотъ же срокъ своихъ уполномоченныхъ (1-й полов. тома стр. 310). Какой обычай завели митрополиты въ отношеніи къ Новгороду, такой въ свою очередь обычай завели архіепископы Новгородскіе въ отношеніи ко Пскову, т. е. что и они для апелляціоннаго суда на судъ своихъ Псковскихъ намѣстниковъ также сами начали ѣздить во Псковъ на тотъ же мѣсяцъ и черезъ тѣ же три года на четвертый, и именно—начали ѣздить всегда сами, а не посылать иногда уполномоченныхъ²⁾. При этомъ, какъ митрополиты, пріѣзжая въ Новгородъ, совершали торжество такъ называемаго соборованія, такъ и архіепископы, пріѣзжая во Псковъ, совершали тоже самое торжество. Пріѣзды Новгородскихъ архіепископовъ во Псковъ съ многочисленными свитами, были очень тяжки для Псковскаго духовенства, которое въ продолженіе мѣсячнаго житія ихъ во Псковѣ обязано было содержать ихъ съ ихъ свитами на свой счетъ. Поэтому, вел. кн. Василій Ивановичъ въ 1528 г. приказалъ архіепископу Макарію жить во Псковѣ не цѣлый мѣсяцъ, а только 10 дней³⁾.

ские доходы. Старосты соборскіе также первоначально въ Новгородѣ и Псковѣ. Староста поповскій упоминается подъ 1343 г.,—Собр. лѣт. IV, стр. 189. Въ 1478 г. въ митрополіи староста поповскій, къ которому тянутъ тяглые попы,—Акт. Эксп. т. I, № 105, стр. 81; тоже въ 1496 г.,—Дополн. къ Акт. Ист., т. I, № 215, стр. 362, col. 1;—въ 1540 г.,—Акт. Эксп. т. I, № 197, стр. 176. Въ 1544 г. Псковскимъ сельскимъ и пригородскимъ понамъ данъ архіепископомъ особый староста,—Собр. лѣт. IV, 306 нач.; слѣд. до 1544 г. сельскіе попы подлежали городскимъ старостамъ и слѣд. старосты были только въ городѣ). [О переписи церковей митрополичьей епархіи при митр. Даниилѣ см. въ 1-ой половинѣ тома, стр. 733—734].

¹⁾ Данныхъ о поѣздкахъ митрополита для мѣсячнаго суда въ другія епархіи мнѣ неизвѣстно.

²⁾ [Наши іерархи взяли примѣръ съ Константинопольскаго патріарха, который черезъ 4 года на пятый обходитъ митрополіи, чтобы творить судъ и собирать милостыню,—у *Дюканжа* Gloss. Graecit. сл. ἐξάρχος col. 400 изъ Алліація De consensu и сл. ψιλότητος].

³⁾ Псковск. 1 лѣт. въ Собр. лѣт. IV, 297 (см. также стр. 287. Въ 1333 г. владыка Василій ходилъ въ Псковъ, а передъ тѣмъ не былъ въ Псковѣ (владыка) 7 лѣтъ.—1-я Новгород. лѣт., стр. 77. Но Псковская 1-я—въ 1330 г.?). Въ 1337 г. владыка Василій ходилъ въ Псковъ на подѣздъ и Псковичи суда не даша,—Новгор. 1, 78. Въ 1352 г. Псковичи звали къ себѣ владыку Василія, чтобы ихъ благословилъ, и владыка ходилъ къ нимъ,—Новгор. 1, 85. Въ 1360 г. по случаю мора владыка Алексѣй ѣздилъ въ Псковъ и благословилъ всѣхъ отъ велика до убога,—Новгор. 1-ая Новгородская записъ о церковномъ

Нѣкоторые отдѣльные епископы принимали свои частныя мѣры къ тому, чтобы усилить надзоръ надъ духовенствомъ и чтобы придать своей администраціи большее совершенство. Намъ извѣстны такія мѣры Новгородскихъ архіепископовъ Евѳимія I и Макарія по отношенію къ ихъ Псковскому намѣстничеству. Въ Псковѣ существовало нѣсколько соборовъ для ежедневной службы, къ которымъ по частямъ приписаны были всѣ священники области для держанія череды въ службѣ (о чемъ см. нѣсколько ниже) и у которыхъ начальниками были соборскіе старосты (ихъ все не должно смѣшивать съ поповскими старостами, о которыхъ сказали сейчасъ выше). Архіепископъ Евѳимій въ 1426 г. поручилъ старостамъ соборскимъ, чтобы они (помимо его архіепископскаго намѣстника) изслѣдывали законность и достоинство священниковъ, приходящихъ къ нимъ изъ другихъ мѣстъ, чрезъ осмотръ у нихъ ставленныхъ и отпусковыхъ грамотъ и чрезъ отсылъ ихъ къ духовникамъ¹⁾; а архіепископъ Макарій въ 1528 г. предписалъ, чтобы ставленники, назначаемые на мѣста священническо-діаконскіе намѣстникомъ, являлись къ нему—архіепископу для посвященія не только съ грамотой самого намѣстника, но и съ грамотой соборскихъ старостъ, которая бы свидѣтельствовала объ ихъ достоинствахъ²⁾.

О пространствѣ епархіальнаго архіерейскаго суда въ разсматриваемое нами время мы уже говорили выше (I т. 1-я полов. стр. 356/415). Стоглавый соборъ, перечисляя въ своихъ дѣяніяхъ гражданскія или недуховныя дѣла, подлежащія суду епископовъ, перечисляетъ ихъ не всѣ, которыя на самомъ дѣлѣ подлежали, а только нѣкоторыя; это, по всей вѣроятности, нужно понимать такъ, что онъ перечисляетъ дѣла, по которымъ производился судъ наиболѣе часто, такъ что онѣ составили группу наиболѣе обычныхъ дѣлъ мірскаго архіерейскаго суда; дѣла эти суть: во первыхъ, гражданскія тяжбы духовенства и мірянъ по ряднымъ грамотамъ или по брачнымъ контрактамъ, по духовнымъ грамотамъ или духовнымъ завѣщаніямъ, по кабаламъ въ займахъ или по заемнымъ векселямъ и изъ-за такъ называемыхъ поклакаевъ, т. е. изъ-за отдачи одними людьми другимъ денегъ или вещей на сохраненіе, и воторыхъ, уголовныя дѣла духовенства въ бояхъ и грабежахъ³⁾.

судѣ,—Акт. Экси. т. I, № 103, стр. 79 (сfr *ibid.* №№ 86 и 92). Сfr Псковскую судную грамоту (есть дословное). У классическихъ Грековъ—проѣзжій судъ,—см. у *Свиды* въ Index'ѣ *Judices Atheniensium*, p. 1871 нач.; въ Англій—проѣзжій судъ,—см. *Исторіи Вибера* т. II, 448 fin.). [О мѣсячномъ судѣ митрополитовъ въ Новгородѣ см. въ 1-й половинѣ тома стрр. 306—319, 394—395 и 883].

¹⁾ См. грамоту Евѳимія въ Акт. Ист. т. I, № 31 и въ Памятн. *Павлова* № 54.

²⁾ См. въ *Исторіи княжества Псковскаго митр. Евѳимія*, II, 83 fin..

³⁾ Гл. 68 и 69 Казанск. изд., стрр. 302, 305, 318 fin., 326 нач. (О подсудности духовенства въ Греціи см. *Мартиньи*, p. 158, col. II нач., II, *Immunités*. Въ султанскихъ бератахъ греческимъ епископамъ будто бы представляется послѣднимъ вѣдать браки, приданое, разводы, духовныя завѣщанія и пр.. Поклажанъ предоставлены суду епископовъ потому, что клали преимущественно въ церквахъ?).

Епархіальный архіерейскій судъ былъ значительно расширенъ у насъ на счетъ суда мірскаго или княжескаго. Но въ позднѣйшее время онъ началъ быть сокращаемъ въ пользу сего послѣдняго суда, и именно—началъ быть сокращаемъ не въ отношеніи къ подсудности архіереемъ мірянъ, а самаго духовенства. Государи посредствомъ своихъ жалованныхъ несудимыхъ грамотъ начали освобождать духовенство отъ подсудности архіереемъ въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ и подчинять его въ этихъ дѣлахъ своему собственному суду. Главнымъ образомъ это относится не къ приходскому духовенству, а къ монахамъ; однако извѣстны примѣры жалованныхъ несудимыхъ грамотъ и первому¹⁾.

Въ отношеніи къ позывной срочности судебныя дѣла, подлежащія вѣдѣнію или юрисдикціи епископовъ, раздѣлялись на двѣ группы: на дѣла собственно духовныя и на дѣла недуховныя, имъ подсудныя. Дѣла первой группы были безсрочныя, т. е. обвиняемые въ духовныхъ преступленіяхъ священники или міряне имѣли быть вызываемы къ суду епископовъ во всякое время, а не въ опредѣленные только сроки; дѣла второй группы, подобно тому какъ это и въ княжескомъ судѣ, были срочныя, т. е. для прибытія на судъ обвиняемымъ по этимъ дѣламъ назначались опредѣленные сроки.

Священники и діаконы въ отношеніи къ суду по гражданскимъ тяжбамъ и по дѣламъ уголовнымъ выдѣлялись отъ мірянъ тѣмъ, что архіерейскіе судьи могли присуждать ихъ къ судебному полю и къ судебному цѣлованію креста не иначе, какъ съ нарочитаго доклада самимъ архіереемъ²⁾.

Въ представленномъ нами видѣ существовала епархіальная архіерейская администрація на Московской Руси до времени Стоглаваго собора.

Стоглавый соборъ произвелъ въ епархіальной администраціи или—такъ какъ его проекты или приговоры не были осуществлены на дѣлѣ—предписалъ было относительно ней въ своихъ дѣяніяхъ чрезвычайно важныя преобразованія.

Что касается до администраціи въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, то соборъ не возстановляетъ прежде существовавшей ея соборности. Эта послѣдняя исчезла на Москвѣ такъ давно и такъ задолго до него, что о ней не могло быть уже и рѣчей и что мысли о ней не пришло уже на умъ никому и изъ другихъ совѣтниковъ царя помимо митр. Макарія³⁾.

¹⁾ Акт. Эксп. т. I, № 159 (ср. Акт. Истор. т. I, стр. 204, 212, 216, 346. Въ параллель стремленію духовенства быть судимымъ въ гражданскихъ дѣлахъ отъ князей—въ Псковѣ сами міряне хотѣли подчинить духовенство въ тѣхъ же дѣлахъ своему суду).

²⁾ Жалованная грамота архіепископа Новгородскаго Макарія Псковскому духовенству въ Исторіи княжества Псковскаго митр. *Евгенія*, II, 79 (ср. IV, 77 fin. и о судѣ смѣсномъ *ibid.* IV, 96); Стоглава гл. 68, Казанск. изд. стр. 306 нач..

³⁾ Въ вопросахъ царя къ собору ничего нѣтъ объ этой соборности.

Въ семь отношеніи соборъ устремляетъ свои заботы на то, чтобы по возможности усилить надзоръ надъ приходскимъ духовенствомъ. Касательно епархіальнаго суда соборъ въ своихъ предписаніяхъ дѣлаетъ то, что, во-первыхъ, отстраняетъ архіерейскихъ бояръ отъ духовной части суда,—во вторыхъ, что сохраненный за ними судъ недуховный обставляетъ такъ, чтобы онъ былъ по возможности судомъ правымъ.

До времени Стоглаваго собора надзирателями надъ приходскимъ духовенствомъ были десятичники. Но это были надзиратели весьма ненадежные и весьма неудовлетворительные. Какъ мы сказали, по существовавшей системѣ кормленія они назначались въ свою должность на годичный срокъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи года возвращаться къ архіерею на даровую службу и дожидаться своей новой очереди. Естественно, что при такихъ порядкахъ всѣ заботы десятичниковъ долженствовали быть устремлены на то, чтобы въ продолженіе года накормить себя какъ можно сѣтѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что они весьма тщательно надзирали за поведеніемъ духовенства и за его проступками, но послѣднее—не за тѣмъ, чтобы неукоснительно доносить архіереямъ, а за тѣмъ, чтобы съ виновныхъ какъ можно болѣе брать и срывать взятокъ. Стоглавый соборъ назначаетъ для надзора надъ приходскимъ духовенствомъ новыхъ чиновниковъ, и не свѣтскихъ, а духовныхъ, это именно—соборные протопопы и выборные поповскіе старосты съ ихъ помощниками десятскими священниками. Соборный протопопъ каждаго города, а если есть въ городѣ монастыря, то въ товариществѣ съ архимандритами и игуменами послѣднихъ, поставляется въ главные надзиратели надъ приходскимъ духовенствомъ города и его уѣзда; подъ нимъ въ каждомъ городѣ должно быть избрано столько поповскихъ старостъ, сколько это требуется количествомъ духовенства въ уѣздѣ города, которое между ними и раздѣляется; въ помощники старостамъ должны быть выбраны по селамъ и по погостамъ и волостямъ, или вообще изъ священниковъ сельскихъ, десятскіе священники. Соборные протопопы, въ товариществѣ съ архимандритами и игуменами или одни, имѣя главный надзоръ надъ духовенствомъ уѣздовъ черезъ старостъ, непосредственно надзираютъ надъ духовенствомъ самыхъ городовъ и надъ самими старостами; старосты и десятскіе, объѣзжая свои округи, наблюдаютъ надъ духовенствами уѣздовъ. Въ обязанность протопопамъ и старостамъ съ десятскими поставляется надзирать надъ всѣмъ поведеніемъ духовенства и надъ точностію и неукоснительностію исполненія имъ всей совокупности его обязанностей, при чемъ соборъ многократно и настоятельно предписываетъ протопопамъ и старостамъ съ десятскими отправлять должность своего надзора со всею добросовѣстностію и со всѣмъ усердіемъ¹⁾.

¹⁾ Стоглава гл. 6, 34 и 69, Казанск. изд. стрр. 79—80, 141, 312 sqq (см. также стрр. 50, 127, 315. Протопопы и поповскіе старосты въ городѣ составляютъ изъ себя уѣздный административный соборъ (послѣдующія духовныя правленія); ср. западнорусскія протопопіи).

Въ своей заботливости объ установленіи возможно дѣйствительнаго надзора надъ приходскимъ духовенствомъ Стоглавый соборъ не только учредилъ сейчасъ указанныя нами должности постоянного надзора, но и предписываетъ всѣмъ архіереямъ посылать отъ себя по епархіямъ для временныхъ ревизій и какъ бы своими экзархами, которые бы и дозирали духовенство и вмѣстѣ поучали его, лучшихъ священниковъ изъ своихъ кафедрально-соборныхъ причтовъ¹⁾.

Возвращая духовной части епархіальнаго архіерейскаго суда ея прежнюю и каноническую духовность, Стоглавый соборъ отстраняетъ отъ этой части суда архіерейскихъ бояръ и предписываетъ: въ духовныхъ дѣлахъ какъ духовенство, такъ и міряны, архіереямъ судить самимъ, соборно съ архимандритами и съ игуменами; въ случаѣ своей болѣзни поручать производство этого суда собору лицъ священныхъ съ тѣмъ, чтобы дѣла, которыя будутъ суждены безъ нихъ, послѣ, также соборно, докладывались имъ самимъ; на судѣ этомъ вовсе не присутствовать архіерейскимъ боярамъ и вообще свѣтскимъ архіерейскимъ чиновникамъ, за исключеніемъ писарей или чиновниковъ канцелярскихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отстранить архіерейскихъ бояръ отъ духовной части высшаго епархіальнаго суда, соборъ отстраняетъ десятильниковъ отъ той же части суда низшаго, предписывая имъ никого не судить въ духовныхъ дѣлахъ²⁾.

Оставивъ архіерейскимъ боярамъ и вообще свѣтскимъ служилымъ людямъ епархіальный судъ недуховный, именно—судъ высшій боярамъ, т. е. у каждаго архіерея такъ называвшемуся боярину въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, а судъ низшій—десятиникамъ, Стоглавый соборъ позаботился о томъ, чтобы въ возможной мѣрѣ сдѣлать этотъ свѣтскій архіерейскій судъ судомъ нравымъ. Для сей цѣли онъ обращается къ тому же радикальному средству, съ помощію котораго царь нѣсколько ранѣе собора вознамѣрился исправить судъ своихъ городскихъ намѣстниковъ, а именно—къ узаконположенію, чтобы судъ этотъ творился въ присутствіи извѣстныхъ официальныхъ свидѣтелей. Соборъ предписываетъ, чтобы на судѣ у архіерейскихъ бояръ и у десятиниковъ присутствовали старосты поповскіе и десятскіе священники,—по два и по три человека, и городскіе старосты и цѣловальники и земскіе дьяки, которымъ прикажетъ царь. Эти свидѣтели должны писать для себя конші съ судныхъ дѣлъ и по утвержденіи ихъ рукоприкладствомъ судебныхъ дьяковъ и послѣ ихъ соб-

¹⁾ Стогл. гл. 69, Казанск. изд. стр. 317.

²⁾ Стогл. гл. 68, Казанск. изд. стр. 296 sqq и 304 sqq (ср. стрр. 259, 292—294, 297—299, 306, 324. Стоглавый соборъ говоритъ, какъ именно долженъ производиться судъ: „обыскъ обыскати“—произвести слѣдствіе, стр. 296 (какъ именно). Привилегіи въ отношеніи къ суду архимандритовъ и игуменовъ: по нихъ не посылаются недѣльщики съ запискамъ и приставами. Ср. также въ Судебникѣ Ивана III,—Акт. Истор. т. I, стрр. 154 col. 2, 155 col. 1; въ Судебникѣ Грознаго §§ 17, 19, 91. О судѣ смѣсномъ см. въ Стоглавѣ стрр. 294, 300; въ Судебникѣ Грознаго §§ 30, 91).

ственнаго къ нимъ рукоприкладства, равно какъ и послѣ ихъ рукоприкладства къ подлиннымъ дѣламъ, хранить ихъ (копіи) у себя до тѣхъ поръ, пока бояре или десятичники не доложатъ дѣлъ архіереямъ. Если истецъ и отвѣтчикъ скажутъ архіерею, что судъ былъ имъ именно таковъ, какъ написано въ дѣлѣ: тогда архіерей, обговоривъ съ искусными людьми, постановитъ приговоръ. Если же истецъ или отвѣтчикъ скажетъ, что судъ былъ не таковъ, тогда архіерей обращается къ копіи, хранящейся у свидѣтелей, и къ допросу ихъ самихъ, и постановляетъ приговоръ сообразно съ симъ новымъ дознаніемъ¹⁾.

Чтобы на должность бояръ-наместниковъ или бояръ-епархіальныхъ судей архіерей назначали лицъ достойныхъ и чтобы они не имѣли возможности назначать кого бы имъ вздумалось изъ числа своихъ служилыхъ людей, Стоглавый соборъ предписываетъ: выбирать архіереямъ кандидатовъ для замѣщенія должности не изъ всѣхъ служащихъ имъ родовъ, а только изъ нѣкоторыхъ, наиболѣе заслуженныхъ, и назначать не иначе, какъ съ вѣдома царя; если у какого архіерея переведутся такіе служилые роды, изъ которыхъ бы „пригоже“ было выбирать бояръ, то архіерею обращаться съ просьбою къ царю о дарованіи боярина. Въстѣ съ этимъ соборъ предписываетъ и относительно дяковъ, которые будутъ служить при нашихъ боярахъ, чтобы архіерей держали ихъ у себя, т. е. назначали ихъ на должность, также съ вѣдома государя²⁾.

Заботясь объ огражденіи судебныхъ правъ архіереевъ, соборъ, по соглашенію съ царемъ, отмѣнилъ жалованья несудимыя грамоты, о которыхъ говорили мы выше³⁾.

Дальнѣйшая исторія епархіальнаго управленія и суда послѣ Стоглаваго собора не подлежитъ нашимъ рѣчамъ. Но мы должны кратко сказать, что преобразованія и улучшенія въ управленіи и судѣ, предписанныя или проэктированныя было соборомъ, остались мертвою буквою книги его по-

¹⁾ Стогл. гл. 68 и 69, Казанск. изд. стр. 302 sqq, 315, 318 fin. (Поповскіе старосты по Стоглаву судятъ духовенство,—Акт. Эксп. т. I, № 232, стр. 227. Стоглавый соборъ предоставляетъ старостамъ смотрѣть за десятичниками и въ случаѣ неправаго суда писать святителямъ и царю. Но это пустяга слова. О судѣ архіерейскихъ бояръ см. въ Стоглавѣ по Казанск. изд. стр. 53, 302—304, 306, 318, 321, 322, 324, 326; ср. Акт. Истор. т. I, стр. 267 fin. (XVII в.), 417. О судѣ десятичниковъ Стоглавъ стр. 53, 304—307, 315, 322. О недѣльщикахъ Стоглавъ стр. 319. О цѣловальникахъ,—см. у Карамзина т. II, 37; V, прим. 404, стр. 172; VII, прим. 362; VIII, прим. 91; Стоглавъ стр. 47; Судебникъ Грознаго §§ 62 и 68.—Откуда взялъ Грозный посадить въ судѣ цѣловальниковъ? Не изъ Швеціи ли? Объ обычаяхъ Швеціи могъ узнать Макарій, будучи архіепископомъ Новгородскимъ, и подать мысль царю? См. „Страна полуночнаго солнца“ въ Отечеств. Запискахъ 1883 г. Февраль, стр. 528 (Два ассессора).

²⁾ Стогл. гл. 69, Казанск. изд. стр. 322—325. О тіунахъ стр. 324 нач., 325 нач.; о Московскомъ тіунѣ стр. 325.

³⁾ Стогл. гл. 67, Казанск. изд. стр. 59, 293, 300.

становленій и не приведены были въ дѣйствіе. Надзоръ надъ приходскимъ духовенствомъ по прежнему остался за десятинниками; духовная часть епархiальнаго суда не стала въ отношеніи къ судьямъ по старому духовною и опять осталась за боярами и десятинниками; на судѣ у бояръ и десятинниковъ, можетъ быть, нѣкоторое время присутствовали помянутые выше свидѣтели, но во всякомъ случаѣ время это было очень непродолжительно¹⁾.

Итакъ, въ разсматриваемое нами время, начиная со св. Петра епархiальное архіерейское управленіе превратилось изъ соборнаго въ единоличное, а начиная со св. Алексѣя или ближайшихъ его преемниковъ епархiальный архіерейскій судъ превратился изъ духовнаго въ свѣтскій.

Въ первомъ случаѣ, какъ мы видѣли выше, измѣненіе порядковъ началось и не совсѣмъ по прямой винѣ людей: св. Петра обстоятельства заставили управлять своей епархiей безъ содѣйствія собора пресвитеровъ-клирошанъ. Но такъ или иначе случилось дѣло, нельзя глубоко не пожалѣть, что оно случилось. Единовластіе есть то, съ чѣмъ люди всего неохотнѣе расстаются и, какъ бы оно ни легко досталось имъ, отказываются отъ него только съ величайшимъ трудомъ. Единовластіе нашихъ архіереевъ, какъ знаетъ читатель изъ нашихъ сообщеній, не особенной глубокой древности, и однако защитники его имѣютъ рѣшительную склонность къ тому, чтобы возводить его ко временамъ апостольскимъ и чтобы выдавать его за ту форму епархiальнаго архіерейскаго управленія, которая должна быть признаваема каноническою²⁾. Совершенно вѣрно, что и единовластный архіерей можетъ быть очень хорошимъ архіереемъ; но когда апостолы учреждали соборное управленіе въ церкви, то, конечно, они знали, что для нея лучше. Единовластіе надмеваетъ человѣка, дѣлая его

¹⁾ [Ср. въ 1-ой половинѣ тома стрр. 787—788].

²⁾ У англійскаго епископа Пирсона въ сочиненіи *Vindiciae Ignatianae* будто бы приведено множество свидѣтельствъ, что различіе между епископами и пресвитерами относится къ самому началу христіанской церкви, — см. въ Правосл. Собесѣдн. 1895 г., Сентябрь, статью Гусева объ Игнатіи Богоносцѣ, стр. 65.—Архіеп. Иннокентій въ своемъ, печатанномъ по опредѣленію Св. Синода, Пачертаніи церковной исторіи пишетъ: „епископы (въ первенствующей церкви), уклоняясь отъ произвольнаго влaстительства, во всѣхъ дѣлахъ принимали въ соучастіе пресвитеровъ (*Примоч.*: Нѣкоторые епископы не писали даже посланій безъ соучастія пресвитеровъ)... Въ каждой церкви епископъ съ пресвитерами составляли правительственное сословіе“... Отдѣленіе (исторіи) первое, въѣкъ второй, V, состояніе іерархіи, изд. 1817 г. стрр. 44 и 46.—Митрополитъ Московскій Филаретъ говоритъ: „Въ сочиненіяхъ, назначенныхъ къ вразумленію и пресвитеръ по апостолу однознаменательны, — Алфавитный указатель, слово: Архіерей, стр. 359.—О соборномъ управленіи въ христіанской церкви см. статью въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1870 г. кн. IV и статью *Н. К. Соколова*, написанную по поводу этой статьи; ср. также *Сушкова*: Каноническое устройство церковнаго управленія.

болѣе должнаго властительнымъ, и если гдѣ была опасность этого, такъ именно у насъ, по нашимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Крайняя обширность нашихъ епархій, въ отношеніи къ которой онѣ не уступали цѣлымъ патріархатамъ греческимъ и даже превосходили ихъ, необходимо должна была имѣть своимъ слѣдствіемъ то, чтобы архіереи наши заразились болѣе должнаго духомъ властительства. И вотъ, на Москвѣ присоединилось къ этому еще единовластіе, чтобы сдѣлать архіереевъ этой половины Руси властительными въ возможно высокой степени. И несомнѣнно, что это было дѣйствительно такъ, разумѣя большинство архіереевъ (а не всѣхъ ихъ безъ изъятія). Выше мы рассказывали дѣло Серапіона, архіепископа Новгородскаго съ преп. Іосифомъ Волоколамскимъ (1-й полов. тома стр. 636 sqq). Мы не имѣемъ никакихъ основаній относить Серапіона къ худшимъ архіереямъ его времени, а напротивъ имѣемъ основанія относить къ лучшимъ, и этотъ лучший архіерей начала XVI вѣка такъ высказывается о своей власти надъ подчиненнымъ ему духовенствомъ въ примѣненіи къ лицу Іосифа: „азъ въ своемъ черницѣ воленъ визати и разрѣшати“⁴. Вообще, все поведеніе Серапіона въ дѣлѣ Іосифовомъ показываетъ, что духъ чрезмѣрнаго властительства составлялъ рѣшительную болѣзнь архіереевъ Московской половины Руси начала XVI вѣка (Властительство развивается въ человѣкѣ самодурство. Между людьми много самодуровъ; не мало ихъ и между архіереями: но архіерей-самодуръ истинное несчастье для подчиненнаго ему духовенства). Подобно всякому другому начальнику, архіерей можетъ имѣть склонность къ деспотизму или быть зараженъ страстію сребролюбія, можетъ быть по своимъ качествамъ низшимъ и даже много низшимъ своего положенія. Человѣкъ склонный къ деспотизму, ставъ архіереемъ при условіи единовластія, не можетъ ли обратиться въ совершеннаго деспота, чтобы сдѣлаться тяжкимъ бичемъ для подчиненнаго духовенства? Для человѣка зараженнаго страстію сребролюбія, когда удобнѣе стать архіереемъ-взяточникомъ, тогда ли какъ власть его ограничена и контролируется соборомъ соправителей или тогда какъ онъ единовластенъ? Архіерей, по своимъ качествамъ низшій своего положенія, при условіи единовластія будетъ представлять одно изъ двухъ: или прави самъ будетъ править очень неудовлетворительно или же подчинится полному вліянію своего домашняго либо консисторскаго секретаря, такъ что епархією будетъ править не онъ, а тотъ или другой изъ двоихъ послѣднихъ. Какъ часто между архіереями нашими разсматриваемаго нами времени, вообще зараженными духомъ властительства до чрезмѣрности, случались люди, склонные къ положительному деспотизму, какъ часто на архіерейскія каѳедры были поставляемы люди низшіе ихъ по своимъ качествамъ, этого мы не можемъ сказать¹⁾. Но что архіереи наши этого времени весьма одержимы были страстію сребролюбія, это, ссылаясь на

¹⁾ Въ позднѣйшее время были архіереи—мучители, напр. Іосифъ архіепископъ Коломенскій;—см. у *Соловьева* Исторіи Россіи т. XIII, стр. 149; бывали такіе и въ нашъ періодъ.

такой примѣръ какъ примѣръ Геннадія, архіепископа Новгородскаго (и на свидѣтельства, которыя приведемъ ниже), мы можемъ сказать положительно. А когда же, спрашивается, легче было архіереямъ впасть въ преступленіе симоніи,—тогда ли какъ они правила соборно или тогда какъ стали править единолично?

Превращеніе архіереями Московскоя Руси своего епархіальнаго суда изъ духовнаго въ свѣтскій чрезъ замѣщеніе духовныхъ лицъ свѣтскими боярами на должности своихъ намѣстниковъ, представляло собою нѣчто въ высшей степени антиканоническое. Невозможно допустить, чтобы архіереи не понимали всей антиканоничности такого превращенія. А поэтому представляется не повѣроятнымъ думать, что они дѣйствовали въ семь случаевъ не столько по доброй волѣ, сколько уступая рѣшительному давленію на нихъ со стороны ихъ бояръ, противиться которому не находили въ себѣ силъ. Очень можетъ быть даже, что эти архіерейскіе бояре съ своимъ стремленіемъ къ захвату должности епархіальныхъ судей нашли себѣ болѣе или менѣе сильную поддержку въ самихъ великихъ князьяхъ, которые могли находить полезнымъ для себя, чтобы главные чиповники архіереевъ, каковыми были ихъ судьи, стали изъ свѣтскихъ бояръ. Если это такъ, то нужно думать, что наше превращеніе началось не со времени св. Алексѣя, который по своему характеру и по своему государственному положенію весьма бы могъ воспротивиться не только давленію своихъ бояръ, но и найденной ими поддержкѣ у великаго князя, а со времени преемника Алексѣева Кипріяна. Этотъ послѣдній, долженствовавшій (по сказанному нами выше) чувствовать себя не совсемъ твердымъ на своей кафедрѣ, могъ видѣть нужду въ томъ, чтобы закупить въ свою пользу своихъ бояръ; а по своимъ нравственнымъ правиламъ, насколько мы ихъ знаемъ, былъ способенъ на то, чтобы каноны церковные принести въ жертву своему личному интересу. Усвоивъ начало нашего антиканоническаго превращенія Кипріяну, мы должны принимать, что при весьма твердомъ по характеру и, какъ имѣемъ право думать, весьма каноническомъ по направленію Фотіи оно имѣло перерывъ, и что окончательно начало совершаться послѣ Фотія. Оставляя въ сторонѣ всю антиканоничность занятія свѣтскими архіерейскими боярами мѣста епархіальныхъ судей, мы необходимо должны думать, что съ тѣхъ поръ, какъ случилась эта узурпація, епархіальный архіерейскій судъ чрезвычайно много утратилъ въ своемъ качествѣ. Архіерейскіе намѣстники изъ духовныхъ,—мірскихъ ли священниковъ или монаховъ, могли быть безгрѣшными; но бояре, по своему боярству и по своимъ боярскимъ потребностямъ, должны были по крайней мѣрѣ въ десять разъ увеличить ту сумму доходовъ, которую получали безгрѣшные изъ первыхъ. Что судъ архіерейскихъ бояръ былъ очень недоброкачественъ, объ этомъ прямо свидѣтельствуется въ вопросахъ или предложеніяхъ царя Ивана Васильевича Стоглавому собору¹⁾.

¹⁾ Изъ числа первыхъ вопросовъ вопросъ 7-й, Казанск. изд. стр. 53.

Низшая администрація, состоявшая въ непосредственномъ надзорѣ надъ приходскимъ духовенствомъ, и меньшей важности судъ духовенства и мірянъ (насколько послѣдніе были подсудны архіереямъ), принадлежалъ десятиникамъ, которые въ качествѣ чиновниковъ если не административно-судебныхъ, то по крайней мѣрѣ административныхъ, ведутъ свое начало изъ періода домонгольскаго. Но если десятиники въ качествѣ епархіальныхъ чиновниковъ представляли собою нѣчто старое, только нѣсколько такъ сказать разширенное (до того злоупотребленія, чтобы предоставить имъ и судъ духовный меньшей важности): то со всею вѣроятностію нужно думать, что способъ назначенія ихъ на мѣста, практиковавшійся въ разсматриваемое нами время, представлялъ нѣчто новое, — разумѣемъ ихъ погодную смѣну на десятинахъ. По этому послѣднему обстоятельству, заставлявшему десятиниковъ устремлять всѣ свои помыслы на то, чтобы въ продолженіе года успѣть какъ можно болѣе нажитья, они должны были стать истиннымъ бѣдствіемъ для духовенства и мірянъ. Въ вопросахъ или предложеніяхъ царя Стоглавому собору свидѣтельствуется, что десятиники по селамъ продавали поповъ, т. е. обирали ихъ въ качествѣ судей, безъ милости, что за немѣніемъ между послѣдними на самомъ дѣлѣ виновныхъ, они создавали таковыхъ при помощи живыхъ доносчиковъ и доносчицъ, спеціально занимавшихся дѣломъ лживаго доноса (въ качествѣ доносчицъ были употребляемы публичныя женщины, клеветавшія на духовныя лица въ насиліи), что отъ ихъ страшныхъ поборовъ у многихъ приходскихъ церквей не было священниковъ и они стояли безъ пѣнія¹⁾. Стоглавый соборъ призналъ десятиниковъ негодными для надзора надъ приходскимъ духовенствомъ и поставилъ вмѣсто нихъ для сей цѣли новыхъ духовныхъ чиновниковъ. Но, не довольствуясь этимъ, соборъ отнялъ у нихъ и обязанность—право собиранія дани съ духовенства, такъ какъ при семъ священникамъ и діаконамъ была отъ нихъ нужда и продажа великая, и возложилъ обязанность собиранія даней на вновь назначенныхъ десятскихъ священниковъ. Собираніе дани было именно тѣмъ дѣломъ, для котораго учреждены были десятиники или которое было ихъ собственною службой, и по видимому съ назначеніемъ на эту службу другихъ чиновниковъ они должны были прекратить свое существованіе: и однако этого вовсе не случилось. Многочисленные штаты архіерейскихъ служилыхъ людей требовали мѣсть для ихъ кормленія, и десятиники, отстраненные соборомъ отъ надзора надъ духовенствомъ и отъ собиранія податей, оставлены были низшими судебными чиновниками надъ духовенствомъ и надъ мірянами по дѣламъ гражданскимъ. Эта многочисленность штатовъ архіерейскихъ служилыхъ людей составляла въ глазахъ митрополита и въ глазахъ царя со всѣми его совѣтниками такую неприкосновенность, что никому изъ нихъ не пришло въ голову сократить штаты и такимъ образомъ совсѣмъ уничтожить должность десятиниковъ. Оставленные соборомъ въ качествѣ низшихъ судей по дѣламъ

¹⁾ Указанный вопросъ 7-й.

гражданскимъ, десятиники, на горе и несчастіе духовенства и мірянъ, и послѣ собора сохранили за собою всё тѣ обязанности-права или весь тотъ кругъ дѣятельности, который имѣли до него, т. е. иначе сказать, остались со всею тою возможностью грабить духовенство и мірянъ, какую имѣли прежде¹⁾.

Въ Кіевской половинѣ Руси, какъ мы говорили, епархiальное архіерейское управленіе и епархiальный архіерейскій судъ не подверглись тому преобразованію и тѣмъ искаженіямъ, какимъ они подверглись въ Московской половинѣ Руси.

Представляющіяся наиболѣе вѣроятными объясненія этого обстоятельства, что архіереи Кіевской Руси не послѣдовали примѣру архіереевъ Московской Руси относительно превращенія епархiальнаго управленія изъ соборнаго въ единоличное, мы уже указывали тамъ же выше. Должно думать, что въ этой половинѣ Руси, находившейся подъ высшей государственной властью иновѣрною, самое и цѣлое общество принимало гораздо болѣе живое участіе въ дѣлахъ церкви, нежели какъ то было на Москвѣ²⁾, и что рѣшительная оппозиція общественнаго мнѣнія противъ московскихъ нововведеній и вынудила архіереевъ этой половины Руси отказаться отъ послѣднихъ. Въ позднѣйшее время, какъ дають заключать сохранившіеся акты, соборы пресвитеровъ-клерошанъ Кіевской Руси брали съ вновь назначавшихся архіереевъ формальныя обязательства, что они—архіереи будутъ непоручимо соблюдать права и преимущества ихъ—пресвитеровъ-клерошанъ³⁾. Съ очень большою вѣроятностію можно думать, что обычай взиманія этихъ формальныхъ обязательствъ начался съ того времени, какъ примѣръ Москвы началъ угрожать клерошанамъ опасностію, и что такимъ образомъ они, пользуясь поддержкой общественнаго мнѣнія, сами нарочито и старательно позаботились о томъ, чтобы сохранить и оградить себя отъ посягательства архіереевъ. Успѣвъ сохранить свое существованіе, соборы пресвитеровъ-клерошанъ Кіевской Руси подверглись въ позднѣйшее время нѣкоторому измѣненію со стороны своей внутренней организаци. Мы говорили выше, что въ Греческой церкви первоначальный пресвитер-

¹⁾ Какъ составляли архіереи (Холмогорскій) свои дворы въ позднѣйшее время,—Описаніе документовъ и дѣлъ св. Синода т. I, стр. 515—517; Полное собраніе постановленій и распоряженій т. II, стр. 56.

²⁾ Сfr посланіе св. Іоны къ боярамъ и панамъ Литовской Руси, написанное около 1458-го года по случаю поставленія папой для Литвы митрополита-униата Григорія, въ которомъ митрополитъ настоятельно приглашаетъ всѣхъ князей и бояръ и паповъ русскихъ Литовской Руси твердо стоять за православіе,—Акт. Ист. т. I, № 45, у Павлова въ Памятн. № 80.

³⁾ Извѣстны такковыя обязательства, данныя соборамъ клерошанъ, трехъ Львовскихъ епископовъ: поставленнаго Макарія Тучанскаго и нареченныхъ Исаи Болобана и Іереміи Тисаровскаго [См. ниже, стр. 68—76, въ „Приложеніяхъ“ къ сему отдѣлу].

скій соборъ епископовъ уступилъ мѣсто собору исполнительныхъ чиновниковъ и что эта перемена произошла въ Греціи уже послѣ того, какъ мы приняли христіанство (1-й полов. I тома стр. 320/372). Въ Кіевской Руси первоначальный соборъ пресвитеровъ-клирошанъ, заимствованный нами изъ Греціи, въ неизвѣстное позднѣйшее время такъ сказать приспособился къ вторичному собору греческому, а именно—онъ является, такъ же какъ и этотъ послѣдній, состоящимъ изъ чиновниковъ съ особыми названіями и съ опредѣленными должностями или съ своимъ опредѣленнымъ у каждаго чиновника кругомъ обязанностей. Изъ актовъ историческихъ, представляющихъ намъ устройство позднѣйшихъ пресвитерскихъ клиросовъ Кіевской Руси въ такомъ видѣ, извѣстенъ пока одинъ. По этому акту, клиросъ епископскій состоитъ, такъ же какъ и въ Греціи, изъ пятерницы чиновниковъ, но пятерницы не шестичисленной, какъ тамъ, а именно пятичисленной, каковая есть: великій экономъ, великій скевофилаксъ, великій хартофилаксъ, протекдикъ и протонотарій¹⁾. Противъ греческихъ чиновниковъ недостаетъ въ нашей пятерницѣ великаго сакелларія и сакеллія и лишній—протонотарій, не принадлежавшій у Грековъ къ первой или главной пятерницѣ чиновниковъ, которая собственно составляла правительственные соборы при епископахъ. Пресвитеры-клирошане позднѣйшей Кіевской Руси не были священниками кафедральныхъ епископскихъ соборовъ, а были настоятелями приходскихъ церквей²⁾; но въ соборахъ, чередуясь между собою понеѣдельно, они были духовниками и руководителями ставленниковъ, посвящавшихся въ священники и діаконы.

Какъ сохранились въ Кіевской половинѣ Руси соборы пресвитеровъ-клирошанъ при самихъ епископахъ, такъ сохранились они и при ихъ уѣздныхъ намѣстникахъ³⁾. А такимъ образомъ въ этой половинѣ Руси епархіальное управленіе осталось соборнымъ по всей своей дѣлности.

1) См. указанную выше грамоту нареченнаго епископа Исаіи Болобана. (Раздѣленіе въ позднѣйшей Кіевской Руси клирошанъ на оффѣкін было не на дѣлѣ, а только на словахъ).

2) Въ позднѣйшей Кіевской Руси клиросы иногда называются по западному капитулами,—Русская Историч. Библіотека, изд. Археографич. Комм. т. IV, стр. 64 и Галицкій Науковий Сборникъ 1868-го г., вып. III и IV, стр. 346 или Акты относящіеся къ исторіи Южно-Западной Руси, изд. А. С. Петрушевичемъ, Львовъ 1868 г., стр. 186 (О томъ, что клирошане въ уѣздныхъ намѣстничествахъ изъ приходскихъ священниковъ, см. Указатель Вильны стрр. 159, 180; самъ намѣстникъ изъ приходскихъ священниковъ, а онъ изъ числа клирошанъ. Въ Юго-Западной Руси консисторія въ 1595 г.,—см. *С. Т. Голубева* Петръ Могила, т. I, стр. 259 нач.. Объ епархіальныхъ соборахъ въ Кіевской Руси,—*Макарія митр.* Исторіи русской церкви т. XI, стр. 578 нач.).

3) Клірошане въ Самборѣ въ началѣ XV в., гдѣ было намѣстничество епископа Перемышльскаго,—грамота въ Акт. Зап. Россіи т. I, № 31, стр. 45; клирошане въ Виличѣ въ концѣ XV вѣка, гдѣ было намѣстничество Кіевского митрополита,—*ibidd.* № 152, стр. 175.

У архіереевъ Кіевской Руси, такъ же какъ и Московской, были свѣтскіе бояре-слуги. Но сіи послѣдніе вовсе не учинили здѣсь того захвата, который они учинили на Москвѣ. Съ одной стороны, должно было препятствовать этому и дѣлать это почти невозможнымъ существованіе клиросовъ, а съ другой стороны—между ними не было здѣсь, какъ нужно думать, и людей родовитыхъ, которые бы могли одержать верхъ надъ духовнымъ элементомъ въ церковномъ управленіи и судѣ¹⁾. Какъ намѣстники каедральные, такъ и намѣстники уѣздные, всегда были въ Кіевской Руси изъ духовныхъ, и именно—они избирались самими клиросами, въ первомъ случаѣ каедральнымъ, во второмъ—подлежащимъ уѣзднымъ, изъ ихъ собственныхъ членовъ²⁾.

Въ Кіевской Руси, такъ же какъ и въ Московской, были при архіереяхъ съ клиросами и каедральными намѣстниками свѣтскіе владычнѣ или архіерейскіе тіуны³⁾. Объ ихъ судебной должности нужно думать, что пока не случилось превращенія клирошанъ въ опредѣленныхъ чиновниковъ, они были помощниками намѣстниковъ въ качествѣ судей духовенства и мірянъ по дѣламъ недуховнымъ, а когда случилось это превращеніе и когда явились протекдикы, какъ таковыя (по дѣламъ недуховнымъ) судьи духовенства и мірянъ, они стали помощниками сихъ послѣднихъ, превратившись въ данной сферѣ суда изъ настоящихъ судей въ помощниковъ.

Низшими епархіяльно-административными чиновниками въ Кіевской Руси были десятинники въ товариществѣ съ протопопами⁴⁾. Первые, какъ

¹⁾ У митрополита Кіевского Іосифа Салтана, занимавшаго каедру съ 1500 по 1519 гг., или совѣтъ не было и какихъ бы то ни было бояръ—дѣтей боярскихъ или же было ихъ слишкомъ мало: онъ ставилъ въ свои десятинники королевскихъ дворянъ, см. Акт. Зап. Росс. т. II, № 77, стр. 101.

²⁾ О томъ, что въ XVI и XVII вѣкѣ въ Галиціи намѣстниковъ избирали не епископы, а клирошане, первые же только благословляли или утверждали ихъ,—см. Акт. Южн. и Зап. Россіи т. I, стр. 106 и грамоту епископа Львовскаго Евстафія Тисаровскаго, указанную выше. Что же касается до древняго времени, то, какъ кажется, избирали ихъ епископы: слова епископа Владимирскаго Симона, приведенныя выше, и въ дѣніяхъ Владимирскаго собора 1273 года замѣчаютъ, что иногда епископы поставляли намѣстниковъ на мздѣ (У митр. Іоны былъ намѣстникъ Кричевскій,—Акт. Ист. т. I, № 260, стр. 489, col. 2; ср. Степенную книгу т. II, стр. 185. Кричева—близъ Мстислава, см. Словарь географической *Семенова*. Въ 1452 г. у него два намѣстника въ Литвѣ—Кіевскій и Повгородскій,—см. Памятн. *Павлова*, стр. 590).

³⁾ Первое извѣстное намъ упоминаніе о владычныхъ тіунахъ въ южной Руси относится къ 1366 г., см. изданіе *Головацкаго*: Памятники дипломатическаго и судебно-дѣлового языка русскаго въ древнемъ Галицко-Володимирскомъ княжествѣ, Львовъ, 1867, № 3, стр. 7.

⁴⁾ См. Акт. Западн. Росс. т. II, № 77, стр. 101. О протопопахъ еще въ Памят. *Павлова* № 133, II, col. 914 (и у митр. *Макарія* Исторіи т. XI, стрр. 303 и 370). [Въ грамотѣ митр. Іоны (1451 г.) упоминаются при

мы говорили, болѣе или менѣе стали таковыми чиновниками еще до нашествия Монголовъ, а вторые были сдѣланы чиновниками въ Киевской Руси уже послѣ сего нашествия и, какъ нужно думать, по образцу декановъ католической церкви. Были тѣ и другіе вмѣстѣ только чиновниками административными въ тѣснѣйшемъ смыслѣ (только надзирающими), или же и судебными, остается намъ неизвѣстнымъ. Если послѣднее, то вѣроятно думать, что десятичникъ долженъ былъ судить духовенство и мірянъ въ дѣлахъ недуховныхъ, а протопопъ—въ духовныхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.—Грамота на тѣнство сыну боярскому Поснику Пудову Вологодскаго архіепископа Варлаама. 1629 г.

[Копія этой грамоты была доставлена Н. И. Суворовымъ въ 1861 году въ Императорскую Археографическую Комиссію (см. выше стр. 43, прим. 3-е). Въ дополнительныхъ замѣткахъ Е. Е. Годубинскаго къ сей главѣ между прочимъ читается: „напечатать грамоту, которая указывается на л. 54 об. фп. (=стр. 43, прим. 3-е). Списокъ есть въ Археографической Комиссіи“.—Понски копіи этой грамоты въ Археографич. Комиссіи были безуспѣшны, а на запросъ о ней, направленный къ Вологодскому епископу Никону, не было получено никакого отвѣта. Въ виду этого желаніе Е. Е. Годубинскаго и не удалось исполнить].

2.—О клирошанахъ Киевскихъ.

1.—[Виленскій соборъ 1508—1509-го г. постановляетъ, что если священникъ дойдетъ до великихъ безчинствъ, то «намъ (епископамъ) соборнѣ, съ нашимъ крылосомъ—съ священно-иноки и попы, таковому безчиннику не велѣти священствовати». Русская Историческая Библіотека, изд. Археографической Комиссіей т. IV, Спб. 1878 г., стр. 13. О томъ, что Виленскій соборъ былъ съ 25 декабря 1508 г. по 18 января 1509 г. см. у С. Т. Голубева: Панегирикъ Киевопечерскому архимандриту Елисею Плетенецкому 1618 г., Киевъ, 1910 г., стр. 38].

2.—Въ 1539-мъ г. была учреждена епископія Львовская, на мѣсто давно закрытой Галичской, и первый епископъ Львовскій Макарій въ томъ же 1539-мъ г. созвалъ священниковъ Львовскихъ и посовѣтовавшись съ ними, учинилъ клиросъ и предоставилъ ему власть держать, какъ и у иныхъ епископовъ. Въ грамотѣ его отъ 16 ноября 1539 г. (Акты южной и западной Россіи т. I, № 103, стр. 106; ср. т. II, № 118, стрр. 140—141) читаемъ:

намѣстникъ (?) протопопове,—Памятн. Павлова, № 69, col. 572; въ Московской Руси ихъ нѣтъ,—Акт. Историч. т. I, № 64 (начало привѣтствія), стр. 115, col. 2].

«Ижъ есмо учинили и речъ есмо зароненую поновили, которая была згнбла отъ давнихъ часовъ ажъ до сыхъ часъ, и справы духовныи бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Лвовѣ предъ мури и справа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть клирось бывалъ; теда мы смиренный Макарій, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Лвовскій и Каменца Подолскаго, о томъ многократно розмисляючи, якобы миль учинити, отложивши всякія речи, по дару святыхъ единосущнихъ и нераздѣлимыхъ Троицы живоначальныхъ и наитіемъ святаго Духа, учинили есмо. созвавши священники Лвовскіе и розмов(ив)ши зъ ними, учинили есмо клирось и заставили есмо имъ моцно держати и по ныхъ будущимъ потомкомъ, таь какъ у иныхъ епископіяхъ есть. А тотъ доходъ мають мѣти отъ святой столечной церкви святаго великомученика Георгія пол-собору на клирошаны, а въ повѣѣ Лвовскомъ, коли съ церковь предасть святити, то на клирось половина; а маеть единъ клирошанинъ со владыкою поѣхати на освященіе церкви; а коли съ придасть церковь старую святити, та на клирошаны. А на постановленіе поповства который дякъ придетъ, котораго клирошанина будетъ недѣля, той маеть быти тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди (маеть дати) 6 грошей; а што будутъ нѣкоторые клирошане со владыкою служить, тымъ маеть новосвященный дати по грошу; а если бы кто далъ на десять сорокоусть, владыцѣ половина съ того; если бы на единъ або на два или на три или на четыре или на пять, то на клирошани. А кому будетъ права духовного треба, маеть позовъ на него взяти у владыки; а въ небытность владыки, маеть дати намѣстникъ пришедшій ку праву, чій поводъ есть, маеть право обложити шести грошей, тожъ правила отворены будутъ. А коли би потреба была которому клирошанину церковь посвятити, съ того владыка ничего не маеть брати, одно на него обѣдъ справити. Если же тежъ котораго клирошанина хотѣлъ съ ставити въ поны сынъ, то въ него владыка не маеть ничего взяти. А если владыка умреть, клирошани мають держати роуъ цѣлый у своей моци епископію съ паны земляни закону нашего святаго Греческаго, якъ зъ малимъ, таь зъ великимъ, и съ паны мѣщаны Лвовскими; коли южъ выйдетъ, то мають нареченному или пакъ освященному владыцѣ епископію подати со всеми скарбы церковными. А если бы былъ который клирошанинъ виступный напротивъ владыцѣ, не маеть его жадною казною владыка карати, одно отлучити отъ служенія до тыхъ часъ, ажъ съ того справитъ, веддугъ заповѣди правилъ святыхъ отецъ; а клирошанина не маеть нѣкто судити едно судъ духовный. А намѣстника не маеть владыка выбирати, едно клирошане обравши, мають повѣдити владыцѣ, а владыка его благословити маеть. А которой по миѣ будущій не имѣтъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничего его не мати, на томъ да будетъ клятва Божія и святыхъ отецъ триста осмнадцать и неблагословенье отъ нашего зверхнего паствыря куръ Макарія, митрополита Киевского и Галицкого и всея Руси, и епископа Перемыского и Самборского Арсенія, и нашей столечности Макарія епископа Галицкого и Лвовского и Каменца Подолскаго, неблагословенье и клятва церковная, да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій. А къ сему нашему листови печати есмо свои привѣсили для дѣпшой вѣрности. А на тотъ часъ были о Христвѣ почесныи криво-

шани: отецъ Федоровскій Захарія, намѣстникъ: отецъ Николинскій Стефанъ; отецъ Богоявленскій Антоній; отецъ Благовѣщенскій Іяковъ; отецъ Спаскій Автономъ; отецъ Покровскій Іоаннъ; отецъ Вознесенскій Григорій и діаконь Захарія».

3.—Митрополитъ Кіевскій Макарій въ грамотѣ своей отъ 10 января 1549 г. (ibid. № 118, стрр. 125—126) пишетъ:

«Чинимъ знакомо сямъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Штожь которая епископія митрополіи Галицкой отъ колка соѣтъ лѣтъ згубла была а заронена была, не маючи пастира своего епископа въ тыхъ словутныхъ мѣстахъ, въ Галичы, въ Львовѣ, въ Каменцы Подолскомъ, то такъ господарь нашъ святой и славной памяти, его милость, король Жигимонтъ и великій князь Литовскій, видячи то, ижъ въ тыхъ столечныхъ мѣстахъ хвала Божья непомаду оскудѣла, а зланда люде стадо Христова безъ пастира своего были, рачиль его королевская милость, за зданьемъ нѣкоторыхъ пановъ радъ тамошнихъ, епископа встановити, и тую епископію дати славетному Макару Тучапскому; гдѣ жъ мы, ведѣ воля и росказанія господарского, того Макарія на епископію митрополіи Галицкой освятили и благословили, и отъ себе намѣстникомъ вмѣсто епископа своего дворного поставили, даючи ему моць отъ себе въ справахъ духовныхъ, якъ ся маеть въ параѣи своей по благословенію нашему справовати. То пакъ оній Макарій, будучи вже епископомъ, и видечи великое знищеніе въ церкви столечной во Львовѣ предъ муры святого великомученика Христова Георгія, и поповское убожество, за чимъ хвала Божья не може справована быти въ той соборной церкви, вчинивши обмову со священнымъ и боголюбивымъ епископомъ Богомъ спасаемыхъ градовъ Перемишля и Самбора, отнемъ Арсеніемъ, и зъ иншими нѣкоторыми особами духовными и свѣтскими, за писаніемъ и воспоминаніемъ нашимъ пастира ихъ старшого, вчинили соборъ въ церкви святого великомученика Христова Георгія, для установленія хвалы Божья, и записалъ священникомъ листомъ своимъ тотъ епископъ Макарій и зъ отцемъ владыкою Перемыскимъ на вѣчныи часы, ижъ маеть онъ самъ священникомъ соборнымъ и по немъ будучи владыки Львовскій то полнити и выдавати вѣчными часы, то естъ: коли церковь свитити въ новѣтъ Львовскомъ, владыци половина а на клярось священникомъ половина, а ижъ маеть одинъ крилошанинъ при владыцѣ вхати на тое посвященіе: а коли церковь старую посвятити, то все крилошаномъ, а владыцѣ отъ того ничего; а если ставленникъ пригодис на чій недѣли, тотъ священникъ маеть ему духовнымъ быти, а отъ того маеть отъ него шесть грошей взяти; которыи пошы того дня при владыцѣ служити будутъ, гимъ ставленникъ маеть по грошу дати, а если кто дастъ на десять сорокоустовъ, владыцѣ половина а крилошаномъ половина; а коли на два або на три сорокусти или на пять дадутъ, отъ того владыцѣ ничего, все крилошаномъ; а священника безъ поповъ своихъ або намѣстника своего не маеть никому ку отказу ставити, а чый поводъ права будетъ, маеть тому отложить шесть грошей, тожь ему оказовати повиненъ: а коли которому крилошану церковь свою посвятити, отъ того владыка не вмаеть ничего въ него брати, одножь повиненъ будетъ про него обѣдъ справити. А который крилошанинъ сына своего въ попы восхоцеть поставити, владыка маеть

его дармо совершити, ничего отъ него не беручи. Когда владыка бы умеръ, кривошаны мають держати епископію въ моцы своей зъ паны земляни и зъ паны мѣщаны, а скарбы владычїи и церковныи въ цѣлости до воли господарской. А который кривошанинъ вступитъ вчинить противъ владыцѣ, маеть его сзарати ведѣ править святыхъ отецъ, духовнымъ правомъ. А намѣстника не маеть владыка выбирати, одни кривошане зъ благословеніемъ его. Который записъ его передъ нами вказовали и такъ ся въ собѣ маеть: и били намъ чоломъ всѣ кривошане соборной церкви святаго великомученика Христова Георгїя зе Лвова, абыхмо имъ, ведѣ запису и листа владыкѣ ихъ милостей, листомъ нашимъ потвердили на вѣкъ вѣчныи часы, и аби тое записаніе отъ иншихъ епископовъ тамошнихъ не порушено было. Мы, видячи речъ слышную, а звлаша церквѣ Божей и служителемъ церковнымъ, вѣчнѣсть потверждаемъ оный записъ владыченъ кривошаномъ святаго Юрья симъ нашимъ листомъ на вѣчїи часы; мають то вси владыки будущи Лвовскїи кривошаномъ, ничего отъ того запису владычного не отступуючи, полнити на вѣчїи часы; а елибы который владыка хотѣлъ сей записъ порушити и того кривошаномъ не полнити, покладемы на него клятву святыхъ отецъ седми соборовъ и отъ насъ пастира своего да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущїи. На што жъ еємо къ сему листу нашему и печать нашу мапстагнуу привѣзли».

4.—Въ посланїи архимандрита Уневскаго Исая Болобана, имѣвшаго бытъ постановленнымъ въ епископы Львовскїе на мѣсто дяди его Гедсона Болобана, адресованномъ къ будущей цаствѣ отъ 3 Февраля 1607-го г., читаемъ (Акты, относящїеся къ исторїи Южно-Западной Руси, издалъ А. С. Петрушевичъ, Львовъ, 1868 г., стр. 8—15, № 3): «Абїе пришедъ во Львовъ усердно во любвѣ Христовѣ, собрахъ священное братство презвитерей и каноникъ, сиречь правилныхъ священникъ, иже во священнѣмъ церкви судилици со епископомъ предѣлять, показуюци имъ сія. Съ ними же и прочїимъ церковнымъ клирикомъ и людемъ, да не утаено сіе предъ ними будетъ воли отшедшаго епископа, и соутвержденіе на се царское прежде отступленїя, иже здѣ архїерейскїи и епископскїи патриаршеская писанїа, иже веъмъ кунно сосѣднимъ священному причту и прочїимъ людемъ, и благоговѣнному презвитерству Львовскому неновѣднимъ, яко древнїя писанїа содержатъ отъ древнихъ князей и царей и архїерей на веяко благочинїе между ними ко преслѣнїю на лучшее церковей преданная имъ. Не токмо же но и прочїи отъ исполненїя церковнаго, имуть расписанїе братства отъ святѣйшаго патриарха вселенскаго, дабы симъ ненорушимъ быти и не повреждаемъ. Ко симъ же и ставропїігамъ на нѣкихъ мѣстехъ, чести ради великїя церкви, противу имъже не токмо яко расточитель Христовѣхъ агнець. Всякъ бо иже не собираеть, рече, растачаетъ; иже нѣсть со мною, на мя есть. Да быхъ противенъ бытъ, и ни вочтоже вомѣнїалъ волю Христову, многимъ быти спасающимъся о немъ, или обидѣти ихъ, или умалити церковь его, и сопрятати число отъ нихъ поврежденїемъ законныхъ вещей, да не будетъ. Но и умножити и возрастити хоти, согрѣвая и милуя тычанїемъ любве, якоже птица подъ скрыдлами своимїи, якоже вещей на лучшая преслѣвати, во славу пречестнаго, и великолѣпаго имени Господа нашего Исуса Христа, мира виновника, во пречистыя ядра невѣсты своея церкви, некрѣпїя матере нашея чада свои собирающаго. Тѣмъ же отъ всея

душа и отъ всего сердца вси сія елика имуть, любо отъ христілюбивыхъ, и мри-
нѣйшихъ царей и князей, любо отъ святѣйшихъ патріархъ: изряднѣ же отъ все-
ленскаго патріарха, его же и прономія ¹⁾ здешняя, суть любо отъ архіепископа,
или епископъ православныхъ, и прежде отступленія бывшихъ, яже ниже отнюдъ
во подозрѣ суть противящаяся евангелію Христову, или зановѣдемъ и священ-
нымъ канономъ апостолскимъ и соборнымъ уставомъ и правиломъ вселенскомъ
и помѣстнѣ бывшимъ, и всякому богодухновенному писанію и учительству цер-
ковному; и всякому преданію и обычаю древнихъ во церкви содержимому, и пове-
ленію великой церкви Константинопольской, ей же и подлежащъ ни въ чемъ же
противна, или несогласующая еще суть, обществуяся, и засвѣдительствую предъ
Господемъ моимъ Исусъ Христомъ, вся цѣла содержати и хранити отъ всякого
навѣта подъ тяжестью церковною, и конечнымъ изверженіемъ моимъ потомъ. Тако
честному презвитерству, братствамъ соисующимъ въ вѣрныхъ во исполненіе за-
повѣдей Христовыхъ наче въ союзъ Христомъ преданныя любви. Ничтоже бо
такое вѣрныхъ творить, яко еже едино быти. О семъ бо и моляшеся отцу своему
не расторгненомъ быти о имени его союзомъ мира Христова сотязуемымъ вѣр-
нымъ, да не духа расторгнемъ единость. Сіе бо есть жребій, сіе намъ оставилъ
наслѣдіе, еже мировати со другъ другомъ о другихъ. Приводимъ и о миру ко
себѣ растоящихся пребывающимъ бо намъ во любви, Исусъ Христе въ насъ
пребудеть, миръ свой даруя намъ. Такжеже и ставропѣгіямъ неподвижномъ быти
по прономіямъ патріаршимъ, изначала бывшимъ. Не только сія крѣлко содержати
яко епископу и блюстителю и попечителю хотящимъ спастися, но и ко сямъ елика
ко созиданію церкви, и на пользу всему исполненію церковному имѣти восхо-
щуть. Вся со готоваго усердія сотворю противу прошенію ихъ. А яже здешнимъ
обещеваю во Львовѣ, сія подообразилъ въ Галичу и въ Каменци. Связаеми
яко уди Христовы во едино тѣло Церкви изволяя и сему быти даже до сомнища
презвитерства во своей главизнѣ будетъ отъ нихъ же купно предѣдящу ми со
ними когда любо восхощуть предъ поставляемъ мене, или по поставленіи, да
изберуть пятерицу на оффкія ²⁾ церкви: великаго иконома, великаго сквофилака,
великаго хартофлака, протекдика, протонотарія. Иже овъ убо, по канону четвер-
таго собора, пенсия о стяжаніихъ церковныхъ власть имѣя. И вся приходы со-
держати отъ нихъ, и строити ними по поведенію архіерейскому. Архіерею и цер-
ковъ въ потребу, истязуемы отъ нихъ архіереомъ бываетъ: даже вѣрный строи-
тель будетъ яко Богу назирающу. Овже держа сосуды церковныя. Хартофилакъ
же держа церковны картинная оправданія. Судія всѣхъ винъ церковныхъ имѣя
и врачевныхъ винъ разсужденія. Ко сему же и во прочіихъ клирицкихъ винахъ
есть едикъ ³⁾, сиречь, отмститель, яко десная архіерейская рука. Протекдикъ, си-
речь, отмститель старѣйшій, во еже заступати плѣнныхъ и обидимыхъ, и суди
есть порицательныхъ винъ. Протонотарій же вся дѣтелная на судищихъ. По сихъ
же, и ко сямъ меньшую пятерицу прочіихъ клирикъ отъ мирскихъ, аще избирати
хотятъ во пособіе имъ изрядныхъ на се разумъ имущихъ божественныхъ ни-

¹⁾ Προνομία, преимущество.

²⁾ Οφφικία, уряды, officia.

³⁾ Εδικός.

саній. Еще же по божественныхъ апостолѣхъ заповѣдѣхъ, и сіе со всяцѣмъ извѣстіемъ, ни отъ единогоже епископа, или архиепископа неподвижно, и нѣ отнюдь прерѣкуемо днеть, яко судъ предвѣчнымъ судѣю со мною имѣти будутъ, смѣющен развратити о семъ заповѣдѣ апостолекую. Како подобаетъ обще избирати епископа, содержащи да имутъ по узаконенію святыхъ апостолѣхъ, ихже заповѣдемъ. Азь всею душею прилѣбляяся, якоже они соборнемъ учительствѣ во осмой книзѣ вѣщають: Купно рече намъ сущимъ дванадесятимъ Господнимъ апостоломъ, сущу со нами и избранному сосуду Павлу, и Яковъ епископъ, и прочимъ презвитеромъ, и седмн діакономъ. Первый убо азь реку Петръ, епископу херотонисану¹⁾ быти, якоже во предварниихъ книгахъ завѣщаномъ каковому, избираем же отъ всѣхъ людей во купѣ со презвитерствомъ, и отъ нихъ паки купно свѣдѣтельствуемъ, яко достоинъ есть архирейства, и прочая. Тѣмже по сей священнѣй заповѣди хочу да другъ по другѣ восходящаго на престоль сей безъ препинанія коего, отъ коего либо буди лица, епископу избранію бывати. Но и канонъ святыхъ апостолѣхъ и Антиохійскаго синоду по другой части о семъ цѣло да сохраниемъ, есть разногласіе утѣлющу и злобу пристрастіа восхлещающу, да егда епископъ избранъ бывъ, и не приять будетъ отъ людей, что подобаетъ ему сотворити, и что причту церковному за се, не увѣщавшемъ любоприятанся люди. Еще же и сія каноны яко нужна церкви о епископѣхъ изыняемъ, яко да твердо во своей имъ крѣпости пребыти, да явлена, рече, будутъ имѣнія епископская, и имѣнія церковная, да ему во своихъ власть имѣти завѣщати, и церкви невѣдніемъ епископскихъ вещей, пагубы во своихъ не подати. И иже въ Кароагенѣ имѣнія, ихже прежде хиротоніа не имѣвъ епископъ, но потомъ стяжавъ, церкви примножена и освящена да будутъ. Аще же инако будетъ яко разграбитель былъ бы епископъ, и чести лишень. И иже во Трулль: о цѣлости церковныхъ вещей. Яко скончавшуся епископу, имѣнія его, да никтоже себѣ присвоеть, но клиросъ сія да сохранитъ, хотящему быти епископомъ и даже сія пекушена будутъ, и во извѣстіи неразрушена (пре)будутъ. То азь обѣщаваюся къ святѣйшому патриарсѣхъ веленскому безъ коснѣнія послати, моляся всяцѣмъ образомъ, купно съ вами честнымъ презвитерствомъ превеличеству его синкелнымъ своимъ писавіемъ, прежде убо избираніе епископа яко... речеса во извѣстіи по заповѣдехъ апостолскихъ, и каноны утвердити, и чинъ намъ клириковъ расписати опалтва дѣля суд(овъ) на них же оффѣкіяхъ духовнымъ мужемъ дѣло быти. А на их же мирскимъ на украшенія благочинія церковного, и укрѣпленія судовъ: даже удобреніе будетъ величій церкви оффѣкіями ея во градѣ во епископствѣ семъ, ему же и ексаршествомъ почтену бывшу во славу имени великаго престола новаго Рима. Протопону же аще избиратити хотять презвитерство, коегожде дѣла некуеннѣйшаго отъ другихъ, да избирають соборне между собою, не противу пристрастію коему, но по волѣ Божей, и азь и благословлю, ничтоже противлюся, егда вся благочиннѣ бывають. И аще же обличень буду несогласуя дѣлы о яже где отъ мене написанными или во вѣрѣ поклѣблень, еже да не будетъ. Се Христе Владыко, юже нынѣ твердо и извѣстно исповѣдую предъ всѣмъ собраніемъ церковнымъ, ихже васъ ту собра Духъ святыи: яко вѣрую во единого Бога Отца, и

1) Рукополагаему.

единороднаго Сына его Иисуса Христа, иже прежде всѣхъ вѣкъ. И въ Духа святого отъ Отца токмо исходящаго, Сыномъ же даемаго, якоже изъ начала православнѣ исповѣдуетъ едина святая каѳолическая и апостольская восточная церковь, въ ней же родихся, и воспитанъ бывъ, да дасть ми во Троицы покланяемый Богъ, до конца соблюсти и. Со исю и седмъ вселенскія соборы приимю, иже на сохраненіе честныхъ догматъ собрашася, исповѣдую и иже на нихъ уставленныя хранити каноны и заповѣды, елика по различныхъ временахъ и лѣтахъ святыми нашими отцы узаконшася, и иже они приша, любезно съ ними приимю, а отъ нихъ же они отвращаются и азъ. Еще же и церковный миръ исповѣдую соблюсти и ни единѣмъ же образомъ противная ему мыслити. По всему согласуюся всѣмъ прежде мене православнымъ епископомъ и по всему повинуюся великому патріарсѣ, и величій церкви и вся цѣла соблюдая прономія его. Но да во извѣстїи вамъ вся сія будутъ: нужда неотложнѣ священному и великому собору великія церкви новаго Рима, иже о сихъ, и иже вы еще ко симъ на ползу церкви, требуете возвышеномъ быти, яко да оно опаснѣ умотрити иже на ползу соборнѣ умотряемая и разсуждаемая. Паче же на особъ разумѣльныхъ лучша суть и содержательнѣша. Надъ сими же печать свою прилагаю во сохраненіе всѣхъ и исполненіе, иже законъ повелѣваетъ и рукою моею подпосуюся тако, а не инако симъ быти, ни во единомъ же, и отъ иже по мнѣ хотящихъ быти діадоховъ¹⁾, все цѣло содержимъ, яко священное сокровище, и иже отъ святѣйшаго патріарха, вами хотишася възискатися, якоже рѣхъ на ползу церкви, егда принесена будутъ. ничтоже сопротивляся, или прерѣкую, в неопорно содержаніе сихъ готовѣ подписатися имамъ купно, собравшимся вамъ и со ими же восхоцете. Аще же инако исповѣданію сему и подписанію моему сотворити хотя явлюся, да подлежу канону Карфагенскому, яко чести епископскія, да лишень буду. Писанъ во Львовѣ при церкви столечной, святаго великомученику Христова Георгія мѣсяца февраля ѿ (3) року 443 (1607).

Власною рукою (М. П.).

5.—Поставленный на мѣсто Гедсона Болобана Евстафій Тисаровскій въ своей грамотѣ къ той же Львовской паствѣ отъ 22 Января 1608-го г. пишетъ (ibid. стрр. 17—20, № 4, или Галицкій Науковий Сборникъ 1868-го г. вып. I и II, стрр. 70—73):

Евстафие Тисаровскій милостію Божіею нареченый епископъ Львовскій, Галицкій, Каменца Подольскаго.

Въ славу безконечную пресвятой живоначальной неразделимой Троицы, для вѣдомости всѣмъ станомъ во вѣчные роды, Христонменитымъ людемъ. Тымъ мнѣ писемомъ объясню и явно чиню, иже при нареченїи на епископство мене смиреннаго Евстафія, оповидѣвшися братія моя о Христѣ возлюбленная Львовской, Галицкой и Каменца Подольскаго, церковей святыхъ Божїихъ, духовенство все, ведучъ стародавнихъ правъ и звычайу быти клерошане и клерници, права, привилея отъ ихъ милостей князятъ рускихъ, королей польскихъ, архіепископовъ, епископовъ многихъ, досытъ зрительныя варовныя на порядокъ и утверженіе уряду клерошанскаго и клерницкаго своего показавши; уживали насъ абымъ и я

¹⁾ Діадохъ, наслѣдникъ, пріемникъ.

имъ оныя привелея, даиныя, фундыши, права приречюныя клероскому уряду ихъ листомъ и записомъ своимъ ствердилъ. Я прихляючюся и ведлугъ наибольшей моей можности послѣдуючи вырокомъ дѣйства Духа святаго, которій въ союзѣ мпра созидаючи домъ въ жилище себѣ, роздѣлилъ даръ свой въ розныя сосуды, чинячи оныхъ апостолы, иныхъ пророки, оныхъ учителья, онымъ далъ дѣйство спламъ, который тое што учинилъ черезъ избранный свой сосудъ и ствержаетъ мовячи: кождый даръ свой отъ Бога маеть, и въ чомъ хто званъ въ томъ да пребываетъ. Не можетъ бовѣмъ мовити члонокъ члонкови, што ми по тобѣ: члонки бо есмо одинъ другаго и едино тѣло, единой и Спасителя Христа головы, и отъ той головы. звязани жилами повинной и узаконенной милости. Тымъ момъ добровольнымъ листомъ оныхъ самыхъ и помененыя, которіе бы ся и на потомъ могли показати, всѣ и каждый зъ особна, якобы въ той листъ меновани были, права, привилея, листы, старожитности клявзулы, звычае и уживанья священникамъ, церквамъ к грунтомъ, брацтвамъ, ставропигіямъ, и парафѣльномъ где колвекъ. А особливо тутъ при Львовѣ будучимъ отъ святое памяти ихъ милостей королей польскихъ и князатъ рускихъ: яко тежъ и отъ святейшихъ патріарховъ вселенскаго престола Константинопольскихъ, метрополитовъ предъ отступленіямъ Кіевскихъ, Галицкихъ и всея Руси; и епископовъ Львовскихъ, Галицкихъ и Каменца Подольскаго, предковъ моихъ соборне и преватне наданыхъ. А наиболее которіе бы церкви восточнаго православія Бога вышнего новаго Сіону каномомъ и правилами святыхъ апостолъ и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ богоносныхъ Отець преданіомъ противныя не были, але во всемъ подлежыя были зможню: и отъ самага себе и иныхъ всѣхъ инпедиментовъ варую и убезпечаю и боронити буду повиненъ. Тые всѣ и каждое съ нихъ зособна якобы тутъ отъ слова до слова вписаны были цале не зквалцоне не порушоне вѣчне я самъ держати свитобливе обещаю и прерѣкаю, и на потомныя часы потомнымъ епископамъ по насъ будучимъ тоежъ по собѣ отъ рода въ роды въ вѣчныя роды яко за найлѣпшій кленотъ, покуй, миръ, судъ, милость, вѣру и святыню, христообразно зоставуемо имѣли хочемо. Тое все доброю вѣрою и цалымъ умысломъ нашимъ для свитобливости, поваги, моци церковное. А особливо науки школыныя, друкарию брацтва для оздобы и розмноженія хвалы Божія, сами то чиняю и потомкомъ зливаючи то на нихъ здержати вѣчными часы чинити и выполняти тоежъ зоставуемо. Меновите вольной елекціи обиранія епископа зъ паны шляхтою и мешаны и брацтвы всѣхъ станонъ православія каболницкое оріентальной восточной святой церкви людемъ, послушенства святѣйшаго патріарха ороу Константинопольскаго будучихъ. Тымъ помненымъ клерошаномъ отвержаю, также межю собою обираенье наместника позволяю зможню, которого имъ благословити епископъ маеть. И самъ безъ ихъ волного обиранія епископомъ быти не хочу, ани буду мочи. И обраный если вымъ съ козии непріятели душного отъ той православной святой вѣры отъ послушенства святѣйшихъ патріарховъ Константинопольскихъ отступилъ, альбо властительско по нужди власти мірскаго, а не христообразно умаляючи и смиряючи ажъ до смерти себе. Противъ правилъ святыхъ богоносныхъ отецъ и ихъ праву клероскому безъ притомности зданя и позволенія ихъ сполного засѣдати и отпраовати справы (а злѣтаца головѣншіе важилса),

альбо въ ихъ рядахъ доходахъ церковныхъ самъ черезъ себе прешкоду чинилъ, альбо кому чинити допустилъ, альбо по змерломъ епископѣ передъ выстамъ зуполного року, альбо и будучи на епископства степень хиротонисанный на епископѣю въѣхалъ, и чиненія личбы отъ нихъ вытягалъ: добровольне самъ то на себе и на потомки мое оставую и вкладаю. И позванный бывши завше за первымъ позвомъ до права свѣцкаго подъ вину, то есть, тысячи гривень, не отступаючи отъ уряду: а до духовнаго позванный подъ зверженіе и отятіе отъ церкви Божее подпадаю. Права, привилеа, аперата, уклады, сосуды въ сѣбре, въ золоте, въ перлахъ и въ якой колвекъ матерін епископскихъ и священническихъ церквей: святого великомученика Георгіа во Львовѣ, Галицкое на Крилосъ, Успеніе пресвятыя Богородица, и Каменца Подольскаго, Святой живоначальной Троицы надлежаціе зреестровати, и реестръ съ подписомъ рукъ и печатію ихъ клерошанскою и нашею епископскою въ надлежащемъ мѣсте при церкви столечной мѣти: и за ихъ ключами клерошанскими порадою и съ ними тымъ владѣти, и всѣми силами до самое смерти церкви Божіей служити, помнажати, боронити подъ тою жъ выше предреченою виною. Тые теды всѣ выше написаные артикулы цале все здержати Богу всемогущему и всей церкви клеросумъ прирѣкаю. А для лѣшого вѣры и стверженія печатью моею съ подписомъ власной руки освѣдчаю, подписую, прикладаю, што и кингами кгородскими и земскими змоцнити буду повиненъ. Сталося въ Львовѣ при цркви столечной святого великомученика Георгіа столицѣ епископіи Львовское. При бытности всѣхъ Божією благодатію собранныхъ священноіереевъ Львовскихъ клерошанъ и клериковъ у своемъ чину клерошанскомъ будучимъ, и брагтва Успенія святыя Богородица Ставропигіона Львовского, и всѣхъ брагत्वъ при Львовѣ будучихъ и при бытности его милости пана Іоанна Мелешка Ротмистра к. и. м.л. и пана Василя Самсоновского, и пана Стефана Чолгачского, пана Михаіла и пана Прокона Тисаровскихъ. Року отъ нарожденія Іисуса Христа Сына Божія 1608 мѣсяца генваря дня 22. Евстафія Тисаровскій власною рукою. Игнатіе нотарій».

3.—Приходы и приходское духовенство.

Относительно приходо́въ и приходскаго духовенства мы имѣемъ только сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ тому, что говорено нами въ I томѣ (1-й полов., стр. 377/444) и что относится и къ разсматриваемому нами времени.

Присканіе священниковъ на мѣста въ приходы составляло обязанность вотчинниковъ сель или приходскихъ общинъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ это продолжало оставаться и ктиторскимъ правомъ не только первыхъ, но и вторыхъ (община прихожанъ—такой же ктиторъ по отношенію къ своей церкви, какъ единичный вотчинникъ къ своей)¹⁾, такъ что если епископы сами брали на себя присылать священниковъ и въ невладѣльческіе приходы, то прихожане могли и не принимать ихъ²⁾. Когда священническое мѣсто въ приходѣ замѣщалось не такъ, что прихожане приводили къ епископу непосвященнаго кандидата (дьяка) для посвященія, а такъ, что они находили уже готоваго безмѣстнаго священника: то въ послѣднемъ случаѣ не требовалось, чтобы на мѣстѣ утвердилъ священника епископъ, а требовалось только, чтобы первый явилъ свою переходную, а если былъ изъ другой епархіи,—свою отпускную, грамоту мѣстному десятиннику, дабы видно было, что онъ—дѣйствительный и незапрещенный священникъ.

Такъ какъ кандидатовъ во священники было очень много и на всякое порядочное мѣсто являлись цѣлыя толпы конкурентовъ: то въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстностяхъ, если не во всей Россіи, прихожане богатыхъ приходо́въ продавали мѣста кандидатамъ съ торгу, предоставляя ихъ тѣмъ, кто давалъ имъ большую плату за мѣсто. Подобнымъ же образомъ торговали мѣстами дворецкіе и дьяки государей, завѣдывавшіе ихъ замѣщеніемъ при церквахъ, находившихся въ дворцовыхъ вотчинахъ³⁾.

1) Ср. С. Т. Голубева Исторію Кіевской дух. Академіи стр. 82 sqq.

2) Стогл., гл. 41, вопросо-отв. 14, Казанск. издан. стр. 176 fin..

3) Стогл., гл. 41, вопросо-отв. 14 и 15, Казанск. изд. стрр. 176 и 177 (Нѣкоторыя мѣста составляли частную собственность; онѣ и продавались. Явились такимъ образомъ, что попы выстраивали церкви и образовывали приходы,—см. А. С. Лебедева Бѣлгородскіе архіереи стр. 18 fin.: поппъ построивъ

Чрезмѣрное множество приходо́въ не только оставалось тѣмъ же, что и въ предшествующее время, но какъ должно думать, даже значительно увеличилось въ своей пропорціи относительно народонаселенія. Крестьяне, жившіе на черныхъ государственныхъ земляхъ, стремились какъ можно болѣе открывать у себя приходо́въ, ища удобства для себя въ отношеніи къ церковнымъ требамъ; мелкіе вотчинники безъ нужды строили у себя въ вотчинахъ церкви изъ барскаго собственнаго тщеславія или удовлетворяя тщеславію своихъ женъ; безмѣстные священники, ходившіе по всей Россіи во множествѣ, усердно проповѣдывали тѣмъ и другимъ о святости дѣла строенія церквей и учрежденія новыхъ приходо́въ, чтобы создавать себѣ мѣста. Это крайнее умноженіе числа приходо́въ имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что многіе изъ нихъ по часту оставались безъ священниковъ, а церкви ихъ стояли безъ пѣнія. Маленькій крестьянскій міръ строилъ у

церковь своимъ коштомъ; прихожане приняли его къ себѣ въ приходъ, чтобы ему и по немъ его дѣтямъ въ приходѣ той церкви быть вѣчно, и въ томъ дали они ему пріемную записъ за руками. Ср. Дополн. къ Акт. Истор. т. XII. стр. 374; Собр. лѣт. т. III, стр. 148 нач.. А также могли явиться и такимъ образомъ, что отъ смѣны на приходѣ отца сыномъ и внукомъ приходъ обращался въ частную собственность, см. напр. Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1884 г., кн. II, Смѣсь стр. 37: попъ завѣщаетъ церковь и приходъ своему зятю (1738 г.). Священники покупали у прихожанъ въ собственность церковныя мѣста и съ сими мѣстами и приходъ становились собственностью; могъ поставиться во священники только тотъ, кто купить мѣсто или же наслѣдникъ,—Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 473, § 30. Съ тѣмъ лицомъ, которое купить мѣсто, являлись къ архіерею, какъ съ такимъ лицомъ, которому желали сдать мѣсто или продали мѣсто; сами уходили искать другихъ мѣсть. О продажѣ мѣсть см. въ постановленіяхъ соборовъ 1503, 1666—1667 и 1675 гг.; Акт. Юрид. *Калачева* т. II, стр. 393. Купчія по продажѣ однимъ попомъ другому церковнаго мѣста см. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1890 г. кн. IV, Исслѣдованія, Русскія рукописи стр. 50 и въ Ярославскихъ епарх. вѣдомостяхъ 1894 г. № 29, col. 458. Въ XVII в. царь Алексѣй Михайловичъ отдѣлилъ 2000 р. изъ денегъ, оставшихся послѣ патр. Іосифа, на закупъ церковныхъ мѣсть,—Акт. Эксп. т. IV. О церковныхъ мѣстахъ, какъ о частной собственности, въ XVIII в. у *Н. П. Розанова* въ Исторіи Московскаго епархіал. управленія. Яренскій приходъ въ Архангельской губерніи—частная собственность,—Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1884 г. кн. III, Смѣсь, Челобитная попа Діонисія, стр. 12. О пожертвованіи въ монастырь половины сельской церкви см. въ грамотахъ И. Д. Бѣляева, по Описанію *Д. П. Лебедева* стр. 30, № 142. Одинъ тверичъ далъ вкладомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь каменную церковь въ Твери,—Списокъ надгробій № 824. Священники владѣли двумя приходо́вами, т. е. заранъ служили въ двухъ сосѣднихъ приходо́вахъ,—Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 466 col. 2 (здѣсь же и о продажѣ мѣсть). Вотчинники первей въ 1646—76 гг.,—Русск. Истор. Библіотека т. XIV, стр. 389. Въ Юго-Западной Руси поны платили панамъ оброки (какъ плату за мѣста?),—*митр. Макарія* Исторіи Русской Церкви т. XI, стр. 621.—См. еще 1-ой половини I-го тома стрр. 414—415/492—493).

себя церковь и открывалъ у себя приходъ; находился кандидатъ въ священники, соглашавшійся служить и за самую ничтожную плату или ругу. Но кандидатъ этотъ, бывъ поставленъ во священники, проживалъ весьма недолгое время на приходѣ и уходилъ съ него, чтобы искать себѣ лучшаго,— и приходъ оставался безъ священника, пока не находилъ себѣ новаго такого же кандидата, который поступалъ точно такимъ же образомъ, какъ первый и т. д. Тщеславный маленькій вотчинникъ строилъ у себя въ вотчинѣ церковь и открывалъ приходъ; но охоты содержать порядочно священника у него хватало года на два, на три или же и прямо онъ начиналъ съ того, чтобы содержать священника возможно скуднымъ образомъ,— и опять таже исторія, что выше.

Стоглавый соборъ сдѣлалъ предписанія противъ продажи мѣстъ священникамъ прихожанами и дворецкими государевыми и противъ чрезмѣрнаго размноженія приходоѡвъ. Въ первомъ случаѣ его предписаніе состоитъ въ томъ, что онъ обращается съ приказаніемъ и вмѣстѣ увѣщаніемъ къ подлежащимъ лицамъ, чтобы мѣсты церковныхъ они не продавали, а безденежно избирали бы священниковъ житіемъ непорочныхъ, грамотѣ гораздыхъ и къ отправленію своихъ обязанностей искусныхъ¹⁾. Во второмъ случаѣ, противъ безмѣрнаго размноженія приходоѡвъ, соборъ предписываетъ, чтобы новые приходы открываемы были не иначе какъ съ разрѣшенія епископовъ и чтобы епископы давали свое разрѣшеніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда настонтъ въ этомъ дѣйствительная нужда и когда есть надежда, что могутъ быть содержимы священники при новыхъ церквахъ. Вновь наоткрываемыя приходы, церкви которыхъ за ихъ скудостію оставались безъ священниковъ и стояли безъ пѣнія и въ которыхъ не было дѣйствительной нужды, соборъ приказываетъ закрывать, а церкви ихъ приказываетъ свозить на ногосты къ церквамъ тѣхъ старыхъ приходоѡвъ, отъ которыхъ новыя были отдѣлены, и устроить изъ нихъ при этихъ церквахъ придѣлы²⁾.

Но между весьма бѣдными приходскими церквами, оставшимися безъ священниковъ и стоявшими безъ пѣнія, были и такія, въ которыхъ по мѣстности была дѣйствительная нужда. Стоглавый соборъ, поручая епископамъ всемѣрно заботиться о томъ, чтобы подобныя бѣдныя церкви не стояли безъ пѣнія, дѣлаетъ на сей случай предписаніе, цѣлесообразность котораго остается для насъ непонятною. Церкви эти стояли безъ пѣнія потому, что при нихъ не хотѣли жить священники по причинѣ скудости содержанія; а соборъ своимъ предписаніемъ создаетъ средства для снабженія этихъ церквей книгами и иконами, а что касается до священниковъ, то, не указывая никакихъ способовъ къ увеличенію ихъ содержанія и даже не предоставляя имъ совершенно никакихъ льготъ противъ другихъ священниковъ, приказываетъ имъ, какъ это было и прежде, жить

¹⁾ См. предшествующую цитату.

²⁾ Стоглавъ, гл. 84, Казанск. изд., стр. 369 sqq.

о приходѣ да о церковной землѣ¹⁾. Недосказанный смыслъ этого предписанія, можетъ быть, тотъ, что епископамъ поручалось—своею властію назначать къ этимъ церквамъ священниковъ съ общаніемъ послѣднимъ, что по истеченіи извѣстнаго срока они получаютъ лучшіе приходы.

При церквахъ приходскихъ были придѣльныя церкви или придѣлы, называвшіеся также притворами (отъ того, что иногда устроились въ притворахъ приходскихъ церквей; отсюда названіе особыхъ священниковъ придѣльныхъ церквей—притворяне), которыхъ назначеніемъ было или служить поминновенными церквами для родовъ ихъ устроителей или же служить для приходовъ церквами такъ сказать ранними, въ которыхъ бы могли быть пѣты раннія обѣдни по праздникамъ. Указанное нами распоряженіе Стоглаваго собора, чтобы новыя приходскія церкви, стояція безъ пѣнія, свозимы были на погосты къ старымъ приходскимъ церквамъ и устроены были при нихъ придѣлами, если только распоряженіе приведено было въ исполненіе, должно было создать новый классъ придѣльныхъ церквей безъ всякаго опредѣленнаго назначенія. Соборъ не повелѣваетъ просто уничтожать церкви закрываемыхъ приходовъ, какъ кажется, потому, что находить подобное уничтоженіе церквей нежелательнымъ и неодобрительнымъ²⁾.

Кромѣ церквей приходскихъ съ придѣльными были церкви домовыя, строившіяся боярами на дворахъ ихъ городовыхъ домовъ. Какъ въ періодъ домонгольскій было великое множество этихъ церквей въ Кіевѣ, такъ въ разсматриваемое нами время было великое множество ихъ въ Москвѣ.

¹⁾ Стогл., гл. 70, Казанск. изд. стр. 329.

²⁾ Стоглавъ стр. 176. О придѣльныхъ церквахъ см. въ 1-й полов. I тома, стр. 416/494. Какъ въ періодъ домонгольскій у каждой придѣльной церкви были свои священники, особые отъ священниковъ главной церкви, такъ это было и въ послѣдующее время.—наше и долго послѣ нашего: въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ XVII вѣкѣ было девять престоловъ, и у cadaго престола были свои священники.—Опис. Синод. ркнп. № 399, стрр. 372 и 373 (въ 1552 г. въ немъ: протопопъ, 18 поповъ, протодіаконъ, 4 діакона, архидіаконъ,—Собр. лѣтт. III, 251); въ Московскомъ Покровскомъ соборѣ во второй половинѣ XVIII вѣка у cadaго изъ его 20 престоловъ были свои особые священники,—*Бьянкина* Историческія свѣдѣнія о Покровскомъ и св. Василія Блаженнаго соборѣ въ Москвѣ, стр. 10 (Въ каждомъ придѣлѣ, былъ ли онъ въ особой пристройкѣ къ церкви или въ самой церкви, были свои особые попы, получавшіе свою особую ругу. У *Нволина* О пятинахъ, Приложж. стр. 203, у придѣла, находящагося на полатахъ церкви, своя особая вотчина. При каждомъ престолѣ особые священники: общее положеніе. Принципъ былъ тотъ, чтобы священникъ служилъ у одного престола, а не у нѣсколькихъ. Но у Иоанна Предтечи на Опокахъ см. 1-ой половины I-го тома стрр. 496—497. Въ Московскихъ соборахъ въ придѣлахъ особые священники: *Викторова* Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ приказовъ, стр. 174. О придѣльныхъ священникахъ, напимавшихся ежедневно служить въ придѣлахъ по родителямъ,—см. Описаніе Рождественской церкви въ Сергіевомъ посадѣ, сост. *иером. Арсеніемъ* въ Чтеніяхъ И. О. И. и Др. Р. 1891 г. кн. 3-ья, стр. 60).

Мартинъ Беръ, написавшій свою Московскую лѣтопись въ 1612 г., говорить, что въ его время церквей въ Москвѣ было по крайней мѣрѣ три тысячи ¹⁾. Весьма вѣроятно, что онъ значительно преувеличиваетъ; но во всякомъ случаѣ изъ его показанія слѣдуетъ то, что церквей въ Москвѣ было необыкновенное множество. А это множество необходимо даетъ предполагать, что при относительномъ избыткѣ церквей приходскихъ былъ еще величайшій избытокъ церквей домовыхъ.

Между церквями приходскими составляли особый классъ городскія церкви, называвшіяся соборами ²⁾, которыя, бывъ назначены удовлетворять потребности поминовенія усопшихъ, представляли изъ себя церкви въ городахъ съ ежедневной службой. Первоначально учреждалось въ каждомъ городѣ по одному собору; но съ теченіемъ времени въ большихъ городахъ къ одному первому собору были прибавляемы новыя соборы. Что такъ было уже въ періодъ домонгольскій, это утверждаетъ одна позднѣйшая лѣтопись, именно лѣтопись такъ называемая Тверская, которая подъ 1159 г. говоритъ о святой Софіи въ Кіевѣ и о всѣхъ въ немъ соборахъ ³⁾. Относительно разсматриваемаго нами времени знаемъ, что было учреждено по семи соборовъ въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ: далѣе семи не шли, потому что число семь было число вселенскихъ соборовъ (къ которымъ нѣсколько оригинально, конечно, были приравниваемы соборы-церкви). Въ Новгородѣ семь соборовъ было къ 1417 г. ⁴⁾; въ Москвѣ семь соборовъ упоминается подъ 1479 г. ⁵⁾; въ Псковѣ второй соборъ къ первому или первоначальному былъ учрежденъ въ 1357 г., затѣмъ въ продолженіе съ небольшимъ столѣтія, по 1471 г., было учреждено еще четыре собора, и наконецъ—седьмой соборъ былъ учрежденъ неизвѣстно когда до 1528 г. ⁶⁾. Въ Новгородѣ было не такъ, что держали въ соборахъ ежедневную службу только священники самыхъ соборовъ, но такъ, что держали ее въ нихъ священники всего города, и именно—въ первоначальномъ и каедральномъ соборѣ св. Софіи служили понедѣльно все священники города, а къ остальнымъ соборамъ для той же недѣльной череды они приписаны были или

¹⁾ Сказанія современниковъ о Дмитріи самозванцѣ, изданія *Устряловъ*, ч. I, изд. 3 стр. 59 fin. (Въ Москвѣ, по свидѣтельству иностранцевъ, каждый бояринъ имѣлъ домовую церковь для своей жены).

²⁾ Названіе отъ того, что священники города собирались въ нее для ежедневной службы.

³⁾ Собр. лѣт., XV, 228 fin. Ипатская лѣтопись подъ 1187 г. говоритъ о всѣхъ соборахъ Галичскихъ,—стр. 442; но города ли Галича или земли Галичской,—не ясно, и какъ кажется послѣднее.

⁴⁾ Новгород. 1 лѣт. подъ симъ годомъ,—Собр. лѣт. III, 107.

⁵⁾ Типогр. лѣт. подъ симъ годомъ, стр. 293 (при освященіи Успенскаго собора,—Никонов. лѣт. VI, 108 нач.).

⁶⁾ Псковск. 1 лѣт. въ Собр. лѣт. IV, 191, 211, 215, 221; Арт. Ист. т. I, № 283; въ Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евскія*, II, 77, грамота архіепископа Макарія (Въ г. Лихвинѣ въ 1686 г. былъ второй соборъ. Рукописи И. Д. Вѣляева по описанію А. Е. Викторова стр. 95 fin.).

принадлежали по частямъ, т. е. известное число ихъ къ одному собору, другое къ другому и т. д.¹⁾ Въ Псковѣ было иначе, чѣмъ въ Новгородѣ: здѣсь по частямъ принадлежали къ соборамъ не только священники всего города, но и священники всей области, т. е. съ городскими и священники сельскіе²⁾. Составляло ли сейчасъ указанное только особенности Новгорода и Пскова или такъ было и въ другихъ мѣстахъ, ничего не можемъ сказать. Извѣстія объ учрежденіи новыхъ соборовъ во Псковѣ сообщаютъ, что священники вповѣ открывавшихся приходоѡ (и вповѣ открывавшихся мѣсть въ старыхъ приходоѡхъ) не вступали въ общины существовавшихъ соборовъ, а оставались невкушными, и что изъ нихъ—невкушныхъ, по достиженіи ими большаго числа, и образовывались новые соборы³⁾. Нѣкоторые изъ этихъ новыхъ соборовъ образовывались такъ, что священники, составлявшіе изъ себя общину, имѣли содержать ежедневную службу не при одной церкви, а при двухъ или при трехъ (четвертый соборъ, учрежденный въ 1453 г.,—при двухъ, пятый соборъ, учрежденный въ 1462 г.,—при трехъ). Начальники первыхъ соборовъ въ городахъ, а гдѣ ихъ навсегда осталось по одному, что, конечно, было наибольшую частію,—и единственныхъ, назывались протопопами⁴⁾; начальники прочихъ соборовъ послѣ перваго назывались старостами соборскими⁵⁾. Къ великому сожалѣнію, наши свѣдѣнія о соборахъ пока весьма недостаточны⁶⁾. (Въ Псковѣ невкушныя

¹⁾ См. у *архия. Макарія* въ Археологическомъ описаніи церковныхъ древностей въ Новгородѣ, I, 34 и Акт. Эксп. т. I, № 229, стр. 221 col. 2 fin. (Такимъ образомъ попы Софійскаго собора получали поминовенныя деньги за службы, которыя шѣли для нихъ даромъ священники приходскихъ церквей: а сами сверхъ того шѣли, такъ что получали двойныя поминовенныя деньги. См. также постановленія Стоглаваго собора, по Казанск. изд., стр. 424: ср. Акт. Историч. I, 520).

²⁾ См. Псковск. 1 лѣт. подъ 1544 г., стр. 306 нач..

³⁾ Шестой соборъ, учрежденный въ 1471 г., составилъ изъ 102 невкушныхъ священниковъ,—Акт. Ист. т. I, № 283, стр. 519—520 [См. въ первой половинѣ сего тома стр. 545].

⁴⁾ Соборный попъ, замѣняющій протопопа, выше игуменовъ—духовниковъ,—Вивліонка, кн. XIV, стр. 157 fin..

⁵⁾ Въ Псковѣ старосты соборскіе разсылаютъ архіерейскія грамоты по селамъ,—*мнор. Евскія* Исторія г. Пскова, II, прил. стр. 86. Въ 1544 г. въ Псковской области сельскіе попы отдѣлились отъ городскихъ поповъ (отъ всѣхъ семи соборовъ) и архіепископъ Феодосій далъ имъ особаго старосту,—Собр. лѣт. IV, 306 нач..

⁶⁾ Въ соборахъ—ежедневная служба, такъ что всякій день можно было найти церковь, въ которую подать помишаникъ. Въ нихъ производились заказы о поминовеніяхъ. Каждую заказанную обѣдню служили отдѣльно (въ покаяніи священника: согрѣшихъ, служилъ нѣсколько сорокоуствоѡ вмѣстѣ). Но иногда заказовъ было такъ много, что въ немъ одномъ невозможно было служить. Тогда раздавали по приходоѡмъ, которые принадлежали къ собору (были вкушны): въ наказѣ патр. Іова старостамъ соборскимъ такъ (И на

священники сами хлопотали объ учрежденіи новых соборовъ; слѣдовательно—это было для нихъ выгодно, а слѣдовательно—дѣло нужно представлять такъ, что поминovenныя деньги, которыя выпѣвались ими въ соборахъ, составляли ихъ общій доходъ. Но въ Новгородѣ очередное служеніе всѣхъ священниковъ города въ Софійскомъ соборѣ составляло ихъ обязанность, такъ что кто не исполнялъ обязанности, тотъ платилъ штрафъ,—Акт. Эксп. т. I, № 229, стр. 221 col. 2 lin. ¹⁾). Последнее, вѣроятно, нужно понимать такъ, что очередное служеніе только въ кафедральномъ соборѣ составляло обязанность священниковъ ²⁾).

Необходимо думать, что въ разсматриваемое нами время, еще болѣе, чѣмъ въ періодъ домонгольской, главными кандидатами въ приходскіе священники и на прочія священно-церковнослужительскія мѣста были дѣти священниковъ и вообще священно-церковнослужителей, ибо, какъ это совершенно естественно, съ теченіемъ времени духовенство должно было все болѣе и болѣе обособляться и превращаться въ касту. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ контингентъ священства былъ не только весьма достаточенъ, но и крайне избыточенъ, такъ какъ извѣстно, что духовное сословіе увеличивается съ быстротой значительно болѣе, чѣмъ какое нибудь другое сословіе жителей государства. Однако вовсе не было еще и того, чтобы духовенство отдѣлено было въ касту, формальнымъ образомъ закрытую, и доступъ къ священству оставался по прежнему свободнымъ и для мірянъ, насколько послѣдніе имѣли возможности и вмѣстѣ охоты конкурировать съ кандидатами изъ самой духовной среды. Какія облегченія были постановлены вел. кн. Василиемъ Дмитріевичемъ въ договорной грамотѣ съ митр. Кипріаномъ относительно поступленія дѣтей священническихъ въ духовное званіе и какія ограниченія были постановлены имъ относительно допущенія мірянъ къ священству, это мы приводили выше (1-й полов. тома стр. 328). Должно съ полною вѣроятностію думать, что въ послѣдующее время сохраняли свою силу облегченія, но сохраняли ли ее и ограниченія, не можемъ сказать ³⁾).

Западъ городскіе священники перепродаютъ служить мессы сельскимъ священникамъ). Въ монастыряхъ и общежительныхъ плата священникамъ за поминovenныя обѣдин: были взимаемы. О молитвѣ за другихъ по найму слово прен. митр. Иларіона въ августовск. Четь-миинен митр. Макарія, л. 1384 об. (у архим. *Иосифа* въ Указателѣ col. 466).

¹⁾ [Постановленіемъ Кіевского собора 1640 г. протопопы обязывались понедѣльно служить у св. Софій, а чтобы болѣе привлечь ихъ къ тому, имъ назначили за то по 15 грошей. См. митр. Макарія Исторіи Русской церкви, т. XI, стр. 587. Ср. 1 половины 1-го тома стр. /486, /497—502].

²⁾ Подъ Москвою, въ селѣ Изманловѣ была соборная церковь (Чтен. О. И. и Др. Р. 1886 г., кн. I, Радонежская десятина стр. 35),—т. е. церковь съ вседневной службой.

³⁾ Московскій соборъ 1666—1667 гг. узаконяетъ наследственность священства,—Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 473, § 29 (О дьяконѣ изъ вельможъ см. въ Никоновской лѣт. т. IV, стр. 205).

Домонгольскій обычай, чтобы господа поставляли въ священники себя своихъ холоповъ, не освобождая ихъ отъ рабства, какъ будто оставался нѣкоторое время и послѣ нашествія Монголовъ. Можно предполагать это на томъ основаніи, что митр. Кириллъ въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. между другими правилами относительно поставленія во священники предписываетъ и слѣдующее: „ни раба на священство привести, аще не преже господинъ его отпуститъ (его) предо многими послухи съ грамотою, и пуститъ, а може хоцетъ, и по поставленіи да не присвоетъ (уже не будетъ присвоить) себя“ [Ср. въ 1-ой половинѣ сего тома стр. 72].

Въ разсматриваемое нами время весьма было у насъ обычно, чтобы мѣста приходскихъ священниковъ занимали іеромонахи, которые, какъ таковые, называются игуменами. Названіе игумень въ приложеніи къ іеромонаху, живущему на приходѣ, означало то, что онъ имѣлъ отъ епископа право духовничества (а іеромонахи эти получили названіе игуменовъ отъ того, что въ древнее время въ монастыряхъ право-обязанность быть духовниками монаховъ принадлежала ихъ настоятелямъ-игуменамъ, такъ что названія игумень и духовникъ стали синонимами). Названіе показываетъ, что первоначально было дозволено у насъ занимать мѣста приходскихъ священниковъ только такимъ іеромонахамъ, которые имѣли отъ епископовъ право духовничества; дозволеніе же могло быть дано потому, что право духовничества въ древнее время не принадлежало ео ipso всѣмъ священникамъ, а нарочито предоставляемо было только нѣкоторымъ достойнѣйшимъ, и что по этой причинѣ могъ оказываться недостатокъ въ духовникахъ между бѣлыми священниками¹⁾. Но въ позднѣйшее время занимали мѣста приходскихъ священниковъ и іеромонахи, не имѣвшіе права духовничества, а также было еще и то, что вдовы священники постригались въ монахи, чтобы сохранить себя священство, и затѣмъ оставались на своихъ мѣстахъ²⁾. Въ вопросахъ царя Ивана Васильевича къ Стоглавому собору указывается какъ на безпорядокъ, что „черницы у мірскихъ церквей въ погѣхъ живутъ“, при чемъ со всею вѣроятностію должно разумѣть именно черницъ, не имѣвшихъ права духовничества. Но въ опредѣленіяхъ собора мы не находимъ никакого предписанія о нашихъ черницахъ³⁾.

¹⁾ Въ ставленыхъ грамотахъ священнику 1531, 1599, 1629, 1658 и 1717 гг. прописывается, что онъ принимаетъ на духъ,—см. Акт. Юридич. 1838 г., стр. 404—406; Акт. Юридич. *Калачева* т. III, col. 435, 437. „Списокъ прощальный духовнаго отца“ (священника) XVI в. въ Акт. Юридич. *Калачева*, т. III, № 345, col. 399. Попъ не могъ причащать не своего духовнаго сына (человѣка не у него исповѣдавагося),—Акт. Истор. т. I, № 31, стр. 61.

²⁾ „Татары не чтоша игуменовъ, поповъ и черницъ“; игуменовъ, т. е. служащихъ у церквей іеромонаховъ.

³⁾ Стогл., гл. 5, вопр. 9, Казанск. изд. стр. 56 (Замѣтки для исторіи Стоглава въ Лѣтописяхъ у *Тихонравова*, V, 138. Прежде духовники были только назначенные, какъ это до сихъ поръ у священниковъ: какъ теперь на благо-

При совершенномъ отсутствіи у насъ образованія единственное требованіе, которое могло быть и на самомъ дѣлѣ было предъявляемо у насъ кандидатамъ во священники, состояло въ томъ, чтобы они „грамоту добръ свѣдали“ (Владимирскій соборъ 1274 г.), чтобы они были „грамотѣ горазды“ (Стоглавый соборъ). Какъ было въ періодъ домонгольскій, что въ дѣйствительности священники чрезвычайно мало удовлетворяли и этому скромному требованію, такъ осталось безъ малѣйшаго улучшенія и въ разсматриваемое нами время: послѣ ничтожнаго, вѣроятно, меньшинства священниковъ, дѣйствительно гораздыхъ грамотѣ, рѣшительное большинство ихъ было крайне малограмотно, а весьма немалочисленное, какъ нужно думать, меньшинство и совсѣмъ безграмотно. Отъ разсматриваемаго нами времени мы извѣдемъ два свидѣтельства о степени грамотности нашихъ священниковъ за это время—архіепископа Новгородскаго Геннадія въ его посланіи къ митр. Симону и Стоглаваго собора. Послѣдній просто говоритъ, что ставленники, хотящіе въ дяконы и въ попы ставитися, грамотѣ мало умѣють¹⁾. Но Геннадій въ посланіи къ Симону, на наше съ точки зрѣнія интересовъ исторіи счастье, пускается въ подробныя рѣчи о малограмотности ставленниковъ своей Новгородской епархіи и тѣмъ доставляетъ намъ возможность ясно представлять себѣ степень этой малограмотности. „Вотъ приведутъ ко мнѣ,—пишетъ онъ,—(прихожане какой нибудь церкви) мужика (для его поставленія имъ на ту или другую церковную степень), и я велю дать ему читать апостоль, —и онъ не умѣетъ и ступить; и я велю дать ему псалтирь, а онъ и по той едва бредеть. И я ему откажу, а они (прихожане) въ (свое) извиненіе (и оправданіе) говорятъ: такая (ужь), господине, (наша) земля, не можемъ найти челоуѣка, который бы былъ гораздѣ грамотѣ. Они бьютъ мнѣ челоуѣ (о приводимыхъ ими ставленникахъ): пожалуй-де, господине, вели учить; и я прикажу учить ихъ (сказыванію) ектеніи,—и онъ и къ слову не можетъ пристать, ты говоришь ему то, а онъ говорить другое; и я велю учить имъ азбуку, и они, мало поучившись азбуку, просятъ прочъ и не хотятъ ее учить“... Объ ученіи дѣтей, при-

чиіе назначается для священниковъ духовникъ, такъ прежде назначался духовникъ для всѣхъ на извѣстную мѣстность. Игумены—духовники въ XVI в.,—Вивлиоика ки. XIV, стр. 156 sqq, грамота Феодосія архіеп. Новгородскаго. Игумены у приходскихъ церквей,—*митр. Еясенія* Исторія г. Пскова, II, приоб. стрр. 83, 84 фп., 85 нач.; *II. М. Струсова* Синодскіе іерарховъ col. 889; *Воздвиженскаго* Рязанская іерархія, стр. 45. Игумень Чигасъ,—Собр. дѣт. VI, 234 фп., построившій церковь, былъ іеромонахъ въ приходѣ. Въ написаніи Г. Скрипичи (въ началѣ) называются игуменами іеромонахи, служащіе у приходскихъ церквей. Въ приходѣ попъ и игумень,—Опис. Синод. ркп. ч. I, стр. 296 фп.. Въ Макарьевскихъ Четив-Минейхъ подь 31 Августа (3047) „письмо дати священно-иноку, когда поставляти его (въ) духовнаго отца“ (изд. въ Памятн. *Павлова* col. 913—914). Игумень загородскихъ поповъ, т. е. духовникъ ихъ,—Никон. дѣт. VI, 108 нач.. У *Дюкакжа* въ Gloss. Graec. col. 473: *Πυρόμενος, Plebanus.*

¹⁾ Стогл., гл. 25, Казанск. изд. стр. 120.

готовявшихся къ духовному званію, ихъ учителями-мастерами Геннадій пишетъ: „мужики-невѣжи учатъ ребятъ, да только портятъ ихъ рѣчь (выговоръ): сначала изучить съ ученикомъ вечерню и за это нужно принести мастеру кашу да гривну денегъ, а за заутреню—тоже и больше того, а за часы—особо, и эти поминки (подарки) сверхъ платы, за которую порядился (выучить); а отойдетъ (ученикъ) отъ мастера, и онъ ничего не умѣетъ только-только бредеть по книгѣ, а церковнаго порядка ничего не знаетъ“¹⁾... Въ приведенныхъ нами выдержкахъ Геннадій говоритъ о большинствѣ ставленниковъ Новгородской области; но отъ Новгородской области есть полное право заключать и ко всей Россіи. И слѣдовательно, вотъ что было большинство священниковъ всей Россіи, современныхъ Геннадію: „только-только бредеть по книгѣ“! Что существовало въ разсматриваемое нами время не малое количество священниковъ совсѣмъ безграмотныхъ, „изустныхъ“, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Объ этихъ, представляющихъ своеобразный интересъ, священникахъ мы обстоятельно говорили выше²⁾.

¹⁾ Акты Историч. т. I, № 104, стр. 147 (Относительно того, что говорить Геннадій о подаркахъ учителямъ можно сравнивать *Костенко* Средняя Азія, Сиб. 1871 г., стр. 70: за воспитаніе дѣтей въ низшихъ школахъ Средней Азіи „не полагается никакого опредѣленнаго вознагражденія. Обыкновенно ученики, являясь въ школу въ первый разъ, приносятъ какой нибудь подарокъ и повторяютъ добродетельныя пожертвованія въ неопредѣленное время. Иногда, по договору съ родителями, подарки производятся другимъ порядкомъ; напр. при поступленіи ребенка въ школу дается одинъ подарокъ; когда онъ кончитъ азбуку—другой; когда осилитъ склады—третій; когда выучится читать—четвертый и т. д.“.—„Каша“ учителямъ,—см. у *Закревскаго* въ *Бандуриствѣ*: „Кашникъ“. О принятомъ порядкѣ ученія дѣтей грамотѣ въ Греціи,—см. у *Чистовича* *Феофанъ Прокоповичъ*, стр. 51. Арабы въ Египтѣ занимаются обученіемъ мальчиковъ грамотѣ изъ одного благочестія, *Время* II, 67).

²⁾ 1-й полов. I тома стр. 407/479.—(Послѣ нашествія Монголовъ потребовалось вдругъ поставить множество священниковъ на мѣсто избитыхъ и отведенныхъ въ плѣнъ Татарами. Ставились были кандидаты очень плохіе, еле грамотные и безграмотные (и такимъ образомъ на будущее время понизился уровень священства и должна была упасть грамотность между священниками и епископы брали деньги, не обращая вниманія на достоинство. Въ епархіяхъ, въ которыхъ убиты были епископы, долго было мало священниковъ. Свидѣтельство о безграмотности духовенства митр. Данила см. у *А. С. Архангельскаго* въ *Нилѣ Сорскомъ* стр. 192. Ср. отзывъ Московск. собора 1667 г. о людяхъ, ставимыхъ во священники („ниже скоты пасты умѣютъ“), свидѣтельство *Пошокова* о безграмотности ставленниковъ о томъ, что поны торговали,—см. *Акт. Эксл.* т. I, № 159. Поны не умѣетъ писать,—*Акты И. Д. Бѣляева*, опис. *Д. II. Лебедевльмъ* стр. 56 нп. Въ юго-западной Руси во времена Петра Могилы бывали священники, которые совсѣмъ не умѣли читать,—*С. Т. Голубева* *Кіевскій митрополитъ Петръ Могила*, т. II, стр. 488. О жалкомъ состояніи низшаго духовенства на Западѣ см. у *И. И. Горскаго* въ *Триденскомъ соборѣ* сначала. Что въ Греціи бывали клирики совсѣмъ не знавшіе грамоты, это даетъ знать

Чтобы крайняя малограмотность большинства наших священников озабочивала кого-нибудь в высшей церковно-правительственной сфере до конца XV вѣка, это остается намъ неизвѣстнымъ. Сколько знаемъ мы, первый поднялъ рѣчи объ этой малограмотности и о средствахъ къ ея устраненію сейчасъ помянутый нами Геннадій, архіепископъ Новгородскій. Геннадій находилъ, что единственное средство къ устраненію малограмотности есть заведеніе казенныхъ училищъ грамотности, въ которыхъ дѣти, готовящіеся къ священству, проходили бы обязательно и принудительно полный курсъ науки грамотности, опредѣляемый имъ такъ: „азбука граница истолкована совсѣмъ, да и подтительныя слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко“¹⁾, т. е. прохожденіе всѣхъ граней или столбцовъ азбучныхъ складовъ, изученіе словъ подтительныхъ и возможно обогатительное упражненіе въ чтеніи по слѣдованной псалтыри. Геннадій дѣлалъ горячія представленія о необходимости заведенія училищъ вел. кн. Ивану Васильевичу и митр. Симону; но его представленія остались безъ всякаго дѣйствія и не имѣли никакихъ послѣдствій. Послѣ архіеп. Геннадія Стоглавый соборъ постановилъ завести лучшія училища грамотности для готовящихся къ священству, нежели какія существовали дотолѣ. До тѣхъ поръ эти послѣдніе учились грамотѣ или у своихъ отцовъ-священниковъ или у такъ называемыхъ мастеровъ,—мірскихъ людей, занимавшихся обученіемъ грамотѣ и содержавшихъ для сей цѣли у себя на домахъ училища, и такъ какъ тѣ и другіе учителя были малограмотны, то и ученики выходили таковыми же. Стоглавый соборъ постановилъ относительно заведенія лучшихъ, чѣмъ прежде, училищъ слѣдующее: „По царскому совѣту соборно улагаемъ: въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ городамъ протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ, со всѣми священниками и диаконами, избрать, по благословенію своего святителя, добрыхъ, духовныхъ, священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ, женатыхъ и благочестивыхъ, имѣющихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и другихъ пользоваться, и которые бы грамотѣ—читать и писать были горазды: и у тѣхъ священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ устроить въ домахъ училища, чтобы священники и дьяконы и всѣ православные христіане въ каждомъ городѣ отдавали имъ своихъ дѣтей на ученіе грамотѣ и на ученіе книжнаго письма и церковнаго и бѣнія псалтырнаго и чтенія палойнаго. И тѣ избранные священники и дьяконы и дьяки учили бы своихъ учениковъ страху Божию

Юстиніанъ въ Novell. VI, cap. 4; въ Никон. Кормчѣй гл. 42, § 4, л. 350). Представляется не невѣроятнымъ думать, что совсѣмъ безграмотные священники пошли у насъ отъ пономарей. Такъ какъ обязанность пономарей составляло не пѣть и читать, а только прислуживать священнику во время богослуженія, то они были ставимы изъ людей безграмотныхъ. Но иной безграмотный пономарь, прослуживъ лѣтъ 20 при церкви, могъ не много выучить церковныя службы наизусть, и затѣмъ, представляя свою долговременную службу, могъ искать священства.

¹⁾ Акт. Ист. т. I, стр. 148 нач..

и грамотѣ—и писать и пѣть и читать со всякимъ духовнымъ наказаніемъ; а наипаче всего берегли и хранили бы своихъ учениковъ во всякой чистотѣ и блюли ихъ отъ всякаго растлѣнія, а особенно отъ сквернаго содомскаго грѣха и рукоблудія и всякія нечистоты, чтобы они (ученики) вашимъ,—начинаетъ отсюда соборъ обращаться съ своею рѣчію къ самимъ учителямъ,—береженіемъ и поученіемъ, пришедши въ возрастъ, стали достойными священническаго сана. А учениковъ бы своихъ наказывали и учили во святыхъ Божіихъ церквахъ страху Божію и всякому благочинію, псалмопѣнію и чтенію и пѣнію и канарханію по церковному чину. А учили бы вы своихъ учениковъ грамотѣ столько (столько же хорошо), сколько сами умѣете, и силу бы въ писаніи сказывали имъ по данному вамъ отъ Бога таланту, ничего не скрывая, чтобы ученики ваши учили все книги, которыя принимаетъ святая церковь, дабы послѣ могли они не только себя, но и другихъ пользоваться и учить страху Божію о всемъ полезномъ; также учили бы вы своихъ учениковъ читать и пѣть и писать, сколько сами вы умѣете, ничего не скрывая, но отъ Бога ожидая мзды, а также и здѣсь отъ ихъ (учениковъ) родителей принимая дары и почести по ихъ состоянію¹⁾. Мы вполне привели опредѣленіе Стоглаваго собора объ училищахъ затѣмъ, чтобы показать, какой идеаль училищъ грамотности для кандидатовъ во священники носился передъ глазами митр. Макарія. Идеаль этотъ былъ самый высокій: по отношенію къ научной сторонѣ, если можно такъ выразиться, онъ мечталъ такъ сказать о грамотныхъ академіяхъ, ибо хотѣлъ, чтобы не только хорошо обучали учениковъ грамотѣ, но чтобы и дѣлали ихъ книжно-начитанными въ церковно-учительныхъ книгахъ; затѣмъ, онъ хотѣлъ, чтобы ученикамъ давали возможно хорошее нравственное воспитаніе. Но если таковъ былъ идеаль, то дѣло объ его осуществленіи поставлено было такъ, что ему вовсе не должно было осуществиться. Митр. Макарій не проектируетъ казенныхъ училищъ, а поручаетъ протопопамъ со священниками пригласить лучшихъ въ ихъ городахъ священниковъ, діаконовъ и дьяковъ, чтобы эти открыли у себя на домахъ частныя училища и вели въ нихъ дѣло ученія и воспитанія по указанной программѣ. Предположенныя частныя училища могли открыться и существовать только въ томъ случаѣ, если бы для священниковъ, діаконовъ и дьяковъ было это выгодно, т. е. если бы родители учениковъ согласились платить имъ хорошо; по этого не могло быть, потому что родители-священники должны были предпочитать платѣ не только высокой, но и какой бы то ни было, то, чтобы учить дѣтей самимъ, а родители-миряне предпочитать то, чтобы платить болѣе дешево прежнимъ учителямъ. А поэтому и проектъ новыхъ училищъ, начертанный митр. Макаріемъ, долженъ былъ остаться простой мертвой буквой дѣяній Стоглаваго собора²⁾.

¹⁾ Стогл. гл. 26, стр. 121.

²⁾ Школъ, проектированныхъ Стоглавымъ соборомъ, не явилось не только по винѣ низшаго духовенства, но и архіереевъ, которые вовсе не заботились о нихъ (Награда учителямъ отъ Бога....).

Архієпископомъ Геннадіемъ уже провозглашена была мысль о необходимости казенныхъ училищъ. Почему митр. Макарій нисколько не отълинулся на эту мысль, т. е. почему онъ не сочувствовалъ ей или почему находилъ ее неисполнимою, ничего, къ сожалѣнію, не можемъ сказать. Если бы предположить, что не сочувствовалъ по нежеланію взять содержаніе учителей на свой счетъ, то, конечно, это не весьма бы говорило въ его пользу; но, какъ кажется, предполагать о немъ этого нельзя (хотя впрочемъ и можно предполагать объ епископахъ, которые присутствовали съ нимъ на соборѣ).

Относительно состава причтовъ и относительно замятія мѣстъ при церквахъ священниками и остальными причетниками должно быть сказано слѣдующее:

Пономари не стали чтецами и пѣвцами или дьячками лѣваго клироса, какъ теперь, а продолжали оставаться только прислужниками церковными, — свѣщевжигателями и свѣщеносцами, т. е. зажигателями свѣчь предъ иконами и носителями ихъ предъ священниками во время выходовъ, и еще — кадилоприготовителями и кадилоподавателями¹⁾. Какъ таковые, они не знаменовались или не постригались епископами и не были одѣваемы отъ нихъ въ малую фелонь (стихарь), вообще не получали причетническаго посвященія²⁾, а оставались собственно мірянами. Они не были назначаемы на свою должность епископами, а просто принимаемы были на свои мѣста священниками и прихожанами³⁾.

Дьяки или дьячки раздѣлились на два класса: на непоставленныхъ епископами и на поставленныхъ. У насъ въ слѣдъ за Греціею установился обычай, чтобы дѣти священниковъ, желавшіе идти по слѣдамъ отцовъ, что

1) См. образцовую ставленную пономарю архієпископа Новгородскаго Геннадія въ Акт. Юридич. 1838 г. № 388, стр. 410.

2) См. ту же грамоту Геннадія.

3) Сейчасъ указанная образцовая грамота пономарю Геннадія, повидимому, свидѣтельствуетъ, что пономари были благословляемы пономарствовать епископами. Но на самомъ дѣлѣ грамота, сочиненная Геннадіемъ, должна быть понимаема только такъ, что онъ, стремившись къ упорядоченію занятія мѣстъ при церквахъ, хотѣлъ было у себя въ епархіи ввести обычай, чтобы и пономари получали на отправленіе своей должности благословеніе епископское. Что этого не было у насъ прежде Геннадія, видно изъ того, что существовать даже классъ дьяковъ, непоставленныхъ епископами, о чемъ сейчасъ ниже (При митр. Макаріи пономарей опредѣляютъ (какъ проскурницъ и сторожей) сами священники, — Правосл. Собесѣдникъ 1863 г., I, 210; — дьяковъ и пономарей назначаютъ безъ епископа, — Акт. Эксп. т. I, стр. 221. Непосвященные пономари при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ, — Полн. собраніе законовъ т. I, стр. 442 п. 9; при патр. Иоасафѣ II, — Акт. Эксп. т. IV, стр. 213 col. 2, § 9; Дополн. къ Акт. Истор. т. V, стр. 461 col. 1. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ дьячки и пономари торговали, — Уложен. гл. XIX, ст. 3. По святительскому поученію XIII в. новопоставленному священнику — дьячекъ и пономарь не входятъ въ олтарь, — Памятн. Павлова col. 105).

было, какъ мы говорили, наибольшую частію, и дѣти мірянъ, желавшіе идти въ духовное званіе, были допускаемы къ дьячествованію въ церквахъ тотчасъ послѣ того, какъ приходили въ состояніе это дѣлать, т. е. тотчасъ послѣ того, какъ приходили въ состояніе читать и пѣть въ церкви¹⁾. Эти-то дьяки, начинавшіе дьячествовать съ дѣтства, пока не искали посвященія епископскаго, и представляли изъ себя дьяковъ непоставленныхъ. Очень можетъ быть, что въ слѣдъ за дѣтьми начинали подобнымъ образомъ, т. е. безъ посвященія, дьячествовать у церквей и люди взрослые. У насъ, такъ же какъ и въ Греціи, эти не поставленные дьяки носили стрижку волосъ дьяческую (гуменце, покрытое скуфьей)²⁾.—Основываясь на томъ, что Владимирскій соборъ 1274 г., подтверждая правила каноническія, запрещаетъ лицамъ неосвященнымъ читать апостолъ и пѣть прокимень, можно было бы полагать, что эти дьяки допускались у насъ только въ такихъ церквахъ, въ которыхъ уже были дьяки поставленные. Но со всею вѣроятностію нужно думать, что опредѣленіе собора вмѣстѣ съ каноническими правилами, которыя оно подтверждаетъ, оставалось у насъ, какъ въ отношеніи къ послѣднимъ было и въ Греціи, вовсе бездѣйственнымъ и что наши дьяки были вездѣ, гдѣ случится. Тѣ изъ этихъ дьяковъ, которые почему либо не стремились къ священству и навсегда предполагали остаться дьяками, вѣроятно, навсегда или по крайней мѣрѣ наибольшую частію оставались и безъ епископскаго посвященія, потому что не имѣли въ немъ нужды. Имѣли ли они право, подобно дьякамъ поставленнымъ, перемѣнять мѣста или же навсегда должны были оставаться при однихъ и тѣхъ же приходахъ, при которыхъ начали дьячество, сказать не можемъ; но вѣроятнѣе, что послѣднее, потому что у нихъ не было грамотъ, на основаніи которыхъ они могли бы быть приняты въ другихъ приходахъ (хотя съ другой стороны—начавшіе дьячество въ однихъ приходахъ безъ епископскихъ грамотъ, повидимому, могли и продолжать его въ другихъ приходахъ безъ тѣхъ же грамотъ). Тѣ изъ нашихъ дьяковъ, которые по-

¹⁾ Объ этомъ обычаѣ, воспринявъ его, говорить 7-й вселенск. соборъ въ правилѣ 14-мъ. Но послѣ собора обычай не только не вывелся, но даже простерся до того, что малолѣтнихъ дѣтей (шестилѣтнихъ и даже трехлѣтнихъ—sic!) епископы стали формальнымъ образомъ поставлять (σφραγίζειν) въ дьяки, см. у *Ралли и II*, I, 68. Древній славянскій чинъ поставленія епископа говорить о поставленіи въ дьяки: „чтець же знаменаетя, вегда токмо мочи иметь чести апостольскія книги и паремію, аще малъ лѣтъ и возрастомъ будетъ, житіемъ же чистъ“,—въ Памятн. *Павлова* col. 464 нач..

²⁾ О нашихъ дьякахъ говорить Ипатская лѣтопись подъ 1148 г.,—2 изд. стр. 259 řп.. Въ этомъ году Новгородцамъ нужно было собрать возможно большое войско на врага, и они рѣшили, что пойдетъ на войну всякій, кому только можно: „ать же (нусть) пойдетъ всяка душа, аче (аще) и дьякъ, а (вмѣсто: и) гуменцо ему прострижено, а не поставленъ (епископомъ) будетъ. и тѣи (тогъ) пойдетъ, а кто поставленъ (епископомъ), ать Бога молить“ (Въ 1-й полов. I тома стр. 393/464 мѣсто это истолковано нами неправильно). О нашихъ дьякахъ у Грековъ см. у *Ралли и II*, II, 616 и 617.

мышляли о священствѣ, что должно быть разумѣемо о рѣшительномъ ихъ большинствѣ, по достиженіи совершеннолѣтія, каковымъ полагалось 18-ть лѣтъ возраста¹⁾, отправлялись къ архіереямъ для поставленія. Бывъ поставлены архіереями и получивъ отъ нихъ ставленныя грамоты²⁾, они могли перемѣнять мѣста, сколько хотѣли, т. е. сколько находили бы священниковъ и прихожанъ, изъявлявшихъ желаніе принять ихъ къ себѣ³⁾. Для этого только требовалось, чтобы тотчасъ по поступленіи на всякое мѣсто они являли свои ставленныя грамоты мѣстнымъ десятиникамъ⁴⁾.

Должно думать, что во священники не ставили прямо мірскихъ кандидатовъ (съ проведеніемъ чрезъ дьячество и дьяконство въ нѣсколько дней), а всегда ставили готовыхъ дьяковъ, прослужившихъ на мѣстахъ болѣе или менѣе продолжительное время (съ нѣсколько дневнымъ проведеніемъ чрезъ одно діаконство). Дьякъ, желавшій поставиться во священники, долженъ былъ найти приходъ, въ которомъ бы было праздно священническое мѣсто и прихожане котораго согласились бы принять его⁵⁾. Съ выборными (записками, приговорами) отъ прихожанъ онъ отправлялся къ епископу искатъ посвященія⁶⁾. Посвященный епископомъ и поставленный на мѣсто, священникъ имѣлъ такую же свободу перемѣнять мѣста, какъ и дьякъ, съ нѣкоторымъ только ограниченіемъ свободы противъ послѣдняго. Священникъ, недовольный своимъ мѣстомъ и желавшій найти

1) У *Рали и П.* I, 66 fin.; II, 619; VI, 80.

2) Образецъ см. въ Акт. Юридич. 1838 г. № 387.

3) Подобнымъ образомъ перемѣняли мѣста и священники, только отъ нихъ требовались такъ называемыя переходя или отпускныя грамоты. Что отъ дьяковъ не требовалось подобныхъ грамотъ, видно изъ того, что нигдѣ въ актахъ, гдѣ бы должно было говориться о нихъ, не говорится.

4) Ставленныя грамоты дьяковъ назывались новоявленными грамотами. Это названіе необходимо объяснить такъ, что дьяки являли ихъ десятиникамъ не ежегодно, какъ это обязаны были дѣлать священники, а только тотчасъ по поступленіи на всякое мѣсто, когда они были на мѣстѣ вновь. Что дьяки не являли своихъ грамотъ десятиникамъ ежегодно, это видно изъ того же молчанія актовъ, которое мы указали сейчасъ [Предписанія Владимирскаго собора 1274-го г. о поставляемыхъ въ низшія церковныя степени см. въ 1-ой половинѣ сего тома стр. 71—72].

5) Обстоятельную порядную пона на приходъ Архангельскаго края см. въ Чтеніяхъ И. О. И. и Др. Р. 1879 г., кн. I, Акты XVII в., стр. 8.

6) [Ставившійся во священники исповѣдывался предъ посвященіемъ при свидѣтельствѣ 7 священниковъ. Объ этомъ говорятъ: Владимирскій соборъ (*Павлова*, Памятн., стр. 91); митр. Фотій о духовникѣ и 6 свидѣтеляхъ священникахъ (*ibid.*, стрр. 423—426); Стоглавый соборъ согласенъ съ Владимирскимъ (по Казанскому изд. стр. 381, по изд. Субботина 373). Ср. данныя въ „Свидѣтельствѣ духовника о ставленникѣ“ (*Павловъ* *ibid.*, стрр. 909—912), въ дѣлѣ старца Артемія (Акты Экен. I, № 239, стр. 253 col. 1).—Въ дѣніяхъ собора 1273 г. предписывается держать ставленниковъ при соборныхъ церквахъ *такъ домо*, пока они не выразумѣютъ всего. Слѣд. образовывались при соборныхъ церквахъ какъ бы школы изъ ставленниковъ].

себѣ лучшее мѣсто, отправлялся къ епископу и испрашивалъ у него грамоту—или перехожую, если предполагалъ искать мѣста только въ своей епархіи, или отпускную, если предполагалъ искать его не только въ своей, но и въ другихъ епархіяхъ (на официальномъ языкѣ грамоты называются: первая—благословенною перехожою, вторая—благословенною отпускною). Нашедши съ грамотой праздное мѣсто, священникъ водворялся на немъ,—если, конечно, былъ на него принимаемъ,—съ соблюденіемъ единственно той формальности, что являлъ грамоту десятинику¹⁾. (Такъ какъ пошлина за грамоты перехожую и отпускную была одна и таже,—см. ниже, то очевидно, что для всякаго священника выгоднѣе было выправлять вторую грамоту; первая, вѣроятно, испрашивалась въ томъ единственномъ случаѣ, когда священникъ переходилъ съ одного мѣста на другое определенное).

Древнее поученіе святительское къ новопоставленному іерею увѣщаетъ этого послѣдняго: „къ ней же церкви поставленъ еси, не остави ея во все дни живота твоего развѣ великія нужи“²⁾; нѣкоторые митрополиты наши пытались было внушать, что священнику оставлять церковь и къ иной переходить не предано святыми отцы,—что „къ которой церкви пресвитеръ поставленъ бысть и написанъ отъ епископа, тамо долженъ есть и до живота служить Божью престолу“³⁾. Взвѣсивъ быть пастыремъ стада не долженъ бросать стада. Но у насъ наши обстоятельства, т. е. это множество бѣдныхъ приходоу, принудили отказаться въ отношеніи къ священнику отъ представленія о немъ какъ о пастырѣ, не покидающемъ стада. Должно впрочемъ думать, что при существованіи тѣхъ же обстоятельствъ, совершенно такъ же, какъ у насъ, было и въ Греціи. Несомнѣнно, что число бѣдныхъ приходоу, было у насъ очень велико; а изъ сего съ несомнѣностію слѣдуетъ и то, что количество безмѣстныхъ священниковъ, бродившихъ по міру и занимавшихся отыскиваніемъ себѣ мѣсть, постоянно было у насъ очень большое⁴⁾.

Правила каноническія требуютъ, чтобы все безъ изыятія члены причта и все служащія церкви были единобрачными (Апостол. пр. 17, Василія Великаго пр. 12)⁵⁾. Слѣдовательно, таковыми должны быть и дьячки съ пономарями. Что касается до нашей практики въ семъ случаѣ, то у насъ,

¹⁾ Акты Юридич. 1838 г. № 389.

²⁾ Въ Памятн. Павлова col. 108 нач..

³⁾ Фогій,—ibid. col. 433 fin..

⁴⁾ О полахъ безъ церкви см. въ 4-ой Новгородской лѣтописи,—Собр. лѣт. IV, 96. Въ Псковской области нанимали священниковъ къ церквамъ,—митр. Евскія Исторіи г. Пскова, II, прил. стр. 84, 85 нач., руга). Въ ркп. Ундольскаго № 50, л. 141 об. читается „октября 1-го 1604 г. о заштатныхъ священникахъ,—любопытное прибавленіе къ Стоглаву“. Въ 1724-мъ году самостоятельные и безкуфейные попы,—ст. А. С. Лебедева Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей стрр. 4, 5 и 7 (здѣсь же о дикихъ ссорахъ между собой духовныхъ).

⁵⁾ Въ посланіи архіеп. Геннадія къ митр. Симону дается знать, что у насъ ставимы были не женатыя въ діаконы и священники.

какъ кажется, болѣе или менѣе строго было соблюдаемо каноническое требованіе въ отношеніи къ дьякамъ и болѣе или менѣе было нарушаемо въ отношеніи къ пономарямъ. Митр. Кирилль въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. предписываетъ, чтобы пономари были отъ чистыхъ, т. е. изъ единопенцевъ, и не дѣлаеть того же предписанія относительно дьяковъ; митр. Киприанъ былъ спрашиваемъ отъ монаха Аванасія: можно ли пономарю быть двоеженцемъ и троеженцемъ¹⁾, и не былъ спрашиваемъ о дьякѣ. Это какъ будто нужно понимать такъ, что практика сообразная съ канонами не подавала въ первомъ случаѣ повода къ предписанію, а во второмъ—къ вопросу. Митр. Зосима, по своему образу мыслей не имѣвшій склонности заботиться о соблюденіи канонѣвъ, хотѣлъ было дозволить дьякамъ двоеженство; но встрѣтилъ рѣшительный протестъ себѣ не только со стороны епископовъ, но и священниковъ²⁾. Однако, передъ Стоглавымъ соборомъ были двоеженцами и троеженцами не только пономари, но и дьяки, на что и было сдѣлано нарочитое указаніе въ вопросахъ царя. Соборъ, подтверждая каноны, предписалъ: „дьякомъ и пономаремъ по всѣмъ церквамъ быти единопеннымъ, а второбрачнымъ дьякомъ и пономаремъ не быти по священнымъ правиломъ“³⁾.

Исторію вдовыхъ у насъ священниковъ и діаконовъ до начала XVI в. мы излагали выше [см. въ первой половинѣ сего тома стрр. 393—394, 522—523, 545—548, 609—610 и 618—623]. Св. Петръ, стремясь отвратить соблазнъ, который причиняли своей жизнью вдовы священники, сдѣлалъ постановленіе: если вдовый священникъ хочетъ оставаться въ міру, то пусть сложить съ себя священство; если же хочетъ сохранить священство, то пусть идетъ въ монастырь и ностригается въ монахи. Неизвѣстно, насколько строго было соблюдаемо постановленіе св. Петра послѣ его смерти; но митр. Фотій тотчасъ по своемъ вступленіи на кафедру нарочитымъ образомъ возобновилъ его, съ опредѣленнымъ присоединеніемъ къ священникамъ и діаконовъ, которыхъ подразумѣвалъ или не подразумѣвалъ св. Петръ⁴⁾. Долго или не долго соблюдавшееся послѣ смерти Фотія постановленіе совсѣмъ перестало быть соблюдаемо къ концу XV вѣка: тогда оно было торжественно возстановлено и утверждено приговоромъ собора 1503 г.. Стоглавый соборъ тѣмъ окончилъ нашу исторію за разсматриваемое нами время, что со всею рѣшительностію подтвердилъ соборный приговоръ, состоявшійся за полстолѣтія до него⁵⁾. При этомъ митр. Макарій въ одномъ изъ своихъ частныхъ указовъ предписываетъ ту льготу въ пользу вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, что если у котораго

¹⁾ Акт. Ист. т. I № 253, стр. 478 col. 2; у Павлова въ Памятн. col. 259 [Ср. 1-ой половины I-го тома стр. 390, 459 и /464].

²⁾ Акт. Ист. т. I, № 101, стр. 144, посланіе къ Зосимѣ архіепископа Новгородскаго Геннадія (священникъ не хотѣлъ служить съ дьякомъ двоеженцемъ).

³⁾ Стогл., гл. 5, вопр. 24, гл. 8 и 12, Казанск. изд. стрр. 67, 88, 99 ff..

⁴⁾ Въ Памм. Павлова col. 435 нач..

⁵⁾ Стогл., гл. 5 вопр. 18 и гл. 81, Казанск. изд. стрр. 62, 364.

изъ нихъ будетъ сынъ или братъ или зять или племянникъ, то въ случаѣ достоинства одинъ или другой изъ этихъ долженъ быть ставимъ на его мѣсто¹⁾.

Къ составу причтовъ принадлежали у насъ просфоропеки или просвирни, которія были разсматриваемы у насъ какъ преемницы древнихъ діаконовъ. Отъ нихъ было у насъ требуемо, чтобы онѣ были вдовами послѣ перваго брака, а не послѣ втораго или третьяго²⁾. Въ XIII в. у насъ еще было довольно обычно, чтобы заключаемы были гражданскіе браки безъ церковнаго вѣнчанія: епископъ Сарайскій Теоностъ спрашивалъ Константинопольскій патріаршій соборъ, что если женщина, оставшаяся вдовой послѣ такого брака, будетъ имѣть чистое житіе или пострижется въ черницы, то можно ли ей печи просфоры, и получилъ отвѣтъ: если приняла покаяніе отъ отца духовнаго и будетъ стара, то можно³⁾.

Стоглавый соборъ сдѣлалъ свои предписанія относительно просфоропекъ, именно слѣдующія: „проскурницамъ быти чистымъ вдовами единократнымъ, а не вторократнымъ, а поставляются (въ свою должность) отъ четырехдесяти лѣтъ и отъ пятидесяти лѣтъ“; затѣмъ, противъ обычая въ то время весьма распространеннаго: „а черницамъ у мірскихъ церквей въ проскурницахъ не быти“⁴⁾.

(О незаконномъ совершеніи просфоропеками нѣкоторыхъ дѣйствій проскомидійныхъ, см. ниже въ отдѣлѣ о богослуженіи⁵⁾. [Ср. 1-ой половины I-го тома стр. 470].

¹⁾ Акт. Эксп. т. I № 229, стр. 221 col. 2 (О священникахъ-двоеженцахъ въ XIV—XVI вв. см. въ 1-ой половинѣ I тома стр. 390/459: —Гіевской Старинѣ 1883 г., Февраль, Смѣсь (и въ 1882 г.). Вдовы священники женились во второй разъ; посланіе митр. Кипріана въ Псковъ,—Акт. Истор. т. I, № 9:—Фотія туда же,—у А. С. Павлова въ Памятн. col. 430; Матеріалы для исторіи Стоглава въ Лѣтописяхъ у Тихомирова V, 138, § 16 (попы вдовцы имѣютъ вторыхъ женъ, иные, постригаясь, остаются приходскими священниками). Виленскій соборъ 1509 г. въ подтвержденіе своего опредѣленія противъ вдовыхъ священниковъ ссылается на царскія заповѣди и на примѣръ Константинопольской церкви,—Акт. Истор. т. I, № 289, стр. 527 col. 1. „Посланіе Корнилія, инока Снѣтныхъ горы къ сыну его, попу Ивану, хотищу второму браку сочтатися“ (и оставитъ священство) налеч. въ изслѣдованіи И. Серебрянскаго: Очерки по исторіи монастырской жизни въ Псковской землѣ, М. 1908 г. стрр. 527—532; ср. стрр. 490—495. Списокъ посланія см. еще въ ркп. собранія И. Д. Бѣляева по Описанію А. Е. Викторова, № 11, стр. 9).

²⁾ См. въ Памят. Павлови col. 259, 922 fin. (А обычай нѣкоторыхъ мѣсть требовалъ, чтобы просфоропеки не ѣли и мяса,—ibid. col. 433. Ср. Стоглавъ стрр. 57, 99 fin.).

³⁾ Ibid. col. 138 [См. также въ первой половинѣ I тома стрр. 390 459—460 и первой половинѣ II тома стр. 71].

⁴⁾ Стогл., гл. 8. Казанск. изд. стр. 86 fin.

⁵⁾ Изъ грамоты вел. кн. Василія Ивановича Владимирскому Дмитріевскому собору, данной въ 1515 г., видно, что между крестьянами собора былъ особый разрядъ хоругвниковъ и угольниковъ, т. е. лицъ, обязанныхъ носить хоругви собора во время крестныхъ ходовъ и доставлять собору потребныя для богослуженія уголья,—Акт. Эксп. т. I, № 159, стр. 129.

4.—Средства содержанія духовенства высшаго и низшаго.

Въ разсматриваемое нами время средства содержанія высшаго духовенства или архіереевъ раздѣлялись на два класса: во первыхъ, средства содержанія самихъ архіереевъ; во вторыхъ, отдѣльно отъ нихъ средства содержанія ихъ чиновниковъ.

Средства содержанія самихъ архіереевъ раздѣлялись также на два класса и именно были: во первыхъ дани и пошлппы съ низшаго духовенства и съ мірянъ епархій; во вторыхъ, недвижимыя имѣнія, состоявшія изъ селъ или усадебъ съ хозяйственными заведеніями и изъ оброчныхъ земель, населенныхъ крестьянами.

При учрежденіи епархій въ слѣдъ за введеніемъ христіанства св. Владимиръ назначилъ на содержаніе епископовъ десятину съ князей и съ частныхъ людей. Десятина съ князей, по установленію св. Владимира, должна была состоять: во первыхъ, изъ десятой части дохода, который они получали съ своихъ селъ или съ своихъ частныхъ хозяйственныхъ имѣній; во вторыхъ, десятой части оброковъ, которые они получали съ податнаго населенія, и третьихъ—десятой части судебныхъ штрафовъ и пошлпнъ, которые шли имъ съ дѣль уголовныхъ и гражданскихъ. Изъ этихъ трехъ видовъ княжеской десятины спустя съ небольшимъ столѣтіе послѣ св. Владимира мы не находимъ какъ обязательно платимой князьями епископамъ десятины съ имѣній (I т. 1-я полов., стр. 423/514); а князья, учреждавшіе у себя въ удѣлахъ новыя епархіи еще спустя небольшое время послѣ сейчасъ указаннаго небольшого времени,—въ половинѣ XII вѣка, не предоставляютъ епископамъ и десятины отъ судебныхъ штрафовъ и пошлпнъ, предоставляя имъ одну только десятину отъ дани (ibidd.). Такимъ образомъ, послѣ половины XII вѣка княжеская десятина епископамъ состояла изъ десятой части оброковъ съ податнаго населенія. Относительно десятины съ частныхъ людей намъ извѣстно то, что въ половинѣ XII вѣка облыивались платить ее епископамъ частныя вотчинники, имѣвшіе частно податныхъ имъ людей, и именно—подобно князьямъ платить десятую часть съ получавшихся ими оброковъ¹⁾. Первая десятина или съ оброковъ княжескихъ отдѣлена была въ особую подать, и епископы взимали ее сами посредствомъ своихъ особыхъ чиновниковъ—десятинниковъ.

¹⁾ О десятинѣ съ частныхъ вотчинниковъ по недосмотру мы не говорили въ 1-мъ изданіи полутома и исправляемъ себя во 2-мъ изданіи,—стр. 508 бп..

Послѣ нашествія Монголовъ мы не находимъ ни десятины, какъ особой подати, взимаемой епископами съ княжескихъ оброчныхъ людей, ни десятины съ частныхъ вотчинниковъ, но взамѣнъ обѣихъ находимъ подворную подать, которая берется епископами съ оброчныхъ людей какъ княжескихъ, такъ и частно-вотчинничьихъ, а также со всѣхъ людей и необрочныхъ, или которая берется ими со всѣхъ вообще мірянъ, и размѣры которой—съ людей оброчныхъ далеко не десятая часть оброковъ, а съ людей необрочныхъ—далеко не десятая часть доходовъ. Какъ случилось это превращеніе десятины съ оброковъ (княжескихъ и частно-вотчинничьихъ) въ подать значительно низшую и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ случилось прямое обложеніе податью и всѣхъ неподатныхъ людей, положительныхъ свѣдѣній и указаній относительно этого мы не имѣемъ совершенно никакихъ. Представляется вѣроятнымъ думать, что причиной случившагося превращенія были именно Монголы. При своемъ первомъ нашествіи они страшнымъ образомъ опустошили наше отечество, такъ что народъ долженъ былъ на нѣкоторое время крайне обѣднѣть; вмѣстѣ съ тѣмъ явилась необходимость наложить на него новую подать для уплаты выходовъ татарскихъ или для платы дани хану Золотоордынскому, а также для содержанія его чиновниковъ, жившихъ въ самой Россіи (баскаковъ). Эти два обстоятельства и могли побудить князей къ тому, чтобы значительно сократить подать, платившуюся епископамъ податнымъ населеніемъ, и превратить ее изъ десятины въ нѣчто значительно меньшее. Что касается до распространенія подати на людей и неподатныхъ, то это послѣднее вѣроятно понимать какъ слѣдствіе нашего сокращенія: епископы согласились на то, чтобы была сокращена подать имъ съ людей податныхъ, но въ свою очередь они могли искать нѣкотораго вознагражденія въ томъ, чтобы подать была распространена на людей и неподатныхъ (Весьма вѣроятно, что въ отношеніи къ людямъ податнымъ было сокращеніе подати и вмѣстѣ съ тѣмъ ея уравниеніе. Податные княжескіе люди платили епископамъ десятину въ видѣ особой подати: по десятину съ податныхъ людей, жившихъ на земляхъ частныхъ вотчинниковъ, епископы должны были получать отъ самихъ вотчинниковъ, а эти послѣдніе могли платить ее весьма несправно или и совсѣмъ не платить. Сокращая подать съ своихъ податныхъ людей, князья обязательно наложили ее и на податныхъ людей, жившихъ на земляхъ частныхъ вотчинниковъ, предоставивъ взимать ее самимъ епископамъ помимо вотчинниковъ)¹⁾.

Не знаемъ, съ согласія князей или безъ ихъ согласія, но подать была распространена епископами не только на всѣхъ безъ изыятія мірянъ, но и на все низшее духовенство, и при томъ на духовенство не только какъ подать подворная, но и какъ подать поземельная. А такимъ образомъ

¹⁾ Послѣ нашествія Монголовъ дань со всѣхъ потому, что до нашествія Монголовъ десятина со всѣхъ,—I-го тома 1-я половина стр. 424. Въ Западной Россіи десятина и въ XV в.,—*Востоковъ* Описаніе рукописей Румянцевскаго музея стр. 178 col. 1 (десятую часть годовыхъ доходовъ съ вотчинъ—церкви).

домонгольская десятина или подать съ населенія податнаго въ размѣрѣ десятой части оброковъ, платившихся этимъ населеніемъ князьямъ и частнымъ вотчинникамъ, послѣ нашествія Монголовъ является въ видѣ подворной, значительно низшей чѣмъ десятина, подати со всѣхъ безъ исключенія мірянъ, а также въ видѣ подворно-поземельной подати и со всего низшаго духовенства.

Какъ именно велика была въ разсматриваемое нами время подать, смѣнившая собою домопольскую десятину, относительно этого мы, къ сожалѣнію, пока не имѣемъ свѣдѣній за все наше время¹⁾. Первая свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, относятся только уже къ половинѣ XVII вѣка, будучи находимы въ грамотѣ патр. Иоасафа къ Псковскому архіепископу Арсенію отъ 1667 г. Архіепископъ обращался къ патриарху съ спросомъ относительно обложенія данью духовенства и мірянъ своей епархіи, и патриархъ отвѣчалъ архіепископу, что въ его патриаршей области, по указу великаго государя-царя, духовенство и міряне обложены данью въ 1651 г. слѣдующимъ образомъ: „съ попова двора по четыре деньги, съ дьяконова по двѣ деньги, съ дьячкова и съ понамарева и съ просвириницына и съ бобыльскихъ (находящихся на церковной землѣ) по деньгѣ съ двора, съ боярскихъ и княженецкихъ, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ и государевыхъ дворцовыхъ селъ съ прикащиковъ по шти (шести) денегъ съ двора, съ посадскихъ людей, съ старостинныхъ и цѣловальниковыхъ и съ крестьянскихъ по четыре деньги съ двора, съ казачьихъ и стрѣleckихъ и съ пушгарскихъ по двѣ деньги съ двора, съ бобыльскихъ и боярскихъ дѣловыхъ людей по деньгѣ съ двора; съ (церковныхъ)²⁾ бортныхъ ухожеевъ и съ рыбныхъ ловель и съ бобровыхъ гоновъ съ знамени (съ участка) по три алтына съ деньгою; съ церковныя земли—съ пашни съ четверти по три деньги, съ сѣнныхъ покосовъ по двѣ деньги съ копны“³⁾.

¹⁾ Отъ разсматриваемаго нами времени сохранилось довольно немалое количество жалованныхъ тарханскихъ грамотъ, данныхыхъ епископами приходскимъ церквамъ, которыми епископы или совсѣмъ освобождаютъ причты церквей отъ дани или облегчаютъ ее имъ. Но грамоты не даютъ намъ нужныхъ намъ свѣдѣній (Размѣры дани епископамъ въ XVI в.,—Акт. Эксп. т. III, № 109, стр. 150, col. 2;—въ началѣ XVII в.,—*ibid.* № 175, стр. 258. Нѣкоторымъ приходамъ епископы облегчали дань, равно какъ и нѣкоторые соборы не платили даней. Великіе князья также освобождали церкви и монастыри отъ дани митрополиту и епископамъ).

²⁾ Сfg Акт. Ист. т. V, № 172, стр. 302 col. 2.

³⁾ Акт. Эксп. т. IV, № 195, стр. 367 col. 1 (ср. № 240, стр. 514 col. 1. Объ окладѣ духовенства данью при патр. Никонѣ, см. *Соловьева Исторіи Россіи* т. XIII, стр. 150. О даняхъ съ духовенства и мірянъ см. у *Хомякова* въ Историческихъ матеріалахъ о церквахъ и селахъ XVI—XVIII вв., вып. I—XI, см. напр. вып. XI, стр. 96. О митр. Фотіи говорили, что онъ своими данями всю землю (Русско-Литовскую) пусту сотвори,—Никон. лѣт. V, 51: слѣд. собирать со всѣхъ. Въ исторіи раздѣленія митрополіи при Фотіи ятъ ли указаній на сборъ митрополитомъ даней со всего духовенства (черезъ три года на четвертый)? Изъ разсказа объ отношеніяхъ митр. Фотія къ Литвѣ

XVII вѣкъ—время слишкомъ далекое отъ нашествія Монголовъ, но пока мы принуждены довольствоваться только этими поздними свѣдѣніями и дѣлать отъ нихъ къ предшествующему времени только общія, самаго неопредѣленнаго свойства, заключенія. Нельзя представлять себѣ дѣла такъ, чтобы размѣры подати, установленные послѣ нашествія Монголовъ, въ послѣдующее время постепенно уменьшались, ибо для такого ихъ уменьшения, т. е. для такого ихъ сокращенія князьями, мы не укажемъ въ обстоятельствахъ послѣдующаго времени никакихъ поводовъ; но необходимо представлять себѣ дѣло такъ, что размѣры подати, установленные послѣ нашествія Монголовъ или постоянно оставались одни и тѣ же или—что гораздо вѣроятнѣе—постепенно съ неизвѣстной быстротой возвышались. Слѣдовательно, имѣя положительныя свѣдѣнія о размѣрахъ подати въ половинѣ XVII в., мы должны думать, что онѣ были или тѣ же самые и во все предшествующее время или—какъ то должно быть принимаемо за болѣе вѣроятное—что онѣ были меньшими и именно—чѣмъ далѣе назадъ, тѣмъ болѣе меньшими. И въ половинѣ XVII в. размѣры подати были очень не велики; слѣдовательно, если мы примемъ, что—чѣмъ далѣе назадъ, тѣмъ они должны быть представляемы меньшими, то въ первоначальномъ ихъ видѣ, какъ они установлены были послѣ нашествія Монголовъ мы должны представлять ихъ себѣ весьма малыми. Удовлетворительнымъ объясненіемъ не невѣроятнаго факта, что домонгольская десятина вдругъ превращена была въ подать крайне малую, будетъ именно то, что послѣ страшнаго разгрома Татаръ народъ оказался въ положеніи совершеннаго нищаго.

Къ сейчасъ сказанному нами о малыхъ размѣрахъ подати должна быть однако сдѣлана нѣкоторая оговорка. Мы сообщили ея размѣры, какіе въ половинѣ XVII вѣка она имѣла въ патріаршей области. Но изъ позднѣйшаго времени мы имѣемъ свидѣтельства, что епархіальные архіереи взимали ее „съ прибавкою“ противъ патріарховъ¹⁾, т. е. самовольно увеличивая ее противъ послѣднихъ. Что было въ позднѣйшее время, то со всею вѣроятностію нужно думать и обо всемъ раннѣйшемъ времени.

Въ старое время податное населеніе было у насъ подвижно, такъ какъ крестьяне представляли изъ себя не позднѣйшихъ крѣпостныхъ людей, а свободныхъ арендаторовъ, имѣвшихъ волю переходить съ одной земли на другую. Въ слѣдствіе этого количество домовъ въ сельскихъ приходдахъ могло у насъ въ старое время ежегодно значительнымъ образомъ измѣняться, то прибывая, то убывая. Между тѣмъ архіерейская дань съ приходовъ взидалась не такимъ образомъ, чтобы ежегодно брать только съ

(путешествіе въ Литву съ цѣлью примиренія съ Витовтомъ, кончившееся ограбленіемъ) видно, что митрополиты собирали дань и въ епархіяхъ епископскихъ. Въ поѣздку въ Литву въ 1411 г. Фотій „собиралъ дани обычныя“ у священниковъ не въ своей митропол. епархіи,—Густинская лѣт., Собр. лѣт. II, 353;—собираетъ дани до Смоленска, слѣд. въ чужихъ епархіяхъ,—Никон. лѣт. V, 53; Собр. лѣт. II, 53; III, 105; VIII, 87.

¹⁾ См. Акт. Ист. т. V, № 172, стр. 303 col. 1.

каждаго наличнаго дома прихода (съ „живущаго“, какъ выражались тогда), а иначе. Въ опредѣленные, неизвѣстныя намъ, сроки или, можетъ быть, и чрезъ неопредѣленные и произвольныя промежутки времени производилась архіерейскими дѣтьми боярскими подворная опись приходоѡвъ и составлялись окладныя книги¹⁾. По этимъ окладнымъ книгамъ, какъ по нынѣшнимъ ревизскимъ сказкамъ, и вималась архіерейская подать, т. е. послѣ составленія окладныхъ книгъ прибывало или убывало количество домовъ въ приходѣ до составленія новыхъ окладныхъ книгъ, во все время приходъ долженъ былъ платить дань съ того количества домовъ, которое значилось въ немъ по книгамъ²⁾. Такъ какъ при этомъ способѣ виманія дани однимъ приходамъ, по причинѣ убыли въ нихъ домовъ, могло оказываться тяжело, а другимъ приходамъ, въ слѣдствіе прибыли домовъ, легко: то весьма вѣроятно, что между приходами десятиныхъ, какъ платежныхъ округъ, было производимо домашнее уравненіе, т. е. что между приходами десятиныхъ домашнимъ образомъ ежегодно или по крайней мѣрѣ чрезъ небольшіе сроки производилась такая раскладка подати, которая бы соотвѣтствовала наличному или дѣйствительному количеству домовъ каждаяго прихода. Подать съ приходоѡвъ собирали десятинники; но при этомъ дѣйствующими лицами со стороны духовенства являются поповскіе старосты или выборные священники. Нужно думать, что именно эти старосты и производили нашу уравнительную раскладку податей между приходами.

Относительно собирапія дани десятинниками не должно представлять себѣ дѣла такъ, чтобы они лично вимали ее съ каждаяго дома во всѣхъ приходоѡхъ своихъ десятиныхъ: это было бы для нихъ невозможно. Въ приходоѡхъ подать собирались самими ихъ священниками и отъ послѣднихъ уже она получалась по окладнымъ книгамъ десятинниками³⁾.

Наша подать съ мірянъ епархій, а съ мірянами и съ низшаго духовенства, замѣнившая собою домонгольскую десятину, называлась: или просто данью, каковое названіе было ея собственнымъ и усвоеннымъ ей названіемъ, въ отличіе отъ другой дани, о которой сейчасъ ниже, или же данью петровскою и безъ существительнаго петровскимъ (въ именит. средн. родѣ—петровское), такъ какъ собиралась о Петровѣ дни⁴⁾.

¹⁾ См. Акт. Ист. т. I, № 129, стр. 191; cfr ibid. т. V, № 172 и Акт. Эксп. т. IV, №№ 195 и 240 [Ср. выше стрр. 54—55 примѣч. 2-ое]. (Объ обложеніи данью „по приходно“ въ началѣ XVII в. см. въ Лѣтописи занятій Археографич. Комиссіи, вып. 3-й, отд. 3, стр. 10).

²⁾ Если въ промежутокъ между одними и другими книгами открывались новые приходы, то они платили дань вмѣстѣ съ тѣми старыми приходоѡми, отъ которыхъ отдѣлились (новые приходы назывались выставками, а старые приходы по отношенію къ нимъ—становыми церквами; о выставкахъ см. въ Стоглавѣ, по Казанск. изд. стрр. 63 fin., 373 fin.).

³⁾ Что подъѣздъ и десятину собирали священники, а не сами десятинники и заѣздчики, см. Акт. Ист. т. I, № 142.

⁴⁾ (Дань архіерейскъ называлась: сборное при митр. Киприанѣ, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ въ 1547 г.,—Акт. Ист. т. I, № 149; „на соборѣ“,—

Мы говорили выше, что въ Греціи была наложена архіереями подать какъ на мірянъ епархій, такъ и на представителей низшаго приходскаго духовенства—священниковъ. У насъ въ Россіи приходскіе священники съ діаконами были обложены не одной податью, а двумя податями. Относительно подати подворной, о которой мы говорили сейчасъ, священники не только съ діаконами, но и съ дьячками и пономарями, присоединены были къ мірянамъ какъ бы для порядка, хотя при этомъ они должны были платить не только подворное, какъ міряне, а еще и поземельное, если при церкви была земля; но съ священниковъ съ діаконами, безъ дьячковъ и пономарей, взымалась у насъ архіереями еще и другая подать,—подать такъ сказать собственно священническо-діаконская. Архіерей обязанъ ежегодно объѣзжать свои епархіи; содержать архіереевъ во время этихъ объѣздовъ считалось въ древнее время обязанностію священниковъ. У насъ въ Россіи, можетъ быть, и объѣзжали архіерей свои епархіи весьма неаккуратнымъ образомъ нѣкоторое первое время; по потомъ, въ слѣдствіе обширности нашихъ епархій и непроѣздности нашихъ дорогъ, они совсѣмъ оставили это обыкновеніе¹⁾. Однако, оставивъ обыкновеніе объѣзжать епархіи, архіерей наши не простили священникамъ тотъ расходъ, къ которому послѣдніе обязывались бы въ случаѣ объѣздовъ: расходъ этотъ они превратили въ ежегодную подать со священниковъ съ діаконами, которая называлась сборнымъ и данью рождественскою, а въ Новгородской области

архим. Макарія Описание Нижегородскихъ церковныхъ древностей стр. 360. При митр. Макаріи взымалась на Рождество Христово,—Акт. Юридич. *Калачова* т. II, 562; въ Стоглавѣ на Рождество Христово или „на сберъ“. Дань архіерею рождественская и петровская,—Акт. Эксп. т. I, №№ 125 и 137, первая собственно дань, вторая заѣздъ. Акт. Эксп. т. I, № 176 (митр. Макарія). Сборное и петровское (сборное вмѣсто рождественскаго),—Акт. Эксп. т. I, № 278, стр. 314 col. 2 fin.; *ibid.* №№ 293 и 294. Подъ 1378 г. дань митрополичья: дань съ церковей, сборное, петровское и рождественское,—Ник. лѣт. т. IV, стр. 70. Митр. Кипріанъ брать съ церковей—сборное и заѣздъ и болѣе ничего,—Акт. Эксп. т. I, стр. 5 col. 2. Въ 1626 г. церковная дань называется десятиной,—Русск. Историч. Библіотека т. XIV, стр. 353).—Дрѣ дани архіерейскія называются по праздникамъ, о которыхъ онѣ собирались, рождественскою и петровскою. Что наша дань есть именно петровская, это видно, вопервыхъ, изъ того, что другую дань, носившую еще не отъ праздника, о которомъ собиралась, другое названіе сборнаго, въ договорной грамотѣ вел. кн. Василя Дмитріевича съ митр. Кипріаномъ предписывается взымать о Рождествѣ Христовѣ [см. въ первой половинѣ сего тома стр. 328]; во вторыхъ изъ того, что намъ извѣстны такія грамоты, въ которыхъ двѣ дани архіерейскія называются не обѣ ихъ праздничными именами, а одна праздничнымъ, а другая непраздничнымъ—сборное и петровское, изъ чего и видно, что послѣднее есть именно наша дань, см. Акт. Эксп. т. I, № 197, стр. 176; Ист. Гер. III, 267 нач..

¹⁾ Изъ нашего времени имѣемъ одно извѣстіе о нѣкоторомъ объѣздѣ однимъ епископомъ своей епархіи, именно объ архіепископѣ Новгородскомъ Сумеонѣ сообщается подъ 1419-мъ годомъ, что онъ „ѣздилъ по Корельской землѣ въ поѣздѣ своемъ“, см. у *Карамзина* къ т. V прим. 254, col. 110 нач..

подѣздомъ, и для собиранія которой они ежегодно посылали отъ себя особыхъ свѣтскихъ чиновниковъ, называвшихся заѣздчиками¹⁾. Митр. Киприлл III въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. запрещаетъ епископамъ брать со священниковъ нашу подать, угрожая имъ въ противномъ случаѣ отлученіемъ; но запрещеніе осталось безъ всякаго дѣйствія. Въ договорной грамотѣ Василія Дмитріевича съ митр. Кипріяномъ постановляется, что сборнаго брать митрополиту по шести алтынъ съ церкви [см. въ первой половинѣ сего тома стр. 328]. Такъ какъ позднѣйшія извѣстія даютъ намъ знать, что подѣздъ не со всѣхъ священниковъ былъ взимаемъ въ одинаковомъ размѣрѣ, а смотря по величинѣ прихода, то въ постановленіи Василія Дмитріевича должно быть подразумѣваемо, что подать имѣла такъ раскладываться между отдѣльными священниками, чтобы выходило по шести алтынъ съ церкви на кругъ. За дальнѣйшее время мы обладаемъ нѣкоторыми свѣдѣніями о размѣрахъ подати въ епархіи Новгородской. Въ самой области Новгородской бралось архіепископами подѣзда въ половинѣ XVI вѣка: съ священника или священниковъ церкви, имѣвшей прихода 147 обожь,—пять гривенъ Новгородскихъ²⁾, а съ священника церкви, имѣвшей прихода 50 домовъ, доставлявшихъ дохода въ годъ по три рубля московскихъ,—гривна московская, со включеніемъ въ то число пошлینی, которая называлась благословенною кунцею и о которой сейчасъ ниже; въ области Псковской передъ архіепископомъ Геннадіемъ (1484—1504) подѣзда бралось столько, чтобы съ каждаго священника и съ каждаго діакона приходилось, со включеніемъ той же благословенной кунцы, по гривнѣ съ четвертью; а архіепископъ Геннадій прибавилъ на каждаго священника и діакона по три деньги съ тремя четвертями³⁾.

1) Что сборное взималось архіереями съ однихъ только священниковъ съ діаконами безъ дьячковъ и попомарей, это, впервыхъ, сообщаютъ намъ извѣстія о взиманіи нашей подати архіепископами Новгородскими въ Псковской области, см. ниже; вовторыхъ, это видно изъ того, что соединенная съ нашей податью пошлина—благословенная кунца взималась только съ священниковъ и діаконовъ, см. также ниже (Погость князьямъ,—тоже, что подѣздъ архіереямъ,—платимъ былъ при вел. кн. Иванѣ III,—Собр. госуд. грамм. и догов. т. I, стр. 387 и 388).

2) Акт. Ист. т. I, № 142 (Подѣздъ и благословенная кунца,—Акт. Ист. I, № 170, стр. 326 col. I (1563 г.); *ibid.* № 233 стр. 448 col. I (1592 г.); № 235, стр. 450 col. 2 (1592 г.). При митр. Кипріянѣ 3 деньги. Въ 1563 г. облегчено: гривна и съ кунцею,—Акт. Ист. I, № 170).

3) Архіепископы Новгородскіе особеннымъ образомъ взимали свой подѣздъ съ священниковъ и діаконовъ Пскова и Псковской области. Они пріѣзжали во Псковъ для своего такъ называемаго мѣсячнаго или апелляціоннаго суда чрезъ три года на четвертый: при этихъ своихъ пріѣздахъ они и брали со священниковъ и діаконовъ города и области свой подѣздъ въ одинъ разъ за четыре года. До времени архіепископа Геннадія бралось четырехгодичной подѣздной дани, со включеніемъ благословенной кунцы, столько, чтобы съ

Съ сборнымъ или подѣздомъ, какъ мы сейчасъ дали знать, соединялась еще особая пошлина епископамъ со священниковъ и діаконовъ, называвшаяся благословенною кунцею. При существовавшей для священниковъ и діаконовъ свободѣ переходить съ прихода на приходъ, они очень часто могли мѣняться на послѣднихъ; въ слѣдствіе этого считалось долгомъ епископовъ, чтобы они при своихъ ежегодныхъ объѣздахъ епархій удостоверялись въ законности каждаго священника и діакона чрезъ осмотръ ихъ грамотъ и послѣ сего благословляли и подтверждали каждаго изъ нихъ на его мѣстѣ. За это дѣйствіе благословенія и подтверждения, которое совершали бы епископы, объѣзжая епархіи, и котораго они не совершали, не объѣзжая епархій,—осмотръ грамотъ они возложили на десятишниковъ,—и была взимаема ими со священниковъ и діаконовъ наша пошлина. Какъ дополненіе къ сборному или подѣзду она и взималась вмѣстѣ съ нимъ, въ качествѣ какъ бы его части. На основаніи нѣкоторыхъ указаній, нужно думать, что она взималась со священниковъ и діаконовъ не по соображенію съ доходностью приходоу, а со всѣхъ безъ изъятія одинаковая¹⁾. Объ ея размѣрахъ мы пока совѣмъ не имѣемъ свѣдѣній.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что до половины XVI вѣка, какъ и послѣ, что мы знаемъ достоверно, епископы позволяли себѣ то злоупотребленіе въ отношеніи къ данямъ съ мірянъ и съ духовенства, чтобы взимать ихъ въ большемъ размѣрѣ, нежели въ какомъ во всякое данное время было положено взимать ихъ и нежели въ какомъ онѣ взимались въ митрополіи²⁾. На этомъ основаніи слѣдовало бы ожидать, что Стоглавый соборъ, отвращая возможность злоупотребленій на будущее время, точно обозначить въ своихъ опредѣленіяхъ законный размѣръ даней, какъ это и по той же причинѣ онъ дѣлаетъ съ размѣромъ пошлины. Но однако соборъ вовсе не прописываетъ у себя точнымъ образомъ этого законнаго размѣра даней, ограничиваясь въ семъ случаѣ только общимъ увѣщаніемъ къ епископамъ, чтобы они не замыслили ничего новаго противъ установленнаго прежде³⁾. Чѣмъ объяснять себѣ это опущеніе, не совѣмъ для

каждаго священника и съ каждаго діакона приходилось по пяти гривенъ, а архіепископъ Геннадій набавилъ на каждаго священника и діакона по 15 денегъ, см. грамоту Псковичамъ царя Ивана Васильевича, отъ 27 Іюля 1555 г., въ Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евсѣя*, II, 89, XII (Что до архіепископа Геннадія бралось подѣзда по 5 гривенъ, въ грамотѣ этого не говорится ясно. Но объ этомъ должно заключать изъ того, что послѣ Геннадія Псковичи выпросили, было, себѣ грамоту у царя,—сейчасъ указанную, которой повелѣвалось брать по 5 гривенъ, т. е. дается подразумевать, брать столько, сколько бралось до Геннадія).

¹⁾ Эта же благословенная кунца съ новопоставляемыхъ священниковъ и діаконовъ взималась въ половинѣ XVI в. со всѣхъ въ одинаковомъ размѣрѣ гривны, см. ниже.

²⁾ Какъ въ позднѣйшее время архіереи возвышали размѣры сборовъ противъ положеннаго см. *Чистовича* Теофанъ Прокоповичъ стр. 291.

³⁾ Стогл., гл. 66, Казанск. изд. стр. 292 fin..

насъ понятпо. Какъ бы то ни было, но въ интересѣ историческомъ нельзя весьма не пожалѣть, что оно имѣло мѣсто.

Не позаботившись почему-то нарочитымъ образомъ о предотвращеніи злоупотребленій касательно наложенія податей (окладыванія или обложенія ими), соборъ позаботился о предотвращеніи злоупотребленій касательно ихъ взиманія. Такъ какъ отъ десятильниковъ и отъ заѣздчиковъ, которые собирали подати дотолѣ, была въ томъ, по словамъ собора, священникамъ и діаконамъ нужда и продажа велика: то онъ постановилъ, чтобы на будущее время собирали подати не эти архіерейскіе чиновники, а десятскіе священники съ земскими старостами и цѣловальниками, которымъ прикажетъ царь¹⁾.

Пошлины²⁾, взимавшіяся епископами съ духовенства и мірянъ, были слѣдующія:

1. Пошлина за поставленіе въ діаконы и во священники. На Владимирскомъ соборѣ 1274 г. митр. Кириллъ предписалъ, чтобы отъ поставленія въ діаконы и во священники, отъ обоего, было взимаемо нашей пошлины по семи гривень серебра (1-й полов. тома стрр. 69—70). Уничтоженная было соборомъ 1503 г. (*ibid.* стр. 612) и болѣе или менѣе вскорѣ послѣ него восстановленная, пошлина опредѣляется Стоглавымъ соборомъ въ такихъ размѣрахъ: за поставленіе въ діаконы и вмѣстѣ во священники—рубль московскій да благословенная гривна; за поставленіе въ діаконы—полтина да благословенная гривна; за поставленіе готоваго діакона во священники—тоже, что за поставленіе въ діаконы, т. е. полтина же да благословенная гривна³⁾. Митр. Кириллъ ясно даетъ знать въ своемъ опредѣленіи, что до его времени пошлина взималась у насъ въ болѣшихъ размѣрахъ, нежели какіе назначаетъ онъ; а изъ опредѣленія Стоглаваго собора тоже самое должно заключать относительно времени, ему предшествовавшаго. Замѣчательно, что въ нашихъ узаконеніяхъ не назначается никакой пошлины за поставленіе въ дяки, тогда какъ въ Греціи она полагалась. Очевидно, что семь гривень митр. Кирилла должны быть принимаемы за соотвѣтствующія семи золотымъ монетамъ, которыя въ Греціи положено было взимать за поставленіе во священники; а поелику тамъ эти семь мопеть раздѣлялись такъ, что одна взималась за поставленіе въ дяки и по три за посвященіе въ діаконы и во священники, т. е. четыре за поставленіе изъ мірянъ въ діаконы и три изъ діаконѡвъ во священники: то ясно, что узаконеніе митр. Кирилла должно быть понимаемо, какъ

¹⁾ Стогл., гл. 68, Казанск. изд. стр. 308, (309 sqq. Казну архіереевъ такъ же, какъ и монастырей, по Стоглану должно было дозирать царскимъ чиновникамъ). [См. также въ первой половинѣ сего тома стрр. 368—369].

²⁾ Наша „пошлина“ соответствуетъ греческому *συντήθεια*, о которой повелелъ Юстиніана и у *Дюканжа* въ Gloss. Graec. *συντήθεια*.

³⁾ Стогл., гл. 41 вопр. 4 и гл. 89, Казанск. изд. стрр. 167, (375) и 379 ff..

предписывающее взимать: за поставление изъ діаковъ въ діаконы четыре гривны и за поставление изъ діаконовъ во священники три гривны. Благословенная гривна, которую присоединяетъ Стоглавый соборъ къ священническому рублю и діаконской полтинѣ и которая явилась неизвѣстно когда,—очень можетъ быть, что еще и до собора 1274 г., представляла собой пошлину архіерею за ставленную грамоту, которую онъ благословлялъ священника или діакона на извѣстный приходъ. Мы помещаемъ нашу пошлину въ числѣ (и во главѣ) пошлинъ, принадлежавшихъ самимъ архіереямъ; но должно думать, что она принадлежала имъ только отчасти, именно—что пока существовали при архіереяхъ соборы пресвитеровъ-клирошанъ, они дѣлились ею съ теми послѣдними, а потомъ стали дѣлиться съ причтами своихъ кафедрально-соборныхъ церквей¹⁾.

2. Пошлина отъ приходскихъ и отпусковыхъ грамотъ священникамъ и діаконамъ, о которыхъ мы говорили выше. О размѣрахъ этой пошрины мы не встрѣчаемъ извѣстій ранѣе Стоглаваго собора. Этотъ послѣдній назначаетъ отъ тѣхъ и отъ другихъ грамотъ и какъ священническихъ, такъ и діаконскихъ одинаковую пошлину—полтину московскую²⁾.

3. Пошлина отъ епитрахильныхъ и орашыхъ („уларныхъ“) грамотъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, которые, не желая идти въ монахи, оставляемы были при церквяхъ на дьяческой должности (см. выше и въ первой половинѣ тома стр. 619). Стоглавый соборъ предписываетъ, чтобы съ этихъ грамотъ не брали ничего кромѣ писчаго алтына и печатнаго ал-

¹⁾ Владимирскій соборъ 1274 г. представляетъ нашу пошлину собственно пошлиною клирошанъ, ибо предписываетъ: „да възмуть клирошане 7 гривенъ отъ поповства и отъ дьяконства, отъ обоего“. Стоглавый соборъ говоритъ, что она взимается „на соборъ“,—гл. 89, Казанск. изд. стр. 379. Но съ другой стороны мы имѣемъ свидѣтельства, которыя представляютъ берущими ее именно самихъ архіереевъ, см. посланія къ вел. кн. Михаилу Ярославичу Константинопольскаго патріарха Нила и Тверскаго монаха Акиндина,—въ Памятн. *Ильина* № 16, и дѣяніе собора 1503 г.,—въ Акт. Эксп. т. I, № 382 (Священники, кромѣ того, что платили за посвященіе, еще платили епископамъ за мѣста, смотря по мѣсту,—соборъ 1503 г.. О ставленническихъ пошлинахъ есть у Дмитрія Ростовскаго въ „Розыскѣ“,—2-й части гл. 28, защищаетъ противъ раскольниковъ. Плату за ставленіе отнялъ у архіереевъ Феодосій Яновскій,—*Чистовичи* Оеопанъ Прокоповичъ стр. 705 fin.. Ставленную грамоту діакону митр. Макарія см. въ Актахъ Юридич. 1838 г., № 386. Что въ Греціи (только въ патріархатѣ Константинопольскомъ) брали плату за рукоположеніе (и старались скрывать это)—см. патр. Геннадія въ Лѣтописи событій *архим. Арсенія* стр. 561. О протестѣ противъ взиманія платы за поставленіе, поднятѣмъ въ Твери еписк. Андреемъ,—см. въ первой половинѣ сего тома стр. 106—115, 123—125).

²⁾ Стогл., гл. 41 вопр. 4, Казанск. изд. стр. 167. Если священникъ, имѣвшій переходную или отпусковую грамоту, поступалъ на мѣсто въ самомъ кафедральномъ городѣ, то онъ приводимъ былъ прихожанами къ епископу и за его благословеніе долженъ былъ еще платить благословенную гривну,—Стогл., гл. 41 вопр. 14. Казанск. изд. стр. 177.

тына, т. е. кромѣ платы за ихъ написаніе и за ихъ снабженіе казенной печатью¹⁾. Но и самый соборъ даетъ знать и имѣемъ мы историческія свидѣтельства, что прежде него была взимаема пошлина и за эти грамоты²⁾.

4. Пошлина отъ настольныхъ грамотъ архимандритамъ и игуменамъ. До Владимирскаго собора 1274 г. епископы вѣдали съ поставляемыхъ въ игумены (архимандритовъ тогда еще было очень мало) пошлину, которая называлась „посошнымъ“ и которую соборъ запрещаетъ [см. въ первой половинѣ тома стр. 70—71; см. также стр. 416]. Размѣръ нашей пошрины, которая, очевидно, есть переименованное и видоизмѣненное продолженіе посошнаго, Стоглавый соборъ опредѣляетъ: „отъ настольныхъ грамотъ архимандритскихъ и игуменскихъ имати по рублю московскому“³⁾.

5. Соборная куница⁴⁾ или даръ, приносъ, поклонное, отъ священниковъ и архимандритовъ съ игуменами епископамъ, когда первые являлись къ послѣднимъ на ихъ ежегодные соборы, имѣвшіе мѣсто въ сборное воскресенье. Владимирскій соборъ 1274 г. запрещаетъ епископамъ „сбирать пѣкако сбираніе отъ властей церковныхъ, егда собирають они божественные соборы“; но запрещеніе и въ семь случаевъ, какъ и въ другихъ, было бездѣйственно и поклонный даръ подъ нашимъ названіемъ соборной куницы оставался обязательнымъ до позднѣйшаго времени. О размѣрахъ его мы ничего не знаемъ. Вѣроятно, что въ предѣлахъ, возможныхъ для дара, онъ имѣлъ размѣры произвольные, различныя не только въ разныхъ епархіяхъ, но и у разныхъ архіереевъ одной и той же епархіи.

6. Пошлина съ тарханскихъ жалованныхъ грамотъ приходскимъ церквямъ, которыми причты церквей на извѣстные года освобождались отъ архіерейскихъ податей или которыми онѣ на извѣстные годы облегчались имъ, о чемъ мы сказали выше (стр. 98, прим. 1-ое). О размѣрахъ пошрины за разсматриваемое нами время не имѣемъ свидѣній, а въ концѣ XVI в. архіепископами Новгородскими вѣдалось ея девять алтынъ⁵⁾.

7. Вѣчная пошлина или пошлина за письменныя дозволенія на совершеніе браковъ, дававшіяся епископами священникамъ чрезъ посредство десятниковъ и называвшіяся вѣчными знаменами (отъ того, какъ слѣдуетъ думать, что бланки, на которыхъ писались дозволенія, выдавались отъ архіереевъ скрѣпленными, знаменанными, ихъ архіерейской казенной печатью). Стоглавый соборъ свидѣтельствуетъ, что его свидѣнія о пошлинѣ не простирались далѣе Ивана Васильевича III и что со времени

¹⁾ Стогл., гл. 41 вопр. 4 и гл. 89, Казанск. изд. стр. 167 и 380.

²⁾ См. въ 1-й полов. тома стр. 548, объ архіепископѣ Новгородскомъ Ювѣ (Епитрахильными грамотами въ XVII в. предоставлялось вдовымъ священникамъ право служить все безъ литургіи или и съ литургіей. Грамоты давались на опредѣленный срокъ,—см. Акт. Юридич. 1838 г., № 391, стр. 415. Есть выраженіе: „грамота со службой“,—стр. 416, соф. 2 нач.; слѣд. были грамоты безъ службы).

³⁾ Стогл., гл. 41 вопр. 4 и гл. 89, Казанск. изд. стр. 167 и 380.

⁴⁾ Куница—даръ (вообще),—А. С. Павлова Памятн. соф. 903 фп..

⁵⁾ См. въ Акт. Ист. т. I, № 231 и слѣд.

сего государя она взималась въ размѣрѣ: съ перваго брака алтынъ, со втораго—два алтына, съ третьяго—четыре алтына¹⁾. Царь Иванъ Васильевичъ, вѣроятно—имѣя въ виду притѣсенія, которыя могли дѣлать десятиники людямъ, устроившимъ браки, какъ кажется, желалъ было уничтожить эту пошлину; но соборъ сдѣлалъ ему представленіе²⁾, что знаменныя грамоты, за которыя берется пошлина, выдаются священникамъ для того, чтобы они не вѣнчали браковъ въ кумовствѣ; въ сватовствѣ, въ роду и въ племени,—и государь согласился оставить ее, утвердивъ на будущее время ея прежній размѣръ, который мы указали сейчасъ. Пошлина эта не вся сполна шла архіереямъ: жителямъ городовъ выдавали вѣнечныя знамена не десятиники, а городскіе соборныя причты, которые на себя брали и пошлину.

8. Почеревная пошлина, представлявшая собою штрафъ съ дѣвицъ и со вдовъ, приживавшихъ дѣтей (или хотя даже и не приживавшихъ дѣтей, но ведшихъ жизнь явно блудную)³⁾. Въ какихъ размѣрахъ взималась эта пошлина, упоминаемая еще мнимымъ уставомъ Ярославовымъ, въ разсматриваемое нами время, не имѣемъ свѣдѣній. Въ половинѣ XVII в. въ Новгородской епархіи бралось ея по полтинѣ⁴⁾.

9. Похоронная пошлина, взимающаяся съ похоронныхъ памятей, которыя выдавались на погребеніе людей, умершихъ скоропостижно⁵⁾. О размѣрахъ нашей пошлины въ разсматриваемое нами время также не имѣемъ свѣдѣній. При патр. Филаретѣ бралось ея въ патриаршей области гривна⁶⁾, а въ половинѣ XVII в. въ Новгородской епархіи—полтина⁷⁾.

Другое средство содержанія архіереевъ, кромѣ даней и пошлинъ съ низшаго духовенства и мѣръ епархій, представляли собой недвижимыя

¹⁾ Стогл., гл. 46, Казанск. изд. стр. 219 и 224 (Въ извѣстной намъ грамотѣ Ивана Васильевича 1488 г.: „десятинику владычню знамени три деньги“.—Акт. Эксп. т. I, № 123, стр. 93 col. 2; а въ грамотѣ Василя Ивановича 1518 г.: „отъ знамени даютъ митрополичью десятинику съ первоженца алтынъ, а съ двоженца два алтына, то ему и отъ печати“.—Акт. Ист. т. I, № 125, стр. 184 col. 2).

²⁾ Ibid. стр. 218; ср. стрр. 52 и 310.

³⁾ См. Акт. Ист. т. V, № 290, стр. 533 нач..

⁴⁾ Акт. Эксп. т. IV, № 151, стр. 298 col. 1 fin..

⁵⁾ „Похоронныя памяти о погребеніи умершихъ тѣлъ скоропостижно“,—Акт. Ист. т. V, № 290, стр. 533 col. 1. Образецъ похоронной памяти 1601 г. см. въ Акт. Юридич. 1838 г. № 408.

⁶⁾ Ист. Іер. III, 269.

⁷⁾ Акт. Эксп. т. IV, № 151, стр. 298 col. 2.—(Кромѣ того встрѣчается еще пошлина архіереямъ: Московская дворовая подѣлка, ѣздъ въ Москву. Архіепископъ Новгородскій Сергій въ 1484 г. „многи игумены и попы испродаде и многи новыя пошлины введе“ (Московскія, лишніи противъ Новгородскихъ),—Собр. лѣтт. т. V, стр. 41 fin.. Въ 1495 г. хотѣли взять съ Псковскихъ поповъ военную подать,—Псковск. лѣт. т. I, стр. 269).

имѣнія, которыя состояли изъ двухъ классовъ—изъ сель или усадебъ съ хозяйственными заведеніями и изъ оброчныхъ земель, населенныхъ крестьянами.

О недвижимыхъ имѣніяхъ архіереевъ за разсматриваемое нами время мы можемъ сказать еще менѣе того, что сказали о нихъ за періодъ домонгольскій (1-й полов. I тома стр. 433/519 sqq), почти что ничего. Несомнѣнно, что тѣ и другія имѣнія у всѣхъ архіереевъ были; несомнѣнно, что первыя имѣнія по мѣрѣ теченія времени разширялись, а вторыя умножались, но положительныхъ свѣдѣній относительно сего и что именно представляли собой тѣ и другія имѣнія къ половинѣ XVI вѣка мы не имѣемъ никакихъ¹⁾. Заключая отъ монастырей, которые, по увѣренію одного иностранца, въ половинѣ XVI вѣка владѣли третью частію земель всего государства²⁾, можно было бы думать, что у архіереевъ было очень большое количество земель населенныхъ или занятыхъ крестьянами. Но заключеніе къ архіереямъ отъ монастырей было бы неосновательно: въ монастыри жертвовали земли, населенныя крестьянами, на поминаеніе самихъ себя, своихъ родителей и своихъ родовъ, а жертвовать тѣ же земли архіереямъ не имѣли этого побужденія. Стоглавый соборъ даетъ только знать, что у архіереевъ были нашего класса вотчины, и даетъ это знать, во первыхъ, тѣмъ, что предоставляетъ епископамъ въ случаѣ правосудія ихъ бояръ и дворецкихъ отписывать у послѣднихъ данныя имъ помѣстья³⁾; во вторыхъ—тѣмъ, что запрещаетъ архіереямъ отдавать казенныя ихъ деньги и казенный ихъ хлѣбъ въ ростъ и въ насны крестьянамъ, живущимъ на ихъ земляхъ, приказывая ссужать ихъ деньгами и хлѣбомъ безъ ростовъ и безъ насновъ⁴⁾. Что у нѣкоторыхъ архіереевъ было весьма достаточно нашего класса вотчинъ, объ этомъ слѣдуетъ заключать изъ того, что имѣли охоту идти къ нимъ на службу очень родовитые люди, слѣдовательно—что архіерей имѣли возможность испомѣщать ихъ какъ слѣдуетъ⁵⁾; а что у всѣхъ архіереевъ было вотчинами нашего класса не

1) Грозный далъ села (земли) Казанскому архіепископу,—*Милютинъ* О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи прим. 111 нач., прим. 119 стр. 59. Тверскому архіепископу принадлежала область Олешье въ 1286 г.—*Никоновск. лѣт.* III, 85 (*Милютинъ* прим. 119). Новгородскому—городъ Мольятицы,—*Милютинъ* прим. 241; Новгород. 1-ая, стр. 101 фп. Въ 1498 г. Иванъ III далъ Сарайскому епископу Прохору Звенигородъ со всѣми пошлинами,—*Милютинъ* стр. 45 прим. фп., ср. прим. 241. О томъ, чтобы архіепископу Новгородскому Геннадію вотчинъ не покупать,—см. Акт. Эксп. т. I, № 289, стр. 346.

2) Адама Клемента, бывшаго въ Россіи въ 1553-мъ году, см. у *Милютина* въ сочиненіи: О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи, стр. 121 фп.

3) Стогл., гл. 69, Казанск. изд. стр. 322.

4) Стогл., гл. 76, Казанск. изд. стр. 344 (Ср. стр. 61).

5) У архіепископа Новгородскаго Геннадія служилъ князь Кривоборовскій; у Макарія, когда онъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ, служилъ князь Оболенскій; Курбскій въ своей Исторіи Іоанна Грознаго говоритъ, что

бѣдно, объ этомъ слѣдуетъ заключать изъ того, что по имѣющимъ на нихъ обличеніямъ они жили очень роскошно¹⁾.

[О митрополитѣ Петрѣ извѣстно, что онъ, „наслѣдовавъ отъ Владимірскихъ епископовъ владѣнія, увеличилъ ихъ количество новыми приоб-

въ Россіи многіе мужи благородные свѣтлыхъ родовъ владѣютъ церковными имѣніями, служа архіереямъ [см. выше стр. 43 и 47 примѣчанія]. Архіерейскимъ слугамъ запрещено приобретать вотчины Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича. При митр. Кипріанѣ боярамъ митрополитичьимъ не покупать земель въ волостяхъ митрополита,—Акт. Эксп. т. I, стр. 4 фп..

¹⁾ См. 1-й полов. этого тома стр. 662 фп.. (О богатствѣ епископовъ и бѣдности низшаго духовенства см. свидѣтельство Петра у *И. И. Соколова* Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв. стр. 240. О доходахъ патріаршихъ въ 1682 г. см. въ ркп. И. Д. Бѣляева по Описанію *Д. П. Лебедева* стр. 93 нач.—Вассіанъ Патрикѣевъ пишетъ: „дрбченіе (прихотливо-изысканный комфортъ) и украшеніе нынѣшнихъ архіереевъ кто достойно исповѣсть“,—Правосл. Собесѣдникъ 1863 г., т. III, стр. 196 нач.. Архіереи были изъ бояръ и пировали и бражничали съ боярами подобно игуменамъ-архимандритамъ. Чтобы имѣть ясное представленіе объ этомъ, нужно обратиться къ извѣстіямъ XVIII в. (Георгій Дашковъ Троицкій архимандритъ и пр.. См. преп. Сергій и созданная имъ Троицкая лавра, М. 1909 г., 2 изд., стр. 136). Нѣкоторые нынѣшніе архимандриты, вышедши изъ лавотниковъ и недоучекъ-семинаристовъ, живутъ, какъ вельможи. Таковы были старые архіереи... Отзывъ Курбскаго о современныхъ архіереяхъ,—Правосл. Собесѣдникъ 1863 г., т. II, стр. 564. Серапіонъ Новгородскій былъ хорошій архіерей, а читай о немъ въ посланіяхъ преп. Юсифа Волоколамскаго къ Кутузову и Третьякову.—У митрополитовъ былъ еще особый доходъ: съ духовенства всей митрополіи производился сборъ оброковъ чрезъ 3 года на 4-ый (на митр. Алексѣя собирали со всей митрополіи, когда онъ былъ въ Константинополь. См. 1-ую половину I-го тома нашей Исторіи стр. 773 къ стр. 437). Митрополиты ѣздили въ Новгородъ для апелляціоннаго суда чрезъ 3 года на 4-ый затѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ судебными пошлинами брать и свой трехгодичный оброкъ. (Новгородцы въ договорахъ съ вел. кн. Иваномъ III условились, чтобы на Низъ позволю для суда не было (такъ относительно епископа: чтобы его не звать митрополиту въ Москву),—Собр. грамм. и договв. т. I, № 20; ср. стрр. 4, 7, 10, 12, 14. Пошлины мѣсячнаго суда митрополиту съ Новгородскаго владыки,—*ibid.* т. I, № 20. Митр. Кипріанъ по приѣздѣ въ Новгородъ требуетъ своего суда; но если не было апеллирующихъ, какъ постановили Новгородцы, то значить требуетъ какихъ-то соединенныхъ съ судомъ пошлинъ. См. Стенени книгу (дань). Новгородцы дали м. Исидору судъ, но онъ не судилъ; слѣд. дали не пошлины за судебныя дѣла, а какія-то пошлины, соединенныя съ судомъ. Есть связь между митрополитичьимъ судомъ и чернымъ боромъ княжескимъ? Великій князь для своего апелляц. суда долженъ приѣзжать черезъ три года на четвертый,—Софійскій Временникъ (Строева) т. II, стр. 182 (Собр. госудд. грамм. и договв. т. I, № 20, стр. 28 col. 2?). Подобные порядки имѣли мѣсто и на Востокѣ: у Сирохалдеевъ разъ въ три года всѣ деревни, по правилу, дѣлають приношеніе патріарху,—Христ. Чтеніе за 1898 г., Сентябрь, стр. 440 [Ср. выше стр. 55, прим. 2-ое и 3-ье, и въ первой половинѣ сего тома стрр. 70—71].

рѣтеніями. Онъ купилъ городъ Алексинъ съ волостями и селами, съ рѣками и озерами, съ бортными уходами и со всѣми угодыми, что изстари тягло къ городу. При немъ и при его преемникѣ Теоноствѣ каедрѣ „даваны села“ около Владимира и Москвы. При митрополитѣ св. Алексіѣ принадлежали каедрѣ „земли и воды, дома, огороды, винограды, мельницы,—между прочимъ, села и земли Луховскія (въ нынѣшней Костромской губерніи), Сенезскія (во Владимирской губерніи), земельныя владѣнія „извѣстныхъ митрополичьихъ монастырей Константиновскаго и Борисоглѣбскаго и съ селы“, село Черкизово и нѣкоторыя другія купленныя имъ села, указываемыя въ его духовномъ завѣщаніи. Митроп. Кипріанъ, любившій жить въ тихихъ сельскихъ мѣстахъ и охотно слѣдившій за земледѣльческими работами, владѣлъ, кромѣ унаслѣдованныхъ отъ своихъ предѣшественниковъ земель, селами Голеницевымъ и Селятинымъ около Москвы, которыя были любимымъ его мѣстопребываніемъ, промѣнялъ городъ Алексинъ на Карашскую волость или слободу Святославль около Ростова, получилъ для своего домового Благовѣщенскаго монастыря озеро, роздерти, пески, пустоши и т. д. Преемственно слѣдовавшіе за нимъ въ XV и XVI вв. митрополиты, почти всѣ, постепенно, въ большемъ или меньшемъ количествѣ увеличивали наслѣдованныя ими отъ своихъ предшественниковъ владѣнія каедры. Особенно значительны были пріобрѣтенія митрополитовъ Фотія, Юны, Филиппа I, Геронтія, Симона, Варлаама и Давіила, хотя и другіе митрополиты заботились объ умноженіи земельныхъ богатствъ каедры“¹⁾.

[Кромѣ всего этого архіерей имѣли еще одну статью дохода: они ростовничали, отдавая деньги въ ростъ; отъ начала XVI в. имѣемъ свидѣтельство, что этимъ занимались и сами митрополиты²⁾. Это же утверждаетъ и Вассіанъ Косой въ своихъ обличеніяхъ русскихъ епископовъ, говоря, что они столько же немилостиво поступали съ должниками, какъ и всякіе другіе ростовщики³⁾.

Своихъ епархіальныхъ административно-судебныхъ чиновниковъ архіерей должны были содержать сами, не получая на это особыхъ или спеціальныхъ средствъ отъ правительства. Они содержали этихъ чинов-

1) М. И. Горчиковъ О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода, Спб. 1871 г., стр. 48—51. См. также у Милютина О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства въ Россіи прим. 169, 189 и др., Акт. Юридич. 1838 г. № 12, Иванова Описание государств. Архива старыхъ дѣлъ, М. 1850 г. стр. 201 и въ первой половинѣ сего тома стр. 217, 326—329, 362—363, 412, 557 и 795—800.

2) Акт. Юридич. *Калачова* т. II, № 126, V, стр. 6. Какъ велики были проценты въ 1489 г.,—Грамоты *Мейчика* стр. 122. Какъ епископы охочи были до денегъ—примѣръ Геннадія архіепископа Новгородскаго. Въ отзвѣдѣ лѣтописца о патр. Филаретѣ говорится, что онъ былъ не сребролюбивъ. Слѣд. несребролюбіе было крайне замѣчательное явленіе.

3) См. въ первой половинѣ сего тома стр. 663 нач..

никовъ такъ, что отчасти уступили имъ нѣкоторыя изъ своихъ пошлей, а отчасти создали имъ новыя пошлей на счетъ низшаго приходскаго духовенства, и что затѣмъ отчасти, можетъ быть, платили имъ и прямое жалованье изъ своихъ доходовъ, а что главнѣйшихъ между ними испомѣщали на своихъ вотчинахъ.

Собственныя пошлей, уступленныя архіереямъ на содержаніе чиновниковъ, были: часть пошлей за поставленіе въ діаконы и во священники, всѣ пошлей судебныя и пошлей за антиминсы въ церкви; пошлей вновь созданныя были: канцелярскія пошлей съ разныхъ административныхъ бумагъ и прямая, временныя и ежегодныя, пошлей съ низшаго духовенства, особыя отъ податей, взимавшихся на самихъ архіереевъ.

Пока существовали при архіереяхъ соборы пресвитеровъ-клирошанъ, они имѣли статьями своего дохода: большую или меньшую часть пошлей отъ поставленія въ діаконы и во священники (а другая часть самимъ епископамъ, см. выше), большую половину пошлей судебных¹⁾ (а о другой части сейчасъ ниже) и пошлей отъ антиминсовъ²⁾. При этомъ относительно намѣстниковъ нужно думать, что они, какъ принадлежавшіе къ составу клирошанъ, получали ту же клирошанскую долю, но только въ размѣрѣ болѣе противъ другихъ.

Послѣ того, какъ исчезли при архіереяхъ пресвитерскіе клиросы и мѣсто епархіальнаго судіи при нихъ заняли свѣтскіе бояре, средствомъ содержанія этихъ послѣднихъ стала та большая половина судебныхъ пошлей, которую прежде получали клиросы.

При намѣстникахъ, какъ судіяхъ, и при заступившихъ въ томъ же качествѣ ихъ мѣсто боярахъ, состояли помощниками тиуны и находились канцелярскіе чиновники—дьяки съ подьячими. Эти послѣдніе въ первомъ и во второмъ случаѣ получали себѣ въ содержаніе ту меньшую половину пошлей, которая, какъ ихъ часть, въ первомъ случаѣ не взималась клиросами, а во второмъ боярами³⁾.

¹⁾ Что на клирошанъ шли судебныя пошлей, это видно изъ посланія неизвѣстнаго Владимірскаго епископа къ неизвѣстному великому князю, сыну Александра Невскаго, въ которомъ говорится: „князю и бояромъ въ суды (епископскіе) вельзѣ вступатися..., то дано клирошаномъ на потребу“..., въ Памятн. Павлова col. 118.

²⁾ Въ позднѣйшее время (на Москвѣ) выдавали антиминсы и вимали за нихъ пошлей городскіе соборы; но судя по кievскимъ позднѣйшимъ порядкамъ должно думать, что передача антиминсовъ и пошлей за нихъ соборамъ имѣла мѣсто послѣ того, какъ исчезли при архіереяхъ (московскихъ) пресвитерскіе клиросы.—Судя по позднѣйшему, нужно полагать, что на освященіе церквей, ближайшихъ къ кафедральнымъ городамъ, обязательно было приглашать представителей отъ клироса и что они вимали при семъ на клиросъ извѣстную пошлей.

³⁾ По судебнику Ивана Васильевича III въ княжескомъ судѣ полагается брать на виноватомъ отъ рублеаго дѣла: судѣ два алтына, дьяку—восемь

Что касается до размѣра судебныхъ пошлинъ, то относительно продажъ или штрафовъ за дѣла уголовныя мы вовсе не имѣемъ свѣдѣній, а относительно пошлинъ съ тяжбъ гражданскихъ имѣемъ положительныя свѣдѣнія за время, начиная со второй половины XV вѣка: Новгородская судная грамота 1471 г.¹⁾ и послѣ нея Стоглавый соборъ²⁾ предписываютъ брать съ суднаго рубля гривенную пошлину.

Для Московскаго митрополичьяго тиуна, какъ для полицейскаго чиновника, а съ нимъ, можетъ быть, и для другихъ архіерейскихъ тиуновъ, какъ для таковыхъ же чиновниковъ, создана была пошлина за его надзоръ надъ пріѣзжимъ въ Москву духовенствомъ, о чемъ мы говорили выше. Выдавая пріѣзжимъ священникамъ знамена или записки съ дозволеніемъ служить имъ у московскихъ церквей онъ бралъ съ нихъ пошлины за мѣсяць дозволенія по десяти денегъ и по два алтына (а кто нанимался служить безъ доклада ему, съ тѣхъ бралъ промыта или штрафа по два рубля. Такъ какъ священники, желавшіе наниматься служить, сходились на Ильинскій крестецъ, то и пошлина называлась крестцомъ³⁾).

Судебные чиновники служебные,—такъ называемые недѣльщики, получали свои особыя пошлины, называвшіяся хоженымъ и ѣзженымъ, смотря по тому, ходили они по судебнымъ дѣламъ въ городѣ или ѣздили въ уѣздъ⁴⁾.

Какъ средство содержанія для административныхъ чиновниковъ исполнительныхъ,—для казначеевъ и дяковъ съ подьячими нашей области, созданы были канцелярскія пошлины съ административныхъ бумагъ, которыя раздѣлялись на временныя или случайныя и на ежегодныя или постоянныя.

Временныя грамоты, выдававшіяся священникамъ и діаконамъ, каковы—ставленныя, переходяія и отпускныя, епитрахильныя и оранныя, льготныя или тарханныя, писались подьячими, „приписывались“ или подписывались (скрѣплялись) дяками и утверждались чрезъ приложеніе архіерейской печати казначеями: за одно, за другое и за третье и обязаны были они платить пошлины дякамъ съ подьячими и казначеямъ. Не безъ вѣроятности можно думать, что размѣръ этихъ пошлинъ былъ у архіереевъ болѣе или менѣе произвольный. Когда Стоглавый соборъ, опредѣляя выдавать безпошлинно епитрахильныя и оранныя грамоты вдовымъ священникамъ и діаконамъ, приказываетъ только брать за нихъ дякамъ

денегъ,—Акт. Ист. т. I, № 105, стр. 148 col. 2 fin.; по судебнику Ивана Васильевича IV: судѣ—одиннадцать денегъ, дяку—семь денегъ, подьячему—двѣ деньги,—ibid. стр. 221 col. 2 нач. (Въ паю съ кѣмъ—съ судьей или съ дякомъ получаетъ свою долю тиунъ, не видно).

¹⁾ Акт. Эксп. т. I, № 92, стр. 69 col. 2 fin..

²⁾ Стогл., гл. 69, Казанск. изд. стр. 321.

³⁾ Стогл., гл. 69, Казанск. изд. стр. 325 fin..

⁴⁾ Съ одновытными не ѣздитъ имъ,—Стогл. Казанск. изд. стр. 320 [Одновытний—земледѣлецъ, имѣющій одну выть, одну долю земли].

и подьячимъ писчей алтынъ и казначеямъ печатный алтынъ¹⁾, то, какъ кажется, нужно понимать его такъ, что онъ назначаетъ тѣже дьяческо-подьяческую и казначейскую пошлины и за ставленные, переходя и отпускныя грамоты. Относительно пошлинъ, взимаемыхъ съ льготныхъ или тарханныхъ грамотъ, часть изъ которыхъ пла еще дворецкимъ архіерейскимъ, мы имѣемъ свѣдѣнія не за рассматриваемое нами время, а за конецъ XVI вѣка. Въ концѣ XVI вѣка въ Новгородской епархіи взималось пошлинъ за эти грамоты: печатнаго—алтынъ, дьячихъ пошлинъ—восемь алтынъ и восемь денегъ и дворецкому алтынъ²⁾.

Ежегодныя подати, платившіяся духовенствомъ архіереямъ, съ одной стороны, принимались казначеями и записывались въ книги дьяками съ подьячими, а съ другой стороны—по отношенію къ плательщикамъ очищались росписками или квитанціями, которыя писались—подписывались вторыми и припечатывались первыми, и духовенство обязано было платить за это ежегодныя пошлины казначеямъ и дьякамъ съ подьячими. Первая пошлина называлась казенными алтынами или казенной платежной пошлиной, вторая пошлина—дьячей пошлиной и писчимъ или записнымъ, но въ актахъ наибольшую частію обѣ пошлины соединяются въ одно мѣсто и называются казенными пошлинами. Сколько платилось этихъ казенныхъ пошлинъ казначеямъ и дьякамъ съ подьячими въ рассматриваемое намъ время, не имѣемъ свѣдѣній; но въ концѣ XVI—началѣ XVII вѣка ихъ платилось въ патріаршей области и нѣкоторыхъ епархіяхъ полчетверта алтына съ церкви, а въ другихъ епархіяхъ по четыре алтына съ церкви³⁾.

Знаменныя грамоты для вѣнчанія браковъ составляли ежегодную потребность приходовъ. Но за ихъ написаніе и припечатываніе также взимались писчая и печатная пошлины. Относительно ихъ размѣра въ нашемъ случаѣ мы имѣемъ то указаніе изъ начала XVII в., что знаменныхъ или вѣнечныхъ пошлинъ архіерею взято 4 рубля, 26 алтынъ, 4 деньги, а писче-печатной пошлины 1 рубль, 28 алтынъ, 4 деньги⁴⁾.

Относительно средствъ содержанія уѣздныхъ памѣстниковъ, гдѣ они были, мы ничего не можемъ сказать положительнаго. Представляется вѣ-

¹⁾ Стогл., гл. 41, вопросо-отв. 4. Казанск. изд. 167 стр. (О пошлинѣ съ новоявленныхъ памятей дьякамъ, пономарямъ и просвирницамъ см. Акт. Истор. т. V, № 290; о новичной гривнѣ—Акт. Эксп. т. IV, № 151; о переходящихъ грамотахъ—Наказъ 97).

²⁾ Акт. Ист. т. I, № 231 и слѣд. (приписи на концахъ грамотъ). [См. также въ первой половинѣ сего тома постановленія собора 1503-го г. стр. 616].

³⁾ Акт. Ист. т. I № 234 и 235; Акт. Юридич. 1838 г. № 221, V; Ист. Иер. III, 263 (и 268; въ Новгородской епархіи въ 1592 г.—четыре алтына; Акт. Ист. выше, а въ 1580—„по старинѣ, по расчету“: *ibid.* № 208, стр. 399 col. 2. См. также Акт. Эксп. т. I, № 197 и 278; т. IV, №№ 125, 240 и 293; она же и платежная пошлина, *ibid.* № 195, Акт. Юридич. 1838 г., № 222, стр. 238 col. 1 стр.).

⁴⁾ Акт. Юридич. 1838 г. № 221, IV, стр. 238.

роятнымъ думать, что пока эти намѣстники были изъ духовныхъ и имѣли при себѣ клиросы, они пользовались съ клиросами тѣми же доходами, что каѳедральные клиросы съ своими намѣстниками (при чемъ относительно доли самого намѣстника нужно подразумѣвать тоже самое, что относительно доли каѳедральнаго намѣстника), а когда стали свѣтскими, начали пользоваться тѣми же доходами, что свѣтскіе бояре-судьи при архіереяхъ. Но такъ какъ отъ суда вѣздныхъ намѣстниковъ было право апелляціи къ суду самихъ архіереевъ и слѣдовательно каѳедральные клиросы съ намѣстниками, а потомъ бояре-судьи имѣли еще пошлины отъ судебныхъ дѣлъ апелляціонныхъ, то доходы вѣздныхъ намѣстниковъ—духовныхъ съ клиросами и свѣтскихъ безъ клиросовъ должны быть представляемы настолько меньшими сравнительно съ доходами соответствующихъ имъ лицъ каѳедральныхъ, насколько могло быть пошлинъ отъ апелляціоннаго суда¹⁾.

Какъ средство содержанія мѣстныхъ административныхъ чиновниковъ-десятильниковъ были созданы ежегодныя пошлины-подати имъ съ низшаго приходскаго духовенства, и при томъ не одна пошлина-подать и не двѣ, какъ самимъ архіереемъ, а болѣе того. Вел. кн. Василій Дмитріевичъ въ своей договорной грамотѣ съ митр. Киріаномъ признаетъ законнымъ на будущее время три ежегодныя пошлины десятиникамъ съ приходскаго духовенства: вѣздное, рождественское и петровское. Въ позднѣйшее время они взимали съ духовенства четыре ежегодныя пошлины: тоже вѣздное, называвшееся вѣзжимъ и вѣздомъ, явленную куницу съ грамотою, осенній проѣздъ и кормы. Вѣздное или вѣзжее и вѣздъ Василя Дмитріевича и позднѣйшаго времени была пошлина десятиникамъ, которая платилась имъ духовенствомъ при ихъ вѣздѣ на десятины или при занятіи ими своихъ мѣстъ, что, какъ мы говорили выше, случалось ежегодно. Рождественское и петровское Василя Дмитріевича, очевидно, были пошлины десятиникамъ, платившіяся имъ духовенствомъ въ Рождество Христово и въ Петровъ день. Позднѣйшая явленная куница съ грамотой значила то, что при вѣздѣ десятильниковъ на ихъ мѣста священники и діаконы обязаны были являть имъ свои грамоты, о чемъ мы говорили выше, и что при этомъ сверхъ вѣзжаго и особо отъ него они и платили пошлину, которая называлась нашимъ именемъ. Осенній проѣздъ значилъ пошлину, которая платилась духовенствомъ десятиникамъ при ихъ осеннемъ проѣздѣ по десятинамъ или при ихъ осеннемъ объѣздѣ послѣднихъ. Кормы, какъ съ весьма большою вѣроятностію нужно думать, представляли собой соединеніе въ одно двухъ пошлинъ Василя Дмитріевича—рождественскаго и петровскаго. Княжескіе намѣстники, какъ намъ извѣстно, взимали съ жителей своихъ намѣстничествъ три ежегодныя „корма“, какъ свои пошлины: вѣзжій, рождественскій и петровскій²⁾. Этими тремя кор-

¹⁾ О проѣздномъ кормѣ намѣстниковъ,—Акт. Эксп. т. I, № 37, стр. 29; ср. у И. И. Срезневскаго въ Словарѣ сл. меженъ.

²⁾ См. уставную грамоту Бѣлозерцамъ Ивана Васильевича III, 1488 г., въ Акт. Эксп. т. I, № 123, стр. 92.

мамъ соотвѣтствуютъ три десятиничья пошлны грамоты Василя Дмитріевича, а слѣдовательно—можно полагать, что и значили тоже самое. Но если такъ, то очевидно, что исчезнушіе два корма грамоты Василя Дмитріевича должны быть разумѣмы въ позднѣйшемъ неопредѣленномъ „кормы“. Василій Дмитріевичъ въ своей договорной грамотѣ съ митр. Кипріаномъ постановляетъ, что десятинику за всѣ три его пошлны брать въ годъ по шести алтынъ съ церкви; а относительно размѣра четырехъ пошлннъ дальнѣйшаго времени пока не имѣемъ свѣдѣній. Какъ бы то ни было, но не можетъ подлежать сомнѣнію, что если узаконенный размѣръ пошлннъ былъ и не слишкомъ высокъ, то десятиники вовсе не сообразовались съ нимъ и старались самымъ настойчивымъ образомъ вымогать изъ духовенства столько, сколько могли. Человѣку предоставлялось кормленіе на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы потомъ, до новой очереди, онъ нѣсколько лѣтъ служилъ архіерею даромъ: естественно, что онъ изъ всѣхъ силъ долженъ былъ стараться о томъ, чтобы какъ можно болѣе накормиться. Съ какою истинно монгольско-татарскою энергіею старались кормиться десятиники видно изъ того, что, по свидѣтельству царя Ивана Васильевича въ его вопросахъ Стоглавому собору, отъ ихъ грабежей многія церкви стояли пусты безъ священниковъ¹⁾.

Итакъ, дѣло съ содержаніемъ своихъ административно-судебныхъ чиновниковъ архіереи наши устроили такимъ образомъ, что въ значительной степени возложили содержаніе на низшее приходское духовенство. Не для исторіи содержанія чиновниковъ, а для исторіи податности (пошлиноплатежности) низшаго духовенства, должно быть къ сказанному прибавлено, что архіереи до такой степени сдѣлали это духовенство предметомъ кормленія для своихъ свѣтскихъ служилыхъ людей и для всей своей служебной челяди, въ какой только было это возможно²⁾.

¹⁾ Стогл., гл. 5, вопр. 7, Казанск. изд. стр. 53 (Для десятиниковъ къ ихъ проздамъ варятся пиво,—Акт. Зап. Россіи т. I, № 71, стр. 88, col. 2. Преп. Іосифъ Волоколамскій въ посланіи къ Третьякову не затрудняется хвалиться тѣмъ, что онъ гобзилъ архіепископовыхъ десятиниковъ; см. у *Хруцова* въ изслѣдованіи о преп. Іосифѣ стр. 208. Бой попами десятиника при митр. Іонѣ,—Акт. Истор. т. I, № 50 (уже тогда десятиники были отвратительны; поведеніе при семь митр. Іоны). Отнятіе намѣстниками княжескими пошлннъ у архіерейскихъ десятиниковъ,—Акт. Юридич. 1838 г. № 362, I, II; Акт. Арх. Эксп. т. I, № 193. Боярскіе холопы—кровопивцы,—Собр. лѣт. т. IV, 154; VI, 21; тоже и архіерейскіе холопы (десятиники и пр.). О десятиничьихъ доходахъ въ XVII в. см. Русск. Историч. Библіот. т. XIV, стр. 376. И въ городовые воеводы просились для того, чтобы покормиться,—Дополн. къ Акт. Истор. т. XII, стр. 373).

²⁾ Объ отвѣтственности архіереевъ за ихъ чиновниковъ см. миѣніе Геннадія архіепископа Новгородскаго на концѣ посланія къ Іоасафу архіеп. Ростовскому (сѣкира безъ сѣкущаго не сѣчеть). Въ Греціи число духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ у архіереевъ было опредѣленное за тѣмъ, чтобы архіереи, къ отягощенію приходскаго духовенства, не имѣли ихъ слишкомъ много.

Не было никакой нужды въ томъ, чтобы двѣ архіерейскія дани были собираемы двоими особыми чиновниками, т. е. десятиниками и заѣздчиками, ибо обѣ онѣ могли быть собираемы одними первыми. Но („я понесу вашъ зонтикъ, а онъ понесетъ вашу палку“) былъ нѣкоторый предлогъ создать мѣсто кормленія для свѣтскихъ служилыхъ людей, и оно было создано въ должности заѣздчика, которому какъ мнимому административному чиновнику (бывъ единственно собирателемъ подати, конечно, онъ не былъ таковымъ въ дѣйствительности) назначена была съ низшаго духовенства особая ежегодная пошлина (Вел. кн. Василій Дмитріевичъ въ своей договорной грамотѣ съ митр. Кипріяномъ предписываетъ брать заѣздчику своей пошлины, „заѣзда“, ежегодно по три деньги съ церкви, а о дальнѣйшемъ времени не имѣемъ свѣдѣній). Такъ какъ и отъ заѣздчиковъ, подобно какъ отъ десятиниковъ, была духовенству нужда и продажа великая, то Стоглавый соборъ постановилъ, чтобы и дань, собиравшаяся заѣздчиками, была собираема не ими, а тѣми же десятскими священниками и земскими старостами и цѣловальниками, которымъ поручено было собирать дань, прежде собиравшуюся десятиниками¹⁾. Такимъ образомъ, должность заѣздчика была соборомъ упразднена; однако пошлина, которая взималась ими, была сохранена и на будущее время и имѣла взиматься съ духовенства десятскими священниками вмѣстѣ съ данями²⁾, т. е. она имѣла быть отдаваема архіереями ихъ служилымъ людямъ, которыхъ бы они погодно только номинальнымъ образомъ назначали въ заѣздчики или облакали въ это званіе, предоставляя имъ заѣздничьи пошлины какъ истинную синекуру.

Дѣйствительныя потребности службы требовали присоединенія къ десятиникамъ очень немногихъ помощниковъ. Между тѣмъ мы имѣемъ указанія, что штаты или свиты этихъ помощниковъ при нихъ были очень многочисленны и доходили человекъ до пятнадцати—до двадцати³⁾. Это необходимо понимать такъ, что не для потребностей службы, а въ видахъ кормленія, было присоединяемо къ десятиникамъ дворянъ-дѣтей боярскихъ столько, сколько было возможно.

Десятиниками съ ихъ многочисленными штатами помощниковъ или какъ бы атташеевъ и заѣздчиками не знаемъ обнимались ли „всѣ пошлин-

---

См. мой Краткій очеркъ исторіи славянск. церкви стр. 259 (Хризостулъ). *Παροικος* въ смыслѣ домовый человекъ епископа, живущій при его домѣ („слуги и дѣти боярскіе“).

¹⁾ Стогл., гл. 68, Казанск. изд. стр. 308.

²⁾ *Ibid.* стр. 309.

³⁾ Въ одной новгородской грамотѣ 1543 г. дается знать, что десятиники объѣзжали десятины не менѣе, какъ на десяти лошадахъ,—Акт. Ист. т. I, № 142, стр. 208 col. 1. Если мы предположимъ повозки одноконныя и на каждую положимъ по два человекъ, то получимъ всего двадцать человекъ, а если предположимъ повозки двуконныя и на каждую положимъ по три человекъ, то получимъ пятнадцать человекъ. При митр. Іонѣ намѣстники объѣзжали десятины съ лошадьми дворянъ, см. въ Памятн. Павлова, № 70, col. 573.

ники“ архіерейскіе¹⁾ изъ числа бояръ-дѣтей боярскихъ, имѣвшихъ право на пошліны съ низшаго духовенства²⁾; но за тѣмъ слѣдовали многочисленныя „попрошатаи“³⁾ изъ служебной челяди. Однимъ платились пошліны-подачи на мѣстѣ при полученіи разныхъ бумагъ, другіе сами являлись къ духовенству собирать ихъ⁴⁾. Въ частности упоминаются эти челядничья пошліны: поварское, конюховое, истопничье⁵⁾, людское или полюдная пшеница, полтъ или полтя, черный кормъ, т. е. пошліны архіерейскимъ поварамъ, кучерамъ и конюхамъ, истопникамъ, подачи пшеницей и полтями (полотьями) мяса ихъ чернымъ людямъ и еще какой-то кормъ послѣдній, т. е. вѣроятно кормъ ихъ во время ихъ христославленья по духовенству⁶⁾.

Обращаемся съ рѣчью къ средствамъ содержанія низшаго приходскаго духовенства.

Христіанство было введено у насъ такъ, что только не особенно сравнительнымъ образомъ многія отдѣльныя лица доводимы были до искренняго убѣжденія въ его истинности и что большинство народа со всей его низшей массой было крещено по приказанію правительства и по принужденію. Само собою понятно, что у крещеныхъ подобнымъ образомъ людей не могло быть охоты платить священникамъ за требы и частныя для нихъ службы, какъ это стало потомъ, ибо и къ самому совершенію требъ и службъ нужно было принуждать ихъ, и что не могло быть у нихъ охоты производить священникамъ тѣхъ общемірскихъ подаяній, которыя стали извѣстны у насъ подъ именемъ „славъ“ или подаяній на славу. Слѣдовательно, въ первое время священники долженствовали быть обезпечены въ своихъ содержаніи посредствомъ опредѣленнаго жалованья или посредствомъ опредѣленной руги. Лѣтописи наши говорятъ о дачѣ священникамъ „уроковъ“ или опредѣленнаго жалованья нашими первыми князьями и ничего не говорятъ о дачѣ имъ тѣхъ же уроковъ кѣмъ либо другимъ. Но со всею вѣроятностію нужно понимать ихъ не такъ, чтобы князья взяли содержаніе всѣхъ священниковъ на самихъ себя, а такъ, что онѣ-лѣтописи имѣютъ только въ виду похвалить князей за особенно усердное исполненіе ими той части обязанности, которую они взяли на себя. Необходимо думать, что эта обязанность была раздѣлена по принадлежности, именно—что въ приходяхъ, которые учреждены были въ городахъ, князья возложили обязанность содержанія священниковъ на

1) См. грамоту въ Ист. Іерарх., V, 408.

2) Упоминаются: куница съ оброкомъ и данскія пошліны, но кому онѣ шли, пока остается намъ неизвѣстнымъ.

3) Акт. Эксп. т. III, № 89, стр. 123 col. 2.

4) Ibid.

5) Акт. Ист. т. I, № 236, стр. 453 (приписъ на концѣ грамоты).

6) [Ср. постановленія собора 1503-го г. въ первой половинѣ сего тома стр. 616].

причисленныя къ приходамъ общины жителей (обложивъ, какъ нужно подразумѣвать, общины подворною податью или подворнымъ сборомъ въ пользу священниковъ),—что въ приходахъ сельскихъ, которые учреждены были на земляхъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ княжескихъ (дворцовыхъ), князья взяли содержаніе священниковъ на самихъ себя,—что въ приходахъ, которые учреждены были на земляхъ частныхъ вотчинниковъ, они возложили обязанность на сихъ послѣднихъ, и что въ приходахъ, которые учреждены были на земляхъ черно-государственныхъ, они возложили ее на приходскія общины или міры (съ тѣмъ же подворнымъ обложеніемъ податью, что въ городахъ)¹⁾.

Такимъ образомъ, первоначальнымъ средствомъ содержанія приходскаго духовенства, единственнымъ и вмѣстѣ всеобщимъ, было опредѣленное жалованье или опредѣленная руга. Съ теченіемъ времени эта руга, какъ средство содержанія приходскаго духовенства, въ очень значительной степени исчезла или сократилась. Когда христіанство утвердилось въ народѣ настолько, что онъ созналъ нужду требъ и всякихъ службъ и начать платить за нихъ священникамъ и когда вмѣстѣ съ симъ явился и обычай, чтобы священники производили добровольные сборы съ прихожанъ подъ именемъ славы: то при многочисленности кандидатовъ въ священники возникшая между ними конкуренція должна была заставить ихъ, такъ сказать, сбивать цѣну на себя, именно—должна была заставить ихъ заявлять свое согласіе на занятіе мѣстъ въ приходахъ многолюдныхъ и богатыхъ и безъ полученія руги, за одинъ только доходъ отъ требъ и службъ и отъ славы. Слѣдствіемъ этого долженствовало быть то, чтобы частныя вотчинники, на земляхъ которыхъ находились подобныя приходы, перестали считать дачу руги обязательною для себя и свели дѣло къ добровольному, никакими положительными обязательствами несвязанному, усердію, и чтобы мірскія общины городовъ и земель черно-государственныхъ, приходы которыхъ были таковыми же, совсѣмъ перестали платить священникамъ ругу. Послѣ того, какъ совершилась указанная нами перемена въ отношеніяхъ народа къ христіанству, руга должна была остаться въ тѣхъ только приходахъ городскихъ и въ тѣхъ только приходахъ сельскихъ, находившихся на земляхъ частныхъ вотчинниковъ и черно-государственныхъ крестьянъ,—въ приходахъ на земляхъ вотчинниковъ остаться обязательною, не превращаясь въ добровольную,—которые были настолько бѣдны, что не было охотниковъ занимать священническія мѣста въ нихъ за одни доходы отъ требъ со службами и отъ славы. Но и въ этихъ приходахъ произошла перемена съ размѣрами руги противъ первоначальнаго времени. Въ первое время, какъ это необходимо думать, размѣры руги,

¹⁾ Не было ли такъ, что вотчинники были ктиторами церквей въ своихъ вотчинахъ? Великіе и удѣльные князья были ктиторами *всѣхъ* церквей въ областяхъ казенныхъ, потому что кандидатовъ во священники выбирали ихъ дворецкіе (Стоглавъ); воздѣе, въ Польшѣ государь—киторъ *всѣхъ* такихъ церквей.

въ какихъ она должна была платиться, точнымъ образомъ опредѣлены были правительствомъ. Въ послѣдующее время она стала предметомъ свободнаго договора между частными вотчинниками и общинами (городскими и сельскими) и между поступавшими къ нимъ на приходы священниками; т. е. находилъ священникъ, что доходы отъ требъ со службами и отъ славъ недостаточны, и онъ, такъ сказать, торговымъ образомъ договаривался съ вотчинниками или общинами о прибавкѣ тѣхъ или другихъ размѣровъ руги. Что касается до князей, то съ очень большою вѣроятностію нужно думать, что они навсегда сохранили признаніе своей обязанности давать ругу духовенству приходовъ, находившихся на ихъ собственныхъ земляхъ, или, иначе сказать, что въ приходахъ, находившихся на собственныхъ княжескихъ земляхъ, руга навсегда осталась однимъ изъ средствъ содержанія духовенства, была или не была въ пей, въ виду другихъ доходовъ, постоянная нужда; однако, что касается размѣровъ руги, то и здѣсь съ вѣроятностію нужно думать, что они перестали быть обязательными и начали зависѣть отъ доброй воли князей.

Послѣ того, какъ указаннымъ нами образомъ произошло значительное сокращеніе руги, бывшей первоначально всеобщей, въ позднѣйшее время она нѣсколько распространилась или умножилась инымъ путемъ: причты бѣдныхъ городскихъ или сельскихъ, находившихся на земляхъ черногосударственныхъ, приходовъ,—преимущественно первые,—общины которыхъ были не въ состояніи достаточнымъ образомъ ружить ихъ, обращались съ просьбой объ ругѣ къ государямъ, каковымъ путемъ и явилось болѣе или менѣе значительное количество бѣдныхъ приходовъ, которые, находясь не на собственныхъ земляхъ государей, получали отъ нихъ ругу, представлявшую изъ себя какъ бы казенное жалованье¹⁾.

Князья, городскія приходскія общины и вотчинники, какъ нужно думать, платили духовенству ругу на известную долю деньгами и на известную долю въ натурѣ хлѣбомъ; относительно же всѣхъ сельскихъ приходскихъ общинъ черноземельныхъ (черноземельскихъ), такъ какъ въ древнее и старое время деньги составляли для людей сельскихъ нѣчто очень трудно доставаемое, нужно думать, что онѣ платили исключительно вторымъ способомъ²⁾. Въ этихъ крестьянско-черноземельныхъ приходахъ,

¹⁾ О посахъ при домовыхъ церквахъ у бояръ—Судебникъ Грознаго § 88: попу пожилого (сроку для житья) нѣтъ, и ходити ему вовъ безсрочно воля. Ружныя грамоты,—Акт. Историч. т. I, № 128, стр. 190. Государи ружили сначала церкви, ими самими построеныя, а потомъ стали давать ругу и вообще бѣднымъ церквамъ. Руга шла и придѣльнымъ понамъ. Устраившіе придѣлы къ церквамъ назначали священникамъ ихъ ругу,—Стоглавъ по Казанск. изд. стр. 70 (стр. 130 руга имъ отъ царя), потому что доходы съ прихода шли понамъ главной церкви.

²⁾ По словамъ Герберштейна, прихожане нѣкоторыхъ церквей отдавали въ ростъ церковныя деньги и изъ получавшихся процентовъ платили ругу священникамъ,—въ отдѣлѣ Religio, по Антверпенскому изданію 1557 г. листъ 31, переводъ Анонимова стр. 47.

какъ имѣемъ указанія, руга взималась духовенствомъ такимъ образомъ, что каждый домъ прихода обязывался платить или доставлять ему, сверхъ того, что добровольно подавалось на славахъ, еще извѣстную, определенную долю изъ того количества хлѣба, которое напахивалъ¹⁾.

Когда христіанство въ достаточной степени утвердилось среди народа, мѣсто руги въ качествѣ общаго средства содержанія приходскаго духовенства заступили: взиманіе платъ за требы и частныя службы и сборы добровольныхъ подаваній, извѣстныя подъ именемъ славъ. Исторію перехода отъ одного общаго средства содержанія къ другимъ, какъ отчасти видно изъ сказаннаго нами сейчасъ выше, нужно представлять себѣ такъ, что священники мало по малу вводили плату и сборы, какъ дополненіе къ ругѣ,—что когда они ввели ихъ, конкуренція многочисленныхъ кандидатовъ на священническія мѣста и сдѣлала то, чтобы руга перестала существовать, какъ средство общее, оставивъ таковымъ единственно наши—плату и сборы. Относительно размѣровъ платы за требы и службы мы не имѣемъ совѣмъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній; но, во первыхъ, должно само собою подразумѣвать, что она не была вездѣ совершенно одинаковая, а въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько различная, ибо не была установлена правительствомъ; во вторыхъ, съ большою вѣроятностію нужно думать, что она, сообразно съ цѣнностію денегъ, была приблизительно такая же, какъ и нынѣ, и развѣ немного низшая. Что касается добровольныхъ подаваній на славы, то должно думать, что въ селахъ, гдѣ онѣ производились натурою—хлѣбомъ, а не деньгами, онѣ были значительнѣе нынѣшнихъ, ибо въ старое время народъ, при обиліи земли, несомнѣнно былъ богаче хлѣбомъ, чѣмъ въ настоящее.

Плата за требы съ частными службами, ставъ общимъ средствомъ содержанія всего нашего приходскаго духовенства вмѣсто руги, вмѣстѣ съ тѣмъ стала, подобно тому какъ эта послѣдняя въ первое время, общимъ средствомъ содержанія духовенства и единственнымъ. Вмѣстѣ съ общимъ средствомъ содержанія были средства частныя. Въ отношеніи къ этимъ вторымъ средствамъ духовенство раздѣлялось на два класса: на сельское и городское. Духовенство сельское имѣло свое частное средство содержанія, въ то же время болѣе или менѣе общее ему, какъ классу, въ церковной пахатной и сѣнокосной землѣ для собственной обработки и для

¹⁾ Въ договорной грамотѣ прихожанъ одного села съ поступавшимъ къ нимъ дьячкомъ, отъ 1673 г., постановляется: „руга ему (дьячку) съ насъ собирать дуковая рожь по прежнему по полдосмерица(ка?) съ лука“,—Акт. Юридич. 1838 г. № 285, стр. 291 col. 2; въ таковой же договорной грамотѣ также съ дьячкомъ, 1682 г., постановляется: „руга съ насъ приходскихъ людей хлѣбная собирать дуковая по старинѣ, таковыми жъ дукошками, какъ прежніи дьячки, да сверхъ хлѣбной руги ему жъ (дьячку) съ насъ собирать два запросу—петровское и осеннее, кто что дастъ“,—ibid. № 286, стр. 292 col. 2. Лукъ—какая-то неизвѣстная намъ величина мѣра пахатной земли, смъ въ Словарѣ *Срезневскаго* это слово (см. *Логвицкаго* [А. В. Очеркъ церковной администраціи въ древней Россіи,--въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1857 г., т. VII] стрр. 227 и 228).

собственнаго пользованія. Духовенство городское имѣло своимъ частнымъ средствомъ содержанія, нисколько не общимъ ему, какъ классу, а принадлежавшимъ только нѣкоторымъ отдѣльнымъ, и сравнительно—очень немногимъ церквамъ, доходы съ недвижимыхъ неаселенныхъ и населенныхъ имѣній или съ такъ называемыхъ арендныхъ статей и съ вотчинъ.

Земля для собственной обработки и собственнаго пользованія духовенства прирѣзывалась или отдѣлялась сельскими приходами къ ихъ церквамъ отчасти какъ замѣна руги духовенству¹⁾, отчасти какъ дополненіе къ пей²⁾, отчасти же какъ дополненіе къ платѣ за требы со службами и къ сборамъ помимо руги (т. е. хотя бы духовенство соглашалось служить при церквахъ и безъ руги). Такъ какъ въ древнее и старое время только весьма рѣдко могли находиться сельскія приходскія церкви, прихожане которыхъ чувствовали бы недостатокъ въ землѣ, то со всею вѣроятностію нужно думать, что участки или надѣлы земли для собственнаго пользованія духовенства существовали при наибольшей части сельскихъ церквей и что церкви, которыя оставались безъ нихъ, составляли только немногочисленные исключенія. Впрочемъ, имѣемъ указанія, что такія церкви все-таки были³⁾. Величина участковъ земли, отдѣлявшихся къ церквамъ для собственнаго пользованія духовенства, въ разныхъ мѣстахъ, конечно, была различная, смотря по достатку земли у прихожанъ; но судя по весьма позднѣйшему времени нужно думать, что вообще нормальнымъ надѣломъ считался такой надѣлъ, при которомъ бы священникъ или при многоклерности каждый изъ священниковъ получалъ на свой пай такое количество земли, которое бы равнялось количеству ея, составлявшему хорошее крестьянское тягло въ данномъ мѣстѣ⁴⁾.

1) См. у *Неволина* въ изслѣдованіи О' пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ выписки изъ Писцовыхъ книгъ. приложж. стрр. 103 fin., 106, 107, 109, 112 и другія: „пашуть церковную пашню церковники на себя въ пѣвшіе руги мѣсто“.

2) Сfr въ Акт. Юридич. 1838 г. № 286 fin. (Ср. Стоглавъ по Каз. изд. стр. 330 нач.).

3) См. у *Неволина* *ibid.* въ тѣхъ же выпискахъ изъ тѣхъ же Писцовыхъ книгъ приложж. стрр. 33, 39, 153, 200, 202 (Нѣкоторые причты селились на черной землѣ, чтобы имѣть земли, если прихожане не давали или ея было мало, т. е. брали на себя тягла, чтобы платить оброкъ). Весьма позднѣйшій нашего времени Регламентъ Петра Великаго даетъ знать, что не при всѣхъ сельскихъ церквахъ была земля (на содержаніе учениковъ въ училищахъ брать 30-ю долю хлѣба отъ земель церковныхъ, „идь суть“; прихожане, избравшіе къ своей церкви кандидата во священники, должны писать въ челобитныхъ архіереямъ, „какая ему руга будетъ или земля“).

4) Въ позднѣйшее время мы находимъ незначительное количество сельскихъ приходскихъ церквей, у которыхъ были крестьяне, см. Вѣдомость, сколько по переписнымъ 1700 года книгамъ состояло за монастырями и вообще духовнымъ вѣдомствомъ крестьянскихъ дворовъ, напечатанную въ Описаніи государственнаго архива старыхъ дѣлъ II. *Иванова* (Москва, 1850), стр. 344 sqq. Но отно-

Виды ненаселенныхъ недвижимыхъ имѣній, которыя могли давать арендный доходъ, прилагавшихся благочестивыми людьми къ городскимъ приходскимъ церквамъ съ тою цѣлю, чтобы увеличить содержаніе ихъ причтовъ, были: огороды, сады (подразумѣвается—не тѣ, которые находились въ собственномъ пользованіи духовныхъ лицъ, бывъ при ихъ домахъ¹⁾), но которые, не имѣя никакого отношенія къ домамъ духовныхъ были устрояемы какими нибудь мірянами въ болѣе или менѣе обширномъ видѣ для промышленныхъ цѣлей, и потомъ прилагались къ церквамъ), сѣнные покосы (пожни) и торговля лавки²⁾. Какъ велико было въ разсматриваемое нами время количество городскихъ приходскихъ церквей, которыя владѣли недвижимою собственностію указанныхъ нами видовъ, положительныхъ свѣдѣній мы вовсе не имѣемъ. Но вообще необходимо думать, что количество ихъ было самое ничтожное, такъ что онѣ представляли собою не болѣе, какъ только исключенія среди другихъ церквей³⁾; при этомъ и о размѣрахъ и цѣности недвижимою собственності нашихъ видовъ должно думать, что наибольшую частію она была такова, что приносила доходы только очень незначительные.

Число городскихъ приходскихъ церквей, къ которымъ прилагаемы были населенныя крестьянами вотчины, было еще болѣе ограничено. Чѣмъ число церквей, къ которымъ прилагаемы были сейчасъ вышеуказанные виды недвижимыхъ ненаселенныхъ имѣній, и именно, какъ со всею вѣроятностію нужно думать, онѣ были прилагаемы почти что исключи-

---

сительно большей части церквей, за которою состояло крестьянскихъ дворовъ по одному—по три, нужно думать, что онѣ получили своихъ немногихъ крестьянъ отъ помѣщиковъ уже въ то время, какъ первые стали крѣпостными; а относительно не слишкомъ многихъ церквей, за которыми находимъ крестьянскихъ дворовъ отъ десяти до двадцати, со всею вѣроятностію нужно думать, что онѣ представляли собою закрывшіеся монастыри, отъ которыхъ и получили въ наслѣдство вотчины (Въ первой четверти XVIII в. въ Новгородской епархіи за монастырями крестьянъ 41594, а за приходскими церквами 315 дупь,—*Чистовича* Оеоданъ Прокоповичъ стр. 644 фп.. Попы приходскіе судили принадлежавшихъ церквамъ крестьянъ).

¹⁾ При непрестанныхъ переходахъ поновъ съ мѣста на мѣсто дома для нихъ при церквахъ должны были быть церковными (мірскими).

²⁾ Стогл., гл. 31, Казанск. изд. стр. 72 (и 409). Нѣкоторыя мечети въ Каирѣ имѣютъ общественныя бани, изъ которыхъ извлекаютъ доходъ,—*Времь* II, 124 нач.. Церкви Ивана Предтечи на Опокахъ въ Новгородѣ предоставленъ былъ въсь нѣкоторыхъ товаровъ,—Акт. Эксп. т. I, № 282, стр. 324. Она была компанейская купеческая. Компания купцовъ создала ей для ея содержанія доходъ такимъ образомъ, что товары, которыми она (компанія) торговала, обязала своихъ членовъ вѣшать на всѣхъ церкви, чтобы шло ей вѣсее).

³⁾ Иностранецъ Герберштейнъ утверждаетъ это и положительнымъ образомъ; онъ говоритъ: *certe non multae parochiae repiuntur, praediis ac possessionibus dotatae, exceptis episcopatibus et quibusdam monasteriis*,—въ отдѣлѣ Religio, по Антверпенскому изданію 1557 г. листъ 31; перевода Анонимова стр. 47.

тельно къ церквамъ соборнымъ или къ соборамъ. Свѣдѣнія, относящіяся къ позднѣйшему времени, даютъ знать, что приложенія вотчинъ и къ этимъ послѣднимъ церквамъ были очень скудныя, такъ что, за немногими исключеніями, онѣ владѣли вотчинами самыми незначительными¹⁾. Необыкновенно великое усердіе, которое показали міряне относительно приложенія вотчинъ въ монастыри, по видимому, должно было быть обращено не на монастыри, а на приходскія церкви, ибо легко было доказать, что они—міряне обязаны заботиться о средствахъ содержанія своего приходскаго духовенства, и очень трудно было доказать, чтобы они обязаны были заботиться о средствахъ содержанія монаховъ. Но тогда какъ приходское духовенство вовсе не успѣло доказать мірянамъ того, что требовалось доказать въ его интересѣ, монахи весьма и вполнѣ успѣли доказать имъ другое, а именно—что посмертное поминовеніе должно быть покупаемо цѣною имущественныхъ пожертвованій или приношеній и что единственно такъ сказать компетентныя и настоящія мѣста сего поминовенія суть монастыри²⁾. Успѣли доказать это послѣднее мірянамъ уже монахи греческіе, такъ что у насъ—Русскихъ явились уже готовые порядки, не нами созданныя и установленныя, хотя впрочемъ и наши монахи усердно заботились о поддержаніи существовавшихъ порядковъ (о чемъ см. ниже).

Была у насъ одна мѣстность, представлявшая собою исключеніе, между жителями которой довольно обычно было то, чтобы прилагать къ приходскимъ церквамъ какъ городскимъ, такъ и сельскимъ, ненаселенныя и населенныя недвижимыя имѣнія. Это именно область Псковская, причину особенныхъ обычаевъ которой мы пока не въ состояніи указать. Но

¹⁾ Изъ сейчасъ выше указанной вѣдомости за 1700-й годъ узнаемъ, что единственный соборъ, который владѣлъ сравнительно хорошою вотчиною, былъ Московскій Архангельскій соборъ, составлявшій усыпальницу государей; въ нашемъ году за нимъ состояло 413 дворовъ. Далѣе слѣдуетъ Московскій Успенскій соборъ, за которымъ было 269 дворовъ, и Суздальскій соборъ, за которымъ было 162 двора. Затѣмъ было немного соборовъ, за которыми было дворовъ отъ 70 до 90 (О вотчинахъ, данныхъ соборамъ царями Иваномъ Грознымъ, Борисомъ Годуновымъ и Василиемъ Шуйскимъ см. у *Милютина* О недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства прим. 264; о вотчинахъ приходскихъ церквей—*ibid.* стр. 154; о священникахъ-вотчинникахъ,—*ibid.* стр. 157 нач.). Вел. князь Василій Ивановичъ въ 1518 г. далъ Чухломской церкви св. Николая деревню съ правомъ суда надъ крестьянами и надъ духовенствомъ,—Акт. Эксп. т. III, № 95 (у *Милютина* стр. 45 фп., ср. прим. 159, 167). При вел. князѣ Иванѣ Васильевичѣ III архіепископъ Ростовскій отнялъ у поповъ Устюжскаго собора 2 деревни,—Грамоты XIV и XV вв., *Д. М. Мейчика*, стр. 100, № II. Соборныя кафедральныя причты владѣли вотчинами отдѣльно отъ епископовъ,—Анапія Оедоровъ о Суздаль во Временикѣ кн. XXII, стр. 48.

²⁾ Если къ мірскимъ соборнымъ церквамъ были дѣлаемы нѣкоторыя приложенія вотчинъ, такъ это именно потому, что между мірскими церквами онѣ были церкви спеціально поминовенныя.

большинству духовенства Псковской области отъ этой обезпеченности имѣніями церквей нисколько не было лучше, чѣмъ духовенству другихъ мѣстъ. Наибольшею частію здѣсь устроено было съ церковными имѣніями не такъ, чтобы онѣ находились въ пользованіи духовенства церквей. Имѣнія разсматривались какъ собственность приходовъ; къ церквамъ для ихъ заведыванія выбирались отъ приходскихъ общинъ мірскіе старосты, обыкновенно въ числѣ двухъ; старосты панимали къ церквамъ священниковъ за опредѣленную, договоренную, ругу, а что оставалось изъ доходовъ съ имѣній затѣмъ, то шло на содержаніе и поддержаніе церквей, поступало въ міръ и попадаю въ карманы старостъ, вообще шло куда бы то ни было, но только не священникамъ. Духовенство Псковское вело упорную борьбу съ мірянами за церковныя имѣнія; но побѣда оставалась за мірянами и до позднѣйшаго времени¹⁾.

Довольно обычно было у насъ въ старое время, чтобы нищіе, поелнку они собирали подаванія преимущественно у церквей, ставили кельи для житья себѣ на церковныхъ монастыряхъ (погостахъ) или въ церковныхъ оградахъ. Поземельный сборъ съ нищихъ представлялъ нѣкоторый доходъ для причтовъ тѣхъ церквей, на монастыряхъ которыхъ находились слободки ихъ келей²⁾.

Особый классъ въ нашемъ приходскомъ духовенствѣ составляло духовенство городскихъ соборныхъ церквей. Не знаемъ всегда ли соборныя

¹⁾ См. Акт. Ист. т. V, № 172, стр. 301 (ср. стр. 200), и въ Описаніи документовъ и дѣлъ св. Синода т. I, прилож. № 33, col. 320 (о церковныхъ старостахъ во Псковѣ см. Описаніе Синод. ркп. *Горская и Невоструева* отд. 3-й, ч. 1-ая, № 419, стр. 473 (два старосты). Въ Псковѣ сами прихожане должны вѣдать церковныя вотчины,—Собр. Закон. т. VIII, № 5574, стр. 293 (9 іюня 1730 г.). О западныхъ церковныхъ фоггахъ (Vogten) ср. *Гизелера* II/2, 298 и особенно у *Дюканжа* въ Gloss. Latinit. *Advocati Ecclesiarum* I, p. 178. О церковныхъ имѣніяхъ во Псковѣ см. у *А. С. Павлова* въ Исторіи секуляризаціи церковныхъ имуществъ стрр. 16, 18, 27. Псковскіе порядки въ заведываніи приходскими имѣніями напоминаютъ югозападныя братства. Нѣтъ ли еродства? Гдѣ были мірскія церкви, принадлежавшія цѣлому міру, а не частныя,—тамъ *вездѣ* міръ былъ собственникомъ имущества церквей? А гдѣ частныя,—тамъ частные люди? Въ XVII и XVIII вв. въ Архангельской области церковные старосты называются церковными прикащиками,—Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1880 г. кн. II, Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи, стрр. 2, 3, 5, 10 и 11;—старостой, стрр. 3 fin., 12;—церковными строителями,—стр. 13 fin. [См. также въ первой половинѣ сего тома стрр. 329, 525—527, 545].

²⁾ „Церковное богатство—нищихъ богатство“. Сіе говоритъ Зонара и Вальсамонъ въ толкованіи 59-го апостольскаго правила,—у *Ралли и П.*, II, 76 и 77; въ Никоновской Кормчей л. 17-й. См. еще у *Дюканжа* въ Gloss. Graecit. подъ сл. Πτωχικά, col. 1271 fin. (Зонара въ толкованіи 4-го правила Халкидонскаго собора,—у *Ралли и П.* II, 227 fin.; Зонара и Вальсамонъ на 14 правило Неокесарійскаго собора,—у *Ралли и П.* III, 92—93). У *Н. В. Климачева* О Кормчей стр. 122.

церкви имѣли у себя приходы¹⁾, но вмѣстѣ съ доходами отъ приходовъ или помимо ихъ духовенство сихъ церквей имѣло средствами своего содержанія (общими, кромѣ частнаго—вотчинъ, которыя были не у всѣхъ соборовъ или по крайней мѣрѣ далеко не у всѣхъ были сколько нибудь значительными): во первыхъ, ругу отъ правительства, которую оно получило сначала и которая осталась за нимъ навсегда; во вторыхъ доходы поминовенные, такъ какъ соборы были церквами нарочито поминовенными²⁾; третьихъ, пошрины отъ антиминовъ къ вновь строившимся церквамъ (которыя, какъ мы говорили, были выдаваемы соборами) и четвертыхъ плату за освященіе церквей, если представители отъ него—соборнаго духовенства ѣздили освящать церкви; пятыхъ, пошрину за вѣщныя знамена, такъ какъ жителямъ самыхъ городовъ эти послѣднія выдавались соборами. Духовенство кафедральныхъ архіерейскихъ соборовъ имѣло ту лишнюю статью доходовъ противъ духовенства уѣздныхъ соборовъ, что ему шла большая или меньшая часть пошринъ, взымавшихся архіереями за поставленіе въ церковныя степени³⁾.

Лицамъ духовнымъ для увеличенія средствъ ихъ содержанія не запрещаются частныя занятія, только бы эти послѣднія не были безчестными или презрительными⁴⁾. Сельское наше духовенство имѣло таковымъ частнымъ своимъ занятіемъ земледѣльство. На сколько были распространены частныя занятія между городскимъ духовенствомъ и какія именно, остается намъ неизвѣстнымъ.

Средства содержанія нашего приходскаго духовенства были весьма избыточны и весьма пероскопны. Стоглавый соборъ при своей многообразно-широкой заботливости объ улучшеніяхъ во всей области церковной жизни не показалъ ни малѣйшей заботливости объ увеличеніи средствъ содержанія приходскаго духовенства. Но не должно винить за это соборъ: увеличить средства содержанія духовенства было внѣ его возможности.

¹⁾ Если первооснованные соборы имѣли приходы, то нужно будетъ представлять дѣло такъ, что имъ назначена была двойная руга—съ прихожанъ и отъ правительства, о чемъ сейчасъ (Въ Новгородѣ соборнымъ попомъ шло „праздничное“ за службу въ приходскихъ церквахъ, см. выше стр. 81—82).

²⁾ Въ соборахъ совершалось поминовеніе потому, что въ нихъ была ежедневная служба; затѣмъ—если заказовъ было болѣе, раздавалось по церквамъ (послѣ въ Москвѣ—Тюнская изба).

³⁾ (Стоглавъ по Казанск. изд. стр. 310 нп.). Въ половинѣ XVII в. Новгородскому Софійскому собору шла пошрина съ просфоропекъ (не знаемъ—ежегодная ли или взымавшаяся съ нихъ только при первомъ назначеніи на мѣста, а также не знаемъ—съ просфоропекъ всего ли уѣзда Новгородскаго или только самаго города),—Акт. Эксп. т. III, № 306, стр. 453 col. 1 нач.. Относительно пошрины съ просфоропекъ въ другихъ мѣстахъ, извѣстій не встрѣчали.

⁴⁾ 7-го всел. соб. пр. 17; Карваг. соб. пр. 19 (О свободѣ отъ государств. податей позднѣйшаго греческ. духовенства у *Ралли и П.*, II, 570 (толкованіе на 4 прав. вселенск. собора), *Мартини* р. 159 col. 1, § 2).

Это послѣднее могло бы быть сдѣлано двумя способами: или чрезъ наложеніе на народъ извѣстной, опредѣленной, подати въ пользу духовенства или чрезъ значительное сокращеніе числа приходоѡ и чрезъ введеніе по отношенію къ нимъ штатовъ. Но на первое никогда бы не согласилось гражданское правительство, ибо народъ и безъ того былъ крайне обремененъ податями (а если кто воображаетъ, что въ старое время народу было гораздо легче, чѣмъ въ настоящее время, тотъ сильно ошибается); да оно было бы и весьма несправедливо и неблагоразумно: за то слишкомъ небольшое, чѣмъ были для народа его пастыри, онъ и такъ платилъ имъ достаточно, и положить на него подать въ пользу послѣднихъ значило бы сдѣлать то, чтобы пастырей, и безъ того имѣвшихъ въ его глазахъ не особенно высокій авторитетъ, сдѣлать совсѣмъ для него ненавистными. Противъ втораго,—значительнаго сокращенія числа приходоѡ и введенія по отношенію къ нимъ штатовъ, страшно завопили бы міряне, а съ мірянами столько же страшно завопило бы и само духовенство. Приказавъ закрыть приходы, церкви которыхъ стояли безъ священниковъ, Стоглавый соборъ сдѣлать въ семь отношеній все, что могъ, а идти далѣе значило бы стремиться къ тому, чего достигъ митр. Θεодосій,—возбудить противъ себя проклятія и народа и духовенства. Не заслуживая обвиненій за то, что не позаботился объ увеличеніи средствъ содержанія духовенства, соборъ справедливо можетъ быть укоряемъ за то, что недостаточно позаботился объ облегченіи лежавшихъ на немъ тяжестей, что не уничтожилъ совсѣмъ должности десятиниковъ, бывшихъ для него истиннымъ бичемъ, а уничтоживъ должность ѡбзидчиковъ сохранилъ взимавшуюся ими пошлину,—что не возстановилъ опредѣленія собора 1503 г. о невзиманіи платы за поставленіе въ церковныя степени,—что не предписалъ ничего опредѣленнаго относительно податей, оставляя мѣсто произволу.

Постановленія Стоглаваго собора относительно средствъ содержанія приходскаго духовенства состоятъ въ слѣдующемъ:

Вопервыхъ, онъ увѣщаетъ священниковъ не вымогать плату за требы (запрещаетъ истязовать отъ крещенія, покаянія и причащенія)¹⁾.

Вовторыхъ, назначаетъ точныя размѣры пошлины за антимины, которую взимали священники соборовъ, и платы за освященіе церквей, которая въ городахъ всегда освящали они—соборныя священники и для освященія которыхъ въ уѣздахъ они были иногда званы или и безъ званья ѣздили въ ближнія села отъ городовъ. Размѣръ пошлины за антимины соборъ назначаетъ: за антимины въ большую церковь (по нынѣшнему въ „настоящую“²⁾ полуполтина; за антимины въ теплую церковь и въ придѣльную—пять алтынь²⁾. Предписаніе собора относительно платы за освященіе церквей состоитъ въ слѣдующемъ: отъ прихожанъ церкви не требовать опредѣленной суммы, но довольствоваться тѣмъ, что дадутъ; за

¹⁾ Стогл., гл. 45, Казанск. изд. стр. 217.

²⁾ Стогл., гл. 47. Казанск. изд. стр. 221 и 417.

симъ—братъ третью часть изъ дохода, который придетъ въ церковь наканунѣ ея освященія и въ самый день освященія¹⁾.

Втретьихъ, изъявилъ свое согласіе царю на уничтоженіе одного злоупотребленія, которое вкралось незадолго времени передъ тѣмъ (т. е. передъ нимъ—соборомъ). Въ малолѣтство цари Ивана Васильевича правившіе государствомъ бояре и ихъ любимцы поназначали казенную ругу причтамъ городскихъ церквей, которыхъ они были прихожанами. Уничтожить или отмѣнить эту ругу, что желалъ государь сдѣлать, и далъ свое согласіе соборъ²⁾.

¹⁾ Стогл., гл. 45, Казанск. изд. стр. 216; ср. стр. 51 и 211.

²⁾ Стогл. гл. 5, вопр. 31 и 97, Казанск. изд. стр. 71 и 408: въ 31 вопрѣ, между прочимъ, читается: .... „Послѣ матушки до моего возраста многіе монастыри грамоты поимали по вся годы имати милостыню впрокъ въ ругу, а иные монастыри и церкви многіе приходные вновь въ тѣ же времена грамоты поимали ругу имати изъ казны; а у тѣхъ монастырей села есть и иные доходы, а у приходныхъ церквей се приходъ улица (*вар.*: приходъ дворы), а у иныхъ села есть, да и огороды, и сады, и пожни, и иные пошлыны, и лавки поземные, да и мою ругу въ тѣ времена устроили же себѣ изъ казны. И о томъ какъ впредь быти, а убогихъ монастырей и неприходныхъ церквей достонть устроити по разсуженію“. Соборъ постановилъ: „и о томъ тебѣ, государю, благочестивому царю, велѣти извѣстно обыскати:... по которымъ будетъ монастыремъ по большимъ и по меньшимъ и по убогимъ мѣстамъ отецъ твой приснопамятный государь князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи давалъ въ прокъ милостыню, и тебѣ царю и нынѣ по тѣмъ монастыремъ потому же давати милостыня въ прокъ. А по которымъ монастыремъ давалъ отецъ твой милостыню въ приказъ, а будетъ у тѣхъ монастырей села и доходы и мощно имъ безъ той руги прожити, и то въ твоей царской воли и дати и отложить. А по которымъ монастыремъ и церквамъ по убогимъ мѣстамъ давалъ отецъ твой милостыню въ приказъ, а у тебя царя всѣ тѣ многіе грамоты поимали, что имати милостыня въ прокъ, и тебѣ, царю государю, и о томъ велѣти же обыскати извѣстно: которымъ будетъ убогимъ монастыремъ и церквамъ можно безъ той руги прожити, и то государь въ твоей царской воли; а которымъ будетъ убогимъ монастыремъ и святымъ церквамъ безъ твоей руги впредь прожити невозможно, и тебѣ, благочестивому царю, достойно и праведно таковыхъ пожаловати. Да и прочія убогія монастыри и мѣста и святаи церкви не имущимъ ниоткуда помощи устроити въ свое христоролюбивое царство. А которые ружные попы и дьяконы временники въ нынѣшнее лѣто причли къ соборнымъ своимъ поповъ и дьяконовъ, да и ругу имъ и милостыню изъ царскіе твоея казны устроили безъ твоего царскаго вѣдома, и тѣхъ всѣхъ поповъ и дьяконовъ оставити, и руги имъ царскіе не давати, и за столы ихъ не цуцати, и жити имъ и молити Бога по старинѣ у своихъ церквей“ (Бояре и ихъ любимцы не только подавали священникамъ своихъ приходовъ ругу, но и причли ихъ къ соборамъ,—стр. 411 *sub fin.*: послѣднее должно понимать такъ, что причли къ соборамъ относительно взиманія платы за царскіе молебны и царскія панихиды и относительно хожденія за царскіе заздравные и поминочные столы, которые въ Москвѣ устроились самимъ царемъ, а въ другихъ городахъ—мѣстными дворецкими). [Ср. въ первой половинѣ сего тома стр. 799].

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Наше просвѣщеніе—книжная начитанность.

Въ періодъ домонгольскій мы не заимствовали настоящаго просвѣщенія отъ Грековъ и не создали его себѣ сами; подобнымъ образомъ и въ разсматриваемое нами время мы не сдѣлали ни того ни другаго: какъ тогда, такъ и теперь единственнсе наше просвѣщеніе составляла, послѣ пріобрѣтенія искусства чтенія, собственная книжная начитанность каждаго желавшаго, т. е. собственная, большая или меньшая, начитанность въ церковно-учительныхъ и другихъ книгахъ, переведенныхъ съ греческаго языка и вообще составлявшихъ наличность нашей чтимой письменности.

Пока способомъ распространенія книгъ оставалось рукописаніе, а не стало печатаніе, какъ это имѣло мѣсто у насъ во все наше время, возможность книжной начитанности въ отношеніи къ количеству лицъ, которыя бы находились въ обладаніи ею, долженствовала быть до послѣдней степени ограниченою. Изъ частныхъ людей могли бы составлять бібліотеки чтеній книгъ только люди очень богатые, принадлежавшіе къ знатнѣйшимъ боярамъ; но эти люди не считали книжной начитанности и заботъ о ней своимъ дѣломъ. А если кто нибудь изъ нихъ и заводилъ для себя небольшую бібліотеку книгъ, то бібліотека эта не шла въ родъ, съ тѣмъ, чтобы постепенно пріумножаться и чтобы, ставъ доступною для всѣхъ желающихъ, представлять изъ себя въ большемъ или меньшемъ смыслѣ публичную бібліотеку, а обыкновенно исчезала вмѣстѣ съ лицомъ, которое ее заводило и которое передъ смертью отказывало книги по церквамъ и монастырямъ. Возможность книжной начитанности почти единственно и исключительно ограничивалась казенными бібліотеками книгъ, которыя постепенно заводились и составлялись при енискоенскихъ каѳедрахъ и въ монастыряхъ.

Но и въ весьма узкихъ предѣлахъ, въ которыхъ существовала возможность книжной начитанности, по причинѣ того, что центръ исторической

жизни нашей не оставался постоянно на одномъ мѣстѣ, а бывъ сначала на югѣ, перемѣстился потомъ на сѣверъ, мы должны были два раза создать себѣ эту возможность. Въ продолженіе періода домонгольскаго составились библіотеки четинхъ книгъ при епископскихъ кафедрѣхъ и въ монастыряхъ; но наибольшая часть епископскихъ кафедръ была на югѣ, а подъ монастырями, въ которыхъ составились библіотеки книгъ, почти исключительно должно разумѣть монастыри южныя. Насколько Монголы при своемъ нашествіи успѣли истребить библіотеки Южной Руси, мы не знаемъ; но истребили ихъ они совѣмъ или только въ незначительной степени, для Руси Сѣверной это было безразлично: библіотеки Южной Руси и были для ней, а для Руси Сѣверной могли имѣть значеніе только свои собственныя библіотеки.

Вовсе или почти что вовсе не имѣя библіотекъ монастырскихъ. Сѣверная—Московская Русь начала свою историческую жизнь съ одними библіотеками епископскихъ кафедръ, которыхъ при томъ было крайне ограниченное число. Къ Сѣверной Руси принадлежали епархіи: Смоленская, Новгородская, Ростовская, Владимірская и Рязанская. Изъ пяти кафедральныхъ библіотекъ этихъ епархій о двухъ—Рязанской и Владимірской со всею вѣроятностію нужно думать, что онѣ истреблены были Монголами сполна, а о третьей—Ростовской, что она была истреблена ими по крайней мѣрѣ отчасти, такъ что остается и всего двѣ съ половиной библіотеки. Такимъ образомъ, двѣ съ половиной библіотеки, которыя можно предполагать съ увѣренностію, представляли собою почти что всю возможность книжной начитанности, съ которою начала свою историческую жизнь Сѣверная—Московская Русь послѣ нашествія Монголовъ! Послѣ этой возможности такъ сказать совершенно гомеопатической настала возможность сколько нибудь дѣйствительная чрезвычайно не скоро. Первыми монастырями, которые начали заботиться о заведеніи настоящихъ библіотекъ четинхъ книгъ, были монастыри преп. Сергія Радонежскаго и преп. Кирилла Бѣлозерскаго, а это было уже только въ концѣ XIV—началѣ XV вѣка.

Со времени препи. Сергія и Кирилла, которые были вмѣстѣ и истинными насадителями монашества въ Сѣверной—Московской Руси, дѣло заведенія библіотекъ въ монастыряхъ наконецъ пошло. Лучшіе монастыри, которые основывались послѣ нихъ руками ихъ учениковъ или не ихъ учениковъ, взирали на примѣръ ихъ монастырей; а равнымъ образомъ начали вирать на ихъ примѣръ и тѣ лучшіе монастыри, которые были основаны прежде нихъ. Вошло въ обычай между отдѣльными состоятельными монахами, какъ это было въ періодъ домонгольскій, пріобрѣтать книги въ частную собственность съ тѣмъ, чтобы оставлять ихъ послѣ себя монастырямъ, какъ приличнѣйшее наслѣдіе, что весьма много (и можетъ быть, даже болѣе, чѣмъ прямыя заботы монастырскихъ властей) содѣйствовало увеличенію монастырскихъ библіотекъ.

Такимъ образомъ, настоящая возможность книжной начитанности настала въ Московской Руси только уже къ болѣе или менѣе близкому концу разсматриваемаго нами времени. Мы вовсе не обладаемъ никакими

положительными свѣдѣніями о монастырскихъ библіотекахъ за сейчасъ указанный конецъ нашего времени; но съ значительною увѣренностію можно утверждать, что наибольшая часть монастырей, претендовавшихъ на вѣкоторую „степенность“ въ чинной монастырской „лѣстницѣ“,—а такихъ монастырей было весьма не мало,—обладали большими или меньшими библіотеками книгъ. Когда пробудилась у монаховъ Московской Руси ревность къ составленію библіотекъ, и самое дѣло этого составленія стало значительно легче и дешевле: въ качествѣ матеріала для книгъ со второй половины XIV вѣка дорогой пергамина началъ быть замѣняемъ менѣе дорогою бумагою; одновременно съ тѣмъ (или нѣсколько ранѣе того) медленный способъ писанія книгъ—уставъ началъ смѣняться болѣе скорымъ способомъ—полууставомъ, къ которому присоединился потомъ и совсѣмъ скорый способъ, получившій, какъ таковой, именно название скорописи¹⁾.

¹⁾ [Слово *бузина*—родственное съ близкими къ нему по звукамъ поздними греческими словами βύζινος, βύζινος, βύζινος хлопокъ, турецкими—рамвик, рамик, персидскими—рамбах, армянскими—bambak, грузинскими—bamba хлопокъ, происходитъ вмѣстѣ съ ними отъ какого-то слова неизвѣстнаго, египетно, тюркского языка Средней Азии. Бумага первоначально появилась въ Азии и отсюда перешла въ Южную и Западную Европу. Въ Азии она изготовлялась изъ шелка (Китай), изъ конопли и изъ волоконъ разныхъ растений, похожихъ на хлопокъ, и хлопокъ; въ Европѣ же ее стали дѣлать изъ тростя или льна. Здѣсь первоначально бумага выходила толстой и рыхлой съ мохнатой и волокнистой поверхностію; такую бумагу называютъ *болбициною* (до появленія трудовъ *Брикк*, *Карабачки* и *Виснера* въ 1884—1889 гг. ее считали сдѣланной изъ хлопка). Съ теченіемъ времени, съ усовершенствованіемъ выдѣлки, бумагу въ Западной Европѣ стали изготовлять тонкой и гладкой. Для сложенаго бумажнаго листа съ XV вѣка понынешнему названіе *десять*.—По отношенію къ письму различаютъ: уставъ, полууставъ и скорописъ; первый, просуществовавъ у Славянъ нѣсколько столѣтій, превратился въ полууставъ, перешедшій въ свою очередь въ скорописъ. „Буквы въ уставѣ отличаются наибольшею простотою очертаній. Въ нихъ мы обыкновенно видимъ прямыя линіи, болѣе или менѣе правильные углы, части круга, овалы. Каждая буква отдѣлена отъ другой. Каждая буква имѣетъ постоянно одну и ту же въ общемъ форму; иначе говоря, разница въ начертаніяхъ одной и той же буквы у одного и того же писца незначительна.—Буквы въ полууставѣ уже утрачиваютъ простоту очертаній. Мѣсто прямыхъ линій занимаютъ ломаны; правильность угловъ, круговъ, оваловъ уменьшается или терится. Каждая буква отдѣлена одна отъ другой. Каждая буква имѣетъ по нѣсколько формъ; иначе говоря, одинъ и тотъ же писецъ пишетъ одну и ту же букву двумя, тремя, четырьмя способами.—Буквы въ скорописи отличаются еще болѣею сложностію очертаній и еще болѣею количествомъ формъ. Они могутъ писаться отдѣльно одна отъ другой, но также могутъ соединяться другъ съ другомъ тѣмъ или другимъ способомъ. Само собою разумѣется, существуетъ такое письмо, которое представляетъ нѣчто среднее между уставомъ и полууставомъ; его можно называть уставомъ, переходящимъ въ полууставъ. Точно также существуетъ письмо среднее между полууставомъ и скорописью. Это

Итакъ, въ отношеніи къ возможности книжной начитанности, представившей изъ себя средство нашего древняго и стараго просвѣщенія, Московская Русь не пошла датѣе отъ того, на чемъ остановилась Русь Кіевская, но снова повторила исторію этой послѣдней: начала почти съ ничего и только весьма пскоро создала себѣ возможность. Иначе сказать: это обстоятельство, что центръ умственной жизни Руси сначала былъ на одномъ мѣстѣ, а потомъ перенесенъ былъ на другое, по отношенію къ нашей возможности имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что мы должны были дважды сдѣлать одно и тоже.

Библіотеки епископскихъ кафедръ и монастырей представляли единственное средство настоящей, бѣльшей или меньшей, начитанности; слѣдовательно, эта настоящая начитанность и была возможна только для монаховъ и для тѣхъ, кто имѣлъ доступъ въ епископскія и монастырскія бібліотеки. Но съ настоящимъ все-таки не должно совсѣмъ забывать и про ненастоящее, какъ все-таки имѣющее свое нѣкоторое значеніе. А слѣдовательно, не должно вовсе забывать и про тѣ бібліотечки, которыя могли составлять себѣ частныя богатые люди и которыя могли служить какъ имъ самимъ, такъ и желающимъ изъ круга ихъ знакомыхъ¹⁾. Въ то время, какъ создана была и явилась на Москвѣ возможность начитанности настоящей, явилась возможность нѣкоторой начитанности для людей даже и небогатыхъ. Съ замѣною пергамина бумагой²⁾ и уставнаго письма полуставнымъ и скорописнымъ книги значительно подешевѣли, и хотя небогатые люди не стали еще въ состояніи пріобрѣтать себѣ цѣлыхъ бібліотечекъ книгъ, но они стали въ состояніи пріобрѣтать себѣ отдѣльныя книги, и для удовлетворенія ихъ стремленію къ начитанности явились такія отдѣльныя книги, которыя до нѣкоторой степени замѣнили собой цѣлыя бібліотечки, это—сборники, составившіеся изъ разрозненныхъ, разнообразныхъ выписокъ изъ книгъ³⁾.

Отвѣтить на вопросъ о возможности книжной начитанности не значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтить и на другой вопросъ: насколько въ дѣй-

---

полууставъ переходящій въ скоропись⁴⁾. См. А. П. Соболевскій Славяно-Русская Палеографія, курсъ первый, Спб. 1901 г., стр. 28, 29 и 35; ср. П. П. Лазичева Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ, ч. I, Спб. 1899 г., стр. VII—XXIX].

¹⁾ (Кн. Галицкій Владимиръ заплатилъ за молитвенникъ 8 гривенъ кунъ; это по счету Срезневскаго—80 рублей. Руководство для сельск. пастырей 1873, II, стр. 17).

²⁾ (Бумагу начали употреблять у насъ при Сумсоѣ Гордомъ,—*Карамзинъ* IV, 172 фп.).

³⁾ (Сборникъ Василька Даниловича см. Платекую летопись, стр. 608 фп.. Другой сборникъ великій ѱ. 609 [Ср. Н. Р. Ц. т. I, 1 пол., стр. 755/921]. Въ пашествіе Тохтамыша на Москву сгорѣло въ Москвѣ великое множество книгъ: Собр. лѣт. т. IV, 87 фп.; VI, 101 фп.; VIII, 46 нач.; у *Карамзина* т. V, прим. 96. Многія книги греческія сгорѣли въ пожаръ 21 іюня 1547 г.,—Степ. Кн. II, 247. Никон. лѣт. VII, 56: иконы, а не книги).

ствительности распространена была эта начитанность въ средѣ тѣхъ нашихъ грамотныхъ людей, для которыхъ она была возможна. На послѣдній вопросъ отвѣчать весьма не легко, ибо мы не имѣемъ твердыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ мы были бы въ состояніи дать тотъ или другой положительный отвѣтъ. Среду грамотныхъ людей, для которыхъ была доступна начитанность, составляли почти исключительно монахи; на томъ, какъ кажется, основаніи, что монахи должны бы были усердными читателями книгъ, у насъ составилось представленіе, что они и на самомъ дѣлѣ были таковыми читателями: насколько однако это справедливо? Изъ того обстоятельства, что въ монастыряхъ заведены были бібліотеки книгъ, нисколько не слѣдуетъ, что всѣ монахи были и усердными ихъ читателями: о заведеніи бібліотекъ заботились игумены монастырей отчасти по дѣйствительному сознанію нужды въ нихъ, отчасти же вовсе безъ этого сознанія по простому соревнованію другимъ; заведенію бібліотекъ весьма содѣйствовали отдѣльные книжные монахи своими посмертными вкладами. Но о большинствѣ монаховъ это совершенно ничего не говоритъ. Мы съ своей стороны того рѣшительнаго мнѣнія, что стремленіе къ книжной начитанности не было ни всеобщимъ ни слишкомъ обширнымъ или распространеннымъ между нашими монахами и что ею занимался и ей предавался только сравнительно очень немногіе между ними. Стремленіе къ начитанности могло бы быть водворено въ средѣ монашеской, если бы было водворено между монахами сознаніе, что начитанность составляетъ ихъ обязательное дѣло и непремѣнный ихъ долгъ. Но до такого сознанія вовсе не возвышались у насъ и тѣ, кто заботился о созданіи монахамъ возможности быть начитанными: въ начитанности, которая нисколько не вмѣнялась у насъ всѣмъ монахамъ въ обязанность и къ которой всѣ они не были способны и по той простой причинѣ, что между ними долженъ быть предполагаемъ весьма значительный процентъ совершенно безграмотныхъ, о чемъ скажемъ ниже—въ главѣ о монашествѣ, у насъ было видно не болѣе, какъ душеполезное и святое дѣло, только желаемое отъ совершеннѣйшихъ и избранныхъ между монахами. И должно со всею вѣрою думать, что процентъ этихъ совершеннѣйшихъ и избранныхъ между монахами, стремившихся къ книжной начитанности, былъ такъ же не великъ, какъ вообще бываетъ не великъ процентъ совершеннѣйшихъ и избранныхъ. Добровольное, весьма несильное стремленіе монаховъ къ книжной начитанности въ большей или меньшей степени должны были поддерживать стороннія побужденія. Въ настоящее время далеко не всѣ ищутъ просвѣщенія ради самаго просвѣщенія; до нѣкоторой степени подобное этому было и въ старой Руси. Когда въ монастыряхъ нашихъ, т. е. монастыряхъ Сѣверной—Московской Руси, начала водворяться книжная начитанность, то начали желать и искать ее отъ кандидатовъ въ игумены и епископы. А для людей честолюбивыхъ, помышлявшихъ объ игуменскихъ и епископскихъ мѣстахъ, это и должно было стать побужденіемъ къ тому, чтобы они заботились о приобрѣтеніи книжной начитанности и о созданіи себѣ славы людей начитанныхъ.

Но если должно думать, что между монахами книжная начитанность была распространена весьма не широко, то необходимо думать, что между мірскими священниками и между мірянами, въ предѣлахъ крайне ничтожной для нихъ возможности, она была распространена и еще гораздо менѣе широко. Для священниковъ, какъ пастырей, начитанность была бы не менѣе, а еще болѣе обязательна, чѣмъ для монаховъ; но уже съ самаго начала они явились у насъ пастырями не въ томъ смыслѣ, чтобы пастыри мірянъ словомъ ученія; эта обязанность вовсе не сознавалась ими у насъ, а между тѣмъ семейная жизнь съ ея заботами и суетами создала для нихъ признававшееся достаточнымъ оправданіе въ томъ, что они оставались совершенно безкнижными. Между мірскими священниками имѣли возможность пріобрѣтать настоящую книжную начитанность священники епархіальныхъ городовъ чрезъ пользованіе кафедральными епископскими бібліотеками: и болѣе чѣмъ вѣроятно, что такіе священники считались лишь единицами. Священники городовъ уѣздныхъ и сельскіе могли пріобрѣтать нѣкоторую начитанность посредствомъ этихъ своего рода энциклопедій, которыя представляли собою сборники: и едва ли не въ одинаковой степени вѣроятно полагать обладателей подобныхъ энциклопедій настолько немногочисленными, чтобы они славились на цѣлыя свои округи. Міряне — болѣе представляли изъ себя то сословіе, ввести просвѣщеніе въ которомъ сдѣлать было попытку Владимиръ, и нужно думать, что въ періодъ домонгольской, не ставъ людьми просвѣщенными, они были людьми не совѣмъ безкнижными; но въ наше время они уже несомнѣнно стали въ своемъ рѣшительномъ большинствѣ безграмотными служилыми людьми (бородачатыми и великочеревыми предками «не очень хитрыхъ усачей» Пушкина), забывшими про всякую книжность и про всякія книги, давно переставшія считаться барскимъ дѣломъ. Истощенныя извѣстія прямо даютъ намъ знать, что были очень малокнижны великіе князья Дмитрій Ивановичъ Донской¹⁾ и его внукъ Василій Васильевичъ Темный²⁾; что же думать о боярахъ?

¹⁾ Псков. лѣт. IV, 186.

²⁾ [Въ повѣсти Симеона Суздальца «како римскій папа Евгеній состави 8-й соборъ» между прочимъ читаемъ: «въ то же время князь великій младъ бысть, якоже рѣхомъ, и некниженъ, но умомъ благоразуменъ и богобоязливъ»... См. Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинцевъ *Дворяя Попова*, М., 1875 г., стр. 357].

2.—Переводная письменность.

Мы говорили выше, что уже домонгольскіе предки наши имѣли въ своемъ распоряженіи наличность переводной письменности очень не бѣдную. Въ разсматриваемое нами время наличность нашей письменности увеличилась чрезвычайно значительнымъ образомъ, такъ что стала совершенно богатою. Но, къ сожалѣнію, объ этомъ богатствѣ должно быть сказано, что по своему составу или выбору оно было весьма односторонне, главнымъ образомъ сводясь къ христіанскому, а преимущественно къ монашеско-аскетическому, правоученію, и что отдѣлъ книгъ, посвященныхъ не только мірскому, но даже и церковному, настоящему, а не фантастически-апокрифическому, знанію, за исключеніемъ впрочемъ догматическаго богословія или христіанскаго вѣроученія, былъ до крайности скудепъ.

Переводами книгъ періода домонгольскаго мы были обязаны Болгарамъ и отчасти Сербамъ. Переводами книгъ нашего времени мы обязаны тѣмъ и другимъ и, какъ кажется, наиболѣе послѣднимъ, потому что въ позднѣйшее время, въ XIV—XV вѣкѣ, относительно умственнаго движенія и книжности Сербы взяли нѣкоторый верхъ надъ Болгарами. Что касается до насъ самихъ, то, сколько извѣстно, и въ настоящее время мы сдѣлали относительно переводовъ почти такъ же мало, какъ и въ періодъ домонгольскій, и немногое сдѣланное нами было не столько сдѣлано именно нами самими, сколько по нашимъ порученіямъ и наймамъ. Положительными свѣдѣніями о переводчикахъ и переводахъ мы обладаемъ весьма недостаточными. Но должно думать, что послѣдніе главнѣйшимъ образомъ принадлежали монахамъ и что нарочитымъ мѣстомъ, гдѣ они совершались и откуда они получались и нами, былъ Афонъ¹⁾.

Обстоятельное библиографическое обозрѣніе переводной письменности разсматриваемаго нами времени мы даемъ ниже, въ особомъ приложеніи. А здѣсь мы сдѣлаемъ обзоръ ея только болѣе или менѣе общій.

Во главѣ переводной письменности стоятъ книги Священнаго Писанія или Библія. Въ отношеніи къ этимъ книгамъ заботу должно было

---

¹⁾ [Кромѣ Афона такимъ мѣстомъ былъ и Константинополь. О работахъ тамъ и здѣсь см. у А. И. Соболевскаго *Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.* Спб. 1903 г., стр. 8—14, 24—32].

составлять не приумноженіе, а сохраненіе, такъ какъ въ періодъ домонгольскій мы имѣли ихъ все (за исключеніемъ, какъ нужно думать, книгъ Маккавейскихъ, которыя, не бывъ переведены Меѳодіемъ первоучителемъ, вѣроятно, остались непереведенными и послѣ него). Но по пословицѣ, что „первый блинъ комомъ“, въ отношеніи къ этимъ книгамъ случилось то, что мы не вполне ихъ сохранили, но нѣкоторую часть ихъ утратили. Въ древнее и старое время книги Священнаго Писанія или библейскія написаны у насъ непрерывно все вмѣстѣ, такъ какъ при способѣ рукописанія вся полная совокупность этихъ книгъ составляла бы рукопись слишкомъ большія и слишкомъ дорогія, а по частямъ или по группамъ и по отдѣльнымъ книгамъ, вслѣдствіе чего и была возможною утрата нѣкоторыхъ изъ книгъ. Въ концѣ XV вѣка то обстоятельство, что еретики Жидовствующіе имѣли у себя Библію въ полномъ составѣ побудило архіепископа Новгородскаго Геннадія навести справки: въ какомъ составѣ имѣли ее православные, и онъ не нашолъ у послѣднихъ кромѣ книгъ Маккавейскихъ еще девяти книгъ Свящ. Писанія: восьми книгъ—съ первой Паралипоменонъ по книгу Есфирь (2 Паралипом., 1-я Ездры, Неемій, 2-я Ездры, Товита, Иудифъ, Есфирь), написавшихся, какъ нужно думать, въ видѣ особой части Библии или особаго отдѣла книгъ библейскихъ, и девятой—Премудрости Соломоновой. Геннадій рѣшился восполнить открытую имъ недостачу книгъ Свящ. Писанія и сдѣлалъ это такимъ образомъ, что восемь книгъ перевелъ съ латинской Вульгаты (при помощи одного иностранца—католическаго монаха и еще, можетъ быть, при помощи двухъ посольскихъ толмачей или переводчиковъ,—тѣхъ самыхъ, которые послѣ съ Максимомъ Грекомъ переводили Толковую Псалтирь), а девятую книгу, именно—Есфирь, отчасти взялъ въ готовомъ переводѣ, сдѣланномъ кѣмъ-то въ его собственное время съ еврейскаго (именно—первыми девять главъ, которыя находятся на еврейскомъ; не безъ вѣроятности можно думать, какъ говорили мы выше, что переводъ принадлежалъ Жидовствующимъ и заимствованъ былъ, самимъ ли Геннадіемъ или уже до него, изъ ихъ Библии), а отчасти (послѣднія семь главъ книги, которыя нѣтъ на еврейскомъ) перевелъ съ той же Вульгаты. При этомъ Геннадій восполнилъ, хотя несовершенно, и недостатокъ, существовавшій у насъ съ самаго начала, а именно—перевелъ съ той же Вульгаты двѣ первыя книги Маккавейскія (а не все три потому, что третьей въ Вульгатѣ нѣтъ). Чтобы на будущее время болѣе не утрачивались книги Свящ. Писанія, Геннадій сдѣлалъ полное изданіе Библии, т. е. приготовилъ такую ея рукопись, въ которой она была помѣщена въ полномъ своемъ составѣ (Въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ Священ. Писанія Геннадій сдѣлалъ поправки и дополненія по Вульгатѣ, см. обстоятельное объ его Библии въ библиографическомъ обзорѣ, ниже).

По истолкованію Свящ. Писанія мы имѣли на славянскомъ языкѣ въ періодъ домонгольскій: Шестодневъ Іоанна, экзарха Болгарскаго, сокращенное толкованіе на книгу Іова Олимпіодора Александрійскаго, два толкованія на Псалтирь—одно, усвоенное Анастасію Александрійскому,

другое, принадлежащее Теодориту Кирскому, [на Пѣснь пѣсней Филона Карпаційскаго], сводное, составленное неизвѣстнымъ, толкованіе на большую часть 16-ти пророковъ и Ипполита Римскаго (Португенскаго) на пророка Даниила, толкованіе на посланія ап. Павла, принадлежащее или усвоенное Икуменію Триккскому¹⁾, толкованіе на Апокалипсисъ Андрея Кесарійскаго. Въ разсматриваемое нами время явились на славянскомъ слѣдующія новыя толкованія (не упоминая объ отрывочныхъ, встрѣчаемыхъ въ рукописяхъ): бесѣды Іоанна Златоустаго на книгу Бытія, названныя въ переводѣ Шестодневникомъ, Шестодневъ Северіана Гевальскаго, состоящій изъ шести словъ о твореніи міра, пространное толкованіе на книгу Іова Олимподора Александрійскаго, сводное толкованіе на Псалтирь, переведенное Максимомъ Грекомъ, сводное толкованіе на Псалтирь, составленное однимъ западнымъ епископомъ (Брунопомъ, епископомъ Гербиопленскимъ или Вюрцбургскимъ XI в., переведенное по приказанію архіепископа Новгородскаго, постъ митрополита, Макарія, въ 1535 г.), сводное толкованіе на 50 первыхъ псалмовъ, составленное Никитою Праклійскимъ, толкованіе на книгу Екклесіастъ неизвѣстнаго, бесѣды Іоанна Златоустаго на евангелія отъ Матвея и Іоанна, Теофилакта Болгарскаго толкованіе на всѣ четыре евангелія (Благовѣстникъ), Григорія Двоеслова бесѣды на евангелія отъ Луки и Іоанна, толкованіе на Дѣлія апостольскія отчасти сводное (до гл. 13-й), составленное неизвѣстнымъ, отчасти принадлежащее одному неизвѣстному (съ гл. 13-й до конца), — первая половина котораго переведена была не позднѣе XV в., а вторая — Максимомъ Грекомъ (см. выше 1-ую половину сего тома стрр. 679—680), сводное толкованіе, составленное неизвѣстнымъ, на соборныя посланія.

Но богословію догматическому были переведены на славянской языкъ въ періодъ домонгольскій: Точное начертаніе православной вѣры Іоанна Дамаскина, Огласительныя и тайноводственныя поученія Кирилла Іерусалимскаго, слова противъ Аріяна Анастасія Александрійскаго, два слова о богословіи и нѣсколько словъ на Господскіе празники Григорія Богослова. Сейчасъ указаннаго было совершенно достаточно для пріобрѣтенія познаній въ истинахъ христіанской вѣры. Но при заботахъ не о нуждѣ, а о полнотѣ перевода на славянской языкъ того, что существовало у Грековъ по этому важнѣйшему отдѣлу христіанской письменности, послѣ указаннаго долженствовало бы быть переведено и многое другое. Какъ заслуживавшія перевода могутъ быть названы творенія отеческія: слова противъ Евномія (числомъ 5) Василія Великаго (о божествѣ Сына и Св. Духа), слово катихизическое великое (*λόγος κατηχητικός ἑ μέγας*), представляющее собою прекрасное систематическое изложеніе догматовъ христіанской вѣры и слова противъ Евномія (числомъ 12) Григорія Нис-

¹⁾ Въ 1-мъ томѣ сказано [стр. 719/886], что толкованіе Икуменія было на первыхъ пяти посланій ап. Павла. Это ошибка. Оно было на всѣ, только на остальные кромѣ первыхъ пяти не сохранилось въ рукописяхъ домонгольскаго періода.

скаго, двѣ обширныя книги о Троицѣ Кирилла Александрійскаго, сочиненіе „Противъ языческихъ басней“ (заключающее въ себѣ и прекрасное сокращенное изложеніе догматовъ вѣры) Оеодорита Кирскаго. Въ позднѣйшее время у Грековъ явились обширныя и важныя богословско-догматическія компиляціи: „Всеоружіе богословское“ (*Πανοπλίαι θεολογικαί*) Евонмія Зигабена († послѣ 1118 г.) и „Сокровище православной вѣры“ (*Θησαυρός ἁγιοθεολογικῶς πίστεως*) Никиты Хошіата или Акомината († послѣ 1206 г.). Но трудившіеся надъ переводами книгъ съ греческаго болгарскіе и сербскіе монахи позднѣйшаго, нашего послѣмонгольскаго, времени не показали своей заботливости о томъ, чтобы доставить славянскому православному міру греческую богословско-догматическую письменность въ возможно полномъ составѣ ея важнѣйшаго. Ничто изъ сейчасъ нами указаннаго не было ими переведено, и единственное, что было ими переведено по нашему отдѣлу догматическаго богословія, это—творенія „темнаго въ разумѣ“ (очень труднаго къ пониманію) философствующаго по Платону богослова Діонисія Ареопагита (т. е. позднѣйшаго писателя извѣстнаго подъ именемъ Діонисія). Въ замѣцѣ обширныхъ твореній догматическаго содержанія, переводчики нашего позднѣйшаго времени, заботясь о простѣйшихъ между людьми грамотными и о людяхъ безграмотныхъ, перевели цѣлый рядъ краткихъ изложеній христіанскаго вѣроученія и краткихъ толкованій на Символъ вѣры. Много догматическаго разсѣяно въ церковныхъ словахъ, которыхъ переведено было въ наше время весьма большое количество и какъ на слова нарочито догматическія можетъ быть указано на двѣ шестерицы словъ Іоанна Златоустаго о неностижимомъ (въ обличеніе ереси Аномейской) и противъ іудеевъ (всѣ 12-ть словъ читаются въ сборникѣ словъ Златоустаго, извѣстномъ подъ именемъ Маргарита).

Къ отдѣлу догматическому должны быть отнесены обличительно-подомическія сочиненія противъ еретиковъ. Между сочиненіями этого рода наибольшую практическую важность имѣли сочиненія противъ латинцевъ, и въ разсматриваемое нами время у насъ существовали въ славянскомъ переводѣ: три посланія противъ латинцевъ патр. Фотія, сочиненія противъ нихъ Григорія Паламы и Нила Кавасілы. Изъ другихъ существовавшихъ ересей и существовавшаго иновѣрія были сочиненія противъ Армянъ, противъ Іудеевъ и противъ Сараценовъ или магометанъ; были также сочиненія и противъ древнихъ, уже прекратившихъ свое существованіе, ересей. Если принимать какъ бы за переводное относящіяся къ нашему отдѣлу писанія преп. Максима Грека, то послѣ многихъ словъ противъ латинцевъ онъ написалъ по одному слову противъ язычниковъ, іудеевъ и Армянъ, три слова противъ магометанъ и два слова, въ которыхъ содержатся частныя обличенія противъ лютеранъ.

Въ отдѣлѣ нравственнаго богословія или правоучительнаго мы включаемъ: во-первыхъ, нарочитыя сочиненія правоучительнаго содержанія, во-вторыхъ—церковныя слова, и въ-третьихъ—житія святыхъ съ такъ называемыми Пагериками. Отдѣлъ этотъ, до чрезвычайности обширный въ церковной литературѣ греческой, уже въ періодъ домонгольскій былъ

очень богатъ у насъ не только сравнительно съ другими отдѣлами, но и безотносительнымъ образомъ, самъ по себѣ. Въ разсматриваемое время онъ достигъ величайшаго богатства, такъ чтобы совершенно удовлетворять всякому желанію.

Изъ парочитыхъ сочиненій правоучительнаго содержанія въ періодъ домонгольской были переведены: нѣсколько трактатовъ Меодія Патарскаго, [т. п. Стословець Геннадія Константинопольскаго], Ответы Анастасія Синайскаго, Лѣствица Іоанна Лѣствичника, Паидектъ Антиоха Іерусалимскаго, Главы о молитвѣ Нила Синайскаго [и Паидекты и Тактиконъ Никона Черногорца]. Въ разсматриваемое нами время переведены были правоучительныя сочиненія, и именно—по преимуществу правоучительно-аскетическія, весьма длиннаго ряда отцовъ, восходящаго до числа 25-ти, а считая съ неотцами ряда писателей, восходящаго до числа 30-ти (Отцы въ хронологическомъ порядкѣ ихъ жизни суть: авва Исаія Скитскій, Евагрій Понтійскій, Макарій Египетскій, Психій Іерусалимскій, Кассіанъ Римлянинъ, Пилъ Синайскій, Маркъ Скитскій, Діадохъ Фотикійскій, авва Зосима Палестинскій, Исаакъ Сиринъ, Варсонофій Великій, авва Дорофей Палестинскій, Максимъ неповѣдникъ, авва Олассій Ливійскій, Осодоръ Едесскій, Филоея Синайскій, Сумеонъ новый богословъ, Никита Стифать, инокъ Филиппъ, Петръ Дамаскинъ, Стефанъ Оивейскій, Григорій Синайскій; неотцы: діаконь Агапий, импер. Василій Македонянинъ, греческіе философы, въ христіанской передѣлкѣ,—Епиктетъ и Менадръ Мудрый.—О сочиненіяхъ всѣхъ см. въ библиографическомъ обзорѣ).

Изъ церковныхъ словъ въ періодъ домонгольской существовали на славянскомъ языкѣ: небольшой выборъ словъ Григорія Богослова, огромный выборъ словъ Іоанна Златоустаго, простиравшійся чиломъ до двухъ сотъ слишкомъ, собраніе 106 словъ Ефрема Сирина, извѣстное подъ именемъ Паренезиса, собраніе 124 словъ Осодора Студита, извѣстное подъ именемъ Малаго катихизиса, 51 поученіе на воскресные дни года, составленныя епископомъ болгарскимъ Константиномъ. Въ разсматриваемое нами время были переведены: новый огромный выборъ словъ Златоустаго, новый очень большой выборъ словъ Ефрема Сирина, весьма большое собраніе словъ разныхъ отцовъ и церковныхъ проповѣдниковъ, отчасти извѣстныхъ, отчасти неизвѣстныхъ, Евангеліе учительное, составленное патріархомъ Константинопольскимъ Филоеємъ и состоящее изъ 75 словъ на воскресные дни года и на праздники.

Въ какомъ составѣ относительно мѣсяцевъ и какой полнотѣ относительно чиселъ имѣли мы въ періодъ домонгольской на славянскомъ языкѣ Четы-Миней, содержащія житія святыхъ, это остается пока достовернымъ образомъ неизвѣстнымъ; равнымъ образомъ остается неизвѣстнымъ и то, сколько и какіе именно были переведены тогда Патерики. Въ разсматриваемое нами время мы имѣли Четы-Миней всѣхъ 12 мѣсяцевъ въ таковой полнотѣ, что читались въ нихъ житія на всѣ дни года, а Патерики имѣли въ переводѣ не менѣе шести (Египетскій, Скитскій, Синайскій, азбучный, носившіе названія Лимониса или Лимонаря и Старчества).

По отдѣлу исторій въ періодъ домонгольской у насъ были: такъ называемая Палея и хронографы Георгія Амаргола и Іоанна Малалы. Въ разсматриваемое время прибавились: въ дополненіе къ исторіи священной, которую представляла изъ себя Палея: О трехъ плѣбніяхъ Іерусалима (Навуходоносоровомъ, Антиохомъ и Титовомъ) неизвѣстнаго и О войнѣ іудейской Іосифа Флавія: по исторіи несвященной: краткій лѣтописецъ (*χρονολογία σύντομος*, что по-славянски переведено было „Лѣтописецъ вскорѣ“) патриарха Константинопольскаго Никифора, отъ сотворенія міра до импер. Никифора 1-го (ἔπος Γεωργίου, † 811 г.), продолженный послѣ автора до импер. Іоанна Комнина († 1143 г.) и представляющій изъ себя одну голую хронологію лицъ; лѣтописъ Сумеова Метафраста отъ сотворенія міра до 963 г., продолженная неизвѣстнымъ послѣ автора до 1059 г.; лѣтописъ Іоанна Зонары отъ сотворенія міра до 1118 г. (переведенная не совсѣмъ полно); лѣтописъ Константина Манассіи отъ сотворенія міра до импер. Никифора Вотаниата (1078—1081)¹⁾. Страннымъ образомъ замѣчательно, что не было переведено на славянской языкъ ни одной собственно церковной исторіи (Евсевія, Сократа и пр.). Можетъ быть, люди, въ рукахъ которыхъ находилось дѣло перевода книгъ, считали достаточнымъ источникомъ свѣдѣній по церковной исторіи житія святыхъ, или же, можетъ быть, они руководствовались тѣмъ соображеніемъ, по которому преп. Максимъ Грекъ отказался перевести для митр. Данила церковную исторію Теодорита, т. е. что въ церковныхъ исторіяхъ повѣствуется о возникшихъ въ церкви ересьяхъ и излагаются самыя лжеученія еретиковъ. Особый отдѣлъ въ священной исторіи Ветхаго и Новаго Завета составляютъ сказанія апокрифическія: въ русской письменности разсматриваемаго нами времени находимъ этотъ отдѣлъ очень обильнымъ, такъ что едва ли не слѣдуетъ сказать, что апокрифическо-историческое господствовало у насъ въ этой исторіи, въ слѣдъ за Греками, надъ настоящимъ историческимъ.

Въ переводной письменности нашей разсматриваемаго нами времени находимъ особый отдѣлъ церковной археологіи, именно—рядъ краткихъ статей, посвященныхъ толкованію о церкви, о богослуженіи и о совершителяхъ послѣдняго.

Кромѣ книгъ, относящихся къ области церковнаго знанія и наученія, находимъ въ разсматриваемое время на славянскомъ языкѣ книги, относящіяся, къ области знанія и вѣдъ церковнаго, мірскаго.

По грамматикѣ была переведена подъ именемъ „Книги философской о осмихъ частехъ“ краткая (весьма и далеко неполная) грамматика неизвѣстнаго, которая усвоилась Іоанну Дамаскину и въ которой рѣчь подлинника о греческомъ языкѣ обращена на языкъ славянской или приѣбнена къ этому послѣднему. [Сюда же могутъ быть отнесены и древне-

¹⁾ (Епифаній Премудрый читалъ хронографы, — *Ключевскій В. О. Житія*, стр. 91).

русскіе толковыя словари или т. н. Алфавиты и Азбуковники, краткія редакціи конихъ появились въ XV и XVI вв.].

(Болгаро-сербскій писатель первой половины XV в. Константинъ Костенчскій (философъ) составилъ „Сказаніе о письменѣхъ“; но оно оставалось неизвѣстнымъ у насъ на Москвѣ).

Но философія была переведена (подъ именемъ Любомудрія, книги философской) дѣйствительно принадлежащая Іоанну Дамаскину Діалектика, трактующая въ 68 главахъ (но раздѣленію подлинника) о философскихъ общихъ понятіяхъ, категоріяхъ и терминахъ (принятыхъ въ ней выраженіяхъ).

Но географія математической или астрономической была переведена Христіанская топографія всего міра (*Χριστιανική τοπογραφία παντός κόσμου*) Космы Индикоплевета (*Ἰνδικοπλεῦστης*, т. е. плаватель въ Индію, что у насъ по славянски переведено было—Индикопловтъ), египетско-александрійскаго купца и потомъ монаха первой половины VI вѣка, который поставилъ свою задачу въ томъ, чтобы опровергнуть мнѣніе языческихъ астрономовъ о шарообразности (кругловидности) земли и научнымъ образомъ доказать (обосновать) принимавшееся большею частію отцовъ и казавшееся основаннымъ на Свѣц. Писаніи мнѣніе объ ея плосковидности. Къ географіи математической въ книгѣ присоединена глава изъ географіи зоологическо-физической: О животныхъ Индіи и объ островѣ Тапробанѣ (Цейлонѣ).

Мы говорили выше, что домонгольскіе предки наши могли почерпнуть физико-метеорологическія и естественно-историческія свѣдѣнія изъ Начертанія вѣры Іоанна Дамаскина, изъ Шестоднева Іоанна экзарха [въ составъ коего вошелъ почти полностью Шестодневъ Василия Великаго] и изъ Пален. Въ разсматриваемое нами время не явилось ничего новаго въ сѣмъ отношеніи (за исключеніемъ, можетъ быть, нѣкотораго количества мелкихъ статей; а переведеннымъ въ наше время Шестодневомъ Северіана Гевальскаго пользовался уже Іоаннъ экзархъ). Въ замѣнъ этого явились многочисленныя нарочитыя руководства къ особаго рода естественно-сверхъестественной наукѣ, именно—къ наукѣ предувѣденія будущаго по естественнымъ примѣтамъ или къ наукѣ о примѣтахъ. Сюда относятся: Лунники—руководства предугадывать будущее по лунѣ, Громники—руководства предугадывать будущее по грому, Колядники—руководства предугадывать будущее по дню Рождества Христова.

Но медицинѣ въ предшествующій періодъ были у насъ только статьи, состоявшія въ указаніи, въ какіе дни мѣсяцевъ и года можно и не должно пускать кровь и въ какія времена года что должно употреблять въ пищу. Въ разсматриваемое нами время, впрочемъ уже къ концу его, явился у насъ въ славянско-русскомъ переводѣ цѣлый настоящій лечебникъ, именно—лечебникъ, переведенный по приказанію митр. Данила съ нѣмецкаго (подъ именемъ Доброхотнаго Вертограда).

Въ настоящее время существуетъ въ нецерковной, мірской, литературѣ весьма обширный отдѣлъ письменныхъ произведеній, специальное

назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы доставлять людямъ удовольствіе (художественное наслажденіе) и которые извѣстны подъ именемъ романовъ. Далекое не такъ обширный и бывшій въ своемъ родѣ противъ нынѣшняго существовалъ этотъ отдѣлъ и въ древне-старое время и извѣстность въ исторіи нашей старой письменности подъ именемъ отдѣла повѣстей. Наши предки разсматриваемаго нами времени имѣли у себя въ славянскомъ переводѣ съ греческаго нѣкоторое количество этихъ, назначенныхъ для увеселенія, повѣстей.

Итакъ, въ разсматриваемое нами время наличность переводной письменности нашей весьма значительно увеличилась противъ періода домонгольскаго и, если разумѣть не соответственное разнообразіе выбора, а простое количество, стала очень и можно сказать—чрезвычайно богатою. Увеличеніе наличности происходило постепенно и слѣдовательно—имѣть свою исторію. Мы не можемъ дать этой исторіи, потому что вовсе не имѣемъ относящихся сюда свѣдѣній. Нужно различать здѣсь двѣ вещи: совершеніе переводовъ съ греческаго на славянской Болгарами и Сербами и полученіе переводовъ отъ тѣхъ и другихъ нами. Представляется вѣроятнымъ думать, что самое дѣло работъ надъ переводами со стороны болгарскихъ и сербскихъ переводчиковъ шло съ дѣйствительною, большею или меньшею, постепенностію, начиная отъ самаго нашествія Монголовъ, и составляло непрерываемое продолженіе предшествующей въ семь отношеній дѣятельности, такъ какъ событіе нашей частной исторіи, каково это нашествіе, не могло имѣть на него никакого вліянія. Но что касается до полученія переводовъ нами, то здѣсь представляется за вѣроятнѣйшее принимать не непрерывную постепенность, начиная отъ самаго нашествія Монголовъ, а нѣчто нѣсколько иное, именно—что первое довольно продолжительное время послѣ нашествія заботы о приобрѣтеніи переводовъ были сравнительно очень слабы,—что онѣ настоящимъ образомъ начались приблизительно со второй половины—съ конца XIV вѣка и что послѣ сего у насъ одновременно заботились какъ о приобрѣтеніи того, что переведено было прежде, такъ и о приобрѣтеніи того, что переводилось вновь.

Изъ представленнаго нами общаго обозрѣнія видно, что давала вновь явившаяся послѣ нашествія Монголовъ наличность переводной письменности. По богословію догматическому (по отдѣлу христіанскаго вѣроученія) она не прибавляла ничего важнаго къ тому, что было переведено уже въ періодъ домонгольскій; по церковной исторіи она такъ же не давала ничего (нарочитаго), какъ это было и въ періодъ домонгольскій. Послѣ значительнаго восполненія толкованій на Свѣц. Писаніе главный и избытнѣйшій вкладъ ея принадлежать нравственному богословію или христіанскому правоученію, каковой вкладъ долженъ быть раздѣляемъ на два отдѣла: церковныя слова представляли изъ себя отдѣлъ правоученія обще-христіанскаго; нарочитыя правоучительныя сочиненія отцовъ—отдѣлъ правоученія по преимуществу и почти исключительно монашеско-аскетическаго. Весьма значительно увеличившійся отдѣлъ апокрифовъ, какъ само собою понягну, могъ имѣть значеніе не положительное, а только

болѣе или менѣе отрицательное. Вновь явившіеся переводы сочиненій, принадлежавшихъ къ области наукъ нецерковныхъ, мірскихъ, слишкомъ немного способствовали къ изученію этихъ послѣднихъ наукъ: изъ краткой грамматики, посвящей громкое названіе „книги философской о осми частяхъ“, можно было узнать почти только то, что рѣчь имѣеть восемь частей и что имена существительныя имѣють три рода; по одной Дилектикѣ Іоанна Дамаскина невозможно было самообучаться философіи; Топографія Космы Индикоплевета представляла цѣлую систему математической географіи, но систему именно противонаучную¹⁾.

Относительно возможности книжной начитанности или иначе средствъ образованія Московская Русь, какъ мы сказали, должна была съизнова повторить работу Руси Кіевской: не пошла далѣе отъ того, на чемъ остановилась эта послѣдняя, т. е. не продолжила дальнѣйшее разширеніе возможности, которую успѣла создать эта, а должна была снова начать почти съ того же самаго начала, съ котораго начато было въ Кіевѣ. А такимъ образомъ, виѣшняя исторія нашего своеобразнаго образованія, какова книжная начитанность, была у насъ двойная: сначала создана была его возможность въ Руси Кіевской, а потомъ снова въ Руси Московской.

Относительно внутреннихъ качествъ образованія Московской Руси не превзошло и не могло превзойти образованія Руси Кіевской. Средство этого образованія было одно и тоже—книжная начитанность; слѣдовательно, и оно по своимъ качествамъ долженствовало быть гѣмъ же самымъ. Мы говорили о домонгольскихъ предкахъ нашихъ, что по отсутствію всякаго интереса къ исторіи они не могли имѣть никакой охоты читать книги историческихъ, какія у нихъ были, что отъ чтенія требовавшихъ подготовленнаго нарочитымъ ученіемъ разума книгъ библейско-толковательнаго и догматическаго содержанія ихъ должно было удерживать опасеніе.

¹⁾ [Косма Индикоплеветъ—знаменитый византійскій географъ, кунецъ изъ Александріи, подвѣе сдѣлаея монахомъ и между 535 и 547 г. составилъ толкованія на Псалмъ Псалмъ и псалмы, обширное описаніе земли, астрономическія таблицы и Христіанскую топографію (*Χριστιανική τοπογραφία*). Древнѣйшіе изъ греческихъ списковъ послѣдней относятся къ IX и X вв. Она пользовалась большимъ распространеніемъ и на Руси, гдѣ носила заглавія: „Книги о Христѣ объемлюща весь міръ“ или „Книги Космы нарицаемаго Индикоплевета, избраны отъ божественныхъ писаній благочестивымъ и повсѣду славимымъ киръ Космою“. Списки перевода раньше XVI в. не встрѣчались, но одинъ отрывокъ его найденъ въ сборникѣ XIV—XV в. бывшей Новгородскои Софійской бібліотеки. Въ XVI и XVII вв. произведеніе К. пользовалось на Руси непререкаемымъ авторитетомъ и вошло въ составъ Миснеи Четви митр. Макарія (23—31 августа). Великолѣпное факсимиле съ рки. XVI в. издало Общество любителей древней письменности (Спб. 1886 г.), въ которомъ воспроизведены и многочисленные рисунки, украшающіе рукопись. О миниатюрахъ на рукописяхъ Космы см. *Кондаковъ* Исторія византійскаго искусства (стр. 86 и слѣд.). Литература указана у *Крумбальера* Geschichte der byzantin. Literatur. Мюнхенъ, 1889 г., § 70].

вмѣсто пользы получить вредъ, и что главнымъ образомъ и почти исключительно область ихъ начитанности должна быть ограничиваема книгами нравственнаго содержанія. разумѣя подъ сими послѣдними не только парочитыя таковыя сочиненія и церковныя слова, но и житія святыхъ. Совершенно тоже самое нужно думать о предкахъ нашихъ и послѣмонгольскаго или московскаго періода. Если въ отношеніи къ періоду домонгольскому мы только сами предполагаемъ, что чтенія книгъ съ серьезнымъ богословскимъ содержаніемъ должны были чуждаться наши книжные люди изъ опасенія вреда для себя, то на счетъ существованія у нихъ этого опасенія въ періодъ московскій мы имѣемъ прямыя и положительныя свидѣтельства¹⁾. Что даже болгарскіе и сербскіе книжники, которые были значительно выше нашихъ, считали главною областію чюмага книги правоучительныя, видно изъ того, что они, столь много позаботившись о переводѣ этихъ книгъ, столько мало позаботились о переводѣ книгъ догматическаго и историческаго содержанія.

Итакъ, въ періодъ московскій, какъ и въ періодъ кievскій, весьма немногочисленъ былъ у насъ—на Руси классъ людей, имѣвшихъ возможность быть книжно-начитанными, и начитанность этого немногочисленнаго класса людей была очень ограничена, такъ что не доходила до сколько нибудь настоящаго богословскаго вѣдѣнія, котораго такимъ образомъ у насъ не было какъ въ одинъ періодъ, такъ и другой. Однако послѣднее сейчасъ сказанное должно быть разумѣемо о большинствѣ нашихъ книжно-начитанныхъ людей, а не о всѣхъ безъ всякаго изыятія. Изъ большинства все таки выдѣлялись единицы, которыя, возвышаясь надъ его общимъ, весьма низкимъ, уровнемъ, такъ далеко простирались въ книжной начитанности, что при помощи ея достигали настоящаго, большаго или меньшаго, богословскаго самообразованія. Какъ велико было число подобныхъ единицъ, мы, какъ понятно, вовсе не вѣдаемъ и можемъ указать только тѣ изъ нихъ, о которыхъ знаемъ, какъ о таковыхъ исключительныхъ единицахъ, по ихъ сохранившимся литературнымъ трудамъ. Изъ нашей части періода домонгольскаго намъ извѣстна не одна подобная единица.

¹⁾ У *Прсображскаго [Ивана]* въ диссертациі [Нравственное состояніе русскаго общества въ XVI в., по сочиненіямъ Максима Грека и современнымъ ему памятникамъ, Москва, 1881 г.] стр. 20.

3.—Наша собственная (оригинальная) письменность.

Обращаемся къ нашей собственной письменной производительности или къ нашей оригинальной письменности разсматриваемаго нами времени.

Не имѣя наукъ, невозможно писать и сочиненій научнаго свойства. А изъ этого само собою слѣдуетъ, что какъ не было писано у насъ подобныхъ сочиненій въ періодъ кievскій, такъ не могло быть писано ихъ и въ періодъ московскій.

Изъ письменныхъ произведеній ненаучныхъ первое мѣсто должны были бы занимать у насъ церковныя проповѣди. Главную обязанность пастырей церкви составляетъ обязанность учить пасомыхъ или мірянъ истинамъ вѣры и правиламъ нравственности христіанской, отъ чего именно они и называются пастырями; а церковное проповѣдываніе есть одно изъ обязательныхъ средствъ этого ученія. Но не составляя науки, проповѣдничество составляетъ такое искусство, въ которомъ хотя и можно упражняться безъ нарочитаго ему обученія или безъ изученія науки о немъ, однако въ семъ послѣднемъ случаѣ упражняться только съ очень великимъ трудомъ. Избавивъ себя отъ труда, наши пастыри освободили себя отъ обязанности учить пасомыхъ посредствомъ церковнаго проповѣдыванія. А въ слѣдствіе этого и церковныя проповѣди, какъ произведенія нашей письменности, представляютъ изъ себя по своему количеству крайне ничтожный отдѣлъ этой послѣдней (если не считать проповѣдниковъ, не принадлежащихъ къ числу самихъ Русскихъ). За разсматриваемое нами время мы имѣемъ церковныхъ проповѣдниковъ еще менѣе, чѣмъ за періодъ домонгольскій, а именно—и всего на всего одного проповѣдника, къ которому долженъ быть присоединенъ еще одинъ проповѣдникъ въ собственномъ смыслѣ, заявившій себя таковымъ не въ нарочитыхъ словахъ или поученіяхъ, а въ нѣсколькихъ (очень немногихъ) случайныхъ такъ называемыхъ рѣчахъ¹⁾.

Церковныя проповѣди, какъ письменныя произведенія, составляютъ одну часть учительнаго отдѣла церковной письменности, другую часть котораго составляютъ учительныя списанія, прямо назначенныя для чтенія. Въ домонгольской письменности еще вовсе нѣтъ этой второй части учительнаго отдѣла, а въ письменности нашего времени онъ уже есть, изъ

¹⁾ (Связи. П. О. Школовскій, Русская проповѣдь въ XV—XVI вѣкахъ, Ж. М. Н. Пр., 1868 г., ч. 137, 138).

чего слѣдуетъ, что наше время во всякомъ случаѣ выше въ семь отношеній періода домонгольскаго. Въ дѣйствительности находимъ слѣдующее: довольно многіе изъ нашихъ митрополитовъ и нѣкоторые, немногіе, изъ нашихъ епископовъ, заботясь хотя бы то о невеликомъ исполненіи своей пастырской обязанности учить, обращались къ подвѣдомымъ имъ духовенствамъ и паствамъ съ словомъ своего ученія посредствомъ своихъ пастырскихъ посланій, каковыя посланія представляютъ изъ себя цѣлый рядъ, хотя и не весьма длинный: отъ одного изъ митрополитовъ нашихъ, именно—Даніила, обладаемъ довольно длиннымъ рядомъ учительныхъ посланій, адресованныхъ къ частнымъ лицамъ; одинъ изъ нашихъ митрополитовъ, и именно—тотъ же самый Даніиль, представляя собою между нашими книжными людьми человека исключительнымъ образомъ почитаннаго и литературнаго, составилъ нѣкоторое количество цѣлыхъ трактатовъ правоучительнаго содержанія; учителя церковные въ несобственномъ смыслѣ, каковыми были представители монашества, оставили послѣ себя нѣкоторое количество учительныхъ посланій отчасти публичнаго, а преимущественно частнаго характера; наконецъ, высшіе пастыри церкви—митрополиты и епископы оставили послѣ себя нѣкоторое количество особыхъ учительныхъ посланій, которыя могутъ быть названы политическими и въ которыхъ они—пастыри выражаютъ свою готовность или свое прямое желаніе служить государямъ и государству¹⁾.

Изъ сейчасть указаннаго состоитъ учительный отдѣлъ письменности разсматриваемаго нами времени.

Присоединяя къ отдѣлу все, что подходитъ болѣе подъ его рубрику, чѣмъ подъ какую нибудь другую, мы должны назвать еще одну, такъ сказать, мірскую, учительную книгу, которая, бывъ сочинена не за одинъ разъ и принадлежа нѣсколькимъ неизвѣстнымъ и изъ неизвѣстнаго класса учителямъ, содержитъ въ себѣ науку для мірскихъ людей о добромъ христіанствѣ и о добромъ христіанскомъ гражданствѣ (жизни общественной и домашней съ домо-и-хозяйство-водствомъ) и которая илѣстна подъ именемъ Домостроя.

Другимъ главнымъ отдѣломъ нашей письменности разсматриваемаго нами времени, такъ же какъ и періода домонгольскаго, была письменность повѣствовательно-историческая, въ области которой труды нашихъ книжныхъ людей выразились: стараніемъ житій святыхъ, веденіемъ лѣтописей и составленіемъ отдѣльныхъ историческихъ сказаній. Но отношенію къ житіямъ святыхъ особія историческія обстоятельства времени имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что, весьма немногочисленныя въ періодъ домонгольскій, теперь онѣ написаны были въ такомъ большомъ количествѣ, что образовали изъ себя отдѣлъ письменности сравнительнымъ образомъ чрезвычайно обширный.

¹⁾ Еще одинъ священникъ—Сильвестръ [Московского Благовѣщенскаго собора].

Житіями святыхъ условливался особый отъ нихъ родъ письменности—богослужебныя каноны святымъ, которыхъ и составлено было почти столько же много, сколько самыхъ житій.

Въ двухъ паломникахъ—Даніиловомъ и Антоніевомъ періодъ домонгольскій далъ образцы литературы паломнической, и книжные странствователи ко святымъ мѣстамъ нашего времени оставили послѣ себя цѣлый нѣкоторый рядъ паломниковъ. Кроме того, имѣемъ отъ настоящаго времени описанія и простыхъ путешествій.

Богословская или богословствующая мысль Русскихъ (каковой въ собственномъ смыслѣ у нихъ и не было) слишкомъ мало работала, чтобы могли подниматься между ними какіе-нибудь богословскіе вопросы. Однако въ разсматриваемое нами время поднимались нѣкоторые, *sui generis*, таковыя вопросы, и люди, считавшіе себя компетентными, давали на нихъ свои отвѣты. Отвѣты эти могутъ быть названы отдѣломъ письменности богословскимъ, хотя въ нихъ рѣчь и не о догматахъ вѣры, а только о мнѣніяхъ богословскаго свойства.

Въ разсматриваемое нами время церковная жизнь наша успѣла достигнуть такой зрѣлости или вообще такого состоянія, чтобы противъ существовавшихъ въ ней злоупотребленій поднималась реакція и раздавались протесты. Это такъ дѣйствительно было, и относящіяся сюда описанія могутъ быть названы отдѣломъ письменности реформаціоннымъ.

Появленіе у насъ въ разсматриваемое нами время расколовъ и ересей требовало обличительныхъ сочиненій противъ тѣхъ и другихъ. Такія сочиненія дѣйствительно были писаны, и онѣ составляютъ отдѣлъ письменности полемическій, замѣчательный тѣмъ, что по своему достоинству онъ есть отдѣлъ письменности самый важный.

Въ сейчасъ представленныя рубрики не включены нами писанія, относящіяся къ благоустроению монастыства. Но о нихъ удобнѣе будетъ сказать въ главѣ о монастыствѣ, въ связи съ исторіей этого послѣдняго, а поэтому мы и скажемъ о нихъ тамъ. Равнымъ образомъ, о писаніяхъ, относящихся къ обрядовымъ спорамъ, по причинѣ того же большого удобства, скажемъ въ главѣ о богослуженіи.

Такъ какъ въ каждой письменности есть бѣльшее или меньшее количество случайнаго, не подходящаго ни подъ какія рубрики, то на концѣ обзоренія мы присоедишимъ отдѣлъ смѣси.

О т д ѣ л ь у ч и т е л ь н ы й .

Церковныя проповѣди и такъ называемая рѣчь, пастырскія посланія, Митр. Даніилъ. Учительныя посланія, принадлежащія непастырямъ (представителямъ монастыства). Домостров.

Церковныхъ проповѣдниковъ, отъ которыхъ сохранились до настоящаго времени самыя проповѣди или слова, какъ мы сказали выше, извѣстенъ и всего одинъ. Онъ есть Владимірскій епископъ XIII вѣка Серапіонъ. Въстѣ съ этимъ однимъ проповѣдникомъ несомнѣннымъ мы

должны сказать о другомъ одномъ проповѣдникѣ проблематическомъ, отъ котораго мы не имѣемъ словъ, но о которомъ имѣемъ свидѣтельства, какъ будто бы выдающія его именно за проповѣдника. Этотъ второй проповѣдникъ есть Ростовскій епископъ того же XIII вѣка Кирилль.

Старшій по времени есть Кирилль, занимавшій кафедру съ 1231 по 1262 г. Подъ первымъ изъ двухъ годовъ читается въ Лаврентьевской лѣтописи довольно пространная похвальная записка о немъ, въ которой между прочимъ говорится, что въ соборную Ростовскую церковь Богородицы собирались не только жители самаго Ростова, но и приходящіе изъ окрестныхъ городовъ,—отчасти чтобы посмотрѣть на ея украшенія, которыми она была обязана нашему епископу, отчасти же, чтобы послушать „ученья его, еже отъ святыхъ книгъ“. Выраженіе записки: „ученье еже отъ святыхъ книгъ“ можетъ быть понимаемо двояко: или такъ, что Кирилль слагалъ свои собственные слова, пользуясь для сего твореніями отеческими, или что онъ просто произносилъ (читалъ) въ церкви отеческія слова. Гораздо вѣроятнѣе какъ будто первое, потому что во второмъ не было бы ничего замѣчательнаго; однако не невозможно, что—и второе и что замѣчательнымъ при семь въ глазахъ автора записки, принадлежащаго къ числу панегиристовъ и слѣдовательно—наклоннаго творить замѣчательное, было или усердіе, съ которымъ епископъ занимался произношеніемъ отеческихъ словъ, или умѣніе, съ которымъ онъ ихъ произносилъ¹⁾.

Епископъ Владимірскій Серапіонъ былъ поставленъ на свою кафедру митрополитомъ Кирилломъ III изъ архимандритовъ Кіево-печерскаго монастыря въ концѣ 1273 г., передъ тѣмъ знаменитымъ соборомъ, дѣянія котораго сохранились до настоящаго времени и присутствовавшіе на которомъ епископы были непосредственнымъ образомъ созваны митрополитомъ именно для его поставленія (дѣянія собора подписываются: „Правило Кюрила, митрополита руськаго (и) съиндышихя епископъ: Далмата Новгородскаго... на поставленіе епископа Серапіона Владимірскаго“). Послѣ весьма недолговременнаго пребыванія на кафедрѣ онъ скончался 12 Іюня 1275 г. Въ настоящее время извѣстны пять церковныхъ словъ, которыя усвоются Серапіону самими ихъ надписаніями и которыя должны быть усвоены ему съ несомнѣнностію, и два слова, которыя, не бывъ усвоены ему надписаніями, могутъ быть признаваемы за его слова съ болѣею или меньшею вѣроятностію. Если положительнымъ образомъ усвоить Серапіону и два послѣднія слова и считать всѣхъ словъ семь, то все таки это будетъ немного; между тѣмъ онъ не одинъ разъ свидѣтельствуется передъ слушателями (въ несомнѣнно принадлежащихъ ему словахъ), что многажды глаголатъ и глаголетъ имъ и что всегда сѣсть

¹⁾ Слово о небесныхъ силахъ, представляющее собою не церковное слово, а статью, не принадлежитъ епископу Кириллу; не принадлежитъ ему и другое, усвоенное ему *Филаретомъ [архіеп. Черниговскимъ]* въ Обзорѣ [русской духовной литературы, 3 изд. 1884 г., стр. 57].

въ ниву ихъ сердець слово божественное. Изъ сего слѣдуетъ, что до насъ сохранились или пока открыты не всѣ слова Серапіона, а только нѣкоторая ихъ часть. Собирая предпологаемую многочисленность его словъ съ весьма кратковременнымъ пребываніемъ его на кафедрѣ епископской, нужно представлять себѣ дѣло такъ, что тотчасъ по занятіи кафедры онъ преданъ дѣлу учительства посредствомъ церковной проповѣди со всѣмъ усердіемъ и что велъ его съ возможною неупустительностію. Въ начертаніи Правила или дѣяній Владимирскаго собора 1273 г. митр. Кирилль выразилъ свое желаніе и стремленіе очистить русскую церковную жизнь отъ разныхъ бывшихъ присущими ей недостатковъ, причиною которыхъ между прочимъ были неустроеніе пастушеское и обычай перазумія, т. е. небреженіе высшихъ пастырей-епископовъ и неученость пасомыхъ. Можно поэтому думать, что избирая кандидата на праздную Владимирскую кафедру одновременно съ тѣмъ, какъ созывать соборъ съ указанною цѣлію, митрополитъ позаботился выбрать такого кандидата, который подавалъ надежду явить образъ истиннаго пастыря,— что онъ взялъ съ послѣдняго нарочитое торжественное обѣщаніе въ семъ смыслѣ и что Серапіонъ, заботясь достойнымъ образомъ исполнить обѣщаніе и оправдать возлагавшіяся на него надежды, между прочимъ и преданъ со всею ревностію дѣлу ученія паствы посредствомъ церковной проповѣди (Многочислыя напоминанія Серапіона слушателямъ о тяжкомъ грѣбѣ Божіемъ, постигшемъ отечество въ лицѣ Татаръ, какъ бы имѣютъ своею темою слова митр. Кириллы, читаемыя въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора: „Какую прибыль получили мы“ и пр.,—см. выше первую половину сего тома стр. 66).

Всѣ семь словъ Серапіона, т. е. какъ несомнѣнно ему принадлежація, такъ и усвоенныя только съ вѣроятностію, представляютъ изъ себя по своимъ размѣрамъ и по своему характеру краткія поученія. Такъ какъ слова или поученія представляютъ большое однообразіе въ отношеніи къ общему своему содержанію, то это послѣднее можетъ быть обозначено, именно: въ пяти словахъ (трехъ первыхъ по счету несомнѣнныхъ и двухъ вѣроятныхъ) содержится такъ сказать суммарное (общее) обличеніе слушателей въ грѣховности и призывъ ихъ къ пробужденію отъ сна грѣховнаго, къ покаянію и исправленію; въ двухъ словахъ (четвертомъ и пятомъ по счету несомнѣнныхъ) содержится частное обличеніе нѣкоторыхъ, господствовавшихъ въ народѣ, суевѣрій, которыя приводили его къ убійству живыхъ людей и къ нарушенію надъ тѣлами людей умершихъ. Частнѣйшимъ образомъ содержаніе словъ есть слѣдующее. Въ первомъ словѣ, которое, какъ дается въ немъ знать, не есть первое въ дѣйствительности и которое—неизвѣстно—есть ли первое по отношенію къ прочимъ открытымъ (ибо сихъ послѣднихъ мы знаемъ только порядокъ, въ какомъ онѣ читаются въ рукописяхъ, но не дѣйствительный, который изъ нихъ самихъ не виденъ), проповѣдникъ говоритъ, что, по словамъ Господа въ евангеліи, въ послѣднія лѣта будутъ знаменія въ солнцѣ, въ лунѣ и въ звѣздахъ, трупы по мѣстамъ и глады,—что сказанное Господомъ

сбылось пышѣ при послѣднихъ людяхъ, ибо много разъ видѣли мы (проповѣдникъ и слушатели) погибель (т. е. затмѣніе) солнца и луны и премѣненіе звѣздъ и даже увидѣли своими очами и землетрясеніе (которое было во всей Руси въ 1230 г.)¹⁾, но что отъ всего этого мы нисколько не покалялись,—что наконецъ по попущенію Божію пришолъ на насъ языкъ немилостивый, который землю нашу опустошилъ, города плѣнилъ, церкви святыя разорилъ и пр.: „нынѣ же, братъе,—обращается проповѣдникъ къ слушателямъ,—се вѣдуще (видяще?), убоимся прещенія сего страшнаго“, и увѣщаетъ ихъ покаяться, отступить отъ скверныхъ и немилостивыхъ судовъ, отъ кроваваго рѣзомація (ростовщичества), отъ всякаго грабленія, татбы, разбоя и нечистаго пренубодѣйства, отъ сквернословія, лжи, клеветы, клятвы (лживой) и поклеповъ и отъ иныхъ дѣлъ сатаинныхъ: при этомъ проповѣдникъ укоряетъ слушателей за то, что много говорилъ имъ и мало видить плодовъ отъ своихъ обличительныхъ рѣчей. Во второмъ словѣ проповѣдникъ высказываетъ слушателямъ свое горькое сѣтованіе на то, что много разъ говорилъ имъ, желая исправить ихъ, и не видить въ нихъ никакой перемены,—что всегда (непрестанно) сбѣгъ на ниву ихъ сердце слово божественное, и вовсе не видить, чтобы сѣмя принялось и принесло плодъ: „молю (же) вы, братъе и сынове,—взываетъ онъ къ слушателямъ,—премѣнитесь на лучшее, обновитесь добрымъ обновленіемъ, престаните злая творяще“: вотъ уже къ сорока годамъ приближаются томленіе и мука (монгольскія) и не прекращаются данн тяжкія на насъ, голода и моры, такъ что не можемъ ѣсть въ сласть хлѣба и скорби изсушили наши кости: а кто навелъ это на насъ, какъ не наше беззаконіе и грѣхи, наше непослушаніе и наше непокаяніе? Древній великій городъ Ниневію, полный беззаконія, Богъ хотѣлъ истребить какъ Содомъ и Гоморру, и онъ покаляся по глагу пророка Іоны и избавился отъ погибели: мы же что будемъ на это говорить (т. е. говорить въ оправданіе своей нераскаянности).—чего мы не видѣли, чего съ нами не случилось, чѣмъ не наказываетъ насъ Господь Богъ нашъ, желая избавить насъ отъ нашихъ беззаконій? Въ третьемъ словѣ проповѣдникъ говоритъ, что Господь по своему человеколюбію призывалъ насъ къ себѣ всякими казнями, но мы оставались глухи, и что тогда, подвигнутый яростію своею, Онъ послалъ на насъ страшный бичъ свой,—языкъ немилостивый и лютой, который опустошилъ страну нашу страшнымъ образомъ (проповѣдникъ рисуетъ картину опустошенія, произведеннаго Монголами въ нашей странѣ при ихъ первомъ нашествіи); но поелику и отъ сего послѣдняго мы не обратились къ покаянію, продолжая оставаться тѣмъ, чѣмъ были, то Господь продолжаетъ казнить насъ всякими казнями.

¹⁾ Польскія лѣтописи у *Нурци* [Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum ex Monumentis Germaniae historicis recudi fecit G. H. Pertz. Annales Poloniae (Annales Poloniae ex recensione Arndtii et Roepellii in usum scholarum ex Monumentis Germaniae historicis recudi fecit G. H. Pertz). Hannoverae, 1866]. говорятъ, pp. 25, 41 fin., 95 fin., о землетрясеніяхъ въ 1257 и 1259 гг.

„Что же подобаетъ намъ творити,—спрашиваетъ проповѣдникъ,—да злая престануть, яже томить ны“? И отвѣчаетъ, что бѣлая заповѣдь самого Владыки состоитъ въ томъ, чтобы мы любили другъ друга, чтобы мы любили ближняго своего, какъ самого себя, чтобы тѣло свое соблюдали чисто, а не осквернили блудомъ, чтобы не высокомыслили и не воздавали зломъ за зло. Въ четвертомъ и пятомъ словахъ, какъ мы сказали, содержится частное обличеніе слушателямъ за ихъ суевѣріе, которое приводило ихъ къ убійству живыхъ людей и къ наруганію надъ тѣлами людей умершихъ. Пребываніе Серапіона на кафедрѣ Владимирской совпало съ трехлѣтнимъ или болѣе продолжительнымъ періодомъ хлѣба въ Россіи; его пасомые, какъ и всѣ тогдашніе Русскіе, суевѣрно принимали, что обильемъ и скудостью жита владѣють колдуны и что урожай и голода бывають отъ ихъ волхвованія,—а также вѣрили они, что производить голодъ надлежащее погребеніе въ землѣ удушенныхъ и утопленныхъ; вслѣдствіе этого они предавали смерти, посредствомъ сожженія огнемъ, тѣхъ людей, которыхъ принимали за колдуновъ, и новыбрасывали изъ земли тѣла не задолго передъ тѣмъ случившихся удушенныхъ и утопленныхъ: обличенію слушателей за это суевѣрное убійство живыхъ людей и за это суевѣрное наруганіе надъ тѣлами людей умершихъ и посвящены наши два слова. Въ четвертомъ словѣ Серапіонъ обличаетъ слушателей за убійство волхвовъ, при чемъ увѣряетъ ихъ, что чародѣи и чародѣйцы при помощи бѣсовъ могутъ дѣйствовать, по попущенію Божію, только на тѣхъ людей, которые вѣруютъ имъ и боятся ихъ, по что на тѣхъ, кто держитъ твердую вѣру къ Богу, они дѣйствовать не могутъ и что казни, какъ учить насъ слово Божіе, посылаются на людей отъ Бога. Въ пятомъ словѣ, которое имѣетъ свое нарочитое надписаніе: „о малоувѣрнѣ“, обличивъ слушателей за убійство волхвовъ и за выгребаніе изъ земли тѣлъ утопленныхъ и удушенныхъ и сказавъ, что казни посылаются на людей отъ Бога, Серапіонъ увѣщаетъ слушателей отвращать отъ себя гнѣвъ Божій покаяніемъ и оставленіемъ своихъ злыхъ дѣлъ, въ которыхъ за тѣмъ укоряетъ ихъ, сравнивая ихъ съ погаными (подъ которыми, вѣроятно, должно разумѣть Татаръ) и находя, что послѣдніе лучше ихъ. Въ шестомъ словѣ (первомъ изъ вѣроитныхъ), которое надписывается: „Слово о кончинѣ міра“ проповѣдникъ говоритъ о признакахъ приближенія кончины міра, и находить, что писанныя вся концѣ пріимають и реченная знаменія сбываются, а посему увѣщаетъ слушателей къ покаянію; затѣмъ укоряетъ ихъ за перасказанность, не смотря на постигающія ихъ казни Божіи, и снова увѣщаетъ къ тому же покаянію. Въ седьмомъ словѣ, которое надписывается: „Слово о мятежи житія сего“, проповѣдникъ говоритъ о суетѣ, ненадежности и измѣчивости земной жизни и обличительно изображаетъ господство въ людяхъ всякія неправды и великаго грѣха.

Въ литературномъ отношеніи поученія Серапіона очень хорошо составлены: насколько хорошо, что будучи переведены на русскій языкъ, онѣ могутъ быть признаны за современныя хорошія поученія. Недостат-

комъ ихъ можетъ быть признано развѣ только то, что не соблюдается въ нихъ строго послѣдовательный порядокъ въ изложеніи отдѣльныхъ мыслей. Но если поученія хороши какъ поученія, то не слѣдуетъ однако и преувеличивать ихъ достоинства и выдавать за образцы духовнаго краснорѣчія. Краткія поученія, какъ бы онѣ ни были хороши сами по себѣ, не могутъ быть таковыми образцами. Задача церковнаго краснорѣчія, какъ и всякаго другаго, состоитъ не въ томъ, чтобы говорить людямъ, что они не должны дѣлать того-то и того-то: это они очень хорошо знаютъ и безъ всякаго сказыванія, а въ томъ, чтобы убѣждать и убѣдить ихъ не дѣлать; но при помощи краткаго поученія цѣль эта не достижима, ибо невозможно убѣждать и убѣдить въ двухъ-трехъ словахъ, хотя бы слова были и очень сильны. Представимъ себѣ, что какойнибудь политическій или судебный ораторъ мечталъ бы убѣдить своихъ слушателей въ чемънибудь при помощи такой рѣчи, какъ наши краткія церковныя поученія, и мы найдемъ это смѣшнымъ. Какъ видъ церковной проповѣди, краткія поученія и обязаны своимъ происхожденіемъ именно людямъ, которые, имѣя усердіе учить, не находили въ себѣ полной къ тому способности и которые хотѣли по крайней мѣрѣ напоминать, если не могли настоящимъ образомъ убѣждать. Не будучи настоящимъ убѣжденіемъ, конечно, и напоминаніе не бесполезно; но не должно одному усвоить достоинство другаго. Серапіонъ писалъ краткія поученія и не написалъ пространныхъ словъ, нѣтъ сомнѣнія, потому, что чувствовалъ себя способнымъ дѣлать одно и не чувствовалъ себя способнымъ дѣлать другаго; находи его поученія хорошими, каковы онѣ дѣйствительно, неправильно и несправедливо было бы отождествлять ихъ съ настоящими хорошими словами. Въ литературномъ отношеніи поученія Серапіона отрицательнымъ образомъ весьма замѣчательны тѣмъ, что нѣтъ въ нихъ церковно-проповѣдной реторики въ худомъ смыслѣ этого слова.

Способность слагать и хорошия только поученія, а не настоящія слова, для человѣка просто грамотнаго очень замѣчательна. Въ разъясненіе этого недоумѣнія Серапіонъ даетъ въ своихъ поученіяхъ нѣкоторое основаніе подозрѣвать, что онъ былъ человѣкъ не просто грамотный, но въ видѣ включенія между нашими книжными людьми получившій гдѣ-то и отъ кого-то по крайней мѣрѣ нѣкоторое настоящее образованіе¹⁾.

(Почему не ставимъ въ числѣ проповѣдниковъ митр. Осодосія, хотя и остались отъ него проповѣди, см. выше первую половину сего тома стр. 524).

Кромѣ поученій, принадлежащихъ извѣстному лицу, каковъ епископъ Владимірскій Серапіонъ, встрѣчаемъ въ рукописяхъ поученія безымянныя, которыя, судя по языку, относятся къ нашему времени (а не древнѣйшему) и которыя по признакамъ содержанія должны быть признаваемы

¹⁾ Учился у латинскихъ учителей въ Галиціи, въ которой были эти учителя? (Замѣтку о поученіяхъ еписк. Серапіона—*П. Я. Аристотелю* см. въ 2-мъ томѣ Трудовъ 3-ьяго археологич. съѣзда въ Кіевѣ, Кіевъ 1878 г., стр. 41—48. Слово Серапіона въ ркп. В. М. Ундольскаго см. въ очеркѣ *А. Е. Викторовой*, стр. 40).

за русскія. Сколько встрѣчали мы этихъ поученій, въ литературномъ отношеніи весьма и крайне мало удовлетворительныхъ, это—не поученія въ собственномъ смыслѣ, произносившіяся въ церкви, а келейныя сложенія монаховъ, которымъ только придана форма или дано названіе поученій. Одни изъ монаховъ нашихъ одушевлялись искреннимъ желаніемъ учить, а другіе одушевлялись честолюбивымъ стремленіемъ дѣлать тоже; но по своей малограмотности ни одни ни другіе не въ состояніи были писать обширныхъ правоучительныхъ трактатовъ: и вотъ одни и другіе и слагали маленькіе и крошечные трактатцы, которымъ давали форму и названіе поученій.

Итакъ, на цѣляхъ триста слишкомъ лѣтъ между епископами нашими и всего только одинъ церковный проповѣдникъ!¹⁾ Впрочемъ, какъ выше говорили мы, нѣтъ въ этомъ ничего слишкомъ удивительнаго. Мы приняли христіанство отъ Грековъ, когда у нихъ уже давно перестало считаться обязательнымъ для епископовъ дѣломъ учить народъ посредствомъ церковной проповѣди и когда у нихъ епископы уже чрезвычайно мало упражнялись въ семъ проповѣдываніи. Но если въ Греціи епископы давно освобождены были или сами себя освободили отъ обязанности учить народъ посредствомъ церковной проповѣди: то тѣмъ болѣе епископы имѣли быть освобождены отъ нея или сами себя освободить у насъ въ Россіи, гдѣ при отсутствіи настоящаго просвѣщенія исполненіе этой обязанности было бы до чрезвычайности трудно. Съ самаго начала пошло у насъ за обычное, чтобы епископы не писали и не сказывали церковныхъ проповѣдей; а какъ пошло, такъ и продолжалось нѣлые многіе вѣка, ибо было бы нѣчто совершенно не естественное, чтобы когда нибудь потомъ епископы, перемѣняя установившійся обычай, сами захотѣли создать себѣ весьма тяжкій трудъ: а поэтому мы и находимъ у насъ между ними проповѣдниковъ только въ видѣ самыхъ весьма немногихъ исключеній. Если за разсуждаемое нами время такихъ исключительныхъ епископовъ мы находимъ и всего только одного, то, конечно, это уже слишкомъ немного; но исключенія суть именно исключенія и могло бы ихъ не быть даже и совсѣмъ ни одного. На это совершенное отсутствіе у насъ церковной проповѣди не должно смотрѣть какъ на обстоятельство, достойное великаго сожалѣнія. Необразованные епископы наши могли бы составлять проповѣди только крайне неудовлетворительныя, а слѣдовательно и собственное ихъ проповѣдываніе имѣло бы весьма мало смысла и значенія; между тѣмъ въ ихъ распоряженіи находилась въ славянскомъ переводѣ весьма обширная проповѣдная литература отеческая. Для епископовъ церковная проповѣдь составляетъ обязательный способъ ученія народа истинамъ вѣры и правиламъ нравственности христіанской; но, какъ говорили мы выше (и какъ будемъ говорить еще) главный способъ ученія составляетъ не она, а школьное обученіе дѣтей, о чемъ должны бы были заботиться епископы. Достоинно всякаго сожалѣнія, что не было школъ для обученія христіанству

¹⁾ Поученіе Сумеона Новгородскаго,—см. Синод. ркн. № 321, стр. 626.

(какъ весьма немного ихъ и теперь); но если вмѣстѣ съ школами не было и церковной проповѣди, то объ этомъ послѣднемъ—сожалѣніе только уже не особенно большое...

Пастырямъ церкви, которые, по заповѣди апостола, должны учить благовременно и безвременно, могутъ представляться частные нарочитые случаи, когда поучительное слово съ ихъ стороны является какъ нѣчто совершенно умѣстное и вмѣстѣ желательное. Но такъ какъ слагать слова и поученія на частные случаи несколько не легче, чѣмъ слова и поученія общія: то изъ этого само собою понятно, что въ семь родѣ проповѣдничества, уже по самому своему происхожденію не обязательнаго, а только желательнаго, и которое безъ проповѣдничества общаго и представляло бы изъ себя странную аномалію, наши епископы упражнялись не болѣе того, чѣмъ въ проповѣдничествѣ общемъ, т. е. не упражнялись ровню и совершенно несколько. Впрочемъ, и здѣсь знаемъ все таки одно исключеніе, это—митр. Макарія, который, не ознаменовавъ себя трудами проповѣдничества общаго, оставилъ послѣ себя два памятника нашего проповѣдничества частнаго въ двухъ поученіяхъ или двухъ рѣчахъ, сказанныхъ вел. кн. Ивану Васильевичу при его вѣнчаніи царскимъ вѣнцомъ и при его брачномъ вѣнчаніи съ Анастасіей Романовной.

Вѣнчанію Ивана Васильевича царскимъ вѣнцомъ надлежало совершиться съ возможною торжественностію; поученіе святительское или такъ называемая рѣчь требовалась этою торжественностію; и митр. Макарій сложилъ поученіе или рѣчь, чтобы привѣтствовать нововѣнчанаго царя. Бракъ Ивана Васильевича съ Анастасіей Романовной былъ уже не бракъ великаго князя, а боговѣнчанаго царя; поученіе святительское должно было возвысить его торжественность; и митр. Макарій придавъ ему эту желаемую торжественность чрезъ свое поученіе или свою рѣчь къ вышнимъ новобрачнымъ.

Содержаніе поученій или рѣчей мы уже указывали выше (см. первую половину сего тома стр. 850), именно—въ первомъ или первой изъ нихъ говорится объ обязанностяхъ царскихъ, а во второмъ или во второй—объ обязанностяхъ христіанскихъ, царскихъ и супружескихъ. Въ отношеніи къ литературному достоинству поученій не представляютъ ничего выдающагося и ничего особенно замѣчательнаго; но онѣ достаточно складны для того, чтобы могли быть названы совершенно приличными.

Есть еще третья рѣчь митр. Макарія, которая не совѣмъ сюда идетъ, по которой оказалась бы на своемъ мѣстѣ только въ томъ случаѣ, если бы была поставлена единственной представительницей особаго класса рѣчей панегиристическо-политическихъ. Это—рѣчь, сказанная митрополитомъ царю при побѣдоносномъ возвращеніи послѣдняго изъ-подъ взятой Казани. О содержаніи рѣчи мы говорили выше (стр. 850 первой половины сего тома); объ ея литературномъ достоинствѣ должно быть сказано то же самое, что о достоинствѣ двухъ предшествующихъ рѣчей.

Пастырскія учительныя посланія нашихъ митрополитовъ раздѣляются на три класса: одніе адресованы окружнымъ образомъ (эциклически) ко

всему подвѣдомому духовенству и ко всѣмъ мірянамъ; другія—къ духовенствамъ и мірянамъ извѣстныхъ мѣстъ; третья—къ извѣстнымъ собраніямъ людей. Перваго класса посланія сохранились отъ митрополитовъ свв. Петра и Алексея и отъ Даниила; втораго класса—отъ св. Ионы (на Вятку, въ Новгородъ и Псковъ), Геронтія (на Вятку) и Симона (въ Великую Пермь)¹); третьяго класса—отъ митр. Макарія (къ царскому войску въ Свияжскѣ).

Обо всѣхъ посланіяхъ мы говорили выше, въ первой половинѣ сего тома²).

Кромѣ учительныхъ посланій, принадлежащихъ митрополитамъ, извѣстно одно такое посланіе, принадлежащее епископу, и именно адресованное послѣднимъ окружно ко всѣмъ священникамъ своей епархіи. Въ надписаніи посланія по нѣкоторымъ его спискамъ³) оно усеяется епископу Кириллу, и со всею вѣроятностію нужно думать, что оно принадлежитъ тому Ростовскому епископу Кириллу, о которомъ мы говорили немного выше (стр. 146 здѣсь) и который занималъ кафедру съ 1230 по 1262 г. Пока послѣ пашествія Монголовъ не явился въ Суздальской Руси митр. Кириллъ III, епископъ Ростовскій былъ здѣсь представителемъ Русской церкви. Это именно временное церковное главенство и могло послужить для Кирилла особеннымъ побужденіемъ къ тому, чтобы онъ адресовалъ къ подчиненнымъ ему священникамъ свое учительное посланіе, т. е. что онъ хотѣлъ показать себя временнымъ главою, достойнымъ своего положенія.

Въ весьма необширномъ по объему посланіи епископъ говоритъ священникамъ о божественной высотѣ и великой отвѣтственности ихъ званія и увѣщаетъ ихъ быть въ своей жизни и поведеніи достойнымъ сего послѣдняго, а отчасти преподаетъ имъ наставленія, какъ учить и духовно наказывать своихъ дѣтей духовныхъ.

Трудно предполагать, чтобы обращеніе епископа Кирилла съ окружающимъ посланіемъ къ подчиненнымъ ему священникамъ было его собственнымъ повелѣніемъ и гораздо вѣроятнѣе думать, что какъ временный замѣститель митрополита въ Суздальской Руси онъ хотѣлъ въ семъ случаѣ подражать примѣру прежнихъ митрополитовъ. А изъ этого слѣдуетъ, что обращаться къ духовенству или къ духовенству и мірянамъ съ окружающими посланіями вмѣстѣ обычай уже митрополиты періода домонгольскаго

¹) Грамоты въ Новгородъ митрр. Осодосія и Филиппа [о конхъ см. въ первой половинѣ сего тома стрр. 524—526 и 532—538] дѣловыя.

²) (Въ одномъ сборникѣ библиотеки Ундольскаго есть доуоченіе всеросс. митр. Осогоста, — № 1111, л. 259, у *Викторова* въ Очеркѣ собранія рукописей Ундольскаго стр. 54. Напечатано *Н. К. Школовскимъ* въ 1-й книгѣ VIII тома (1903 г.) Пялестія отдѣл. русск. языка и словесности Акад. Н. Поученія митр. Макарія Лаврск. ркп. № 739, л. 615 (стр. 131); противъ разговаривающихъ въ церкви, — *Живакъ* приложж. стр. 84). [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 851 примѣч.].

³) Оно напечатано въ Прибавл. къ Твор. свв. Отцевъ, кн. 1.

и что св. Петръ не долженъ быть считаемъ въ семь отношеніи инціаторомъ¹⁾.

Пастырскія учительныя посланія митрополитовъ и епископовъ политическаго характера намъ извѣстны слѣдующія: митр. Кирилла Новгородца по поводу ихъ ссоры съ велик. кн. Ярославомъ Ярославичемъ, всего собора епископовъ и всего духовенства крамолившему противъ вел. кн. Василія Васильевича его двоюродному брату Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ (писанное въ небытность на Москвѣ митрополита, передъ поставленіемъ въ митрополиты св. Юны), соборное посланіе вел. кн. Ивану Васильевичу III на Угру митр. Геронтія и особое посланіе ему же туда же архіепископа Ростовскаго Вассіана, два посланія митр. Макарія Ивану Васильевичу IV во время его похода на Казань.

О посланіяхъ Кирилла (не сохранившемся еполна и въ подлинномъ видѣ), Геронтія и Макарія мы говорили выше, въ первой половинѣ сего тома, и здѣсь скажемъ только о посланіяхъ соборно-епископскомъ Шемякѣ и Вассіаномъ Ивану Васильевичу.

Посланіе къ Шемякѣ, очень обширное по объему, заключаетъ въ себѣ немного собственно пастырски-учительнаго. Епископы излагаютъ крамольному князю исторію тщетной борьбы съ Василіемъ Васильевичемъ его отца Юрія и его старшаго брата Василія (Косаго), дабы показать ему, что кому Богъ не назначилъ царства, тотъ напрасно усиливается получить его; затѣмъ, дѣлаютъ выписку изъ его докончальныхъ грамотъ съ Василіемъ Васильевичемъ и укоряютъ его, что онъ ничего не исполнилъ по своему докончанію съ послѣднимъ; сдѣлавъ ему увѣщаніе, чтобы онъ искренно смирился предъ великимъ княземъ и во всемъ исправился къ нему по своимъ грамотамъ, епископы въ заключеніе обращаются къ нему и съ настоящимъ пастырски-учительнымъ увѣщаніемъ или поученіемъ. Но приведши изъ исторіи три (не совершенно удачныя, — не совѣмъ идущіе къ дѣлу) примѣра того, какъ Богъ наказываетъ царей за гордость, они оканчиваютъ свое поученіе оговоркой: „имѣли быхомъ, господине, еще и много тобѣ писати отъ божественнаго Писанія, но самъ, господине, какъ ти далъ Богъ разумъ, потонку разумѣши божественное Писаніе“. Очень можетъ быть, что Шемяка и дѣйствительно потонку разумѣлъ божественное Писаніе; но если бы епископы чувствовали себя въ состояніи предложить ему пространное поученіе, то едва ли бы они остановились этимъ, и болѣе чѣмъ вѣроятно, что на благовидный предлогъ не распространять поученіе они ссылаются потому, что недостаточно чувствуютъ въ себѣ искусства предложить его. Намъ приходилось встрѣчать отзывы о нашемъ посланіи, въ которыхъ оно признается за образецъ увѣ-

¹⁾ (Поученіе, усвояемое Кириллу, епископу или митрополиту, есть соборное поученіе въ недѣлю православія. *Накловъ А. С.* Памятн[ики канонич. права], сод. 111. № 1. А если оно поученіе въ недѣлю православія, то учительныя посланія св. Петръ первый началъ писать). [Ср. 1-ую половину II-го тома стр. 120].

дительнаго духовнаго краснорѣчія; съ подобными отзывами крайне трудно согласиться (епископы начинаютъ посланіе высокою и далекою рѣчью о паденіи перваго человѣка Адама; но эта высокодалекая рѣчь даже и въ высокопарномъ родѣ неудачна, а внезапный переходъ отъ нея къ тому, что было въ наши времена,—къ исторіи Юрія Дмитріевича можетъ и совѣтъ развеселить читателя).

Епископомъ Вассіаномъ писано посланіе Ивану Васильевичу по случаю нашествія на Россію хана золотоордынскаго Ахмата. Великій князь тѣмъ-то возбудилъ противъ себя гнѣвъ хана (но не тѣмъ, что явно замыслилъ свергнуть его татарское), и послѣдній, рѣшивъ наказать строптиваго подручника, двинулся съ войскомъ на Россію къ верховьямъ Дона, отсюда, чрезъ нынѣшнія губерніи Тульскую и Калужскую, поворотилъ на сѣверо-западъ и расположился станомъ на берегу рѣки Угры, впадающей съ лѣвой стороны въ Оку въ 15 верстахъ выше Калуги. Патріотическая часть русскаго общества горячо воодушевилась мыслью и надеждой, что дать Татарамъ битву, подобную Куликовской, и позорное имъ будетъ наконецъ свергнуто; но Иванъ Васильевичъ былъ не Дмитрій Ивановичъ Донской. Онъ выслалъ войско противъ Татаръ и самъ отправился къ войску, но не думалъ вступать съ врагами въ битву; по нѣкоторомъ времени, подъ благовидными предлогами, онъ даже возвратился отъ войска назадъ въ Москву. Въ столицѣ вмѣстѣ съ ея жителями сидѣлъ въ осадѣ нашъ архіепископъ Ростовскій Вассіанъ, который былъ весьма близокъ къ государю, какъ его (бывшій?) духовникъ и который стоялъ во главѣ патріотовъ. Архіепископъ встрѣтилъ великаго князя жестокими укоризнами, въ лицо называя бѣгуномъ и говоря ему: „дай мнѣ войско въ руки и посмотри, буду ли я, старикъ, скрываться отъ Татаръ“: общественное мнѣніе такъ громко и неизбежно воишло противъ поведенія государя, что онъ наконецъ нашолся вынужденнымъ снова возвратиться къ своимъ полкамъ. Но онъ по прежнему не помышлялъ о томъ, чтобы дать Татарамъ битву, а, уступая малодушію своему собственному и своихъ совѣтниковъ, началъ попытки уладить дѣло съ ними миромъ и отправилъ къ хану пословъ съ униженными мирными предложеніями. Когда объ этихъ постыдныхъ стараніяхъ великаго князя дошли слухи до Москвы, Вассіанъ и написалъ ему свое увѣщательное посланіе. Сказавъ государю, что въ свой пріѣздъ въ Москву, повинаясь моленію и доброй думѣ митрополита, своей матери, князей и бояръ, онъ далъ было слово крѣпко стоять за православное христіанство и за свое отечество противъ безбожнаго бесерменства и что, по доходящимъ до Москвы слухамъ, онъ смиряется передъ ханомъ и молить его о мирѣ и снова слушаетъ своихъ прежнихъ развратниковъ, которые шепчутъ ему въ уши не противиться врагамъ и предать имъ христіанство, архіепископъ простиралъ за глѣзъ къ государю свои увѣщанія: онъ показываетъ ему, какое безчестіе и какой великій позоръ хотѣтъ привлечь на него его льстивые и трусливые совѣтники; возбуждая его къ мужеству, онъ свидѣтельствуется ему, что по словамъ даже языческаго философа Демокрита, князь прежде всего долженъ имѣть крѣ-

пость, мужество и храбрость, напоминаетъ ему примѣры древнихъ русскихъ князей— Игоря, Святослава и св. Владимира, которые брали дань на греческихъ царяхъ, Владимира Мономаха и другихъ, которые столько много и такъ крѣпко бились съ Половцами за русскую землю, и особенно примѣръ Дмитрія Ивановича Донскаго, который поразилъ Мамай; не помянуть прежнихъ грѣховъ Дмитрія, милостивый Богъ даровать ему славленную побѣду надъ Мамаемъ за его рѣшимость биться за вѣру, за церковь и за православное христіанство до самой смерти: архіепископъ одушевляетъ государя увѣренностію, что если и онъ съ чистымъ покаяніемъ о своихъ грѣхахъ и съ такою же рѣшимостію дерзнетъ на стоящаго передъ нимъ христоненавистнаго супостата, то Богъ не только даруетъ ему побѣду, чтобы избавить новаго Израиля отъ новаго Фараона, но и поработитъ враговъ подъ нашу власть. Не совершенно обработанное и не совершенно безукоризненное со стороны вѣншнаго ораторства, посланіе тѣмъ не менѣе, поелику представляетъ собою не соплетеніе риторскихъ фразъ, а излітіе искренняго патріотическаго одушевленія, исполнено великой силы убѣдительности, и какъ подвигъ гражданского мужества со стороны архіепископа Ростовскаго представляетъ нѣчто такое, чѣмъ по справедливости можетъ гордиться наше духовенство. По словамъ летописи, великій князь не послушалъ убѣжденій Вассіановыхъ и продолжалъ хлопотать о томъ, чтобы кунить у хана миръ. Но по крайней мѣрѣ то главнымъ образомъ должно быть объяснено вліяніемъ посланія, что великій князь снова не оставилъ войска, а остальное докончилъ милосердый къ намъ Господь: пришла зима, настали страшные морозы, не смотря на бѣгство нашего войска Татары бѣжали, и это ихъ бѣгство было концомъ ихъ владычества надъ нами....

Митр. Даниль, какъ говорили мы много выше (въ первой половинѣ сего тома), представляетъ изъ себя человѣка двойственнаго: по своимъ общественнымъ правамъ онъ нѣсколько не былъ пастыремъ—учителемъ, ибо отличался такой угодивостію предъ государемъ, что не только дозволялъ послѣднему, но и самъ ради него вѣроломнымъ образомъ нарушалъ торжественныя клятвы, и такую безпощадной и непримиримой ненавистью къ своимъ врагамъ, какую только возможно себѣ представить; но въ тоже время для исполненія пастырской обязанности учить словомъ онъ сдѣлалъ столько, сколько никто изъ митрополитовъ, такъ что въ семъ послѣднемъ отношеніи онъ рѣшительно выдается изъ ряда прочихъ митрополитовъ.

По искренной ли любви къ книжности или изъ честолюбиваго желанія прослыть человѣкомъ ученымъ, что облегчало бы путь къ архіерейству, Даниль постарался пріобрѣсти исключительнымъ образомъ обширную книжную пачитанность. Посредствомъ этой пачитанности поставивъ себя въ возможность быть человѣкомъ учительнымъ, онъ дѣйствительно хотѣлъ и старался, послѣ того какъ занялъ кафедру митрополита, опять по неизвѣстнымъ намъ—тѣмъ или другимъ побужденіямъ, сдѣлать изъ этой возможности такое употребленіе, которое въ отношеніи къ учительности

приобрѣтало бы ему право на выдающееся мѣсто въ ряду другихъ митрополитовъ. Во-первыхъ, онъ составилъ обширный сборникъ учительныхъ трактатовъ; во-вторыхъ, онъ съ великимъ усердіемъ занимался дѣломъ учительства въ видѣ частныхъ посланій къ людямъ, искавшимъ у него слова учителяго, такъ что написалъ этихъ, частныхъ по формѣ, но парочито учительныхъ по содержанию посланій, сравнительно очень большое количество.

О сборникѣ Данииловомъ, содержаніе входящихъ въ составъ котораго трактатовъ не только правоучительное, но еще отчасти просто догматическое, отчасти догматико-полемическое, мы скажемъ ниже, въ отдѣлѣ полемическомъ (см. стрр. 221—224). Свообразною по условіямъ нашей книжности особенностію сборника должно быть признано то, что онъ представляетъ изъ себя большую, настоящую, книгу. А такъ какъ настоящихъ книгъ, относящихся къ области богословія, нашими книжными людьми произведено было и всего три: одинъ сборникъ и двѣ полемическія, и такъ какъ сборникъ отчасти имѣетъ общее съ послѣдними содержаніе, отчасти находится съ ними въ прямой связи (именно съ Просвѣтителемъ преп. Іосифа Волоколамскаго): то и представляется намъ удобнѣйшимъ, чтобы рѣчь обо всѣхъ трехъ большихъ книгахъ богословскаго содержанія была ведена въ одномъ мѣстѣ.

Имѣемъ основанія думать, что дошли до насъ не всѣ и, можетъ быть, даже значительно не всѣ частныя посланія митр. Даниила правоучительнаго содержанія¹⁾. Во всякомъ случаѣ и количество дошедшихъ до насъ сравнительнымъ образомъ очень значительно, а именно—двѣнадцать. Если бы судить по настоящему времени, то, конечно, это было бы не Богъ знаетъ какъ много; но при сужденіи о книжныхъ произведеніяхъ и письменной производительности того времени, о которомъ говоримъ, совсѣмъ нужно забыть о мѣрѣхъ настоящаго времени. Для книжныхъ людей того времени слаганіе письменныхъ произведеній представляло собою такой величайшій трудъ, что даже авторъ и одного произведенія, подобнаго посланіямъ Данииловымъ, приобрѣталъ уже все право на титулъ писателя. А такимъ образомъ и двѣнадцать посланій составляютъ для того времени не немногое, а очень многое. А если предполагать, что мы имѣемъ не все, написанное Данииломъ въ нашемъ родѣ, то получимъ, что онъ трудился въ дѣлѣ учительства путемъ частныхъ посланій чрезвычайно усердно.

Изъ 12-ти посланій Даниила девять обращены къ мірянамъ и три къ монахамъ. Посланія, обращенныя къ мірянамъ, писаны на слѣдующія правоучительныя темы: 1) „яко житіе сіе прелестное яко сонъ мимо грядеть“ (у *Жмакина* указ. соч. IV), 2) о страхѣ Божиємъ, видѣреніе котораго въ себѣ есть начало спасенія (у *Жмакина* IX), 3) о странномъ судѣ, намятованіе о которомъ удерживаетъ человека отъ грѣховъ (у *Жмакина* VIII), 4) о духовномъ вниманіи и трезвеніи и бжеженіи (именно—

¹⁾ См. *Жмакина* В. Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. М. 1881 г., стр. 274.

о непрестанномъ наблюденіи челоѣка надъ самимъ собою въ отношеніи къ нравственному состоянію, у *Жмакина* XIV), 5) о томъ, что святые апостолы и богопоенные отцы челоѣческое житіе на двѣ жизни устави́ли— на ищескую и на супружескую и что приходящіе къ законному браку должны сохранять неоскверилемымъ ложе супружеское (у *Жмакина* VI), 6) о цѣломудріи и чистотѣ (у *Жмакина* XI), 7) о тѣхъ же цѣломудріи и чистотѣ и смѣшанно о многомъ другомъ, объемяющемъ почти все христіанское правоученіе (у *Жмакина* XIII), 8) о вредѣ обхожденія и бесѣды съ жонами и съ мужами женовидными (у *Жмакина* X), 9) о блудныхъ помыслахъ (у *Жмакина* XVII)¹⁾.

Если бы вмѣстѣ съ митрополитами и епископами мы не имѣли въ числѣ писателей нашего правоучительнаго отдѣла ни одного священника, то не было бы въ этомъ совершенно ничего удивительнаго. У епископовъ вовсе не вошло въ обычай сказывать церковныя проповѣди и такихъ проповѣдниковъ обазывается между ними въ видѣ исключенія и всего на всего одинъ: естественно, что не вошло въ обычай сказывать проповѣди у священниковъ и не удивительно, что между ними мы не находимъ даже и ни одного исключенія. Писать учительныя посланія къ своимъ паствамъ священники, какъ это ясно, не имѣли нужды и побужденій. Остается третій видъ учительства: писаніе частныхъ учительныхъ посланій. Види между епископами представителемъ этого рода учительства не болѣе, какъ только одного (сейчасъ помнутаго митр. Дани́ла) и здѣсь мы не имѣли бы основаній удивляться, если бы не видѣли ни одного священника. Однако здѣсь въ видѣ случайнаго исключенія находимъ одного.

¹⁾ [Въ посланіяхъ митр. Дани́ла нѣтъ такихъ рѣзкихъ вышнихъ знаковъ и названій, которыя полагаютъ бы собою границы различнымъ частямъ посланія, какъ-то напротивъ строго соблюдается въ словахъ Соборника. Въ посланіяхъ самому читателю приходится отмѣчать отдѣльныя его части, которыхъ въ большинствѣ случаевъ можно насчитывать также три. Въ первой части обыкновенно развивается мысль оглавленія посланія, затѣмъ слѣдуетъ отдѣлъ, всегда сравнительно обширный со всеми другими частями посланія, представляющій изъ себя выписки изъ святоотеческихъ и другихъ твореній, за которымъ слѣдуетъ обыкновенно третья часть, состоящая изъ разныхъ нравственныхъ наставленій, иногда вовсе не связанныхъ съ общимъ предметомъ посланія. Въ формѣ посланія м. Дани́ла находится немало смутности, неопредѣленности, неупорядоченности и въ литературномъ отношеніи они ниже посланій преи. Юсефа Волоцкаго. Какъ въ „словахъ“ м. Дани́ла при изложеніи свидѣтельствъ является списывателемъ ихъ, простымъ копистомъ, мысль котораго во время труда остается совершенно безслѣдной для дѣла, такъ и въ посланіяхъ замѣчается тоже отсутствіе самостоятельности автора въ пользованіи святоотеческими свидѣтельствами, которыя у него почти никогда не волочають собственнаго, лично принадлежащаго автору, освѣщенія. *Жмакинъ В.* Митрополитъ Дани́лъ и его сочиненія. М. 1881 г., стр. 290—292.—О побужденіяхъ митр. Дани́ла къ учительству, которыя могутъ быть предпологаемы, см. въ первой половинѣ сего тома стрр. 737—738].

Этотъ одинъ есть знаменитый временный любимецъ царя Ивана Васильевича священникъ Сильвестръ, известный двумя нашего рода учительными посланіями, изъ коихъ одно впрочемъ не несомнѣнно принадлежить ему, а только усомнется съ вѣроятностію.

Одно посланіе, несомнѣнное, написано Сильвестромъ къ Казанскому намѣстнику и воеводѣ князю Александру Борисовичу Шуйскому-Горбатову (назначенному на свое мѣсто послѣ взятія царемъ Казани, что было 2 Октября 1552 г.): другое, вѣроятное, къ неизвѣстному лицу, поднавившему царской опалѣ, подъ которымъ разумѣютъ того же князя Шуйскаго (поднавившаго опалѣ въ слѣдующемъ 1553 г.). Въ первомъ посланіи Сильвестръ, въ отвѣтъ на желаніе князя получить отъ него учительное писаніе, поучаетъ его добрымъ правамъ христіанскимъ, обязанностямъ хорошаго правителя и судьи; приглашая князя возвѣщати священническому чину повозавоеваннаго и повохристіанскаго края, чтобы у нихъ—священниковъ церковное благочиніе было по уставу и чтобы собственное ихъ жителство было по свѣтительскому наказанію и по преданію, подробно распространяется объ обязанностяхъ священническаго чина. Во второмъ посланіи, въ отвѣтъ на просьбу неизвѣстнаго лица ходатайствовать о немъ, признавалъ себя безсильнымъ ходатайствовать, преподаетъ духовное наставленіе, что скорѣи посылаются на насъ Промысломъ Божиимъ для нашего исправленія и что должно переносить ихъ безропотно и съ упованіемъ на Бога¹⁾. Оба посланія по своему объему значительно обширныя, и особенно первое изъ нихъ, обширнѣйшее, написано съ старательнымъ витійствомъ, но съ тѣмъ казенно-холоднымъ по своему характеру витійствомъ, когда фразы набираются помимо чувства, и съ тѣми приемами, обычными этому послѣднему витіюству въ старое время, что разширеніе рѣчи достигается посредствомъ отступленій, не идущихъ къ дѣлу²⁾.

Подражая и соревнуя книжнымъ представителямъ монашества греческаго таковыя же представители нашего русскаго монашества должны были бы съ бѣльшимъ или меньшимъ усердіемъ упражняться въ слаганіи тѣхъ обширныхъ и нарочитыхъ списаній (трактатовъ и книгъ) правоучительнаго и правоучительно-аскетическаго характера, которыхъ такъ много

¹⁾ Посланія въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1874 г., кн. 1, стр. 88 sqq. Шуйскій-Горбатовъ дѣйствительно ли подавалъ опалѣ нѣсколько разъ, какъ въ посланіи?

²⁾ (Въ Трудахъ 8-го археологич. съѣзда въ Москвѣ въ 1890 г., т. II, М. 1895 г., стр. 175—182, напечатана статья *Д. П. Лебедева* „Неизвѣстный Московскій проповѣдникъ половины XVI в.“. Авторъ предполагаетъ, что слово, сказанное вел. кн. Ивану Васильевичу въ 1541 г. по случаю побѣды надъ Крымскимъ ханомъ, принадлежить Сильвестру, вызовъ котораго въ Москву относить къ 1541 г. (*Словесъ* т. VI, изд. 3, стр. 51). Слово принадлежить Максиму греку—Лаврек. ркп. № 200, л. 158 об.; № 201, л. 377 об. Начин.: „кто възлагаетъ силы Господни слышани сътворити хвалы его“, у *Лебедева* стр. 177).

было произведено въ Греціи. Но подобныя обширныя и нарочитыя писанія были вовсе недоступны или неподильны для книжныхъ представителей нашего монашества: они могли проявлять свою учительную способность только въ писаніяхъ болѣе или менѣе краткихъ, въ каковыхъ дѣйствительно ее и проявили.

Эти краткія правоучительныя писанія были слагаемы представителями нашего книжнаго монашества по двумъ побужденіямъ: или безъ всякаго внѣшняго вызова, по собственной ревности простереть къ цѣлому обществу, какой нибудь части общества и къ отдѣльнымъ лицамъ свое учительное слово, или же въ отвѣтъ на обращенныя къ нимъ просьбы о пренодаѣніи этого учительнаго слова.

Писанія, слагавшіяся въ отвѣтъ на вызовы, по своей внѣшней формѣ, какъ это само собою явствуется, суть посланія, адресованныя къ известнымъ лицамъ. Что касается до писаній, слагавшихся по собственной ревности, то онѣ суть или слова безлично и вообще обращенныя къ цѣлому обществу или тѣ же посланія, обращенныя къ известнымъ лицамъ.

Такъ какъ безличныхъ учительныхъ словъ, авторы которыхъ намъ были бы положительно известны, сохранилось чрезвычайно не много, то мы скажемъ сначала о посланіяхъ.

Посланія, бывъ писаны, какъ мы сейчасъ дали знать, или по собственной инициативѣ писавшихъ или вслѣдствіе обращенныхъ къ нимъ вызововъ, раздѣляются на два класса по характеру содержащагося въ нихъ ученія: одніе обращены къ лицамъ правительственнымъ и поучаютъ ихъ какъ таковыя: другіе обращены или къ частнымъ лицамъ съ цѣлію ихъ частнаго наученія или же хотя и къ лицамъ правительственнымъ, но съ цѣлію ихъ поученія не какъ правителей, а какъ частныхъ людей.

Посланія перваго класса сохранились до настоящаго времени: отъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, отъ игумена Псковскаго Елизарова или Евфросинова монастыря Намфила, отъ преп. Юсифа Волоколамскаго, отъ старца того же Елизарова монастыря Филооса и отъ одного неизвѣстнаго монаха.

Отъ преп. Кирилла сохранились два посланія: къ вел. кн. Василію Дмитріевичу и къ его брату, князю Можайско-Бѣлозерскому, Андрею Дмитріевичу.

Вел. кн. Василій Дмитріевичъ, почитавшій преп. Кирилла, какъ строгаго подвижника, посылалъ ему съ его братіей свою милостыню, при чемъ, проси его молитвъ, исцѣлеть себя отъ него учительнаго слова. Воздавая князю посредствомъ посланія свое благодареніе за однихъ изъ присланныхъ милостыни, преп. Кириллъ и простираетъ къ нему нѣкоторое поученіе. После общаго напоминанія о великой ответственности государей, поставленныхъ отъ Господа пастырями надъ людьми (подразумѣвается—тѣлесными) и после общаго увѣщанія не уклоняться на путь, ведущій въ пагубу, преподобный поучаетъ въ частности великаго князя возненавидѣть властолюбіе и гордость и братоненавидѣніе, противное наибольшей заповѣди Христовой о любви къ ближнимъ, и молить его показать милость и

жалованье къ князьямъ Суздальскимъ, которые были согнаны имъ съ своего удѣла¹⁾.

Къ князю Андрею Дмитріевичу, удѣльному князю Вѣлозерской области, преп. Кириллъ писалъ по такому же поводу, что и къ его брату—великому князю. Простирая къ нему свое поученіе, онъ увѣщаетъ его смотрѣть, чтобы поставленные отъ него судьи судили праведно, чтобы не было въ его вотчинѣ корчмы, которая есть великая пагуба душамъ, и мытовъ, которые суть куны неправедныя,—чтобы не было разбоевъ и татьбы,—увѣщаетъ унимать находящихся подъ нимъ людей отъ скверныхъ словъ и отъ лаянія, не дѣлаться о томъ, чтобы самому давать управу христіанамъ, какъ самому усердно посѣщать церковь и стоять въ ней съ подобающимъ благоговѣніемъ, такъ и другихъ относительно стоянія въ церкви учить тому же²⁾.

Отъ игумена Памфила сохранилось посланіе, написанное въ 1505 г. къ Псковскому намѣстнику великаго князя, и содержащее въ себѣ увѣщаніе къ послѣднему прекратить своею властію совершавшееся во Псковѣ въ ночь подъ праздникъ рождества Юаина Предтечи или подъ такъ называемый Ивановъ день, „идольское, кумирское, по выраженію игумена, празднованіе“, состоявшее въ извѣстныхъ, общихъ всей Россіи, увеселеніяхъ, которыя дѣйствительно представляли собою остатокъ язычества, и въ собраніи (что дѣлалось въ самый день рождества Предтечи) травъ и кореньевъ для приготовленія отравныхъ зеленыхъ напитков и для волхвованій³⁾.

Между посланіями преп. Іосифа паходится два посланія, относящіеся къ нашему классу,—оба къ брату вел. кн. Василію Ивановичу, Дмитровскому удѣльному князю Юрію (Георгію) Ивановичу.

Одно посланіе писано къ князю въ слѣдствіе его просьбы о письменномъ поученіи, другое—по случаю голода, бывшаго въ Дмитровской области. Въ первомъ посланіи преп. Іосифъ поучаетъ Юрія Ивановича: обязанности къ подданнымъ—быть милостивымъ къ нимъ и заботливымъ о нихъ; обязанности къ великому князю—оставаться вѣрнымъ ему и обязанности въ отношеніи къ самому себѣ—хранить чистоту тѣлесную⁴⁾. Во второмъ посланіи Іосифъ представляетъ и доказываетъ князю, что на немъ лежитъ долгъ заботиться о пропитаніи его подданныхъ⁵⁾.

Отъ старца Филоея сохранились два посланія нашего класса: одно къ великому князю Василію Ивановичу, другое къ Псковскому дьяку великаго князя Мисюрю-Мунехину.

¹⁾ *Словеса*, Исторія Россіи т. IV, стр. 6.

²⁾ Оба посланія въ Исторіи Іерархій т. IV, стрр. 403, 413.

³⁾ Посланіе въ Дополн. къ Акт. Ист. I, № 22 и въ Псковск. 1-й лѣт.,—Собр. лѣтг. IV, 278 (подъ 1505 г., къ намѣстнику).

⁴⁾ У Хрущѣлова въ Изслѣдованіи о сочиненіяхъ Іосифа Санина, стр.] 95. (Въ Волокол. ркп. № 535, л. 64 посланіе къ Георгію Ивановичу—оно?).

⁵⁾ Ibid., стр. 96.

Послѣ взятія Константинополя Турками, какъ я не одинъ разъ говорилъ выше, предки наши начали смотрѣть на свое Московское государство какъ на третье православное Римское царство. Изъ этихъ представлений ихъ о высокой роли, ставшей жребіемъ Москвы, следовало то, чтобы она сама въ свою очередь нарочито позаботилась стать достойною высокой роли. Одушевляемый сейчасъ указанными представленіями о Москвѣ и въѣзѣ съ тѣмъ опираясь на нихъ, старецъ Филофей и обращается къ великому князю съ своими увѣщаніями озаботиться нѣкоторыми исправленіями самого себя, церковной администраціи и церковно-правственной жизни общества. „Старога Рима церковь, говоритъ Филофей, пала невѣріемъ Аполлинаріевой ереси, а двери второго Рима, Константинова града, разсѣкли сѣкирами и оскордами агарянскіе внуки, и шлѣ соборная и апостольская церковь третьего новаго Рима, твоего державнаго царства, во (всѣ) концы вселенныя въ православной христіанской вѣрѣ свѣтятся наче солнца, и да знаетъ твоя держава, благочестивый царю, что всѣ царства православныя христіанскія вѣры сошлись въ одно твое царство, — единый ты во всей поднебесной царь христіанамъ: подобаетъ тебѣ, царю, держать это со страхомъ Божіимъ, убойся Бога, давшего тебѣ это“. Последнія слова значатъ: надлежитъ тебѣ, государь, позаботиться, чтобы самому стать достойнымъ имени царя и чтобы государству твоему стать достойнымъ имени царства. Самого великаго князя Филофей увѣщаетъ: во-первыхъ, не уповать на злато и богатство и славу, премѣнить скупость на щедроты, а немилосердіе на милость и утѣшить плачущихъ и вопиющихъ день и ночь, избавить обидимыхъ изъ руки обидящихъ; во-вторыхъ — не обидѣть святыхъ Божіихъ церквей и честныхъ монастырей. — (не отнимать у нихъ) данное Богови въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, ва память послѣднему роду. Въ словахъ объ упованіи великаго князя на богатство и объ утѣшеніи плачущихъ старецъ разумѣетъ то, что послѣ совершеннаго отнятія Василиемъ Ивановичемъ въ 1510 г. волн или прежней вольности у Пскова, въ городѣ этомъ съ его областью, по свидѣтельству Псковскихъ лѣтописей, настало правленіе совершенно грабительское, при чемъ грабительство отчасти было помимо великаго князя, какъ злоупотребленіе со стороны его намѣстниковъ и дьяковъ, отчасти же и не помимо его, ибо, по словамъ лѣтописей, отъ существовавшей системы управленія „нача казна великаго князя множитися во Псковѣ“¹⁾. Что именно разумѣть въ словахъ о необидѣннн церквей и монастырей, остается неизвѣстнымъ: можетъ быть, тотъ замысль обобрать церкви и монастыри Новгородской епархіи, который приведенъ былъ въ исполненіе послѣ смерти великаго князя въ 1536 г. и о которомъ см. выше, стр. 735 первой половины сего тома. Дальнѣйшія увѣщанія старца Филофея къ великому князю состоятъ въ следующемъ. Во-первыхъ, что не возлагають челоѣвцы на себѣ право знаменія честнаго креста и чтобы онъ позаботился о семъ. Относительно этого мы будемъ говорить ниже въ главѣ о богослуженіи. Во-вторыхъ, чтобы онъ —

¹⁾ Псковск. 1-я лѣт. въ Собр. лѣт. IV, 297 fin., еще *ibid.* 282, 288, 304.

князь исполнилъ святія соборныя церкви епископамъ, да не вдовствуетъ при его царствіи святая Божія церковь. Здѣсь старецъ разумѣть то, что великій князь очень долго оставлялъ незамѣщенной Новгородскую епископскую кафедру послѣ низведенія Серапіонава. Вгрезшихъ, чтобы оны некоренили горькій плевель—содомскую мерзость, которая умножилась не только въ мірскихъ, но и въ прочихъ, „о шихже—говорить старецъ—помолочи, чтый же да разумѣть“, т. е. среди высшего монашествующаго духовенства¹⁾.

Въ посланіи къ дьяку Мисюрю-Мунехину старецъ Филоосей возстаетъ противъ мѣръ, которыя приняты были правительствомъ по случаю свирѣпствованія во Псковѣ моровой язвы и которыя состояли въ томъ, что на дорогахъ устроены были кордоны, что дома опустѣвшіе запечатывались, что священникамъ запрещается ходить къ больнымъ и что тѣла умершихъ не были погребены на кладбищахъ при церквахъ, а были вывозимы далеко за городъ. Прицая принятыя мѣры и въ особенности запрещеніе ходить священникамъ къ больнымъ для ихъ предсмертнаго напутствованія святыми тайнами, старецъ поучаетъ дьяка, что моровая язва есть обнаруженіе гнѣва Божія, которому не должно и напрасно сопротивляться человеческими мѣрами²⁾.

Остающіеся неизвѣстнымъ по имени монахъ адресовалъ царю Ивану Васильевичу, между 1547 и 1551 годами, посланіе, въ которомъ увѣщаетъ государя искоренить между высшими боярами и въ монашествующемъ духовенствѣ: злое беззаконіе—содомскій грѣхъ и въ которомъ напоминаетъ ему, что нѣтъ у Русскихъ истиннаго крестнаго знаменія по существу³⁾.

Посланія втораго, указанного выше, класса или частнаго характера сохранились до настоящаго времени: отъ преп. Кирилла Бѣлозерскаго, отъ преп. Ила Сорскаго и отъ преп. Иосифа Волоколамскаго⁴⁾.

¹⁾ Посланіе въ Правосл. Собесѣдн. 1863 г. кн. I, стр. 343 fin..

²⁾ Посланіе въ Дополн. къ Акт. Ист. т. I № 23.

³⁾ [Ср. 1-й половины II тома стр. 770, примѣчаніе fin.]. Посланіе въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1874 г. кн. I, стр. 69. Что оно писано послѣ 1547 г., видно изъ того, что государь—богочичанный царь; что до 1551 г.,—нѣтъ узаконенія о крестномъ знаменіи. Оно не принадлежитъ Сильвестру, ибо съ какой стати сей стать бы вносить посланіе къ царю, когда былъ съ нимъ лицомъ къ лицу? И складъ не Сильвестровъ. А мнѣніе, что посланіе есть та рѣчь, которою Сильвестръ подвигъ царя къ исправленію (*ibid.*)—цѣлности: въ посланіи не объ исправленіи самого царя, а объ исправленіи имъ одного порока въ обществѣ. Сильвестръ вноситъ его въ свой сборникъ потому, что считаетъ за образецъ краснорѣчія. (Въ „Сборникѣ Археологич. Института“, кн. 4-ая, отдѣленіе 1-ое, стр. 90—130, помѣщена статья *проф. Н. Барсова*: „Къ вопросу объ авторѣ посланія къ царю Ивану Васильевичу“. Авторъ не признаетъ слово Сильвестровымъ и считаетъ вѣроятнымъ усвоить его Вассіану Топоркову).

⁴⁾ „Посланіице утѣшительно къ старицѣ Александрѣ“ (*Строчка*, Словарь, стр. 288) старца Волоколамскаго Фотія и правоучительное ли?

Отъ преп. Кирилла сохранилось нашего класса посланіе къ брату вел. кн. Василія Дмитріевича, удѣльному князю Звенигородско-Галицкому Юрію Дмитріевичу. У князя лежала въ тяжкой болѣзни супруга и онъ послалъ преп. Кириллу милостыню, прося молиться за больную. Въ благодарственномъ посланіи за милостыню, преп. Кириллъ поучаетъ князя смотрѣть на постигшее его несчастіе, какъ на проявленіе Божія къ нему милосердія и человеколюбія, которое призываетъ его къ покаянію во грѣхахъ. Увѣщая князя сдѣлать это послѣднее, преподобный говоритъ, что кто творитъ милостыню и велитъ молить за себя Бога, а самъ не отстаетъ отъ своихъ неподобныхъ дѣлъ, тому нѣтъ никакой пользы отъ его милости и Господь не благоволитъ на приношенія такого человѣка. Выражая свое твердое упованіе, что Богъ воздвигнетъ княгиню отъ одра болѣзни въ случаѣ усерднаго и покаяннаго обращенія къ Нему его—князю, преподобный увѣщаетъ послѣдняго не скорбѣть и тогда, если бы Богъ позвалъ его супругу къ Себѣ, ибо—говоритъ онъ—это должно понимать такъ, что ради ея добродѣтели Господь хочетъ упокоить ее отъ этой маловременной и болѣзненной жизни въ ономъ нестарѣющемъ блаженствѣ. (Значительная часть нашего посланія посвящена рѣшительному отговору князя отъ предполагавшагося имъ путешествія къ нему—Кириллу, ибо посѣщеніе князя, какъ прямо онъ изъясняетъ послѣднему, доставило бы ему похвалу человѣческую, а послѣдней по причинѣ ея крайней опасности для монаха, онъ хотѣлъ—какъ тоже прямо говорить—всемѣрно бѣжать. Къ этой части посланія мы возвратимся, когда будемъ характеризовать преп. Кирилла какъ представителя монашества)¹⁾.

Отъ преп. Пилы Сорскаго сохранилось 8 или 9 учительныхъ посланій. Всѣ онѣ писаны къ монахамъ. Но въ двухъ изъ нихъ содержится правоученіе, столько же относящееся къ мірянамъ, какъ и къ монахамъ. Эти два посланія суть: къ иноку Бассіану, въ мірѣ Константину князю Мавпукекому или Манкуекому и къ Бассіану Косому.

Бассіанъ, иноземецъ въ Россіи, представляющій изъ себя пока загадочную личность, до прибытія къ намъ и послѣ прибытія претерпѣлъ многія скорби и бѣды. Въ своемъ посланіи къ нему, написанномъ именно по поводу этихъ претерпѣнныхъ имъ скорбей и бѣдъ, преп. Пиль поучаетъ его о необходимости страданій и бѣдствій для человѣка въ здѣшней жизни, какъ представляющихъ собою единственный путь къ вѣчному блаженству въ будущей жизни²⁾.

Въ посланіи къ Бассіану Косому, написанномъ вскорѣ послѣ его невольнаго постриженія, преп. Пиль, угѣшая человѣка, внезапно подвергшагося жестокой превратности судьбы и изъ самаго знатнаго боярина вдругъ ставшаго смиреннымъ инокомъ, простираетъ поученіе

¹⁾ Посланіе въ Исторіи Іерархій, IV, 408 стр.

²⁾ У *Аргангельскаго* [Л. С. Пиль Сорскій и Бассіанъ Патрикѣевъ. Ихъ литературные труды и идеи въ древней Русь, ч. I, Сиб. 1882 г.] стр. 77.

о ничтожности этой жизни, о тлѣнности и непрочности всего земнаго¹⁾).

Между посланіями преп. Іосифа Волоколамскаго есть два, относящіяся къ нашему отдѣлу посланій. Это именно—посланіе къ неизвѣстному вельможѣ о милостивіи рабовъ²⁾ и посланіе къ другому, также неизвѣстному, вельможѣ о рабѣ его, постригшемся въ черицы.

Въ обѣихъ посланіяхъ,—въ первомъ нарочито, а во второмъ непарочито, преп. Іосифъ поучаетъ должному обращенію господь съ рабами и должной о нихъ попечительности въ отношеніи тѣлесномъ и душевномъ. Онъ указываетъ господамъ на то, что рабы суть равные съ ними въ очахъ Божіихъ, какъ крещенные однимъ съ нимъ крещеніемъ и какъ искупленные одною съ ними кровію Христовою,—что послѣ кратковременной этой жизни настанетъ вѣчная, въ которой не будетъ ни господь ни рабовъ и въ которой первые будутъ призваны къ отвѣту за послѣднихъ³⁾).

И само по себѣ вѣроятнѣе думать и положительнымъ образомъ, изъ прямыхъ свидѣтельствъ, мы знаемъ, что сохранившіеся до насъ учительныя посланія представителей нашего монастыря не составляютъ всего, что дѣйствительно было написано ими въ нашемъ родѣ. Но какъ думать о количествѣ не дошедшаго до насъ, полагать ли его очень большимъ или не особенно большимъ, это—такой вопросъ, на который трудно отвѣчать такъ или иначе. Что лучшіе представители нашего монастыря имѣли бы ревность учить, въ этомъ нельзя сомнѣваться: но насколько вмѣстѣ съ ревностію они богаты были (обладали) умѣньемъ это дѣлать? Мы съ своей стороны считаемъ болѣе вѣроятнымъ то, чтобы предполагать скудость, а не избытокъ или хотя бы даже достатокъ умѣнья; а поэтому и о количествѣ несохранившагося до насъ считаемъ болѣе вѣроятнымъ думать то, что оно—не особенно велико. Много выше мы говорили объ учительныхъ монахахъ въ нашихъ монастыряхъ, которые нарочитымъ своимъ трудомъ и подвигомъ избирали дѣло ученія мірянъ посредствомъ келейныхъ правоучительныхъ къ нимъ бесѣдъ. Должно думать, что лучшіе между этими нарочито учительными монахами и занимались по преимуществу слаганіемъ учительныхъ писаній,—въ видѣ ли словъ или въ видѣ нашихъ посланій. О несохранившихъ до насъ или пока остающихся неизвѣстными намъ посланійхъ одного подобнаго учительнаго монаха мы читаемъ запись въ лѣтописи. Именно—въ Никоновской лѣтописи подъ 1383 годомъ записано: „Тогоже лѣта преставися блаженный старецъ Навель, живый житіемъ вноческимъ дивнымъ; и книженъ бысть велии и философъ велий, и мол-

¹⁾ У *Архангельскаго*, *ibid.*, стр. 88.

²⁾ Печат. въ Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 213.

³⁾ У *Хруцова* [Издѣловіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго, Сиб. 1868 г., стр.] 90, 93. Еще: Волоч. ркн. № 573 (1) къ просившему полезнаго поученія и 2) о храненіи заповѣдей и № 500 (къ инокѣму Христіюбцу). (Посланія преп. Іосифа Волоколамскаго учительныя у меня обзрѣны не всѣ (четыре посланія учит. къ вельможамъ).

чаніе и безмолвіе имяше много. Егда же бесѣды время бываше ему, многоразсуденъ и полезенъ зѣло, и слово его солюю божественною разтворено, много же добродѣтеленъ и дивенъ всемъ бысть, нарицашежеся по прозванію Павель высокій. Положенъ же бысть въ Печерскомъ монастырѣ честно въ Новгородѣ въ Нижнемъ, и многи поскорѣша по немъ, понеже баше утѣшеніе и прибѣжище духовное многимъ приходящимъ къ нему. Не точію же презвитеры и иноцы, но и міряне поскорѣша по немъ, по и самый митрополитъ и епископы, и той Діонисей епископъ Суздальскій и Городецкій и Новгорода Нижнего опечалишася о немъ, зане книженъ бѣ зѣло и благорастворенъ обычаемъ добрымъ и благопосудливъ о Господѣ и всемъ сладокъ и утѣшенъ и полезенъ¹⁾.

Въ отношеніи литературномъ о приведенныхъ нами посланіяхъ должно быть сказано слѣдующее: посланія преп. Кирилла Вѣлозерскаго весьма просты и нисколько не обработаны; у игумена Памфила и старца Филоея есть ораторскія стремленія, но въ общемъ дѣло сводится къ тому, что ихъ посланія, ораторскія по намѣренію, не являются таковыми въ дѣйствительности; препи. Ниль Сорскій и Іосифъ Волоколамскій, не заботясь нарочито объ ораторствѣ, какъ о таковомъ, пишутъ достаточно хорошо, потому что достаточно обладаютъ способностію писать; наконецъ, посланіе неизвѣстнаго монаха къ царю Ивану Васильевичу, весьма обширное по объему, представляетъ собою такое ораторское произведеніе, которое, какъ это необходимо думать, было признаваемо въ свое время за образецъ самаго блестящаго краснорѣчія. Оно и дѣйствительно было бы очень хорошо, если бы было не такъ многословно, и если бы теченіе мыслей было въ немъ болѣе упорядочено. Авторъ задается мыслию написать царю по поводу господствовавшего въ высшемъ, свѣтскомъ и духовномъ, обществѣ содомитизма, столько же грозное обличительное слово, сколько грозны обличительныя рѣчи пророковъ, и составляя его главнымъ образомъ посредствомъ выносокъ изъ послѣднихъ, хотя и не всегда и не во всемъ идущихъ къ дѣлу, дѣйствительно успѣваетъ составить такое обличительное слово, которое должно было производить очень большое впечатлѣніе. Вообще посланіе представляетъ собою замѣчательное ораторское произведеніе, не смотря на его крупныя недостатки.

Мы сказали выше, что краткихъ учительныхъ словъ, которыхъ извѣстны были бы намъ составители, имѣемъ мы чрезвычайно немного. Именно—мы знаемъ такихъ словъ и всего одно; это—старца Волоколамскаго монастыря половины XVI в. Фотія (слово) «собрапо отъ божественныхъ писаній, зѣло полезно, еже не сквернословити языкомъ всемъ православнымъ хрестьяномъ, наче же инокомъ, ниже наки рещи матернее лаяніе брату своему: блуднигъ смитъ, какову любо челоувѣку крестіанскія наша вѣры свята»²⁾).

¹⁾ П. С. Р. Л., т. XI, стр. 83. У *архим. Филарета* въ Обзорѣ, § 72: «писаше же книги учительныя многи и къ епископомъ послаше».

²⁾ Волоколамская ркп. № 564, лл. 249—253.

Доказывая грѣховность для христіанина матерной лая или брани старецъ Фотій говорить, что мы, крестившіеся въ Отца и Сына и Св. Духа, называемся сынами Божиими и братьями о Христвѣ и слѣдовательно— что лающій другаго матерно лаетъ того, кто называется сыномъ Божиимъ и есть братъ нашъ о Христвѣ,—что если Іисусъ Христосъ запрещаетъ называть брата уродомъ, то тѣмъ болѣе запрещена наша матерная брань.— что устами своими, которыми мы оскверняемъ матерною бранію, мы славимъ Бога и принимаемъ Тѣло и Кровь Христовы. Затѣмъ старецъ приводитъ выписки противъ сквернословія изъ отцовъ: Макарія Великаго, одного неназываемаго по имени отца (кажется, изъ Патерика), Исаака Сирина, Іоанна Дѣствичника, Максима Исповѣдника, Сумеона новаго богослова и Николая Черногорца¹⁾.

Домострой, представляющій собою учительно-руководительную книгу для мірскаго челоѣка относительно всей его жизни, съ христіанскимъ благочестіемъ во главѣ, или какъ бы его христіански-жизетскій Еихиридонъ, былъ прежде усвоенъ извѣстному, помилутому выше, священнику Сильвестру, на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ его спискахъ послѣдною главу его составляетъ „Посланіе и наказаніе отца къ сыну“, которое несомнѣнно есть поученіе или духовное учительное заѣщаніе священника Сильвестра, написанное имъ своему сыну Аноиму. Но гораздо вѣроятнѣе повѣйшее мнѣніе, что Домострой написанъ ранѣе Сильвестра и что ему принадлежитъ (можетъ быть) только та редакція нашего Еихиридона, въ спискахъ которой читается его посланіе и наказаніе. Очень можетъ быть, что Домострой написанъ былъ не за одинъ разъ и не однимъ лицомъ, а въ нѣсколько пріемовъ нѣсколькими лицами. Много выше мы упоминали о право-жизетско-учительной статьѣ, съ подписаніемъ: „На поученіе всѣмъ крестнымъ“, которая читается въ рукописи XIV вѣка и которая съ большою вѣроятностію должна быть относима къ періоду домонгольскому (I-го т. 1-я полов. стр. 679 прим. 2-ое/825 прим.). Статья эта представляетъ собою первообразъ Домостроя и какъ бы его зачатокъ: отъ періода домонгольскаго до XVI вѣка онъ постепенно, т. е. въ нѣсколько пріемовъ, и могъ быть созданъ въ томъ видѣ, какъ мы его знаемъ.

Въ книгѣ начертывается идеальное благочестиваго христіанина и хорошаго во всѣхъ отношеніяхъ (общественномъ, семейномъ и хозяйственномъ) гражданина, какой измѣли донетровскіе предки наши и которому дѣйствительные люди должны были по возможности подражать. Раздѣляясь на 63 главы, Домострой не отличается вообщѣ систематическимъ изложеніемъ, но вообщѣ можетъ быть раздѣленъ на три части: сначала излагаются въ немъ правила относительно вѣры и благочестія или относительно „праведнаго житія“, подобающаго „людямъ богобоязливымъ“ (первыя 15 главъ); потомъ излагаются правила относительно жизни семейной: „како жити

¹⁾ (Василій архіепископа Новгородскаго слово о правдѣ и неправдѣ,— въ Синод. библіотекѣ у архим. Саввы стр. 178 fin., Насхалия его же въ Памятн. канонич. права А. С. Павлова coll. 807 fin., 818 fin.).

православнымъ христіаномъ въ міру съ женами и дѣтьми и съ домочадцы и ихъ наказывати и учити“ (гл. 16—26), и наконецъ—правила отпоспѣтельно держанія дома и веденія всего хозяйства („о домовомъ строеніи“,—остальные главы съ 27-й).

Къ содержанію книги, которая, какъ произведеніе литературное, очень удовлетворительна,—написана языкомъ толково-яснымъ и складнымъ и не страдаетъ недостаткомъ риторическаго многословія и недѣлословія (если можно такъ выразиться), мы возвратимся постѣ, когда будемъ говорить о правахъ нашихъ предковъ разсматриваемаго нами времени.

Читаемое въ нѣкоторыхъ спискахъ Домострой и принадлежащее священнику Сильвестру „Посланіе и наказаніе отъ отца къ сыну“ представляетъ изъ себя до нѣкоторой степени тотъ же Домострой, только въ сокращенномъ видѣ. Раздѣляясь на тѣ же три части, что и большой или настоящій Домострой, посланіе содержитъ въ себѣ: во-первыхъ, изложеніе обязанностей въ отношеніи къ благочестію общественному и домашнему и къ парочитымъ служителямъ благочестія—священникамъ и монахамъ; во-вторыхъ, повѣствованіе Сильвестра сыну о своей собственной жизни, долженствовавшей служить для послѣдняго примѣромъ подражанія, и в-третьихъ преподаніе разныхъ совѣтовъ житейскаго благоразумія. Въ литературномъ отношеніи посланіе Сильвестра, написанное языкомъ простымъ въ смыслѣ приближенія къ простотѣ говорной рѣчи, и въ то же время весьма складнымъ, живымъ и выразительнымъ, не только хорошо въ достаточной степени, но, можно сказать, хорошо замѣчательнымъ образомъ. Читая посланіе, мы представляемъ себѣ человека съ убѣдительнымъ словомъ, который имѣлъ нѣкоторое время столько большое вліяніе на юнаго царя Ивана Васильевича.

Отдѣль историческій.

Житія святыхъ (и сказанія объ иконахъ явленныхъ). Летописи. Частныя историческія сказанія.

Ж и т і я¹).

Въ періодъ домонгольскій у насъ было прославлено посредствомъ житій очень небольшое количество нашихъ святыхъ. Настоящихъ житій, не считая краткихъ повѣстей, составляющихъ Патерикъ Печерскій, было написано и всего пять: князей-мучениковъ Бориса и Глѣба, преп. Осодосія Печерскаго, преп. Евфросинія Полоцкаго, святителя Ростовскаго Леонтія и преп. Аврамія Смоленскаго. Не должно представлять себѣ дѣла такимъ образомъ, будто число святыхъ, которые были бы достойны прославленія посредствомъ житій, и всего состояло у насъ въ періодъ домонгольскій только

¹ [Ср. Исторію канонизаціи святыхъ въ Русской церкви Е. Е. Голу-
бинскаго, 2 изд., М. 1903 г.].

изъ указанной пятерицы. Если въ Печерскомъ монастырѣ мы видимъ цѣлый сонмъ подвижниковъ, то, конечно, въ продолженіе нашего періода Богъ не ограничивалъ свою благодать однимъ только мѣстомъ во всей Русской землѣ, т. е. этимъ Печерскимъ монастыремъ¹⁾. Крайнюю малочисленность святыхъ, прославленныхъ у насъ въ нашъ періодъ, подлежитъ объяснять двумя причинами. Съ одной стороны, предки наши заимствовали отъ Грековъ многочислѣннѣйшій сонмъ святыхъ, предъ которыми они, будучи ослѣпляемы и подавляемы имъ, какъ бы смирялись, такъ что держали пополнить его своими святыми только съ великою осторожностію; съ другой стороны, относительно возможности писанія житій они слишкомъ мало и скудно располагали этой тростью книжника скорописца, которая бы въ состояніи была начертывать житія, сколько нибудь достойныя своего имени.

Но обѣимъ сейчасъ указаннымъ причинамъ и въ разсматриваемое нами время могло бы быть написано у насъ житій нашихъ святыхъ немного болѣе, чѣмъ въ періодъ домонгольской. Но особая историческая обстоятельство нашего времени вызвали предковъ нашихъ на то, чтобы они озаботились прославленіемъ своихъ святыхъ посредствомъ житій съ парочитымъ стараніемъ. Послѣ собора Флорентійскаго и вскорѣ за нимъ послѣдовавшихъ окончательнаго разрушенія Турками византійской имперіи и взятія ими Константинополя, высокая роль представительницы православнаго христіанства перешла, по представленіямъ предковъ нашихъ на нашу Россію; представительница православнаго христіанства должна была украшаться тѣмъ, что составляетъ вѣнецъ этого украшенія — сонмомъ святыхъ; это и заставило предковъ нашихъ не таить и не полагать подъ снудомъ славу своихъ святыхъ, но съ парочитымъ стараніемъ извести ее на свѣтъ общаго вѣдѣнія и видѣнія. Въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ отъ нашествія Монголовъ до Флорентійскаго собора у насъ написано было житій святыхъ только однимъ или двумя болѣе, чѣмъ въ періодъ домонгольской, т. е. шесть или семь. Тотчасъ послѣ собора Флорентійскаго—взятія Константинополя Турками, у насъ началось усиделное писаніе житій святыхъ, что и продолжалось до митр. Макарія включительно, такъ что въ теченіе ста двадцати пяти лѣтъ отъ собора до его смерти житій написано было [до 49, а если считать отдѣльно редакціи однихъ и тѣхъ же житій,—до 52; кромѣ того составлены: надгробныя слова 5 святымъ, цѣлый патерикъ Волоколамскаго монастыря и до 7 новыхъ редакцій прежнихъ житій]. Точнѣйшимъ образомъ за эти сто двадцать пять лѣтъ исторія писанія житій святыхъ такова: тотчасъ послѣ собора Флорентійскаго начали писать житія съ возможною посидѣлностію; по нѣкоторомъ времени это снѣшеніе улеглось и писаніе житій пошло равнымъ постепеннымъ ходомъ, противъ прежняго времени форсированнымъ; митр. Макарій и книжные русскіе люди его времени, при которыхъ го-

¹⁾ Послѣ нашествія Монголовъ было прославлено нѣкоторое количество домонгольскихъ святыхъ.

сударь нашъ формальнымъ образомъ возложилъ на себя вѣнецъ царей византійскихъ и государство наше формальнымъ образомъ заняло мѣсто имперіи византійской, по сему именно поводу, о чемъ мы говорили выше, показали заботливость о написаніи житій святыхъ еще несравненно бѣднѣе, нежели какъ это было тогда послѣ собора Флорентійскаго.

Житія святыхъ должны быть историческими разказами о жизни и подвигахъ людей, прославившихся тою и другими, и повидимому писать ихъ, какъ такіе разказы, очень просто. Но въ дѣйствительности житія не были только историческими разказами о святыхъ, а представляли изъ себя въ гораздо бѣднѣеи степени еще ибъ что иное. Всякое дѣло начинается съ того, чѣмъ ему надлежитъ быть, и уклоняется съ своего прямого пути лишь постепенно. Въ древнѣйшее время у Грековъ житія святыхъ дѣйствительно были историческими разказами объ ихъ жизни и подвигахъ, и поэтому между древнѣйшими греческими житіями можно находить истинно прекрасныя по той назидательности, которую представляетъ собою исторически повѣствуемое въ нихъ, т. е. подробно изображенныя въ нихъ эти жизни и подвиги. Но ложное мифіе, будго болѣе наддасть ораторство и реторика, чѣмъ безыскусственный разказъ, сдѣлало то, что житія начали становиться все болѣе и болѣе искусственными и наконецъ совершенно превратились въ искусственную обработку историческаго матеріала, который давали собою жизнь и подвиги святыхъ. Когда мы приняли христіанство отъ Грековъ, житія уже совсѣмъ стали у нихъ именно этимъ родомъ словесныхъ произведеній. Но при такомъ литературномъ превращеніи житій и иструдность ихъ писанія превратилась въ очень большую трудность, почти что равнвшуюся трудности слаганія церковныхъ словъ.

Въ періодъ кіевскій съ писаніемъ житій было у насъ такимъ образомъ, что самый первый по времени составитель ихъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшимъ по качеству (прен. Несторъ). Подобнаго не могло быть въ періодъ московскій. Въ Кіевѣ водвореніе книжности началось съ попытки введенія настоящаго образованія, и хотя попытка не удалась, но по крайней мѣрѣ плодомъ ея и остаткомъ отъ нея была сравнительно высокая грамотность (точнѣе было бы выразиться—грамотѣйность). Московская Русь ячала съ совершенной безграмотности, чтобы потомъ постепенно создавать у себя грамотность. Правда, были у Москвы Новгородъ и Ростовъ, которые, повидимому, могли быть ея руководителями въ семь случаевъ. Но на Новгородъ и Ростовъ грамотность не успѣла достаточнымъ образомъ распространиться въ Кіевъ въ періодъ домонгольскій и послѣ нашествія Монголовъ они оказались не въ такомъ положеніи, чтобы быть руководителями Москвы, а въ такомъ, чтобы вмѣстѣ съ нею только водворять у себя тоже, что и она. Чрезвычайно не скоро водворилась на Москвѣ грамотность настолько, чтобы она могла справиться съ задачею писанія житій святыхъ. Правда, что въ первыя двѣсти лѣтъ разсматриваемаго нами времени,—отъ нашествія Монголовъ до Флорентійскаго собора, мы находимъ между нашими писателями житій святыхъ одного

даже выдающагося изъ ряда вонъ; но этотъ одинъ (монахъ Елифалій Премудрый, о которомъ ниже) долженъ быть признаваемъ за случайность и за челоѣка, приобрѣтшаго свое исключительное искусство писать житія не въ Россіи. А то, что видимъ неслучайнаго, свидѣтельствуетъ о чрезвычайно низкомъ уровнѣ среди книжныхъ людей Москвы писательской способности. Въ 1326 г. скончался митр. св. Петръ, и рѣшено было написать его житіе: несомнѣнно, что въ слѣдствіе побужденій политическихъ, которыя указаны нами выше [стр. 150 первой половины сего тома], должны были очень желать, чтобы житіе написано было по возможности удовлетворительно; и однако вовсе не нашли челоѣка, который бы написалъ житіе сколько нибудь удовлетворительное и принуждены были удовольствоваться житіемъ весьма неудовлетворительнымъ. Черезъ 50 лѣтъ съ небольшимъ послѣ смерти св. митр. Алексѣя (1378 г.) также рѣшено было написать его житіе, и опять не нашли челоѣка, который бы написалъ послѣднее сколько нибудь удовлетворительно и должны были удовольствоваться житіемъ, которое еще ниже по качеству житія св. Петра. Мы сказали, что Флорентійскій соборъ побудилъ предковъ нашихъ озаботиться прославленіемъ своихъ святыхъ чрезъ написаніе ихъ житій; но если бы не помогъ предкамъ нашимъ счастливый случай, то заботы ихъ могли бы оставаться безплодными заботами болѣе или менѣе продолжительное время. Счастливый этотъ случай состоялъ въ томъ, что тотчасъ послѣ собора прибылъ къ намъ въ Россію одинъ сербскій монахъ, обладавшій специальною способностью писанія житій (по имени Пахомій,—о немъ ниже, стр. 176 и слѣд.), услугами котораго у насъ и воспользовались. Наконецъ, во второй половинѣ XV вѣка московскіе книжные люди оказываются настолько сильными въ книжности, что находится въ средѣ ихъ одно за другимъ отдѣльныя лица, образующія въ своей совокупности цѣлый, сравнительно длинный рядъ лицъ, которыя принимаютъ на себя писаніе житій святыхъ и которыя дѣлаютъ наконецъ агиографію обычной отраслью нашей письменности, такъ сказать, совсѣмъ акклиматизируя и натурализуя ее у насъ. А во второй четверти XVI вѣка митр. Макарій и другими желаніями съ нимъ проникнутое общество уже заранѣе находятъ достаточное количество рукъ для того, чтобы произведены были обширныя агиографическія работы. Это не должно представлять себѣ такъ, чтобы со второй половины XV вѣка Русскіе стали (сдѣлались способными) писать житія исключительно хорошия, а такъ, что они наконецъ нашли одолжимою для себя трудность писанія житій, что, тѣмъ или инымъ способомъ одолевая трудность, они начали писать ихъ и что, подобно тому, какъ люди долго не имѣвшіе какого нибудь ремесла, наконецъ вводятъ его у себя, именно усвоили намъ, какъ сказали мы, эту отрасль письменности.

Что касается до литературнаго достоинства нашихъ житій, начиная съ того времени, какъ онѣ стали обычнымъ видомъ нашей письменности, то достоинство это различно, а общій отзывъ о немъ, какъ уже и само собою можно предполагать по состоянію нашей книжности, далеко не положительный, а весьма отрицательный. Есть весьма немногія житія

очень хорошія въ смыслѣ тѣхъ безыскусственныхъ историческихъ повѣстей, которыми были у Грековъ житія въ древнѣйшее время; есть не особенно многія житія достаточно хорошія въ смыслѣ той искусственной обработки подлежащаго имъ историческаго матеріала, чѣмъ вообще стали у Грековъ житія въ позднѣйшее время: но значително большая часть житій, представляя изъ себя эту искусственную обработку, являются таковою въ различной степени неудовлетворительными. Относительно искусственной обработки житій, т. е. относительно риторическаго изложенія историческаго матеріала или относительно замѣны этого послѣдняго, въ случаѣ его недостатка, риторикой нашихъ составителей житій не приходило быть творцами или изобрѣтателями, а только заимствователями изъ многочислннѣйшаго собранія житій греческихъ. Какъ заимствователи, большая часть нашихъ составителей житій и являются въ различной степени неудовлетворительными: одни употребляютъ ретирику сверхъ мѣры, другіе употребляютъ ее сверхъ мѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ не вѣтати, третьи соединяють отдѣльныя риторическія фразы въ цѣлыя рѣчи такъ, что выходитъ риторическая нескладница; вообще, неудовлетворительность этой большей части нашихъ житій состоитъ въ томъ, что составители ихъ обнаруживаютъ различную степень неумѣлости въ пользованіи риторикой. Есть и такія житія, составители которыхъ очень просто разрѣшаютъ для себя задачу пользованія, а именно — составляютъ житія посредствомъ дословныхъ выписокъ изъ другихъ житій, идущихъ и нѣсколько не идущихъ къ тѣмъ святымъ, жизнь которыхъ описывают¹⁾.

Прежде чѣмъ не водворилось у насъ писаніе настоящихъ житій святыхъ (а отчасти и постѣ сего), существовала у насъ особая, намъ свойственная, агиографическая письменность. Не отваживаясь писать настоящихъ житій, книжные монахи нѣкоторыхъ монастырей заботились о томъ, чтобы хотя нѣсколько и какъ нибудь увековѣчить память основателей монастырей или (что составляетъ только весьма немногія исключенія) бывшихъ между ними знаменитыхъ подвижниковъ, и писали о нихъ такъ сказать безформенныя въ отношеніи литературномъ и неукрашенныя житійнымъ ораторствомъ записки, въ которыхъ безыскусственно и вмѣстѣ съ тѣмъ болышею частію — безпорядочно повѣдывалось для памяти „мало нѣчто“ о святыхъ и которыя потомъ служили матеріаломъ для составителей настоящихъ житій.

Исторія писанія нашихъ житій состояла не только въ томъ, что онѣ писались, но и въ томъ, что довольно значительное количество ихъ постѣ написанія исправлялись и передѣлывались. Нѣкоторыя житія въ своемъ первоначальномъ видѣ оказывались неудовлетворительными въ отношеніи къ житійному ораторству, слишкомъ скудными въ отношеніи къ истори-

¹⁾ (Житія святыхъ писали на выхвастку, — Епифаніево Житіе преп. Сергія л. 2 об. [„Не пишите повѣторныхъ канонѣвъ и житія чловѣческаго особѣ по домоу и въ монастырехъ по кельямъ, младоумнн, бѣвъ церковнаго бжго-словенія“, — см. *Жмаковъ* митр. Давидъ стр. 90 Приложенія].

чекимъ свѣдѣніямъ или то и другое вмѣстѣ; поэтому составлялись новыя ихъ редакціи, съ тѣмъ, чтобы улучшить ихъ въ одномъ или другомъ отношеніи или въ обоихъ вмѣстѣ. Нѣкоторыя житія и въ своемъ первоначальномъ видѣ были болѣе или менѣе удовлетворительны, но съ теченіемъ времени увеличивалась требовательность къ житіямъ, какъ къ произведеніямъ ораторскимъ, и поэтому предпринимали новыя ихъ обработки во удовлетвореніе этой требовательности. Житія передѣлывавшія по одному разу довольно многочисленны, но есть и такія, что передѣлывались до трехъ разъ. Въ позднѣйшее время считалась необходимою принадлежностью житія возможно риторическая и возможно пространная похвала святому, какъ его (житія) заключительная часть; между тѣмъ иные изъ житій ранѣе написанныхъ не имѣли этихъ похвалъ или имѣли ихъ слишкомъ мало удовлетворявшія позднѣйшимъ требованіямъ: и къ житіямъ, не имѣвшимъ похвалъ, онѣ приписывались, а похвалы, признававшіяся неудовлетворительными, подвергались передѣлкѣ. Наконецъ, есть немного и такихъ случаевъ, что написано было по нѣскольку житій одного и того же святаго независимыхъ одно отъ другого.

Что житія представляютъ собою чрезвычайно скудный источникъ свѣдѣній по общей исторіи отечества церковной и гражданской, объ этомъ мы говорили выше. Но о житіяхъ разсматриваемаго нами времени должно сказать, что ихъ достоверность и въ отношеніи къ частной жизни тѣхъ свитыхъ, которымъ онѣ посвящены, весьма далеко не безусловна. Нѣкоторыя житія мы имѣемъ возможность повѣрить по лѣтописямъ, и находимъ, что онѣ допускаютъ грубыя ошибки; сравнивая нѣсколько редакцій однихъ и тѣхъ же житій мы иногда находимъ, что въ позднѣйшихъ редакціяхъ завѣдомо болѣе или менѣе передѣлываются, т. е. пересочиняются, историческіе факты. Немалая часть житій писана спустя много времени послѣ смерти свитыхъ и при томъ такъ, что у ихъ составителей не было никакого другого источника, кромѣ устнаго преданія: естественно, что составители житій должны были воспроизводить при семъ исторію и вмѣстѣ легенду. Цѣль житій не исторія, а назиданіе, и позднѣйшее время прямо предоставляло составителямъ житій широкую свободу относительно передѣлки фактовъ историческихъ сообразно съ цѣлями назиданія...¹⁾ До какой степени доходила свобода составителей житій въ отношеніи къ исторіи, можно видѣть изъ того, что нѣкоторые изъ нихъ просто на просто берутъ исторію для своихъ свитыхъ изъ житій другихъ свитыхъ. Должна быть однако сдѣлана одна важная оговорка въ отношеніи къ житіямъ какъ источнику исторіи церковной и гражданской. Непременную часть ихъ составляютъ записи о чудесахъ свитыхъ; въ этихъ записяхъ безъ житійной ретирики, а съ естественной простотой разсказываются по поводу совершавшихся чудесъ разные приключавшіеся съ монахами и съ мірекими людьми случаи (ихъ личныя исторіи): и между этими разсказами встрѣчаются такіе, которые представляютъ изъ себя важный источникъ для исторіи монастырей и для исторіи мірскаго общественнаго быта.

¹⁾ Лѣтопись о Пахоміевомъ словѣ на перенесеніе *мошти* св. Петра.

Въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ отъ панесствія Монголовъ до Флорентійскаго собора, какъ мы говорили, у насъ написано было семь или восемь житій. Житія эти суть: Варлаама Хутынскаго, Кирилла Туровскаго, митр. Петра, епископа Ростовскаго Игнація, Стефана Пермскаго, Сергія Радонежскаго, митр. Алексѣя и. можетъ быть, Пикиты Переяславскаго¹⁾.

Мы сказали, что одинъ изъ принадлежащихъ къ составителямъ нашихъ житій представляетъ собою человека, выдающагося изъ ряду вопъ. Это составитель или—какъ въ данномъ случаѣ подобающе выразиться—авторъ двухъ житій: св. Стефана Пермскаго и преп. Сергія Радонежскаго монаха Елифаній, извѣстный съ прозваніемъ Премудраго, Послѣ неизвѣстно сколь продолжительнаго странствованія по Востоку и жизни въ Константинополь, Иерусалимъ и на Афонѣ²⁾, онъ былъ монахомъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ который пришолъ еще при самомъ его основаніи преп. Сергія, болѣе или менѣе подъ конецъ его жизни († 25 Сентября 1391 г.) и въ которомъ (имѣя санъ іеромонаха и вмѣстѣ будучи духовникомъ братіи) скончался въ 1420—21 г.³⁾ Елифаній надѣленъ былъ вообще незаурядными способностями, а въ частности—исключительнымъ ораторскимъ талантомъ. Если бы онъ всю жизнь остался въ Россіи, то очень можетъ быть, что, не чувствуя себя способнымъ сдѣлать употребленіе изъ своего таланта, онъ не сталъ бы и писателемъ житій. Но пребываніе на Востоцѣ, куда, какъ съ большою вѣроятностію надлежитъ думать, увлекло его не одно только благочестивое паломническое чувство, но и желаніе приобрести нѣкоторое настоящее образованіе, имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что онъ написалъ два житія не только хорошія, но такъ сказать и черезъ чуръ хорошія. Для греческихъ агиографовъ позднѣйшаго времени житія святыхъ стали возможно риторическимъ изложеніемъ нѣкотораго историческаго матеріала: но всетаки греческіе писатели житій не забывали въ риторикѣ совершенно всякую мѣру⁴⁾. Далекю оставили за

¹⁾ [См.] о проложныхъ житіяхъ св. Владимира (мои исторіи I-й томъ I-я половин. стр. 214—246), св. Ольги (Макарія I, 57 и 276) и преп. Антонія Печерскаго (Макарія VIII, 31 прим. и *Вачкова* Описаніе сборниковъ стр. 143). [Ср. въ Исторіи канонизаціи святыхъ по 2-му изд. стр. 56—57, 59—60, 63—64].

²⁾ Лаврское иллюстрированное житіе преп. Сергія, л. 366 об. (Елифаній зналъ по-гречески: аркуда—житіе преп. Сергія л. 78 об.; монастырь преп. Сергія—лавра. Что было на Востоцѣ—письмо къ Кириллу Влозерскому въ „Православномъ Собесѣдникѣ“). [О немъ см. *Е. Е. Голубинскаго*: преп. Сергія Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра, 2-ое изд., М. 1909 г., стр. 3—11 примѣчаніе].

³⁾ Въ Ростовскомъ Григоріевомъ монастырѣ не жилъ, что видно изъ того, что не совсемъ хорошо знаетъ жизнь Стефанову въ монастырѣ. А имѣлъ съ Стефаномъ ученія бесѣды и споры во время остановокъ и гощеній послѣднего въ Троицкомъ монастырѣ въ проѣзды въ Москву изъ Перми. [Ср. Преп. Сергія Радонежскій и Троице-Сергіева Лавра, изд. 2-ое, М. 1909 г., стр. 3—7 примѣчаніе].

⁴⁾ (Какъ обращались греческіе патріархи съ житіями, плохо написанными, (сжигали),—у *Рилли и Н. П.*, 453).

собой греческихъ писателей, сдѣлали именно это послѣднее писатели сербскіе. Не знаемъ, чѣмъ объяснить это, національнымъ ли сербскимъ характеромъ,—ихъ склонностію красно-и-много-глаголить, или чѣмъ другимъ, но только это фактъ. Стоитъ только прочесть житія свв. Саввы и Стефана Сербскихъ, написанныя іеромонахомъ Дометіаномъ, чтобы увидать, что такое сербская мѣткійная риторика и какъ далеко оставляетъ она за собой таковую же ретику греческую. Во второй половинѣ XIV вѣка, когда Епифаній жилъ на Афонѣ, сербскіе ритори были въ апогеѣ своей славы, такъ что преклонялись передъ ними и искали учиться у нихъ ритори болгарскіе: и должно думать, что онъ попалъ въ науку именно къ нимъ, съ тѣмъ, чтобы, развивая свой ораторскій талантъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заразиться отъ нихъ, во вреду послѣдняго, и необыкновенной страстью къ риторикѣ. Два написанныя Епифаніемъ житія, обширныя по объему, были бы очень хороши, если бы не портило ихъ усиленнѣйшее и совсѣмъ потопляющее читателя своимъ изобиліемъ краснословесіе, представляющее изъ себя непрерывный рядъ безконечныхъ и искусственнѣйшихъ риторическихъ амплификацій и такой наборъ синонимовъ съ синтетами, который былъ бы не подъ силу и нарочитому синонимическому словарю, и дозволяющее себѣ многія и очень большія отступленія отъ дѣйствительнаго предмета рѣчи¹⁾. Впрочемъ, объ ухищренной риторикѣ Епифаній должно сказать, что при своемъ изобиліи она не страдаетъ другимъ недостаткомъ—нескладностію, что напротивъ болышею частію она очень складна, такъ что должна быть принимаема за иѣчто въ своемъ родѣ очень замѣчательное (за иѣчто сдѣланное по плохой и безвкусной модели, но руками хорошаго мастера). За тѣмъ, должно сказать, что житіе преп. Сергія страдаетъ риторикой въ значительно меньшей степени, чѣмъ житіе св. Стефана: послѣднее, старшее перваго годами 15-ю, Епифаній писалъ, когда находился въ полномъ обладаніи своихъ умственныхъ силъ и ораторскихъ способностей, а первое ораторски отдѣлано имъ изъ черновыхъ, безъ ораторства сдѣланныхъ, записей, только передъ самой смертію, когда при упадкѣ силъ и способностей онъ не могъ уже быть тѣмъ блестящимъ (въ своемъ родѣ) ораторомъ, какимъ былъ въ свое цвѣтущее время. Отъ послѣдующихъ книжныхъ нашихъ людей Епифаній величаемъ быть мудрѣйшимъ и премудрѣйшимъ, и дѣйствительно, сколько знаемъ, никто изъ позднѣйшихъ составителей житій не сравнялся съ нимъ въ мастерствѣ ораторства. (Въ житіи Стефана вмѣстѣ съ своимъ недостижимымъ краснорѣчіемъ Епифаній долженъ былъ поражать послѣдующихъ нашихъ книжныхъ людей и своею ученостію, которую, кромѣ нѣкоторыхъ ученыхъ отступленій, особенно проявляетъ въ своихъ рѣчахъ объ изобрѣтеніи Стефаномъ Пермской азбуки и которая состоитъ въ томъ, что дѣлалъ не совсѣмъ удачное примѣненіе къ Пермьянамъ, онъ воспроизводитъ у себя Храброву учено-диалогическую записку объ изобрѣтеніи Константиномъ и Меодіемъ славянскихъ письменъ. А въ отношеніи къ красно-

¹⁾ Коновскій, Житія стр. 93; Макарий, V, 231.

рѣчию составляютъ его оригинальный измысль, которому не отваживался подражать никто изъ позднѣйшихъ, три плача по св. Стефанѣ, которыми онъ оканчиваетъ житіе, именно: плачь Пермскихъ людей, плачь церкви Пермскія, егда овдовѣ и плакася по епископѣ си (своемъ), и плачь и похвала инока списающа).

Изъ остальныхъ шести житій, написанныхъ въ продолженіе нашихъ двухъ сотъ лѣтъ, о двухъ—митрр. Петра и Алексѣя, какъ о житіяхъ краткихъ и весьма мало удовлетворительныхъ, мы говорили уже выше. Житія Варлаама Хутыискаго, Кирилла Туровскаго и Игнатія Ростовскаго (?) еще болѣе кратки и еще болѣе ясно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ мало развита была у насъ въ наше время способность писать житія святыхъ. Только житіе Никиты Переяславскаго, которое лишь съ вѣроятностію можетъ быть относимо къ нашему времени, а не къ позднѣйшему, представляетъ изъ себя настоящее (не особенно высокое по своимъ качествамъ) житіе въ смыслѣ обработки.

Житіе митр. Петра было переделано, съ цѣлію его улучшенія, сторонними руками болгарскаго книжника—митр. Кипріана еще въ наше время. Житія Варлаама Хутыискаго существуетъ вторая редакція, представляющая попытку распространенія и улучшенія первой, которая должна быть относима также къ нашему времени.

Написаны были въ наше время три историческія сказанія, которыя принимаются за житія, именно: сказаніе о мученической кончинѣ въ Ордѣ Михаила Всеволодовича Черниговскаго и его боярина Феодора¹⁾, сказаніе о доблестяхъ Александра Ярославича Невскаго и сказаніе о мученической кончинѣ въ той же Ордѣ Михаила Ярославича Тверскаго. Но эти сказанія по своей первоначальной цѣли не суть житія, а именно историческія сказанія, и были болѣе или менѣе переделаны въ житія только уже впоследствии. Какъ историческія сказанія, а не житія, онѣ и въ литературномъ отношеніи не стремятся стать тѣмъ, чѣмъ должны были быть послѣднія, и если не чужды стремленія къ краспорѣчию, какъ сказаніе объ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ, то краспорѣчию не житійному

Сербскій монахъ, явившійся на помощь Русскимъ послѣ собора Флорентійскаго, былъ Дообскій монахъ Пахомій. Какъ попалъ онъ въ Россію, остается неизвѣстнымъ. Полагаютъ, что онъ нарочно былъ вызванъ нашимъ правительствомъ для той литературной дѣятельности, за которою мы находимъ его у насъ; но это не представляется вѣроятнымъ. Вызываютъ людей знаменитыхъ, уже успѣвшихъ прославиться; но возрастъ Пахомія въ минуту его прибытія къ намъ въ Россію долженъ быть считаемъ не старшимъ или не много старшимъ 30-лѣтняго, а въ такіе года люди еще не успѣваютъ прославиться; при томъ же и литературный талантъ его былъ въ сущности вовсе не такой, чтобы онъ могъ просла-

¹⁾ (Житіе Михаила Черниговскаго написано не епископомъ Іоанномъ, а о. Андреемъ.—*Киевскій* Житій святыхъ; *Среднорусскій* Памятникъ письма и языка стр. 57. Извѣстія Акад. Наукъ X, 195).

виться имъ на Афонѣ; наконецъ, если бы его нарочито вызвало правительство, то тотчасъ же бы и засадило за свои работы, а между тѣмъ мы вовсе этого не видимъ. На основаніи сейчасъ сказаннаго читаемое въ надписаніи одного изъ составленныхъ Пахоміемъ житій, что онъ прииде изъ Сербскія земли къ великому князю Василю Васильевичу¹⁾, вѣроятно не понимать не такъ, что онъ былъ вызванъ правительствомъ, а такъ, что онъ пришолъ къ намъ по своему собственному побужденію. Побужденіемъ этимъ могла быть надежда, и на самомъ дѣлѣ оправдавался, сдѣлать у насъ выгодное для себя употребленіе изъ своей писательской способности. Прибыль онъ въ Россію около 1440 г. (во всякомъ случаѣ между годами 1438 и 1443)²⁾. Постояннымъ мѣстомъ его пребыванія въ Россіи во всю его весьма долговременную жизнь въ ней былъ Троицкій Сергіевъ монастырь, въ которомъ, снустя то или другое время послѣ прибытія, онъ удостоенъ былъ сана іеромонаха³⁾. Умеръ онъ неизвѣстно когда, но послѣ 1484 г. и вѣроятно—болѣе или менѣе вскорѣ послѣ него⁴⁾.

Тотчасъ послѣ того, какъ Пахомій водворился въ Троицкомъ монастырѣ, ему была поручена здѣсь литературная работа, именно—произвести сокращеніе житія преп. Сергія, написаннаго Епифаніемъ. Когда онъ сдѣлалъ сокращеніе, дополнивъ его отъ себя сказаніемъ объ открытіи мощей преп. Сергія и разказами о 12-ти его чудесахъ, было найдено, что сокращеніе все таки обширно⁵⁾, и ему поручено было произвести новое сокращеніе. Одновременно съ тѣмъ, какъ [онъ сталъ] заниматься этими сокращеніями или послѣ нихъ, онъ написалъ службу преп. Сергію и краткое проложное его житіе. По окончаніи втораго сокращенія онъ дополнилъ подлинное Епифаніево житіе тѣми своими прибавленіями, которыя сдѣлалъ къ первому сокращенію, при чемъ, сообразуясь съ размѣрами житія, далъ имъ новое обширѣйшее изложеніе⁶⁾. Когда было исполнено имъ все, чего желали отъ него по отношенію къ преп. Сергію, ему поручено было написать житіе ученика и преемника Сергіева на игуменствѣ въ монастырѣ преп. Никона вмѣстѣ со службою ему⁷⁾. Въ сейчасъ указанномъ состояла литературная дѣятельность Пахомія въ продолженіе лѣтъ 10-ти или нѣсколько болѣе, до 1450 г. или нѣсколько далѣе⁸⁾.

¹⁾ У *Ключевскаго*, стр. 119 прим..

²⁾ У *Ключевскаго*, стрр. 118, 119 фп. (списокъ 1443 г.).

³⁾ Въ 1443 г. еще не іеромонахъ: *Ключевскій*, стрр. 120 прим., 125 (изъ лѣтописи, относящейся къ 1472 г.).

⁴⁾ Громкій и не совсемъ понятный титулъ добогата, который носилъ Пахомій, можетъ значить просто дьяка, т. е. что въ томъ Афонскомъ монастырѣ, изъ котораго прибылъ въ Россію, онъ былъ дьякомъ или писмоводцемъ).

⁵⁾ *Ключевскій*, стр. 116 фп..

⁶⁾ *Ключевскій*, стрр. 120 изч., 117 фп. [Ср. Преп. Сергій Радонежскій и Троице-Сергіева лавра, 2-е изданіе, М. 1909 г., стр. 7—11, примѣчаніе].

⁷⁾ *Ключевскій*, стр. 120 (заимствованія изъ житія Никона въ сокращеніе; но наоборотъ?).

⁸⁾ *Ключевскій*, стрр. 120 фп., 136.

Митр. Іона въ непродолжительномъ времени послѣ своего вступленія на кафедру (15 Декабря 1448 г.) установилъ общецерковное празднованіе памяти святителя Алексѣя, и Пахомію было поручено имъ—митрополитомъ съ соборомъ епископовъ написать сказаніе объ открытіи мощей святителя и службу ему, а также составить новое его житіе вмѣсто существовавашаго, написаннаго епископомъ Питиримомъ. Слѣдующими за симъ по времени литературными трудами Пахомія можно съ нѣкоторою вѣроятностію считать передѣлку въ житіе сказанія о мученической копчѣ въ Ордѣ князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго и боярина его Θεодора вмѣстѣ съ составленіемъ службы имъ, написаніе похвальнаго слова на праздникъ Покрова Богородицы и составленіе канона свитымъ Борису и Глѣбу¹⁾. Всѣ три работы, какъ съ вѣроятностію слѣдуетъ думать²⁾, были поручены ему правительствомъ, для котораго побужденіями могли быть: въ первомъ случаѣ—забота о томъ, чтобы вторую двоицу нашихъ мучениковъ послѣ Бориса и Глѣба надлежащимъ такъ сказать образомъ ввести въ сонмъ нашихъ святыхъ, ибо хотя они и прежде призывались за таковыхъ, но не имѣли еще настоящаго житія (каковымъ не было существовавшее сказаніе) и нарочитой службы; во второмъ случаѣ—забота о томъ, чтобы нарочито возвеличить праздникъ, установленный у насъ въ Россіи и собственно нашъ русскій; въ третьемъ случаѣ—желаніе явить свое особенное усердіе къ первоначальникамъ нашихъ святыхъ. По совершеніи Пахоміемъ сейчасъ указаннаго московская Русь въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова не находила у себя агіографическихъ работъ, которыя бы могла возложить на него; но его перу, ставшему свободнымъ здѣсь, дана была работа въ Новгородѣ. Его вызвалъ къ себѣ Новгородскій архіепископъ Евѳимій, и при преемникѣ этого, вскорѣ вслѣдъ за вызовомъ скончавшагося, архіепископа (10 Марта 1458 г.) Іонѣ въ весьма непродолжительное время онъ умножилъ свои агіографическіе труды тѣмъ, что передѣлалъ существовавшее житіе Варлаама Хутынскаго (вторую существовавшую редакцію), дополнивъ его похвальнымъ словомъ святому и разсказомъ объ одномъ повѣйшемъ чудѣ, совершившемся при его мощахъ, и составивъ ему канонъ,—что написалъ житія равноапостольной Ольги, Саввы Винерскаго³⁾ и сейчасъ поминутаго архіепископа Евѳимія съ канонами всѣмъ тремъ, и что сверхъ того написалъ еще четыре канона (преп. Онуфрїю, во имя котораго былъ храмъ въ Отней пустынѣ, мѣстѣ постриженія архіепископа Іоны, Новгородскому ирарднику Знаменія Божіей Матери—два канона⁴⁾ и только что,—31 Марта 1461 г.—умершему митр. Іонѣ). Изъ Новгорода Пахомій вызванъ былъ въ Москву, чтобы исполнить порученіе правительства: митр. Θεодосіей (преемникъ

¹⁾ *Ключевскій*, стр. 128.

²⁾ Кромѣ правительства некому было поручить, слѣдов. *полная вѣроятность*.

³⁾ Житіе Саввы составлено позднѣе? *Ключевскій*, стрр. 156 fin., 157 нач..

⁴⁾ *Ключевскій*, стр. 126 fin..

Юны съ 3 Мая 1461 г.) и вел. кн. Василій Васильевичъ († 17 Марта 1462 г.) приказали ему съѣздить въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь для того, чтобы онъ собралъ на мѣстѣ свѣдѣнія о св. Кириллѣ и составилъ его житіе. Послѣ сего за десятилѣтнее пространство времени отъ нашего послѣдняго житія не имѣется свѣдѣній о литературной дѣятельности Нахомія. Въ 1472 г. по случаю перестройки митр. Филиппомъ Успенскаго собора было перепесеніе мощей св. Петра митр., въ память каковаго событія былъ установленъ ежегодный праздникъ: Нахомію поручено было написать слово на перепесеніе и канонъ установленному празднику (канонъ написанъ два). Между 1472 и 1484 годами по просьбѣ епископа Пермскаго Филоея онъ написалъ канонъ Стефану Пермскому. Не ранѣе 1484 г., невѣстно по чьей просьбѣ, онъ написалъ житіе архіепископа Новгородскаго Мусея¹⁾. Наконецъ, ко всему указанному одна извѣстная рукопись усвоить ему житіе Новгородскаго архіепископа Юанна²⁾.

Такимъ образомъ, Нахомій Сербинъ обогатилъ нашу агіографическую литературу, не говоря объ его многочисленныхъ канонахъ и объ его словахъ. 4-мя житіями вновь редактированными или передѣланными (считая въ томъ числѣ и сокращенія житія Сергіева,—оба за одно житіе) и 6-ю или 7-ю житіями вновь написанными, а всего 10-ю или 11-ю житіями. Т. е. онъ одинъ написалъ житій столько, сколько не было написано ихъ у насъ въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ отъ нашествія Монголовъ и до него!

Русскіе пользовались услугами Нахомія потому, что ихъ заставляла дѣлать это нужда, немѣние своихъ людей, способныхъ писать. Но вмѣстѣ съ симъ они несомнѣнно были и очень высокаго попятія объ его писательской способности: біографъ архіепископа Новгородскаго Юны прямо отзывается о немъ, какъ о писателѣ „книжнымъ слогиамъ искусномъ“³⁾. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ Нахомій не былъ писателемъ блестящимъ и выдающимся, а довольно рядовымъ и только обладалъ необыкновенно быстрымъ перомъ. А недобросовѣстная поспѣшность, съ которой онъ пекъ свои произведенія, ища скорыхъ заработковъ или уже таковъ будучи по натурѣ, имѣла своимъ слѣдствіемъ даже то, что онъ писалъ хуже, нежели какъ могъ бы писать. Его новыя редакціи прежнихъ житій представляютъ собой самыя поверхностныя передѣлки, сработанныя на самую скорую руку. Нѣкоторыя изъ его оригинальныхъ житій, каково—житіе Мусея Новгородскаго, можно сказать, ниже всякой критики. Лучшимъ изъ послѣднихъ житій признается житіе Кирилла Бѣлозерскаго; но и его нельзя признать черезъ чуръ хорошимъ: образъ преп. Кирилла, столько же въ своемъ родѣ привлекательный, какъ преп. Феодосія Печерекаго, несомнѣнно еще былъ въ свѣжей памяти у монаховъ Кириллова мона-

¹⁾ Архіепископа Сергія, который жилъ на покое въ Троицкомъ монастырѣ и который хотѣлъ загладить свою вину передъ оскорбленнымъ имъ Мусеемъ?

²⁾ *Ключевскій*, стр. 127 гл.

³⁾ См. еще у *Ключевскаго*, стр. 154 прим. 1 (великолѣпный отзывъ).

стыря, современныхъ Пахомію, и однако онъ мало заботится начертать этотъ образъ въ его жизненной цѣлости и живыми красками¹⁾. Замѣчательно, что Пахомій, будучи Сербомъ, вовсе не представляетъ изъ себя неустойчиваго сербскаго оратора: конечно, какъ всякій присяжный писатель житій, онъ ораторствуетъ, по ораторствуетъ сравнительнымъ образомъ скромно. Можетъ быть, это должно объяснять тѣмъ, что ораторствованіе,—наборъ и хитросоплетеніе фразъ и словъ, требуетъ немалого времени, а онъ писалъ на спѣхъ; можетъ быть, тѣмъ, что съ самаго прибытія въ Россію, изъ даннаго ему троицкими монахами порученія сократить Елифаніево житіе преп. Сергія, онъ понялъ, что сербское ораторство придется Русскимъ не по вкусу и не будетъ имѣть у нихъ надлежащей цѣны. Относительно уваженія къ исторической правдѣ и дѣйствительности Пахомій не далъ въ себѣ послѣдующимъ нашимъ агіографамъ высокаго образца: онъ вовсе не затруднился, насколько можемъ мы повѣрить его, передѣлывать дѣйствительность съ тою цѣлю, чтобы передѣлкою достигалась большая, по его мнѣнію назидательность, и вообще готовъ былъ писать такъ, какъ ему прикажутъ²⁾...

Наша собственная настоящая агіографія началась приблизительно съ половины XV вѣка, т. е. одновременно съ тѣмъ, какъ пріѣхалъ къ намъ Пахомій. Однако не должно при этомъ представлять себѣ дѣла такимъ образомъ, что его пріѣздъ къ намъ былъ напрасенъ и что сдѣланное имъ мы сами сдѣлали бы своими руками. Наши агіографы начали робко и неувѣренно въ себѣ, и если бы правительство обратилось къ исканію между ними людей для исполненія желавшихся имъ работъ, то, конечно, никто не отважился бы предложить себя, какъ человека способнаго исполнить эти работы: они начали и не съ того, чтобы оказаться способными писать такъ много, какъ писалъ Пахомій, а съ того, чтобы въ цѣлую жизнь производить по одному житію. Наоборотъ необходимо думать, что писательская дѣятельность Пахомія весьма много послужила къ воодушевленію нашихъ книжныхъ людей. Если этотъ Сербъ производилъ такъ много, то наши книжные люди, смотря на его примѣръ, могли отважиться на попытку производить хотя не многое.

Съ половины XV вѣка и до митр. Макарія у насъ написано было житій святыхъ до 15-ти, а если считать отдѣльно редакціи однихъ и тѣхъ же житій, до 18-ти, именно: князя Ярославскаго Феодора Чернаго (два житія), Дмитрія Прилוצкаго, епископа Ростовскаго Псаи (двѣ редакціи), Зосимы и Савватія Соловецкихъ³⁾, епископа Тверскаго Арсенія.

¹⁾ Сfr *Ключевскій*, стр. 161.

²⁾ Что Пахоміи Сербинъ писать не особенно хорошо, плоховато, этого едва ли могли не видѣть и Русскіе. Вѣроятно, они удивлялись въ немъ не тому, что писалъ хорошо, а тому, что—очень скоро, тогда какъ для нихъ—написать одно житіе требовалась цѣлая жизнь.

³⁾ Въ житіи Зосимы и Савватія любопытные разказы въ отношеніи къ порчѣ монастырскихъ правозъ.—*Ключевскій*, стр. 203 нач., Волоколамская ркп. № 659.

архіепископа Новгородскаго Іоны, Діонисія Глушицкаго¹⁾, Михаила Клопскаго (двѣ редакціи), Аврамія Ростовскаго, Григорія Пельшемскаго (двѣ редакціи), Ефросина Псковскаго, Пафнутія Боровскаго, князей Ярославскихъ Василія и Константина, Павла Обнорскаго²⁾. Между этими житіями есть очень хорошія, каковы: Діонисія Глушицкаго и Димитрія Прилуцкаго³⁾, и изъ рукъ воиъ плохія, каковы: одно изъ житій князя Теодора Черваго и житіе князей Василія и Константина.

При митр. Макаріи наконецъ совершилось то, что русское государство уже формальнымъ образомъ заняло мѣсто византійской имперіи въ качествѣ третьяго православнаго римскаго царства, вмѣстѣ съ чѣмъ, по представленіямъ предковъ нашихъ, и русская церковь уже формальнымъ образомъ заняла мѣсто представительницы православія среди другихъ частныхъ православныхъ церквей. Слѣдствіемъ сего было то, что у нашихъ предковъ во второй разъ явилось усиленное желаніе, проявившее себя на этотъ второй разъ въ превъсходной степени усиленнѣйшаго, видѣть свою церковь украшаемую, сообразно занятому ею положенію, всею славою святыхъ, которая была ей дана (что вмѣстѣ служило бы доказательствомъ и ей правъ на занятое ею положеніе).

Трудно сказать, произошло ли къ нашему времени у русскихъ книжныхъ людей способности писать житія святыхъ; но во всякомъ случаѣ они уже приобрѣли теперь достаточное дѣяніе на это, достаточно, такъ сказать, освоились съ этимъ дѣломъ: и, не заставляя болѣе прибѣгать къ помощи иностранцевъ, они возтали цѣлымъ немалочисленнымъ сонмомъ, чтобы посигнать удовлетвореніемъ одушевляющаго обществу желанія. Въ 20-лѣтнее правленіе митр. Макарія было написано житій святыхъ почти на одну треть болѣе, чѣмъ во все предшествующее время отъ нашествія Монголовъ, а если считать новыя редакціи прежнихъ (и отчасти при немъ самомъ написанныхъ) житій, то почти въ два раза болѣе. Вновь написанныя житія раздѣляются на два класса: на житія святыхъ, которые были канонизованы на соборахъ 1547 и 1549 годовъ, и на житія святыхъ, которые не были канонизованы на этихъ соборахъ. Перваго класса житій было написано 14-ть, именно: митр. Іоны Александра Свирскаго, Макарія Галызинскаго, Макаѣма юродиваго Московскаго, Проконія и Іоанна Устюжскихъ, Константина Муромскаго съ чады, Петра и Февроніи Муромскихъ, канонизованныхъ на соборѣ 1547 г., и: Саввы Сторожевскаго, Пикиты Новгородскаго, Нифонта Новгородскаго, Всеволода Псковскаго, Ефрема Перекомекаго, Евфросина Псковскаго (другое житіе)⁴⁾.

¹⁾ Въ отвѣтъ собора 1504 г. вел. князю о вотчинахъ называются какъ святые Діонисій и Димитрій Вологодскіе.

²⁾ *Ключевскій*, стр. 272.

³⁾ Григорія Пельшемскаго, Павла Обнорскаго? Житіе Діонисія Глушицкаго имѣетъ важное значеніе въ смыслѣ историческаго источника. — *Ключевскій*, стр. 195 фин.).

⁴⁾ Оно должно быть принимемо за новое житіе, а не за новую только редакцію.

Евфимія Суздальскаго, канонизованныхъ на соборѣ 1549 г.¹⁾ Житій святыхъ, не канонизованныхъ на соборахъ, было написано 20-ть, именно (въ топографическомъ или областномъ порядкѣ святыхъ): Иосифа Волоколамскаго (два житія), Кассіана Босаго Волоколамскаго, Фотія Волоколамскаго, Стефана Махрищскаго, Серапіона Новгородскаго, Ферапонта и Мартиніана Бѣлозерскихъ, Филиппа Пращскаго, Саввы Крыпецкаго, Игнатія Прилуцкаго, Іоасафа Каменскаго, Григорія и Кассіана Авижежскихъ, Пандора Ростовскаго, Феодора и Павла Борисоглѣбскихъ, Аврамія Чухломскаго, Іоанна Суздальскаго²⁾. Евфросинія Суздальской, Космы Хромекаго, Даниїла Переяславскаго и Пандора Юрьевскаго (Дерптскаго)³⁾.

Вмѣстѣ съ этими житіями святыхъ было еще написано нѣсколько надгробныхъ словъ имъ (Іосифу Волоколамскому, Никитѣ Новгородскому, Іоанну Новгородскому, Іоаннѣ Новгородскому, Николѣ Качанову Новгородскому) и составленъ былъ даже нѣбольшой Патерикъ (Волоколамскаго монастыря)⁴⁾.

Новыхъ редакцій прежнихъ житій было составлено до 7-ми, именно: житія Александра Невскаго три редакціи (третья—въ Степенной книгѣ), житія митр. Алексѣя—двѣ редакціи (вторая—въ той же Степенной книгѣ), житія Никона Радонежскаго—одна редакція, житія Димитрія Прилуцкаго—

¹⁾ Изъ святыхъ, которымъ установлено было на соборѣ 1547 г. общее празднованіе, не было житій: 1) Митр. Іоны (написано въ 1547 г.), *Макарій*, VII, 440. 2) Макарія Калужскаго (написано въ 1547 г.). Передѣлавы прежде бывшія житія: Александра Невскаго, Никона Радонежскаго и Павла Обнорскаго (*Макарій*, VII, 439 нач.). Были и оставлены безъ передѣлки семь: Іоанна Новгородскаго, Василия и Савватія Соловецкихъ, Діонисія Глушицкаго, Михаила Клопскаго, Пафнутія Боровскаго и Александра Спирскаго (написано въ 1545 г. *Макарій* VII, 436 нач.).

Изъ ливонскихъ. Вѣроятно, были прежде житія Арсенія Тверскаго и Іоанна Юродиваго. Соборъ не заботился о житіяхъ сихъ святыхъ (*Макарій*, VII, 442).

Соборъ 1549 г. Были прежде житія девяти святыхъ: Евфимія Новгородскаго, Іоны Новгородскаго, Стефана Пермскаго, Михаила Тверскаго, Аврамія Смоленскаго, Саввы Вишерскаго, Григорія Пельшемскаго, мучениковъ Литовскихъ, Іоанна Сочавскаго (*Макарій*, VII, 445). Написаны вновь: Евфросиня Псковскаго, Всеволода Псковскаго, Саввы Стогожевскаго,—*ibid.*, 445. Написаны послѣ 1552 г.: Евфимія Суздальскаго, Ефрема Перекомекаго, Иифонта Новгородскаго, Никиты Новгородскаго,—*ibid.*, 447 fin.. Не достасть Іакова Ростовскаго).

²⁾ И Феодора?

³⁾ Житіе князя Андрея Смоленскаго буквально выписано изъ житія Даниїла Переяславскаго.

⁴⁾ Житіе Владиміра въ Степ. книгѣ—не житіе, а только такъ называется (историческое повѣствованіе). Житіе Ольги, усвоемое Сильвестру.—Чтен. Общ. Ист. и Древ. 1874 г., I, стр. 108. Повѣсть о Псково-Печерскомъ монастырѣ, у *Ключевскаго*, стр. 249. См. *Фисарина* Обзоръ стр. 207.

одна редакція. Житій, написанныхъ при самомъ митр. Макаріи, составлены были новыя редакціи: митр. Іоны—одна (въ Степенной книгѣ), Никиты Новгородскаго—двѣ.

Пробудителемъ и главнымъ виновникомъ необыкновеннаго агіографическаго движенія былъ митр. Макарій. Но онъ не только пробудилъ его, но и самъ непосредственно весьма много заботился о томъ, чтобы движеніе выразило себя дѣломъ: по его личному порученію и благословенію написано было не менѣе 11-ти житій (святыхъ, канонизованныхъ на соборахъ 1547 и 1549 годовъ: митр. Іоны, Саввы Сторожевскаго, Александра Свирскаго, Никиты Новгородскаго, Нифонта Новгородскаго; неканонизованныхъ: Іосифа Волоколамскаго одно житіе, Стефана Махрицскаго, Данила Переславскаго, Григорія и Кассіана Авнежскихъ, Саввы Крыпецкаго и Исидора Юрьевскаго. Двѣнадцатымъ житіемъ съ нѣкоторой вѣроятностію можетъ быть считаемо житіе Макарія Калыпинскаго¹⁾). Новыя редакціи житій, помѣщенные въ Степенной книгѣ, должны быть усвоены инициативѣ Макарія, если не непосредственно, то по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что этой его инициативѣ обязана своимъ существованіемъ и вся книга.

При митр. Макаріи увѣренное въ себя дерзновеніе нашихъ книжныхъ людей дошло до того, что при немъ явились у насъ даже свои присяжные писатели житій святыхъ и каноновъ имъ, способные (т. е. собственно—готовые), подобно Нахому Сербину, поставлять тѣхъ и другихъ, сколько угодно. Таковы были: псковскій священникъ Василій, въ монастырѣ Варлаамъ, и монахъ Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря Григорій. Василій-Варлаамъ написалъ отчасти по порученію митр. Макарія, отчасти по собственной инициативѣ, шесть житій новыхъ (Нифонта и Никиты Новгородскихъ, Всеслода Псковскаго, Евфросина Псковскаго, Саввы Крыпецкаго и Исидора Юрьевскаго) и одну новую редакцію житія прежде существовавшаго (Александра Невскаго) и кромѣ того три канона (Саввѣ, Евфросину и Георгію Болгарскому). Григорій написалъ житія трехъ указанныхъ выше Суздальскихъ святыхъ—Евонмія. Іоанна и Евфросинія и четвертое—Космы Ичромекаго²⁾ и не менѣе пяти каноновъ (четверымъ сейчасъ названнымъ и еще Θεодору Суздальскому) съ одной службой (новымъ русскимъ чудотворцамъ). Житія, принадлежащія одному изъ этихъ присяжныхъ писателей житій: Василію-Варлааму Псковскому, не могутъ поставлены скольконибудь высоко по своему качеству, а житія, принадлежащія второму—Григорію Суздальскому, должны быть поставлены и совсѣмъ низко.

Изъ многочисленныхъ житій, написанныхъ въ правленіе митр. Макарія, до 10-ти житій могутъ быть названы хорошими или по крайней

¹⁾ Не считаемъ житія, написанныхъ по порученію Макарія, когда онъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ (новая редакція житія Михаила Клопскаго и житіе Георгія Болгарскаго). [Ср. ниже Приложение стр. 186].

²⁾ *Ключевскій*, стр. 286.

мѣрѣ удовлетворительными; таковы въ качественномъ ихъ порядкѣ. насколько мы можемъ быть ихъ судіей: Даниїла Переяславскаго, Александра Свирскаго, два житія Іосифа Волоколамскаго, Кассіана и Фогія Волоколамскихъ, Григорія и Кассіана Авнежскихъ, Ѳедора и Павла Борнеоглѣбскихъ, Аврамія Чухломскаго. Почти такое же количество житій должны быть признаны весьма плохими, именно: Серапіона Новгородскаго, Исидора Ростовскаго, Іоасафа Каменскаго, Константина Муромскаго, Петра и Февроніи Муромскихъ и всѣ четыре житія, принадлежація Григорію Суздальскому.

Хронологія житій святыхъ.

а) до митр. Макарія.

1.—Житіе Леоптія Ростовскаго. Шесть редакцій. Первая отчасти ко времени Боголюбскаго, отчасти къ 1194—1204 г. Ключевскій, стр. 10.—Вторая—неизвѣстно когда.—Третья ок. 1467 г. и до 1514 г.,—*ibid.*, стр. 12 *fin.*—Постепенная прибавка свѣдѣній.—*ib.* стр. 14.

2. Житіе Исаіи Ростовскаго. Дѣѣ редакцій. Первая вскорѣ послѣ 1474 г.,—Ключевскій, стр. 24 *нач.*; вторая неизвѣстнаго времени.—*ib.*, стр. 26 *нач.*

3. Житіе Аврамія Ростовскаго. У Ключевскаго стрр. 26—38.

4. Житіе еп. Игнатія Ростовскаго † 1288 г. Житіе царевича Петра (не житіе, а записка *ibid.*, стр. 42 *fin.*). Оба написаны однимъ авторомъ вскорѣ послѣ 1322 г., но позднѣе полов. XIV в.—Ключевскій, стрр. 38—39, 42 *sub fin.*

5. Житіе Никиты столбника Переяславскаго около начала XV в.,—Ключевскій стрр. 46, 48. Фотій потому и искалъ мощей, что прочелъ житіе. Характеръ житія.—*ib.*, стр. 44 *fin.* Добавленія XVI в., *ibid.*, стр. 282 *fin.*

6. Житіе Аврамія Смоленскаго.—Ключевскій, стр. 52 (можетъ быть не до нашествія Монголовъ, а точнаѣ послѣ нашествія).

7. Житія Варлаама Хутынскаго: 1) первоначальное, краткое, первой половины XIII в.,—Ключевскій, стрр. 58 *fin.*, 61; 2) вторая редакція—начала XV в., *ib.*, стрр. 140 *fin.*—142 *нач.*; 3) Нахومیево—1460 г., передѣлка второй, *ib.*, стрр. 121, 142 (какъ сочинялись *ib.*, стр. 143); Лихудовъ *ib.*, стр. 356 *прим.* 4.

8. Житіе Аркадія епископа Новгородскаго († 1163 г.). Краткое, близкое къ его времени.—Ключевскій, стр. 64.

9. Житіе Александра Невскаго († 1263 г.). Первоначальное принадлежитъ современнику, Ключевскій, стр. 65 *fin.*, житіе святаго, *ibid.*, стр. 69 *fin.*, характеристика,—стр. 68, три Масарьевскія редакціи—двухъ неизвѣстныхъ и Василія Псковскаго.—стрр. 238, 251, 258, вѣтая при патр. Іовѣ,—стр. 312 *fin.*

10. Повѣсть о Михаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ († 1319 г.) современника,—Ключевскій, стр. 71, редакція XV в., стр. 170 (*характеристика*), редакція XVII в., стр. 354. [См. ниже № 25].

11. Житіе св. Петра митр. († 1325—26 г.): Прохорово—Ключевскій, стр. 74 фп., Киприаново—стр. 82.

12. Житіе преп. Сергія Радонежскаго († 1391 г.): Елифаніево—Ключевскій стрр. 88 фп. (до 1418 г.), 98 sub фп. (характеристика стр. 102), Пахоміево (сочинительство—стр. 131), 114, 129, Симона Азарыина—стр. 351. Повѣсть о преп. Сергій—Никоновская лѣт., IV, 203—239.

13. Житіе Стефана Пермскаго († 1396 г.) Епифаніево—Ключевскій, стр. 92 фп. sqq.

14. Житія митр. Алексѣя († 1378 г.): Птиримово, упом. съ 1447 г., Ключевскій стр. 134 фп., Пахоміево—ib., стр. 136.

15. Сказаніе о Михаилѣ Черниговскомъ († 1246 г.): древнее—Ключевскій, стр. 146, Пахоміево ib., стр. 147. Макарій V, 140.

16. Житіе Моисея архіепископа Новгородскаго († 1363 г.): Пахомія—Ключевскій стр. 147 фп. и неизвѣстнаго, стр. 149 фп.. Краткая запись—стр. 150.

17. Житіе Никона Радонежскаго († 1427 г.) Пахоміево—Ключевскій, стр. 152.

18. Житіе архіепископа Новгородскаго Евѳимія († 1434 г.) Пахоміево—Ключевскій, стр. 153 фп. (современник).

19. Житіе Саввы Вишерскаго († 1461 г.) Пахоміево—Ключевскій, стр. 156 (современн.).

20. Житіе Кирилла Бѣлозерскаго († 1427 г.) Пахоміево—Ключевскій, стр. 158.

21. Житіе Іоанна архіепископа Новгородскаго († 1186 г.), усвоенное Пахомію—Ключевскій, стр. 161 фп. (ѣзда на бѣсъ). Когда—стр. 164. Мощи обрѣтены 1439 г.

22. Житіе Дмитрія Донскаго († 1389 г.), вкорѣ послѣ его смерти—Ключевскій, стр. 169.

23. Житіе кн. Феодора Чернаго Ярославскаго († 1298 г.): краткая запись и два житія XV в. (монаха Антонія и Андрея Юрьева), Ключевскій, стр. 171 (списываетъ, хорошая реторика).

24. Сказаніе о кнн. Василіѣ († 1268 г.) и Константинѣ († 1309 г.) Ярославскихъ, Ключевскій, стр. 175, монаха Пахомія, первой полов. XVI в. (списываетъ и сочиняетъ).

25. Сказаніе о Михаилѣ Александровичѣ Тверскомъ († 1399 г.), написанное ок. половины XV в., Ключевскій, стр. 177 (жизнеописаніе, а не житіе,—стр. 179 фп.) и *другое*—стр. 180, краткое (также жизнеописаніе, а не житіе). [См. выше № 10].

26. Житіе Арсенія епископа Тверскаго († 1409 г.), монаха Оеодосія, въ концѣ XV в.,—Ключевскій, стр. 181 (по краткимъ запискамъ современниковъ—стр. 182).

27. Воспоминаніе объ архіепископѣ Повгор. Іонѣ († 1470 г.)—Ключевскій, стр. 184, современника.

28. Житіе Дмитрія Прилуцкаго († 1392 г.), игумена Прилуцкаго Макарія, въ началѣ второй половины XV в. (послѣ 1450 г.), Ключевскій, стр. 188 (полная біографія).

29. Житіе Діонисія Глушицкаго († 1437 г.)—Ключевскій стр. 193 (на основаніи монастырскихъ записокъ), монаха Ириварха, конца XV в., *очень хороше*, стр. 195 fin..

30. Житіе Григорія Пельшемскаго († 1442 г.) конца XV—нач. XVI в., Ключевскій стр. 196.

31. Житіе Зосимы и Савватія Соловецкихъ († 1478 г.) митр. Спиридона, на основаніи записокъ Досеоя, —Ключевскій, стр. 199. *1503 г.*

32. Житіе Пафнутія Боровскаго († 1477 г.), архіеп. Ростовскаго Вассіана, брата Іосифова, Ключевскій, стр. 204.

33. Сказаніе о Михаилѣ Клопскомъ († 1452 г.)—Ключевскій, стр. 209. Двѣ редакціи до Тучковск. 1537 г., Тучкова 1537 г., по порученію Макарія ів., стр. 232. Канонъ пресвитера Іліи, — ів., стр. 232 fin..

6) Житія, написанныя по порученію Макарія или въ его время.

1. Житіе Михаила Клопскаго, новая редакція 1537 г. Василія Михайловича Тучкова, Ключевскій стр. 232 (Свѣтская образованность Тучкова—стр. 233 fin.). Сочиненіе пророчествъ стр. 235. Макарій, VII, 434.

2. Житіе муч. болгар. Георгія, написанное пресвитеромъ Іліей въ 1539 г. Ключевскій стр. 235 fin.. Противорѣчіе съ болгарскимъ стр. 236—237. Макарій, VII, 435.

3. Житіе Александра Невскаго *послѣ собора 1547 г.: одна рукопись*, составленная въ Владимирѣ, состоитъ въ прибавкѣ къ древнему сказанію чудесъ—Ключевскій, стр. 238, вѣроятно инока Михаила Владимирскаго Рождественскаго монастыря, который написалъ канонъ Александру іbid.; *другая*—свищ. Василія Псковскаго ів., стрр. 239, 251, 258 (списывается), третья въ Степенной книгѣ—ів., стр. 239. Макарій, VII, 439.

4. Житіе митр. Гоны: двѣ редакціи, одна въ Степенной книгѣ, другая въ Минскахъ, послѣ собора 1547 г. Ключевскій, стр. 240. *Третья* редакція: полный сводъ извѣстій,—стр. 241. Поздн.? Макарій, VII, 440.

5. Житіе митр. Алексѣя: редакція (третья послѣ Нитиримовой и Нахоміевой) помѣд. въ Минскѣ, Ключевскій, стр. 245, *другая* въ Степенной книгѣ,—стр. 245.

6. Житіе Максима юродиваго Московскаго—Ключевскій, стр. 245 fin..

7. Житіе Никона Радонежскаго,—вторая редакція, Ключевскій, стр. 247 (распространеніе Нахомія—стр. 247).

8. Житіе Саввы Сторожевскаго, инока Маркелла, написано ок. 1550 г., Ключевскій, стр. 248 (247). По порученію митр. Макарія, стр. 248. Макарій, VII, 447.

9. Лѣтопись Псковскаго Печерскаго монастыря 1531 г., Ключевскій, стр. 249. *Пропущ.*

10. Житіе Евфросина Псковскаго свищ. Василія, 1547 г. Ключевскій, стр. 250 fin.. Первое житіе—стр. 252, не позднѣе 1510 г.,—стр. 254.

11. Житіе кн. Всеволода Псковскаго свящ. Василія, 1550—52 г. Ключевскій, стр. 250 фп., 257.
12. Житіе Саввы Крыпецкаго свящ. Василія, 1555 г., Ключевскій, стрр. 251, 258.
13. Житіе Никиты епископа Новгородскаго свящ. Василія, Ключевскій, стр. 252 нач. По порученію Макарія. Макарій, VII. 450. Послѣ 1558 г.—ркп. Царскаго, № 133, стр. 61 фп. [См. ниже № 18].
14. Житіе Нифонта епископа Новгородскаго свящ. Василія, Ключевскій, стр. 252 нач. По порученію Макарія, стр. 260 нач. (Сказаніе о Нифонтѣ Патерника—стрр. 260—261).
15. Житіе Исидора Юрьевскаго (Деритскаго) свящ. Василія, Ключевскій, стр. 259.
16. Житіе Александра Свирскаго, монаха Иродіона, современника, пп. въ 1545 г. по порученію архіеп. Макарія и Θεодосія архіеп. Ключевскій, стр. 262 (подробное и любопытное). Царскаго ркп. № 78, стр. 41 фп..
17. Ефрема Перекомскаго, описанное съ житія Александра Свирскаго, Ключевскій, стр. 263. Не ранѣе 1552 г..
18. Житія Никиты епископа Новгородскаго: 1) инока Маркелла, Ключевскій, стр. 264. 2) Игумена Юасафа (какъ сочиняеть), стр. 265. 3) Слово на обрѣтеніе мощей Никиты (1558 г.) Зиновія Отенскаго стр. 267 фп. (критика, стр. 268).—[Ср. выше № 13].
19. Слово на обрѣтеніе мощей Юны архіепископа Новгородскаго Зиновія Отенскаго. Ключевскій, стр. 267.
20. Похвальное слово архіепископу Новгородскому Іоанну XVI в. Ключевскій, стр. 268.
21. Похвальное слово Николѣ Кочанову Новгородскому XVI в. Ключевскій, стр. 268 фп..
22. Зосимѣ и Савватію Соловецкимъ два слова Льва Филолога и предисловіе къ житію Максима Грека. Ключевскій, стр. 269.
23. Житіе Дмитрія Прилудскаго: игумена Макарія ок. половины XV в. и другое въ Макарьевскихъ Минеехъ (Ключевскій стр. 270), и третье, стр. 271, половины XVI в..
24. Житіе князя-инока Игнатія Прилудскаго. Ключевскій, стр. 271. Половины XVI в..
25. Житіе Павла Обнорскаго: пространное не задолго до 1538 г., краткое половины XVI в. Ключевскій, стрр. 271—272. (Списанія отъ древнихъ—источн., стр. 272).
26. Житія Оерапонта и Мартиніана Бѣлозерск. 1547 г. Ключевскій, стр. 272. Монаха Оерапонта монастыря.
27. Житіе Филиппа Франскаго, старца Германа, конца первой половины XVI в. Ключевскій, стр. 274.
28. Житіе кн. Юасафа Каменскаго не ранѣе 1547 г. (чудеса, списано). Ключевскій, стр. 275.
29. Житіе Аврамія Чухломскаго, Протасія, половины XVI в. Ключевскій, стр. 276 (по древнимъ запискамъ).

30. Житія Прокопія и Іоанна Устюжскихъ юродивыхъ, половины XVI в. Ключевскій, стр. 277.
31. Житіе Стефана Махрицкаго игум. Іоасафа, половины XVI в. Ключевскій, стр. 278 фп. По порученію митр. Макарія (древняя запись, стр. 280). Макарій, VII, 452.
32. Житіе Григорія и Кассіана Авнежскихъ, половины XVI в. Ключевскій, стр. 278. Игумена Іоасафа Данилова монастыря, стр. 279. (*Есть важное*, стр. 280). Макарін, VII, 451—452 и VIII, 46.
33. Житіе Нендора Ростовскаго, полов. XVI в. Ключевскій, стр. 280 фп. (списывается).
34. Повѣсть объ основаніи Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря Оеодоромъ и Павломъ, половины XVI в. Ключевскій, стр. 281 (*сгорѣлая*).
35. Житіе Данила Переяславскаго, написанное ученикомъ въ 1553 г. по порученію царя и митр. Макарія (очень хорошее, лучшее). Ключевскій, стр. 282. Макарій, VII, 451 нач..
36. Житіе князя Смоленскаго Андрея, погребеннаго въ Переяславѣ, выписанное изъ житія Данила Переяславскаго. Ключевскій, стр. 282.
37. Житіе Евиміи Суздальскаго инока Григорія, первой половины XVI в. Ключевскій, стр. 284.
38. Житіе Евфросиніи Суздальской инока Григорія, первой половины XVI в. Ключевскій, стр. 284.
39. Житіе Іоанна епископа Суздальскаго инока Григорія, первой половины XVI в. Ключевскій, стр. 284.
40. Житіе Космы Ихромскаго инока Григорія, первой половины XVI в. Ключевскій, стр. 284.
41. Житіе кн. Константина и дѣтей его Оеодора и Михаила Муромскихъ. Ключевскій, стр. 287 (сочинительство и нравы).
42. Житіе Петра и Февроніи Муромскихъ. Ключевскій, стр. 287 (легенда).
43. Житіе Макарія Калазинскаго. 1546—47 гг. Ключевскій, стр. 289. (Кромѣ пространнаго краткое любопытное и третье—у Досіоея Топоркова).
44. Житіе Серапіона, архіепископа Новгородскаго. Ключевскій, стр. 290 фп. (списывается. Опис. Лаврск. ркни. № 636 и 783).
45. Житія Іосифа Волоколамскаго: 1) Саввы Чернаго, еп. Крутицкаго, въ 1546 г. по благословенію митр. Макарія, Ключевскій, стр. 292. Макарій, VII, 437.—2) Надгробное слово Досіоея Топоркова—Ключевскій, іѳ. 3 Неизвестнаго іѳ. (догадки объ авторѣ, стр. 293).
46. Патерикъ Досіоея Топоркова. Ключевскій, стр. 294 (любопытн.).
47. Житіе Кассіана Босого Волоколамскаго. Ключевскій, стр. 295—296 (безъ реторики).
48. Житіе Фотія Волоколамскаго, ученика Кассіана Босого, Ключевскій, стр. 295 (Вассіана. Безъ реторики).
49. Записка о Оеодосіи Новгородскомъ Евѳимія Туркова. Ключевскій, стр. 297 нач.. Волоколамск. ркн. № 512, л. 213.

в) Житія, написанныя при Макаріи, въ алфавитномъ порядкѣ святыхъ.

- * Житія канонизованныхъ на соборахъ 1547 и 1549 гг.
- ** По порученію м. Макарія.
- 1. Аврамія Чухломскаго.
- ** 2*. Александра Свирскаго. 1547 г.
- * 3. Всеволода Псковскаго. 1549 г.
- ** 4. Григорія и Кассіана Авнежскихъ.
- ** 5. Давида Переяславскаго.
- * 6. Евфимія Суздальскаго. 1549 г.
- * 7. Евфросина Псковскаго. 1549 г.
- 8. Евфросиніи Суздальской.
- * 9. Ефрема Перекомскаго. 1549 г.
- 10. Невдора Ростовскаго.
- ** 11. Невдора Юрьевскаго.
- 12. Іоанна Суздальскаго.
- 13. Іоасафа Каменскаго.
- ** 14*. Іоны митрополита. 1547 г.
- ** 15. Іосифа Волоколамскаго. *Два житія.*
- 16. Кассіана Босого Волоколамскаго.
- * 17. Константина Муромскаго съ чады. 1547 г. Мѣстно.
- 18. Космы Яхромскаго.
- ** 19*. Макарія Кадязинскаго. 1547 г.
- * 20. Максима юродиваго Московскаго. 1547 г. Мѣстно.
- ** 21*. Никиты Новгородскаго. 1549 г. два.
- ** 22*. Нифонта Новгородскаго. 1549 г.
- * 23. Петра и Февроніи Муромскихъ. 1547 г. Мѣстно.
- * 24. Проконія и Іоанна Устюжскихъ. 1547 г. Мѣстно.
- ** 25. Саввы Крыпецкаго.
- ** 26*. Саввы Сторожевскаго. 1549 г.
- 27. Сераніона Новгородскаго.
- ** 28. Стефана Махрицскаго.
- 29. Филиппа Ирапскаго.
- 30. Фотія Волоколамскаго.
- 31. Оедора и Павла Борисоглѣбскихъ.
- 32. Оерапонта и Мартиніана Вѣлозерскихъ.

Всѣхъ житій 33, потому что Іосифа Волоколамскаго два житія.

№. Пять житій Іакова Ростовск., канонизованнаго на соборѣ 1549 г..

Новыя редакціи житій при митр. Макаріи: Михаила Клопскаго (при Іоасафѣ), Александра Невскаго двѣ редакціи, митр. Іоны двѣ редакціи, митр. Алексѣя три, Никона Радонежскаго, Никиты двѣ кромѣ Васильевой, Дмитрія Прилуцкаго.

ЛѢТОПИСИ.

Исторія нашихъ лѣтописей за разсматриваемое нами время остается пока недостаточно извѣстною.

Передъ нашествіемъ Монголовъ ведены были въ сѣверной Руси двѣ лѣтописи: лѣтопись общерусская или точнѣе—великаго княженія, писавшаяся во Владимірѣ и называемая по области Суздальскою, и лѣтопись частно—Новгородская, писавшаяся въ Новгородѣ. Вторая лѣтопись была непрерывно продолжаема до половины XV вѣка (послѣ чего ее смѣняли частныя лѣтописныя записи, сведенныя въ одно мѣсто, чтобы составить новую Новгородскую лѣтопись, въ концѣ XVI вѣка: въ печатномъ—вторая Новгородская лѣтопись). Что же касается до продолженія первой или Суздальской лѣтописи, то было оно или нѣтъ, какъ таковое нарочитое продолженіе, сказать этого мы не въ состояніи. Не имѣя его въ подлинномъ видѣ, мы имѣемъ его въ лѣтописномъ сводѣ, сдѣланномъ въ XVI вѣкѣ, въ правленіе митр. Макарія, и можетъ быть предполагаемо одно изъ двухъ: или что такого нарочитаго продолженія не было ведено, а ведены были только частныя лѣтописи (въ монастыряхъ)¹⁾ и лѣтописныя записи, которыя въ XVI в. и сведены были въ одно мѣсто, или что продолженіе было ведено, но что только оно не дошло до насъ въ своемъ подлинномъ видѣ, бывъ замѣнено лѣтописнымъ сводомъ, который сдѣланъ былъ въ XVI в. и который былъ составленъ такимъ образомъ, что наше продолженіе было дополнено изъ частныхъ одновременно съ нимъ веденныхъ лѣтописей. Само по себѣ представляется болѣе вѣроятнымъ второе предположеніе, ибо, во первыхъ, трудно допустить, чтобы князья наши, для которыхъ лѣтописи, пока не утвердилось единодержавіе въ московскомъ домѣ, представляли весьма важный документъ въ ихъ родословныхъ счетахъ, не позаботились о веденіи такой документальной книги, а во вторыхъ—не совѣмъ легко допустить и то, чтобы князья не заботились о веденіи и записываніи исторіи своей земли, оставляя это дѣло единственно ненадежному усердію частныхъ людей²⁾.

¹⁾ Такія частныя лѣтописи см. *Стресса* [Библиологич.] Словарь, стр. 361. Лѣтопись 1450 г. см. у *Филиппа* Черниговскаго въ Обзорѣ стр. 148 нач.. Въ сказаніи о Тверскомъ князѣ Михаилѣ Александровичѣ, составленномъ въ половинѣ XV в., упоминается русскій хронографъ, Владимірскій полихровъ, *Ключевскій В. О.* Житія, стрр. 177 fin., 178 нач.. Въ одной изъ грамотъ, касающихся ссоры Витовта съ Фотіемъ, говорится о лѣтописцахъ Кіевскомъ, Владимірскомъ и иныхъ).

²⁾ Составитель Тверской лѣтописи, написанной по порученію Тверскаго князя Бориса Александровича († 10 Февраля 1461 г.), въ предисловіи къ своему труду говорить, что имена великихъ князей до Александра Михайловича,—удѣльнаго князя Тверскаго,—потерявшего великокняжескій престолъ

Какъ бы то ни было, но въ XVI вѣкѣ, при митр. Макаріи и. какъ необходимо думать, по его вмѣстѣ съ царемъ или безъ царя порученію, былъ составленъ лѣтописный сводъ, который обнимаетъ время отъ нашествія Монголовъ до 1558 г. и которому предпослана сводная лѣтопись и періода домонгольскаго. Этотъ сводъ есть такъ называемая Никоновская лѣтопись, которой Шлѣдеръ далъ ей настоящее названіе весьма неудачнымъ образомъ¹⁾. Такъ какъ составители свода ни въ предисловіи къ нему (котораго нѣтъ) ни въ немъ самомъ вовсе не указываютъ, изъ какихъ лѣтописей и вообще на основаніи какихъ источниковъ они его составили, то и не можетъ быть сказано объ этомъ ничего положительнаго. Кромѣ предполагаемой нами лѣтописи такъ сказать официальной²⁾ существовали болѣе или менѣе многочисленныя лѣтописи, веденыя въ монастыряхъ, что мы знаемъ положительно³⁾, могли существовать лѣтописи, веденыя непрерывно или отрывочно при епископскихъ кафедрахъ, существовали отдѣльныя сказанія (лѣтописныя записи) о замѣчательныхъ лицахъ и событіяхъ. Много выше мы говорили, что читаемое въ Никоновской лѣтописи о митрополитахъ Кирианѣ и Фотіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ ясно даетъ видѣть и отчасти прямо указываетъ людей, писавшихъ при нихъ самихъ, въ ихъ дворѣ, и со всею вѣроятностію должно предполагать, что при кафедрѣ митрополитчьеи велась лѣтопись если не постоянно, то отрывочно, по временамъ. Несомнѣнно, что составители Никоновской лѣтописи находятся въ тѣсной связи съ составителями Степенной книги (о которой ниже стрр. 193—195), а эти послѣдніе прямо говорятъ, что они собирали историческій матеріалъ самымъ старательнымъ образомъ, ища его въ повѣстьяхъ не только писанныхъ, но и глаголемыхъ, т. е. устныхъ или народныхъ былинахъ. До какой степени были старательны въ собираніи матеріала составители нашего лѣтописнаго свода, можемъ указать одинъ

въ 1327 г., беретъ изъ перваго лѣтописца: „якоже Володимерскій полхронъ степенемъ приведе (sic) явѣ указуетъ“ (Собр. лѣтг. XV, 465. Слова эти можно разумѣть о простомъ спискѣ великихъ князей, которая веденъ былъ во Владимирѣ; но вѣроятнѣе разумѣть ихъ о настоящей лѣтописи).

¹⁾ (Никон. лѣт. III, 155 писана еще не въ Москвѣ, но пойма Александра Тверскаго называется злою мыслью, вложенною дьяволомъ. [Шлѣдеръ такъ объясняетъ причину этого названія: „и называть его Никоновымъ спискомъ единственно только по той причинѣ, что онъ подписанъ въ низу по листамъ, отъ 1 стран. по 37, извѣстнымъ онымъ патриархомъ Никономъ... собственною его рукою и слѣдующими словами.... А что онъ не былъ собирающъ во времена Никоновы, но что большая его часть гораздо древнѣе оныхъ временъ, то можно видѣть“ и др.]. Русская лѣтопись по Никонову списку. ч. I. Спб., 1767 г.]

²⁾ (О томъ, что лѣтопись при Грозномъ составляется правительствомъ, — см. Акт. Эксп. т. I, № 289, стр. 354, col. 1 нач. и fin.)

³⁾ У Строева страница, указанная выше. Лиенскаго монастыря лѣтопись. — (Лѣтописецъ церковный въ одномъ изъ Новгородскихъ монастырей въ XVI в., Карамзинъ IX, прим. стр. 87).

примѣръ. Въ дополненіяхъ къ первоначальной лѣтописи, подъ 990 г.¹⁾, составители говорятъ о философѣ Маркѣ Македонянинѣ, котораго Владимиръ посылалъ съ проповѣдію христіанства къ Болгарамъ: оказывается, что этотъ Маркъ философъ взятъ изъ семейныхъ преданій болгарской фамиліи Философовыхъ²⁾. По небрежности и невнимательности или же руководимые желаніемъ сдѣлать сводъ съ безпристрастной полнотой, составители иногда помѣщаютъ у себя по нѣскольку несогласныхъ между собою сказаній объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Какая бы ни была причина, по это—на наше счастье, ибо нѣкоторые изъ подобныхъ сказаній являются для насъ очень важными (напр. рассказъ о Митяѣ, принадлежащій не прямому его врагу вмѣстѣ съ рассказомъ, принадлежащимъ прямому врагу).

(Наибольшая часть нашего лѣтописнаго свода, известнаго подъ именемъ Никоновской лѣтописи, именно—съ 1114 г., съ княженія Владимира Мономаха, по 1554-й годъ, была приготовлена еще въ иллюстрированномъ видѣ, снабженная картинками, при чемъ и текстъ этого иллюстрированнаго изданія былъ нѣсколько пополненъ противъ изданія простаго. Текстъ иллюстрированнаго изданія, безъ воспроизведенія картинокъ, напечатанъ въ видѣ трехъ отдѣльныхъ лѣтописей, которымъ даны названія: Царственнаго лѣтописца, Древняго лѣтописца (двѣ части) и Царственной книги; *Полнова* Обзорніе лѣтописей, стр. 58 sqq. *Лигачевъ* II. II. Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ. Сиб. 1899 г.).

Кромѣ нашего свода мы имѣемъ отъ XVI в. еще два лѣтописные свода, изъ которыхъ одинъ съ нѣкоторою вѣроятностію также можетъ быть усвоенъ инициативѣ митр. Макарія. Своды эти суть: такъ названный Софійскій Временникъ, составленный въ Новгородѣ, но содержащій не одну лѣтопись Новгородскую, а и общую русскую, начинающіея первоначальною лѣтописію и доведенный до 1538 г.³⁾, и такъ называемая Воскресенская лѣтопись, начинающаяся той же лѣтописію и доведенная по однимъ спискамъ до 1541 г., по другимъ до 1560 г.⁴⁾. Представляется нѣкоторая вѣроятность усвоить инициативѣ митр. Макарія Софійскій Временникъ, именно—думать, что онъ составленъ по инициативѣ Макарія,

¹⁾ Никонов. лѣт. I, 95.

²⁾ См. Родосл. книгу изд. *Новикова*, II, 393 fin., 394 нач..

³⁾ Въ Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей напечатанъ подъ именемъ 1-я и 2-я Софійскихъ лѣтописей. [Первоначально былъ напечатанъ Импер. Академіей Наукъ подъ заглавіемъ: „Россійская лѣтопись по списку Софійскому великаго Новаграда“... ч. I. Сиб., 1795 г., и затѣмъ П. М. Строевымъ въ 1820 г.: „Софійскій Временникъ или Русская Лѣтопись съ 862—1534 гг.“, М., 2 ч.].

⁴⁾ Воскресенская лѣтопись не есть второй Софійскій Временникъ, ибо глава 3-я въ ней, надписанная: „Софійскій времянникъ, еже нарицается“ и пр. (Собр. лѣт. VII, 266),—взята изъ настоящаго Софійскаго Временника (тоже въ Тверской лѣтописи.—Собр. лѣт. XV, 26).

когда этотъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ. (Сводъ надписывается: „Софійскій времяникъ, еже нарицается лѣтописаніе русьскыхъ князь“ и пр. Если бы онъ былъ составленъ не по порученію Софійской власти, т. е. архіепископа Новгородскаго: то съ какой стати назывался бы Софійскимъ? Но въ 1538 г. архіепископомъ Новгородскимъ былъ Макарій).

(Составленъ былъ въ XVI вѣкѣ и еще одинъ лѣтописный сводъ, нѣсколько предупредившій всѣ три указанныхъ выше. Это такъ названнаго (отъ своей небольшой части) Тверская лѣтопись, составленная въ 1534 г.¹⁾ однимъ Ростовскимъ книжнымъ человекомъ, начинающаяся подобно тремъ предыдущимъ сводамъ первоначальной лѣтописію и доведенная до 1499-го года).

Въ правленіе митр. Макарія, по его замысленію и приказанію, былъ составленъ у насъ первый опытъ постояннаго руководства къ исторіи Россіи гражданской и вмѣстѣ церковной. Это такъ названная его Степенная книга. Въ лѣтописяхъ нашихъ, ведущихъ свой рассказъ погодно или годъ за годъ и не дѣлающихъ никакого частиѣйнаго раздѣленія (разбивки) этого послѣдняго кромѣ того, что выставляютъ годы, читателю нѣтъ возможности обозрѣваться и припоминаться въ событіяхъ, такъ что, прочитавъ въ нихъ погодный рассказъ о правленіи какого нибудь князя, онъ долженъ для достиженія сейчасъ указанной цѣли самъ составить себѣ таблички, росписи событій. Одною изъ задачъ своей Степенной книги Макарій и поставилъ то, чтобы дать въ ней исторію Россіи, въ которой можно было бы обозрѣваться и припоминаться: повѣствованіе ведется въ ней хронологически, какъ и въ лѣтописяхъ, но каждое событіе составляетъ въ ней особую рубрику и книгѣ предпосылается подробное оглавленіе всѣхъ этихъ рубрикъ, такъ что читатель получаетъ въ ней руководство къ исторіи, возможно конспективнымъ образомъ изложенное. Въ лѣтописяхъ церковная исторія почти что совершенно отсутствуетъ. Степенная книга даетъ эту послѣднюю исторію, насколько можетъ и какъ ее понимаетъ. Понимая ее какъ изображеніе проявившейся въ церкви благодати Божіей или какъ изображеніе богодарованной славы послѣдней, наша книга, послѣ выписокъ изъ лѣтописей, при чемъ дается непрерывная роспись преемства митрополитовъ, помѣщаетъ у себя житія тѣхъ митрополитовъ, которые причислены къ лику святыхъ, житія князей, причисленныхъ къ лику святыхъ, житія знаменитѣйшихъ святыхъ изъ числа монашествующихъ, повѣствованія о чудотворныхъ иконахъ. Цѣль составителей Степенной книги состояла не только въ томъ, чтобы воспроизвести лѣтописи, что было уже сдѣлано въ сводѣ, известномъ подъ именемъ Никоновской лѣтописи, а вообще въ томъ, чтобы написать исторію; поэтому они дополняютъ у себя лѣтописи изъ всякихъ другихъ источниковъ, изъ какихъ могутъ, и ведутъ свой рассказъ не такимъ образомъ, чтобы

¹⁾ Но въ ней уже выписка изъ Софійскаго Временика (предыдущ. примѣчаніе). Какъ пошла? Внесена послѣ?

онъ представлялъ дословное воспроизведеніе лѣтописей, а такимъ образомъ, что онъ представляетъ болѣе или менѣе свободное ихъ изложеніе, при чемъ они—составители наклоняютъ его въ известномъ направленіи, именно—въ томъ, чтобы исторія нашей земли возможно болѣе оказывалась исторіей ея славы, какъ земли исключительной и избранной (не высказывается прямо, но подразумевается: предназначавшейся быть и ставшей третьимъ римскимъ царствомъ). Что касается до другихъ источниковъ, кромѣ лѣтописей, то въ предисловіи къ повѣствованію о св. Владимірѣ неизвѣстный составитель книги или одинъ изъ ея неизвѣстныхъ составителей, говоритъ, что онъ пользовался, какъ мы это уже приводили, повѣстями пишемыми и глаголемыми, т. е. не только письменными сказаніями, но и устными народными быльями. Должно однако замѣтить и нарочито отмѣтить, что эта хорошая сторона—величайшая тщательность въ собраніи матеріала имѣетъ и обратную сторону: составители книги несколько не обладали критикою и несколько не были расположены къ ней, а поэтому, старательно, но несколько не разборчиво, собирая матеріалъ, они въ весьма достаточной степени наполняютъ ее легендами (иногда черезъ чуръ легендарными). Относительно тенденцій книги къ общему сейчасъ сказанному должно быть прибавлено частнѣйшее, что хотя Россія не называется въ ней прямо третьимъ римскимъ царствомъ, но измышленныя въ связи съ симъ сказанія о происхожденіи нашихъ государей отъ Августа Кесаря и о вѣчаніи Владимира Мономаха царскимъ вѣнцомъ въ ней читаются¹⁾.

Свое названіе Степенная книга получила отъ того, что изложеніе раздѣляется въ ней по временамъ правленія тѣхъ великихъ князей, которые были прямыми предками дома государей московскихъ и которые представляютъ собою линію степеней нисходящаго родства, почему и отдѣлы книги (правленія помнящихъ великихъ князей) называются въ ней степенями. Такъ какъ прямые предки дома государей московскихъ составляютъ только нѣкоторую часть всего количества великихъ князей, то отсюда и степеней въ книгѣ должно было явиться несравненно менѣе, нежели сколько всего было великихъ князей. Но число степеней и еще уменьшается противъ дѣйствительнаго въ слѣдствіе того, что онѣ начинаются не съ изыщника Рюрика, а съ перваго христіанскаго государя—Владимира святаго. Всѣхъ степеней отъ св. Владимира до Ивана Васильевича Грознаго, до котораго доводится книга, считая со включеніемъ этого послѣдняго,—16-ть; но въ книгѣ ихъ одною болѣе,—17-ть: лишняя противъ дѣйствительнаго степень явилась такимъ образомъ, что непосредственному родоначальнику государей московскихъ, удѣльному князю московскому Данилу Александровичу, который не былъ великимъ княземъ, отводится въ книгѣ мѣсто въ видѣ особой степени. Изъ сейчасъ сказаннаго видно, что порядокъ степеней въ Степенной книгѣ есть такой: 1) св. Владиміръ, 2) Ярославъ Великій, 3) Всеволодъ Ярославичъ, 4) Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ,

¹⁾ Легенды и басни въ исторіи взятія Грознымъ Казани.

5) Юрій Владимировичъ Долгорукій, 6) Всеволодъ Юрьевичъ, 7) Ярославъ Всеволодовичъ, 8) Александръ Ярославичъ Невскій, 9) Даниль Александровичъ, 10) Іоаннъ Давидовичъ Калита, 11) Іоаннъ Іоанновичъ. 12) Дмитрій Ивановичъ Донской, и пр. О всѣхъ прочихъ великихъ князьяхъ Степенная книга не упускаетъ говорить, но говорить о нихъ подѣ нашими степенями (которыя подраздѣляются на главы, съ подраздѣленіемъ иногда послѣднихъ на титла): именно—о великихъ князьяхъ, предшествующихъ св. Владимиру, начиная съ Рюрика, подѣ его степенью, а о прочихъ великихъ князьяхъ подѣ степенями соответствующими.

Мы сказали, что повѣствованіе въ Степенной книгѣ доведено до Ивана Васильевича Грознаго включительно (который составляетъ 17-ю степень). Какимъ именно годомъ правленія Грознаго она была окончена, этого не можетъ быть сказано, потому что мы не имѣемъ такихъ списковъ книги, относительно которыхъ могло бы быть съ увѣренностію принято, что онѣ содержатъ ее въ ея подлинномъ видѣ, какъ она вышла изъ рукъ составителей, и не заключаютъ въ себѣ большихъ или меньшихъ позднѣ сдѣланныхъ приписокъ. Принимается за вѣроятное (но не особенно, кажется, вѣроятное само въ себѣ), что она оканчивалась 1559 годомъ¹⁾.

Что Степенная книга составлена по благословенію и повелѣнію митр. Макарія, это прямо и ясно говорится въ ней въ предисловіи къ повѣствованію о св. Владимирѣ. Въ виду очень значительной обширности книги болѣе чѣмъ вѣроятно думать, что она составлена не однимъ кѣмъ-то, намъ неизвѣстнымъ, а нѣсколькими таковыми неизвѣстными. Помянутый выше Исковскій священникъ Василій, въ монастырѣ Варлаамъ, даетъ знать въ своемъ житіи Александра Невскаго, что ему принадлежитъ составленіе той или другой части Степенной книги²⁾.

Отдѣльные историческія сказанія.

Отдѣльные историческія сказанія болѣе или менѣе вскорѣ послѣ того, какъ являлись, были заносимы въ лѣтописи. Очень можетъ быть, что не всѣ сказанія послѣ занесенія въ лѣтописи продолжали писаться и въ отдѣльномъ видѣ; очень можетъ быть, что сказанія, сохранившіяся только

¹⁾ Русск. Достопн. I, 166 (книга оканчивалась у составителей какимъ нибудь настоящимъ концомъ, а тутъ нѣтъ его). [Въ Московск. Чудовомъ монастырѣ имѣется рукопись Степенной книги съ записью, что она „собрана смиреннымъ Афанасіемъ митрополитомъ всеа Русіи“. Объ отношеніи митр. Афанасія къ Степенной книгѣ см. въ изслѣдованіи *И. Васенко* „Книга Степенная царскаго родословія и ея значеніе въ древнерусской историч. письменности“, ч. I, Сиб., 1904 г., стрр. 199 и слѣд.]

²⁾ У *Филарета* въ Обзорѣ стр. 205, Казанская исторія. (Въ библиотекѣ Баузе, сгорѣвшей въ 1812 г., были двѣ Степенныя книги, одна 1551 г., другая вообще время Грознаго,—Чтеніи Общ. Ист. и Др. 1862 г., кв. II, Каталогъ ркн. Баузе, №№ 286 и 287).

въ лѣтонисяхъ, не все сохранились такъ, чтобы можно было узнать ихъ первоначальное появленіе въ видѣ отдѣльныхъ сказаній; а изъ этого слѣдуетъ то, что, можетъ быть, мы въ настоящее время знаемъ не все дѣйствительно написанныя отдѣльными сказаніи. Известныя въ настоящее время таковыя сказанія суть слѣдующія: 1) объ убіеніи въ Орду Черниговскаго князя Михаила Всеволодовича и боярина его Феодора, 2) объ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ, 3) объ убіеніи въ той же Орду Тверскаго князя Михаила Ярославича, 4) объ архимандритѣ Михаилѣ-Митяѣ, 5) о Куликовской битвѣ, 6) о нашествіи на Москву Тохтамыша, 7) о Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ, 8) о нашествіи на Россію Темиръ-Аксака (Тамерлана) и о перенесеніи изъ Владимира въ Москву чудотворной иконы Владимирской Божіей Матери, 9) о Тверскомъ князѣ Михаилѣ Александровичѣ, 10) о войнѣ литовскаго великаго князя Витовта съ ханомъ Темиръ-Кутлукъ (Тимуръ-Кутлукъ), 11) о нашествіи на Москву Едигея, 12) о Флорентійскомъ соборѣ¹⁾.

Изъ 12-ти перечисленныхъ сказаній пять относятся къ нашимъ историческимъ лицамъ, т. е. о двухъ князьяхъ, убитыхъ въ Орду, объ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ, объ архимандритѣ Михаилѣ-Митяѣ и о Дмитріи Ивановичѣ Донскомъ.

Сказаніе объ убіеніи Михаила Всеволодовича написано по тому побужденію, что онъ привлекъ на себя гнѣвъ Батюя своей исключительной ревностью о христіанской вѣрѣ и что такимъ образомъ исторія его христіански-доблестной смерти имѣла все право быть увековѣченной въ памяти русскихъ людей, какъ исторія смерти истинно мученической. Михаилъ Ярославичъ былъ казненъ въ Орду не за вѣру христіанскую, а по штригамъ своего соперника—Юрія Даниловича Московскаго. Но, во-первыхъ, смерть его была также мученической смертью отъ руки небранныхъ поработителей русской земли, достойною памяти потомства, а во-вторыхъ, какъ прямо и справедливо говорить написанное о немъ сказаніе, о которомъ у насъ рѣчь²⁾, была смертію за христіанъ: если бы Михаилъ не пошелъ въ Орду, позванный на судъ ханомъ, то могло бы пролиться отъ Татаръ много христіанской крови въ Тверской области. Оба сказанія представляютъ изъ себя простыя, не украшенныя литературно, историческія повѣствованія или разказы о печальныхъ событіяхъ. Впослѣдствіи, когда началось церковное празднованіе обоимъ князьямъ мученикамъ (первому общецерковное не позднѣе какъ съ первой половины

¹⁾ Походъ Ивана III на Новгородъ? (Походы Ивана IV на Казань не висались въ видѣ отдѣльныхъ повѣстей, а прямо вносились въ лѣтописи. О митр. Фотіи,—въ Никои. лѣт. V, 98 и въ Степен. кн.—не сказаніе, а краткая записка). Батыева рать? (=Лаврент., Повгор. I, Ипатск.; въ Исковской 1-й числа взятыхъ городовъ другія, чѣмъ въ другихъ лѣтописяхъ. Повѣсть о прен. Сергіи—Никои. лѣт. IV, 203—239. Повѣсть объ Арсеніи Тверскомъ,—*Лаврентійскій*, стр. 181 нач. Повѣсть объ Исидорѣ митрополитѣ,—Никои. лѣт. V, 124 sqq).

²⁾ Никои. лѣт. III, 124.

XV вѣка¹⁾, а второму до собора 1549 г. мѣстное), сказанія были болѣе или менѣе передѣланы, чтобы по формѣ и по литературному достоинству (реторической украшенности) приближаться къ настоящимъ житіямъ святыхъ²⁾.

Сказаніе объ Александрѣ Ярославичѣ Невскомѣ должноствовало быть по намѣренію его автора сказаніемъ о мужествѣ и житіи князя, т. е. объ его жизни и объ его военныхъ подвигахъ³⁾. Александръ Ярославичъ былъ блестящій русскій князь своего времени и блестящій воитель, одержавшій нѣсколько знаменитыхъ побѣдъ надъ Нѣмцами (Шведами и Ливонцами), прославившій русскую землю среди другихъ народовъ (прославившій „Словенскій языкъ“), столько грозный врагамъ, что будто бы даже женщины Татарскія стращали имъ дѣтей, говоря: „молчи, великій князь Александръ ѣдетъ“. И вотъ нашелся между его современниками и даже между близкими къ нему людьми книжный человекъ, который для славы отечества возжелалъ увѣковѣчить память его въ потомствѣ и написать его исторію (его рыцарскую повѣсть). Къ великому сожалѣнію, авторскія средства неизвѣстнаго возжелавшаго крайне мало соответствовали его предпріятію. Опъ увѣряетъ насъ, что Александръ былъ необыкновенный человекъ, наполнившій своей славой весь міръ,—что западные рыцари нарочно пріѣзжали къ нему, чтобы видѣть его и потомъ отзывались о немъ: „проведь страны и языки, не видѣхомъ такового и въ цесарихъ цесари ни въ князихъ князя“. Мы идемъ съ великимъ интересомъ, что намъ будетъ показано (изобразено) необыкновенный человекъ, и находимъ толь весьма скудное о немъ повѣствованіе и голыя увѣренія, что „дать бѣ ему Богъ премудрость Соломоно“ и что „храбрѣство его (было) аки цесаря римскаго Ерусаласяна, иже бѣ плѣнилъ всю подыподѣйскую землю“. Впрочемъ, очень не высоко ставя наше сказаніе и весьма сожалѣя о томъ, что авторъ его не обладалъ большимъ талантомъ, мы все таки должны быть благодарны послѣднему за его усердіе къ памяти Александра, потому что и его скудное повѣствованіе все таки же не совершенно бесполезно. Впоследствии, съ цѣлію придать сказанію форму и литературныя достоинства житія, его нѣсколько разъ передѣлывали, ибо позднѣйшія житія Александра суть именно его (сказанія) передѣлки⁴⁾.

¹⁾ *Макарій VIII*, 30 прим. 35.

²⁾ (*Сказаніе о убіеніи Михаила Черниговскаго*,—Лаврент., 447 фин.,—кратко: *Ипатьск.*, 528,—кратко, еще 536 фин.; *Никон. лѣт. III*, 19 фин.: *повѣсть не Пахоміева*. Сивеки Пахоміевой повѣсти см. у *Ключевскаго*, стр. 146 прим. 2.—У Макарія древняя повѣсть, въ Никоновской лѣтописи другая. Пахоміева—третья. Никоновская у *Макарія V*, 409; *Ключевскій*, 146 фин.. Въ Воскресенской лѣтописи—Собр. лѣт. VII, 152 фин.. Въ Софійской лѣтописи—Собр. лѣт. V, 182, то же, что въ Воскресенской (Но не то, что въ Никоновской?). Въ Степенной книгѣ I, 310).

³⁾ „Скажемъ же мужество и житие его“, начинается авторъ свое повѣствованіе: Лаврент. лѣт. подъ 1263 г., стр. 453.

⁴⁾ (Сказаніе объ Александрѣ Ярославичѣ Невскомѣ у *Ключевскаго*, стр. 66. Въ Лаврентьевской лѣтописи стр. 453 безъ конца. Въ Софійской—Собр.

Краткое сказаніе объ архимандритѣ Мпхалѣ-Митяѣ представляет собою совершенно единственный примѣръ нарочитаго историческаго повѣствованія о духовномъ лицѣ, не причисленномъ къ лику святыхъ, т. е. примѣръ именно простаго историческаго повѣствованія, а не житія. Какъ уже говорили мы выше, это необходимо объяснить необыкновенной знаменитостью въ свое время чрезвычайно выдававшейся личности Митяя¹⁾.

Дмитрій Ивановичъ Донской есть виновникъ Куликовской побѣды надъ Татарами, значительнѣйшей изъ всѣхъ побѣдъ, когда либо одержанныхъ Русскими. Но цѣль сказанія о немъ—не та, чтобы описать Куликовскую битву,—объ этой послѣдней существуютъ нарочитыя сказанія, а та, чтобы дать его біографію и именно—чтобы, не касаясь его государственной дѣятельности, изобразить его благочестивыя христіанскіе нравы и его благочестивую христіанскую жизнь, т. е. дать о немъ повѣсть, что въ тѣснѣйшемъ смыслѣ называется житіемъ. Провѣхожденіе сказанія подобнаго рода должно быть объяснимо чашіемъ, что Дмитрій Ивановичъ будетъ причисленъ церковію къ лику святыхъ. Такъ какъ оно составлено для какого-то частнаго духовнаго лица, то нужно думать, что и чашіемъ одушевлялось это неизвѣстное лицо. Сказаніе, стремящееся быть краснорѣчивымъ и дѣйствительно до нѣкоторой степени достигающее своей цѣли, а во всякомъ случаѣ—не худое въ отношеніи литературномъ²⁾, не есть произведеніе болѣе или менѣе современное, за каковое иными принимается, а позднѣйшее, принадлежащее временамъ Ивана Васильевича III—Ивана Васильевича IV и всего вѣроятнѣе—послѣднимъ³⁾.

Печальная знаменитость Тверскаго князя Михаила Александровича состояла въ томъ, что въ его княженіе Тверь должна была окончательно и совершенно смириться передъ Москвою. Но для Тверичей была дорога его память, какъ послѣдняго, хотя и несчастнаго, борца за ихъ тверскую землю, и эта его память была увековѣчена въ особомъ его житіи, въ ко-

---

лѣтт. V, 176. Въ Воскресенск., тамъ же, VI, 146. Въ Псковск. 2-я, тамъ же, V, 2 съ пропусками. Волоколамская ркп. Моск. дух. Академіи № 576, л. 1—9). Объ отношеніи сказанія къ Новгородской лѣтописи: (который-то у котораго-то занимаетъ, но пишущій въ Новгородской лѣтописи такъ же современникъ, какъ и авторъ сказанія [см. у В. Мансикка въ его работѣ: „Житіе Александра Невскаго. Разборъ редакцій и текстъ“ (Памятники древней письменности и искусства. CLXXX. Спб., 1913 г. Ср. II. Серебрянскій Древнерусскія княжескія житія. Обзоръ редакцій и тексты. М. 1915 г.]

¹⁾ [Объ обѣихъ повѣстяхъ о Митяѣ-Михалѣ—см. 1-ую половину тома стр. 226—243].

²⁾ *Фиалетъ* [Черниговскій] въ Обзорѣ, стр. 115: блистательное краснорѣчіе.

³⁾ (Повѣсть—въ Собр. лѣтт. IV, 349; VI, 104; VIII, 53. Никоновская лѣт. IV, 184. *Ключевскій*, стр. 169). Объ отношеніи къ Никоновской лѣтописи: было древнее сказаніе, изъ котораго сокращаетъ Никоновская лѣтопись, и потомъ на основаніи составлено новое (наше) сказаніе (Или въ сказаніи мы прямо имѣемъ обработку древняго сказанія?)

торомъ повѣствуется объ его воинскихъ доблестяхъ, при чемъ патриотически умалчивается объ его неудачахъ, объ его христіанскихъ добродѣтеляхъ и объ его смерти въ схимѣ монаха. Впослѣдствіи, на основаніи нашего житія¹⁾ написано было другое житіе, которое извѣстно только въ отрывкахъ и которое, нѣсколько дополняя (и отчасти перевирая)²⁾ наше житіе со стороны историческихъ свѣдѣній, главной своей задачей, вѣроятно, имѣло улучшение стороны литературной (въ отношеніи къ которой наше первое житіе—хорошо, но недостаточно украснено)³⁾.

О знаменитой Куликовской битвѣ мы имѣемъ сказаніе историческое и сказаніе эническое, но первое, обработанное въ трехъ редакціяхъ, которыя, пожалуй, могутъ быть принимаемы и за три отдѣльныхъ сказанія. Первоначальная редакція сказанія историческаго, читаемая въ Софійскомъ Временникѣ (въ Собраніи лѣтг., т. VI, стр. 90—98), въ Воскресенской (—тамъ же, VIII, 34—41) и въ Новгородской 4-й лѣтописяхъ (—тамъ же, IV, 75—83), представляетъ собою разсказъ о битвѣ съ предшествовавшими ей приготовленіями къ ней, замѣчательно складно и хорошо составленный (украшенный и реторикою, но умѣренно и прилично). Вторая редакція, читаемая въ Никоновской лѣтописи (IV, 86—127), представляя собою реторически обработанное распространеніе первой, съ одной стороны дополняетъ ее двумя вымыслами—будто Дмитрій Ивановичъ предъ отправленіемъ на битву молился предъ Владимірской иконой Божіей Матери (которая еще была тогда во Владимірѣ) и будто въ минуту этого отправленія находился въ Москвѣ митр. Кириіанъ (прибывшій въ нее только спустя восемь съ половиной мѣсяцевъ послѣ Куликовской битвы), котораго авторъ заставляетъ говорить великому князю многія совѣщательныя и увѣщательныя рѣчи, а съ другой стороны дополняетъ довольно многими подробностями, которыя могутъ быть принимаемы за достовѣрно историческія⁴⁾. Третья редакція, читаемая только въ отдѣльномъ видѣ и усвоенная въ рукописяхъ іереемъ Софоніемъ или Софроніемъ Рязанцу или же (что гораздо вѣроятнѣе) Софоніемъ Рязанцу, Бранскому

¹⁾ Оно въ Никонов. лѣтописи.

²⁾ Учился грамотѣ у митр. Феогноста (вмѣсто Новгор. архіепископа Василія).

³⁾ (Сказаніе объ убіеніи Михаила Ярославича Тверскаго, — *Ключевскій*, стр. 71. Подлинное въ Минен митр. Макарія, Ноябрь, и Тулунова, — Лаврск. ркн. № 671, л. 129. Передѣлки: въ Софійской лѣтописи—Собр. лѣтг. V, 207; въ Воскресенской, тамъ же, VIII, 188. Въ Никоновской лѣтописи III, 116 въ видѣ отдѣльной повѣсти. Степенная кн., I, 425).

⁴⁾ (На ирзу у Николя тысяцкаго—стр. 97, на усть Воронежа—88, еще на стр. 97 сторожа; еще: 98; путешествіе къ Сергію—98 fin. Сурожане—101, *будто бы вооружалъ прсп. Стрій*—104 нач., и еще и еще (но распространеніе несомнѣнное: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дословно повторяетъ), Дмитрій Боброковъ, примѣты—107, видѣніе Оомы Кацюгѣя—109 и другихъ. (вмѣсто двухъ сотъ тысячъ ратныхъ сочиняетъ четыреста тысячъ), какъ сочиняетъ—119 нач.. Морозовъ—стр. 118 убить).

боярину¹⁾, отчасти распространяетъ, отчасти сокращаетъ вторую редакцію, главнымъ же образомъ вноситъ въ нее нѣкоторый лирической элементъ, чрезъ изображеніе отдѣльныхъ поэтическихъ картинъ, составленныхъ по подражанію Слову о полку Игоревомъ и большею частью чрезъ прямое заимствованіе изъ него.—Сказаніе эпическое представляетъ собою похвальное слово или хвалебную пѣснь Дмитрію Ивановичу, рабаки копирующую и, насколько можно, буквально воспроизводящую, Слово о полку Игоревомъ. О московскихъ лирикахъ и эпикахъ съ сожалѣніемъ должно сказать, что чрезвычайно мало находимъ у нихъ собственного поэтического вдохновенія²⁾.

Пашествія на Россію—на Москву Тохтамыша, Темиръ-Аксака и Едигея представляли изъ себя важныя историческія событія по своей грозности. Такъ какъ Темиръ-Аксакъ не доходилъ до Москвы, поворотивъ назадъ съ верховьевъ Дона, то его пашествіе, можетъ быть, и не было бы описано въ особой повѣсти, но нарочитый поводъ къ составленію послѣдней явился въ томъ, что Москва усвоила свое спасеніе отъ него сверхъестественному заступленію Божіей Матери, Владимирская чудотворная икона которой была перенесена тогда въ нее (Москву) изъ Владимира. Въ отношеніи литературномъ все три сказанія суть простыя историческія повѣствованія о подлежащихъ событіяхъ³⁾.

Сказаніе о войнѣ Витовта съ ханомъ Темиръ-Кутлукъ содержитъ въ себѣ разсказъ о совершенномъ пораженіи, которое понесъ отъ хана великій князь литовскій. По видимому, русскимъ лѣтописателямъ не было дѣла ни до побѣдъ ни до пораженій Витовта; но существовали особыя поводы, которые заставили ихъ написать сказаніе о нашемъ пораженіи. Идя на хана, Витовтъ хвалился, что, побѣдивъ его, не только посадитъ своего подручника въ Орду, но и завладеетъ землей Сѣверской, Великимъ Новгородомъ и Псковомъ и будетъ брать дани и оброки со всехъ великихъ князей русскихъ (какъ съ подручникомъ своего подручника). Эта-то оскорбительная для чести и гордости Русскихъ похвальба литовскаго великаго князя и заставила нашихъ лѣтописателей составить сказаніе о позорномъ пораженіи, которое потерпѣлъ Витовтъ отъ хана⁴⁾.

¹⁾ Софроній въ Толстовск. ркп., Софонія у Строева; Брянскій бояринъ—въ Тверской лѣтописи, стр. 440. Онъ уже въ XV вѣкѣ.—Опис. Синод. ркп. № 217, л. 180 об., стр. 5 (Васило Ягайла Ольгердь). Вѣроятнѣе, что не рязанецъ, ибо рязанецъ не сталъ бы разсказывать о позорѣ своего князя.

²⁾ (*Литературн. крѣт.* 5 прим. 65. О памятникахъ, прославившихъ Буликовскую битву, рефератъ *И. И. Арштина* напечатанъ въ II томѣ Трудовъ 3-го Археологич. съѣзда, стрр. 277—283.

³⁾ (Повѣсть о приходѣ Тохтамышевѣ на Москву: Никои. лѣт. IV, 131—138; Собр. лѣт. IV, 84—90, Повѣл. VI, 98—103, Софійск.: и VIII, 41 фп.—47, Воскрес.—Повѣсть о пахожденіи Темиръ-Аксака и Владимирской): Никои. лѣт. IV, 258—264; Софійск. лѣт., Собр. лѣт. VI, 124; Воскрес. лѣт., VIII, 65; Стенешная книга I, 535.—Повѣсть о пашествіи Едигея: Никои. лѣт. V, 17; Воскресен. лѣт., Собр. VIII, 82 фп.).

⁴⁾ (Сказаніе въ Никоиовской лѣтописи, IV, 279—283; Софійской—Собр. лѣт. V, 251 (кратко) и Воскресенской, Собр. лѣт. VIII, 72 (кратко).

Сказаніе о Флорентійскомъ соборѣ написано Суздальскимъ іеромонахомъ¹⁾ Сумеономъ, который ѣздилъ на соборъ съ митр. Пендоромъ въ свитѣ епископа Суздальскаго Аврамія. Сказаніе не содержитъ въ себѣ сколько нибудь обстоятельной исторіи собора, на что у Симеона вовсе не хватало свѣдѣній и по всей вѣроятности не хватило бы и авторскихъ средствъ, но даетъ нѣкоторый общій, относительно достоверности не совсѣмъ свободный отъ легендарности, очеркъ этой исторіи, имѣющей своею цѣлю то правоученіе, что уніа, принятая Греками на соборѣ, была съ ихъ стороны дѣломъ позорной измѣны православію. Дѣнія Флорентійскаго собора были двойныя, состоявшія: во-первыхъ, изъ богословскихъ преній, производившихся въ торжественныхъ соборныхъ засѣданіяхъ,—во-вторыхъ,—изъ переговоровъ латинянъ съ Греками и совѣщаній послѣднихъ между собою, происходившихъ помимо соборныхъ засѣданій. Не зная ни по-гречески ни по-латинѣ, Сумеонъ могъ только видѣть, какъ происходили пренія, но не понимать, въ чемъ онѣ состояли, и потому получать нѣкоторыя общія свѣдѣнія о нихъ изъ разсросовъ. Не принадлежа къ членамъ собора, онъ не могъ знать непосредственнымъ образомъ и о переговорахъ и о совѣщаніяхъ, а могъ кой-что узнать о тѣхъ и о другихъ только посредствомъ вывѣдываній и посредствомъ собиранія ходившихъ слуховъ. Составленный Сумеономъ на основаніи такихъ источниковъ его общій очеркъ исторіи собора могъ до нѣкоторой степени выйти смѣшеніемъ истины съ легендой и помимо его прямаго намѣренія; но какъ будто онъ присоединяетъ отчасти и это прямое намѣреніе, заставивъ свои глаза, смотрѣвшіе чрезъ очки ревности о православіи, видѣть то, чего на самомъ дѣлѣ не было. Мы говорили выше, что хотя Пендоръ прибылъ въ Феррару значительно поздне Грековъ, но что торжественныя засѣданія собора въ слѣдствіе причинъ, которыя нами указаны [1-ой половины тома стрр. 439—440], начались уже только послѣ того, какъ онъ явился. Такимъ образомъ Сумеонъ могъ начать свой очеркъ исторіи собора съ самаго его начала (понимая слово соборъ въ смыслѣ формальнаго соборованія). Онъ начинаетъ вступленіемъ, въ которомъ увѣряетъ, что получилъ благословеніе описать соборъ отъ Марка Ефесскаго съ другими тремя митрополитами, поборавшими по православіи, и въ которомъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о составѣ собора, а затѣмъ передаетъ исторію послѣдняго слѣдующимъ образомъ. Греки избрали для преній съ латинянами трехъ свитателей: Марка Ефесскаго, Виссаріона Никейскаго и Пендора Русскаго. На трехъ первыхъ засѣданіяхъ собора вели бесѣды Виссаріонъ и Пендоръ „и нитожке бысть между ими (Греками и латинянами) или, какъ поясняетъ позднѣйшая редакція сказанія, „не бысть между ими при никоемже“²⁾. На четвергомъ засѣданіи сталъ

1) Въ лицевомъ житіи прен. Сергія онъ въ священнической, а не въ монашеской одеждѣ, и Пахомій называетъ его попомъ.

2) У *Полова* [А. Историколитерат. обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ] стр. 365.

говорить Маркъ Ефесскій, и простеръ свои обличенія къ латинянамъ (если не сполна, то въ значительной степени сочиляемья самимъ Сумеономъ)¹⁾ съ такимъ дерзновеніемъ и такою силою, что будто папа, кардиналы и все рѣшительно латиняне съ поспѣшностью оставили мѣсто соборныхъ засѣданій или бѣжали съ собора. Послѣ этого папа началъ стараться, чтобы подкупить императора греческаго и всѣхъ бывшихъ съ нимъ архіереевъ посредствомъ золота и серебра; Маркъ усердно старался въ семъ случаѣ противодействовать папѣ, но его старанія не имѣли успѣха; онъ могъ только съ негодованіемъ отстранить усиленныя старанія папы подкупить его самого. Послѣ того, какъ въ Феррарѣ имѣли мѣсто 17-ть совершенно бесплодныхъ соборныхъ засѣданій и послѣ того, какъ императоръ и патріархъ рѣшили было возвратиться домой, нѣкоторые Греки, подкупленные папой, присоветовали послѣднему перенести соборъ въ другое мѣсто, далѣе отъ морскаго берега и за горы отъ него, такъ чтобы сдѣлать для императора и патріарха болѣе труднымъ возвращеніе назадъ и чтобы они если не ради золота, то ради нужды согласились измѣнить православію: это и сдѣлалъ папа, перенесши соборъ во Флоренцію. Въ сей послѣдней онъ не далъ Грекамъ золота (подразумѣвается: на содержаніе), какъ обѣщалъ, и заставилъ ихъ соборовать нуждою. Послѣ многихъ соборованій, которыя также ни къ чему не могли привести въ слѣдствіе непреоборимой твердости Марка, нѣкоторые изъ греческихъ

¹⁾ У Павлова [Критич. опыты по исторіи древнѣйшей грекорусской полемики противъ латинянъ, Сибл., 1878 г.] стр. 200 и 203: [„на четвертый зборъ нача Марко глаголати тихимъ гласомъ къ папѣ, и къ кардиналомъ, и арцибискупомъ, и бискупомъ, и къ всему латиньскому языку, и рекну ему: „слыши, честный пава римскій и учителю латышкаго языка, како ты глаголеши и осмымъ сборомъ нарекаеши, и себе въ началѣ поминаеши, а царя не нарекаеши ни въ которомъ словѣ (—зборѣ), и своимъ соборомъ зовещи осмымъ (—осмый), а седми святыхъ соборъ отрекаешися, а патріарховъ собѣ братьевъ не зовещи, а латыню въ началѣ поминаеши, а православіе послѣди поминаеши? Ему же папѣ сумнѣвшуся и молчавшу имъ на долгъ времени (велика бо бѣ гордость и буйство латиньское, и никакоже возмогоша смиренно глаголю глаголющу емоу смиренія отвѣщати.—возмогоша отвѣщати смиренному словеси его), святому же и великому Марку еще тихимъ гласомъ глаголющу: „Марку же ко царю глаголющу: „аще злато и сребро, царю, довольно возмете, то безчестіе собѣ получите и отъ всѣхъ языкъ поношеніе и укореніе приимете; аще ли, царю и патріарше, злато презрите, а пойдете во свою землю, а святыхъ отецъ седми соборъ зановѣди не погрѣшивше, то отъ Бога милость получите и отъ святыхъ отецъ благословеніе приимете, еше же и честь и славу получите. Аще ли, царю, не слушаете, а злата и сребра довольно возмете, то послѣди безчестіе получите; то про что нынѣ зоветь ихъ христіаны? Слыши, царю, еше папа глаголетъ: латыню поминаеть, а христіанства не поминаеть, а тебя царя въ началѣ не поминаеть же, а васъ патріарховъ братьевъ собѣ не зоветь, седми святыхъ соборовъ не поминати въ началѣ.—то како ли христіанствъ наречетеся? Осмый соборъ поминати, а седми святыхъ соборовъ не поминати впервыхъ?...“].

архіереевъ обратились къ усиленнымъ стараніямъ склонить защитника православія къ уступчивости. Когда все старанія архіереевъ оказались напрасными, а одинъ латинскій философъ, по имени Иванъ, за злословіе Марка пораженъ былъ внезапною смертію, попытался сдѣлать тоже самъ императоръ, но и онъ имѣлъ такой же малый успѣхъ и послѣ этого Греки раздѣлились на двое: съ одной стороны Маркъ съ 12-ю митрополитами, съ другой императоръ, патріархъ и все прочіе. Императоръ и патріархъ (второй—пока не постигнуть былъ смертію) съ своими единомыслениками въ продолженіе почти трехъ съ половиною мѣсяцевъ черезъ день и ежедневно совѣщались, какъ бы устроить соединеніе съ папой и какъ бы преклонить къ нему Марка. Наконецъ, папа началъ съ гнѣвомъ посылать къ императору, требуя, чтобы кончено было дѣло о соединеніи и укоряя его, что онъ не можетъ привести Марка къ послушанію. Императоръ отвѣчалъ папѣ, что пусть онъ самъ попытается сдѣлать послѣднее. Папа дѣйствительно послалъ къ Марку, но „не со зломъ, а съ великою честью“, приказавъ насыпать золотомъ большое блюдо и золотой ковшъ и при поднесеніи ему этихъ даровъ приказавъ просить его, чтобы онъ пришелъ видѣться съ нимъ—папою взять отъ него великую честь; но Маркъ не пустилъ пословъ папы и въ свою палату, а бывшему главнымъ между ними, Флорентинскому архимандриту Амвросію, предсказалъ смерть черезъ 40 дней, что и случилось. Тогда,—говоритъ Сумеонъ, кончая исторію какъ-то *ex abrupto*,—„собоковали“ соединеніе церкви и безъ Марка, и описываетъ, какъ происходило торжество соборованія и какъ все митрополиты прилякнули папѣ по фряжскому праву и какъ самъ императоръ припадалъ передъ нимъ на колѣна. Свое повѣствованіе Сумеонъ заключаетъ, послѣ замѣтки о своемъ собственномъ страданіи отъ Исидора, разсказомъ о позорной неудачѣ, постигшей попытку митрополита ввести унию на Москвѣ и похвалою твердому охранителю православія, вел. кн. Василю Васильевичу.

Нѣсколько темпа и загадочна личная судьба автора нашего сказанія, іеромонаха Сумеона. Онъ терпѣлъ гоненіе отъ митрополита, нѣсколько разъ былъ сажаемъ по его приказанію въ темницу, на возвратномъ пути въ Россію бѣжавъ отъ него изъ Венеціи снова былъ захваченъ имъ въ Смоленскѣ и привезенъ въ Москву въ желѣзахъ. Слѣдовало бы ожидать, что человекъ, столько пострадавшій отъ митрополита—предателя православія, будетъ встрѣченъ въ Москвѣ, какъ мученикъ; и однако этого вовсе не случилось, а случилось то, что, освобожденный въ Москвѣ изъ желѣзъ, онъ тотчасъ же посланъ былъ въ заключеніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь¹⁾. Это даетъ основаніе подозрѣвать, что онъ виновенъ былъ предъ митрополитомъ не однимъ только тѣмъ, что не хотѣлъ быть

¹⁾ Иллюстрированное житіе прев. Сергія л. 343 об. (Симеонъ Суздальскій, бѣжавъ отъ Исидора изъ Венеціи, пришелъ въ Новгородъ, а не въ свой Суздаль или Москву. Почему? Подозрительно). [Ср. 1-ая половина тома стрр. 444 прим. 1-ое, 451 прим. 1-ое].

съ нимъ единомысленнымъ и дерзая укорять его за его измѣну православію. Не безъ основанія поэтому предполагають, что и свое сказаніе онъ написалъ видимый личнымъ побужденіемъ оправдать себя и доказать, что единственной причиною гоненія на него со стороны митрополита было сейчасъ указанное. Сумеонъ увѣряетъ, что не только сказаніе онъ началъ писать по благословенію Марка, но что этотъ защищалъ его въ Римѣ¹⁾ отъ митрополита и отпустилъ въ Россію съ своимъ благословеніемъ и наказаніемъ, даможе пойдетъ, проповѣдати всемъ православнымъ, да имуть (содержать) преданіе святыхъ апостолъ и заповѣди святыхъ отецъ седми соборъ.²⁾ На эти любовь и довѣренность, дѣйствительно или только будто бы приобретенныя отъ Марка, Сумеонъ могъ нарочито указывать, какъ на доказательство безукоризненности своего поведенія³⁾.

Описанія святыхъ мѣстъ и путевыя записки.

Отъ разсматриваемаго нами времени мы имѣемъ шесть описаній святыхъ мѣстъ и трои путевыя записки.

Извѣстныя описанія святыхъ мѣстъ суть слѣдующія:

1) Новгородскаго монаха Стефана (Стефана Новгородца) описаніе Константинополя, покольку этотъ послѣдній представлялъ изъ себя святое мѣсто или покольку находилось въ немъ святили, посѣщеннаго авторомъ въ 1353 г.⁴⁾

2) Смоленскаго іеродіакона Игнатія описаніе Константинополя и Иерусалима съ Палестиной, посѣщенныхъ авторомъ въ продолженіе 1389—91 годовъ.⁵⁾

3) Неизвѣстнаго мѣста дьяка Александра описаніе Константинополя, въ которомъ былъ авторъ между 1391 и 1397 годами.⁶⁾

¹⁾ У Павлова [Критич. опыты по исторіи древнѣйшей грекорусской полемики противъ латинянъ, Спб. 1878 г., стр.] 199 нач..

²⁾ У Павлова стр. 199 нач., яснѣе въ житіи преп. Сергія л. 335.

³⁾ [Ср. 1-ой половины тома стрр. 430—458]. (Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1895, Іюль, статья О. Делекторскаго: „Критико-библіографическій обзоръ древнерусскихъ сказаній о Флорентійской уніи“, стрр. 131—184).

⁴⁾ Стефанъ былъ въ Константинополѣ, какъ онъ говоритъ въ своемъ описаніи, въ шестое лѣто правленія патриарха Исидора (Бухираса); а Исидоръ поставленъ въ патриархи 17 Мая 1347 г., см. *Макловица* Acta patriarchat. Constantinop., I, 256 нач.—Свое описаніе Стефанъ назвалъ Странникомъ: „Странникъ Стефана Новгородца“. [Издано *Саларовымъ* въ Путешествіяхъ русскихъ людей по Св. Землѣ].

⁵⁾ [Напечатано въ XII-мъ выпускѣ Православнаго Палестинскаго Общества].

⁶⁾ Дьякъ Александръ былъ въ Константинополѣ при импер. Мануилѣ и патр. Антоніи. Мануилъ занялъ престолъ и Антоній кафедру (вторично) оба въ 1391 г.; Антоній умеръ при Мануилѣ въ началѣ 1397 г., см. у *Маклов.* *ibid.* На концѣ своего описанія дьякъ дѣлаетъ историческое замѣчаніе, могущее служить

4) Троицкаго Сергіева монастыря іеродіакона¹⁾ Зосима описаніе Константинополя, Афона и Іерусалима съ Палестиной, посѣщеныхъ авторомъ въ продолженіе 1419—1421 годовъ.

5) Неизвѣстнаго мѣста гостя или по нѣкоторому первогильдейнаго кунца Василія описаніе Іерусалима—Палестины, относящееся къ 1466 году²⁾.

6) Неизвѣстнаго по имени поклонника описаніе Іерусалима—Палестины, относящееся къ 1531 году³⁾.

Четыре описанія Константинополя въ отношеніи къ его святынь въ выше своимъ достоинствомъ уже существовавшего описанія, составленнаго архіепископомъ Новгородскимъ Антоніемъ; а четыре описанія Іерусалима съ Палестиной значительно ниже Паломника, принадлежащаго игумену Даниилу. Такимъ образомъ, наши описанія, будучи плодомъ искренняго усердія или авторско-поклонническаго тщеславія, не представляли собою того, что требовалось бы нуждой и чѣмъ пополнилась бы дѣла нашихъ предковъ существовавшая письменность.

Говорить о каждомъ описаніи въ отдѣльности мы не находимъ нужнымъ.

Описанія Константинополя въ отношеніи къ его святынь составлены по образцу описанія Антоніева, именно—въ нихъ перечисляются, начиная съ св. Софіи, одна за другою церкви города, въ которыхъ находилась та или другая святыня,—мощи или иконы, и которыя посѣщены были описателями: идеомъ въ такую-то церковь (монастырь) и видѣхомъ и цѣлованомъ то-то, а оттуда идеомъ въ такую-то церковь (монастырь), и т. д. Описанія Іерусалима съ Палестиной, имѣя своимъ образцомъ и руководителемъ Даниила, отчасти описываютъ святыя мѣста, не давая ничего новаго противъ послѣдняго, отчасти просто перечисляютъ ихъ, показывая ихъ разстояніе отъ Іерусалима. О нашихъ описателяхъ нельзя сказать того же, что объ игуменѣ Даниилѣ, именно—чтобы они старались чужда-

---

къ точнѣшему опредѣленію времени его пребыванія въ Константинополѣ, именно говорить, что „приходилъ царь (царевичъ) Калачашъ (Калуиъ) Андрониковъ сынъ (племянникъ Мануила) съ Турки ко Царюграду, и (что) выѣхалъ царь Мануиль съ Греци и съ Фризы и прогонишь Турки“⁴⁾. [Издано *Сахаровымъ* въ указъ соч.).

1) Въ описаніи Зосима иногда называетъ себя іеромонахомъ. [Издано въ 24-мъ выпускѣ „Православнаго Палестинскаго Общества“].

2) Описаніе извѣстно по одному списку,—Синодальному № 420 (у архим. *Саввы* въ Указателѣ для обозрѣнія Патріаршей Библиотеки стр. 178; *Вуслевъ* Истор. Христолат. col. 750; *Филаретъ* архіен. Черниговскій Обзоръ духовной литературы стр. 149 нач.). Издано архим. *Домитиемъ* въ 6-омъ выпускѣ „Православнаго Палестинскаго Общества“].

3) Описаніе читается въ Волоколамск. ркп. № 387, лл. 632—648. [Издано *М. А. Голубицкой* въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1911 г., кн. 4].

тѣся баснословія. Монахъ Стефанъ, не хотѣвъ вѣрить собственнымъ глазамъ, а хотѣвъ вѣрить бабьимъ баснямъ, утверждаетъ, будто во святой Софіи дверей 365 (по числу дней года), также и престоловъ (равнымъ образомъ—его разсказъ о пахирѣ, который обронули русскіе поклонники, купаясь въ Иорданѣ, и который очутился въ Константинополѣ, въ олтарномъ кладязѣ св. Софіи). Іеродіаконъ Зосима, бывшій очень высокаго мнѣнія о самомъ себѣ и своемъ описаніи и вообще претендовавшій быть вторымъ игуменомъ Даниломъ¹⁾, тѣмъ не менѣе увѣриетъ, что близъ дуба Мамврійскаго онъ видѣлъ врата ада и что на островѣ Кипрѣ онъ видѣлъ крестъ благороднаго разбойника, держимый воздухомъ.

(Странникъ Новгородскаго монаха Стефана содержитъ въ себѣ описаніе не только Константинополя, но и Іерусалима, въ которомъ онъ также былъ; по его описанію Іерусалима есть простое сокращеніе Паломника Данилова. Описаніе іеродіакона Платія читается внесеннымъ въ Никоновскую лѣтопись, какъ часть его путевыхъ записокъ, о которыхъ сейчасъ ниже).

Описаніе Аона, читаемое у іеродіаконъ Зосимы, очень кратко и состоитъ только въ наименованіи двадцати двухъ аонскихъ монастырей. Странно, что ни Зосима не распространяется сколько нибудь объ Аонѣ и что никто другой не составилъ его описанія. Можетъ быть, это должно объяснить такъ, что въ общемъ Аонъ былъ болѣе или менѣе извѣстенъ Русскимъ, а что описывать его частнѣйшимъ образомъ не находили нужнымъ.

Не имѣвъ большаго значенія для своихъ современниковъ описанія не бесполезны для насъ въ научномъ отношеніи: находимъ въ нихъ нѣкоторыя важныя для насъ замѣтки историческія и можемъ также извлечь нѣкоторую пользу изъ ихъ указаній топографическихъ.

(Въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“, издаваемомъ въ Варшавѣ А. П. Смирновымъ, 1885 г. № 1 (томъ XIII, годъ 7) напечатано: „Хожденіе архимандрита Гребеня [Агребеня], обѣтели пресвятые Богородица“¹⁾. [Ок. 1370 г. Издано также въ XLVIII выпускѣ Православнаго Палестинскаго Общества].

[Хоженіе священнопопика Варсонофія ко св. граду Іерусалиму въ 1456, 1461—1462 гг. напечатано въ XLV-мъ выпускѣ Православнаго Палестинскаго Общества, М. 1896 г.].

(Въ 1558 г. архидіаконъ Новгородскій Геннадій посланъ былъ на Востокъ писать тамошніе обычаи.—Новгор. 2-я лѣт. въ Собр. лѣт. III, 159). [Ср. 1-ой половины тома стрр. 847—848 и 894].

[Хоженіе кунца Василія Поздыкова, 1558—1561 г., напечатано въ XVIII-мъ выпускѣ Православнаго Палестинскаго Общества].

Трѣя путевыя записки принадлежать поминутому выше іеродіакону Платію, неизвѣстному по имени чиновнику Суздальскаго епископа Авра-

¹⁾ Онъ опасается, что между его читателями найдутся „етери воздушніи“, которые будутъ дивиться „высотѣ словесъ“ его. Свое описаніе онъ титудуетъ: „Книга, глаголемая ксеінось, сирѣчь странникъ“.

мія, сопровождавшаго митр. Исидора на Флорентійскій соборъ и Тверскому купцу Аѳанасію Никитину.

Игнатій, вмѣстѣ съ своимъ Смоленскимъ епископомъ Михаиломъ, сопровождалъ митр. Пимина въ его третіе путешествіе въ Константинополь, предпринятое 13 Апрѣля 1389 г. Отправляясь изъ Москвы, митрополитъ поручилъ своимъ спутникамъ вести путевыя записки: это и сдѣлалъ нашъ іеродіаконъ, ведши дневникъ пути (лежавшаго чрезъ Орду на Азовъ) отъ Москвы до Константинополя. Въ дневникѣ не только перечисляются мѣста, которыми ѣхалъ митрополитъ, но отчасти и описываются, каковыя описанія не совсѣмъ безинтересны. Весьма интересное дополненіе къ дневнику составляетъ описаніе коронаціи императора Мануила, которая имѣла мѣсто въ бытность Игнатія въ Константинополѣ и которую онъ видѣлъ своими глазами.

Неизвѣстный по имени чиновникъ Суздальскаго епископа Аврамія, сопровождавшій вмѣстѣ съ послѣднимъ митр. Исидора на Флорентійскій соборъ, составилъ дневникъ пути митрополита туда и обратно вмѣстѣ съ дневникомъ самаго собора (съ отмѣтою дней, въ которые проходили его торжественныя засѣданія)¹⁾. Подобно Игнатію авторъ нашего дневника не только отмѣчаетъ мѣста, чрезъ которыя проѣзжали, но и описываетъ ихъ. Тогдашніе западные города, не имѣвшіе ничего общаго съ нашими русскими тогдашними городами, должны были произвести въ глазахъ удивленіе русскаго челоѣка. Между тѣмъ какъ наши города были тѣже деревянныя и грязныя деревни и отличались отъ послѣднихъ только количествомъ домовъ, западные города имѣли отличную каменную стройку, отличную мостовую на улицахъ, фонтаны съ проведенной во всѣ части ихъ водой, роскошныя купеческія магазины, и украшались такими затѣйными вещами, какъ часы на городскихъ башняхъ съ болѣе или менѣе сложными механизмами. Наши тогдашніе церкви и монастыри были по своей стройкѣ до крайности скромны, тогда какъ на западѣ они сплошь и рядомъ были великолѣпныя; у насъ не было и помину о такихъ общественныхъ заведеніяхъ, какъ богадѣльни и больницы, а на западѣ онѣ не рѣдко представляли изъ себя цѣлые огромные дворцы. Свое удивленіе къ невиданнымъ чудесамъ западныхъ городов и высказываетъ нашъ неизвѣстный авторъ въ своихъ описаніяхъ этихъ городовъ. Кромѣ сейчасть указаннаго интереса, дневникъ, очень точно и вообще очень хорошо составленный, имѣетъ немаловажное значеніе и историческое. (Страшно весьма, что при своей точности авторъ дневника не записалъ у себя о смерти во Флоренціи патріарха Іосифа)²⁾.

Тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ, челоѣкъ исключительно предпріимчивый, стояцій хорошаго нивѣшняго американца, рѣшился въ

¹⁾ [Древняя Россійская] Вивлюбика, [2-ое изд.], VI, 27.

²⁾ По одной рукописи дневникъ доведень до самаго Суздаля. [См. у А. С. Павлова Критич. опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ. Сиб. 1878 г., стр. 91, прим. 2-ое. Ср. червой половины тома стрр. 438—439].

1466 г., пользуясь одним случаемъ (побѣдкой посла отъ великаго князя къ шаху или султану Шемахинскому), пробратся въ Индію, чтобы закупить тамъ по дешевой цѣнѣ дорогихъ въ Россіи товаровъ. Надежды совершенно обманули Аванасія и подвергшись несчастіямъ еще при самомъ началѣ пути онъ употребилъ около шести лѣтъ на путешествіе въ Индію, чтобы возвратиться домой ни съ чѣмъ. Но плодомъ этого неудачнаго и вмѣстѣ знаменитаго путешествія были его записки о видѣнныхъ имъ странахъ (Персіи, Индіи и отчасти Турціи), которыя, не отличаясь слишкомъ высокимъ достоинствомъ, очень однако замѣчательны и интересны для своего времени¹⁾.

Отдѣлы богословскій, реформаціонный и оффиціозно—публицистическій.

Подъ сочиненіями богословскими мы разумемъ сочиненія, писанныя съ цѣлію разрѣшенія возникавшихъ въ обществѣ богословскихъ вопросовъ, и именно—вопросовъ, которые возбуждаемы были самими православными, а не совѣтъ еретиками.

Такихъ сочиненій намъ извѣстно два: Посланіе Новгородскаго архіепископа Василія, отъ 1347 г.²⁾, къ Тверскому епископу Теодору о земномъ раѣ и Слово или трактатъ митр. Даніила о Божіихъ судьбахъ и о младенцахъ умирающихъ.

О посланіи Василія мы уже говорили выше [1-ой половины тома стр. 166—167]. Въ Твери возникла распри о томъ, погибъ или не погибъ земной, насажденный Богомъ, рай, въ которомъ пребывалъ Адамъ до грѣхопаденія. Узнавъ объ этой распрѣ, архіепископъ Новгородскій хотѣлъ исполнить божественную заповѣдь о вспоможеніи другъ другу (*орудіи други милоты посите*.—Галат. VI, 2), которая преимущественно относится къ епископамъ, и подражать примѣру апостоловъ и древнихъ великихъ святителей, которые непрестанно писали одинъ къ другому посланія, почему и написалъ къ Теодору свое посланіе. Вопреки мнѣнію, котораго держался Тверской епископъ, что земной рай погибъ и что святые пребываютъ въ раю мысленномъ, архіепископъ Новгородскій настоятельно (и съ запальчивостію) доказываеъ, что рай этотъ не погибъ и что святые пребываютъ въ немъ. Доказательства, приводимыя Василіемъ, трехъ родовъ: свидѣтельства заимствуемая изъ книгъ, и именно—отчасти настояще-церковныхъ, отчасти апокрифическихъ, общія такъ сказать метафизическія положенія, которыя идутъ къ нашему вопросу, и показанія очевидцевъ. „А се, брате,—пишетъ онъ Теодору, приводи свидѣтельства изъ книгъ,—въ Пролозѣ вѣмъ явѣ есть въ чудесѣхъ архангела Михаила, яко, возмъ праведнаго Елоха, (архангель) въ рай посадилъ честнѣмъ: а

¹⁾ Статья *Срезневскаго* во 2-мъ выпускѣ II книги Записокъ втораго Отд. Академіи Наукъ.

²⁾ *Стрѣса* Словарь, стр. 36.

се Илья святыи въ раю же сѣдѣть; находилъ ѱ (его, —рай) Агапій святыи и часть хлѣба взялъ; а святыи Макарей за 20 попринцъ жилъ отъ святаго раю; а Евфросинъ святыи былъ въ раю и три яблѣка принесть изъ рай и далъ игумену своему Василию, отъ нихже исцѣленіа многа быша; ... егда приближися преставленіе Владычица нашея Богородица, ангель вравіе принесе вѣтвь изъ рай, являя, гдѣ ей быти⁴)... Приводитъ Василій и еще свидѣтельства, въ которыхъ говорится, что Богъ уготовалъ для святыхъ рай,—что они пребываютъ въ раю, но въ которыхъ не говорится прямо, какой этотъ рай. Общее положеніе, на которомъ опирается нашъ защитникъ земнаго рая, есть то, что ничего изъ сотвореннаго Богомъ не можетъ погибнуть, пока не настанутъ новое небо и новая земля, и что слѣдовательно не погибли и земные рай и адъ, назначенные служить мѣстоу пребыванія одинъ для праведниковъ, другой—для грѣшниковъ. Показанія очевидцевъ, на которыя ссылается Василій, суть увѣренія его Новгородскихъ купцовъ, будго они—купцы, ѣзда по морямъ для торговли, видали и адъ и рай. „Муки сугъ на запади,—пишетъ оубо Теодору о самовидѣніи его купцами земнаго ада,—многѣ дѣтей моихъ Новгородцевъ видоки тому: на дышущемъ мори червь неусыпающій, скрежетъ зубный и рѣка молиленая Моргъ, и вода входитъ въ преподнѣя и паки неходитъ трижды днемъ“. А относительно того, будго его купцамъ случалось достигать по морю и до рая, рассказываетъ Теодору слѣдующее: „То мѣсто святаго рая находилъ Моиславъ Новгородецъ и сынъ его Яковъ, и всѣхъ ихъ было три юмы (судна), и одна изъ нихъ погнбла, много блудивъ, а двѣ ихъ потомъ долго носило море вѣтромъ, и принесло ихъ къ высокимъ горамъ; и видѣша на горѣ той написанъ Денсусъ лазоремъ чуднымъ и вельми изднвленъ паче мѣры, яко не человѣческими руками творенъ, но Божіею благодатию; и свѣтъ бысть на мѣстѣ томъ самосіяненъ, яко не моци чловѣку несовѣдати; и пребыша ту долго время на мѣстѣ томъ, а солнца не видѣша, но свѣтъ бысть многочестный, свѣтлуяся паче солнца; а на горахъ тѣхъ ликованія много слышашуть и веселія гласы свѣщающа; и повелѣша единому другу своему взити по щеглѣ (шесту, жерди) на гору ту, видѣти свѣтъ и ликованія гласы; и бысть, яко възде на гору ту, и абіе воплеснувъ руками и засмѣлся и побѣже отъ друговъ своихъ къ сущему гласу; они же вельми удивлешеса и другаго послаша, запретивъ ему, да обратився скажетъ имъ, что есть бывшее на горѣ той; и той такожде сотвори нимала возвратився къ своимъ, но съ великою радостію побѣжа отъ нихъ; ови же страха наполнишася и начаша размышляти къ себѣ глаголюще: „аще ли и смерть случится, но видѣли быхомъ свѣтлость мѣста сего“ (т. е. во что бы то ни стало, но увидимъ...), и послаша третьяго на гору, привязавъ ужищемъ за ногу его, и такоже и той хотѣ сотворити и воплескавъ радостно и побѣже, въ радости забывъ ужина на позѣ своей, ови же задержаша его ужищемъ. и въ томъ часѣ обрѣтеша мертвъ; ови же побѣгоша всепять, не дано имъ

⁴) (Земной рай въ югозападной Руси.—*Голубева С. Т.* Петръ Могила. т. I, стрр. 175 fin., 177 прим.).

есть даѣть того видѣти свѣтлости тоя неизреченныя и веселія и ликова-
нія тамо слышащаго(ся); а тѣхъ, брата, мужей,—заключаетъ архіепископъ
свой рассказъ епископу,—и нынѣча дѣти и внучата добры—здоровы.“

Судьбы Божіи или, что тоже—промысль Божій, какъ мы видимъ
его дѣйствія на людяхъ, представляется человѣческому разуму загадочнымъ
и непонятнымъ: очень часто люди нечестивые благоденствуютъ, а люди
благочестивые страдаютъ и бѣдствуютъ; одни люди доживаютъ до есте-
ственной старости, а жизнь другихъ пресѣкается внезапною смертію на
половинѣ ея теченія и рапѣ; еще непонятнѣе въ послѣднемъ отношеніи
судьба младенцевъ умирающихъ: человѣкъ родится для того, чтобы жить,
и умираетъ тотчасъ, какъ родится: для чего же родится? Вопросы эти
нарочито занимали современное митр. Даниилу русское общество и въ
отвѣтъ на нихъ онъ написалъ свое Слово о Божіихъ судьбахъ и о мла-
денцахъ умирающихъ. Прежде всего Данииль предлагаетъ пытливымъ то
ученіе, что „намъ (ограниченнымъ) не подобаетъ непостижимое и недо-
мыслимое и неизслѣдованное Божіе естество и существо испытывать, также
и о божественныхъ его судьбахъ“. Отвѣчая на вопросъ о благоденствіи
нечестивыхъ и страданіяхъ благочестивыхъ, онъ говоритъ, что иные
нечестивые не такъ нечестивы и иные благочестивые не такъ благочестивы,
какъ намъ кажутся,—что дѣйствительно нечестивыхъ Богъ призываетъ
своими щедротами къ нимъ на путь покаянія и дѣйствительно благоче-
стивыхъ путемъ страданій ведетъ къ большому совершенству. На вопросъ
о преждевременной смерти людей Данииль отвѣчаетъ словами Анастасія
Александрійскаго, что „благоговѣнній горькою (преждевременною) смертію
умирающе, малъ ибѣки недостатокъ имѣна и того избавится таковою злою
смертію, яко да большихъ вонешину честей сподобятся, прочее же яко
да и мы зряще оцѣломудрима: грѣшнѣе же, таковою смертію умирающе,
всяко отъ сего отчасти милость улучать, кунно же наки и зрященъ пользу
ибѣкую пріймутъ, видяще напрасно кого воехищаема“. Осуждая родителей
за ихъ плачь о своихъ дѣтихъ, умирающихъ младенцами, Данииль указы-
ваетъ тройкую цѣль, съ которою бываетъ это послѣднее по волѣ Божіей:
однихъ младенцевъ Богъ беретъ къ себѣ, чтобы они, пришедъ къ Нему
чистыми, содѣлались избранными сосудами спасенія; другихъ младенцевъ
по своему милосердію Онъ избавляетъ отъ жизни, въ которой они, какъ
Онъ предвидитъ, содѣлались бы орудіемъ сатанинымъ; третьихъ младенцевъ
Онъ воехищаетъ смертію ради ихъ родителей, „яко да се видѣвше.—
говоритъ Данииль словами Анастасія Александрійскаго, родителие ихъ абіе
въ страхъ придуть и тако умилвишеся оцѣломудрятеся“. Укоряя и вмѣстѣ
утѣшая родителей, плачущихъ о своихъ младенцахъ, умирающихъ некрещенными,
Данииль на основаніи тогоже Анастасія Александрійскаго гово-
ритъ, что хотя они не сподобляются царства небеснаго, но не отходятъ
и въ муку (и слѣдовательно, что судьба ихъ все таки лучше судьбы людей,
которые живутъ долгую жизнь, чтобы потомъ настѣдовать муку).

Къ двумъ нашимъ сочиненіямъ можетъ быть до ибѣкоторой степенн
причисляемо третье; это—посланіе старца Елизарова монастыря Филовея,

о которомъ мы говорили выше, къ упомянутому равнымъ образомъ выше Псковскому дьяку великаго князя Мисюрю-Мунехину о предсказаніяхъ тогдашней астрономіи и о заблужденіяхъ расиространенной тогда у насъ астрологіи. Жившій въ Россіи Николай иѣмчинъ, о которомъ мы говорили много выше [1-й половины тома стрр. 683—688], ведя рѣчи о преп. Максимѣ Грекѣ, прислалъ дьяку, одному изъ видныхъ людей русскаго общества¹⁾ въ первой четверти XVI вѣка, свое посланіе, въ которомъ защищать астрологію и въ которомъ сообщалъ, что, по предсказанію западныхъ астрономовъ, въ 1524 г. должно случиться всея вселенная градовомъ и царствомъ и странамъ (и) вкупѣ всемъ земнороднымъ прѣмѣненіе и преначеніе¹⁾. Дьякъ отправилъ посланіе Николай къ старцу Филоею съ тѣмъ, чтобы опъ высказалъ о немъ свое мнѣніе. И послѣдній, исполнилъ желаніе дьяка, и написалъ ему свое посланіе.

Относительно предсказанія западныхъ астрономовъ, основанномъ на томъ, что въ 1524 г. имѣеть случиться совсѣмъ необычное сочетаніе „преходныхъ звѣздъ“ (планетъ), старецъ Филоею отвѣчаетъ, что, по ясному глаголанію божественнаго писанія, Свѣтымъ Духомъ всяка тварь обновляется и что звѣзды ни чувственны ни животны суть и слѣдовательно не могутъ имѣть никакого вліянія на землю. Относительно заблужденій астрологіи и именно—вѣрованія въ дни и часы злые, Филоею говорить, что вся сія кощунны суть и басни,—что если бы Богъ сотворилъ злые дни и часы, то почто бы и грѣшныхъ Ему мучить,—что звѣзды, солнце и луна, не будучи ни чувственны ни животны и будучи преносимы отъ ангельскихъ невидимыхъ силъ, не могутъ имѣть никакого вліянія на дни и часы. Свои доказательства старецъ Филоею развивасть очень мало или лучше сказать совсѣмъ не развивасть. Значительную часть посланія составляетъ отступленіе, въ которомъ доказывається, что царство древняго Рима пало, что латиняне суть еретики, впадшіе въ Аноллинаріеву ересь (чрезъ опрѣсноки) и что наша Москва есть третій православный Римъ.

Сочиненій реформаціоннаго характера, т. е. такихъ, въ которыхъ возвышается голосъ противъ существовавшихъ въ церкви и въ ея жизни злоупотребленій, намъ извѣстно: во-первыхъ, посланіе Тверскаго монаха Акиндина къ великому князю Михаилу Ярославичу противъ взиманія митрополитомъ и епископами платы за ноставленія въ церковныя степени; во-вторыхъ, писанія Вассіана Косаго противъ вотчинновладѣнія монастырей. О посланіи Акиндина и о писаніяхъ Вассіана мы говорили выше [1-ой половины тома стрр. 111, 123—125, 650—665].

Къ нашему отдѣлу можетъ быть отнесено Писаніе о вдовыхъ поиѣхъ Ростовскаго священника Георгія Скрипицы, направленное противъ постановленія о вдовыхъ священникахъ, принадлежащаго собору 1503 г. О немъ мы также говорили выше [1-ой половины тома стрр. 621—622]²⁾.

¹⁾ Правосл. Собесѣдн. 1861 г. кн. 2, стрр. 81 и 85.

²⁾ (Оно характерно, какъ смѣлый протестъ среди тогдашней подавленности. Заволжецъ).

Весьма любопытное для своего времени сочиненіе офиціозно-публицистическое, выданное правительствомъ по поводу поставленія въ митрополиты Θεодосія и по поводу принятаго вмѣстѣ съ симъ рѣшенія ставить на будущее время русскихъ митрополитовъ въ самой Россіи, есть „Слово избран(н)о отъ святыхъ писаній, еже на латыню“¹⁾ и пр., о которомъ мы также отчасти говорили выше [1-ой половины тома стрр. 516—517]. Содержаніе сочиненія или какъ точнѣе по нынѣшнему назвать его брошюры составляютъ: исторія Флорентійскаго собора²⁾ съ предшествующей послѣдней исторіей прибытія въ Россію Исидора и съ послѣдующей за нимъ исторіей отривовенія великимъ княземъ униі, принесенной было Исидоромъ съ собора, рѣчь о поставленіи на мѣсто Исидора св. Юпы, рѣчь о прибытіи изъ Рима и объ отривовеніи великимъ княземъ ученика Исидорова Григорія, историческо-полемическій экскурсъ объ отпаденіи латинянъ отъ православія, рѣчь о поставленіи въ митрополиты Θεодосія. Цѣль сочиненія или брошюры доказать, что Русскіе имѣли право поставить Θεодосія сами и что они имѣли право сдѣлать при семъ и общій приговоръ о томъ, чтобы на будущее время ставить своихъ митрополитовъ въ самой Россіи. На Флорентійскомъ соборѣ Греки позорнымъ образомъ измѣнили православію (съ цѣлію показанія чего и предлагается исторія собора), русскій же великій князь, какъ отпуская Исидора на соборъ, употребилъ все свои старанія заставить митрополита возвратиться съ собора православнымъ, такъ и послѣ его возвращенія рѣшительно отвергъ принесенную имъ унию; но нѣкоторомъ времени папа сдѣлалъ новую попытку введенія въ Россіи униі чрезъ присылъ ученика Исидорова Григорія, но и этого великій князь такъ же рѣшительно отвергъ, какъ самого Исидора. Такимъ образомъ, русскій великій князь явился стражемъ и охранителемъ православія, заступая въ семъ случаѣ императора греческаго, на которомъ лежала обязанность быть стражемъ и охранителемъ и который позорно измѣнилъ своей обязанности: а чрезъ это Русскіе и приобрѣли право избирать своихъ митрополитовъ самимъ, — они стали выше Грековъ, но ставъ высшими они не могли получать болѣе (имѣли все право на то, чтобы отказаться получать) митрополитовъ отъ ставшихъ низшими ихъ. Въ сочиненіи не говорится еще совсѣмъ прямо, что послѣ собора Флорентійскаго православіе Русскихъ стало выше православія Грековъ и что послѣ взятія Константинополя Турками русскій гоеударь заступилъ мѣсто императора византійскаго въ качествѣ единаго православнаго царя; но не прямо это высказывается съ достаточною ясностію. Въ отношеніи къ православію и христіанству в Россіи утверждается, что въ ней большее православіе и высшее христіанство, хотя и не прибавляется: чѣмъ у Грековъ³⁾, и затѣмъ изображается христіанство-православіе Россіи самымъ цвѣтущимъ и сіяющимъ, при чемъ дается

1) У *Попова* [Обзоръ сочиненій противъ латинянъ] стр. 360.

2) Иеромонаха Сумсона, но въ новой редакціи.

3) У *Попова* [А. Обзоръ сочиненій противъ латинянъ] стр. 364 фп.,

подразумѣвать, что не таково оно у Грековъ. Великій князь не называется преемникомъ императоровъ византійскихъ, но называется боговѣнчаннымъ царемъ, каковой титулъ усвоится ему постоянно, и даже утверждается о немъ, будто императоръ Константинопольскій Іоаннъ Палеологъ открыто призналъ его за царя—своего брата. Объясняя то, почему папа съ императоромъ долго не начинали въ Феррарѣ собора, авторъ утверждаетъ, будто причиной медленія было ожиданіе изъ Россіи митр. Исидора, а ожидали Исидора будто бы потому, что императоръ говорилъ папѣ: „въ Бѣлой Руси есть государь великій, братъ мой, Василей Васильевичъ, смуже восточніи царіе прислушаютъ и велиціи князи съ землями служатъ ему, но смиренія ради благочестія и величествомъ разума благовѣрія не зовется царемъ, но княземъ великимъ рускимъ своихъ земель православія“¹⁾. Какъ произведеніе литературное, наше Слово очень хорошо и составлено съ тѣмъ искусствомъ и ловкостью, какія требуются отъ подобнаго рода брошюръ. Кто былъ его авторомъ, остается неизвѣстнымъ. Какъ говорили мы выше, намъ не представляется вѣроятнымъ усвоить его Пахомію Сербину по нѣсколькимъ причинамъ и главнымъ образомъ потому, что оно написано лучше, нежели какъ писалъ Пахомій. Авторъ Слова даетъ видѣть въ себѣ человека, ѣздившаго съ Исидоромъ на соборъ; слѣдовательно, онъ былъ или іеромонахъ Сумеонъ, написавшій исторію собора, что можно считать наиболѣе вѣроятнымъ²⁾, или неизвѣстный составитель путевыхъ записокъ, или же кто-нибудь третій изъ числа лицъ, сопровождавшихъ Исидора въ Италію³⁾.

О т д ѣ л ь п о л е м и ч е с к і й .

Полемическія сочиненія противъ еретиковъ и раскольниковъ, которыя имѣемъ мы отъ разсматриваемаго нами времени, суть: 1) краткое списаніе св. Стефана Пермскаго противъ Стригольниковъ, 2) обширное сочиненіе преп. Іосифа Волоколамскаго противъ Жидовствующихъ, 3) нѣсколько словъ или трактатовъ митр. Даніила, читаемыхъ въ его сборникѣ и направленныхъ главнымъ образомъ противъ тѣхъ же Жидовствующихъ, а отчасти противъ Вассіана Косаго, и 4) обширное сочиненіе Зиновія Отенскаго противъ Осодосія Косаго. О сборникѣ митр. Даніила мы отложили рѣчи до нашего отдѣла не только въ отношеніи къ словамъ, нарочито или прямо касающимся насъ, но въ полномъ его составѣ.

¹⁾ У *Попова* [ibid.] стр. 364 fin..

²⁾ Авторъ выдаетъ за фактъ событіе къ Деритѣ съ крестами; но это могъ сдѣлать и Сумеонъ. Краснорѣчіе въ Словѣ Симеоново. Если бы не онъ, то 6 Юня (день подписанія акта) поправилъ бы на 6 Юля, какъ у составителя записокъ (слѣдоват.—не послѣдній) и какъ въ дѣйствительности.

³⁾ (О сочиненіи неизвѣстнаго по поводу восланія доктора Николая Пѣмчина къ архіепископу Ростовскому Вассіану см. статью *В. Жмакина* „Памятникъ русской противокатолической полемики XVI в.“ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1880 г., Октябрь, стр. 319—332).

Св. Стефану, о краткомъ описаніи котораго мы говорили выше [1-ой половины тома стрр. 293—294, 402—404, 880], предлежала задача доказать невозможное, будто плата, взимаемая списконами за поставленія въ церковныя степени, есть ꙗко законное. Невозможнаго онъ не въ состояніи былъ сдѣлать возможнымъ, и его описаніе нисколько не отличается особенной силой убѣдительности. Не представляетъ оно изъ себя ничего замѣчательнаго и въ отношеніи литературномъ: Стефанъ составилъ его по просьбѣ архіепископа Новгородскаго, обращенной къ нему въ его пріѣздъ въ Новгородъ; вѣроятно, что онъ и изготовилъ его въ самое время своего кратковременнаго пребыванія въ Новгородѣ, т. е. писалъ слишкомъ наспѣхъ, чтобы позаботиться о тщательной литературной отдѣлкѣ.

Сочиненія преп. Іосифа Волоколамскаго и Зиновія Отъескаго и сборникъ митр. Данила имѣютъ своимъ вѣдшимъ отличительнымъ признакомъ то, что представляютъ собою письменныя произведенія очень большія, — цѣлыя настоящія книги. Внутренній отличительный признакъ ихъ составляетъ то, что онѣ суть письменныя произведенія, которыя должны быть признаны настоящимъ образомъ богословски-учеными. Посредствомъ собственной книжной начитанности большинство нашихъ грамотниковъ, составлявшихъ классъ нашихъ образованныхъ людей, пріобрѣтало богословское образованіе весьма и крайне невысокое; по въ видѣ исключеній, неизвѣстно намъ — насколько частыхъ или рѣдкихъ, случалось между ними отдѣльныя лица (единицы), которыя успѣвали достигать такой начитанности, что она переходила въ дѣйствительную ученость (ерудицію). Въ Іосифѣ, Данилѣ и Зиновіи мы видимъ передъ собою именно такія исключительныя единицы, проявившія свою ученость въ письменныхъ трудахъ. Первый и послѣдній между ними какъ писатели вмѣстѣ съ ученостію обладали нерядовымъ литературнымъ талантомъ, и въ слѣдствіе этого дали намъ въ своихъ обличительныхъ сочиненіяхъ противъ еретиковъ такія письменныя произведенія, которымъ въ ряду другихъ произведеній нашей письменности должно быть отведено совсѣмъ особое и совсѣмъ свое мѣсто, какъ произведеніямъ богословски-ученымъ, замѣчательно хорошимъ для того времени, когда онѣ написаны.

Обличительное сочиненіе преп. Іосифа Волоколамскаго противъ ереси Жидовствующихъ, называвшееся по его обширности книгой на нихъ, а въ настоящее время извѣстное подъ именемъ Просвѣтителя, по своей вѣдшей формѣ состоитъ изъ историческаго введенія и 16-ти трактатовъ, которымъ дано названіе словъ. Во введеніи, озаглавленномъ: „Сказаніе о новоявившейся ереси Новгородскихъ еретиковъ — Алексѣя протопопа и Дениса попа и Феодора Курицына и ихъ, иже также мудрствующихъ“, излагается исторія ереси отъ ея перваго насажденія въ Новгородѣ прібывшимъ изъ Кіева жидомъ Схаріею до ея процвѣтанія вообще въ Россіи при еретикѣ-митрополитѣ Зосимѣ послѣ допущеннаго симъ послѣднимъ собора на ея нѣкоторыхъ прозелитовъ 1490 г. Со всею вѣроятностію нужно думать, что введеніе написано не при Зосимѣ, а уже послѣ его низложенія съ каедры: но преп. Іосифъ кончаетъ въ немъ исторію на

сейчасъ указанномъ, предоставляя себѣ досказать ее впоследствии, съ одной стороны, потому, что именно наше торжество ереси побудило его рѣшиться на составленіе его обличительной книги противъ еретиковъ (при чемъ получался естественный переходъ отъ введенія къ словамъ) и что дальнѣйшая исторія ереси нужна ему для дальнѣйшихъ рѣчей, а съ другой стороны, какъ должно предполагать потому, что наше введеніе есть передѣлка частной исторической записки объ ереси, составленной дѣйствительно въ правленіе Зосимы¹⁾. Въ 16-ти трактатахъ, озаглавленныхъ словами, во-первыхъ, обличается и опровергается ученіе Жидовствующихъ и именно—какъ ученіе самихъ еретиковъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ и совращенныхъ ими съ пути истиннаго христіанства и православія людей волюномысленныхъ: во-вторыхъ—опровергаются благоприятныя еретикамъ доктрины (мыбнія) такъ сказать церковно-дисциплинарнаго характера, которая или проповѣдывались ими самими или которыхъ держались православные, желавшіе относиться къ еретикамъ иначе, нежели какъ относились къ нимъ Иосифъ и люди одного съ нимъ образа мыслей. Опроверженію ученія еретиковъ и отрыгнутыхъ ими (пощедшихъ отъ нихъ) волюдумцевъ посвящено 11-тъ словъ изъ 16-ти; онѣ идутъ въ такомъ порядкѣ: въ 1-мъ словѣ опровергается ученіе, что Богъ есть единъ, а не троицѣнъ; во 2-мъ словѣ—ученіе, что Христосъ еще не родился, а только родится, и что тотъ Христосъ, котораго христіане называютъ Богомъ, есть простой человѣкъ, а не Богъ; въ 3-мъ словѣ—ученіе, что должно держать и хранить законъ Моисеевъ, приносить жертвы и обрѣзываться (именно—что законъ Моисеевъ данъ былъ не на время только, а навсегда, а поэтому и не могъ быть отмѣненъ, какъ учатъ христіане); въ 4-мъ словѣ—ученіе, что Богъ въ состояніи былъ спасти людей и не чрезъ собственное схождение на землю и не чрезъ воплощеніе отъ жены и преушищеніе діавола, что унижительно для Него и недостойно Его, а инымъ образомъ,—при посредствѣ ангеловъ, пророковъ и праведниковъ; въ 5-мъ словѣ—ученіе, что не должно писать на иконахъ св. Троицу, такъ какъ Авраамъ видѣлъ Бога съ двумя ангелами, а не Троицу; въ 6-мъ и 7-мъ словахъ—ученіе, что не должно поклоняться иконамъ; въ 8-мъ словѣ—ученіе, что писанія отеческія ложны, основанное на томъ, будто отцы утверждали, что съ окончаніемъ 7-ми тысячъ лѣтъ послѣдуетъ кончина міра, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого не случилось; въ 9-мъ словѣ—ученіе, что писанія апостольскія ложны, основанное на томъ, будто апостолы возвѣщаютъ въ нихъ, что Христосъ родился въ послѣднія лѣта, тогда какъ отъ Его рожденія прошло уже тысяча пятьсотъ лѣтъ; въ 10-мъ словѣ—ученіе, что ложны писанія св. Ефрема, такъ какъ онъ будто бы проповѣдывалъ скорое пришествіе Христова, а это оказалось совершенной неправдой; въ 11-мъ словѣ—ученіе, что монашество есть человѣческое изобрѣтеніе, противное заповѣдямъ Божиимъ.

¹⁾ Во введеніи вездѣ о Зосимѣ въ прошедшемъ времени, но одинъ разъ,—стр. 61, въ настоящемъ (Введеніе изъ письма къ кому нибудь?).

Мы уже много выше говорили [1-ой половины тома стрр. 606—607] и сейчас сказали, что преп. Іосифъ опровергаетъ въ своемъ Провсвѣтителѣ не только ученіе еретиковъ Жидовствующихъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, но и мнѣнія людей вольномысленныхъ, которые, не отпадая отъ христіанства, только въ большей или меньшей мѣрѣ заразились отъ нихъ такъ сказать протестантизмомъ и неологизмомъ. Отвергая божество Іисуса Христа, Жидовствующие, конечно, отвергали не одно только поклоненіе иконамъ и не одно монашество, но и все христіанство со всѣми его таинствами и учрежденіями. Если изъ частнѣйшаго такъ сказать христіанства Іосифъ защищаетъ иконопочитаніе, монашество и обычай писать на иконахъ Троицу, основанный на вѣрованіи, что Аврааму явилась Троица, то защищаетъ именно противъ сейчасъ указанныхъ людей вольномысленныхъ. Странно, повидимому, что люди вольномысленные, не отвергавшіе тринности Божества, усвоили себѣ отъ Жидовствующихъ то вольномысліе, чтобы думать, будто Аврааму явилась не Троица, а Богъ съ двумя ангелами, и можно было бы подумать, что Іосифъ занимается тутъ празднымъ опроверженіемъ. Но что первое было дѣйствительно такъ и что Іосифъ занимается вовсе не празднымъ опроверженіемъ, видно изъ того, что опровергаемое имъ ученіе мы находимъ содержимымъ людьми вольномысленными въ половинѣ XVI в. (см. выше стр. [830—841] объ Артеміи, бывшемъ игуменѣ Троицкомъ). Если преп. Іосифъ защищаетъ противъ Жидовствующихъ отдѣльно отъ другихъ отцовъ и нарочито преп. Ефрема Сирина, то причину этого, кромѣ особенности отъ другихъ отцовъ его ученія, по поводу котораго онъ былъ защищаемъ, составляя еще великій авторитетъ, который имѣлъ онъ въ глазахъ нашихъ предковъ и что Жидовствующие, какъ прямо говоритъ Іосифъ, съ поколебаніемъ его авторитета надѣялись поколебать авторитетъ и всѣхъ другихъ отцовъ¹⁾.

Доктрины, благопріятныя Жидовствующимъ, которыя опровергаетъ Іосифъ въ остальныхъ своихъ 5-ти словахъ, суть: въ 12-мъ словѣ, что хотя свититель будетъ и еретикъ, но если не благословить или проклянуть кого-нибудь изъ православныхъ, то послѣдуетъ его суду божественный судъ; въ 13-мъ словѣ, что не должно осуждать ни еретика ни отступника; въ 14-мъ словѣ, что не должно много разыскивать и дознавать объ еретикахъ и отступникахъ, если они сами не исповѣдаютъ своей ереси и отступленія; въ 15-мъ словѣ, что если еретикъ или отступникъ покается, то въ возможно скоромъ времени должно дозволить ему входить въ церковь и причащаться божественныхъ таинъ. Въ этомъ словѣ Іосифъ досказываетъ исторію ереси Жидовствующихъ отъ митр. Зосимы до собора 1504 г., что служить у него къ оправданію защищаемаго имъ поведенія относительно еретиковъ, такъ какъ изъ этой досказываемой исторіи видно, что послѣдніе были нераскаянны и только хотѣли прибѣгать къ притворному поканію въ виду казней. Въ 16-мъ словѣ Іосифъ опровергаетъ доктрину, что должно принимать поканіе еретиковъ и отступниковъ и въ томъ случаѣ,

¹⁾ Казанск. изд. стр. 459.

если они принесутъ его только уже послѣ обличенія и осужденія. Последнія четыре слова, какъ говорили мы выше, направлены Иосифомъ противъ такъ называемыхъ заволжскихъ старцевъ, которые держались такихъ взглядовъ на отношеніе къ еретикамъ православной церкви и православныхъ, что весьма расходились въ семь случаевъ съ Иосифомъ и съ большинствомъ представителей духовной власти. 12-е слово, о томъ, что хотя свититель будетъ и еретикъ, но что если онъ не благословитъ или проклянетъ когонибудь изъ православныхъ, то его суду послѣдуетъ божественный судъ, направлено противъ митр. Зосимы. Этотъ послѣдній, занявъ кафедру, воздвигъ гоненіе на ревнителей православія, и между прочимъ употреблялъ противъ нихъ то средство, чтобы мірянъ отлучать отъ причастія, а духовныхъ лишать священства; но такъ какъ въ виду слуховъ и подозрѣній на счетъ его собственнаго еретичества подвергавшіеся отъ него нашему наказанію могли признавать это послѣднее за недѣйствительное, то онъ и проповѣдывалъ указанное ученіе. Что ученіе дѣйствительно достигало своей цѣли, бывъ признаваемо православными,—что оно дѣйствительно смущало и останавливало ихъ, и слѣдовательно—что была нарочитая нужда опровергать его, это съ достаточною убѣдительною видно изъ того, что Иосифъ считалъ нужнымъ нарочито опровергать его чрезъ свое посланіе передъ однимъ изъ епископовъ (Суздальскимъ Нифонтомъ)¹⁾. Наше 12-е слово читается только въ весьма рѣдкихъ спискахъ Провѣтителя, наибольшую же частію опускается въ нихъ. Это опущеніе нужно объяснить тѣмъ, что слово имѣло свое практическое значеніе именно только по отношенію къ лицу Зосимы и что когда пребываніе еретика на кафедрѣ митрополитчѣй стало давнимъ событіемъ, не видѣли въ немъ нужды.

На томъ основаніи, что исторіи ереси Жидовствующихъ разсказывается прен. Иосифомъ въ два пріема и что есть списки Провѣтителя, въ которыхъ содержатся только 11-ть первыхъ словъ, думаютъ, что послѣдній написанъ былъ Иосифомъ въ два пріема и что первоначально онъ выданъ былъ имъ въ составѣ 11-ти нашихъ словъ, къ которымъ остальные пять добавлены послѣ. Но самъ прен. Иосифъ заставляетъ принимать за вѣроятнѣйшее, что Провѣтитель, какъ таковой, какъ книга, написанъ имъ за одинъ разъ²⁾; а между тѣмъ сейчасъ указанному могутъ быть даны и другія объясненія: то обстоятельство, что исторіи ереси излагается въ два пріема, можетъ быть объясняемо соображеніями литературными и расчетами полемическими, какъ мы указали; а существованіе списковъ Провѣтителя только въ объемѣ 11-ти первыхъ словъ можетъ быть объясняемо существованіемъ между читателями послѣдняго лица, который не сочувствовалъ Иосифу относительно написаннаго имъ въ остальныхъ пяти словахъ (которые раздѣляли въ семь случаевъ взгляды

¹⁾ Наше слово и представляетъ собою нѣсколько обработанную часть посланія къ Нифонту.

²⁾ Казанск. изд. стр. 569 гин.: „въ началѣ сей книги“.

заволжскихъ старцевъ) и которыя поэтому и не писали ихъ для себя. Имѣетъ съ сейчасъ сказаннымъ, что представляется вѣроятнѣйшимъ думать о Провѣтителѣ, какъ о книгѣ, положительнымъ образомъ извѣстно о немъ другое, а именно—что довольно значительная часть читаемаго въ немъ составляетъ обработку написаннаго Іосифомъ ранѣе въ частныхъ посланіяхъ или въ формѣ частныхъ посланій. Такъ, 1-е слово о триничности Божества составляетъ обработку посланія Іосифа о Троицѣ къ архимандриту Вассіану, 12-е слово о недѣйствительности проклятія святителя-еретика—незначительную обработку излагаемаго въ посланіи къ Нифонту Суздальскому; 13-е слово противъ ученія о несужденіи еретиковъ и отступниковъ—нѣсколько болѣе значительную обработку содержащагося въ посланіи къ андрониковскому архимандриту Митрофану; 15-е и 16-е слова противъ ученія о скоромъ принятіи въ церковь еретиковъ кающихся и о принятіи покаянія еретиковъ, приносимаго и послѣ осужденія, имѣютъ своимъ предметомъ тоже самое, что посланіе къ заволжскимъ монахамъ о повинновеніи соборному опредѣленію.

Ученіе Иудовствующихъ, что Богъ одинъ, а не тронченъ, что Мессія еще не пришолъ, а только придетъ, и что законъ Моисеевъ данъ Богомъ не на время, а навсегда, преп. Іосифъ опровергаетъ Свящ. Писаніемъ Вѣтхаго Завета, доказывая, что Богъ проповѣдуетъ себя въ этомъ Писаніи не единымъ, какъ утверждаютъ еретики, а триничнымъ,—что Іисусъ Христосъ явился на землю въ то самое время, когда по его (Писанія) свидѣтельству надлежало придти Мессіи, что законъ Моисеевъ по яснымъ его (Писанія) рѣчамъ имѣлъ быть только до Мессіи, каковъ есть Іисусъ Христосъ. Направленные къ подорванію истины христіанства увѣренія Иудовствующихъ, что апостолы святые отцы и въ частности Ефремъ Сиринъ говорятъ въ своихъ писаніяхъ ложь, преп. Іосифъ опровергаетъ, доказывая, что Апостолы говорятъ о пришествіи Христовомъ въ послѣднія лѣта не въ томъ смыслѣ, чтобы Онъ пришолъ не задолго до кончины міра, а въ томъ, что Онъ пришолъ много спустя времени отъ его начала,—что святые отцы назначаютъ существованію міра семь неопредѣленныхъ вѣковъ и нигдѣ не говорятъ, чтобы его кончина настала по истеченіи опредѣленныхъ семи тысячъ лѣтъ,—что Ефремъ Сиринъ говоритъ о страшномъ судѣ Христовомъ, какъ уже о приближающемся единственно потому, что „обычно есть божественному Писанію о грядущихъ, яко настоящихъ, глаголати“¹⁾. Противъ возраженія Иудовствующихъ, что Богъ въ состояніи былъ спасти человѣка и не чрезъ посольство на землю Своего Сына, а инымъ образомъ, преп. Іосифъ доказываетъ, что справедливость Бога въ отношеніи къ діаволу, которому Онъ не хотѣлъ дѣлать насилія, по котораго Онъ хотѣлъ своею мудростію и своимъ божественнымъ коварствомъ переухитрить, требовала, чтобы Онъ спасъ человѣка такъ, какъ это Онъ сдѣлалъ,—чрезъ посольство на землю въ образѣ человѣческомъ Своего Сына. Который, бывъ принятъ діаволомъ за обыкновеннаго

¹⁾ Казанск. изд. стр. 445 sub fin.

человѣка, доведенъ былъ имъ до смерти крестныя, чѣмъ и совершилось искупленіе людей. Заимствованныя у Жидовствующихъ вольномысленныя христіанскія мнѣнія, что не должно поклоняться иконамъ и что монашество есть противное заповѣдямъ Божиимъ человѣческое изобрѣтеніе преп. Іосифъ опровергаетъ Свящ. Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣта, не священными іудейскими историками и твореніями отеческими (дѣйствительными и только принимаемыми имъ за таковыя), доказывая въ первомъ случаѣ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ не запретилъ, а положительно узаконилъ воздавать поклоненіе сотвореннымъ вещамъ, и что въ Новомъ Завѣтѣ иконы ведутъ свое начало отъ Іисуса Христа и апостоловъ, а во второмъ случаѣ—что дѣйственное и пустынное житіе, въ чемъ состоитъ монашество, существовало въ Ветхомъ Завѣтѣ и что въ Новомъ Завѣтѣ монашество, какъ таковое, учреждено апостолами. Заимствованное отъ Жидовствующихъ неправое мнѣніе, что Аврааму являлась не Троица, а Богъ съ двумя ангелами, преп. Іосифъ опровергаетъ самымъ Моисеевымъ повѣствованіемъ о бывшемъ Аврааму богоявленіи.

Ученіе митр. Зосимы о дѣйствительности проклятiя, наложеннаго святителемъ-еретикомъ, Іосифъ опровергаетъ выписками изъ отцовъ, правилъ соборныхъ и градскихъ греческихъ законовъ. Свое собственное ученіе о безпощадной и немолимой суровости по отношенію къ еретикамъ и о дозволенности прибѣгать для ихъ открытія къ хитрости („благодарностию коварствамъ“) Іосифъ защищаетъ тѣми же свидѣтельствами отцовъ, правилъ соборныхъ и градскихъ греческихъ законовъ и потому еще историческими примѣрами поведенія отцовъ.

Преп. Іосифъ обладалъ самой основательной начитанностью въ Священномъ Писаніи и самой широкой начитанностью въ твореніяхъ отеческихъ и вообще во всей нашей тогдашней письменности. Онъ обладалъ весьма порядковыми и весьма замѣчательными умственными способностями и таковымъ же писательскимъ талантомъ. Счастливое соединеніе одинаково богатыхъ средствъ,—природныхъ и пріобрѣтенныхъ, при чемъ послѣднія, конечно, должны быть вмѣняемы въ полную заслугу преп. Іосифу, имѣло своимъ слѣдствіемъ то, что онъ написалъ книгу, для своего времени истинно замѣчательную. Онъ опровергаетъ еретиковъ и вольнодумцевъ со всею возможною учестію, какой только мы имѣемъ право требовать отъ человѣка его времени. Онъ ведетъ свою аргументацію очень умно и очень остроумно, стараясь ставить ее такъ, чтобы она пріобрѣтала всю свою доказательность. Наконецъ, вышнимъ образомъ онъ излагаетъ такъ, что почти не остается желать лучшаго: просто, не говоримъ складно и толково, и въ тоже время языкомъ живымъ и экспрессивнымъ. Чтобы судить о степени основательности аргументаціи преп. Іосифа не должно забывать, что онъ былъ по своему направленію самый рѣшительный консерваторъ. Очень вѣроятно думать, что въ его время не всѣ наши книжные начетчики слѣпо вѣрили во все то, что можно было читать въ нашихъ книгахъ; очень вѣроятно, напримѣръ, что преп. Нилъ Сорскій не сталъ бы доказывать на основаніи существовавшихъ въ нашей письменности

свидѣтельствъ, будто монашество было учреждено апостолами: но на то Иосифъ былъ именно Иосифъ. Насколько принадлежитъ отцамъ его теорія объ искупленіи, какъ о преухищреніи Богомъ діавола, мы не компетентны сказать; самъ онъ приводитъ только одно мѣсто изъ Златоустаго, въ которомъ Богъ Отець говоритъ Богу Сыну: „достоитъ Ти въ тлѣмаго челоуѣка облещися и въспрїяти всего Адама въ Себе, достоинъ Ти и распяту быти и пострадати и въ адѣ синти и оттуду челоуѣка извести, и яко діаволь прехитри Адама, тако подобаетъ Ти прехитрити діавола премудростію Своею“¹⁾. Но что эта теорія имѣетъ отношеніе къ теоріи Иосифа о дозволительности благоумудренныхъ коварствъ для людей, именно—для православныхъ въ отношеніи къ еретикамъ (хотя въ послѣднемъ случаѣ онъ и не ссылается на примѣръ Самого Бога, говоря въ первомъ, что „многа суть въ божественныхъ Писаніихъ прехищренія же и коварства, яже Самъ Господь Богъ сотвори“)²⁾ и что оригинальная теорія (которая есть тоже, что западное, извѣстно—чье: цѣль оправдываетъ средства) была личнымъ образомъ ему сочувственна, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Какъ большая часть консерваторовъ преп. Иосифъ имѣетъ рѣшительную склонность и необыкновенную смѣлость говорить, что все не наше—скверно. Доказывая превосходство монашества передъ брачною жизнью онъ не затрудняется сказать: что „съ женами живущи епископи и мірскій образъ имущи,—какъ то было до шестаго вселенскаго собора,—худи быша и неарочити и ничтоже преславно сотвориша въ житіи,—ни чюдеса ни знаменія“³⁾, т. е. Иосифъ находитъ возможнымъ сказать это о временахъ, когда церковь распространялась и утверждалась въ мірѣ и когда она внутренне образовывалась! Но гдѣ не было мѣста ни консерватизму ни либерализму, каковы на примѣръ три его первыхъ слова, тутъ нужно отдать ему полную честь и всю подобающую похвалу.

Относительно доказательствъ Иосифа въ пользу возможно суровыхъ мѣръ противъ еретиковъ, которыя онъ считалъ нужнымъ употребить противъ нихъ вмѣстѣ съ большинствомъ представителей духовной власти, мы уже говорили выше [1-ой половины тома стр. 580—582].

Намъ приходилось встрѣчать такъ сказать разочарованное мнѣніе о преп. Иосифѣ, сѣтованія на него, что онъ обманываетъ ожиданія: возмешь-де толстую книгу, написанную въ началѣ XVI в., и приходишь въ восторгъ, что такая книга могла быть написана у насъ въ сейчасъ указанное время; но станешь читать ее, и восторгъ исчезаетъ,—она оказывается ни чѣмъ инымъ, какъ сборомъ простыхъ выписокъ изъ отцовъ. Мнѣніе это совершенно несправедливо. Преп. Иосифъ богословствуетъ на основаніи Свящ. Писанія и отцовъ: но развѣ и можетъ быть дѣло иначе

¹⁾ Казанск. изд. стр. 181. (Теорія преухищренія Богомъ діавола взята Иосифомъ у Григорія Амвросіаго, изъ пренія съ Ерваномъ (ркп. Московск. Академіи фундам. № 31, бесѣда 4; у *Мия* въ Patr. t. 86, pp. 621 sqq).

²⁾ Казанск. изд. стр. 178.

³⁾ Казанск. изд. стр. 497.

и развѣ нынѣшніе настояще образованные богословы дѣлають не тоже самое? А утверждать, будто все богословствованіе Іосифа состоитъ только въ голыхъ выпискахъ изъ отцовъ, безъ всякаго участія его собственнаго богословствующаго разума, значить доказывать, что книга вовсе не читана¹⁾.

Принадлежащій митр. Даниилу учительный сборникъ состоитъ изъ 16-ти словъ или трактатовъ догматическаго и нравственнаго содержанія²⁾.

Вмѣстѣ съ Іосифомъ и Зиновіемъ представляя собою между нашими писателями человека исключительнымъ образомъ книжно-начитаннаго, настоящаго ученаго, Даниилъ не можетъ быть относимъ вмѣстѣ съ двумя первыми къ числу нашихъ писателей исключительныхъ. Его сборникъ составляетъ книгу очень толстую (рукописную, ибо не изданъ въ печати), но принадлежащаго ему въ послѣднемъ какъ автору въ собственномъ смыслѣ этого слова, говоря сравнительнымъ образомъ очень немного: большую часть книги составляютъ голыя выписки изъ твореній отеческихъ. Митр. Даниилъ беретъ ту или другую тему, — догматическую или нравственную; дѣлаетъ о ней свое нѣкоторое изъясненіе, и затѣмъ приводитъ болѣе или менѣе длинный рядъ выписокъ изъ отеческихъ твореній, относящихся къ ея предмету, и именно, какъ сказали мы, выписокъ совершенно голыхъ, ставимыхъ одна за другою такъ сказать совершенно механически, ничѣмъ и нисколько искусственнымъ образомъ одна съ другою не связанныхъ. Таковы всѣ слова митр. Даниила. Но кромѣ двухъ сейчасъ указанныхъ частей, — собственнаго нѣкотораго изъясненія о матеріи и болѣе или менѣе длиннаго ряда выписокъ на нее изъ твореній отеческихъ, всѣ слова имѣють еще третью часть, которая, подобно первой, принадлежитъ собственному авторству Даниила и которая, имѣя особое названіе „наказанія“ и весьма рѣдко находясь, а иногда и вовсе не находясь, въ логической связи съ предметомъ слова, всегда содержитъ въ себѣ нравственныя наставленія или обличенія къ читателямъ: Такимъ образомъ всѣ слова митр. Даниила состоятъ изъ трехъ частей: собственнаго вступленія, выписокъ изъ отцовъ, и собственнаго, — но въ несобственномъ или настоящемъ смыслѣ — заключенія. Средняя часть въ каждомъ словѣ несравненно обширнѣе двухъ остальныхъ, которыя вообще болѣе или менѣе кратки.

Почему митр. Даниилъ составлялъ свои такъ называемыя имъ слова сейчасъ указаннымъ нами страннымъ образомъ, т. е. почему онъ, вмѣсто того, чтобы на основаніи отцовъ или хотя бы посредствомъ простой

¹⁾ (Характеристика прен. Іосифа Волоколамскаго, какъ ученаго, у Досеняя Топоркова. Кѣмъ пользовался Іосифъ въ Просвѣтителѣ, указано въ статьѣ: „Просвѣтителѣ прп. Іосифа Волоколамскаго“ въ Правосл. Собесѣдникѣ 1859 г., III (статья будто бы сильно вретъ). О сочиненіяхъ по поводу ереси Жидовствующихъ см. въ первой половинѣ сего тома въ текстѣ и въ дополненіяхъ).

²⁾ Самъ Даниилъ далъ своему собранію трактатовъ названіе именно сборника. Онъ озаглавилъ его: „Грѣшнаго и худаго шюка Данила, митрополита всеа Русіи Сѣборникъ (въ позднѣйшихъ рукописяхъ: Соборникъ), сѣбранъ отъ божественныхъ писаній“.

выборки изъ нихъ составлять свои собственные трактаты, даетъ группы голыхъ выписокъ изъ нихъ, на вопросъ этотъ онъ самъ не даетъ отвѣта, оставляя дѣло нашимъ предположеніямъ. Можетъ быть, онъ не чувствовалъ себя достаточно сильнымъ литературно, чтобы писать свои собственные трактаты, и при этомъ сознаниіи своего безсилія нашелъ выходъ для себя въ своемъ желаніи подѣлиться съ другими плодами своей учености или своей книжной начитанности въ томъ, чтобы предлагать ученіе отцовъ этимъ страннымъ способомъ, который мы у него находимъ. Можетъ быть, онъ сознательно и намѣренно предпочиталъ своему собственному изложенію отцовъ прямыя или голыя выписки изъ нихъ: при своемъ собственномъ изложеніи отцовъ онъ подвергался опасности передавать ихъ болѣе или менѣе неточно, болѣе или менѣе исказить ихъ, а въ простыхъ выпискахъ они предлагаемы были совершенно въ подлинномъ ихъ видѣ, такъ что эти выписки являлись такъ сказать документальными справками изъ отцовъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ вѣро-и-право-ученія.

Не менѣе, если еще не болѣе, странны въ словахъ митр. Даниїла эти третія ихъ части, называемыя „наказаніями“. Представляя собою обличительныя пастырскія поученія, онѣ приклеены и приткнуты къ словамъ болѣею частію ни съ того ни съ сего, ни къ селу ни къ городу, и должны были бы составлять нѣчто совсѣмъ особое отъ нихъ и отдѣльное. Въ объясненіе этой второй странности могутъ быть сдѣланы также два предположенія. Чтобы поученія издать отдѣльно, нужно было обработать ихъ такъ, чтобы каждое изъ нихъ было на свою особую тему, а не составляло смѣшаннаго нѣчто о томъ—о сѣмъ и обо всемъ: чувствуя себя способнымъ только на послѣднее, чѣмъ и дѣйствительно мы находимъ наказанія, а не на первое, Даниїль и присоединилъ ихъ къ словамъ, такъ какъ въ этомъ видѣ прибавленій сейчасъ указанный ихъ недостатокъ менѣе бросался бы въ глаза и такъ какъ въ этомъ видѣ, т. е. безъ претензій на самостоятельность и самостоятельное значеніе, онѣ находили бы для себя большее извиненіе. Съ другой стороны, поученія, по своему обличительному тону очень язвительныя, бывъ изданы отдѣльно, представляли бы изъ себя нѣчто очень рѣзкое: желая ослабить эту рѣзкость, Даниїль и могъ присоединить ихъ къ словамъ въ томъ намѣреніи, чтобы такъ сказать нѣсколько спрятать ихъ за послѣдними.

Какъ бы то ни было, но не являясь въ своихъ словахъ блистательнымъ писателемъ, Даниїль является въ нихъ именно таковымъ книжнымъ начетчикомъ: въ семъ послѣднемъ отношеніи онъ не только не уступаетъ своему учителю, преп. Іосифу, но пожалуй даже нѣсколько и превосходитъ его.

Догматическіе и нравственные вопросы-предметы, изложенію о которыхъ посвящены слова митр. Даниїла, суть слѣдующіе: 1) о воплощеніи Сына Божія, противъ еретическаго мнѣнія, будто по воплощеніи Онъ имѣлъ едино естество божества (противъ докетизма,—слово 5-е), 2) о гавниствѣ искупленія, и именно—что въ ниспосланіи для сего на землю Своего Сына Богъ явилъ къ людямъ Свою неизреченную милость (слово

6-е) и что при семъ Онъ премудростію прехитрилъ злаго хитреца діавола (слово 7-е), 3) о Промыслѣ Божіемъ, поколику онъ является непонятнымъ для человѣческаго разума въ своемъ проявленіи на людяхъ (слово 11-е), 4) о твердомъ соблюденіи вѣры и нравственныхъ евангельскихъ заповѣдей (слово 12-е), 5) о непреложномъ соблюденіи всѣхъ церковныхъ преданій писанныхъ и неписанныхъ, узаконенныхъ апостолами и отцами (слово 3-е), и въ частности преданія знаменовать лицо свое крестообразно и обращаться въ молитвахъ на востокъ (слово 4-е), 6) о необходимости исповѣдывать свои помыслы отцамъ духовнымъ (слово 11-е), 7) о бѣганіи отъ ложныхъ пророковъ и учителей и отъ чего они познаваются (слово 1-е), 8) „о еже что міръ и яже въ мірѣ“, въ утвержденіе той истины, что въ мірѣ такъ же возможно спасеніе, какъ и въ монашествѣ (слово 13-е), 9) „яко неѣдно есть враждовати другъ на друга и яею не всюду есть миръ добро“ (слово 2-е), „аще иѣкая зла сотворимъ братіямъ нашимъ, въ таликде внадемъ“ (слово 10-е), „не судите, да не судимъ будете“ (слово 9-е); 10) о недозволительности разводовъ мужей съ женами безъ законной вины и о недозволительности для лицъ, законно разведшихся вступать во второй бракъ (слова 14—16-е); 11) о новиновеніи властямъ и о поведеніи относительно враговъ Божіихъ—еретиковъ (слово 8-е).

Довольно значительная часть словъ составлена митр. Даниломъ по нарочитымъ побужденіямъ; къ составленію другой части онъ подвигнутъ былъ, съ одной стороны, можетъ быть, обращенными къ нему вопрошеніями, о которыхъ онъ говоритъ прямо (въ началѣ 1-го слова, если только эти вопрошенія не писательскій вымыселъ), съ другой стороны—вообще ревностію или желаніемъ показать ревность объ исполненіи папскаго долга учить. Слово о воплощеніи, опровергающее докетизмъ, очевидно, направлено противъ Вассіана Косаго, который въ своемъ мудрованіи не по разуму держался нашей ереси. Слова о таинствѣ искупленія, очевидно, должны быть понимаемы какъ признававшееся со стороны Даниила необходимымъ дополненіе къ Юсифову трактату о семъ предметѣ, читаемому въ Просвѣтителѣ¹⁾. Слова о бѣганіи отъ ложныхъ пророковъ и учителей и о храненіи преданій направлены противъ тогдашнихъ вольнодумцевъ, которыхъ произвело Жидовство. Часть одного слова (8-го)—о поведеніи относительно враговъ Божіихъ—еретиковъ, при чемъ оправдываются суровыя противъ нихъ мѣры, написана въ защиту доктринъ относительно сего пункта, содержащихся преп. Юсифомъ и всей его партіей. Рѣчи о повиновеніи властямъ, можетъ быть, имѣютъ своимъ нарочитымъ поводомъ то, что слишкомъ суровая власть вел. кн. Василія Ивановича критиковалась въ обществѣ какъ деспотизмъ. Для трехъ словъ противъ развода былъ достаточный общій поводъ въ томъ, что у насъ, въ слѣдствіе особаго способа заключенія браковъ, разводы были въ старое время очень часты; но, можетъ быть, Даниилъ хотѣлъ доказать этими словами и то, что,

¹⁾ Одно преушищеніе считаетъ недостаточнымъ и въ пользу сего преушищенія приводитъ новыя свидѣтельства изъ отцовъ.

дозволивъ разводъ великому князю, онъ видѣлъ себя вынужденнымъ отстунить отъ строгихъ требованій церковныхъ лишь побуждаемый исключительною нуждою государственною.

Когда митр. Даніилъ составляетъ слова на темы: „яко нелѣпо есть враждовати другъ на друга“; „аще нѣкая злая сотворимъ братіямъ нашимъ, въ таяжде владемъ“; „не судите, да не судими будете“: то, конечно, поступаетъ очень хорошо. Но, припоминая, чѣмъ онъ на дѣлѣ явилъ себя по отношенію къ Максиму Греку, невольно говоришь: врачу, исцѣлся самъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что и современники, не принадлежавшіе прямо къ его партіи, говорили тоже самое.

Не знаемъ, насколько имѣли права современники обращаться къ Даніилу съ нашимъ укоромъ по поводу его обличеній тогдашняго общества въ разныхъ частныхъ порокахъ. Но обличенія эти, вообще очень бѣдкія, иногда рисующія вамъ пороки въ отчетливыхъ и живыхъ картинахъ, важны для насъ въ отношеніи историческомъ, какъ представляющія собою матеріалъ правоописательный.

Зиновій Отенскій.—монахъ Новгородскаго Отенскаго монастыря, написалъ весьма обширное обличительное сочиненіе на ересь Θεодосія Косаго, которому далъ названіе: „Истинны показаніе“, соединяя съ этимъ названіемъ ту мысль, что сочиненіе содержитъ показаніе, обнаруженіе истинны относительно качества ученія Косаго, т. е. относительно его лживости и еретичества¹⁾.

Столько же замѣчательнымъ, сколько и обширнымъ, сочиненіемъ мы обязаны, по словамъ автора, простому случаю или счастливой случайности. Къ Зиновію въ Отенскій монастырь пришли три клирошанина Спасскаго монастыря изъ Старой Русы.—два монаха монастыря и одинъ жившій въ немъ мірянинъ, и обратилсь къ нему (Зиновію) съ настоятельной просьбой, сказать имъ свое мнѣніе „о пишѣшемъ“, какъ выражались они, ученія, т. е. именно объ ученіи Θεодосія Косаго, которымъ они были болѣе или менѣе увлечены. Исполняя просьбу клирошанъ, Зиновій предпринялъ рядъ собесѣдованій съ ними, на которыхъ обширно опровергъ ересь Θεодосія и которая и воспроизвелъ въ „Истинны показаніи“.

Съ вѣншей своей стороны „Истинны показаніе“ представляя собой воспроизведеніе происходившихъ собесѣдованій, раздѣляется на 10-ть отдѣловъ, которые озаглавливаются пришествіями клирошанъ, т. е. при-

¹⁾ Полное названіе или заглавіе сочиненія очень обширно и есть слѣдующее: „Истинны показаніе къ вопросившимъ о повомъ ученіи и прерочно пакы къ вопросившимъ о правомъ мудрованіи и о двюю заповѣди, первой и второй, иже на богонисанныхъ скрижалѣхъ, и о божественнѣй славъ, иже въ кнзѣ Бытія и иже въ ней о проображеніи грядущихъ, и о апостольскихъ глаголѣхъ нѣкихъ и о оправданіихъ, иже христіанство имать, и о человѣческомъ преданіи, иже писа Василіе Кесарин, и о здравѣи вѣрѣ и о благочестивѣй славъ, иже въ Постныхъ его, и о иныхъ свѣдѣніихъ, иже во христіанствѣ“.

шествіями къ нему—Зиновію для этихъ собесѣдованій; отдѣлы или пришествія (мало отвѣчающія частямъ матеріи собесѣдованій) раздѣляются на главы, которыхъ всего въ сочиненіи 56. Впрочемъ, десятое или послѣднее пришествіе и содержащіяся въ немъ послѣднія десять главъ посвящены рѣчамъ не объ ереси Θεодосія Косого.

Весьма можно сомнѣваться въ томъ, чтобы сочиненіе было написано Зиновіемъ дѣйствительно только въ слѣдствіе прихода къ нему клирошанъ, ибо написать слишкомъ серьезное сочиненіе по одному лишь случайному поводу—это есть нѣчто не особенно естественное. Гораздо вѣроятнѣе думать, что Зиновій намѣревался написать сочиненіе независимо ни отъ какихъ внѣшнихъ случайныхъ поводовъ, но что къ случайному приходу клирошанъ онъ только такъ сказать приурочиваетъ сочиненіе, дабы, взявъ форму собесѣдованій, имѣть большую свободу изложенія, и чтобы въ этихъ собесѣдованіяхъ, прерываемыхъ и возобновляемыхъ, имѣть готовое внѣшнее раздѣленіе для своей книги¹⁾. На основаніи сейчасъ сказаннаго очень можно сомнѣваться и въ томъ, чтобы книга представляла собою точное воспроизведеніе имѣвшихъ мѣсто собесѣдованій. Въ этомъ послѣднемъ можно весьма сомнѣваться еще и на основаніи ея внутреннихъ признаковъ: бесѣды Зиновія съ клирошанами не заключаютъ въ себѣ ничего случайнаго и случайно-безпорядочнаго, а имѣютъ видъ лекцій его къ нимъ, предварительно обдуманыхъ и въ цѣломъ и въ частностяхъ. Зиновій даетъ знать, что его собесѣдованія съ клирошанами имѣли мѣсто въ 1564 г.²⁾: изъ этого слѣдуетъ, что его трудъ явился въ своемъ теперешнемъ видѣ не ранѣе сего года.

Содержаніе обличительнаго сочиненія Зиновіева есть слѣдующее:

Сначала—вступленіе или введеніе. Клирошане назвали Зиновію ученіе Θεодосія новымъ ученіемъ; о немъ самозъ сказали, что онъ прозывается Косымъ отъ физическаго недостатка косоглазія,—что онъ есть бывшій рабъ одного изъ московскихъ бояръ, бѣжавшій отъ своего господина для постриженія въ монахи на Вѣлозеро и при этомъ уведшій у послѣдняго лошадь,—что, бывъ схваченъ по обвиненію въ ереси, онъ бѣжалъ въ Литву и тамъ, спявъ съ себя монашество, женился на жидовкѣ. Эти свѣдѣнія и даютъ Зиновію матеріалъ для вступленія: если ученіе Косого есть новое,—говоритъ онъ,—то, очевидно, что есть ложное, ибо послѣ Иисуса Христа и апостоловъ не можетъ быть новаго ученія; отъ человѣка съ развращенными глазами и ученіе можетъ быть только развращенное; рабъ и человѣкъ такихъ худыхъ нравственныхъ качествъ, какъ Косой, не можетъ быть истиннымъ учителемъ. Т. е. Зиновій хочетъ сказать

¹⁾ Можетъ быть даже выдумываются и монахи, ибо называть по именамъ современниковъ, какъ это дѣлаетъ Зиновій, значитъ выдавать ихъ полиціи. Можетъ быть, и Спасекій монастырь выдуманъ, ибо далеко не во всѣхъ рукописяхъ: Старорусскій (Искусственность видна и въ другихъ мѣстахъ: Зиновій и знаетъ и не знаетъ о Косомъ).

²⁾ Казанск. изд. стрр. 56 и 57.

кнорошанамъ и читателю, что уже на основаніи внѣшнихъ признаковъ видно, что ученіе Косаго есть ложное ученіе.

Спросивъ за сими кнорошанъ, въ чемъ именно состоитъ ученіе Косаго, и кратко показавъ, что оно представляетъ собою такое богохульство, котораго нельзя найти не только ни у какихъ еретиковъ, но даже и у врага Христовой вѣры Бахмета (Магомета), Зиновій начинаетъ свое обличеніе, которое состоитъ въ защитѣ православнаго христіанства противъ его рационалистическаго ипсровержителя.

Здѣсь мы находимъ у Зиновія, въ порядкѣ его изложенія, слѣдующее:

1) онъ доказываетъ бытіе Божіе. Θεодосій Косой не сомнѣвался въ бытіи Божіемъ, но Зиновій находитъ, что его ересь неизбежно приводитъ къ безбожію, а поэтому и начинаетъ съ доказанія того, къ отрицанію чего, по его мнѣнію, должна была вести ересь;

2) доказываетъ троицность лицъ Божества;

3) доказываетъ, что Новый Заветъ смѣнилъ собою Ветхій и что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій;

4) изъясняетъ тайну воплощенія Сына Божія, именно—доказываетъ необходимость и возможность Его воплощенія;

5) защищаетъ почитаніе иконъ и креста, почитаніе святыхъ и ихъ мощей и пѣніе имъ службъ, строеніе церквей;

6) изъясняетъ слова Василия Великаго, читаемая въ предисловіи къ его Постнымъ (Постническимъ) книгамъ: „прельстилъ есть насъ злѣйшій обычай и великимъ злымъ вина намъ бысть развращенное человѣческое преданіе“¹⁾, на которыя ссылался Косой въ доказательство того, что внѣшняя церковь со всѣми ея учрежденіями составляетъ человѣческое преданіе²⁾;

7) дѣлаетъ толкованіе (комментарій) на Слово Василия Великаго „о здравѣй вѣрѣ и о благочестивой славѣ“³⁾, на которое также ссылался Косой;

8) доказываетъ разными мѣстами изъ Василия Великаго, что послѣдній вовсе не отвергалъ церковныхъ правилъ и что 70 каноническихъ правилъ, носяція его имя, дѣйствительно принадлежать ему;

9) доказываетъ, что монашество не есть человѣческое преданіе и защищаетъ обычай нашихъ русскихъ монастырей владѣть вотчинами.

Послѣ сейчае изложеннаго десятое пришествіе, заключающее въ себѣ послѣднія десять главъ книги, какъ мы еказали, содержитъ рѣчь, не относящаяся къ ереси Θεодосія Косаго. Въ послѣдній разъ вмѣстѣ съ крылошанами пришелъ къ Зиновію одинъ житель Новгорода, который, не бывъ увлеченъ ересію Косаго, желалъ предложить ему (Зиновію) нѣсколько вопросовъ литургическаго, каноническаго и церковно-археологическаго характера. Отвѣты на эти вопросы и составляютъ содержаніе по-

1) Это есть то, что у *Миня* т. 31, р. 653 гнв.

2) Есть и еще кой-что.

3) Подлинникъ у *Миня* т. 31, р. 676, *Περὶ πίστεως*.

сѣднiаго пришествiя и послѣднихъ десяти главъ, за исключенiемъ отвѣта на одинъ случайно предложенный клирошанами вопросъ, именно — будто бы иконы повелѣлъ писать только 6-й вселенскiй соборъ.

Начавъ свою защиту православнаго христіанства противъ лжеученiя Оеодосiя съ того, чтобы доказывать истину бытiя Божiя, Зиновiй Огепскiй, очевидно, долженъ былъ начать свои доказательства не отъ Свящ. Писанiя, авторитета котораго люди, отвергающiе бытiе Божiе, конечно, не признаютъ, а отъ естественнаго разума. Такъ Зиновiй и поступаетъ. Но употребляя доказательства отъ естественнаго разума тамъ, гдѣ онѣ были необходимы и единственны возможны, онъ употребляетъ ихъ и тамъ, гдѣ не было въ нихъ особенной нужды и гдѣ бы онъ могъ обойтись и одиными доказательствами отъ Св. Писанiя. Эта наклонность Зиновiя къ доказательствамъ отъ естественнаго разума составляетъ его отличительную, весьма его характеризующую, черту (Не безъ нѣкотораго основанiя можно подозревать, что и бытiе Божiе Зиновiй доказываетъ не столько по дѣйствительному сознанию необходимости этого, сколько изъ желанiя показать свою компетенцію и силу въ области философіи). Другую отличительную черту Зиновiя, столько же его характеризующую, составляетъ то, что онъ излагаетъ свои доказательства, какъ отъ естественнаго разума, такъ и отъ Свящ. Писанiя и отъ чего бы то ни было, формально научнымъ образомъ, посредствомъ построенiя силлогизмовъ (посылки и заключенiе или выводъ), и вообще съ школьными приѣмами. По сей часъ указаннымъ нами отличительнымъ чертамъ Зиновiй представляетъ изъ себя человѣка единственнаго между нашими писателями разсматриваемаго нами времени.

Любопытно было бы намъ знать, сталъ ли Зиновiй философствующимъ богословомъ съ школьными приѣмами единственно путемъ книжной начитанности или онъ имѣлъ какую нибудь случайную возможность получить нѣкоторое настоящее образованiе. Къ сожалѣнiю, на вопросъ этотъ мы не можемъ отвѣчать ничего положительнаго. Читаемое въ нѣкоторыхъ спискахъ „Истинны показанiя“ и сдѣланное чьею-то сторонней рукой, историческое извѣщенiе, что книга есть именно его (Зиновiя) трудъ, увѣряетъ, что онъ былъ ученикъ преп. Максима Грека¹⁾. Но это показанiе едва ли можетъ быть принято за несомнительное. Въ вопросѣ о вѣтчинновладѣнiи нашихъ монастырей Зиновiй совершенно расходился съ Максимомъ и принадлежалъ къ сторонѣ ему противной; во не легко допустить, чтобы ученикъ Максима не подчинился въ семь случаевъ его взглядамъ, а также не совсѣмъ легко допустить и то, чтобы человѣкъ, принадлежавшій въ семь случаевъ къ Юсифлянамъ, захотѣлъ стать ученикомъ Максима. По нѣкоторымъ свѣдѣнiямъ, которыя сообщаетъ Зиновiй о Востокѣ, можно было бы заключать, что онъ былъ тамъ и, слѣдовательно, —

¹⁾ „Сiя книга счинена подвигомъ и трудами нѣкоего черноризца киръ Зиновiя, житiе имуща въ росейскѣй земли, славнаго и великаго Новаграда въ монастырѣ зовомомъ Огня пустыня, ученика бывшаго старца Максима Грека“.

можно было бы предполагать, что именно тамъ онъ успѣлъ получить нѣкоторое образованіе. Но при этомъ нужно было бы предполагать, что онъ знаетъ греческій языкъ, а между тѣмъ онъ ясно говорить въ книгѣ, что такимъ знаніемъ не обладалъ. Онъ даетъ знать, что имѣлъ учителей и называетъ послѣднихъ людьми „въ божественныхъ просвѣщенныхъ“: однако это не совсѣмъ опредѣленно и употребляя высокій слогъ, къ которому онъ былъ специально наклоненъ, онъ могъ назвать такъ и простыхъ хорошихъ книго-начетчиковъ. Общее впечатлѣніе отъ книги, т. е. отъ всѣхъ въ ней приемовъ и отъ всего тона автора, получается то, что мы имѣемъ передъ собою человѣка, обладающаго настоящимъ, большимъ или меньшимъ, образованіемъ. Однако впечатлѣніе таково, что не рѣшается вопроса: имѣемъ ли мы передъ собой человѣка, получившаго образованіе отъ учителей, или же дошедшаго, возвысившагося до него единственно путемъ собственнаго чтенія книгъ.

Мы съ своей стороны склоняемся болѣе къ тому, чтобы видѣть въ Зиновіи научнаго мыслителя—самоучку. Но будемъ ли мы видѣть въ немъ то или другое, во всякомъ случаѣ мы имѣемъ въ немъ передъ собой человѣка перядоваго, который или нашолъ средства приобрести нѣкоторое образованіе отъ учителей или который самъ хотѣлъ и успѣлъ до нѣкоторой степени самообразовать себя. Для нѣкотораго философскаго самообразованія единственное нарочитое средство составляла у насъ переведенная на славянскій языкъ Діалектика Іоанна Дамаскина. Но, во-первыхъ, и эта Діалектика составляла именно средство, а не была совсѣмъ ничѣмъ: во-вторыхъ, философскаго метафизически-онтологическаго достаточно разсѣяно въ твореніяхъ отеческихъ.

Истину бытія Божія Зиновій доказываетъ слѣдующими положеніями: во-первыхъ, всѣ живыя существа, составляющія населеніе земли, не самобытны, слѣдовательно—есть Богъ, Творецъ ихъ; во-вторыхъ, всѣ народы, право или неправо, вѣруютъ въ Бога, слѣдовательно—это вѣрованіе вложено Богомъ въ естество человѣческое; въ-третьихъ, все, составляющее вещественную, неодушевленную, природу, не безначально и не самобытно, слѣдовательно—есть Богъ, Творецъ всего; въ-четвертыхъ, четыре стихіи міра сопротивны и губительны одна другой, и однако, не уничтожая одна другой, находятся въ гармоніи, въ равновѣсіи одна съ другой: слѣдовательно есть Богъ, Который поддерживаетъ ихъ въ семь состояніи.

Троичность лицъ Божества Зиновій доказываетъ доводами отъ разума и свидѣтельствами Свящ. Писанія. Доводы отъ разума суть: первый—тотъ¹⁾, что Богъ есть живое существо, что какъ такое существо Онъ долженъ имѣть слово и духъ, но что какъ Самъ Онъ вѣченъ, такъ и Слово и Духъ Его должны быть вѣчны; второй доводъ, посредствованный чрезъ Свящ. Писаніе, есть тотъ, что Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему и по подобію, но что человѣкъ, представляющій собою образъ и подобіе Божіе, имѣетъ душу, слово и духъ.

¹⁾ Стр. 70 sqq.

Въ вопросѣ о таинствѣ искупленія Зиновій доказываетъ доводами разума: вопервыхъ, необходимость искупленія человѣка именно Сыномъ Божіимъ, вовторыхъ—возможность сего именно искупленія. Необходимость искупленія человѣка именно Сыномъ Божіимъ Зиновій доказываетъ выводами изъ того, утверждаемаго имъ, положенія, что человѣкъ есть совершеннѣйшее изъ всѣхъ твореній Божіихъ, высшее и ангеловъ: за кого бы то ни было можетъ ходатайствовать только высшій его, слѣдовательно за человѣка могъ ходатайствовать передъ Богомъ только Сынъ Божій; человѣкъ могъ быть искупленъ только цѣною соответствующею и подобающею (чего онъ стоилъ), но такую цѣну могло имѣть только искупленіе, совершенное самимъ Сыномъ Божіимъ (ибо ангелы малоцѣннѣе человѣка). Возможность искупленія человѣка самимъ Сыномъ Божіимъ, именно возможность того, чтобы Сынъ Божій сошелъ на землю и воплотился въ нечистомъ чревѣ Дѣвы Зиновій доказываетъ тѣмъ, что для Бога нѣтъ ничего нечистаго,—что Онъ очищаетъ своею святостію все, къ чему прикасается.

Оеодосій Косой отвергалъ существовавшее христіанство не на основаніи доказательствъ отъ разума, не какъ раціоналистъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а на основаніи книгъ Моисеевыхъ, которыя онъ признавалъ за единственно богодарованныя и богодухновенныя книги. Поэтому, и Зиновій, при употребленіи доводовъ отъ разума, главнымъ образомъ опровергаетъ его тѣми же книгами Моисеевыми, доказывая, что онѣ проповѣдуютъ Бога не единаго, а троичнаго,—что онѣ возвѣщаютъ тайну искупленія человѣка¹⁾, что онѣ запрещаютъ идоловъ, но не иконы и пр., т. е. дѣлаетъ тоже самое, что преп. Іосифъ въ своемъ Просвѣтителѣ. Не признавая книгъ Свящ. Писанія Новаго Завѣта, Косой, однако, ссылаясь на нихъ, утверждая, будто и самыя эти книги называютъ Иисуса Христа не Богомъ, а человѣкомъ. Поэтому, Зиновій доказываетъ, что по проповѣданію нашихъ книгъ Онъ есть Богочеловѣкъ, а не простой человѣкъ.

На Василія Великаго Косой ссылаясь въ доказательство того, что будто бы и по ученію сего знаменитаго отца церкви всѣ церковныя уставы и правила составляютъ человѣческія преданія. Опровергая ссылку Косаго на слова Василія Великаго: „прельстивъ есть насъ злѣйшій обычай и великимъ злымъ вина намъ бысть развращенное человѣческое преданіе“, Зиновій доказываетъ, что Василій Великій разумѣетъ въ сихъ словахъ не церковныя уставы и правила, а гражданскіе языческіе законы, написанныя языческими философами, которые оставляютъ иныя нравственныя преступленія людей безъ наказанія и такимъ образомъ служатъ виною развращенія. Слово Василія Великаго „о здравѣй вѣрѣ и благочестивой славѣ“ Зиновій приводитъ у себя потому, что оно представляетъ собою прямое и ясное опроверженіе клеветы Косаго на Василія Великаго,

¹⁾ При сотвореніи человѣка Богъ совѣтуется съ Сыномъ (о сей тайнѣ искупленія).

а также, нужно думать, и потому, что оно содержитъ изложеніе здравой вѣры, начертанное столь знаменитымъ отцомъ церкви.

Въ литературномъ отношеніи сочиненіе Зиновія было бы хорошо и даже, можетъ быть, очень хорошо, если бы оно не страдало однимъ важнымъ недостаткомъ, именно—тѣмъ, что въ большей части книги онъ слишкомъ по часту повторяетъ себя, ведя свою рѣчь такъ, что какъ будто бы толковывалъ урокъ маленькимъ школьникамъ, въ слѣдствіе чего становится скучнымъ, а иногда, можно сказать, даже нестерпимо скучнымъ. Есть у Зиновія одинъ отдѣлъ въ книгѣ, гдѣ нѣтъ у него нашихъ повтореній; это комментарий на сейчасъ упомянутое Слово Василия Великаго о здравѣй вѣрѣ и благочестивой славѣ; и отдѣлъ этотъ справедливо долженъ быть признанъ очень хорошимъ. Особенность языка Зиновіева составляетъ то, что онъ, или стремясь къ точности и выразительности или же просто стремясь къ оригинальности, употребляетъ свои собственные слова, отчасти взятые изъ древняго языка, отчасти же (и кажется—по преимуществу) имъ самимъ составленные. Ведя свои разсужденія такъ сказать философскимъ образомъ, Зиновій иногда достаточно или очень тяжело въ конструкціи своей рѣчи.

Защитая противъ Θεодосія Косаго истины христіанства и православныя установленія церковныя, Зиновій защищаетъ противъ его укоризнь и наше русское вотчинное владѣніе монастырей. Эту послѣднюю защиту его никакъ нельзя признать удовлетворительною. Заявляя нѣкоторую наклонность къ софистикѣ и выне, онъ является тутъ передъ нами совершеннымъ и вовсе не блистательнымъ софистомъ¹⁾. Основная мысль этой защиты есть та, что Господь и апостолы дали заповѣдь о нестяжаніи не однимъ только монахамъ, а и всѣмъ людямъ, т. е. Зиновій хочетъ забывать, не смущаясь и Василиемъ Великимъ, котораго такъ хорошо зналъ, что монахи намѣренно выдѣляются изъ всѣхъ людей и даютъ добровольный парочный обѣтъ нестяжательности. [Ср. 1-ой половины тома стрр. 826—830].

(Неизвѣстный по имени неизвѣстнаго монастыря монахъ писалъ по просьбѣ православныхъ Литовско-Русскихъ, среди которыхъ проповѣдывалъ свою ересь Θεодосій. Православные прислали монаху списокъ ересей Θεодосія и просили написать на нихъ опроверженіе. Исполняя просьбу, монахъ и написалъ опроверженіе въ видѣ посланія къ просителямъ, которому далъ названіе: „Посланія многословнаго“, такъ какъ оно очень обширно (Напечатано въ Харьковскомъ „Духовномъ Вѣстникѣ“ за 1865-й годъ и потомъ А. И. Поповымъ во 2-й книгѣ Чтеній Общества Исторіи и Древностей за 1880-й годъ). Нѣкоторые усвояютъ „Посланіе многословное“ тому же Зиновію Отенскому; но мы въ этомъ весьма сомнѣваемся²⁾).

¹⁾ Защищаетъ епископовъ.

²⁾ [См. 1-ой половины сего тома стр. 827]. (Что авторъ „Многословнаго посланія“ не Зиновій Отенскій, видно изъ того, что онъ говоритъ (вретъ) объ Артеміи).

Далѣе о митр. Макаріи, который стоитъ на рубежѣ взятаго нами времени съ своими знаменитыми Четъ-Минеями, заключающими въ себя всю предшествовавшую нашу письменность¹⁾. Потомъ обзоръ литературы по писателямъ и общую ея характеристику. Затѣмъ о писателяхъ изъ Славянъ и Грековъ: митр. Кириакъ²⁾, Фотій³⁾, Григорій Цамблакъ⁴⁾ и Максимъ грекъ⁵⁾.

¹⁾ [См. 1-ой половины тома стрр. 760, 848—854].

²⁾ [См. *ibid.* стрр. 322—323, 329—331, 347—355].

³⁾ [*Ibid.* стрр. 389—393; ср. стрр. 405—406, 408—410. Кромѣ указанныхъ здѣсь словъ и посланій митр. Фотія см. еще]: (1) Окружное посланіе Псковичамъ о соблюденіи законоположеній правосл. вѣры, удаленіи отъ церковныхъ мятежниковъ и покровительствѣ православнымъ, приходящимъ изъ Литвы, Акт. Ист. т. I, № 20, стр. 40. 2)—Псковичамъ о соблюденіи устава въ богослуженіи, неотпѣваніи самоубійць, неяденіи удавленными и невзиманіи роста, *ibid.* № 22, стр. 45. 3)—Псковичамъ разрѣшаетъ отъ крестнаго цѣлованія, дозволяя отпѣвать уставную грамоту Константина Дмитріевича, *ibid.* № 23, стр. 48. 4) Отлучительная грамота на вора, укравшаго сокровища, хранившіяся въ церкви, *ibid.* № 256, стр. 485 col. 1. И 5) Псковичамъ объ аглицяхъ, аллилуйи и пр.,—преосв. Макарія Исторіи т. IV, 377. [Въ Памятникахъ Павлова эти посланія подъ №№ 41, 43, 44, 48 и 59]. Въ Макарьевскихъ минеяхъ книга Фотіосъ или собраніе посланій Фотія подъ 31-мъ Декабря. 9-ть посланій Фотія во Псковъ подъ 31-мъ Іюля. О подлинникахъ сочиненій митр. Фотія см. Стрессова Библиологич. Словарь сл. Фотій, стр. 284. Изслѣдованіе о поученіяхъ митр. Фотія, съ показаніемъ ихъ отношенія къ греческимъ источникамъ, А. В. Вадковскаго въ Правосл. Собесѣдникѣ 1875 г., Мартъ и Сентябрь и во 2-мъ изданіи сборника „Изъ исторіи христіанской проповѣди“ митр. Афанія, Спб. 1895 г. стрр. 322—367. У Порфирьева въ Исторіи словесности, 4 изд. стр. 475).

⁴⁾ [См. первой половины тома стрр. 374—383]. О Григоріи Цамблакѣ см. статью митр. Макарія въ Чтеніяхъ 2-го отдѣленія Академіи Наукъ о языкѣ и словесности 1856 и 1857 г., стр. 212 и изслѣдованіе А. И. Яцимирскаго: Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности. Изданіе Императ. Академіи Наукъ. Съ 14 снимками. Спб. 1904 г.—Яцимирскій приводитъ слова, находящіяся въ церковномъ румынскомъ языкѣ, указывающія будто бы на Западъ,—стр. 56. Напротивъ, слова указываютъ на Востокъ. У Румыновъ иконостасъ—тымбла, т. е. изъ греческаго Τέμπλον, тогда какъ у латинянъ templum не употреблялось въ значеніи алтарной преграды: кумникаре славянек. комкати).

⁵⁾ [См. первой половины тома стрр. 665—697, 711—726, 803—817].

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

МАКСИМЪ ГРЕКЪ.

1.—Сказанія о Максимѣ грекѣ.

1) Сказаніе о Максимѣ инокѣ святогорцѣ Ватопедскія обители (позднѣйшее; самъ непосредственно авторъ ничего не знаетъ о Максимѣ). Нач.: „Осемей убо тысящи наставше, въ четвертонадесять лѣто годишняго обхожденія Русскія земля скипетръ удержавшу благочестивому и приснопамятному государю вел. князю Василю Ивановичу... Лаврск. ркп. Сочиненій Максима грека № 201, сл. 134, л. 553 обор. (составлено челоуѣкомъ, лично не знавшимъ Максима: „рожденія его не вѣмъ, но токмо отъ сотворенныхъ отъ него книгъ уразумѣхъ, яко ученія философіи прія въ западныхъ странахъ..“, л. 554. О просьбѣ переводчиковъ у патриарха и пр. вретъ. О перевозѣ греками книгъ въ Италію изъ Курбскаго (Предисл. къ Маргариту; съ передѣлкой), и слѣд. сказаніе составлено (Курбск. † 1583 г.) въ концѣ XVI или началѣ XVII в.? Выбираетъ исторію Максима изъ его сочиненій и не знаетъ дѣла вретъ (Максимъ, считая съ 1515 г., говорить, что пользовался расположеніемъ вел. князя 9 лѣтъ; авторъ пишетъ: „и сице 9 лѣтъ препроводи, труды удручаяся, книги перевода, л. 555 об.); о заточеніи въ Твери, будто 22 г. и допущенъ къ причастію митр. Іоасафомъ,—врачье, сіе и далѣе изъ Хронографа или въ Хронографъ отсюда? Изъ заключенія видно, что сказаніе писано довольно много спустя времени по смерти Максима). Тоже сказаніе въ другой Лаврск. ркп. Сочин. Максима № [200] съ нѣкоторыми дополненіями (см. Прибавл. къ Твор. Свв. Отцевъ кн. 18, 1859 г., стр. 145 прим. б). [Ср. у С. А. Блукурова въ изслѣдованіи: „О бібліотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи“, М. 1899 г., стрр. XXIX—XXXVIII].

У Толстова, Отд. III, № 74, л. 150, стр. 609: „Сказаніе о Максимѣ философѣ, иже бысть инокъ св. горы Аѳонскія, преславныя обители Ватопедскія честнаго ея Благовѣщенія, и како приде на Москву“—одно съ этимъ или особое? [См. у Блукурова стр. СССІ].

Въ бібліотекѣ Общества Ист. и Древн. Отдѣл. I, № 225, л. 405, стр. 108: „Сказаніе о Максимѣ философѣ, еже бысть инокъ св. горы Аѳонскія, преславныя обители Ватопедскія, иже здѣ пострада довольноа лѣта за истину“—одно съ этимъ или особое? [См. *ibid.* стр. ССXLIII].

2) Нач.: „Максимъ сынъ воеводекій, инокъ родомъ грекъ, философъ, святогорець, освященныя обители Божія Матере великаго Ватопеда“. Сказаніе

это есть „Предисловіе вкратцѣ“ къ переводу Псалтири, сдѣланному Максимомъ для Нила Курлятева, — Лаврск. ркп. № 62, л. 1 (Составлено писцомъ рукописи инокомъ Исаеѣй, л. 2 об. нач.?). Составлено послѣ 1591 г. (Свѣдѣнія очень кратки; говорится о свидѣтельствovanіи книги сочиненій Максима Грознымъ и митр. Макаріемъ съ соборомъ, о свидѣтельствovanіи капона Параклиту патр. Іовомъ). См. Синодд. ркп. № 192, стр. 581. [Ср. 1-ой половины тома стр. 667 и у С. А. Бьлокурова стрр. I-VI Приложеній].

3) Въ Академич. ркп. Сочиненій Максима № 153, на переднемъ бѣломъ листѣ, написано: „Арта¹⁾ градъ отъ Царствующаго града 18 дней і полдне къ Іерусалиму путе²⁾, а отъ Арты до Іерусалима толикож, на полупути Арта межъ Іерусалимомъ і Цариградомъ. Максимово греково роженіе отъ града Арты, отца Мануила і Ирины христіанѣхъ грекохъ философехъ“. Тоже въ Лаврск. № 200, л. 14. [Ср. 1-ой половины тома стр. 666].

4) Сказаніе извѣстно о приходѣ на Русь Максима грека и како претерпѣ до скончанія своего. Синодд. ркп. № 192, л. 26, стр. Описанія 579 (Позднѣйшее, съ привирашемъ; есть лишнее противъ предъидущихъ сказаній (о страдашійхъ въ Іосифов. мон., о пребываніи въ Твери и отношеніяхъ къ Акакію и о самомъ Акакіи). [См. у Бьлокурова стрр. XVII—XXVIII].

5) Въ Румянц. Музеѣ ркп. Собраніе сочиненій Максима № 265, на л. 283, стр. 379: „Предмова до хутливого чительника“ (въ которой нѣкоторыя извѣстія о Максимѣ, и разсказывается, по какому поводу написано имъ слово на латиновѣ). [См. *ibid.*, стр. CCXLVIII].

6) Въ Лаврск. ркп. № 740, л. 173 замѣтка: „На Максимѣ грекѣ камень подписывалъ Каменскаго монастыря постриженникъ черной дякоиѣ прозвище Еюіонъ, иво сказалъ достоверно, что на камени надписано: Максимѣ грекѣ прозвище слиняло отъ доски“. (Послѣднія два слова по догадкѣ читаны библиотек. Лаврск.).

2.—Книжные труды Максима до заключенія въ Іосифовъ монастырь (до 1525 г.).

1) Переводъ толковой Псалтири. Прибавл. къ Твор. Св. Отц. кн. 18, 1859 г., стр. 175 sqq. О самомъ совершеніи перевода *ibid.* письмо Дмитрія къ Мисюрю, стр. 190. Описанія Синодд. ркп. № 71 sqq (Переводилъ Псалтирь съ величайшею ревностію, такъ что въ то время дышать не имѣлъ праздности, — Казанск. изд., слово XII, ч. 1, стр. 237). Что для перевода Псалтири былъ вызванъ — Казан. изд. II, 378.

2) Переводъ Толкованія на Апостоль (неизвѣстнаго автора), оконченный въ Мартѣ 1519 г. Прибавл. къ Твор. Св. Отц. кн. 18, 1859 г., стр. 187. (Этого Апостола списокъ въ Лаврск. библиот. № 118, въ листѣ). Прежній сводный толковый Апостоль въ Академич. библиот. № 17 (въ 1501 г. данъ

¹⁾ Лаврск. № 200: Артъ.

²⁾ *Ibid.*: путемъ.

Симономъ митр. изъ Троицкій монастырь, потомъ принадлежалъ Варлааму митр. (братъ былъ на поддержаніе?). [Ср. 1-ой половины тома стр. 680 прим. 1-ое]. Собраніе ркп. графа Толстого, Отд. I, № 297, стр. 192.—Въ Лаврск. библиотекѣ № 118 (О переводѣ: „помощію Божіею и повелѣніемъ святѣйшаго Варлаама митр. вса Русія написана тѣлованіе Дѣваніемъ св. Апостоль отъ 31 зачала до конца зачала 51, и предложено съ греческаго языка на рускый монахомъ Максимомъ святыя горы Афоня великаго обители Благовѣщенія пресв. Богородица Ватопедя монастыря, да Власіемъ толмачемъ латынскимъ и нѣмецкимъ въ ... Москвѣ въ царство благоч. ... Василия въ четвертоенадесятое лѣто его, въ лѣто 7027 Марта“.—Еще о переводахъ см. ниже стр. 236, № 18 и 19 и стр. 242 № 1.

3) Исправленіе Трїоди. См. Исповѣданіе вѣры Максима, слово первое, въ приложеніи къ Исторіи *просв. Платона*, стр. 293 фп. и 295 (исправлялъ черезъ Митю и Власа, не зналъ еще по-русски. Тутъ „сѣдѣль“ и „сѣдѣвъ“. Слѣд. исправлялъ по приглашенію (ибо, не зная языка, по доброй волѣ не сталъ бы). И вообще исправлялъ книги (богослужебныя разумѣются?), растленные отъ преписующихъ *ibid.* стр. 300 нач. („и нынѣ богодухновенныя книги изправихъ“). *Ibid.* стрр. 304, 306, 308.

4) Переводъ Мегафрастова житія Богородицы (въ 1521 г. Преніе Васыяна съ митр. Данииломъ,—Чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1847 г. № 9, Смѣсь, стр. 9 col. 2; въ 1531 г. было 10 тому лѣтъ, какъ сдѣланъ переводъ).

5) Слово противу тѣмъ, которые звѣдозрѣніемъ написано въ 1523 г. Царск. № 242, л. 290, стр. 211. Въ Казанск. изд. сл. XVIII, ч. 1-й стр. 399. Это слово есть первая епитолія къ господину Ѳеодору Карпу Ивановичу о звѣдозаконіи; сравни въ Казанск. изд. ч. 1-й стр. 357 и 427. [Ср. 1-ой половины тома стр. 685, прим. 1-ое].

6) Господину Ѳеодору Карпу Ивановичу. Прочеть еже твое ко мнѣ посланіе (о звѣдозаконіи второе посланіе). Написано въ 1524 г. (По Измаильск. плѣненіи Константинополя написано въ 64 г.,—Казанск. изд. стр. 363). Царск. № 242, л. 322, стр. 211. Волокол. ркп. № 488, л. 176. Въ Казанск. изд. сл. XVI, ч. 1-й стр. 347.

7) Слово о томъ, яко промысломъ Божіимъ, а не звѣздами и колесомъ счастья вси человѣческая устроются (Казанск. изд. сл. XVII, стр. 377 ч. 1-й) написано, по всей вѣроятности, тогда же. Это слово, написанное ко вѣмъ православнымъ христіанамъ, составляетъ какъ бы дополненіе къ двумъ предъидущимъ посланіямъ, написаннымъ къ частному лицу. Мысли тѣ же, что въ посланіи къ Ѳеодору Ивановичу, слѣд. тогда же; есть указаніе на германскія бѣсованія стр. 386 фп. Казанск. изд.. По имени Николая нѣтъ: не послѣ ли писано? Къ Алексѣю изъ Твери Максимъ посылалъ слово на звѣздохетіе (Казанск. изд. ч. 2, стр. 383; не тамъ ли оно и написано?).

8) Посланіе къ Ѳеодору Ивановичу Карпову слово на латинювъ, Казанск. изд. ч. 1, стр. 235, сл. XII, написано во время перевода Исаири (см. въ Казанск. изд. стр. 237 и 239). Одно посланіе къ Максиму Карпову.—Царскаго стр. 224, л. 373 об.

9) Посланіе къ нему же (на латиновъ же) Казанск. изд. сл. XIII, ч. 1, стр. 267, написано вскорѣ послѣ предъидущаго (это есть вторая (общанная) часть предъидущаго посланія (показываетъ сіе и самое заглавіе, которое въ обоихъ словахъ одно и тоже), срав. въ Казанск. изд. стр. 253 fin. (образы геометричны) съ стрр. 294—298, и стрр. 237 и 239 (дыхати не имѣю праздности) съ стр. 320 (яко же предречеса (т. е. въ первой части) времени не имамъ).

10) Къ Николаю латиннику о исхожденіи св. Духа,—Казанск. изд. сл. XIV, ч. 1. стр. 323.

11) Къ нему же о римской церкви и съ убѣжденіемъ обратиться къ православію,—Казан. изд. сл. XV, ч. 1, стр. 341.

12) Къ нему же слово отвѣтно, когда оглучились латины отъ грекъ,—Казанск. изд. сл. XXV, ч. 1, стр. 509. Всеѣ эти три слова, по всей вѣроятности, написаны прежде 1525 г., около того же времени, какъ слова о той же матеріи (латинахъ) къ Ѳедору Ивановичу Карпову. (Что два послѣдніа написаны въ слѣдъ за первымъ сфг Казанск. изд. стр. 339 fin. и 340 (три отъ Николая посланія, три и отвѣта) и начала 2-го и 3-го словъ). Что въ одно время съ словами къ Ѳедору Ивановичу, видно изъ того, что въ третьемъ словѣ къ Николаю (Казанск. изд. сл. XXV, стр. 509) есть мѣста буквально сходныя съ вторымъ посланіемъ къ Карпову или Казанск. изд. сл. XIII, стр. 267.

13) Противу льстиваго списанія Николая Нѣмчина о совокупленіи православныхъ христіанъ и латиновъ,—Казанск. изд. ч. 1, стр. 213, сл. XI, по всей вѣроятности, тогда же, т. е. до 1525 г.

14) Слово обличительно отчасти латынскаго злословія, въ немъ же и на альманака и пр.,—Казанск. изд. ч. 1, стр. 457, сл. XXII, до 1525 г. (Предсказаніе изъ Альманаха о всемірномъ потопѣ распространялъ Николай Нѣмчинъ,—см. Казанск. изд. ч. 1, стр. 455, слово XXI, на Николая Нѣмчина слово). Іоаннъ Stoffler предсказывалъ, что въ 1524 г. міръ погибнетъ отъ новаго потопа, и навелъ ужасъ на всю западную Европу. См. Этюды, Популярныя чтенія Шлейдена въ русскомъ переводѣ (Москва, 1861), къ чтенію шестому прим. 1 стр. 216 (ссылается на Bayle, Historisch-kritisches Wörterbuch, Art. Stoffler. То же предсказаніе, о которомъ Николай писалъ къ Мисюрю Мунехину? Николай писалъ къ Мисюрю Мунехину, что въ 32 г. (т. е. въ 7032 г.) будетъ вселенныя странамъ и народамъ и областемъ и пр., и пр. несомнѣнное премѣненіе и измѣненіе и пр. См. у *Щитова* Расколъ старообрядства стр. 158, выдержку изъ Соловецкаго Хронографа.

15) Посланіе къ нѣкому иноку, бывшему во игуменѣхъ, о нѣмецкой прелести, глаголемѣй фортунѣ, и о колесѣ ея,—Казанск. изд. ч. 1, сл. XX, стр. 446, до 1525 г. (восхищенъ учительствомъ Николая Нѣмчина стр. 447 fin.).

16) Слово на Николая Нѣмчина, прелестника и звѣздочетца.—Казанск. изд. ч. 1, сл. XXI, стр. 455 (о неожиданной смерти Николая).

17) Совѣтъ къ собору православному на Исака жидовина, волхва и чародѣя и прелестника.—Казанск. изд. ч. 1, сл. III, стр. 51 (Исаакъ, по всей вѣроятности, жилъ въ Москвѣ, а слѣд. и совѣтъ написанъ до 1525 года; послѣ

вдали отъ Москвы Максимъ не зналъ бы о немъ. Послѣ осужденія своего Максимъ едва ли бы сунулся съ своимъ совѣтомъ къ собору архіереевъ. Если до 1525 г., то до Даніила, т. е. до 1521 г., при Даніилѣ не сунулся бы съ совѣтомъ.

18) Бесѣды Златоустаго на евангеліе отъ Матѳея, переводъ инока Селивана. Описанія Синодд. ркп. № 82 и 83. Переводъ сдѣланъ до 1525 г., подъ надзоромъ Максима? Іоаннъ Насѣдка въ сказаніи о архим. Діонисіи (печатн. изд. 1834 г. стр. 119) говоритъ, что „Бесѣды евангельскія и апостольскія (?) переведены въ Троицкомъ монастырѣ въ царствованіе Іоанна IV, по благословенію митр. Макарія, Селиваномъ, ученикомъ Максима Грека, а Максимъ всѣ исправилъ ихъ своею рукою). Вреть Насѣдка. Предисловіе Селивана къ переводу бесѣдъ Златоустаго см. въ Лаврек. ркп. № 200, содержащей сочиненія Максима Грека, особая вставленная тетрадь, л. 8 sqq. О переводѣ на русскій языкъ Селиванъ говоритъ: „преведена бысть отъ еллинскаго премудрѣйшаго языка сія душеполезная книга на руской языкъ въ лѣто 7032 (1524) въ матерн градовомъ, въ преименитой и пресловущей Москвѣ при благовѣрномъ и благочестивомъ вел. князѣ Василинъ Ивановичи, всея Руси самодръжци, въ 20-е лѣто господарства его и при священномъ господинѣ нашемъ Данилѣ митрополитѣ всея Руси, умышленіемъ и промышленіемъ и проторы и повелѣніемъ (что проторы и понеченіемъ митр. Даніила это Селиванъ повторяетъ и въ другомъ мѣстѣ л. 10) самого того свитителя, въ второе лѣто свитительства его, разумомъ же и наказаніемъ (т. е. подъ надзоромъ и руководствомъ) премудрѣйшаго старца Максима“ и пр., л. 8 об. и 9 (Максимъ въ то время зналъ уже и русскій языкъ, л. 9; похвалы Максиму *ibid.*; о себѣ Селиванъ говоритъ на концѣ предисловія л. 11 об.: „молимъ вы, и насъ не забываютъ вишущихъ сія, и его же трудомъ и нѣтомъ преведеси многогрѣшнаго инока Селивана, обители живовначалныя Троицы и преподобнаго чудотворца Сергія“ и пр.).

19) Бесѣды Златоустаго на евангеліе отъ Іоанна, переводъ Максима при сотрудничествѣ Селивана. Синодд. ркп. № 84—86; о переводчикѣ стр. 123. О сотрудничествѣ Селивана Максиму въ переводѣ Златоустаго говоритъ Курбскій въ предисловіи къ Маргариту, — Жизнь Курбскаго въ Литвѣ, ч. 2, стр. 309, примѣч. fin.. Въ предисловіи въ печатному изданію [Москва, 1665 г., См. составленное II. Строевымъ Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ Царск. № 192, [стр. 311], сказано, что переведены въ 7032 (1524) г. благословеніемъ и раденіемъ и тщаніемъ митр. Даніила.

3.—Максимъ въ Твери.

1) Писать посланіе къ князю Петру Ивановичу Шуйскому (сыну извѣстнаго временщика Ивана Васильевича Шуйскаго въ малолѣтство Грознаго). Познавъ многое къ себѣ благоуміе и кротость князи (прежнее знакомство съ Шуйскимъ,—Казанск. изд. стр. 418), просить: 1) „не оно прошу въ оную честную ... гору (на Афонѣ),—вѣмъ бо и самъ, яко таковое мое прошеніе иѣсть вамъ любезно, ниже благопріятно,—но оно прошу...: да мя сведобите причастія пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ таинъ, ихъ же не причастенъ

пребываю лѣтъ ужь 17-ть“ (Казанск. изд. ч. 2-я, стр. 418); 2) „отдадите ми, яже со мною оттуда (изъ Аоона) пришедшія здѣ книги греческія“ (ibid. стр. 419). Князь Иванъ Васильевичъ Шуйскій въ другой разъ во главѣ Боярской Думы 3-го января 1542 года (*Карамзинъ*, т. VIII, стр. 44); самъ Иванъ Васильевичъ Шуйскій скоро отказался отъ власти, предоставивъ ее своимъ родственникамъ (*Карамзинъ*, т. VIII, стр. 47 fin.); господство Шуйскихъ продолжалось до 1543 г. (*Карамзинъ*, ibid. стр. 50), впрочемъ Петръ Ивановичъ, временно подвергшись опалѣ въ 1543 г. (ibid. стр. 51), потомъ въ числѣ первыхъ бояръ. 1525+17=1542. Писано посланіе во время господства еще самого Ивана Васильевича Шуйскаго, а потому и не къ другому изъ Шуйскихъ, а къ Петру Ивановичу, какъ сыну временщика? Максимъ не положительно говоритъ 17 лѣтъ, а „лѣтъ ужь 17-ть“, т. е. писалъ въ 1541 г.? Слѣд. посланіе писано въ 1541 или 1542 г. Впрочемъ въ 1542 г. Иванъ Васильевичъ еще занимался дѣлами,—*Карамзинъ* къ т. VIII прим. 130. [Ср. 1-ой половины сего тома стрр. 813, 814].

2) Исповѣданіе православныя вѣры Максима инока св. горы, имже извѣщаетъ и пр.—Лаврск. ркп. № 201, сл. 1-е, л. 6, у *проев. Платона* ч. 2-й стр. 285; Казанск. изд. I, 1. Написано къ епископамъ и боярамъ, правившимъ въ малолѣтство Грознаго (*Платонъ* стр. 298: „къ благовѣрнымъ и православнымъ судіямъ и княземъ творю сія отвѣты мои“); написано прежде 1544 (или 1543) года, потому что упоминается въ словѣ отвѣщательномъ о книжномъ исправленіи (у *Платона* стр. 303), написанномъ въ 1544 г. (по другимъ спискамъ въ 1543 г.). Это исповѣданіе вѣры послано вмѣстѣ съ письмомъ къ Петру Ивановичу Шуйскому. Въ письмѣ къ Шуйскому Максимъ не просится на Аоонъ, а просить только сподобить причастія. Но и здѣсь прямо не просится, а только укоряетъ, зачѣмъ держать его силой, если не требуютъ сущаго въ немъ отчасти искусства св. писаній (*Платона* стр. 298); просьба его, не ясная, и здѣсь въ томъ же, чтобы сподобили причастія (подражайте пастырю, который, оставивъ 99 овецъ, пошолъ за одной, покажите ко мнѣ любви и кротости ..., да спасетъ, а не погубитъ (причастіе) души человѣческія,—*Платона* стр. 301).—Писано послѣ смерти матери царя Елены, потому что говоря: „азъ безпрестани молюся всѣхъ Владыцѣ“ о царѣ и его братѣ, не упоминаетъ о ней. Писано прежде посланія къ митр. Даниилу, въ посланіи упоминаетъ о Исповѣданіи,—Казанск. изд. ч. 2, стр. 375. А митр. Даниилъ умеръ вскорѣ послѣ низведенія, въ томъ же 1539 году, слѣд. Исповѣданіе писано, когда Даниилъ былъ еще на каюдрѣ?

3) Слово отвѣщательное о исправленіи книгъ русскихъ,—Лаврск. ркп. № 201, сл. II, л. 78, у *проев. Платона* ч. 2-й стр. 302, Казанск. изд. III, 60. Къ боярамъ, правившимъ въ малолѣтство Грознаго. Писано въ 1544 году (обдержимъ емь уже лѣтъ 19,—*Платона* стр. 302) или въ 1543 (Лаврск. ркп. № 201, л. 78, лѣтъ 18; Синод. ркп. № 191 стр. 524: лѣтъ 15). Просить отсутствовать на Аоонъ (*Платонъ* стр. 321). Почему, не надѣявшись на удовлетвореніе этой просьбы прежде, обращается съ нею теперь? Увидѣвши благосклонность къ себѣ отъ Шуйскихъ или отъ кого нибудь изъ сильныхъ людей? [Ср. 1-ой половины тома стр. 816 прим. 4-ое].

4) Къ царю Ивану Васильевичу (называетъ царемъ) съ просьбою отпустить на Афонъ (стр. 356). Въ одно время съ самимъ Максимомъ просили царя о томъ же Афонскіе Ватопедскіе монахи стр. 357. *Муравьева* Сношенія съ Востокомъ I, 47. Казанск. изд. ч. 2, сл. XXVIII, стр. 346. Вѣроятно, не ранѣе 1545 г., т. е. не ранѣе 15-лѣтняго возраста государева, когда Максимъ могъ надѣяться на самостоятельную дѣятельность съ его стороны и давать ему наставленія, что есть тутъ. [Ср. 1-ой половины тома стр. 817 прим. 2-ое].

5) Другое посланіе къ царю Ивану Васильевичу (не называетъ царемъ) съ просьбою отпустить на Афонъ, — Казанск. изд. ч. 2, стр. 376, сл. XXXI. То же не ранѣе 1545 г.; посылаетъ царю нѣсколько тетрадей своихъ сочиненій во свидѣтельство своего православія стр. 379. То собраніе сочиненій, которое въ ркп. № 42, Юсафовской (къ царю, разумѣется, безъ предисловія)? Опыты самостоятельной дѣятельности Иванъ Васильевичъ началъ показывать въ 1543 г. *Карамзинъ*, т. VIII, стр. 50. [Ср. 1-ой половины тома стр. 816 и прим. 4-ое].

6) Къ митрополиту Макарію съ просьбою отпустить на Афонъ (стр. 366), не тотчасъ по возведеніи Макаріевомъ на престолъ, а спустя довольное время, потому что говоритъ (восхваляетъ) объ его дѣятельности въ санѣ митрополита. Въ одно время съ Максимомъ просилъ за него Константинопольскій патріархъ (стр. 366). Казанск. изд. ч. 2, сл. XXIX, стр. 357. См. ниже № 9.

7) Посланіе къ царю Ивану Васильевичу Константинопольскаго патр. Діонисія съ просьбою отпустить Максима на Афонъ, — Лаврск. ркп. № 201, л. 121 обор. (Посланіе писано патріархомъ съ соборомъ архіереевъ, избравшихъ его въ патріархи. Діонисій избранъ въ патріархи въ субботу Лазареву 17 Апрѣля 1546 г. (Пасха 25 Апрѣля), Службѣ Тисеограссія р. 165 фин. — 1545 г. Царск. ркп. стр. 207, л. 106. [Ср. 1-ой половины тома стр. 817 прим. 1-ое].

8) Посланіе къ царю Ивану Васильевичу отъ Александрійскаго патріарха Іоакима, съ просьбою отпустить Максима на Афонъ, 4 Апрѣля 1545 г. Лаврск. ркп. № 201, л. 120 фин. *Карамзинъ* къ т. VIII прим. 386. [Ср. 1-ой половины тома стр. 817 прим. 1-ое].

9) Слово отвѣщательное о книжномъ исправленіи. Свидѣтели вамъ, господамъ моимъ, предлагаю на душу мою, — Лаврск. ркп. № 201, л. 85 об., сл. 12; у *просв. Платона* ч. 2-й стр. 323 написано къ какому-то архіерею („твое свитольное преподобство“ у *Платона* стр. 330; „святый владыко“ *ibid.* фин.; „мене поучати свитательски благоволи“ *ibid.* стр. 336). Къ митр. Макарію вмѣстѣ съ просительнымъ письмомъ, выше № 6? (Должно быть; Максимъ пишетъ протосингелю: „молю тя, впрочтѣ самъ посланейцо мое (разумѣетъ посланіе, которое въ приложеніи къ статьѣ *Филарета* въ Москвитинѣ?), его же черкнулъ къ пресвященному, и въ томъ уразумѣши извѣстно всю мою кривду и правду“ (Казанск. изд. ч. 2, стр. 383); но въ самомъ посланіи только голыя увѣренія въ своей невинности, а доказательства нѣтъ; онѣ, значить, приложены были къ посланію отдѣльно). [Ср. 1-ой половины тома стр. 816 прим. 1-ое въ концѣ].

10) Къ Алексію [протосингелю]. — Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIII, стр. 382, между прочимъ просить: „мене ради Бога, заклинаю васъ Іисусъ Христомъ, не оставите безъ причастія“ (стр. 385). Упоминаемый въ семь письмѣ, на

концѣ, священнодіаконъ ризничій Вассіанъ есть тотъ же, который въ Новгородѣ былъ у Макарія діаконъ и который подписался Дополненій къ Акт. Истор. т. I, № 28, стр. 30 col. I fin.. Это письмо писано вмѣстѣ съ письмомъ къ митрополиту, которое за нимъ. [Ср. 1-ой половины тома стр. 816 прим. 1-ое].

11) Къ митр. Макарію въ приложеніи къ статьѣ *archiep. Филарета* Максимъ грекъ, Москвитянинъ 1842 г. № 11, ч. VI, стр. 91 sqq. Сіе посланіе въ Румянц. Музеѣ № 264, л. 37, стр. 367. См. ниже стр. 259, № 21. Важное. Митрополитъ писалъ къ Максиму и посылалъ деньги. Предлагалъ Максиму причащаться тайно, притворяться больнымъ, стр. 93. Писалъ къ Максиму о клеветахъ на него и протосингеллъ и соудохранитель митрополита инокъ Алексій (къ которому письмо Максима, считаемое за „къ Адашеву“; митрополитъ просилъ Максима присылать къ нему свои сочиненія; спрашивалъ митрополитъ Максима о грѣхахъ (стр. 95), писалъ Максиму, что пособить ему не можетъ (стр. 96 писано какъ будто при жизни Даниїла и слѣд. не къ Юасафу ли?). Въ посланіи говорится о протосингеллѣ Алексѣи и служебникѣ митрополита Андреѣ Семеновѣ, съ которымъ пошлаетъ митрополиту 10 тетрадокъ своихъ сочиненій. [Ср. 1-ой половины тома стрр. 815—816].

12) Къ Алексію, протосингеллу митрополитчелму. и къ митрополиту Макарію Максимъ посылалъ изъ Твери тетрадки, гдѣ вооруженіе на латинскія ереси и упрямство еврейско. и на еллинскую прелесть и звѣздочетіе (Казанск. изд. ч. 2, стр. 383), слѣдоват.:

1) Слово о рождествѣ Господа нашего І. Христа, въ томъ же и на іудея,—Казанск. изд. ч. 1, сл. II, стр. 39.

2) Слово обличительно на еллинскую прелесть,—Казанск. изд. ч. 1, сл. V, стр. 62.

3) Слово похвальное апостоламъ Петру и Павлу, въ томъ же обличенія и на латинскія три большія ереси,—Казанск. изд. ч. 1, сл. X, стр. 180.

4) Слово противу тѣщихся звѣздозрѣніемъ предрицати о будущихъ и о самовластїи человѣческомъ,—Казанск. изд. ч. 1, сл. XVIII, стр. 399 (См. о семъ словѣ выше, въ сочиненіяхъ, написанныхъ до 1525 г., стр. 234, № 5). Къ этому слову относится, т. е. это слово послано къ нѣкому неизвѣстному при посланіи. которое Румянц. Муз. № 264, л. 87 об., стр. 369, col. 19).

13) Въ тѣхъ же тетрадкахъ къ Алексію было „ученіе о правѣхъ“ (ibid. стр. 383): какія именно сего содержанія статьи? Въ исповѣданіи вѣры, посланномъ къ боярамъ, Максимъ говоритъ: „азъ моими писаніи себѣ же и всякому благовѣрному иноку думаю жительствовати и житіе устроити по св. Божіихъ заповѣдехъ... и да отступаютъ отъ всякаго лихоимственнаго корыстолюбія и неправды и хищенія чужихъ имѣній“ и пр. (у *проев. Платона* стр. 292). И съ тѣми же тетрадками Максимъ посылалъ еще тетрадку неизвѣстнаго содержанія, составленную по наказу Алексѣя (ibid. стр. 382 fin. и 383 нач. о тафыхъ).

14) Георгію неизвѣстному Максимъ пошлаетъ (Казанск. изд. ч. 2, стр. 424):

1) Два слова на агаринѣ,—Казанск. изд. ч. 1, сл. VI и VII, стр. 77 и 131.

2) Словеса противу главъ Самуїла еврейна.—Казанск. изд. ч. 1, сл. IV, стр. 55.

Что слова на агарянъ написаны именно въ Твери, это видно изъ того, что Максимъ посылаетъ Георгію оставокъ 1-го слова (стр. 424), т. е. Максимъ посылаетъ ихъ Георгію при самомъ писаніи, написалъ половину слова и послалъ, потомъ другую половину; если бы слово написано было прежде, то Максиму не зачѣмъ было бы носылать его по половинкамъ. Но изъ начала перваго слова на агарянъ видно (ч. I, стр. 77), что Максимъ началъ писать его непосредственно въ слѣдъ за тѣмъ, какъ написаны были имъ слова на іудейское злобѣріе и еллинское нечестіе и латинскія ереси; слѣд. и эти послѣднія слова написаны также въ Твери. Въ Твери написаны эти сочиненія прежде Исповѣданія вѣры, посланнаго къ боярамъ, о которомъ выше, и прежде посланія къ митр. Данилу, въ которомъ упоминаеть о нихъ,—Казанск. изд. ч. 2, стр. 371. Въ Исповѣданіи, *проев. Платона* стр. 292: „азъ моими писаніями всякую латинскую ересь и худу іудейскую и языческую обличаю, разоряю и развращаю, якоже и самая писанія моя свидѣтельствують“. Цѣлю написанія сихъ сочиненій, кромѣ ревности по православной вѣрѣ, нѣтъ сомнѣнія, было и то, чтобы представить русскимъ доказательства чистоты своей вѣры и своей ревности къ православію. Что слова: на іудея выше стр. 239 № 1, на еллинскую предеть выше № 2, на латинскія три большія ереси выше № 3 и на агаринъ выше Георгію № 1 писаны въ одно время, объ этомъ можно заключать изъ того, что въ собраніи своихъ сочиненій Максимъ помѣщаетъ эти слова рядомъ (Академич. ркн. № 42, слова 5—9).

15) Съ другими тетрадками къ Алексѣю (что выше) Максимъ послалъ тетрадку, въ ней же главы 27, къ самому великому властителю (т. е. царю),—Казанск. изд. ч. 2, стр. 383, или Главы поучительныя начальствующимъ правобѣрно,—Казанск. изд. ч. 2, сл. VIII, стр. 157 что эти главы суть тетрадка, въ ней же главы 27, см. Сиснокъ сочиненій Максимовыхъ митрон. Иосафа, Академич. ркн. № 42, сл. 25, листа по верхней раздѣлкѣ 264 обор.). Эти между прочимъ главы послалъ Максимъ царю при посланіи, которое Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXI, стр. 376 (см. конецъ посланія ? [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 808]).

Отношенія къ Акакію Тверскому.

1) Акакій изъ Юсифова монастыря,—Акт. Ист. т. I. № 216, стр. 411, соф. 1. О малоучености Акакія,—Описанія Синод. ркпн. № 192, стр. 580. Послѣ пожара, бывшаго въ Твери въ 1537 г. 22 Іюля, написаль: а) Слово о томъ, какія рѣчи рекль бы убо къ Содѣтелю всѣмъ епископъ Тверскій, сожжеу бывшу соборному храму и всему двору его и пр.,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XX, стр. 260.—б) Сложеніе кратцѣ о бывшемъ пожарѣ Тверскомъ, въ томъ же и похвала о обновленіи церковнаго украшенія,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXI, стр. 290. О пожарѣ Тверскомъ,—Визанск. хронографъ л. 560 об. въ самомъ верху приписъ; Софійск. 2 лѣт. въ Собр. лѣтт. VI, 303 нач.—в) Сложеніе быти было поднису на амвонѣ,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXIV, стр. 295.—г) Рѣчи отъ амвона къ восходящимъ на немъ попомъ и діакономъ,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXIII. (О великолѣпномъ амвонѣ, сдѣланномъ архіеп.

Макаріемъ въ Новгородскій Софійскій соборъ въ 1533 г., см. Полн. Собран. Лѣтоп. т. 6, стр. 291).

2) Недоразумѣнія съ Акакіемъ изъ-за рѣчи: „Господи, прибѣжище былъ еси намъ“. Въ псалмѣ 89-мъ стихъ 2 по старому переводу неправильно читался: „Господи прибѣжище бысть намъ“ (такъ и въ Острожской Библии: „Господи прибѣжище бысть намъ“); Максимъ исправилъ: „Господи, прибѣжище былъ еси намъ“. Акакій находилъ, что Максимъ своимъ переводомъ проповѣдуетъ, что Господь былъ намъ прежде прибѣжище, а что теперь уже намъ итѣ прибѣжища къ Богу,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIX, стр. 421 (Максимъ защищаетъ правильность своей поправки). Какимъ образомъ начались объ этомъ пренія? Максимъ, когда было дозволено ходить ему въ церковь, слыша тамъ чтеніе: „Господи, прибѣжище бысть намъ“, укорялъ за него и требовалъ, чтобы читали: „Господи, прибѣжище былъ еси намъ“, и такимъ образомъ возникли пренія объ этомъ предметѣ? Пренія происходили, когда Максимъ жилъ въ Твери „много лѣтъ“ (стр. 423). Въ переводѣ Псалтири, сдѣланномъ самимъ Максимомъ для Нила Курлятева: „Господи прибѣжище бысть намъ“ (Лаврск. ркн. № 62, стр. 99) Почему это?

Въ письмѣ къ Григорію,—Казанск. изд. ч. 2, стр. 423, Максимъ говоритъ, что Акакій „успокоилъ его всякимъ довольствомъ много лѣтъ“ (Правда, или хвалили по неволѣ, чтобы не было хуже?); „его (т. е. Акакіево) многолѣтнее береженіе и жалованье забыти не моцно ми есть, Григоріе“ стр. 423. Этотъ діаконъ Григорій былъ близкій человѣкъ къ Акакію (Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIX) и ходатайствовалъ за Максима передъ архіереемъ? Максиму Григорій былъ другъ (стр. 424 переносилъ Максиму его сочиненія; Максимъ дружески отличалъ его за пьянство,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIV, стр. 386).

Въ Сказаніи о Максимѣ (Лаврск. ркн. № 201, сл. 134, л. 553 об.): „бысть въ заточеніи лѣтъ 22 (меньше 22-хъ лѣтъ; съ 1531 по 1551 только 20 лѣтъ) во градѣ Твери во епископїи, и неизглаголаннми судьба челоуѣколюбца Христа Бога ослабу удочи отъ епископа тверскаго Акакія, по благословенію преосвященнаго Іасаа митрополита (Іоасафомъ не было дозволено Максиму причащеніе; онъ просилъ этого дозволенія у Макарія см. выше письмо къ Макарію), къ церкви ходженіе и пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ тавиъ причащеніе“ (л. 556).

Послѣ того, какъ дозволено было Максиму писать, не было у него одинъ разъ чернилъ отрадныхъ и киновари,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XL, стр. 425. Случайно это, только на тотъ разъ, о которомъ говорить (или это простая отговорка?), или потому, что слишкомъ скудное ему даваемо было содержаніе, такъ что не на что было покупать чернилъ и киновари?

Когда износился у Максима клубочекъ греческій (это было въ послѣднее время его пребыванія въ Твери), то онъ просилъ Алексея, чтобы прислалъ новый,—Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIII, стр. 386. Не на что было завести самому?

Находись въ Твери. Максимъ пользовался расположеніемъ Алексѣя и свящ. Сильвестра; съ Алексѣемъ находился въ перепискѣ (Казанск. изд. ч. 2, стр. 383); говорить, что онъ (Алексѣй) имѣеть прилежное тщаніе объ его (Максимовѣ) добрѣ (ibid. стр. 382). Сильвестра называетъ своимъ благодѣтелемъ (ibid. стр. 379), просить его за одну вдову, слѣд. надѣется на его расположеніе (ibid.). Посланіе къ Сильвестру есть первый опытъ сношеній съ нимъ? Пишеть просто потому, что много слышалъ объ его милосердіи, а не потому, что прежде знакомъ былъ съ нимъ (ср. стр. 380 fin.)? Обоимъ имъ послать свои сочиненія (см. письма къ нимъ).

См. „Сія словеса сотворишь есть инокъ въ темницѣ, затворецъ и скорбя, иже себе утѣшаше и утвержаше въ терѣннѣхъ въ 7040 (1532) лѣто. Не тужи, не скорби... Царск. стр. 208, л. 109 об. и стр. 221 нач.; Казанск. изд. ч. 2, сл. XLIX, стр. 452. Толстого стр. 109.

4.—Максимъ у Троицы.

1) По просьбѣ Пила Курлятева перевелъ Псалтирь въ 1552 г. Лаврск. ркп. № 62 (см. тутъ извѣщеніе самого Пила).

5.—Вообще о сочиненіяхъ Максима.

Въ Лаврск. ркп. № 200, на 1-мъ листѣ похвалы книгѣ Максима: „Сладка убо сіа книга благочестивымъ, обличительна же злочестивымъ, страшна же намъ грѣшникомъ, наказательна же всякому возрасту и роду“ и пр. и другая тутъ же: „Есть же и богословствующихъ наказательна, и естествословствующимъ просвѣтительна, стязующимся вооруженіе, молчалиникомъ опасеніе“ и пр.

Автографъ Максима (Греческая псалтирь, написанная въ 1540 г.) въ Новгор. Софійск. библиотекѣ.—см. *Евгенія* Словарь историческій, сл. Максимъ, изд. 2, ч. 2, стр. 39 [выпѣ въ Петроградской духовной Академіи].

Въ Лаврск. ркп. № 200 пустое мѣсто на обор. л. 13 и на л. 14 занисано чьей рукой? (Тутъ по гречески греческія буквы и ихъ цифирное значеніе: *α·ν·πρ·β·τ·ω·ν* и пр.). Не самимъ ли Максимомъ? Если бы такъ, то и находящаяся тутъ приписка объ Артѣ градѣ и родителяхъ Максима л. 14 и приписка къ предисловію: „прочитающе молитесь о мнѣ окаянномъ“ принадлежали ему же бы). Между сими приписками на обор. л. 14 стихи къ Теодору Тверитину. Это показываетъ, что листы 12—15 написаны въ Твери, а не у Троицы, и только влетены въ Троицкую рукопись (какъ и предисловіе къ переводу Златоустаго на Матѳея)?

Первое собраніе сочиненій Максима Грека сдѣлано было самимъ Максимомъ. Это первое собраніе представляютъ ркпн. Академич. № 42, принадлежавшая митр. Іоасафу, и № 153-й. Предисловіе къ этому собранію: „Предисловіе, сказующе вкратцѣ силу книжки сея. Настоящая новосъчиненная книжка даръ есть всесвѣтаго и поклоняемаго Духа“ и пр. написано самимъ Максимомъ. Предисловіе сіе по нѣкоторымъ спискамъ (см. Казанск. изд. ч. 1, стр. 7) надписывается: „Предисловіе, сказующе вкратце силу книжки сея. Въ

лѣтъхъ осмия тысящи чотырдесятому лѣту наставшу, егда нача Максимъ книгу сію составлять“. 7040—5500=1540. 7040=1532. Похвалы, которыя онъ восписуетъ въ этомъ предисловіи своимъ сочиненіямъ, суть тѣ же самыя (и тѣми же самими словами), что въ посланіи къ Алексѣю (Казанск. изд. ч. 2, стр. 383), къ Георгію (*ibid.* ч. 2, стр. 424 *fin.*), къ пону Сильвестру (*ibid.* ч. 2, стр. 379 *fin.* „вдохновенна мнѣ отъ св. Духа“ сравнивай съ началомъ предисловія), къ митр. Макарію (*ibid.* ч. 2, стр. 364), въ Исповѣданіи вѣры (*ibid.* ч. 1, стр. 30; *Платона* стр. 292).

Въ 1532 г. т. е. при жизни автора и могъ составить сборникъ только самъ авторъ, т. е. Максимъ.

Весь складъ и слогъ предисловія показываетъ, что оно Максимово. Сіе видно далѣе: 1) изъ того, что заключая предисловіе, говоритъ: „ихже (грѣшныхъ) азъ первый и злѣйшій есмь“ (*ср.* въ Исповѣданіи вѣры Казанск. изд. стр. 31, у *Платона* 293; а по житію моему). Другой не выставилъ бы тутъ своей личности, потому что другому это было бы совершенно неумѣстно (и смѣшно). Въ спискѣ № 153, на концѣ предисловія, послѣ аминь прибавлено: „Прочитающен молитесь о мнѣ окаянномъ“ (Ясно, что это говоритъ самъ Максимъ). Въ Лаврск. № 200 тоже, л. 13 (принисано другой рукой, на верху). 2) Книга названа книжкой. Другой большой книги, конечно, не назвалъ бы книжкой, а Максимъ называетъ такъ по смиренію.

Ркн. № 42, принадлежавшая митр. Юасафу († 27 Юля 1555 г.), списана съ собственноручной рукописи Максима? Чужія, вставныя рѣчи (не только чужія), въ ней обозначаются иногда неизвѣстными русскимъ книжникамъ знаками: „“ (л. по верхней разлѣткѣ 71 об., 72 и об., 73, 82, 86, 87 об., 88 об., 89 об., 100, 102, 103 об., 108, 109, 136 об., 140, 144, 145, 147, 206 об., 289 об., 366 об., 345 об., и другія). Впрочемъ, знаки эти могли быть въ ркн., если она и не прямо съ собственноручн. Максимовой была писана. Знаки эти есть и во всѣхъ позднѣйшихъ спискахъ.

На л. 111, 112 об. и 118 об. есть знакъ книоварный $\div$ Заграничный оупъ или нашихъ писцовъ?.

Одна изъ правншихъ рукописей рукъ, именно та, которая на л. 43 об., 49 об., 54 об., 71, 81 об., 104, 107, 108, 122 об. внизу, 123 об. внизу, 125 внизу, 129, 147 об., 148, 152 об., 171, 178, 187, 187 об., 208 об., 335, 346 об. внизу, 367) не Максимова ли? Буква „и“ во многихъ мѣстахъ имѣеть греческую форму (см. листы, набранныя курсивомъ); рука привыкла писать по гречески. На л. 221 об. и 222: *актиаион* и *флѣктивми* написаны человѣкомъ, знающимъ по гречески. Букву „и“ писали въ видѣ *и* и русскіе, не знавшіе по гречески. См. Собранія госуд. грамотъ Румянц. т. II, стр. 105 подвнесь пона Богдана. На л. 367 на полѣ той же рукой: „Зри прилѣжно и исправнея“ (Максимово?). Но отъ чего на л. 364 не исправлено наврнное по гречески?

Въ оглавленіи, въ обонхъ спискахъ, т. е. и № 42 и № 153, съ гл. 48-й принисано другими руками. Слѣд. оглавленіе, написанное самимъ Максимомъ (а слѣд. и первоначальное собраніе сочиненій, сдѣланное самимъ Максимомъ содержало 47 главъ?

И въ ркп. Царскаго № 241. стр. 206, послѣ главы 46 прерывается счетъ главъ (слѣд. тутъ конецъ первоначальн. оглавленію), и стр. 200 фп., (въ оглавленіи переплета 1-го показано главъ 46, т. е. оглавленіе это списано съ первоначальн. оглавленіи), и № 243 тоже.

Въ Сказаніи о Максимѣ при его переводѣ Псалтири для Нила Курлятева Лаврск. ркп. № 62, л. 1 об.) говорится, что священная книга Максимова свидѣтельствована царемъ Иваномъ Васильевичемъ и митр. Макаріемъ съ соборомъ. Максимъ представлялъ митрополиту то собраніе своихъ сочиненій, которое въ №№ 42 и 153? И собраніе это сдѣлано имъ, чтобы представить митрополиту?

Не любили у Троицы сочиненій Максима до архим. Діонисія. Въ житіи Діонисія, печатн. 1834 г., стр. 119 sqq.

Лишки въ Румяни. ркпн. №№ 264 и 265.

- 1) Похвала Адаму, первозданному № 264, л. 45, стр. 368.
- 2) Слово нѣкоего челоѵка вѣрна умудрити разумъ. Ibid., л. 48, стр. 368.
- 3) Поученіе Златоустаго (какое?). Ibid., л. 49, стр. 368.
- 4) Повѣсть св. отца Космы о видѣніи преславнемъ. Ibid., л. 56, стр. 368.
- 5) Слово Нифонта. Ibid., л. 59 об., стр. id..
- 6) О сивиллахъ болѣе чѣмъ въ Лаврскихъ, лл. 64 об.—66 об..
- 7) Молитва Маріи египтянки, л. 66 об., стр. id..
- 8) Толкованіе на мѣсто въ Дѣян. Ап. объ ап. Павлѣ, ареопагѣ, и невѣдомомъ богѣ. Ibid., л. 68, стр. id..
- 9) Изъ Григорія Богослова, лл. 68 об., 69, 82 об., стр. id..
- 10) О внутреннемъ постѣ, л. 69, стр. id..
- 11) О колѣнопрклоненіяхъ, л. 70 об., стр. id..
- 12) „О житіи рекше о пощеніи и разрѣшеніи всего лѣта“ и тутъ же правила нѣкоторыхъ соборовъ и толкованіе именъ: митрополитъ, епискоцъ, архимандритъ, л. 71 об. стр. id..
- 13) О поставленіи іерарха на орлецѣ. Ibid. л. 82, стр. id.. См. въ Академич. ркп. № 175, л. 38.
- 14) Краткое посланіе къ кому-то при поднесеніи слова на звѣздочетцевъ, л. 87 об., стр. 369, соф. 1. Есть въ Лаврской № 201.
- 15) Объ Альдѣ Мануччи, л. 99, стр. id. (къ князю Василію Михайловичу. Не къ Василію ли Михайловичу Верейскому, который былъ женатъ на дочери Андрея, брата Софіи Ѳомины (Карамзинъ т. VI, стр. 45 фп.) и жилъ въ изгнаніи въ Литвѣ (ibid. стр. 153), слѣд. могъ интересоваться иностраннми книгами?).
- 16) Сказанія о Оригенѣ л. 100, о Іовѣ л. 103, о Мелхиседекѣ л. 106, стр. id..
- 17) О переводахъ изъ Свцц. л. 107, стр. id..
- 18) О сатаѣ, л. 107, стр. id..
- 19) Поученіе, яко мощно и легко есть спастися въ мірскомъ жительствѣ, л. 122, стр. 370, соф. 1. Есть въ Лаврск. и Казанск..

- 20) Иосипа іудеанина свидѣтельство о Христѣ Іисусѣ, л. 131 об., стр. *ibid.*.
- 21) О Платонѣ философѣ, л. 135, стр. 371 col. 1.
- 22) Посланіе утѣшительное къ нѣкоей княгинѣ, скорбящей о смерти сына, л. 169, стр. *id.*.
- 23) Отъ книги толковья, что есть апостольское жителство, л. 170 об., стр. *id.*.
- 24) О католическихъ доминиканскомъ и францискаанскомъ монашескихъ орденахъ (къ Акакію Тверскому), л. 177, стр. *id.*.
- 25) Посланіе утѣшительное къ неизвѣстному, л. 189, стр. 372.
- 26) Переводъ мѣстъ изъ 2-й книги Ездры (письмо Карнова и отвѣтъ о Левіаваи?), л. 200, стр. *id.*.
- 27) Молитвы и духовныя наставленія нѣкоей инокинѣ, л. 202 об., стр. 372.
- 28) О постѣ, къ нѣкоей госпожѣ, л. 208, стр. *id.*.
- 29) Молитва Маріи Египетской, л. 219 об., стр. *id.*.
- 30) Изъ Златоустаго выписки, л. 239 об., стр. *id.*.
- 31) Изъ Аванасія Синайскаго, л. 246, стр. *id.*.
- 32) Молитва отъ крови, текущей носомъ или усты, л. 251 об., стр. *id.*.
- 33) Изъ Патерника скитскаго о св. Макаріи, л. 252, стр. *id.*.
- 34) Св. Василія, яко не подобаетъ праздновати въ день пятка, л. 254, стр. *id.*.
- 35) Толкованіе нѣкоторыхъ аллегорическихъ изображеній, л. 260 об., стр. *id.*. Есть въ нашихъ.
- 36) Какъ смотрѣли современники на сочиненія Максима (негодовали). л. 262, стр. 373.
- 37) Противъ помысловъ хульныхъ молитва, л. 273, стр. *id.*.
- 38) Поученіе сокращенно всякому обурѣваемому въ мори житейскомъ, л. 274, стр. *id.*.
- 39) Повѣсть о св. Кирианѣ и Іустинѣ, л. 280, стр. *id.*.
- 40) Отвѣтъ вкратцѣ къ святому собору о ниже оклеветанъ бывають (бываго?), л. 288—295, стр. *id.* (Что сіе?). Писано царю см. конецъ.— Намеч. въ приложеніи къ статьѣ *Филарета* Максимъ Грекъ, Москвитянинъ 1842 г. № 11, ч. VI, стр. 84 sqq (писанъ вскорѣ (можетъ быть, и не вскорѣ) послѣ Тверскаго пожара и въ слѣдствіе клеветъ, которыя возбудилъ своимъ сочиненіемъ Словаеса аки отъ лица (на пожаръ и пр.). Указываются сочиненія, написанныя прежде.
- 41) Поученіе изъ пророчествъ Исаиныхъ. л. 295, стр. *id.*.
- 42) Тоже, къ какой-то знатной особѣ, л. 296, стр. 373 (благодѣтелю Максима), тому же что № 15, князю Василю Михайловичу (л. 296 об.).
- 43) Посланіе къ какой-то княгинѣ, л. 298, стр. *id.* (къ той же, что № 22).
- 44) Іоакимѣ патриархѣ александрійскомъ, показавшемъ чудо въ изблченіи жидовъ, л. 300, стр. *id.*.
- 45) Посланіе къ Грозному. Нач.: Да исчезнетъ отъ всякія благочестивыя мысли лжа и ласканіе и завистливъ нравъ, л. 302, стр. *id.*.
- 46) Толкованія словъ изъ пророчествъ, псалмовъ и пр., л. 305, стр. *id.*.

47) Исповѣданіе вѣры Никона черногорца, л. 316 (Максиму, вѣроятно, эта выписка не принадлежитъ).

48) Отъ старчества духовнаго врачевства (Редевь противъ грѣховъ), л. 320 об., стр. 374.

49) О Голіаѣ и Давидѣ № 265, л. 348, стр. 380. Тоже Синод. ркп. № 191, л. 613, стр. 574.

50) Отрывокъ изъ письма Максимова о послыкѣ къ кому-то какого-то многоболѣзненнаго труда (и о ненависти къ нему), л. 349, стр. 380.

51) Переводъ книги Есѣири (Максимовъ? Раздѣлена на 30 главъ, по гречески?), л. 356 об., стр. id.

52) Вопросъ и отвѣтъ (о чемъ?), л. 381 об.

У Царскаго въ № 244 и въ Лаврск. № 200 лишнее противъ Лаврскаго № 201:

1) л. 373 об. Посланіе Федора Карпова къ Максиму. Въ концѣ отвѣтъ Максимова: о левіаѣнѣ. Лаврск. № 200, л. 420.

2) л. 377 об. Василия Вел. Слово о еже не пригвоздится въ житейскихъ. Лаврск. № 200, л. 424 („переведено Максимомъ грекомъ“).

3) л. 310. Василия Вел. О св. мученицѣ Варлаамѣ (прямо сказано, что переведено Максимомъ). Лаврск. № 200, л. 350, гл. 88.

4) л. 422 об. Воспоминаніе о св. горѣ Афонской, како наречена бысть. Лаврск. № 200, л. 458.

5) л. 425 об. Объ иверскомъ кунцѣ. Лаврск. № 200, л. 460 об.

6) л. 428. О монастырѣ Ватопеди. Лаврск. № 200, л. 463.

7) л. 429 об. О явленіи образа Богородицы одному (неизвѣстн. мѣста) старцу. Лаврск. № 200, л. 465 об.

8) л. 436 об. Разное. Между прочимъ: „отъ правилъ“ (т. е. соборныхъ). Выписки о монахахъ (особеннаго ничего) съ замѣчаніями). Лаврск. № 200, л. 474.

9) л. 444 об. Заключение и азбука загадочная (не загадочная; а показывается цифирное значеніе буквъ). Лаврск. № 200, л. 480.

Въ Лаврск. № 201, гл. 105 (л. 471) только начала: „Павель ѡввєаннѣвъ нарочитое питаніе пустынное сказа сія великому начальнику иноковъ“ и болѣе ничего. Въ Юасафовск. эти слова составляютъ заключение гл. 51-й, Похвалы древнему мученику, его же имя невѣдомо (т. е. объ этомъ невѣдомомъ мученикѣ сказалъ Павель?). Послѣ „начальнику иноковъ“ прибавлено кинюварью: „сирѣчь Автоні“ (должно быть: „Автонію“, какъ въ спискѣ Академ. № 153).

6.—Классификація [сочиненій Максима грека].

1) Полемическія: а) противъ иновѣрцевъ и еретиковъ (іудеевъ, язычниковъ, магометанъ, армянъ, латинянъ, лютеранъ); б) противъ переведенныхъ съ латинскаго языка на русскій языкъ; в) противъ астрологій; г) противъ старыхъ славянскихъ апокрифич. книгъ и суетвѣрій.

- II) Нравоучительныя (къ монахамъ, властелямъ, всѣмъ христіанамъ).
- III) На вопросы церковной практики.
- IV) Богослужебныя.
- V) О разныхъ предметахъ и дѣйствіяхъ церковнообрядовой внѣшности.
- VI) Объясненія на мѣста изъ св. Писанія, богослужебныхъ и четинхъ

книгъ.

- VII) Сочиненія, относящіяся къ дѣлу объ исправленіи книгъ.
- VIII) Въ защиту православія грековъ.
- IX) Похвальные слова святымъ.
- X) Историческія.
- XI) Посланія.
- XII) По естественной исторіи и физиологіи.
- XIII) По грамматикѣ и лексикографіи.
- XIV) Панигирики лицамъ и слова благодарственныя Господу по поводу

событій.

- XV) Надписи.
- XVI) Въ разрѣшеніе вопросовъ казуистическо-богословскихъ.
- XVII) Varia.
- XVIII) Переводы.

I) Полемическія:

а) противъ иновѣрцевъ и еретиковъ:

1) иудеевъ:

Слово о рождествѣ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, въ томъ же и на іудей. Казанск. изд. ч. 1, сл. II, стр. 39; Лаврск. ркп. № 201, гл. 5, л. 18. Въ Іоасафовск. сл. 5-е. (Къ проговѣди Исака жидовина слово, кажется, не имѣть отношенія, потому что нѣтъ въ немъ никакого обращенія къ Исаку; написано слово не вслѣдствіе какихъ-нибудь внѣшнихъ особенныхъ побужденій, а потому, что Максимъ положилъ написать рядъ словъ противъ всѣхъ главнѣйшихъ иновѣрцевъ и еретиковъ).

2) изычниковъ:

Слово обличительно на еллинскую прелесть. Казанск. изд. ч. 1, сл. V, стр. 62; Лаврск. № 201, гл. 6, л. 22 об. Въ Іоасафовск. сл. 6-е. (Писано также безъ особеннаго внѣшняго побужденія, см. начало слова).

3) магометанъ:

а) Слово обличительно на агарянскую прелесть и умыслившаго ея сквернаго пса Моамеа. Казанск. изд. ч. 1, сл. VI, стр. 77; Лаврск. № 201, гл. 8, л. 41. Въ Іоасаф. сл. 8-е.

б) Слово 2-е о томъ же къ благовѣрнымъ, на богоборца пса Моамеа и сказаніе отчасти о кончинѣ вѣка сего. Казанск. изд. ч. 1, сл. VII; Лаврск. № 201, гл. 9, л. 61. Въ Іоасаф. сл. 9-е.

в) Огвѣты христіаномъ противу агарянъ, хулящихъ нашу православную вѣру христіанскую. Казанск. изд. ч. 1, сл. VIII, стр. 151; Лаврск. № 201, гл. 46, л. 195 об.

4) армянь:

Слово на арменское зловѣріе. Казанск. изд. ч. 1, сл. IX, стр. 169; Лаврск. № 201, гл. 45, л. 151 об.

5) латинянь:

а) Слово похвальное къ святымъ апостоламъ Петру и Павлу, въ томъ же обличеніи и на латинскія три большія ереси (огонь чистилищный, Filioque и опрѣсноки). Казанск. изд. ч. 1, сл. X, стр. 180; Лаврск. № 201, гл. 7, л. 28.

б) Слово противу лѣтсваго списанія Николая нѣмчина, его же списаль о совокупленіи православнымъ христіаномъ и латыномъ (опровергается утверждаемое Николаемъ въ его списаніи, будто латиняне такъ же православны, какъ и греки съ русскими, и нѣтъ пречестствій къ соединенію; выставляетъ Максимъ три латинскія ереси: Filioque, чистилище и опрѣсноки). Казанск. изд. ч. 1, сл. XI, стр. 213; Лаврск. № 201, гл. [47, л. 161 об.].

в) Слово на латиновъ, яко недѣтъ есть ни единому приложити что или убавити въ божественномъ исповѣданіи непорочнаго христіанскія вѣры. Казанск. изд. ч. 1, сл. XII, стр. 235; Лаврск. № 201, гл. 135, л. 556 об.

г) Слово на латиновъ... (дакъ предъидущее). Сіе и предъидущее къ Федору Ивановичу Карнову; въ обихъ пространно опровергаются доводы Николая въ пользу Filioque. Казанск. изд. ч. 1, сл. XIII, стр. 267; Лаврск. № 201, гл. 53, л. 201.

д) Къ Николаю латинянину слово о исхожденіи Св. Духа (опровергается Filioque). Казанск. изд. ч. 1, сл. XIV, стр. 323; Лаврск. № 201, гл. 79, л. 413 обор..

е) Слово отвѣтно къ Николаю латинянину (о томъ, когда и какъ отличились латиняне отъ православія и когда изобрѣли свои новые догматы: Filioque, purgatorium, опрѣсноки). Казанск. изд. ч. 1, сл. XXV, стр. 509; Лаврск. ркн. № 201, гл. 78, л. 405. (Писано при митр. Данилѣ.—Казанск. изд. стр. 530; Николай собрался обратиться въ православіе *ibid.*)

6) лютеранъ:

а) Слово на лютеры. Говорится объ одномъ только иконопочитаніи (т. е. защищается оно). Еретики, къ которымъ писано слово, не называются по имени и примѣтъ ихъ нѣтъ. Къ людямъ, болѣе умѣреннымъ и сдержаннымъ, чѣмъ русскіе рационалисты XVI в., говорившимъ, что честныя святыя вещи почитать должно, но только не подобаетъ ничему кланяться, кромѣ единого Бога. Казанск. изд. ч. 1, сл. XXIII, стр. 485; Лаврск. № 201, гл. 63, л. 288. Румянц. Музея № 264, л. 241, стр. 372, соф. 2: „слово о поклоненіи святыхъ иконъ противу являшагося въ Нѣмцехъ иконоборца Лютора“.

б) Слово на хульники пречистыя Божія Матере. Противъ глаголющихъ: тогда точію Божія Матерь была свята и преславна, когда носила въ утробѣ своей Емануила, а когда родила и отдоила Его, стала какъ одна отъ прочихъ женщ. Казанск. изд. ч. 1, сл. XXIV, стр. 495; Лаврск. № 201, гл. 35, л. 138.

в) противъ переведенныхъ съ латинскаго языка на русскій книгъ, наполненныхъ несправильными мыслями:

1) Словеса суротивна противу главъ Самуила еврейна. Казанск. изд. ч. 1, сл. IV, стр. 55; Лаврск. № 201, гл. [52, л. 198 об.]. Главы Самуила

евреина перевелъ Николай Нѣмчинъ (*ibid.*), въ Новгородѣ въ 1504 г. для архіеп. Геннадія (Царск. № 461, л. 154). [О Самуилѣ Маровскомъ еврей см. 1-ой половины тома стр. 606 прим. 1-ое;] въ сочиненіи своемъ старается доказать, что Христосъ есть истинный Мессія (у *Грессе* II, 107).

2) Посланіе къ нѣкому мужу (Георгію) поучительно на обѣты нѣкоего латынина мудреца (противъ Лудидариуса). Лаврск. № 201, гл. 54, л. 248 (тоже гл. III, л. 499). Въ Лаврск. № 201 только часть противъ Лудидариуса; другую часть см. въ Лаврск. № 200, л. 370: „Учитель и ученикъ бесѣдуютъ. Сія книга именуема Лудидариусъ сирѣчь просвѣтитель“. О Лудидариусѣ въ Лѣтописяхъ *Тихомирова* кн. I, Отд. II, 33. Въ формѣ діалога между учителемъ и ученикомъ христіанское ученіе о мірѣ, о людяхъ, животныхъ, странахъ и вообще о томъ, на что требовала отвѣта любознательность грамотнаго чело-вѣка (и у Дамаскина есть о разныхъ предметахъ естествознанія). Максимъ о книгѣ: „въ множайшихъ лжеть и супротивъ пишеть православнымъ преда-ніемъ“. [Казанск. изд. ч. 3, сл. XXVIII, стр. 226—236].

3) Слова супротивна ко Іоанну Іудовику толковнику священныхъ книги святого Августина епископа Ипшовскаго. Лаврск. № 201, гл. 51, л. 191. Противъ астрологій, которую защищаютъ Іудовикъ греческими языческими писателями; противъ авторитета и чтенія этихъ послѣднихъ, изъ коихъ Платона Іудовикъ называетъ свѣтѣйшимъ; въ защиту перевода 70-ти (это главное: главы 7, 12, 13, 14, 15) и противъ Акилы, Симмаха и Фодотіона, которымъ слѣдуетъ Іудовикъ, и еврейскаго текста; противъ рая на небеси, созданнаго прежде созданія всѣхъ сущихъ и проч. и проч., главъ 21 (каждая на особое заблужденіе). Есть важное. О Іудовикѣ см. Описанія Синод. ркп. № 191, стр. 543.

в) противъ астрологій:

1) Господину Фодору Ивановичу Карпову (опровергается утверждаемое Карповымъ, будто звѣздознаніе прелесть нужна христіанамъ). Казанск. изд. ч. 1, сл. XVI, стр. 347; Лаврск. № 201, гл. 77, л. 393 об.

2) Слово о томъ, яко промысломъ Божиимъ, а не звѣздами и колесомъ счастья, вся человѣческая устрояется. Казанск. изд. ч. 1, сл. XVII, стр. 377; Лаврск. № 201, гл. 72, л. 345. Въ Юасаф. 13-е.

3) Слово противу тѣнущихся звѣздознаніемъ предрицати о будущихъ и о самовластии человѣческомъ. Казанск. изд. ч. 1, сл. XVIII, стр. 399; Лаврск. № 201, гл. 53, л. 231 обор. Первое посланіе къ Карпову,—Казанск. изд. I, 357, 427. Въ Лаврскихъ № 200 и 201 и въ Синод. Описанія № 191 вставка, сдѣланная Максимомъ послѣ (или впереди) не ладно, она должна быть въ 2-мъ, которое писано послѣ 1525 г. въ Твери, о бумагѣ Николая Нѣмчина о началѣ турковъ и пр. См. Синод. ркп. Описанія № 191, л. 174, стр. 537 („церковъ въ пребываніе любви вѣчныя даже до лѣта Господня“... Лаврск. № 200: „зфес“ (7576), Лаврск. № 201: „сфес“ (6576). Лаврск. № 200, л. 322 об. и № 201, л. 225 обор. Тутъ видно, что противъ Николая Максимъ писалъ до 1525 г.

4) Слово обличительно отчасти латынскаго злословія. въ немъ же и на алмаианка. иже возвелерѣчеванна потопа всемірнаго быти, иже нѣкогда по-

миаемыхъ губительнѣйша. Казанск. изд. ч. 1, сл. XXII, стр. 457; Лаврск. № 201, гл. 136, л. 571.

5) Посланіе къ нѣкому князю слово поучительно о прелести звѣздочествѣй и утѣшительно живущимъ въ скорбѣхъ. Казанск. изд. ч. 1, сл. XIX, стр. 435; Лаврск. [№ 201, гл. 88, л. 436]. Въ Юасаф. 36-е.

6) Посланіе къ нѣкому иноку, бывшему во игуменѣхъ, о нѣмецкой прелести, глаголемѣи фортунѣ, и о колесѣ ея. Казанск. изд. ч. 1, сл. XX, стр. 446; Лаврск. № 201, гл. [89, л. 440]. Въ Юасаф. 37-е. Выше отд. I, разд. II. № 3 (стр. [249]) и ниже въ отдѣлѣ II (нравоучительныя), разд. 3, № 1 (стр. 252).

г) противъ старыхъ славянскихъ апокрифическихъ сказаній и русскихъ суевѣрій:

1) Слово обличительно вкупѣ и развращательно лживаго списанія Афродитіана персянина зломудреннаго. Лаврск. № 201, гл. 10, л. 68. Въ Юасаф. 10-е. Слово Афродитіана.—Волокол. ркп. № 525, л. 302; Волокол. ркп. № 644, л. 217. Намеч. у *Тихоградова* въ Памятникахъ т. II, стр. 1 (во ркп. XIII в.).

2) Сказаніе о присносущественіи и о преславиомъ роженіи Единороднаго Сына и Слова Божіи Господа нашего Ісуса Христа. Просити у мене изъясненіе глупаго вопроса Епифаніева и глупѣйшаго отвѣта юродиваго. Лаврск. № 201, гл. 118, л. 528.

3) Сказаніе противъ глаголющихъ, Христа во священство ставили. Лаврск. № 201, гл. 144, л. 590. (Сказанія о іерействѣ Христовомъ намеч. у *Тихоградова* въ Памятникахъ т. II, стр. 164). О поповствѣ Христовомъ въ Епифаніевомъ житіи Богородицы.—Волокол. ркп. № 656 [231], л. [30 об.]; *ibid.* № 515 [152], л. [374]; и въ Писаніи Аванасія къ Папкову о древѣ крестномъ.

4) Сказаніе, яко не подобаетъ отнюдь внимати глаголющимъ, не быти прочее отнюдь имъ божественней литургіи не поснѣвшимъ пріити къ чтевію божественнаго евангелія. Лаврск. № 201, гл. 86, л. 431 об. Въ Юасаф. 34-е. (О составѣ литургіи: въ проскомидіи говоритъ объ одной агличной просфорѣ).

5) Сказаніе ко глаголющимъ, яко во всю Свѣтлую недѣлю солнце не заходя стояло, и того ради глаголють единъ день всю Свѣтлую недѣлю. Лаврск. № 201, гл. 95, л. 464. Въ Юасаф. 42-е.

6) Слово на безумную прелесть и богомерзкую мудрствующихъ, яко погребанія для утопленнаго и убитаго бывають плодотлительни стужы земныхъ прозябеній. Лаврск. № 201, гл. 31, л. 129. Серавіонъ Владимірскій. (Не погребали утопленниковъ и убитыхъ, а на поле извлекши отыняли коліемъ; погребенныхъ, если случалась весной стужа, выбрасывали изъ могилъ). По этой причинѣ вынуть изъ могилы (и выстрѣлеть изъ пушки) Самозванецъ,—*Карамзинъ* т. XI, стр. 176 fin..

7) Отвѣтъ къ вопросившему, къ кому рече прежь всѣхъ съ небесе грамота сослана бысть. Лаврск. № 201, гл. 39, л. 145 (Отвѣтъ: съ небесе грамота нѣсть сослана николіже никомуже).

8) Сказаніе о рукописаніи грѣховнемъ. Лаврск. № 201, гл. 21, л. 108 обор.; Казанск. изд. ч. 1, сл. XXVI, стр. 533. (Противъ сказанія, будто Адамъ далъ на себя діаволу рукописаніе вѣчныхъ работы. О рукописаніи Адама см. у *Тихонравова* въ Памятникахъ т. I, стр. 4, 16 и 12).

II) Нравоучительныя:

а) Къ монахамъ:

1) Поученіе ко инокомъ о исправленіи иноческаго житія и кака есть сила великія схимы. Лаврск. № 201, гл. 20, л. 106; Казанск. изд. ч. 2, сл. XII, стр. 220 (223 стр.). Увѣщаніе къ монахамъ украшать не вѣшній куколь, а внутренній, и ходить достойно данныхъ обѣтовъ. О вотчинновладѣніи вѣтъ. Первое обличительное? См. начало.

2) Слово о покаяніи нелюдимомъ, въ немъ же и о извѣстномъ иноческомъ жителствѣ, зѣло полезно внимающимъ ему съ вѣрою. Лаврск. № 201, гл. 73, л. 353; Казанск. изд. ч. 2, сл. IV, стр. 119. Въ Иоасаф. 19. Общія увѣщанія бѣгать грѣха и соблюдать заповѣди Христовы (по указанію ученія о блаженствахъ). Отчасти противъ вотчинновладѣнія монастырей и немилосердіи монаховъ къ своимъ крестьянамъ, стр. 122, 125, 126, 129 стр. sqq., 136, 144. Тщета предсмертнаго покаянія, стр. 137, 139 нач.. Милости хошу, а не жертвы, стр. 144. Писано до 1525 г. (начало: [„доидохомъ] тихо и спасительно [иристанище] четыредесятницъ“).

3) Слово о покаяніи. Лаврск. № 201, гл. 80, л. 419 об.. Къ иноческой душѣ увѣщаніе. Казанск. изд. ч. 2, сл. V, стр. 148. Въ Иоасаф. 16-е. Монашество не въ томъ, что человекъ живетъ въ монастырѣ и носить монашескія одежды. Жить своими трудами стр. 149.

4) Стязаніе о извѣстномъ иноческомъ житіи, лица же стязующихся Филоктимовъ да Акимовъ. Лаврск. № 201, гл. 74, л. 365. Казанск. изд. ч. 2, стр. 89 (95). Въ Иоасаф. 20-е. Съ силою о немилосердіи монаховъ къ ихъ крестьянамъ.

5) Пеналитное чрево безчисленныхъ золъ виновно иночествующимъ. Лаврск. № 201, гл. 70, л. 344. Казанск. изд. ч. 2, стр. 153. Въ Иоасаф. 17-е. Кратко. О нестяжательности есть.

6) Повѣсть странна и достопамятна и о совершенномъ иноческомъ жителствѣ. Лаврск. № 201, гл. 50, л. 180 об.; Казанск. изд. ч. III, стр. 178. Похвала латинскимъ монастырямъ и противъ нашихъ монастырей. О Саванаролоѣ стр. 194.

7) Слово воспоминательно о исправленіи иноческаго житія къ вѣбнымъ честнымъ инокинямъ. Лаврск. № 201, гл. 91, л. 444. Въ Иоасаф. 38-е. См. еще [стр. 258] отд. XI (Посланія) № 4.

б) Къ властелямъ:

1) Слово пространнѣ излагающее съ жалостію нестроенія и безчинія царей и властелей послѣдняго вѣка сего. Лаврск. № 201, гл. 13, л. 90; Казанск. изд. ч. 2, сл. XXVI, стр. 319. Въ Иоасаф. 26-е. О грабленіи правителей и судей, которые на счетъ угнетаемыхъ ими строятъ дома, собираютъ богатства и пируютъ. Первая заповѣдь: возлюбивши Господа Бога стр. 330.

2) Главы поучительны къ начальствующимъ правовѣрно. Въ Описаніи Синод. ркп. № 191, л. 134 об., стр. 531 несправедливо замѣчено, что главы эти къ Василію Ивановичу. Лаврск. № 201, гл. 66, л. 293; Казанск. изд. ч. 2, сл. VIII, стр. 157. Въ Юасаф. 25-е. Противъ виѣшняго благочестія стр. 161. Обязанность епископовъ предстательствовать предъ царями, стр. 174. Обличеніе архіереевъ, стр. 174 fin.. Ср. выше стр. [240. № 15]. и ниже [здѣсь] въ слѣдующемъ отдѣлѣ № 7.

3) Посланіе къ начальствующимъ правовѣрно.—Казанск. изд. ч. II, стр. 338.

4) О правдѣ и о милости. Лаврск. № 201, гл. 145, л. 590 об. (кратко).

5) О веледушіи и совѣтѣ. Лаврск. № 201, гл. 146, л. 591 (кратко).

6) Сказаніе Меландра философа (кратко). Синод. ркп. № 191, л. 129, стр. 530.

в) Ко всеѣмъ христіанамъ:

1) Бесѣда души и уму по вопросу и отвѣту, о еже откуда страсти рождаются въ нихъ, въ томъ же и о божественномъ Промыслѣ и на звѣздочетцевъ. Лаврск. № 201, гл. 68, л. 310 об.; Казанск. изд. ч. 2, сл. II, стр. 52. Въ Юасаф. 14-е. О сребролюбіи, ростахъ, лихоиманіи стр. 57. Противъ звѣдозаконія стр. 59 sqq. 73 sqq. Слѣд. до 1525 г. Противъ виѣшняго благочестія стр. 68. Противъ звѣдозаконія цѣлая половина. [См. стр. 239].

2) Словеса душеполезна зѣло внимающимъ имъ бесѣдуеть умъ къ души своей. Лаврск. № 201, гл. 69, л. 325 об.; Казанск. изд. ч. 2, стр. 5. Въ Юасаф. 15-е. Есть немного и противъ монаховъ, стрр. 20, 35, 40, 45, противъ лихвенной злобы, стр. 30, 31, 32, угнетенія бѣдныхъ, стр. 44, 45, милостыни нищимъ ничто, стр. 32 fin., виѣшнее благочестіе, стр. 41.

3) „Какія рѣчи реклъ бы убо къ Содѣтелю всеѣмъ епископъ вѣкій (Юасафъ Тферскій) сожжену бывшу соборному храму и всему двору его“ и пр. Лаврск. № 201, гл. 67, л. 304; Казанск. изд. ч. 2, сл. XX, стр. 260. Въ Юасаф. 21-е.

4) Словеса аки отъ лица пресв. Богородицы къ лихоимцемъ и сквернымъ и всякіи злобы исполненнымъ, а каноны всякими и различными угождати чающимъ. Лаврск. № 201, гл. 92, л. 451; Казанск. изд. ч. 2, сл. XV, стр. 241. Въ Юасаф. 39-е.

5) Сказаніе живущимъ во грѣсѣхъ неотступно, а каноны всякими и молитвами преподобныхъ молящихся Богу по вся дни, надѣющихся спасеніе получить. Лаврск. № 201, гл. 117, л. 527 об.; Казанск. изд. ч. 2, сл. X, стр. 213.

6) Сказаніе, яко достоинъ намъ дѣломъ исполнити наши обѣты. Лаврск. № 201, гл. 18, л. 103 об.; Казанск. изд. ч. II, стр. 214. Зарекаются ѣсть мясное въ понедѣльникъ и въ этотъ же понедѣльникъ пьянствуютъ стр. 218. О пьянствѣ священниковъ и монаховъ стр. 219.

7) Слово о неизглаголанномъ Божіи промыслѣ, благодати и человеколюбіи, въ томъ же и на лихоимствующихъ. Лаврск. № 201, гл. 49, л. 171. Казанск. изд. ч. 2, стр. 185. Виѣшняя пажобность стр. 199 нач.. Противъ лихоимства судей и правителей стр. 199 (стыдитъ ляхами, вѣмцами и невѣр-

ными стр. 201). О судебномъ полѣ стр. 201 sqq. Лихоимство всѣхъ и епископовъ стр. 206 и всякія мерзости стр. 206 sqq. Содомитизмъ стр. 208. Противъ вишняго благочестія стр. 210.

8) Слово на потопляемыхъ и погибаемыхъ безъ ума богомерзкимъ, гнуснымъ содомскимъ грѣхомъ въ мукахъ вѣчныхъ. Лаврек. № 201, гл. 124, л. 532 об.; Казанск. изд. ч. 2, стр. 251.

9) Какъ словеса рекъ бы Петръ, отвергся Христа и плакася горько. Лаврек. № 201, гл. 4, л. 17. Въ Юасаф. 4-е.

10) На общую прелесть мечтаемыхъ во снѣ сонинъхъ. Лаврек. № 201, гл. 71, л. 344. Въ Юасаф. 18-е.

11) Словеса возставительная къ покаянію. Лаврек. № 201, гл. 100, л. 469 (кратко); Казанск. изд. ч. 2, стр. 247. Въ Юасаф. 47-е.

12) О покаяніи. Лаврек. № 201, гл. 147, л. 591 (гл. 149, л. 594 тоже самое).

13) Сказаніе притчею сада о младомъ отрочици, якоже глаголють родивый сына не умре. Лаврек. № 201, гл. 42, л. 148 об. (кратко).

14) О томъ, како подобаетъ входить во свята храмы Божія. Лаврек. № 201, гл. 37, л. 143 об. (въ двухъ переводахъ). Эти стихи написаны Максимомъ для испытанія учености приходящихъ на Русь грековъ. См. Румянц. Музея № 265, л. 226 об., стр. 377.

15) Рѣчи аки отъ амвона ко восходящимъ на немъ попомъ и діакономъ. Лаврек. № 201, гл. 120, л. 529; Казанск. ч. 2, стр. 295.

г) Къ отдѣльнымъ лицамъ:

Посланіе Максима къ нѣкому, желающему отрещися міра и ити въ иноческое житіе, косящему же, а уже нужею ни единою обдержиму, и еще просящу у него (Максима) притчи и гананія и словеси темна. Лаврек. № 201, гл. 26, л. 123.

III) Ни вопросы церковной практики:

1) Сказаніе о разрѣшеніи обѣта постнаго. Лаврек. № 201, гл. 16, л. 102 (См. Котошихина стр. 66: въ Великій и Успеневъ посты въ понедѣльникъ, среду, и пятницу не ѣли ничего, а въ остальные дни по однажды).

2) Слово къ хотящимъ оставлять жены безъ вини законныя и ити во иноческое житіе. Лаврек. № 201, гл. 84, л. 426. Въ Юасаф. 32-е.

3) Посланіе Максима къ нѣкому князю, просившу у него, съ чего пошло ие ясти скоромно въ понедѣльникъ день. Лаврек. № 201, гл. 122, л. 531.

4) О проскурницѣ (о неядѣніи ими мяса). Лаврек. № 201, гл. 139, л. 585 об..

5) Сказаніе тріехъ нѣкихъ взыскаій нужныхъ всякому рачителю книжному (отвѣты на три вопроса одного неизвѣстнаго: 1) аще истинствуютъ нѣдци, мудрствующе убиваемымъ въ боехъ отъ печестивыхъ языкъ благочестивымъ воиномъ причастнымъ бывати достоянія праведныхъ, сирѣчь царствія небснаго (отвѣтъ утвердительный); 2) каковъ толкъ есть предписуемому къ нѣкимъ канonomъ крагнасію; 3) позволительно ли яденіе свиныхъ мясъ

(отвѣтъ: не только свиныхъ, но и всякихъ, чистымъ все чисто, законъ Моисеевъ для христіанъ не обязательенъ, отмѣненъ Христомъ и апостолами (важно противъ раскольниковъ). Лаврск. № 201, гл. 94, л. 459. [Казанск. изд. ч. 3, сл. XXXV, стрр. 245--259].

IV) Богослужебныя:

1) Молитва къ пресвятѣй Богородицы, въ той же и отчасти внословіе о страсти Спасовѣ. Лаврск. № 201, гл. 2, л. 12. Въ Юасаф. сл. 2-е.

2) Пѣснь благодарственна къ пресвятѣй Троици, глаголема во всю Свѣтлую недѣлю Св. Пасхи. Лаврск. № 201, гл. 3, л. 15. Въ Юасаф. 3-е.

3) Канонъ молебень къ божественному и покланяемому Параклиту. Лаврск. ркн. № 62, л. 176 (послѣ канона молитва Св. Духу). Въ Юасафовск. послѣ выписокъ изъ пророковъ, по верхн. перемѣтѣ л. 408 об. (канонъ и молитва).

4) Пѣніе на честное усненіе Богородицы. Сложился Максимомъ. Царск. № 265, л. 306, стр. 243.

[Въ Лаврской ркн. № 62] полунощница воскресная л. 200, канонъ Троицѣ твореніе Митрофаново л. 201, припѣвы воскресные Григорія Синаита л. 206, полунощница повсядневная л. 210, и полунощница субботняя, л. 215, помѣщенныя въ приложеніи къ Максиму переводу Псалтири для Нила Курлятева, Лаврск. ркн. № 62, не исправлены ли Максимомъ (по просьбѣ того же Нила)? Очищены отъ сербизмовъ Кипріана, о которыхъ говоритъ Нилъ въ предъувѣдомленіи къ переводу Псалтири?

V) Сочиненія, писанныя въ отвѣтъ на вопросы о разныхъ предметахъ и дѣйствіяхъ церковнообрядовой вѣщности:

1) Сказаніе, како знаменатися крестнымъ знаменіемъ. Лаврск. № 201, гл. 85, л. 429 об.; № 200, гл. 46, л. 281. Въ Юасаф. 33-е. „Совокупленіемъ бо тріехъ перстей, сирѣчь пальца и еже отъ средняго и малаго, тайну исповѣдуемъ богочальныхъ тріехъ ипостасей,—Отца и Сына и Св. Духа, единого Бога трое; протяженіемъ же долгаго и средняго шедшаея два естества во Христѣ, сирѣчь самого Спаса Христа исповѣдаемъ“.... Въ Лаврск. ркн. № 200 по поскобленному: „совокупленіемъ бо тріехъ перстей, сирѣчь пальца и еже отъ средняго и указательнаго... согбеніемъ же малаго и близъ того сущаго“.

2) Къ смѣющимъ трици глаголати аллилуія чрезъ преданія церковнаго, а четвертое: слава тебѣ Боже. Лаврск. № 201, гл. 114, л. 522 об.. Въ Юасаф. 27-е. „Словцо къ смѣющимъ“.... Есть это словцо въ сборникѣ Евѣмїи Туркова, написанномъ въ 7070 (1562) году,—Волокол. ркн. № 514, л. 501 (не послѣ ли приплегеная тетрадь?).

3) Повѣсть о воздвиженіи пречистыя Богородицы хлѣба. Лаврск. № 201, гл. 130, л. 549 об. (Сравни въ Псалтири Кипріана митр. ту же повѣсть л. 190).

4) Сказаніе о освященіи водѣ назаутріа святыхъ Богоявленій. Лаврск. № 201, гл. 87, л. 434. Въ Іоасаф. 35-е.

5) Сказаніе строки, глаголющія о свышнѣмъ мірѣ и о спасеніи душъ нашихъ (Къ Акакію Тверскому. Опровергается, будто подъ свышнимъ міромъ разумѣются ангелы. Во второй части посланія о „Богъ бо рождется, сего ради и естества истоцишася“). Лаврск. № 201, гл. 113, л. 520. Въ Іоасаф. 30-е.

6) Сказаніе о священномъ образѣ Спаса Христа, его же называютъ униіе. Къ Акакію Тверскому? (Объ образѣ Спасовомъ, написанномъ по приказанію паны Григорія Двоеслова, въ слѣдствіе видѣнія). Лаврск. № 201, гл. 30, л. 128 об.

7) Сказаніе о вѣнцѣ Спасовѣ и о свитцѣ, иже въ рудѣ Его и о Богородицинѣ имени. Лаврск. № 201, гл. 55, л. 252.

8) Сказаніе о вѣнцѣхъ свадебныхъ. Лаврск. № 201, гл. 40, л. 145.

9) Сказаніе о томъ, что подъ крестомъ на церкви, въ немъ же водруженъ аки мѣсяцъ младъ. Лаврск. № 201, гл. 34, л. 137 об. Еще см. въ Румянц. прибавленіи.

Отвѣты на вопросы объ иконахъ Николая Любчанина (Царск. № 314, л. 161, и № 377 л. 26 об.) принадлежать не Максиму ли же?

О брадобритіи письмо къ Грозиному.

VI) Объясненія на нѣкоторыя мѣста въ книгахъ Св. Писаніи, въ книгахъ богослужебныхъ и четіицхъ:

1) (Объясненіе) отъ евангелія еже отъ Іоанна (словъ: яко ни самому всему міру могушу вмѣстити писуемая книги, аще по единому писана была Спасова чудеса. Гл. 21, ст. 25). Лаврск. № 201, гл. 115, л. 524. Въ Іоасаф. 28-е.

2) Толкованіе отъ псалма 102-го, строка: обновится, яко орли, юность твоя. Лаврск. № 201, гл. 29, л. 127 об.

3) Сказаніе отчасти на 18-й псаломъ. Лаврск. № 201, гл. 33, л. 134 об. (Къ какому-го честиѣйшему отцу л. 136 об.). Лаврск. № 200, л. 393: „къ тому же иноку“. Тоже Синод. № 191, л. 31, стр. 522.

4) Посланіе къ нѣкому другу, въ немже толкованіе нѣкоихъ реченій, неудобъ разумѣваемыхъ, въ божественномъ писаніи. Лаврск. № 201, гл. 93, л. 452 об. Въ Іоасаф. 40-е. Толкованіе мѣсть изъ псалма 1-го, 2-го, 3-го, 25-го, 33-го, 31-го, 141-го.

5) Толкованіе нѣкоторыхъ мѣсть въ псалмахъ (присоединено къ другой. 107-й, главѣ). Нач.: Псаломъ 41-й. Бездна бездну призываетъ. Толкъ. Бездна трудовъ духовныхъ призываетъ бездну разума Божія. Лаврск. № 201, л. 479 (Объясненія мѣсть изъ псалмовъ 41, 45, 48, 52, 55, 56, 57, 67, 72, 75, 80, 81, 82, 87, 105, 109, изъ нѣней библейскихъ 2-й, 3 (см. Румянц. Музея № 264, л. 11 об. и л. 22, стр. 366 и 367, и л. 26 об., противъ звѣздознанія, къ нѣкому другу, до 1525 г., ибо Николай Пѣмчицъ стр. 367 col. 1). 4, потомъ мѣсть изъ акаонста Богородицѣ). Зналъ по-болгарски, л. 479 (хлябін).

6) Сказаніе сея рѣчи: ступайте людіе мои (Исаи, 26, 20). Лаврск. № 201, гл. 15, л. 100 об..

7) Римскія церкви толкованіе Господня моленія (т. е. молитвы Отче нашъ) вопросы и отвѣты. Лаврск. № 201, гл. 143, л. 499 об. (Переводъ съ латинскаго?). Максимово ли? Въ надписаніи не сказано.

8) Толкованіе 4-го гласа ирмосъ первыя пѣсни (Три стояще крѣпкіи рожейся отъ Дѣвы). Лаврск. № 201, гл. 150, л. 594.

9) Сказаніе отчасти недоумѣливыхъ пѣскихъ реченій во словѣ Григорія Богослова (Нифракинстїи уставы сія). Лаврск. № 201, гл. 44, л. 149.

VII) Сочиненія, относящіяся къ дѣлу объ исправленіи книгъ:

1) Исповѣданіе православной вѣры Максима инока изъ Св. горы, въ немъ же извѣщаетъ о Христѣ Исусѣ всякаго православнаго священника же и князя, что по всему истиннѣйше есть православенъ инокъ и пр. Казанск. изд. ч. 1, сл. 1, стр. 23; Лаврск. № 201, гл. 1, л. 6. Въ Юасаф. 1-е. Защищается противъ того, что еретикъ и врагъ русской державы. Къ епископамъ и боярамъ въ малолѣтство Грознаго,—Казанск. изд. стр. 33, 36. Просьба въ общихъ выраженіяхъ стр. 38 fin..

2) Слово отвѣдательно о исправленіи русскихъ книгъ, въ немъ же и глаголющихъ, яко плоть Господня по воскресеніи мертвыхъ неописана бысть и пр. Лаврск. № 201, гл. 11, л. 78; *митр. Платона* ч. 2 стр. 302; Казанск. изд. ч. III, стр. 60. Просится въ Святую гору. Къ князьямъ. Въ Юасаф. 11-е. Писано въ 1543 или 1544 г.. Казанск. изд. стр. 61. Упомян. о предъидущемъ стр. 61 fin..

3) Слово отвѣдательно о книжномъ исправленіи. Лаврск. № 201, гл. 12, л. 85 об.; *митр. Платона* ч. 2 стр. [323]. Казанск. изд. ч. III, стр. 79. Въ Юасаф. 12-е. Въ одномъ изъ Синодальныхъ списковъ, описанія № 191, стр. 524, л. 39 об. на полѣ приписано: „сіе писано епископу Тверскому“. Вздоръ,—митр. Макарію.

4) Сказаніе, како подобаетъ извѣстно блюсти исповѣданіе православныя вѣры (о символѣ вѣры). Лаврск. № 201, гл. 48, л. 169. (Было въ символѣ: *изъ* Маріи Дѣвы вмѣсто *и* Маріи Дѣвы; *часъ* вмѣсто *чаю*; жизнь *будущую* вѣка вмѣсто жизнь *будущаго* вѣка). Въ Румянц. № 264, л. 136 об., стр. 371 col. 1, къ Григорію (т. е. діакопу Тверскому?).

5) О оиміамѣ. Лаврск. № 201, л. 526 (Нач.: Блаженнаго Юанна Златоустаго о приносимѣй оиміамѣ толкъ да ся исправитъ молитва моя).

6) Толкованіе строки псалма 89-го: „Господи приближище былъ еси намъ“. Лаврск. № 201, гл. 19, л. 105 (Смущаются о мѣхъ пѣщны пословицею сею..., тоже, что въ писемѣ къ Григорію).

7) Сводъ мѣсть, по своему переведенныхъ Максимомъ въ Псалтиря. Лаврск. № 201, гл. 107, л. 473 об..

Еще см. [стр. 255] въ отдѣлѣ V-мъ статью 5.

VIII) Сочиненія въ защиту православія грековъ:

1) Сказаніе ко отрицающимся на поставленіи (и) кленущимся своимъ рукописаніемъ русскому митрополиту и всему священному собору, еже не примати поставленія на митрополию и на владычества отъ римскаго папы лагынскія вѣры, и отъ Цареградскаго патриарха, аки во область безбожныхъ турокъ поганаго царя, и поставленнаго отъ нихъ не примати. Лаврск. № 201, гл. 97, л. 467; Казанск. изд. ч. III, стр. 154. Въ Іоасаф. 44-е.

2) Сказаніе о томъ, яко не оскверняются святая николиже, аще и многа лѣта обладаемы суть градове отъ поганыхъ. Лаврск. № 201, гл. 41, л. 145 об.; Казанск. изд. ч. III, стр. 156.

IX) Похвальныя слова святымъ:

1) Похвалнаа епи о преподобномъ Іоаннѣ, вареченномъ превеликомъ. Лаврск. № 201, гл. 101, л. 469 об.. Въ Іоасаф. 48-е.

2) Похвалнаа епи о блаженнѣй Омаиди, мечемъ убитей отъ своего свекра. Лаврск. № 201, гл. 102, л. 469 об. фп.. Въ Іоасаф. 49-е.

3) Похвалнаа епи о нѣкоторой добропобѣдной мученици, ей же имя Потамя, еже толкуется рѣчная. Лаврск. № 201, гл. 103, л. 470. Въ Іоасаф. 50-е.

4) Похвалнаа епи къ нѣкоему пречудному древнему мученику, егоже имя невѣдомо. Лаврск. № 201, гл. 104, л. 470 об.. Въ Іоасаф. 51-е.

5) Предисловіе житію чудотворцовъ Соловецкихъ. Лаврск. № 201, гл. 106, л. 471. (Писано по чьему-то понужденію л. 471 фп. и л. 473. Тутъ не похвала, а предъувѣдомленіе: Максимъ по чьей-то исправлялъ и дополнялъ житіе Соловецкихъ чудотворцевъ. Монастырь на Печенгѣ, о которомъ тутъ упоминается, основанъ въ 1533 г.,— см. въ Исторіи іерархіи ч. 4. Кольскій пли Колькопеченскій и у Курбскаго о Феодоритѣ).

X) Историческія:

1) О Спиридоніи чудотворцы. Лаврск. № 201, гл. 22, л. 111 об..

2) Іосифа іудейнина слово о томъ, яко благочестивый помысль самодержецъ есть страстемъ, и сіе являетъ отъ вышесущественнаго терпѣнія, еже ко горчайшимъ мукамъ, Маккавеевъ, мученыхъ бывшихъ Антиохомъ. Лаврск. № 201, гл. 23, л. 112 об..

3) Сказаніе о Іудѣ предатели на Аполлинарія. Лаврск. № 201, гл. 83, л. 424 об.. Въ Іоасаф. 31-е.

4) Максима грека повѣсть самовидца бывша мученію нѣкогого новоявленна мученика во Гречестей земли. Лаврск. № 201, гл. 96, л. 465 об.. Въ Іоасаф. 43-е.

5) О Валтасарѣ царѣ Вавилонскомъ. Лаврск. № 201, гл. 116, л. 527.

6) О Христофорѣ. Лаврск. № 201, гл. 138, л. 585.

7) О архистратигѣ, еже по русски воевода, какову ему быти во исправленіи земскою (о Велисаріи, поучаетъ воеводу примѣромъ Велисарія). Лаврск. № 201, гл. 151, л. 594 об..

8) О сивиллахъ, колико ихъ есть было. Лаврск. № 201, гл. 131, л. 551 об., и гл. 142, л. 589 (Къ кому-то л. 551 об.).

9) Повѣсть о соборѣ, хотѣвшемъ уставити, дабы попы и діаконы и подьяконы безъ женъ были (другое заглавіе: уставъ, како жити попомъ и діакonomъ. О Пафнютіи, отвергшемъ указанное предложеніе). Лаврск. № 201, гл. 17, л. 103.

XI) Посланія:

1) Къ Николаю многоучительному Пѣмчину. Предъ малыми деньми велѣлъ ми еси память о тебѣ всегда имѣти, сирѣчь молитвы о тебѣ воземлати Спасу Христу (убѣждаетъ обратиться въ православіе). Казанск. изд. ч. 1, сл. XV, стр. 341; Лаврск. № 201, гл. 32, л. 132.

2) Къ митр. Даниилу, уже изверженному (о примиреніи и прощеніи). Лаврск. № 201, гл. 27, л. 124; Казанск. изд. ч. 2, сл. XXX, стр. 367. О своей дѣятельности до Россіи стр. 370 фп..

3) Къ нѣкому другу, сѣдящу въ темницы и просившу, како избыти отъ искушенія сатанина бываему истинанію скверному во снѣ, и о скоктаніи стужаему и номысловъ блудныхъ, и отъ малодушія. Лаврск. № 201, гл. 123, л. 531 об.; Казанск. изд. ч. II, стр. 248. Къ Вассіану, когда онъ сидѣлъ въ Іосифовѣ [монастырѣ] (Казанск. изд. стр. 250: „конати не могу“—барипъ Вассіанъ?).

4) Посланіе къ нѣкимъ честнымъ инокинямъ (вмѣстѣ съ словомъ воспоминавательнымъ о исправленіи иноческаго житія, которое [см. выше стр. 251] въ правоучительн. къ монахамъ № 7). Лаврск. № 201, гл. 90, л. 443 об.; Казанск. изд. ч. II, стр. 394. Обширное; прекрасное. Противъ вѣшняго благочестія. Противъ вотчинновладѣнія.

5) Господину и брату Георгію. Казанск. изд. ч. 2, сл. XI, стр. 424.

6) Къ Григорію діакону (объ его пьянствѣ). Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIV, стр. 386.

7) Къ нему же о „Господи приближице былъ еси“. Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIX, стр. 421 (тоже, что выше въ сочиненіяхъ по дѣлу исправленія книгъ [стр. 256] № 6).

8) Посланіе утѣшительно ко князю Димитрію о терпѣніи въ скорбѣхъ. Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXV, стр. 388.

9) Къ князю Петру Ивановичу Шуйскому. Лаврск. № 201, гл. 148, л. 591 обор.; Казанск. изд. ч. II, стр. 415. Не просится на Афонъ, ибо сіе негодно, но причастія стр. 418. Писано въ 1542 г. *ibid.*

10) Къ митр. Макарію. Лаврск. № 201, гл. 14, л. 96 обор.; Казанск. изд. ч. II, стр. 357. Учительное и просить причащенія и [чтобы онъ былъ] отпущенъ на Афонъ. О своей дѣятельности въ Ватопедѣ до Россіи стр. 364 фп.. Писано въ то время, какъ просилъ за Максима вселенскій патріархъ стр. 366. Въ Синод. Опис. № 191, л. 537, стр. 564: глаголемыхъ ляхъ.

11) Къ Грозному. Лаврек. № 201, гл. 109, л. 486 об. фп.; Казанск. изд. ч. 2, сл. XXVIII, стр. 346. Въ Иоасаф. 24-е (Здѣсь оно надписывается общё: „Слово къ начальствующему на земли“, и начинается безъ обращенія къ Грозному прямо: „Многа убо и ина суть“. Хорошее. Учительное. Противъ вѣшней набожности стр. 349. Оклеветанъ кв. Вас. Нв. стр. 355. Просьба о возвращеніи на Афонъ стр. 356).

12) Къ Грозному, когда былъ уже царемъ. Лаврек. № 201, гл. 141, л. 587 об.; Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXI, стр. 376, cfr I, 34. Просительное о возвращеніи. На Афонѣ до путешествія въ Россію жилъ 10 лѣтъ.

13) Къ Грозному о еже не брѣти браны. Лаврек. № 201, гл. 137, л. 583.

14) Къ Алексѣю о тафіяхъ. Лаврек. № 201, гл. 140, л. 586; Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXIII, стр. 382. (Не къ Адашеву см. посланіе 21).

15) Къ Сильвестру пону. Лаврек. № 201, гл. 132, л. 552 об.; Казанск. изд. II, стр. 379.

16) Къ нѣкоторой инокиѣ. въ немже учить не скорбѣти о умершихъ. Казанск. изд. ч. 2, сл. XLI, стр. 425.

17) Къ юношѣ Михаилу Васильевичу, [сыну] сына князя Петра Шуйскаго, о Христофорѣ. Казанск. изд. ч. 2, сл. XXXVIII, стр. 420 (тоже, что въ историческихъ [стр. 257] № 6).

18) Къ вел. князю Василію Ивановичу (при переводѣ Псалтири). Лаврек. № 201, гл. 76, л. 383.

19) Совѣтъ къ собору православному на Исака жидовина волхва и чародѣи. Лаврек. № 201, гл. 98, л. 467 об. Въ Иоасаф. 45-е.

20) Утѣшительное къ другу Константину. Румянц. Музея № 264, л. 34, стр. 367, col. 2.

21) Къ неименованному митрополиту. Румянц. Музея № 264, л. 37, стр. 367 (Къ митр. Макарію. Посланіе къ Алексію вмѣстѣ съ симъ (въ посланіи къ Алексію Максимъ упоминаетъ о посланіи къ митрополиту, — Казанск. изд. ч. II, стр. 383); но вмѣстѣ съ посланіемъ къ Алексію Максимъ посылаетъ къ царю тетрадку. въ ней же главъ 27: а это не при Иоасафѣ, когда Грозный былъ маленькимъ, а при Макаріи. Посланіе о тафіяхъ, какъ оказывается изъ сличенія сего посланія съ тѣмъ, писано не къ Адашеву, а къ Алексѣю протосингеллу и судохранителю митрополитчюму. Алексію, о которомъ здѣсь (и въ самомъ томъ посланіи: пренодобне отче . . . отче Алексѣю). См. выше стр. [240].

22) Въ Казанск. ркп. № 310, л. 704: „Максимово отвѣтно къ королю о вѣрѣ, на ересь латинскую зѣло сильно“. Нач.: „Доброобычное всегда поздравленіе со венцемъ чествованіемъ предпославъ, честный Жигимонтъ“. Описанія рукописей [Соловецкаго монастыря въ Казанской дух. Академіи] ч. I, стр. 496.

XII) По естественной исторіи и физиологіи:

1) Сказаніе о струвокамѣлѣ и янцѣ его. Лаврек. № 201, гл. 43, л. 148 об.

2) Сказаніе о птицѣ носыти. Лаврек. № 201, гл. 99, л. 469. Въ Иоасаф. 46-е.

3) Семь степеней человѣческаго житія. Лаврек. № 201, л. 253 (краткое).

XIII) По грамматикѣ и лексикографіи:

1) О греческихъ гласныхъ и согласныхъ, слогахъ, надсловныхъ греческихъ и славянскихъ знакахъ и пр. Лаврск. № 201, л. 525 fin.. См. Синод. № 191, стр. 575 и 576.

2) Толкованіе именъ (собственныхъ) греческихъ и еврейскихъ и римскихъ. Лаврск. № 201, гл. 108, л. 481 обор.. Зналъ Максимъ по еврейски, или былъ у него греческій толковникъ еврейск. именъ? Вѣроятно, послѣднее.

3) Объясненіе словъ: пандокъ (пандекты), левіааванъ, тристать. Лаврск. № 201, л. 291 об..

4) О грамматикѣ. Румянц. Музея № 264, стр. 370 (краткое).

XIV) Панигирики лицамъ, слова благодарственныя къ Господу по поводу событій:

1) Сложеніе вкратцѣ о бывшемъ пожарѣ Тверскомъ, таже и похвала обновленію церковнаго украшенія, бывшаго боголюбивымъ епископомъ Тверскимъ Акакіемъ. Лаврск. № 201, гл. 81, л. 421. Въ Іоасаф. 22-е.

2) Слово благодарственно Господу нашему Іисусу Христу о бывшей преславней побѣдѣ на Крмскаго... въ лѣто осмыа тысящи четьредесать девятое. Лаврск. № 201, гл. 75, л. 377 об.. Въ Іоасаф. 23-е.

XV) Надписи:

Сложеніе Максимово, быти было подиши на амбонѣ. Лаврск. № 201, гл. 119, л. 529.

XVI) Въ разрѣшеніе вопросовъ богословскихъ:

1) Сказаніе противу глаголющихъ, яко плотскимъ совокупленіемъ и рождествомъ хотяше множитися челоѣческой родъ, аще бы и не согрѣшили праотцы. Лаврск. № 201, гл. 82, 422 об. fin.. Въ Іоасаф. 29-е.

2) Сказаніе, который убо во челоѣческомъ естествѣ первый грѣхъ. Лаврск. № 201, гл. 38, л. 144 об..

3) Сказаніе тріехъ нѣкихъ взысканій, нужныхъ всякому рачителю книжному (см. [стр. 253] въ III на вопросы церковной практики № 5 взысканіе первое). Лаврск. № 201, гл. 94, л. 459.

XVII) Varia:

1) На Николая нѣмчина, прелестника и звѣздочетца (о смерти Николая). Лаврск. № 201, гл. 28, л. 127 об..

2) Изъ книги глаголемья Сунды. Лаврск. № 201, л. 253 (о талантѣ). Еще изъ Сунды см. Румянц. Музея № 264, л. 30 об., стр. 367 col. 1. Вообще о Максимовыхъ переводахъ изъ Свиды *ibid.* л. 107, стр. 369, col. 2.

3) Разгадка одной криптографической подписи (разгадалъ: „Карпаѳос“ вмѣсто „Филиппос“). Лаврск. № 201, л. 525.

4) Сія словеса сотворилъ инокъ въ темницѣ затворень и скорбя, ими же себе угѣшаше и утвержаше въ терѣнїи, въ 7040 лѣто. Лаврск. № 201, гл. 36, л. 143. (Царск. № 244, гл. 93, стр. 221 нач., гораздо полнѣе и переводъ не тотъ). Казанск. изд. ч. 2, сл. XLIX, стр. 452.

5) Притча. Нѣкто родися на лицы поля, въ нощи тмою, пеленою не повить, водою не омытъ и пр. (Слѣдуетъ разгадка: антихристъ). Лаврск. № 201, л. 291 об..

6) Въ голуби вошь. Голубь птица проста, безлюбива и чиста есть отъ вшей (въ голубѣ вошь—грѣхъ отъ дѣйства діаволя въ душѣ простаго человека). Лаврск. № 200, л. 417.

XVIII Переводы:

1) Геннадія, патріарха Константинопольскаго Схолариса діалогъ или бесѣдованіе (патріарха Геннадія съ турчаниномъ. Переводъ не Максимовъ, а одного изъ учениковъ его (см. предисловіе, тутъ объ отношеніи Максима къ ученикамъ), только сдѣланный съ Максимовой греческой книги). Лаврск. № 201, гл. 56, л. 253. Переводъ Курбскаго см. Синод. ркни. № 191, стр. 568.

2) Преніе выписано изъ книги Дамаскиновы, въ немже описуется гаданія христіанина ко срациномъ. или магметаномъ (переводъ того же, что и предъидущее, или самого Максима? Переводъ Курбскаго см. Синод. ркпн. № 191, стр. 567). Лаврск. № 201, гл. 57, л. 263. Сбирался Максимъ и еще переводить изъ Дамаскина. См. Слово отвѣдательно о исправленіи книгъ русскихъ у Паатона стр. 319 fin. и 320.

3) Божественнаго Іоанна Хризостома слово на нянтякостіе о Святѣмъ Дусѣ. Многіа воистину инакое благодати участницы суть (чей переводъ не сказано). Лаврск. № 201, гл. 58, л. 267. См. Синод. № 191, стр. 569. Слово это не Златоустаго.

4) Святаго отца нашего Василія, архіепископа Кесарія Каппадокійскіе реченіе. И аще свѣтлы суть онны постановленія законъ, ихже царіе во управленію (чей переводъ не сказано. Въ русск. переводѣ въ изд. Творр. Свв. Отцц. ч. V, стр. 40 sqq). Лаврск. № 201, гл. 59, л. 276.

5) Правоученіе отъ бесѣды 29-я еврейскаго посланія (Златоустаго. Александромъ Васильичемъ [Горскимъ] на полѣ замѣчено: переведено съ латинскаго). Лаврск. № 201, гл. 60, л. 279.

6) Правоученіе Златоустаго отъ бесѣды 30-я еврейскаго посланія о латынвехъ зѣло полезно. (На полѣ Александромъ Васильичемъ [Горскимъ]: съ латинскаго). Лаврск. № 201, гл. 61, л. 282 об..

7) Правоученіе отъ бесѣды 8-й еврейскаго посланія (Алекс. Вас.: съ латинскаго). Лаврск. № 201, гл. 62, л. 285.

8) Святаго Максима исповѣдника. Нач.: Нѣсть согрѣшающему избѣжати будущаго суда (Небольшое. Чей переводъ, не сказано). Лаврск. № 201, гл. 65, л. 292 об.. Въ другнхъ сказано, что Максимово.

9) Сие слово иѣсть мое Максима, но Кирила Иерусалимскаго. Нач.: Боюся смерти, яко горка мѣсть есть, боюся геены, зане безконечна есть. Лаврск. № 201, гл. 110, л. 491.—Румянц. Муз. № 265, л. 318, стр. 379, сказано, что переведено Максимомъ въ 1542 году. Тоже въ Академ. ркп. № 195, л. 283.

10) Святаго Григорія богослова о нищелюбіи. Что не помогаетъ естеству время имуще, чесо ради не покрываетъ, плоть суще, плоть смиренную. Лаврск. № 201, л. 519 (нѣсколько выписокъ изъ Григорія Богослова о нищелюбіи), на концѣ къ выпискамъ изъ пророковъ, составляющимъ главу 112 [см. сей-часъ], ниже № 12). Въ Лаврск. № 200, л. 422 об.: „на крещеніе Господне Григорій Богословъ, глава 23“. Нач.: Еретикъ же по величеству тяготы (краткая выписка).

11) Иоанна Златоустаго о исходѣ души отъ тѣла. Попечемея, братіе, о томъ часѣ, прити бо имать. Лаврск. № 201, гл. 121, л. 529 fin.

12) Выписки изъ пророковъ (сначала малыхъ, потомъ большихъ; изъ большихъ съ толкованіями Василія Вел., Златоустаго, Оеодорита. На обличеніе пороковъ тогдашняго русскаго общества?). Лаврск. № 201, гл. 112, л. 502 об.— Въ Юасафовск. послѣ гл. 51-й, на особой тетради, безъ означенія главы, л. по верхн. перемѣтѣ 381.

13) Посланіе Домника архіепископа Веветійскаго, еже посла ко свѣтѣйшему патриарху великіа Антиохія киръ Петру и о прочихъ своихъ. Лаврск. № 201, гл. 125, л. 535 об. Описаніе патр. Петра къ Домнику *ibid.* гл. 126, л. 536 об. Германа патриарха къ жестоковѣрнымъ латыномъ поученіе. Нач.: Пошавше убо, возлюбленіи, истинное православіе *ibid.* гл. 127, л. 544 об. Исповданіе напы, еже принесона отвѣтницы его фременурин патр. Герману *ibid.* гл. 128, л. 545 об. (въ спискѣ сочиненій Максима Румянц. Музея № 264 есть см. л. 320 об., стр. 373, col. 2 fin.). Отвѣщаніе патр. Германа и собора къ посланнымъ отъ напы фременуромъ *ibid.* гл. 129, л. 545 об. Свидѣтельства, яко отъ Отца единаго исходитъ Духъ Святой (изъ отцовъ). *Ibid.* л. 546 об. И эти главы переводъ Максимовъ?

14) Толковой Исалтири, Толковаго Апостола, простой Исалтири для Курлятева, Златоустаго на евангелистовъ Матося и Иоанна, Метафрастова житія Богородицы. См. о сихъ выше.

15) Слово Симеона Метафраста о чудеси святаго Михаила архистратига иже въ Хонехъ. Преведенъ Максимомъ (Лаврск. № 664, л. 17, Сентябрьская Минея, подъ числомъ 6-мъ). Въ Макарьевск. Миней 6-е Сентября.

16) Чудо архистратига Михаила, бывшее во Святѣй горѣ (т. е. Афонской). Лаврск. № 664, л. 11, Сентябрьск. Миней, 6-е число, не Максимово ли?

17) Лаврск. № 200, л. 443 об. краткое извѣстіе о Григоріи Богословѣ и о словѣ пасха; съ л. 444 иже во святыхъ отца нашего Григорія архіепископа Константинаграда Богослова на пасху и на оноеженіе (*sic*) слово 1-е (съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго). Все слово первое и начало слова 2-го, л. 451.

18) Лаврск. № 200, л. 452 Хруса уединеннаго отъ слова историческаго о крестѣ Господни. Переводъ Максимовъ же?

19) Илъ Златоустаго о епископахъ перадивыхъ и на рѣзонмцевъ. Румянц. Муз. № 264, л. 31 об., стр. 367, col. 1.

20) Патр. Іоакимъ въ книгѣ Остенъ говоритъ, что Максимъ въ 1521 г. (но другимъ спискамъ въ 1542 г.) перевелъ съ греческаго на славянской правила апостоловъ и соборовъ. См. *митр. Евсеія* Словарь историч., [подъ словомъ] Максимъ, изд. 2 стр. 37 fin.. Что разумѣть Іоакимъ? Кормчюю Бассяинову, которая Толстовск. ркп. Отд. 1, № 169, стр. 92?

21) О монастыряхъ Афонскихъ. Лаврск. № 200, л. 13 об. (между прочимъ сказано: „а вси (монастыри Афонскіе) безъ имѣнних, и своими труды и питаются и одѣваются, села у нихъ нѣсть, одни винограды и садове“). Максимова?

22) Слово Константина Порфирогенита... новѣсть... о посланнемъ къ Авгарю перукотворенномъ... образѣ. Переводъ Максима. Царск. № 265, л. 336, стр. 243.

Изъ Свиды переводы въ *Varia* [см. выше стр. 260].

II.

ПЕРЕВОДНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ ОТЪ НАШЕСТВІЯ МОНГОЛОВЪ ДО МИТР. МАКАРІЯ.

(Библиографическій обзоръ).

1.

Священное писаніе.

О собраніи книгъ Свящ. Писанія Анастасіемъ Вел. чрезъ Иофалія діакона см. у Зиновія Отенскаго стр. 355. О переводѣхъ Библии слово—Макарьевскія Четьи Мишии 20 Августа. О книгѣ Іуднои см. у Зиновія Отенскаго стр. 777 fin.. Книга Премудрости Соломоновой переведена на Афонѣ іеромонахомъ Гавріиломъ въ 1412 г.—Рукописи Григоровича по описанію *А. Е. Викторова* стр. 40. Ездра см. у Іосифа Волоколамскаго въ Провѣстителѣ стрр. 271, 272 вач..

Геннадіево изданіе Библии.

(По Описанію Синод. ркп. *Горскію и Невострусви.* №№ 1—3).

Четыре предварительныя статьи взяты изъ какого-то нѣмецкаго изданія Библии (первая—стр. 3 и вторая—стр. 7 взяты изъ Библии Жидовствующихъ?).

Двѣ книги Паралипоменонъ, три книги Ездры, книги: Неемія, Товита, Іуднои, Премудрости Соломоновой и двѣ книги Маккавейскія, вмѣстѣ съ предисловіями къ нимъ Іеронима, переведены съ Вульгаты.

Въ первой предварительной статьѣ 1-я и 2-я книги Царствъ называются Самонловыми, а въ самомъ текстѣ (стр. 31) 1-я называется Самонловою, а 2-я—второю Царствъ.

Пророкъ Іеремія значительно неполненъ изъ Вульгаты (гл. 1—25 и 46—51: стр. 91). Пророкъ Іезекіиль нѣсколько неполненъ изъ Вульгаты (гл.

45 и 46: стр. 104). Книга Притчей приведена на концѣ въ порядокъ по Вульгатѣ (стр. 66). Тоже Исуса Сирахова и пр. Иереміи (стр. 80 и 98).

Книги Есфирь, имѣющей 16 главъ, первыя 9 главъ переведены съ Еврейскаго (взяты изъ Библии Иудовствующихъ? См. стр. 181), а остальные 7—съ Вульгаты. [Ср. у *Соболевскаго* стрр. 433—436].

Оеодоръ, новокрещенный Еврей, перевелъ Псалтирь и книгу Есфирь: *Филаретъ архіеп.* Обзоръ стр. 146.

Текстъ въ спискахъ раздѣленъ по Вульгатѣ на главы, но безъ ея (Вульгаты) раздѣленія на стихи: стр. 10.

Переводъ Пятюкнижія принадлежитъ глубокой древности: стр. 13.

Переводъ книгъ Исуса Павина, Судей и Руфь—древній, хотя въ формахъ языка менѣе слѣдовъ этой древности, чѣмъ въ Пятюкнижіи: стр. 25 нач..

Переводъ четырехъ книгъ Царствъ гораздо несовершеннѣе Пятюкнижія и другихъ предшествующихъ книгъ (стр. 34), и можно заключать, что переводчикъ ихъ не одно лицо съ переводившимъ предшествующія книги библейскія (стр. 39).

Переводъ книги Юва, за исключеніемъ первыхъ главъ, поздыѣ исправленныхъ, имѣетъ привычки глубокой древности (стр. 59 fin.).

Переводъ Псалтири весьма древній: стр. 62.

Переводъ книги Притчей несомнѣнно древній: стр. 72 нач..

Переводъ книги Екклесіаста по языку представляется новѣе перевода Притчей: стр. 73 нач..

Переводъ книги Пѣснь пѣсней—древній: стр. 76.

Языкъ книги Исуса сына Сирахова значительно поповленъ: стр. 82.

Переводъ пророковъ древній, но долженъ быть усволенъ не одному переводчику, именно—переводчикъ 4-хъ послѣднихъ малыхъ пророковъ долженъ быть принимаемъ за особаго отъ переводчика 4-хъ большихъ—и первыхъ 7-ми малыхъ: стр. 118.

Переводчики съ латинскаго: доминиканецъ Веніаминъ (стр. 128) и Митя толмачъ—Дмитрій Герасимовъ (переводчикъ Николая де-Аиры: стр. 79). [О нихъ см. у *Соболевскаго* стрр. 39—40, 183—189, 254—259].

За неимѣніемъ Греческой Библии и людей, знающихъ греческій языкъ, Геннадій совершилъ дѣло перевода при помощи Латинской и Нѣмецкой Библии. Списки Геннадіевской Библии, сохранившіеся до настоящаго времени.—1499, 1558, XVI в. рязанскія. Пользовались, исправивъ по Греческой, Геннадіевой Библіей Острожскіе издатели Библии.

2.

Толкованія Свящ. Писанія.

[Ср. ниже стрр. 275—276].

Пятюкнижія:

Бесѣды Златоустаго на книгу Бытія [См. ниже въ отдѣлѣ „Книги и трактаты въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ“ подъ словомъ Іоаннъ Златоустъ].

Шестодневы Василия Вел. и Северіана Гевальскаго [См. *ibid.* подь словами: Василій Великій и Северіанъ Гевальскій].

Толкованія нѣкоторыхъ мѣсть изъ книгъ Бытія и Исходъ [См. *ibid.* s. v.: Толкованія].

Изъ Θεодоритова „Изъясненія трудныхъ мѣсть“ нѣчто на книгу Бытія [См. *ibid.* s. v.: Θεодоритъ].

Георгія Писиды Похвала къ Богу о сотвореніи всея твари [См. *ibid.* s. v. Георгій Писиды].

Книги Іова:

Толкованія Олимпіодора Александрійскаго и другихъ, полный переводъ [См. *ibid.* s. v.: Толкованія].

Псалтири:

Сводное толкованіе, переводъ Максима Грека [См. *ibid.*]. Митр. Даниилъ у *Жмакина* стр. 356, 358. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 262 sqq].

Толковая Псалтирь Брюнона [См. *ibid.*].

Въ ркп. фундаментальной бібліотеки Московск. дух. Академіи № 18 Толкованіе на 50 псалмовъ Пикиты Ираклійскаго или Серрскаго какого времени? См. Описание Соловецк. рукописей, № 19 стр. 31, л. 10. Волоколамская ркп. (въ бібліотекѣ Московской дух. Академіи) № 430.

Василія Вел. Толкованіе на нѣкоторые псалмы,—Волокол. ркп. № 428.

Екклесіаста:

Толкованіе неизвѣстнаго [См. ниже s. v.: Толкованія].

Пѣсни пѣсней:

Толкованіе Филона Карнавійскаго [См. *ibid.* и ниже въ „Послѣсловіи“].

Исаи пророка:

Сводное толкованіе Василия Вел., Θεодорита, Кирилла, Хризостома [См. *ibid.* и s. v.: Василій Великій].

Иезекіиля пророка:

Θеодорита епископа Кирскаго „Сказаніе (-ній) 14 о пророчествѣ Иезекіилевѣ. (На греческомъ языкѣ у *Микя* t. 81, p. 808: Ἐρημεία (раздѣленное) εἰς βιβλία 14: 16).

На Четвероевангеліе:

Златоустаго—Бесѣды на Матоея и Іоанна, въ переводѣ Максима Грека и Селивана.

Θеофилакта Болгарскаго—Толкованіе на всѣхъ четырехъ евангелистовъ. Въ ркп. Моск. дух. Акад. № 23 на Іоанна. 1456 г. [См. *ibid.* s. v.: Толкованія и у *Соболевскаго* стр. 22].

Григорія Двоеслова Бесѣды на евангелія (на Луку и Іоанна). [См. *ibid.* s. v.: Григорій Двоесловъ].

Евангеліе учительное [См. *ibid.* s. v.: Евангеліе учительное].

Толкованія Θеофилакта Болгарскаго—уп. у *Жмакина* митр. Даниилъ стрр. 329, 330, 334, 335.

Толковое евангеліе уп. Іосифъ Волоколамскій въ Провѣдители стр. 564.

На Апостолы:

На книгу Дѣяній:

Сводное толкованіе, простирающееся до гл. 13-й, переведенное не позднѣе XV в. (Прибавл. къ Твор. свв. Отц. XVIII, 187) и съ гл. 13-й толкованіе неизвѣстнаго, переведенное Максимомъ Грекомъ (ibid. Въ Магарьевскихъ Минеехъ подь 30 іюня „Толковый апостолъ“,—это? О времени перевода Синод. рки. № 96, стр. 158 (не древнѣе).—Толкованіе на первыя 13-ть главъ въ рки. Моск. дух. Академіи № 17, писанной до 1501 г., и въ рки. Троице-Сергіевой лавры № 117, XV в.).

Евсевія Емесскаго—Толкованіе на книгу Дѣяній,—*Жмакинъ* митр. Даніилъ стр. 414 прим. 3. На греческомъ у *Миня* t. 86, p. 561. Изъ своднаго толкованія?

На соборныя посланія:

Сводное толкованіе, переведенное одновременно съ толкованіемъ на 13 главъ книги Дѣяній,—Синод. рки. № 96. (Въ Лаврск. рки. № 117, XV в.).

Василія Вел. на первое посланіе Петрово,—*Жмакинъ* митр. Даніилъ, стр. 410 прим. 4. Изъ своднаго толкованія?

На посланія ап. Павла:

(Въ періодъ домонгольской было толкованіе не на первыя только пять посланій, которое въ рки. 1220 г.—Синод. № 95, а на всеѣ,—ibid. № 96, стр. 162 sq.).

Толкованіе неизвѣстнаго на посланіе къ Галатамъ (изъ своднаго, особаго, отличнаго отъ предыдущаго, толкованія на посланія?). [См. ниже подь словами Іоаннъ Златоустъ и Толкованія].

На Апокалипсисъ:

Инолита римскаго „О откровеніи Іоанна Богослова“. [См. ibid. s. v.: Импольтъ].

3.

Книги и трактаты въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ ¹⁾.

(Ср. ниже слова).

Изъ Четь-Миней митр. Макарія (гдѣ выставлены мѣсяцы и числа) съ дополненіями.

[Августина блаж. сочиненія и житіе.—у *Соблазненнаго* стрр. 195—198].

Агапита діакона главы импер. Юстиніану. Синод. рки. № 202, л. 33, стр. 622, XV в. На греческомъ у *Миня* t. 86, p. 1164, 72 главы. См. „Главникъ“ митр. Даніила.

¹⁾ Въ числѣ этихъ книгъ и трактатовъ значилась и нижеслѣдующія, отнесенныя концъ Е. Е. Голубинскимъ въ послѣдствіи было сбоку отмѣчено двѣтлымъ карандашомъ: „Домонг.“, въ виду чего они и выдѣлены.

Анастасіи Синайскій: Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 382 нач., 515 [И. Р. Ц. I, 1, стр. 720 886].—Св. Антіоха книга. 24 Декабря [Ibid. стр. 720 887].
Аванасія Александрійскаго книга на Аріанъ 2 Мая [Ibid. стрр. 720 887—888].—

Александръ патр. Константинопольскій ун. Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 578.

[Аммония мнѣхъ новѣсть объ убиенныхъ св. отцахъ. Старшій русскій списокъ—пергам. Моск. дух. Академіи № 7, XIV в.].

Андрей Кривтскій ун. Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 238. На греческомъ у *Мня* т. 97: 21 слово и нѣсколько канонѡвъ. [Домонгольск. періода—И. Р. Ц. т. I. 1 пол., стр. 720.887].

Антоній Великій ун. Нилъ Сорскій у *Арганельскаго* стр. 178.

[Аонасія вел. преніе съ Аріемъ,—у *Соболевскаго* стрр. 199—201. Вопросы и отвѣты князю Антиоху,—см. у *Арсаньельскаго* А. С. Къ изученію древне-русской литературы. Творенія отцовъ церкви въ древне-русской литературѣ (Обозрѣніе), Спб. 1888 г., стр. 18 и Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности (Извлеченія), в. I—II, Казань 1889 г., стр. 9 sqq].

Варлаама и Иоасафа Индѣйскихъ книга. 17 Января.

Варсонофій Вел. († 563 г.). На греческомъ у *Мня* т. 86. У архіеп. *Филарета* въ Патристикѣ III, 166. См. у *Жмакина* въ митр. Данилѣ стр. 601 [взято изъ Никона Черногорца]. Лаврск. ркп. № 181, л. 347—поученіе; № 182, л. 122 об.—поученіе; № 190, л. 251—отвѣты; № 770, л. 372—отвѣтовъ 38. Академ. ркп. № 59. Нилъ Сорскій у *Арганельскаго* стр. 151 нач..

Василія Амасійскаго посланіе къ монаху, впадшему въ отчаяніе, собраніе отъ лѣтъ царекныхъ. „О увы мнѣ, что имамъ“. 26 Мая. Синод. ркп. № 206, стр. 648, XVI в.. Объ авторѣ *ibid.*.

Василій Великій. У митр. Данила по *Жмакину*: Посланіе къ епископу Запольскому 331, 531; Толкованіе на 1-ое посланіе Петрово—410; къ Амфилохію о св. Духѣ—430; Изреченія—500; къ Амфилохію два канонич. посланія—524, на пророка Исаію—611. Постническая книга, стр. 667. Были въ славянскомъ переводѣ только Постническія книги, 349 и еще два слова 350,—а прочія сочиненія, которыя Зиновій Отенскій перечисляетъ, не были извѣстны. Откуда знаетъ? Изъ житія? [Ср. Исторіи Русской Церкви, т. I, 1 пол., стр. 721/888]. Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ ун., стрр. 170, 336, 380 fin., 465, 515. Нилъ Сорскій у *Арганельскаго* стр. 138 fin.—

Иоанна экзарха Болгарскаго книга. 31 Юля [Ibid. стрр. 727—728/895—897].—Иоанна Лѣтвничника Лѣтвица. 30 Марта [Ibid. стрр. 741/899—900. У *Соболевскаго* стр. 25].—Кирилла Иерусалимскаго Оглашеніе и тайноученіе. 12 Марта [Ibid. стр. 742/901].—Меоодія Патарскаго книга о вещи и о самовластвѣ. 20 Юля [Ibid. стрр. 745/905—906].—Нила Синабскаго (Постника главизны 150) о молитвѣ [Ibid. стр. 749/912].—Палая толковая, Синод. ркп. № 316, стр. 578 fin.. Простая—№ 318. См. *Порфирьевна* Словесн. I, 208 [Ср. И. Р. Ц. т. I, 1, стр. 749/912].—Св. Сильвестра и преп. Антонія истолкованіе о святѣй Троицѣ и о всей твари. 2 Января [Ibid. стр. 741—742/901].—Псалтирь толкованіе Аонасія свѣтлыми. 20 Августа. Псалтирь, толкованіе Оеодоритово. 20 Августа [Ibid. 719/885].—Анокалипенсъ толкованій. 26 Сентября. Въ немъ сантъ (sanctus) вмѣсто свѣтлый, см. Синод. ркп. № 105, стр. 191 [Ibid. стр. 719/886].—Посланіе Фогія патріарха къ Михаилу Болгарскому. 31 Юля [Ibid. стр. 755/921].—Книга Оеодора Студита. 11 Января [Ibid. стрр. 755—756/921—922].

Книга—слова хотицимъ жити монашеская житія. 30 Іюня.—Запрещенія монахамъ и монахинямъ. 31 Декабря.—Книга о постничествѣ. 1 Января. Синод. ркн. № 202, л. 186, стр. 623. Академическая ркн. [библіотеки Московской дух. Академіи] № 30-й, пер. полов. XVI в.—Шестодневъ—см. *Филаретъ архіеп. Черниговскій* въ Обзорѣ духовной литературы стр. 112. Академич. ркн. № 145, № 31.—Посланіе къ Кесаріи болѣеши о комкаши. 29 Февраля. (Изъ Василія Вел. что переведено было во времена Курбскаго и Артемія см. у перваго). [Ср. у *А. И. Соболевскаго*, стр. 15, 269—270; *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, Спб. 1888 г., стрр. 23—37].

Василія Новаго—книга и житіе. 26 Марта.

Василія царя Греческаго Главизны о правоучительствѣ 66-ть къ сыну его царю Льву. 31 Августа. Синод. ркн. № 203, стр. 634 фп. На греческомъ у *Миня*, т. 107, р. XXI. Академ. ркн. № 175, л. 103. См. „Главникъ“ митр. Данила. [У *Соболевскаго* стр. 20].

Гепнадія Схоларія Діалогъ о вѣрѣ съ магометаниномъ,—Синод. ркн. № 191, стр. 566 (переводъ кн. Андрея Курбскаго?).

Георгія Писиды Похвала къ Богу о сотвореніи всея твари. 30 Іюня. Переводъ Димитрія Зуграфа 1385 г., см. Синод. ркн. № 331, стр. 767; *Стрцова* Словарь стр. 85; *Порфирьевъ*, Исторія словесности I, 198 фп. О переводѣ въ 1385 г.—Ник. лѣт. IV, 146 (Почему записано въ лѣтонписи? Переводъ совершенъ въ Россіи?).

Германъ, патріархъ Константинопольскій. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 339 (Посланія, слова и объясненіе литургіи). „Стиси“ см. „Главникъ“ митр. Данила. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 15].

Григоріи Акрагантійскій. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 499 фп., 516 sub фп., 536 нач. На греческ. у *Миня* т. 93 (Десять словъ на книгу Екклесіастъ).

Григорія епископа Амвритскаго книга—Превіе его съ Ерваномъ. 19 Декабря. См. у *Жмакина* въ митр. Данилѣ стр. 332, (347). Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 193. Академ. ркн. № 159. Григорія Амвритскій переведенъ какимъ-то отцомъ Антоніемъ,—Академ. ркн. № 64 (*на русскій*). См. *Стрцова* Словарь стр. 18 фп., 19 (Андроніемъ на Авоиѣ для ученика своего инока Аванасія Русина передъ 1432 г.). Житіе Григорія Омвритскаго—книга Ерванъ; объ Аванасіѣ Русинѣ у *Стрцова* *ibid.* стр. 27. Ркн. 1432 г.—*ibid.* стр. 20. [У *Соболевскаго* стр. 19, 31].

Григорія Богослова книга, содержащая 26 словъ. Января 25.—Извѣстно было только 16 торжествъ словъ, Зиновіи Отенскій, стр. 350. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 76, 191, 335, 336, 338, 381, 386, 390 [Ср. Исторія Русской Церкви т. I, 1 пол., стрр. 722—724/890—891. У *Соболевскаго* стр. 270; *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 37—41].

Григорія Двоесловка Сказаніе о просфорѣ за усопшихъ. „Много можетъ душамъ“. 17 Августа.—Книга Бесѣдовникъ. къ Петру архидіакону вопросы и отвѣты о житіи святыхъ отецъ иже въ Италіи. (Ака-

демич. ркп. № 34 и 158). Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 337, 392. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 385.—Книга отъ евангельскихъ сказаній, а въ ней 38-мъ главъ. 11 Марта.—Бесѣды на евангелія,—Синод. ркп. № 149. Въ Виленской публичной Библіотекѣ по описанію *Добрянскаго* ркп. № 3—XIV вѣка. Переведены съ латинскаго въ XIV в.,—Описан. Синод. ркп. № 149, стр. 235 sub fin.,—въ южной Руси—стр. 239: личникъ, *свита*, *пекло*. 241: адвокатуть.—[Ср. И. Р. Ц., т. I, 1 пол. стр..../891—892].

Григорія Нисскаго вопросъ о Макримиѣ. 29 Февраля.—Отрывокъ изъ сочиненія о воскресеніи. Синод. ркп. № 155, лл. 201—209, стр. 292 fin.—Отрывокъ изъ сочиненія объ устроеніи челоуѣка (главы 25—27). Синод. ркп. № 155, лл. 185—195, стр. 292.—Слово противъ Евномія,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 333.—Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 337. [Ср. I, 1 пол. стр. 724/892].

Григорія Паламы противъ латинянъ. Синод. ркп. № 175, стр. 471, XV в.. Академич. ркп. № 81.

Григорія Синайскаго словеса различна. На греч. у *Миня* т. 150, р. 1237 (*ἀόγου διάφοροι*). 11 Февраля. Опис. Синод. ркп. № 172, XV в.. Аскетическое. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго*, стрр. 151 нач., 174. Академич. ркп. № 49, пергаминая. [Ср. у *Соболевскаго* стрр. 15—16. О житіи его—стр. 19. У *Архангельскаго* къ изученію литературы, стрр. 141—142].

Григорія Солунскаго Бесѣдованіе съ Евреями и Турками,—Лаврск. ркп. № 116, л. 347.

Дама съ папа Римскій—Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 338.

Діадоха (полов. V в.) главизны,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 475 (у *Миня* т. 65: *Κεφάλαια ῥ' περὶ πνευματικῆς τελειώσεως*). [У *Соболевскаго* стр. 16].

Діонисія Ареопагита книга. 3 Октября. Описаніе Синод. ркп. № 107, съ толкованіями Максима Исповѣдника; переводъ 1371 г.. О другомъ переводѣ см. Пискаревск. ркп. № 45. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 653. Зиновія Отенскаго стрр. 500 fin., 676. Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 337, 462, 472, 515. Рукопись твореній Діонисія Ареопагита, принадлежавшая митр. Кириану,—въ библіотекѣ Московской дѣховной Академіи № 144. [У *Соболевскаго* стр. 20].

Діонтра, см. ниже подъ словами Филиппъ и Зерцало.

Діоскора и Евтиха. Посланіе о содомственномъ грѣсѣ. 31 Августа.

Доробоея аввы (ок. 620 г.) книга, а въ ней 25 словъ. 5 Юня. Синод. ркп. № 147. Въ Чудовомъ монастырѣ есть ркп. XIV в., ів. стр. 224. Академ. ркп. № 59 и 60, 154, 157. См. *Филаретъ* Патристика III, 206; „Главникъ“ митр. Даніила. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 151 нач. [У *Соболевскаго* стр. 16].

Евагріій Понтійскій. Съ 380 г. и послѣ († 399). Читаемая ниже слова (стр. 280) принадлежать ему и взяты изъ одного изъ его аскетическихъ сочиненій? На греческомъ у *Миня* т. 40.

Евангеліе учительное, Синод. ркп. № 209, стр. 658; о переводѣ стр. 667. Академ. ркп. № 13. Митр. Даніилъ у *Жмакина* стрр. 335, 346, 351. [У *Соболевскаго* стр. 21].

Евлогія повесть объ ангелахъ.—митр. Даниль у *Жмакина* стр. 475.

Евсевія Емесскаго на Дѣянія апостоловъ.—митр. Даниль у *Жмакина* стр. 414.

Евсевій Памфилъ,—Юсифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 128, 462, 465, 475. Митр. Даниль у *Жмакина* стрр. 652, 653. [См. ниже Слова].

[Евѳимія Великаго житіе—у *Соболевскаго* стр. 19].

Епиктета Епихридонъ въ передѣлкѣ. Заглавіе: Якоже рѣша. Епиктита философа. Нач.: „Сущихъ ова въ насъ, ова же не въ насъ“. Синод. рки. № 154. л. 115, стр. 285, конца XV—нач. XVI в.: № 202. л. 47, стр. 622, XV в. [У *Соболевскаго* стр. 16].

Епифанія Кипрскаго объ ересяхъ.—митр. Даниль у *Жмакина* стр. 336.—Юсифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 337 гпн.—О именахъ пророческихъ и откуда они и како умроста, и гдѣ лежать мощи ихъ. 9 Мал. [Домонговск. И. Р. Ц., т. I, 1 пол., стр. 725/893].

Ефрема Сирина книга Патерикъ. 28 Января. То, что въ Академич. рки. № 36. Ниль Сорскій у *Архангельскаго* стр. 178. [Ср. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 42—53].

Зерцало—Юсифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 391. [См. ниже Филиппъ].

Златая Матица, сборникъ. *Порфирьевъ* Словесность I, 200.

Златая Чѣнь книга, а въ ней главъ 98. Юля 31. *Порфирьевъ* Словесн. I, 200. Лаврск. рки. № 214, XVI в..

Зосимы преп. (полов. V в.) Бесѣды о ярости. У *Жмакина* митр. Даниль стр. 475. Лаврск. рки. № 181, л. 316, и другія, см. Index. На греческомъ у *Миня* т. 78, р. 1780. [У *Соболевскаго* стр. 16].

Измарагдъ—сборникъ словъ, см. ниже, [стр. 271, подъ сл. Іоаннъ Златоустій].

[Иларіона „объ отверженіи міра“ и др. Старшіе русскіе списки: 1) пергаменны Румянц. Музея № 1548. XIV в.; 2) Троице-Сергіевой лавры № 753, XV в.; 3) ея же № 757, XV в.].

Ипполита епископа Римскаго о откровеніи Іоанна Богослова. 31 Декабря.

Исаака Сирина книга, а въ ней главъ 91. 31 Мая. Синод. рки. № 131, стр. 156. Въ Моск. дух. Акад. есть рки. XIV в. Пискаревск. 1472 г., № 59: Слова постническія, числомъ 91. Акад. рки. № 109, 151. На греч. у *Миня* т. 86: περί λυγισμῶν. Синод. рки. № 131: „Словеса постническа“. Исаакъ Сиринъ переведенъ съ греческаго на болгарскій въ 1389 г., см. *архия. Леонади* статью о митр. Кирианѣ, стр. 22 нач. *Стрелецъ* Библиология, Словарь стр. 109 (Закхей). Митр. Даниль у *Жмакина* стр. 359. Ниль Сорскій у *Архангельскаго* стрр. 151 нач., 166. [У *Соболевскаго* стрр. 16—17, 25; у *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 138—139].

Исаія авва: митр. Даниль у *Жмакина* стр. 601. На греч. въ Патрологии *Миня* т. 40: λόγος γδ' и περί ἀσκήσεως καὶ ἡσυχίας.

Исихія презвитера Іерусалимскаго † 432) къ Осодулу Словеса о трезвеніи и добродѣтели. 11 Февраля. На греч. у *Миня* т. 93: λόγος ψυχρῶν ἐλεγε

περὶ νῆψεως καὶ ἀρετῆς, двѣ сотницы. Митр. Даниїль у *Жмакина* стр. 662, 685. Ниль Сорскій у *Архангельскаго* стр. 178. [*У Соболевскаго*, стр. 17].

Іаковъ Идиовиць. 19 Декабря. См. ниже [стр. 295].

Іоанна Дамаскина книга—Небеса. 4 Декабря.—Книга о осми частѣхъ. 4 Декабри. *Порфирьевъ* Словесн. I, 195.—Философія. *Порфирьевъ* Словесность I, 196.—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 194, 238, 337, 381. [*У Соболевскаго* стрр. 20—21; *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 96—125].

Іоанна Златоустаго Бесѣды на книгу Бытія. Афонскій переводъ 1426 г. Синод. ркн. №№ 61 и 62. У *Стросса* Словарь стр. 121, Іаковъ.—Толкованіе на Евангеліе отъ Матвея,—митр. Даниїль у *Жмакина* стр. 345, 394. Синод. ркн. № 82. Нѣтъ въ Макарьевской Четь-Миней.—На евангеліе отъ Іоанна,—митр. Даниїль у *Жмакина* стр. 611. Синод. ркн. № 85. Нѣтъ въ Макарьевской Четь-Миней.—На Дѣанія: митр. Даниїль у *Жмакина* стр. 335. (Не Златоустаго, а сводное, см. Синод. ркн. № 96, стр. 154).—На посланіе къ Коринѳлянамъ,—митр. Даниїль у *Жмакина* стр. 407.

Златоуструй. 29 Февраля. Митр. Даниїль у *Жмакина* стр. 324.—Книга Маргарить. 14 Сентября. Митр. Даниїль у *Жмакина* стр. 350. Зиновій Отенскій стрр. 249 нач., 772 нач., 945 sub fin.. Синод. ркн. № 126, стр. 119. *Порфирьевъ* Словесность I, 199. Переведенъ болгарскимъ монахомъ Діонисіемъ (мой Кратк. Очеркъ [исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской или Молдо-Валахской, М. 1871 г.] стр. 172) въ полов. XIV в.,—Starine I, 52 нач.. Академич. ркн. № 33.—Книга Смарагдъ, а въ ней 159 главъ. 31 Іюля. Синод. ркн. № 230, стр. 53. Когда составленъ стр. 82 fin.. *Порфирьевъ* Словесность, I, 200 нач.. Академич. ркн. № 46.—Сборникъ словъ, называемый Златоустъ. *Порфирьевъ* Словесность, I, 199 нач.. Академ. ркн. № 146.—Слова Постныхъ (Fastreden), написанныя на Афонѣ въ 1451 г.,—мой Краткій Очеркъ стр. 514. *Порфирьевъ* Словесность стр. 199. Академ. ркн. № 47 (Торжественникъ постный).—„Умиленіе“,—собраніе словъ, усвояемое Златоустому. Синод. ркн. № 61, стр. 46, сѣг стрр. 48 и 49, XV в..

Уи. въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоколамскаго стр. 159, 180, 184, 187, 194, 217 fin., 237, 316, 337, 377, 378, 381, 391, 412, 448 нач., 459, 472. Подъ 13 Ноября [въ Макарьевской Четь-Миней] большое собраніе словъ Златоустаго. Не всѣ сочиненія Іоанна Златоустаго переведены были,—см. у Зиновія Отенскаго стр. 350. [Ср. I т. 1 пол. стрр. 729—741/898—899. У *Соболевскаго* стр. 21, 271; *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 54—83, и Творенія отцовъ церкви в. IV. Казань, 1890 г.].

Іоаннъ Никейскій объ Арменахъ: Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 514, 575. Митр. Даниїль у *Жмакина* стрр. 324, 337, 416, 430. Академ. ркн. № 175, л. 198 об.; № 191.

Іосифа Евреина (Флавія) о плѣненіи Іерусалима. 29 Февраля. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 123, 128, 167, 454, 471. Академич. ркн. № 12, л. 447. Служилъ однимъ изъ источниковъ для русскаго хронографа 1512 г.. Переведенъ въ Константинополѣ въ 1399 г. грѣшнымъ Іоанномъ старцемъ, см. *Стросса* Словарь стр. 399 и 400. [*У Соболевскаго* стр. 24].

Іосифъ Пѣсновисецъ ун. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 238.

Кассіана Римлянина († 435) сочиненія 29 Февраля (не ясно—какія). *Стресса* Словарь стр. 415. Синод. ркп. № 203, стр. 633. Есть ркп. 1421 г.,—*Стресса* Словарь стрр. 28 и 415. Лаврск. ркп. № 189, л. 353, XVII в., о разсужденіи и 8 бесѣдъ о 8 злыхъ помыслахъ; ркп. № 674, XVII в., л. 157,—то же; № 756, XV в., л. 460,—тоже; № 760, XV в., л. 167—тоже. См. „Главникъ“ митр. Даниїла. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стрр. 149 прим., 150 прим. [*У Собольскаго* стр. 17].

Кесарій, братъ Григорія Богослова, ун. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 339. [*У Собольскаго* стр. 22].

Кирилла Іерусалимскаго книга,—см. Зиновія Отенскаго стрр. 351, 959. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 173, 575. [Ср. Исторіи Р. Ц. т. I, 1 пол., стр. 742 901. *У Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стр. 20].

Климентъ ученикъ ап. Петра. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 313, 460, 472, 508.

Кормчая книга. 29 Февраля. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 516 sqq. 568.

Косьма Индиконловъ книга. 31 Августа. Акад. ркп. №№ 102 и 103.

О латиніянахъ статьи. 31 Августа fin. Преніе Панагіота съ кардиналы, 30 Іюня. См. ниже стрр. 293—295.

Леонтія Кипрскаго сочиненія.—*Стресса* Словарь стр. 414 fin. На греческомъ у *Миня* т. 93 (Четыре слова и житіи Іоанна Милостиваго и Сумеона Юродиваго).

[Лѣва Премудраго стисн,—у *Собольскаго* стр. 23].

Макарія преп. главизны 150. 11 Февраля. На греческомъ у *Миня* т. 34, 'Ορθίαι περὶ αὐτῆς' числомъ 50 и 'Ἀσκητικὰ 7 словъ (семь). См. „Главникъ“ митр. Даниїла. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 190, 482 fin. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 178.—Главизны прец. Макарія и прочихъ святыхъ. 31 Декабря.

Максима [Исповѣдника] къ Елпидію попу главизны 400 (Главы о любви). Февраля 11. Опис. Синод. ркп. № 154, стр. 283, конца XIV или нач. XV в. О переводѣ Максима, Нила и Θεодора Едесскаго, ib. № 154, стр. 286 fin. На греческомъ у *Миня* т. 90, *Κεφάλαια περὶ ἀγαπῆς* (четыре сотницы). Академич. ркп. № 49 пергаминная.—Посланія—29 Февраля. На греческомъ у *Миня* т. 91.—Максима будто бы Исповѣдника книги глаголемыя Кормчій, рекше Правитель душевный.—Синод. ркп. № 202, л. 1, XV в.: объ авторѣ стр. 622. Постническое слово (по вопросу и отвѣту) Максима переведено на Авоиѣ въ 1425—1426 гг.,—*Стресса* Словарь стр. 122 (для Евсевія—Ефрема Русина; о немъ см. ibid. по Index'у Евсевія). На греч.: λόγος ἀσκητικὸς κατὰ περὶ αὐτῆς καὶ ἀπὸ αὐτοῦ, pp. 912—956.—Максимъ Исповѣдникъ—митр. Даниїль у *Жмакина* стр. 350 и „Главникъ“. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 217, 381, 382, 390. Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стр. 151 нач. [*У Собольскаго* стр. 17].

Марка преп. Скитскаго главизнь 70 о гордящихся отъ дѣлъ правды (о мяншихся оправдаться отъ дѣлъ). 11 Февраля. См. „Главникъ“ митр. Давиіла. Въ Синод. ркп. № 165, л. 298 (Описанія стр. 443) отрывки изъ сочиненій: о духовномъ законѣ и о мяншихся оправдаться. На греческомъ у *Миня* т. 65, р. 905—964: Ἐγχειρίδιον περὶ νόμου πνευματικοῦ, гл. 201, и Ἐγχειρίδιον περὶ τῶν αἰσθητῶν ἐξ ἔργων δικαιώσθαι, гл. 211.

Менандръ мудрый. Лаврек. ркп. № 762, л. 279, XV в. (У *Ламбоія*: V, 237: Γνώμη μονάστιχῃ Μεγάλδρου). Нач.: Ἀνθρώπου ὄντα θεὶ ὑπομένει τὰ ἀνθρώπινα). Онь у жидовствующихъ, Синод. ркп. №: 1—3, стр. 137. На греческомъ въ Ἀνέκδοτα τῆς Βυζαντινῆς, I, 147 и 153.

Многосложный свитокъ о святыхъ иконахъ. 31 Декабря. См. о немъ у *Жмакина* въ митр. Давиілѣ стр. 326. Зиновія Отенскаго стрр. 980. 990. Юсифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 295, 542 fin..

Никита Иракліійскій, Юсифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 500. См. выше „Толкованія Свящ. Писанія“ [стр. 265].

Никита Стифать († ок. 1050 или 1058), митр. Давиіль у *Жмакина* стрр. 475, 601. (На греч. у *Миня* т. 120: Πρακτικῶν χειρῶν ἐκαστοντάδε; τρεῖς). [У *Соболевскаго* стр. 17].

Никифора [Каллиста] Кеаноула Мясопустный Синаксарь, Юсифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 395. Синод. ркп. № 185 стр. 507 (П. Каллистъ о вечерахъ Христовыхъ). [У *Соболевскаго* стр. 17, 21. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 143—146].

Никифоръ патріархъ Константинопольскій, Юсифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 128 (Лѣтписецъ).

Николы патріарха Константинопольскаго посланіе къ проту Святой горы. Старшій русскій списокъ—Троице-Сергіевой лавры № 756, XV в.].

Никона Черногорца книга. 30 Апрѣля. Митр. Давиіль у *Жмакина* стр. 379. Юсифъ въ Просвѣтителѣ стрр. 62, 528 нач., 537. *Порфирьевъ*, Словесность I, 201. О полномъ переводѣ мой Краткій Очеркъ стр. 514. [Ср. I т. 1-ую пол. И. Р. Ц., стрр. 748—749 910 912. [У *Соболевскаго* стр. 21. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы стр. 143—146].

Нилъ Кавасилъ,—Синод. ркп. № 175, стр. 471, О переводѣ стр. 476. Академич. ркп. N 81.

Нила Синайскаго (Постника, † ок. 450) главизны 150 о молитвѣ (*Дожои.*), 11 Февраля. Синод. ркп. № 154, л. 91 об. (Описанія стр. 284): о молитвѣ (153 главы); № 165, л. 258 (стр. 441 fin.); отъ притчъ ко иконамъ, л. 265; о осми помыслѣхъ, л. 276 об.: о безстрастїи души и тѣла. Академич. ркп. № 49 пергаминая. Митр. Давиіль у *Жмакина* стр. 691. „Главникъ“ м. Давиіла; Нилъ Сорскій у *Архангельскаго* стрр. 138 fin., 153, 159. О переводѣ см. Максимъ. У *Миня* т. 79. [Ср. I т. 1-ую пол. И. Р. Ц. стр. 749.912. У *Соболевскаго* стр. 17—18. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 126—132].

Нифонта преп. книга. 23 Декабря.

Натерикн. См. *Порфирьевъ* Словесн. I, 203 fin.. О Натерикѣ см. Опис. Синод. ркп. № 153, стр. 267. [Исторїи Русской Церкви т. I, 1-ую

пол. стр. 749—750 912—914]. Патерикъ Синайскій. 30 Іюня. Вновь переведенъ для митр. Макарія однимъ Грекомъ (Досноеемъ Осифитіе въ 1528 г., поправилъ языкъ, въ чемъ состояла поправка см. *Стровъ* Библиологич. Словарь стр. 94 fin. sqq.—Египетскій. 30 Іюня.—Скитскій свитія горы Синайскія (О Евлогіи каменосѣчцѣ. О Антоніи проказенномъ). 31 Декабря. Другій св. отецъ азбучный. 31 Декабря. Третій святыхъ отецъ поученія, како подобаетъ со всицѣмъ прилежаніемъ безмолвія искати. 31 Декабря. Старчество? Слово изъ Ламониса. 1, 4 и 7 Сентября. Лаврек. рки. № 37, XV в., л. 178, и во многихъ другихъ мѣстахъ. *Порфирьевъ* Словесность I, 204. На греческ. у *Миня* т. 87.—Печерскій. 3 Мая.

Петра Дамаскина (пол. XII в.) Собраніе отъ божественныхъ писаній. 11 Февраля. Синод. рки. № 164, XV в.; № 165, 166. О времени перевода иб. стр. 448, № 140, стр. 187. Митр. Даніиль у *Жмакина* стр. 444. Ииль Сорскій у *Армянскаго* стр. 178. Въ „Добротолюбіи“ смѣшивается съ Петромъ, епископомъ Дамаскимъ, жившимъ при импер. Константінѣ Конропимѣ, современникомъ Іоанна Дамаскина, замученнымъ отъ Оуаліда, сына аравійскаго начальника Исима. Въ надписаніи помѣщенныхъ въ „Добротолюбіи“ 24 краткихъ словъ или алфавита по Синодальн. греч. рукоп. XV в. изъ Иверскаго монастыря (*Matth.* CCCVI, fol. 210): Πέτρος μοναχός, τῶς δαμασκηνός.—Въ одной греческой рукописи сочиненій Петра Дамаскина читается подпись (открытая *Леклемъ* въ одной Парижск. рки.): ὁ γὰρ κλήσας χάριτι Χριστοῦ τὰ ἐκ τῶ πάνθι ταῦτα. φησὶν, ἐνίκησε καὶ τὰ λοιπὰ πάντα, ἅπαντα προσεγράφησαν ἐν τῷ πρώτῳ βιβλίῳ ὑπὸ τοῦ συγγράψαντος· αὐτὸς Πέτρος ταπεινὸς τοῦ μονάχου δαμασκηνός κατὰ τὸ „σχῆ ἐτος ἰνδ. ε’ (6665=1157).—Въ Синодальн. греч. рки. XVI в. изъ Ватопедск. монастыря (*Matth.* CCCXXII) fol. 12: τῶς ἑσῆου Πέτρος τῶς δαμασκηνός.—На славянскомъ языкѣ въ Синодальн. библиотекѣ у *Саввы* показано только Воспоминаніе къ своей ему души: № 650, XV в., лл. 155—257; № 849, XVI в., 212 л.; № 653, XVII в., лл. 99—200; № 456, скрип. 1649 г., лл. 279—378 (у *Востокова* рки. XV в., № СХС, стр. 236, тоже). На греческомъ: Ὑπόμνησις πρὸς τὴν ἐκείνου ψυχὴν по *Matth.* CCCVI, по *Саввѣ* № 319, лл. 239—396. Это Воспоминаніе, какъется, есть то, что въ „Добротолюбіи“ составляетъ 1-ую часть сочиненій П. Дамаскина. Въ „Добротолюбіи“ въ началѣ читается: „написавъ, во обличеніе окающихъ души моея, наставленіе сіе“. Въ древнихъ славянскихъ мѣясловахъ память Петра Дамаскина [9] Февраля (Соч. Росс. Акад. ч. 5, стр. 217). [у *Соболевскаго* стр. 18].

Иисидъ Георгій см. Георгіи Иисидъ.

Иселлоса Михаила книга Зерцало. 29 Февраля. (Т. е. ивока Филиппа съ предисловіемъ Иселла?). См. ниже Филиппъ. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 19].

Ичела книга, имѣетъ рѣчи отъ евангелія и различныхъ святыхъ. 31 Іюля. Синод. рки. № 312, стр. 530 (стр. 555 fin. sqq. Особая редакція). См. *Порфирьевъ* Словесность, I, 201. Особая—Искаревск. рки. № 85, л. 288. [Ср. И. Р. Ц. т. I, 1 пол., стрр. 752—753 916—917].

Рикладъ—Слово вложено отъ латинска Риклада о ерациской вѣрѣ и о Бахметѣ. Іюля 31. См. *Востокова* Описание рукописей Румянн. Музея стр. 273 col. fin. [у *Соболевскаго* стр. 325].

Северіана Гевальскаго Шестодневъ, — *Строчка* Словарь стр. 413 фп., Сувод. ркп. № 203, стр. 628. Рукон. 1459 г., Отчетъ Румынц. Музея за 1867—69 г. стр. 25 нач. [*У Соболевскаго* стрр. 21—22].

Симеонъ Метафрастъ, — Юсифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 499 фп. [*У Соболевскаго* стрр. 265—268, 310].

Симеона пугмена Поваго Богослова († ок. 1030 или 1050 г.). Книга о началожительствѣ къ отрѣшившимся міра. Слова въ ней 22. По латышѣ 33 слова. На греч. у *Миня* т. 120. Сувод. ркп. № 164, XV в.; №№ 165 и 167—169: о времени перевода Описанія стр. 448. Академич. ркп. № 49, пергаминавая; еще № 154. — Наказаніе къ монашеству пришедшихъ. 31 Декабря (Тоже, что выше или другое?). О 12-ти главизнахъ. Съ 12-й до 49-й главизны. Греч.: *Κεφαλαία πρακτικὰ καὶ θεολογικὰ καὶ ἱθικὰ*. О молитвѣ. *Αἰχὺς περὶ τριῶν τῆς προσευχῆς τριῶν*. 11 Февраля. Пилъ Сорскій у *Архангельскаго* стрр. 151 нач., 170; митр. Даниилъ у *Жмакина* стр. 331. [*У Соболевскаго* стр. 18; *Архангельскій* къ изученію древне-русской литературы, стрр. 139—141].

[Слово кратко противу тѣхъ, иже въ вещи священные, подвижныя и неподвижныя съборныя церкви вступаютъ и отымати противу спасенія души своа дръзаютъ, — у *Соболевскаго* стрр. 193—194].

Слово о переводѣхъ Библии. 20 Августа. [*У Соболевскаго* стр. 189].

Старчество, Юсифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 318. Митр. Даниилъ у *Жмакина* стрр. 375, (492, 602 нач.). Академич. ркп. № 185.

Стефана преп. Онейскаго о отренихехъ міра. 31 Декабря.

Тимофея, презвитера Константинопольскаго, объ ересяхъ, митр. Даниилъ у *Жмакина* стр. 336. [Ср. И. Р. Ц. т. I, 1 пол., стр. 921].

Толкованія: некоторыхъ мѣсть въ Пятюкнижии, — Сувод. ркп. № 110, стр. 29. Академич. ркп. № 40. — Олимпіодора Александрійскаго и другихъ на книгу Гова. Афонскій полный переводъ 1412 г. Описаніе Сувод. ркп. № 63 (стр. 55 фп.). О древнемъ сокращенномъ переводѣ ів. № 1—3, стр. 57 фп. *Строчка* Словарь стр. 45—46. Гавриилъ (Хилендарскій). — Приписаніе Исалтири, лѣтонисецъ вкратцѣ. 20 Августа. — Толкованіе сводное Исалтири. Переводъ Максима Грека. Сувод. ркп. № 71. — Толковая Исалтири. Брунона, епископа Гербинолейскаго. 20 Августа. Сувод. ркп. № 77. О переводѣ по повелѣнію Макарія въ 1536 г. см. Собр. лѣт. VI, 298 фп. [*У Соболевскаго* стрр. 189—191]. — Толковой Екклесіастъ. 31 Юля. На греческомъ есть Олимпіодора Александр., у *Миня* т. 93, р. 477, и Григорія Акрагантскаго. Есть *Μετὰφρασις* Григорія Неокесарійскаго въ Патр. *Миня* т. 10, р. 988. — Толкованіе Филона Карнавійскаго на Пѣснь пѣсней. Сувод. ркп. № 1—3, стр. 74. (Въ Чудов. монастырѣ ркп. XIV в.). [О немъ см. замѣчаніе ниже въ „Дополненіяхъ и Поправкахъ“]. — На Исаяю пророка Василіею, Оеодоритово, Кириллово и Хрисостомово. 9 Мая. (Изъ толкованія на 16 пророковъ нова Ушыря? Да. См. Сувод. ркп. №№ 78—81, стр. 113). — Оеофилакта на Четверо-евангеліе Сувод. ркп. №№ 87—94. Есть списки XIV в., ів. стрр. 134, 136. — Толковое Евангеліе отъ Матоея. 16 Ноября. Митр. Даниилъ у *Жмакина* стр. 329. Толковое Евангеліе отъ Марка. 25 Апрѣля. —

Толкованіе евангелія св. Луки Теофилактово. 18 Октября.—Толкованіе на Луку и Иоанна въ спискѣ 1434 г.—*Фисиритъ* архіеп. въ Обзорѣ стр. 112.—Толкованіе неизвѣстнаго на евангеліе Луки.—митр. Давидъ у *Жмакина* стр. 600 фп.—Толкованіе евангелія св. Иоанна. 26 Сентября. Въ Академической ркп. № 23 написано въ 1456 г.—Толковый Апостоль. 30 Юня. Лаврск. ркп. № 117; Синод. ркп. № 96. XV в. (сводное толкованіе).—Толкованіе неизвѣстнаго на посланіе къ Галатамъ.—митр. Давидъ у *Жмакина* стр. 600 фп.—На посланіе къ Евреямъ, митр. Давидъ у *Жмакина* стр. 331.

Торжественникъ постный. Академич. ркп. № 47. 1524 г. и № 48. 1499 г. Учительное евангеліе см. Евангеліе учительное.

Филиппа инока (1095 г.) Діотра. Синод. ркп. № 170. XV в.: о древнихъ спискахъ *ibid.* стр. 459 прим.. Академич. ркп. № 166. См. выше Пселлость. [О переводѣ Діотры въ XIV в. см. И. Р. Ц. I т. 1-ую полов. стрр. 724—725, 892. У *Собольвскаго* стр. 22—24].

Филонъ Иудовичъ. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 79 *sub fin.*, 452, 475. На греческомъ у *Миня* т. 92, р. 69—80.

Филофеея монаха Сицианскаго (нач. IX в.) 44 главы о храненіи сердцемъ. 11 Февраля. На греческомъ у *Миня* т. 98, р. 1369. Академич. ркп. № 49 пергаминавая. „Главникъ“ митр. Давида. Нилъ Сорскій у *Архангелскаго* стр. 163. [У *Собольвскаго* стр. 18].

Фотія патриарха Константинопольскаго посланіе къ восточнымъ архіереямъ о святомъ Дусѣ. 31 Августа фп.. Посланія къ Римляномъ о св. Духу и приносимомъ отъ нихъ опрѣснокѣ. 31 Августа.—Къ архіепископу Венецінскому о св. Духѣ. 31 Августа фп..

Хруса уединеннаго слово историческо о обрѣтеніи креста. „Повелѣніе вашего отчества“. 14 Сентября. См. у *Жмакина* въ митр. Давидѣ стр. 327.

Царскія книги. преп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 603. См. *Стросъ* Словарь стр. 66 фп., Академ. ркп. № 175, л. 147 об. (какія-то историческія книги).

Оагасія игумена разумъ десять. Четыреста главъ къ Павлу пресвитеру. 11 Февраля. „Главникъ“ митр. Давида. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 338. На греческомъ у *Миня* т. 91 (Περὶ ἀγάπης καὶ ἐχθροτήτων καὶ τῆς κατὰ γούνατος). Опис. Синод. ркп. № 165, л. 359, стр. 444, XVI в., Академ. ркп. № 160. [У *Собольвскаго* стр. 18—19].

Оеодора Едесскаго (IX в.) главы дѣятельныя (100 главъ). Синод. ркп. № 154, л. 68 об., стр. 283, конца XV—нач. XVI в.; № 208, стр. 654. О переводѣ см. Максимъ. Академ. ркп. № 57. См. „Главникъ“ митр. Давида. Есть ркп. 1421 г.—*Стросъ* Словарь 28 и 415. [У *Собольвскаго* стр. 19. О житіи его *ibid.*].

Оеодорита епископа Кирскаго сказаніе 14 о пророчествѣ Іезекіилевѣ. 21 Июля. Огылковъ изъ сочиненія De Graecorum affectionum curatione. Синод. ркп. № 155, л. 179, стр. 292. XIII в.; *ib.* № 54, стр. 6.—Изъясненіе трудныхъ мѣсть, митр. Давидъ у *Жмакина* стр. 416. На греческ. у *Миня* въ Патрологіи т. 80, р. 76 (мѣсть изъ книги Бытія, Исхода, Левитъ, Числь и пр.). [Ср. *Архангелскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 87—88].

4.

С л о в а¹⁾.

(Ср. выше Книги и трактаты).

Изъ Четь-Миней митр. Макарія (гдѣ выставлены мѣсяцы и числа) съ дополненіями.

а) По алфавиту авторовъ.

Авраамія, епископа Ефесскаго (на Срѣтеніе Господне). „Елма словеса на концеи третего псалма“. 2 Феврали. Нѣтъ у *Миня*, у *Филарета* въ Патрологіи и у *Кондоюна*. Въ Лаврск. ркп. № 365, л. 139—тоже слово, № 674 л. 3—тоже слово.

Амфилохіа, епископа Иконійскаго, о пресвятѣй Богородицѣ и о Сумеонѣ и Аниѣ. „Мнози великихъ человекъ“. 3 Февраля. У *Миня* т. 39, р. 44 (Εἰς τὴν ὑπαπαντῆν).

Анастасія св. Сивайскаго. Еже не оклеветати іереа о святомъ причасти. „Да не осудите, братіе, молю вы“. 5 Апрелья. О исповѣданіи грѣховъ предъ духовнымъ отцомъ. „Добро есть отнюдь и полезно исповѣдати грѣхи“. 20 Апрелья.—Еже не осуждати. „Рече св. Анастасій“. 12 Марта.—О казнехъ Божіихъ. „Убо человекълюбець и праведный Судія и Богъ“. 28 Апрелья.—На Преображеніе. „Яко страшно мѣсто се“. 6 Августа.—О 6-мъ псалмѣ. 31 Декабря. У *Миня* т. 89, р. 1077.—13 Ноябрь. У *Миня* *ibid.*, р. 1116. Анастасій Синайскій у *Миня* т. 89. Есть только два послѣдніи слова о 6-мъ псалмѣ. (Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 379. Иосифъ Волоколамскій въ Провѣстителѣ стр. 382 нач., 515). [Ср. И. Р. Ц. т. I, 1 пол., стр. 720, 886—887].

Андрей Критскаго (Іерусалимскаго). На рождество Богородицы. „Аще мѣрима есть“. 8 Сентября. „Убо намъ“. 8 Сентября.—„Должны всегда“. 15 Августа.—„Еликъ же вась богочина сего честнаго“. 15 Августа.—На Воздвиженіе Креста. „Креста празднество творимъ“. 14 Сентября.—На Успеніе Богородицы. „Созываетъ насъ наки обычное слово“. 15 Августа. „Таинство настоящее убо“. 15 Августа.—На греческомъ слова Андрей Критскаго (Іерусалимскаго) у *Миня* т. 97, р. 805 sqq. Вѣхъ словъ 21.

Аптіоха св. о гнѣвѣ. „Вельми добро есть человеку“. 25 Октября.—У Аптіоха Іерусалимскаго нѣтъ словъ, кромѣ тѣхъ 130-ти, которыя въ Пандектѣ Патрологіи *Миня* т. 89. (Слѣд. нижеслѣдующія слова изъ Пандекта).—О объ-

¹⁾ Изъ разряда „словъ“ Е. Е. Голубинскимъ исключены слѣдующія слова, какъ относящіяся къ Домонгольскому времени: „Слово на Богоявленіе Григорія Бого- слова. „Вчера праздникомъ“. 6 Января.—Слово Златоустаго о чести священникъ. „Богоносный Ивнатій повѣдѣваетъ“. 10 Марта.—Поученіе Златоустаго о молитвѣ. „Вен убо видятъ“. 26 Октября“].

яденіи. „Всѣмъ необходимо есть“. 6 Ноября.—Отъ чесога знати отца духовнаго. „Знаменіе есть имущимъ“. 18 Февраля.—О постраданіи. „Иже пострадати, другъ съ другомъ“. 31 Января.—О мздоиманіи. „Мздоимецъ и ризоимецъ“. 13 Октября.—О шептаніи и оклеветаніи. „Наки шепотникъ и клеветникъ“. 19 Октября.—О очищеніи грѣховъ. „Подобаесть намъ прежде чистителю“. 20 Февраля.—О сілѣхъ. „Поиске етери вѣроваша“. 26 Февраля.—О праздниословіи. „Праздниословіе и праздниохожденіе“. 29 Декабря.—О прекословіи. „Прекословіе и безстудіе“. 29 Декабря.—О лихонманіи. „Рече Господь: никто же“. 14 Октября.—О чаяніи будущиыхъ благъ. „Чаяніе будущиыхъ“. 14 Октября.—О милостыни, нищелюбіи и страннолюбіи. 20 Ноября.—О піанствѣ. 7 Октября.—О оклеветаніи. 22 Октября.—Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ упоминаесть книгу Антіоха Іерусалимскаго, стр. 62). [Ср. I т. 1-ой пол. И. Р. Ц., стр. 720/887].

Аркадія архіепископа на память муч. Никиты. „Созываесть накн насъ“. 15 Сентября. Пѣть у *Миня* въ Патрологіи, у *Филарета* въ Патристикѣ и у *Кодилона*. Въ Лаврек. рки. Аркадій, архіепископъ Кипрскій, см. Index.

Аркадія св. епископа на обновленіе храма великомуч. Георгіи. „Созываесть накн насъ“. 4 Ноября.

Астерія, епископа Амаіеискаго, священномуч. Фокѣ. „Священную убо“. 22 Сентября. Въ Патрологіи *Миня* т. 40, р. 300. (Веѣхъ словъ 21).

Аѳанасія Александрійскаго о преступленіи закона. „Иже бо не творить кто“. 12 Января.—Еже не осуждати. „Помышляюще убо, братіе“. 2 Марта.—(Толкованіе словъ: не судите, да не осужени будете—митр. Даниилъ у *Жмичина* стр. 415).—О Мелхиседекѣ. „Мелхиседекъ царь якоже рѣхомъ“. 22 Мая.—На Срѣтеніе Господне. „Яже настоящая“. 2 Февраля. У *Миши* т. 28, р. 973. Подложн.—Юанну Предтечѣ. „Шиву убо изсохшую“. 24 Юня. У *Миня* т. 28, р. 905. Подложн.—О иконѣ Господни. 11 Октября. У *Миня* т. 28, р. 805. Подложн.—Аѳанасія Великаго уи. Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 334, 452 фп., 465. [Ср. у *Арсаніюльскаго* Къ изученію древнерусской литературы стр. 18 и Творенія отцовъ церкви, в. I—II, стр. 9 sqq].

Аѳанасія, архіепископа Константинопольскаго, на Срѣтеніе Господне. „Радуйся зѣло, дщи Сіоня“. 2 Февраля. У Аѳанасія Константинопольскаго, который † ок. 1289 г. пѣть словъ,—*Миня* Патрологіи т. 142.

Варлаама пустынника поученіе „Послушайте, братіе“. 17 Ноября. Изъ жизни Варлаама и Юасафа? На греческомъ у *Миня* т. 96, р. 260.

Василія Великаго о пустынныхъ. „Блудися, да тебе не прельститъ врагъ“. 8 Января. (Изъ постническихъ?).—О гордости. „Богатствомъ ли обросишь еси“. 26 Февраля. Василія Вел. *Πρός τοὺς πλοῦτοῦτας* у *Миня* т. 31, р. 277.—О добродѣтели. „Братія, будемъ благотворци“. 13 Юля.—О піанствѣ. „Бѣжимъ, братіе“. 27 Юля. У *Миня* т. 31, р. 444.—О зависти. „Бѣжимъ, братіе, зависти“. 10 Августа. У *Миня* т. 31, р. 372.—О воспоминаніи естества челоувѣча. „Велія мудрость, братіе“. 1 Августа.—О послушаніи. „Возлюбленне, аще“. 3. *Περὶ ταπεινοφροσύνης* у *Миня* т. 31, р. 525.—О постѣ. „Вострубите, рече, въ новъ мѣсяць“. 1 Января. У *Миня* т. 31, р. 164.—Второе о постѣ. „Молите, молите, люди моя“. 1 Января. У *Миня* т. 31, р. 185.—Да не пребидятъ раби господій своихъ. „Елико же купленіи раби“. 6 Юня.—О

подвижнѣмъ человѣческому житію. „Житіе чловѣка“. 1 Января. У *Миня* т. 31, р. 540?—О многоимѣніи. „Иже чужего желаетъ“. 11 Юня.—Како есть лѣно монахомъ быти. „Лѣно есть монаху имѣти“. 8 Декабря.—О суетнѣмъ житію. „Много воздыханій“. 12 Юня.—О суетѣ и уныніи. „Многа убо воздыханія и унынія. 27 Декабря.—Поученіе монахомъ. „Многи отъ чловѣковъ“. 1 Января.—Поученіе о добрыхъ дѣлѣхъ. „Научися вѣрный чловѣче“. 21 Января.—Къ лѣвивымъ и похвала дѣлателямъ. „Не хотѣвшу ми, братіе“. 31 Юля.—„Не буди ревнитель“. 3 Сентября.—„Да никтоже откажется спасенія, впадѣ въ грѣхи. „Никтоже въ злобѣ грѣховнѣй ходи“. 26 Юля.—О еже вниман себѣ. 1 Января. У *Миня* т. 31, р. 197.—Бесѣда, евангеліе отъ Луки. „Разорю житицы мои“. 1 Января. У *Миня* т. 31, р. 261.—О судіяхъ. „Святый великій царь Константинъ рече“. 31 Декабря.—Къ отшедшимъ въ монашескій чинъ. „Ты же небеснаго житія желатель“. 7 Марта.—Къ лѣвивымъ дѣлателямъ. 31 Декабря.—О крещеніи. 31 Августа. У *Миня* т. 31, р. 424.—На Рождество Христово бесѣда. „Христово рождество“. 25 Декабря. [Ср. у *Архангельскаю* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 34—37].

Василія Селевкіи Саврійскаго на Воздвиженіе креста. „Всяко убо, иже отъ горшаго на лучшее“. 14 Сентября. На греческомъ у *Миня* т. 85 нѣтъ.

Геннадія патріарха о страстѣ Божіи. „Что требуешн, чловѣче“. 19 Февраля.—О царствіи небеснѣмъ и о безконечной муцѣ. „Якоже друзіи въ чловѣцѣхъ мнѣтъ“. 27 Августа.

Георгія эвзарха похвала Богородицѣ. „Благихъ намъ начало“. 21 Ноября.—На входѣ Богородицы. „Добра намъ вина“. 21 Ноября.

Германа, архіепископа Константинопольскаго, слово на входѣ Богородицы. „Сей наки друзіи соборникъ“. 21 Ноября.

Григорія св. къдержанимъ гнѣвъ. „Не дадите, братіе, въ себѣ мѣста“. 30 Августа.—О исходѣ души. „Хочу вамъ притчу малу сказати“. 2 Февраля.

Григорія, архіепископа Солунскаго (на Успеніе Богородицы). „Мою бесѣду днесъ“. 15 Августа.

Григорія Богослова на Рождество Христово. „Христосъ рождается, славите“. 25 Декабря.—О крестѣ Господни и о крестахъ разбойничьихъ, како зачухуся. 30 Юня.—О св. муч. Кирианѣ, митр. Даніилѣ у *Жмакина* стр. 350 (Григорія Богослова слово надгробное Василію Вел., см. Зиновія Отенскаго стр. 561 нач., надгробное брату, *ibid.*, стр. 963; какія-то историческія повѣствованія о Константинѣ Вел.,—*ibid.*, стр. 567 нач.). [Ср. у *Архангельскаю* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 38—41]¹⁾.

Григорія Неокесарійскаго на Благовѣщеніе. „Днесъ ангельскія пѣснопѣнія“. 25 Марта.

¹⁾ Далѣе у Е. Е. Голубинскаго указываются слѣдующія слова „Григорія монаха“, „Григорія пресвитера“ и „Григорія монаха пресвитера“, приписываемыя Григорію Цамблаку: „О милости. „Аще ревнуешн Христу Богу“. 7 Юня.—Ап. Петру и Павлу. „Возсіяша намъ днесъ свѣтила“. 29 Юня.—На рождество Богородицы. „Да предназначаетъ“. 8 Сентября.—Наказаніе. „Не можемъ убо лѣвити“. 27 Сентября.—Слово похвальное тремъ отрокамъ и яко искушенія и напастн находятъ свѣтыхъ и о причащеніи. „Отъ пророкъ ови убо“. 17 Декабря“].

Григорія Писскаго о Мелетіи Антиохійскомъ. „Врасти намъ число апостольское“. 12 Февраля.—„Огче нашъ“, Зиновія Отенскаго стр. 974.—На Благовѣщеніе Богородицы,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 324.

Григорія папы Римскаго на рождество Іоанна Предтечи. „Во время оно слышавъ Іоаннъ въ узилици“. 24 Іюня.—О милостыни. „Во всемъ разумѣйте, чада“. 11 Марта.—О страннопріимствѣ. „Етеръ человекъ богатъ“. 25 Января.—О страшнѣмъ судѣ. „Въ лѣта же устарѣвагося“. 14 Ноября.—О смерти праведныхъ. „Повѣда намъ св. Григорій“. 25 Января.

Діонисія св. о желѣющихъ (по умершимъ). Нач.: „Иногда къ святому отцю Деонисію мнози приидоша христорѹбцы“. Синод. рки. № 230, стр. 66 нач. и № 330 стр. 755 (древнее).

Евагрія св., еже не осуждати. „Видиши ли, кій грѣхъ“. 27 Сентября. Евагрія Пойтійскій, † ок. 399, у *Мина* т. 40 фп.. См. у *Кондолона* II, 607. Слова, должно быть, взяты изъ аскетическаго сочиненія *Μοναχὸς ἡ περὶ πρακτικῆς*, см. у *Кондолона* р. 608 фп.. Слѣд. слова должны быть отнесены въ разрядъ аскетическ.—О объяденіи. „Начатокъ плодотворенію цвѣтъ“. 13 Марта.—О умиленіи души. „Охъ, душе“. 23 Ноября.—„Рече старецъ: горе души“. 27 Октября.—О семи помыслѣхъ. „Первое объяденіе“. 5 Марта.—Поученіе къ монахомъ. „Подобаеть монаху“. 14 Апрѣля.—Слово о смиренныхъ и возносящихся. „Почто преобразуешиси“. 12 Января.—О послушаніи. „Слыши, монаше“. 29 Февраля.—О тщеславіи. „Тщеславіе есть страсть безсловесная“. 15 Апрѣля.—„Цѣломудріе создается“. Ноября 4.

Евсевія Памфилійскаго (Александрійскаго) о покаяніи Давидовѣ. „Ибо той Паванъ“. 26 Декабря.—Епископа, како подобаеть чтити недѣли. 13 Ноября.—О еже хвалити Бога болющему и о Іовѣ. 13 Ноября¹⁾.

Епифанія св. о житіи и о рождествѣ и о успеніи Пречистыя Богородицы. „Извѣстнѣй и истиннѣй Богородицѣ“. 8 Сентября.—Кипрскаго, похвала Богородицѣ и о воплощеніи Господни. „Сіяющая свѣтлая Богородица“. 26 Декабря.

Ефрема Сирина св. о пенекоривующихся монасѣхъ игумену. „Аще приидеть братъ въ монастырь“. 25 Іюня. Изъ Паремесиса сл. 19².—О страстѣ Божіи и безстрашіи. „Блаженъ убо, братіе, человекъ“. 31 Мая.—О долготерпѣніи. „Блаженъ человекъ онъ по истинѣ“. 16 Іюля.—О чтеніи книгъ. „Брате, егда найдеть на ти“. 18 Мая.—Къ монахамъ. „Брате, подвизайся“. 5 Февраля.—О крестѣ. „Всякъ праздникъ“. 14 Сентября.—Яко не подобаеть монахомъ многихъ ризъ имѣти. „Въ мѣрѣмъ житіи“. 8 Марта.—О пользѣ души и о смиреніи. „Да есте вѣдуще, возлюбленіи“. 6 Марта.—Къ богатымъ о милостынѣ. „Держи богатство“. 8 Февраля. (Митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 348).—О покаяніи. „Доколѣ, о друже“. 28 Января.—О учителяхъ. „Не желай владѣти душами“. 23 Іюня.—О безстрастіи. „Не имѣя страха Божія въ

¹⁾ [Далѣ Е. Е. Голубинскимъ отмѣчено: „Евѣмія патриарха Терновскаго повѣсть о обновленіи храма Христова. „Снцевымъ убо образомъ“. 13 Сентября.—Слово на входъ Богородицы. „Веселіи убо всякъ“. 21 Ноября“]. (Слово Константину и Еленѣ,—митр. Даніилъ у *Жмакина* стр. 417).

себѣ". 26 Июля.—О покаяніи и кресту похвала. „Ничто же почтимъ". 24 Декабря.—О просфорѣ соблазнившемся. „Нѣкто монахъ". 30 Сентября.—Похвала сорокомученикамъ. „Образъ мученической хощу". 9 Марта.—На Преображеніе. „Отъ нивы жатва и радованіе". 6 Августа. (Митр. Даніиль у *Жмакина* стр. 324).—О судѣ и покаяніи. „Прійдите вси братіе". 24 Декабря.—Ико держася монашескаго житія и мірскаго не можетъ спастися. „Послушаемъ ученіе". 30 Октября.—О подвизѣ. „Потщимся убо". 17 Февраля.—О трехъ отрокахъ и о глаголющихъ, яко время зло есть спастися. „Се да разсмотримъ". 17 Декабря.—Ико недостойтъ слушати клепущихся на зло. „Слышу притчу". 3 Марта.—Къ богатымъ. „Слышите, богатіи, внушите". 16 Марта.—Ико не подобаеъ монаху отъ мѣста на мѣсто переходити. „Слѣдуй убо Владыки Христа". 10 Июня.—О наказаніи. „Ты же, о друже". 18 Февраля.—О пользѣ душевной. „Убойся, брате, временныхъ бесѣды". 26 Августа.—О мірстѣи суетѣ и о будущемъ вѣдѣ. „Уже время наводитъ ны". 30 Апрѣля.—О судѣ. 13 Ноября.—О покаяніи. 13 Ноября.—Похвала кресту. 13 Ноября.—О разсужденіи. 31 Декабря.—О содѣлываніи благихъ. 31 Декабря. (Слово 10—Іосифъ Волоколамскій въ Присѣлительѣ). [Ср. I т. 1-й пол. И. Р. Ц. стр. 725—726 893. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы стрр. 42—53 и Творенія отцовъ церкви вын. III, стрр. 88—118].

Иларіона св. поученіе. „Потщимся братіе". 31 Декабря.—Къ отрешившимся міра. 31 Декабря.—О пользѣ души. „Потщитесь молю вы". 21 Октября.—Блаженнаго. „Ико же бо тѣло имѣй". 18 Января.

Исаіи монаха о беззлобіи. „Помните, братіе". 3 Июля.

Исихія пресвитера Іерусалимскаго на Срѣтеніе Господне. „Да или не вѣете, яко духъ пророка". 2 Февраля.—Св. апп. Петру и Павлу. „Добро убо цвѣтовъ пролѣтнихъ". 29 Июня.—(Исихія?) О благоизволеніи Божіи. „Всегда Византійскій градъ". 11 Мая.

Іоанна Дамаскина о причастіи тѣла Христова. „Мнози видимъ тѣло Христово пріемлюща". 25 Марта.—На Успеніе Богородицы. „Память праведныхъ". 15 Августа.—О иконахъ. „Понеже убо мнози начаша". 4 Декабря. (Митр. Даніиль у *Жмакина* стрр. 331, 411, 430).—На рождество Богородицы. „Прійдите вси". 8 Сентября.—О усонившихъ. „Яже отъ свѣдей чистая и сладкая". 4 Декабря.—На Благовѣщеніе Архангеловы и Богородичны вѣщанія и отвѣты. 25 Марта.—Іосифа вѣщанія и Богородицы. [Ср. у *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 96—125].

Іоанна Златоустаго о супротивіи всякомъ. „Аще имаша огонь похоти". 22 Марта.—„Аще кто благочестивъ". 11 Февраля.—„Аще наукъ имаша (имѣши) о грѣбѣ(сѣхъ)". 5 Июня и 21 Ноября.—Еже не поносити, да не поносимы будутъ. „Аще поносиши нѣгъмъ". 13 Января.—О послушаніи. „Аще ты кто поприще пойметъ". 15 Сентября.—О милостыни. „Аще убо насытился". 27 Апрѣля.—Іоанну Предтечѣ. „Благовремененъ плодъ праздника". 24 Июня.—На Преображеніе. „Богъ перваго человека сотвори". 6 Августа.—На поклоненіе веритъ. „Во время оно рече евангелистъ Лука". 16 Января.—О гнѣвѣ. „Возгнѣщеніе гнѣвное". 19 Сентября.—Отъ Матвѣя: „Возмите яремъ Мой на ся". 12 Марта.—Похвальное, на Благовѣщеніе. „Возсія вамъ днесь праведное Солнце".

- 25 Марта.—Яко не внимати лживыхъ учитель и пророкъ. „Вспомните отъ лжепророкъ“. 24 Октября.—О воздаяніи коуждо по дѣломъ. „Всѣмъ намъ, братіе“. 4 Августа.—Сказаніе Христова прихода къ морю (Златоустаго?). „Вси исполни Господь“. 3 Января.—На рождество Богородицы. „Всякъ человекъ хоти“. 8 Сентября.—Яко не обидѣти вдовъ. „Въ Константиинѣ градѣ быше“. 19 Ноября.—О видѣніи ап. Павла. „Въ Константиинѣ градѣ мужь“. 16 Ноября.—Собору апостоловъ. „Въ лѣпоту и днесь шашіе св. Духа“. 30 Юня.—На Благовѣщеніе и на Аріаны. „Въ первую недѣлю православную сію церковь“. 25 Марта.—Поученіе. „Вѣдомо буди“. 15 Ноября.—Слово о лжи и о клеветѣ. „Да молю вы оставите“. 30 Января.—На Богоявленіе. „Да отверзаютъ уста днесь“. 6 Января.—„Днесь возлюбленный“. 6 Января. „Днесь Спасъ міру“. 6 Января.—О приходѣ Христовѣ отъ моря къ Иордану. „Днесь спасеніе сбывается“. 4 Января.—О смѣющихъ ризы (рѣзы?) на свиротахъ. „Доколѣ не насытитесь“. 27 Мая.—На Успеніе Богородицы. „Должны есмы, братіе“. 15 Августа.—О покаяніи. „Допелѣ же дышати“. 20 Юля.—„Егда душа облыта будеть“. 22 Юня.—О пущающихъ жены. „Егда бо мужь восхоцетъ“. 11 Августа.—Яко подобаетъ молитися за творящихъ напасть. „Елико ты молишися о душѣ“. 29 Января.—О епископѣхъ, не пекущихъ людьми. „Епископъ, не твори пощеченія“. 4 Юля.—Яко и по смерти милостива добра. „Есть же и въ последнемъ издыханіи“. 19 Юля.—О послушаніи и съ вѣрою молящихся на всякомъ мѣстѣ. „Ибо Павелъ не въ храмѣ свѣтѣ помолси“. 18 Апрѣля.—Похвальное Іоанну Крестителю. „Иже подвигомъ виѣшнимъ“. 8 Мая. На Благовѣщеніе. „Иже правды возсія Солнце“. 25 Марта. О неовѣданіи грѣховъ. „Неовѣдайте вси грѣхи свои“. 30 Сентября.—Откуда подвизается (познастѣ?) совершенный христіанинъ. „Негнному христіанину“. 6 Февраля.—На предизрядство Богоявленія. „Источникъ евангельскихъ ученій“. 5 Января.—На соборъ Крестителя Іоанна. „Источникъ евангельскихъ ученій“. 7 Января.—На Рождество Христова. „Исусу рождшуся въ Вволіемѣ“. 17 Декабря.—Похвальное Іоанну Крестителю. „Іоаннъ въ Ефесѣ деиствемъ“. 8 Мая.—Къ глаголющимъ: иѣсть муки. „Како не боишися“. 16 Юня.—О муцѣ и о царствіи небесномъ. „Кійждо возлюбленіи“. 13 Ноября.—О милостивии. „Ибо днесь ницимъ въ руку Христову“. 27 Января. „Милостивіею и вѣрою очищаются грѣси“. 12 Ноября. „Милостивіа ремественница есть мудра“. 11 Ноября.—Милостивимъ. „Милостивіи убо есть“. 8 Августа.—О смиреніи. „Молю вы убо, чада“. 31 Мая.—Яко не подобаетъ монаховъ осуждати. „Мнози безумии“. 14 Марта.—На Богоявленіе. „Мужіе христолоубивии“. 6 Января. Яко не подобаетъ зло за зло воздавати. „Научитесь, братіе“. 4 Юля.—Св. ани. Петру и Павлу. „Небесе и земли реть вижу настоящаго“. 29 Юня.—Яко не проповѣдати божества неѣрнымъ. „Не дадите святыни псомъ“. 4 Юля.—О злыхъ женахъ. „Ничтоже есть подобно на земли“. 20 Юля.—На Рождество Христова. „Ншиѣ моего естества“. 25 Декабря.—„Иѣсть бо храбру мощно явитися“. 26 Января.—О напастѣхъ. „Иѣсть праведна“. 13 Февраля.—О божественныхъ тайнахъ и о причащающихся и о теріѣнн напаестей и о блаженномъ Филогоніи. „Обыкоша иже къ царю земному грядущей“. 20 Декабря.—О еже предста царца. 13 Ноября.—О покаяніи во вторникъ сырній. 31 Декабря.—О соборной молитвѣ. 31 Декабря.—О Троицѣ и тваріи и

о судѣ. 31 Декабря.—На Богоявленіе. „Отческа наки съ небесе послушаемъ гласа“. 6 Января.—Наказаніе іереемъ. „Наки же ты, о пресвитере“. 25 Ноября.—На усѣкновение главы Предтечи. „Наки Иродія бѣсится“. 29 Августа.—Похвальное Іоанну Крестителю. „Наки намъ отъ небесъ прииде“. 8 Мая.—На Благовѣщеніе. „Наки радости благовѣстія“. 25 Марта.—На соборъ архангела, похвала Богородицѣ. „Наки радостно благовѣщеніе“. 26 Марта.—О молитвѣ, яко краткѣ молитися. „Подобаеть убо молящемуся“. 20 Мая.—О покаяніи и о воздаяніи суда. „Помыслите, братіе“. 31 Января.—О Іовѣ и нищелюбїи. „Послушайте, что глаголетъ писаніе“. 24 Января.—О покаяніи. „Праздникъ ирхходитъ“. 21 Декабря.—На Преображеніе. „Приидите, друзи“. 6 Августа.—Пророку Иліи. „Пророцы убо вси“. 20 Іюля.—О мятежи житѣйстемъ и о покаяніи. „Разумѣйте, братіе“. 30 Іюля.—Яко подобаеть учащему такоже творити. „Рече Господь: всякъ книжникъ“. 8 Іюля.—Евангеліе отъ Іоанна. „Рече Господь: азъ есмь дверь“. 13 Ноября.—О милостыни. „Рече Господь: сотворите себѣ други отъ мамы“. 24 Января.—Како книгъ слушати и чести. „Рече св. Іоаннъ“. 16 Сентября.—На рождество Богородицы. „Свѣтлый день днесь“. 8 Сентября.—На Преображеніе. „Слышасте пивѣ Владыку¹ нашего“. 6 Августа.—Како подобаеть іерея чтити. „Слышасте Павла глаголюща“. 1 Іюня.—О причастїи и милостыни. „Слышите и научитесь“. 26 Декабря.—На Срѣтеніе Господне. „Совѣтъ праведнымъ“. 2 Февраля.—Яко о вѣчныхъ пенцїахъ. „Согрѣшающая предъ всѣми обличай“. 6 Іюля.—Іоанну Предтечѣ. „Солнцу сему видимому“. 24 Іюня.—О хлѣбѣ. „Суть мнози глаголющи“. 28 Декабря.—О милостыни и рабѣхъ. „Тацї убо къ рабомъ“. 27 Марта.—Іоанну Крестителю. „Торжество творимъ“. 6 Января.—О пользѣ души. „Тѣмже, братіе, патриархамъ подражаемъ“. 31 Августа.—„Уподобимся и мы женѣ Самаряныни“. 7 Декабря.—О Иродѣ и о младенцѣхъ. „Хотѣлъ быль присво“. 29 Декабря.—О жидѣхъ, въ пустыни прогнѣвавшихъ Бога. „Хощеши ли, да ти укажу отъ писанїа“. 5 Іюля.—На Рождество Христово. „Христу, праведному Солнцу“. 17 Декабря.—На Благовѣщеніе. „Царскихъ тайнъ празднуемъ днесь“. 25 Марта.—О милостынѣ. „Человѣче, послї богатство“. 13 Апрѣля.—На воздвиженіе Креста. „Что реку“. 14 Сентября.—На Рождество Христово. „Что сіе днесь знаменіе прорицанїю“. 25 Декабря.—„Что убо страшнѣе сихъ вещей, церкви бо небо есть“. 7 Февраля.—На перенесеніе мощей первомуч. Стефана. „Чувственное солнце“. 2 Августа.—Въ начало индикта. „Чюдна православныхъ“. 1 Сентября.—О умиленїи души. „Яко да нависуется въ твоей мысли“. 12 Августа.—„Яко два разбол еста“. 9 Февраля.—На усѣкновение главы Предтечи. „Яко же сей мужъ етеръ любїи пустыню“. 29 Августа.—Множество словъ и поученїй подъ 13 Ноября. (Ссылки митр. Даниїла на слова Златоустаго см. у *Жмакина* стрр. 347, 351, 411, 414. Алфавитный указатель греческихъ началъ словъ Златоустаго у *Маттея* въ „Описанїи Синодальныхъ рукописей“. Андриатисъ Златоустаго см. у Зиновїя Отенскаго стр. 365 нач.). [Ср. И. Р. Ц. I, 1, стрр. 729—741 898—899. *Древнелексико* Къ изученїю древне-русской литературы стрр. 54—83 и Творенїя отцовъ церкви, в. IV, Казань, 1890 г.]¹).

¹) [Далѣе Е. Е. Голубицкимъ отмѣчено: „Іоанна великаго [Болгарскаго] слово о погреблющихся въ церквахъ. „Іоанну великому суща“. 16 Января“].

Іоанна милостиваго о Петръ мытарѣ. „Во Африкии Фригійстѣ сей бѣ“. 22 Сентября.

Іоанна митрополита Евхантаекаго. Похвала тремъ свитителямъ. „Наки намъ Іоаннъ, иже язькомъ Златоустый“. 30 Января. У Зиновія Отенскаго см. стр. 682.

Іоанна миха и презвитера (Евбейскаго) на благовѣщеніе Іоакима и Анны. „Великій апостолъ божественныхъ таинъ сказатель“. 9 Сентября и 9 Декабря.

Іоанна архіепископа Солунскаго великомуч. Димитрію. „Всякаго дѣла, слова и ума“. 26 Октябрі.—На Успеніе Богородицы. „Егда приде время изыти изъ тѣлеси“. 15 Августа.

Іуліана епископа Тавійскаго см. Юліана.

Кирилла Александрійскаго о исходѣ души. „Бояся смерти“. 13 Ноября. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 271].—На скопчаніе трехъ отроковъ. „Вина временю настотитъ“. 17 Декабря.—На Преображеніе. „Иже умѣеть добръ братися“. 6 Августа.—На соборъ свв. отецъ 318 отъ святыхъ книгъ. 16 Юля.—На вербныи праздникъ.—митр. Даниль у *Жмакна* стр. 324.—О Богородицѣ и свв. отецъ иже въ Ефесѣ собора на Несторіи. 16 Юля.—О Авраамѣ и страннолюбіи. 13 Ноября. Кирилла Александрійскаго уч. Іосифъ Волоколамекін въ Просвѣтителѣ стр. 338 фин. [Ср. *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 83—86].

Кирилла архіепископа Іерусалимскаго въ предпразднство св. Богоявленій отъ еке къ Коринтоомъ посланіи. 5 Января. (Іерусал.?) Въ недѣлю предъ Пентикостіа. „Свѣтло намъ слово“. 12 Марта.—На предпразднство Рождества Христова. „Чистотни совоскормительницы“. 23 Декабря.—Въ навечеріе Рождества Христова. „Яко же убо въ Іисуса Христа надѣмся“. 24 Декабря.—О Богородицѣ и святыхъ отецъ. 12 Марта. [Ср. у *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы, стрр. 21—22¹⁾].

Козмы Веститора похвала Іоакиму и Аннѣ. „Вчера Богородичина“. 9 Сентября.—О Златоустомъ. „Послѣжде яко лѣтъ“. 27 Января.—О Златоустомъ. „Слышася всяко намъ“. 27 Января²⁾.

Лукіана презвитера Іерусалимскаго—на перенесеніе мощей первоученика Стефана. „Стефанъ же исполни сый“. 2 Августа.

Макарія блаженнаго. „Яко не хотяще по закону творити“. 19 Января.—О отрехшихся міра. 31 Декабря.

Максима св. о любви. „Свершена есть любовь“. 23 Октябрі.

Марка св. Аще оставите человекъ согрѣшенія. „Егда рече Господь ко ученикомъ своимъ“. 19 Юля.

Поученіе отъ словесъ отца Моусея. „Иже аще сотвориши грѣхъ дѣла“. 15 Декабря.

¹⁾ [Далѣ Е. Е. Голубницкимъ отмѣчено: „Климентга епископа слово похвальное великомуч. Димитрію Солунскому. „Наста, братіе, свѣтло празднество“. 26 Октябрі“].

²⁾ [Е. Е. Голубницкимъ отмѣчено еще: „Козмы презвитера о хотящихъ пти въ монахи. „Мнози убо отходятъ“. 17 Марта.—Къ пасущимъ стадо Христова. „Не погребайте таланта“. 21 Января“].

Пектарія, архієпископа Константинопольскаго: Чесого ради въ первую субботу св. поста творимъ память мученика Феодора. 17 Февраля.

Павлина св. епископа, иже вда себе въ милостыню. „Норазумѣмъ и увидѣмъ“. 23 Января.

Павлово поученіе о любви. „Молю вы убо, братіе“. 24 Юля.

Паптолива пресвитера Византійскаго на Воздвиженіе креста. „Паки воздвижеться крестъ“. 14 Сентября.

Петра монаха о временнемъ семь житіи. „Возбни, душе“. 28 Февраля.— На богатія и на убогія. „О богатіи слѣни“. 31 Октября.——Александрійскаго. „Иже елико огь высоети своея прескачють“. 7 Апрѣля.

Прокла архієпископа Константинопольскаго—на Богоявленіе. „Днесъ возлюбленіи“. 6 Января.—Похвальное Іоанну Крестителю. „Други убо благовѣстници“. 8 Мая.—Іоанну Богослову. „Друзи убо благовѣстници“. 26 Сентября.—Похвала св. Андрею. „Крѣпка апостольска ловленія сѣтъ“. 30 Ноября.— На Богоявленіе. „Христосъ явился мірови“. 6 Января.

Севириана епископа Гавальскаго о древѣ крестѣмъ. „Ищуть иѣди, откуда“. 14 Сентября. Синод. риз. № 131, л. 368, стр. 173 fin..

Симеона Месопотамійскаго како во умѣ имѣти день исходный. 13 Ноября.

Симеона Метафраста о чудеси архангела Михаила, преведенное Максимомъ. „И еже о иныхъ святыхъ“. 6 Сентября.— На Іоанна Богослова. „Яко вешого отъ ангель разликуеть человекъ“. 26 Сентября. (Митр. Даниль у *Жмакина* стр. 441).— О Діонисіи, преведенное Максимомъ Грекомъ. 3 Октября.

Стефана св. „Не имѣй дружбы съ женою“. 9 Сентября.

Тарасія архієпископа Константинопольскаго—на входъ Богородицы. „Свѣтлое и преславное“. 21 Ноября.

Тимоея пресвитера Іерусалимскаго о Сумеонѣ. „Се возлюбленіи“. 3 Февраля.

Титъ Востркій.

Христофора св. епископа Александрскаго. „Что унодобися житіе сіе“. 31 Августа.

Юліана епископа Тавійскаго—на Богоявленіе. „Иже зданію владыка“. 6 Января. (Митр. Даниль у *Жмакина* стр. 348).

Оеодора епископа Едесскаго о столпникѣ. „Стопникъ иѣкій во Едесѣ“. 7 Января.

Оеодора Студита—о трудящихся Бога ради. „Братія и отцы“. 11 Ноября.— „Ничто же противно хотящему“. 11 Сентября.— Іоанну Предтечѣ. „Славію иѣкому велегласну“. 24 Юня.— О 3-мъ обрѣтеніи главы Предтечевы. „Третіе явленіе Предтечевы главы“. 25 Мая. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 19].

Оеодорита епископа [Киррекаго] о страсти иѣкоого безъименита. „Во дни Іуліана преступника“. 22 Юня.— О разсмотрѣніи всякаго дѣла. „Вѣдомо буду смотрящимъ“. 15 Юня. [Ср. у *Архангельскаго* Къ изученію древне-русской литературы стрр. 87—88].

Оеофила Александрійскаго о исходѣ души. 13 Ноября.

б) Безъимянные (по начальнымъ словамъ).

Въ недѣлю по Крещеніи. „Аще бо и праздникъ мимо иде“. 13 Января.
 О небеснѣмъ царствіи и о мучѣ вѣчной. „Аще въ великъ градъ впи-
 деши“. 15 Января.

О покореніи всякаго человѣка. „Аще досадятъ ти кто, премолчи“. 13 Февраля.

О исповѣданіи грѣховъ. „Аще убо обрѣдеша мужа духовна“. 2 Апрѣля.

О храненіи языка. „Аще хочещи въ жизни сей“. 20 Августа.

О обѣтѣхъ и о молитвѣ. „Аще что обѣщаеша Богови“. 29 Апрѣля.

Похвальное апостолу Іакову. „Благій дѣлатель“. 9 Октябрія.

О исходѣ души. „Блаженный Іоаннъ“. 29 Октябрія.

Еже уповати на Бога. „Блаженъ есть, братія, человекъ“. 2 Іюля.

О покаяніи. „Блуднаго сына подражай“. 19 Декабрія.

Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ. „Божественный апостоль и
 евангелистъ Матѳей“. 19 Декабрія.

На Благовѣщеніе о дѣствѣ. „Братіе и отци“. 25 Марта.

Яко покорятися властемъ. „Братіе, при всемъ повинуетеся“. 29 Іюля.

О хотящемъ постричься со имѣніемъ. „Братъ единъ“. 21 Декабрія.

Яко полезно о умершихъ памяти творити. „Бысть иѣкто“. 9 Ноябрья.

Како подобаетъ чтити отца и мать. „Будите, братіе, ревнители добрымъ
 дѣломъ“. 28 Іюня.

О погрѣбающихся въ церквахъ грѣшницѣхъ. „Бѣ иѣкая монахиня“. 14 Января.

О юношѣ, ковавшемъ крестъ. „Бѣ иѣкій юноша хитръ“. 23 Сентябрія.

О Муриѣ древосѣчьѣ. „Бѣ иѣкогда въ Кипретѣй“. 8 Сентябрія.

О покаяніи. „Бѣ иѣкто епископъ“. 5 Сентябрія.

О иѣкомъ поиѣ, иже крещая жены соблажнися. „Бѣ иѣкто монахъ“. 29 Сентябрія.

О судьбахъ Божіихъ неиспытаемыхъ. „Бяше иѣкій отходникъ“. 21 Но-
 ября.

О кладущихся въ церквахъ. „Валентіанъ иѣкто“. 15 Января.

Похвальное Клименту римскому. „Великаго и неизреченаго“. 25 Ноябрья.

Похвалы арханг. Михаила. „Велія и многа“. 6 Сентябрія.

О гордости. „Величаеша ли ся силою?“ 31 Декабрія.

Пророка Аввакума—на обидяціи. „Видите, обидливия“. 2 Декабрія.

Се парече безстрастнаго ради рожденія. „Вначалѣ бѣ Слово, но не Слово
 безъ слова“. 31 Іюля.

О уздѣмъ пути въ царство небесное. „Внимаемъ себѣ“. 20 Декабрія.

На Воздвиженіе креста. „Во время оно потомъ“. 14 Сентябрія.

На память Космы и Даміана. Евангеліе отъ Матѳея: „Во время оно
 призва Іисусъ“. 1 Ноябрья.

О кумеркаріи, сотворшемъ милость съ женою. „Во градѣ Тирѣ бѣ иѣкто“. 26 Октябрія.

Еже не судити о долготерпѣнн Божіи. „Во дни Леона и Александра“. 5 Января.

Апостола Іакова на Рождество Христово. „Во дни оны възде повелѣніе“. 25 Декабря.

О любви. „Возлюбленіи, аще стяже любовь“. 18 Іюня.

На зачатіе пресвятѣй Богородицы. „Возлюбленіи, двесь спасенію нашему пачатокъ“. 9 Декабря.

Василія св. о клеветанн. „Вопроси нѣкто св. Василія“. 29 Октября.

На Рождество Христово. „Восія намъ двесь праведное Солнце“. 25 Декабря.

О кленущихся во лжу именемъ Божіимъ. „Воспомяша вамъ и глаголю“. 23 Августа.

О временномъ вѣщѣи и о царствіи небеснѣмъ. „Время убо моего отшествія“. 22 Декабря.

На Преображеніе отъ Евангелія. „Вси убо владычннн праздницы“. 6 Августа.

Епископле всемъ православнымъ христіаномъ. „Всемъ челоѣкомъ сущимъ“. 31 Декабря.

На память великомуч. Димитрія Селунск. „Всехъ убо добродѣтельныхъ“. 26 Октября.

На Срѣтеніе Господне. „Всякій праздникъ владычній“. 2 Февраля.

Похвальное евангелисту Лукѣ. „Всяко словесное естество“. 18 Октября.

О вдовахъ и сиротахъ. „Всякія вдовы и сирѣ“. 29 Августа.

Къ сущимъ въ печали. „Всяку радость имѣйте“. 9 Іюня.

Еже всякъ возрѣвый на жену, согрѣшаеть. „Всякъ возрѣвый“. 11 Мая.

О постановленіи епископовъ. „Вшедшу Аввасу“. 12 Ноября.

О молитвѣ. „Вѣдомо же есть“. 14 Марта.

Что есть знаменіе совершеннаго христіанина? „Вѣра права“. 15 Марта.

На рождество Богородицы. „Въ лѣто писанія“. 8 Сентября.

На Воздвиженіе креста. „Въ лѣто седмое“. 14 Сентября.

На рождество Іоанна Предтечи. „Въ праздники святыхъ“. 24 Іюня.

О послушанн. „Глаголю вамъ вещь“. 25 Октября.

О званіи Божіи. „Господу Богу зовущу ны“. 25 Февраля.

О воскресеніи Христовѣ. „Господу нашему исполнившу“. 31 Декабря.

О воскресеніи Господа. „Господу нашему Іисусу Христу исполнившу“. 28 Марта.

На недѣлю святыхъ праотцевъ. „Господь нашъ и владыка“. 19 Декабря.

По Рождествѣ Христовѣ. „Давидъ пророкъ и царь“. 31 Декабря.

Предъ Благовѣщеніемъ святыхъ отецъ. „Да есте вѣдуще“. 24 Марта.

Предъ Преображеніемъ Господнимъ. „Да есте вѣдуще, братіе“. 5 Августа.

Предъ Успеніемъ св. Богородицы. „Да есте вѣдуще, братіе“. 14 Августа.

На предпразднство Рождества Христова. „Да есте вѣдуще, братіе“. 24 Декабря.

Передъ Крещеніемъ Господнимъ. „Да есте вѣдуще, братіе“. 5 Января.

На предпразднство Срѣтенія Господня. „Да есте вѣдуще, возлюбленн“. 5 Февраля.

Отъ апостольскихъ дѣяній о умершихъ. „Да творятся третины“. 9 Ноября.

О чудеси Климента Римскаго. „Дивенъ Богъ во святыхъ“. 25 Ноября.

О діаконѣхъ. „Діакону убо подобаетъ все творити“. 28 Мая.

На Сръженіе Господне. „Днесъ, братіе, законодавецъ“. 2 Февраля.

На Воздвиженіе креста. „Днесъ, братіе, веселимся“. 14 Сентября.

На Успеніе Богородицы. „Днесъ, братіе, мати Бога нашего преставльшися“. 15 Августа.

О молитвѣ. „Добро есть, братіе, всегда“. 19 Августа.

О попѣ. „Долженъ есть попъ“. 24 Мая.

Въ недѣлю св. праотцевъ. „Древле убо оши и прежде закона“. 16 Декабря.

О монасѣхъ, не хотящихъ быти съ монахи и подлежати труду монастырскому. „Друзіи бо въ затворѣ“. 10 Декабря.

На Рождество Христово. „Дѣвическое торжество днесъ братіе“. 25 Декабря.

На зачатіе св. Анны. „Егда приближися время пророческихъ проповѣданій“. 9 Декабря.

О молитвѣ. „Егда убо речеть ти сердце“. 5 Апрѣля.

На Крещеніе Господне о искушеніи діаволи. „Елма народъ идяше ко Іордановымъ струямъ“. 6 Января.

Отъ апостольскихъ уставъ: како подобаетъ жити христіанину. „Законодавцу Моусею рекшу“. 24 Февраля.

Въ недѣлю предъ Крещеніемъ, евангеліе отъ Марка. „Зачало евангелія Іисуса Христа“. 5 Января.

О игуменѣ, изгонящемъ демоны. „Игумень иѣкій“. 20 Октября.

О святыхъ иконахъ. „Иже убо иѣцій“. 11 Октября.

О званіи Божіи въ царство небесное. „Иидѣ же прилагая“. 19 Мая.

На Рождество Христово. Евангеліе отъ Матоея. „Іисусу родъшуся“. 25 Декабря.

На Благовѣщеніе. „Краснаго дне“. 25 Марта.

На Воздвиженіе креста. „Красный день и свѣтлый праздникъ“. 14 Сентября.

На рождество Богородицы. „Къ рожденіа празднику взидемъ“. 8 Сентября.

Еже не обинуются лица человека. „Лицезоріе и человекоугодіе“. 3 Февраля.

На зачатіе Іоанна Крестителя. „Любимыи, доброгоденъ день“. 23 Сентября.

На усѣкновение главы Предтечи. „Любитъ убо, братіе“. 29 Августа.

На Успеніе Богородицы. „Многа и различна торжества“. 15 Августа.

Похвальное собору апостоловъ. „Много упражненія требуетъ“. 30 Іюня.

Еже не осуждати монаховъ. „Мнози отъ безумныхъ“. 27 Ноября.

О нехотящихъ каитися. „Мнози отъ согрѣшающихъ“. 17 Іюля.

Яко не подобаетъ осуждати согрѣшающаго. „Мужъ свѣтъ видѣ единого согрѣшающаго“. 16 Декабря.

Похвальное Іоанну Предтечѣ. „Начало мірскія радости“. 24 Іюня.

На Рождество Христово. „Начало радости и веселія духовнаго“. 25 Декабря.

- О величавыхъ. „Не возносите, человеѣче“. 9 Іюля.
- О трудѣ и о царствіи небеснѣмъ. „Не лѣнитесь, братіе“. 21 Августа.
- О добродѣтели. „Не лѣнитесь присѣщати болящихъ“. 27 Іюня.
- О покаяніи. „Не отчайся, человеѣче“. 18 Іюля.
- О трудѣ (и) о царствіи небеснѣмъ. „Не лѣнитесь о своемъ спасеніи“.
- 13 Января.
- О покаяніи. „Не срамляйся исповѣдати“. 3 Іюля.
- Похвала св. ап. Петру и Павлу. „Не убо кто согрѣши“. 29 Іюня.
- Не осудати, но миловати согрѣшающаа. „Никтоже воистинну“. 9 Сентября.
- О гордости. „Никтоже да ищетъ славы“. 28 Августа.
- На Благовѣщеніе. „Ншиѣ подобно есть, братіе“. 25 Марта.
- О пречистыхъ тайнахъ. „Ншиѣ хотяще приступити“. 25 Декабря.
- О печали. „Нѣсть добро въ безмѣрну печаль предавшуса“. 8 Іюля.
- О игуменѣ, его же искуси Христосъ во образѣ ницаго. „Общему житію бѣ нѣкто“. 18 Октября.
- Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ. „О семъ убо блаженнемъ Давидѣ“. 26 Декабря.
- Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ. Евангеліе отъ Матвоя: „Отшедшимъ волхвомъ“. 31 Декабря.
- О покаяніи. „Отъ всего сердца обращаеся“. 1 Декабря.
- О лестно глаголющихъ. „Отъ всякаго глаголанія неправедна“. 27 Августа.
- На Рождество Христово и о звѣздѣ. „Отъ Персъ увѣденъ бысть Христосъ“. 17 Декабря.
- На недѣлю святыхъ праотецъ. „О тѣхъ убо великій Моусій“. 19 Декабря.
- На память Іоанна Богослова. „Паки намъ съ небесъ прійдетъ“. 26 Сентября.
- О правдѣ и о неправдѣ. „Первое убо сотворена Богомъ правда“. 6 Апрелья.
- О Андроницѣ и о женѣ его Лоанасин. „Повѣда намѣ отецъ Даніилъ“. 9 Октября.
- О плясавшемъ демонѣ предъ монахомъ. „Повѣдаше братіи преподобный отецъ“. 19 Октября.
- О гиѣвѣ. „Повѣдаше Ісакъ монахъ“. 3 Сентября.
- О игуменѣ молящемся о братіяхъ, дабы съ нимъ были въ раи. „Повѣдаше Іоаннъ Лѣтвичникъ“. 24 Сентября.
- О купцѣ христіюлюбивѣмъ. „Повѣдаше нѣкто вещь дивну“. 28 Октября.
- О узцѣмъ пути, ведущемъ въ жизнь, и о широкомъ, ведущемъ въ муку вѣчную. „Подвизайтесь, братіе, тѣснымъ путемъ“. 15 Августа.
- О наказаніи. „Подобаеть епископу“. 7 Ноября.
- На рождество Іоанна Предтечи. „Подобно есть, братіе“. 24 Іюня.
- О пользѣ души. „Подобаеть намъ, братіе“. 26 Апрелья.
- На зачатіе Іоанна Крестителя. „Понеже убо“. 23 Сентября.

Похвальное на Покровъ Богородицы. „Понеже убо“. 1 Октября.

О смерти и о судѣ. „Попеемся, братіе“. 12 Мая.

Женамъ, да будутъ молчаливы. „Послушайте, жены, заповѣди Божія“.

3 Юня.

Како подобаетъ дѣтемъ чтити родителей. „Послушайте заповѣди Господня“. 9 Августа.

Яко не достоинъ осудати іерея. „Послушайте паки“. 25 Августа.

Къ властемъ міра. „Постави тя царь“. 26 Ноября.

О покаяніи и прощеніи грѣховъ. „Постница нѣкая два“. 5 Мая.

Еже къ церкви притекати. „Потщитесь, братіе и сестры“. 18 Августа.

Къ богатымъ, не творящимъ милостыни. „Почто скорбиши, человекъ“.

30 Юня.

На обрѣтеніе главы Предтечи. „Праведныйъ аще постигнетъ“. 24 Февраля.

О пресвитерѣ, владшемъ въ прелюбодѣяніе. „Пресвитеръ нѣкій“.

25 Сентября.

На св. Богоявленіе. „Присно подобно есть, братіе“. 6 Января.

Похвальное Іоанну Предтечѣ. „Присно текій источникъ“. 24 Юня.

На рождество Богородицы. „Приспѣ время“. 8 Сентября.

На Рождество Христово. „Приступите, братіе“. 25 Декабря.

О юношѣ разбойницѣ, его же спасе Іоаннъ Богословъ. „Пришедъ великій ученикъ Христовъ Іоаннъ“. 26 Сентября.

Похвальное евангелисту Лукѣ. „Приидите, сынове освященніи“. 18 Октября.

О женитвѣ и любодѣйствѣ. „Приидите, умніи“. 24 Августа.

Къ судіямъ. „Разумѣйте прямо довольно“. 16 Мая.

О добрыхъ женахъ. „Рече Богъ ко Еввѣ“. 23 Юля.

На память муч. Георгія. „Рече Господь: всякъ, иже исповѣсть“.

23 Апрѣля.

О установленіи св. апостоль Петра и Павла. „Рече Петръ и Павелъ“.

21 Марта.

Похвальное св. Николаю. „Се наста, братіе, свѣтлое празднество“.

6 Декабря.

На Срѣтеніе Господне. „Се паки возглашаетъ пророкъ“. 2 Февраля.

Въ недѣлю святыхъ праотець. „Се приспѣ, братіе, честная память“.

19 Декабря.

О мздѣ судящихъ. „Сиде глаголетъ Господь“. 23 Мая.

О успеніи Сисоя. „Сисой во святыхъ“. 11 Декабря.

Похвальное на Покровъ Богородицы. „Сладчайши убо во временѣхъ весна“. 1 Октября.

На память свв. ап. Петра и Павла. „Слышасте ли, братіе, въ евангеліи“. 29 Юня.

На Знаменіе Богородицы. „Слышасте убо“. 27 Ноября.

О мірстѣй чади. „Слышашъ нѣкіа мірскія лѣнливо живуща“. 25 Юня.

О судіяхъ, мзду емлющихъ. „Слышите, судіи земли всей“. 31 Декабря.

Отъ книгъ Еноха праведнаго. „Слышите, чада моя“. 31 Декабря.
 О мирѣ и любви. „Смирійтєся, братіє“. 18 Августа.
 О правѣхъ добрыхъ. „Страхъ Божій отгонитъ злобу“. 13 Мая.
 О святѣй и живоначалнѣй Троицѣ. „Сый и есмь вездѣ и вся совершаю“.

31 Іюля.

О страѣ Божіи. „Убойтєся, братіє“. 5 Августа.
 О чести іерейстѣй. „Хощєши ли увѣдати“. 19 Іюня.
 Како жити христіаномъ. „Христіанинъ всякій“. 21 Сентября.
 На Крещеніе Господне. „Христосъ Господь свѣтъ великій“. 6 Января.
 О небеснѣмъ царствіи. „Царствіе небесное вѣчноє“. 17 Января.
 О молитвѣ. „Церкви Божіи зовущая“. 15 Іюля.
 Всякому христіанину. „Чада моя возлюбленная“. 20 Іюня.
 О милостыни. „Человѣкъ нѣкто въ Константинополи“. 18 Сентября.
 Слово въ притчи о тѣлѣ человѣчи и о души и о воскресеніи мертвыхъ.

„Человѣкъ нѣкто“. 28 Сентября.

О злоязычнемъ. „Человѣкъ яръ разжигаетъ свары“. 18 Іюля.

Яко и по смерти милостыня пріятна есть. „Человѣче, аще не достиглъ“.

2 Апрелья.

О женѣ пришедшей къ Неофиту исповѣдатися. „Честный Неофитъ“.

18 Октября.

О добродѣтели, еже стижавъ человѣкъ спасетя. „Четыре суть добродѣтели“. 9 Октября.

На Іоакима и Анны Захаріи пророка. „Якоже пишеть пророкъ Давидъ“.

9 Сентября.

На введеніе Богородицы. „Якоже пишеть пророкъ“. 21 Ноября.

О милостыни и о смиреніи. „Яко подобаетъ милостыню хотню творити“.

2 Іюля.

О Авраамѣ. 9 Октября.

Передъ Воздвиженіемъ креста поученія два. 13 Сентября.

На Воздвиженіе честнаго креста. 14 Сентября.

Въ недѣлю св. праотець слово со стихи. 16 Декабря.

О Евлогіи монашѣ и о нищемъ разслабленномъ. 12 Сентября.

Пророка Захаріи къ немилостивымъ. 5 Сентября.

О исповѣданіи. 13 Нолября.

Како достоятъ у церкви стояти со страхомъ всякому вѣровавшему.

17 Мая.

О кузнецѣ, двигнувшемъ гору. 6 Октября.

На предразднство рожества Богородицы. 7 Сентября.

О крестящихся и прочитающихъ книги. 31 Августа.

О милостивомъ схоластицѣ. 8 Октября.

Похвальное Кириллу архієпископу и Меодію. 14 Октября.

Похвальное мученикамъ Сергію и Вакху. 7 Октября.

Похвальное апостолу Фомѣ. 6 Октября.

О разбойницѣ, спасшемся слезами въ 10 дни. 17 Октября.

О старцѣхъ, иже спасоша блудницу ученіемъ. 14 Сентября.

Три поученія на праздники. 1 Сентября.

О юноши совлачаемъ мертвецы. 2 Сентября.

Сборника словъ: Евангеліе учительное [см. выше стр. 269], Сборники словъ Златоустаго [см. выше стр. 271].

5.

Статьи догматическаго и нравственнаго содержанія.

Творенія Діонисія Ареопагита [см. выше стр. 269].

Василія Вел. къ Амфилохію о св. Духѣ [см. выше стр. 267]. У *Жмакина* въ митр. Данилѣ, стр. 430, прим. 4. Подлинникъ въ Патрологіи *Миная* t. 32, pp. 68—217: *Περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος πρὸς... Ἀμφιλόχιον... ἐν κεφαλαίοις λ' (30).*

Григорія Нисскаго слово противъ Евномія и о воскресеніи [см. выше стр. 269]. У *Жмакина* *ibid.* стр. 333. Взято Даниломъ изъ толкованія на Дѣянія Апостольскія.

Многосложный свитокъ [см. выше стр. 272].

(Въ словахъ [стрр. 277—292] много догматическаго).

Анастасія, патриарха Антиохійскаго, и Кирилла Александрійскаго—Изложеніе вкратцѣ о вѣрѣ по вършенію. Синод. ркп. № 158, л. 105—106, стр. 321, XVI в. Академ. ркп. № 198, л. 1. Академ. ркп. № 175, л. 169; Кирилла Алеке. вопросы и отвѣты о Троицѣ,—сіе же или особое? На греческомъ у *Миная* t. 89, p. 1400—1404.

Исповѣданіе о святѣй единосущней и животворящей Троицѣ. Нач.: „Вѣрую и исповѣдую единаго Бога“. Синод. ркп. № 158, л. 104 об.—105, стр. 321, XVI в.

О святѣй Троицѣ и о вѣрѣ. Нач.: „Преже всѣхъ и съ всѣми и ради всѣхъ подобаетъ истинному хрестіанину видѣти что есть Богъ“. Синод. ркп. № 316, л. 11, стр. 571. Академич. ркп. № 175, л. 168 об. (Надписывается Аванасія Александрійскаго о св. Троицѣ).

Изложеніе вкратцѣ о православной вѣрѣ Іоанна философа къ нѣкому, просившему у него. Нач.: „Почеже ми еси просилъ слово добро, собранно и извѣстно“. Академич. ркп. № 175, л. 21.

Вопросы любомудреца о вѣрѣ и отвѣты истиннаго вѣрника Христова. Нач.: „Вопросъ: Человѣче, како ты еси“. Академ. ркп. № 175, л. 43 об.

Почученія церковная, о святѣй вѣрѣ вопросы и отвѣты. Нач.: „Вопросъ: Что есть Богъ и почему Богъ и колѣжды речется Богъ“. Академич. ркп. № 175, л. 163 об.

Св. Максіма изложеніе о вѣрѣ, и вскорѣ вопрошати и отвѣцати всякому хрестіанину. Нач.: „Вопросъ: Колико естество исповѣдугеши“. Академич. ркп. № 175, л. 170 об.

Аще хоцещи познати, что есть Богъ и како есть поклонятися ему, слыши и внимай разумно и увѣси истинное. Нач.: „Оца и Сына и св. Духа, единъ святъ, едино хотѣніе“. Синод. ркп. № 158, л. 106 об.—107 об., стр. 321, XVI в.

Догматическаго и правоучительнаго содержанія вопросы и отвѣты. Нач.: „Может ли чародѣй убити чедовѣка“. Волок. ркп. № 566, лл. 45—69.

Вопросы и отвѣты о вѣрѣ хрестыянстѣй, како подобаетъ вѣровати хрестыянину, каковымъ словомъ, аще хоцетъ быти хрестыянинъ. Нач.: „Вѣрую о святѣй Троици, едино естество божество, о Христѣ же единѣмъ святяя Троица“. Синод. ркп. № 268, стр. 300. Академич. ркп. № 175, л. 172 об..

Св. Григорія Богослова толкъ сумвола вѣры. Нач.: „Различно бо, рече, бози не суть инии“. Опис. Синодд. ркпш. № 64, л. 147, стр. 59, 1546 г., и № 67, стр. 62 фп.. Въ [Описаніи рукописей] Румянц. Музея *Востокова* № 8, стр. 11, л. 104, толкованіе сумвола, принадлежащее неизвѣстному, должно быть, тоже самое.

Геннадія архієпископа Константинопольскаго (Слово, Стословець?) о „Вѣрую во единого Бога“. Зиновій Отенскій, стр. 974 нач.. Стословець см. „Гланшикъ“ митр. Даніила.

Толкованіе сумвола. Нач.: „Не якоже мнози мнятъ, глаголюще, яко двѣ еста началѣ“. Синод. ркп. № 185, л. 165, стр. 506, XVI в..

Сумволь вѣры, преданный апостолами по частямъ,—Синод. ркп. № 77, стр. 105.

О мытарствахъ. Синод. ркп. № 165, л. 263, стр. 444, XVI в..

Слово иѣкоего отца къ сыну своему душеполезно. Нач.: „Сыну мой, чадо мое, приклони ухо твое“. См. И. Р. Ц. I-го т. 1-й пол. стр. 680, прим. sub фп./стр. 826 прим.. Лаврек. Златая Чѣвь № 11, л. 7 об.—11 об.. Синод. ркп. № 62, л. 429, стр. 47; сербизмы, слѣд. принесена въ Россію (перев. съ греч.). съ Аона—водишь. Академич. ркп. № 162, л. 163 об..

Жалости праведнаго спасенія, како учеше жатги (мати?)=[*жалости*] сына своего. Нач.: „Чадо мое милое, чадо мое сердечное, кости мои“.... Лаврек. сборн. XVI в., № 794, лл. 362—369.

Слово святыхъ отецъ о наказаніи. Нач.: „Первѣе, братье, всякіе мудрости ищите кротости“. Лаврек. Измарагдъ № 204, л. 91.

На греческомъ краткіа изложенія вѣры у *Мюля* т. 98, р. 1227 sqq.

Греческіе краткіе катихизисы въ вопросахъ и отвѣтахъ см. *Ламбеція* т. VIII, стрр. 752, 753 нач.. Въ Московской Синодальной библиотекѣ по Описанію *Маттеи* № 280, л. 299; № 150, л. 391; Типограф. библ. № 4, л. 99, стр. 300.

Толкованія: на символъ вѣры,—*Маттеи* Типогр. библ. № 24, л. 38, стр. 314. На молитву Господню,—*Маттеи* Типогр. библ. № 24, л. 57, стр. 314; № 43, л. 41, стр. 326; *Bandinius* Biblioth. Laurent., Plut. VII, р. 263, col. 2.—На „Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ,—*Bandinius* ibid..

Противъ латинянь и другихъ еретиковъ.

Петра архієпископа Александрійскаго къ Бенетскому архієпископу. Нач.: „Нигдѣ же иѣсть писано первопрестолнику Акихійскому, рекше Бенетскому“. Лаврек. Злат. Чѣвь № 214, л. 375 об.,

Германа патріарха къ жестоковѣрнымъ латыномъ молебное и любезное поученіе. Нач.: „Познавшѣ убо, возлюбленіи, истинное православіе“. Синод. ркп. № 158, л. 100 об., стр. 321. У *Полова* въ Полемич. сочин. стр. 151, о подлинникѣ стр. 153. [Ср. у *Соболевскаго* стр. 20].

Статьи о латинянахъ въ Синод. ркп. № 177, стр. 478; Лаврск. ркп. XV в., № 760; въ Макарьевскихъ Миніяхъ подь 31 Августа [см. выше стр. 272]; въ Академич. ркп. №№ 81, 175, 198, 235.

Фотія патріарха три посланія противъ латинянъ [см. выше стр. 276].

О Фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ и о мудрствующихъ съ ними, иже съ папою единокласници въ сихъ ересѣхъ. Нач.: „Папа римскій и еликоже западныя страны христіане вѣбуду іоньскія луки“.—Синод. ркп. № 177, л. 338, стр. 479. На греческ. у *Гардта* V, 390 fin..

Сказаніе о папахъ римскихъ, откуда начало пріяна. Нач.: „Въ лѣто еѣѣ въ царство Пероново, егда убіенъ бысть въ Римѣ святыи апостоль Петръ“. Синод. ркп. № 177, л. 327, стр. 478, XVII в..

Исповѣданіе вкратцѣ, како и коего ради дѣла отлучишася отъ насъ латыни. Нач.: „Въ лѣто sciiъ быше на седьмомъ соборѣ Андрѣанъ папа римскій, потомъ Леонъ, тажъ Стефанъ“. Синод. ркп. № 158, л. 107, стр. 321, XVI в..

Сказаніе о латинѣхъ, како отступиша отъ православныхъ. Синод. ркп. № 177, л. 333, стр. 479, XVII в..

О отступленіи нашъ и житія ихъ какова коего бяху. Синод. ркп. № 195, стр. 594, л. 78 об. (маленькая).

„Подобаетъ вѣдати, яко по Христофорѣ первомъ исповѣдницѣ развращеннаго исповѣданія его написана явѣ латини въ Римскѣй церкви“ (Краткое сказаніе объ отлученіи латинянъ). Въ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерск. монастыря второй полов. XV в., см. въ Учен. Запискахъ 2-го отд. Акад. Наукъ, кн. V, описаніе сборника *архим. Варлаама*, стр. 17, л. 96—97.

О еже како латини свои папы имуть и о образѣ Роберта лжепапы на хоругви. Синод. ркп. № 195, л. 78 об., стр. 594.

Григорія Паламы сочиненія противъ латинянъ. Синод. ркп. № 175, XV в. [см. выше стр. 269. Ср. у *Соболевскаго* стр. 20].

Ила Кавасилы сочиненія противъ латинянъ. Синод. ркп. № 175, XV в.; еще № 178.

Никиты Хартофилакса (патр. Фотія) посланіе,—*Половъ* Обзоръ полемич. сочиненій противъ латинянъ, стрр. 118—121.

Епифанія Кипрекаго объ ересяхъ, митр. Давидъ у *Жмакина* стр. 336 [см. выше стр. 270]. Академ. ркп. № 187, л. 247 (Мѣрило праведи.); № 195, л. 36.

Тимофей, презвитерь Константинопольскій, объ ересяхъ, митр. Давидъ у *Жмакина* стр. 336.

Неизвѣстный объ ересяхъ, митр. Давидъ у *Жмакина* стр. 336.

Объ еретикахъ при импер. Михаилѣ III, преп. Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 595—96. Объ ереси Варлаама и Аквиндина при импер. Андроникѣ *ibid.* стр. 596. Изъ Никона Черногорца, см. Лаврск. ркп. № 760, л. 229 об. [Ср. *Соболевскаго* стр. 20].

Григорія Амиритскаго прѣніе съ жидами [см. выше стр. 268]. Архі-епископомъ Геннадіемъ переведенное противъ жидовствующихъ.

Вѣра и противленіе крестившихся іудей въ Африкѣ и въ Картагени (*Διδασκαλία Ιακώβου νεοζαπτιστῶν*). Синод. ркп. № 156, л. 190, стр. 308, XVI в.; Академич. ркп. № 176, *Стресса* Словарь стр. 399. [Ср. выше стр. 270]. Іакова жидовина книга—митр. Даніиль у *Жмакина* стрр. 326—327.

Риклада о Срадинской вѣрѣ [см. выше стр. 274].

Іоаннъ Никейскій объ Армянахъ [см. выше стр. 271].

Противъ Армянъ. Академич. ркп. № 175, л. 76 об. sqq.

Сочиненія Максима Грека противъ иновѣрцевъ и еретиковъ.

[Ср. у *Соболевскаго* стрр. 20, 21, 191—193, 216—217].

7.

Уставы монашескіе и Патерики.

Патерики, помѣщенные въ Минеяхъ Макарія [см. выше стр. 273].

Лимонарь [см. *ibid.* стр. 273].

Патерикъ Ефрема Сирина [см. *ibid.* стр. 270].

Григорія Двоеслова Бесѣдовникъ о жизни отцовъ [см. *ibid.* стр. 268].

Василія Вел. О постничествѣ [см. *ibid.* стр. 267].

Патріарха Константинопольскаго Филовея—Преданіе къ своему ученику, еже како внимательнѣ сѣдѣти въ келліи,—Лаврск. ркп. № 756, л. 19 и другіе.

Отечникъ,—митр. Даніиль у *Жмакина* стр. 375. Отечество (Патерикъ)—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 591, 592.

Житіе Панкратія Тавроменійскаго, см. Зиновія Отенскаго стр. 997.

Старчество уп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 318.

[Ср. у *Соболевскаго* стрр. 18, 441].

8.

Толкованія церкви и службъ.

Слово о церковнѣмъ сказаніи. Нач.: „Церкви есть земное небо“. Лаврск. Злат. Чѣнь № 11, л. 30 об.—34 об.; Академ. ркп. № 235, не далеко отъ начала.

Толкованіе святѣй соборнѣй апостольствѣй церкви. Нач.: „Церкви есть небо земное“. Синод. ркп. № 158, л. 111, стр. 321, XVI в. Въ ркп. Царскаго № 423, л. 165, надписывается: Сказаніе Іоанна Богослова; въ Синод. ркп. № 206, л. 84, стр. 649, приписывается Исихію; надписывается: „Служба толкована Іоанна Златоустаго, толкована Сихіемъ (Исихіемъ)“. (Въ Академич. ркп. № 19 оно?). На греческомъ у *Гардта* II, стр. 325 fin. (приписанное Василію Великому).

Сказаніе церковное. Нач.: „Църкы есть молитвище, мѣсто свято“ (Изъ толкованія Германа патр.). Синод. ркп. № 163, XIII в., л. 237—261, стр. 420.

Воображеніе о церкви. Нач.: „Что есть верхъ церковный? Глава Господня. Олтарь есть гробъ Господень“. Лаврск. Злат. Чѣль № 11, лл. 36—37. На греческомъ у *Гирота*, III, 149 въ ркп. XII в..

Указъ о церкви и за вса (sic) церковныя дары, вопросъ и отвѣтъ. Нач.: „Рци ми: что есть епископъ и что ли есть попъ“. Лаврск. Сборн. № 794, XVI в., лл. 307 об.—311. Синод. ркп. № 239, л. 208, стр. 167.

Слово откровенныя святаго отца нашего Григорія Богослова о святѣй службѣ истолковано. Нач.: „Собрашася преподобнии отци къ святому Григорію Богословцю“. Лаврск. Златая Чѣль № 11, л. 28 об.—30. Синод. ркп. № 106, л. 199.

Толкованіе божественѣй службы. Нач.: „Глаголющю діакопу: благослови, владыко, что (то) есть къ невидимому Отцу“. Синод. ркп. № 158, л. 117, стр. 322, XVI в.. См. еще ib. № 206, л. 88, стр. 650.

Толкъ божественныя литургія. Нач.: „Антифоны суть святѣи литургіи пророческая реченія“. Синод. ркп. № 316, стр. 589.

Преп. Стефана—о бдѣніихъ всенощныхъ, еже въ св. недѣлю и въ праздники Господскія учиненыхъ. Нач.: „Сотворенныя пѣснемъ часове никакоже не небрези“. Синод. ркп. № 208, л. 245 об., стр. 655, XVI в. (См. „Главникъ“ митр. Давіила).

Слово святаго Василія толкъ ученическаго чина. Нач.: „Что есть ерѣй и по коему желанію глаголетъ священникъ“. Лаврск. Злат. Чѣль № 11, лл. 34—36. Есть во многихъ Синодальныхъ: Синод. ркп. № 206, стр. 650; № 316, стр. 589. На греческомъ у *Гирота*, III, 84 и 286. Академич. ркп. № 175, л. 176 об.

Изъясненіе Херувимской пѣсни. Нач.: „Личную службу повѣдаютъ тайну божественнаго смотрѣнія“. Синод. ркп. № 64, стр. 59, XVI в..

Григорія Нисскаго слово о „Отче нашъ“,—Зиновій Отенскій стр. 974 нач.; *Филаретъ* въ Обзорѣ стр. 72.

Есть Максима Исповѣдника у *Микя* т. 90, р. 872.

О просфорѣ и о винѣ. Нач.: „Хлѣбъ и чаша есть въ правду“. Синод. ркп. № 206, л. 87, стр. 649 fin., XVI в.; Академ. ркп. № 175, л. 40 об.; № 235 (не далеко отъ начала).

Правило свв. отецъ, како облачатися ереомъ въ стихарь. Нач.: „Стихарь есть правда“. Синод. ркп. № 204, л. 369, стр. 646, нач. XVI в..

О священныхъ дарѣхъ церковныхъ вопросъ. Нач.: „Рци ми: что есть епископъ, что ли поитъ“,—Синод. ркп. № 239, стр. 167.

„Что есть постризаніе главы священнику“, св. отца Василія. Нач.: „Что есть ерей (и) почему глаголется священникъ“. Синод. ркп. № 204, л. 370, стр. 646, нач. XVI в.; № 330, стр. 755.

Толкованіе о церковныхъ вещехъ и служба толковая.—Макарьевскія Четь-Миней подь 31 Августа.

Чипъ отреченія отъ ереси Армянской,—митр. Давіиль у *Жмакина* стр. 327.

Теодоръ первопресвитеръ перевелъ на „русскій“ языкъ нѣсколько богослужебныхъ сочиненій патр. Филоея,—*Стросва* Библиологич. Словарь стр. 300. Его переводы въ Лаврек. ркп. № 284. Не онъ ли протопопъ Благовѣщенскій при Иванѣ Васильевичѣ III и митр. Фотіи? *Ключевск. Житія* стр. 449.

Чинъ царскаго вѣчанія переведенъ въ Москвѣ въ 1562 г.,—*Стросва* Библиолог. Словарь стр. 142 нач..

Архіепископъ Ростовскій Теодоръ перевелъ съ греческаго „Крещеніе водное“ [чинъ малаго водоосвященія],—Памятн. *Павлова* сод. 795 нач. примѣч. [См. И. Р. Ц. т. II, 1-ую половину стр. 256].

9.

К а н о н и к а.

Матѳея Властара Синтагма, написанная въ 1451 г.,—*Шафарика* Geschichte d. Südslaw. Literat. III, 218 нач. (мой Кратк. Очеркъ стр. 514). Академ. ркп. № 53, XVII в.. Переведена была (во второй разѣ?) въ 1542 г., см. *Стросва* Словарь 106 нач.. Въ Новоіерусалимск. монастырѣ списокъ XIV в., *Стросва* Словарь, стр. 358 fin..

Мысль о сводной Кормчей явилась въ Іосифов. монастырѣ для противопоставленія ея Кормчей Вассіановой и вообще въ видахъ борьбы съ Заволяжцами? О Вассіановой Кормчей см. въ курсѣ *А. С. Павлова* стр. 117 и Запискахъ Казанскаго университета 1864 г..

Кормчую имѣли епископы и великій князь: Геннадій Новгородскій къ Прохору Сарск. у *Хрушова* Источн. XVII.

„Мѣрило Праведное“ составлено въ правленіе Дмитрія Александровича? (Предисловіе). Что „Мѣрило Праведное“ не русскій сборникъ, видно изъ замѣчанія, сдѣланнаго о Богомилахъ.

Въ позднѣйшее время, въ XVII в., Кормчія назывались у насъ Зонарами, ркп. Виленск. Публ. бібліотеки по Описанію *Добрянск.* № 242, послѣсловіе.

Зинарь, со Богомъ правила святыхъ отецъ и апостолъ, съборъ о епископѣхъ и о мисіѣхъ и о мірскихъ человекѣхъ. Академ. ркп. № 53. См. *Восточна* Описаніе рукописей Румянц. Музеума стр. 329 сод. 1 fin. и № 239.

Вальсамона толкованія на правила въ переводѣ Максима Грека, см. *Жмакина* митр. Даніилъ стр. 209 прим..

Никиты Ираклійскаго Правильныя завѣщанія ун. прен. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 500.

Константина Великаго къ царемъ и княземъ ун. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стрр. 601—602. [Ср. у *Соболевскаго* стрр. 24—25].

О греческой Кормчей митр. Фотія въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ см. Описаніе рукописей Ундольскаго сод. 444.

О „помокануѣхъ“ его см. въ рукописи Троице-Сергіевой лавры № 730. л. 462 [Описанія ч. III, стр. 122].

Лаптевская сводная Кормчая написана при митр. Макаріѣ? (*Калачовъ* о Кормчей, Читеній Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ 1847 г. № 4, стр. 3, § 2, оканчивается поставленіемъ митр. Макарія).

Содержаніе сводной Кормчей Успенскаго собора у *Снегирева* Памятники Московской древности стр. 45 sqq.

Подлинникъ сводной Кормчей Макарія у В. М. Ундольскаго [См. Описаніе рукописей № 27, coll. 31—32].

Властарева синтагма переведена была въ 1542 г., см. у *Розенкампа*. *Бычкова* А. Ѳ. Описаніе сборниковъ Императ. Публичной Библіотеки I, стр. 355 ff..

Максимъ грекъ перевелъ Кормчую книгу въ 1521-мъ году,—*Попова* А. II. Описаніе рукописей Хлудова стр. 202; въ Москвитинѣ 1842 г., № 11 статья *архіеп. Филарета Черниговскаго* о Максимѣ грекѣ, прим. 14.

10.

Исторія.

Временникъ (греческій?), митр. Даниль у *Жмакина* стр. 350 ff..

Хронографъ. Выписки изъ него, оканчивающіяся 908 г.,—Лаврск. ркп. № 1, л. 160, XIV в..

„Историкки за Бога въ кратцѣ“, хронологія отъ Адама до Льва Премудраго (отъ Адама до Р. X. 5555). Свод. ркп. № 163, л. 261, стр. 421.

Манассіи лѣтопись,—*Стрѣва* Словарь стр. 413 ff.. Для русскаго хронографа 1512 г. Манассія служилъ однимъ изъ источниковъ.

Лѣтописецъ Пикифора въ Кормчей 1282 г.,—*Филаретъ* въ Обзорѣ, стр. 76. Академич. ркп. № 195, л. 388.

Лѣтопись Иоанна Зонары, переведенная въ 1344 г. и сокращенная (Паралипоменонъ) въ 1408 г., мой Краткій Очеркъ стрр. 507 и 513 ff..

Хронографы. См. о нихъ *Порфирьева* Словесность I, 211.

Елифаній Премудрый читалъ хронографы,—у *Ключевскаго* въ Житіяхъ свв. стр. 91.

Въ сказаніи о Тверскомъ кн. Михаилѣ Александровичѣ, составл. въ половинѣ XV в., упоминается русскій хронографъ, Владимирскій полихронъ, *Ключевскаго* Житія стр. 177 ff., 178 нач..

Сумеона Мегафраста у *Попова* въ [Обзорѣ] хронографовъ I, вып. 2, стр. 16 нач..

Хронографъ, написанный въ 1485 г. тѣмъ Ю. (Ивашкой) Чернымъ, (о которомъ прен. Иосифъ въ Просвѣтителѣ стр. 81 нач. и Геннадій гдѣ-то),—Пискаревск. ркп. въ Румянц. Музеѣ № 162, Описанія стр. 38.

Исторія священная и церковная: Иосифа Флавія о плѣненіи Иерусалима [см. выше стр. 271]. Евсевій Памфилъ [см. *ibidem*, стр. 269].

Амартоль.—митр. Даниль у *Жмакина* стр. 432. Иосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 128.

[Ср. у *Соболевскаго* стрр. 22, 23, 25].

11.

А п о к р и ф ы.

Исторія ветхаго завета съ апокрифами. Лаврск. ркп. № 769, л. 1 об.— 18, XVI в..

Статьи апокрифическія о паденіи Адама, смерти его, древь крестномъ и пр. Лаврск. ркп. № 298, л. 365, XVII в. (въ № 660 о томъ же, но другое, кажется). Синод. ркп. № 330, стр. 753 (о сотвореніи Адама).

О потофъ и Нои, о языкѣхъ, о Моисіи, о скрижалѣхъ, о пророцѣхъ. Лаврск. ркп. № 192, л. 161, XV в.. Апокриф.:

Слово отъ книгъ Еноха праведнаго, прежде потопа и нынѣ живъ есть. Нач.: „Слышите, чада моя, прежде даже вся не быша, Господь постави въка творшаго и потомъ створи всю тварь“. Синод. ркп. № 202, л. 335, стр. 626 фп.. Въ нѣкоторыхъ спискахъ съ именемъ презвитера Іереміи. Слово не изъ общеизвѣстной книги Еноха—*ibid.*. На греческомъ въ Хроникѣ Пасхальн. *Пері τῆς προφητείας Ἐνωχ ὑ Μηνῆ* т. 92, р. 104.

О Мелхиседегѣ. Нач.: „Мелхиль царь, якоже рекохомъ, имѣя два сына единого Мелхила по своему имени, а другаго Мелхиседека“. Лаврск. ркп. № 732, л. 306, XVIII в. (Изъ Палей?). Апокриф..

Апокрифъ объ Асенефѣ, женѣ Іосифа,—митр. Даниилъ у *Жмакина* стр. 656.

Слово о Псалтири. како списа Псалтирь Давидъ царь. Лаврск. ркп. № 805, л. 76; № 794, л. 246. Волок. ркп. № 551, л. 256 об. (Апокр.). На греческомъ у *Меня* т. 92, р. 244 есть: τὸ πρὸς σουέστη ἡ ψαλτήρ. Смотрѣть.

Паралипоменонъ (апокриф.).—Синод. ркп. № 317, стр. 592.

Суды Соломоновы. Лаврск. ркп. № 256, л. 55, конца XV в. и № 729, л. 182 (Изъ Палей?). Апокриф.. Синод. ркп. № 326, стр. 682 (Суды Соломона и Давида).

О потирѣ Соломоновомъ. Лаврск. ркп. № 729, л. 203 об., XV в.; № 793, л. 396. Апокрифъ или изъ житія Константина?

Никодимово евангеліе. Нач.: „Въ имя святѣй Троици начатокъ дѣянія Спаса нашего Іс. Христа, яке обрѣте Θεодосій Великій царь въ Іерусалимѣ“. Лаврск. ркп. № 145, л. 201. слово 69, нач. XV в. [У *Соболовскаго* стр. 23].

О рождествѣ Господа нашего Ісуса Христа (что Провъ другомъ Христа называлъ). Лаврск. ркп. № 769, л. 62 об., XVI в..

Слово на Рождество Господа нашего Іс. Христа отъ Ефродитіана о бывшемъ чудесѣ въ Перестей земли. Нач.: „Отъ Персъ увѣденъ бысть Христосъ“. Лаврск. № 792, л. 279, XV в.; Волок. № 525, л. 302. На греческомъ у *Гарбта*, II, 326: *Διήγησις Ἀφροδιτανῶς περὶ τοῦ ἐν Πέρσῃσι γενόμενου*. Апокриф..

Указъ, како Господь сотвори братство крестное. Нач.: „Въ то время бѣша царь, Семиклій имя ему, любя же рѣчи о Христѣ слышати“. Лавр. ркп. № 794, л. 274 об., XVI в.; № 769, л. 62 об.. Апокриф..

О вшествіи Христа на гору Елеонскую,—Синод. ркп. № 330, стр. 753.

Посланіе Пилата къ Тиверію и отнись Тиверія Пилату. Лаврск. ркп. № 765, л. 248 и № 786, л. 101 об. (посланіе въ обоихъ безъ начала; отнись только въ первомъ).

Въ пятюкъ Страстныя недѣли слово о судѣ Тиверія кесаря и о смерти Пилатовѣ и о плѣненіи іудействѣмъ. Нач.: „Понесеннымъ же бывшимъ книгамъ Пилатовымъ въ Римъ къ Тиверію кесарю“. Сувод. ркп. № 232, л. 312 об., стр. 117. Апокр..

О Іудѣ и о жидѣхъ. Апокрифическое преданіе объ Іудѣ. Сувод. ркп. № 185, л. 177 об., стр. 507, XVI в.; Лаврск. № 188, л. 107 об. и № 214, л. 423 об., оба XVI в..

Слово о распятіи Господа нашего Іс. Христа на Пасху. Нач.: „Сиде глаголетъ Господь: повелѣи нѣти самъ бо въ распятіе Господне“ („Святый Боже“ нѣли Иосифъ и Никодимъ при перенесеніи тѣла Х-ва, по „провѣщанію“ Спасителя). Лаврск. ркп. № 787, л. 26, XVI в. и № 780, л. 504. Сfr *архим. Порфирія* Путешествіе по Египту, 1856 г., стр. 133. Апокриф..

О умученіи наша нашего Есуса Христа. Нач.: „Мука наша нашего Іс. Христа“. Съ латинскаго. Сувод. ркп. № 203, стр. 636 fin., конца XV в..

О крестѣ Христовомъ и о крестахъ разбойниковъ. Лавр. ркп. № 794, лл. 397 об., 398 об. и 399 (о главѣ Адамовѣ въ корени—л. 403). Апокр..

Авгарево посланіе ко Христу. Надписаніе: Воспоминаніе о нерукотворенномъ образѣ Господа нашего Іс. Христа. Нач.: „Подобаетъ намъ о томъ мало побесѣдовати“. Лаврск. ркп. № 785, л. 386, XVI в.; Академ. фонд. Четь-Миней Августъ 16 д. По гречески у *Маттеи* № 9, л. 192.

Слово образа нерукотвореннаго Господа Бога Спаса нашего Іс. Христа. Нач.: „Посланіе Господа нашего Іс. Христа. Съ небеси снадше камень го св. Іерусалимѣ и во церкви. Лаврск. ркп. № 791, л. 251. Апокриф..

Епистолія Бога Отца,—Сувод. ркп. № 231, стр. 104 fin. sqq.

Написаніе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, еже воспомню написаніе еврейскимъ языкомъ и философскимъ, с немже и погребоша тѣло Ісусово. „Въ лѣто великаго Ѳеодосія царя 17-е преложишася изъ еврейскихъ въ греческаи, еже сдѣя при Пилатѣ Понтетѣмъ“. „Въ лѣто пятнадцатое Тиверія кесаря“. Лаврск. ркп. № 786, л. 73 об., XVI в. и № 774, л. 61. На греческомъ у *Гарѣта* V, 292 fin..

Имена Господни, числомъ 72. Егда ихъ прочитаеши, непобѣжденъ будеши въ рати и отъ всѣхъ врагъ присно избавленъ. Волок. ркп. № 419, л. 204. Апокриф..

Аванасія мниха Іерусалимскаго написаніе Панкови о древѣ разумномъ добру и злу. Нач.: „Повѣдана мя нѣдци, яко многи учиши о древѣ разумнымъ“. Лаврск. Злат. Чѣщ № 214, л. 381 об..

Слово Іоанна Богослова о покойствіи Владычица наша Богородица и приснодѣвы Марія. Нач.: „Святѣи и преславнѣ Богородицы и приснодѣвы Маріи, по обычаю на свитый гробъ Господа нашего входящи кадити“. Академ. фонд. ркп. Четь-Миней Августъ, л. 455 об. (На греческомъ *Fabr.* X, 284; *Eambec.* VIII, 406; *Gieseler* II, I, S. 131; *Thilo.* Acta Thomae p. XVI; *Гарѣта* II, 157).

Епифанія, іеромонаха обители Каллистратовы, о житіи и воспитаніи и дѣтнаго показанія пречистыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвныя Маріи. Нач.: „О вѣистину и истинной Богородицы и Приснодѣвныи Маріи мнози подѣша пророци“. Лаврск. ркп. № 171, л. 390, XV в., и № 176, л. 221, XV в. (О поповствѣ Христовѣ, о которомъ отдѣльно ів. № 734, л. 35). Апокрифич.. Волокол. ркп. № 515, лл. 374—394 и № 656, лл. 30 об.—49 об. (полнѣе). Академич. библиотек. Четъ-Миней Августъ л. 528. Сентябрь число 8.

Молитва преч. Богородицы къ Сыну си и Богу. Лаврск. ркп. № 785, л. 293, XVI в.; Синод. ркп. № 313, стр. 547.

Имена Богородицы 72. „Кувина, жезль, корень“. Волок. ркп. № 419, л. 207.

Хожденіе Іоанна Богослова,—преп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 508.

Вопрошеніе Іоанна Богослова. Нач.: „По вознесеніи Господни сему Івану возшедшу на гору Оаворскую, возрѣхъ очима своима на небо“. Лаврск. ркп. № 660, л. 411 об., XVII в.. На греческомъ у *Ламбеція* VIII, 90.

Вопрошеніе Іоанна Богослова къ Аврааму о праведныхъ душахъ. Нач.: „Рече Іоаннъ: отче Аврааме, ты пребываеши въ рай, ты и приемиши праведныхъ души, скажи ми, отче, чимъ насыщаются праведныхъ души въ рай?“ Лаврск. ркп. № 323, л. 823 об., XVI в. (Волок. ркп. № 521, л. 69, нач.: „Въиде Ісъ на гору Елеонскую“).

Хожденіе ап. Оомы,—преп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 508.

Дѣяніе св. апостола Оомы. Волок. ркп. № 515, л. 424. Апокр..

Хожденіе ап. Филиппа,—преп. Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 457.

„Рече Павелъ на горѣ равнѣ: възмете знаменіи. Толкъ. Знаменіе есть крестъ“. Апокриф.. Лавр. Злат. Чѣль № 214, лл. 389—392.

Св. Григорія слово о ангелехъ. Нач.: „Азь Григоріе видѣхъ ангела и рекохъ къ нему: укажи ми, ангеле“. Волок. ркп. № 419, л. 117. Апокр.. (Номанувъ ангела, и виноватый черетягаеть передъ судомъ противника,—л. 119).

Ипполита Римскаго сказаніе о связаніи діавола на тысячу лѣтъ. Синод. ркп. № 1, л. 90, стр. 160, XV в..

Слово Іоанна Златоустаго отъ пророчества Исаина о послѣднемъ времени покающихся (sic). Апокр.. Въ Лаврск. Сборн. XVI в., № 794, лл. 267 фв.—271.

Меодія Патарскаго о первомъ роду и о послѣднемъ. Нач.: „Вѣдомо же буди всѣмъ, яко дѣвою бѣста Адамъ и Ева“. Лаврск. ркп. № 769, л. 18 обор., XVI в..

О Макаріи римствѣмъ, что три иноци ходили на востокъ. Нач.: „Повѣдаше намъ ибѣци триє старци изъ обители суще св. Асклннія“. Лаврск. ркп. № 704, л. 64 об., XV в.; № 709, л. 255 об., XVII в.. Апокриф..

Житіе Феодора Тирона. Лаврск. ркп. № 648, л. 357, XVI в.; № 723, л. 391, XVI в.; № 791, л. 221 об., XVI в.; № 794, л. 247. Волокол. ркп. № 521, л. 123. Апокриф..

Мученіе и страсть великомуч. Георгія. Нач.: „Въ оно время бѣ царь отъ Персиды, именовъ Дадіанъ, идоложрецъ“. Лаврск. ркп. № 723, л. 436, XVI в.. Апокриф..

Слово Златоустаго, како зачахуся Павликіане. Нач.: „Сотвори (ся) дяволь, яко единъ грамотникъ, велику лѣпоту имѣя“. Лаврск. ркп. № 794, л. 342 об., XVI в.. Апокриф..

Вопросы. иже отъ (о) Матвіѣ Іоанна Златоустаго. Нач.: „Вопр.: Рци ми како есть земля“ (очень замѣчательные). Лаврск. ркп. № 794, л. 341, XVI в..

Вопросы и отвѣты. Нач.: „Что есть человекъ? Адамъ“. Волок. ркп. № 515, л. 472. Апокриф..

Вопросы и отвѣты. Нач.: „Кто бѣ Фисанъ, еже скажется Окниъ, а имя писавшему крестъ Господень“. Волок. ркп. № 515, л. 473—477. Апокр. (Чего ради повѣся разныя церковныя службы—473. Когда Господь былъ діакономъ. попомъ—473 об.).

Канонъ преп. Марою. Духовн. Вѣстникъ 1863 г., Январь, стр. 82.

Молитва отъ трысавицы (арханг. Михаилу и Сисинію). Духовн. Вѣстникъ 1863, Январь, стр. 79.

Повѣсть о Сивильскомъ царствѣ. Нач.: „Межъ юга и запада, за Нилою рѣкою, за Политарскою землею, есть гора, имя ей скала“. Синод. ркп. № 850, л. 1039. Апокриф..

Притча о Вавилонѣ градѣ. Нач.: „Бысть въ Вавилонскомъ царствѣ царь Аксеркъ, славою и величествомъ превыше многихъ царей“. Синод. ркп. № 850, л. 55.

Апокрифъ объ Александрѣ Македонскомъ,—митр. Даниль у Жмакина стр. 656.

О Дарьянѣ царѣ,—Лаврск. ркп. № 769, послѣ л. 35 об..

Вопросы св. Ефрема о (къ?) св. Василии. Нач.: „Въ недѣлю сотвори Богъ небо и землю“. Лаврск. ркп. № 794, л. 335 об., XVI в..

Житіе Андрея Юродиваго,—Волокол. ркп. № 656, л. 288 (не все, безъ начала); № 520, л. 41 об. (не все). На греческомъ у Гардта V, 404, сод. DLII. (Юродивый—*παλιός*; отсюда Салось?).

Беседа трехъ святителей. Сборникъ XVIII в., принадлежавшій П. П. Делвицыну. Соловецкаго монастыря ркп. № 925. Троице-Сергіевой лавры № 256; № 794, XVI в., л. 331.

Описанія Синод. ркп., отд. 2-го часть 2-ю, стр. 631, № 203.

Молитва еванг. Луки.—Іосифъ Волоколамскій въ Просвѣтителѣ стр. 457.

О книгахъ истинныхъ и ложныхъ и о почитаніи книгъ.

О книгахъ истинныхъ и ложныхъ. Синод. ркп. № 319, стр. 600 № 322, стр. 640; № 325, стр. 679; № 330, стр. 742; № 185. лл. 11 об. и 160. стр. 505 фп., 506; № 191, л. 641, стр. 577 фп. лл. 646 об. и 648, стр. 578. (О книгахъ ихже подобаетъ чести и внимати и ихже не внимати,

ни чести). См. *Пытина и Спасовича* Исторію литерр. 2 изд. I, 68. *Порфиріева* Словесность, I, 225 прим. [Памятники *Павлова* сош. 104, 114, 789—796].

О почитаніи книгъ слова, поученія и статьи: а) Златоустаго—Слово како подобаетъ чтеніа послушати и внимати. Нач.: „Рече блаженный Іо. Златоустый: съдѣяну ти на чтеніи словесъ Божіихъ, прежде помолися ему“. Синод. ркп. № 133, XVI в., стр. 178; № 153, стр. 271, конца XIV или начала XV в.; Лаврскій Измарагдъ № 204, л. 5 об. фп.—б) Ефрема Сирина отъ слова 99-го егда почнеши чести книгу кою, съ прилежаніемъ и болѣзнію чти. Сходна съ предыдущей. Синод. ркп. № 138, XVII в., стр. 184.—в) Златоуста, Ефрема Сирина, Василія вел., Исаака Сирина и другихъ (выборъ изъ—) о еже како подобаетъ прочитати божественная писанія,—Синод. ркп. № 146, XVII в., стр. 213, ркп. лл. 671—680.—г) Преп. Несторъ,—Лавр. сп. стрр. 65—66.—д) Наказаніе свв. отецъ. Аще кто боголюбець и богочтець вехочеть наслѣдить душу свою, то послушаетъ свв. книгъ. Волок. ркп. № 656, л. 263.—е) Слово Златоустаго о книжномъ ученіи и о почитаніи всякому челоуѣку. Волокол. ркп. № 460, л. 31 об. Нач.: „Послушайте, братіе, и разумѣйте чада, како вы есть вѣровати во единого Бога“.—ж) Слово о книжной вещи Златоустаго. Нач.: „Что пріобрѣтають, приникающе въ божественныя книги. Волок. ркп. № 566, л. 513 об.—з) Ефрема Сирина, како достоинъ со всеъмъ прилежаніемъ чести свв. книги. Братія, егда ти найдеть лукавый помысль, извлечи си мечъ. Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 6.—и) Лаврск. Измар. № 204, лл. 5 об.—9 об. Нѣсколько статей о почитаніи книгъ (много).

13.

Статьи по азбукѣ, грамматикѣ и философіи. Азбуковники.

Азбуки толковыя: а) Азбука толковая, счивена молитвою, говорити предъ образомъ Господнимъ. Азь къ тебѣ припадаю, Христе милосиве. Синод. ркп. № 850, л. 513; *ibid.* 789, 794.—б) О Адамѣ азбука толковая. Азь наречеса Адамъ. *Ibid.* л. 788.—в) Азбука о познаніи нашемъ и о рабѣ Божіи. Азь прочимъ гласомъ совершитель. *Ibid.*, л. 790 об.—г) Нач.: Азь есмь Господь Богъ первый. *Ibid.*, л. 792.—д) Азбука толковая сложно о воскресеніи Господни до всеъмъ святыхъ. Азь воскресъ. Богогѣпнѣ отъ гроба. *Ibid.*, л. 793.—е) Предисловіе вкратцѣ первоучебнѣй сей малѣй книжицѣ азбуцѣ. Благій ѹбо и преблагій Богъ вся премудростію Своею сотвори. Синод. ркп. № 850, л. 549 (самоу азбуки нѣтъ).

Азбуки и грамматикѣ конца XVI в. см. въ Академ. ркп. № 35.

Іо. Дамаскина книга философская о осемихъ частехъ (грамматика). Синод. ркп. № 156, л. 113, стр. 308. Академич. ркп. № 39.

Грамматика. Синод. ркп. № 850, лл. 519, 534 об. и 564: Предисловіе книзѣ глаголемѣй грамматичѣ, паче же наказаніе ко ученію. Божіею помощію учителю держай (Далѣе еще нѣсколько предисловіи). (Начало грамматикѣ) Тропарь гласъ 3 праваго клопенія. Апостоль св. Филиппъ.—Грамматика.

Нач.: Праваго клоненія. Мученикъ твой, Господи, Мамантъ.—Академм. ркп. № 39, 147—150.

Ю. Дамаскина. Діалектика. Синод. ркп. № 156, л. 121, стр. 308.

Константина Костенческаго. О правописаніи. *Starine*, кн. I сначала.

О философіи виѣшней разумно, да не погрѣшиши. Нач.: „Въ постѣ и жажди и въ воздержаніи“. Волок. ркп. № 520, л. 79.

Азбуковники. См. *Порфирьева* Словесность I, 286.

Толмачъ Димитрій Герасимовъ въ 1522 г. перевелъ съ латинскаго книгу Донатусъ, у *Артемыя* (Описаніе ркп. Казанскаго университета), стр. 317 фп., СXXX.

Какія науки (азбука и грамматика) изучаемы были на Руси въ XVI в. (упоминается о всѣхъ свободныхъ хитростяхъ).—Извѣстій Академіи Наукъ т. IV, стр. 257 прим..

Въ Степенной книгѣ ч. I о митр. Михаилѣ, что онъ говорилъ учителямъ, какъ учить дѣтей (мнѣнія автора книги, XVI в.).

Зиновій Отенскій (Академич. ркп. № 61, стр. 799 и 800) говоритъ: „нашъ русскій языкъ ученія философскаго и граматикки не имать“.

[Ср. у *Соболевскіа* стр. 122].

14.

Астрологія, физика, географія, естествовѣдѣніе, медицина.

Громникъ дванадцятимъ мѣсяцемъ. Собрано Иракліемъ царемъ отъ звѣздо-законія. Нач.: „Мартъ, животное, глаголемое Овень“. Лаврск. ркп. № 762, л. 265, XV в. О греческомъ громникѣ см. у *Ламбѣсія*, VII, 198.

См. *Порфирьева* Словесность I, 284 (Суевѣрныя и гадательныя книги).

См. Юанна Лаврентія *Λόγα: Περί διοσσημείων. Περί βροντών. Ἐψήμερος βροντοσκοπία. Καθολικὴ ἐπιτήρησις πρὸς σελήνην. Περί κεραυνών. Ἐψήμερος τοῦ παντός ἐνιαυτοῦ* и пр. въ Патр. *Μηνια* т. 85, р. 273—382.

Гадательная исальтирь,—Искаревск. ркп. въ Румянцевск. музеѣ № 156, л. 330.

О годовыхъ примѣтахъ по дню, въ который случится Рождество Христово. Лаврск. ркп. № 762, л. 267 об., XV в..

Стихія дванадцятимъ мѣсяцемъ. Нач.: „Мартъ. Азь войны на всеоружство извожду“. Лаврск. ркп. № 762, л. 268 об., XV в.. О греческ. лунникѣ см. у *Ламбѣсія*, VII, 198.

О дняхъ счастливыхъ и несчастливыхъ. Нач.: „Въ первый день луны Адамъ сотворенъ бысть“. Лаврск. ркп. № 321, л. 1235 об., XVI в.; № 214, л. 330, XVI в. (на греческомъ подобная у *Гардта* III, стр. 208).

О небесѣхъ (девяти). Синод. ркп. № 59, стр. 43 фп..

О небѣ и о землѣ въ Академич. ркп. № 198.

О двѣнадцати вѣтрахъ. Нач.: „Вѣдомо, яко воз (?) около земля сѹть двѣнадцать лугове съ рѣками“. Волок. ркп. № 414, л. 162.

О громавахъ и о млыніахъ и о громѣхъ—гласѣхъ шибаніи. Нач.: „Грөмөве же и млыніа бывають ещде: умножившима вѣтромъ“. Волок. ркп. № 414, л. 162—165. Академич. ркп. № 175, л. 159.

Геннадія патріарха Царяграда о дузѣ небеснѣй, яко подобіе Божіе есть. Нач.: „Дуга есть образъ божественнаго подобія“. Академ. ркп. № 175, л. 161.

О грому и о молніи, о звѣздѣхъ летящей, о водахъ морскихъ, о птицахъ, звѣряхъ, рыбахъ. Лаврск. Сборн. № 769, л. 78 об., XVI в..

Сельско-хозяйственный и врачебный календарь. Волоколамская ркп. № 515, лл. 509—510.

Прямѣты по грому. Аще ли съ полудни будетъ, то жита много будетъ. Волокол. ркп. № 419, л. 119 об..

На греческ. Ἰανουαρίον, ἐξεν ἔστει ἡ σεληνη ἕρθη, πολλὰ χάρπτοι (si luna recta, multi fructus),—у *Гардта* III, стр. 149 fin..

Астрологич. прогностики въ сербскихъ рукописяхъ см. у *Шуфарика* въ *Geschichte d. Südslawisch. Literat.* III, S. 201, № 102; 222 sqq., № 162 (много).

Единицы хотять приходить къ моему смиренію, имѣюще мудрованіе астрологовъ и астрономовъ и маиматовъ, и азъ не приемлю. Царск. № 412, л. 85 об., стр. 501.

Григорія Писскаго объ устроеніи челоѵка [см. выше стр. 269].

Георгія Писиды похвала Богу о сотвореніи всея твари [см. выше стр. 268].

О широтѣ и долготѣ земли. Волок. ркп. № 419, л. 215.

Космы Индиконлова христіанская топографія. *Порфирова* Словоесость. I, 212 fin..

О звѣряхъ, птицахъ, рыбахъ, камняхъ и деревяхъ. Лаврск. Палея № 729, лл. 155 об.—182 об.. *Миттси* Описание греч. Синод. ркп. № 399, лл. 138—139, стр. 258.

О птицахъ и рыбахъ. Волок. ркп. № 558, л. 328 об..

О львѣ, олени, орлѣ. Волок. ркп. № 491, л. 150 об..

О феникѣхъ,—Синод. ркп. № 316, стр. 578.

О мудрости, еже есть о птицѣхъ павѣ. Нач.: „Павина глава пригожаеся поить у себя,—челоѵка мудра дѣлаеть“... Синод. ркп. № 850, л. 458 (№ не по *Описанію Горскаго и Невоструска*).

Переводъ объ ордовомъ камени, что въ себѣ имѣеть силу и угодія. Нач.: „Старые знатцы, которые открыли“. Синод. ркп. № 850 (не по *Горскому и Невоструску*), л. 458.

Галиново па Нинократа. Лаврск. Сборн. № 762, XV в., л. 270 об..

Лѣчебникъ („Доброхотный Вертоградъ“), переведенный съ нѣмецкаго по приказанію митр. Данила въ 1534 г.,—*Жмакина* стр. 278; нанеч. см. *ibid.*. См. *Флоринскій В. М.* Русскіе простонародные травники и лѣчебники. Казань, 1880 г. (Изъ Ученыхъ записокъ Казанскаго университета за 1879 и 1880 гг.).

О свяннн, кровопусканнн, сажденнн въ извѣстные дни луны. Лаврск. ркп. № 762, лл. 260—261, XV в..

О кровопуцаннн. Животныи о лунныхъ днєхъ, о удобныхъ зодіюхъ, добрыхъ, злыхъ и посредныхъ. О хитрець. О пласежелницы, о быліи Бжуръ. Лаврск. ркп. № 762, л. 270 об., XV в.. См. у *Ламбеція* VII, 198.

На греческ.: Περί τῶν δώδεκα μῆνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ, ὁποῖαις δεῖ χρῆσθαι τροφαῖς ἐνὶ ἐκάστῳ αὐτῶν καὶ ἀπὸ ποιῶν ἀπέχεσθαι, — въ Аνεκδοτᾶ-хъ Буассона III, 409.

Наказы Дмитрію Герасимову, чтобы досталъ въ Римъ Осмичную книгу и Миротворный кругъ.

Травникъ ун. въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоколамскаго, стр. 528 fin..

[Ср. у *Соболевскію* стрр. 22, 23, 52, 69, 137—143, 225, 441].

Повѣсти и сказки.

Порфирѣва Словесность I, 214 нач..

Пыпина и Стасовича Исторія литерат., 2 изд. I, 61 прим..

[*Сперанскій М. П.* Исторія древней русской литературы, 2 изд., М. 1914 г..

Архангельскій А. С. Изъ лекцій по исторіи русской литературы. Литература Московскаго государства (кон. XV—XVII вв.). Казань, 1913 г..

Соболевскій А. П. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.. Библиографическіе матеріалы Спб. 1903 г., стрр. 218—222, 233 sqq и другія.

Пыпина А. П. Для любителей книжной старины. Библиографическій списокъ рукописныхъ романовъ, повѣстей, сказокъ, поэмъ и пр., въ особенности изъ первой половины XVIII в.. М. 1888 г.].

ГЛАВА ПЯТАЯ.

БОГОСЛУЖЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Храмы или церкви.

Количество каменныхъ перьяевъ и ихъ архитектура; церкви деревянныя. Колокольни (-цы) и бѣльни (-ны). Внутреннее устройство церквей (палаты или хоры, кутейники, кладязи, горны). Внутреннія принадлежности церквей (жертвенники, иконы съ иконостасами, живопись, амвоны) и въ нихъ принадлежности богослуженія (ризы, антимины и пр.). Вѣшнее и внутреннее ихъ украшеніе (золоченыя главы, мраморныя полы, металлическія двери). Вѣшнія церковно-богослужебныя принадлежности (колокола и бѣла).

Въ продолженіе всего, подлежащаго нашему разсмотрѣнію, времени, какъ и въ періодъ домонгольскій, обыкновенными церквами нашими городскими и сельскими на пространствѣ всей Россіи были церкви деревянныя; церкви же каменныя во все время продолжали представлять изъ себя не болѣе какъ только исключеніе, хотя въ видѣ такового онѣ, можетъ быть, начали появляться теперь не только въ городахъ, но отчасти и въ селахъ, что въ особенности вѣроятно о селахъ области Новгородско-псковской. Эти послѣднія церкви, будучи принимаемы за церкви великолѣпныя, — въ смыслѣ великолѣпія не дѣйствительнаго, а условнаго, въ наше время, какъ и въ періодъ домонгольскій, во-первыхъ, считаемы были за необходимое украшеніе и за необходимую принадлежность великокняжескихъ столицъ, — во-вторыхъ, пользовались господствомъ и преобладаніемъ въ нѣкоторыхъ городахъ, занимавшихъ исключительное общественное положеніе.

Въ періодъ домонгольскій было построено сравнительно большое количество каменныхъ церквей въ столицахъ великаго княженія — Кіевѣ и Владимірѣ Кляземскомъ и въ городѣ, занимавшемъ исключительное общественное положеніе — Великомъ Новгородѣ. Въ наше время онѣ начали было быть странны въ столицѣ Галицкаго великаго княженія Холмѣ

и дѣйствительно были настроены въ столицѣ Московскаго великаго княженія Москвѣ и въ городахъ, занимавшихъ исключительное общественное положеніе,—Новгородѣ и Псковѣ.

Великій князь Галичскій Даниль Романовичъ, перенесши столицу своего великаго княженія изъ Галича въ Холмъ, началъ было украшать послѣдній каменными церквами, построивъ три или четыре таковыя церкви¹⁾. Но его преемники сразу послѣ него захудали и, какъ кажется, перестали даже имѣть опредѣленную столицу²⁾, такъ что на этихъ трехъ-четырехъ церквахъ едва ли и не остановилось дѣло.

Москва смѣнила собою Владимиръ въ качествѣ столицы сѣвернаго великаго княженія не тотчасъ послѣ нашествія Монголовъ, а спусти дѣтъ 90-то отъ сего. Въ продолженіе этихъ 90-ти лѣтъ здѣшніе великіе князья, какъ кажется, не прибавили во Владимирѣ ни одной каменной церкви къ прежде построеннымъ въ немъ каменнымъ церквамъ. Первое, довольно значительно—нѣкоторое, время послѣ нашествія Монголовъ великимъ князьямъ было вовсе не до того, чтобы строить каменные церкви: затѣмъ, они очень часто смѣнялись: наконецъ, вскорѣ послѣ нашествія у нихъ образовался такой государственннй взглядъ, чтобы видѣть свои дѣйствительныя столицы не въ столицѣ великаго княженія, а въ столицахъ своихъ родовыхъ удѣловъ. Первая каменная церковь въ Москвѣ, заложенная за четыре съ половиной мѣсяца до смерти св. Петра, была построена, когда она (Москва) еще не сдѣлалась, а только стремилась и надѣялась сдѣлаться столицей великаго княженія вмѣсто Владимира. Непосредственно за симъ надежды Москвы осуществились, и она въ качествѣ столицы великаго княженія начала украшаться каменными церквами. Велик. кн. Иванъ Даниловичъ Калита и преемникъ св. Петра митр. Феогностъ приложили свои нарочитыя старанія объ этомъ, хотя при недостаткѣ средствъ у великаго князя старанія и не могли выразиться слишкомъ во мпогомъ. Прилагали или не прилагали таковыя старанія пять преемниковъ Ивана Даниловича до Ивана Васильевича III, положительнымъ образомъ намъ неизвѣстно; но со всею вѣроятностію нужно думать, что—да, и во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что послѣ Ивана Даниловича Калиты количество каменныхъ церквей въ Москвѣ возрастало съ тою или другою постепенностію. Это видно изъ того, что въ 1476 г. только въ Кремлѣ и по-за его стѣнъ было болѣе 20-ти каменныхъ церквей³⁾. Иванъ Васильевичъ III, еще не рѣшавшійся принять титула царя, но уже вполне сознававшій себя имъ, создавъ стѣны и башни нынѣшняго Кремля, украсилъ послѣдній тѣми монументальными церквами, которыя составляютъ

¹⁾ Даниль построилъ въ Холмѣ четыре церкви, но какъ о церквахъ каменныхъ ясно говорится о трехъ.—Ипатьев. лѣт. 2 изд. стрр. 558—60 (не говорится ясно о церкви св. Троицы,—стр. 558).

²⁾ Называются столицами: Холмъ, Владимиръ Волинскій и Львовъ (Лембергъ), см. *Шарановича* Исторію Галичко-володимирской Руси, стрр. 138 и 167.

³⁾ Никон. лѣт. VI, 61 бн..

его украшеніе до настоящаго времени,—соборами Успенскимъ, Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ (послѣ него конченнымъ, но имъ начатымъ), и кромѣ того вообще въ Москвѣ построилъ многія каменные церкви¹⁾. Вел. кн. Василій Ивановичъ построилъ въ Москвѣ по крайней мѣрѣ 14-ть каменныхъ церквей, которыя прямо перечисляются лѣтописями²⁾. Царь Иванъ Васильевичъ IV ознаменовалъ себя въ нашемъ отношеніи весьма немногимъ. Но къ этому весьма немногому принадлежитъ такой прекрасный памятникъ церковнаго зодчества, какъ Покровскій соборъ или церковь Василія Блаженнаго.

Великимъ князьямъ помогали въ украшеніи каменными церквами ихъ столицы основатели и настоятели монастырей, частные богатые люди и приходскія общины. Плодомъ общей ревности о церковномъ украшеніи столицы государства, которое считалось тогда важнѣйшимъ украшеніемъ, были то, что ко времени смерти митр. Макарія каменныхъ церквей въ Москвѣ было болѣе полусотни и, можетъ быть, значительно болѣе³⁾.

Въ теченіе періода домонгольскаго исключительный и исключительно-богатый Новгородъ не только не отсталъ отъ Кіева въ отношеніи къ количеству (хотя и не качеству) каменныхъ церквей, но и превзошелъ его. Подобнымъ образомъ и въ наше время Новгородъ не только не отсталъ въ семъ отношеніи отъ Москвы, но и весьма значительно превзошелъ ее. Въ продолженіе нашего времени въ немъ построено было новыхъ каменныхъ церквей, не считая возобновленныхъ, около сотни.

Младшій братъ Новгорода Псковъ въ продолженіе періода домонгольскаго довольствовался и всего двумя каменными церквами, изъ которыхъ при томъ одна была построена не самими гражданами города, а архіепископомъ Новгородскимъ (въ Мирожскомъ монастырѣ архіепископомъ Пифонтомъ). Но въ наше время, начиная съ начала XIV вѣка, онъ явился въ отношеніи къ каменнымъ церквамъ усерднымъ соревнователемъ Новгорода, и въ продолженіе этого времени въ немъ построено было каменныхъ церквей до сорока.

Итакъ, Москва, Новгородъ и Псковъ,—вотъ три города, которые въ продолженіе нашего времени украшались и красовались множествомъ каменныхъ церквей. Что касается до остальныхъ городовъ Руси, то извѣстенъ одинъ городъ, въ которомъ было каменныхъ церквей до пяти

¹⁾ Собр. лѣт. VI, 233 fin.

²⁾ Ibid. стр. 254 sub fin. и Никон. лѣт. VI, 231 и 233. (О нихъ см. также въ ркн. фундаментал. бібліотеки Московской дух. Академіи № 201, л. 283).

³⁾ [О числѣ церквей въ Москвѣ, деревянныхъ и каменныхъ, имѣемъ слѣдующія извѣстія]: (въ 1336 г. было церквей болѣе 18-ти,—Никон. лѣт. III, стр. 164, 179 fin.; въ описаніи путешествія въ Москву цесарскаго посла Баркоча въ 1593 г. говорится, что въ Москвѣ церквей съ домовыми до 1500,—Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1874, кн. IV, стр. 36. По словамъ Бера, церквей въ Москвѣ было около 3000,—Сказанія о Самозванцѣ. I, стр. 59).

или можетъ быть нѣсколько болѣе пяти, а затѣмъ—весьма немногіе изъ нихъ имѣли каменныхъ церквей множествонное число отъ двухъ до трехъ-четырехъ, весьма немногіе имѣли по одной, рѣшительное же большинство не имѣли ихъ вовсе ни по одной. Единственный извѣстный городъ, имѣвшій до пяти каменныхъ церквей или можетъ быть нѣсколько болѣе, есть Тверь. Подобно Москвѣ будучи городомъ новымъ и ставъ столицей особаго удѣла или передъ самымъ пашествіемъ Монголовъ или тотчасъ послѣ него, Тверь ранѣе Москвы начала помышлять о томъ, чтобы стать вмѣсто Владимира столицей великаго княженія, а затѣмъ нѣкоторое время боролась съ Москвой изъ-за преобладанія и очень долгое время не покидала своего, такъ сказать, гонора (высокаго о себѣ мнѣнія). Князья Тверскіе подобно князьямъ Московскимъ заявили свою политическую мечту между прочимъ тѣмъ, что построили у себя каменный кафедральный соборъ, и это было за 40 лѣтъ до Москвы въ 1285 г. Но потомъ князья по не совсѣмъ понятному почему-то вовсе не показали ревности къ благоуукрашенію своей удѣльной столицы каменными церквями, такъ что Тверь возвысилась надъ другими городами только тѣмъ условнымъ множествомъ нашихъ церквей, что ихъ было болѣе въ ней, чѣмъ въ другихъ городахъ.—Былъ еще одинъ городъ, въ которомъ бы ожидалось найдти наше условное множество каменныхъ церквей и въ которомъ мы не находимъ его: это—Переяславль Рязанскій, нынѣшняя Рязань, стольный городъ рязанскаго удѣла. Здѣшній князь Олегъ Ивановичъ, занимавшій престолъ въ продолженіе 50-ти лѣтъ, составляющихъ вторую половину XIV столѣтія (1350—1402), стремился сдѣлать свой удѣлъ независимымъ отъ Москвы и сильнымъ великимъ княженіемъ. Но съ этимъ своимъ стремленіемъ Олегъ Ивановичъ не соединялъ заботы о томъ, чтобы украшать столицу своего удѣла каменными церквями.

Каменные церкви, построенныя великими князьями въ Кіевѣ, явились по преимуществу какъ церкви устроившихся ими въ послѣднемъ родовыхъ или семейныхъ монастырей. Княжескія каменные церкви Владимира также почти на половину были построены, какъ церкви монастырскія: что касается до Кіева, то каждое значительное княжеское семейство, имѣвшее своихъ представителей на престолѣ его великаго княженія, желало имѣть въ немъ свой семейный монастырь, а во Владимирѣ князья, принадлежавшіе къ одному семейству, строили одинъ за другимъ свои особые монастыри (такихъ князей было во Владимирѣ именно двое: Андрей Боголюбскій и братъ его Всеволодъ). Въ Москвѣ не могло быть перваго, потому что великіе князья были одного семейства, но вовсе не стало обычая и втораго; а поэтому здѣсь, за небольшимъ исключеніемъ церквей монастырскихъ и немонастырскихъ собственно придворныхъ или дворцовыхъ, каменные церкви были строены великими князьями, по подобію Новгородца и Пскова, какъ церкви приходскія. При этомъ едва ли должно представлять себѣ дѣло такъ, чтобы великіе князья строили приходскія церкви дѣйствительно на свой собственный счетъ. Вѣроятноже, думается, представлять его такъ, что князья, заботясь

о благоуукрашеніи столицы каменными церквами, заставляли прихожанъ богатыхъ приходовъ строить эти церкви и что съ своей стороны они только оказывали прихожанамъ большее или меньшее содѣйствіе.

Особенность нашего времени противъ предшествующаго въ отношеніи къ каменнымъ церквамъ составляетъ то, что теперь помимо городовъ (и отчасти, можетъ быть, сель) онѣ явились въ пустыняхъ. Въ наше время монастыри были устроены у насъ не только въ городахъ, какъ это почти исключительно было въ періодъ домонгольской, но также и по преимуществу внѣ ихъ, въ удаленныхъ отъ нихъ и пустынныхъ мѣстностяхъ. Сами основатели или послѣдующіе пасторы нѣкоторыхъ изъ этихъ пустынныхъ монастырей заботились о томъ, чтобы воздвигать въ нихъ каменные церкви¹⁾.

Въ періодъ домонгольской архитектура нашихъ каменныхъ церквей²⁾ была византійская, при чемъ если не въ области Кіевской, о которой ничего не можетъ быть сказано по причинѣ отсутствія памятниковъ (собственно—ихъ несохраненности въ первоначальномъ видѣ), то въ областяхъ Новгородской и Суздальско-владимирской она имѣла нѣкоторыя частныя отличія отъ общезвѣстной архитектуры византійской. Нѣкоторыя изъ этихъ нѣкоторыхъ отличій были свои въ одной области и свои въ другой, такъ что ихъ архитектура должна быть раздѣляема на два класса—новгородскій и суздальско-владимирскій. Въ большую часть нашего времени оставалась у насъ прежняя архитектура, и именно—въ Новгородѣ и Псковѣ домонгольско-новгородская, на Москвѣ, подъ которою должно разумѣть всю сѣверную Русь за исключеніемъ Новгорода и Пскова, домонгольская суздальско-владимирская, а потомъ во второй половинѣ XV вѣка явилась у насъ новая архитектура, которая можетъ быть названа собственно русскою и которая, не вытѣснивъ собою архитектуры прежней, начала существовать совместно съ сею послѣднею.

Архитектура византійско-суздальская или византійско-владимирская въ своемъ существенномъ,—въ отношеніи къ планамъ и окладамъ церквей, оставалась на Москвѣ въ продолженіе всего нашего времени совершенно тѣмъ же, чѣмъ она была въ періодъ домонгольской въ Суздаль-Владимирѣ: читатель потрудится смотрѣть объ этомъ въ первомъ томѣ

¹⁾ (До чего бывали малы каменные церкви,—сажень одна и съ олтаремъ,—Собр. лѣт. т. VI, стр. 296. Каменная древняя церковь (небольшая), представляющая отъ самаго основанія одинъ шатровый сводъ (въ вышину три сажени) въ Нижегородской губ. въ селѣ Палець, Записокъ Импер. Археол. Общ. т. X, стр. 308).

²⁾ (Сочиненія по архитектурѣ: Нѣчто о церковной архитектурѣ у *Иванчика-Писарева* въ его Симоновомъ и Андрониковомъ монастыряхъ: *Смирнова* въ Памятникахъ Московской древности; *арх.им. Макарія*, Археологическое Описание церковныхъ древностей въ Новгородѣ, 1-й части вначало; «Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемая *гг. Толстымъ и Н. Ковдаковыми*» (Вып. 6-й, 1899 г.); *Л. П. Новицкаго* Исторія русскаго искусства, выпуски IV и V, М. 1899 г.).

(2-я полов., главы пятой отд. 1-й). Но въ отношеніи къ несущественному мы находимъ въ ней на Москвѣ за наше время нѣкоторыя особенности и отличія отъ домонгольскихъ Суздаля-Владимира.

Эти особенности и отличія суть слѣдующія:

Олтарныя абсиды начали быть устроены болѣе низкими, нежели какъ онѣ дѣлались въ періодъ домонгольскій. Въ періодъ домонгольскій онѣ обыкновенно устроились такъ, что немного не достигали высоты самыхъ церквей (см. I-го т. 2-ю полов. стр. 54 62): въ разсматриваемое нами время онѣ начали быть устроены на треть и на половину ниже самыхъ церквей¹⁾.

Вмѣсто трехъ олтарныхъ абсидъ начало быть устроено при церквахъ по пяти этихъ абсидъ. Впрочемъ, церквей съ пятью олтарными абсидами извѣстно за наше время всего одна, это—Московскій Успенскій соборъ.

Тамбуры или трибуны куполовъ (сfr I-го т. 2-ю полов., стр. 30 34) начали дѣлать болѣе узкими (тонкими), чѣмъ въ періодъ домонгольскій, такъ что они принимаютъ видъ простыхъ подглавныхъ шеекъ²⁾.

Боголюбскій ввелъ украшеніе наружныхъ стѣнъ церквей посредствомъ барельефовъ (I-го т. 2-я пол. стр. 38 и 49/43 и 56). Эгихъ барельефовъ, столько характерныхъ и столько характеризующихъ церкви, мы не находимъ на церквахъ московскихъ.

При большихъ церквахъ домонгольскаго періода, которыя были вмѣстѣ съ тѣмъ и важнѣйшими по значенію (князескими, кафедрально-епископскими) были устраиваемы паперты (ibid. стр. 60 69). Въ наше время мы не находимъ этихъ папертей при большихъ московскихъ церквахъ именно византійской архитектуры.

¹⁾ На треть ниже самыхъ церквей олтарныя абсиды: церкви села Микулино Городище, находящагося въ Старинномъ уѣздѣ Тверской губерніи, бывшаго стольнаго города частиннаго въ уѣздѣ Тверскомъ уѣзда Микулинскаго, построенной въ 1398 г. (рисунокъ церкви въ Русской Старинѣ *Смирнова и Мартынова*, тетр. XI); Московскаго Успенскаго собора (указаніе его рисунокъ см. ниже, въ особыхъ о немъ рѣчахъ, стр. 390); Суздальскаго собора, который въ нынѣшнемъ своемъ видѣ долженъ быть относимъ къ первой половинѣ XVI вѣка (рисунокъ въ *L'art russe par E. Viollet le Duc* (р. *Стронякова*), листъ VIII). На половину ниже самыхъ церквей: Московской церкви на Старомъ Симоновѣ, построенной въ 1509 г. (рисунокъ въ Русской Старинѣ, тетр. V); Ярославскаго собора, который въ нынѣшнемъ своемъ видѣ долженъ быть относимъ къ первой половинѣ XVI вѣка (рисунокъ въ *L'art russe*, листъ VII).

²⁾ См. тамбуры куполовъ Суздальскаго собора, а также соборовъ Ярославскаго и Ростовскаго (рисунокъ послѣдняго, относящагося въ нынѣшнемъ видѣ къ одному времени съ двумя первыми, у гр. *Толстого* въ сочиненіи: Древнія святыни Ростова Великаго, по 2-му изд. къ стр. 41, и въ *L'art russe*, л. VII). (Кривни на Владимирскихъ соборахъ въ 1537-мъ году деревянные.— Царствень, книга, стр. 73).

Отличаются московскія церкви нашего времени от домонгольскихъ суздальско-владимирскихъ въ отношеніи къ составляющимъ наружную раздѣлку церковныхъ стѣнъ такъ называемымъ лизенамъ (о которыхъ *ibid.* стр. 36 sqq/41 sqq). Въ домонгольскихъ суздальско-владимирскихъ церквахъ лизены, представляющія изъ себя частныя площади стѣнъ съ полукруглыми верхами, отдѣленные одна отъ другой нишами или колоннами, раздѣляются по ширинѣ посредствомъ карнизовъ на два равныя поля—верхнее и нижнее, изъ которыхъ первое углубленіе втораго (представляетъ изъ себя большую такъ сказать печуру) и изъ которыхъ ко второму въ церквахъ Боголюбскаго и слѣдующихъ подвѣшиваются подъ карнизомъ ряды колонокъ, поставленныхъ на человѣческія головы или на животныхъ. Въ московскихъ церквахъ нашего времени находимъ слѣдующія отличія относительно лизенъ противъ суздальско-владимирскихъ домонгольскихъ: при томъ же раздѣленіи на два равныя поля лизены иногда имѣютъ промежуточный между послѣдними карнизъ, если таковой между ними есть, своей особой формы: не всегда подвѣшиваемыя подъ карнизомъ колонки также нѣсколько своей особой формы: иногда лизены раздѣляются не на два равныя, а на два совершенно неравныя поля: иногда онѣ раздѣляются не на два, а на три и на четыре поля. Карнизъ въ церквахъ суздальско-владимирскихъ состоитъ изъ линіи трехъугольныхъ печурокъ, образованныхъ чрезъ постановку кирпичей ребромъ; карнизъ нѣкоторыхъ московскихъ церквей состоитъ не изъ одной линіи, а изъ трехъ линій, представляющихъ: или вырѣзанныя на камнѣ узорныя плетенія (подобныя плетенію старинныхъ книжныхъ заставокъ¹⁾), или линіи помннутыхъ печуръ въ соединеніи съ линіей рѣзбы²⁾, или же линіи дорожекъ въ соединеніи съ той же линіей рѣзбы³⁾. Колонки подъ

¹⁾ Изъ трехъ линій узорнаго плетенія состоитъ карнизъ на Звенигородскомъ Успенскомъ соборѣ, который построенъ неизвѣстно кѣмъ и когда, но по всей вѣроятности Звенигородскимъ княземъ Юріемъ Дмитриевичемъ, сыномъ Донскаго, въ первой четверти XV вѣка † 1434. Изображеніе собора: въ Русской Старинѣ *Святрива и Мартемьяна*, тетр. III. въ Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Нубльчномъ Музеѣ, 1874 г. кн. I—3, отд. IV, въ *L'art russe* par E. Viollet le Duc (гр. Сапожкова), листъ V. Карнизъ см. въ Старинѣ, а главнымъ образомъ въ Вѣстникѣ.

²⁾ Изъ двухъ линій печуръ въ соединеніи съ линіей рѣзбы, изъ которыхъ послѣдняя занимаетъ среднее мѣсто, состоитъ карнизъ на помннутой выше церкви Старога Симонова.

³⁾ Изъ двухъ линій дорожекъ въ соединеніи съ линіей рѣзбы, занимающей также среднее мѣсто, состоитъ карнизъ на церкви архангела Михаила въ Чудовомъ монастырѣ, построенной въ продолженіе 1501—1504 годовъ (рисункъ церкви въ Русской Старинѣ, тетр. VIII).—Если нѣтъ между лизенами промежуточнаго карниза, то въ нѣкоторыхъ церквахъ онъ замѣняется тѣмъ, что нижніи спосъ верхней печурообразной лизены нѣсколько разъ продороженъ (такъ въ церкви села Миклушино Городище и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

карнизами въ суздальско-владимирскихъ церквахъ суть дѣйствительныя колонки, имѣющія въ качествѣ таковыхъ стволы круглыя и къ верху нѣсколько болѣе тонкія противу низу, подь собой и надь собой имѣющія настоящія базы и капители; колонки московскихъ церквей вообще представляютъ изъ себя не столько дѣйствительныя колонки, сколько баяспныя лѣстничныхъ перилъ, а иногда и совѣмъ эти послѣднія: если и соблюдается то условіе, чтобы къ верху онѣ были тонѣе противу низу, то не соблюдается того условія, чтобы онѣ были круглыми, а иногда не соблюдается ни перваго ни втораго условія (вмѣсто настояще круглыхъ онѣ или круглыя со стесанными боками или четвероугольныя, нѣсколько по ребрамъ скругленныя); вмѣсто настоящихъ базъ и капителей внизу и вверху ихъ кубической формы лодыжки—или въ подлинномъ видѣ кубиковъ или же кубиковъ съ обѣщеченными углами (призмъ); на стволы колонокъ иногда надѣты по серединѣ гайки въ видѣ сплюсненныхъ шаровъ или въ видѣ толстыхъ колецъ¹⁾. На два совершенно неравныя поля лизены иногда раздѣляются въ московскихъ церквахъ такимъ образомъ, что верхнія поля ихъ, образуя изъ себя полукруглыя и малыя печуры, заключаются только въ томъ пространствѣ, которое составляетъ ихъ полукруглыя верхи²⁾. На три и четыре поля лизены раздѣляются такимъ образомъ, что верхнее поле образуется изъ сейчасъ указаннаго полукруга, иногда съ нѣкоторымъ захватомъ и дальнѣйшаго, и что остальная площадь раздѣляется карнизами (поясами) на двѣ или на три части³⁾.

Кромѣ лизенъ московскія церкви нашего времени отличаются отъ домонгольскихъ суздальско-владимирскихъ украшеніемъ куполовъ, именно—ихъ тамбуровъ или трибунъ, и олтарныхъ абсидъ, формой дверныхъ колонокъ и дверныхъ наддужій.

Украшеніе куполовъ на суздальско-владимирскихъ церквахъ состоитъ изъ трехполоснаго карниза⁴⁾ и подь нимъ изъ того, что составляло укра-

¹⁾ Надѣты гайки на стволы колонокъ: Московскаго Успенскаго собора, церкви Чудова монастыря, Ростовскаго и Ярославскаго соборовъ.

²⁾ Таково раздѣленіе лизенъ на церкви села Микулино Городище и таково, кажется, оно было на Троицкомъ соборѣ Троицко-Сергіевой лавры, построенномъ въ 1422 г. (стѣны котораго теперь почти совѣмъ закрыты пристроенными папертями).

³⁾ На три поля раздѣлены лизены Чудовской церкви архангела Михаила и соборовъ Суздальскаго и Ярославскаго. На четыре поля раздѣлены лизены Московскаго Архангельскаго собора, который построенъ въ 1505—8 г., и Ростовскаго собора (указаніе, гдѣ смотрѣть рисунокъ перваго, см. выше въ особыхъ о немъ рѣчахъ, стр. 391).

⁴⁾ Первая полоса—линія тѣхъ же сомкнутыхъ дужекъ, изъ которыхъ составляются фризы нижняго поля лизенъ; вторая полоса—линія трехугольныхъ печуръ, та самая, которая составляетъ карнизъ, отдѣляющій верхнее поле лизенъ отъ нижняго; третья полоса—линія зазубренныхъ трехугольниковъ. См. купола Владимирскаго Успенскаго собора, церкви Покрова на Перли и Дмитріевскаго собора.

неніе нижняго поля лизень—изъ фриза, представляющаго линію сомкну-
тыхъ дужекъ, и изъ ряда колонокъ, поставленныхъ подъ ковцами дужекъ
(дужинныхъ соединеній). На куполахъ церквей московскихъ находимъ, что
протяженіе ихъ тамбуровъ не всегда принимается за одно цѣлое, какъ
это въ церквахъ суздальско-владимирскихъ, но иногда за это одно цѣлое,
иногда же раздѣляется на двѣ части; въ первомъ случаѣ окна въ тамбу-
рахъ прорубаются во всю длину ихъ, во второмъ случаѣ—только въ
нижнюю половину длины, а верхняя остается глухою, представляя изъ
себя именно особую часть отъ нижней. Что касается до украшеній, то
нѣкоторыя изъ нихъ, каковы—карнизы, есть на всѣхъ куполахъ, но
большію частію иныхъ формъ, чѣмъ на куполахъ церквей суздальско-
владимирскихъ¹⁾, другіе изъ нихъ, каковы—фризы и колонки на однихъ
куполахъ есть (и именно—или оба вмѣстѣ или одно первое)²⁾, на дру-
гихъ нѣтъ³⁾, и на которыхъ есть,—иной формы противъ куполовъ
суздальско-владимирскихъ; въ томъ случаѣ, если находятся всѣ украшенія,
два послѣднія изъ нихъ (фризы и колонки) иначе помѣщаются на купо-
лахъ, тамбуры которыхъ принимаются за одно цѣлое, и иначе—на купо-
лахъ, тамбуры которыхъ раздѣляются на двѣ половины. Карнизы, которые
мы находимъ на куполахъ московскихъ церквей, суть слѣдующіе: довольно
широкій, но едва выдающійся, спускъ со стѣны (какъ бы нѣсколько
выпущенный абакъ капители у колоннъ дорическаго ордена) и подъ
нимъ двѣ полосы узорчатаго плетенія (въ соответствіе тремъ полосамъ
плетенія, составляющимъ карнизъ, который находится между полями
лизень)⁴⁾; одна полоса узорчатаго плетенія между двумя полукруглыми
ободами, при чемъ цѣлое иногда представляется тождественнымъ съ кар-
низами, раздѣляющими лизень⁵⁾; тройной легкой спускъ со стѣны, пред-
ставляющій изъ себя лѣсенку, обороченную верхомъ внизъ (или какъ
бы базу колоннъ іоническаго и коринтскаго орденовъ, обороченную вер-
хомъ внизъ) и подъ нимъ вплотную къ нему или на нѣкоторомъ разстояніи
отъ него полукруглый ободъ⁶⁾; тройной легкой спускъ безъ обода⁷⁾; три
полукруглые обода, расположенные такъ, что верхній подъ самой кровлей
и что второй и третій, почти соединенные другъ съ другомъ на нѣкото-

1) Одной формы съ церквами суздальско-владимирскими на главномъ куполѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора.

2) Есть фризы, но нѣтъ колонокъ на куполахъ церкви села Микулино Городище.

3) Нѣтъ ни фризовъ ни колонокъ: на куполѣ Звенигородскаго собора, на куполахъ Московскаго Успенскаго и Суздальскаго соборовъ.

4) На куполѣ Звенигородскаго собора.

5) На куполахъ церквей села Микулина и Чудова монастыря (предста-
вляется тождественнымъ на куполѣ церкви послѣдняго).

6) На куполахъ соборовъ Московскаго Успенскаго и Ростовскаго и на
побочныхъ куполахъ собора Московскаго Благовѣщенскаго (гдѣ видѣтъ рису-
нокъ послѣдняго, см. ниже стр. 391).

7) На куполахъ Суздальскаго собора.

ромъ разстояніи (черезъ нѣкоторую полосу) отъ верхняго¹⁾; одинъ полукруглый ободъ подъ самой кровлей²⁾. Фризы по своей формѣ большею частью суть тѣ же, что на куполахъ церквей суздальско-владимирскихъ, линіи сожнутыхъ дужекъ, но иногда линіи дужекъ съ идущею надъ ней линіею трехъугольниковъ³⁾, а иногда безъ дужекъ линіи однихъ послѣднихъ⁴⁾. Колонки по своему общему виду суть колонки, но въ дѣйствительности онѣ еще далѣе отъ настоящихъ колонокъ, чѣмъ колонки лизенъ: онѣ суть полукруглыя налочки, на верхнихъ и нижнихъ концахъ которыхъ вмѣсто базъ и капителей находятся кубическія или призматическія лодыжки. Колонки иногда ставятся подъ фризами такъ же, какъ и на куполахъ церквей суздальско-владимирскихъ,—подъ каждымъ концомъ двухъ соединенныхъ дужекъ колонка, иногда же (какъ это на домонгольскихъ олтарныхъ абсидахъ) онѣ ставятся черезъ конецъ, т. е. подъ однимъ концомъ колонка, подъ другимъ нѣтъ, подъ третьимъ опять колонка и т. д.⁵⁾. Если тамбуры куполовъ раздѣляются на двѣ части—верхнюю глухую и нижнюю, въ которой прорублены окна, то фризы—надъ самыми окнами, а колонки между ними, украшеніе же верхней глухой части состоитъ въ томъ, что на нее падѣто по три, по два и по одному полукруглому обручу или ободу⁶⁾.

Украшеніе олтарныхъ абсидъ у владимирско-суздальскихъ церквей состоитъ въ томъ, что подъ карнизомъ, который—тотъ же, что между полями лизенъ (сличія трехъугольныхъ пещуръ),—фризъ изъ сожнутыхъ дужекъ и подъ концами дужекъ фриза отчасти колонны во всю длину абсидъ, отчасти тѣ колонки, которыя въ нижнемъ полѣ лизенъ (первыя въ углахъ абсидъ и по сторонамъ оконъ, вторыя—между первыми). Мы имѣемъ на рисункахъ и знаемъ въ натурѣ слишкомъ небольшое количество олтарныхъ абсидъ нашего московскаго времени, чтобы говорить объ ихъ украшеніяхъ съ безусловной положительностію; но говоря съ положительностію условной, съ подразумѣваніемъ: насколько знаемъ, мы находимъ сказать слѣдующее: карнизы, какъ это и въ періодъ домонгольскій, или тѣже, что между полями лизенъ (т. е. лизенъ именно нашихъ московскихъ церквей) или по крайней мѣрѣ одного съ ними характера, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ по большей части изысканнѣе и сложнѣе, чѣмъ карнизы между полями: большія колонны въ углахъ лизенъ (собственно—длиныя и тонкія) остаются въ употребленіи, хотя далеко не общимъ, употребленіи же малыхъ колонокъ вовсе не видно.

Скошенные дверныя вырѣзы уставляются въ церквахъ суздальско-владимирскихъ колонками въ перемѣжку съ трехъугольными выступами,

¹⁾ На куполахъ Московскаго Архангельскаго собора.

²⁾ Какъ будто такъ на куполахъ Ярославскаго собора.

³⁾ На куполахъ Ростовскаго собора.

⁴⁾ На куполахъ церкви села Микулино Городище.

⁵⁾ Такъ на куполахъ Московскаго Архангельскаго собора, церкви Чудова монастыря и Ростовскаго собора.

⁶⁾ См. купола соборовъ Ростовскаго и Ярославскаго.

а въ полукруглыхъ верхахъ вырѣзовъ ставятся на колонки и выступы соответственной формы дуги (I-го т. 2-я полов., стр. 36 41). Такъ это и въ церквахъ московскихъ; но отличіе нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ отъ церквей сзудальско-владимирскихъ состоитъ въ томъ, что колонки имѣютъ по срединѣ какъ бы надѣтые на нихъ нарты, граненные (дорожные) вдоль или поперекъ (? въ первомъ случаѣ очень похожіе на дщи)¹ и что наддукия имѣютъ вверху зашины, такъ что представляются подобными лбамъ тѣхъ бочекъ, которыя употреблялись въ архитектурѣ деревянной и о которыхъ мы говорили въ первомъ томѣ (2-й полов. стр. 121/143)².

Происхожденіе нѣкоторыхъ изъ сейчасъ перечисленныхъ памъ особенностей ясно само по себѣ; происхожденіе другихъ можетъ быть указано съ болѣею или меньшею достовѣрностію, и наконецъ—о происхожденіи третьихъ можетъ быть говорено только съ вѣроятностію или же вопросъ о немъ долженъ быть оставленъ и совѣтъ перѣшаннымъ.

Если колонки лизень смотрять весьма мало настоящими колонками и совѣтъ переходить въ балюсины, употребляемыя въ перилахъ: то ясно, что начало этого превращенія—въ нежеланіи тщательно отдѣлывать колонки и что конецъ его—въ дѣйствительномъ смѣшеніи нашихъ колонокъ съ балюсинами,—въ принятіи ихъ за послѣднія. Если колонки куполовъ смотрять не колонками, а не болѣе, какъ полукруглыми палочками, то ясная причина этого—желаніе возможно упростить дѣло. Тѣмъ же нежеланіемъ много трудится надъ орнаментаціей должно быть объяснимо и отсутствіе на нашихъ московскихъ церквахъ барельефовъ. Извѣстныя памъ церкви конца XIV—первой половины XV вѣка не имѣютъ нашихъ лизено-купольныхъ колонокъ³, и мы снова находимъ ихъ только на Московскомъ Успенскомъ соборѣ, построенномъ во второй половинѣ XV вѣка. Можно думать, что въ наше время колонки были бы сначала совѣтъ оставлены и что строитель Успенскаго собора опять возстановилъ ихъ потому, что строилъ соборъ по образцу Владимирскаго Успенскаго собора. Строитель нашего собора воспроизводитъ (не особенно въ совершенномъ видѣ) колонки Владимирскаго собора не вполне,—однѣ колонки лизень безъ колонокъ куполовъ (ибо купола Московскаго Успенскаго собора, какъ мы сказали, не имѣютъ колонокъ); но послѣднія колонки воспроизводятся (въ видѣ палочекъ) на построенныхъ встѣдъ за нимъ

¹) Такъ двѣрныя колонки Звенигородскаго собора, Троицкаго собора въ Сергіевой лаврѣ и Московскаго Успенскаго собора (а вѣроятно, и другихъ нѣкоторыхъ церквей изъ числа тѣхъ, на рисункахъ которыхъ не видно, какія у нихъ двѣрныя колонки).

²) Такъ двѣрныя наддукия въ Звенигородскомъ соборѣ, въ Троицкомъ соборѣ Сергіевой лавры (?) и въ церкви Чудова монастыря (оговорка относительно другихъ церквей таже, что сейчасъ выше).

³) Не имѣютъ ихъ: церковь села Микулينو Городице, Звенигородскій соборъ и Троицкій соборъ Сергіевой лавры.

Московских соборах Благовѣщенскомъ и Архангельскомъ: а поэтому строители позднѣйшихъ церквей, подражая вмѣстѣ одному и другимъ соборамъ, и украшаютъ опять первыя тѣми и другими колопками (низводи колонки лизень все болѣе и болѣе до простыхъ балюснъ и по всей вѣроятности пменно въ видахъ наибольшаго приближенія ихъ къ балюсинамъ, введши въ обычай надѣвать на нихъ гайки). Однако, строители нѣкоторыхъ церквей первой половины XV вѣка, оставляя или отстраняя колонки, какъ орнаментъ трудный для исполненія, замѣняютъ ихъ другимъ орнаментомъ, не менѣе труднымъ для исполненія—карнизами на лизенахъ стѣнъ, на куполахъ и на алтарныхъ абсидахъ, состоящими изъ полосъ высѣченнаго на камнѣ плетенія¹⁾. Что побудило нашихъ строителей замѣнить одно трудное другимъ столько же труднымъ и откуда они взяли послѣднее, это составляетъ вопросъ, на который не можетъ быть дано положительнаго отвѣта. Если одно трудное замѣнили другимъ труднымъ, то слѣдуетъ предполагать, что второе трудное считали для себя болѣе легкимъ: но если не было у насъ мастеровъ, способныхъ высѣкать изъ камня колонки, то съ какой стати и откуда могли быть мастера, способные высѣкать изъ камня плетенія? Можетъ быть, дѣло нужно понимать такъ, что при одинаковой технической трудности плетенія казались болѣе легкими для нашихъ мастеровъ, поелику представляли собою то, что составляло нашу національную орнаментку, а колонки были нѣчто для насъ чуждое и въ своихъ базахъ и капителяхъ нѣчто для нашихъ мастеровъ непонятное. Не можемъ рѣшить вопроса, взята ли фигура (рисунокъ) плетенія именно изъ нашей национальной орнаментики или она есть заимствованная извнѣ, и за тѣмъ во всякомъ случаѣ остается вопросомъ: откуда взята мысль дѣлать изъ плетенія карнизы лизенъ, куполовъ и абсидъ? Относительно двойнаго вопроса (лично-безличнаго) намъ представляется наиболѣе вѣроятнымъ то, что плетенія ни откуда совнѣ не заимствованы и что наши строители примѣнили тутъ къ каменнымъ церквямъ орнаментъ, который употреблялся у насъ въ архитектурѣ деревянныхъ церквей и вообще нашихъ деревянныхъ построекъ.

Обычай строить алтарныя абсиды низкими (на треть и на половину ниже самихъ церквей) можетъ быть объясняемъ или подражаніемъ церквямъ деревяннымъ или заимствованіемъ съ Запада (черезъ иностранныхъ мастеровъ: если не ошибаемся, обычай начался не ранѣе, какъ съ постройки Аристотелемъ Фиораванти Московскаго Успенскаго собора), а всего вѣроятнѣе—долженъ быть объясняемъ желаніемъ освободить верху восточной стѣны церкви мѣсто для написанія изображеній святыхъ (въ полуциркульныхъ пещурахъ), что и дѣйствительно начато быть дѣлаемо.

Тамбуры куполовъ стали возводить болѣе тонкими (узкими) нежели, каковы они на церквяхъ суздальско-владимирскихъ, какъ это со всею вѣроятностію нужно думать, по той причинѣ, что, не покрывая ихъ по ихъ сферамъ, а ставя на нихъ грушеобразныя главы, хотѣли, чтобы они

¹⁾ Звенигородскій соборъ и Троицкій соборъ Сергіевой лавры.

высматривали не тамбурами куполовъ, а шейками главъ, т. е. хотѣли приближать купола каменныхъ церквей къ главамъ деревянныхъ (для ясности пусть читатель сравнитъ во 2-й полов. I-го т. стрр. 18 и 123/21 и 144—145). Отъ XVI вѣка, только отъ времени нѣсколько позднѣйшаго, чѣмъ нами взятое, извѣстна намъ одна церковь, тамбуры куполовъ которой не тонки, но въ тоже время несоразмѣрно высоки или длинны, это Успенскій соборъ Троицкой-Сергіевой лавры, оконченный строеніемъ въ 1585 г.: съ чего и для чего несоразмѣрная, очень мало красивая, высота, не совсѣмъ для насъ понятно). Тамбуры куполовъ на нѣкоторыхъ церквахъ раздѣляются на двѣ половины чрезъ прорѣзъ въ нихъ оконъ (оконныхъ отверстій) не во всю ихъ длину, а только въ нижнюю половину длины, какъ должно думать, по той причинѣ, что купола эти вслѣдствіе утоненія выходятъ несоразмѣрно высокими и что, въ случаѣ прорѣза въ нихъ оконъ во всю длину, послѣднія представляли бы изъ себя чрезъ чуръ длинными узкія щели (ибо окна въ старое время были очень узкія).

Большія церкви нашего времени, изъ которыхъ старшая намъ извѣстная есть Московскій Успенскій соборъ, начали строить безъ папертей потому, что безъ нихъ построены были Аристотелемъ Фіораванти этотъ Успенскій соборъ, служившій образцомъ для послѣдующихъ большихъ церквей¹⁾. А соборъ построенъ былъ Аристотелемъ Фіораванти безъ папертей или потому, что послѣднія неупотребительны были на Западѣ, или же и болѣе вѣроятно потому, что Владимирскій Успенскій, съ образца котораго онъ строилъ, въ его время уже не имѣлъ своихъ папертей.

Церквей съ пятью олтарными абсидами вмѣсто трехъ, какъ мы сказали, извѣстна намъ одна, именно—Московскій Успенскій соборъ. Цѣль, съ которою Аристотелемъ Фіораванти прибавлены двѣ липнія абсиды, совершенно понятна. При старомъ соборѣ были два придѣла (положенія веригъ ап. Петра и св. Димитрія Селунскаго), которые хотѣли имѣть и въ новомъ соборѣ; чтобы не дѣлать для придѣловъ пристроекъ къ собору, которыя бы обезобразили его фасадъ, Аристотель и устроилъ вмѣсто трехъ олтарныхъ абсидъ пять, съ тѣмъ, чтобы въ крайнихъ между ними съ обѣихъ сторонъ помѣстить придѣлы (Другая извѣстная намъ церковь съ пятью абсидами не изъ нашего, а изъ ближайшаго къ нашему времени, есть Успенскій соборъ Троицкой лавры. Здѣсь пять абсидъ—потому, что соборъ есть конія,—въ планѣ самой церкви, но не въ формѣ куполовъ, съ Московскаго Успенскаго собора).

При домонгольскомъ раздѣленіи лизень на два поля начали дѣлать верхнее поле весьма малымъ, ограничивая его только самымъ полукругомъ, какъ нужно думать, для того, чтобы въ печурообразныхъ полуциркуляхъ, что представляютъ изъ себя въ семъ случаѣ наши поля, писать изображенія святыхъ. Введеніе разбивки или раздѣлки лизень вмѣсто

¹⁾ Не имѣютъ папертей построенные послѣ Московскаго Успенскаго собора соборы: Московскій Архангельскій, Ростовскій, Ярославскій и Суздальскій.

двухъ полей на три и на четыре поля съ полною вѣроятностію должно бытъ усвояемо мастерамъ западнымъ, явившимся у насъ при Иванѣ Васильевичѣ III, ибо на Западѣ раздѣлка стѣнъ церковныхъ на большое количество орнаментныхъ полей была весьма обычна¹⁾.

Относительно карнизовъ на кунолахъ намъ представляется вѣроятнымъ думать, что въ этомъ украшеніи, трудно видимомъ простымъ глазомъ и слѣдовательно—не подлежащемъ контролю охранителей преданія и обычая, наши русскіе мастера и потомъ мастера западные давали волю своей фантазій (которой впрочемъ требовалось въ данномъ случаѣ весьма немного), и сочиняли ихъ такъ, какъ кому правится и какъ кому вздумается. Мы указали нѣсколько видовъ этихъ карнизовъ; но по всей вѣроятности на самомъ дѣлѣ ихъ было гораздо болѣе.

О дверныхъ наддужіяхъ съ защинами, которыя представляются похожими на лбы бочекъ, употреблявшіеся въ архитектурѣ деревянной, со всею вѣроятностію нужно думать, что онѣ именно и воспроизводятъ эти лбы²⁾. Откуда взяты и откуда производить шары (дыни), надѣтыя на дверныя колонки, это составляетъ вопросъ, на который мы ничего не можемъ отвѣчать и съ которымъ позволяемъ себѣ только а priori мекать на нашу архитектуру деревянную.

Характеризовавъ каменные церкви византійско-московской архитектуры нашего времени по весьма немногимъ извѣстнымъ намъ образцамъ, очень можетъ, мы характеризовали ихъ далеко не вполне. Но, во первыхъ, при непмѣнн большаго количества приведенныхъ въ извѣстность образцовъ (изъ неособенно большаго количества и на самомъ дѣлѣ сохранившихся) съ этимъ по необходимости должно помириться; во вторыхъ, намъ априорически думается, что мы характеризовали ихъ болѣе или менѣе полно, ибо есть вся вѣроятность принимать, что церкви были весьма однообразны и что планы-фасады ихъ и въ мелочахъ болшею частію не сочинились, а брались съ образца.

Византійско-новгородскія каменные церкви домонгольскаго періода въ отношеніи къ своему составу или къ своему устройству какъ зданій раздѣлялись, подобно церквамъ суздальско-владимирскимъ, на два класса: на церкви, къ которымъ пристраивались притворы или паперты, и на церкви, которыя строились безъ притворовъ или папертей³⁾.

¹⁾ См. въ Geschichte der Architektur *Любке* Fünftes Buch, Zweites Kapitel (der Romanische Styl, по 4-му изданію Ss. 323, 362, 365, 368, 374, 391, 409, 411, 423, 434.

²⁾ Дверные и оконные своды и наличники надъ дверями и окнами въ видѣ дугъ съ острыми верхами (Spitzbogen) составляютъ характеристическую особенность западной архитектуры готической. Но эти островерхія дуги—не то, что наши дверныя наддужія съ защинами; а потому мы и не считаемъ вѣроятнымъ производить послѣднихъ отъ первыхъ.

³⁾ О древнихъ Новгородскихъ церквахъ см. *оригин. Макарія* въ Археологическомъ Описаніи церковныхъ древностей въ Новгородѣ.

Относительно плана-фасада частныя отличія церквей новгородскихъ отъ церквей греческихъ общезвѣстной византійской архитектуры состояли въ томъ же, въ чемъ и церквей сѣздальско-владимирскихъ: въ формѣ выкладки сводовъ и съ ними въ формѣ кровель и потомъ въ способѣ раздѣлки наружной стороны стѣнъ, представлявшей у насъ такъ называемыя лизены. Относительно этихъ частныхъ отличій новгородскія церкви снова раздѣлялись на два класса: отличія одного класса церквей почти тѣ же самыя, что и церквей сѣздальско-владимирскихъ, — также форма сводовъ и кровель и той же формы лизены, но только послѣднія не раздѣляемыя поперекъ на два поля и совершенно ничѣмъ не украшенныя: отличія другого класса церквей были свои особенныя отъ церквей сѣздальско-владимирскихъ: кладка сводовъ и стѣнъ и по нимъ накладка кровель на четыре трех-угольные фронтона, лизены — такъ названныя нами тройчатки съ своеобразнымъ украшеніемъ (I-го тома 2-я полов., стр. 32 sqq. 36 sqq.).

Въ разсматриваемое нами время въ Новгородско-псковской области было построено большаго числа церквей, при которыхъ съ вѣроятностію должны быть предполагаемы паперти, и всего одна, это — главный Псковскій соборъ св. Троицы, окупченный строеніемъ въ 1365 г. Но имѣлъ ли онъ на самомъ дѣлѣ паперти, этого мы не можемъ сказать, потому что до настоящаго времени онъ не сохранился, бывъ замѣненъ въ концѣ XVII вѣка новымъ¹⁾.

Для рѣшенія вопроса о томъ, насколько новгородско-византійская архитектура каменныхъ церквей нашего времени отличалась отъ таковой же архитектуры домонгольскаго періода мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи сохранившихся или по крайней мѣрѣ извѣстныхъ намъ изъ сохранившихся церквей нашего времени крайне небольшое количество²⁾. Церкви эти даютъ знать, что архитектура нашего времени нисколько не отличалась отъ домонгольской, продолжая оставаться совершенно одною и тою же и въ мелочахъ. Но отъ весьма небольшого количества церквей невозможно

¹⁾ Что соборъ былъ большой и слѣдовательно — таковой, при которомъ съ вѣроятностію должны быть предполагаемы паперти, видно изъ того, что онъ строенъ былъ въ продолженіе трехъ лѣтъ и что за его стройку было заплачено мастерамъ 400 рублей, — Псковскій 1-я и 2-я лѣтописи поль 1365 г.

²⁾ [Перечень церквей см. ниже въ Приложеніяхъ стрр. 395—403]. О собраніи фасадовъ Новгородскихъ церквей *Стасова и Горюхастова* см. Извѣст. Археол. Общ. т. 2, стр. 380. (Церковь Андрея Стратилата нач. XIV в. въ Новгородскомъ Кремлѣ, въ видѣ квадрата, безъ восточнаго полукружія (длина 5 саж., ширина 3 саж.), алтарь небольшимъ выступомъ (въ стѣнѣ завади. кресты), одна небольшая глава; надъ западной стѣной церкви выкладенъ каменный дугообразный пролетъ *для колоколья*, — *Макарія* Описаніе Новгородск. древностей, т. I, стрр. 115 и 116. Покровская церковь въ Звѣрицѣ Новгород. мон. XIV в., по послѣ возобновлявшаяся, квадратная, съ выдающимся на востокъ полукружіемъ, — *Макарія*, I, 136 (алтарь трюсчастный). Другая церковь въ томъ же монастырѣ XV в. такая же (алтарь трюсчастный), — *Макарія*, I, стр. 142. Церковь приписаная къ нему древняя такая же, — *Макарія*, I, 148).

дѣлать общаго заключенія, и это послѣднее приходится строить только апріорически. Вѣроятнѣйшее апріорическое заключеніе есть одно и тоже съ недостаточнымъ постеріорическимъ свидѣтельствомъ дѣйствительности. Что не было произведено никакихъ перемѣнъ сколько нибѣдь важныхъ (существенныхъ).—это необходимо предполагать потому, что все наши русскіе мастера были не учеными архитекторами, а именно только мастерами, и что какъ таковыя они не могли самостоятельно сочинять плановъ, а могли только воспроизводить и копировать образцы. Имѣли они возможность производить перемѣны въ несущественномъ,—въ украшеніяхъ (орнаментикѣ) стѣнъ и куполовъ. По велику этихъ украшеній въ Новгородской архитектурѣ было такъ мало и онѣ были такъ просты, что убавлять и упрощать тутъ было совершенно нечего: то въ отношеніи къ несущественному можно только предполагать, что новгородскіе мастера нашего времени что нибѣдь прибавили и вели какія нибѣдь улучшенія. Однако предполагать это второе очень мало вѣроятности. И если можно это предполагать, то о мастерахъ лишь Исковскихъ, безъ собственныхъ Новгородскихъ. Одно свидѣтельство изъ второй половины XV вѣка сообщаетъ намъ, что, имѣвъ возможность учиться своему мастерству у шѣмцевъ по причинѣ сосѣдства съ послѣдними, Исковскіе мастера сравнительнымъ образомъ были искусны въ немъ¹⁾: при своемъ сравнительномъ искусствѣ, можетъ быть, они и ввели въ орнаментикѣ что нибѣдь новое.

Мы сказали, что во второй половинѣ XV вѣка у насъ явилась новая архитектура каменныхъ церквей, которая можетъ быть названа собственною русскою или нашею національною. Архитектура эта состояла въ томъ, что у насъ начали строить каменные церкви по образцу или съ образца нашихъ церквей деревянныхъ („на деревянное дѣло“, какъ наоборотъ строились деревянныя церкви на „каменное дѣло“)²⁾.

Собственной каменной архитектуры у насъ вовсе не могло быть, потому что сочинять планы церквей могутъ только ученые архитекторы, знающіе науку архитектуры, каковыхъ у насъ вовсе не было. Но деревянная архитектура, по особому свойству ея строительнаго матеріала, возможна и безъ ея научнаго знанія, и она у насъ дѣйствительно была и весьма процвѣтала: были у насъ деревянныя церкви, которыя весьма отличались своей узорочностію (затѣвливой или затѣвной красотой); были у насъ деревянныя церкви, которыя отличались настоящимъ великолѣніемъ. И вотъ во второй половинѣ XV в. и надумали у насъ строить каменные церкви по образцу церквей деревянныхъ.

Однако, необходимо думать, что этой такъ сказать національной архитектурой каменныхъ церквей мы обязаны не своимъ русскимъ мастерамъ, а мастерамъ западнымъ, которые явились у насъ при Иванѣ Ва-

¹⁾ Никон. лѣт. VI, 58 нач..

²⁾ См. у *Неволина* О пятинахъ и ногостахъ Новгородскихъ, приложж. стр. 293 нач..

сильевичъ III, начиная съ 1475 г.¹⁾ Чтобы строить каменные церкви по образцу или съ образца церквей деревянныхъ нельзя было поступать такимъ образомъ, чтобы воспроизводить образецъ съ простой наглядки, а нужно было сочинять ихъ (каменныхъ церквей) планы, ибо камень и дерево, какъ строительный матеріалъ, существенно различны (иное дѣло срубить куноль деревянный и совѣзмъ иное дѣло—сложить каменный); между тѣмъ наши мастера, какъ мы сказали, вовсе не способны были на то, чтобы сочинять планы каменныхъ церквей. Во всякомъ случаѣ положительное неопровержимое доказательство, что нашей національной архитектурой каменныхъ церквей мы обязаны не своимъ русскимъ мастерамъ, а западнымъ, дается намъ въ томъ, что въ орнаментикѣ этой архитектуры усматривается элементъ западно-готическій. Нужно представлять дѣло такимъ образомъ, что мастера западные, увидавъ наши деревянныя церкви, увлеклись оригинальною и оригинально-красивою формою нѣкоторыхъ изъ нихъ и что Русскіе съ своей стороны изъявили имъ согласіе на то, чтобы каменные церкви были строены по образцу церквей деревянныхъ (представляется намъ весьма вѣроятнымъ думать, что и на Западѣ готика ведетъ свое начало отъ тамошнихъ (Готландія, составляющей южную часть Швеціи?) церквей деревянныхъ).

Каменныхъ церквей, построенныхъ „на деревянное дѣло“, отъ нашего времени извѣстно намъ очень немного, и мы перечислимъ ихъ всѣ.

Если вѣрны наши свѣдѣнія, то первую по времени такую церковь можетъ быть считаема построенная въ 1482 г. на Московскомъ Кремлевскомъ подворьи Троицкаго Сергіева монастыря церковь Богоявленія²⁾. Покойный Снегиревъ въ своей „Русской Старинѣ“ увѣряетъ, что уже не существующая въ настоящее время церковь была сходна съ церковью

¹⁾ Когда весной 1474 г. обрушился Московскій Успенскій соборъ, складенный русскими мастерами, Иванъ Васильевичъ поручилъ своему послу, отправленному въ томъ же 1474 г. въ Италію, привести архитектора, и этотъ вѣсной слѣдующаго 1475 г. привелъ изъ Венеціи Аристотеля Фіораванти, см. выше [первой половины тома стр. 552]. Въ 1487 г. мы находимъ въ Москвѣ другаго западнаго архитектора,—Марка Фризина, неизвѣстно когда прибывшаго вельдѣ за Аристотелемъ,—Никон. лѣт. VI, 122. Въ 1490 г. приведены были новыя архитекторы, въ томъ числѣ Петръ Литвій Соларій изъ Медиолана съ ученикомъ Замонтиемъ,—ibid. стр. 125 и у Карамз. къ т. VI прим. 104, col. 25 sub fin.. Въ 1494 г. приведенъ, также изъ Медиолана, архитекторъ Алевизъ,—Никон. лѣт. VI, 140 (сфг 157).

²⁾ Троицкое Богоявленское (отъ церкви) подворье, данное самому преп. Сергію Дмитриемъ Ивановичемъ Донскимъ, находилось у Троицкихъ воротъ Кремля, которые получили свое названіе именно отъ подворья, идя совнѣ въ Кремль на лѣвой рукѣ, гдѣ теперь выходящій къ воротамъ уголь Арсенала (Артиллерійскаго депогауза). Подворье взято у монастыря подъ Арсеналъ и уничтожено въ 1807 г.—О построеніи нашей церкви вмѣсто прежде бывшей каменной же,—Собр. лѣт. VI, 233.

извѣстнаго подмосковнаго царскаго села Коломенскаго (находящагося въ 10 верстахъ отъ Москвы, на рѣкѣ Москвѣ, не далеко отъ Серпуховскаго шоссе), построенною вел. кн. Василиемъ Ивановичемъ въ 1532 г.¹⁾ Эта послѣдняя церковь сохранилась до настоящаго времени. Она представляетъ изъ себя невысокую осмиугольную башню съ высокимъ шатровымъ верхомъ, состоящимъ изъ двухъ половинъ, — нижней меньшей, представляющей осмигранную трибуну, и верхней большей, представляющей собственно, также осмигранный шатеръ или конусъ. Стѣны церкви украшены по ребрамъ граней колоннами и надъ окнами, находящимися въ самыхъ граняхъ острыми трехъугольниками, которые несомнѣнно суть трехъугольники западныхъ готическихъ церквей (такъ называемые [Spitzbogen'ы] только въ упрощенномъ видѣ)²⁾; основаніе верха украшено тѣми лбами бочекъ, которые употреблялись въ нашей деревянной архитектурѣ (I-го т. 2-я полов., стр. 121 143, — по два и по три лба одинъ надъ другимъ въ перемежку) и которые, какъ это и въ церквахъ деревянныхъ, дѣлаютъ такой видъ, что какъ будто опъ (верхъ) лежитъ на бочкахъ; по сторонамъ оконъ трибуны поставлены колонки, а по верху ея — фризъ, состоящій изъ линій сомкнутыхъ сейчасъ упомянутыхъ лбовъ или лучше изъ линій дужекъ, имѣющихъ форму тѣхъ дверныхъ наддужекъ съ защинами, о которыхъ говорили мы выше; между гранями конуса по ихъ швамъ прокладены выпуклые какъ бы жгуты или канты, а поля граней украшены сайками (четвероугольниками, поставленными такъ, чтобы имѣли видъ саякъ), полосы которыхъ составлены какъ бы изъ шариковъ и которые несомнѣнно должны быть принимаемы за нашъ собственный орнаментъ³⁾.

Вторая изъ числа извѣстныхъ намъ каменная церковь, построенная на деревянное дѣло, есть Московско-кремлевскій Благовѣщенскій соборъ, заложенный вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ въ 1484 г. и освященный въ 1489 г.⁴⁾ Самый остовъ церкви по своей формѣ или фигурѣ принадлежитъ архитектурѣ каменной, хотя одинаково употреблялся и въ архитектурѣ деревянной, именно — есть квадратный четвероугольникъ, окруженный съ трехъ сторонъ напертиями⁵⁾; но верхъ ея представляетъ соединеніе архитектуры каменной и деревянной, съ преобладаніемъ послѣдней. Своды церкви обдѣланы снаружи такъ, что имѣютъ форму

¹⁾ Старины тетр. 3. по изданію въ большомъ форматѣ стр. 8, col 1 fin.. О построеніи церкви села Коломенскаго. — Ник. лѣт. VI, 248.

²⁾ Cfr въ Geschichte der Architektur *Любке* по четвертому изданію Ss. 478, 502, 504, 534, 568, 593, 594, 615. Западные готическіе трехъугольники [Spitzbogen'ы], когда они представляютъ собою наличники надъ дверями и окнами и украшеніе стѣнъ, дѣлаются такъ, что выступаютъ надъ дверями, окнами и стѣнами въ видѣ самостоятельныхъ, украшенныхъ болѣе или менѣе богатой рѣзбой, щитовъ; пани же трехъугольники выкладены посредствомъ выпуклыхъ полосъ въ самой стѣнѣ и не имѣютъ никакого украшенія.

³⁾ Видъ церкви въ той же „Старинѣ“ *Синцова*, — таже 3-я тетрадь.

⁴⁾ Инок. лѣт. VI, 119 нач. и 122 нач..

⁵⁾ Къ наперти съ южной стороны сдѣлана еще пристройка.

сундука, поставленнаго на бочкахъ (срѣ 2-й полов. I-го т. стрр. 121 и 125, 143 и 147). Надъ сундукомъ сводовъ на четырехъ столбахъ церкви поставленъ куполь. отдѣланный снаружи при основаніи трибуны такъ, какъ будто бы былъ поставленъ на новомъ маленькомъ сундукѣ съ бочками; съ восточной и западной сторонъ купола поставлены на сводахъ двѣ главы на широкихъ (толстыхъ) трибунообразныхъ шеяхъ. На четырехъ углахъ панертей поставлены четыре четвероугольныя башни, крыши которыхъ—бочками, и на нихъ поставлены такія же главы, какъ и на сводахъ церкви¹⁾.

Третья по хронологическому порядку извѣстная намъ каменная церковь на деревянное дѣло есть описанная нами сейчасъ выше церковь села Коломенскаго, построенная въ 1532 г.²⁾ Лѣтописецъ говоритъ о ней, что „бѣ же церковь та велии чудна выотою и красотою и свѣтлостію, (и что) такова не бывала прежь сего въ Русіи“³⁾.

Четвертая каменная церковь на деревянное дѣло есть Московскій Покровскій соборъ, иначе и преимущественно называемый церковью Василия Блаженнаго (Василіемъ Блаженнымъ)⁴⁾, построенный царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ въ воспоминаніе взятія Казани (2 Октября 1552 г.), заложенный въ 1553 г. и оконченный (безъ совершеннаго окончанія внутренней отдѣлки) черезъ девять лѣтъ⁵⁾. Кто не слыхалъ про

¹⁾ Фасадъ собора съ планомъ и разрѣзомъ въ „Памятникахъ Московской древности“ *Скитирева*, къ стр. 83.

²⁾ Въ старомъ Московско-Алексѣевскомъ монастырѣ, находившемся на мѣстѣ храма Христа Спасителя, была каменная церковь на деревянное дѣло, которая, можетъ быть, представляла собою церковь, построенную Алевизомъ Фрязиномъ въ 1514 г.; по вѣроятію думать, что въ 1625 г. при Михаилѣ Федоровичѣ не возобновлена была церковь, построенная Алевизомъ, а была на ея мѣстѣ построена новая. Церковь имѣла два шатровыя верха, поставленныя на низкихъ четвероугольныхъ трибунахъ: видъ ея въ „Русской Старинѣ“ *Скитирева и Мартынова* тетр. XI.

³⁾ Никои. лѣт. VI, 248.

⁴⁾ Отъ того, что въ немъ находятся мощи Василия Блаженнаго, Московскаго юродиваго, который въ 1552 г. погребенъ былъ при находившейся на мѣстѣ собора церкви св. Троицы.—Такъ какъ это мѣсто собора было мѣсто надо рвомъ, то онъ назывался церковію Покрова, что на Рву.

⁵⁾ Въ Никоновской лѣтописи подь 1555 г., VI, 238 fin., читается: „Того жъ мѣсяца (30 Юня, ибо выше 29 Юни) благовѣрный и христорлюбивый царь и великій государь велѣлъ заложити церковь („Покрова пречистыя Богородицы“,—дополняемъ печатную по одной находящейся у насъ рукописной) каменну о девяти верхахъ, который былъ прежь древинъ (деревянная церковь Покрова близъ мѣста каменной была поставлена въ Сентябрѣ 1554 г.,—*ibid.* стр. 232 fin. sqq; на строкѣ 4-й отъ низу: „Октября“ ошибка вмѣсто „Сентября“), о Казанскомъ взятіи, у Фроловскихъ воротъ (Кремля, которые шлѣ—Спасскіе) надо рвомъ...; а преже сего за два годя заложена бысть едина Троица, и государь велѣлъ прибавити къ той же церкви Покровъ съ придѣльн“ (послѣ словъ: „надо рвомъ“ читаются непонятныя слова: „и придѣль

оригинальнѣйшую и оригинально-красивѣйшую и замѣчательнѣйшую церковь Василія Блаженнаго? Одинъ иностранецъ отзывается о ней, что она есть „зданіе самое непостижимое и чудное, какое только можетъ произвести воображеніе человѣка“¹⁾, и хотя это сказано гораздо болѣе, чѣмъ просто немного много, ибо сказано сангвиническимъ французомъ, тѣмъ не менѣе эпитетъ чудности принадлежитъ ей въ самой полной степени. Вы видите церковь, не представляющую въ своемъ корпусѣ ничего необыкновеннаго, но на этомъ корпусѣ передъ вами лѣсъ куполовъ—главъ такихъ оригинальныхъ и причудливыхъ, такихъ оригинально-красивыхъ, что вы невольно воскликнете: однако это есть истинно чудное и прелестное произведеніе архитектуры!

Описать церковь Василія Блаженнаго было бы весьма не легко и съ рисунками въ рукахъ²⁾, а безъ рисунковъ дать о ней нѣкоторое понятіе, конечно, еще труднѣе. Корпусъ церкви по своей формѣ есть четверугольникъ, при которомъ нѣтъ восточныхъ алтарныхъ абсидъ, какъ таковыхъ, но при которомъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, по срединѣ послѣднихъ, сдѣланы пристройки на подобіе алтарныхъ абсидъ,—съ каждой стороны по одной такой пристройкѣ, только не круглыя, какія прикладывались къ церквамъ каменнымъ, а многогранныя, какія прирубались къ церквамъ деревяннымъ. Внутри устройство церкви совершенно своеобразное, хотя качество упомянутой чудности несколько ему и не принадлежитъ, относясь исключительно къ внѣшности. Надъ церковію возвышается девять куполовъ³⁾: но купола эти не висятъ въ ней на столбахъ и сводахъ, а устроены совершенно иначе; четыре купола стоятъ на четы-

---

къ той же церкви живоначальной Троицы надо рвомъ Николу чудотворца Вятскаго⁴⁾; ихъ нужно понимать: и приказали сдѣлать въ той церкви Покрова и живоначальной Троицы прицѣлы Николы Вятскаго, чудотворная икона котораго была принесена въ Москву непосредственно передъ тѣмъ.—*ibid.* стр. 237). Изъ приведенныхъ словъ лѣтописи видно, что сначала, въ 1553 г., государь рѣшилъ было построить въ память взятія Казани (ср. Акт. Эксп. т. I, № 241, стр. 258 нач.) каменный Троицкій соборъ (на мѣсто бывшаго надо рвомъ деревяннаго), а потомъ въ 1555 г. передумалъ и приказалъ строить его во имя Троицы и Покрова со многими прицѣлами. Когда оконченъ былъ соборъ, въ лѣтописяхъ не записано; но запись, приводимая *Скелсирова* въ „Памятникахъ Московской древности“,—стр. 343 соф. 1 и не знаемъ откуда взятая, увѣряетъ, что оный, не совсѣмъ dokonченный внутри, освященъ былъ черезъ семь лѣтъ отъ вторичнаго, 1555-го года, заложения (слѣдовательно черезъ девять лѣтъ отъ перваго, 1553-го года, заложения).

¹⁾ См. у *Скелсирова* въ „Памятникахъ Московской древности“, стр. 348 соф. 2 fin..

²⁾ Рисунокъ (фасадъ) церкви въ „Памятникахъ Московской древности“ *Скелсирова*, къ стр. 342.

³⁾ Въ настоящее время девять куполовъ и одна маленькая (сравнительно) глава; но послѣдняя, будучи мало замѣтною и какъ бы скрадываеясь,—надъ возвышенъ пристройкой.

рехъ абсидообразныхъ пристройкахъ къ ея сторонамъ, о которыхъ мы сказали, а пять куполовъ представляютъ собою верхи пяти поставленныхъ въ ней (церкви) башенъ. Можетъ быть, это звучитъ для читателя нѣсколько дико, но это именно такъ. Внутри церкви или на площади четверугольнаго пространства, огражденнаго ея стѣнами, поставлено пять башенъ: одна по серединѣ церкви и четыре въ углахъ ея, но [не] вплотную къ послѣднимъ, а такъ, что между ними (башнями) и стѣнами церкви былъ узкій проходъ; кровля церкви скрываетъ башни внутри ея, а поверхъ кровли остаются верхи башенъ, которые и составляютъ ея (церкви) купола. Если внутри четверугольника читатель напишетъ пять круговъ,—одинъ по серединѣ, а четыре къ угламъ, но не вплотную къ нимъ, а какъ указано выше, а равнымъ образомъ не вплотную и къ среднему кругу; если онъ вообразитъ, что линіи четверугольника суть стѣны церкви, а круги суть находящіяся въ церкви башни: то онъ получитъ четверугольную комнату, внутри которой пять маленькихъ комнатъ съ проходами и промежутками между ними и съ ходомъ кругомъ ихъ по стѣнѣ, т. е. вдоль стѣны. Такова дѣйствительно и есть внутри церковь Василия Блажнаго. Внутри она нисколько не чудна, а напротивъ въ высшей степени странна. Она состоитъ внутри изъ пяти маленькихъ круглыхъ отдѣленій (комнатъ) съ промежутками между ними и узкимъ ходомъ кругомъ ихъ по стѣнѣ и изъ четырехъ маленькихъ отдѣленій полукруглыхъ въ тѣхъ абсидообразныхъ пристройкахъ къ стѣнамъ, о которыхъ мы сказали. Судя по наружности церкви вы ожидаете найти и внутри ея что нибудь необыкновенное, и входя крайнимъ образомъ поражаестесь, видя передъ собою дѣйствительно нѣчто совсѣмъ необыкновенное, только не въ томъ родѣ, въ которомъ вы ожидали: ведутъ васъ по лабиринту маленькихъ колодеобразныхъ комнатъ, темныхъ переулковъ и закоулковъ, и вы вовсе не находите церкви, т. е. болѣе или менѣе обширнаго свободнаго пространства. Церковь раздѣляется на два этажа, потому что если бы она была одноэтажною, то высокія башни смотрѣли бы совсѣмъ настоящими глубокими колодцами, и при томъ были бы колодцами весьма темными, такъ какъ свѣтъ онѣ получаютъ только сверху. Въ нижнемъ этажѣ находится низы башенъ, въ которыхъ не устроено (и по темпотѣ не могло быть устроено) ни одного престола, такъ что онѣ представляютъ изъ себя простой подвалъ. Въ верхнемъ этажѣ устроено по престолу въ каждомъ кругломъ и полукругломъ отдѣленіи, такъ что всѣхъ престоловъ девять. Мы не компетентны въ технику архитектуры и [не] умѣемъ сказать, могло или не могло быть устроено иначе дѣло съ куполами. Если не могло быть устроено иначе, то наша церковь Василия Блажнаго должна быть причислена къ категоріи или разряду тѣхъ многихъ западныхъ церквей готической архитектуры, заботы строителей которыхъ непочтительно сосредоточивались на ихъ внѣшности (есть много готическихъ монументальныхъ церквей, которыя снаружи пугнительно и неоправданно великолѣпны и которыя внутри не болѣе, какъ голые большіе сараи).

Но если церковь Василия Блаженного представляет из себя нечто весьма странное внутри, то, повторяемъ, снаружи, въ своихъ куполахъ, она есть нечто чрезвычайно оригинальное и замѣчательное, нечто чрезвычайно въ своемъ родѣ красивое. Къ похваламъ этимъ должна быть однако сдѣлана весьма существенная оговорка. Нѣкоторые русскіе люди, принадлежащіе къ числу тѣхъ „блаженных“ русскихъ людей, которые полагаютъ, что все лучшее на бѣломъ свѣтѣ находится у насъ, какъ у народа будто бы перваго между всеми народами, твердо увѣрены, что церковь Василия Блаженного есть самая лучшая церковь во всемъ христіанскомъ мірѣ. Такое вѣрованіе есть нечто весьма „русское“, т. е. нечто весьма невѣжественное. На Западѣ насчитается весьма не малое количество церквей, съ которыми наша церковь не можетъ идти ни въ какое и ни въ малѣйшее сравненіе, съ которыми сравнивать ее значитъ тоже, что сравнивать муху со слономъ. Правду относительно нашей церкви составляетъ то, что сама по себѣ она чрезвычайно замѣчательна и красива и что на Западѣ такихъ именно церквей, т. е. въ томъ же самомъ родѣ, дѣйствительно нѣтъ, какъ нѣтъ ихъ болѣе и въ Россіи (русскимъ людямъ, о которыхъ говоримъ, не мѣшало бы весьма помнить, что нашимъ чудомъ церковнаго зодчества, равно какъ и другими подобными нашими чудесами мы обязаны не самимъ себѣ, а иностранцамъ, и что напр. нашъ знаменитый Московскій Кремль принадлежитъ намъ болѣе, какъ собственность, нежели какъ дѣло нашихъ рукъ...). Мы сказали, что на церкви Василия Блаженного девять куполовъ: пять—надъ самую церковь (представляющіе собою верхи стоящихъ въ ней башенъ) и четыре—на абсидообразныхъ пристройкахъ къ ней. Купола, имѣющіе на верхахъ своихъ главы, весьма оригинальны и красивы по формѣ, весьма оригинально и красиво орнаментированы: и этотъ такъ сказать цѣлый лѣсъ оригинально-красивыхъ куполовъ вмѣстѣ съ ихъ главами, которыя имѣютъ ту же оригинально-красивую форму, и представляетъ изъ себя нечто истинно чудное въ смыслѣ оригинально-прекраснаго. Повторяя сказанное, что нужно видѣть церковь въ натурѣ или по крайней мѣрѣ на рисункѣ, чтобы составить себѣ понятіе объ оригинальной красотѣ куполовъ и ихъ цѣлаго, мы попытаемся здѣсь описать ихъ, сколько это возможно. Купола имѣютъ тройную форму: свою форму главный куполь, возвышающійся надъ серединою церкви, свою форму четыре купола, возвышающіеся надъ углами церкви, и свою форму четыре купола, стоящіе на образныхъ пристройкахъ къ ней, при чемъ они представляютъ ту же тройственность и въ отношеніи къ величинѣ и высотѣ, именно—главный куполь значительно болѣе (шире) и выше всехъ остальныхъ, четыре стоящіе на абсидахъ нѣсколько выше четырехъ, находящихся на самой церкви. Главный куполь имѣетъ форму шатровую и состоитъ изъ двухъ частей,—изъ очень высокой сравнительно, осмигранной трибуны и изъ самаго шатра или конуса съ шейкой наверху, на которой маленькая глава; купола, стоящіе на абсидахъ, имѣютъ форму осмигранныхъ башенокъ въ два этажа, изъ которыхъ верхній тонѣе и ниже (короче)

нижняго, съ главами наверху, которыя посажены на нихъ безъ посредства шеекъ; купола, находящіеся на углахъ церкви, представляя собою соединеніе купола по существу и подглавной шеи по внѣшнему виду, внутри суть купола,—полюя пространства (пусть сравнить читатель 1-го т. 2-ю полов. стрр. 13 и 123'21 и 144—145), состоящія изъ сферъ, накрывающихъ башни, стоящія въ церкви, и изъ тамбуровъ надъ сферами, т. е. надъ сдѣланными въ нихъ круглыми отверстіями, а снаружи суть стоящія на сферическихъ подставахъ (сферичность которыхъ впрочемъ скрывается подъ орнаментомъ, о чемъ ниже) круглыя подглавныя шеи, съ главами на нихъ, посаженными такъ же, какъ и на предшествующихъ четырехъ куполахъ (т. е. безъ посредства еще настоящихъ, глухихъ, шеекъ)¹.

Относительно украшенія или орнаментации купола церкви представляютъ тоже троечастіе, что и относительно наружнаго вида или формы: своя орнаментация главнаго купола, своя—четырехъ куполовъ, находящихся на абсидахъ, и своя—четырехъ куполовъ, находящихся на углахъ церкви. Подробно описывать орнаментацию мы находимъ дѣломъ бесполезнымъ для читателя, который, не имѣя передъ собою рисунковъ, не составилъ бы себѣ яснаго представленія, какія бы мы не употребили усилія въ описаніи, а при своемъ незнаніи технического языка архитектуры находимъ дѣломъ и невозможнымъ для себя. Орнаментация эта, чрезвычайно изобильная и чрезвычайно сложно-пестрая, главнымъ и собственнымъ образомъ составляетъ то, что придаетъ куполамъ ихъ дѣйствительный эффектъ и ихъ дѣйствительную оригинальную прелесть. Не будь этой орнаментации, будь стѣнки куполовъ совершенно голыми и совершенно гладкими: эффектъ былъ бы весьма небольшой; но эта обильная, оригинально-изящная, пестрота украшенія: и эффектъ тѣхъ же куполовъ—величайшій и чрезвычайный (подобно тому, какъ два двухъэтажные или вообще равноэтажные дома,—одинъ съ голыми и гладкими стѣнами, а другой—изящно украшенный посредствомъ выкладки въ стѣнахъ и посредствомъ дѣльныхъ на нихъ украшеній будутъ: одинъ—совершенно ничего замѣчательнаго, другой—прелесть что такое). Виды орнаментныхъ фигуръ, которыя употреблены въ дѣло для украшенія куполовъ, постѣ выкладенныхъ въ нихъ карнизовъ,

¹) Сохранились два изображенія церкви Василія Блаженнаго отъ первой половины XVII вѣка,—одно на картинѣ крестнаго хода на Лобное мѣсто, другое у Олсarıя, см. ихъ въ *L'art russe Строгакова*, т. XIII, а первое, подробнѣе представленное, но не совсемъ удовлетворительно сдѣланное, еще въ „Историческихъ запискахъ и свѣдѣніяхъ о Покровскомъ и святаго Василія Блаженнаго соборѣ“, *Д. Бѣлякина* (Москва, 1847). На изображеніяхъ наши купола иной формы, чѣмъ теперь, а именно—шеи не круглыя, но на первомъ—омнигранныя, на второмъ—четвероугольныя. Дѣйствительно ли шеи нѣсколько разъ передрывались или онѣ на рисункахъ представлены не вѣрно, рѣшить не можемъ. Во всякомъ случаѣ это—частность, не имѣющая особенной важности.

идущих по ихъ низамъ и верхамъ и отдѣляющимъ ихъ этажи¹⁾, очень немногочисленны, а именно ихъ и всего два: готическіе въ упрощенной формѣ трехъугольнички, о которыхъ мы говорили выше, и наши русскіе бочечные лбы въ двойномъ видѣ—въ подлинномъ видѣ лбовъ и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ козырей или зонтовъ²⁾. Трехъугольничками украшены поля куполовъ, стоящихъ на абсидахъ и имѣющихъ форму двухъэтажныхъ башенокъ. Бочечными лбами украшены сферическіе низы куполовъ, находящихся на углахъ церкви (и именно—триа однихъ надъ другими рядами лбовъ, такъ чтобы шеи куполовъ представлялись стоящими на кострахъ бочекъ) и низы принимаемыхъ за подглавныя шеи верхнихъ этажей (верхнихъ фонарей, колѣвъ) на куполахъ, находящихся на абсидахъ (съ тѣмъ, чтобы эти этажи представлялись стоящими на бочкахъ). Козырями,—триа плотными ихъ линиями, плотно поставленными одна на другую, и съ промежуточными маленькими козырьками между большими козырями, украшена (обставлена) нижняя половина шатра или конуса главнаго купола, на которомъ поверхъ козырей есть еще линія украшеній, именно—линіа тѣхъ же козырей, но не полукруглой, а четвероугольно-продолговатой формы, съ полукруглыми зашипнутыми верхами, расположенныхъ такъ, что изъ какдыхъ трехъ козырей средней нѣсколько возвышается надъ крайними и что каждая тройка представляетъ какъ бы особое цѣлое (весьма похожее на мѣдныя шконки-складни). Какой смыслъ нашихъ козырей, этого мы не беремся сказать. Представлялось бы, что они суть оконныя наличники, ибо съ дѣйствительными оконными наличниками они весьма сходны, и что ихъ нужно принимать за наличники фальшивыхъ оконъ. Но они поставлены такъ часто, какъ дѣйствительныя окна вовсе не прорубаются, а фальшивыя вовсе не дѣлаются. Въ настоящее время недостаетъ на шатрѣ купола одного добавочнаго къ козырямъ украшенія, именно—маленькихъ столбиковъ или городковъ (въ смыслѣ тѣхъ городковъ, въ которые играютъ) съ грушеобразными головками, поставленныхъ на верхнихъ полукруглыхъ козыряхъ³⁾; и намъ представляется вѣроятнымъ думать, что назначеніе козырей состояло именно въ томъ, чтобы служить подставами для нашихъ столбиковъ съ головками или вообще для фигу-

¹⁾ Въ настоящее время есть карнизъ на шатрѣ главнаго купола, надъ наличниками, о которыхъ сейчасъ ниже. На помлнутыхъ рисункахъ церкви XVII в. этого карниза нѣтъ.

²⁾ Что такое лбы, мы говорили выше, но на куполахъ нашей церкви они больше частію безъ зашиповъ, представляя изъ себя правильные полукруги (полуциркули), и только очень немногіе съ зашипами (на рисункахъ XVII вѣка ихъ болѣе съ зашипами, чѣмъ теперь въ натурѣ). Козыри—тѣ же полукруги, но не обведенные слегка выпуклыми полосами (жгутами), а накрытые нѣкоторыми навѣсами, такъ что представляются внутри печурами значительно болѣе глубокими. Чтобы они представляли только видопзмѣненіе бочечныхъ лбовъ, а не нѣчто самостоятельное, на этомъ мы не настаиваемъ, какъ на несомнѣнномъ.

³⁾ См. указанныя выше изображенія церкви XVII вѣка.

рокъ, которые на самомъ дѣлѣ почему-то были поставлены только на некоторыхъ изъ нихъ. Мысль украсить шатеръ купола множествомъ поминутыхъ столбиковъ или вообще фигурокъ весьма могла придти въ голову западному строителю церкви, каковымъ онъ былъ, ибо на Западѣ въ архитектурѣ готической это былъ весьма обычный способъ украшения, а употребить въ подставы для столбиковъ или вообще фигурокъ козыри онъ могъ съ образца русскихъ деревянныхъ церквей, ибо мы дѣйствительно знаемъ русскія деревянныя церкви, на которыхъ козыри служатъ для нашей цѣли (см. церковь Книжскаго погоста на Онежскомъ озерѣ, о которой говоримъ въ I-мъ томѣ, 2-й полов. стр. 125/147, и на куполѣ которой поставлены 23 главки именно на нашихъ козыряхъ).

При помощи весьма немногихъ средствъ (элементовъ) орнаментныхъ, при чемъ впрочемъ не описаны нами карнизы, играющіе весьма не маловажную роль, какъ средства украшенія, создана величайшая и оригинальнѣйшая красота. Какимъ это образомъ, пусть читатель смотритъ въ натурѣ или на рисункахъ, потому что стараться объяснить это на словахъ, значило бы по напрасну пустословить.

Главы на куполахъ церкви съ перваго времени, какъ и теперь, покрыты не просто, но съ разнообразной затѣйливостію¹⁾, такъ что представляютъ собою парочитое украшеніе, дополняющее оригинальную красоту цѣлаго.

Соборъ обнесенъ панертью, которая въ настоящее время глухая, а первоначально была открытою, съ крышею на столбахъ²⁾. Намъ думается, что съ первоначальною панертью церковь была значительно красивѣе и оригинальнѣе, чѣмъ теперь, именно—что характернѣе, чѣмъ теперь, выматривалъ самый ея корпусъ.

Что знаменитая церковь есть произведеніе не русскаго мастера (архитектора), а иностраннаго, это столько же несомнѣнно, сколько несомнѣнно то, что ученую книгу не можетъ написать неученый человѣкъ: церковь могъ построить только ученый архитекторъ, а у насъ таковыхъ не было. А для кого неубѣдительно это общее, тотъ долженъ убѣдиться изъ того частнѣйшаго, что архитектура церкви показываетъ въ ея строителѣ несомнѣнное близкое знакомство съ западною готической архитектурой. Въ сожалѣнію, имя и національность знаменитаго зодчаго остаются вовсе неизвѣстными³⁾.

Мы сказали выше, что каменные церкви нашей собственной или національной архитектуры представляютъ соединеніе архитектуры нашихъ

¹⁾ Относительно перваго и древняго времени см. на поминутыхъ рисункахъ.

²⁾ См. рисунокъ.

³⁾ У иностранныхъ писателей читается легенда, будто Грозный, не желая, чтобы архитекторъ, хваставшійся выстроить еще лучшую церковь, выстроилъ таковую лучшую церковь для когонибудь другого, приказалъ выколота ему глаза, см. у *Поллова* въ Исторіи Русскаго народа VI, 330 и у *Снегирева* въ Памятникахъ Московской древности стр. 343 col. 2.

церквей деревянныхъ съ западной архитектурой готической. Что касается въ частности до нашей именно церкви, то относительно изобрѣтенія ея архитекторомъ общаго ея плана (собственно-вида) должно думать, что онъ хотѣлъ построить церковь много-главную, какъ это было весьма обычно въ нашей деревянной архитектурѣ, а относительно украшенія должно думать, что онъ хотѣлъ украсить многоглавіе съ тою пестротой, съ какой украшались верхи церквей готическихъ (но въ своемъ стилѣ, хотя и съ заимствованіемъ элементовъ украшенія изъ архитектуры готической)¹.

Пятая, извѣстная намъ, каменная церковь нашей архитектуры есть несуществующій уже теперь соборъ города Старицы Тверской губерніи, начатый строеніемъ въ 1558 г. и оконченный въ 1561 г. (разобранный въ 1803 г.). О внутренности церкви, которая обнесена была со всѣхъ сторонъ громаднѣйшей папертью, ничего не можемъ сказать, но снаружи она имѣла пять куполовъ на деревянное дѣло, именно—съ восьмигранными трибунами и съ шатровыми верхами²).

Наша архитектура каменныхъ церквей на деревянное дѣло явилась и вошла въ употребленіе собственно въ области Московской, понимая область такъ, какъ указано нами выше; но отчасти она перенесена была московскими людьми и въ область Новгородскую. Въ 1535 г. въ Хутыньскомъ монастырѣ была построена церковь, о которой въ лѣтописи говорится, что она „о единомъ версѣ. velmi чюдна, яко таковы нѣсть дѣломъ въ Новгородской области: околная стѣна, еже округъ церкви, имѣя угловъ восемь, а двери пятеры, въ высоту velmi высока, на ней же въ версѣ и колоколы уставиша“³). Испо. что церковь (въ настоящее время несуществующая)⁴ была построена на деревянное дѣло. Строителемъ ея былъ игумень монастыря Феодосій, а онъ былъ изъ московскихъ людей.

Итакъ, въ разсматриваемое нами время отъ лашествія монголовъ до митр. Макарія у насъ были два вида архитектуры каменныхъ церквей: архитектура византийско-русская, наследованная отъ періода домонгольскаго и остававшаяся въ продолженіе всего времени, при чемъ относительно частности (наружной орнаментики) въ ней сдѣланы были нѣкоторыя нововведенія. и архитектура собственная русская, явившаяся во

¹) Утверждаемое Снегиревымъ и другими, будто „разнообразные орнаменты и детали нашей церкви представляютъ намъ причудливое смѣшеніе стилей мавританскаго, готическаго, ломбардскаго, индѣйскаго и византийскаго“ есть то, что называется шехерезадой. (О соборѣ см. въ ркп. фундамент. бібліотеки Московск. дух. Академіи № 201, л. 286 об.).

²) Фасадъ церкви у *Снегирева* и *Мартынова* въ „Русской Старицѣ“, тетр. XIV, и въ *Cart russe*, л. XI. У первыхъ приложенъ и планъ, но онъ или неправиленъ или по крайней мѣрѣ для насъ невразумителенъ.

³) Собор. лѣтг. VI, 296 (Софінск. Временникъ *Строева* II, стр. 386; поставлена на мѣстѣ прежней круглой, весьма малой, у которой тоже были колокола на верху).

⁴) Преосв. Макарія „Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ“, I, 450.

второй половинѣ XV вѣка и состоявшая въ томъ, что западные мастера начали строить намъ каменные церкви на манеръ нашихъ деревянныхъ церквей. Такъ какъ мастера при своемъ введеніи новаго вида архитектуры руководствовались тѣмъ побужденіемъ, что наша деревянная архитектура имѣла нѣкоторое сходство съ западной архитектурой готической и такъ какъ они отчасти ввели въ новую архитектуру и орнаментъ готическій: то она можетъ быть до нѣкоторой степени названа русской готикой¹⁾.

Въ разсматриваемое нами время начали у насъ дѣлать пристройки къ церквамъ (какъ каменнымъ, такъ и деревяннымъ), которыя получили названіе трапезъ и которыя представляли изъ себя нѣчто такъ сказать безархитектурное: всегда строились въ одномъ и томъ же видѣ нѣсколько продолговатаго четырехугольника, покрытаго на два ската (въ каменныхъ церквахъ по сводамъ, въ деревянныхъ—по стропиламъ надъ плоскимъ потолкомъ). Назначеніемъ трапезъ было то, чтобы устроить въ нихъ теплыя церкви для зимняго служенія, поелику собственныя церкви (съ появленіемъ трапезъ получившія названія „настоящихъ“,—такъ по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) всегда были холодныя²⁾. Названіе трапезъ взято съ трапезъ или столовыхъ монастырскихъ, потому что въ монастыряхъ (какъ это нужно подразумѣвать) давно вошло въ обычай устроить теплыя церкви для зимняго служенія въ ихъ трапезахъ или столовыхъ. Когда начали устроить трапезы при приходскихъ церквахъ въ Московской области, не имѣемъ свѣдѣній; въ Новгородѣ первая такая трапеза была построена въ 1538 г.³⁾, а во Псковѣ—въ 1544 г.⁴⁾.

Относительно матеріала, употребляющагося на стройку каменныхъ церквей, и относительно техническихъ способовъ стройки произошли въ наше время отчасти нѣкоторыя перемѣны, отчасти улучшенія противъ періода домонгольскаго.

Въ Суздальско-Владимирской Руси каменные церкви были строимы въ періодъ домонгольскій не изъ кирпича, какъ это въ Руси Киевской, а именно изъ камня (I-го т. 2-я пол., стр. 76 fin. sqq./88). Такъ это продолжалось и въ Руси Московской до второй половины XV вѣка (и отъ этого кирпичныя церкви до сихъ поръ называются у насъ каменными).

¹⁾ Дополнительное о такъ называемыхъ монументальныхъ каменныхъ церквахъ нашего времени см. ниже въ спискѣ каменныхъ церквей, приложенномъ къ этой главѣ, стрр. 388—403.

²⁾ Настоящими назывались главныя церкви въ противоположность придѣламъ. См. въ Историч. Запискахъ о Кривоозерской пустынѣ *іеродіакона Флаумна*, М. 1862 г., въ описаніи сего монастыря 1676 г., стр. 15).

³⁾ Собр. лѣт. VI, 303.

⁴⁾ Ibid. IV, 306.—Иногда, а можетъ быть и не рѣдко, трапезы отапливались посредствомъ такъ называемыхъ черныхъ печей, не имѣющихъ трубъ, см. рядную запись на построеніе церкви 1666 г. въ „Извѣстіяхъ Археологич. Общ.“, т. II, col. 318.

а со второй половины XV вѣка начали строить изъ камня и кирпича вмѣстѣ или изъ одного кирпича¹⁾.

Исковичи, начавъ соревновать Новгородцамъ въ строеніи каменныхъ церквей, стали строить ихъ не изъ камня и кирпича вмѣстѣ, какъ это было въ Новгородѣ (*ibid.* стр. 77/88), а изъ одного камня, какъ это было на Москвѣ²⁾ (и именно—не изъ безформенныхъ каменныхъ плитъ и глыбъ, какъ въ Новгородѣ, а изъ камней, обтесанныхъ въ правильные квадраты, какъ на Москвѣ, хотя способъ обдѣлки былъ ими заимствованъ не изъ Москвы, а отъ сосѣднихъ Нѣмцевъ)³⁾. Съ конца первой четверти XVI вѣка въ Исковѣ начали строить церкви вмѣстѣ изъ камня и изъ кирпича⁴⁾.

До Аристотеля Фіораванти московскіе мастера не умѣли хорошо приготовить известь для цемента,—разводили слишкомъ жидко, такъ что выходило неклеевито (шекрѣико). Аристотель ввелъ надлежащее приготовленіе извести⁵⁾.

Онъ-же—Аристотель началъ дѣлать кирпичи новой формы противъ прежнихъ нашихъ (уже и продолговатѣе прежнихъ) и лучшаго, чѣмъ прежніе наши, качества (тверже: „егда его,—киричь, ломать, то въ воду размачиваютъ“?)⁶⁾.

Онъ же—Аристотель ввелъ стѣнные связи изъ желѣзныхъ полосъ вмѣсто употребившихся у насъ дотолѣ для сей цѣли дубовыхъ брусевъ; а также ввелъ въ обычай класть эти желѣзныя связи и внутрь самыхъ стѣнъ⁷⁾.

1) Собр. лѣтт. VI, 233 (середина, о церкви Троицкаго Московскаго подворья) и 234 (конецъ, о церкви Спаса въ Чигасахъ).

2) 1-я Исковск. лѣтоп. подъ 1524 г.,—въ Собр. лѣтт. IV, 296, col. 1.

3) Когда въ 1474 г. унать въ Москвѣ начатый митр. Филиппомъ Успенскій соборъ и великій князь призвалъ Исковскихъ мастеровъ, то послѣдніе, осматривая уцѣлѣвшіе остатки упавшаго собора и похваливъ московскихъ мастеровъ за неумѣнье готовить известь, похвалили ихъ за то, что стѣны „гладко дѣлали“,—Собр. лѣтт. VI, 198: значить, и сами дѣлали такъ же. Никоновская лѣтопись говорить, что Исковскіе мастера отъ Нѣмцевъ навывкли *каменосъичкой* хитрости,—VI, 58 нач..

4) 1-я Исковская лѣтопись, *ibid.*.

5) Собр. лѣтт. VI, 195 нач., 198 фин., 200 нач..

6) *Ibid.* 200 нач..

7) *Ibid.* стр. 205. (Подробную порядную записъ на строеніе каменной церкви 1688 г. см. въ Запискахъ Императ. Археологич. Общества т. X, стр. 449.—Предисловіи XVII в. о строеніи каменныхъ церквей см.: патр. Іоакима *ibid.* стрр. 441 и 442. Его же отъ 1682 г.: „дрвы подъ предѣлъ и олтарь копать на цѣлыхъ мѣстехъ, чтобы умершихъ кладбищъ въ тѣхъ мѣстехъ не было: а верхи на тѣхъ церквахъ построить противъ прочихъ каменныхъ церквей не шатровые, и олтари сдѣлать круглые, и входы бѣ были въ церковь и въ предѣлъ особые, а изъ церкви въ предѣлъ входу отнюдь не было, а въ церкви и въ предѣлѣ во олтарныхъ стѣнахъ царскіе двери были бѣ посреди, а по правую ихъ

Мы говорили выше, что великий князь Галицкий Данило Романович начал было обстраивать каменными церквами свой стольный городъ Холмъ. Скажемъ объ архитектурѣ его каменныхъ церквей.

Изъ трехъ или четырехъ каменныхъ церквей, построенныхъ Даниломъ въ Холмѣ, какъ кажется, ни одной не сохранилось до настоящаго времени. Но судя по описанію церквей въ лѣтописи, можно предполагать, что онъ хотѣлъ ввести у себя особый видъ византійской архитектуры, именно—архитектуру Аѳонскую, съ заимствованіемъ орнамента изъ архитектуры западной. Во всякомъ случаѣ изъ подробностей, сообщаемыхъ лѣтописью, и изъ ея общихъ увѣреній слѣдуетъ, что церкви были изящной византійской или, можетъ быть, византійско-западной архитектуры. О церкви св. Іоанна Златоустаго она говоритъ: „созда же (Данило) церковь святого Пвана красну и лѣну; зданье же еѣ сице бысть: комары четыре, съ каждаго угла переводъ, и стоянье ихъ на четырехъ головахъ челоуѣцкихъ изваяно отъ иѣкоего хытреца; окна три украшена стеклы римьскими; входящи во олтарь стояста два столпа отъ цѣла камня, и на нею комара, и выспрь же верхъ украшенъ звѣздами златыми на лазурѣ; внутрѣи же помость бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блестяся яко зеркалу; двери же ей двои украшены каменемъ (мраморомъ) галичскимъ бѣлымъ и зеленымъ холмскимъ, тесанымъ, изрыты иѣкимъ хытрецемъ Авдемъ, прилѣпы отъ всеѣхъ шаровъ (красокъ) и злата, на преднихъ же¹⁾ (дверяхъ) бѣ издѣланъ Спасъ, а на полуночныхъ святой Пванъ, яко-же всемъ зрящимъ дивитися бѣ²⁾. О церкви свв. Космы и Даміана лѣтопись говоритъ: „созда (Данило) церковь святама безмездникама Кузмъ и Деміана (у) во честь, иматъ четыре столпы отъ цѣла камня истесанаго, держаща верхъ (далѣе съ ошибками написанное и непонятное: „съ тѣхъ же (столповъ?) другой (верхъ?) и (ниже?) въ олтарь пресвятого Дмитрея, стоитъ же предъ боковыми дверми (столпъ?) красенъ, принесенъ издалеча“)³⁾. О церкви Богородицы лѣтопись говоритъ: „созда же (Данило)

сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя; по правую сторону царскихъ дверей образъ Спаса, за нимъ святого, которого храмъ, по лѣвую Богородицы; стараго престола антимишь задѣлатъ въ новомъ престолѣ въ десномъ столпѣ. Акт. Юридич. *Казачова* т. 1, № 27, III, стр. 67. Его же. о каменной двухэтажной церкви: „верхніе бы церкви алтарь былъ надъ нижнею церковію, чтобъ нижніе церкви алтарь былъ вышущей, а не подъ алтаремъ верхнимъ“; о верхѣ на церкви, иконахъ и дверяхъ въ олтарѣ, что выше; о старомъ антимишѣ тоже: старую (деревянную) церковь, если не будутъ просить куда побудь, разобрать, вывезть на поле и сжечь. Владимирскій Сборникъ *Тихомировова* стр. 176. Патр. Аѳіана.—Владимирскій сборникъ *Тихомировова* стр. 184; Записки Императ. Археологич. Общества т. X, стр. 444. Ср. распоряженія Стефана Яворскаго,—Владимир. Сборникъ *Тихомировова* стр. 185, и Іеронима, епископа Владимирскаго и Муромскаго, 1777 г.—Записки Императ. Археологич. Общества т. X, стр. 445 fin.).

¹⁾ Въ печатномъ неправильно или ошибочно: „на преди ихъ же“.

²⁾ Ипатек. лѣт. стр. 558 sub fin..

³⁾ Ibid. стр. 559.

церковь превелику во градѣ Холмѣ во имя пресвятыя Приснодѣвныя Маріа, величествомъ и красотою не менѣ сущихъ древнихъ¹⁾).

Постановка куполовъ на высѣченныхъ изъ мрамора колоннахъ вмѣсто складенныхъ изъ камня или кирпича столбовъ составляетъ особенность Аѳонской архитектуры. И если Даниль дѣйствительно хотѣлъ ввести у себя эту архитектуру, то должна быть предполагается еще другая ея особенность,—такъ называемая закрестія, о которыхъ см. во 2-й половинѣ I-го тома, стр. 68, 79.

Не ясно, какъ понимать то, что въ церкви Иоанна Златоустаго куполь стоялъ на четырехъ головахъ человѣческихъ,—такъ ли, что цѣлыя колонны имѣли фигуры людей и представляли изъ себя каріатиды, или, что гораздо вѣроятнѣе, такъ, что капитель каждой колонны была высѣчена на подобіе четырехъ головъ человѣческихъ, соединенныхъ вмѣстѣ и обращенныхъ въ четыре стороны. Но то или другое, во всякомъ случаѣ это изъ архитектуры (архитектурной орнаментики) западной. Равнымъ образомъ съ Запада и римскія или цвѣтныя, росписныя, оконныя стекла.

Когда летопись говоритъ о церкви Богородицы, главной въ городѣ²⁾ и слѣдовательно—кафедрально-епископской, что величествомъ и красотою она была не менѣе древнихъ церквей, то съ вѣроятностію можно понимать это такъ, что величиной и украшеніемъ она болѣе или менѣе подходила къ монументальнымъ церквамъ періода домонгольскаго.

Кромѣ трехъ или четырехъ каменныхъ церквей въ самомъ Холмѣ Данилю Романовичъ построилъ еще каменную церковь въ городѣ Дорогичинѣ (или Дрогичинѣ, находящемся на Западномъ Бугѣ, ниже Брестъ-Литовска, нынѣ заштатномъ городѣ Гродненской губерніи, Бѣльскаго уѣзда). Летопись называетъ эту дорогичинскую церковь, посвященную, какъ и главная холмская церковь, имени Богородицы, прекрасною церковію³⁾.

Въ разсматриваемое нами время какъ и въ періодъ домонгольской, каменные церкви представляли собой только ничтожное исключеніе въ общей массѣ всѣхъ нашихъ церквей, которая теперь, какъ и тогда, состояла изъ церквей деревянныхъ. Объ архитектурѣ деревянныхъ церквей мы ничего не можемъ прибавить къ тому, что сказано нами въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 106 sqq 126 sqq), ибо послѣ его напечатанія нашихъ свидѣній, къ сожалѣнію, нисколько не прибавилось⁴⁾. Мы можемъ только

¹⁾ Ibid. стр. 560.

²⁾ Ипатск. летоп. стр. 590 нач.

³⁾ Ипатск. стр. 524.

⁴⁾ Въ „Нивѣ“ 1881 г., № 19, помѣщенъ рисунокъ 20-главой деревянной церкви, находящейся въ г. Виттебѣ Олонецкой губерніи; (за 1884 г. № 31—видъ деревянной церкви Вологодской губ. половины XVII в.). Прочитали мы гдѣ-то, что находящейся въ г. Шевкурскѣ Архангельской губерніи деревянный соборъ (построенный въ 1681 г., *Л. Молчанова* Описание Архангельской губерніи, стр. 174) представляетъ собою деревянную церковь колоссальную по

повторить наше самое горячее желаніе, чтобы отечественные гг. археологи обратили нарочитое вниманіе на довольно достаточный еще пока остатокъ этихъ церквей и привели его въ возможную извѣстность¹⁾. Деревянные церкви представляютъ собою именно то, чѣмъ мы проявили въ архитектурѣ свой національный духъ и свое національное творчество: весьма грѣшно намъ будетъ, чтобы не сказать гораздо большее, если мы дадимъ погибнуть этимъ церквамъ безслѣдно (О! если бы гг. археологи, устроющіе сѣзды, вмѣсто устройства этихъ сѣздовъ, отъ которыхъ, конечно, много пріятности, но едва ли особенно много пользы, снарядили экспедиціи для описанія деревянныхъ церквей, съ описаніемъ при этомъ кстати и многого другаго, входящаго въ область церковной и гражданской археологии! Они сдѣлали бы дѣло истинно хорошее и обезсмертили бы себя гораздо прочнѣе, чѣмъ сѣздами). Для приведенія въ извѣстность деревянныхъ церквей существуетъ и весьма важное побужденіе практическое. Въ настоящее время нѣкоторые у насъ заботятся о возстановленіи національнаго стиля въ архитектурѣ. Но что такое этотъ національный стиль, заботящіеся столько же мало знаютъ, сколько и незаботящіеся: бочки съ заплатами и съ гребнями на верхахъ зданій, какъ это веѣмъ и каждому извѣстно по многократно изданному рисунку бывшихъ царскихъ палатъ въ селѣ Коломенскомъ, а затѣмъ русское-де есть все пестрое (и при томъ нелѣпномъ предположеніи, что наша архитектура позаимствовалась изъ архитектуръ мавританской, индѣйской и чуть не сотни другихъ, у насъ готовы некать нашего пестраго по всему свѣту). Приведите въ из-

размѣрамъ и замѣчательной архитектуры; въ Словаря *Семенова* узнаемъ, что Петрозаводскій деревянный соборъ, построенный при Петрѣ Великомъ и также замѣчательный по своей архитектурѣ (рисункъ его у *Озерского* въ Путешествіи по озерамъ Ладожскому и Онежскому, на концѣ табл. IX), до сихъ поръ остается цѣлымъ (подъ сл. Петрозаводскъ).—(Въ Гуслицахъ деревянная маленькая церковь, будто бы построенная, обыденно, митрон. Фотіемъ,—см. сказаніе о началѣ и настоящемъ положеніи Спасо-преображенскаго Гуслицкаго монастыря, Москва, 1863. Въ Псковѣ въ 1544 г. поставили деревянную церковь съ трапезою Феодосія Печерскаго, а дотолѣ не бывало,—Собр. лѣт. IV, 306. (Чего не бывало: Феодосія или съ трапезою?). Деревянная церковь XVI в. близъ Псково-печерскаго монастыря см. Святини и древности Пскова *гг. Топтало* стр. 103 и стр. 39 прим. 5. Описаніе крошечной деревянной церкви нач. XVII в. см. въ Витебскихъ епарх. вѣдомостяхъ 1863 г., № 22, стр. 627 (тутъ же стр. 629 весьма замѣчательная икона архангела Михаила. Описаніе размѣровъ Сольвычегодскихъ деревянныхъ церквей XVII в. (панерти большія),—Записокъ Археолог. Общ. т. VIII, стр. Смѣси 52 sqq. Сольвычегодскъ въ XVII в.).

¹⁾ Что еще довольно достаточно остается деревянныхъ церквей въ Олонецкой губерніи, это мы слышали отъ очевидцевъ; что довольно достаточно остается ихъ въ Архангельской губерніи, см. въ книгѣ *А. Михайлова* Очерки природы и быта Бѣломорскаго края Россіи, Спб. 1868 г., стр. 107 нач. и 148; полагаемъ, что также еще довольно достаточно остается ихъ и въ Вологодской губерніи.

вѣстность деревянныя церкви и по нимъ изучайте русскій стиль (а затѣмъ, если Богъ надѣшилъ васъ талантомъ и творчествомъ, воссоздайте и разработайте его и дайте ему движеніе впередъ...)¹.

¹) Считаю необходимымъ сдѣлать здѣсь поправку относительно объясненія, даннаго нами въ I-мъ томѣ техническому выраженію „вверхъ“ (2-й полов. стр. 116/137). Изъ одного, не хорошо досмотрѣннаго нами прежде, акта оказывается, что выраженіе означаетъ не указанный нами способъ стройки, а какой-то видъ или какую-то форму церкви (церковь строить вверхъ тридцати вѣщовъ,—Извѣстій Археолог. Общ. т. II, col. 317).—(Объ архитектурѣ деревянныхъ церквей въ книжкѣ: „Древняя деревянная церковь въ скиту Геосимаанскомъ близъ Троице-Сергіевой лавры, Москва, 1853 (нѣчто, сначала); въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1845 г., Февраль, въ статьѣ *Плакина*, „Исторія изящныхъ искусствъ въ Россіи“. О церквахъ шатровыхъ см. Акт. Юридич. 1838 г. № 231, стр. 253 col. 1, 254 col. 1 fin., col. 2, 255 col. 1. Шатровая церковь въ длину 9 сажень, поперегъ 4 сажени.—Записокъ Археолог. Общ. т. VIII Смѣси стр. 55, 13 (Шатровый только верхъ?). Иногда были шатровые только верхи, служившіе основаніемъ (фонарями) для главъ, а самыя церкви четверо-угольными или иной нешатровой формы.—Историческія записки о Кривоезерской пустыни *іеродіакона Филумена* стр. 13 fin. и 14; Владимирскій сборникъ *Тихонравова* стр. 155 col. 1, 157 col. 1 fin.; Записокъ Археолог. Общ. т. VIII Смѣси стр. 54 нач., Сольвычегодскъ. Олтари въ 4 стѣны,—Владим. сборникъ *Тихонравова* стр. 168 col. 1, 169 col. 1 fin. и 170 col. 1.—Подрядныя записи на строеніе церкви XVI в.,—Акты Юридич. *Каламова*, т. II, № 254, стр. 776; конца XVII в. со многими техническими подробностями.—Записокъ Археол. Общ. т. VIII, Смѣси стр. 90 (Устькулуйскій погостъ), и другая, тоже съ подробностями, *ibid.* стр. 92 прим. Замѣчательно въ этихъ двухъ грамотахъ: рубить высоту, какъ мѣра и красота скажетъ. Было значить художественное чувство архитектурной красоты.—Подрядныя записи: 1666 г. на постройеніе деревянной *теплой* церкви (съ техническ. подробностями и архитектурн. замѣчат.).—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. томъ II, стр. 316;—съ техническими подробностями *ibid.*, т. III, стр. 280 sqq.—Предписанія начальства XVII в. относительно строенія церквей: 1) Питирима Сарскаго и Подовскаго 1662 г.,—Записокъ Импер. Археолог. Общ. т. X, стр. 439 о деревянной церкви (придѣлъ прирубить къ церкви особой статьей и ходъ въ придѣлъ съ паперти, а не изъ церкви; главы на церкви были бы не шатровыя, олтари круглые тройные, въ олтарѣ трои двери, старый антиминсъ задѣлать въ десномъ столбцѣ престола. 2) Казанскаго митрополита Юасафа 1676 г. о деревянной церкви: чтобы церковь была о пяти верхахъ, а не шатрами, три олтаря круглые прирубные, въ большомъ олтарѣ три окна, въ меньшихъ по одному, престоль о пяти столпахъ,—въ среднемъ пятомъ мѣстѣ святыхъ: въ олтарь трои двери—царскіе, въ жертвенникъ, въ кутейникъ: въ церковь трои двери—сѣверныя, южныя, западныя, передъ западными дверьми паперть: чтобы въ церкви предѣловъ не было, а строить предѣлъ на отводныхъ папертяхъ за церковною стѣною съ прирубными жъ круглыми олтари. Описаніе Симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря, Москва, 1852, Акты, № 2, стр. 39. См. другую грамоту его въ Акт. Юридич. 1838 г. № 380.—3) Относительно церкви 1681-го года: „а верхъ бы на той (имѣющей быть востроенною) церкви былъ не шатровой и олтарь учинить круглой тройной, а въ церквѣ въ олтарныхъ стѣнахъ посредѣ

(Это было написано въ 1881-мъ году. Теперь мы должны съ искреннею радостію сказать, что въ последнее время деревянныя церкви привлекли къ себѣ вниманіе и заботы архитекторовъ-археологовъ. Въ 1895-мъ году Императорская Академія Художествъ предприняла изданіе руками академика *В. В. Сулова* Памятниковъ древняго русскаго зодчества: въ семи доселѣ напечатанныхъ выпускахъ Памятниковъ вмѣстѣ съ снимками съ церквей каменныхъ помѣщено 11-ть прекрасно сдѣланныхъ снимковъ съ деревянныхъ церквей Архангельской и Вологодской губерній).

Дополненіе къ церквамъ составляютъ колокольни и бильницы.

Колокольни были строены каменныя и деревянныя; бильницы, какъ со всею вѣроятностію нужно думать,—исключительно деревянныя.

Въ періодъ домонгольскій у насъ не было строено каменныхъ колоколенъ, и можно относить къ нему развѣ одну только колокольню Новгородскаго Софійскаго собора (см. I-го т. 2-ю полов. стр. 134 sqq/157). Въ разсматриваемое нами время эти колокольни начали строить у насъ и строили, но до какой степени строеніе ихъ вошло въ обычай и до какой степени были онѣ многочисленны къ концу правленія митр. Макарія, пока ничего не можемъ сказать. Каменныя колокольни строены были двухъ формъ: Новгородской, первообразомъ которой послужила колокольня Новгородскаго Софійскаго собора, и Владимирско-Московской, которая представляла нѣкоторое видоизмѣненіе формы Новгородской. Обѣ формы описаны нами въ I-мъ томѣ (2-й полов. стрр. 133 и 134/155—157)¹.

Обѣ были царскіе двери, по правую сторону южныя, а по лѣвую сѣверныя. а подлѣ царскихъ дверей между южныхъ въ началѣ поставить образъ Всемилоствиваго Снаха, а подлѣ того образа поставить образъ настоящаго того святаго храма, а по лѣвую сторону царскихъ дверей поставить образъ пресвятыя Богородицы и выше образа по чину "... Храмосзд. грамота въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1880 г., кв. 2, Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи, стр. 10.—4) Аонасія архіепископа Холмогорскаго конца XVII в.,—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. III, стр. 474 sqq; Записокъ Археолог. Общ. т. VIII Смѣн стр. 89 (Устькулуйскій погост).—Въ 1702 г. предписаніе, чтобы на церкви деревянной верхи были не шатровыя, а „съ бочками, какъ и на прочихъ деревянныхъ церквахъ верхи бывають“,—Древніе акты Воронежскаго Покровскаго монастыря, присланные митр (*см. Записки*, стр. 32 col. 1).

¹) О колокольнѣ Покровскаго собора или церкви Василія Блаженнаго, представляющей, по видимому, возраженіе противъ сказаннаго, см. сейчасъ ниже.—(Въ 1476 г. сдѣлана колокольня въ Ростовѣ архіепископомъ Вассіаномъ,—*Карамзинъ* къ т. VI прим. 629 col. 93. Стѣнообразныя (Исковскія) колокольни см. въ сборникѣ чертежей Москвы и гор. Искова (Приложеніе ко II-му тому Записокъ славяно-русскаго отдѣленія Археологическаго Общества, Спб., 1861). Колокольня Новгородскаго Софійскаго собора въ началѣ XVII в. о пяти верхахъ шатровыхъ (колоколовъ 14).—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. III, стр. 377 fin.. Въ одной изъ Исковскихъ церквей древняя колокольня на западной стѣнѣ церкви.—Святцы и древности Искова *пр. Толстаго* стр. 68. Въ Исково-Печерскомъ монастырѣ колокольня состоитъ изъ нѣсколькихъ столбовъ, поставленныхъ въ одну линію и соединенныхъ арками.—*ibid.* стр. 116).

Деревянные колокольни и башни были строены въ формѣ башенъ двоякаго вида: осмигранныхъ, глухихъ, съ высокимъ шатромъ на столбахъ надъ площадкой, на которой висѣли колокола и била, и четверугольныхъ въ нѣсколько этажей, съ большими пролетами и съ тѣмъ или другимъ низкимъ верхомъ. Форма первыхъ башенъ, какъ можно и должно думать, взята была съ нашихъ домовыхъ теремовъ, при чемъ произведено было только нѣкоторое измѣненіе соответственно назначенію (открытая площадка для колоколовъ и билъ); форма вторыхъ башенъ взята съ греческихъ башенъ (см. I-го т. 2-ю полов. стр. 137 160—161). Въ позднѣйшее время у насъ начали строить каменные колокольни, подобно тому какъ и церкви, „на деревянное дѣло“ въ формѣ сейчасъ указанныхъ восьми- и четверо-угольныхъ башенъ; но это случилось уже послѣ половины XVI вѣка¹⁾.

Въ періодъ домонгольскій деревянныя колокольни и башни, какъ особыя и нарочитыя зданія, находились далеко не при всѣхъ церквяхъ и вѣроятно, что находились только при самой меньшей ихъ части.

¹⁾ Нынѣшняя колокольня Покровскаго собора или церкви Василія Блаженнаго есть восьмигранная невысокая башня съ шатровымъ верхомъ. Но она—не первоначальная и современная постройкѣ собора, а позднѣйшая неизвѣстно какого времени, поставленная на мѣсто первоначальной, которая была стѣнообразная (см. эту последнюю на изображеніи крестнаго хода на Лобное мѣсто, но не въ *Gart russe*, гдѣ ея нѣтъ, и не у *Вьяллина*, у котораго она есть, но неудовлетворительно представленная, а на самомъ изображеніи или самой картинѣ).—Колокольня шатровая въ 10 стѣпъ,—Владимирск. сборникъ *Тигонравова* стр. 170 col. 1 fin. На колокольнѣ нѣтъ креста.—Житіе преп. Сергія лл. 15 и об., 108 об.. На планѣ Москвы 1610 г., напечатанномъ въ Извѣстіяхъ Импер. Археолог. Общ. т. IV, выпускъ 5-й, нѣсколько колоколенъ столбовыхъ: столбъ, покрытый маленькой четырехскатной крышей, на крышѣ крестъ (какъ на фабрикахъ и заводахъ висятъ колокола). См. церковь внизъ къ Москвѣ рѣкѣ отъ Василія Блаженнаго; за Москвою рѣкой на концѣ улицы, которая противъ мосту; въ Кремлѣ правѣ Ивана Великаго; на Красной площади и пр. *Архим. Макарія* Памятники церквей древностей Нижегород. губ. (Записокъ Импер. Археолог. Общ. т. X) колокольня въ селѣ Пальцѣ Нижегород. у. старая на четырехъ столбахъ, обитая тесомъ, стр. 308. Въ Книжничинскомъ уѣздѣ по описной книгѣ 1672 г. (Записокъ русск. и слав. отд. Импер. Археолог. Общ. т. I-го отд. 3-е стр. 140 sqq) были колокольни деревянныя: 1) „колокольница на четырехъ столбахъ“ (стр. 143), а на ней восемь колоколовъ (небольшихъ: первый 12 п., второй 8 п., 3-й 4 п., и пр.); 2) „колокольня на четырехъ столбахъ“ стр. 145 fin. (а на ней 6 колоколовъ,—1-й 19 п., 2-й 5 п.), 3) „колокольня на четырехъ столбахъ, покрыта шатромъ тесовымъ съ крестомъ“ стр. 148 (а на ней 5 колоколовъ,—1-й 3 п., 2-й 2 п. и пр.), 4) „колокольня столбовая“ стр. 149 (а на ней три колокола, а вѣсу въ нихъ нудъ), 5) „колокольня на столбу“ стр. 150 (а на ней 4 колокола,—1-й 7 в., 2-й 1¼ п. и пр.), 6) „колокольня на столбѣ“ стр. 151 (а на ней 4 колокола,—1-й 1 п. 11 гривенокъ и пр.), 7) „колокольня на столбѣ“ стр. 152 (а на ней 3 колокола, вѣсу 3 п.), 8) „колокольня на двухъ столбахъ“ стр. 155 (а на ней четыре колокола малыхъ); 9) „колокольня, поставленъ столбъ, покрытъ тесомъ“ стр. 156, а на ней два колокола,—вѣсу 3½ п.).

Относительно нашего времени нужно думать, что, еще не ставъ общей и непремѣнной принадлежностью всѣхъ церквей, онѣ вошли въ употребленіе сравнительнымъ образомъ болѣе общее (какъ и чѣмъ замѣняемы были настоящія колокольни и бѣльницы, объ этомъ см. въ I-мъ томѣ, 2-й полов. стр. 137/161¹⁾).

(Часовни отчасти замѣняли церкви,—см. въ житіи Савватія Соловец. часовню на Выгѣ, гдѣ онѣ былъ причащенъ игуменомъ. Лаврск. ркн. № 692, л. 344.—О назначеніи часовенъ (нѣни въ нихъ безъ священника часовъ),—Епифаніево житіе преп. Сергія Радонежскаго. Волокол. ркн. № 644, л. 282.—Въ часовняхъ совершали церковныя службы непосвященные лица,—Акт. Истор. т. I, № 101, стр. 144. О домашнемъ богослуженіи (въ часовняхъ?) см. Поученія митр. Алексія: „не говори: отпосыт себѣ дома“,—Привавл. къ Творр. свв. отцц. ч. V, стрр. 35 и 36.—Часовницы при домахъ,—Житіе преп. Сергія, л. 41).

Обращаемся къ внутреннему устройству церквей и къ ихъ внутреннимъ принадлежностямъ.

Въ періодъ домонгольскій въ каменныхъ церквахъ нашихъ, по примѣру Грековъ, всегда устроены были, такъ называемыя полаты или хоры (1-го т. 2-я полов. стр. 207 *fin.*/241—242). Въ позднѣйшее время эти полаты или хоры исчезаютъ изъ нашихъ каменныхъ церквей. Когда началось исчезновеніе, положительно сказать не можемъ; но съ вѣроятностію думаемъ, что со времени постройки Московскаго Успенскаго собора Аристотелемъ Фіоравенти. Аристотель не сдѣлалъ въ соборѣ полатей или потому, что ихъ не было въ западныхъ церквахъ или—что вѣроятнѣе—потому, что отъ великаго князя онъ получилъ приказаніе не дѣлать ихъ, такъ какъ именно отъ нихъ (отъ входа на нихъ, сдѣланнаго въ стѣнѣ) уналь построенный передъ нимъ соборъ²⁾). Можно думать, что, послѣдую примѣру нашего собора, и началъ переставать устраивать полаты въ каменныхъ церквахъ³⁾).

Относительно церквей деревянныхъ мы имѣемъ свидѣтельство, что по крайней мѣрѣ иногда были дѣлаемы въ нихъ полаты⁴⁾). Но какъ часто,

¹⁾ (Колокола въ стѣнѣ церкви, въ особо устроенномъ мѣстѣ (полов. XVI в.),—Акт. Юридич. *Калачова* т. II, № 254, стр. 776. Въмѣсто колокольни пень сосны (колоколь одинъ и желѣзное било) въ началѣ XVIII в.,—Извѣстія Импер. Археолог. Общ. т. III, стр. 478 *fin.*. Иногда колокола вѣшались на панерти,—Акт. Юридич. 1838 г. № 231, стр. 254 *col.* 1).

²⁾ Аристотель сдѣлалъ только полаты надъ одной изъ боковыхъ алтарныхъ абсидъ собора,—Собр. лѣт. VI, 221.

³⁾ Не должно однако представлять дѣла такъ, чтобы послѣ постройки Успенскаго собора сразу прекращено было ихъ устройство въ каменныхъ церквахъ: въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, построенномъ послѣ Успенскаго (въ 1484—1489 г.) онѣ снова есть (а въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, построенномъ послѣ Благовѣщенскаго, въ 1505—1508 г., ихъ снова нѣтъ).

⁴⁾ См. у *Иволгина* О пятинахъ, прилож. стрр. 103 *sub fin.* и 336.

ничего не можем сказать (а какъ замѣняемы были полати въ деревянныхъ церквахъ, см. I-го т. 2-ю полов. стр. 208/242) ¹.

Въ вопросахъ царя Ивана Васильевича къ Стоглавому собору было обращено вниманіе послѣдняго на то, что тогда какъ въ Новгородѣ и во Псковѣ во всѣхъ церквахъ есть при олтаряхъ южное боковое отдѣленіе, называемое кутейникомъ, въ которое вносятся кутья и канунъ за здравіе и за упокой и на Пасху и въ другіе дни сыръ, яйца, ряби печеные, колачи, пироги, блины, корован и всякія овощи, на Москвѣ этого отдѣленія нѣтъ и все сейчасъ указанное вносится въ жертвенникъ или въ олтарь, что запрещаютъ правила святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ ²). Соборъ въ своихъ предписаніяхъ строго воспрещаетъ вносить въ жертвенникъ или олтарь всякія брашна и людскія сокровища ³); но что касается до кутейника, то, вѣроятно, находя его устройство не во всѣхъ церквахъ удобнымъ, не даетъ явлаго предписанія объ этомъ, а только разъясняетъ, что, въ случаѣ существованія въ церкви при олтарѣ южнаго бокового отдѣленія, въ него должно вносить брашна и овощи, какъ назначеннаго именно для этой цѣли ⁴).

Самъ Стоглавый соборъ обратилъ вниманіе на то, что во многихъ деревянныхъ церквахъ нѣтъ въ жертвенникахъ кладязя, надъ чѣмъ священнику руки умывать (который не устроился, очевидно, изъ опасенія сгноить церкви) и не держать горна съ угольемъ, въ чемъ грѣтъ укропецъ, потребный для вліянія въ святой потиръ (что не дѣлалось, очевидно, изъ опасенія пожаровъ ⁵). Соборъ повелѣваетъ на будущее время, чтобы вездѣ въ жертвенникахъ были устроены кладязи, бывъ придѣлываемы къ стѣнѣ въ трехъ дощечкахъ, и чтобы вездѣ потребный для богослуженія укропецъ былъ приготовляемъ въ жертвенникахъ на горнахъ, а не былъ приносимъ въ домовъ ⁶). Последнее предписаніе соборъ мотивируетъ тѣмъ, что вода, принесенная изъ дому и взятая у печи изъ горшка, можетъ быть нечистою (а что касается до опасности пожаровъ, то соборъ указываетъ принимать мѣры предосторожности).

Изъ дѣла дьяка Висковатаго видно, что на Москвѣ до половины XVI вѣка жертвенники всегда устроены были меньшими по размѣрамъ престоловъ и всегда вліотную приставляемы были къ стѣнѣ, ибо Виско-

¹) (Женщины въ притворѣ,—Житіе преп. Сергія л. 14 фп.. Въ церквахъ Московской епархіи до сихъ поръ женщины становятся у стѣнъ на возвышеніи (паперть, бабянецъ). Прусть—сѣни (паперть),—Житіе преп. Сергія л. 259).

²) 36-й вопросъ изъ числа первыхъ вопросовъ,—Казанск. изд. стр. 74 фп. (Въ церковь снѣдей не вносить, а только кутью,—митр. Зосима въ Памятн. Павлова col. 794).

³) Глава 12, Казанск. изд. стр. 99.

⁴) Глава 13, Казан. изд. стр. 101.

⁵) Глава 9, Казанск. изд. стр. 90.

⁶) Ibid. стр. 91 sqq.

вѣтъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ жертвенника, устроеннаго въ Благовѣщенскомъ соборѣ, который сдѣлалъ былъ равнымъ по величинѣ престолу и былъ отставленъ отъ стѣны¹⁾. Соборъ, судившій Висковатаго, основываясь на томъ, что жертвенники, устроенные „тѣмъ образцомъ“, какъ новый Благовѣщенскій, существовали въ другихъ мѣстахъ Россіи кромѣ Москвы „отъ древнихъ лѣтъ“, призналъ спорный образецъ не заключающимъ въ себѣ „никакаго сомнѣнія ни разнства“²⁾.

О предболтарныхъ иконостасахъ, которые въ продолженіе разсматриваемаго нами времени, какъ и въ періодъ домонгольской, назывались у насъ не иконостасами, а деисусами (и отчасти, согласно греческому ихъ названію *τέμπλον*,—тяблами)³⁾ мы обстоятельно говоримъ въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 171 sqq/199 sqq), и здѣсь сдѣлаемъ только нѣкоторыя дополненія (и поправки).

1) Чтеній Общ. Ист. и Древн. 1858 г. кн. 2-я, дѣла стрр. 8 и 32.

2) Ibid. стр. 23 (сfr стр. 32).

3) Относительно употребленія названія тябла прибавимъ къ сказанному въ I-мъ томѣ (2-й полов., стр. 185—186, прим./216—217, прим.), что оно употреблялось не только въ смыслѣ рядовъ иконъ деисуса (въ собственномъ и частіишемъ смыслѣ—того, въ которомъ дванадцатые праздники, въ несобственномъ и общемъ—всякаго), но еще въ смыслѣ самыхъ полокъ, на которыхъ стояли иконы деисуса.—„Верхнее тябло“,—Исковск. 1-я въ Собр. лѣт. IV, 194 sub fin.,—рядъ въ тяблѣ или деисусѣ. „Большое тябло“—главная, первая отъ низу, полка,—Записокъ русск. и слав. отдѣленія Импер. Археологич. Общества т. II, стр. 180 fin. Тябло—часть иконостаса, которая надъ мѣстными иконами, т. е. весь иконостасъ, за исключеніемъ мѣстныхъ иконъ, Историч. записки о Кривоозерской пустынѣ *іерод. Филумена*, стр. 15 fin.; Владимирскій сборникъ *Тихомирова* стр. 141 sqq и 168 sqq; Новгород. 3-я лѣтоп., л. 7214, стр. 276; Записокъ русск. и слав. отд. Импер. Археол. Общ. т. I-го отд. 3 стр. 140 sqq, *ibid.* т. II стр. 139 и 142 (первый рядъ иконъ надъ мѣстными—тябло, второй—деисусъ), и потомъ ряды иконъ надъ деисусомъ и надъ праздниками и надъ пророками *ibid.* стр. 168; *ibid.* стр. 180 деисусъ въ тяблѣ и потомъ надъ праздниками и пророками тябла стр. 181 fin.—Тябло собственно полка или доска, на которой иконы,—Владимирскій сборникъ *Тихомирова*, стр. 180—181 fin. Тябло—щитъ: „надъ деисусомъ, и надъ праздники, и надъ пророки три тябла, рѣзаны въ нихъ травы сквозные, по травамъ золочено краснымъ золотомъ съ краски“,—Записокъ рус. и слав. отд. Импер. Археологич. Общества т. II, стр. 168. Тябло у Сербовъ templo,—см. Словарь *Миклошича* 6-язычный подъ сл. „иконостасъ“,—Лѣтописецъ на тяблѣ (записъ о построеніи церкви на иконостасѣ),—А. Θ. *Бычкова* Описание сборниковъ Императ. Публичной Библиотеки, стр. 122; Описание Московскаго Богоявленскаго монастыря еписк. *Никодима* (Бѣлокурова), Чт. Общ. Ист. и Др. 1876 г. кн. 4, стр. 39; Трудовъ Владимирской Архивной Комиссіи т. IV, Отдѣленія архива старыхъ дѣлъ Владимир. духовн. Консисторіи стр. 97; Описание Соловецкаго монастыря въ сборникѣ № 10, стр. 41; моея Ист. Русск. Церкви I, 2, стр. 647 fin./769; Извѣстій Сиб. Археологич. Общества т. II, col. 317).

Иконостасъ, послѣ того какъ онъ явился и развился, представлялъ изъ себя въ древнее и старое время нашу нынѣшній иконостасъ, но безъ его нижнихъ такъ называемыхъ мѣстныхъ иконъ. Въ разсматриваемое нами время эти мѣстныя иконы явились уже предъ олтаремъ, но еще не были поставлены подъ самую олтарную арку и приставлены къ самой олтарной стѣнѣ въ одну линію съ верхними иконами (съ денусомъ), а стояли въ кіотахъ отдѣльно и особо, болѣе или менѣе впереди арки и стѣны. Иконы эти сняты были съ образца иконъ настѣнныхъ и настольныхъ. Въ древнее время всѣхъ иконъ въ церквахъ было три класса: во-первыхъ, совокупность нѣсколькихъ рядовъ или полокъ иконъ, находившихся въ олтарной аркѣ и на олтарной стѣнѣ и составлявшихъ такъ называемый денусъ; во-вторыхъ, то или другое небольшое количество небольшихъ размѣрами иконъ, лежавшихъ предъ олтаремъ на аналояхъ „на поклонѣ“ и называвшихся намѣстными или мѣстными, каковое названіе пока не можетъ быть удовлетворительнымъ образомъ объяснено¹⁾:

¹⁾ Въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 183/213) мы толкуемъ слово намѣстный въ смыслѣ праздничный и усвоимъ названіе дванадесято-праздничному ряду иконъ денуса. Но намѣстныя иконы не были наши праздничныя, съ чѣмъ вмѣстѣ мы должны отказаться и отъ нашего толкованія слова (хотя „мѣстный“ дѣйствительно значить праздничный, при чемъ къ примѣру, приведенному Востоковымъ, можемъ указать другой, позднѣйшій, примѣръ,— Воскресенск. лѣт. подъ 1380 г. въ Собр. лѣт. VIII, 38: „облекшася въ одежда мѣстная“); Владимиро-Волынской князь Владимиръ Васильковичъ синасъ двѣ намѣстныя иконы—св. Георгія и святой Богородицы,—Ипатьев. лѣтоп. подъ 1288 г., стр. 610 нач., а это иконы—не наши праздничныя. Что намѣстныя иконы были малыхъ размѣровъ и следовательно должно предполагать, что онѣ лежали на аналояхъ, это дасть знать свидѣтельство Патерика Печерскаго, которое мы приводимъ въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 181, прим. 4/стр. 211, прим. 3: „великихъ иконъ пять денуса и двѣ намѣстныя“). Отъ чего малыя поклонныя иконы, лежавшія на аналояхъ, получили названіе намѣстныхъ, а по позднѣйшему—мѣстныхъ, этого, какъ сказали, пока мы не въ состояніи объяснить удовлетворительно. Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, гл. 21, ст. 12, словомъ намѣстныя переводится греческое ἐνοπιος, что значить мѣстный житель; въ Олеговомъ договорѣ съ Греками, читаемомъ въ первоначальной лѣтописи подъ 912 г., слово „мѣстникъ“ употребляется въ томъ же смыслѣ (Лаврент. лѣтоп. стр. 36, Ипатьев. лѣт.—22). Можетъ быть, въ приложеніи къ наложнымъ поклоннымъ иконамъ слово намѣстный должно быть понимаемо такъ, что онѣ были собственно церковныя, тогда какъ иконы настѣнныя и настольныя могли быть частными иконами прихожанъ, отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ селеній. (Объ образахъ прихожанъ въ церквахъ,—Донолн. къ Акт. Ист. т. V, стр. 461 нач.: А. С. Лебедева Бѣлгородскіе архіерен стр. 57). Прилагательное „намѣстныя“ въ древнее время употреблялось вмѣсто существительнаго „намѣстникъ“—ὁ ἀπὸ ἄλλου τεταγμένος, vicarius, см. у Востокова въ Словарѣ подъ словомъ „намѣстныя“: принимая слово въ этомъ второмъ значеніи можно толковать его въ приложеніи къ нашимъ иконамъ такъ, что онѣ замѣщали, замѣняли собою для цѣлованія иконы, стоявшія высоко въ

въ-третьихъ, большее или меньшее количество большіхъ размѣрами иконъ, находившихся на стѣнахъ и на столпахъ церкви и помѣщавшихся въ кіотахъ¹⁾. Въ позднѣйшее неизвѣстное намъ время и по неизвѣстнымъ намъ побужденіямъ начали дѣлать намѣстныя иконы вмѣсто малыхъ, полагавшихся на аналояхъ, подобно настѣннымъ большія и подобно имъ поставлявшіяся въ кіотахъ²⁾. Эти-то большія намѣстныя иконы, стоявшія въ кіотахъ предъ олтаремъ въ вѣкоторомъ отдаленіи отъ его стѣны, были придвинуты вплотную къ послѣдней по побужденіямъ, которыя указаны нами въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 185, 216, конецъ на страницѣ примѣчанія) и явились нынѣшними мѣстными иконами, составившими и составляющими одно общее съ старымъ денсусомъ³⁾. Но, повторяемъ, въ

денсусѣ). [Ср. то, что говоритъ *Е. Е. Голубинскій* во второмъ изданіи 2-ой половины I-го тома стр. 213 и особенно въ дополненіяхъ стрр. 900—903].— (Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ XVII вѣкѣ: „подлѣ иконовъ въ кіотѣ икона ново поставлена, межъ мѣстными иконы—Спасомъ, сѣдящимъ на престолѣ, и верховныхъ апостолъ Петра и Павла, мѣрою и подобіемъ чудотворнаго образа (т. е. списокъ съ образа) пречистые Богородицы Одигитрія Тионскія, принесенъ съ Тихины, какъ государевы послы... пришли въ Новгородъ въ 125 году, обложень серебромъ“ (въ кіотѣ, который описывается). см. „Отрывки изъ описи Новгородскаго Софійскаго собора первой половины XVII вѣка“ въ Извѣстіяхъ Петербургскаго Археологическаго Общества, т. III (третій) col. 371. Волокол. ркп. № 410, л. 55: въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ Пречистая (икона) да Софія, премудрость Божія, „что у амбона стоять“).

¹⁾ Къ древнему свидѣтельству, приведенному въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 185 прим. 1, стр. 216 прим. 1) вотъ свидѣтельство позднѣйшее. Никоновская лѣтопись подъ 1473 г. говоритъ о томъ, сколько сдѣлано было Московскаго Успенскаго собора: „тогда бо бѣше еще воздѣлано ея (церкви) до большого полса, идѣже кивоты святымъ (четвероугольныя углубленія въ стѣнахъ, гдѣ имѣли быть вставлены кивоты или кіоты) дѣлати начаты на всѣхъ трехъ стѣнахъ“ (VI, 53. Разумѣются не иконы, а раки святыхъ,—см. Софійск. 2-ю, стр. 205).

²⁾ Свидѣтельства о намѣстныхъ иконахъ, стоящихъ предъ олтаремъ: Никонов. лѣт. VI, 70, 1476 г. fin., Акт. Юридич. *Каламова* т. 2, № 217, col. 632 sub fin.: „икона поставнаа“. (*У Срезневскаго* въ Словарѣ: икона поставнаа, col. 1260 fin. Поставныя свѣчи. Главы древнихъ уставовъ о кажденіи и возжиганіи свѣчъ какъ будто за то, что храмовая икона лежала на иконостасѣ. Онѣ говорятъ отдѣльно о тяблѣ и отдѣльно о храмовой иконѣ: но если храмовая икона не на тяблѣ, то негдѣ быть ей кромѣ иконостаса (чего уставы прямо не говорятъ). [Ср. 2 половину I-го тома стр. 901—902]. Имѣемъ другія свидѣтельства о мѣстныхъ иконахъ, находящихся предъ олтаремъ, но неявныя относительно того, какія иконы разумѣть.—лежащія на аналояхъ или стоящія въ кіотахъ: Собр. лѣт. VI, 287 подъ 1529 г.: Извѣстія Археологич. Общества т. II, col. 58 fin.).

³⁾ Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ Владимірекая икона Божіей Матери до сихъ поръ стоитъ у стѣны въ той самой кіотѣ, въ которой она стояла отдѣльно отъ нея. (Назади ея есть изображеніе, какъ и на заднихъ сторонахъ другихъ старыхъ мѣстныхъ иконостасовъ: ясный знакъ, что они не были приставлены вплотную къ стѣнамъ).

разсматриваемое нами время онѣ еще стояли предъ олтаремъ въ нѣкоторомъ, большемъ или меньшемъ, отдаленіи отъ его стѣны, и придвиженіе случилось только уже гораздо позднѣе¹⁾.

¹⁾ Митр. Макарій, въ бытность Новгородскимъ архіепископомъ, повелѣлъ поставить по чину мѣстныя иконы въ св. Софіи,—Собр. лѣт. VI, 285 sub fin.. Но что онѣ повелѣлъ только поставить иконы въ порядкѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ онѣ стояли прежде,—въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ олтарной стѣны, а не приставить къ самой стѣнѣ подъ деисусъ, это ясно видно изъ Новгородскаго чина такъ называемаго пещнаго дѣйствія, который относится ко времени царя Михаила Ѳеодоровича: въ чинѣ говорится, что передъ совершеніемъ дѣйствія, для освобожденія пространства передъ олтаремъ, мѣстныя иконы выносимы были на время въ придѣлы,—Вивлію. VI, 363 и 382 fin.; если бы иконы были вплотную приставлены къ стѣнѣ, то не было бы никакой нужды выносить ихъ. Если икону св. Софіи Макарій выше воздвигъ, подыалъ нѣсколько вверхъ,—Собр. лѣт. VI, 285, то не должно разумѣть это такъ, что—на олтарной стѣнѣ, гдѣ она теперь стоитъ въ ряду мѣстныхъ иконъ, а такъ, что—надъ царскими вратами, гдѣ она должна была находиться, какъ икона храмовая, см. 1-го т. 2-ю полов. стр. 183/213. Мы сказали, что мѣстныя иконы начали быть придвигаемы вплотную къ олтарной стѣнѣ, подъ деисусъ, такъ чтобы составить съ нимъ одно цѣлое—одинъ иконостасъ, послѣ собора 1667 г. и въ слѣдствіе его предписанія, чтобы эти иконы стояли въ церквахъ чинно,—*ibid.* стр. 186/217, примѣч. нач.. Это должно быть понимаемо о постепенномъ общемъ введеніи новаго обычая, а что касается до частныхъ случаевъ, то знаемъ примѣры, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣстныя иконы были вплотную приставлены къ олтарной стѣнѣ и нѣсколько ранѣе, см. Записки Археологич. Общества, т. X, стр. 455 (порядная запись 1638 г. объ устройствѣ иконостаса,—употребляется именно это слово,—изъ которой видно, что мѣстныя иконы уже составляли нижній ярусъ послѣдняго). Что въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ мѣстныя иконы не были еще вплотную придвинуты къ олтарной стѣнѣ въ правленіе царя Михаила Ѳеодоровича, несомнѣнное доказательство этого представляетъ открытіе, сдѣланное въ соборѣ при его возобновленіи къ коронаціи [импер. Александра III] и состоящее въ томъ, что нижняя часть его олтарной стѣны оказалась покрытою (расписанною) изображеніями святыхъ: въ случаѣ плотной приставки мѣстныхъ иконъ къ олтарной стѣнѣ, нѣтъ смысла писать изображенія святыхъ на закрытой ими части стѣны, а между тѣмъ наши изображенія не могутъ быть относимы къ болѣе раннему времени, чѣмъ 1642-й годъ, ибо въ семь году, по указу царя Михаила Ѳеодоровича, соборъ былъ росписанъ совершенно заново, см. Историческое описаніе собора *А. Левшина*, Москва, 1783 г., стр. 11 sqq (Мудрецы, розыскивавшіе о времени написанія изображеній, не догадались заглянуть ни въ самое это описаніе ни даже въ Снегирева, который говоритъ съ его словъ о возобновленіи живописи!). На картинѣ, изображающей вѣнчаніе царя Михаила Ѳеодоровича представлена внутренность церкви, въ которой происходило вѣнчаніе, и мѣстныя иконы представлены, какъ стоящія въ кіотахъ отдѣльно отъ олтарной стѣны (о картинѣ у *Максимова* въ Прибавл. къ Твор. свв. отц. 1883, II, 527).—(Иконостасъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ при патр. Филаретѣ: праотцы, пророки, праздники, деисусъ.—*Бурсукова* Источники

У Грековъ ихъ надолтарный денсусъ устроился такимъ образомъ, что одинъ рядъ его иконъ, именно—дванадесято-праздничныхъ писался на отдѣльныхъ для каждой иконы доскахъ и что другіе ряды иконъ на наибольшую частію писались на одномъ большомъ, сколоченномъ изъ досокъ, щитѣ, который назывался *τέμπλον*ъ, откуда наше тѣло (I-го т. 2-я полов., стрр. 176 sqq. 179/205 sqq. 209). При такомъ устройствѣ у Грековъ ихъ денсуса рядъ иконъ дванадесято-праздничныхъ могъ быть

агиографіи, стрр. 443, 438. Царское мѣсто было противъ Николы чудотворца, *ibid.*, стр. 439 fin.. Въ 1663—1664 гг. икона Николая чудотворца была противъ парижана мѣста въ особой кіотѣ (слѣд. не въ иконостасѣ),—см. журналъ Вѣра и Разумъ за 1901 г., № 7, листокъ для Харьковской епархіи, стр. 143).—Что въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ мѣстныя иконы были вилотную придвинуты къ олтарной стѣнѣ, поставлены надъ денсусъ, только послѣ 1684 г., см. *Светлора* Памятники Московской древности, стрр. 5 col. 1 и 135 col. 2; точное указаніе, гдѣ найдти указъ, см. въ его же изданіи: „Успенскій соборъ въ Москвѣ“, примѣч. 71.—(По описи Владимирскаго Успенскаго монастыря 1665 г., напечатанной *Тихонравовымъ* мѣстные образа стоятъ въ кіотахъ.—Книгининъ Успенскій дѣвичій монастырь во Владимірѣ Кляземскомъ, стр. 45 fin.. При царѣ Михаилѣ Оедоровичѣ еще итъ въ иконостасѣ Троицкаго собора Сергіевой лавры яруса мѣстныхъ иконъ,—см. сочиненія *Сковрцова Д. П.* объ архим. Діонисіи стр. 403 fin. (кіоты верхніе Успенскаго собора Троицкой лавры); Итонисецъ лавры, изд. *Бачковль*, архим. Діонисій. Изъ описи Троицкой Сергіевой лавры 1641-го года (хранящейся въ Лаврской ризницѣ) какъ будто слѣдуетъ, что въ Троицкомъ соборѣ лавры мѣстныя иконы были тогда уже вилотную приставлены къ олтарю, а что въ другихъ церквахъ ея еще не были приставлены, ибо при описаніи иконостаса собора рѣчь начинается съ мѣстныхъ иконъ, какъ главной составной его части, а при описаніи иконостасовъ другихъ церквей отдѣльно говорится о денсусѣ и отдѣльно о мѣстныхъ иконахъ. Если справедливо наше предположеніе о мѣстныхъ иконахъ Троицкаго собора лавры, то и начало приставленіи ихъ вилотную къ олтарю должно быть относимо къ болѣе раннему времени, чѣмъ соборъ 1667-го года.—Въ 1636 г. мѣстныя иконы еще не въ иконостасѣ,—Историческія записки о Костромѣ *протоіер. Островскаго* стр. 83 fin.. Въ Костромѣ въ 1677 г. икона Оедоровской Божіей Матери была поставлена виѣ иконостаса: *Островскаго* Историческое описаніе Костромскаго Успенскаго собора, стр. 20. А въ 1702 г. образъ въ иконостасѣ—*ibid.* Но стр. 22 не говорится, что виѣ иконостаса? Въ 1724 г. мѣстныя иконы еще не въ иконостасѣ, ибо во время драки въ церкви онѣ повалены,—статейка *А. С. Лебедева*: „Къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей“, стр. 8. Въ половинѣ XVIII вѣка мѣстныя иконы сами по себѣ, а денсусы сами по себѣ,—Описаніе рукописей И. А. Вахрамѣева. составленное *А. А. Титовымъ*, вынужекъ третій, приложж. стрр. 75 (мѣстные образа въ кіотахъ), 109 (мѣстные образа въ кіотахъ столярныхъ позолоченныхъ), 115 (тожь), 119. 120 (мѣстные образа въ иконостасѣ столярномъ золоченомъ). 121 (тожь). А иконы денсуса надъ мѣстными иконами на полкахъ? „Мѣстные образа“—главный ярусъ иконостаса,—Историч. записки о Кривоозерской пустыни *іерод. Филумена*, стр. 15 и 16; Владимирскій сборникъ *Тихонравова* стр. 141 sqq. 168 sqq. Мѣстныя иконы—большія иконы,—см. Книгининъ Успенскій

поставленъ у нихъ только или подь темпномъ или надь темпномъ и не могъ обмѣняться мѣстомъ съ какимъ нибудь рядомъ иконъ самаго темплона; а такъ какъ надь темпномъ ему было не мѣсто, да по причинѣ формы верха послѣдняго (*ibid.* стр. 177 нач./206 нач.) онъ не могъ быть надь нимъ поставленъ, то всегда помѣщался подь нимъ. У насъ иконы всѣхъ родовъ нашего деисуса писались на отдѣльныхъ доскахъ,—каждая икона каждаго ряда на своей доскѣ (*сfr ibid.* стр. 181/211), такъ что у насъ возможенъ былъ обмѣнъ между рядами или ихъ перестановка, и дѣйствительно у насъ въ позднѣйшее время стало преобладающимъ обычаемъ, чтобы на первомъ мѣстѣ отъ низу ставить не рядъ иконъ дванадесято-праздничныхъ, а рядъ иконъ апостольскихъ съ иконою тріобразною—Спасителя, Божіей Матери и Предтечи или тотъ рядъ, который, какъ рядъ, назывался деисусомъ (объ употребленіи слова деисусъ въ смыслѣ отдѣльной иконы, ряда иконъ и всей совокупности рядовъ иконъ или всего ихъ дѣлаго, см. I-го т. 2-ю полов., стр. 182 и 186 прим./212 и 217 прим., а еще—на концѣ нижеслѣдующаго примѣчанія)¹.

дѣвичій монастырь во Владимирѣ Кляземскомъ *Тилокурова*, стр. 42 sqq. Мѣстная икона въ XVI вѣкѣ—большая икона (совершенно ясно): *о. Арсенія* О намѣстникахъ, келаряхъ и пр. Троицкихъ, стр. 33, § 10. Иконы мѣстныя—иконы особенно почитаемыя, важныя. На свадьбахъ княжескихъ „мѣста“ и „зголовья мѣстныя“, см. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1902 г. кн. 1, Разряды, стр. 1 sqq („Невѣста безъ мѣста, женихъ безъ ума“). Мѣстная икона—икона, имѣющая определенное мѣсто въ церкви, на которомъ всегда стоитъ (и не переставляется съ котораго?) Мѣстные и безмѣстные поны.—Свѣчи мѣстныя,—Акт. Юридич. *Калач.* II, стр. 633 фп.. (Свѣча *большая* мѣстная поставлена передъ образомъ епископа Новгородскаго въ 1572-мъ году.—Собр. лѣтт. III, 173 нач.: у *Кириллина* IX, прим. 398, col. 89, съ пропускомъ слова: большая). Мѣстный образъ—образъ того святаго, которому посвященъ храмъ,—Путешеств. *Озериковскаго* по озерамъ Ладожскому и Онежскому, стр. 109).

¹) Слова Софійской 2-й лѣтописи подь 1482 г.—Собр. лѣтт. VI, 233, что владыка Ростовскій Вассеянъ заказалъ икононикамъ написать въ новую церковь святую Богородицу (Московскій Успенскій соборъ) деисусъ (т. е. рядъ иконъ, который назывался этимъ именемъ и который состоялъ изъ иконъ апостольскихъ съ тричастною иконою Спасителя, Божіей Матери и Предтечи по срединѣ) и съ праздники и съ пророки, слова священника Сильвестра въ показаніи противъ Висковатаго,—Акт. Экеп. т. I № 238, стр. 247 col. 2, что въ Благовѣщенскій соборъ иконописцы написали деисусъ и праздники и пророки, и слова Новгородской 4 лѣтописи подь 1509 г.—Соб. лѣтт. VI, 136, что архіепископъ Новгородскій Серапіонъ повелѣлъ дописать въ Новгородскій Софійскій соборъ деисусъ да праздники, не совсѣмъ определенны, потому что деисусъ (рядъ иконъ этого имени) могъ ставиться въ перечисленіяхъ на первомъ мѣстѣ и не потому, чтобы онъ именно стоялъ въ этомъ мѣстѣ, а потому, что онъ былъ важнѣе, чѣмъ праздники. Но извѣстная намъ теперешняя дѣйствительность представляетъ свидѣтельства и совершенно определенныя. Въ Московскихъ соборахъ Успенскомъ, Благовѣщенскомъ и Архангельскомъ, въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ и въ

Иконостасъ возникъ и постепенн) развивался такимъ образомъ, что въ олтарной аркѣ, на архитравѣ, находившемся на колоннахъ олтарной преграды, была поставлена одна икона,—что къ этой одной иконѣ были прибавляемы другія иконы (къ иконѣ Спасителя съ Божіей Матерью и Предтечею иконы апостоловъ),—что подъ этимъ рядомъ иконъ явился

соборахъ Троицкой Сергіевой лавры Троицкомъ и Успенскомъ въ настоящее время надъ мѣстными иконами—не праздники, а бывший денсусъ—рядъ апостольскій, и со всею вѣроятностію должно думать, что это такъ въ нашихъ соборахъ не съ недавняго, а съ очень давняго, стараго времени (В. Перевернуть указаніи). Знаемъ одно и письменное свидѣтельство совершенно определенное: въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ въ 1663 г. ряды иконъ денсуса (иконостаса) стояли въ такомъ порядкѣ: надъ царскими дверьми въ первомъ тяблѣ (на первой полкѣ) денсусъ (какъ рядъ иконъ), надъ денсусомъ въ другомъ тяблѣ праздники, надъ праздниками въ третьемъ тяблѣ пророки и праотцы, см. Известій Археологич. Общ. т. II col. 58 (Определенное письменное свидѣтельство въ нашемъ смыслѣ о денсусѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора, относящееся къ 1680 г., см. ниже). Но что обычай ставить на первомъ мѣстѣ отъ низу денсусъ, а не праздники, не былъ у насъ совершенно всеобщимъ и что иногда согласно съ Греками, бывало и наоборотъ, см. Записки Археологич. Общ. т. VIII, стр. 160, Записки русскаго и славянскаго отдѣленія того же Общества т. I, стр. 140 sqq и т. II, стр. 139, 142 и 144, Записки о Кривоозерской пустынѣ *іеродіакона Филумена* стр. 15 (В. Проверить свидѣтельства).—Къ сказанному объ употребленіи названія „денсусъ“ должно прибавить, что оно употребляется не только въ смыслѣ иконостаса надъ олтаремъ, но и въ смыслѣ иконостаса, собранія иконъ, полки или полокъ ихъ, гдѣ бы то ни было: денсусъ въ паперти церковной, денсусъ на воротахъ городской стѣны и пр. „Большой денсусъ“, какъ рядъ въ олтарномъ денсусѣ—иконостасѣ, есть тотъ рядъ послѣдняго, который собственно назывался этимъ именемъ (денсусомъ), т. е. апостольскій, и который подучилъ свое названіе отъ того, что онъ былъ главный (важнѣйшій) рядъ.—(Денсусъ, денсусы—вообще иконостасъ, за исключеніемъ иконъ мѣстныхъ („въ денсусѣхъ“—въ остальномъ иконостасѣ за исключеніемъ иконъ мѣстныхъ), и также всѣ верхніе ряды иконъ въ трапезахъ церковныхъ за исключеніемъ иконъ мѣстныхъ, — Записокъ русскаго и славянскаго отдѣленія Импер. Археол. Общ. т. I-го отд. 3, Описная книга Княгининскаго уѣзда 1672 г. стр. 140 sqq; Историческія записки о Кривоозерской пустынѣ *Филумена* стр. 16 fin.; Владимирскій сборникъ *Тилгоградова* 170 col. 1. Что денсусъ второй, а не первый, рядъ иконъ надъ мѣстными, сіе ясно въ Описаніи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.—Записокъ русск. и слав. отд. Импер. Археол. Общ. т. II. Опись Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, 1668 г. стр. 139, 142 и 144 (мѣстный, тябло, денсусъ), надъ царскими дверьми—180, 181, 200 и 201; иногда денсусъ и прямо надъ мѣстными иконами *ibid.* стр. 193, 206. „Подъ денсусами въ тяблѣ двадцать четыре иконы италіевыхъ“, — Историч. записки о Кривоозерской пустынѣ *Филумена* стр. 15 fin.).—Второй, послѣ праздниковъ, верхній ярусъ съ Спасителемъ и апостолами.—митр. Макарій въ Новгородѣ, *Кирамиль* къ т. VIII, прим. 71, col. 15.—Денсусы и иконы большія различаются,—Собр. лѣт. т. VI, стр. 290.—Денсусъ—иногда первый рядъ,

другой рядъ (дванадесятые праздники) и что надъ этимъ рядомъ явились еще два ряда (пророки и праотцы). Пять рядовъ иконъ (праздничный, апостольскій, — или, какъ у насъ въ позднѣйшее время большею частію: апостольскій, праздничный, — пророческій и праотеческій) составили полный иконостасъ, далѣе чего онъ не пошелъ¹⁾.

въ первомъ таблѣ или на первой полкѣ, — Извѣстій Археологич. Общества т. II, стр. 58. — Деисусъ — тотъ ярусъ иконостаса, въ срединѣ котораго икона деисусъ, — см. въ Историч. запискахъ о Кривоозерск. пустынѣ *іеродіакона Флаумена* стр. 15, 16 и 17, въ Владимирскомъ сборникѣ *Тихонравова* стр. 141 sqq и 168 sqq. — Вообще табло или полка иконъ меньшаго размѣра, чѣмъ мѣстныя. Деисусы на воротахъ монастырскихъ, — Историческія записки о Кривоозерской пустынѣ *іеродіакона Флаумена* стр. 17; деисусы въ трапезѣ церковной на стѣнѣ, — Владимирской сборникѣ *Тихонравова* стр. 168 col. 2 fin. Вообще рядъ иконъ, поставленныхъ на таблѣ. — Упом.: деисусъ полныи. — Описание Хотькова монастыря, стрр. 37, 39; деисусъ надъ царскими дверьми, — Описание Хотькова монастыря, стр. 39, Акт. Юридич. *Калачова* т. II, стр. 634; большой деисусъ (образъ Спасовъ, по сторонамъ по пяти образовъ. Спасъ и четыре святые), — Записокъ русск. и слав. отдѣленія Импер. Археологич. Общества т. II, стрр. 193 и 201 fin. „Образъ Спасовъ въ деисусѣ на одиннадцати доскахъ“ въ часовнѣ (Что сіе?), — Записокъ Археолог. Общ. т. VIII, стр. Смѣн (Устькулуйскій погостъ) 97. Въ 1659 г. деисусъ отъ стѣны до стѣны, — Акт. Юридич. *Калач.* II, 401. Деисусъ стоячій и деисусъ сидячій, *ibid.*, № 218, стр. 634. О деисусѣ *архим. Макарія* Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ. Москва, 1860, часть II, стр. 39. Предъ деисусами вѣшалось паннакидило, — Владимирскій сборникъ *Тихонравова* стр. 142 col. I, 155 col. I, 156 col. I, 158 col. I).

¹⁾ И не пошелъ и отчасти такъ сказать пошелъ. Въ некоторыхъ знаменитыхъ монастыряхъ, желавшихъ, чтобы ихъ церкви въ отношеніи къ полнотѣ иконостасовъ были исключительными, удвоили одинъ изъ рядовъ его иконъ. именно — табло или рядъ праздничныи: иконостасъ Троицкаго собора Сергіевой лавры въ половинѣ XVII вѣка состоялъ [ср. *Е. Е. Голубинскаго* Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра, М. 1909 г., стрр. 184—185], изъ шести рядовъ иконъ, которые были (считая снизу): табло, деисусъ, другое табло, праздники, пророки, — Описъ Троицкой лавры 1642 г., въ Лаврск. ризницѣ № 1, л. 35 fin. (тоже въ Кирилловомъ Вѣлозерскомъ монастырѣ, — смотрѣть описаніе въ Запискахъ русскаго и славянскаго отдѣл. Археологич. Общ. т. II). Кромѣ того надъ праотцами ставились еще, какъ и до сихъ поръ находятся на старыхъ иконостасахъ, херувими, такъ что всѣхъ рядовъ въ полномъ иконостасѣ было собственно шесть (а въ иконостасѣ Троицкаго лаврскаго собора въ половинѣ XVII в., такъ какъ праотцы были въ немъ „съ херувими“, ихъ было семь. Тоже въ Кирилловомъ монастырѣ?). Знаемъ примѣры, что иногда праотцы и пророки помѣщались въ одномъ таблѣ (третьемъ отъ низу) или на одной полкѣ, — Извѣстій Археол. Общ. т. II, col. 58: это, вѣроятно, въ тѣхъ случаяхъ, когда церкви были широки, но не высоки, такъ что нельзя было устроить высокихъ иконостасовъ. — (Во всѣхъ церквяхъ Троице-Сергіевой лавры по описи 1642 г. расположеніе ярусовъ въ иконостасѣ: 1) деисусъ надъ мѣстными иконами. 2) праздники. 3) пророки,

Кромѣ этого увеличенія въ вышину, иконостасъ увеличивался еще въ ширину. Первоначально ряды его иконъ находились въ олтарной аркѣ. Потомъ они выступили изъ арки на стѣны, которыми отдѣляются (или заграждаются) отъ церкви жертвенникъ и диаконикъ и простерлись по нимъ къ югу и сѣверу вплоть до наружныхъ стѣнъ церкви южной и сѣверной.

Рядъ иконъ иконостаса, называвшійся денусомъ или апостольскій (а при возможной своей полнотѣ—апостольско-святительскій), есть тотъ его рядъ, съ котораго онъ начался; а въ этомъ заключается и отвѣтъ на вопросъ о времени появленія сего ряда. Появленіе ряда праздничнаго если не съ

4) прототы. Въ Троицкомъ соборѣ лавры на тяблахъ 1-мъ и 2-мъ мелкія разныя иконы суть иконы, принадлежавшія какъ частная собственность монахамъ и данная по лицамъ, погребеннымъ въ монастырѣ. По описи Владимирскаго Успенскаго монастыря 1665-го года, напечатанной *Тилгомировичемъ* въ приложеніи къ статьѣ: „Княгининъ Успенскій дѣвичій монастырь во Владимирѣ Кляземскомъ), иконостасъ главной Успенской церкви: 1) тябло—рядъ мелкихъ иконъ подъ денусомъ, 2) денусъ, 3) праздники, 4) пророки, 5) прототы,—стрр. 41—42, 47 фп.. Въ другой церкви: 1) тябло подъ денусомъ и 2) денусъ.—стрр. 91, 95. Описъ въ сборникѣ гр. Толстова № 23, печати. катал. № 21.076. Въ церкви Луцкаго братства между 1627—1654 гг. иконостасъ былъ: 1) надъ царскими дверями Перукотворенный образъ (На сѣмъ царскихъ вратахъ, подъ ихъ закругленнымъ верхомъ?). Подъ закругленіемъ (на верху царскихъ вратъ) была установлена сѣтчатая рѣзьба съ Перукотвореннымъ образомъ въ серединѣ“. Ср. въ Чтен. Общ. Нестора лѣтоп., кн. 15, выш. IV, отд. 1, стр. 62). 2) Большой образъ Спаса между столпами, 3) намѣстный образъ Пречистой, 4) табличка серебряная съ образомъ Пречистой, 5) другая такая же табличка, 6) праздничныя образы Воздвиженія честнаго креста (храмовой); что церковь братства—Крестовоздвиженская *ibid.* № IV, стр. 18), 7) образъ св. Троицы. См. Памятникы, издаваемые временною Коммисією для разбора древнихъ актовъ, высочайше учрежденною при Кіевскомъ военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ томъ I, отд. 1-й, № XXXIII, стр. 262—263. Иконостасъ отличнымъ отъ Московскихъ, такъ что (можетъ быть) исторія иконостаса своя въ Кіевской Руси и своя въ Руси Московской. (Увы и ахъ! Теперь иконостасы въ Малороссіи какъ?). Петръ Могила въ своемъ Тренинѣ называетъ иконостасъ денусомъ: „Чинъ благословенія или освященія катапетазмы, или денуса, сіестъ вѣхъ иконъ, въ церкви на своемъ мѣстѣ поставленныхъ“,—части 2-ой стр. 128. А иконостасомъ называетъ кіоту съ иконами, поставленную въ неосвященной церкви: „Чинъ благословенія новыя церкви или иконостаса, сіестъ особныя вѣжія молитвенници, чрезъ іерея отъ епископа на сіе благословеніе и власть даную имуцаго, въ еже до времени въ ней прежде совершеннаго освященія, божественную съвершати литургію“,—той же 2-ой части стр. 73. Въ предъувѣдомленіи къ этому чину говорится, что совершеннѣ освятити церковь можетъ только епископъ, но если случится, что епископу почему нибудь нельзя будетъ пойти для освященія новосозданной церкви: то чтобы она не оставалась долго безъ вѣлія, епископъ выдаетъ антиминосъ для временнаго служенія въ неосвященной церкви.—стр. 74 фп.).

совершенною несомнѣнностію, то съ полною вѣроятностію должно быть относимо къ періоду домонгольскому. За сѣмъ остается вопросъ о времени появленія и распространенія двухъ рядовъ позднѣйшаго полнаго иконостаса—пророческаго и праетческаго. Для отвѣта на этотъ вопросъ мы имѣемъ нѣсколько извѣстій, относящихся къ второй половинѣ XV—первой половинѣ XVI вѣка. Въ 1481 г. въ новопостроенный Московскій Успенскій соборъ написанъ былъ денесуъ и съ праздники и съ пророки¹⁾. Въ 1509 г. были дописаны денесуъ да праздники въ Новгородскую св. Софію²⁾. Въ 1547—48 г. въ возобновленный послѣ пожара Московскій Благовѣщенскій соборъ написаны были, кромѣ мѣстныхъ большихъ иконъ, денесуъ, праздники и пророки³⁾. Изъ сейчасъ приведенныхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ, что въ Московскіе Успенскій и Благовѣщенскій соборы были написаны иконостасы, состоявшіе изъ трехъ рядовъ иконъ (денесуъ, праздники и пророки), а что въ Новгородскій Софійскій соборъ—иконостасъ, состоявшій изъ двухъ рядовъ иконъ (денесуъ и праздники); иначе сказать, слѣдуетъ, что во второй половинѣ XV вѣка—первой половинѣ XVI в. полнымъ иконостасомъ считался иконостасъ, состоящій изъ трехъ рядовъ иконъ, но что еще и въ такихъ важныхъ церквахъ, какъ Новгородскій Софійскій соборъ, находили возможнымъ довольствоваться иконостасомъ, состоящимъ изъ двухъ рядовъ иконъ. Можно было бы подумать, что при совершенной позднѣйшей полнотѣ, уже достигнутой иконостасомъ во второй половинѣ XV вѣка и вѣсьмъ тогда общезвѣстной, лѣтописи и акты, изъ которыхъ взяты нами приведенныя извѣстія, выражаются не

1) „Владыка Ростовскій Васьянъ далъ сто рублевъ мастеромъ икоонникомъ Девнеію да попу Тимоѣю да Яриу да Кошѣ, писати денесуъ въ новую церковь святую Богородицу, иже и написана чудно велми и съ праздники и съ пророки“.—Софіеи. 2-я лѣт. въ Собр. лѣт. VI, 233. (Отвѣтъ на вопросъ, почему архіепископъ Ростовскій захотѣлъ на свой счетъ написать иконостасъ въ Московскій соборъ, очень простой: по своему усердію къ нему, какъ общерусской святинѣ, и въ частности по своей близости къ великому князю, которымъ былъ онъ построенъ, въ качествѣ духовника послѣдняго).

2) „Повелѣніемъ пресвященнаго архіепископа Серапіона дописанъ бысть денесуъ въ святѣй Софіи да праздники“,—Новгородск. 4-я лѣтон. въ Собран. лѣт. IV, 136. (Архіен. Пифонтъ кивотъ сътвори въ Софіи Новгородской,—Новгор. лѣт. I, стр. 12, л. 6664 (1156). При архіепископѣ Геннадіи въ Новгородѣ было *тѣбло*, но еще не было иконостаса.—Вивлююнка т. XIV, стр. 252).

3) Священникъ Сильвестръ въ показаніи противъ Висковатаго: „и какъ иконописцы иконы (въ соборѣ) написали: денесуъ и праздники и пророки и мѣстныя большія иконы“,—Акт. Экспед. т. I № 238, стр. 247 col. 2. „Лѣтописецъ рускій“ *Львовъ*, III, 177, говоритъ, что въ 1482 г., по заказу Ростовскаго владыки Вассіана, тѣ же иконописцы, которые писали иконы для Московскаго Успенскаго собора, и за ту же самую цѣну, написали денесуъ, пророковъ и праздники чудно велми въ Ростовскій соборъ. Но очевидно, что составитель лѣтописца ошибочно переноситъ на Ростовскій соборъ извѣстіе предшествующаго 1481 г., относящееся къ Московскому собору, ибо Вассіанъ скончался 23 Марта 1481 г..

точно или обстоятельно, заставляя самого читателя подразумевать—вместѣ съ третьимъ рядомъ иконъ и четвертый, а со вторымъ—третій и четвертый. Но мы имѣемъ возможность повѣрить, точно или не точно говорятъ летописи и акты, и изъ повѣрки оказывается, они говорятъ точно. Въ описаніи Московскаго Благовѣщенскаго собора 1680 г. читаемъ объ его иконостасѣ: „а деисусъ—три тѣбла: на первомъ 36 образовъ (апостолы и святители), въ другомъ тѣблѣ—двадцать праздниковъ, въ третьемъ восемь образовъ пророковъ“¹⁾. (Для окончательной повѣрки желательно, чтобы нашлось и было приведено въ извѣстность и описаніе Московскаго Успенскаго собора, которое бы могло служить къ сему)²⁾.

Относительно увеличенія иконостаса въ ширину, чрезъ выступленіе изъ алтарной арки, на стѣны жертвенника и діаконака и чрезъ протяженіе въ обѣ стороны до наружныхъ стѣнъ церкви южной и сѣверной, мы можемъ только сказать, что имѣемъ о немъ свидѣтельство, какъ о дѣйствительномъ фактѣ, относящійся къ концу разсматриваемаго нами времени; но когда оно случилось въ продолженіе нашего времени и не случилось ли еще ранѣе,—прежде, въ періодъ домонгольскій, на это ничего не можемъ отвѣчать. Въ 1537 г. архіепископъ Новгородскій, послѣдующій митрополитъ, Макарій обложилъ серебряными золочеными ризами 13-ть иконъ большаго деисуса или главнаго (апостольскаго) пояса въ иконостасѣ Софійскаго собора. Такъ какъ алтарная арка собора имѣетъ ширины двѣ сажени съ половиной или семь съ половиной аршинъ, а между тѣмъ необходимо принимать, что каждая икона имѣла ширины около аршина и никакъ не менѣе трехъ четвертей: то изъ сего и ясно, что 13-ть иконъ не могли умѣститься въ алтарной аркѣ³⁾.

¹⁾ См. у *Систерева* въ Памятникахъ Московской древности, пояснительныхъ примѣчаній, приложенныхъ къ книгѣ на концѣ, стр. 6, 0 фив. (Объ иконостасѣ Чудова монастыря см. *ibid.* стр. 135 col. 2).

²⁾ Митр. Макарій, бывъ архіепископомъ Новгородскимъ, обложилъ золоченымъ серебромъ 13 иконъ большаго деисуса („большіи деисусы 13 иконъ“) св. Софій, — Прибавл. къ 2-й Софійск. летоис. подъ 1537 г., въ Собр. Млв. VI, 301. Большой деисусъ значить тутъ главный поясъ (апостольско-святительскій) деисуса-иконостаса. Но большой можетъ быть какъ при нѣсколькихъ малыхъ, такъ и при одномъ, а поэтому отъ названія большой деисусъ нельзя дѣлать никакого заключенія относительно того, оставался ли при Макаріи, какъ было въ 1509 г., одинъ малый деисусъ (праздники) или же послѣдовало послѣ того прибавленіе одного изъ остальныхъ двухъ малыхъ деисусовъ или обоихъ вмѣстѣ. (Полная опись Московск. Успен. собора 1627 г. напечатана въ III-мъ т. Русск. Историч. Библіотеки).

³⁾ См. предыдущее примѣчаніе. Въ Натерикѣ Печерскомъ разсказывается, что нѣкто мужъ христілюбець отъ града Кіева поставилъ церковь себѣ (домовую) и восхотѣлъ сотворить на украшеніе церкви пять великихъ иконъ деисуса и двѣ наѣстныя (разсказъ о Свиридонѣ проефорникѣ и Алипій иконописцѣ). Домовую церковь трудно предполагать настолько большою, чтобы пять иконъ деисуса могли умѣститься въ ея алтарной аркѣ. А изъ этого слѣдуетъ, что наше увеличеніе иконостаса въ ширину должно быть съ вѣроятностію относимо

Иконостасы постепенно (или не постепенно) увеличивались въ своемъ объемѣ не въ слѣдствіе какихъ нибудь предписаній церковной власти, а въ слѣдствіе добровольнаго стремленія къ сему ихъ устроителей. Поэтому, когда мы говоримъ объ иконостасахъ, признававшихся совершенно или достаточно полными, то нисколько не разумѣемъ полноты одинаково обязательной для всѣхъ церквей,—обязательности въ данномъ случаѣ вовсе не было, а разумѣемъ полноту такъ сказать идеальную, какъ понимали ее именно и только сами тѣ, кто ее создавалъ. Въ настоящее время иконостасы въ нашихъ церквахъ въ отношеніи къ своему объему или своей полнотѣ весьма разнообразны, что зависитъ отъ величины церквей, отъ средствъ устроителей иконостасовъ и отъ ихъ вкусовъ; тоже самое нужно думать и относительно разсматриваемаго нами времени, только относительно этого послѣдняго времени нужно еще подразумѣвать, что число бѣдныхъ церквей, которыя не имѣли возможности пріобрѣсти для себя достаточнаго количества иконъ, было несравненно болѣе, чѣмъ теперь, и что самое пріобрѣтеніе иконъ для большинства церквей было несравненно труднѣе, чѣмъ въ настоящее время. На вопросъ о средней снабженности церквей иконами въ разсматриваемое нами время мы не можемъ отвѣчать положительно и можемъ только выразить надежду, что на него будетъ до нѣкоторой степени отвѣчено впоследствии. Существуютъ такъ называемыя Писцовыя книги, въ которыхъ содержатся переписи народонаселенія извѣстныхъ мѣстъ съ находящеюся въ его владѣніи землей, дѣланныя съ цѣлю обложенія податями. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ при описаніи погостовъ и селъ съ такою подробностію описываются ихъ церкви, что между прочимъ точно обозначается число иконъ, находившихся въ послѣднихъ¹⁾. Когда подобныя Писцовыя книги будутъ изслѣдованы съ нашею цѣлю, то и явится возможность нѣкотораго положительнаго отвѣта. Въ области предположеній за вѣроятнѣйшее должно быть принимаемо то, чтобы среднюю снабженность церквей иконами въ разсматриваемое нами время считать болѣе или менѣе недостаточною. Несомнѣнно, что при огромномъ количествѣ приходовъ процентъ приходовъ бѣдныхъ былъ весьма и чрезвычайно большою, а равнымъ образомъ и число приходовъ небѣдныхъ, но находившихся по тогдашнимъ обстоятельствамъ въ затрудненіи относительно пріобрѣтенія иконъ, о чемъ сейчасъ ниже, должно быть предполагаемо очень не малымъ. Но о бѣдныхъ приходоухъ и о приходоухъ, находившихся въ затрудненіи пріобрѣтать иконы, должно думать, что они, не помышляя о заведеніи цѣлыхъ иконостасовъ, признавали за возможное довольствоваться числомъ иконъ вообще на всю церковь: болѣе—пяткомъ, и меньше—даже одной²⁾.

еще къ періоду домонгольскому. (Мѣстныя иконы на стѣнахъ церквей,—Собр. лѣт. т. VI, стр. 287).

¹⁾ См. у *Неволина* О витинахъ, приложж. стрр. 124 sub fin. и 251 нач.

²⁾ Изъ конца XV вѣка знаемъ примѣръ церкви, находившейся даже въ митрополитчьемъ селѣ, въ которой была и всего одна икона,—Акты Юридич.

Вопросъ о томъ, какъ было у насъ въ разсматриваемое нами время съ дѣломъ снабженія церквей иконами одинаково обнимаетъ собою и иконы для домашняго употребленія, которыхъ требовалось несравненно большее число, чѣмъ первыхъ иконъ. На вопросъ этотъ мы также мало можемъ отвѣчать положительнаго, какъ и на предшествующій. Относительно періода домонгольскаго представляется вѣроятнѣйшимъ думать, что иконами снабжали насъ по преимуществу Греки, хотя отчасти были у насъ и свои мастера. Относительно разсматриваемаго времени не представляется вѣроятнымъ думать этого. Доставлять иконы изъ Греціи въ Кіевъ водою было весьма легко и дешево, но переправлять ихъ изъ Кіева до Москвы сухимъ путемъ было очень трудно и дорого, такъ что весьма сомнительно, чтобы Греки могли находить выгоднымъ для себя торговать иконами съ сѣверною-московскою Русью¹⁾. Поставленная въ большую или меньшую необходимость сама себя снабжать иконами, сѣверная-московская Русь, конечно, дѣлала это какимъ-нибудь образомъ. Весьма вѣроятно предполагать, что были особыя мѣстности, населеніе которыхъ нарочито занималось производствомъ иконъ, какъ это видимъ въ настоящее время; но не только прямо назвать, но и приблизительно указать этихъ мѣстностей мы не можемъ. Представилось бы вѣроятнымъ предполагать, что въ монастыряхъ болѣе или менѣе процвѣтало мастерство иконописанія и что монахи, выучиваясь ему, отчасти писали иконы въ самыхъ монастыряхъ,

---

Калачова, т. II № 217, соі. 632.—Кстати сдѣлаемъ здѣсь замѣчаніе объ иллюстрированныхъ рукописяхъ XVI вѣка, въ которыхъ встрѣчаются изображенія внутренностей церквей. На этихъ изображеніяхъ, если долженствовали быть показаны на нихъ иконостасы, всегда находимъ стоящую на аркѣ царскихъ дверей одну только икону дѣвусы (триморфій,—Спасителя съ Божіею Матерью и Предтечею). Но на эту икону дѣвусы вовсе не должно смотрѣть такъ, чтобы она представляла собою весь дѣйствительный иконостасъ изображаемыхъ церквей: она есть просто условное обозначеніе иконостаса. Изображать цѣлые иконостасы не было мѣста и было бы очень хлопотно, и вотъ они условно и сокращенно обозначаются посредствомъ иконы, которая была въ нихъ главною (и первоначальною).—(О древнихъ иконостасахъ см. въ Извѣстіяхъ Император. Археол. Общ. т. III стр. 205 sqq статью *Горноставца* и въ *Филмонови* Археологическія изслѣдованія по памятникамъ, выпускъ 1, Москва, 1859 г., объ иконостасахъ. Иконостасъ древній въ Нижегородскомъ соборѣ,—Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества т. X, стр. 21, шестиярусный безъ рѣзныхъ украшеній; четыре нижніе яруса въ кѣткахъ, два верхніе безъ кѣтокъ. Двѣ подрядныя записи на устройство иконостаса въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ,—Записокъ Археолог. Общ. т. VIII, Сябен, стр. 159 sqq. Порядная записъ на иконостасъ 1640 г.,—Записокъ Импер. Археолог. Общ. т. X, стр. 454, мастеръ монахъ, мѣстныя иконы подъ дѣвусами).

¹⁾ (Византійскія иконы въ Россіи—въ Нижегородской губерніи см. Намѣтники церкви. древностей Нижегородской губ. *архим. Макарія*, Записокъ Импер. Археолог. Общ. т. X, въ Index'ѣ: Византійскія иконы).

отчасти же, обращался въ странствующихъ ремесленниковъ, ходили по приходамъ, чтобы писать иконы на мѣстахъ: однако этого вѣроятнаго предположенія мы вовсе не можемъ подтвердить достаточными положительными свидѣтельствами¹⁾. Надлежало бы процвѣтать иконописанію между приходскими священниками, какъ стороннему запитію самому для нихъ подходящему: но если мы и имѣемъ свидѣтельства, что между священниками были иконописцы, то свидѣтельства только единичныя, не дающія никакого права дѣлать общихъ заключеній²⁾.

Относительно своего внутренняго или художественнаго достоинства иконописи разсматриваемаго нами времени должна быть раздѣляема на два класса: на иконописи рядовую, которую снабжало было большинство церквей (и которую снабжало себя большинство отдельныхъ людей) и на иконописи лучшую, исключительную, которая могла быть достояніемъ церквей и отдельныхъ людей исключительныхъ (между послѣдними—князей, богатыхъ бояръ, особенно усердствовавшихъ къ иконамъ и пр.).

1) Единичныя свидѣтельства о монахахъ, выучившихся иконописанію и даже ставшихся настоящими иконописцами-живописцами (Даніиль Черный и Андрей Рублевъ), мы помнимъ; но они не говорятъ ровно ничего общаго.—(Икона, писанная митр. Петромъ, въ Поводворскомъ монастырѣ,—св. Дмитрій митрополитъ Ростовскій стр. 9 фп., Макарій митр. въ иконописаніи былъ болѣе или менѣе специалистъ, ибо самъ былъ до той или до другой степени иконописецъ,—см. I-я половина сего тома стр. 815 прим. фп.).

2) Нашу влиятельную исторію русской иконописи за разсматриваемое нами время, насколько она извѣстна или насколько есть относящихся къ ней извѣстій, см. въ изслѣдованіи Д. А. *Равинскаго*: Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка², напечатанномъ въ VIII томѣ Записокъ Археологическаго (Санктпетербургскаго) Общества.—(Въ Древностяхъ Россійскаго государства, въ I-мъ томѣ текста, въ предисловіи, есть объ иконописаніи. См. также изслѣдованіе о русскомъ иконописаніи *Силарова*, кн. I, Спб., 1849 г. (о подлинникѣ); О значеніи отечественной иконописи, *Силарова* въ Запискахъ С.-П.бургскаго Археологическо-Нумизматическаго Общества, т. I, Спб., 1849, стр. 181 sqq; объ иконописаніи пѣчто у *Силарова* въ Памятникахъ Московской древности стр. XXI, col. 2 (Тутъ онъ ссылается на Синоскъ русскимъ памятникамъ *И. Котина*, Москва, 1822) и стр. XXXV col. 2 (о пшнбахъ) и во всѣхъ главахъ Предисловія; Матеріалы для исторіи Русскаго иконописанія—*Забѣлина*; Кіевскія мозаики, статья *Крѣжановскаго* въ VIII томѣ Записокъ Импер. Археологич. Общества, Спб., 1856, стр. 355 sqq; Мозаики Кіево-Софійскаго собора и Михайловскаго монастыря. Множество древнихъ иконъ, всѣхъ русскихъ школъ, въ Гуслицкомъ монастырѣ.— см. Сказаніе о началѣ и настоящемъ положеніи Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря Москва, 1863, стр. 57 sqq (Резервъ иконъ). О Сибирской иконописной школѣ см. въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1864 г., кн. 3-я, Спб., стр. 29, статья *протоіеря Сушкова*. О Новгородскихъ древнихъ иконахъ и школѣ иконописцевъ у *Макарія* въ Археологическомъ описаніи церковныхъ древностей въ Новгородѣ).

Образцовъ иконописи рядовой вовсе не сохранилось до настоящаго времени (т. е. собственно—можетъ быть они и сохранились, но нѣтъ никакой возможности отличить того, что относится къ нашему, отъ того, что принадлежитъ времени позднѣйшему), такъ что мы можемъ говорить о ней единственно только а priori. Судя а priori, необходимо думать о ней, что она была самаго и крайне невысокаго достоинства. Иконописаніе рядовое должно быть представляемо не искусствомъ сколько нибѣзъ изучавшимся теоретически или практически, и при чемъ бы сколько нибѣзъ заботились о тщательности работы, а простымъ мастерствомъ, при чемъ на первомъ планѣ стояла и составляла единственную заботу быстрота последней. Вообще необходимо думать, что оно было тѣмъ по отношенію къ хорошему иконописанію своего времени, что въ настоящее время составляетъ по отношенію къ нашему хорошему иконописанію иконописаніе-богомараніе такъ называемое Суздальское (Мстерово-Холуйское).

Нѣкоторые, немногіе, образцы лучшей иконописи сохранились въ Московскихъ соборахъ Успенскомъ и Благовѣщенскомъ,—въ томъ и другомъ соборѣ по четыре иконы¹⁾. Такъ какъ у всѣхъ нашихъ иконъ не закрыты ризами и доступны разсмотрѣнію только лики (и еще руки), то мы и можемъ сказать объ иконописномъ достоинствѣ только ликовъ.

Въ первой четверти XV вѣка былъ у насъ иконописецъ, который признавался иконописцемъ совершенно исключительнымъ, какъ бы русскимъ Рафаелемъ. Это—монахъ Московскаго Андроникова монастыря Андрей Рублевъ, умершій въ 1430 г.²⁾ Если бы мы могли имѣть въ своихъ

¹⁾ Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ соборѣ иконъ русскаго письма, относящихся ко времени до половины XVI в., болѣе, чѣмъ по четыре, но мы разумѣемъ только такія изъ этихъ иконъ, относительно которыхъ неизвѣстно, чтобы онѣ возобновляемы были въ позднѣйшее время (въ Успенскомъ соборѣ: 1) Дмитрія Селунскаго, собственно греческая, но русская по возобновленію, которое произведено было въ наше время—въ 1517 г.,—*Свистр.* Памятники Московск. древности, стр. 12 col. 2; 2) Смоленской Божіей Матери, копія съ оригинала, сдѣланная [вскорѣ послѣ 1156 г.], *Свистр.* *ibid.* стр. 14 col. 2 fin.; 3) Успенія Божіей Матери, называемая Соборною,—*ibid.* стр. 15 col. 2; 4) Владимирской Божіей Матери, называемая Запасною, писана Симона митрополита,—*ibid.* стр. 17 col. 1.—Въ Благовѣщенскомъ соборѣ: 1) Всемиловитивый Спасъ XIV вѣка,—*ibid.* стр. 88 col. 1; 2) Благовѣщеніе XVI в., *ibid.* стр. 88 col. 2; 3) Николай Чудотворца начала XVI в.,—*ibid.* стр. 89 col. 2 нач.; 4) Четверочастная: И почи Богъ,—Единороднии,—Придите людие,—Во гробѣ плотски, 1554 г.—*Равис.* Исторія Русск. иконописанія въ VIII т. Записокъ Археологич. Общества стр. 15 нач.).

²⁾ [Андрей Рублевъ вмѣстѣ съ другимъ иконописцемъ того времени Даниломъ Чернымъ поступили въ Андрониковъ монастырь въ бытность настоятелемъ прен. Андроника († ок. 1404 г.). Въ самомъ началѣ XV в. они уже были въ славѣ. Въ 1405 г. росписывалъ Московскій Благовѣщенскій соборъ, въ 1408 г. Владимирскій соборъ, затѣмъ Троицкій соборъ въ Сергіевомъ монастырѣ и Спасскій соборъ въ Андрониковомъ монастырѣ. Стоглавый соборъ ставитъ Рублева въ образецъ иконописцамъ.

руках иконы, принадлежація Рублеву, тогда мы могли бы судить, что составляло идеаль въ иконописаніи для нашихъ предковъ разсматриваемаго нами времени. Но, къ сожалѣнію, эта возможность есть нѣчто весьма спорное. Известно нѣсколько иконъ, которыя усвоются преданіемъ знаменитому иконописцу, но никто не поручится, чтобы онѣ дѣйствительно принадлежали ему (наши иконописцы не имѣли обычая подписывать подъ иконами своихъ именъ и дѣлали это,—не подписываясь подъ иконами, а обозначая себя на ихъ заднихъ сторонахъ,—только весьма рѣдко, а въ частности не имѣлъ нашего обычая долженствовавшій быть смѣрнымъ по своему монашеству Андрей Рублевъ). Во вторыхъ, ни объ одной изъ иконъ, слыващихъ за рублевскія, никто не поручится, чтобы онѣ не были возобновлены въ позднѣйшее время¹⁾.

Въ половинѣ XVI вѣка считались лучшими Новгородскіе и Псковскіе иконописцы, что видно изъ того, что именно они были вызваны въ Москву для написанія иконъ въ придворный Благовѣщенскій соборъ, выгорѣвшій въ великій московскій пожаръ 1547 г. (дѣло Висковатого).

Должно быть сказано о нашемъ иконописаніи въ отношеніи къ составу его сюжетовъ и въ отношеніи къ свободѣ сочиненія послѣднихъ иконописцами.

Первоначальное христіанское иконописаніе до 6-го вселенскаго собора, не бывъ еще такъ сказать урегулировано церковію и еще не состоявъ подъ ея нарочитымъ контролемъ, позволило себѣ въ отношеніи къ сюжетамъ и ихъ сочиненію очень большую свободу (распространяться объ этомъ, значило бы уклоняться въ сторону; напомнимъ объ изображеніи Иисуса Христа подъ разными символическими образами, объ изображеніи Его въ видѣ языческаго бога Аполлона и языческаго музыкаптачудотворца Орфея). Начиная съ 6-го вселенскаго собора, который запретилъ изображать Иисуса Христа въ видѣ агнца (подразумѣвается—ветхозавѣтнаго, служившаго прообразомъ Иисуса Христа) съ Предтечею, указующимъ на него перстомъ (пр. 82), установилось за правило, что иконныя изображенія, имѣя представлять собою тоже, что въ обыкновенной жизни людей портреты почитаемыхъ ими лицъ умершихъ (Дамаскинъ въ посланіи къ Конропиму), должны быть какъ бы портретными изображеніями Спасителя, Божіей Матери и святыхъ (если для читателя нѣсколько дико звучитъ слово портретъ въ приложеніи къ Спасителю, Божіей Матери и святымъ, то напомнимъ ему, что греческое слово икона—εἰκόνη, εἰκόνα, по-русски значить именно портретъ). Т. е. установилось за правило,

---

См. Историч. описаніе Московскаго Спасо-Андроникова монастыря (составленное архимандритомъ, впоследствии архіепископомъ, *Сиріемъ Спаскимъ*), М. 1865 г., стр. 18—20 и Приложенія стр. 8—12].—Учитель Рублева былъ Русскій, но онъ работалъ вмѣстѣ и съ Грекомъ (въ 1405 г. росписывалъ Благовѣщенскій соборъ), следовательно могъ заимствовать и отъ него.

¹⁾ Что говорить Снегиревъ о Рублевѣ см. у *Равинскаго* въ Исторіи иконописанія, стр. 177.

что въ иконописаніи не должно быть ничего символическаго, аллегорическаго и вообще сочиненнаго, но что Спаситель, Божія Матерь и святые должны быть изображаемы на иконахъ въ томъ именно видѣ, какой они имѣли, и каждый изъ написуемыхъ съ тѣми именно чертами лица и со всеѣмъ вѣдшимъ видомъ, какіе каждому по свидѣтельствамъ положительнымъ или по преданію принадлежали¹⁾. При этомъ, что касается до трехъ лицъ Божества, то Сынъ Божій былъ изображаемъ на иконахъ въ своемъ описуемомъ тѣлесномъ видѣ, который Онъ принялъ на Себя не призрачно, а въ дѣйствительности, Богъ же Отецъ и Духъ Святой, поелику Они не являли Себя людямъ въ дѣйствительномъ описуемомъ покровѣ, а только подъ видимыми образами, не были изображаемы на иконахъ²⁾. Но въ позднѣйшее время греческая иконопись отступила отъ установленнаго было правила и, возвративъ себѣ свободу первоначальнаго времени, снова дозволила себѣ имѣющіе большую привлекательность для людей, и особенно малообразованныхъ, символизмъ и аллегоризмъ³⁾.

¹⁾ См. два посланія пана Григорія II къ импер. Льву Исавру, посланіе Іоанна Дамаскина къ Константину Копрониму и его же Слово о чести святыхъ и поклоненіи и Многосложное посланіе (Многосложный свитокъ) Іерусалимскаго собора 836 г. къ импер. Оеофилу, — все, собранныя на славянскомъ въ одно мѣсто въ сборникѣ, который напечатанъ въ Москвѣ въ 1642 г. подъ заглавіемъ: „Книга—слова избранныя свитыхъ отецъ о поклоненіи и о чести святыхъ иконъ“, и который извѣстенъ въ библіографіи подъ именемъ Малаго сборника. Пана Григорій. „Христілюбивіи чловѣци, видѣвши Господа, якоже ѱ видѣша, тако и написаша, и якоже видѣша Матерь Господню, тако и написаша, и якоже видѣша Іакова, брата Господня, тако и написаша, и видѣши перкомученика Стефана, якоже видѣша, такоже и написаша, такоже видѣши и лица мучениковъ и проліявшихъ кровь свою Христа ради, якоже ѱ видѣша, тако и написаша“., л. 43 об.—(„Уставъ, иже положиша св. отцы на 7 соборѣ на иконоборцы,“—Макарьевскія Четь-Миленъ подъ 31 Августа. Греческая иконопись нарочно удалялась отъ естественности, чтобы святые, будучи изображаемы естественнo, не казались обыкновенными людьми, страстными; чтобы чрезъ неестественность представить ихъ безстрастными, высшими обыкновенныхъ людей).

²⁾ (Что Бога Отца не должно изображать на иконахъ, — Пидаліонъ, примѣч. къ 7-му вселенск. собору стр. 320).—Пана Григорій: „Почто Отца Господа нашего Іесуса Христа не воображаемъ (не изображаемъ)? Имже (поелику) не видѣхомъ Его, невидимъ бо есть, Божіи естества немощно вообразити и написати; аще быхомъ видѣли Его, якоже воплощшася Сына Его и Бога нашего, тако же и Того быхомъ воображали и писали“, л. 54 об. (Духъ Святой не былъ изображаемъ подъ своими образами голубя и огненныхъ языковъ отдѣльно, но былъ изображаемъ на иконахъ крещенія Христова и Его—Св. Духа сошествіа).

³⁾ См. Руководство для иконописцевъ (Ἐπιτομὴ τῶν ζωγράφων) іеромонаха Діонисія XV вѣка, о которомъ скажемъ ниже: стр. 107 sqq (Корень Іессеевъ, изображенія Символа вѣры и Отче нашъ), стр. 158 (изображеніе божественной литургіи), стр. 182 fin. (икона „О тебѣ радуется“), стр. 184 (изо-

Отъ позднѣйшихъ иконописцевъ греческихъ заимствовали символически-аллегорическія иконы и наши иконописцы русскіе. Объ этомъ существовавшій у насъ символически-аллегорическихъ иконъ въ разсматриваемое нами время мы узнаемъ изъ протеста, поднятаго противъ нихъ дякомъ Иваномъ Михайловичемъ Висковатымъ, который мы передавали выше (1-ая половина сего тома стр. 841 sqq). Изъ протеста Висковатаго слѣдуетъ, что большая часть существовавшихъ у насъ въ разсматриваемое время символически-аллегорическихъ иконъ, и именно—въ тѣхъ, противъ которыхъ онъ протестовалъ, до самаго его—Висковатаго времени извѣстны были только въ Новгородѣ, но не въ Москвѣ, ибо если бы иконы существовали ранѣе и въ Москвѣ, то онъ не могъ бы протестовать противъ нихъ, какъ противъ несогласнаго съ законоположеніями соборными пововеденія¹⁾. Также самое слѣдуетъ и изъ защиты иконъ судившимъ его соборомъ, который, доказывая, что иконы писаны съ древнихъ образцовъ, ссылается на существованіе таковыхъ образцовъ въ Новгородѣ, а не въ Москвѣ. Какъ объяснять себѣ это, нѣсколько загадочное, обстоятельство положительно сказать не рѣшаемся, но думаемъ, что, относя появленіе на Руси символически-аллегорическихъ иконъ уже только къ Московскому времени (когда ранѣе XV в. появились онѣ въ Греціи мы не знаемъ), а еще не къ кievскому, причиною несогласія въ семь случаевъ Новгорода и Москвы должно считать различіе контроля надъ иконописцами со стороны церковной власти въ первомъ и во второй: въ Новгородѣ онъ могъ быть менѣе строгимъ, такъ чтобы проникли сюда позднѣйшія греческія нововведенія, а въ Москвѣ онъ могъ быть болѣе строгимъ, такъ что сюда заграждены были пути нововведеніямъ. Какъ бы то ни было, но Висковатый протестовалъ противъ слѣдующихъ символически-аллегорическихъ иконъ: 1) противъ иконы, которая называлась „Ветхій деньми“ и на которой Богъ Отецъ изображался въ образѣ царя Давида, одѣтаго въ святительскую одежду и стоящаго за крестомъ, а Иисусъ Христосъ въ видѣ отрока младаго, одѣтаго въ одежду царскую и сѣднщаго на крестѣ²⁾; 2) противъ иконы Духа Святаго, на которой Онъ изображаемъ былъ особно стоящимъ (безъ прибавленія къ Его изображенію на иконѣ какихъ нибудь другихъ изображеній) въ птичьемъ незнаемомъ образѣ („Духа Сви-

---

браженія 24 иксовъ Богородицы), стр. 211 fin. (икона „Достоинно есть“), стр. 259 (наставленія о томъ, что Бога Отца должно изображать, во видѣ пророка Даниила, въ видѣ старца, а Духа Святаго въ видѣ голубя).—(Икона „Корень Иессеевъ“ въ Константинополѣ при *Гонимель Кависо*,—стр. 59 fin.).

¹⁾ (См. статью *Буслаева* „Для исторіи русской живописи XVI вѣка (по поводу дѣла о дякѣ Иванѣ Висковатомъ) въ Историч. очеркахъ русской словесности и искусства т. II, стр. 281, съ приложеніемъ рисунковъ).

²⁾ См. Описан. Синодл. рукопис. *Горскато и Новосструса*, № 322, л. 243 об., стр. 639; (*Толстого и Кондакова* VI вып. Русскихъ древностей стр. 133). [*Кондаковъ* Н. П. Лицевой иконописный подлинникъ, т. I, Сиб. 1905 г., историч. очерка стр. 70].

таго пишутъ особаи стояща во плочи незнаемъ образъ¹⁾; 3) противъ иконы св. Троицы съ дѣланіемъ, именно—противъ изображенія св. Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ съ помѣщеніемъ по ея сторонамъ такъ называемаго „дѣланія“²⁾, состоявшаго въ изображеніи библейскихъ сказаній объ Авраамѣ, Исаакѣ и Иаковѣ³⁾. Относительно этой иконы Висковатый составляетъ не противъ самаго изображенія Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ,—въ такомъ видѣ икона, нѣтъ сомнѣнія, и на Москвѣ была столько же древня, какъ въ Новгородѣ, хотя, какъ мы видѣли выше, и подвергалась отъ нѣкоторыхъ пререканіямъ (Иосифъ Волоколамск. въ Просвѣтителѣ], Артемій?)⁴⁾, а противъ помѣщенія на ней дѣланія; 4) противъ иконы „Прійдите, люди, Тринностасному Божеству поклонимся“⁵⁾; 5) противъ иконы „Едиnorodный Сынъ, Слово Божіе“, на которой изображался Богъ Отецъ въ видѣ старца съ Духомъ Святымъ въ видѣ голубя на лонѣ и потомъ Иисусъ Христосъ въ трехъ видахъ: въ видѣ юноши, сѣднчаго на херувимахъ въ кругу, который поддерживается тѣми же херувимами, въ своемъ собственномъ иконномъ видѣ, стоящимъ во гробѣ и любимаемымъ Своею Матерію и въ видѣ юноши въ воинскомъ доспѣхѣ, сѣднчаго на крестѣ⁶⁾; 6) противъ иконы „Превѣчный Совѣтъ“, на которой изображенъ былъ Господь Иисусъ Христосъ, почивающимъ въ лонѣ Отца на херувимахъ⁷⁾; 7) противъ иконы, на которой изображаемо было твореніе Богомъ міра и человѣка⁸⁾; 8) противъ иконы „Ночи Богъ отъ дѣлъ своихъ въ день седьмый“, на которой изображаемо былъ Богъ Отецъ въ видѣ старца, покоющагося на постели и окруженнаго изображеніями сотворенія людей, ихъ грѣхонаденія и ихъ искупленія Иисусомъ Христомъ, при чемъ въ изображеніяхъ было не мало символическаго⁹⁾; 9) противъ иконы „Во гробѣ плотски“, [на которой изображено положеніе во гробѣ

1) „Дѣланіемъ“ на иконахъ называется изображеніе по сторонамъ (на подлахъ) самой иконы святаго, мелкимъ письмомъ, историческихъ событій его жизни.

2) См. *просв.* Макарія Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ II, 82 (въ Клонскомъ монастырѣ икона Троицы съ дѣланіемъ 1367 г.), стр. 109, 116.

3) [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 845 прим.].

4) Рисунокъ иконы см. въ Сборникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московск. Музеѣ на 1866 г. отд. I къ стр. 11. [Сочиненія *Θ. П. Буслова*, т. I, Сиб. 1908 г., стр. 17. *Кондаковъ П. П.* Лицевой иконописни подлинникъ, т. I, Сиб. 1905 г., историч. очерка стрр. 64—65].

5) [*Кондаковъ П. П.* указ. соч., очерка стр. 70].

6) [См. изображеніе ея и о ней—у *П. В. Покровскаго* въ „Очеркахъ памятниконъ христіанской иконографіи и искусства“, 2 изд. Сиб. 1900 г., стрр. 341—343].

7) Рисунокъ иконы въ сейчасъ помянутомъ Сборникѣ Общества древне-русскаго искусства на 1866 г. къ стр. 10. [Сочиненія *Θ. П. Буслова*, т. I, Сиб. 1908 г., стр. 15 и *Кондаковъ* указ. соч., текста стр. 69 и рисунокъ 111-й].

Спасителя¹⁾; 10) против иконы „Вѣрую во единого Бога“, т. е. против изображенія на иконѣ символа вѣры, при чемъ 1-й и 8-й члены о Богѣ Отцѣ и Духѣ Святомъ²⁾.

Кромѣ сейчасъ перечисленныхъ нами иконъ извѣстны еще относящіяся къ нашему классу иконы, какъ бывшія у насъ до половины XVI вѣка: Невоздреманное око, Духъ Святой въ силахъ³⁾.

Насколько въ сочиненіи перечисленныхъ нами иконъ просто заимствованнаго нами отъ Грековъ и насколько принадлежащаго нашимъ собственнымъ иконописцамъ, мы не въ состояніи этого сказать. Какъ бы то ни было, но вопреки собору, который судилъ Висковатаго и который защищаетъ наибольшую часть нашихъ иконъ на томъ основаніи, что онѣ писаны съ образцовъ, при чемъ онъ (соборъ) съ крайне слѣною вѣрою принимаетъ всѣ образцы за древніе, нельзя не отнести къ значительно бѣльшой части того, что видимъ на нашихъ иконахъ, отзыва Зиновія Отенскаго, который онъ дѣлаетъ объ одной изъ иконъ, именно—объ

¹⁾ (У грековъ было см. *Ἐρμηνεία* р. 263).

²⁾ (Объ этой иконѣ см. у *арх. Макарія* въ Описаніи Новгородскихъ древностей, т. II, стр. 120 [Сочиненіи *Θ. Π. Буславина* томъ II, Спб. 1910 г., стр. 288—291 и у *Кондакова* указ. соч. текста стр. 77; альбома литограф. прописи 1 и 2; фототипич. таблица 37]. (У грековъ символъ вѣры изображался *Ἐρμηνεία* р. 107 фп. Четыре иконы №№ 4, 5, 7 и 9: Сотвореніе міра. Единородный Сыне, Триниостасное божество и Во гробѣ плотски. писанныя на одной доскѣ, раздѣленной на 4 части, до настоящаго времени находятся въ Благовѣщенскомъ соборѣ).

³⁾ См. Акт. Юридич. *Каличева*, II, № 218 соф. 634. На несимволической иконѣ шестивѣ Св. Духа на апостолахъ символически изображаемъ былъ міръ, въ видѣ сѣдовага старца, стоящаго или сидящаго подъ апостолами въ малой особой хранилѣ,—Опис. Синодл. ркш. № 323, л. 402, стр. 664, сф греческій подлинникъ іеромонаха Діонисія, стр. 144 нач.—(Ср. описаніе Син. ркш. № 185, стр. 506 и № 196, стр. 605. См. еще иконы XVI в.: Ивана Дамаскина темница,—Акты Юридич. *Каличева* т. II, стр. 634.—XVII в.: О тебѣ радуется, *Ibid.* стр. 210; Страшный судъ, *Ibid.* стр. 210 (1671 г.) и Пиконов. лѣт. IV, 289; Пречистая Богородица воплощеніе Сына Божія (не Благовѣщеніе).—Записокъ русск. и слав. отд. Импер. Археол. Общ., т. 2, стр. 134 (Описъ Кириллова мон. 1668 г.); Предста царица, *Ibid.* стр. 136; Отрыгну сердце мое слово благо, *Ibid.* стр. 161.—Архіепископъ Геннадій видѣлъ въ одинъ свой прїѣздъ въ Псковъ икону—Иисусъ Христосъ въ царскомъ вѣнцѣ, въ святительскомъ одѣяніи, на веру отрокъ младъ,—Прибавл. къ Твор. св. Отц. ч. XVIII, стр. 189).—[Изображеніе иконы „Недреманное око“ см. у *И. В. Покровскаго* въ Очеркахъ памятниковъ христіанской иконографіи, 2 изд., рис. 144-й на стр. 233 и рис. 203-й; „Господь въ силахъ“—рис. 210-й. Первое изображеніе еще у того же автора въ его трудѣ „Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ“ М. 1890 г., табл. XXVI и у *И. П. Кондакова* указ. соч., текста стрр. 65—68 и рис. № 109 и 110; альбома фототипич. таблицы 26 и 27, литографир. 23].

иконѣ, называвшейся „Богоотецъ Саваоѣ“ и представлявшей собою вариантъ къ иконѣ „Ветхій деньмъ“. Далекѣ возвышаясь надъ слѣпо консервативнымъ соборомъ, раздѣлявшимъ привязанность къ символическо-аллегорическому съ обыкновенною толпою¹⁾, Зиновій говоритъ объ иконѣ: „разумѣается намъ, (яко) и образецъ и сказаніе иконы сея (сочиненіе, рисунокъ иконы и толкованіе ея символизма) далече отъ мудрованія святыхъ соборныхъ апостольскія церкви и всячески чуже благочестивыя вѣры и мысли и много досаженіе на божественное естество и на Господа нашего и Бога Исуса Христа неправда, якоже глаголетъ пророкъ: „и глаголаша на Богу неправду“²⁾). Икона, на которой изображаемъ былъ Духъ Святый особно стоящъ во птици незнаемѣ образѣ, какъ кажется, была уничтожена по приказанію собора, ибо онъ общается поискать о ней свидѣтельства, какового, конечно, не нашолъ³⁾; но Висковатый отзывается о ней, что, какъ она написана, олъ и помянуть о ней укасається („а о свитѣмъ Дуѣ такъ видима, какъ на иконѣ, и помянути укасаются“). Наши символическо-аллегорическія иконы большею частію были очень сложныя (многофигурныя), и слѣдовательно—дорогія; а поэтому нужно думать, что олицетворявшееся въ нихъ невѣжественнѣйшею премудростію (отъ которой въ восторгѣ иные археологи) украшались очень немногія церкви богатыя (дабы выходило подлинное: вамъ и книги въ руки...).

Слишкомъ сильная наклонность Новгородскихъ и Псковскихъ иконописцевъ къ иконамъ символическо-аллегорическаго содержанія видна изъ того, что они не только заимствовали ихъ изъ Греціи, но старались доставать еще и съ Запада: приобретаемы были ими рисунки съ картинъ нашего характера, принадлежащихъ живописцамъ западнымъ, и по нимъ воспроизводимы были иконы. Одинъ изъ специальныхъ знатоковъ нашей старой иконописи говоритъ, что на иконѣ „Единородный Сыне“ находимъ мы рисунокъ Чимабуэ, а икона „Во гробѣ плотски“ писана безъ измѣненій съ рисунка Перуджино⁴⁾.

Символическо-аллегорическія иконы, о которыхъ мы сейчасъ сказали, были сочинены безъ всякой нужды, единственно по людской наклонности

¹⁾ Не мѣшаетъ однако не забывать замѣчанія, сдѣланнаго нами выше, [1-й половины сего тома стр. 845], что, можетъ быть, благосклонность собора къ символически-аллегорическимъ иконамъ была и не совершенно добровольною.

²⁾ Истинны показаніе, Казанск. изд. стр. 976 нач..

³⁾ „А на которыхъ иконахъ пишется Духъ Святый въ птичѣ образѣ незнаемѣ, кромѣ Отцаго исхоженія и Предотечева свидѣтельства (т. е. не вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и не на иконѣ крещенія Христова), и мы (говоритъ соборъ) о томъ свидѣтельства почтемъ въ божественныхъ писаніяхъ, да посоветуемъ соборнѣ, да о томъ и указъ учинимъ“.—(Подъ этимъ изображеніемъ, можетъ быть, должно разумѣть изображеніе Св. Духа головою не вверхъ, а внизъ, причеиъ опредѣленный видъ голубя превращался въ неопредѣленный видъ какой-то вообще птицы,—1-й половины тома стр. 894).

⁴⁾ Д. А. Раванскій въ Исторіи русскаго иконописанія, стр. 15.

къ символическо-аллегорическому (и по подлейной склонности къ упражненію своего мелкаго остроумія). Но была символическая икона, сочинить которую представлялись дѣйствительныя иѣкторыи побужденія. Это — икона Софїи, Премудрости Божіей, въ честь которой у насъ были построены знаменитые храмы. Кому посвятилъ Константинъ Великій свой первый храмъ св. Софїи, — отвлеченному ли свойству Божію — премудрости (и вообще Божеству) или второму лицу Св. Троицы — Сыну Божію, остается неизвѣстнымъ; но въ позднѣйшее время принималось послѣднее. Конечно, Сынъ Божій могъ быть изображаемъ въ храмахъ, посвященныхъ Ему съ именемъ Софїи, и въ своемъ подлинномъ видѣ сына человѣческаго, т. е. въ своемъ подлинномъ человѣческомъ образѣ. Но желали имѣть иконы, которыя бы, согласно съ наименованіемъ Сына Божія Софїею, отвлекали отъ представлений о Немъ, какъ о человѣкѣ, и говорили бы о Немъ болѣе, какъ о Богѣ и Божіей премудрости. Мы не знаемъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о томъ, чтобы у Грековъ существовала икона св. Софїи, а знаемъ свидѣтельства, говорящія объ ея существованіи у нихъ, только не совершенно достовѣрныя¹⁾; а поэтому мы и не можемъ рѣшить вопроса, было ли желаніе осуществлено Греками, мы же съ своей стороны только замечивались отъ нихъ, или поступили мы въ семь случаѣ самостоятельно. Какъ бы то ни было, но въ Новгородскомъ храмѣ св. Софїи явилась сомненная ей икона неизвѣстно когда ранѣе половины XVI вѣка²⁾. На иконѣ, остающейся до настоящаго времени, представлено слѣдующее: въ нижней половинѣ ея изображенъ Спаситель въ видѣ безбородаго и крылатаго юности, съ огненнымъ лицомъ и крыльями, одѣтаго въ царское одѣяніе, съ короной на головѣ, съ длиннымъ жезломъ въ правой рукѣ (на верху котораго: по описаніямъ — крестъ, а по имѣющимся у насъ рисункамъ — трезубецъ) и съ свернутымъ свиткомъ въ лѣвой рукѣ, сѣднцаго на престолѣ, который кромѣ можетъ подпертъ семью столбиками (*Премудрость созиди себѣ домъ и утверди столбовъ семь*, Притч. Солом. IX, 1) и поставленъ въ большой лучезарной звѣздѣ, окруженной въ свою очередь звѣздными кругами; по сторонамъ Спасителя — Божія Матерь и Предтеча, изъ которыхъ первая держитъ при персяхъ маленькій круглый образъ тогоже Спасителя, сѣднцаго на лучезарной звѣздѣ, обведенной

¹⁾ Въ 1553 г., по случаю суда надъ Висковатымъ, были распрашиваемы митр. Макаріемъ объ иконахъ монахи Аѳонскаго Пантелеймонова монастыря и между прочимъ сообщили митрополиту, что у нихъ въ церкви св. Пантелеймона „Софїя, святая премудрость Божія, (на)писана надъ сѣверными враты“ (олтаря). — Чтеній Общ. Ист. и Древн. 1858 г., кн. II, Ростовскъ, стр. 14. Мы называемъ свидѣтельство не вполне достовѣрнымъ потому, что, вопреки увѣренію монаховъ, церковь могла быть росписана не древними живописцами греческими, а позднѣйшими русскими.

²⁾ Митр. Макарій, въ бытность свою Новгородскимъ архіепископомъ, приказавъ поставить по чину иконы въ св. Софїи, началъ съ того, что „самую чюдную икону, святую Софїю, выше воздвигъ“, — Собр. дѣт. VI, 285.

звѣзднымъ кругомъ, а второй имѣеть правую руку перстосложенно поднятою¹⁾, а въ лѣвой рукѣ держитъ распущенный свитокъ съ словами: „Покайтесь“, и пр.; по сторонамъ головы Спасителя (подразумѣвается не того, что у Божіей Матери, а главнаго) надписи: „Святая Софія“. Поверхъ нашего Спасителя, изображеннаго въ видѣ крылатаго юноши,— поясная икона тогоже Спасителя въ Его собственномъ (иконномъ) видѣ, представленнаго стоящимъ или сѣдящимъ опять на звѣздѣ, обведенной звѣзднымъ кругомъ, и имѣющаго обѣ руки перстосложенно простертыми. Поверхъ пояснаго иконнаго Спасителя— усыпанная звѣздами радуга, на которой стоитъ престолъ съ положенными на немъ книгою и крестомъ и поставленными при немъ или приставленными къ нему на маломъ столикѣ (скамьечкѣ) знаками страстей Христовыхъ (копьемъ и сосудомъ для отца); по обѣимъ сторонамъ престола на радугѣ—припадающіе къ нему ангелы, по три съ той и другой стороны²⁾. Насколько древне сочиненіе нашей иконы, сказать не можемъ; по суду по сравнительной немногочисленности фигуръ на ней и по отсутствію слишкомъ большой загнѣнности въ ея сочиненіи, съ вѣроятностію можно усвоить ей относительную древность (что касается до весьма древняго символа Спасителя— престола съ положенными на немъ книгою и крестомъ, то оныя совершенно ничего не говорятъ, ибо древнее, извѣстное и въ Новгородской живописи, см. I-го т. 2-ю полов. стр. 167 195, могло быть взято и позднѣйшимъ сочинителемъ)³⁾.

Греческая церковь не дозволяетъ употребленія въ церквахъ вмѣстѣ съ иконами изваянныхъ статуй, какъ это дозволяетъ церковь латинская. Однако у насъ въ Россіи были (и остаются) въ нѣкоторомъ употребленіи и статуи, съ тѣмъ различіемъ въ матеріальномъ отношеніи отъ статуй католическихъ, что были вырѣзанныя изъ дерева, а не высѣченныя изъ камня (мрамора). Оныя назывались (и называются) у насъ, какъ и мы будемъ называть ихъ, рѣзными иконами (образами).

Старѣйшею по времени рѣзною иконою у насъ должна быть считаема икона св. Николая Можайскаго, составляющая храмовую икону Можайскаго Николаевскаго собора (города Можайска, уѣзднаго города Московской губерніи). Святитель Николай вырѣзанъ изъ дерева во весь ростъ

¹⁾ Въ знакъ того, что оныя представлены говорящимъ, см. {Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, 2 изд. М. 1905 г., стр. 179—185}.

²⁾ Описание иконы см. въ Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московск. Публич. Музеѣ, 1874 г. кн. 1—3 въ статьѣ Ю. Д. Филмонова: „Очерки русской христіанской иконографіи“, стр. 5 col. 2. Изображеніе иконы на приложенномъ къ описанію рисункѣ.

³⁾ Кромѣ Новгородской иконы св. Софіи есть икона ея Кіевская, совершенно отличная отъ Новгородской, представляющая не Спасителя, а Божію Матерь: эта послѣдняя икона позднѣйшаго сочиненія (ея описаніе въ Описаніи Кіево-Софійскаго собора *митр. Евлевъ*, стр. 19, а рисунокъ тутъ же, съ начала книги). Есть позднѣйшіе варианты (пересочиненія) и Новгородской Софіи, см. у Филмонова *ibid.*

(вышней въ 2 аршина съ половиной), въ святительской фелони и митрѣ (которую должно считать позднѣйшею прибавкой), вмѣющимъ въ правой рукѣ мечъ (деревянный же), а въ лѣвой—пятиглавую церковь, окруженную крѣпостной стѣной. Икона, помещенная въ деревянной, устроенной въ видѣ сѣни, киотѣ, стоитъ въ соборѣ по правую сторону царскихъ вратъ¹⁾. О происхожденіи иконы, о которой неизвѣстно ничего положительнаго, мѣстное Можайское преданіе говоритъ, что „въ отдаленныя времена, при нашествіи непріятелей на городъ Можайскъ, святитель Николай, въ ободреніе жителей города и въ страхъ непріятелямъ чудесно явился въ грозномъ видѣ стоящимъ въ воздухѣ надъ соборомъ (города) и держащимъ въ одной рукѣ мечъ, а въ другой модель обнесеннаго крѣпостію собора, въ знакъ охраненія его,—что вслѣдствіе такого чудеснаго явленія св. Николая устрешенные непріятели дѣйствительно бѣжали, а граждане въ благодарное воспоминаніе могущественнаго предстательства за нихъ святителя сдѣлали рѣзное изображеніе чудеснаго его явленія“²⁾. Позволяя себѣ не стѣсняться преданіемъ (записаннымъ только въ новѣйшее время)³⁾, или по крайней мѣрѣ той частью его, которая говоритъ, что икона была вырѣзана въ самомъ Можайскѣ, съ полною вѣроятностію должно думать, что икона принесена была въ Можайскъ изъ сосѣдней православной Литвы, въ которой могли войти въ употребленіе рѣзныя иконы по подражанію статуямъ католической Польши и о которой даетъ свидѣтельство въ семь отношеніи наша же исторія, о чемъ сейчасъ ниже.

Послѣ иконы св. Николая Можайскаго, появленіе которой въ Можайскѣ нужно относить къ продолженію XV вѣка⁴⁾, находимъ въ лето-

¹⁾ См. о ней статью въ Душеновскомъ Читаніи 1872 г., часть 3, стр. 408 sqq [Въ писцовыхъ книгахъ 1595—1598 гг. читаемъ: въ соборной церкви Николая чудотворца на правой сторонѣ отъ царскихъ дверей „образъ Николая чудотворца на рѣзи, въ киотѣ въ деревянномъ, а по киоту выбивано желѣзомъ нѣмецкимъ Николино дѣяніе, а у образа правая рука благословенная, а въ лѣвой рукѣ евангилье, вѣнецъ у Николая чудотворца басмынъ, желѣзо нѣмецкое, позолоченъ сусальнымъ золотомъ“... Въ церкви Воздвиженія честнаго Креста на большихъ каменныхъ воротахъ въ придѣлѣ: „образъ чудотворной Николая чудотворца стоячей, на рѣзи, въ киотѣ съ дѣяніемъ, киотъ обложенъ серебромъ, вѣнцы и поля позолочены; у Николая чудотворца вѣнецъ золотъ чеканной, а въ вѣнцѣ 5 рещевъ золоты, въ верхнемъ рещѣ камень изумрудъ зеленъ, по сторонамъ въ рещяхъ 2 лапа червчаты, да въ нижнемъ рещѣ камень изумрудъ зеленъ, а съ другой стороны камень зеленъ же плохой, да въ рещяхъ же по 4 жемчуги, да у Николая ж чудотворца въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой рукѣ градъ Можасекъ обложенъ серебромъ басмынъ позолоченъ“. Писцовыя книги XVI в., изд. *И. В. Калачовымъ*, ч. I, Спб. 1872 г., стрр. 613 и 616].

²⁾ Ibid. стр. 409.

³⁾ Ibid. стр. 408 примѣч. 1-е.

⁴⁾ Первое записанное извѣстіе о поѣздкахъ въ Можайскъ великихъ князей съ цѣлю поклоненія нашей иконѣ относится къ 1538 г.,—*Карамзинъ* къ т. VIII примѣч. 69. (Вел. кн. Василій Ивановичъ ѣздилъ въ Можайскъ и на поѣздку,—

писяхъ подъ 1540 г. извѣстіе о первомъ появленіи рѣзныхъ иконъ во Псковѣ. Именно—въ Псковской 1-й лѣтописи подъ симъ годомъ читаемъ: „Того же лѣта ко Успеневу дни привезоша старцы, переходцы съ иныя земли, образъ святаго Николы да свитую Пятницу на рѣзи въ храмцахъ; и бысть Псковичамъ въ невѣдѣніи, что во Псковѣ такіе иконы на рѣзи не бывали, и многіе невѣжливые люди поставиша то за болванное поклоненіе, и бысть въ людехъ молва велика и смятеніе; и начаша простая чадь священникомъ говорити, и священники поидоша о тѣхъ святыхъ иконахъ къ намѣстникомъ и дьякомъ Псковскимъ съ собора, что бысть въ людехъ великое смятеніе,—и тѣхъ старцовъ съ тѣми иконами свитыми изымати послаша, и тѣ иконы свитые ко архіепископу послаша въ Великій Новгородъ; и владыка Макарей самъ знаменовался тѣмъ свитымъ иконамъ и молебень имъ соборѣи и честь имъ воздалъ и проводить ихъ самъ до судна, и велѣлъ Псковичамъ у тѣхъ старцовъ тѣ иконы вымѣни(я)ти (т. е. купить, ибо объ иконахъ употреблялось вмѣсто купить наше выраженіе) и велѣлъ Псковичамъ свитые иконы срѣчати соборѣи всемъ, и въ которой день тѣ иконы срѣчать, съ заутренею (т. е. чтобы въ тотъ день во всехъ церквахъ иѣта была заутреня)¹. Подъ старцами, переходцами съ иныя земли, т. е. подъ монахами, пришедшими изъ чужой земли, необходимо разумѣть монаховъ, пришедшихъ изъ соседней Литовской Руси, потому что болѣе разумѣть некого, и дѣло должно понимать такъ, что монахи привезли во Псковъ на продажу рѣзныя иконы, бывшія въ употребленіи въ Литовской Руси. Если бы архіепископомъ Новгородскимъ въ данное время былъ не Макарій, а другой, то очень можетъ быть, что наши рѣзныя иконы не были бы признаны и приняты и что такимъ образомъ этотъ особый видъ иконъ и не вошло бы съ 1540 г. въ употребленіе во Псковѣ и за нимъ въ Новгородѣ. Что же касается до Макарія, то онъ былъ изъ архимандритовъ Можайскаго Лужецкаго монастыря, т. е. знать, что Можайская рѣзная икона св. Николая не только была принимаема, но и весьма почитаема, какъ это послѣднее дѣйствительно было въ его время.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что рѣзныя иконы (деревянные статуи святыхъ) перешли къ намъ изъ Литовской Руси, которая, какъ это нужно думать, заимствовала ихъ отъ католической Польши.

Не должно представлять себѣ дѣла такъ, чтобы послѣ признанія въ Московской области св. Николая Можайскаго начали дѣлать въ сей области

Собр. лѣт. VIII, стр. 271 фп. (1527 г.), Икон. лѣт. VI, стр. 232. Въ описаніи путешествія въ Москву царскаго посла Варкоча въ 1593-мъ году говорится, что вел. кн. Осодоръ Пивновичъ каждый годъ ѣздилъ къ Николѣ Можанскому.—Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1874 г. кн. IV, стр. 14). [Ср. 1-ой половины сего тома стрр. 746—747].

¹) Собр. лѣт. IV, 303 фп. (Изображеніе рѣзвой иконы Пятницы, теперь находящейся въ Новгородѣ (или вырѣзанной по подобію Псковской) въ Русскихъ древностяхъ Толстова и Ковдакова т. VI. Fig. 196, стр. 156; крестъ въ рукѣ Пятницы 8-миконечныи нашъ русскій).

рѣзные иконы и всякихъ другихъ святыхъ, а такъ, что, можетъ быть, были только снимаемы копии именно съ этой иконы¹⁾. Тоже нужно думать и относительно Некова съ Повгородомъ. Въ позднѣйшее время мы находимъ у насъ рѣзные иконы и нѣкоторыхъ другихъ святыхъ. Но объясняя появленіе этихъ позднѣйшихъ иконъ съ наибольшою вѣроятностію должно не такъ, чтобы у насъ въ позднѣйшее время признано было дозволеннымъ дѣлать рѣзные иконы всякихъ вообще святыхъ, а такъ, что и для позднѣйшихъ извѣстныхъ иконъ получены были оригиналы совѣтъ, изъ той же Литовской Руси. За вѣроятное исключеніе въ семь отношеніи могутъ признаны только большіе кресты съ рѣзнымъ на нихъ Спасителемъ. Барельефно или полувыпукло-рѣзные изображенія Спасителя на крестахъ (малыхъ на престольныхъ и большихъ—запрестольныхъ, придорожныхъ и пр.) допускаетъ и Греческая церковь²⁾; но отъ изображеній полувыпуклыхъ могли распространить у насъ дозволенность и на изображенія совѣтъ выпуклыхъ. Кресты съ послѣдними изображеніями стали у насъ въ позднѣйшее время очень многочисленны и очень обычны. Какъ было съ ихъ употребительностію у насъ въ разсматриваемое нами время, ничего не можемъ сказать.

[Самыми многочисленными рѣзными изображеніями является изображеніе „Спасителя въ темницѣ“. Изображенія эти обыкновенно рѣзались въ ростъ и были весьма тяжелы на подъемъ. Онѣ раскрашивались и особенно реально изображались запекшіяся капельки крови, надвонція изъ-подъ терноваго вѣнца на главѣ Спасителя. Лику Спасителя всегда придавалось скорбное выраженіе, а всей статуѣ позн кроткаго страданія, что символизируетъ возложенный на главу Спасителя терновый вѣнецъ. Большинство изображеній рассчитано на вишнее облаченіе, но иногда встречаются и изображенія съ извашиной одеждой. Томленіе въ темницѣ символизируется наложеніемъ оковъ на ноги Спасителя. Часть изображеній въ настоящее время вынесены изъ храмовъ и потому онѣ лишены той обстановки, въ которой находились раньше; но при многихъ храмахъ сохранились и тѣ „темницы“, въ которыя онѣ заключены; „темницы“ эти

¹⁾ Помимо сниманія копій съ Можанской иконы могли быть получаемы наши иконы св. Николая въ другихъ мѣстахъ Московской области, соедѣнныя съ Литвой, и прямо изъ ея послѣдней. Къ такимъ прямо полученнымъ нашимъ иконамъ, вѣроятно, принадлежитъ икона св. Николая Мценская, находящаяся въ Никольскомъ соборѣ города Мценска Орловской губерніи (который былъ настоящимъ Литовскимъ съ 1320 по 1509 г.). Мценская икона или статуя, отличающаяся отъ Можанской тѣмъ, что церковь, находящаяся въ лѣвой рукѣ св. Николая, не окружена стѣной и что самъ онъ поставленъ на орлѣ, мѣстнымъ преданіемъ принимается за явленную въ 1415 г., см. о ней въ книжкѣ: Сказаніе о явленіи чудотворнаго образа святителя Христова Николая, въ связи съ успѣхами христіанства въ городѣ Мценскѣ, *изд. I. Шерановъ*. Москва, 1881 г. Снимокъ иконы при книжкѣ).

²⁾ См. въ *Пѣдѣлѣніи* по Закичск. изд. стр. 316 (примѣч. 6-е на предисловіе къ правиламъ 7-го вселенскаго собора).

разнообразной формы и часто украшены прекрасной резьбой; многія из находящихся въ нихъ статуй облачены въ особыя, своеобразнаго покроя, одежды.—Снимки изображеній см. въ статьѣ *Дуисва* „Деревянное зодчество сѣверовостока Костромской губерніи“: рисунки 91 и 92 на стр. 328-й, на таблицѣ LV-й—три и на таблицѣ LVI-й пять. Ср. статью *Н. Н. Соболева* „Рѣзныя изображенія въ Московскихъ церквахъ“, помещенную во 2-мъ выпускѣ „Старой Москвы“ (М. 1914 г.), стрр. 87—118].

[Кромѣ деревянныхъ рѣзныхъ изображеній были изображенія святыхъ на камнѣ. Таковы напр. изображенія св. великомуч. Георгія: одно нынѣ находится въ Московскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, а ранѣе бывшее на Спасскихъ Кремлевскихъ воротахъ, сдѣланное въ 1464 году В. Д. Ермолинымъ; другое—въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, на южной стѣнѣ Петропавловскаго придела у гроба митр. Феофоста, привезенное въ Москву изъ Великаго Устюга въ 1678 г., изготовленное въ XVI—XVII вв., быть можетъ, въ сѣверной Россіи]¹.

¹) [Снимки этихъ изображеній, равно какъ и обстоятельное обследованіе втораго см. въ статьѣ *Я. Н. Смирнова* Устюжское изваяніе св. Георгія Московскаго Большаго Успенскаго собора, М. 1915 г. (изъ XXV тома Древностей Императ. Московскаго Археологическаго Общества). О первомъ барельефѣ—Ермолинскомъ см. въ статьѣ *Н. Н. Соболева* „Русскій зодчій XV в. В. Д. Ермолинъ“, помещенной во 2-мъ выпускѣ „Старой Москвы“ (М. 1914 г.) стрр. 16—23]. (Въ составленной мною „Исторіи канонизаціи святыхъ въ Русской церкви“ (2 изд. стрр. 435—437) напечатанъ въ числѣ „Приложеній“ указъ св. Синода отъ 15-го Марта 1722-го года о томъ, чтобы въ гробницы и раки, поставленныя надъ не обрѣтенными тѣлами святыхъ, не класть рѣзныхъ и издолбленныхъ колоды, и сказано: „Покойныи Н. М. Снегиревъ въ сочиненіяхъ своихъ: Путевыя записки о Троицкой лаврѣ, М. 1840,—стр. 2, и Путеводитель изъ Москвы въ Троице-Сергіеву лавру, М. 1856,—стр. 45 фин., говоритъ, что въ палаткѣ трансезы (на палаткахъ или на хорахъ трансезы?) при церкви села Алексеевскаго, находящагося въ 3-хъ верстахъ отъ Москвы по Троицкому шоссе, „хранятся въ древнемъ штлѣ рѣзныя изъ дерева и раскрашенныя изображенія святителей Московскихъ Петра, Алексія, Юны и Филиппа во весь ростъ, которыя вѣкогда стояли при ракахъ св. ихъ мощей, но, по распоряженію митрополита Платона, сюда перенесены“. Такъ какъ объ изображеніяхъ не упоминается въ описяхъ Успенскаго собора (четыре описи собора отъ начала XVII вѣка по 1701 годъ см. въ III томѣ Русской Исторической Библіотеки, издаваемой Археографической Коммиссіей): то не лежали ли онѣ въ ракахъ подъ пеленами или покровами, но каковому сокрытію и не подлежали описи? Тамъ же въ „Дополненіяхъ“ (стрр. 581—582 „Исторіи канонизаціи“, прибавлено: „Рѣзныя изображенія, о которыхъ говоритъ Снегиревъ, не были ли болѣе или менѣе обычными и не стояли ли онѣ при ракахъ съ мощами многихъ святыхъ, вначавъ быть сокрываемыми со времени указа, запрещавашаго употребленіе иковъ рѣзныхъ или песчаныхъ, издолбленныхъ и изваянныхъ, который последовалъ 21-го Мая 1722-го года (Описаніи документовъ и дѣлъ св. Синода т. II, ч. 1. соф. 642, 643 и 645 фин.), т. е. вѣдѣе за нашимъ указомъ о рѣзныхъ и издолбленныхъ колодахъ?—Въ Новгородѣ до настоящаго времени сохраняется въ

Икона порусски значить портретъ. Въ греческой иконописи такъ и принималось, что изображенія не аллегорическихъ лицъ (фигуръ), а дѣйствительныхъ святыхъ (со включеніемъ Спасителя и Божіей Матери) должны быть ихъ портретами. Но чтобы иконописцы имѣли возможность писать иконы святыхъ до тѣхъ поръ какой степени какъ портреты, нужно было, чтобы они знали, какой наружный видъ имѣлъ тотъ или другой святой. Для руководства въ семъ случаѣ иконописцевъ и дѣйствительно начали быть составляемы описанія наружнаго вида святыхъ, источникомъ для которыхъ, какъ нужно думать, служили отчасти прямыя сообщенія жизнеописателей святыхъ, отчасти преданія, сохранявшіяся или составившіяся между иконописцами, отчасти изображенія святыхъ на иконахъ, признававшихся по отношенію къ нашему вопросу авторитетными. Эти описанія съ одной стороны были помѣщаемы въ Прологахъ, а съ другой стороны, для спеціальной цѣли дать руководство иконописцамъ, сведены были въ особыя и нарочитыя книги, которыя у насъ на славянскомъ языкѣ получили названіе Подлинниковъ. Вместе съ тѣмъ для болѣе совершеннаго пособія иконописцамъ явились (изготовлены были) собранія и самыхъ изображеній святыхъ (сдѣланныхъ въ маломъ размѣрѣ, въ видѣ рисунковъ), такъ чтобы первые могли такъ сказать прямо копировать съ нихъ иконы, каковымъ собраніямъ дано было у насъ названіе Подлинниковъ лицевыхъ. Вместе съ описаніями наружнаго вида святыхъ въ первыхъ Подлинникахъ и ихъ изображеніями во вторыхъ, дано было мѣсто въ тѣхъ и другихъ описаніямъ и изображеніямъ и историческихъ событій, служащихъ сюжетами для иконописцевъ и живописцевъ (на первомъ мѣстѣ здѣсь праздникамъ), а за тѣмъ дано было мѣсто въ тѣхъ и другихъ и всякимъ иконописно-живописнымъ сюжетамъ сочиненнымъ (иконамъ символически-аллегорическимъ. Подлинникъ значить оригиналъ, а по отношенію къ иконамъ— оригинальное изображеніе, съ котораго икона пишется или должна быть писана; нужно думать, что названіе Подлинника у насъ сначала дано было собраніямъ изображеній или рисунковъ, а потомъ перенесено было и на книги, въ которыхъ описывается наружный видъ святыхъ). Лицевой Подлинникъ впервые явился у Грековъ не позднѣе первой четверти XI вѣка, а можетъ быть и значительно ранѣе: равнымъ образомъ и Подлинники описательные начали быть составляемы у нихъ не позднѣе того же времени, а можетъ быть также значительно ранѣе¹⁾. Когда нашими русскими

церквахъ и часовняхъ нѣсколько рѣзныхъ изображеній святыхъ, а во главѣ Софійскаго собора сложена цѣлая коллекція рѣзныхъ иконъ, собранныхъ при Петрѣ Великомъ послѣ сейчасъ помянутаго указа объ иконахъ изъ разныхъ мѣстъ епархій, см. *просв. Макарія* Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ, ч. II, стр. 124 и 133⁴⁾.

¹⁾ Импер. Василій Болгаробоецъ († 1025) приказалъ написать Прологъ и иллюстрировать или украсить его непрерывнымъ, для каждаго дня, рядомъ изображеній святыхъ (Прологъ этотъ, подробности о которомъ см. у *архим. Сергія* въ Полномъ мѣсяцесловѣ Востока, I, 217 sqq, изданъ въ 1727 г. кардиналомъ

иконописцами были заимствованы Подлинники отъ иконописцевъ греческихъ, остается неизвѣстнымъ; но есть нѣкоторыя указанія, на основаніи которыхъ можно думать, что еще въ періодъ домонгольской¹⁾. Какъ бы то ни было, относительно писанія иконъ нашими иконописцами надлежитъ думать, что пока не имѣли они у себя Подлинниковъ, они писали иконы съ образца самыхъ иконъ греческихъ, а когда получили его, начали пользоваться имъ, при чемъ, конечно, не отказывались и отъ руководства и самыхъ иконъ, для кого было это возможно. Весьма рано начали быть составлены у Грековъ, перешедшія отъ нихъ и къ намъ, руководства къ технику иконописанія, которыя у нихъ и у насъ были присоединяемы къ описательнымъ Подлинникамъ въ видѣ ихъ особой части²⁾.

Авбани подъ заглавіемъ: *Menologium Graecorum, jussu imperatoris Basilii olim scitum*). Изображенія святыхъ, находящіеся въ Прологѣ, и составляютъ первый извѣстный лицевой Подлинникъ: можетъ быть онѣ впервые составлены для Пролога, а можетъ быть—заимствованы были у живописцевъ и уже существовали у этихъ послѣднихъ болѣе или менѣе задолго до того. Въ текстѣ Пролога читаются описанія наружнаго вида святыхъ, хотя и не каждого святаго, а только нѣкоторыхъ.—Въ греческихъ рукописяхъ встрѣчаются отрывки или извлеченія изъ „Древностей, относящихся къ церковной исторіи, о тѣлесныхъ свойствахъ отцовъ“ Ульпія ромей,—что вѣроятно понимать въ смыслѣ грека, а не римлянина, не смотря на римское имя или прозваніе (*Ἐκ τῶν Ὀβλιπίου τοῦ Ῥωμαίου ἀρχαιολογοῦμένου τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας περὶ χαρακτήρων ζωδιατικῶν θεοφόρων πατέρων*), которыя суть ни что иное, какъ отрывки или извлеченія изъ описательнаго Подлинника. Кто такой былъ Ульпій ромей или грекъ и когда именно онъ жилъ, остается пока неизвѣстнымъ; но время его жизни приблизительно опредѣляется тѣмъ, что съ одной стороны у него читается описаніе наружнаго вида св. Никифора, патріарха Константинопольскаго, который скончался въ 829 г., а съ другой стороны тѣмъ, что отрывки изъ него извѣстны по рукописямъ XII вѣка (одинъ отрывокъ напечатанъ въ приложеніи къ Указателю для обозрѣнія Московской патріаршей, нынѣ синодальной, бібліотеки *проев. Саввы*; о другомъ отрывкѣ см. тутъ же, въ предварительномъ предисловіи).

¹⁾ О преп. Аврааміи Смоленскомъ говорится въ его житіи, что онъ имѣлъ „образъ же и подобіе на Великаго Василія: чрѣну брану такую (такую же) имѣя, илѣшину развѣ (только не какъ Василій) имѣя главу,—Правосл. Собесѣдн. 1858 г. кн. 3, стр. 370. О наружномъ видѣ Василія Великаго авторъ житія знать, можетъ быть, изъ Пролога, а можетъ быть—и изъ существовавшаго уже нарочитаго Подлинника. На томъ основаніи, что наши извѣстные Подлинники расположены по Иерусалимскому уставу (т. е. описанія въ нихъ наружнаго вида святыхъ по днямъ мѣсяцевъ), *проев. Сирній* въ своемъ Мѣсяцесловѣ Востока, I, 296, полагаетъ, что Подлинники явились у насъ поздно, такъ какъ уставъ этотъ явился у насъ не ранѣе второй половины XIV вѣка. Но если справедливо замѣчаніе о расположеніи, то Подлинники, явившіеся у насъ рано, могли быть приенособлены къ Иерусалимскому уставу впоследствии.

²⁾ Старшія, извѣстныя въ настоящее время, редакціи русскихъ описательныхъ подлинниковъ относятся къ концу XVI вѣка. Такой старшій Подлинникъ напечатанъ *Ю. Д. Филимоновымъ* въ Сборникѣ Общества древне-русскаго

Въ дѣяніяхъ Стоглаваго собора читаются постановленія, касающіяся иконописцевъ и иконописанія. Остается намъ сказать объ этихъ постановленіяхъ.

Соборъ сдѣлать, во первыхъ, общее постановленіе объ иконописцахъ и иконописаніи, во вторыхъ—нѣсколько частныхъ постановленій объ иконахъ, относящихся къ извѣстнымъ классамъ послѣднихъ или къ извѣстнымъ, отдѣльнымъ, между ними.

Въ числѣ вопросовъ царя къ собору есть одинъ, нарочитый „о святыхъ и честныхъ иконахъ“, въ которомъ поставляется ему—собору на видъ—съ одной стороны, что святые и честные иконы должны быть пишемы по образу и по подобію и по всякому существу (т. е. согласно съ призванными образцами или подлинниками), а съ другой стороны, что достоинъ пмѣть великое попеченіе о томъ, „чтобы иконописцы были во всякомъ чюствіи и въ добродѣтеляхъ живуще и учениковъ бы учили по существу совершенно образы Божіи писать“¹⁾. Въ слѣдствіе этого предложенія—напоминанія соборъ и сдѣлать свое общее постановленіе объ иконописцахъ и иконописаніи. Онъ устанавливаетъ оффиціальныи надзоръ надъ иконописцами со стороны духовной власти, поручая его въ высшей инстанціи по каждой епархіи самимъ епископамъ, а для непосредственнаго наблюденія предписывая избрать въ каждой епархіи изъ числа лучшихъ между самими иконописцами какъ бы епархіальныхъ инспекторовъ; за тѣмъ онъ постановляетъ: иконописцамъ быть по возможности безукоризненной христіанской жизни (какъ это требуется,—подразумѣваетъ онъ—соборъ, ихъ—иконаписцевъ священнымъ занятіемъ); писать имъ иконы съ превеликимъ тщаніемъ, по образу и по подобію,—по существу, смотря на образъ (примѣръ) древнихъ живописцевъ и знаменоваги (воспроизводить) съ добрыхъ древнихъ образцовъ, а отъ самобытенія своимъ догадками

искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ на 1873 г. (а младшій начала XVIII в., отличающійся полнотой, имъ же напечатанъ въ Вѣстникѣ того же Общества, кн. 1—12). Старшую извѣстную рукопись лицеваго русскаго Подлинника, принадлежащую гр. Строганову, относятъ къ концу XVI—началу XVII вѣка (въ Подлинникѣ подъ 17 Января Антоній Римлянинъ, а объ установленіи празднованія сему послѣднему см. нашей исторіи I-го т. 2-ю полов., стр. 487 нач./590; она напечатана посредствомъ литографіи въ Москвѣ, въ 1869 г., подъ заглавіемъ: „Строгоновскіи иконописный лицевой Подлинникъ“. Греческій описательный Подлинникъ, составленный въ половинѣ XV вѣка Аѳонскимъ іеромонахомъ и иконописцемъ Діонисіемъ, напечатанъ въ Аѳонахъ въ 1853 г. подъ заглавіемъ: 'Ερμηνεία τῶν ζωγραφεῶν, ὡς πρὸς τῆν ἐκκλησιαστικὴν ζωγραφίαν. Французскій переводъ: Manuel d'icographie chretienne greque et latine, traduit par *Duval*, avec introd. et notes par *Dabron*, Paris, 1845; Нѣмецкій переводъ: Das Handbuch der Malerei vom Berge Athos, aus dem handschr. neugriechischen Text übersetzt von *Schäfer*. Trier, 1855.—(Іеромонаха Единфанія письмо къ Кириллу, Правосл. Соесѣдн. 1863. III, 324, О подлинникахъ иконописныхъ).

¹⁾ Вопросъ 3-й изъ числа первыхъ 37 вопросовъ, Казанск. изд. стр. 51 fin..

божества не описывать; учениковъ своихъ имѣ—иконописцамъ учить съ одной стороны—благочестивой христіанской жизни, а съ другой стороны—со всеѣмъ усердіемъ и со всеѣмъ неутаеваемымъ сообщеніемъ знанія, какое имѣютъ, своему искусству и, сообщая объ ихъ поведеніи и успѣхахъ въ мастерствѣ епископамъ, не выдавать изъ зависти хорошихъ за худыхъ и по побужденіямъ родства худыхъ за хорошихъ; тѣмъ иконописцамъ, которые будутъ доброй христіанской жизни и вмѣстѣ искусными въ своемъ мастерствѣ и тщательными къ нему, равно и ихъ таковыми же ученикамъ, быть у царя, у епископовъ, у вельможъ и у простыхъ людей въ жалованіи, береженіи и почитаніи; тѣмъ иконописцамъ, которые, при искусствѣ въ иконописаніи, будутъ жизни зазорной, преданы пьянству и плотской нечистотѣ, совершенно запрещать занятіе мастерствомъ; тѣмъ иконописцамъ, которые, при доброй христіанской жизни, пишутъ иконы, не научившись хорошо искусству иконописанія и продаютъ свои плохаго письма иконы по денежной цѣнѣ неразумѣющимъ крестьянамъ¹⁾, приказывать учиться, и въ случаѣ, если окажутся способными и выучатся, разрѣшать иконописаніе, а въ случаѣ, если—нѣтъ, запрещать; изъ учениковъ, учащихся у иконописцевъ, разрѣшать писаніе иконъ только тѣмъ, которые окажутся способными къ мастерству и выучатся ему, а тѣмъ, которые окажутся неспособными, строго запрещать²⁾.

Соборъ предписываетъ, чтобы иконописцы писали иконы го образу и по подобію, смотря на примѣръ древнихъ живописцевъ и воспроизводили свои иконы съ добрыхъ древнихъ образцовъ или оригиналовъ, а отъ самовольствія бы не писали. Изъ сказаннаго нами выше видно, что выраженію: „древніе образцы“ онъ придаетъ широкій смыслъ, разумѣя не только древніе образцы въ собственномъ смыслѣ, но образцы и не весьма древніе, только уже до него—собора существовавшіе, иначе сказать—онъ признаетъ древними образцами все образцы, до него существовавшіе, древніе то или вовсе не древніе. Нисколько не относясь критически къ существовавшимъ образцамъ и все ихъ одинаково признавая за древніе, соборъ нисколько не очищаетъ иконописаніе отъ самоволья, привнесеннаго въ него прежде, ибо и не подозрѣваетъ его, но только воспрещаетъ это самовольіе, т. е. собственно дальнѣйшее самовольіе, на будущее время.

¹⁾ „А которые по се время писали иконы не учася, самовольствомъ и самоволькоу и не по образу, и тѣ иконы промѣняли (продавали) дешево простымъ людямъ, поселянамъ невѣждамъ“...—Казанск. изд. стр. 207 fin..

²⁾ Гл. 43-я Казанск. изд. стр. 203 fin. sqq.—Изъ дѣла Висковатаго узнаемъ, что въ самой по крайней мѣрѣ Москвѣ дѣйствительно были установлены послѣ собора надзиратели надъ иконописцами: „здѣ на Москвѣ въ царствующемъ градѣ,—читаемъ въ дѣлѣ,—по соборному уложенію надо всеми иконники уставлены четыре старосты иконники, а велѣно имъ надъ всеми иконники смотрити“,—Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1858 г. кн. 2, Розыска или дѣла стр. 2 пач..

Частныхъ постановленій Стоглаваго собора, относящихся къ цѣлымъ классамъ иконъ, читается въ его дѣніяхъ два: одно имѣеть въ виду такъ сказать богослужебное качество иконъ, другое представляетъ собою отвѣтъ на одинъ недоумѣнный вопросъ изъ области ихъ сочиненій. Первое постановленіе состоитъ въ предписаніи, чтобы тѣ изъ находящихся въ церквахъ иконъ, которыя состарѣлись, были поновляемы, а тѣ, которыя мало оліфлены, были вновь покрываемы олифой¹⁾. Во второмъ постановленіи соборъ отвѣчаетъ на вопросъ: можно ли писать на иконахъ, когда это требуется по ихъ сюжетамъ, соимы (соборы) людей несвятыхъ, представляемыхъ молящимися изображенными на нихъ святымъ. Въ одномъ изъ вопросовъ царя представляется собору, что на иконѣ „Приндите люде трисоставному Божеству поклонимся“, а также и на другихъ иконахъ, пишутся „цари и князи и святители и народи, которые живи суще“ (т. е. которые представляются на иконахъ еще живущими на землѣ), и задается вопросъ: „достоитъ ли писати живыхъ и мертвыхъ на святыхъ иконахъ молящихся“ (молящимися)? Соборъ отвѣчаетъ на вопросъ утвердительно, при чемъ ссылается на древнихъ святыхъ отецъ преданіе и на пресловущихъ живописцовъ греческихъ и русскихъ и на примѣры иконъ, на которыхъ видятся написанными вмѣстѣ со святыми не только христіанскіе православные цари и святители и князи и прочіе народы (указываются соборомъ иконы—Воздвиженія креста и Покрова Божіей Матери), но и невѣрныхъ многіе и различныя лики отъ всѣхъ языкъ (указывается икона Страшнаго суда)²⁾.

Частныхъ постановленій, относящихся къ извѣстнымъ отдѣльнымъ иконамъ, читается въ дѣніяхъ Стоглаваго собора одно, касающееся того, какъ писать икону св. Троицы. Царь представлялъ собору въ своихъ вопросахъ: „У святѣй Троицы пишутъ перекрестіе ови у среднего, а иные у всѣхъ трехъ, а въ старыхъ писемахъ и въ греческихъ подписываютъ: „Святая Троица“. а перекрестія не пишутъ ни у единого, а нынѣ подписываютъ у среднего: „Иисусъ Христосъ“ да „Святая Троица“, и о томъ разсудити отъ божественныхъ правилъ, како нынѣ то писати“. Соборъ на представленіе царя отвѣчалъ: „Писати живописцемъ иконы съ древнихъ образовъ, какъ греческіе живописцы писали и какъ писалъ Андрей Рублевъ и прочіи пресловущіи живописцы, и подписывати: „Святая Троица“, а отъ своего замышленія ничтоже претворити“³⁾.

¹⁾ Глава 27-я, Казанск. изд. стр. 124.

²⁾ Глава 41, вопросо-отвѣтъ 7, Казанск. изд. стр. 169.

³⁾ Гл. 41, вопросо-отвѣтъ 1. Казанск. изд. стр. 165.—(См. Христіанское Чтеніе 1885 г., ч. I, статья Опредѣленія Стоглава объ иконахъ; Правосл. Обзореніе 1885 г., статья объ иконописаніи. Сличить постановленіе Стоглаваго собора объ иконописаніи съ тѣмъ, что говорилъ Макарій на соборѣ противъ Висковатаго. Написаніе именъ на иконахъ неизменно требовалось въ IX в.,—Волок. ркп. № 591, л. 311 (Житіе Меодія Моравск.); въ XVII в. тоже—Собраніе Госуд. Грамотъ и Догов., т. III, стр. 332 стол. 1. Подрядъ на

Исторія нашей церковной живописи за разсматриваемое нами время такъ же мало извѣстна, какъ и исторія нашего иконописанія. Живопись не можетъ быть привозима изъ другого мѣста, подобно иконамъ; а на основаніи этого обстоятельства, какъ мы говорили выше (I-го т. 2-я полов. стр. 193 sqq 226), и ея исторію у насъ за періодъ домонгольской должно представлять иначе, чѣмъ исторію иконописанія: тогда какъ объ иконахъ нужно думать, что онѣ наибольшую частію привозились къ намъ изъ Греціи, о живописи наоборотъ нужно думать, что потребность въ пей создала у насъ собственныхъ мастеровъ русскихъ, которыми по преимуществу она и была производима, живописцы же греческіе не столько сами приходили къ намъ для иканія работъ, сколько нарочитымъ образомъ были приглашаемы для росписанія извѣстныхъ церквей исключительныхъ. Что въ продолженіе нашего времени не могло случиться того, чтобы живописцы греческіе взяли перевѣсъ надъ нашими собственными, это само собою понятно; но имѣемъ свидѣтельства, что до начала по крайней мѣрѣ XV вѣка наши собственные живописцы не могли совсѣмъ вытѣснить у насъ живописцевъ греческихъ, т. е. иначе сказать—что до указанного по крайней мѣрѣ времени послѣдніе продолжали считаться у насъ лучшими, чѣмъ наши собственные, и продолжали быть приглашаемы¹⁾.

писаніе иконъ, Акты Юридич. *Калачова* т. II, № 254 (полов. XVII в.). Размѣры иконъ: Пядницы были большія, среднія и малыя см. напр. Описную книгу Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ Запискахъ русскаго и славянскаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества т. 2, стр. 126 sqq. Пядница—пядь была четвергою частію аршина, теперешняя четверть (будто бы) см. Записокъ отдѣленія русскаго и славянскаго археологіи Археологич. Общ., томъ I-й, Спб., 1851 г., приложенія стр. 76 прим.. Локотница—локоть по Торговой книгѣ XVI в. равняется $10\frac{3}{4}$ вершкамъ см. *ibid.* отд. III, стр. 115.—Иконы „въ стрѣлу“—Акт. Юридич. *Калач.* II, 634. Иконы вымѣшиваются, а не покупаются, 1540 г.,—Исковск. I. 304 нач.; *Карамз.* т. XI, прим. 232. Вѣнцы и ризы на иконахъ: о вѣнцахъ металлическихъ упоминается въ Житіи Θεодосія Печерскаго,—Чтеній Общ. Ист. 1858 г. кн. 3, л. 18, col. 16.—Обычай вѣнчать на иконы разныя вещи послѣ исцѣленія былъ въ XII в. (при Боголюбскомъ одна исцѣленная Владимирской иконой Божіей Матери женщина (отъ болѣзней рожденія) повѣсила златыя косы и серьги свои“. Древнія чудеса иконы Владим. Божіей Матери—Макар. Синод. Миней, Августъ, № 183, л. 4. Въ началѣ XVIII в. былъ у насъ обычай дѣлать для испрошенія помощи въ болѣзни къ чудотворнымъ иконамъ подвѣзки, изображающія болѣзнь (Дѣло о Тверитиновѣ, Синод. рки. № 58, показаніе вицегуберн. Ершова, л. 180 об.: Тверитиновѣ одному большому глазами, просившему у него помощи, смѣхомъ отвѣчалъ: „у васъ есть лекарство: изволь купить глазокъ или оба серебряные, и отвеси къ Пятницѣ-Прощѣ, что на Пятницкой улицѣ (въ Москвѣ); а если у вашей милости болятъ зубы, прибавилъ Тверитиновѣ, то изволь купить зубокъ серебряной Антишю чудотворцу“). См. тамъ же л. 153 об. и 154, прикладывали къ иконамъ чудотв. ноги серебряныя).

¹⁾ Послѣ греческихъ живописцевъ, росписавшихъ при митр. Θεогностѣ Московскій Успенскій соборъ (Сикон. лѣт. III, 180), послѣ греческаго живо-

Читаемъ въ лѣтонисяхъ положительныя свидѣтельства, что отъ греческихъ живописцевъ-мастеровъ выучивались наши русскіе мастера ¹⁾.

Названный выше Андрей Рублевъ, пользовавшійся исключительною славою, какъ иконописецъ, пользовался такою же славою, и какъ живописецъ ²⁾.

Въ половинѣ XVI вѣка лучшими живописцами, такъ же какъ и иконописцами, считались Новгородскіе и Псковскіе мастера, о чемъ должно заключать на основаніи того, что мастерамъ этимъ, вызваннымъ въ Москву для написанія иконъ въ Благовѣщенскій соборъ, было поручено росписаніе и царскихъ палатъ, также выгорѣвшихъ въ пожаръ 1547 г. Извѣстная намъ часть написаннаго въ Москвѣ Новгородско-псковскими мастерами даетъ знать, что и въ живописи, какъ иконописаніи, они были поклонниками символически аллегорическаго: изъ дѣла Висковатаго узнаемъ, что на серединѣ свода большой царской палаты или нынѣшней Грановитой они изобразили одну „притчу“ или аллегорію, которая, какъ не безъ вѣроятности можно думать, принадлежала къ числу ихъ заимствованій отъ иконописцевъ-живописцевъ западныхъ ³⁾.

писца Оеофана, работавшаго въ Новгородѣ въ 1378 г. (Новгородск. 3-я лѣтоп. подъ симъ годомъ,—въ Собр. лѣт. III, 231), упоминается греческій живописецъ Оеофанъ (Оофанъ),—неизвѣстно, предшествующій или другой,—работавшій въ Москвѣ въ продолженіе 1395—1405 годовъ (Никон. лѣт. IV, 257, 279 [подъ 6903 и 6907 гг.]; *Карамзинъ* къ т. V прим. 254, соф. 103: въ 1399 г. Оеофанъ росписалъ Архангельскій Кремлевскій соборъ, а въ 1405 г., вмѣстѣ съ Андреемъ Рублевымъ Благовѣщенскій придворный).—(Правосл. Собесѣдн. 1863 г., III, стр. 324 sqq. тутъ же Елифаній живописецъ. Живописецъ Исаія гречинъ въ Новгородѣ,—Новгород. 1-ая подъ 1338 г.

¹⁾ Въ 1344 г. былъ росписанъ въ Москвѣ придворный Спасскій монастырь (Спасъ на Бору), „а мастера—старѣйшины и начальницы быша рускіи родомъ, а гречестіи ученицы“, т. е. а ученики мастеровъ греческихъ (тѣхъ, которые росписывали митр. Теофиосту въ предшествующемъ 1343 г. Успенскій соборъ),—Никон. лѣт. III, 180—182. (Воскресенск. лѣт. VII, 209 sub fin.).

²⁾ Имъ росписаны церкви: въ 1405 г. Московскій Благовѣщенскій соборъ, *Карамзинъ* къ т. V прим. 254, въ 1409 г. Владимирскій Успенскій соборъ, — Никон. лѣт. V, 11, и Русскій Временникъ, напечатанный въ 1790 г., I, 221 fin., послѣ 1422 г. Троицкій соборъ въ Сергіевомъ монастырѣ (Заврѣ).—житіе преп. Никона см. въ Софійск. Временникѣ *Строева* I, 413 и наконецъ до 1430 г., къ которому относятъ его смерть, соборъ въ Московскомъ Андрониковомъ монастырѣ.

³⁾ Притча эта въ дѣлѣ Висковатаго описывается такъ. „Писано въ полатѣ въ большой, въ небѣ (на сводѣ) на серединѣ, Спасъ на херувимѣхъ, а водисъ: „Премудрость Іе Хс“: съ правыя стороны у Спаса дверь, а пишеть (написано) на ней: 1) мужество, 2) разумъ, 3) чистота, 4) правда, а съ лѣвыя страны у Спаса же другая (дверь), а пишеть на ней: 1) блуженіе, 2) безуміе, 3) нечистота, 4) неправда, а межю дверей въ исподи дьяволъ седмглавыи, а стоить на немъ жизнь, а держитъ свѣтилникъ въ правой руцѣ, а въ лѣвой копье, а надъ тѣмъ стоить ангель,—духъ страха Божіа, а за дверью съ правыя

Между сюжетами церковно-настѣнныхъ изображеній есть одинъ, сложный по составу, въ воспроизведеніи котораго живописцы позволяли и позволяютъ себѣ большую или меньшую свободу и разнообразіе относително подробностей и частныхъ. Сюжетъ этотъ—Страшный судъ, будущую дѣйствительность котораго евангеліе описываетъ только въ общихъ чертахъ, оставляя подробности собственному воображенію людей. Не знаешь, сравненіе возможно достаточнаго количества изображеній Страшнаго суда привело ли бы къ какимъ нибудь въ какомъ нибудь отношеніи интереснымъ результатамъ; во всякомъ случаѣ мы не беремъ этого труда на себя¹⁾.

[Обозрѣніе стѣнныхъ росписей въ уцѣлѣвшихъ доселѣ памятникахъ византійскихъ и русскихъ отъ VI до XV в. указываетъ въ нихъ съ одной стороны черты общія типическія, обычно въ нихъ повторяющіяся, съ другой—черты измѣняемыя, происхожденіе которыхъ объясняется личными соображеніями художниковъ, завѣдывавшихъ убранствомъ храма. Какъ въ храмахъ византійскихъ, такъ и въ древнерусскихъ, наибольшую типичностью отличаются росписи алтаря и купола: зависить это отъ сравнительно большаго значенія этихъ частей въ смыслѣ теоретической сим-

стороны писано земное основаніе и море и предложено тому въ скровенная его, да ангель, — духъ благочестія, да около того четыре вѣтры, а около того всего вода, а надъ водою твердь, а на ней солнце, въ землю падая и приведе (?), да ангель, — духъ благоумія, держитъ солнце, а подъ нимъ отъ полудни гоняется послѣ дни поидъ, а подъ тѣмъ добродѣтель да ангель, а подписанъ: раченіе, да ревность, да адъ, да заедъ; а на лѣвой сторонѣ за дверь писано тоже твердь, а на ней написанъ Господь, аки ангель, а держитъ зеркало да мечъ. ангель возлагаетъ вѣнецъ на него, и тому воднись: „Благословини вѣнецъ лѣту благости Твоея“, а подъ Нимъ колесо годовое, да у году колесо, съ правую сторону любовь, да стрѣлецъ, да волкъ, а съ лѣвоя стороны году зависеть, а отъ ней слово къ зайцу: „зависть—лють вредъ, отъ того бо наченся и прискочи братоубиць“, а зависть себе произе мечемъ, да смерть, а около того всего твердь, да ангели служатъ звѣздамъ, и вина вси утвари Божія, да 4 ангели по угломъ: 1) духъ премудрости, 2) духъ свѣта (совѣта?), 3) духъ силы, 4) духъ разума“, — Чтеній Общ. Ист. ч Древн. 1858 г. кн. 2, „Розискъ“, стр. 27. Митр. Макарій въ своемъ отвѣтѣ Висковатому указываетъ нѣкоторое основаніе для притчи въ житіи Василія Великаго, — *ibid.* стр. 28; но, какъ мы сказали, не безъ вѣроятности можно усвоить ей происхожденіе западное, а что касается до житія, то, можетъ быть, оно оказывать услугу митрополиту только случайнымъ образомъ.

¹⁾ Греческая *Ἐπιτομή τῶν ζῳγράφων* половины XV в. представляетъ какъ два отдѣльныя изображенія—Второе пришествіе Иисуса Христа и Всемирный судъ, — стрр. 174 *fol.* и 176. Наши русскія изображенія Страшнаго суда изъ лицевыхъ Подлинниковъ у *Буслава* въ Очеркахъ т. II и у *Равинскаго* въ Русскихъ народныхъ картинкахъ, т. IV. Сгг статью *Маневцова*: „По поводу недавно открытой стѣнописи въ Московскомъ и Владимирскомъ Успенскихъ соборахъ“, помещенную въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ свв. отцевъ 1883 года, кн. 2 стр. 542 sqq (Икона Страшный судъ, — Икон. лѣт., IV, 289).

волики, отчасти также и отъ устойчивости ихъ архитектурныхъ формъ, повторявшихся въ большей части храмовъ съ замѣчательнымъ однообразиемъ: къ устойчивымъ формамъ архитектуры легко прирастаютъ и устойчивыя формы иконографіи. Въ алтарной абсидѣ полагалось изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ или безъ Онаго; евхаристія въ видѣ раздаянія Спасителемъ апостоламъ св. хлѣба и св. чаши, при чемъ присутствуютъ и ангелы, служащіе съ рипидами, святители и діаконы. На столбахъ, отдѣляющихъ алтарь отъ средней части храма, благовѣщеніе Пресв. Богородицы; на аркахъ—денеусъ. Въ куполѣ Господь Вседержитель, ангелы, апостолы, пророки и праотцы; въ парусахъ сводовъ—евангелисты. На стѣнахъ храма и сводахъ главнѣйшіе праздники православной церкви; на западной стѣнѣ по большей части Страшный судъ. На столбахъ и въ аркахъ отдѣльныя изображенія святыхъ мучениковъ, преподобныхъ, столпниковъ. Относительно росписи притворовъ трудно сказать что либо опредѣленное, потому что росписей ихъ мы имѣемъ слишкомъ мало].

Во все разматриваемое нами время продолжали оставаться въ нашихъ церквахъ греческіе амвоны, которые были у насъ въ періодъ домонгольскій и съ которыми наши нынѣшніе такъ называемые амвоны не имѣютъ ничего общаго. Къ сказанному объ амвонахъ въ I-мъ томѣ (2-я половина, стр. 197 *fin.* sqq/231) имѣемъ сдѣлать здѣсь нѣкоторое дополненіе. Во первыхъ, къ приведеннымъ тамъ (стр. 202 *fin.*/236) свидѣтельствамъ объ амвонахъ можемъ прибавить еще одно, читаемое въ „Словѣ избраномъ отъ свитыхъ писаній, еже на латыню“, о которомъ говорили мы выше (стр. 212—213)¹. Во-вторыхъ, встрѣтили мы свидѣтельство XVII вѣка, изъ котораго оказывается: съ одной стороны, что амвоны устроились у насъ такой вышины, какую имѣли епископскіе престолы въ алтаряхъ (о нихъ I-го тома 2-я полов., стр. 151 *fin.* sqq/176 sqq); съ другой стороны, что они были устроены у насъ только въ соборныхъ церквахъ, причемъ въ свидѣтельствѣ неясно—въ однихъ ли соборахъ каѳедрально-епископскихъ или всѣхъ вообще²).

¹) У А. Попова въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 382, говорится, что митрополитъ Іона, между прочимъ, украшалъ церкви „устроеніемъ честныхъ амвоновъ“, что, по всей вѣроятности, должно разумѣть такъ, что митрополитъ устроилъ новый, великолѣпнѣйшій стараго, амвоны въ своемъ каѳедральному Успенскому соборѣ.

²) Составитель одного такъ называемаго Алфавита или Азбуковника подъ словомъ „амвоны“ пишетъ: „Амвоны (есть) мѣсто высокое, о колкихъ степеняхъ (ступеняхъ) престолу у свитителей бывасть, въ соборной церкви стоитъ предъ царскими дверми, на немъ же чтуть святое евангеліе, якоже и у насъ видимъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по градомъ, гдѣ пестрые власти (или одни архіереи или съ протопопами уѣздныхъ соборовъ, называемые пестрыми властями отъ своей цвѣтной одежды въ противоположность чернымъ властямъ,—архимандритамъ и игуменамъ монастырей), или кругъ учиненъ на глаголаніе“.

(*Царскія двери*—райскія дверцы, XIV в., Извѣстій Академ. Наукъ т. VII, стр. 269, № 8). [Ср. 2-ой половины I-го тома стр. 899 по 2-му изданію].

(*Крылосъ*“, въ смыслѣ мѣста стоянія пѣвцовъ и чтецовъ, въ дѣяніи собора 1503 г. о вдовыхъ священникахъ. Священники соборныхъ церквей пѣли на клиросахъ,—Вивліюо. VI, 209; *ibid.* 388 (клиросъ поповскій); XI, 6. Клиросъ,—*митр. Макарія* Исторія т. XI, стр. 370).

Относительно богослужебныхъ принадлежностей мы имѣемъ прибавить къ тому, что сказано нами въ I-мъ томѣ (2-ой полов. стрр. 213 sqq/ 249 sqq) очень немногое.

Архіерейское богослужебное одѣяніе—саккосъ составляло у Грековъ, по крайней мѣрѣ до половины XV вѣка (до Сумеона Солунскаго), принадлежность не всѣхъ архіереевъ, а только патріарховъ и избраннѣйшихъ митрополитовъ. Такъ какъ наши митрополиты періода домонгольскаго не принадлежали къ числу избраннѣйшихъ митрополитовъ, то должно думать, что они не пользовались и правомъ ношенія саккоса. Послѣ нашествія Монголовъ наши митрополиты начали употреблять саккосы не позднѣе, какъ со времени Фотія, отъ котораго сохранились до настоящаго времени два саккоса (хранящіеся въ Московской Синодальной ризницѣ), и по всей вѣроятности именно съ митрополита Θεогноста, который, какъ сказали мы выше, долженъ быть считаемъ первымъ изъ русскихъ митрополитовъ причисленнымъ къ ряду или возведеннымъ на степень избранныхъ митрополитовъ патріархин¹⁾. Сумеонъ Солунскій говоритъ, что саккосъ не имѣеть рукавовъ, но саккосы его современника митр. Фотія имѣють рукава; слѣдовательно, нужно думать, что во времена Сумеона они употреблялись и безъ рукавовъ по древнему, и съ рукавами по новому.

(Въ 1346 г. митрополитъ далъ архіепископу Новгородскому Василю *крещатыя ризы*,—Новгородск. I-я лѣт., стр. 83; 3 Новгород., стр. 225: 4-ая Новгород., стр. 57; Софійск. I, 225; Никоновск. III, 182—183; Визанск. хронографъ I, л. 285 об. col. 2. Діонисію Суздальскому при возведеніи его въ архіепископа патріархъ далъ фелонъ съ четырьмя кре-

см. *Востокова* Описание Румяницъ Музея, № 2, стр. 4 col. 2 нач.. Рисунокъ амвона у *Бугаева* въ Очеркахъ т. II, рисунокъ 10 къ стр. 311.—(Что читалось на амвонѣ въ концѣ XV в.,—Вивліюоники т. XIV, 251. Подъ амвономъ Успенскаго собора были деревянные болваны,—Новгор. 4-ая, стр. 163. Въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ въ 1663 г. амвонъ—трехстѣнное ограждение съ иконами по стѣнамъ,—Извѣстій Археолог. Общ. т. II, стр. 58.

¹⁾ (О саккосѣ митр. Фотія см. кромѣ указаннаго выше въ 1-ой половинѣ сего тома на стр. 41—еще у *Степанова* въ Памятникахъ Московск. древности. стр. 173 и у *Срезневскаго* въ № XXX Свѣдѣній и замѣтокъ, вып. 3, стр. 86 fin.). Въ Московской Синодальной ризницѣ хранится саккосъ, усвоенный св. Петру митрополиту; по вѣроятію, что онъ Θεогностовъ. (Въ Чудовомъ монастырѣ у гроба свит. Алексія доселѣ сохраняется саккосъ его и др. его святит. одежды).

стами,—Типогр. лѣт. стр. 182, Собр. лѣтг. VIII, 48). [Ср. 1-ой половины сего тома стрр. 186—187, 308—309].

(Говорится, что при поставленіи Іоны изъ епископовъ въ митрополиты былъ возложенъ на него *омофоръ*. Следовательно, тогда омофоръ носилъ у насъ только митрополитъ).

(Митра, находившаяся при гробѣ св. митр. Петра, есть та шапочка, изъ которой образовалась *митра* и о которой мы говоримъ въ I-мъ томѣ (*она цвѣтная*). Митра отличается отъ шапки тѣмъ, что безъ горностая (съ Николая).—Новый лѣтонисецъ стр. 200. Въ 1558 г. были отвезены изъ Новгорода въ Москву шапка Іоанна Златоустаго да ризы Никиты епископа Новгородскаго (яе Васильевъ ли клобукъ?).—Новгор. 2, стр. 159). [Ср. 2-ой половины I-го тома стрр. 230—236/268—275, 909—910].

(Исидоръ укоряется за то, что носилъ палицу серебряну. Слѣд. у насъ архіереи не носили серебряныхъ *желтовъ?*).

(*Предношеніе* предъ архіереями *креста* будто бы взято Никомомъ отъ латынниковъ,—*Соловьевъ*, XI, 324 fin.. У Грековъ лампада,—*Ралли и Ш.*, V, 329).

(*Мантія* епископовъ со скрижалями: рассказъ о ссорѣ Митяя съ епископомъ Суздальскимъ Діонисіемъ. Указъ о мантіи патріарховъ или архіепископа и епископа и прочихъ сановницѣхъ,—Макарьевскія Четырмишенъ подъ 31 Августа).

[О бѣломъ клобукѣ см. въ первой половинѣ I-го тома стрр./585—588 и въ статьѣ *Н. В. Покровскію* въ I-мъ томѣ „Трудовъ XV Археологическаго съѣзда въ Новгородъ 1911 г.“: „Древняя ризница Софійскаго Новгородскаго собора“, гдѣ имѣется фототипич. снимокъ (таблица XXII) бѣлаго клобука Новгородскаго архіепископа Леонида, 1571—1575 гг.].

(Священническихъ фелоней или ризъ безъ вышшихъ вырѣзовъ напередѣ сохранилось отъ разсматриваемаго нами времени до сихъ поръ достаточное количество, начиная съ ризы преп. Сергія Радонежскаго¹⁾. (Древняя *священническая риза*, спереди безъ вырѣзки,—Записокъ Импер. Археолог. Общ. т. X, стр. 312. Ризъ Кіевскихъ покроемъ отличенъ отъ Московскихъ,—Дополн. къ Акт. Пет. т. X, стр. 53 col. 2. Ризы и стихари поповскіе полотняные,—Акты Западн. Россіи т. I, № 115, стр. 136 col. 2, 137 col. 2. Ризы и стихари полотняные и холщевыя некрашены,—Акт. Юрид. *Калач.* т. II, № 218. Въ XVII в. ризы и стихари изъ холста.—Извѣстій Имп. Археологич. Общ. т. II, стр. 330).

(Въ XVII в. *скуфы* священническія были четвероставленныя, обложены торочкомъ, имѣли три строки. Описаніе и значеніе см. Синод. ркл.

¹⁾ [Въ Троице-Сергіевой лаврѣ сейчасъ хранятся двѣ ризы преп. Сергія: одна у раки его, въ описи 1641 г. о ней говорится: „ризы чудотворца Сергія крашенина вышняя, оплечье и круживо и потрахѣль и поручи изъоръ сивя“; другая въ ризницѣ,—изъ бумажной темноцвѣтной нетонкой ткани, крестикъ подъ оплечьемъ и звѣздца на подолѣ крашенинныя. См. Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра *Е. Е. Голубинскію*, 2 изд., М. 1909 г., стрр. 192—193 и 254].

№ 850, л. 70 об.. Скуфей священники не хотѣли носить,—рзпп. Бѣльева по Описанію *Лебедева*, стр. 94).

(*Поясъ* церковный съ припоясникомъ,—Ист. Гер. VI, 128).

(На *олазь* дьяконники,—Акт. Юрид. *Калач.* т. II, стр. 638 fin.).

Мы сказали въ I-мъ томѣ, что чтецы и пѣвцы или дьяки начали употреблять у насъ діаконой стихарь вмѣсто своей собственной малой фелони. по всей вѣроятности, съ очень ранняго времени (2-й полов. стр. 229/267). Но на одномъ изъ рисунковъ, приложенныхъ къ путешествію Оларія, изображающемъ крестный ходъ въ Москвѣ на Лобное мѣсто¹⁾, дьяки представлены не въ стихаряхъ, а въ малыхъ фелоняхъ (въ той формѣ послѣднихъ, какъ мы ее описали *ibid.* стр. 228/266). Нужно поэтому думать, что включительно до первой половины XVII вѣка, къ которой относятся рисунки, были отчасти употребляемы у насъ дьяками и ихъ собственныя фелони (можетъ быть, онѣ были употребляемы ими въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ употребляли ихъ въ древнее время священники, о чемъ см. I-го т. 2-ю полов., стр. 222/259).

(О церковной металлической утвари см. статью *Забѣлина*: „О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца XVII в.“ въ т. V-мъ, отдѣленіи I-мъ, Записокъ Археологич. Общества. Сиб., 1852 (церковная утварь стр. 45 sqq). Въ началѣ XVII в. въ Новгородскихъ сельскихъ церквахъ сосуды церковныя (т. е. потиръ и пр.) болѣею частью деревянные,—Извѣстій Импер. Археол. Общ. т. III, стр. 359 sqq. Сосуды оловянные и покровы крашенныя въ придѣлахъ Новгород. Софійскаго собора въ XVII в.,—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. III, стр. 366 sqq).

(Крестъ воздвизальный Владимира Васильковича,—Ипатьская лѣт., стр. 608 fin., 609, 610. Воздвизальный крестъ—напрестольный крестъ,—Историческія записки о Кривозерской пустынѣ *іеродіакона Филумена* стр. 14 и 15; *Тихонравова* Владимирскій сборникъ стр. 153 col. 2, 157 col. 2).

(Что такое Ерусалимъ или Сіонъ см. въ статьѣ *Забѣлина* О металлич. производствѣ въ Россіи до конца XVII в. стр. 53 въ Запискахъ Археологич. Общ. т. V, отд. I; также *ею же* О финифтиномъ и ценномъ производствѣ въ одной изъ книжекъ Записокъ Археолог. Общества. [Ср. 2-ой половины I-го тома стрр. 148—149/173—174 и у *А. П. Голубцова* Соборныя чиновники и особенности службы по нимъ. М. 1907 г., стрр. 217—218].

(О кадиль (что оно значить духовно) —*Бычкова* Описаніе сборниковъ стр. 214. Кондѣйка-кандѣя,—*Закревскаго*).

(Въ 1602-мъ году въ одной церкви Тверской области „вокругъ престола подъ сѣнью завѣсь тафтяная алая,—см. книжку: Милулинская лѣтопись, составленная по древнимъ актамъ отъ 1354 до 1678 года, Москва, 1854, стр. 49. [Ср. 2-ой половины I-го тома стрр. 149—150 175—176]. Завѣсы съ дробницею Владимира Васильковича,—Ипатьская лѣт., стр. 609 нач.).

¹⁾ Рисунокъ у *Бьялякина*. при описаніи Покровскаго собора.

На полковых знаменах были изображаемы образа (значить знамена были совершенно тоже, что теперь въ церквах хоругви),—Софійск. 1, т. VI, стр. 11. Въ каждомъ приходѣ было свое знамя? Или хоругви въ старину были не во всѣхъ церквахъ?).

(Какъ мы уже говорили (2-ой половины I-го тома стрр. 155—160/181—187), въ прежнее время вслѣдствіе обширности нашихъ епархій у насъ не представлялось возможнымъ, чтобы архіереи непременно сами освящали всѣ приходскія церкви и поэтому у насъ ввелось въ обычай вмѣсто собственнаго архіерейскаго освященія полагать въ приходскихъ церквахъ освященные архіереями антиминсы. Когда вошло у насъ въ обычай класть антиминсы на всѣ престолы, т. е. и на освященные архіереями—сказать не можемъ. Приготавлились антиминсы главнымъ образомъ изъ холста и льна. По своей формѣ они суть весьма малые четверугольники или четверугольные доскуты, и именно квадратные, имѣющіе четверть, четверть съ небольшимъ длины и ширины (а иногда 9, 11¹/₂ ширины и 7 и 9¹/₂ длины). У антиминсовъ были наугольники съ исподней или лицевой стороны—для прикрѣпленія ихъ сверху срачицы. Всѣ изображенія на антиминсахъ (при отсутствіи всякихъ надписей) состоятъ въ начертаніи трехъ небольшихъ крестовъ, которое обыкновенно сдѣлано не кистью живописца и не красками, а перомъ и чернилами (на подобіе того и съ тѣмъ искусствомъ, какъ дѣлаются надписи на почтовыхъ, посылаемыхъ въ холстѣ, тюкахъ). Кресты изображались 8, 7, 6 и 4-конечные. Если показать человѣку, не знающему, древній антиминсъ, то, увидавъ весьма небольшой квадратный грубо-холщевый бѣлый доскутъ, онъ никакъ не подумаетъ, чтобы это было то, что есть на самомъ дѣлѣ.....)¹.

¹) (О древнихъ антиминсахъ см. Извѣстій Акад. Наукъ т. VI стр. 86 и *Николаевскаго К. Т.* протоіерея Объ антиминсахъ православной Русской церкви, Спб. 1872 г.. Старые антиминсы клались на престолѣ подъ новыми,—Актъ Экспедиц. т. I, № 346, стр. 419 col. 1 fin.. Указъ о антиминсахъ,—Макарьевскія Четыи Миннен, подъ 31 Августа. Антиминсы давались прежде построенія церквей,—Житіе преп. Юсіфа Волоколамскаго, Саввино, изд. *Невострелевымъ*, стр. 21. Антиминсы холщевые въ 1690 г.,—Записокъ Археолог. Общ. т. VIII, стр. 293, 44 (Рязанскія надписи); надписей нѣсколько съ антиминсовъ XVI и XVII в.,—Записокъ Археолог. Общ. т. VIII, Рязанскія надписи, стр. 309, 69 всѣ антиминсы на толстомъ холстѣ, съ изображеніемъ одного креста, и съ подписью объ освященіи церкви; хранятся въ архіерейской Рязанской ризницѣ); Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ. *архим. Макарія* (Записокъ Имп. Археол. Общ. т. X); антиминсъ 1702 г. на атласѣ съ китайчат. подкладкой стр. 49 fin.; антиминсъ 1655 г. холщевый, въ длину и ширину 5 вершковъ, съ изображеніемъ осмиконечнаго креста, съ тростію и копіемъ и подписью стр. 291; антиминсъ 1716 г. полотняный стр. 308; антиминсъ половины XVII в. холщевый, пятивершковый квадр., съ изображеніемъ осмиконечнаго креста и подписью стр. 372; антиминсовъ четыре XVII в. холщевые стр. 381; полотняный въ концѣ XVII в.,—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. IV, стр. 413).

Извѣстно намъ о злоупотребленіяхъ, которыя были допускаемы у насъ по отношенію къ нѣкоторымъ изъ богослужебныхъ принадлежностей, именно—къ антиминсамъ, воздухамъ и ризамъ. Такъ какъ злоупотребленія по отношенію къ воздухамъ и ризамъ соединены были съ извѣстными церковными службами, то мы и скажемъ о нихъ ниже, когда будемъ говорить о службахъ; а здѣсь скажемъ только о злоупотребленіяхъ по отношенію къ антиминсамъ. Митрополитъ Кипріянь въ одномъ изъ своихъ посланій къ Псковичамъ съ великимъ осужденіемъ сообщаетъ, что архіепископъ Новгородскій, передавъ запасъ антиминсовъ клиросу Троицкаго Псковскаго собора для раздаванія ихъ въ Псковской части Новгородской епархіи, приказалъ клирошанамъ начетверо рѣзать каждый антиминсъ¹⁾. Было ли приказаніе единичнымъ распоряженіемъ Новгородскаго архіепископа на тотъ только рѣзь, о которомъ говоритъ Кипріянь, или обычай рѣзать антиминсы былъ общимъ,—въ Новгородской ли только епархіи или и въ другихъ мѣстахъ, и чѣмъ объяснять единичное приказаніе или обычай, ничего пока не можемъ сказать (архіепископъ передалъ Троицкому клиросу антиминсы, освященные самимъ митрополитомъ въ его бытность въ Новгородѣ: не придавалъ ли онъ поэтому антиминсамъ такъ сказать четвернаго значенія?).

Въ періодъ домонгольскій украшеніе церквей составляли: полы мозаическо-или-просто мраморныя и мѣдныя²⁾, входныя двери божіе или менѣе художественно и богато сдѣланныя и золоченыя верхи (купола). Тѣ же самыя украшенія оставались и въ разсматриваемое нами время. Великій князь Галичскій Даниль Романовичъ сдѣлалъ полъ въ построенной имъ въ Холмѣ церкви Іоанна Златоустаго, слитый изъ мѣди и изъ олова чистаго и блестящій, какъ зеркало³⁾; епископъ Ростовскій Игнатій въ 1280 г. сдѣлалъ въ своей соборной церкви полъ изъ краснаго (т. е. можетъ быть не краснаго цвѣтомъ, а прекраснаго качествомъ) мрамора⁴⁾; въ Нижегородскомъ Спасскомъ соборѣ до 1377 г. былъ полъ чудный (мѣдный или оловянный, пбо сгорѣлъ⁵⁾).—Великій князь Даниль Романовичъ устроилъ въ помянутую церковь Іоанна Златоустаго двои двери, украшенныя художественно обдѣланной накладкой изъ бѣлаго и зеленаго мрамора⁶⁾;

1) У *Пазлова* въ Памятникахъ соф. 240.

2) Въ 1293 г. Татары выдрали во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ „чюдное дно мѣдное“, принадлежавшее, какъ должно думать, Андрею Боголюбскому и во всякомъ случаѣ относившееся по устроенію къ періоду домонгольскому.—Никон. лѣт. III, 90.

3) „Внутрній же ей помость бѣ слить отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блестяся яко зерцалу“.—Ипатьск. лѣт. стр. 559 нач..

4) Никон. лѣт. III, 69 (Кто бы сомнѣвался въ томъ, что „дно“ значитъ полъ, то въ нашемъ мѣстѣ это совершенно ясно).

5) Ibid. IV, 79 fin..

6) „Двери же ей двоя, украшены каменьемъ Галичкымъ бѣлымъ и зеленымъ Холмскимъ, тесаннымъ, и ризы нѣкими хытрѣцѣмъ Авдѣемъ, прилѣпы отъ всѣхъ шарою и злата“,—Ипатьск. лѣт. стр. 559 нач..

Галицко-Владимирскій князь Владимиръ Васильковичъ снлъ въ Любомльскую (городъ, нынѣ мѣстечко, Любомля, въ 60 верстахъ отъ Владимира Волинскаго) церковь св. Георгія двери мѣдныя¹⁾; владыка Новгородскій Василій въ 1336 г. устроилъ въ св. Софію двой мѣдныя (собственно—по дереву обложенныя мѣдью) золоченыя двери²⁾; владыка Тверской Феодоръ въ 1343 и 1357 гг. устроилъ въ своемъ Спасскомъ соборѣ двой мѣдныя двери³⁾; въ Нижегородскомъ Спасскомъ соборѣ до 1377 г. были двери дивныя, устроенныя мѣдью золоченою⁴⁾; митр. Іона устроилъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (въ главномъ входѣ его) золоченыя врата, утворенныя хитростію, т. е. болѣе или менѣе великолѣпныя⁵⁾. — Помынутый Тверской епископъ Феодоръ въ 1352 г. поставилъ золоченый крестъ на своемъ соборѣ, а за нимъ въ томъ же году поставлены были въ Твери золоченые кресты еще на двухъ церквахъ⁶⁾; царь Иванъ Васильевичъ въ 1550 г. позолотилъ верхъ Московскаго Успенскаго собора⁷⁾.

¹⁾ Ibid. стр. 610.

²⁾ Однѣ до сихъ поръ находятся въ Софійскомъ соборѣ, въ главныхъ, западныхъ, его дверяхъ и известны подъ именемъ Кореунскихъ вратъ (относятся къ концу XII в., такъ какъ Магдебургскій епископъ Вахманъ, по заказу котораго они исполнены въ Магдебургѣ, умеръ въ 1192 г.). Названіе „Кореунскихъ“ давалось въ древней Руси всему необыкновенному въ области религіознаго искусства: дверямъ, рельефамъ, крестамъ, иконамъ, панцидламъ и пр.,—см. VI-й выпускъ Русскихъ древностей, изд. *графомъ П. М. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ*, Сиб. 1899 г., стр. 111—112 и слѣд.]. Специальное изслѣдованіе о нихъ *Θ. Адельуни* въ русскомъ переводѣ: „Кореунскія врата, находящіяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ“, Москва, 1834 г. Другія въ настоящее время находятся въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ г. Александрова Владимирской губерніи (бывшей Александровой слободы Грознаго. Надпись на вратахъ 1331 г.; нужно: въ 1335-36 г.?). Новгородская Іа-Лѣтопись говоритъ объ однихъ дверяхъ, устроенныхъ владыкой Василюемъ: „у святѣй Софїи двери мѣдныя золочены устроилъ“,—Собр. лѣт. III, 77 фн. Но съ вѣроятностію нужно думать, что въ текстѣ лѣтописи пропускъ слова: „двой“.

³⁾ Никон. лѣт. III, 181 и 211.

⁴⁾ Ibid. IV, 79 фн.

⁵⁾ „Слово избрано отъ святыхъ писаній же на латыню“ у *Д. Нопова* въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латянъ, стр. 382: „врата входу кореунскую (-ая созда), утворены хитростію на златѣ прикладаша (-дами?) къ нимъ“; ср. Никон. лѣт. V, 111: „у Пречистые у золотыхъ дверей“ [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 8-5]. Названіе: „кореунскія“ дано было вратамъ или отъ ихъ качества, какъ прекрасныхъ, или, что гораздо вѣроятнѣе, отъ способа ихъ устройства, т. е. что, подобно Новгородскимъ кореунскимъ вратамъ, онѣ были сдѣланы деревянными, обложенными мѣдными золочеными листами или пластинками съ барельефами на послѣднихъ. (Ангелы по сторонамъ входныхъ дверей со временъ Макарія? Собр. Лѣтн. т. VI, стр. 285 фн.).

⁶⁾ Никон. лѣт. 203 sub фн.

⁷⁾ Ibid. VII, 70 фн.

а въ 1556 г. верхъ Троицкаго собора въ Сергіевомъ монастырѣ (лаврѣ)¹. (Предписанія Стоглаваго собора о крестахъ на церквахъ, см. по Казанск. изданію стрр. 74, 171).

Колокола, заимствованные нами въ употребленіе не отъ Грековъ, а отъ латинянъ въ продолженіе періода домонгольскаго, бывъ, какъ нужно думать, все время получаемы исключительно изъ-за границы²), были у насъ еще очень рѣдки: находились при церквахъ княжескихъ, кафедрально-епископскихъ, богатыхъ монастырскихъ, а изъ обыкновенныхъ приходскихъ, исключая мѣстности, находившіяся на самой западной границѣ, развѣ только при весьма немногихъ, и притомъ только въ такихъ центрально-торговыхъ городахъ, какъ Кіевъ и Новгородъ. Въ рассматриваемое нами время, съ конца первой половины XIV вѣка, литье колоколовъ было водворено въ Сѣверной или Московской Россіи³), и они начали болѣе или менѣе быстро распространяться у насъ, весьма входя во вкусъ народа, такъ что къ концу нашего времени, какъ можно судить по дальнѣйшимъ свидѣтельствамъ, ближайшимъ къ нему⁴), они перестали быть рѣдкостью даже и для церквей сельскихъ, хотя еще и не получили совершенно общей распространенности и хотя еще была продолжали оставаться при нѣкоторыхъ церквахъ отчасти какъ единственное орудіе созыванія народа къ молитвѣ, отчасти же какъ орудіе совмѣстное съ колоколами⁵). До

¹) *Карамзинъ* къ т. VIII прим. 587.

²) Великій князь Галичскій Даниилъ Романовичъ лить колокола для своихъ церквей у себя дома (Ипатск. лѣт. стр. 559). Но это не необходимо понимать такъ, что въ южной Руси собственное литье колоколовъ началось уже въ періодъ домонгольскій. Даниилъ Романовичъ, назвавшій въ свой Холмъ, для его заселенія, между прочимъ Пѣмцовъ и Ляховъ (*ibid.* стр. 558), самъ первый могъ начать литье колоколовъ. (Колокола въ Галиціи упоминаются въ концѣ XIII в.,—Ипатск. лѣт. стр. 610).

³) Въ 1342 г. Московскій мастеръ Борисъ, котораго Никоновская летопись называетъ римляниномъ (III, 182 sub fin.), чѣмъ, вѣроятно, нужно понимать въ общемъ смелѣ латинянина, слить въ Новгородѣ колоколъ для св. Софіи,—Новгор. I-я лѣт., въ Собр. лѣтт. III, 81. А такъ какъ въ 1338 г. Иванъ Даниловичъ взялъ колоколъ изъ Твери (Никонов. лѣт. III, 170), что онъ едва ли бы сдѣлалъ, если бы имѣлъ своего колокольнаго мастера, то прибытіе въ Москву Бориса латинянина, національностью, вѣроятно, Пѣмца, водворившаго у насъ колоколо-литейное мастерство, должно быть полагаемо между 1338 и 1342 годами. (Въ 1346 г. въ Москвѣ лили колокола,—Воскрес. лѣт. въ Собр. лѣтт. VII, 210).

⁴) См. у *Неволина* въ сочиненіи О пятинахъ выписки изъ Писцовыхъ книгъ второй половины XVI вѣка.

⁵) „А звонъ церковной—колоколъ да клепало“,—*Неволинъ* *ibid.* приложж стр. 83. (Клепала вмѣсто колоколовъ у *Неволина* О пятинахъ Приложеній стрр. 72 (XVI в.), 79 нач. (XVI в.), 83 (колоколъ и клепало XVI в.), 28 (XVI в.), 285 (XVI в.), 285 (XVI в.), 307 (XVI в.), 308 (XVI в.), 314: въ второй половины XVI в. Въ началѣ XVII в. на колокольныхъ одно только было деревянное, а колоколовъ нѣтъ,—Извѣстій Импер. Археолог. Общ. т. IV

второй четверти XVI вѣка колокола вообще были малы размѣрами, хотя при церквахъ важнѣйшихъ были подборы звоновъ, состоявшіе изъ колоколовъ большихъ сравнительно и малыхъ уже съ конца XIII вѣка¹⁾. Съ великаго князя Василія Ивановича являются въ Москвѣ тѣ весьма большіе колокола, которые составляютъ нашу позднѣйшую и теперешнюю славу: въ 1532 г. онъ слилъ колоколъ въ 500 пудовъ, а въ слѣдующемъ 1533 г.—въ 1000 пудовъ²⁾. Въ Новгородѣ не было очень большихъ колоколовъ до архіепископа, послѣдующаго митрополита, Макарія; Макарій слилъ въ 1530 г. къ своему Софійскому собору колоколъ въ 350 пудовъ³⁾, о которыхъ лѣтописецъ говоритъ: „въ Великомъ Новѣградѣ вылили колоколъ великъ велии, яко такова величествомъ нѣсть въ Новѣградѣ и во всей Новгородской области, яко страшнѣй трубѣ гласящей“⁴⁾.

О билахъ или кленалахъ мы можемъ прибавить къ сказанному нами въ I-мъ томѣ (2-й полов. стр. 135 фин. sqq 158) только то, что въ разсматриваемое нами время онѣ употреблялись иногда глиняныя⁵⁾.

стр. 589. При преп. Феодосіи Печерскомъ въ Печерскомъ монастырѣ было бילו,—Житіе, Чтеній Общ. Ист. 1858 г. кн. 3, л. 17, col. 25, обор. стр. 13).

1) Владимиръ Васильковичъ Владимиро-Волынской „поліа (слилъ) колоколы, дивны слышати, такихъ же не бысть въ всей земли“ (Ипатьск. лѣт. стр. 610), что ясно говоритъ о подборкахъ цѣлыхъ звоновъ. Затѣмъ, о большихъ колоколахъ въ этихъ подборкахъ звоновъ см. такъ называемую Академическую лѣтопись подъ 1305 г., Новгородскую 1-ю подъ 1342 г., Никоновскую подъ 1346 г. (III, 182).—(При Иванѣ III для Ивановской Кремлевской колокольной Петръ Фризинъ слилъ колоколъ въ 350 пудовъ,—*Систирова* Памятн. Московск. древн. стр. 110 sub фин. Колокола большею частію были маленькіе,—см. *Актовъ Юридич.* 1838 г. № 231, стр. 253 sqq; Владимирскій сборникъ *Тихокурова* стр. 141 sqq. Какъ малы были колокола на колокольныхъ и какъ ихъ было мало, видно изъ того, что въ 1701 г., вслѣдствіе указа Петра I-го выслать въ Москву четвертую часть колокольной мѣди, отъ 142 церквей Вологодской епархіи представлено 219 пудовъ 21 фунтъ, т. е. по полтора съ небольшимъ пуда отъ каждой церкви (слѣд. было въ каждой церкви всего по 6 пудовъ),—*Извѣстій Импер. Археолог. Общ.* т. IV стр. 234 sqq; двѣ церкви представили менше чѣмъ по 4 фунта, 2 менше чѣмъ по 16 фунт., 16 отъ 10 до 18 фунтовъ. Въ началѣ XVII в. на колокольныхъ Новгородскихъ сельскихъ церквей по одному и по два колокола (маленькіе). На нѣкоторыхъ колокольныхъ съ колоколомъ и „кленало желѣзное“,—*Извѣстій Импер. Археол. Общ.* т. III стр. 359 sqq. Тоже у *Певоліна*. На верху каменной церкви Хутынского монастыря, поставленной въ 1535 г. на мѣстѣ прежней, были колокола: у прежней тоже были колокола на верху,—*Софійскій Временникъ Стресса*, т. II, стр. 386).

2) У *Карамзина* къ т. VII прим. 383, coll. 63 sub фин. и 64 (Никоновск. лѣт. т. VI, стр. 258 фин.).

3) О вѣсѣ колокола, остающагося цѣлымъ до настоящаго времени, см. у *проев. Макарія* въ Археологическомъ описаніи церковныхъ древностей въ Новгородѣ, I, 68.

4) Прибавленіе ко 2-й Новгород. лѣтописи въ Собр. лѣтт. III, 185, также Софійск. 2-я лѣт. въ Собр. лѣтт. VI, 287 фин.

5) Такія била до сихъ поръ сохраняются въ Соловецкомъ монастырѣ,

Наши церкви домонгольского періода въ отношеніи къ приличію украшенія и въ отношеніи къ достатку богослужебныхъ принадлежностей должны быть представляемы такъ, что весьма значительная большая часть ихъ въ первомъ случаѣ отличалась крайне грубой простотой, а во второмъ случаѣ—крайней скудостью. Съ вѣроятностію нужно думать, что въ разсматриваемое нами время въ обоихъ отношеніяхъ постепенно происходило нѣкоторое улучшеніе. Однако вовсе нельзя принимать, чтобы улучшеніе было очень большое. Бѣдныхъ церквей, по причинѣ ихъ—церквей—великаго множества, было въ наше время никакъ не менѣе, если не гораздо болѣе, чѣмъ въ періодъ домонгольскій: но съ какой стати деревенскіе прихожане бѣдныхъ приходоѡ, рѣшалась такъ сказать на самопожертвованіе, стали бы заботиться о надлежащемъ украшеніи и должномъ снабженіи своихъ церквей принадлежностями, когда никто нарочитымъ образомъ не побуждалъ ихъ къ этому, какъ то на самомъ дѣлѣ было? До какой степени мало заботились объ улучшеніи благоукрашенія церквей епископы, видно изъ того, что въ продолженіе всего нашего времени антиминсы въ церкви были выдаваемы ими грубо-холщевые (а до какой степени мало заботились они о томъ, чтобы церкви достаточно снабжены были иконами, видно изъ того, что въ концѣ XV вѣка мы находимъ принадлежащее митрополиту село, въ церкви котораго была и всего одна икона¹⁾). А такимъ образомъ, крайняя скудость иконъ и книгъ, деревянные служебные сосуды, деревянные подсвѣчники, желѣзные или глиняныя кадила, холщевыя ризы и пр.,—вотъ то, что должно быть представляемо о весьма значительной части нашихъ церквей разсматриваемаго нами времени, какъ и періода домонгольского.

Въ разсматриваемое нами время, какъ мы сказали, вошло у насъ въ обычай пристраивать къ церквамъ такъ называемыя трапезы, съ тѣмъ, чтобы устранивать въ послѣднихъ теплыя церкви для зимняго служенія. Не знаемъ всегда ли и часто ли, но по крайней мѣрѣ иногда было, что эти трапезы отапливались посредствомъ такъ называемыхъ черныхъ, дымо-

см. книгу А. Михайлова Очерки природы и быта Бѣломорскаго края Россіи, стр. 137.

¹⁾ Акты Юридич. Казачова, II, № 217, col. 632.—Въ 1616 г. въ церкви одного села, принадлежавшаго одному монастырю, не было ни ризъ, ни книгъ, такъ что священникъ, когда нужно было служить, ризу добывалъ изъ сосѣдняго села, а служебникъ у другихъ священниковъ,—Описаніе рукописей Троицкой лавры, № 227 фп., ч. II, стр. 16.—(Въ XVII в. въ ивнхъ сельскихъ церквахъ не было царскихъ дверей, см. Извѣстій Археологич. (Петерб.) Общества т. III (3) col. 361 нач.; „вмѣсто царскихъ дверей загона тафтяная ветха“; вмѣсто царскихъ дверей загона выбойчатая ветха“, *ibid.* т. IV, col. 371. Завѣса у сѣверныхъ дверей олтаря въ началѣ XVII в.,—А. Е. Викторова Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказоѡ стр. 102. Преп. Сергій Радонежскій, не имѣя свѣчь, служилъ въ церкви, съ лучиной березовой или сосновой (Елифаній). Волокол. ркп. № 644, л. 338 об. начало).

волоочныхъ, печей, бывшихъ до не особенно давняго времени обычными домовыми печами у нашихъ крестьянъ¹⁾. Кому доводилось видать черныя крестьянскія избы и кто имѣеть о нихъ понятіе, тотъ можетъ представить себѣ, что такое были „черныя“ церкви.....

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Мастера (архитекторы).

Мастера, взявшіеся митр. Филиппу построить Успенскій соборъ: Иванъ Кривцовъ да Мышкинъ,—Собр. лѣт. VI, 194 sub fin..

Семень Толбузинъ съ Антономъ Фрязиномъ (о немъ *Карамз.* VI, 38 fin., 46,50), посланные въ Венецію въ Іюль 1474 г.,—Ник. лѣт. VI, 58, въ Мартѣ 1475 г. привели Аристотеля Фіоравенти,—*ibid.* 59 fin. и Собр. лѣт. VI, 199. Аристотель привелъ съ собою сына Андрея да парубка Петрушу,—Собр. лѣт. *ibid.* Хотѣлъ было бѣжать изъ Россіи,—*ibid.* 235 нач..

Подъ 1487 г. Маркъ Фрязинъ (Грановитая палата).—Ник. лѣт. VI, 122.

Подъ 1488 г. Актошь Фрязинъ (что выше посломъ?),—Ник. лѣт. VI, 122 (Кремль).

Дмитрій и Мануилъ Ралевы, посланные въ 1488 г. въ Римъ, Венецію и Медиоланъ,—Ник. лѣт. VI, 123 нач., привели въ 1490 г. мастеровъ Фризъ стѣнныхъ и палатныхъ и другихъ,—*ibid.* 125 (Приведенъ архитекторъ Петръ Антоній изъ Медиолана, см. ниже, ученикъ его Замонтоній и другіе, въ томъ числѣ капланъ изъ бѣлыхъ чернцовъ,—*Карамз.* къ т. VI прим. 104, col. 25 sub fin.).

Подъ 1490 и 1491 гг. Петръ Антоній (Соларій, Медиоланецъ: надписи на Спасскихъ воротахъ у *Скнперова*, въ Указателѣ *архим. Иосифа*),—Ник. лѣт. VI, 126, 127, 129 (Кремль).

Подъ 1491 г. Маркъ и Петръ Антоній (Грановитая палата),—Ник. лѣт. VI, 129 нач..

---

¹⁾ Въ одной рядной записи 1666 г. на построеніе деревянной церкви съ теплою трапезой читаемъ: „въ трапезѣ жъ (сдѣлать) пять оконъ на колодахъ, да окно дымоволочное и дымоволокъ поверхъ кровли 3 (аршинъ?) дворцомъ отводной“,—въ Извѣстіяхъ Археологическаго Общества, т. II, col. 318.

Мануиль Ангеловъ грекъ да Данила Мамыревъ, посланные въ 1493 г. въ Венецію и Медіолаиъ,—Шик. лѣт. VI, 136, привели въ 1494 г. Алевиза (изъ Медіолана—*ibid.* 157), мастера стѣннаго и другихъ мастеровъ,—*ibid.* 140. (Ср. Софійск. 2-ая, стр. 254).

Дмитрій Ивановъ Ралевъ, посланный съ другими въ 1498 г. въ Италію,—Шик. лѣт. VI, 156 fin., привелъ въ 1504 г. многихъ мастеровъ, и между прочимъ стѣнныхъ,—*Карамз.* къ т. VI прим. 104, col. 26 нач.. Рубруквисъ нашолъ у Монголовъ русскаго архитектора,—*Карамз.* IV, 38 fin..

О западныхъ архитекторахъ въ Россіи см. *L'art russe Строганова.*

II.

Техника.

Подъ быть вбивали сван,—Собр. лѣтт. VI, 195 нач..

Мастера, строившіе митр. Филиппу Успенскій соборъ, „не разумѣша силы въ томъ (строительномъ) дѣлѣ: известь жидко растворяху съ пескомъ, ино не клеевито, а внутрь того же малаго каменія собираху, да внутрь стѣны сыплюще да известью поливаху, якоже растворомъ тѣстянымъ, потому же не крѣпко дѣло,“—*ibid.* 195 нач.. Облицовывали гладко,—*ibid.* 198 fin..

Исковскіе мастера похвалили за гладкость облицовки, но похулили за жидкую известь: значить, сами умѣли,—*ibid.* 198 fin..

Аристотель началъ дѣлать кирпичи уже русскихъ, но продолговатѣе и тверже,—*ibid.* 200 нач..

До Аристотеля связи—дубовые брусья, онѣ—жельзныя. Также и внутрь стѣнъ Успенскаго собора положили жельзныя полосы,—*ibid.* 205.

Начали строить въ Москвѣ кирпичныя церкви вмѣсто каменныхъ въ 1483 г.,—Собр. лѣтт. VI, 234 sqq (см. стр. 233 о церкви Троицкаго подворья). Шик. лѣт. VI, 59.

Тараканъ построилъ палату кирпичную. Митр. Геронтій—тоже.

Въ Новгородѣ первая теплая приходская церковь въ 1538 г.: Софійск. Времени. *Стросса*, II, 400.

Въ Исковѣ первая церковь съ транзеею (деревянная) въ 1544 г., Собр. лѣтт. IV, 306.

Въ 1420 г. въ Новгородѣ и Исковѣ не было мастеровъ, умѣющихъ лить свинчатныя доски для крытья церквей; въ Москвѣ у митр. Фотія былъ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 110, годъ 1420.

Строеніе церквей по образцу, см. Житіе Михаила Клоискаго у *Пехра-сови* въ Зарожденіи національной литературы, приложж. стр. 4.

„Застѣнокъ“—примѣлъ: *Карамз.* т. VI примм. col. 93.

Въ 1301 г. буря изверже изъ основанія четыре церкви въ Ростовѣ: Акад. лѣт. Были на курьихъ ножкахъ?

Во Исковѣ первая церковь каменная съ кирпичемъ—1524 г.—Собр. лѣтт. IV, 296.

III.

Каменные церкви.

Въ Москвѣ.

1. Успенскій соборъ. Заложень 4 Августа 1325 г.,—Лѣтописи: Троицк. стр. 229, 3-ья Новгород. стр. 223 (и совершена), 4-я Новгородск. стр. 50, 1-я Софійская стр. 217, Воскресенская стр. 199 (первая церковь каменная на Москвѣ, на площади, и гробъ заложилъ себѣ Петръ), Никоновск. III, стр. 130, Визанскій хронографъ ч. 1, л. 274 об. соф. 2, тоже, что Воскресенская. Въ 1329 г. митр. Феогностъ пристроилъ придѣлъ ап. Петра (поклоненіе веригамъ),—Лѣтописи: Троицкая стр. 230, 4-я Новгородская стр. 51, Воскресенская стр. 202, Никоновская III, стр. 151, Визанскій хронографъ ч. 1, л. 27 об. соф. 2. Въ 1459 г. митр. Юна пристроилъ придѣлъ Похвалы Богородицы,—Степенная книга т. II, стр. 25, 1-я Софійская стр. 272 (Степ. кв. I, 403 фп.: Юрій Даниловичъ въ 1325 г. „положенъ въ церкви святаго великомученика Дмитрія, иже есть нынѣ придѣлъ великія церкви“. Когда при митр. Филлипѣ разбирали соборъ, „тогда вынята изъ стѣны церкви святаго великомученика Дмитрія мощи княже Юрьевы Даниловича великаго князя всея Русіи“: Ник. лѣт. VI, 40 нач.; срѣ ibid. 108 фп.. До Успенскаго собора была близъ его мѣста деревянная церковь св. Дмитрія, въ которой былъ похороненъ Юрій и на мѣсто которой по ея сломаніи былъ устроенъ каменный придѣлъ у послѣ построеннаго собора, а гробъ Юрія былъ перенесенъ въ послѣдній? (См. Архангельскій соборъ. Новый соборъ построенъ при Иванѣ III. Деисусъ въ него написанъ по заказу Вассіана Ростовскаго въ 1482 г.,—Собр. лѣт. VI, 233. Амвошъ въ немъ,—Ник. лѣт. VI, 137. Въ 1547 г. крыша на соборѣ была деревянная,—Степен. книга II, стр. 248 нач.; Царственная книга стр. 137. Позолоченъ его верхъ въ 1550 г.,—Ник. лѣт. VII, 70 фп..—Въ Памятникахъ Московской древности *Снегирева*, съ планомъ, фасадомъ и разрѣзомъ, стр. (послѣ введенія) 1.

2. Церковь Іоанна Лѣствичника заложена при митр. Феогностѣ въ 1329 г.,—Лѣтописи: Троицкая стр. 230, 4-я Новгородск. стр. 51, Воскресенская стр. 202, Никоновская кн. III, стр. 151 (У Ивана Даниловича въ 1326 г. на память Ивана Лѣствичника родился сынъ Иванъ,—Воскресенская стр. 199). Въ 1505 г.—новая и на новомъ мѣстѣ, см. ниже. Иванъ Великій у *Снегирева* въ Памятн. стр. 109.

3. Спаса на Бору заложена Иваномъ Даниловичемъ въ 1329 г.,—Лѣтописи тѣ же, что о закладкѣ Іоанна Лѣствичника. (По Никон. и Воскрес. лѣтт. тогда же устроенъ при ней монастырь; но въ Софійск. 1-й, Собр. лѣт. V, 215, монастырь упоминается подъ 1320 г. въ сказаніи о Михаилѣ Ярослав. Тверск.). Въ 1527 г.—новая, см. ниже. У *Снегирева* въ Памятн., съ планомъ, фасадомъ и разрѣзомъ, стр. 121.

4. Архангельскій соборъ построенъ въ 1334 г.,—лѣтописи: Троицкая стр. 230, 4-я Новгородская стр. 53, Воскресенская стр. 204, Никоновская кн. III, стр. 160. (По Никон. лѣт. III, 129, Юрій Даниловичъ въ 1325 г. погребенъ въ церкви архангела Михаила). Въ 1505 г.—новый, см. ниже. Въ Памятн. Моск. древи. *Снегирева*, съ планомъ, фасадомъ и разрѣзомъ, стр. 61.

5. Иоанна Крестителя на Малой Лубянкѣ первоначально была построена въ 1337 г. (*Архив. Иосифа* Путеводитель. Деревянная?).

6. Богоявленія въ Богоявленскомъ монастырѣ заложена въ 1340 г.—Описаніе Богоявленскаго монастыря *отискона Никодима (Бьлюкурова)* стр. 7 нач..

7. Спаса Нерукотвореннаго въ Андрониковомъ монастырѣ заложена около 1360 г. (Исторія Іерархін и Описанія монастыря).

8. Архангела Михаила въ Чудовомъ монастырѣ заложена митр. Алексѣемъ въ 1365 г.,—Никоновская кн. IV, стр. 7 и 8. У *Снегирева* въ Памятн. стр. 131.

Церковь Успенія Богородицы въ Симоновомъ монастырѣ (новомъ или второмъ,—*Стрѣва* Іерархи col. 153) заложена въ 1376 г., освящена черезъ 29 лѣтъ послѣ основанія въ 1405 г.,—Ник. лѣт. VI, 313.

Въ Алексѣевскомъ монастырѣ была построена митр. Алексѣемъ каменная церковь?

9. Всѣхъ святыхъ на Кулижкахъ построена Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ послѣ 1380 г. для поминовенія воиновъ, убитыхъ въ Куликовской битвѣ (*Архив. Иосифа* Путеводитель. Упоминается (Собр. лѣтт. VI, 238 подъ 1488 г., не каменная) подъ 1493 г.,—*Карамз.* къ т. VI прим. 106).

10. Рождества Богородицы съ придѣломъ св. Лазаря въ Кремлѣ при дворцѣ поставила въ 1393 г. на мѣсто деревянной супруга Донскаго Евдокія,—Никон. лѣт. IV, 254 нач.. Въ 1395 г. подписана,—*ibid.* 257 (мастера называются, *сfr ibid.* III, 181). Въ 1514 г.—новая, см. ниже. У *Снегирева* въ Памятн. стр. 221.

11. Усрѣтенъе каменное на Кучковомъ полѣ, упоминаемое подъ 1488 г.,—Собр. лѣтт. VI, 238 fin., въ Срѣтенскомъ монастырѣ, который основанъ въ 1395 г. (Ник. лѣт. IV, 263 fin.)?

12. Благовѣщенскій придворный соборъ построенъ Василиемъ Дмитріевичемъ (1389—1425 гг., см. ниже подъ 1484 г. о второмъ соборѣ, ранѣе 1404 г.,—*Карамз.* къ т. V прим. 249). Въ Памятн. Москов. древи. *Снегирева*, съ планомъ, фасадомъ и разрѣзомъ, стр. 83.

13. Вознесенія въ Вознесенскомъ монастырѣ заложена супругой Донскаго въ 1405 г., а окончена въ 1467 г.,—Ник. лѣт. VI, 3 sub fin. sqq, 2-я Софійская стр. 187. Разобрана въ 1518 г.,—*Карамз.* къ т. VII прим. 383 col. 61 sub fin.. У *Снегирева* въ Памятн. стр. 205.

14. Благовѣщенія на Дорогомилловѣ поставлена Григоріемъ архіепископомъ Ростовскимъ до 1413 г.,—Ник. лѣт. V, 45 нач..

15. Ризноложенія устроена митр. Юной въ 1450 г. въ построенной имъ палатѣ каменной,—Никоновская кн. V, стр. 217, Степенная книга II.

стр. 25, 1-я Софійская стр. 270, Митр. Геронтіи поставилъ новую палату и при ней новую церковь Ризположенія,—Собр. лѣтт. VI, 198 фп., Никон. лѣт. VI, стр. 119, 121, 2-я Софійская стр. 236. Зосима поставилъ три кельи каменныхъ, Ник. лѣт. VI, 138. У *Скитирева* въ Памятн. стр. 159.

16. Воздвиженія дворовая (домовая) Владимира Ховрина поставлена въ 1450 г. на мѣсто сгорѣвшей каменной же (которая въ 1440 г.? Сгг Путеводитель *архим. Иосифа*).

17. Богоявленія на Троицкомъ подворьѣ въ 1460 г.,—Ник. лѣт. V, 287 фп.. Новая—въ 1482 г., см. ниже.

18. Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ на мѣсто деревянной поставлена въ 1461 г.,—Ник. лѣт. V, 288 фп.. У *Скитирева* въ Памятн., съ планомъ, фасадомъ и разрѣзомъ, стр. 153.

19. Преображенія Господня на Болвановкѣ первоначально построена въ 1465 г. (*Архим. Иосифа* Путеводитель. Деревянная?).

20. Успенія на Лубянкѣ, у Никольскихъ воротъ, гдѣ икона Гребневской Божіей Матери, въ 1472 г. (Первоначально деревянная, а каменная послѣ,—по Путеводителю *архим. Иосифа*).

21. Въ 1476 г. въ Кремлѣ было каменныхъ церквей болѣе 10-ти, а съ деревянными болѣе 20-ти. Ник. лѣт. VI, 61 фп..

21. Іоанна Златоустаго церковь заложилъ Иванъ III на мѣсто деревянной (купеческой) въ 1478 г.,—Ник. лѣт. VI, 107, Собр. лѣтт. VI, 221 (съ застѣжкѣ—придѣлъ. Ник. *ibid.* 108 фп.—109 нач.).

Богоявленія на Троицкомъ подворьѣ въ 1482 г. (вторая),—Собр. лѣтт. VI, 233. Была похожа на Вознесенскую церковь въ селѣ Коломенскомъ: Русская Старина *Скитирева и Мартынова*, тетр. 3-я, о Вознесенской церкви.

Въ 1482 г. великимъ княземъ построено было много церквей:

22. Рождества въ городѣ съ придѣломъ св. Оцуфрїя и иныя многія,—Собр. лѣтт. VI, 233 фп..

23. Спаса въ Чигасахъ (кирвичная) заложена игуменомъ Чигасомъ въ 1483 г.,—Собр. лѣтт. VI, 234 фп. (Придѣлъ Кирика и Улиты 1539 г.,—Путеводитель *архим. Иосифа*).

24. Митр. Алексѣя въ Чудовомъ монастырѣ заложилъ архимандритъ Геннадій (съ новой трапезой) въ 1483 г.,—Ник. лѣт. VI, 118 нач., Собр. лѣтт. VI, 235.

Благовѣщенскій соборъ заложилъ великій князь въ 1484 г., разрушивъ прежній, построенный Василиемъ Дмитриевичемъ,—Ник. лѣт. VI, 119 нач., Собр. лѣтт. VI, 235. Освященъ въ 1489 г.,—Ник. *ibid.* 122 нач.. Мастера Псковскіе. Собр. *ibid.* 198 фп.. Подписанъ въ 1508 г., Собр. VI, 247 фп., Ник. 182 фп. (Крыша на немъ въ 1547 г. желѣзная или деревянная?—Царственная книга стр. 137).

25. Введенія на Кремлевскомъ подворьѣ Симонова монастыря у Никольскихъ воротъ совершена въ 1491 г., Ник. лѣт. VI, 128 фп., 130 фп. (Архимандритъ Спасскій Аванасій заложилъ церковь каменную Преображенія на Новомъ, весною 1491 г.,—Никон. лѣт. VI, стр. 128. Священа—*ibid.* стр. 150).

26. Великомуч. Георгія на Большой Дмитровкѣ построена въ 1493 г. (*Архим. Иосифа Путеводитель*).
27. Церковь Срѣтенія на полѣ при Иванѣ III,—Собр. лѣтт. VI, 198 фп..
28. Космы и Даміана въ городѣ, противъ Чудова монастыря, заложена въ 1504 г. на мѣсто каменной же,—Ник. лѣт. VI, 171.
- Въ Чудовомъ монастырѣ свѣщена церковь (соборная) въ 1504 г.,—Ник. лѣт. VI, 170 нач.. Заложена въ 1501 г.,—*Карамз.* къ т. VI прим. 629, col. 102 фп..
- Въ 1505 г. новые: Архангельскій соборъ (конченный въ 1508 г.,—Ник. лѣт. VI, 180) и
- Іоаннъ Лѣствичникъ (на новомъ мѣстѣ),—Ник. лѣт. VI, 171 фп.—172 нач..
29. Петра митрополита въ Петровскомъ монастырѣ въ 1505 г. (*Путеводитель архим. Иосифа*).
30. Николы Льяного (Гостунскаго, кирпичная) построена въ 1506 г.,—Собр. лѣтт. VI, 245 фп.. У *Скитирева* въ Памятн. Москов. древн. стр. 115 col. 2.
31. Рождества Богородицы на Старомъ Симоновѣ въ 1509 г. (*Путеводитель архим. Иосифа*).
- Великій князь Василій Ивановичъ повелѣлъ заложить и сдѣлать церкви каменные и кирпичныя:
32. Введенія Богородицы на Большомъ посадѣ за торгомъ,
33. Св. Владимира въ Садѣхъ (Старыхъ у Ивановскаго монастыря),
34. Благовѣщенія Богородицы въ Воронцовѣ,
35. Рождества Богородицы съ придѣломъ св. Лазаря на своемъ дворѣ,
36. Св. Леонтія Ростовскаго за Неглинною,
37. Благовѣщенія Богородицы на Ваганьковѣ,
38. Алексѣя человека Божія въ дѣвичьемъ монастырѣ за Чертольею, см. фасадъ въ *L'art russe Строганова*, л. XI. №. На деревянное дѣло (Нылѣ существующая въ Зачатейскомъ монастырѣ позднѣйшая),
39. Іоанна Крестителя уѣбковенія главы, что зовется подь Боромъ, за рѣкою (Москвою),
40. Петра чудотворца всея Россіи, за Неглинною,
41. Введенія Богородицы на Срѣтенской улицѣ.
- Мастеръ всѣхъ этихъ церквей былъ Алевизъ Фрязинъ,—Собр. лѣтт. VI, 254 фп., подь 1514 г..
42. Св. Варвары (на Варваркѣ) кирпичную поставилъ Василій Бобръ съ братіей,—*ibid.* подь тѣмъ же годомъ.
43. Аонасія Александрійскаго кирпичную у Фроловскихъ воротъ поставилъ Юрій Бобыншиъ,—*ibid.* подь тѣмъ же годомъ (принимается за Аонасія и Кирилла на Сивцовомъ вражкѣ, *Путеводитель архим. Иосифа*). На Красной площади? *Скитирева* Памя. Моск. древн. стр. 344 col. 2.
44. У Всѣхъ святыхъ настоящая церковь 1515 г.?

45. Въ Поводѣвичьемъ монастырѣ соборная церковь 1525(4) г., Ник. лѣт. VI, 231. Пышнѣйшая построена при Борисѣ Годуновѣ, см. надписи въ Русской Старинѣ *Скисирова и Мартынова*, тетр. XV (15-ю).

Въ 1527 г. великій князь поставилъ три церкви:

46. Преображенія на своемъ дворѣ,

47. Муч. Георгія у Фроловскихъ воротъ,

48. Бориса и Глѣба на Арбатѣ,—Никон. лѣт. VI, 233.

Въ 1531 г. поставлена церковь (деревянная, каменная?) преп. Парасковіи и мучен. Парасковіи, нареченной Пятницы, близъ Покрова св. Богородицы, на новомъ (на Красной площади, близъ Василия Блаж.? *Скисирова* Памятн. Москов. древн. стр. 344 col. 2, 345 fin.),—Ник. лѣт. VI, 244.

49. Вознесенія въ Коломенскомъ совершена въ 1532 г., прекрасная,—Ник. лѣт. VI, 248.

50. Въ 1532 г. въ Кремлѣ близъ Ивана Лѣтвичника ц. Воскресенія Христова, сооруженная Фризникомъ Петрокомъ Малымъ,—*Скисирова* Памятн. Москов. древн., стр. 111 sub fin..

51. Въ Котельникахъ церковь (настоящая) 1547 г.?

52. Въ 1553 г. священа церковь Николая Гостунскаго,—*Карамз.* къ т. VIII прим. 587 col. 79.

53. Покровскій соборъ (церковь Василия блаженнаго) заложенъ въ Октябрѣ 1544 г.,—Ник. лѣт. VII, 232 fin. sqq и 238 (невразумительно о стройкѣ. У *Карамз.* къ т. VIII прим. 587 изъ той же Никон. лѣт.). У *Скисирова* въ Памятн., съ фасадомъ, но безъ плана, стр. 342.

„На деревянное дѣло“: Богоявленія на Троицкомъ подворьѣ,—выше стр. 395, Благовѣщенскій соборъ, [см. выше, *ibid.*], (Алексѣя челоуѣка Божія въ Алексѣевск. мон., № 38), Вознесенія въ Коломенскомъ, № 49, Покровскій соборъ, см. выше № 53, Старикдкій соборъ [см. ниже стр. 400 и 402]. Еще въ Хутынскомъ мон. [см. ниже стр. 398, № 89].

Въ Московской области.

Въ Можайскѣ соборъ до 1303 г., см. Душенолезное Чтеніе 1872 г., III, 410 прим. 1-е (*Семюковъ* въ Словарѣ сл. Можайскѣ). Душенолезное Чтеніе 1872 г., ч. 3, о Николѣ Можайскомъ до 1303 г..

Въ 1380 г. священа соборная церковь св. Троицы въ Серпуховѣ, созданная вел. кн. Владимиромъ Андреевичемъ,—Воскр. лѣт. въ Собр. лѣт. VIII, 34.

Въ 1380 г. пала въ Коломиѣ церковь каменная, почти оконченная, созданная вел. кн. Дмитріемъ Ивановичемъ,—Воскр. лѣт. въ Собр. лѣт. VIII, 34. Въ 1392 г. подписана (вновь созданная великимъ княземъ),—*ibid.* стр. 62.

Въ Звенигородѣ соборъ, построенный, вѣроятно, Юріемъ Дмитріевичемъ, см. планъ и фасадъ въ Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства, 1874 кн. 1—3, Смѣсь, стр. 14, также въ *L'art russe Строганова*, л. V.

Въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ и Посадѣ:

Въ монастырѣ: Троицкій соборъ въ 1422 г., другой Троицкій соборъ въ 1476 г., въ 1512 г. каменныя врата и на нихъ церковь.

Въ 1552 г. пристроена къ Троицкому собору Никоновская церковь. Перестроена въ 1623 г..

Въ 1559 г. на мѣстѣ втораго Троицкаго собора заложена церковь св. Духа.

Въ Посадѣ:

[Пятницкая и Введенская церкви „на Подольномъ монастырѣ“ въ 1547 г.].

Въ Саввиномъ Сторожевскомъ монастырѣ между 1400 и 1407 гг. (сходна съ Троицкимъ соборомъ лавры).

Въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ построена преем. Іосифомъ, слѣд. до 1515 г..

Въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ будто бы построена въ 1360 г. и будто бы до сихъ поръ сохранилась (Путеводитель архим. Іосифа).

Въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ—древняя (Путеводитель архим. Іосифа).

Въ Новгородѣ.

1. Въ 1292 г. архіепископъ Климентъ заложилъ Николу на Липицѣ,—Новгор. 1-я лѣт..

Въ 1292 г. начали созидать св. Феодора порушившагося,—Новгор. 1.

2. Въ 1296 г. архіепископъ Климентъ поставилъ церковь св. Воскресенія на воротахъ,—Новг. 1.

3. Въ Юрьевѣ монастырѣ въ 1297 г. поставлена церковь Преображенія на воротахъ,—Новг. 1.

4. Въ 1300 г. заложилъ св. Михаила на Михайловой улицѣ,—Новг. 1.

Въ 1302 г. заложилъ порушившуюся церковь Бориса и Глѣба,—Новг. 1.

5. Въ 1308 г. поставлена церковь святыхъ 318, иже въ Никѣѣ, на княжемъ дворѣ, Якимовоу Столбовича,—Новг. 1.

6. Въ 1310 г. поставлена церковь на Колмовицахъ,—Новг. 1.

7. Въ 1310 г. поставили Покровъ Богородицы на Дубенкѣ,—Новг. 1.

8. Въ 1311 г. поставлена архіепископомъ Давидомъ церковь св. Владимира на воротахъ отъ Неревского конца,—Новг. 1.

9. Въ 1312 г. заложена архіепископомъ Давидомъ церковь св. Николы въ Неревскомъ концѣ на своемъ дворницѣ (и въ слѣдующемъ году устроена при ней монастырь),—Новг. 1.

10. Въ 1324 г. совершена „Христова церковь“ (Спасъ),—Новг. 1.

11. Въ 1335 г. заложена архіепископомъ Василиемъ церковь Богородицы въ Звѣриницѣ,—Новг. 1.

12. Въ 1335 г. архіепископомъ Моисеемъ заложена ц. Воскресенія въ монастырѣ, на Деревяницѣ,—Новг. 1.

13. Въ 1336 г. заложена владыкой Василиемъ ц. Входъ въ Іерусалимъ, гдѣ теремецъ былъ,—Новг. 1.

Въ 1342 г. владыка Василій заложилъ (вновь) порушившуюся церковь Благовѣщенія на Городицѣ,—Новг. 1.

Въ 1345 г. заложена порушившаяся Пятница,—Новг. 1.

14. Въ 1345 г. заложена ц. Козмы и Даміана, на Кузмодеміанской улицѣ,—Новг. 1.

Въ 1350 г. поставлены три каменные церкви:

15. Флора и Лавра,

16. Козмы и Даміана на Холодной улицѣ,

17. Іоанна Златоустаго,—Ник. лѣт. III, 194.

18. Въ 1352 г. поставлена церковь св. Сумеона,—Ник. лѣт. III, 203 fin..

19. Въ 1352 г. поставлена владыкою Мусеемъ ц. Успенія на Вологовѣ,—Новг. 1. Подписана 1363 г..

Въ 1355 г. поставлены:

20. Знаменіе на Ильиной улицѣ,

21. Св. Михаила на Сквородкѣ,—Новг. 1.

Въ 1356 г. поставлены церкви:

22. Св. Георгія на Лубяницѣ, и

Сорока мучениковъ (вторая на мѣсто прежней каменной же),—

Новг. 1.

23. Въ 1357 г. ц. св. Духа въ монастырѣ,—Новг. 1.

24. Въ 1359 г.: св. Прокопія на княжемъ дворѣ, и

25. Св. Іоанна у Нѣмецкаго двора,—Новг. 1.

26. Въ 1360 г. ц. св. Феодора на Феодоровой улицѣ,—Новг. 1.

27. Въ 1362 г. Благовѣщенія на Михайловой улицѣ,—Новг. 1.

28. Въ 1362 г. владыка Алексѣй поставилъ ц. Рождества на съвяхъ,—Новг. 1.

29. Въ 1365 г. владыка Алексѣй поставилъ церковь Срѣтенія на воротахъ въ Антоновомъ монастырѣ и

30. Лазута св. Николу на Латкѣ,—Новг. 1.

31. Въ 1367 св. Петра на Славной улицѣ,—Ник. лѣт. IV, 18.

32. Въ 1369 г.: церковь на Ярышевой улицѣ, и

33. Св. Ипатія на Рогатицѣ,—Новг. 1.

34. Въ 1374 г. Спаса на Ильиной улицѣ,—Новг. 1. Собраніе картъ, плановъ л. IX.

35. Въ 1377 г. ц. Бориса и Глѣба въ Шотникахъ,—Новг. 1.

36. Въ 1378 г. ц. св. Образа на Добрыней улицѣ,—Новг. 1.

Въ 1379 г. церкви:

37. Богородицы на Михалицѣ и

38. Флора и Лавра на Людогощей улицѣ,—Новг. 1.

39. Въ 1381 г. св. Димитрія на Славковой улицѣ,—Новг. 1.

Въ 1383 г. церкви:

40. Св. Филиппа на Путной улицѣ, и

41. Св. Іоанна въ Радоковичахъ,—Новг. 1.

42. Въ 1385 г. ц. св. Климента на Иворовой улицѣ,—Ник. лѣт. IV,

150 (Новг. 1 подъ 1386 г.).

43. Въ 1387 г. Покровъ на воротахъ,—Ник. лѣт. IV, 158. (Покровская церковь въ Новгородскомъ Кремлѣ, построенная въ 1389 г., но, можетъ быть, постѣ передѣланная, кругловатая, столпообразная, съ двумя по сторонамъ придѣлами и съ выдавшимися тремя полукружїями; одна глава съ особенной трибуной; колокольня стѣнообразная. *Макарїя* Описание церковныхъ древностей въ Новгородѣ, I, стр. 111 и 112 (въ олтарѣ въ стѣнѣ кресты вдѣланы: жертвенники въ углубленїи оконъ).

44. Въ 1389 г. ц. Константина и Елены на Яневой улицѣ,—Ник. лѣт. IV, 194.

45. Въ 1389 г. Константина и Елены на Росткиной улицѣ,—Ник. лѣт. IV, 194.

46. Въ 1391 г. ц. Сумеона Столпника,—Ник. лѣт. IV, 241 (Новг. I подъ 1392: св. Сумеона на Чудинцевой улицѣ).

47. Въ 1394 г. ц. св. Димитрія, поставленная Даньславцами,—Новг. I (Ник. IV, 255; 308: подписана).

48. Въ 1395 г. Богородицы на Лисей горѣ,—Ник. лѣт. IV, 255.

49. Въ 1396 г. архангеловъ Михаила и Гавріила въ Аркажемъ монастырѣ,—Ник. лѣт. IV, 257.

50. Въ 1397 г. ц. Рождества Богородицы на Десятинѣ,—Новг. I.

51. Въ 1398 г. ц. Воскресенїа на воротахъ,—Ник. лѣт. IV, 277, 298 (подписана).

52. Въ 1398 г. ц. св. Николы, конецъ Чудинцевой улицы,—Ник. лѣт. IV, 277 фп..

53. Въ 1399 г. ц. Покрова въ Звѣрицѣ,—Ник. лѣт. IV, 279.

54. Въ 1399 г. придѣлъ у Богородицы муч. Екатерины и Алексѣя, человека Божїя,—Ник. лѣт. IV, 279.

Въ 1403 г. церкви:

55. Великомуч. Варвары, и

56. Трехъ отроковъ, придѣлъ къ св. Михаилу на Прусской улицѣ,—Ник. лѣт. IV, 308.

(*Въ Далне смотрѣно въ выискахъ у Карамзина было*).

57. Въ 1413 г. ц. Зачатїа Предтечи на Десятинѣ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 107.

58. Въ 1414 г. св. Евонїей въ Плотницкомъ концѣ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 107.

Въ 1416 г. двѣ церкви:

59. Петръ митрополитъ, и

60. Св. Аванасїй,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 108 фп..

Въ 1417 г. пять церквей:

61. На Колмовѣ св. Николы,

62. Мины на Даньславѣ улицѣ,

63. Андрея на Щитной улицѣ,

64. Антонїя въ Хутницѣ, и

65. Св. Николы на Холопьемъ городкѣ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 109 нач..

Въ 1418 г. четыре церкви:

66. Св. Власія на Черницкой улицѣ,

67. Св. Саввы на Кузьмодеміанѣ улицѣ,

68. Св. Іліи на Хутиѣ,

69. Воскресенія общій монастырь, и

70. Николы на Пидьбѣ (пять?), *Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 109.

Въ 1419 г.:

71. Рождества Богородицы въ Юрьевомъ монастырѣ, и

Св. Троицы на Клопскѣ,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 110.

72. Въ 1423 г. двѣ церкви: Богородицы на Колмовѣ, и

73. Св. Іоанна на Лужици,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 111.

Въ 1424 г. двѣ церкви:

74. Св. Луки на Лубяницѣ, и

75. Св. Бориса на Гзень,—*Карамз.* къ т. V прим. 254, col. 111.

76. Въ томъ же году владыка Евѡмій поставилъ ц. милостиваго Спаса за олтаремъ св. Софїи,—*Карамз.* *ibidd.*

Въ 1508 г. двѣ церкви:

77. Мироносицѣ на Дворицѣ, и

78. Николы на Легощей улицѣ,—*Карамз.* къ т. VII прим. 383, col. 60 *fin.*

79. Въ 1520 г. свѡщена церковь св. Климента на Иворовой улицѣ,—*Карамз.* къ т. VII прим. 383, col. 62.

80. Въ 1521 г. церковь Іліи въ Николинѣ монастырѣ, на сѡняхъ,—*Карамз.* къ т. VII прим. 383, col. 62.

81. Въ 1524 г. обновлена Пятица на Торгу,—*Карамз.* *ibidd.*

82. Въ 1525 г. ц. св. Троицы на Коломцахъ,—*Карамз.* *ibidd.*

83. Въ 1526 г. свѡщена церковь св. Филиппа на Путьной улицѣ (каменная?),—*Карамз.* *ibidd.* *fin.*

84. Въ 1527 г. передѡлана церковь Знаменія,—*Карамз.* *ibid.*, col. 63 *нач.*

Въ 1528 г. церкви:

85. На Колмовѣ Успенія,

85*. Два предѡла у Николы на Дворицѣ,—*Карамз.* *ibid.*, col. 63,

86. Евангелиста Луки на Лубяницѣ,—*ibidd.*

Въ 1532 г. церкви:

87. Апостола Павла,

88. Зачатіе. Обѣ на Павловой улицѣ,—*Карамз.* *ibid.*, col. 63 *fin.*

89. Въ 1535 г. поставлена чудная церковь (восьмиугольная) въ Хутинскомъ монастырѣ,—Собр. лѣтт. VI, 296. На подобіе церкви въ селѣ Уборн-Спасскомъ Звенигородскаго уѣзда, изображеніе которой при книжкѣ архим. Леонїда: „Московскій Звенигородъ и его уѣздъ“?

90. Въ 1553 г. заложили церковь надъ гробомъ Николая Качанова,—*Карамз.* къ т. VIII прим. 587, col. 79.

ВЪ ПСКОВѢ.

(Отчасти по Исторіи княжества Псковскаго *митр. Евгенія*, III, 134, гдѣ не выставлено цитаты, отчасти по Псковской 1-й лѣтописи, которая въ Собр. лѣт. въ т. IV).

1. Въ 1310 г. заложена церковь Богородицы на Горѣ,—Псковск. 1 (у *митр. Евгенія*: Рождества Богородицы надъ Псковою рѣкою со Кстовы, близъ Петропавловской церкви, стр. 135).
2. Въ 1339 г. заложена церковь архангг. Михаила и Гавріила,—Псковск. 1.
3. Въ 1365 г. заложена церковь Троицы (соборъ на мѣсто каменнаго же) и дѣлана три лѣта,—Псковск. 1.
4. Въ 1370 г. начата церковь св. Георгія на Болотѣ,—Псковск. 1.
5. Въ 1373 г. поставлена церковь св. Власія,—Псковск. 1 (у *митр. Евгенія*: съ площади перенесена на другое мѣсто въ Домантовой стѣнѣ).
6. Въ 1373 г. церковь „святаго Тимофея, Доманта князя“,—Псковск. 1.
7. Въ 1377 г. „Василей на Горѣ подписася“ (каменный?),—Псковск. 1. Въ 1383 г. заложены три церкви:
8. Космы и Даміана на Гремячей горѣ,
9. Пиколай новый, и
10. Св. Духа (у *митр. Евгенія*: въ Домантовой стѣнѣ),—Псковск. 1. Въ 1384 г. двѣ церкви:
11. Снаса у стараго костра, и
12. Воздвиженія на княжемъ дворѣ,—Псковск. 1.
13. Въ 1385 г. церковь св. Θεодора за Стѣной,—Псковск. 1.
14. Въ 1388 г. заложена церковь Рождества святаго (у м. Евгенія: Христова) за Стѣной (у м. Евгенія: въ Домантовой стѣнѣ),—Псковск. 1.
15. Въ 1389 г. поставленъ притворъ каменный у св. Власія на Торгу,—Псковск. 1.
16. Въ 1391 г. Воскресеніе за Домантовой стѣной свершили, Псковск. 1.
17. Въ 1397 г. церковь св. Богоявленія (каменная?),—Псковск. 1.
18. Въ 1398 г. Покровская въ Домантовой стѣнѣ.
19. Въ 1415 г. Софійская въ Домантовой стѣнѣ.
20. Въ 1415 г. Софін, Вѣры, Надежды и Любви.
21. Въ 1415 г. Василія Великаго на Горѣ у Петровскихъ воротъ.
22. Въ 1438 г. Преображенія у Стараго костра.
23. Въ 1438 г. св. Аѳанасія въ Домантовой стѣнѣ.
24. Въ 1446 г. Богословская на подворьѣ Спѣтогорскаго монастыря.
25. Въ 1446 г. Похвалы Богородицы съ Полоница на Романовой горѣ.
26. Въ 1483 г. св. Аѳанасія.
27. Въ 1493 г. св. Георгія великомуч. съ Болота.

28. Въ 1494 г. св. Георгія со Ввоза.
29. Въ 1495 г. Варлаама Хутынского.
30. Въ 1508 г. Алексѣевская за Домантовою стѣной. Перестроена въ 1518 г..
31. Въ 1527 г. Варлаама Хутынского на площади.
32. Въ 1534 г. Дмитріевская съ поля.
33. Въ 1537 г. Одигитріевская на Печерскомъ подворьѣ.
34. Въ 1546 г. Стефана архидіакона въ Мирожскомъ монастырѣ.
35. Въ 1546 г. Женъ муриносицъ на Скудельницѣ.
36. Въ 1547 г. Иоанно-Богословская на Миляницѣ.
37. Въ 1548 г. великомуч. Георгія въ Домантовой стѣнѣ.

Въ Новгородско-Псковской области.

Въ 1371 г. поставлена въ Русѣ церковь св. Николы,—Новг. 1.

Въ 1371 г. свершена церковь св. Николы „у Вопокиа“,—Псковск. 1. т. е. въ Опокѣ? (Да, см. *Семюнова* Географической словарь „Опоки“, III. 658, col. 1).

Въ 1403 г. поставили въ Русѣ Новгородскіе кунцы церковь мучч. Бориса и Глѣба,—Ник. лѣт. IV, 308.

Въ Торжкѣ въ 1364 г., см. Тверь и Тверск. область.

Въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ начата въ 1496 г.,—Исторія Іерархіи IV, 390 (каменная работа стоила 250 р.).

Въ Твери и Тверской области.

1. Въ 1285 г. заложена въ Твери кн. Михаиломъ и его матерью Оксиней каменная церковь Космы и Даміана и преложили ей имя святой Спасъ-Преображеніе.—Лаврент. лѣт. подъ 1285 г. Въ 1399 г. соборъ возобновленъ,—Ник. лѣт. IV, 283 (подробно).

2. Въ 1322 г. совершена въ Твери церковь св. Θεодора, созданная игуменомъ нѣкимъ Иваномъ Царегородцемъ,—Ник. лѣт. III, 127 fin..

Въ 1364 г. поставлена въ Торжкѣ церковь Преображенія.—Новг. 1-я (Тогда Торжокъ былъ еще Новгородскій).

Въ 1398 г. въ Тверскомъ Новомъ городкѣ (Старицѣ, ибо на Волгѣ и Старицѣ. Въ *L'art russe Старогамова*, л. XI, фасадъ Старицкаго собора 1558 г.) церковь архистратига Михаила.—Никон. лѣт. IV, 278 нач.. Въ Софійской 2-ой подъ 1396 г..

Въ 1403 г. въ Тверскомъ городкѣ церковь Николы,—Никон. лѣт. IV, 307. См. у *Борзаковского* стр. 32 sub fin..

3. Въ 1404 г. въ Твери заложена церковь Успенія,—Никон. лѣт. IV, 312, 316 нач..

Въ 1403 г. въ Онокахъ церковь св. Николая,—*Борзаковский*, Исторія Тверскаго княжества, стр. 39.

4 и 5. Церкви въ Твери: св. Дмитрія и Введенія, на которыя въ 1352 г. поставлены золоченые кресты,—Никон. лѣт. III, 203, были каменные?

Ростовъ—Вологда—Суздаль—Нижній-Новгородъ—Рязань.

Въ Ростовѣ перестраиванъ соборъ, см. I-го т. 2-ю полов.. Изображеніе нынѣшняго Ростовскаго собора въ *L'art russe Строинова*, л. VII.

Въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ на Устьѣ, близъ Ростова, построены церкви (и весь оный—каменный) между 1522 и 1542 гг., см. въ Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства 1874 г. кн. 1—3, Смѣсь нач., съ рисунками.

Въ 1351 г. совершена въ Нижнемъ Новгородѣ каменная церковь (не сказано—какая),—Икон. лѣт. III, 198 (предъ духовной Магнуша). Преображ. соборъ, см. *Макарія* Нижегородскія древности стрр. 2, 67 (Тутъ же и объ Архангельскомъ соборѣ. Снимокъ съ построенной митр. Алексѣемъ церкви въ Благовѣщенск. Нижегородск. монастырѣ *ibid.* между стрр. 168 и 169, особенной, замѣчательной, архитектуры).

Покровская (Сергія Радонежскаго) церковь въ Балахнѣ XVI в. см. *Макарія* Нижегородскія древности, стр. 283.

Въ с. Пальѣ Нижегородскаго у. Кузмодемьянская церковь конца XVI в. (замѣчательная, отъ самаго основанія представляетъ одинъ шатровый сводъ, вышина 3 сажени),—*Макарія* *id.* стр. 307 фин..

Въ селѣ Красномъ Костромскаго уѣзда, 1592 г., см. *Бляевъ* прот. Статистич. описаніе соборовъ и церквей Костромской епархіи, Спб. 1863 г., № 20. Древнія, безъ означенія года: 1) холодный каедральный соборъ въ Костромѣ, построенный въ XIII в., но послѣ передѣлыванный; 2) въ бывшемъ Заозерномъ Авраміевомъ монастырѣ Галичскаго у. (№ 92); 3) въ Кинешмѣ Срѣтеніи кладбищ. (№ 8); 4) въ с. Лаврентьевскомъ Чухломскаго у. (№ 28); 5) въ с. Высоко Солигаличск. у. (№ 19); 6) въ с. Воскресенія на Вочѣ Солигаличск. у. (№ 31); 7) въ с. Пейскомъ Кологривскаго у. (№ 9). Неизвѣстнаго года: а) Костромскаго у. (№№ 10, 21, 25, 27, 38, 66, 70, 72, 74—77, 82); б) въ Галичѣ (№№ 4 и 8); в) Галичскаго у. (№ 93); г) Кинешемск. у. (№№ 32, 46, 55, 71, 72); д) въ Перехтѣ (№№ 2, 7); е) Перех. у. (№№ 32, 48, 55, 61, 123, 136); ж) Юрьевец. у. (№ 42); з) Буйск. у. (№ 5); и) въ Чухломѣ (№ 2); і) Солигаличск. у. (№№ 13, 18, 39); к) Кологривск. у. (№ 26); л) Макарьевск. у. (№№ 13, 26, 44, 61).

Въ 1481 г. построена церковь Спаса въ монастырѣ на Каменномъ (на Кубенскомъ озерѣ),—*Борзакоевскій* Исторія Тверскаго княжества стр. 33.

Въ Суздальскомъ Евониміевомъ монастырѣ заложена каменная церковь въ 1352 г.,—Исторія Иерархіи IV, 98.

О каменныхъ церквахъ въ Рязани въ XV в.,—*Иловскій* Исторія Рязанскаго княжества стр. 253 (церквей было немного; какія именно, не указывается).

О церквахъ Суздальскихъ у Ананія *Андророва* во Временникѣ, кн. 22 (XXII): верхи соборнаго храма перестроены въ 1528 г.,—стр. 44 фин.. Митр. Иларіонъ уничтожилъ хоры въ соборѣ и увеличилъ окна,—стр. 49 (О

другихъ церквахъ нѣтъ?). Планъ собора въ собраніи картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ I-го сѣзда, л. XXIII. Изображеніе въ *L'art russe Строганова*, л. VIII.

Галиція—Волынь.

Даніилъ Романовичъ создалъ въ Дрогичинѣ (на Бугѣ, ниже Брестъ-Литовска) церковь прекрасну святой Богородицы (послѣ нашествія Татаръ),—Ипатск. стр. 524.

Онъ же Данило Романовичъ создалъ въ Холмѣ церкви:

Іоанна Златоустаго красну и лѣву,—Ипатск. стр. 558 sub fin. (описание).

Богородицы превелику,—*ibid.* 560 нач..

Космы и Даміана,—*ibid.* 559.

Владимиръ Васильковичъ создалъ церковь св. Георгія въ Любомли (въ 60 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Владимира Волинскаго),—Ипатск. стр. 609.

Изображенія (рисунки) церквей XIII—XVI вѣка.

Звенигородскій Успенскій соборъ въ Русской Старинѣ *Снегирева и Мартынова*, тетр. III (3-я). Полоса, раздѣляющая лизены на два поля, представляетъ три линіи плетеній. Паличники надъ дверями и надъ окнами съ защитами.

Церковь Вознесенія въ селѣ Коломенскомъ, *ibid.* тетр. III (3-я). См. выше, стр. 394, № 49. Башнеобразная съ шатровымъ верхомъ; верхъ на многихъ бочкахъ.

Церковь Рождества Богородицы на Старомъ Симоновѣ, 1509 г., *ibid.* тетр. V (5-я). Подъ кровлей полуциркульныя печуры; полоса, раздѣляющая лизены, тройная.

Введенская и Пятницкая церкви въ Троицкомъ посадѣ, *ibid.* тетр. VI (6-я).

Церковь Гребневской Божіей Матери въ Москвѣ, *ibid.* тетр. VII (7-я). Полоса, раздѣляющая лизены, весьма простая.

Церковь Чуда архангела Михаила въ Чудовомъ монастырѣ, *ibid.* тетр. VIII (8-я), 1501—1504 гг.. Полуциркульныя печуры поды кровлей. Столбики не подвѣшены снизу къ полосѣ, раздѣляющей лизены, а поставлены на ней. Полоса—простая (раздѣляющая лизены).

Соборъ въ селѣ Микулино Городище, Тверской губ., XIV в., *ibid.* тетр. XI (11-я). Полуциркульныя печуры. Полосъ, раздѣляющихъ лизены, нѣтъ.

Церковь упраздненнаго Сновидскаго монастыря близъ Владимира, *ibid.* тетр. XIV (14-я). Должно быть, не ранѣ конца XVI в.. Карнизъ поды кровлей весьма западный.

Сборъ въ городѣ Старицѣ, начатый въ 1558 г. и конченный въ 1561 г., *ibid.* тетр. XIV (14-я), въ *L'art russe Строганова*, л. XI. Пять главъ—восьмигранные тамбуры съ шатровыми верхами; огромная кругомъ всей церкви пащертъ.

Новгородско-Псковскія церкви. Церковь Николы на Липаѣ, построенная въ 1292 г. У *Филимонова* въ Археологич. изслѣдованіяхъ по памятникамъ.

Церковь Преображенія на Ильиной улицѣ, построенная въ 1374 г. Въ Собраніи картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ I-го Археологическаго съѣзда, л. IX.

Есть Псковская церковь XIII в. въ Нивѣ 1878 г. № 35.

Ивана Предтечи на Опокахъ нынѣшня 1453 г.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Самое богослуженіе.

Чины и уставы богослуженія общественнаго.

Исторія общественнаго богослуженія отъ его начала и до принятія нами христіанства, какъ мы кратко представили ее въ I-мъ томѣ, состояла въ слѣдующемъ.

Въ первенствующее время христіанства каждой частной церкви въ смыслѣ епископіи предоставлено было слагать и содержать свои собственные чины богослуженія; когда явились монастыри, каждому изъ этихъ послѣднихъ предоставлено было слагать и содержать свои собственные чины богослуженія, за исключеніемъ чина литургіи. Вслѣдствіе сего въ первенствующее и древнѣйшее время существовало великое разнообразіе относительно чиновъ богослуженія.

На мѣсто первоначальнаго разнообразія начало постепенно водворяться единообразіе такимъ образомъ, что церкви низшихъ административныхъ округъ начали усваивать чины и уставы округъ высшихъ (епископіи своихъ митрополій, митрополіи своихъ патріархій) и что монастыри рядовые начали усваивать чины и уставы монастырей выдававшихся, знаменитѣйшихъ.

Постепенно водворившееся единообразіе не было таковымъ въ собственномъ и тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова. Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ входили въ общее употребленіе извѣстные авторитетные чины и уставы; но такъ какъ при этомъ каждая принимавшая ихъ церковь оставалась свободною относительно ихъ частныхъ, которыя могла измѣнить, дополнять и сокращать на основаніи чиновъ и уставовъ своихъ мѣстныхъ, прежде бывшихъ, и вообще всякихъ другихъ чиновъ и уставовъ, находившихся въ ея распоряженіи: то и единообразіе было таковымъ только въ общемъ при болѣе или менѣе значительномъ разнообразіи въ частностяхъ.

Вошедшіе въ общее употребленіе чины и уставы, сохраняя разнообразіе въ частностяхъ, съ другой стороны имѣли движеніе впередъ, именно—не остались навсегда въ томъ видѣ и томъ объемѣ въ отношеніи къ общему, въ какихъ явились первоначально, но по мѣрѣ теченія времени разширялись и вообще образовывались.

Мы приняли отъ Грековъ христіанство въ то время, когда у нихъ въ патріархатѣ Константинопольскомъ, который былъ для насъ собственнымъ источникомъ чиновъ и уставовъ, водворилось единообразіе однихъ и другихъ, хотя еще и не совершенно полное. Велѣдствіе этого у насъ, съ самаго начала у насъ христіанства, явилось единообразіе чиновъ и уставовъ, хотя также не совершенно полное. Но при этомъ частное разнообразіе единообразныхъ (въ общемъ) чиновъ и уставовъ, существовавшее у Грековъ, воспроизвелось и у насъ, бывъ перенесено изъ греческихъ рукописей въ наши славянскія.

Заслѣмъ, дальнѣйшая исторія нашихъ чиновъ и уставовъ должна бы была состоять въ томъ, чтобы у насъ воспроизводилось постепенное измѣненіе тѣхъ и другихъ въ смыслѣ расширенія и вообще образованія, которое совершалось съ ними въ Греціи. Но на самоухъ дѣлѣ она состояла не въ одномъ этомъ. Въ отношеніи къ общественному богослуженію вечерне-утреннему или къ службамъ вечерни и утрени у Грековъ патріархата Константинопольскаго имѣлъ мѣсто тотъ экстраординарный случай, что вошедшіе было у нихъ въ общее употребленіе свои собственные уставы и чины этихъ службъ замѣнились потомъ уставомъ и чинами чужими, заимствованными отъ другаго патріархата (Іерусалимскаго). Въ слѣдъ за Греками патріархата Константинопольскаго это усвоеніе новаго устава и новыхъ чиновъ названныхъ службъ имѣло мѣсто и у насъ въ Россіи.

Обращаясь къ чинамъ литургіи у насъ за разсчитываемое нами¹⁾ время.

Исторіи постепеннаго образованія чинослѣдованія литургіи въ Греціи вовсе не существуетъ, какъ таковой, и она можетъ быть воспроизводима единственно по сохранившимся рукописямъ самыхъ литургій. Точно также вовсе не существуетъ и исторіи постепеннаго заимствованія отъ Грековъ нами—Русскими (непосредственно или черезъ Болгаръ и Сербовъ) того, что у нихъ относительно чинослѣдованія литургій съ теченіемъ времени прибывало и измѣнилось, равно какъ и самими нами прибавлявшася,— и здѣсь, такъ же какъ тамъ, единственный источникъ свѣдѣній составляютъ сохранившіяся рукописи самыхъ литургій.

Отъ періода домонгольскаго сохранились до настоящаго времени два служебника, усвоенные прени. Антонію Римлянину и Варлааму Хутынскому, и относящіеся къ концу XII вѣка. Въ этихъ двухъ служебникахъ мы имѣемъ литургіи въ одной и той же редакціи, которая, при

¹⁾ Считаю долгомъ замѣтить, что дѣло еще не приведено хорошо въ извѣстность и что мы скажемъ, что можемъ.

своемъ тождествѣ въ обоихъ спискахъ, представляетъ только въ нихъ нѣкоторыя разности относительно частныхъ¹⁾. Должно думать, что эта Аптоніе-Варлаамовская редакція литургій,—такъ ее назвать,—была у насъ если не единственною, то преимущественнымъ образомъ распространенною ихъ редакціею въ продолженіе періода домонгольскаго, и что послѣ нашествія монголовъ она оставалась у насъ таковою же ихъ редакціею до митр. Кипріяна, который ввелъ у насъ новую ихъ редакцію. Предположеніе это основывается на томъ, что въ позднѣйшихъ спискахъ литургій (въ позднѣйшихъ служебникахъ) мы находимъ вмѣстѣ съ Кипріяновскою редакціею послѣднихъ только одну нашу редакцію. Впрочемъ, такъ какъ позднѣйшихъ списковъ литургій, съ одной стороны, извѣстно (т. е. собственно—приведено до настоящаго времени въ извѣстность) довольно достаточное количество, а съ другой стороны—никакъ нельзя сказать, чтобы количество огромное: то и предположеніе можетъ быть считаемо за твердое не совершенно безусловнымъ образомъ. Что касается до разности между собою отдѣльныхъ списковъ одной и той же редакціи въ частностяхъ, то разность эта очень велика: трудно найти два списка, которые бы были совершенно сходны одинъ съ другимъ. Относительно происхожденія разностей должно думать, что онѣ не только прямо переносимы были къ намъ уже готовыя, бывъ братья изъ болгарскихъ и сербскихъ славянскихъ рукописей или же при посредствѣ собственнаго перевода изъ самыхъ рукописей греческихъ, но что онѣ въ большей или меньшей мѣрѣ были производимы и нашими собственными писцами богослужебныхъ книгъ, которые, такъ же какъ и писцы греческіе, присвоили себѣ право быть ихъ редакторами.

Митр. Кипріянь ввелъ у насъ служебникъ такъ называемый Филоооувскій. Въ Греціи неизвѣстно—къмъ и гдѣ,—съ вѣроятностію можно думать, что на Афонѣ, не позднѣе второй половины XIII вѣка²⁾, явилась редакція литургій, въ которой онѣ унорядочиваются (и такъ сказать—консолидируются) посредствомъ нарочитаго ихъ чина (διατάξις) и которая представляла собой новую редакцію противъ существовавшей у насъ въ періодъ домонгольскій. Во второй половинѣ XIV вѣка Константинопольскій патріархъ Филофей (занимавшій каедрѣ въ продолженіе 1354 и 1355 годовъ и вторично съ 1364 по 1376 годъ) взялъ эту редакцію въ томъ ея видѣ, въ какомъ она употреблялась въ его время на Афонѣ и приведши ее въ большее или меньшее согласіе съ современными ему обычаями Константинопольской патріаршей церкви ввелъ ее въ употре-

¹⁾ Въ первомъ томѣ, 2-й полов. стр. 307/354, мы говоримъ о двухъ служебникахъ, какъ о представляющихъ собою двѣ особия редакціи. Но мы должны поправить себя такъ, что они представляютъ собою не двѣ особия редакціи, а только двѣ разновидности одной и той же редакціи.

²⁾ См. изслѣдованіе *II. Маньстова*: Митрополитъ Кипріянь въ его литургической дѣятельности, Москва, 1882 г., стр. 20 fin. sqq и приложж. стр. V нач.,

бленіе въ этой послѣдней¹⁾. Греческій служебникъ, редактированный патриархомъ Филооеемъ, и перевелъ митр. Кипріанъ для Русской церкви на славянскій языкъ²⁾.

¹⁾ Въмѣстѣ съ чиномъ литургіи, принадлежащимъ патриарху Филоою, мы имѣемъ славянскій переводъ безыменнаго чина той же литургіи Златоустаго, введеннаго патриархомъ Терновскимъ Евониміемъ въ Болгарской церкви (напечатанъ въ Сербскомъ Гласникѣ, кн. XXV, стр. 289 sqq). Чины Филооеевъ и Евониміевъ представляютъ двѣ, весьма близкія одна къ другой, редакціи одного и того же чина, и дѣло необходимо понимать такъ, что чинъ Евониміевъ представляетъ собою Афонскую редакцію въ ея подлинномъ видѣ, а чинъ Филооеевъ—ту же редакцію нѣсколько измѣненною или поправленною.—Что чинъ Филооеевъ, въ позднѣйшей обработкѣ доселѣ находящейся въ употребленіи у Грековъ и у насъ, есть именно чинъ Афонскій, это утверждается его написаніемъ, которое читается: Διατάξις τῆς θείας καὶ ἱερᾶς λειτουργίας, γινομένης οὕτως ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν τῷ ἁγίῳ Ὁρει τοῦ Ἄθωνος—Чинъ священныя и божественныя литургіи, бываемыя сице въ величій церкви и во Святѣй Горѣ.

²⁾ Списковъ Кипріанова служебника, принадлежавшихъ ему самому, въ настоящее время неизвѣстно; но извѣстенъ одинъ списокъ, сдѣланный съ одного изъ его собственноручныхъ служебниковъ и воспроизводящій его записъ о переводѣ,—въ Синод. библиот., Опис. *Горскаго* и *Новоструева* № 344 (въ записи вмѣсто „прененанъ“ должно читать, какъ это и по смыслу, „преписа“ (перевелъ), сfr *Горск.* и *Новостр.* *ibid.* № 375, стр. 203). Въ написаніи „устава божественныя службы“,—рпк. л. 1, въ нашемъ спискѣ не стоитъ имени патр. Филооее; но тутъ должно видѣть пропускъ ииска, сfr у *Горскаго* и *Новоструева* № 346, л. 2. По нынѣшнему греческому подлиннику имя патр. Филооее, какъ редактора или творца чина, стоитъ не надъ самымъ нашимъ чиномъ, а надъ чиномъ такъ называемой іеродіаконіи (Διατάξις τῆς ἱεροδιακονίας ἧτοι πῶς ὑπηρετεῖ ὁ διάκονος μετὰ τοῦ ἱερέως ἐν τῇ μεγάλῃ Ἐσπεριῳ, τῷ ὄρθρῳ καὶ τῇ λειτουργίᾳ, συντεθεισα παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου καὶ δίκαιομενικοῦ πατριάρχου Κυρίου Κυρίου Φιλοθέου).—Въ нашихъ рукописяхъ читается и Афонскій чинъ литургіи Златоустаго, введенный патриархомъ Евониміемъ въ Болгарской церкви,—Синодалн. рпк. по Опис. *Горскаго* и *Новоструева* № 376 л. 7; сfr *Мансегова* *ibid.* стр. 22 fin. (Извѣстій 2-го отдѣленія Академіи Наукъ т. II, стр. 313). Но намъ вовсе не представляется вѣрнѣе думать, чтобы чинъ былъ перенесенъ къ намъ, бывъ заимствованъ изъ Болгаріи или прямо съ Афона, тѣмъ же митроп. Кипріаномъ, ибо одновременно вводить у насъ два чина, различные ли одинъ отъ другаго или одинъ съ другимъ весьма сходные, какъ въ нашемъ случаѣ, Кипріанъ не могъ имѣть никакихъ побужденій. А что касается до того, что переводъ нашего Афонскаго чина усвоится въ нашихъ русскихъ рукописяхъ,—указанная Синодалн. рпк.,—митр. Кипріану, то погрѣшность эту должно объяснять смѣшеніемъ нашего чина съ чиномъ Филооеевымъ, который дѣйствительно былъ переведенъ Кипріаномъ и съ которымъ оуъ весьма сходенъ (Переведеннаго Евониміемъ или и ранѣе сего послѣдняго Кипріанъ не имѣлъ нужды переводить вновь). (Этимъ же смѣшеніемъ должно объяснять и то, что самый нашъ чинъ усвоится въ нашихъ рукописяхъ,—*ibid.*, патриарху Филоою. Подъ уставомъ службы Златоустова и Василія Вели-

Сдѣлавъ переводъ Филоосева служебника, митр. Кипріянь не принималъ стараній о томъ, чтобы путемъ официальнымъ ввести его у насъ во всеобщее употребленіе на мѣсто прежнихъ служебниковъ, а предоставилъ ему распространяться самому собой. При существованіи рукописанія книгъ, а не печатанія¹⁾, нельзя было заставить всѣхъ обладателей прежнихъ служебниковъ замѣнить ихъ новымъ, пбо по причинѣ дороговизны рукописей для весьма многихъ это было невозможно, а главное и во всякомъ случаѣ—рукописи могли быть изготовляемы только чрезвычайно медленно, а не тотчасъ въ такомъ числѣ, какое бы было нужно. Такимъ образомъ, служебникъ Филоосевъ или, по переводчику, Кипріяновъ могъ распространиться у насъ только съ весьма не скорою постепенностію. Но и при этомъ о прежде существовавшихъ служебникахъ вовсе не должно думать такъ, чтобы съ появленіемъ новаго служебника совершенно прекратилось ихъ дальѣйшее размноженіе. Если бы писцы богослужебныхъ книгъ, удовлетворяя спросу на новые служебники, и намѣреннымъ образомъ хотѣли писать списки только съ служебника Филоосева-Кипріянова, то они не имѣли бы возможности дѣлать это за невозможностію для очень многихъ изъ нихъ доставать желаемый оригиналъ. Но подобной намѣренности вовсе не можетъ быть предполагаемо, а должно быть предполагаемо, что и послѣ появленія у насъ служебника Филоосева-Кипріянова писцы книгъ, нисколько не заботясь о послѣднемъ намѣреннымъ образомъ, списывали новые списки просто съ тѣхъ оригиналовъ, которые были у нихъ подъ руками, т. е. иначе сказать съ распространеніемъ списковъ новаго служебника продолжали умножать списки и служебниковъ старыхъ (прежнихъ). А такимъ образомъ, дѣло должно быть представляемо такъ, что митр. Кипріянь ввелъ у насъ служебникъ Филоосевъ,—что служебникъ этотъ началъ у насъ распространяться послѣ него, но что онъ вовсе не вытѣснилъ у насъ изъ употребленія и служебниковъ бывшихъ до него, такъ что съ его появленіемъ чины литургій начали существовать у насъ въ двухъ редакціяхъ. Есть при

каго, отдѣльномъ отъ самой службы Златоустовой, о которомъ говорить Кипріянь въ посланіи къ Нековичамъ, должно разумѣть не нашъ Абонскій чинъ литургій, а Филоосевскій чинъ проскомидіи). Нашъ Абонскій чинъ могъ быть перенесенъ къ намъ въ Россію кѣмъ либо изъ русскихъ Абонскихъ монаховъ позднѣе митр. Кипріяна (Кипріянь переводилъ на славянскій патр. Филоосей, потому что онъ былъ его учитель по монашеству на Абонѣ? Кипріянь весьма хвалитъ Филоосей въ концѣ житія св. Петра, но не называетъ своимъ учителемъ).

¹⁾ (Если бы въ XIV вѣкѣ было уже изобрѣтено книгопечатаніе и если бы оно существовало уже у насъ: то весьма легко могла бы совершиться обязательная замѣна старыхъ служебниковъ новыми чрезъ напечатаніе необходимаго количества первыхъ и чрезъ отобраніе послѣднихъ. Но при рукописаніи книгъ совершенно невозможны были и помысленія о какой-нибудь обязательной замѣнѣ и распространеніе долженствовало быть предоставлено самому себѣ).

этомъ полнаго вѣроятности принимать опредѣленное пѣнчо относительно сферы распространенія Кирианова служебника, а именно—со всею вѣроятностію должно предполагать, что отъ митрополита и изъ митрополіи прежде всего позаботились заимствовать его епископы и знатнѣйшіе монастыри и что такимъ образомъ вообще онъ распространился главнымъ образомъ въ церковномъ, такъ сказать, верху.

Кирианъ ввелъ у насъ служебникъ Филоосеевъ не въ нѣсколькихъ видахъ, а въ одномъ опредѣленномъ видѣ. Имѣя нарочитую заботу о томъ, чтобы служебникъ списывался писцами безъ всякихъ измѣненій, онъ усиленно увѣщевалъ ихъ относительно сего въ приписяхъ къ его спискамъ¹⁾. Однако и его редакція литургій разнообразилась въ спискахъ относительно частныхъ въ такой же сильной степени, какъ и редакція предшествующая, домонгольская²⁾. Относительно происхожденія этого разнообразія должно думать, что отчасти оно есть воспроизведеніе того разнообразія, которому подверглась редакція у Грековъ въ своемъ подлинникѣ, а что отчасти оно есть дѣло нашихъ русскихъ книжныхъ писцовъ.

Итакъ, въ продолженіе разсматриваемаго нами времени чины литургій существовали у насъ въ двухъ редакціяхъ—домонгольской и Кириановской, при чемъ та и другая редакціи представляли въ ихъ отдѣльныхъ спискахъ весьма большое разнообразіе относительно частныхъ. Но къ этимъ двумъ редакціямъ должна быть присоединена еще третья, смѣшанная, именно—состоявшая изъ соединенія въ одно нашими книжными писцами двухъ предшествующихъ (дѣйствительныхъ) редакцій³⁾.

Не бывъ въ возможности и въ состояніи сами лично предпринять изслѣдованіе о литургіяхъ, находившихся у насъ въ употребленіи въ разсматриваемое нами время, но rukонисимъ, относящимся къ этому времени, мы воспользуемся для отчета о нихъ спеціальнымъ трудомъ г. *Одинцова* „Порядокъ общаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка“ (Спб., 1881).

О домонгольской или первоначальной редакціи литургій мы дадимъ этотъ отчетъ посредствомъ прямыхъ выписокъ изъ книги г. *Одинцова*⁴⁾. Только мы обойдемъ въ выпискахъ о числѣ просфоръ (собственно частицъ) на проскомидіи, о чемъ скажемъ отъ себя. Но такъ какъ неудобно мѣшать свою рѣчь съ чужою, то мы сейчасъ указанное скажемъ не въ подлежащемъ мѣстѣ, а послѣ выписокъ⁵⁾.

¹⁾ Синодальн. ркп. по Опис. *Горскаго* и *Новоструева* № 344, л. 72 (стр. 11).

²⁾ Сгѣ у *Маневцова* въ диссертации: „Митрополитъ Кирианъ“ стр. 34, также предисловіе къ 1-й части 3-го отдѣла Описанія Синод. ркп. *Горскаго* и *Новоструева* стр. VI. [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 329—330].

³⁾ См. Синод. ркп. по Опис. *Горскаго* и *Новоструева* №№ 360 и 375. *Одинцовъ* стр. 193 fin..

⁴⁾ За что усердно просимъ извиненія у достопочтеннаго автора.

⁵⁾ Къ описанію служебниковъ Антонія Римлянина и Варлаама Хутынского (перваго тома 2-ой полов., стр. 311—312 358—360), представляющихъ

„Предъ литургією Златоуста и въ XIII вѣкѣ, какъ въ XII, священникъ читалъ такъ же три молитвы: первая двѣ тѣ же, что и въ предшествующемъ вѣкѣ, а третья отличная отъ нихъ¹⁾. Затѣмъ, безъ всякихъ молитвъ слѣдовало облаченіе священнослужащихъ и начиналась проскомидія. Главное вниманіе и всѣ наставленія и въ этомъ вѣкѣ, какъ предшествовавшемъ, сосредоточивались на первой просфорѣ, предназначенной для агнца. Изъятіе агнца совершалось съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ, которыя говорится при этомъ и въ настоящее время, съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что предъ тѣмъ какъ рѣзать просфору священникъ читалъ молитву: „Славлю Тя, Господи, яко сподобилъ ми еси пріятію святому тѣлу“...., послѣ которой, крестя просфору копіемъ, священникъ говорилъ: „Воспомяніе творимъ Господа нашего Іисуса Христа на тайнѣй Его вечери, во имя Отца и Сына“.... При положеніи агнца священникъ говорилъ: „Полагается агнецъ Божій, возьмай грѣхи всего міра, нынѣ и

собою древнѣйшіе списки первоначальной редакціи чинопослѣдованія литургій, мы должны сдѣлать одну важную поправку. Между особенностями литургій Златоустаго нами указано то, что въ обоихъ служебникахъ предъ освященіемъ святыхъ даровъ нѣтъ молитвы: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, а при освященіи нѣтъ словъ: „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“. Но это ошибка (происшедшая отчасти по нашей, а отчасти и не по нашей винѣ) какъ относительно нашихъ двухъ служебниковъ, такъ и относительно служебниковъ позднѣйшихъ. Въ литургіи Златоустаго нѣтъ только молитвы („Господи, иже“), а слова есть, нѣтъ же молитвы и словъ въ литургіи Василія Великаго (ср. объ отсутствіи нашихъ молитвы и словъ въ древней литургіи Василія Великаго въ греческомъ Идальонѣ 3-е примѣчаніе къ толкованію на 19 правило Лаодикійскаго собора). [Ср. 2 изд. второй половины I тома стр. 359]. Не указанная нами въ первомъ томѣ особенности послѣдней литургіи, читаемой вмѣстѣ съ литургією преждеосвященныхъ даровъ въ одномъ служебникѣ Варлаама Хутынскаго, во описаніи Синодальныхъ рукописей *Горскаго и Невоструева* № 343 л. 1, стр. 6 нач.) состоятъ: во-первыхъ, въ отсутствіи сейчасъ приведенныхъ молитвы и словъ,—во-вторыхъ, что знаменная молитва положена инал. чѣмъ нынѣ, и втретьихъ—что литургія оканчивается молитвою „всегда потребити святая“ (тою же, что въ настоящее время. Ср. *Одинокъ* стр. 63 fin.).

¹⁾ Авторъ разумѣетъ служебникъ преп. Антонія Римлянина, въ которомъ собственно пять молитвъ предъ литургією: три „іерею за ся“, одна „за входящая въ церковь“ и одна „за мертвыя“. Молитвы за ся: „Владыко Господи Боже Вседержителю, не хотяя смерти грѣшникомъ“..., „Владыко Господи Боже нашъ, нынѣ хотяща приступити“..., „Молю Тя, Господи, отъими отъ мене беззаконія мои“.... Молитва за входящая: „Благодѣтелю всѣхъ и твари всякои Содѣтелю, прими въ церковь Твою“.... Молитва за мертвыя: „Господи Боже истинный, услышавый вся уповающая на Тя“ (См. описаніе Синод. ршип. *Горскаго и Невоструева* № 342 сначала. Въ другомъ Служебникѣ, усвоемомъ преп. Варлааму, три первые молитвы приписаны послѣ,—*ibid.* № 343, л. 10 и послѣ л. 13). Новая молитва служебниковъ XIII вѣка: „Господи, нѣсмь достоинъ, да подѣ кровь мой выидеши“....

присно“.... Прободенія агнца не было. Съ особенною подробностію и значительными отличіями отъ нынѣшняго послѣдованія литургіи въ служебникахъ XIII вѣка описывается вліяніе въ чашу воды и вина. По этимъ служебникамъ, вливая вино и воду въ чашу, священникъ говорилъ: „Соединеніе Святаго Духа“; загѣмъ, показывая на чашу, также говорилъ: „Единъ отъ воинъ ребра Ему прободе... и видѣвъ и свидѣтельствова и истинно есть свидѣтельство его, яко тріе суть свидѣтельствующе: духъ, кровь и вода, тріе въ едино суть: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, нывѣ и присно“....

„При покровеніи дискаса священникъ говорилъ: „Господь воцарися“...., а при покровеніи чаши: „Дому Твоему подобаеъ святыя“: общаго покровенія даровъ не было.

„Оканчивалась проскомидія такъ же какъ и въ предшествующемъ вѣкѣ, т. е. молитвою о предложенныхъ дарахъ: отпуска на проскомидіи и молитвъ предъ литургіею не полагалось.

„Порядокъ совершенія самой литургіи въ разсматриваемое время отличался отъ порядка ея въ вѣка предшествующій и настоящей прежде всего чтеніемъ антифонныхъ молитвъ. Молитвы эти читались такъ: молитва перваго антифона читалась предъ возглашеніемъ великой ектеніи, молитва втораго антифона—предъ первою малою ектеніею, а молитва третьяго антифона—предъ второю малою ектеніею, такъ что во время возглашенія ея никакой молитвы не читалось.

„Благословенія горняго мѣста и молитвы предъ чтеніемъ евангелія не было.

„Изъ дальнѣйшихъ особенностей порядка литургіи Златоустаго въ XIII вѣкѣ замѣчательно описаніе великаго входа. По свидѣтельству однихъ богослужебныхъ намятниковъ разсматриваемаго нами времени въ этотъ моментъ богослуженія читался 50-й псаломъ, читавшійся въ предшествовавшемъ вѣкѣ на литургіи преждеосвященныхъ даровъ, а по свидѣтельству другихъ—послѣ умовенія рукъ, которое предшествовало перенесенію святыхъ даровъ, совершался великій входъ и послѣ него непосредственно читалась молитва: „Царю небесный“ и за нею, какъ и въ предшествующее время, бывало многолѣтствованіе старшаго изъ священнослужущихъ.

„Во время пѣнія¹⁾ символа вѣры священникъ, воздвигая воздухъ, также читалъ символъ вѣры или, если наизусть (зналъ), молитву откровенія даровъ: „Господи Боже нашъ въ семь второмъ алтари яви намъ“...., то читалъ ее.

„При освященіи даровъ, какъ и въ XII вѣкѣ, не произносились слова: „Господи, иже пресвятаго Твоего Духа; при пѣніи²⁾ же „Отче нашъ“

¹⁾ Авторъ не точно [выражается], нужно чтенія (Архіепископъ Новгородскій Геннадій говоритъ, будто прежде „Вѣрую“ на литургіи пѣваемо было, а теперь говорятъ: въ Памятн. Павлова col. 116. Это его ошибочное предположеніе?).

²⁾ Тоже [т. е. нужно: чтеніи].

на клиросъ, священнику полагалось воздѣвать руки и чптать ту же молитву въ алтарѣ.

„Причащеніе священнослужащихъ въ XIII вѣкѣ во время литургіи Златоуста происходило съ нѣкоторыми особенностями сравнительно съ вѣкомъ предшествовавшимъ. Вліяніе теплоты въ чашу происходило съ произнесеніемъ словъ: „Сидеть, яко дождь на руно и яко капля на землю каплющая“. Предъ причащеніемъ кромѣ молитвы, читавшейся въ предшествовавшемъ вѣкѣ, священникъ читалъ еще молитву: „Господи, вѣмъ, яко нѣсть достоинъ, да подѣ кровь мой виденъ“; за тѣмъ, поцѣловавшись съ діакономъ и крестя себя, говорилъ: „Како стязу Тя, Господи“.... При причащеніи крови, меньшій священникъ, причащавъ старѣйшаго, говорилъ: „Господу помолимся: во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, причащающійся же: „Чашу спасенія“.... По причащеніи, въ томъ случаѣ, если причащающихся было много, священнослужащіе цѣловались съ произнесеніемъ словъ: „миръ о Христвѣ“, и читали молитву: „Вѣрую, Господи, и несовѣдую“, а при причащеніи только одного священника и діакона—діаконъ по принятіи даровъ говорилъ: „миръ о Христвѣ“, а священникъ отвѣчалъ: „и дьяконству твоему“, и непосредственно послѣ сего оба они читали двѣ молитвы, изъ которыхъ одна таже, что читалась по причащеніи и въ XII вѣкѣ, а другая: „Тѣло и кровь, юже пріяхъ“...

„Послѣ причащенія непосредственно, съ кажденіемъ святыхъ даровъ или безъ него, слѣдоваль возгласъ: „Со страхомъ Божіимъ“... Клиръ отвѣчалъ: „Къ Христу Царевн, Богу нашему“, а священникъ, обращаясь съ чашей отъ царскихъ вратъ къ престолу, въ это самое время говорилъ: „Преходя отъ силы въ силу, и мы грѣшнии восхвалямъ царствіе Твое, пынѣ и приспо“...

„Возгласъ: „Спаси, Боже, люди Твоя“ не было. Молитва благодарственная, читаемая въ настоящее время священнослужащими непосредственно послѣ причащенія, читалась по переносѣ святыхъ даровъ съ престола на жертвенникъ.

„Оканчивалась литургія въ разсматриваемое нами время или молитвою „свлячая ризи“: „Господи Боже нашъ, пріими умиленную нашу молитву“, или же такимъ образомъ: послѣ заавонной молитвы діаконъ возгласалъ: „Господу помолимся“, священникъ: „Благословеніе Господне на васъ“ и раздавалъ антидоръ, послѣ чего, войдя въ алтарь, читалъ молитву: „Кончавше божественную тайную службу“...., и обычную молитву „на потребленіе даровъ“.

„Двѣ другія литургіи Василія Великаго и преждеосвященныхъ даровъ, удерживала особенности литургіи Златоуста въ общихъ съ нею частяхъ, сами по себѣ мало представляли особенностей въ разсматриваемое нами время.

„Въ литургіи Василія Великаго на проскомидіи надъ кадильномъ читалась молитва, которая находится въ греческой литургіи ап. Іакова и надписывается въ ней „молитва оиміама при входѣ народа“: „Боже, пріемый Авелевы дары“...

„Въ самой литургіи Василія Великаго пѣлись антифоны: 1) „Благо есть исповѣдаться Господеву“..., 2) „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся“.... и 3) „Приидите, возрадуемся Господеву“....

„При благословеніи даровъ, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, не было словъ: „Преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ“, и также читалась иная молитва заамвонная.

„Порядокъ совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ сравнительно съ порядкомъ этой же службы въ предшествовавшемъ вѣкѣ представлятъ только одну особенность, именно—послѣ молитвы: „Иже неизреченныхъ и невидимыхъ таинъ, Боже“ сказано: „И всклонься поплъ открыеть святыя дары“¹⁾.

„Изъ особенностей порядка совершенія литургіи Златоуста въ XIV вѣкѣ по старой ея редакціи²⁾, которыхъ мы не встрѣчали въ вѣка предшествовавшіе, въ разсматриваемое нами время прежде всего обращаетъ наше вниманіе появленіе молитвъ въ церковь предъ совершеніемъ литургіи. Кромѣ молитвъ, читавшихся священникомъ предъ литургіею въ предшествовавшее время, мы находимъ здѣсь цѣлый рядъ молитвъ, которыя впоследствии, исполнивъ болѣе и болѣе, составили опредѣленную часть богослуженія, долженствующую необходимо предшествовать литургіи. Но нужно сказать, что въ разсматриваемое нами время эти молитвы составляли въ богослужебной практикѣ церкви Русской еще исключеніе изъ общаго, установившагося въ предшествоующіе вѣка, порядка и ихъ мы находимъ только въ двухъ служебникахъ, сохранившихся до насъ отъ XIV вѣка, и при томъ соединенными съ молитвами, положенными читать предъ литургіею въ предшествовавшее время. По одному изъ этихъ служебниковъ священникъ, входя въ церковь, долженъ былъ читать: „Радуйся, дворе Божіи“ и „Непроходимая дворе, тайно знаменана, благословенная Богородице“; приди къ царскимъ дверимъ: „Пречистому Твоему образу“, а входя въ алтарь долженъ былъ читать псалмы 14-й и 20-й, Трисвятое и по Отче нашъ „Помилуй насъ Господи“, Слава и вышѣ, „Милосердія источникъ“ и тропари дневнаго святаго и храма. За этимъ непосредственно слѣдовало уменіе рукъ съ пѣніемъ 50-го псалма и чтеніе тѣхъ же трехъ молитвъ, которыя полагались читаться первыми священнику предъ литургіею въ XII вѣкѣ. По другому изъ служебниковъ предъ литургіею священникъ долженъ былъ читать: „Пречистому Твоему образу“, „Непроходимая дворе“, псалмы 14-й, 22-й и 50-й, Трисвятое и по Отче нашъ „Помилуй насъ, Господи“ и молитвы: „Господи, низноси руку Твою“ и „Владыко Господи Боже Вседержителю, не хотий смерти грѣшникомъ“. Кромѣ этого, въ молитвахъ, читавшихся предъ литургіею, мы находимъ въ разсматриваемый нами вѣкѣ еще одну особенность, которая также не была всеобщаю, именно—послѣ двухъ молитвъ, читавшихся и въ предшествовавшее время:

¹⁾ Стрр. 93—102.

²⁾ Т. е. домонгольской или первоначальной.

„Владыко Господи Вседержителю, не хотяи смерти грѣшникомъ“ и „Владыко Господи Боже нашъ, нынѣ хотящу ми приступити къ страшнѣй Ти и чуднѣй тайнѣ“, священникъ читалъ третью молитву, не читавшуюся прежде: „Боже Вседержителю, великоименитый Господи, давый намъ входъ въ святая святымъ“ и по прочтеніи ея кланялся три раза у престола, читая: „Царю небесный“¹⁾).

„При облаченіи священника въ рассматриваемый нами вѣкъ, какъ и въ предшествовавшіе, никакихъ молитвъ не полагалось и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви Русской вошло въ обыкновеніе читать при этомъ случаѣ молитву: „Молю Тя, Господи, отыми отъ мене беззаконія моя“.

„Предъ совершеніемъ проскомидіи въ рассматриваемый нами вѣкъ было обыкновеніе умывать священнику руки съ чтеніемъ словъ 25-го псалма: „Суди ми, Господи, яко азъ незлобою моею ходихъ“ и поклоняясь предъ жертвенникомъ читать молитву „Царю небесный“. Изъ частныхъ особенностей порядка совершенія проскомидіи должно замѣтить то, что вмѣсто прежней молитвы предъ приготовленіемъ агнца: „Славлю Тя, Господи, яко сподобилъ мя еси къ пріятію святому Тѣлу“, читалась, въ нѣкоторыхъ впрочемъ только мѣстахъ церкви Русской, молитва: „Прими, Отче небесный, жертву сію“, а по приготовленіи агнца: „Господи Боже нашъ, положи выисъ Самъ агнецъ непороченъ“. Существовать также обычай въ рассматриваемое нами время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви Русской читать эту послѣднюю молитву по окончаніи проскомидіи предъ покровеніемъ даровъ, какъ показываетъ самое подписаніе ея, находящееся въ одномъ изъ нашихъ служебниковъ рассматриваемаго вѣка: „молитва не покрывъ дары“.

„Послѣ совершенія проскомидіи, какъ и въ предшествовавшемъ вѣкѣ, полагалось кажденіе; но кромѣ этого въ рассматриваемое нами время совершалось и другое дѣйствіе, именно—благословеніе даровъ кадиломъ съ произношеніемъ словъ: „о предложенныхъ честныхъ дарѣхъ Господу Богу нашему помолимся“, послѣ чего читалась обычная молитва: „Боже, Боже нашъ, небесный хлѣбъ“.... За чтеніемъ молитвы слѣдовало покровеніе даровъ. Въ этотъ моментъ богослуженія въ рассматриваемый нами вѣкъ на ряду съ практикою стараго времени также произошла нѣкоторая перемѣна, состоявшая въ томъ, что къ прежнимъ словамъ, произносившимся при покровеніи даровъ покровцами, присоединились слова при покровеніи ихъ воздухомъ и при поставленіи звѣздицы, такъ что общій видъ покровеніе даровъ въ рассматриваемое нами время имѣло такой: при поставленіи звѣздицы священникъ говорилъ: „Сѣнь Святаго Духа, нынѣ и присно“, при покровеніи дискаса: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеса“, при покровеніи же чаши: „Облечеса Господь въ силу и преноясеса“, при покровеніи же обонихъ: „Дому Твоему подобаетъ святиня“. Въ нѣко-

¹⁾ (Какъ ведетъ себя священникъ, входя въ церковь для богослуженія въ XIV в., —Извѣстій Акад. т. VII, стр. 269, № 8).

торыхъ служебникахъ при послѣднихъ словахъ положено кадить дары, а въ другихъ—благословлять ихъ.

Предъ началомъ литургіи читалась только одна молитва: „Царю небесный“ и то не вездѣ, какъ можно заключать на основаніи малочисленности памятниковъ, въ которыхъ она находится. Относительно же прошенія діакономъ у священника благословенія предъ началомъ литургіи въ различныхъ служебникахъ различно: „и поклонятся трижды повъ и дьяконъ предъ святою трапезою и речеть дьяконъ: Господи, благослови, и повъ благословляетъ“, сказано въ однихъ служебникахъ; „И цѣлуютъ престолъ“, читаемъ въ другихъ служебникахъ, „глаголющи: время сотворити литургію Господеви, благослови отче, и глаголють покаяніе“ (вѣроятно, 50-й псаломъ); наконецъ, въ служебникахъ третьяго разряда по окончаніи проскомидіи мы читаемъ: „Поклоншася оба (священникъ и дьяконъ) предъ трапезою трижды, тоже дьяконъ, взяма отъ пона благословеніе, речеть: Благослови, владыко“.

„Въ самомъ чинѣ литургіи Златоуста существовали слѣдующія особенности:

„Время чтенія антифонныхъ молитвъ было двояко: по однимъ изъ служебниковъ онѣ читались тогда же, когда читаются и теперь, а по другимъ—такъ же, какъ нами уже было указано въ XIII вѣкѣ при разсужденіи объ этомъ предметѣ.

„Пѣснь „Святый Боже“ пѣлась только одинъ послѣдній разъ въ алтарѣ, а прочіе разы на клиросѣ.

„Молитва горняго мѣста, появившаяся въ богослужебной практикѣ церкви Русской, какъ можно судить на основаніи сохранившихся до насъ богослужебныхъ памятниковъ, только въ XIV вѣкѣ читалась нѣсколько отлично отъ нынѣшней и ей предшествовало чтеніе священникомъ молитвы: „Царю небесный“.

„Молитва предъ евангеліемъ: „Возсіай въ сердцахъ нашихъ“ не читалась, по вѣсего нея, въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ церкви Русской, читалась другая молитва: „Словесъ сихъ ради святыхъ прощеніе дай же ми, Боже“.

„За упокой на сугубой ектеніи возглаголось только одно прошеніе, послѣ котораго „Господи помилуй“ пѣлось сорокъ разъ.

„Предъ перенесеніемъ св. даровъ съ жертвенника на престолъ, „по дары идуще“, читалась молитва: „Благодѣтелю всея твари, всяческихъ Содѣтелю“,—та самая, которая въ XII вѣкѣ читалась за входящихъ въ церковь; а по перенесеніи даровъ, которому предшествовало умовеніе и которое совершалось при чтеніи 50-го псалма, или читалась молитва: „Владыко Господи животворяй, благихъ дателью“, находящаяся въ литургіи ап. Іакова, или же, кади дары, священникъ говорилъ только: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ“ и читалъ молитву: „Царю небесный“.

„Послѣ возгласа: „Возлюбимъ другъ друга“ священникъ такъ же, какъ и въ предшествующее время, говорилъ отвѣтныи стихъ: „Отца и Сына и Св. Духа“, а во время пѣнія символа вѣры священникъ, воздвѣвши руки, читалъ молитву: „Господи Іисусе Христе, люби творче и дателью“.

Молитва эта въ требникахъ XIV вѣка, согласно съ греческими списками, надписывается: „молитва въ любовь, еже есть миръ“.

„Послѣ молитвы, не вездѣ впрочемъ, какъ мы можемъ заключать на основаніи малочисленности богослужебныхъ памятниковъ, читалась молитва „откровенія даровъ“, — та самая, которая читалась и въ предшествующемъ вѣкѣ. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ церкви Русской откровеніе даровъ, также согласно съ практикою прежняго времени, дѣлалось при произнесеніи священникомъ, во время возгласа діакона: „Станемъ добре“, словъ пѣсни: „Святый Боже“.

„Дальнѣйшее послѣдованіе литургіи Златоуста, по старой ея редакціи, вполне согласно съ послѣдованіемъ ея въ XIII вѣкѣ, исключая немногихъ разностей въ молитвахъ при причащеніи священнослужащихъ, именно — кромѣ молитвъ, читавшихся въ предшествовавшіе вѣка, полагалось читать или еще краткое исповѣданіе: „Вѣрую въ Тя, Господи, яко Ты еси Сынъ Божій“, или, кромѣ молитвы „Дажь ми, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, избавитель рода человѣческаго“ молитву, не встрѣчавшуюся въ служебникахъ предшествовавшаго времени: „Господи, се възму плоть и кровь Твою“, или же наконецъ, кромѣ другихъ молитвъ — „Вечери Твое тайныя“. При опущеніи св. даровъ въ чашу послѣ причащенія священнослужащихъ полагалось читать три слѣдующія молитвы: „Тѣло и кровь, юже пріяхъ, Владыко Святый“...., „Тѣло Твое святое, Господи, буди мнѣ въ животъ вѣчный“ и „Буди мнѣ, Господи, на отпущеніе грѣховъ“; изъ нихъ двѣ послѣднія — тѣ самыя, которыми читались при причащеніи священнослужащихъ въ предшествовавшіе вѣка. Вліяніе теплоты въ чашу въ разматриваемое нами время было не особенно распространеннымъ обычаемъ въ церкви Русской, какъ можемъ заключать на основаніи единичности памятника, свидѣтельствующаго о существованіи его. Священникъ при этомъ говорилъ только: „Исполненіе Святаго Духа“.

„Оканчивалась литургія Златоуста въ XIV вѣкѣ такъ же, какъ и въ предшествующіе вѣка, съ тѣмъ впрочемъ отличіемъ, что въ концѣ ея въ это время читалась одна особенная молитва, которой мы не видѣли въ служебникахъ предшествовавшаго времени, именно — по употребленіи даровъ полагалось читать: „Ныгѣ отпущаеши“ и „молитву поклоу“: „Преклонше колѣна и главы наши до земли, ми грѣшнии молимтися, просице отданіе грѣховъ“...

„Вѣдъ эти особенности древней редакціи литургіи Златоуста въ XIV вѣкѣ необходимо существовали и въ литургіи Василия Великаго въ тѣхъ частяхъ этой послѣдней, въ которыхъ она буквально сходна съ первой. Но кромѣ этихъ общихъ особенностей литургія Василия Великаго имѣла въ XIV вѣкѣ и свои собственные, изъ которыхъ одиѣ были тѣже, что встрѣчались и въ предшествовавшіе вѣка, а другія — новыя, не имѣвшія мѣста въ служебникахъ предшествовавшаго времени. Къ первымъ принадлежитъ чтеніе особой молитвы надъ кадиломъ: „Господи, Боже нашъ, прійми Авелевы дары“, отсутствіе словъ при благословеніи даровъ: „Преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“ и наконецъ —

чтеніе отличной отъ ииѣншей заамонной молитвы: „Владыко, Господи Иисусе, Спасе нашъ, сподобивый ны своея славы общникомъ быти“; во вторымъ: чтеніе двухъ молитвъ надъ приготовленными дарами: „Господи Иисусе, Хлѣбе животный“ и „Владыко Господи животворяй, благихъ Дателяю“ и чтеніе особой молитвы трисвятаго: „Святе святыхъ, Боже нашъ, единъ святъ на святыхъ почивай“.

Изъ подробнаго разсмотрѣнія особенностей литургій Іоанна Златоустаго и Василія Великаго по ихъ древнимъ редакціямъ,—заключаетъ авторъ,—мы ясно можемъ видѣть, что въ этихъ литургіяхъ, сравнительно съ порядкомъ въ настоящее время, совершенно не доставало: молитвъ при облаченіи въ священныя одежды діакона и священника, молитвъ предъ самымъ началомъ литургіи, исключая молитвы: „Царю небесный“, которую положено было читать, возгласа: „Господи, спаси благочестивыя“, молитвы предъ Евангеліемъ: „Возсіи въ сердцахъ нашихъ“, троекратнаго чтенія священникомъ херувимской пѣсни во время пѣнія ея на клиросѣ, и поминовенія князя, епископа и присутствующихъ во время великаго входа: не было также чтенія тронарей по поставленіи даровъ на престолъ послѣ великаго входа: „Благообразный Іосифъ“, „Во гробъ плотски“ и „Яко живоносецъ“, и также словъ псалма: „Ублажи, Господи“, возгласенія священника: „Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя“, слѣдующаго посредственно за возгласомъ: „Возлюбимъ другъ друга“, молитвы: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“ и стиховъ 50-го псалма, читаемыхъ при ней, а также поминовенія священникомъ діакона послѣ благословенія даровъ, чтенія при опущеніи св. даровъ въ чашу пѣней: „Воскресеніе Христово видѣвши“, „Святися, святися, новый Іерусалиме“ и „О пасха велія и священнѣйшая, Христе“, возгласа: „Спаси, Боже, люди Твоя“, и наконецъ—не было молитвъ, читаемыхъ въ настоящее время при разоблаченіи священнослужущихъ¹⁾.

Не будучи въ состояніи сдѣлать сейчасъ [приведеннаго изъ книги Одицова] относительно списковъ Кипріанова служебника, мы въ отношеніи къ сему послѣднему ограничимся только тѣмъ, что по руководству Описанія Синодальныхъ рукописей *Горскаго* и *Невоструева* укажемъ особенности литургій, какъ онѣ читаются въ немъ самомъ.

Особенности литургіи Іоанна Златоустаго суть слѣдующія:

Изъ входныхъ молитвъ положена только одна: „Господи, испосли руку Твою“; при облаченіи, возлагая на себя епитрахиль, священникъ говоритъ: „Емше Іесуса и связавше“....; объ умовеніи рукъ предъ проскомидіею не говорится; (послѣ изытія св. агнца изъ просфоры замѣчено: „аще убо не телла будетъ просфура, обращаетъ его ниць;.. аще ли же.. телла будетъ была просфура, не обращаетъ святой агнецъ ниць, яко да не унуститъ воду, отдолѣ лежа на святомъ блюдѣ, по такъ въ знака прободаетъ его, и стоитъ тако даже до переноса великаго и тогда, виегда хотя подвигнути святая, подвигнетъ мало покровъ и обращаетъ агнецъ

¹⁾ Стрр. 115—128.

ницъ и тако въздвижить на главу⁴); о просфорахъ на проскомидіи говорится не совсѣмъ опредѣленно, такъ что остается мѣсто вопросу объ ихъ числѣ, о чемъ ниже;

восклиданіе: „Господи, спаси благочестивыя“ опущено и не упоминается и молитва прежде евангелія: „Возсіи въ сердцахъ нашихъ, человѣколюбче“;

(при показаніи мѣста, гдѣ долженъ стоять священникъ, когда діаконъ выйдетъ на амвонъ для чтенія евангелія, замѣчено: „аще ли же не будетъ мѣста (за св. трапезою) тѣсноты ради олтарныя, и онъ (да стоитъ) предъ святою трапезою“);

двѣ ектеніи о вѣрныхъ раздѣлены такъ, что первая содержитъ въ себѣ первыя три прошенія первой ектеніи въ началѣ литургіи, а вторая—три, въ концѣ находящіяся, послѣ прошенія за царей;

во время перенесенія святыхъ даровъ священникъ говоритъ только: „да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ въ царствіи своемъ“, а помяннито никого не воспоминаетъ (воздухъ при этомъ перенесеніи полагается на десное рамо діакона, а не на лѣвое); но перенесеніи святыхъ даровъ „спустивъ ерей фелонь свой и руци свои приложивъ крестообразно къ персемъ, главу преклонъ предъ святою трапезою глаголетъ: благословите, святін, и дьяконъ же, главу преклонъ къ ереви, глаголетъ: Духъ Святыи найде (sic) на тя и сила Вышняго осѣнить тя“;

(дѣлается замѣчаніе, что во время пѣнія „Отца и Сына“ достаточно цѣловать одну св. трапезу по примѣру великой Константинопольской церкви, но полагается цѣлованіе и св. даровъ);

во время возглашенія діаконъ: „станемъ добръ“ священникъ „въздвизаетъ въздухъ отъ святыхъ по малу, въздвижа его и глаголя: святыи Боже, святыи крѣпкий, святыи бесмертныи помилуй насъ“;

предъ приобщеніемъ священнодѣйствующіе произносятъ тѣ же молитвы, какія и нынѣ (только короче?), но какую частію тѣла Христова приобщаться, какую вложить во св. потиръ, не сказано; при сложеніи частицъ св. тѣла въ потиръ по приобщеніи никакихъ стиховъ не полагается;

на отпустѣ вмѣсто „Слава Тебѣ, Боже“ священникъ возглашаетъ: „Молитвами пречистыя Ти матере и всѣхъ святыхъ твоихъ Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, аминь“; на концѣ между тропарями не упоминается тропаря Іоанну Златоустому¹).

Въ литургіи Василія Великаго находится особенности:

предшествующія „молитвамъ вѣрныхъ“ ектеніи обѣ совершенно одинаковы и имѣютъ видъ малыхъ ектеній;

предъ освященіемъ святыхъ даровъ не упоминается молитва: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, а въ благословеніи святыхъ даровъ пѣтъ словъ: „приложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ“:

¹) Предъ освященіемъ даровъ священнику и діакону предписывается трижды поклониться передъ святою трапезою и молиться „къ себѣ“, но самаго моленія: „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“ не приводится. Это должно быть понимаемо не въ томъ смыслѣ, что служебникъ не принимаетъ нашего моленія, а въ томъ, что только писецъ рукописи для краткости опускаетъ его, какъ извѣстное.

о вліянні теплоты не упоминается;

служба оканчивается молитвою „всегда потребити святая“.

Въ литургіи преждеосвященныхъ даровъ находятся особенності:

по окончаніи паремій священникъ, ставъ предъ святою трапезою лицомъ на востокъ, съ кадиломъ въ рукѣ, назнаменаетъ крестообразно кадиломъ на святую трапезу и возглашаетъ громогласно: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ вся ны“;

„Да исправится молитва моя“ предписывается пѣть священнику¹⁾.

Относительно числа частицъ и числа просфоръ на проскомидіи, о чемъ считаемъ нужнымъ сказать нарочито, служебники преп. Антонія Римлянина и преп. Варлаама Хутынского оставляютъ насъ въ совершенной невѣстности, ибо первый изъ нихъ послѣ рѣчей о просфорѣ агничной, говоритъ о дальнѣйшемъ проскомисаніи глухо, что и просфумисаются священникомъ просфоры, а второй и совершенно ничего не говоритъ объ этомъ дальнѣйшемъ проскомисаніи. За время отъ нашествія Монголовъ до митр. Кипріяна намъ извѣстно пять служебниковъ. Въ этихъ служебникахъ находимъ, что въ нихъ не говорится о числѣ просфоръ: въ одномъ, относящемся къ XIII вѣку, такія же глухія рѣчи о дальнѣйшемъ проскомисаніи послѣ дѣйствій надъ просфорой агничной, какъ и въ служебникѣ преп. Антонія Римлянина: „та же проскумисане“²⁾; въ остальныхъ четырехъ—рѣчи о вынутіи частицъ, безъ указанія числа просфоръ, и именно—въ одномъ, относящемся къ XIV вѣку, двухъ частицъ: въ честь святаго дня и всѣхъ святыхъ и за умершаго, за котораго пѣлась литургія³⁾; въ одномъ, относящемся къ тому же XIV вѣку, трехъ частицъ: въ честь святаго дня, за живыхъ (живаго, о здравіи котораго пѣлась литургія) и за умершихъ⁴⁾; въ двухъ служебникахъ, изъ коихъ одинъ относится къ XIII вѣку, а другой къ XIV,—четырехъ частицъ: въ честь Божіей Ма-

1) Описанія Синод. ркв. *Горск. и Невостр.* № 344, лл. 10 об.—62 об., стр. 14 sqq.

2) Служебникъ, принадлежавшемъ Новгородской Софійской бібліотекѣ, см. въ книгѣ *С. Сидорова* Порядокъ общественаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI вѣка, стр. 95.

3) Въ Румянцевскомъ, № по Описанію *Востокова* 399. Подлинныя слова: „А се проскумисая: Въ честь и въ славу имирекъ и всѣхъ свитыхъ, ихъ же молитвами... А се за умершаго: помини, Госноди, душу усопшаго раба своего“...

4) Въ Синодальномъ, по Описанію *Горскаго и Невоструева* № 345. Подлинныя слова: „А се вынимал просфору въ честь святому, его же будетъ празникъ, (глаголетъ): Пріими Госноди Боже... А се за крестыли (глаголетъ): Пріими, Госноди Боже, Іеусе Христе, жертву сію за раба Божія имирекъ, въ здравіе и спасеніе (Тутъ должно разумѣть или только заказчика литургіи, или же такъ, что частица за cadaго отдѣльно, или что предлагается формула для поминовенія cadaго живаго отдѣльно). А се за упокой (глаголетъ): Помини, Госноди, душу усопшихъ рабъ своихъ“....

терп, въ честь Святаго (дня), о здравіи и за упокой¹⁾. Въ служебникѣ Кипріановомъ говорится не только о частицахъ, но и о просфорахъ, изъ которыхъ онѣ вынимаются. Частицы повелѣвается вынимать: въ честь Божіей Матери, въ честь Іоанна Предтечи и прочихъ святыхъ, за живыхъ и за мертвыхъ. Что касается до числа просфоръ, изъ которыхъ вынимаются частицы, то въ служебникѣ допущена въ семь отношеніи нѣкоторая неопредѣленность: изъ второй просфоры послѣ агничной повелѣвается священнику вынимать частицу въ честь Божіей Матери; изъ третьей просфоры—частицы въ честь Предтечи и прочихъ святыхъ; изъ „инной“ просфоры, т. е. четвертой,—частицу за все епископство и за мѣстнаго епископа, а потомъ далѣе предписывается: „таже (священникъ) приѣмъ паки просфуру“ вынимаетъ за царей и прочихъ живыхъ, „и паки приѣмъ просфуру“ вынимаетъ за умершихъ. Неопредѣленные „паки просфуру“ могутъ быть разумѣмы: или въ обоихъ случаяхъ объ одной и той же предшествующей просфорѣ, или въ обоихъ случаяхъ о двухъ особыхъ просфорахъ, или же наконецъ—въ одномъ случаѣ о двухъ особыхъ просфорахъ, а въ другомъ—объ одной и той же. Такимъ образомъ, въ служебникѣ Кипріановомъ могутъ быть разумѣмы или четыре просфоры (одна за всѣхъ живыхъ и за умершихъ) или пять просфоръ (одна за всѣхъ живыхъ и одна за умершихъ) или шесть (двѣ за живыхъ и одна за умершихъ). Такъ какъ предполагать шестипросфоріе у митр. Кипріана представляется невѣроятнымъ, то должно разумѣть у него или пять просфоръ или четыре просфоры. Обыкновенно разумѣютъ у него пятипросфоріе, относя первое „паки“ къ предшествующей четвертой просфорѣ, а второе „паки“ принимая о пятой особой. Но гораздо вѣроятнѣе разумѣть не пятипросфоріе, а четверопроефоріе, понимая оба „паки“ о предшествующей первому изъ нихъ „инной“ или четвертой просфорѣ. Чинъ проскомидіи патр. Филоосея, переведенный митр. Кипріаномъ, былъ чинъ Константинопольской патріаршей церкви. Но въ этой послѣдней были употребляемы на проскомидіи четыре просфоры, а не пять просфоръ, по крайней мѣрѣ до второй половины XVI вѣка²⁾. Весьма скорѣ послѣ митр. Кипріана,

1) Бывшемъ Софійскомъ, о которомъ см. у *Однцова* стр. 95 (авторъ говоритъ, что указываются четыре просфоры, но мы увѣрены, что тутъ неточность съ его стороны и что указываются не просфоры, а частицы; равнымъ образомъ, полагаемъ, что и служебникъ относится не къ XIII вѣку, а къ XIV) и Румлицевскомъ по описанію *Востокова* № 398. Подлинныя слова послѣдняго: „А се просфуру выним(ая глаголетъ): Приими, Господи Ісусе... приношеніе се въ честь и славу свѣтѣй Владычицы нашей Богородици.... Также и свитому. Также и о сдрави (глаголетъ): Приими, Господи Ісусе Христе, приношеніе се въ честь и въ славу за раба своего имярекъ, о сдрави и о спасеніи, о отпущеніи. А се за упокой (глаголетъ:) Приими, Господи, приношеніе се въ честь и въ славу за раба своего усопшаго имярекъ, о отпущеніи грѣховъ вольныхъ и невольныхъ“...

2) Іерей Іоаннъ Паоананъ, эконоомъ и епитропъ Константинопольскаго патріарха Іеремія II, въ своемъ сочиненіи (точнѣе: изданіи) Π θεία λειτουργία

а можетъ быть, еще и при его жизни, явилось у насъ пятипросфоріе, назначавшее двѣ особыя просфоры за живыхъ и за мертвыхъ¹⁾, что можетъ быть понимаемо или какъ самостоятельное пововведеніе какихъ-либо предстоятелей (представителей) нашей церкви, находившихъ, что частицы за живыхъ и за мертвыхъ приличнѣе вынимать изъ двухъ особыхъ просфоръ, или же объясняемо примѣромъ Святой горы: на Афонѣ во времена патр. Филовея было не четверо-просфоріе, какъ это въ Константинопольской патріаршей церкви, а пятипросфоріе и именно—то самое, которое находимъ мы у насъ²⁾. Вскорѣ послѣ пятипросфорія явилось у насъ и шести-просфоріе, назначавшее вынимать частицы за живыхъ изъ двухъ особыхъ просфоръ,—изъ одной за епископа со всеми освященными лицами, изъ другой за царей, князей и всехъ христіанъ³⁾. Такъ какъ въ Греціи далѣе пяти просфоръ не пошли⁴⁾, то уже очевидно, что оно было нашимъ собственнымъ пововведеніемъ; объяснить его со всею вѣроятностію должно такъ, что два неопредѣленные „паки“ служебника Кириіана были поняти о двухъ особыхъ просфорахъ. Наконецъ, если вѣрить существующимъ свидѣтельствамъ, то еще въ XV вѣкѣ явилось у насъ и седмипро-

μετὰ ἐπιτύσεων διαφόρων διδασκάλων, которое напечатано въ Венеціи въ 1574 г. (и которое переведено у насъ при Никонѣ на славянскій языкъ подъ именемъ Скрижали), говоритъ о четырехъ проскомидійныхъ просфорахъ, именно: (1) агнецъ, 2) въ честь Богородицы, 3) въ честь Предтечи и святыхъ, 4) за живыхъ и за мертвыхъ). Понимать у Кириіана одно „паки“ такъ (о предшествоющей просфорѣ), а другое „паки“ иначе (о новой просфорѣ), очевидно, значитъ поступать произвольнымъ образомъ; а если опъ, четыре раза указавъ на особыя просфоры, затѣмъ не дѣлаетъ такого указанія и употребляетъ выраженіе „паки“, то самое естественное его пониманіе, что подъ обоими „паки“ опъ разумѣетъ одну и ту же четвертую просфору.

¹⁾ Пятипросфоріе—въ Синодальномъ служебникѣ по Опис. *Горскаго и Невостр.* № 347, л. 8 об., который усвоится его надписаніемъ преем. Сергію Радонежскому.

²⁾ Въ чинѣ проскомидіи патріарха Терновскаго Евонмія, который представляетъ собою именно чинъ афонскій, пять просфоръ: агнецъ, и послѣ него просфоры: 2) Богородичная, 3) Предтечева и всехъ святыхъ, 4) за живыхъ и 5) за умершихъ,—Гласника кн. XXV стр. 291 (въ нашихъ рукописяхъ этотъ чинъ съ своимъ пятипросфоріемъ—Синод. ркн. по Опис. *Горск. и Невостр.* № 376 л. 7). Что въ концѣ XV—началѣ XVI вѣка на Афонѣ было пятипросфоріе, тогда какъ въ Константинопольской патріархіи оставалось еще четверо-просфоріе, см. Афонскаго номоканона или такъ называемаго Законоправильника пр. 213 въ книгѣ *А. Павлова*: „Номоканонъ при большомъ Треникѣ“, стр. 203.

³⁾ Шестипросфоріе—въ Синодальномъ служебникѣ по Опис. *Горск. и Невостр.* № 350 (л. 99 об.), который усвоится его надписаніемъ Новгородскому архіепископу Евонмію Вижницкому († 1458 г.). Еще *ibid.* № 354, л. 20).

⁴⁾ Седмипросфоріе нѣкоторыхъ монастырей греческихъ, на которое мы указываемъ въ первомъ томѣ (2-й полов. стр. 309 357 прим. 3), (осталось безъ вліянія на насъ).

сфоріе, чрезъ раздѣленіе второй просфоры за живыхъ еще на двѣ, а именно—чрезъ назначеніе особой просфоры за царей¹⁾.

Если положиться на вѣрность свидѣтельствъ, то будетъ слѣдовать, что въ области церкви у насъ усвоенъ былъ нашимъ государямъ титулъ царей значительно ранѣе того, какъ они сами формальнымъ образомъ усвоили его себѣ, и должно будетъ объяснить дѣло такъ, что или сама церковь непосредственно хотѣла укоренить въ обществѣ взглядъ на государей, какъ на царей, т. е. какъ на преемниковъ Византійскихъ императоровъ, или государи хотѣли достигнуть этого черезъ церковь²⁾.

Частныя предписанія Стоглаваго собора, относящіяся къ чинопослѣдованіямъ литургій, состоятъ въ томъ, что въ отношеніи къ громогласно возглашаемому на послѣднихъ онъ устанавливаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ правильное чтеніе, какъ это онъ съ своей стороны находилъ.

Предписанія эти суть слѣдующія: въ первой или великой ектеніи „миромъ Господу помолимся“ говорить не „о архіепископѣ нашемъ имарекъ и о честномъ его пресвитерствѣ, какъ говорили дотолѣ на Москвѣ („здѣ“), а „о архіепископѣ нашемъ имарекъ, честнаго его пресвитерства и еже о Христѣ дьяконства“³⁾.

Въ восьмомъ членѣ символа вѣры не говорить: „и въ Духа Святаго, Господа истиннаго и животворящаго“, но или безъ „истиннаго“ говорить: „Господа животворящаго“ или безъ „Господа“ говорить: „истиннаго и животворящаго“⁴⁾.

Въ возглашеніи: „во первыхъ помини, Господи“ нужно говорить: „его же даждь“ или „его же даруй“, но не „его же даровать еси“ или „его же даль“, какъ говоритъ нѣкоторые отъ своего произволенія⁵⁾.

Въ ектеніи: „Вся святая помянувшѣ“ нужно говорить: „Единеніе (нынѣ: Соединеніе) вѣры и причастіе святаго Духа испросивше (сами) себѣ и другъ другу“, а не „испросивше у Христа (сами) себѣ“, т. е. безъ прибавленія послѣ „испросивше“ слова: у Христа⁶⁾.

¹⁾ *Г. Одинцовъ* въ своей книгѣ „Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія“ указываетъ два Софійскіе служебника XV в., въ которыхъ седмипросфоріе,—стр. 205 и 206.—(О числѣ просфоръ на проскомидіи,—Описаніе Синод. ркни. № 317, стр. 592 и № 326, стр. 687 (аностолы одну просфору). Заупокойная на 4 просфорахъ, *ibid.* № 231, стр. 104 (Въ служебникѣ Петра Могилы 7 просфоръ,—*Голубева* Петръ Могила стр. 376 прим.). [Ср. „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами, 2 изд., М. 1905 г., стр. 70. О числѣ просфоръ въ концѣ X—первой половинѣ XIII в. см. въ I-мъ томѣ 2-ой пол. стрр. 308—309/356—357].

²⁾ (Василія Васильевича называетъ царемъ Нахомій въ чудесахъ преп. Сергія,—Житіе. л. 342 об.. Мвтр. Іона въ одномъ изъ своихъ посланій называетъ вел. кн. Василія Васильевича царемъ,—въ Памяти. *Павлова* № 90, col. 673. Тоже въ „Словѣ на латыню“).

³⁾ Казанск. изд. стр. 94 нач..

⁴⁾ *Ibid.*.

⁵⁾ *Ibid.* стр. 96 нач..

⁶⁾ *Ibid.* стр. 95.

Въ ектеніи: „Прости пріимше“ должно говорить: „день весь совершень..... испросивше“ опять безъ прибавленія слова: у Христа¹⁾.

Въ своихъ предписаніяхъ относительно правильныхъ чтеній соборъ основывался, какъ онъ даетъ знать, на достовѣрныхъ переводахъ²⁾, т. е. на авторитетнѣйшихъ спискахъ служебниковъ. Въ первомъ своемъ предписаніи онъ собственно указываетъ неправильное чтеніе вмѣсто правильнаго; но въ нѣкоторыхъ авторитетныхъ служебникахъ, каковъ напр. Кипріановъ, мы дѣйствительно находимъ то чтеніе, которое соборъ принимаетъ за правильное. Что касается до 8-го члена символа вѣры, то прежде Стоглаваго собора мы дѣйствительно находимъ тѣ чтенія, которыя указываетъ, т. е. или Господа безъ истиннаго или истиннаго безъ Господа³⁾.

(Предписанія Стоглава относительно проскомидіи,—стрр. 57, 87, 92, 174, гл. 41, § 11. Священники не вынимаютъ частицъ изъ просвиръ, подаваемыхъ христіанами, предоставляя говорить надъ ними проскурницамъ,—стр. 57 fin.. О количествѣ просфоръ глухо *ibid.*, но если каждое *da* считать за особую просфору, то семь.

О совершеніи литургіи гл. 8, 9. Начало обѣдни,—стр. 88 sqq. „Отца и Сына“ пѣть, а не читать,—стр. 73 fin..

О служеніи обѣденъ соборомъ,—стр. 198.

О званіи къ обѣднѣ во время,—стрр. 50 нач., 83, 416, гл. 7.

О царскихъ дверяхъ. Царскія двери отворять: на отпущеніи послѣ часовъ, затѣмъ они никогда не отверзаются, точію на выходъ и на исходъ и на цѣлованіе евангелія и на святыхъ тайнахъ и на Исполнятся уста,—стрр. 97 и 98.

О заносѣ у царскихъ дверей. На литургіи, послѣ отпуста часовъ, бываетъ отвержена до переноса даровъ,—стрр. 93 fin., 97).

Кромѣ частныхъ предписаній относительно чинопослѣдованій литургій, сдѣланныхъ Стоглавымъ соборомъ, мы имѣемъ относительно ихъ таковыя предписанія и отъ предшествующаго времени. Мы изложимъ здѣсь вмѣстѣ

¹⁾ *Ibid.* стр. 94 fin..

²⁾ *Ibid.* стр. 93 fin..

³⁾ Господа безъ истиннаго читается: въ ркп. Моск. д. Академіи № 54, конца XV—начала XVI вѣка, принадлежавшей митр. Іоасафу и содержащей помоканонъ Юанія Схоластика,—л. 1; въ ркп. той же Академіи № 104, первой половины XVI вѣка, принадлежавшей также митр. Іоасафу и содержащей Міротворный кругъ священника Агаѳона,—л. 58; въ сборникѣ той же Академіи, бывшемъ Волоколамскомъ, № 519, XVI вѣка,—л. 77. Истиннаго безъ Господа: въ Слѣдованной Псалтыри митр. Кипріана,—ркп. Моск. д. Академіи, № 142, л. 170 и об.; въ рукописаніи епископа Владимирскаго Давида, которое онъ далъ митр. Іонѣ въ 1451 г. (не знаемъ, по рукописи какого вѣка),—у *проев. Макарія* въ Ист. VI, 370; въ ркп. Моск. д. Академіи № 187, XV в., л. 321, въ Синодальн. ркп. по Опис. № 406, л. 158; въ Просвѣтителѣ Іосифа Волоколамскаго,—Казанск. изд. стр. 336; въ ркп. Моск. Акад., бывшей Волоколамской, № 365, XV—XVI вѣка,—л. 25 об., въ ркп. той же Академіи № 82, первой половины XVI в., л. 30.

всѣ извѣстныя наши предписанія. Такъ какъ ихъ не настолько много, чтобы невозможно было разобраться въ нихъ безъ систематизаціи, то мы изложимъ ихъ въ порядкѣ не систематическомъ, — по содержанію, а хронологическомъ, — по времени появленія.

Митр. Кирилль III въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. пишетъ: „Обрѣтохомъ въ предѣлѣхъ Новгородскихъ дьяконы емлюща божественныя агньцы и преже поповъ проскурмисаніе творяще, и потомъ пришедшемъ попомъ поелѣ проскурмисати; и забыша правила реченаго въ Фругіи 55: „дьякономъ преже прозвитера не входити въ свѣтлы олтарь ни попомъ преже епископа“; Никейскаго же собора правило 18, писано бо есть сяче: „слышахомъ, рече, о пѣвкыхъ яко пѣціи дьякони преже епископъ благодаренію (евхаристіи) прикасающеса, повелѣваемъ отселѣ дьякономъ по поѣхъ взимати причащеніе“; тому же святому собору послѣдуемъ, отселѣ не повелѣваемъ дьякономъ агньца вынимати, нѣ попомъ; аще кто обрящется по (противъ?) нашей заповѣди се творя, негодованіемъ епископъ (-па) мѣста того да извержется, аще свѣдаетъ (епископъ), аще ли не вѣсть (сдѣласть кто либо по невѣдѣнію), прощеньъ будетъ: аще ли не покорящеса, нѣ вопреки глаголють, да будутъ всѣ извержени; аще ли люди молву пачнутъ творити, будутъ прокляти“¹⁾.

Относительно предѣловъ Новгородскихъ, на которые постоянно указывается въ дѣяніяхъ собора 1274 г., мы уже говорили выше, что по всей вѣроятности тутъ должно видѣть поправку подлиннаго текста дѣяній собора, сдѣланное архіепископомъ Новгородскимъ при обнародованіи имъ дѣяній въ своей епархіи (выше, первой половины тома стрр. 77—78). Что въ подлинномъ текстѣ дѣяній собора говорилось не объ однихъ предѣлахъ Новгородскихъ, это видно изъ словъ, читаемыхъ и въ извѣстной намъ Новгородской ихъ редакціи: „негодованіемъ епископа мѣста того да извержется“. Обычай, чтобы агнецъ изымали дьяконы, перешолъ къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ обычаемъ изымать его священникамъ, какъ остатокъ первоначально существовавшаго въ церкви обычая²⁾. Соборъ весьма строго вооружается противъ обычая потому, что приводимыя имъ правила соборныя понимаетъ какъ говоряція противъ него, тогда какъ онѣ на самомъ дѣлѣ собственно не противъ него (правила говорятъ не о скевофилакѣ и не о приготовленіи въ немъ просфоръ для литургіи, а объ олтарѣ и объ евхаристіи уже освященной). Когда митрополитъ говоритъ, что у насъ

¹⁾ Памятн. *Ильмови* соф. 96 (Постановивъ на соборѣ Владимирскомъ, чтобы проскомидію совершали священники, Кирилль спрашивалъ потомъ объ этомъ чрезъ Θεοφωστα Сарайскаго патріарха и получилъ отвѣтъ несогласный съ рѣшеніемъ собора). [Ср. *Мажвєстова II. Д.* Церковный уставъ (Тивикъ). М. 1885 г., стр. 386 фп.].

²⁾ См. I-го т. 2-ю полов., стр. 310/358. Къ сказанному тамъ должно прибавить, что по Студійскому уставу патр. Алексѣя проскомисаніе совершаетъ также дьяконъ. — Опис. Синод. ркн. Горск. и Невостр. № 380, л. 65, стр. 248 нач. (Нѣкоторые изъ возгласовъ за обѣденъ дѣлаемы были въ древнее время дьяконами, — Синод. ркн. № 161, стр. 398 фп. и 399).

было такъ, чтобы изымали агнецъ и прежде священниковъ сначала творили проскомисаніе діаконы, а потомъ приходили и проскомисали священники, то рѣчи его остаются для насъ не совсемъ понятными. Можетъ быть, должно понимать его такъ, что проскомисаніе совершали діаконы и что приходившіе послѣ нихъ священники вынимали частицы за живыхъ и за мертвыхъ, за кого хотѣли (какъ при обычаѣ совершать проскомисаніе священникамъ дозволялось дѣлать это послѣднее діаконамъ)¹.

Въ отвѣтахъ Константинопольскаго патріаршаго собора на вопросы епископа Сарайскаго Теогноста, предложенные въ 1276 г., находимъ слѣдующіе вопросы-отвѣты:

Въпросъ. Аще будутъ попове мнози и діакоши, подобаеть ли игуменомъ проскомисати или ни? *Отвѣтъ.* Аще будетъ старѣйшій игумень, да посылаетъ діакона; аще ли епископъ будетъ съ ними на службѣ, да проскомисають вси.

Въпросъ. Достоятъ ли двѣма агнѣцема служити? [*Отвѣтъ.* Не токмо единѣмъ, но и двѣма и тремъ, еще приключится многимъ попомъ быти; но когда будетъ святое възношеніе, да взимаеть единъ агнецъ великій, да тѣмъ възношеніемъ вси свѣщаются.

Въпросъ. Аще приключится свѣтителю служити литургія, а не будетъ діакона, а поповъ будетъ много, зѣ ли ему служити? *Отвѣтъ.* Аще будетъ пужа, а не будетъ діакона, да поеть съ поны. (Странный вопросъ Теогноста Сарайскаго: можно ли служить епископу безъ діакона. Какъ понимать, что епископъ могъ не имѣть діакона? По гречески даже *ἑπίσκοπος*).

Въпросъ. Аще будутъ попове мнози вмѣстѣ, а не будетъ діакона посреди ихъ, достоятъ ли имъ служити? *Отвѣтъ.* Достоятъ; единъ отъ нихъ поплъ октеію молвитъ, въ олтари стоя, а вопъ не выходя.

Въпросъ. Аще забудеть презвитеръ влити вина или воды въ потиръ и упомнить среди службы, починати ли ему онять, или по ряду тако ибѣти? *Отвѣтъ.* Да когда въспомяветъ и вліетъ вино и воду, да съвершаетъ службу; онять не починаетъ.

Въпросъ. Подобаеть ли, свѣщавъ трапезу, преносити отъ мѣста на мѣсто, и на ней литургисати? *Отвѣтъ.* Подобаеть, занеже по нужи есть. Ходящїи людіе не имѣють себѣ унокойна мѣста; но стренци съ страхомъ и трепетомъ: въ чистѣ мѣстѣ поставити ю, и служити на ней.

Въпросъ. Аще мышь начнетъ агнецъ, достоятъ ли имъ служити, или ни? *Отвѣтъ.* Достоятъ, хотя бы четвертаа часть осталася, и тѣмъ служити.

Въпросъ. Подобаеть ли сухою стафиліею служити, или ни? *Отвѣтъ.* Аще не будетъ гдѣ вина въ которой земли огнюдь, да изгнетуть новую стафилъ, и служитъ, а не сухую; аще ли иметь служити, грѣхъ имать отъ Бога²].

¹) [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 72—73 и 2-ой половины 1-го тома стр. 310/358].

²) [Памятники канонич. права, изд. А. С. Павловымъ, Свб. 1880 г., coll. 132—136, 138].

[Митрополитъ Кипріянь въ отвѣтахъ своихъ игумену Аванасію между прочимъ касается того же вопроса, о которомъ говорить и Владимирскій соборъ 1274 г., именно о совершеніи діаконами проскомидіи, и рѣшаетъ его отрицательно: „дьякону нельзѣ проскомидати: слуга бо есть попу, а не ровень“. Здѣсь же онъ очевидно по поводу существовавшего обычая служить литургію и не на винѣ пишетъ: „еже кромѣ вина служить божественая литургія, се незаконіе велико есть: приѣмъ бо, рече, Господь нашъ Исусъ Христосъ отъ плода лознаго чашу, и благословивъ и освящъ, дастъ своимъ святымъ ученикомъ и Апостоломъ, рекъ: пойте отъ нея вси. Сего ради, аще кромѣ вина инымъ пѣчимъ служить, съпротивникъ есть Господняго указанія: кровь бо и вода истече отъ ребръ Господнихъ; сего ради и мы, вино и воду вливающе, служимъ“. Въ одномъ изъ святительскихъ поученій XV—XVI в. находимъ подобное же запрещеніе: „Да чтобы есте безъ вина обѣдни не служили, а къ вину бы есте не примѣшивали ничево, ни меду, ни квасу, развѣ воды: а кто учнетъ такъ служить безъ вина, или ето учнетъ примѣшивати, и изъ такового отлучю отъ священства, а отъ Бога неумолимъ судъ приметъ таковой, а въ будущій вѣкъ безконечную муку, занеже то законопреступно и ересь страшна“. Въ тѣхъ же отвѣтахъ Аванасію митр. Кипріянь даетъ еще слѣдующія наставленія: „Проскуры же кресты, или доры, иѣсть въ семь различіе кое: аще ли будутъ кресты на дорѣ, проскура дорная достойтъ быти, агныца ради.— Въ прежесвященной же службѣ, раставляя съсуды, ничтоже не глаголетъ, но покрывъ и покадивъ, свершаа службу. Постный же агнецъ аще оставитъ, потомъ пакы похраняетъ его, внигда въсхоцетъ, въ той церкви или въ иной дастся, иѣсть въ томъ зарокъ никакова. Великаго же четверга агнецъ запастный вынати, а давшой тогда же похранити“¹].

[Отъ начала XV в. (послѣ 1410 г.) извѣстно особое постановленіе Іоанна архіепископа новгородскаго—„указъ о проскуръмисаніи св. тремъ исповѣдникамъ Гурію, Самону и Авиву“, обличеніе похитившихъ посредствомъ просфоры. „Слышу здѣ, пишетъ архіепископъ Софійскимъ крестьянамъ, што у васъ о великой гнѣбли и о малой ходять къ кресту; ино то дѣете не по Божію закону. Здѣ памъ Богъ далъ знаменіе св. исповѣдникъ: Гурья, Самона и Авива дьякона²); ино Божією милостію правіи прави бывають, а виноватіи въ казни. И мы къ вамъ послали икону святыхъ исповѣдникъ въ церковь Божію. А что ходите къ кресту, ино то въ васъ отнимаемъ, по ходите къ знаменію Божіихъ святыхъ исповѣдникъ. Попъ служить св. литургію, и пишетъ имя Божіе на хлѣбци и дастъ всемъ приходящимъ ко имени Божію. А хто изьястъ хлѣбець со именемъ Божіимъ, тотъ правъ бываецъ; а хто не съѣстъ хлѣбца, тотъ по Божію суду виноватъ будетъ. А хто не пойдетъ къ хлѣбцю, тотъ безъ Божія суда и безъ мірьскаго виноватъ будетъ. А то вамъ о нашей гнѣбли и о вашей писано, што нами ся користують. А ся грамота дана вамъ въ прокъ: а хто есе гра-

¹) [Памятники *Павлова* coll. 257—259 и 922].

²) [См. Полн. Собр. лѣт., т. III, стр. 235, ноль 6918 годомъ].

моты не послушасть, безъ суда виновать будеть и казнень. А вы, попове, опроче хлѣба Божіа къ ротѣ не пуцайте, а нашего слова не ослушайтесе. А азъ васъ, поповъ и всѣхъ христіанъ, благословлю“.—Къ грамотѣ этой былъ приложенъ слѣдующій указъ о „проскурмисаніи“: „Егда у кого что будеть украдено, или на кого ти будеть непоть, вы же священници проскуру велите испечи крестаобразну, и укажете вообразити на ней чотыри кресты. А священници, входяще въ церковь, первое глаголите молитву св. исповѣдникомъ; а другое: вшедше въ церковь, предъ иконою св. исповѣдникъ и молебень пои; а третье: и на проскумидіи глаголите, выимаа просфиру, молитву сію: „Молите, св. Божіи исповѣдници, Гуріе, Самоне и Авиве дяконе; якоже есте милосердіемъ Божіимъ възвратили дѣвицу въ градъ свой Едесеъ, тако и нынѣ свитиіи тріи исповѣдници, Гуріе, Самоне и Авиво, и Авидане, и Аврааме, и Лоеній, чюдо свое сътворите къ вамъ съ вѣрою приходящимъ, гибѣлникомъ помозите, виноватыхъ обличите, гортани шкодникомъ затворите. Исаче—свяжи ѿ; Іакове—и пути ихъ загради и на вси стороны темны сотвори, да будуть пути ихъ ползки, и ангель Господень погоняй ихъ“. Таже Господи помилуй 12. И потомъ, выимаа проскуру, первый крестъ выимаа, глаголи: „се имя Божіе пишется на хлѣбци, молитвами святыхъ Божіихъ исповѣдникъ, въ честь и славу св. Гурью“; а второй крестъ выимаа, глаголи: „въ честь и славу св. Самону“; а третій крестъ выимаа, глаголи: „въ честь и славу св. Авиву дякону“; а четвертый крестъ выимаа, глаголи: „помянаа тыхъ по имени, которымъ ясти, виноватыхъ на обличеніе“] ¹.

[Въ посланіи къ Псковичамъ (12 Августа 1419 г.) митрополитъ Фотій подробно излагаетъ чинъ приготовленія св. агнцевъ для преждеосвященныхъ литургій; эта одна изъ существенныхъ частей устава или указа службы преждеосвященныхъ изложена, замѣчаетъ одинъ специальный изслѣдователь, какъ видно впервые, потому что представляется дѣломъ совершенно новымъ и недовѣдомымъ] ².

[Въ каноническихъ вопросахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читаются слѣдующіе вопросы: 1) У заутрени не бывъ, иѣти ли обѣдни? Аже нужа, ино иѣти, тако все правило отираивъ съ поклоны.—2) Подъ Еуангеліе кто поскощеть на обѣдни ити. Тако же коли дяконъ чететь св. Еуангеліе на выходѣ, ино тогда ити.—3) А пону служивъ св. литургію, да блудъ сотворить, что оиптемья? А тотъ священства лишень лѣто едипо и отъ приближенія своего подружіе.—4) Въ Благовѣщеневъ день выняти ли агнецъ на запасть? Аще есть педѣли, ино выняти, а въ иный день иѣсть.—5) Агнецъ забудеть нанонти, служить ли имъ? Нужи ради, служить, а не нужи ради, не служить; а самъ не священствуетъ 6 недѣль, сухо да ясть.—6) Аще священникъ забудеть вина влити въ потырь? И оиъ

¹) [Ibidd. coll. 305—308].

²) [Ibidd. coll. 403—407. *Мансвество Н. Д. Метр. Киприанъ въ его литургич. дѣятельности*, М. 1882 г., стр. 44].

не служить годъ и сухо да ясть.—7) Напояти ли агнецъ, вложивъ часть въ потырь? Или вложить.—8) А вина не станеть, чѣмъ служить? Или не служить.—9) Изъ проскуры хлѣбецъ Богородичинъ вынати ли? Вынати.—10) А тремя проскурами служить ли? Нужи ради, служить.—11) Омывся, попу вынати ли хлѣбецъ Богородичинъ? Нужи ради, выпяти.—12) А что попу изъ носа кровь идетъ, обѣдня пѣти ли ему? Или обѣдни не пѣти ему; также или во ртѣ кроха явится, или волосъ, или обѣдни не пѣти; а еще отъ нужи случится, или пѣти.—13) Апостоли 3 на обѣдни чести ли? Два предана суть отъ св. Отець—дню и Пречистой, или—дню и Святому, или за упокой; но уставу, еже есть писано, толко два да чтутся]¹.

(Въ какомъ состояннн была литургія при Макаріи.—вопросъ этотъ не имѣетъ мѣста. Если бы имѣли служебники Макарія, то знали бы, какъ литургіи были у него, но въ другихъ мѣстахъ они были иныя. Вообще разнообразіе).

(Литургія архіерейская XVI в.,—Синод. рки. № 366.—Уставъ службъ святительской и о поставленнн священническаго чина, —Макарьевскіи Четь-Милецъ, подъ 31 Августа, л. 1486 об., въ Указателѣ о. *Иосифа* col. 479).

(О нѣкоторыхъ, самовольно дѣлавшихся измѣненіяхъ въ литургіи, см. Макарьевскіи Синод. миней № 183, Августъ, л. 524).

(Дора, дорная просфора—просфора, изъ которой вынимается агнецъ,—Извѣстій Акад. т. VII, стр. 266 нач., 270).

(Проскуры мисати (проскумисати). Мисати—missa латинск.? Служить на просфорахъ обѣдню?).

(Литургія преждеосвященныхъ усвоается въ надписаннн Епифанію Кипрскому, рукописи Григоровича по Опис. *Викторова* стр. 27).

(Какъ совершается литургія соборно нѣсколькими священниками,—Синод. рки. № 850, л. 267 об. sqq (въ монастырѣ, есть особенности). Тутъ же разные уставы (л. 282 о мазаннн масломъ изъ лампады).

(Литоргія подобаееть литоргисати въ 3-й час, в 3 бо час отваряются врата небесная даропослвнымъ ангеломъ. Аще бо кто опоздять литоргию, то даропослвни ангели вземше чествныя дары и ждуть же утреняго дни 3 час, а того кленуще. А зло есть бѣгать отъ человекъ принимати вѣтва аже отъ ангель. Даврек. Златая Чѣнь, № 11, Поученье правыя вѣры душеполезно, л. 40 об.—41).

Обращаемся къ прочимъ общественнымъ службамъ.

Въ какомъ видѣ мы приняли эти службъ одновременно съ принятіемъ христіанства и въ какомъ состоянн онѣ находилсь у насъ въ первое время, это покрыто мракомъ совершенной неизвѣстности, который можетъ быть нѣсколько разсѣбаемъ единственно посредствомъ предположеннн,—что мы и сдѣлали въ первомъ томѣ; а за тѣмъ чрезъ посредство Печерскаго монастыря вошоль у насъ въ общее употребленіе²) уставъ нашихъ службъ Студійскій, въ его редакціи, принадлежащей Константи-

¹) [Ibid. coll. 857—858, 863. 866, 867, 871].

²) См. I-го т. 2-ю полов. стр. 320 369 въ началѣ уже нашего періода.

нопольскому патриарху Алексѣю. Дальнѣйшая исторія названныхъ службъ у насъ въ Россіи состоитъ въ томъ, что уставъ Студійскій оставался у насъ въ качествѣ общепринятаго устава до второй половины XIV вѣка, а что со второй половины XIV вѣка, одновременно съ служебникомъ п. Филовея, началъ замѣнить его и потомъ совсѣмъ замѣнилъ уставъ Іерусалимскій (собственно-Саввинскій, вышедшій изъ монастыря преп. Саввы Освященнаго), который мы заимствовали изъ Константинополя, гдѣ онъ былъ усвоенъ вмѣсто своихъ собственныхъ уставовъ около первой половины XIII вѣка.

Студійскій уставъ, какъ мы говорили въ I-мъ томѣ, не былъ самостоятельнымъ уставомъ, а былъ тѣмъ же Іерусалимскимъ уставомъ Саввы Освященнаго, только подвергнутымъ отъ преп. Θεодора Студита, который ввелъ его въ Студійскомъ монастырѣ, нѣкоторой передѣлкѣ. А поэтому и разности его отъ Іерусалимскаго устава въ отношеніи собственно къ самому чиновослѣдованію службъ весьма незначительны и могутъ быть приравниваемы къ разностямъ двухъ редакцій одного и того же устава¹⁾. Существенныя разности его отъ Іерусалимскаго устава касались не чиновослѣдованія службъ, а образа и времени ихъ совершенія, — онѣ состояли въ томъ, что тогда какъ по Іерусалимскому уставу для воскресеній и для Господскихъ праздниковъ назначены всенощныя бдѣнія, преп. Θεодоръ и для этихъ дней, какъ для всѣхъ другихъ, назначаетъ въ обычное время совершаемая вечерню и утрению, и что тогда какъ по Іерусалимскому уставу преждеосвященная литургія поется только по средамъ и пяткамъ первыхъ шести недѣль великаго поста и въ понедѣльникъ — среду послѣдней его недѣли или страстной, преп. Θεодоръ назначаетъ пѣть ее въ среду и пятокъ сыропустной недѣли, во всѣ подъ рядъ постные дни (понедѣльникъ — пятницу) первыхъ шести недѣль великаго поста и на страстной недѣлѣ — въ тѣ же постные дни, за исключеніемъ великаго четверга или съ присоединеніемъ къ понедѣльнику — средѣ великаго пятка²⁾.

Сохранившіеся до настоящаго времени списки Студійскаго устава³⁾ отличаются одинъ отъ другаго частными разностями⁴⁾, т. е. свидѣтель-

¹⁾ Объ отличіяхъ Студійскаго устава въ чиновослѣдованіяхъ службъ отъ нынѣшняго нашего см. въ книгѣ *Одиново*: Порядокъ общеслѣбнаго и частнаго богослуженія, стр. 40 sqq.

²⁾ Назначеніе преп. Θεодоромъ Студитомъ непрерывнаго пѣнія преждеосвященной литургіи въ постные дни великаго поста, вѣроятно, должно объяснять тѣмъ же обстоятельствомъ, почему вмѣсто всенощныхъ для воскресеній и праздниковъ онъ назначаетъ въ обычное время совершаемая вечерню и утрению, т. е., что его монахи жили въ настоящемъ монастырѣ, а не въ разбросанныхъ келліяхъ лавры, какъ монахи преп. Саввы Освященнаго (ср. I-го тома 2-ю ч., стр. 325 374—375).

³⁾ О трехъ спискахъ см. въ Опис. Синод. ркш. *Горск. и Ивостр.* подъ №№ 380—382, еще о трехъ у *архим. Сергія* въ Полномъ мѣсяцесловѣ Востока, I, 120 (уставъ неизвѣстнаго монастыря, который въ дѣйствительности есть списокъ Студійскаго устава) и 123.

⁴⁾ См. *Ibid.*.

ствують, что и въ отношеніи къ нашимъ службамъ эти частныя разности имѣли такое же мѣсто, какъ въ отношеніи къ литургіямъ. И здѣсь такъ же какъ за наше время тамъ, разности главнымъ образомъ должны быть производимы отъ Грековъ, по отчасти должны быть усвоены и намъ самимъ. Помимо Студійскаго устава къ намъ переносимы были и другіе уставы богослуженій¹⁾: изъ этихъ-то другихъ уставовъ, введенныхъ въ употребленіе только частное, въ какихъ нибудь отдѣльныхъ монастыряхъ, или даже и не введенныхъ въ употребленіе, а остававшихся просто въ рукописяхъ, и могъ быть пополняемъ у насъ Студійскій уставъ, или же подвергаться на основаніи ихъ нѣкоторымъ измѣненіямъ.

Въ Константинополѣ и его патриархатѣ, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, Іерусалимскій уставъ былъ принятъ вмѣсто своихъ мѣстныхъ уставовъ около первой половины XIII вѣка²⁾. Изъ Константинополя въ первой четверти XIV вѣка заимствовали уставъ Сербы³⁾, а въ концѣ XIV—началѣ XV вѣка заимствовали его и мы. Въ спискахъ устава, сохранившихся отъ XIV—XV вѣка, находятъ три особые его перевода, представляющіе три особия редакціи⁴⁾. Одинъ изъ переводовъ долженъ быть принимаемъ за перенесенный къ намъ переводъ сербскій⁵⁾, каковое перенесеніе, какъ можно съ вѣроятностію думать, было дѣломъ митр. Кипріяна; другой переводъ сдѣланъ былъ въ Константинополѣ въ 1401 г. нашимъ русскимъ монахомъ Аванасіемъ, въ которомъ обыкновенно видятъ извѣстнаго Аванасія Высотскаго⁶⁾; третій переводъ, также нашъ русскій, принадлежитъ неизвѣстно кому.

¹⁾ Сfr I-го т. 2-ю ч., стр. 326—376. Въ половинѣ XV вѣка кромѣ уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго у насъ извѣстны были еще „ныне уставы“, см. въ Акт. Ист. т. I № 57, стр. 105 col. 1.

²⁾ См. I-го т. 2-ю полов., стр. 417 sqq 481. Исторію принятія, которая у Симеона Солунскаго не совсемъ ясна, по всей вѣроятности, должно представлять такъ, что сначала замѣнили у себя Студійскій уставъ Іерусалимскимъ монастыря Константинопольскаго патриархата, желая ввести у себя всеобщія дѣлнія, какъ службы торжественныя, и что отъ монастырей, по указываемой Симеономъ причинѣ, и заимствовали уставъ епископій и приходскія церкви.

³⁾ Въ Сербіи ввелъ Іерусалимскій уставъ митр. Никодимъ въ 1319 г., см. нашу книгу: Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской, стр. 459.

⁴⁾ См. въ Описаніи Синод. ркп. *Горск. и Ивостр.* № 383—387: одинъ переводъ представляетъ № 383 и 384, другой—№ 385 и 386, третій—№ 387.

⁵⁾ № 385 и 386.

⁶⁾ См. статью архим. Леониды: О славянскихъ переводахъ церковнаго богослужебнаго устава, помещенную въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей, 1867 г. кн. II: объ Аванасіи Высотскомъ см. ниже [и въ книгѣ: Пресв. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра, 2 изд., стр. 77—78 примѣчаніе]. Который именно изъ двухъ переводовъ, находящихся въ Синодальныхъ рукописяхъ № 383, 384 и 387, принадлежитъ Аванасію, мы не можемъ указать (архим. Леонидъ указываетъ тотъ,

Можетъ казаться страннымъ и не совсемъ понятнымъ, что мы—Русскіе были относительно устава слишкомъ продолжительное время врозь съ Греками патріархата Константинопольскаго, т. е. что мы слишкомъ долго не заботились о введеніи у себя по ихъ примѣру устава Іерусалимскаго. Странность эту по всей вѣроятности должно объяснять тѣмъ, что разность уставовъ Студійскаго и Іерусалимскаго, будучи не особенно значительною, не бросалась рѣзко въ глаза, и что по этой причинѣ она долгое время и не обращала на себя вниманія нашихъ предковъ. Соглашеніе между нами и Греками въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ пунктовъ разностей, которые были замѣтны, каковую разность составляли годовые дни совершенія литургіи преждеосвященныхъ даровъ, какъ мы видѣли выше, начался очень рано.

Какъ новый служебникъ началъ вводиться у насъ со времени митр. Кипріяна не посредствомъ какихъ нибудь официальныхъ предписаній со стороны церковной власти, а единственно путемъ добровольнаго усвоенія: такъ и новый уставъ вводился единственно тѣмъ же самымъ путемъ.

Новый служебникъ, бывъ введенъ у насъ для употребленія, въ продолженіе разсматриваемаго нами времени вовсе не вытѣснилъ собою стараго, который во все время продолжалъ оставаться совмѣстно съ нимъ. Подобнымъ образомъ и новый уставъ не вытѣснилъ собою стараго. Однако нужно думать, что старый уставъ выходилъ изъ употребленія быстрое, чѣмъ старый служебникъ. Что касается до послѣдняго, то по введеніи новаго служебника не только продолжали оставаться въ употребленіи тѣ

который въ № 387).—(Объ уставѣ упоминаетъ (между книгами, посылаемыми на Русь изъ Студійскаго монастыря) Стефанъ Новгородецъ полов. XIV в.,—*Салгаровъ*. Уставъ церковный сербск. XIV в.,—Извѣстій Акад. Наукъ т. VII, стр. 272, № 9. Въ XV в. уставы Іерусалимскій, Студійскій и другіе.—Акт. Ист. т. I, № 57, стр. 105. Уставъ церковный 1401 и 1409 гг. см. Румянц. музей № 455, стр. 710 col. 2 и прим. 2-ое на стр. 711.—Объ уставѣ, написанномъ Аванасіемъ Висотскимъ въ 1401 г.,—см. *Филарета* Черниговскаго Обзоръ § 78; Описаніи ркнп. Румянц. музея № 445, стр. 711; № 360, стр. 516 col. 2; *Карамзинъ* къ т. V прим. 122. Церковный Уставъ ок. 1429 г.,—Акты Западн. Россіи т. I, № 34, стр. 47. Уставъ церковный (Око церковное) бібліотеки Казанскаго университета, написанный въ 1429 г. въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ инокомъ Юною, Пискаревъ считаетъ письмомъ митр. Юны,—Записокъ Импер. Археолог. Общества т. VIII, Спб. 1856 г., Собраніе памятниковъ съ рязанской старины, стр. 271, 1. Въ духовной грамотѣ преп. Діонісія Глушицкаго между книгами монастыря: Часословець по Савицу уставу, Охтоихъ по новому,—Ист. Іер. V, 566. Уставъ.—Око церковное,—Акт. Ист. т. I, № 292, стр. 532 col. 2. Уставъ церковный въ 1494 г.—Акты Западн. Россіи т. I, № 115, стр. 137 col. 1. Въ одной Кормчей XVI вѣка читается: „Да будетъ проклятъ, иже глаголетъ, яко литургія и комѣаніе святаго поста по всеи дни грѣхъ есть“,—см. у *Дмитріевскаго* въ *Евхологія*, стр. 424; въ Словарѣ *Срезневскаго* подъ сл. Комѣаніе. Это—защитники Студійскаго устава противъ защитниковъ Іерусалимскаго устава?).

его рукописи, которыя написаны были прежде, но продолжали писаться и новыя; напротивъ новыхъ рукописей стараго устава, какъ кажется, было писано по введеніи новаго устава уже очень мало. Впрочемъ, мы основываемся въ своихъ предположеніяхъ единственно на сохранившихся рукописяхъ и дѣло можетъ быть тутъ совершенно случайнымъ.

Иерусалимскій уставъ, какъ мы сказали, былъ введенъ у насъ въ трехъ редакціяхъ. А слѣдовательно онъ былъ введенъ у насъ съ тройнымъ разнообразіемъ въ отношеніи къ частностямъ. Насколько большое разнообразіе въ отношеніи къ частностямъ представляли редакціи, не можемъ сказать; а равнымъ образомъ не можемъ сказать и того, какъ было у насъ съ этими редакціями дѣло: такъ ли, что онѣ распространились всѣ три совместно или что одна которая нибудь взяла верхъ надъ остальными двумя. Если послѣднее, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что одна редакція не сохранила единообразія, а также оразнообразилась въ каждой отдѣльной рукописи представляя особую частную редакцію (внесенія изъ другихъ редакцій и изъ Студійскаго устава). Описатели рукописей Синодальной библіотеки дѣлають слѣдующее замѣчаніе относительно перемѣнъ, которымъ подвергся греческій оригиналъ устава Иерусалимскаго въ славянскомъ переводѣ: „Такъ какъ въ составъ устава, приписываемаго преп. Саввѣ, вошло много главъ Марковыхъ¹⁾ и также много главъ изъ Никона Черногорца, и послѣднія вошли въ томъ же переводѣ, какой существовалъ на славянскомъ языкѣ ранѣе: то очевидно, что уставъ Саввинъ въ первоначальномъ своемъ составѣ не былъ такъ обширенъ и что значительныя приложенія къ нему сдѣланы уже въ церквахъ славянскихъ; этимъ же,—заключаютъ описатели,—отчасти объясняется и разнообразіе въ содержаніи устава въ разныхъ спискахъ“²⁾.

Главнымъ отличіемъ Иерусалимскаго устава отъ Студійскаго, какъ мы сказали, должно быть считаемо то, что въ первомъ назначается иное, меньшее, количество дней года для преждеосвященной литургіи, чѣмъ въ послѣднемъ, и что подъ воскресеніи и великіе праздники въ немъ назначаются вмѣсто обычныхъ вечерни и утрени всенощныя бдѣнія (по нѣмѣ принятой редакціи устава или по нынѣшнему уставу обязательныхъ всенощныхъ бдѣній въ продолженіе года назначаются 68,—гл. 6. сгг въ Опис. Синод. ркпн. № 363, л. 10, списокъ устава XIV в., гдѣ назначается то же число). Въ отношеніи къ этимъ своимъ отличіямъ отъ Студійскаго устава у насъ приять былъ Иерусалимскій уставъ не вполнѣ: относительно дней совершенія преждеосвященной литургіи съ его устава принятіемъ у насъ водворилась именно та практика, которую предписываетъ онъ; что же касается до всенощныхъ бдѣній, то онѣ не ввелись у насъ какъ дѣло обязательное, а стали дѣломъ произвольнымъ, такъ что въ отношеніи къ

¹⁾ [О т. н. Марковыхъ главахъ см. у П. Д. Манжетова Церковный уставъ (Типикль), его образованіе и судьба въ Греческой и Русской церкви. М. 1885 г., стр. 216—222].

²⁾ Описаніи отд. III, часть I, стр. 297 (№ 385 л. 32 об.).

вечернямъ-утренямъ праздничнымъ у насъ дѣло явилось въ такомъ видѣ, что оставлено было мѣсто свободному выбору между однимъ и другимъ уставомъ¹⁾.

Мы говоримъ объ уставахъ Студійскомъ и Иерусалимскомъ, какъ о находившихся у насъ въ общемъ употребленіи. Однако существуютъ вопросы объ ограниченіи этого общаго употребленія въ смыслѣ полного или неполнаго совершенія по нимъ службъ. Уставы Студійскій и Иерусалимскій суть уставы монастырскіе, и какъ таковыя они предлагаютъ службы и предписываютъ ихъ совершеніе въ количествѣ послѣднихъ, монастырскомъ. Между тѣмъ далеко не все монастырскія службы были обязательны для церквей мірекихъ, подъ которыми разумѣемъ и каедрально-епископскія. Составъ дневныхъ общественныхъ службъ, которыя установила христіанская церковь, какъ таковая и что случилось еще до появленія въ пей монастырей, состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ службъ: утрени, литургіи и вечерни (что послѣ: вечерни, утреня, литургія). Монахи, послѣ того какъ они явились, кромѣ этихъ трехъ службъ, ввели у себя въ монастыряхъ еще новыя службы, именно—часы 1-й—9-й, павечерницу и полунощницу. Пока мірскія церкви имѣли свои уставы нашихъ службъ, отдѣльные отъ монастырей (что у насъ въ Россіи, какъ мы сказали, продолжалось, вѣроятно, не менѣе какъ до конца періода домонгольскаго) монастырскія службы нисколько не могли быть для нихъ обязательными (хотя съ другой стороны, какъ это должно само собою подразумѣвать, и не были положительнымъ образомъ запрещены). Но какъ въ семъ отношеніи стало, когда приходскія церкви приняли въ употребленіе уставы монастырскіе: начали онѣ совершать по симъ уставамъ только тѣ службы, которыя онѣ имѣли общія съ монастырями, или же приняли какъ обязательныя для себя и все службы монастырскія? Другой вопросъ относится къ полному или неполному совершенію въ приходскихъ церквахъ по монастырскимъ уставамъ тѣхъ службъ, которыя онѣ-церкви имѣли общія съ монастырями. Собственныя утреня и вечерня мірскихъ церквей были сокращеннѣе по объему, чѣмъ эти же службы въ монастыряхъ, и именно—что касается до церквей каедрально-епископскихъ, то ихъ утреня не имѣла послѣдней части нынѣшней утрени, составляющей канонъ, ибо каноны, представляя собою присоединенное къ утренѣ особое молебное пѣніе, были введены у

¹⁾ [Ср. 1-ой половины сего тома стр. 330]. (Послѣ того какъ написано было предыдущее, вопросъ о взаимномъ отношеніи уставовъ и объ ихъ отличіи одного отъ другаго былъ трактованъ: г. *И. Одицковымъ* въ сочиненіи: Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в., Сиб. 1881 г., стр. 36 sqq; А. А. *Дмитріевскимъ* въ статьѣ: Богослуженіе въ Русской церкви въ первые пять вѣковъ, напечатанной въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1882-го года, ч. 1-й Собесѣдника стр. 232 sqq; *И. Д. Максатовымъ* въ сочиненіи: Церковный уставъ (Типикъ),—его образованіе и судьба въ Греческой и Русской церкви, М. 1885 г., стр. 78 sqq.—Утреню пѣти, занеже отъ утра рано воскресъ Христосъ Господь,—Волокол. ркн. № 419, л. 65; заглавіе: „Сій уставъ о соборнемъ сглашеніи“).

себя монахами въ качествѣ такого же лишка противъ церквей мірскихъ, какъ и службы помянутыя выше; а что касается до церквей приходскихъ, то ихъ утреня не имѣли тѣхъ же каноновъ, чтенія канонизма за исключеніемъ поста. а вечерни, какъ кажется, не имѣли праздничныхъ литій¹⁾.

Въ какомъ же объемѣ были усвоены мірскими церквами утреня и вечерня монастырскія, — безъ тѣхъ частей, которыхъ онѣ прежде не имѣли или же и съ этими частями?

На сейчасъ заданные вопросы мы не въ состояніи отвѣчать совершенно удовлетворительнымъ образомъ; несомнѣнно однако то, что у насъ, также какъ и въ Греціи²⁾, не все количество монастырскихъ службъ было обязательнымъ образомъ усвоено мірскими церквами и что вечерни и заутрени были отправляемы въ мірскихъ церквахъ не въ полномъ ихъ монастырскомъ объемѣ.

Что касается до количества службъ, то изъ дѣяній Стоглаваго собора видно, что часы передъ обѣднею были читаемы не во всѣхъ церквахъ. Соборъ предписываетъ: „а передъ обѣднею бы въ соборныхъ церквахъ и по всѣмъ церквамъ говорили часы, въ кое время священникъ проскурмисаніе творить“³⁾. Въ другомъ своемъ предписаніи относительно часовъ соборъ даетъ знать, что въ Новгородѣ и Москвѣ обычай ихъ чтенія былъ болѣе всеобщимъ⁴⁾ и такимъ образомъ даетъ основаніе предполагать,

¹⁾ См. еще 1-го т. 2-ю полов. стр. 302 прим. 348 прим. 2-ое (псалтыри) [ср. стр. 299 прим. 3-ье 346 прим. 1-ое].

²⁾ Константинопольскій патріархъ Григорій Мамма (извѣстный приверженецъ Флорентійской уніи, возведенный на кафедру патріаршую въ 1445 или 1446 г. и оставившій Константинополь въ 1451 г.) въ одной изъ своихъ анологій противъ Марка Ефесскаго, имѣя нужду для своихъ цѣлей указать на существовавшее у Грековъ разногласіе въ чинахъ богослуженія, между прочимъ говоритъ: „(Кромѣ другихъ разногласій) существуетъ (у Грековъ) разность и въ церковныхъ чинахъ, и именно, — свой чинъ имѣть въ пѣснопѣйныхъ католическая (патріаршая) церковь, свой чинъ имѣютъ великіе монастыри, свой чинъ — малые монастыри и свой чинъ — мірскія приходскія церкви“, — у *Миня* въ Patr., t. 160 col. 140. Въ то время, какъ писалъ Григорій Мамма, въ Константинополь былъ уже принятъ въ общее употребленіе уставъ монастырскій (Іерусалимскій); и если онъ говоритъ о различіи въ чинахъ пѣснопѣйной между церквами патріаршею (епископскими), между монастырями и между приходскими церквами: то этимъ онъ даетъ знать, что въ церквахъ съ одной стороны патріаршей и епископскихъ, а съ другой — въ приходскихъ содержался не въ томъ именно видѣ, въ какомъ именно видѣ содержался въ монастыряхъ, но съ своими отличіями отъ послѣднихъ въ однихъ церквахъ, и съ своими — въ другихъ.

³⁾ Гл. 8, Казанск. изд. стр. 86.

⁴⁾ Гл. 41, вопросо-отв. 12, Казанск. изд. стр. 175; ср. стр. 97 (Въ статьѣ „О царскомъ пришествіи въ Кириловъ монастырь, когда государь изволилъ“, напечатанной въ I томѣ Извѣстій Археологическаго Общества col. 75, говорится, что „передъ обѣднею (для государя) часы говорятъ по чину монастырскому“, — col. 78. Значить, по мірскому чину часовъ не говорили?).

что вообще онъ былъ въ мірскихъ церквахъ если не преобладающимъ, то значительно распространеннымъ.

Что касается до объема, въ какомъ совершаемы были монастырскія вечерня и утренняя въ мірскихъ церквахъ, то изъ дѣлній Стоглаваго собора видно: во первыхъ, что на Москвѣ или, какъ вѣроятнѣе представляется понимать соборъ, во всей Россіи не было обычая пѣть литій,—во вторыхъ, что здѣсь же не было обычая пѣть псалмовъ: „Хвалите имя Господне“, „Исповѣдайтеся Господеву“ и „На рѣкахъ вавилонскихъ“ въ положенное для нихъ уставомъ время. Относительно литій читаемъ въ одномъ изъ вопросовъ царя собору: „Въ уставѣ написано: въ субботу вечеръ, также и праздникомъ Христовымъ и богородичнымъ и святыхъ нарочитыхъ пѣти литія, а по вся дни за упокой пѣти литія постѣ заутрени и вечерни, и здѣ въ соборныхъ церквахъ того не поють“¹⁾. Относительно псалмовъ читаемъ вопросъ царя собору: „Въ уставѣ писано пѣти по недѣлямъ отъ Воздвиженьева дни честнаго креста до сырныя недѣли: „Хвалите имя Господне“ и „Исповѣдайтеся Господеву“, а третій псаломъ „На рѣцѣ вавилонстей“ пѣти трижды въ году,—въ недѣлю блуднаго и мясопустную и сыропустную: коея ради вины здѣся того не поють?“²⁾. Не совсемъ определенное выраженіе: „здѣ (здѣся)“ можно разумѣть или о Москвѣ или о всей Россіи (здѣ—въ нашей странѣ); гораздо вѣроятнѣе послѣднее, потому что если бы не исполняли устава въ Москвѣ, но исполняли его въ Новгородѣ, то царь не преминулъ бы указать на это, какъ дѣлаетъ онъ это въ другихъ случаяхъ.

Относительно канонѣвъ мы имѣемъ свидѣтельство митр. Фотія, изъ котораго видно, что въ его по крайней мѣрѣ время они уже были пѣты въ мірскихъ церквахъ. Въ одномъ изъ своихъ посланій во Исковъ онъ даетъ отвѣтъ на одинъ недоумѣнный касательно ихъ пѣнія вопросъ, который былъ обращенъ къ нему именно мірскими священниками³⁾.

Такимъ образомъ изъ сказаннаго видно, что до времени Стоглаваго собора монастырскій уставъ былъ исполняемъ у насъ въ мірскихъ церквахъ не во всей полнотѣ въ отношеніи къ количеству службъ и ихъ объему, но что эта неполнота была незначительная. Нужно однако различать то, что признавалось должнымъ отъ того, что было на самомъ дѣлѣ. Объ этомъ послѣднемъ мы скажемъ ниже.

[Къ числу службъ общественныхъ относится освященіе воды наканунѣ Богоявленія и 1-го Августа. О богослуженіи въ эти дни,—см. у *Н. Д. Манюстова* Митрон. Кириіанъ въ его литургической дѣятельности, М. 1882 г., стр. 52—53 и Церковный уставъ (Гриникъ), М. 1885 г.,

¹⁾ Гл. 41, вопр.-отв. 9, Казанск. изд. стр. 173.

²⁾ Ibid.

³⁾ Въ Памятн. *Павлова*, col. 412 (Въ мірскихъ церквахъ не все указы Устава, какъ въ монастыряхъ, держали,—Синод. ренн. № 233, л. 273 об., стр. 125; тутъ же стр. 126 см. особенности нѣкоторыхъ, бывшихъ на Русѣ, уставѣвъ).

стрр. 111, 156—159, 212—213, 238, 416—417; *А. А. Дмитріевскаго* Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в., Казань 1884 г., стрр. 188—189].

[За время до Стоглаваго собора мы имѣемъ слѣдующія предписанія относительно нашихъ службъ].

[Въ отвѣтахъ Константинопольскаго патріаршаго собора на вопросы епископа Сарайскаго Теогноста, предложенные въ 1276 г., находимъ слѣдующіе вопросо-отвѣты: *Въпросилъ.* Въ кіа дни подобаетъ и въ годы чести святителю евангеліе? *Отвѣтъ.* Четыржды въ лѣто, рекше, страстныя недѣли въ великій четвертокъ первое евангеліе, и на Пасху на литургіи и на вечерни, и въ первый депь сентября мѣсяца, егда ходять съ кресты. Еже съ игуменомъ въ великіа праздники да чтуть, при нѣхъ полѣхъ не чтуть, развѣе нужда.—*Въпросъ.* Пѣти ли въ великій пятокъ службу? *Отвѣтъ.* Святими Отци уставлено: службы въ томъ дни нѣсть.—*Въпросъ.* Въ сырную недѣлю, въ среду и пятокъ, постнаа служба, или Иванова служити? *Отвѣтъ.* Не поется тогда служба ни постная, ни Иванова, но въ 9 часъ часы съ вечернею поють.—*Въпросъ.* Аще не будетъ епископа въ градѣ, лѣ ли игумену крестъ въздвизати? *Отвѣтъ.* Сего не браяты канони святаго Феодора Студійскаго⁴].

[Митрополитъ Кипріанъ въ своемъ поученіи 1395 г. Новгородскому духовенству такъ рѣшаетъ предложенный ему вопросъ о времени совершенія литургіи Василія Великаго: „служба Великаго Василія починается вторыя недѣли поста; а въ недѣлю сырнуустную Златаустова служба, такожь и въ недѣлю сборованія, занеже на зборъ синодикъ чтется, того дѣля Златаустова служба; а отъ вторыя недѣли поста въ великій постъ на всякую недѣлю Великаго Василія служба служити; а на верьбницу Златаустова служба, и на канонъ Рождества Христова, и на канонъ водокрещенія Василія же Великаго служба; мнози же чести дѣля Великаго Василія и на его праздникъ службу его служатъ. А въ среду масленныя недѣли и въ пятницу нѣсть никакоя службы, но толко часы съ вечернею; такоже и въ великую пятницу потому¹⁾“.—Въ грамотѣ митр. Фотія отъ 23 Сентября 1417 г. Псковскому духовенству читаемъ²⁾: „А что, сынове, пишете, что Устрѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа, или Обрѣтеніе честныя главы Іоанна Предтеча причтется въ среду или въ пятокъ сырнуустныя недѣли: ино въ тыя дни, по божественному уставу, повелѣно литургія свершати Великаго Іоанна Златаустаго. А что пишете о Благовѣщеніи преч. Богородица, аже причтется въ великую пятницу: ино литургія нѣти Златаустаго, также и въ недѣлю Цвѣтную, и въ понедѣльникъ и во вторникъ и въ среду; а въ великій четвертокъ или въ великую субботу причтется, ино литургія нѣти Великаго Василія“. А въ другомъ посланіи чрезъ 2 года (отъ 12 Августа 1419 г.) митр. Фотій имъ же пишетъ: „А еже въ среду и въ пятокъ сырныя недѣли не пріяхомъ ниже въ Палестинѣ, ни въ Святой горѣ, ниже въ царствующимъ Цариградѣ не пріяхомъ въ сіа дни, рекше среду и пятокъ сырныя недѣли,

¹⁾ [Памятники *Павлова*. coll. 235—236].

²⁾ [Ibidd. col. 378. Стр. 1-ой половины сего тома стр. 408].

ниже свершенную литургію, ниже прежесвященную стварати; подобѣ же и наипаче въ литокъ великій расіятія Христова не пріяхомъ ни свершену литургію, ни прежесвященную“.... Здѣсь же оны дають подробное наставленіе какъ отправлять службу, „аще случится навечеріе Рожества Христова или Богоявленія въ субботу или въ недѣлю“¹⁾.

[„Въ великую субботу, вечеръ, писалъ митр. Кипріанъ въ 1395 г. въ поученіи Новгородскому духовенству, мѣфимона пѣсть никакже“. Объ этомъ же писалъ Псковскому духовенству митр. Фотій 23 Сентября 1417 г.: „А что, сынове, пишете о мѣимонѣ, что пѣти въ великую субботу: ино по уставу, не поется мѣимонъ во церквахъ въ великій четвергъ вечеръ, и въ великую пятинцу, и въ великую субботу, но поются навечерници въ кельяхъ; а на пощъ великіа суботы Дѣянія Апостольская въ церквахъ чрезъ всю ночь чтутся, и каноны Спасовы надгробили и чтенія“²⁾.

[Относительно воздвиженія креста Господня, вопросъ о которомъ возбужденъ былъ еще епископомъ Осеопостомъ въ 1276 г., находимъ слѣдующія наставленія у митр. Кипріана и Фотія. Первый въ поученіи 1395 г. Новгородскому духовенству пишетъ: „А на Въздвиженіе честнаго креста въ всякой церкви, по всей земли, гдѣ хрестіане живутъ, крестъ въздвизаютъ, хотя бы одинъ пощъ былъ, на славу честнаго и животворящаго креста“. „А крестъ, пишетъ митр. Фотій Псковскому духовенству, въздвизати прежде на востокъ, на 4 страны, а пятое пакы послѣди въздвигнути на востокъ же, а глаголя на всяко въздвизаніе, о православіи, „Господи помилуй“, 100“³⁾.

[Среди отвѣтовъ митр. Кипріана игумену Аонасію встрѣчаемъ одинъ о томъ, гдѣ читать апостоль и евангеліе въ томъ случаѣ, когда за часами слѣдуетъ обѣднѣ и когда ея не полагается: „Вънегда же будетъ литургіа пѣти, часы братія въ притворѣ поють, и апостоль и евангеліе таможе чтется; аще ли пѣсть притвора, то среди церкви. А безъ обѣдни часы пѣти, то апостоль среди церкви чести, а евангеліе на святомъ престолѣ“.—Здѣсь же читаемъ: „Въпрашаеши же: евангелія великаго четверга страстнаго како чтутся и гдѣ? И о семъ ти буди вѣдомо, яко на святомъ престолѣ всѣ евангелія чтутся, отъ перваго и до послѣдняго, попу же во вся ризы оболчену.—О молитвахъ же вечернихъ и заутреннихъ въпросилъ мя еси: колико ихъ есть? И на вечерни убо молитвы 6, а 7-ая выходнаа, а 8-аа по исполненіи вечернѣи и по возглашеніи; а на заутрени же 11 молитвъ и 12-аа молитва послѣ „Хвалите Господа съ небесъ“, на главопреклоненіи“⁴⁾.

Въ посланіи митр. Фотія отъ 12 Августа 1419 г. Псковскому духовенству читаемъ наставленія: о пѣніи „Богъ Господь явился намъ“ на утрени, о празднованіи 30 Января тремъ святителямъ Василю Великому,

¹⁾ [Ibid. coll. 414—415].

²⁾ [Ibid. coll. 236, 378—379].

³⁾ [Ibid. coll. 237, 378. Ср. *И. Д. Мансегова* Церковный уставъ, М. 1885 г., стр. 127—128 примѣч.].

⁴⁾ [Ibid. coll. 253, 265].

Іоанну Златоустому и Григорію Богослову— „не облѣнитеся сій праздникъ всячески сверпати и красити торжественными похвалами же и всеночными славословіи“,— и уставъ о пѣніи канонѡвъ] ¹.

[Въ каноническихъ вопросо-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV в., читаются слѣдующіе вопросо-отвѣты: 1) пону безъ стихора во единомъ фелони пѣти ли вечерня, или заутреня? Пѣти.—2) Ыдучи на кони пѣти ли собѣ? Пѣти.—3) А что у церкви бывъ, у заутрени, а дома пѣти ли? Ино пѣти] ².

(Стоглавый соборъ въ отношеніи къ богослуженію стремился достигнуть въ своихъ предписаніяхъ: чтобы всѣ службы церковныя, общія и частныя, были совершаемы сполна и неопустительно по уставу; чтобы онѣ совершаемы были правильно; чтобы общественное богослуженіе происходило чинно въ смыслѣ чинности его совершенія поющими и въ смыслѣ чинности присутствованія на немъ молящихся; чтобы текстъ богослужебныхъ книгъ былъ освобожденъ отъ находившихся въ немъ погрѣшностей; чтобы эти богослужебныя книги были по возможности исправны со стороны ихъ приготовленія переписчиками; чтобы въ церковныхъ обрядахъ водворены были однообразіе и правильность).

(Предписанія Стоглаваго собора:

а) относительно неупустительности: по вся дни пѣть заутреню, послѣ заутрени молебны о здравіи царя и часы, а обѣдню како гдѣ вмѣстѡ и мочно,—стрр. 81 и 82 фін., сѣг стр. 130, 197 (въ монастыряхъ), 200.

Царь говорилъ: „нишѣ видимъ и слышимъ кромѣ божественнаго устава многія церковныя чины не сполна совершаются не по священнымъ правиламъ и не по уставу“,—стр. 50 нач.. Общій отвѣтъ: „божественныя литургіи служити и прочее церковное пѣніе правити сполна и по чину о всемъ, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, по божественному уставу и по священнымъ правиломъ, ничтоже претворяюще“,—стрр. 78, 81.

б) относительно правильности предписанія, относящіяся ко всемъ службамъ:

О церковныхъ одеждахъ. До собора священники заутреню и вечерню пѣли безъ ризъ въ одной епитрахили; также совершали крещеніе, браки, отпѣвали младенцевъ, пѣли молебны и панихиды,—стр. 66. Опредѣленіе: дѣтей крестить, свадьбы вѣнчать, воду святить наканунѣ Богоявленія и въ Богоявленіе и на Происхожденіе честнаго креста во всемъ священническомъ сану сполна: вечерни и панихиды и навечерницы и полуночницы и молебны пѣть въ епитрахилихъ и въ ризахъ, кромѣ монастырей, гдѣ свой уставъ,—стр. 101 фін..

О царскихъ дверяхъ. Царскія двери никогда не отверзаются развѣ начала и выходу и отпуску,—стр. 96 фін..

¹) [Ibid. coll. 408—409, 412—413, 416—418. О пѣніи „Святый Боже“ см. въ поученіи митр. Кипріяна Новгородск. духовенству 1395 г.,—ibid. col. 237].

²) [Ibid. coll. 857, 870].

О покровахъ на престолѣ,—стр. 93.

Жертвенникъ, олтарь и престоль. Въ олтарь и жертвенникъ не вносить ничего, кромѣ свѣчъ, ладапу, служебнаго вина, просфирь, укропа и книгъ; на престоль и на жертвенникъ не класть ничего кромѣ евангелія, креста, сосудовъ, покровцовъ и воздуховъ. Въ олтарь простымъ людямъ и влоробрачнымъ не входить,—стр. 99.

в) Относительно чинности:

чтобы священники надлежащимъ образомъ приготовлялись къ служенію,—стр. 368 fin., напившись наканунѣ не служили по утру;

чтобы священники не служили пьяные и во время службы не брались и не дрались,—стрр. 66 нач., 81, 128¹⁾;

чтобы причетники на клиросахъ не читали и не пѣли вдвое и втрое,—стрр. 65 fin., 105, 107;

чтобы молящіеся стояли тихо и не разговаривали,—стрр. 65, 106, 156 fin.; не стояли въ тафьяхъ и въ шапкахъ,—стр. 65. Въ древнее время у насъ стояли въ церкви въ шапкахъ,—*Карамз.* II, прим. 126 (князья въ клобукахъ).

г) относительно текста богослужебныхъ книгъ: не настаиваетъ на совершенномъ единообразіи чтенія,—то едина сила,—стрр. 94 fin., 96 нач..

д) относительно книгъ. Царь говорилъ, что писцы пишутъ съ неправленыхъ переводовъ (образцовъ, экземпляровъ), а написавъ не правятъ же,—стр. 52 fin. Ср. стр. 124).

(Предписанія Стоглаваго собора:

Объ „Утверди Боже“,—стр. 194.

На воскресныхъ и праздничныхъ вечерняхъ „Святія Славы“ и на таковыхъ же заутреняхъ Славословіе пѣть, а не читать,—стр. 73.

О великомъ Славословіи и послѣ него,—гл. 41, § 29.

Славословіе и катавасіи пѣть на сходахъ,—стр. 105.

Въ „Благо есть исповѣдаться“ нужно говорить: возвѣщати заутра милость твою и истину твою на всяку пощъ, а не на всякъ день или на всяко время,—стр. 95).

(Вмѣстѣ съ отмѣченными выше разностями въ богослуженіи сравнительно съ нынѣшнимъ, состоявшимъ въ различіи и недостаткѣ молитвъ и молитвенныхъ возглашеній, въ недостаткѣ или лишкѣ обрядовыхъ дѣйствій, должна быть еще подразумѣваема одна немаловажная разность, состоявшая въ иномъ голосовомъ исполненіи того, что одинаково есть какъ въ древнихъ служебникахъ, такъ и въ нынѣшнемъ. Эта послѣдняя разность простирается не на одну литургію, а и на всѣ службы, общественныя и частныя. Въ настоящее время у насъ на всѣхъ службахъ, общественныхъ

¹⁾ [О пьянствѣ священниковъ см. въ опредѣленіяхъ Владимирскаго собора 1274 г.,—Памятники *Павлова* coll. 97--98; въ посланіяхъ митр. Фотія,—*ibid.* coll. 272, 279, 434, 496; митр. Іоны,—*ibid.* col. 609, и въ святит. поученіи XV в.,—*ibid.* col. 923.—О двоеженствѣ ихъ,—*ibid.* coll. 231—232, 430, 433].

и частныхъ, употребляется пѣніе въ нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, гдѣ въ древнее время употреблялось чтеніе или точище—говореніе; эти случаи суть: по отношенію ко всеѣмъ службамъ—молитвенныя воззванія на ектеніяхъ: „Господи помилуй“ и „Подай Господи“; по отношенію къ литургии—„Вѣрую“ и „Отче нашъ“. Въ церкви, какъ и въ обыкновенномъ быту, пѣлось то, что собственно назначено для пѣнія,—священныя пѣсни и стихи (священныя стихотворенія), а все сейчасъ указанное нисколько не есть то или другое: указанныя молитвенныя воззванія суть именно молитвенныя воззванія, „Отче нашъ“ есть молитва, „Вѣрую“—исповѣданіе вѣры. Со всеѣмъ этимъ по правильному должно быть такъ, чтобы чтець или предстоятель возглашалъ говоромъ (молитвеннымъ), а весь присутствующій въ церкви народъ повторялъ за нимъ говоромъ (тѣмъ же самымъ). „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ у Грековъ и до настоящаго времени не поются, а говоромъ возглашаются (чтеніемъ произносятся) настоятелями церковей или старшими изъ присутствующихъ въ нихъ и повторяются за ними народомъ (подобно тому, какъ это у насъ съ причастной молитвой: „Вѣрую Господи“). „Господи помилуй“ и „Подай Господи“ Греки въ настоящее время уже поютъ (можетъ быть, не всеѣмъ удачно увлекшись нашимъ примѣромъ), но они этого вовсе не дѣлали еще въ половинѣ XVII вѣка: Арсентій Сухановъ многократно свидѣтельствуетъ въ своемъ Проскинитаріи, что у нихъ „людіе говорятъ: „Господи помилуй“ и „Подай Господи“, а пѣніемъ на октеняхъ „Господи помилуй“ и „Подай Господи“ не поютъ нигдѣ, ниже въ праздники (Московскій взгляды!), но все (всегда) говоромъ говорятъ“¹⁾. Когда вошло у насъ въ обычай пѣть „Господи помилуй“ и „Подай Господи“, положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ, но съ увѣренностію думаемъ, что не въ періодъ еще домогольской, а уже послѣ²⁾. Относительно „Вѣрую“ и „Отче нашъ“ имѣемъ тѣ положительныя свѣдѣнія, что обычай пѣть ихъ первоначально явился во Псковѣ въ первой половинѣ XVI вѣка и что Новгородъ и Москва усвоили его отъ Пскова когда-то послѣ начала второй половины XVI вѣка (Свѣдѣнія находимъ у Зиновія Отенскаго въ его „Истинны показанія“, которое написано въ 1566 г. Одинъ изъ собеседниковъ Зиновія, съ которыми онъ ведетъ пренія и рѣчи въ своей книгѣ,—Захарія Щечкинъ, сообщилъ ему, что въ Псковѣ поютъ на обѣднѣ „Отче нашъ“ и собираются пѣть „Вѣрую“ и спрашивалъ его, почему не поютъ въ Новгородѣ. Изъ того обстоятельства, что во Псковѣ пѣли „Отче нашъ“

¹⁾ Синод. ркн. № 574, л. 261 об. Въ другомъ мѣстѣ: „здѣ (изъ Греціи) отиудъ ни въ коемъ мѣстѣ не слышали есмы, чтобы пѣли „Господи помилуй“ на октеняхъ, но вездѣ говоромъ говорятъ лики и вси предстоящій“,—ibid. л. 315 об.

²⁾ Въ Новгородской 4-и лѣтописи подъ 1476 г. (Собр. лѣт. IV, 130) читается: „Той же зимы нѣкоторые философовъ начаша пѣти: „о Господи помилуй“, а друзи: „Осподи помилуй“. Изъ этого слѣдуетъ, что въ 1476 г. „Господи помилуй“ уже пѣлось въ Новгородѣ, но нисколько не слѣдуетъ, чтобы пѣлось уже и во всей Московской Руси. Совершенно вѣроятно, что именно философамъ Новгородскимъ XV вѣка и должно быть усвоено нововведеніе.

и собирались пѣть „Вѣрую“, ясно, что первый обычай явился не задолго передъ тѣмъ. Что не пѣли въ Повгородѣ, это дается знать вопросомъ Захаріи. А что не пѣли въ Москвѣ, объ этомъ необходимо заключать изъ отвѣта Зиновія: онъ съ такою рѣзкостью возстаетъ противъ обычая пѣть „Вѣрую“ и „Отче“, которой никакъ не позволилъ бы себѣ, если бы это было уже и обычаемъ Московскимъ,—рукопись Московской дух. Академіи № 61, стр. 813 sqq).¹

(Относительно совершенія богослуженія, съ цѣлью его ускоренія, у насъ введенъ безобразнѣйшій обычай пѣть заразъ на обоихъ клиросахъ и читать заразъ въ нѣсколько голосовъ—въ 5, въ 6 и даже больше. Противъ этого обычая напрасно писалъ митр. Фотій въ одномъ изъ своихъ посланій въ Псковъ (въ томъ же самомъ, въ которомъ о троеніи пѣсни аллилуйя). „А еже ми писасте о канонахъ: аще случится 2 или 3, и единъ поетъ канонъ, а другой поетъ *другій канонъ, а третій поетъ третій канонъ: и не вѣмъ, откуда пріете таковый обычай и преданіе, еже есть отинуду неподобно и козлогласованно, сему убо своимъ гласомъ поюще свой канонъ, овому же другимъ гласомъ, и бесщипно сіе есть“... (Въ Памятн. Павлова col. 412).—Напрасно сдѣлать свое постановленіе и Стоглавый соборъ,—Стоглавника главы 16-й вторая половина, Казанск. изд. стр. 105 sqq).

(Освященіе Московскаго Успенскаго собора, 12 Августа 1479-го года, подало поводъ къ горячимъ спорамъ между вел. княземъ Иваномъ III Васильевичемъ и митрополитомъ Геронтіемъ о томъ, какъ ходить съ крестнымъ ходомъ при освященіи церкви—противъ солнца или по солнцу. Послѣ освященія собора какіе-то прелестники наклеветали вел. князю на митрополита, что послѣдній неправильно поступилъ, ходивъ около церкви со крестами не по солнечному входу. Великій князь, убѣжденный неизвѣстными прелестниками въ томъ, что митрополитъ дѣйствительно поступилъ неправильно, разгнѣвался на него, говоря, что того ради, т. е. такихъ погрѣшностей, гибель Божій приходитъ. Для разрѣшенія возникшаго спора обратились къ розыскамъ въ книгахъ и, много искавъ въ нихъ, ничего въ нихъ не нашли—какъ ходить при освященіи церквей—по солнцу или не по солнцу; но рѣчей и споровъ было много)².

¹) По совершенно непонятно для насъ, что архіепископъ Повгородскій Геннадій задолго до Зиновія Отенскаго говоритъ въ предисловіи къ своей Пасхалии, что неовѣданіе вѣры или „Вѣрую“ „на божественной литургіи всегда пѣвасмо есть“,—у Павлова въ Памят. col. 816. также въ Опис. ркш. Троицкой лаврской бібліотеки № 736, л. 51. Можетъ быть, подъ пѣніемъ Геннадій разумѣетъ речитативное истовое чтеніе (Обычай пѣть, а не читать „Вѣрую“ есть обычай западной церкви,—идущій, по нѣкоторымъ, отъ начала XI вѣка, см. Никифора Влеммида въ Патрол. Миса t. 142, col. 793—794,—и противъ него сильно возстають Греки, см. напр. *Πατὴρ Τριτάτος Πατριάρχης* Ἐλέγγυον т. II, стр. 188).

²) [Исторію этого спора см. въ первой половинѣ тома стр. 553—555]. (О хожденіи съ крестами по солнцу см. въ Описаніи Синод. ркш. № 382.

[Много споровъ и рѣчей возбудилъ также вопросъ „о пѣснѣ аллилуїя“].

(Пѣснь или пѣсенное возглашеніе „аллилуїя“ перешло вмѣстѣ съ книгою псалмовъ изъ еврейскаго богослуженія въ христіанское, нѣтъ сомнѣнія, съ самаго перваго времени существованія христіанства, ибо по указанію Іоанна Богослова въ апокалипсисѣ (XIX, 1—6) и небесная церковь новозавѣтная славить Господа сею же пѣснью.

(Славянская форма слова—аллилуїя есть форма греческая—ἀλληλοῦσι; собственная еврейская форма есть: галелуїя или съ полугласнымъ *e* гальлуїя. Слово значить: хвалите, славьте Бога; сложено изъ двухъ словъ: галелу или гальлу—хвалите, славьте, отъ галаль—хвалить, славить, и Іа (Jah), что есть сокращеніе слова Іегова—Богъ)¹.

У евреевъ пѣснь аллилуїи была пѣснью радости и торжества, почему возглашалась преимущественно въ праздникъ Пасхи (псалмы 113—118, имѣющіе въ своемъ подписаніи: аллилуїя, были пѣты въ праздникъ Пасхи; принимаютъ, что Спаситель по совершеніи предъ своимъ страданіемъ ветхозавѣтной Пасхи и новозавѣтной Тайной вечери пошелъ съ учениками на гору Елеонскую, „восхѣвъше“,—Матт. XXVI, 30, Марк. XIV, 26, именно пѣснь аллилуїи). Въ Западной или Римской христіанской церкви пѣснь аллилуїи сохранила свое еврейское значеніе пѣсни радости и торжества: почему тамъ вошло въ обычай не возглашать ея въ продолженіе великаго поста и на литургіяхъ заупокойныхъ съ другими заупокойными службами (а возглашать усиленно въ день пасхи и въ продолженіе пятидесятницы)². Напротивъ, въ церкви Восточной, Греческой, пѣснь аллилуїи получила значеніе по преимуществу пѣсни умиловительной и покаянной, имѣющей напоминать о второмъ пришествіи Господнемъ для суда

стр. 275. Митр. Геронтію писали изъ Волошской земли о хожденіи посолоны. Съ какой стати въ спорѣ этомъ Ваасіанъ Ростовскій и Геннадій Чудовскій были на сторонѣ вел. князя, когда всѣ были за митрополита? Ср. „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, 2 изд., М. 1905 г., стрр. 23, 70).

¹) Въ древнее и старое время слово писалось у насъ различно: аллилуїя, аллилугія, алле(ѣ)луїя, алле(ѣ)лугія, и сокращенно (но безъ титла): аллугія (весьма часто) и аллѣя.

²) Въ греческихъ полемическихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ читается, между прочимъ, то обвиненіе на послѣднихъ, что въ великій постъ они не кланяются кресту и не взираютъ на него, но скрываютъ его въ нѣкоторомъ темномъ мѣстѣ, обвивъ плащаницею, а съ нимъ (скрываютъ, вмѣстѣ съ этимъ перестаютъ пѣть) и аллилуїю,—что въ великую субботу, открывъ крестъ какъ бы возставшій отъ гроба, показываютъ его отъ алтаря народу и внезапно великимъ гласомъ возглашаютъ: аллилуїя, вопія это всѣ долгое время, какъ мы въ великую недѣлю пасхи: Христосъ воскрес, см. въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ А. И. Попова, стр. 67 и другія, см. по Указателю подъ сл. аллилуїя. Въ этомъ обвиненіи говорится о дѣйствительно существующихъ у латинянъ обычаяхъ, только дѣло, намѣреннымъ или ненамѣреннымъ образомъ, нѣсколько предста-

праведныхъ и грѣшныхъ и о томъ, что грѣшники должны стараться избѣгнуть осужденія посредствомъ покаянія¹⁾; почему въ Греческой церкви она поется въ продолженіе всего года, но преимущественно въ великомъ постѣ, а также на службахъ заупокойныхъ.

Относительно двухъ способовъ возглашенія пѣсни аллилуія—троенія и двоенія до недавняго времени у насъ было принимаемо, что всегдашнее-единственнымъ, начиная съ древняго времени, способомъ возглашенія пѣсни у Грековъ было троеніе, а что двоеніе есть произвольная новизна, или наша русская или же сербская. Но по новѣйшимъ археологическимъ свидѣніямъ оказывается, что это не такъ, а именно—что и двоеніе есть такая же древность у Грековъ, какъ и троеніе, и что оба способа возглашенія пѣсни находились у нихъ въ совмѣстномъ или одинаковомъ употребленіи до позднѣйшихъ временъ.

Какъ было съ этою двойственностію способа возглашенія пѣсни,—такъ ли, что троеніе и двоеніе начали быть употребляемы одновременно или что прежде (сначала) которое-нибудь одно, а потомъ и другое, и если предполагать второй случай, то которое относительно образомъ старѣе или первоначальнѣе: отвѣчать на эти вопросы не можемъ по отсутствію положительныхъ данныхъ. Древнѣйшія извѣстныя намъ свидѣтельства о способѣ возглашенія пѣсни, относящіяся къ концу V—половинѣ IX вѣка, говорятъ о троеніи²⁾, и этимъ какъ будто дается намъ нѣкоторое право считать его стариннымъ двоеніемъ. Но съ другой стороны, несколько не невозможно и то, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ простою случайностію, т. е.

вмѣстѣ невѣрно: крестъ (вмѣстѣ съ иконами) латиняне завѣшиваютъ на пятой недѣлѣ великаго поста, а облачаютъ его и воздвизая поклоняются ему (*denudatio et adoratio S. Crucis*) въ великую пятницу; перестаютъ пѣть аллилуію въ субботу блуднаго (*sabbato septuagesimae*), возобновляютъ пѣніе въ великую субботу (впрочемъ, въ древнее время, можетъ быть, было именно такъ, какъ представляется въ полемическихъ сочиненіяхъ; о похоронахъ аллилуіи, — *sepultura alleluiae*, совершавшихся въ субботу блуднаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Западѣ съ особымъ церковнымъ чиномъ или чинопослѣдованіемъ, см. у *Дюканжа* въ *Glossarium*ѣ *Latinitatis* подъ сл. *Alleluia*). Въ древнѣйшее время, по свидѣтельству Созомена, аллилуію пѣли въ Римѣ однажды въ году, въ первый день праздника Пасхи,—Церк. Ист. кн. VII, гл. 19.

¹⁾ Вѣроятно, вслѣдствіе того, что на Востокѣ, расширяя смыслъ слова аллилуія, придавали ему значеніе: грядетъ Богъ (грядетъ Господь); хвалите Его (Сумеонъ Солунскій).

²⁾ Разумѣемъ свидѣтельства: Андрея, архіепископа Кесарійскаго, жившаго, какъ принимаютъ, въ концѣ V—началѣ VI вѣка, въ 56-й главѣ его толкованія на апокалипсисъ, посвященной начальнымъ шести стихамъ 19-й главы послѣдняго; Германа, патріарха константинопольскаго, жившаго въ первой половинѣ VIII вѣка, въ его толкованіи богослуженія (впрочемъ, не несомнѣнно ему принадлежащемъ), и Ософана начертаннаго, жившаго въ первой половинѣ IX вѣка, въ стихирахъ его службъ Георгію побѣдоносцу (объ этомъ послѣднемъ свидѣтельствъ см. въ письмѣ неизвѣстнаго писовича къ защитнику двоенія пѣсни аллилуія монаху Анастасію,—въ Правосл. Собесѣдн. 1866, кн. II,

что и относительно двоенія пѣсни аллилуія существуютъ столько же древнія свидѣтельства, какъ и о троеиіи, но только пока остаются неизвѣстными намъ. Какъ бы то ни было, но начиная съ первой половины XI вѣка мы имѣемъ рядъ свидѣтельствъ о томъ, что у Грековъ вмѣстѣ съ троеиємъ пѣсни аллилуія употребилось и двоеніе, иначе сказать, что у нихъ находились въ одновременномъ и совмѣстномъ употребленіи обѣ формы возгласенія—и троеиіе и двоеніе. Первое свидѣтельство объ употребленіи Греками сугубой аллилуіи вмѣстѣ и одновременно съ трегубою находимъ въ такъ называемомъ Студійскомъ уставѣ Константинопольскаго патріарха Алексѣя, который занималъ кафедру съ 1025 по 1043 г. и уставъ котораго, бывъ перенесенъ изъ Греціи въ Россію стараніями преп. Феодосія Нечерскаго, сталъ нашимъ русскимъ Студійскимъ уставомъ¹⁾. За патріархомъ Алексѣемъ слѣдуетъ Никонъ черногорецъ, жившій во второй половинѣ того же XI вѣка, у котораго вмѣстѣ съ предписаніемъ тронть пѣснь аллилуія находимъ предписаніе и двоить ее въ первомъ словѣ ея Тактекона²⁾. Загѣмъ, у митрополита Кипріяна, въ сохранившейся

стрр. 145 и 165, ср. Опис. Синод. ркш. *Горск. и Иевостр.* № 432, л. 23). Къ тремъ яснымъ древнѣйшимъ свидѣтельствамъ о троеиіи пѣсни аллилуія должно бытъ присоединяемо четвертое, не совсѣмъ ясное, свидѣтельство Софроній, патріарха Іерусалимскаго, жившаго въ первой половинѣ VII вѣка. Въ своемъ изъясненіи церковныхъ службъ онъ говоритъ, что на литургіи послѣ апостола снимается омофоръ съ архіерея при пѣніи послѣдняго аллилуія (εις τὸ ἐσχάτον ἀλλήλουϊα), и этимъ выраженіемъ „послѣдняго“ даетъ знать, что аллилуія пѣлось троекратно, а не двукратно (ибо иначе онъ сказалъ бы: при пѣніи втораго аллилуія).

¹⁾ Объ уставѣ патр. Алексѣя см. нашей Исторіи Русской церкви I, 2, стрр. 322 371 и 503 608. Указаніе и выписки мѣстъ устава, въ которыхъ предписывается возгласять „двугубную“ аллилуію, см. въ сочиненіяхъ покойнаго *И. Д. Манжестова*: „О пѣсенномъ послѣдованіи“, помѣщенномъ въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ свв. отцевъ 1880 г. (ч. 26), стр. 1017, „Митрополитъ Кипріянь въ его литургической дѣятельности“, стр. 93 и приложж. стр. XIX стр., „Церковный уставъ,—его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви“, стр. 165 (нашъ уставъ по древнѣйшей, дошедшей до настоящаго времени, его рукописи конца XII—начала XIII вѣка былъ извѣстенъ Андрею Денисову, который ссылается на него въ Поморскихъ отвѣтахъ,—отв. 16).

²⁾ По Почаевскому изданію лл. 2 и 3. „На полуошницци подобаетъ пѣти исперва непорочни и на куюждо славу по ѣ аллилуія, по трехъ же славахъ Помилуй мя, Боже, аллилуія трици“... На утрень на концѣ канона „сѣдалны воскресны, таже непорочни со аллилуія, гласъ 5, на конецъ Благословень еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ, и тропари непорочномъ воскресны съ гласомъ, таже аллилуія 2-жды, Слава Тебѣ, Боже, по 3-жды“.... Что выраженіе: „аллилуія 2-жды, Слава Тебѣ, Боже, по 3-жды“ должно понимать такъ, что удвоенное или двойное аллилуія надлежитъ произносить трижды или тронть съ „Слава Тебѣ, Боже“, это довольно ясно и само по себѣ, а во всякомъ случаѣ это бесспорнымъ образомъ объясняетъ митр. Кипріянь, который пишетъ: „аллилуія, аллилуія (дважды), Слава Тебѣ, Боже, трижды“. Изъ снесенія

до настоящаго времени его Слѣдованной псалтири¹⁾, находимъ сугубленіе аллилуіи какъ единственный способъ возгласенія пѣсни²⁾. Такъ какъ мы положительно знаемъ, что двоеніе аллилуіи было обычаемъ греческимъ, существовавшимъ совмѣстно съ троеніемъ: то и предположеніе, будто Кипріанъ перенесъ къ намъ новизну сербскую, конечно, неосновательно. Но изъ сопоставленія Кипріана, въ псалтири котораго находимъ сугубую аллилуію, съ его преемникомъ Фотіемъ, который въ своемъ посланіи во Исковъ повелѣваетъ тронть аллилуію, слѣдуетъ другое заключеніе, а именно—что во времена нашихъ двухъ митрополитовъ двоеніе пѣсни было преобладающимъ обычаемъ на Аоонѣ, изъ монаховъ котораго былъ Кипріанъ, а троеніе пѣсни—преобладающимъ обычаемъ въ остальной Греціи, или по крайней мѣрѣ той части этой остальной Греціи, къ которой принадлежалъ по своему происхожденію Фотій, т. е. Пелопоннесѣ.— На небольшомъ разстояніи отъ Кипріана († 1406) находимъ предписаніе двоить въ нѣкоторыхъ случаяхъ пѣснь аллилуію у Симеона Солунскаго († 1429)³⁾.

Что сугубая аллилуіи переходила отъ Грековъ не только къ намъ—Русскимъ, но и къ Болгарамъ и Сербамъ, это необходимо предполагать само собой, а во всякомъ случаѣ объ этомъ положительно свидѣтельствуютъ болгарскія и сербскія богослужебныя книги⁴⁾. А что у насъ въ Россіи сугубая аллилуіи не составляла только особенности Москвы, но до

Никола чернигорца съ Кипріаномъ слѣдуетъ, что и его выраженіе въ данномъ мѣстѣ: „аллилуія трижды“ можетъ быть понимаемо о двойной аллилуіи, утрояемой съ „Слава Тебѣ, Боже“. А что и вообще предписаніе богослужебныхъ книгъ: „аллилуія трижды“ не всегда и неизмѣнно должно быть разумѣемо о нашей тройной аллилуіи, но что тотъ же самый образъ выраженія употребляется и о двойной аллилуіи, утрояемой съ „Слава Тебѣ, Боже“, это ясно видно изъ того же митр. Кипріана, а также изъ Срятинскаго требника Гедсона Болобана, о которомъ сейчасъ ниже.

1) Въ настоящее время рукопись Московской духовной Академіи,—фундамент. № 142.

2) Вотъ всѣ мѣста Псалтири объ аллилуіи: л. 146 об.: „слава и нынѣ, аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, 3-жды“...., „слава и нынѣ, аллилуія 3-жды“; л. 155: „аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже, 3-жды“; на оборотѣ л. 155 и на л. 156 такъ же, какъ на л. 155; л. 165: „аллилуія 3-жды“; на лл. 167, 173 об., 175 об. и 179 такъ же, какъ на л. 165; л. 393 об.: „аллилуія 3-жды, слава Тебѣ, Боже“. Ясно, что когда у Кипріана просто говорится: „аллилуія 3-жды“, то разумѣется удвоенное или двойное аллилуія, трижды произносимое съ Славой Тебѣ, Боже.

3) Λέγουσιν ἀλλήλοῖα διπλοῦν,—въ Патрол. *Миня* т. 155, col. 652, сгг *Манвестова*: „О пѣсенномъ послѣдованіи“ стр. 1017 (Симеонъ Солунскій, многократно говорящій о пѣсни аллилуія, къ сожалѣнію, и всего только однажды говорить прямо, сколько разъ она должна быть возгласяема).

4) См. у *проев. Макарія* въ Ист., VIII, 130, прим. 161, Трудовъ Кіевской духовной Академіи январскую книжку 1863 г. стрр. 40 и 42, и *А. И. Попова* Описание рукописей Хлудова, № 138, стр. 294.

позднѣйшаго времени была въ употребленіи и на Кіевѣ, объ этомъ свидѣтельствуютъ кіевскія или южно-русскія богослужебныя книги.

Кіевскія богослужебныя книги даютъ намъ возможность указать и то время, когда у Грековъ трегубая аллилуія стала рѣшительнымъ образомъ преобладающею надъ сугубой или господствующею. Въ Срятинскомъ требникѣ Гедеона Болобана 1606 г. единственный способъ возглашенія пѣсни есть ея двоеніе или сугубленіе. А такъ какъ Гедеонъ Болобанъ приготовилъ свой требникъ для печати, нарочито исправивъ его по спискамъ греческимъ, нарочно испрошеннымъ отъ властей греческихъ (отъ патріарха александрійскаго Мелетія Нигаса въ бытность послѣдняго мѣстоблюстителемъ константинопольской патріаршей кафедры): то ясно, что въ его время трегубая аллилуія еще не преобладала у Грековъ рѣшительнымъ образомъ надъ сугубой аллилуіей¹⁾. Изъ сейчасъ сказаннаго слѣдуетъ, что трегубая аллилуія получила у Грековъ рѣшительное преобладаніе надъ сугубою или стала у нихъ господствующею въ продолженіе полустолѣтія отъ напечатанія Гедеономъ своего требника до предпринятія Никономъ его исправленія книгъ, иначе сказать—въ продолженіе первой половины XVII столѣтія. Впрочемъ, и ко времени Никонова исправленія книгъ, какъ узнаемъ изъ Проскинитарія Арсенія Суханова, трегубая аллилуія стала у Грековъ именно только господствующею и преобладающею и была признана со стороны церковной власти за долженствующую единственно быть употребляемою, но на самомъ дѣлѣ еще не была исключительно употребляемою: Арсеній не одинъ разъ замѣчаетъ въ Проскинитаріи, что при господствѣ у Грековъ троенія аллилуіи (и при голосѣ церковной власти за него одно, какъ это высказалъ ему Александрійскій патріархъ въ отвѣтъ на его вопросъ) иные у нихъ еще продолжаютъ двоить ее²⁾.

¹⁾ Указаніе возглашенія аллилуіи въ требникѣ Гедеона Болобана: лл. 35 об., 70, 91 об., 104, 106 об., 111 и другіе: „аллилуія, аллилуія“; л. 246: „аллилуія, аллилуія, Слава Тебѣ, Боже, трижды“; лл. 30 об. и 106: аллилуія трижды (—щи)“. Предисловіе къ требнику, въ которомъ Гедеонъ говоритъ объ его приготовленіи къ печати, напечатано въ Москвитинѣ въ 1844, № 8, см. также Филарета „Обзоръ“ № 152. Полные и исправные экземпляры требника чрезвычайно рѣдки: такой экземпляръ, съ нѣкоторыми впрочемъ количествомъ вписанныхъ листовъ, находится въ бібліотекѣ Виноанской духовной Семинаріи.—Не пересматривавъ южно-русскихъ богослужебныхъ книгъ, старшихъ требника Гедеонова, мы не можемъ навѣрное сказать, что не онъ первый вводитъ въ эти книги двоеніе аллилуіи. Такъ какъ Гедеонъ исправлялъ свой требникъ по греческому требнику, свѣренному съ афонскими списками послѣдняго (добрѣ исправленному „по древнихъ Святія горы требникахъ“, —предисл.), то изъ сего во всякомъ случаѣ слѣдуетъ, что на Афонѣ до конца XVI в. преобладало двоеніе.

²⁾ „Аллилуія (говорятъ греки) по 3-жды трижды, инии же говорятъ по 2-жды 3-жды“, —Синодальн. рки. Проскинитарія № 574, лл. 256 и 280 (на первомъ листѣ слова Арсенія нѣмъ-то позднѣйшимъ зачеркнуты, но такъ, что можно ихъ разобрать).

Такимъ образомъ, исторія способа возглашенія пѣсни аллилуія состояла у Грековъ въ томъ, что въ неизвѣстное намъ древнее время до конца V вѣка установились у нихъ или единовременно, или одно въ слѣдъ за другимъ, два способа возглашенія—трегубленіе и сугубленіе (при предположеніи послѣдняго случая относительно времени старшимъ должно быть признаваемо трегубленіе),—что эти два способа въ продолженіе очень долгаго времени, не менѣе какъ до начала XVII вѣка, существовали у нихъ совмѣстно (одинъ бывъ употребляемъ одними, другой другими, а иными, можетъ быть, безразлично тотъ или другой) и что въ продолженіе первой половины XVII вѣка стало у нихъ рѣшительно господствующимъ, чтобы стать затѣмъ и единственнымъ¹⁾, троевіе пѣсни²⁾.

1) Если венеціанскіе ехкологіи не расходятся въ отношеніи къ пѣсни аллилуія съ прочими греческими ехкологіями: то въ нихъ и до сихъ поръ (у насъ подъ руками ехкологіи 1869 г.) въ чинѣ погребенія священническаго не единократная аллилуія, какъ это у насъ и какъ это и въ нихъ въ чинахъ погребенія мірскаго и монашескаго, а двукратная или сугубая (Κόριος παραινει: δε... Господь насеть ми... Ἀλληλούια, Ἀλληλούια, и проч.).

2) Это есть исторія собственно много(нѣсколь)кократнаго возглашенія пѣсни аллилуія. Но кромѣ много(нѣсколь)кократнаго возглашенія пѣсни въ древнее время было, какъ есть и теперь, возглашеніе единократное. Относительно этого послѣдняго можемъ замѣтить, что въ древнее время оно употреблялось въ болѣебольшемъ количествѣ случаевъ, нежели теперь, сѣ указаныя на стр. 198—199 сочиненія Маневцова въ указанныя тамъ мѣстахъ и еще „О пѣсенномъ послѣдованіи“ стр. 784, также *проев. Макарія*, Ист. II, 2-го изд. стр. 254. Считаемо дужнымъ еще прибавить, что у Грековъ до позднѣйшаго времени сохранялся первоначальный обычай возглашать пѣснь аллилуія неопредѣленно или произвольно многое количество разъ въ видѣ такого исключенія и какъ бы злоупотребленія, что они позволяли себѣ дѣлать это иногда,—относительно древняго времени см. у *проев. Макарія* Ист. II, 254, относительно позднѣйшаго времени—усвоенное Иверскому архимандриту Діонисію сочиненіе противъ раскола, напечатанное в. *Каттеревымъ* въ Правосл. Обзорѣніи 1888 г. № 12, прилож. стрр. 48 и 49, и Проскинитарій Арсенія Суховаго, —Свод. рки. № 574, л. 326 об.. Въ одной изъ рукописей флорентинской Лаврентіанской бібліотеки есть отрывокъ сочиненія неизвѣстнаго Περὶ τοῦ ἀλληλούια, но у Бандини въ Описаніи рукописей бібліотеки (Catalogus codicum manuscriptorum Bibliothecae Mediceae Laurentianae), t. I. p. 89, не видно, что именно говорится въ отрывкѣ.—Мы не приводимъ здѣсь свидѣтельствъ въ пользу того, что вмѣстѣ съ двугубой аллилуіей у Грековъ и у насъ до Стоглаваго собора (Аллилуія дважды въ XII в.—*Ключевскаго* Житія стр. 256 пр.: при вел. кн. Василіѣ Ивановичѣ,—Царств. книга стр. 17), а отчасти и послѣ сего собора, употреблялась и трегубая аллилуія. Но не приводя нарочитымъ образомъ этихъ свидѣтельствъ, укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, могущія остаться неизвѣстными. Къ древнимъ греческимъ свидѣтельствамъ, указаннымъ выше, должно быть прибавлено свидѣтельство инока Филиппа, который въ своемъ сочиненіи Діонтра, названномъ у насъ Зерцаломъ, написанномъ въ 1095 г., говоритъ, что ангелами наша пѣснь возглашается: „аллилуія, аллилуія, аллилуія“ (на свидѣтельство Зеркала ссылается неизвѣстный нековичъ въ посланіи къ мо-

У насъ русскихъ способъ возглашенія пѣсни аллилуія долженъ былъ бы имѣть ту же саую исторію, что и у Грековъ, т.-е. чтобы въ продолженіе одного времени съ ними (весьма долгаго) мы употребляли или принимали оба способа возглашенія пѣсни—трегубленіе и сугубленіе и чтобы потомъ вслѣдъ за ними остались при употребленіи одного перваго. Но у насъ образовался особый взглядъ на обычаи церковныя, который не допускалъ, чтобы какой-либо обычай могъ существовать въ двухъ формахъ, и по которому существованіе какого-либо обычая въ двухъ формахъ значило, что одна форма его есть правильная и православная, а другая — неправильная и еретическая. Въ слѣдствіе этого у насъ возбужденъ былъ вопросъ: который изъ двухъ способовъ возглашенія пѣсни аллилуія есть правильный и православный и который — неправильный и еретическій. Если бы случилось, что вопросъ рѣшенъ былъ въ пользу троенія, тогда мы (случайнымъ образомъ) остались бы въ согласіи

наху Аванасію,—Правосл. Собесѣдн. стр. 165; о самомъ Зерцалѣ см. въ Опис. Синод. ркни. *Горск. и Повостр.* № 170). За симъ, свидѣтельство болѣе позднее, именно—одной богослужебной греческой книги, относящейся ко времени нашего митр. Фотія, посланіе котораго во Псковъ составляетъ также греческое свидѣтельство, см. ниже (Въ греческомъ рукописномъ часословѣ XVI вѣка, находящемся въ Синодальной библіотекѣ, одинъ разъ читается дважды аллилуія: ἀλληλοῦβια, ἀλληλοῦβια, δόξα σοι, ὁ Θεός, въ другой разъ—трижды аллилуія: ἀλληλοῦβια, ἀλληλοῦβια, ἀλληλοῦβια, δόξα σοι, ὁ Θεός, такъ что въ одной и той же богослужебной книгѣ и дважды и трижды аллилуія,—см. въ Описаніи греческихъ рукописей Синодальной библіотеки архим. *Владимира*, № 280, лл. 38 и 141, стр. 397). Наши русскія свидѣтельства: въ кондакарѣ Московской синодальной типографіи XII—XIII вѣка: аллилуія, аллелуія, аллелуія, Слава Тебѣ, Боже“, см. *Манускрипты* О пѣсенномъ послѣдованіи стр. 784. Въ слѣдованной псалтири, бывшей Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, написанной въ 1481 г.: „аллилугіа, аллилугіа, аллилугіа, Слава Тебѣ, Боже“,—у *проев. Макарія* въ Ист., VIII, 137 прим.. Въ сборникѣ Волоколамскаго монастыря, нынѣ Московской духовной Академіи, № 577, л. 212 sqq, принадлежавшемъ, какъ значится въ записяхъ на немъ, чернцу Алуфрію Неакову, ученику Діонисія Звенигородскаго, ученика преп. Іосифа Волоколамскаго, читается рядъ выписокъ о томъ, что аллилуію должно трегубить (изъ Зеркала инока Филиппа, указъ псковичей или уставъ о пѣтѣи меоміона, см. ниже, подъ именемъ: „Феодоритъ о трегубей аллилуія“, и изъ Андрея Кесарійскаго подъ именемъ: „Толкованіе Лаодикійскаго събора“). Въ трехъ рукописяхъ XVI в. „аллилуія, аллилуія, аллилуія, Слава Тебѣ, Боже“, см. Опис. Синод. ркни. *Горск. и Повостр.* № 330, лл. 18 и 213, и у *проев. Макарія* въ Ист., VIII, 140 прим. (Указъ о трегубей аллилуіи,—Макарьевскія Четь-Миней подъ 31 Августа). Въ рукописи бывшей Хлудова первой половины XVII вѣка: алли., алли., алли., Слава Т., Б.—*Поповъ* Опис. стр. 290, № 130. Въсѣтъ съ свидѣтельствомъ рукописей—свидѣтельства посланія Дмитрія Герасимова къ архіепископу Геннадію, житія Ефросиніова и Стоглаваго собора (а что и въ печатныхъ книгахъ, включительно до іосифовскихъ, встрѣчается ясный приказъ тронть аллилуію посредствомъ прямо написаннаго: аллилуія, аллилуія, аллилуія, см. *проев. Макарія* Исторію раскола, стр. 100 sqq).

съ Греками относительно пѣсни аллилуія; но случилось, что онъ рѣшенъ былъ у насъ въ пользу двоенія, и мы относительно пѣсни разрознились съ ними.

Вопросъ о способѣ возглашенія пѣсни аллилуія впервые возбужденъ былъ въ Псковѣ¹⁾ въ правленіе митрополита Фотія. Относительно того, какъ явилось во Псковѣ разногласіе въ возглашеніи пѣсни аллилуія, недавнее поведіе къ вопросу или заставившее псковичей возбудить этотъ послѣдній, съ очень большою вѣроятностію надлежитъ думать, что до предшественника Фотіева Кипріяна псковичи всѣ единообразно троили пѣснь аллилуія, но что съ полученнымъ ими отъ Кипріяна требникомъ, а вѣроятно и уставомъ или слѣдованной псалтырью, каковыя митрополитъ озаботился послать имъ, когда узналъ, что у нихъ нѣтъ церковнаго правила праваго²⁾, перешло къ нимъ и двоеніе пѣсни. Какъ бы то ни было, но Фотій въ посланіи во Псковъ отъ 19 Августа 1419 г. отвѣчалъ псковичамъ на обращенный ими къ нему вопросъ о возглашеніи пѣсни аллилуія, что ее надлежитъ троеить или говорить трижды по трижды (утраемое аллилуія произносить три раза со Славой Тебѣ, Боже)³⁾. Нельзя не пожалѣть,

¹⁾ Что русскія воззрѣнія относительно возглашеній пѣсни аллилуія впервые и прежде всего были заявлены именно во Псковѣ, это, какъ должно думать, было не безъ значенія. Заявлять русскія воззрѣнія и возбуждать соотвѣтственные споры, что представляло своего рода протестъ противъ существовавшаго порядка, въ другихъ мѣстахъ, вѣроятно, препятствовала и не позволяла епископская власть, которой естественно было стоять за *statu quo*. Псковъ же находился только въ весьма слабой зависимости отъ архіепископа Новгородскаго, veto котораго было здѣсь безсилно.

²⁾ О посылкѣ Кипріяномъ требника во Псковъ см. его посланіе Псковскому духовенству въ Акт. Ист., I, № 8, и въ Памятникахъ Павлова № 30.

³⁾ Посланіе у *проев. Макарія* въ Исторіи, IV, 379, и у Павлова въ Памятникахъ древне-русскаго каѳоническаго права, I, № 48, col. 408 („А еже о аллилуіи на славахъ,—писалъ Фотій псковичамъ,—сице глаголи: Слава Отцю и Сыну и Святому Духу. ѿнь и присво и во вѣки вѣкомъ, аминь: аллугія (такая форма слова была у насъ употребительна), аллугія, аллугія, слава Тебѣ, Боже; аллугія, аллугія, аллугія, слава Тебѣ, Боже; аллугія, аллугія, аллугія, слава Тебѣ, Боже“). Фотій приказываетъ именно троеить, а не двоить, какъ нужно думать, потому, что троеніе въ его время было преобладающимъ у Грековъ въ самомъ Константинополѣ или же, по крайней мѣрѣ, преобладающимъ въ той Монемавсійской епархіи, изъ которой былъ онъ самъ, и въ томъ южномъ Нелопочесѣ, въ которомъ находится Монемавсійская епархія. Въ нѣкоторыхъ изъ весьма немногихъ дошедшихъ до насъ списковъ посланія Фотіева во Псковъ съ отвѣтомъ о возглашеніи пѣсни аллилуія, приказъ митрополита троеить пѣснь передѣланъ позднѣе на приказъ двоить ее (почему Андрей Денисовъ, имѣвшій подъ руками передѣланные списки, и ссылается въ Поморскихъ отвѣтахъ на Фотія, какъ на повелѣвающаго будто бы глаголати аллилуіи: по дважды). Но что Фотій повелѣваетъ троеить, а не двоить, пѣснь, это съ совершенно несомнительною ясностію открывается изъ посланій неизвѣстнаго псковича къ зацѣтнику двоенія пѣсни монаху Анастасію,—Правосл. Собесѣдн. 1866 г., II, 162.

что Фотій, желая дать отвѣтъ псковичамъ, который бы успокоилъ и удовлетворилъ ихъ, чрезъ это пенамбраннымъ образомъ какъ бы санкціонировалъ и призналъ нашъ русскій неправильный взглядъ на предметъ. Псковичи, спрашивая Фотія, которое изъ двухъ возглашеній пѣсни употреблять имъ, разумѣли: которое изъ двухъ возглашеній пѣсни призывать за правильное и православное и которое за неправильное, еретическое. Митр. Фотій вовсе не думалъ сказать того, чтобы одно изъ двухъ возглашеній было правильно и православно, другое—неправильно и еретическое, а понималъ вопросъ псковичей такъ, что въ возглашеніи пѣсни они желаютъ держаться единообразія, и поэтому, удовлетворяя ихъ желанію, предписываетъ къ единообразному употребленію одинъ изъ двухъ одинаково правильныхъ и православныхъ способовъ возглашенія (ибо при двухъ способахъ одинаково правильныхъ употреблять ли оба ихъ или одинъ изъ нихъ—все равно, и въ послѣднемъ случаѣ правильное вѣроятно не перестаетъ быть правильнымъ): но, конечно, онъ былъ попятъ псковичами по своему. Если бы Фотій вмѣсто того, чтобы опредѣленно предписывать псковичамъ одинъ изъ двухъ одинаково правильныхъ и православныхъ способовъ возглашенія пѣсни, предоставилъ сдѣлать выборъ имъ самимъ, прямо сказать, что оба способа одинаково правильны и православны: то симъ могли бы быть устранены у насъ споры объ аллилуйи, и единообразіе троепія мы усвоили бы потомъ за Греками (хотя, разумѣется, не усвоили бы его ранѣе Грековъ, т. е. хотя не имѣла бы мѣста такая случайность, чтобы у насъ ранѣе Грековъ водворилось то именно единообразіе относительно возглашенія пѣсни, которое потомъ водворилось у нихъ). Впрочемъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что нашъ собственный взглядъ на обычай церковные восторжествовалъ бы и надъ авторитетомъ митр. Фотія и что несмотря на его ясное заявленіе, что оба способа возглашенія пѣсни аллилуйя одинаково правильны и православны, у насъ въ концѣ концовъ возобладало бы то ученіе, что правиленъ и православенъ только одинъ способъ возглашенія, а что другой способъ есть неправильный и еретическій.

Послѣ указа Фотіева и на основаніи его въ Псковѣ водворилось единообразное троепіе пѣсни аллилуйя. Но спустя лѣтъ 35 отъ указа Фотіева между псковичами явился защитникъ двоепія пѣсни. Это былъ пѣлій монахъ Аонасій, путешествовавшій на Востокъ и представляющій собою, по всей вѣроятности, одно и то же лицо съ тѣмъ Тверскимъ іеромонахомъ Аонасіемъ, который по записямъ на рукописяхъ извѣстенъ какъ человекъ болѣе или менѣе долго жившій на Востокѣ, именно—на Авошѣ¹⁾. Основавъ въ Псковской области монастырь (св. Николая, въ

¹⁾ По записямъ на рукописяхъ извѣстенъ Тверской іеромонахъ Аонасій, который былъ на Авошѣ въ 1430—32 годахъ и который возвратился въ Россію не позднѣе 1436 г., см. у *Стросси* въ Библиологическомъ Словарѣ стр. 5 (прим.), 19, 27—28. Считаемо за весьма вѣроятное признать, что этому-то Аонасію и принадлежали споры съ псковичами о пѣсни аллилуйя, именно—

настоящее время не существующій и находившійся неизвѣстно гдѣ)¹, онъ ввелъ въ немъ обычай двоенія пѣсни аллилуія, усвоенный имъ на Афонѣ, какъ бывшій тамъ господствующимъ и принимавшійся имъ, въ противоположность нековичамъ, за единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни. Когда нековичи узнали о явившемся среди нихъ нововводителѣ, они сильно заволновались и жестоко начали поносить его. Одинъ неизвѣстный нековичъ, принадлежавшій къ числу усердныхъ почитателей строгой монашеской жизни Аонасія, написалъ ему нѣсколько посланій, въ которыхъ настоятельно убѣждалъ его отказаться отъ двоенія, какъ отъ ереси, въ недавнее будто бы передъ тѣмъ время замѣтванной Греками отъ латинцевъ, и старательно, при помощи тщательнымъ образомъ собранныхъ свидѣтельствъ, доказывалъ ему, что единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни есть троеніе²). Аонасію, ссылаясь на примѣръ Аона, на Константинопольскаго

что онъ построилъ монастырь, какъ сіе послѣднее извѣстно объ Аонасію, спорившемъ съ нековичами, въ Нековской области (примѣры того, чтобы, по разнымъ причинамъ, люди строили монастыри не въ своихъ, а въ чужихъ областяхъ, очень не малочисленны),—что онъ ввелъ въ своемъ монастырѣ двоеніе пѣсни и что затѣмъ или самъ началъ обличать нековичей за ихъ троеніе или наоборотъ отъ нихъ подвергся укоризнамъ за свое нововведеніе. Споръ Аонасія съ нековичами имѣлъ мѣсто послѣ взятія Константинополя Турками въ 1453 г., ибо препирающіеся говорятъ объ этомъ событіи, между 1455—60 годами, такъ какъ митрополитъ Юна убѣждалъ нековичей прекратить какіе-то бывшіе у нихъ споры, по всей вѣроятности,—наши споры о пѣсни аллилуія, въ посланіи отъ 1461 г. (у Павлова въ Намятникахъ каноническаго права, № 90, соф. 677), причѣмъ митрополитъ могъ скоро, а могъ и не очень скоро узнать о спорахъ. Иеромонаха Аонасія мы считаемъ, вслѣдъ за другими, твердичемъ на томъ основаніи, что въ 1436 г. онъ пожертвовалъ одну рукопись, купленную на Афонѣ, въ одинъ изъ Тверскихъ монастырей.—*Строгова* Виблюлог. Словарь, стр. 27 (монастырь, называвшійся Перемерфрой, находился близъ Твери, см. о немъ и объ его мѣстности у В. Борзакоевскаго въ Исторіи Тверскаго княжества, стр. 40 sub fin., 210 и прим. 173). Но весьма возможно, что онъ былъ и не твердичъ, а нековичъ, а къ монастырю Тверскому имѣлъ отношенія не какъ къ монастырю своей родины, а какія либо пня.

¹) Въ надписаніи одного посланія неизвѣстнаго нековича къ Аонасію монастырь называется великой лаврой святаго Николы: этимъ какъ будто дается знать, что монастырь былъ довольно видный. Но, несмотря на всѣ поиски, мы не могли найти никакихъ объ немъ указаній.

²) См. посланія неизвѣстнаго нековича къ монаху Аонасію о пѣсни аллилуія, напечатанныя въ Православномъ Собесѣдникѣ 1866 г., часть II, стр. 140—166 (Посланія эти, помѣщенные въ Четь-Минеехъ митрополита Макарія, были усвоены, какъ усвоится и издателями, самому митрополиту Макарію, по какому-то весьма странному недоразумѣнію. Дошли онѣ до насъ въ весьма несправильныхъ спискахъ).—Если бы нековичи обратили свое вниманіе на то, что у нихъ самихъ передъ 1419 годомъ было троеніе и двоеніе пѣсни аллилуія, вслѣдствіе чего они обращались съ своимъ вопросомъ къ

патріарха Іосифа и на всѣхъ вселенскихъ патріарховъ¹⁾, остался непреклоннымъ.

Что на Афонѣ Аонасій нашелъ если не исключительно господствующимъ, то преобладающимъ обычаемъ двоенія пѣсни аллилуія, это весьма возможно, ибо мы имѣемъ позднѣйшія данныя, дѣйствительно заставляющія предполагать, что тамъ если не исключительно господствовало, то преобладало двоеніе; очень можетъ быть даже, что Аонасій встрѣчалъ на Афонѣ и такихъ монаховъ, которые, бывъ по своимъ богословскимъ воззрѣніямъ однимъ и тѣмъ же съ нашими предками, то-есть не выше ихъ, сильно порицали троеніе; но чтобы патріархъ Іосифъ сказалъ ему, что должно двоить пѣснь аллилуія, это совсѣмъ невѣроятно: патріархъ могъ только сказать ему, что афонское двоеніе столько же православно и приемлемо какъ и троеніе, каковой отвѣтъ ему патріарха и могъ быть понятъ имъ неправильно. Какъ бы то ни было, но Аонасій выступилъ противъ троенія нековичей за свое двоеніе, ссылаясь на Афонъ и на патріарха Іосифа. Онъ былъ человѣкъ весьма уважаемый, пустынноподвижникъ и строитель собственнаго общежительнаго монастыря, такъ что нековичи не могли заподозрить его, чтобы онъ лгалъ на Грековъ или чтобы его ссылка на нихъ представляла какое-нибудь недоразумѣніе. Но, конечно, не могли они думать и о митрополитѣ Фотіи, предписаніе котораго о пѣсни аллилуія было понято у нихъ такъ, что единственно правильный и должный способъ ея возглашенія есть троеніе, предписывалъ имъ какой-либо иной способъ возглашенія, а не тотъ, который былъ въ его время у Грековъ. Такимъ образомъ, ссылку Аонасія на Грековъ въ защиту двоенія пѣсни

митрополиту Фотію, то, нужно думать, они затруднились бы производить двоеніе отъ латинянъ и отъ Флорентійскаго собора. Но они не обратили на это вниманія... (впрочемъ, можетъ быть, и на двоеніе, бывшее у нихъ, они смотрѣли какъ на заимствованіе отъ латинянъ).

¹⁾ См. сейчасъ указаннаго посланія. Аонасій могъ стать сторонникомъ двоенія пѣсни аллилуія не только потому, что видѣлъ его господствующимъ на Афонѣ, но и потому, что онъ могъ встрѣтить тамъ такихъ греческихъ монаховъ, которые, держась взгляда на обычай церковные одинаковаго съ нашими предками, прямо втолковали ему, что двоеніе аллилуіи есть единственно правильный и православный способъ возглашенія пѣсни. Ссылка Аонасія на Константинопольскаго патріарха Іосифа и на всѣхъ вселенскихъ патріарховъ, въ виду того несомнѣннаго факта, что троеніе было тогда у Грековъ въ одинаковомъ употребленіи съ двоеніемъ, конечно, должна быть признана за несомнѣнную ложь, которую онъ позволилъ себѣ, желая отстоять себя съ двоеніемъ пѣсни отъ нападеній нековичей (частіишія и прямая доказательства: митр. Фотій былъ именно современникомъ патр. Іосифа, и онъ приказывалъ нековичамъ троеить пѣснь аллилуія; въ Московской Синодальной бібліотекѣ есть греческая тріодь, принадлежавшая, какъ видно изъ подписи на ней, митр. Фотію, и въ ней—троиная аллилуія, см. архим. Саввы Указатель для обозрѣнія Синодальной бібліотеки, греческія рукописи, с. 1. Тріодь, также Описаніе греческихъ рукописей Синодальн. бібліотеки архим. Владимира, № 284, стр. 400.

аллилуія исковичи необходимо должны были понять такъ, что у Грековъ постѣ митрополита Фотія принята новизна относительно возглашенія пѣсни аллилуія. Оставалось, слѣдовательно, рѣшить только вопросъ: откуда могла быть взята Греками новизна. Въ промежутокъ времени между митрополитомъ Фотіемъ и выступленіемъ Аонасія противъ исковичей съ его заявленіемъ, будто Греки двоятъ пѣснь аллилуія, имѣтъ мѣсто Флорентійскій соборъ (1438—39), на которомъ Греки приняли было унію съ папою: какъ было не подумать исковичамъ, что эти соборъ и унія и были важными въ новизнѣ Грековъ или что Греки заимствовали послѣднюю отъ латинянъ? Правда, они знали, что патріархъ Іосифъ, на котораго ссылался Аонасіи, не возвратился съ собора въ Константинополь, чтобы имѣть возможность вводить въ немъ латинскія новизны, а умеръ на самомъ соборѣ (о чемъ прямо они сами говорили въ спорахъ съ Аонасіемъ); но не придумывая другаго источника, изъ котораго бы могла быть заимствована Греками новизна, и въ то же время несколько ни сомнѣваясь, что дѣло идетъ о новизнѣ, вѣроятно, они представляли дѣло такимъ образомъ, что Іосифъ началъ заимствовать отъ латинянъ новизны еще до собора и до принятія формальной съ ними уніи. Такъ или иначе, по защитнику двоенія пѣсни аллилуія, ссылавшемуся на патріарха Константинопольскаго Іосифа и на афонскихъ монаховъ, исковичи рѣшительно и самымъ рѣзкимъ тономъ отвѣчали, что онъ ссылается на людей, которые относительно вѣры уже развратились и отъ истины отвернулись (отвернулись). Патріархъ Іосифъ, — говорили исковичи Аонасію, — съ русскимъ митрополитомъ Пандоромъ и съ папою римскимъ на этихъ годахъ („на сихъ лѣтахъ“) учинили во фряжскомъ городѣ Флоренціи 8-й (вселенскій) соборъ, которому вовсе не подобало быть, и за это патріархъ вскорѣ получилъ отщепеніе отъ праведнаго суда Божія, не возвратился на свой столъ; на этомъ соборѣ и было начало пагубы Греческой земли, ибо на немъ Греки къ своей погибели отвернулись отъ истины. А что ты приводишь слова Писанія: „яко отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима“, то слова сіи относятся къ апостоламъ и ихъ преемникамъ — святымъ патріархамъ, иныѣ же нужно ожидать изъ Іерусалима только антихриста съ его пагубнымъ ученіемъ; ты развратился отъ Греческія земли, но не подобало тебѣ принимать новаго ученія и вѣрить развращеннымъ Грекамъ, а надлежало вѣрить святымъ отцамъ и кирѣ митрополиту Фотію, который написалъ намъ въ домъ св. Троицы во Псковѣ (то-есть относительно того, что должно тронть пѣснь аллилуія).

Исковичи провозгласили Аонасія еретикомъ. Тогда послѣдній обратился съ жалобою на исковичей къ архіепископу Новгородскому Евфимію (2-му, Викицкому, занимавшему кафедру съ 1434 по 1458 г.) Но отвѣтъ архіепископа, который еще держалъ надлежащаго взгляда на предметъ и признавалъ одинаково правильнымъ и православнымъ какъ одинъ, такъ и другой способъ возглашенія пѣсни, не защитилъ его отъ его поносителей¹⁾.

¹⁾ Сейчасъ ниже мы доказываемъ, что житіе преп. Евфросіа Псковскаго есть фальсификація, въ которой данныя изъ жизни Аонасія переносятся на

Тогда отъ архієпископа Аонасіѣ обратился съ жалобою къ митрополиту Іонѣ¹⁾. Митрополитъ, не рѣшая спора по существу, написалъ исковичамъ только увѣщаніе, чтобы „разногласія у нихъ въ церквахъ Божіихъ и въ православной христіанской вѣрѣ никакоже не было“²⁾. Не успѣвъ побороть упорства Аонасіеца, исковичи покончили дѣло тѣмъ, что написали указъ или какъ бы приговоръ, въ которомъ повелѣвается тронть пѣснь аллилуія въ честь трехъ лицъ Св. Троицы, какъ написано въ Богословіи, т.-е. въ апокалипсисѣ Іоанна Богослова, и въ которомъ говорится, что кто двонть пѣснь, тотъ различаетъ Св. Духа отъ Отца и Сына и постъ такъ на грѣхъ себѣ и на осужденіе³⁾.

Такъ бывъ встрѣчена исковичами при своемъ первомъ появленіи у нихъ послѣ митр. Фотія, сугубая аллилуія мало-по-малу начала потомъ

Евфросина. Считаемо за совершенно вѣроятное принимать, что усвоенное авторомъ житія Евфросинова обращеніе къ архієпископу этого послѣдняго составляетъ дѣйствительный фактъ по отношенію къ Аонасію. Только на читаемая въ житіи посланія: Евфросиново, въ дѣйствительности—Аонасіево, къ Евоимію и Евоиміево къ Евфросину, въ дѣйствительности—къ Аонасію, должно смотрѣть, какъ на пересочиненныя авторомъ житія. За дѣйствительныи отвѣтъ Евоимія Аонасію должно быть принимаемо то, что, по словамъ Дмитрія Герасимова въ его посланіи объ аллилуіи къ архієпископу Геннадію, судили великіе люди, когда былъ прежде споръ о пѣсни („едни обоє судили“). Подъ прежнимъ споромъ должно разумѣть именно споръ исковичей съ Аонасіемъ, потому что другого спора прежде Дмитрія Герасимова и архієпископа Геннадія неизвѣстно (А выраженіе Герасимова: „миѣ ся помнить“ должно понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы онъ былъ очевидцемъ спора, а въ томъ, что онъ знаетъ, слыхалъ, о немъ).

¹⁾ Въ одной рукописи Царскаго, № 366, л. 323, Опис. стр. 369, читается посланіе къ Іонѣ какого-то Аонасія о называніи повѣрнымъ христіанина или еретикомъ. Мы принимаемъ, что это есть посланіе къ Іонѣ именно нашего Аонасія.

²⁾ См. посланіе Іоны къ исковичамъ въ Акт. Ист. I, № 60, стр. 108 соф. 1, и въ Памятн. Павлова, № 90, соф. 677.

³⁾ Указъ читается въ рукописяхъ въ слѣдъ за посланіями неизвѣстнаго исковича къ Аонасію; напечатанъ въ Правосл. Собесѣдн. *ibidem*, стр. 165. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онъ надписывается: „Слово Лаодикійскаго собора“, каковымъ надписаніемъ, на основаніи апокалипсиса гл. 3, ст. 14—19, можетъ быть, хотѣли придать ему особенную грозность, егѣ Лаодикійскаго собора слово къ полувѣрцамъ въ Описаніи сборниковъ Публичной Библіотеки *Бычкова*, I, 194 (извѣстное азбучно-грамматическое Лаодикійское посланіе, переведенное дякомъ Оедоромъ Курицкимъ, какъ будто заключаетъ въ своемъ названіи ту же мысль). Читаемыи въ рукописяхъ въ отдѣльномъ видѣ уставъ называется „уставомъ о пѣтти месимона“.—*Клосск.* Житія святыхъ, стр. 256 прим., *просв. Макарія* Ист. VIII, 131, Опис. Синод. ркн. *Горск. и Ивостр.* № 330 л. 213, стр. 741, а въ одной рукописи Волоколамскаго монастыря, № 577 л. 212 об. фп., онъ приводится подъ именемъ выписки изъ Оедорита о трегубой аллилуіи (тогда какъ толкованіемъ Лаодикійскаго собора называется выписка объ аллилуіи изъ Андрея Кесарійскаго,—л. 213 фп.).

приобрѣтать между ними защитниковъ себѣ, такъ что спустя еще лѣтъ около 35 отъ ихъ похода противъ нея въ лицѣ Аванасія поднялись споры о ней между ними самими¹⁾. Тогда одинъ изъ защитниковъ сугубой аллилуіи рѣшился доставить ей торжество надъ трегубою посредствомъ вымышленнаго житія одного изъ Псковскихъ святыхъ и посредствомъ сочиненія сверхъестественныхъ откровеній самому себѣ.—разумѣемъ житіе преп. Евфросина Псковскаго, т. е. первое житіе неизвѣстнаго, которое потомъ литературно переработать и отчасти передѣлать священникъ Василій²⁾, и виднѣе Божіей Матери автору житія.

¹⁾ Если посланіе Дмитрія Герасимова къ архіепископу Геннадію о трегубой аллилуіи действительно составляетъ часть его посланія къ архіепископу о седьмой тысячѣ или о седми тысячахъ (*проев. Макарія* Ист. VII, 247), то послѣднее писано въ 1491 г. (оба посланія напечатаны въ Правосл. Собесѣдн. 1861 г., кн. I). Геннадію спрашивалъ Герасимовъ о трегубой аллилуіи, конечно, по поводу споровъ о ней, происходившихъ въ его паствѣ. Споры происходили, какъ это мы узнаемъ изъ перваго житія преп. Евфросина Псковскаго (цитата сейчасъ ниже), во Псковѣ и слѣдовательно они начались здѣсь не позднѣе 1490 г. (замѣтимъ здѣсь кстати, что принимаемое нѣкоторыми мнѣніе, будто Герасимовъ прислалъ Геннадію посланіе изъ Рима, ни на чемъ не основано, а при этомъ предполагать, что Геннадій самъ посматривалъ его въ Римѣ, и вообще странно: какъ мы знаемъ изъ Павла Ювія, до 1525 г. Герасимовъ не бывалъ въ Римѣ. Изъ одной приписки въ самомъ посланіи,—объ Юрьѣ, что-то переводившемъ для Геннадія: *проев. Макарія* Ист. VII, 248—видно, что оно писано изъ Москвы. Подъ „и здѣсь“ Герасимовъ разумѣтъ Москву, а подъ „миѣ ся помнить, что у насъ“ о томъ спорѣ бывалъ“, у него нужно разумѣтъ Новгородъ или Псковъ, за урожденца того или другого изъ которыхъ онъ со всею вѣроятностію долженъ быть считаемъ. Подъ споромъ, какъ мы сказали, должно разумѣть споръ Аванасія съ псковичами, а подъ тѣмъ, что судили великіе люди, должно разумѣть отвѣтъ Аванасію архіепископа Евоніма).

²⁾ Что неизвѣстный авторъ чинилъ, т. е. сочинилъ, житіе Евфросина по поводу происходившихъ въ его время споровъ между псковичами о пѣсни аллилуія и съ цѣлію положить конецъ спорамъ, объ этомъ онъ говоритъ во введеніи къ житію (котораго нѣтъ у Василія),—ркн. Ундольскаго, нынѣ въ Румянцевскомъ Музеѣ, № 306, л. 10 нач. Такъ какъ житіе извѣстно только въ одной этой рукописи, то во всѣхъ нижеслѣдующихъ цитатахъ и должна быть разумѣема она. Житіе написано не позднѣе 1510 г., ибо Псковъ окончательно лишенный свободы Василіемъ Ивановичемъ въ январѣ сего года, называется въ немъ „землею свободною“—л. 73 об. (а что касается до того, что житіе изложено по повелѣнію архіепископа Геннадія, изъ чего слѣдовало бы, что оно написано не позднѣе 1504 года, то сего нѣтъ въ немъ,—должно бы было быть на л. 89, и это есть прибавка самого Василія. Въ житіи есть ссылка на мудрую Іудюю, л. 31 нач.—у Василія это по печатному въ Памятникахъ *Купислава-Безбородко*, IV, 88 нач., а книга Іудюю переведена Геннадіемъ съ латинскаго для его полной Библіи; но авторъ могъ читать ее ранѣе 1499 г., отъ котораго донелъ до насъ старшій списокъ Библіи, ибо переводъ всѣхъ книгъ Библіи взятыхъ съ латинскаго, сдѣланъ не позднѣе 1493 года, см. Опис. Синод. ркн. *Горск. и Псковстр.*, № 1—3, стр. 128). Авторъ житія какъ

Это житіе Евфросина есть ни что иное, какъ фальсификація или поддѣлка, явившаяся такимъ образомъ, что перенесены на Евфросина данныя изъ исторіи монаха Аѳанасія, о которомъ говорили мы выше.

Уже само по себѣ, безъ всякихъ положительныхъ указаній, житіе должно было бы принимать за вымыселъ. Во время юности Евфросиновою, говоритъ авторъ житія, въ Псковѣ пронеходили споры о пѣсни аллилуіи; эти споры возбудили въ Евфросинѣ желаніе узнать истину о нашей пѣсни, т. е. о томъ, — тронуть или двонуть ее, и для узнанія истины онъ отправился въ Константинополь къ вселенскому патріарху¹⁾. Но юность Евфросина какъ разъ падаетъ на время правленія митр. Фотія²⁾. Съ какой же

будто былъ не монахъ, см. у Василія по печатному 103, соф. 2: „искусень черноризецъ хощеть быти въ немъ“, и если монахъ (но только еще не искусный черноризецъ), то не Евфросинова монастыря, ибо видѣть не называетъ этого монастыря нашего обителію, но всегда того или его — Евфросина обителію, и не зная находившагося въ монастырѣ образа Евфросинова, такъ что когда увидалъ Евфросина въ видѣніи, то пошелъ (въ монастырь) смотрѣть его образъ. Чтобы имѣть отношеніе къ фабрикану житія, т. е. принималъ въ ней участіе, игуменъ Евфросинова монастыря Памфилъ, ученикъ преп. Евфросина (извѣстныи обличительнымъ посланіемъ на псковиченъ къ Псковскимъ властямъ 1505 г., — Допол. къ Акт. Ист. I, № 22), это представляется сомнительнымъ.

¹⁾ Но житію, Евфросинъ ходилъ въ Константинополь еще будучи юношей: см. л. 34 sqq рѣчи Евфросина посланнымъ Іова, откуда онъ навѣтъ двонуть пѣснь аллилуіи, въ которыхъ не говорится это прямо, но ясно дается знать, и л. 88 об., гдѣ самъ авторъ житія прямо говорить, что Евфросинъ ходилъ къ Царюграду, на вопросъ къ патріарху объ аллилуіи, „*съ юности своей*“. А Василій въ этомъ случаѣ, допуская явную хронологическую несообразность, перефразируетъ автора житія (путешествіе въ Царьградъ юности, Псковскаго поселавина, „на вопросъ“ къ патріарху, независимо отъ всего, по особенно вѣроятно: по авторъ житія именно затѣмъ и посылаетъ Евфросина въ Царьградъ юношей, что иначе это путешествіе уже не было-бы въ самый прекрасный цвѣтъ благочестія въ Константинополѣ и задолго до его взятія Турками, какъ нужно было представлять дѣло автору).

²⁾ Авторъ житія не сообщаетъ, въ какомъ году умеръ Евфросинъ, а относительно возраста говорить, что въ „глубоцѣ старости“, — л. 71. Василій, на основаніи свѣдѣній, имъ самимъ полученныхъ въ монастырѣ Евфросиновомъ, которыя онъ не выдаетъ за достовѣрныя (якоже пѣснѣ повѣдають въ него обители о немъ) и которыя на самомъ дѣлѣ не отличаются достовѣрностію (Евфросинъ, по его словамъ, вручилъ передъ смертію игуменство Игнатію, тогда какъ на самомъ дѣлѣ игуменомъ былъ Харлампій), говорить, что Евфросинъ скончался въ 1481 г., будучи 95 лѣтъ отъ роду. Достовѣрно извѣстно, что Евфросинъ былъ живъ въ 1472 году и что онъ скончался не ранѣе правленія Новгородскаго архіепископа Оеофила, который занималъ кафедру съ 1471 г. по 1480, см. записъ на рукописи, писанной въ монастырѣ Евфросиновомъ и находящейся въ числѣ рукописей, приобрѣтенныхъ Гумилевскимъ Музеемъ отъ Иискарева, — по каталогу *Викторова* № 59, и духовное завѣщаніе Евфросина въ Акт. Экзед. I, № 108. Принимая, что Евфросинъ

бы стати онъ пошелъ въ Константинополь къ патріарху, когда въ Москвѣ былъ представителемъ патріарха такой же Грекъ, какъ и онъ самъ, и когда, не ходи въ Константинополь, онъ (Евфросинъ) могъ получить желаемый ему отвѣтъ отъ митрополита? Съ какой стати пошелъ бы онъ въ Константинополь къ патріарху, когда нековичи именно съ даннымъ вопросомъ обращались къ митрополиту и получили отъ него прямой отвѣтъ? Вообще, совершенно невѣроятно и совершенно несостоятельно было бы предполагать, чтобы въ правленіе митр. Фотія Евфросинъ или кто-нибудь другой обращался съ нашимъ или съ какимъ либо другимъ церковно-богослужебнымъ вопросомъ помимо митрополита къ патріарху, потому что этотъ обходъ митрополита былъ бы совершенно непонятенъ и ничѣмъ не могъ бы быть объясненъ.

Какъ бы то ни было, но фактъ вымысла и поддѣлки житія Евфросинова долженъ быть признаваемъ за положительный фактъ. У неизвѣстнаго защитника сугубой аллилуіи были подъ руками письма неизвѣстнаго нековича къ монаху Аонасію и вообще все документы, относящіяся къ спору послѣдняго съ нековичами о пѣсни аллилуіи. Въ письмахъ передаются увѣренія Аонасія, что онъ наставленъ двоять пѣснь аллилуіа отъ Константинопольскаго патріарха Іосифа, вообще отъ вселенскихъ патріарховъ и на Афонѣ¹⁾. Эти увѣренія вовсе не называются въ письмахъ нековича лживыми, въ нихъ только устранился ссылка Аонасія на Грековъ тѣмъ, что-де не должно слушать послѣднихъ, такъ какъ въ недавнее передъ тѣмъ время они будто бы отвернулись отъ истины и заразились ересими. Но у защитника двоепія аллилуіи хватало настолько учестности, чтобы видѣть несостоятельность этого устраниенія: съ Флорентійскаго собора, на которомъ Греки могли и, по увѣренію автора писемъ, и дѣйствительно заразились ересями, патр. Іосифъ не возвращался (какъ о томъ говорится и въ самихъ письмахъ). Слѣдовательно, ясно было, что Аонасіи видѣть Іосифа и будто бы быть наученъ отъ него двоять пѣснь аллилуіа еще до Флорентійскаго собора, иначе—еще въ добрую пору, во время непорушимости своего православія. Такимъ образомъ, у защитника двоепія пѣсни могла составиться искренняя вѣра въ то, что Аонасіи наученъ былъ отъ патр. Іосифа двоять пѣснь аллилуіа, съ признаемъ, подразумевается, троенія пѣсни обычаемъ неправильнымъ и неправославнымъ, или искренняя вѣра въ то, что Греки до поврежденія у нихъ православія Флорентійскимъ соборомъ двоили пѣснь аллилуіа, и слѣдовательно—у него могло составиться искреннее убѣжденіе, что должно двоять пѣснь. Съ этимъ искреннимъ убѣжденіемъ нашъ защитникъ двоепія пѣсни и рѣшился на фабрикацію житія преп. Евфросина и на дерзкое сочиненіе явленій Евфросина и Божіей Матери ему самому (внутренно оправдывая себя,

---

скончался въ 1480 г., лѣтъ 90-ста, получимъ, что время 20-лѣтней юности началось для него въ 1410 г., а Фотій занималъ митрополитчью каѳедру съ 1409 по 1431 г..

¹⁾ Правосл. Собесѣди. стрр. 141—142. 164.

конечно, тѣмъ, что рѣшается на ложь для доставленія торжества правому дѣлу). О монахѣ Аѳанасіи, который въ свое время провозглашенъ былъ исковичами еретикомъ, конечно, не сохранилось у нихъ никакой памяти, такъ что ссылаться на него въ защиту сугубой аллилуіи значило бы ссылаться на человека, который не имѣлъ въ глазахъ исковичей никакого авторитета и имя котораго было для нихъ пустымъ словомъ. Но преп. Евфросинъ былъ знаменитый подвижникъ, основавшій строго общежительный монастырь и воспитавшій учениковъ, которые основали нѣсколько подобныхъ монастырей, однимъ словомъ—былъ для области Исковской почти то же, что преп. Сергій Радонежскій для области Московской. Болѣе авторитетной ссылки, чѣмъ на него, не могло для исковичей уже и быть. И вотъ, желая доставить сугубой аллилуіи торжество надъ трегубой посредствомъ самаго большаго авторитета, на который только можно было ссылаться предъ исковичами, нашъ защитникъ сугубой аллилуіи, поставивъ Евфросина на мѣсто Аѳанасія, и сочинилъ про него, будто онъ ходилъ въ Константинополь для разузнанія истины объ аллилуіи, будто наученъ былъ отъ патріарха Іосифа двоять ее, будто имѣлъ о ней горячія пренія съ исковичами и будто, не успѣвъ научить послѣднихъ истинѣ, провозглашенъ былъ отъ нихъ въ ихъ ослѣвленіи еретикомъ. Это сочиненіе или эта сочиненность житія Евфросинова ясно открывается изъ его сличенія съ письмами неизвѣстнаго исковича къ монаху Аѳанасію, на основаніи которыхъ, съ другими документами, оно сочинено. Въ общихъ чертахъ исторія преп. Евфросина совершенно одна и та же съ исторіей монаха Аѳанасія, какъ послѣдняя указывается въ письмахъ къ Аѳанасію неизвѣстнаго исковича. Евфросинъ ходилъ на Востокъ и тамъ наученъ былъ двоять пѣснь аллилуіи; по возвращеніи съ Востока онъ основалъ свой монастырь, въ которомъ и ввелъ двоеніе пѣсни; на него возстали за это исковичи и, не успѣвъ заставить его отказаться отъ двоенія пѣсни, провозгласили еретикомъ; то же самое и Аѳанасій. Двѣ совершенно тождественныя исторіи происходятъ въ одно и тоже время: Евфросинъ препирался съ исковичами въ правленіе Новгородскаго архіепископа Евонмія Вязицкаго, который занималъ кафедру съ 1434 по 1458 г.: Аѳанасій препирался съ ними (какъ это видно изъ писемъ неизвѣстнаго къ нему исковича) спустя нѣсколько лѣтъ послѣ Флорентійскаго собора, имѣвшаго мѣсто въ 1438—39 году, и въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ взятія Константинополя турками, что случилось въ 1453 г. Эта совершенная одновременность двухъ совершенно тождественныхъ исторій не указываетъ ли на то, что въ двухъ исторіяхъ должно видѣть одну исторію, разделенную на двѣ такимъ образомъ, что съ одного лица, съ которымъ она дѣйствительно случилась, она перенесена еще на другое лицо какъ вымыселъ? Но имѣемъ частный, общій обѣимъ исторіямъ, признакъ, который окончательно убѣждаетъ насъ въ этомъ. По житію, во главѣ исковичей, возставшихъ на Евфросина за сугубую аллилуію, былъ распопъ Ювъ, заправлявшій въ Исковѣ всеми дѣлами духовными и гражданскими и прозванный отъ исковичей епопомъ, кото-

раго Евфросинъ прозвать столпомъ мотыльнымъ и котораго самъ авторъ житія за сложеніе имъ съ себѣ священства ради втораго супружества называетъ Іудею предателемъ. Изъ писемъ неизвѣстнаго псковича къ Аонасію знаемъ, что во главѣ возставшихъ на послѣдняго псковичей былъ именно Іовъ и что онъ—Аонасіей именовать его мотыльнымъ и Іудею¹⁾. Повидимому, между исторіей Евфросина и исторіей Аонасія есть существенное частное различіе: Евфросинъ, по житію, былъ только въ Константинополѣ и ссылается только на патр. Іосифа, а Аонасій, по письмамъ къ нему неизвѣстнаго псковича, ссылается еще на Аоонъ. Но почему авторъ житія умалчиваетъ объ Аоонѣ въ отношеніи къ Евфросинцу, это совершенно понятно: въ своемъ монастырскомъ уставѣ Евфросинъ ясно по одному поводу даетъ знать, что онъ не бывалъ на Аоонѣ²⁾.

Итакъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что житіе Евфросина есть ни что иное, какъ вымыселъ, явившійся такимъ образомъ, что на него перенесена была исторія монаха Аонасія. Мы сказали, что авторъ житія пользовался не только письмами неизвѣстнаго псковича къ Аонасію, но и другими документами. Въ приложеніи къ житію помѣщено подъ именемъ Евфросинова посланіе къ Псковскому духовенству („господинъ нашихъ священниковъ събора святаго Троица и прочимъ, всему священническому чину“, л. 112—117 об.), въ которомъ авторъ сильно бранитъ Іова, называя его мотыльнымъ столпомъ Іевкомъ, отметникомъ Христовымъ и вторымъ Іудею (въ ркп. л. 116 грубая описка: „отметниче Христовъ и вторенію“), и въ которомъ пространно доказываетъ, что считаетъ своимъ

¹⁾ Правосл. Собесѣдн. стр. 141 нач. Этотъ Іовъ, т. е. дѣйствительный Іовъ писемъ неизвѣстнаго псковича, имѣть сомнѣній, есть тотъ священникъ Іовъ, который въ 1422 или 1425 г. приходилъ къ митр. Фотію посломъ отъ Псковскаго духовенства.—Памятн. *Павл.* соф. 427. Относительно прозванія его столпомъ сравн. отзывъ архіепископа Геннадія о митр. Спиридонѣ Сатанѣ: „сей человекъ въ нынѣшнія реди бѣише столпъ церковный, понеже измлада извыче священная писанія“. Когда авторъ житія говоритъ, что Іовъ умеръ послѣ Евфросина, т. е. надѣляетъ его слѣшкомъ большимъ долголѣтіемъ, то очень можетъ быть, что говоритъ неправду.

²⁾ Въ главѣ: „О подаваніи (милостыни) отъ обители“: „Слышахомъ отъ самовидцевъ, яко въ Святѣй горѣ и въ прочныхъ великихъ обителейъ отъ древнихъ святыхъ отецъ пріяли уставъ“... (Аонасій былъ современникомъ Евфросина, и весьма возможно, что именно онъ былъ тѣмъ самовидцемъ, отъ котораго послѣдній имѣлъ свидѣніи объ Аоонѣ). А если въ томъ же уставѣ Евфросинъ говоритъ, что „12 конницъ (оставшихся отъ напitanія Христомъ пяти тысячъ народа) и донынѣ благодатію Христовою съхранени суть въ Царѣградѣ на показаніе послѣднему роду сему“ (въ главѣ: „О потребахъ“), то это нисколько не составляетъ свидѣтельства о томъ, что Евфросинъ былъ въ Константинополѣ: о нашихъ конницахъ говорить всѣ паломники Константинопольскіе (паломники, которыхъ могъ читать Евфросинъ: архіепископъ Автоній, Стефанъ Новгородецъ, іеродіаконъ Зосима) и объ этомъ читается въ Прологѣ и Минеѣ подъ 11 Мая, въ сказаніи объ „обновленіи“ Константинополя, т. е. объ основаніи его Константиномъ Великимъ.

долгомъ слушать не ихъ—псковичей, а соборной церкви. Такъ какъ Евфросинъ не имѣлъ нужды писать Псковскому духовенству, и въ житіи не говорится, чтобы писалъ; такъ какъ изъ писемъ неизвѣстнаго псковича къ Аонасію мы знаемъ, что этотъ писалъ поносительныя посланія Псковскому духовенству, ругалъ въ нихъ преимущественно Іова¹⁾ и такъ какъ въ посланіи, усвоеномъ Евфросину, дословнымъ образомъ есть то, что, по псковичу, писалъ Аонасій²⁾; то мы не сомнѣваемся, что посланіе принадлежитъ не Евфросину, а этому послѣднему. Изъ сожалѣнія, посланіе читается въ неоконченномъ видѣ (прерывается на полуфразѣ), причина какой неоконченности, по всей вѣроятности, есть та, что далѣе въ посланіи говорилось нечто такое, что вовсе не шло бы къ Евфросину, напр., что Аонасію ссылался далѣе на Аонія³⁾.—Мы сказали выше, что авторъ житія имѣлъ подъ руками посланіе Аонасія къ Еввоимію и отвѣтъ Еввоимія Аонасію и только передѣлываетъ второй изъ нихъ (усволя первый Евфросину). Вотъ основанія для нашего предположенія. Псковичи представляются въ житіи возстающими на Евфросина за сугубую аллилуію, когда имъ былъ уже устроенъ монастырь и когда въ монастырѣ былъ уже игумень. Но самъ же авторъ житія говоритъ, что первый игумень въ монастырь поставленъ архіепископомъ Іоанномъ, л. 51 об., что есть очевидно ошибка вмѣсто: Іоною, а Іона былъ преемникомъ Еввоимія. Это противорѣчіе автора самому себѣ можно объяснить только такимъ образомъ, что о поставленіи игумена онъ говоритъ на основаніи ставильной грамоты послѣдняго, въ которой значилось имя архіепископа Іоны, а въ посланіяхъ удержалъ имя того архіепископа, которое въ нихъ стояло, т.-е. не переправилъ имени Еввоимія на имя Іоны⁴⁾.

¹⁾ Правосл. Собесѣдн., стр. 140—141.

²⁾ Напр. Аонасій, по неизвѣстному псковичу, „и еще глаголаше (между прочимъ писалъ), яко отъ Сіона изиде законъ и слово Господне отъ Іерусалима“,—Правосл. Собесѣдн. стр. 141 fin.. Въ посланіи, усвоеномъ Евфросину „паки же мати церквамъ Сіонъ..., по пророческому Михееву слову: отъ Сіона изидеть законъ и слово Господне отъ Іерусалима“,—л. 114 об..

³⁾ Изъ посланія видно, что не Аонасій началъ обличать псковичей за употребленіе ими троебія иѣни аллилуія, а псковичи возстали на него за введеніе имъ въ своемъ монастырѣ двоебія. Онъ начинаетъ посланіе: „Слышу отъ многихъ, што потяжаеть(те) мя много, паче же всѣхъ васъ мотыльми столиѣ (sic) Невко, паче же на святую и апостолску съборную церковь о аллилуіи, што деи дважды глаголетъ, а не трижды, акоже самъ глаголетъ и прочіи“... л. 112.

⁴⁾ Изъ житія имя Еввоимія неудачно перенесено позднѣйшею рукой и въ надписаніе Устава Евфросинова, въ которомъ говорится, что онъ написанъ по благословенію митрополита Феодосія (1461—1464) и архіепископа Еввоимія († 1458). Уставъ написанъ по благословенію митр. Феодосія и архіепископа Іоны (1458—1470), очевидно, одновременно съ поставленіемъ перваго игумена монастыря. Не знаемъ, встрѣчалъ ли авторъ житія въ находившихся у него подъ руками документахъ о спорѣ Аонасія съ псковичами точное указаніе

Но для нашего защитника сугубой аллилуіи главное было не въ томъ, чтобы сочинить житіе преп. Евфросина, а въ томъ, чтобы сочинить явленіе Божіей Матери самому себѣ, для чего житіе преп. Евфросина было только видимымъ поводомъ и предлогомъ. Сугубая аллилуія заключаетъ въ себѣ великую тайну воскресенія Христова; тайна эта оставалась современною для ветхозавѣтныхъ патріарховъ и пророковъ, а равно осталась современною и для всего новозавѣтнаго сонма святыхъ мужей, такъ что не могъ и не дерзнулъ открыть ее ни одинъ вселенскій соборъ; самъ святой Евфросинъ, отъ юности посвятившій себя откровенію тайны, умеръ въ ея невѣдѣніи, такъ какъ въ Константинополѣ ему только повелѣли двоять аллилуію, но ничего не могли сказать объ ея значеніи: и вотъ, наконецъ, по молитвамъ преп. Евфросина, Божія Мать явилась спсателю житія, чтобы возвѣститъ церкви Божіей отъ вѣка утаенную тайну сугубой аллилуіи. Таковымъ великимъ и такъ сказать всецарскимъ орудіемъ въ отношеніи къ великой тайнѣ сугубой аллилуіи суждено было послужить скромному исковичу, утаившему свое имя! А если бы этотъ скромный исковичъ не подумалъ писать житіе Евфросина, то великая тайна сугубой аллилуіи и до сихъ поръ могла бы оставаться для церкви тайной¹⁾...

На вопросъ, откуда писатель взялъ свое ученіе, будто сугубая аллилуія заключаетъ въ себѣ тайну воскресенія Христова, можетъ быть отвѣчаемо двумя предположеніями,—или что онъ былъ наведенъ на него стихирами службы св. Георгію, въ которыхъ послѣ возглашенія самого аллилуія (троекратнаго) вмѣсто: Слава Тебѣ, Боже, прибавляется: „Слава

времени, когда Аванасій былъ въ Греціи; во всякомъ случаѣ онъ могъ знать это изъ записей на книгахъ, которыя Аванасій вынесъ съ собою изъ Греціи; такъ, въ записи на одной книгѣ читается: „въ лѣто 6938 (1430) прекуплена былъ книга сіа ермонахомъ Аванасіемъ русиномъ въ святой горѣ Афонскій..., въ царство греческаго царя куръ Калоуана Палеолога и при святѣйшемъ патріархѣ Константинопольскомъ куръ Юсефа(-ѣ)“, — *Стресса* Библиолог. Слов. стр. 27.

¹⁾ Въ предисловіи къ разсказу о явленіи Божіей Матери писатель говоритъ (не совѣмъ толково), что сначала онъ написалъ было дѣйствительно житіе Евфросина и что уже потомъ далъ своему сказанію тотъ видъ, который оно имѣетъ въ настоящее время (собственно сказанія о преніи Евфросина съ исковичами о сугубой аллилуіи). Но это, по всей вѣроятности, только литературный приемъ, имѣющій цѣлю отвѣтить на вопросъ: съ какой стати ему—писателю—явилась Божія Мать. А когда въ другомъ мѣстѣ, въ разсказѣ о черпорицѣ Конопѣ,—у Василія по печати, стр. 75—76, авторъ говоритъ: „сіе же чудо преданнае въ житіи святаго и поставихъ въ ряду чудесъ, (по) понеже бо тамо не исправихъ,.... и сего ради здѣся наче исполнихъ“,.... л. 65 об., тогда какъ въ нынѣшнемъ сказаніи нѣтъ выше рѣчей о Конопѣ: то думаемъ, что это опять есть лишь тотъ же литературный приемъ, имѣющій цѣлю усилить вѣру читателя, будто авторомъ дѣйствительно передѣлано житіе. Въ настоящемъ случаѣ фальшивая ссылка и неудачна, потому что предначертано было негдѣ.

Тебѣ, Христу живодавцу⁴, — „Слава Тебѣ, Христу благодѣтелю“, — „Слава Христу воскресшему“¹). или что онъ взялъ его (ученіе) у латинянь, которые дѣйствительно возглашаютъ пѣснь аллилуія въ честь воскресшаго Христа. Можетъ-быть, вѣроятнѣе первое предположеніе, но нѣсколько не вѣроятно и второе: вслѣдствіе пограничности Псковской области съ латинской землей авторъ могъ быть знакомъ съ ученіемъ латинянь и онъ самъ прямо намекаетъ на это знакомство²).

Сочиненное неизвѣстнымъ ревнителемъ сугубой аллилуіи житіе преп. Евфросина не достигло той непосредственной цѣли, на которую было рассчитано, — не доставило торжества сугубой аллилуіи надъ трегубою въ Псковѣ и Псковской области³); но оно достигло другой, гораздо важнѣйшей, цѣли, на которую не было рассчитано: на основаніи его⁴) Стоглавый соборъ приговорилъ: по всей Русской землѣ пѣть сугубую аллилуію, а трегубую оставить, какъ латинскую ересь (гл. 42).

Митр. Макарій подвергается сильнымъ и жестокимъ укоризнамъ за свое опредѣленіе о сугубой аллилуіи, сдѣланное на основаніи такого

¹) См. въ письмахъ неизвѣстнаго псковича къ Анастасію, — Правосл. Собесѣдн. стр. 145 fin., 146 и 147 нач..

²) „Всѣ языцы латинскіи, также и еретицы, глаголють вещь сію (аллилуію) оу дважды, нѣ трижда, а невѣдаютъ тайны ея пскоуми“... у Василія въ печати, стр. 104 fin.. Двоили аллилуію именно латиняне (см. сейчасъ ниже). Оставленный писателемъ житія и благодаря ему исключенный изъ святцевъ, преп. Евфросинъ, обыкновенно, представляется человекомъ невѣжественнымъ. Но мы не имѣемъ ни малѣйшаго дѣйствительнаго основанія представлять его человекомъ невѣжественнымъ. Между тѣмъ написанный имъ для своего монастыря строго общежительный уставъ даетъ видѣть въ немъ одного изъ не особенно многочисленныхъ у насъ ревнителей истиннаго монашества и человека въ исторіи нашего монашества далеко нерядоваго. Въ предисловіи къ уставу Евфросинъ говоритъ, что оставилъ Сибѣторскій монастырь, въ которомъ принялъ монашеское постриженіе, чтобы основать свой монастырь, видя свое недостоинство. Дѣйствительной причиной должно считать неудовольствіе Евфросина на ослабленіе въ Сибѣторскомъ монастырѣ строгаго общежитія, какъ оно заведено было въ немъ по уставной грамотѣ Суздальскаго архіепископа Діонисія. Этой грамотой Евфросинъ значительно пользуется въ своемъ уставѣ.

³) Какъ свидѣлствуетъ Стоглавый соборъ въ своемъ опредѣленіи объ аллилуіи, сообщающій, что и въ его время многіе, при чемъ слово „многіе“ должно быть разумѣемо въ смыслѣ большинства, во Псковѣ и Псковской землѣ говорили трегубую аллилуію.

⁴) Разумѣемъ: его переработки, произведенной священникомъ Василіемъ, по просьбѣ монаховъ Евфросинова монастыря, въ 1547 г. (Какъ отнеслись къ сугубой аллилуіи монахи Евфросинова монастыря 1547 г., остается неизвѣстнымъ. Можетъ-быть и вѣроятнѣе, что послѣ написанія имъ житія Евфросинова анонимнымъ писателемъ, она приняла ее вмѣсто трегубой аллилуіи; но не невозможно и то, что съ большинствомъ псковичей они продолжали держаться трегубой аллилуіи, а въ отношеніи къ житію ожидали суда высшей церковной власти).

плохаго источника, какъ житіе Евфросиново. Но мы того рѣшительнаго мнѣнія, что значительная и большая часть вины должна быть снята съ митр. Макарія и возложена на преп. Максима Грека. Мы съ полною увѣренностію думаемъ, что Макарій сдѣлалъ свое опредѣленіе о сугубой аллилуіи не столько на основаніи житія Евфросинова, сколько на основаніи слова Максима къ смѣющимъ трици глаголати аллилуія чрезъ преданія церковнаго¹⁾, и что если онъ, ссылаясь на житіе, не ссылается на слово, то потому, что Максимъ Грекъ и все тогдашніе Греки не имѣли никакого авторитета въ глазахъ тогдашнихъ русскихъ. Зависимость опредѣленія Стоглаваго собора отъ слова Максима совершенно ясна. Соборъ въ своемъ опредѣленіи утверждаетъ, будто аллилуія значить по-русски: слава Тебѣ, Боже; но это именно говоритъ Максимъ въ своемъ словѣ. Соборъ утверждаетъ, будто трегубая аллилуія есть латинская ересь; но это именно говоритъ Максимъ въ томъ же своемъ словѣ. До митр. Макарія у насъ въ Россіи были или находились еще, какъ это было тогда и у Грековъ, въ одновременномъ употребленіи трегубая и сугубая аллилуія²⁾. Митр. Макарій, вообще забогившійся о водвореніи у насъ единообразія въ богослуженіи и по отношенію къ иѣсни аллилуія стоявшій уже на той русской точкѣ зрѣнія, чтобы считать правильнымъ и православнымъ который либо одинъ способъ ея возглашенія, „словомъ“ Максимовымъ ошибочно былъ увѣренъ, будто тогда у Грековъ находилась въ общемъ единообразномъ употребленіи сугубая аллилуія и будто бывшая у насъ вмѣстѣ съ сугубой аллилуіей трегубая аллилуія есть латинская ересь; и онъ постановилъ свое опредѣленіе, мнясь приводить Русскую церковь въ согласіе съ церковію Греческой и думая о послѣдней, что въ ней было такъ еще и въ древнее время, „въ добрую ея пору“ (ибо если, какъ увѣрялъ Максимъ, трегубая аллилуія есть латинскій обычай, то о Греческой церкви оставалось думать, что въ ней всегда была употребляема сугубая аллилуія).

Что же думать о самомъ словѣ Максима къ смѣющимъ трици глаголати аллилуія чрезъ преданія церковнаго? Максимъ былъ горячій поборникъ правды, подобный древнимъ пророкамъ, къ которымъ онъ не безъ основанія и самъ себя приравнивалъ. Но и солнце не безъ пятенъ, и наше слово необходимо принимать не за иное что, какъ за малое пятно на весьма свѣтлой, въ общемъ, памяти Максима. Горячій поборникъ правды, онъ на этотъ разъ былъ ей завѣдомо невѣренъ. Въ своемъ словѣ

¹⁾ Въ подлинной принадлежности слова Максиму нельзя сомнѣваться, какъ и не сомнѣвается *проев. Макарій*,—Ист. VIII, 139. Кромѣ нѣсколькихъ, указываемыхъ имъ, почти современныхъ рукописей, слово читается и въ своемъ современной рукописи, принадлежавшей митр. Іоасафу и представляющей собою сборникъ сочиненій Максима, составленный имъ самимъ,—библіотеки Московской духовной Академіи фундамент. № 42.

²⁾ Какъ объ этомъ ясно свидѣлствуетъ и самъ Макарій въ своемъ соборномъ опредѣленіи.

онъ говорить о сугубой аллилуйи такъ, какъ будто бы въ его время она находилась у Грековъ въ общемъ единообразномъ употребленіи; но это неправда: можетъ быть, въ его время трегубая аллилуйя еще и не стала рѣшительно господствующею, какъ это столѣтіемъ позднѣе, но несомѣнно, что она находилась у нихъ, но крайней мѣрѣ въ такомъ же употребленіи, какъ и сугубая аллилуйя¹⁾. Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто „что бо есть у насъ: слава Тебѣ, Боже, то есть у евреевъ: аллилуйя“; но что онъ зналъ дѣйствительное значеніе слова аллилуйя, на это мы имѣемъ положительное доказательство²⁾. Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто троеніе аллилуйи есть обычай Римской церкви; но чтобы, проживъ столько времени въ Италіи, онъ не зналъ, какъ возглашается въ Римской церкви пѣснь аллилуйи, и что о церкви Римской вовсе нельзя сказать, чтобы ея обычай составляло троеніе пѣсни, этого невозможно предполагать³⁾. Онъ утверждаетъ въ словѣ, будто двоенію пѣсни аллилуйи во псалмоглаголаніяхъ наученъ былъ отъ ангеловъ св. Игнатій Богоносецъ, и не можетъ подлежать сомнѣнію, что сказанія о наученіи ангелами Игнатія Богоносца антифонному или дуоклиросному пѣнію псалмомъ онъ искажаетъ не по невѣднію, а намѣренно (или намѣренно отдаетъ предпочтеніе сказаніямъ апокрифическимъ предъ сказаніями достовѣрными).

Но какъ же могло случиться, чтобы Максимъ написалъ столько омрачающее его память слово? Относительно этого необходимо или, по крайней мѣрѣ, со всею вѣроятностію должно думать следующее. Въ Москвѣ въ Максимово время сугубая аллилуйя если не находилась въ общемъ употребленіи, то по крайней мѣрѣ была въ употребленіи въ высшей, придворной сферѣ⁴⁾; какой-нибудь весьма сановитый поборникъ сугубой аллилуйи

¹⁾ Во времена Максима сугубая аллилуйя, какъ имѣемъ основанія думать (см. выше стр. 446—447), господствовала на Афонѣ. Что господствовало на Афонѣ, Максимъ и выдаетъ за господствовавшее во всей Греческой церкви.

²⁾ Въ статейкѣ: „толкованіе имевъ“ Максимъ говоритъ о словѣ аллилуйя: „аллилуйя—хвала Богу“,—Троицк. Лаврск. ркн. № 201, л. 482.

³⁾ Въ Римской церкви вѣтъ, какъ въ церкви Греческой, извѣстнаго принятаго учащенія пѣсни аллилуйи, которое бы всегда употреблялось одно и то же; тамъ она возглашается пооднажды, подважды, потрижды и по многу разъ,—въ каждое назначенное время богослуженія свое количество разъ, что точнымъ образомъ и обозначается въ богослужебныхъ книгахъ (каковы: Missale или служебникъ, Breviarium, совмѣщающій въ себѣ наши уставъ, слѣдовавшую псалтирь, миней, октоихъ и тріоди, и Antiphonarium или антифонникъ). Наиболѣе частыя возглашенія пѣсни аллилуйи суть однократное и двукратное (последнее въ знакъ того, что человекъ приноситъ хвалу Богу душою и тѣломъ).

⁴⁾ Вел. кн. Василій Ивановичъ говорилъ на смертномъ одрѣ: аллилуйя, аллилуйя, слава Тебѣ, Боже,—Собр. лѣт. VI, 274 (А что если не въ Москвѣ, то въ ея окрестностяхъ была употребляема въ первой половинѣ XVI в. трегубая аллилуйя, см. у *молч. Григорія* въ „Истинно древней церкви“, II, 2-го изд. стр. 149—150; рукопись бывшая Песношескаго монастыря, находящагося въ 25 верстахъ отъ Дмитрова).

предложили Максиму услужить ему своимъ перомъ, и онъ, надѣясь добиться чрезъ саповника того въ отношеніи къ себѣ, чего искалъ (отпуска на родину или, по крайней мѣрѣ, свободы отъ заточенія и церковнаго олученія), и имѣлъ слабость согласиться¹⁾...

[Особыя рѣчи должны быть посвящены вопросу „о пертосложеніи 1) для крестнаго знаменія и 2) для благословенія“].

(1.—Обычай изображать на себѣ крестное знаменіе восходитъ у христіанъ къ глубокой древности. Уже Тертуліанъ за свое время, т. е. за послѣднюю четверть II—первую четверть III вѣка, говорить о немъ, какъ о принятомъ и общемъ обычаѣ²⁾, а Василій Великій прямо и положительно относитъ его къ числу преданій апостольскихъ³⁾).

Обычай имѣть свою исторію не только въ отношеніи къ сложенію перстовъ руки, но и къ части тѣла, на которой изображать крестъ, и къ способу изображенія креста.

Въ настоящее время мы изображаемъ крестъ на верхней части своего тѣла такимъ образомъ, что онъ ложится своими концами на челѣ (лбу), нижней груди или верхнемъ животѣ и на плечахъ, иначе сказать—обнимаетъ собою площадь указанныхъ частей тѣла. Самый способъ изображенія креста въ настоящее время состоитъ въ томъ, что пертосложенной рукой мы прикасаемся къ челу, нижней груди или верхнему животу⁴⁾ и къ плечамъ, т. е. что на самомъ тѣлѣ дѣйствительнымъ образомъ мы означаемъ только конечныя точки креста, а его линіи (продольную и поперечную) проводимъ рукою въ воздухѣ. Очень долгое время то и другое было не такъ, какъ это теперь. Что касается части тѣла, то крестъ изображаемъ былъ на одномъ только челѣ. Что касается до способа изображенія, то онъ въ буквальномъ смыслѣ былъ начертываемъ на тѣлѣ, а именно—изображаемъ былъ такъ, что рукою проводились на челѣ или по челу сначала продольная линія, потомъ поперечная⁵⁾).

¹⁾ Слово „къ смѣющимъ трици глаголати аллилуія“ читается въ собраніи сочиненій Максима, которое сдѣлано имъ самимъ; а это собраніе сдѣлано имъ въ 1532 г. („въ лѣтѣхъ осмиа тысящи чтыредесятому лѣту наставшу“).

²⁾ De corona militis, cap. III fin.,—въ Патрол. *Миня*. т. 2. col. 80.

³⁾ Каноническое правило 91-е, представляющее собою мѣсто изъ книги о Св. Духѣ къ св. Амфилохію.

⁴⁾ Новѣйшіе греческіе ученые стоятъ за то, чтобы прикасаться рукою къ животу, а не къ груди. см. въ Пидаліонѣ примѣчаніе къ 91-му правилу Василія Великаго (иреп. Максимъ Грекъ и иподіакошъ Дамаскинъ въ XVI в. и Христофоръ Ангель въ XVII в. также говорить о прикосновеніи рукою къ животу).

⁵⁾ Всѣ древніе отцы до Іоанна Дамаскина включительно († между 750—780 годами), которые, говоря о знаменіи креста, прямо указываютъ мѣсто тѣла, на которомъ оно полагается, называютъ этимъ мѣстомъ чело, см. сводъ рѣчей отцовъ о знаменіи креста въ сочиненіи *Іакова Гретзера* (Gretserus)

Обращаемся къ исторіи перстосложенія.

Въ продолженіе первыхъ семи слишкомъ вѣковъ христіане изображали или начертывали на себѣ крестъ преимущественно однимъ перстомъ, по отчасти и нѣсколькими перстами. Изъ приведенныхъ до настоящаго времени въ извѣстность свидѣтельствъ, которыя прямо говорятъ о перстахъ, всѣ свидѣтельства за исключеніемъ одного говорятъ въ единственномъ числѣ о перстѣ, а одно во множественномъ числѣ о перстахъ. О начертаніи креста перстомъ, т.-е. однимъ перстомъ, говорятъ: Іоаннъ Златоустый, Епифаній Кипрскій, блаж. Іеронимъ, Феодоритъ Кирскій.

De sancta cruce (три тома, Ratisbonae, 1734), Tom. I, lib. IV, capp. X, XVIII, XXXI, XXXII, XXXIX, XLIII, а менѣ полный у *Свищера* въ Словарѣ (The-saurus ecclesiast.) подъ сл. σταυρόςъ. У нѣкоторыхъ отцовъ читаются нарочитыя рѣчи о томъ, почему знаменіе креста полагается именно на челѣ, напр., у Кипріана Карфагенскаго въ сочиненіи De unitate ecclesiae (по другому надписанію: De simplicitate praelatorum), у Августина въ отрывкѣ слова 27-го на слова апостола въ посланіи къ Галатамъ гл. 6, у Іоанна Златоустаго въ словѣ или трактатѣ противъ Іудеевъ и язычниковъ, что Христосъ есть Богъ, у Іоанна Дамаскина въ Точномъ изложеніи православной вѣры, гл. 84 (Златоустый даетъ знать, что крестъ, долженствовавшій быть начертываемымъ на челѣ, иногда начертывался на всемъ лицѣ, т. е. что продольная черта его проводилась съ чела на носъ и далѣе, а поперечная черта проводилась не по серединѣ чела, а по низу его, но глазамъ или ниже глазъ, ибо употребляется выраженіе „начертывать крестъ на лицѣ“, σταυρίζω τὸ πρόσωπον. ἐν τῷ ὅπῳ σταυρῶν τῆ ὀφθαλμῶν.—противъ Іудеевъ слово 8-е и на евангеліе отъ Матвея слово 54 или по другому счету 55, на гл. 16, ст. 13). Что крестъ изображаемъ былъ на челѣ посредствомъ дѣйствительнаго начертанія его на послѣднемъ или чрезъ проведеніе рукой по челу продольной линіи и поперечной, а не посредствомъ обозначенія концовъ его точками или не чрезъ прикосновеніе рукой къ челу въ четырехъ мѣстахъ, это во-первыхъ, необходимо предполагать само собой: съ одной стороны, изображать малый крестъ на челѣ посредствомъ точекъ или посредствомъ четырехкратнаго прикосновенія къ челу рукой, какъ мы теперь изображаемъ большой крестъ на верхней части тѣла, было бы дѣломъ неестественнымъ и несообразнымъ; съ другой стороны, въ данномъ случаѣ, какъ и всегда бываетъ, люди, конечно, начали съ менѣ искусственнаго и потомъ уже перешли къ болѣе искусственному, а менѣ искусственный способъ изображенія креста есть именно первый. Во-вторыхъ, отцы и писатели употребляютъ объ изображеніи креста такія выраженія, которыя ясно даютъ знать, что онъ именно начертывался чрезъ проведеніе по челу рукою продольной и поперечной линій: выраженія эти суть: ἐγγράττω—начертываю, вычерчиваю, ἐπιγράφω—надписую, пишу. σταυρίζω (наиболѣе употребительное)—отпечатлѣваю, напечатлѣваю, т. е. изображаю крестъ такъ, чтобы это его изображеніе было какъ бы дѣйствительнымъ и настоящимъ его отпечаткомъ; тегο—тру, т. е. изображаю крестъ посредствомъ тренія, вычерчивания рукой по челу (Тертуліанъ: frontem crucis signaculo terimus), inseribo, conscribo—надписую, пишу, ringo—живописую, presso, imprimo—выдавливую, вытискиваю.—Когда вмѣсто начертанія малаго креста на челѣ вошло въ обычай полагать большой крестъ на челѣ, груди.

Созомень, Григорій Двоесловъ. Иоаннъ Москъ и Андрей Критскій; о начертаніи креста перстами говоритъ Кирилль Іерусалимскій¹⁾. Подъ од-

плечахъ, сказать не можемъ. Но если писатели даже второй половины XII в. употребляютъ объ изображеніи креста выраженіе: „полагать печать Христову на челѣ“ (см. ниже стр. 471 слова Θεορίана), то въ словахъ этихъ должно видѣть простую, такъ сказать, археологическую неточность, ибо отъ конца XI—начала XII вѣка имѣемъ ясное свидѣтельство объ употребленіи большого креста, разумеѣмъ обличеніе латинскаго сноса полагать на себѣ крестъ въ статьѣ Περί τοῦ Φράγγων καὶ τοῦ λοιπῶν Λατίων, — О фризѣхъ и о прочихъ латинѣхъ (статьей еще не пользуется нашъ митр. Георгій, упоминаемый подъ 1072 и 1073 годами и уже пользуется ею нашъ митр. Никифоръ I, занимавшій кафедру съ 1103 по 1123 годъ, см. моей Исторіи Русской церкви, т. I, полов. 2, стр. 712—821; статья въ греческомъ подлинникѣ съ древнимъ славянскимъ переводомъ у *А. П. Попова* въ Историко-литературномъ обзорѣ полемиическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 58). Преп. Теодоръ Студитъ въ сейчасъ ниже приводимыхъ словахъ какъ будто даетъ знать, что уже въ его время, т. е. въ послѣдней четверти VIII—первой четверти IX вѣка, началъ входить въ употребленіе большой крестъ; то же какъ будто дается знать въ дѣянїяхъ Константинопольскаго собора 879—80 г., бывшаго въ храмѣ св. Софїи (Греки укоряли на соборѣ латинянъ, что они ἐπὶ τοῦ χαρακτῆρος τοῦ σταυροῦ ἀρχοῦσι ἀπὸ τοῦ ἀριστεροῦ μέρου, въ изображеніи креста начинаютъ отъ лѣвой стороны, см. у *Свишера* въ Thesaurus'ѣ подъ сл. σταυρός, col. 1011); однако Константинопольскій патріархъ Алексій въ своемъ уставѣ, написанномъ въ 1034 году, какъ будто говоритъ еще о двухъ отдѣльныхъ крестахъ на челѣ и на персяхъ, см. нашей Исторіи Русской церкви, т. I, полов. 2, стр. 513 прим. 619 прим. 3 (Нока существовало начертаніе креста на челѣ, весьма обычно было, чтобы вмѣстѣ съ этимъ крестомъ были начертываемъ крестъ на груди, какъ представляющей собою сѣдалище человѣческихъ пожеланій, — у *Гретзера*, т. I, pp. 362, 369 и 391; еще см. у *Мартиньи* p. 188, col. 2 sub fin.; весьма вѣроятно поэтому думать, что отъ малаго креста перешли къ большому съ тою мыслию или по тому побужденію, чтобы, вмѣсто начертанія двухъ отдѣльныхъ крестовъ на челѣ и на груди, заразъ оградить ихъ однимъ крестомъ).

¹⁾ Всѣ свидѣтельства, за исключеніемъ принадлежащаго Андрею Критскому, указаны и приведены у *пресв. Макарія* въ Исторіи, т. VIII, стр. 101. Андрей Критскій говоритъ о начертаніи креста перстомъ въ похвальной словѣ преп. Патанію, именно — въ разсказѣ о чудѣ исцѣленія приподобнымъ одного бѣсноватаго юноши: Патаній исцѣлилъ бѣсноватаго тѣмъ, что перстомъ начерталъ надъ нимъ въ воздухѣ крестъ; когда исцѣленный принялъ къ его ногамъ, онъ начерталъ перстомъ знаменіе креста на его челѣ, — Патрол. *Миня*, т. 97, col. 1228 (Снимки съ древнихъ памятниковъ скульптуры, на которыхъ Спаситель представленъ начертывающимъ крестъ однимъ указательнымъ перстомъ, см. у *Мартиньи* въ Dictionnaire des antiquités chrétiennes, pp. 64, 97 и 497. Дюканжъ въ Glossarium'ѣ Latinitatis, подъ сл. Signum, приводитъ слова Юлія Африкана, греческаго египетско-палестинскаго писателя, жившаго въ концѣ 2-го — въ первой половинѣ 3-го вѣка и умершаго около 240-го года: Signum Dei in frontibus nostris digitis suis facimus. Въ дѣянїяхъ 7-го вселенскаго собора, бывшаго въ 787-мъ году, находимъ указаніе, что крестъ изобра-

нимъ перстомъ, которымъ былъ начертываемъ крестъ, должно разумѣть или указательный перстъ или—что вѣроятнѣе,—преимущественнымъ образомъ указательный, а отчасти такъ называемый палецъ (крайній перстъ большой, противоположный мизинцу), т. е. понимать дѣло такъ, что главнымъ образомъ крестъ былъ начертываемъ указательнымъ перстомъ, но отчасти (иногда, иными) пальцемъ. При начертаніи креста однимъ перстомъ можетъ быть съ удобностію употребляемъ какъ таковой одинъ перстъ только или указательный или палецъ, слѣдовательно—и могутъ быть разумѣмы или одинъ который-нибудь изъ нихъ, или же одновременно тотъ и другой. Такъ какъ начертаніе креста указательнымъ перстомъ гораздо удобнѣе, чѣмъ пальцемъ: то съ вѣроятностію и долженъ быть разумѣмъ преимущественно оный. Но что и пальцемъ могъ быть начертываемъ крестъ у Грековъ, представляется не повѣроятнымъ думать это на основаніи существующихъ свидѣтельствъ о начертаніи имъ креста не у Грековъ¹⁾.—Какіе и сколько персты разумѣть Кириллъ Иерусалим-

жаемъ былъ тогда еще на челѣ и еще однимъ перстомъ. Διὰ τῆς τῆς γινομένης παρ' ἡμῶν εἰς αὐτόν (σταυρόν) προσκυνήσεως, — говорятъ отцы собора. τῆς τε ἐν τῷ μετώπῳ σεμειώσεως, καὶ τῆς ἐν τῷ ἄερι διὰ δακτύλου γινομένης σφραγίδος. ἀποδιώξεν δαίμονας ἐλπίζομεν, т. е. что же касается до творимаго ему (кресту) нами поклоненія, до знаменованія его на челѣ и дѣлаемаго перстомъ навпечатлѣнія (его) въ воздухъ: то мы умоваемъ, что прогоняемъ (черезъ сие) демоновъ.—дѣяніе шестое, томъ или отдѣлъ четвертый, у *Мани* въ Concilium collectio t. XIII, p. 270 sub fin., см. также греческій Пидалионъ, въ предисловіи къ дѣяніямъ 7-го собора 9-е примѣчаніе, Закинок. изд. стр. 319, col. 1 fin. (въ русскомъ изданіи комъ переводѣ дѣяній соборовъ, VII, 488 fin., почему-то нѣтъ ни чела, ни перста).

¹⁾ Что латиняне начерчивали крестъ пальцемъ, видно изъ того, что они, сохранивъ до настоящаго времени древній малый крестъ при позднѣйшемъ большомъ, и до сихъ поръ начерчиваютъ его пальцемъ (латиняне крестятся не однимъ крестомъ, — позднѣйшимъ большимъ, какъ мы православные, а двумя крестами, — позднѣйшимъ большимъ и вмѣстѣ древнимъ малымъ: это дѣлается такъ, что, положивъ на себѣ большой крестъ, они въ слѣдъ за тѣмъ начерчиваютъ на себѣ и малый крестъ: первый крестъ полагается вѣрши вѣтвью перстами, собранными въ некрѣпкую горсть, второй крестъ начерчивается пальцемъ. Этотъ именно двойной крестъ разумѣется въ статьѣ „О фрялѣхъ и о прочихъ латинѣхъ“, когда въ ней говорится, что латиняне „вѣтвью персть странною вѣкако (со стороны какъ то, πλαγίως πῶς) знаменуютъ (κατασφραγίζονται) и послѣди пальцемъ лице прекрещеваютъ“. Латинскіе епископы и священники, если не благословляютъ, а начерчиваютъ на комъ или на чемъ-нибудь крестъ (на крещаемыхъ младенцахъ или на всѣхъ присутствующихъ въ церкви за богослуженіемъ въ извѣстные дни года (см. у *Серединакова* II, 79), на стѣнахъ перквей при ихъ освященіи, на престолахъ при совершеніи каждаго богослуженія): то и до сихъ поръ начерчиваютъ его пальцемъ. Свидѣтельства, что начертаніе креста пальцемъ было (если не остается и до сихъ поръ) въ употребленіи у Несторіанъ и Коштовъ, см. у *Мориси* въ De sacris ordinationibus, Pars II, ed. Antverp., 1685, pp. 386, 399, 441 и 446.

свѣдѣній, говори о начертаніи креста перстами, а не перстомъ, остается неизвѣстнымъ. Но чтобы опъ разумѣть наши теперешніе три перста, какъ хочеть предполагать преосв. Макарій¹⁾, это весьма мало вѣроятно: определенное перстосложение, съ усвоеннымъ ему символическимъ значеніемъ, для второй и третьей четвертей IV вѣка, когда жилъ Кирилль Іерусалимскій († въ 385 или въ 386 г.), слишкомъ рановременно и если бы явилось уже въ его время, то не было бы причинъ исчезнуть ему послѣ него, тогда какъ всѣ позднѣйшія извѣстныя свидѣтельства, каковы всѣ указанныя выше, говорятъ объ единоперстїи (и между ними свидѣтельство Іоанна Мосха говоритъ объ единоперстїи именно въ Іерусалимской церкви). Гораздо вѣроятнѣе разумѣть у Кирилла Іерусалимскаго всѣ пять перстовъ или то пятиперстїе, иначе всеперстїе, которое у латинянъ сохранилось отъ древняго времени до позднѣйшаго²⁾. Будучи предстоятелемъ Іерусалимской церкви, св. Кирилль, конечно, говоритъ о перстосложенїи, которое было при немъ господствующимъ въ этой церкви; а слѣдовательно—и изъ единственнаго, принадлежащаго ему, свидѣтельства о многоперстїи выводъ есть тотъ, что въ продолженіе нѣкотораго времени это многоперстїе, подъ которымъ съ вѣроятностію должно разумѣть пятиперстїе или всеперстїе, было господствующимъ на Востокѣ въ цѣлой частной церкви.

Позднѣйшее извѣстное въ настоящее время свидѣтельство объ единоперстїи принадлежитъ Андрею Критскому, который скончался въ первой четверти VIII вѣка³⁾. Черезъ столѣтіе послѣ него у преп. Феодора Студита находимъ указаніе, что въ продолженіе этого столѣтїя вмѣсто единоперстїи явилось определенное нѣскольконерстїе. Въ одной изъ своихъ эпиграммъ или стихотворныхъ надписей къ кресту опъ говоритъ отъ

¹⁾ Ibid. VIII, 102 нач..

²⁾ Преосв. Макарій хочеть разумѣть у Кирилла Іерусалимскаго наше теперешнее троеперстїе на томъ основанїи, что по современному свидѣтельству преп. Ефрема Сирина крестное знаменіе совершалось тогда во имя Св. Троицы. Но имѣемъ свидѣтельство, что при начертанїи креста исповѣданїе Троицы выражалось тогда чрезъ утрошенїе самаго крестнаго знаменїа (какъ это и до сихъ поръ имѣеть мѣсто при всякомъ освященїи священникомъ воды): у самого преосв. Макарія слова Іоанна Мосха, затѣмъ см. у *Urtzera*, Tom. I, lib. IV, pp. 341 col. 1, 376 col. 1 и 391 col. 1 (*vitale signum in sacro numero Trinitatis pressit in frontibus*—слова въ житїи Автоїя Великаго, принадлежащемъ Аонасію Великому) и у *Дюканжа* въ *Glossarium*ѣ *Graecitatis* подъ сл. *σφραγίσειν* (у Іоанна Мосха есть и другое свидѣтельство о троекратномъ начертанїи креста, кромѣ приводимаго преосв. Макаріемъ, —Луга гл. 3).

³⁾ Въ Сербїи, по свидѣтельству извѣстнаго пріятеля Константина Костенческаго, начертанїе на себѣ крестнаго знаменїа однимъ перстомъ было весьма и чуть ли не наиболѣе употребительно еще въ его Константиново время, т. е. въ концѣ XIV—началѣ XV вѣка, см. его Книгу о письменехъ въ I томѣ Исслѣдованїи по русскому языку, издаваемыхъ Отдѣленїемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, стр. 457 нач..

самого креста: „Кто изображает меня (на себѣ) и какъ-нибудь только (однимъ) перстомъ, тотчасъ обращаетъ въ бѣгство враждебнаго демона“¹⁾. Если при Θεодорѣ Студитѣ изображеніе креста однимъ перстомъ было какимъ-нибудь, то ясно, что изображеніемъ не какимъ-нибудь, а настоящимъ и истовымъ, принятымъ, было изображеніе извѣстными иѣсколькими перстами. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако Θεодоръ Студитъ даетъ знать въ своихъ словахъ, что съ появленіемъ иѣсколькоперстія единоперстіе въ его время еще не выходило совсѣмъ изъ употребленія.

Съ конца IX вѣка начинаются свидѣтельства, изъ которыхъ мы положительно узнаемъ, что такое было иѣсколькоперстіе, которое явилось за то или другое время до Θεодора Студита, именно—узнаемъ, что это было двоеперстіе. Давно извѣстно свидѣтельство о двоеперстіи, принадлежащее Петру Дамаскину и относящееся къ половинѣ XII вѣка. Преосв. Филаретъ указалъ свидѣтельство песторіанскаго митрополита Или Гевери, относящееся къ концу IX вѣка. П. Θ. Каптеревъ недавно указалъ свидѣтельство извѣстнаго іаковитскаго писателя второй половины XIII вѣка Григорія Абулфараджа или Bar-Hebraeus'a, относящееся къ первой половинѣ XI вѣка, т.-е. горящее объ этой первой половинѣ XI вѣка²⁾, нашедши свидѣтельство въ бумагахъ А. В. Горскаго, который давалъ ему смотрѣть теть его С. К. Смирновъ, бывший ректоромъ Академіи³⁾. Въ указанныя свидѣтельства можно было бы понимать такъ, что онѣ говорятъ о господствѣ двоеперстія на одномъ Востоку—въ Сиріи и что относительно Запада—Константинополи съ его патриархатомъ онѣ не лишаютъ насъ права предполагать другое⁴⁾. Но есть и еще свидѣтельство, которое уже не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ Константинополѣ было употребляемо двоеперстіе или, иначе сказать, что оно было повсюднымъ и общимъ у Грековъ. Въ 1170 г. Константинопольскій императоръ Мануиль Комнинъ предпринялъ церковныя сношенія съ Армянами въ надеждѣ примирить ихъ съ православіемъ⁵⁾. Къ Армянамъ были послѣ-

1) Τὸ πῶς μὲ τις καὶ μόνον ἑμπερὶ (читаемъ: εἰ πρὸς) δακτύλῳ, εὐθὺς τὸν ἐχθραίνοντα δαίμονα στρέφει.—въ Патрол. *Миня*, т. 99, соф. 1796, н. 57.

2) Въ статьѣ: Богослуженіе Русской церкви домонгольскаго времени, напечатанной въ Читеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1846—1847 г., № 7, стр. 31.

3) Въ статьѣ: Патриархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ и его противники, напечатанной въ январской, февральской и апрѣльской книжкахъ Православнаго Обозрѣнія за 1887 г. (февральск. кн. стр. 352. Въ отдѣльномъ изданіи заглавіе статьи иѣсколько измѣнено и есть: Патриархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ).

4) Свидѣтельство Абулфараджа, что въ 1029 г. Константинопольскій патриархъ требовалъ отъ Яковитовъ, чтобы они крестились не однимъ перстомъ, а двумя перстами, можно было бы понимать такъ, что патриархъ требовалъ отъ Яковитовъ, чтобы они крестились, какъ крестится православные въ области ихъ жительства Сиріи (причемъ оставалась бы возможность предположенія, что въ Константинополѣ крестились иначе).

5) См. объ этихъ сношеніяхъ въ 5-й части Прибавл. къ твор. св. отцовъ статью: „Сношенія Армянской церкви съ Восточною православною въ XII вѣкѣ“.

лашь императоромъ для богословскихъ собесѣдованій съ ними одинъ изъ ученыхъ константинопольскихъ, по имени Θεοριανъ. Этотъ Θεοριανъ описалъ два свои собесѣдованія съ Армянами, и въ описаніи одного изъ собесѣдованій мы и находимъ у него свидѣтельство, что въ его время въ Константинополѣ было употребляемо двоеперстіе. Въ описаніи 2-го собесѣдованія онъ говоритъ, что подъ конецъ рѣчей всталъ одинъ сирскій священникъ¹⁾ и сказалъ ему: „зачѣмъ вы изображаете крестъ двумя перстами? Не раздѣлены ли (между собою) персты, какъ особые одинъ отъ другаго, слѣдовательно—по вашему и два естества Христовы раздѣлены между собою?“.—Далѣе Θεοριανъ передаетъ свой отвѣтъ священнику и въ отвѣтѣ подтверждаетъ, что Греки константинопольскіе, которыхъ онъ былъ представителемъ, дѣйствительно крестились двумя перстами, только, какъ бы шуткой желая отдѣлаться отъ вопроса, о чемъ самъ замѣчаетъ, говоритъ священнику, что у Грековъ два перста означаютъ не два естества во Христѣ, а совѣтъ другое²⁾.

¹⁾ Участвовавшій въ преніяхъ какъ одинъ изъ представителей сирійскихъ Яковитовъ, родственныхъ съ Армянами по вѣрѣ.

²⁾ Вотъ въ полномъ видѣ мѣсто у Θεοριана: Τούτων οὕτω ῥηθέντων, ἀναστὰς ἱερεὺς τις τῶν Σύρων εἶπε πρὸς τὸν Θεοριανόν· διὰ τί σφραγίζετε (ο σφραγίζω см. выше стр. 466) δακτύλους δύοιν; οὐκ εἰσὶν οἱ δάκτυλοι διακεχωρισμένοι ἀνά μέρος; λοιπὸν καὶ αἱ δύο φύσεις τοῦ Χριστοῦ κεχωρισμένοι εἰσὶ καὶ ὑμᾶς; Ὁ δὲ Θεοριανός, οὐκ ἀστειζόμενος, εἶπεν· οὐ τὰς δύο φύσεις τοῦ Χριστοῦ σημαίνοντες οὕτω ὁρώμεν, ἀλλὰ τῆς τυραννίδος τοῦ διαβόλου ἀπαλλαγέντες ἐδιάχθημεν παράταξιν ποιεῖν κατ' ἐκεῖνου καὶ πόλεμον, ταῖς μὲν χερσὶν ἐργαζόμενοι δικαιοσύνην καὶ ἐλεημοσύνην καὶ τὰς λοιπὰς ἀρετάς, ὅπερ ἐστὶν ἡ παράταξις, διὰ δὲ τῶν δακτύλων, τοῖς μετώποις ἐπιτεθέντες τὴν τοῦ Χριστοῦ σφραγίδα, συνιστοῦμεν τὸν πόλεμον καὶ οὕτω τοῦτον καταγωνιζόμεθα, καὶ μετὰ τοῦ Δαβὶδ εὐλογοῦμεν τὸν Κύριον, εὐλογοῦντες Κύριος ὁ Θεὸς μου, λέγοντες ἕκαστος, ὁ διδάσκων τὰς χεῖράς μου εἰς παράταξιν καὶ τοὺς δακτύλους μου εἰς πόλεμον. οὐ τὸν δάκτυλον, ἀλλὰ τοὺς δακτύλους, т. е. когда это (предшествующее) такъ было сказано, всталъ одинъ сирскій священникъ и сказалъ Θεοριану: для чего вы изображаете крестное знаменіе двумя перстами? Не раздѣлены ли (между собою) персты, какъ особые одинъ отъ другаго? Слѣдовательно—по вашему раздѣлены (между собою) и два естества Христовы (мысль та, что если признавать два отдѣльныхъ естества, не содѣлавшіяся единымъ естествомъ, какъ учили Армяне, то нужно будто бы признавать и два лица, а это будетъ несторіанство). Но Θεοριанъ, какъ бы прибѣгая къ шуткѣ (отдѣлываясь шуткой), сказалъ: не знаменуя два естества Христовы такъ дѣлаемъ мы, но, бывъ избавлены отъ мучительства діавола, мы научены творить противъ него ополченіе (уготованіе) и брань, ибо руками содѣлаваемъ мы правду, милостыню и прочія добродѣтели и это есть ополченіе (уготованіе), а перстами, полагая на челѣ печать Христову, мы составляемъ брань, и такимъ образомъ побѣждаемъ его и съ Давидомъ благословляемъ Господа, говоря каждый: *благословя въ Господь Богъ мой, научаяя руку мою на ополченіе и персты моя на брань* (Ис. 143, 1—не персть (т. е. не одинъ персть, какъ у насъ—Яковитовъ), но персты.—у *Микя* въ Патрол.. т. 133. col. 296 sub fin..

Побужденіемъ къ тому, чтобы вмѣсто единоперстія было усвоено двоеперстіе, должно быть считаемо желаніе выражать нагляднымъ образомъ исповѣданіе двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ въ противоположность монофизитамъ, для которыхъ одинъ перстъ сдѣлался символомъ ихъ ученія объ одномъ ествѣ Иисуса Христа¹⁾.

Не невозможно, что то двоеперстіе, которое было принято, т. е. состоявшее въ протяженіи указательнаго и большаго середняго перстовъ, было заимствовано отъ иконографіи или представляло собою воспроизведеніе двоеперстія, съ которымъ Спаситель и святые изображались на иконахъ. Но самое это иконографическое двоеперстіе, которое мы находимъ на иконахъ съ самаго перваго времени ихъ появленія и несравненно ранѣе, нежели начало быть употребляемо двоеперстіе для изображенія крестнаго знаменія, вовсе не означало собой этого послѣдняго двоеперстія, о чемъ нарочито скажемъ ниже.

Итакъ, въ продолженіе столѣтія съ начала VIII по начало IX вѣка первоначальное единоперстіе для изображенія крестнаго знаменія замѣнено было у Грековъ двоеперстіемъ²⁾.

Но и двоеперстіе не было формою перстосложенія для крестнаго знаменія, при которой Греки остались бы затѣмъ навсегда. Въ продолженіе столѣтія, обнимающаго послѣднюю четверть XII и три первыхъ четверти XIII вѣка вмѣсто двоеперстія у нихъ вошло въ употребленіе троеперстіе, и только уже это послѣднее стало ихъ окончательнымъ перстосложеніемъ. Второе собесѣдованіе Θεορίана съ Армянами, въ описаніи котораго читается свидѣтельство о господствѣ или употребленіи при немъ въ Константинополѣ двоеперстія, имѣло мѣсто въ 1172 г.; но въ извѣстномъ такъ называемомъ Препіи панагіота съ азимтомъ, которое написано послѣ 1274

¹⁾ Двуперстіе противъ монофизитовъ.—Описаніе Синод. ркни. № 268. стр. 300. Петръ Дамаскинъ говоритъ: „Два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Иисуса Христа, во двою естеству, а во единомъ составѣ познаваема“. Объ единоперстіи Яковитовъ говоритъ Дмитрій, митрополитъ Кизическій, что они придумали знаменовать лицо однимъ перстомъ, ὡς τῆν μίαν ἐν Χριστῷ φύσιν προσβεβόντες, т. е. чтобы проповѣдывать единое естество во Христѣ см. у *Свицера* въ Thesaurus ecclesiast. подъ сл. σταυρός, II, 1010; Яковиты полагали на себѣ крестъ однимъ перстомъ и сначала на лѣвомъ плечѣ, потомъ на правомъ.—у *Ралли и II*, IV, 407 стр. Объ единоперстіи Армянъ говоритъ одинъ неизвѣстный писатель, что они начертываютъ на лицѣ крестъ однимъ перстомъ, ὡς ἂν χῆν τούτω μίαν φύσιν τοῦ σταυρωθέντος ἐδάωσι. т. е. что бы хотя снмъ означить (провозвѣщать) единое естество Распятаго, см. въ сочиненіи *II. Τροϊκιῶν* „Изложеніе вѣры церкви Армянскія“, Спб. 1875, стр. 193 прим..

²⁾ (Отъ единоперстія перешли къ двоеперстію вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отъ малаго креста на челѣ перешли къ большому кресту на челѣ—груди, ибо творить большой крестъ однимъ перстомъ неудобно. У *митр. Филарета* есть „возможное объясненіе происхожденія двуперстія“, см. въ Алфавитѣ, указателѣ къ Собранію мѣній и отзывовъ, сл. перстосложеніе, стр. 525).

и до 1282 года, мы находимъ свидѣтельство, что въ данное время господствовало въ Константинополѣ или было тамъ въ употребленіи уже не двоперстіе, а троеперстіе¹⁾.

Что было причиной замѣны у Грековъ двоперстія троеперстіемъ, относительно этого мы не имѣемъ ни указаній, ни намековъ. Но необходимо думать, что причиной былъ расширенный символизмъ перстовъ. Замѣняя первоначальное единоперстіе двоперстіемъ, Греки хотѣли выразить двумя перстами православное ученіе о двухъ естествахъ въ Исусѣ Христѣ вопреки монофизитамъ, которые съ однимъ перстомъ начали соединить свое еретическое ученіе объ одномъ ествѣ въ Исусѣ Христѣ; но при этомъ остальнымъ тремъ перстамъ не было придаваемо ника-

¹⁾ Обстоятельныя рѣчи о Преніи и оно само у *А. П. Попова* въ Историко-литературномъ обзорѣ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, стр. 238 sqq (греческій подлинникъ Пренія недавно издана *А. Васильевымъ*: *Anecdota Graeco-Byzantina*,—pars prior, Mosquae, 1893, р. 179; мѣсто о перстахъ—р. 186; см. еще въ статьѣ *П. Θ. Курскосоловца*: „Преніе панатіота съ азимитомъ по новымъ греческимъ спискамъ“, напечатанной въ Мѣтошскихъ Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ, VI, Византійское отдѣленіе, стр. 295, и въ статьѣ *М. Савранскаго*: „Къ исторіи Пренія панатіота съ азимитомъ“, напечатанной во II томѣ „Византійскаго Временника“, Отд. I, стр. 521). Преніе представляетъ собою не какое-нибудь серьезное и авторитетное сочиненіе, а анонимную сатиру на латинянъ и отчасти на импер. Михаила Палеолога, который вступилъ въ церковный союзъ съ послѣдними, принадлежаную своеобразному мудрецу изъ народа (сатиру дубочнаго, такъ сказать, характера). Но это нисколько не мѣшаетъ тому, чтобы свидѣтельство Пренія о перстосложеніи для крестнаго знаменія было принимаемо за вполне достовѣрное свидѣтельство (ибо въ нашемъ случаѣ и несерьезный авторъ, такъ же какъ серьезный, могъ говорить только о томъ, что было у Грековъ въ дѣйствительности, т.-е. хотимъ мы сказать, въ нашемъ случаѣ серьезность или несерьезность автора не имѣетъ значенія). Латиняне несправедливо укоряются въ Преніи, будто слагають крестъ двумя перстами. Эту несправедливую укоризну можно понимать такъ, что авторъ хотѣлъ навязывать латинянамъ перстосложение, которое отчасти оставалось еще у самихъ Грековъ и которое было считаемо уже за неправильное. Троеперстіе есть и въ Западной церкви, въ которой оно явилось гораздо ранѣе Восточной, ибо о немъ говорить уже папа Левъ IV, занимавшій престолъ съ 847-го по 855-й годъ; въ настоящее время оно употребляется тамъ для благословеній, а въ древнее время употреблялось, или по крайней мѣрѣ предписывалось къ употребленію, и для крестнаго знаменія, см. у *проев. Макарія* въ Ист., VIII, 108 прим.. Но восточное троеперстіе, отличное отъ западнаго и по своей формѣ (о формѣ западнаго троеперстія см. ниже, стр. 479), не есть его воспроизведеніе, а явилось независимо отъ него и представляетъ собою обрядовой обычай Востока самостоятельный (латинское троеперстіе по своей формѣ таково, что можетъ быть принимаемо и за двоеперстіе; а поэтому укоризну латинянъ въ Преніи, что они крестятся двумя перстами, можно понимать еще и такъ, что латинское троеперстіе принималось Греками за двоеперстіе).

кого значенія. Съ теченіемъ же времени и остальнымъ тремъ перстамъ было придано символическое значеніе, именно—значеніе трехъ лицъ св. Троицы¹⁾. Когда это послѣднее случилось, то и могли найтти, что три перста въ сложеніи двоеперстномъ недостаточно удовлетворительнымъ образомъ выражаютъ св. Троицу, а поэтому и замѣнили двоеперстіе троеперстіемъ²⁾. Наши старообрядцы въ своемъ двуперстіи слагаютъ три послѣдніе перста такъ, что палець упираетъ своей пушкой въ пушки малого середняго перста и мизинца; по это сложеніе трехъ перстовъ, очевидно, есть искусственное³⁾, вмѣющее въ виду достигнуть той цѣли, чтобы перстами по возможности удовлетворительно выражалось равенство и единство лицъ св. Троицы. Пока же тремъ перстамъ не было придаваемо символическаго значенія, они, конечно, должны были полагаться или располагаться естественно (какъ это имъ удобно); естественное же положеніе или расположеніе ихъ есть то, чтобы малый середній перстъ и мизинець были пригнуты къ ладони (не плотно), а палець былъ положенъ на нихъ, и необходимо думать, что въ такомъ именно видѣ они и были располагаемы въ древнемъ двуперстномъ сложеніи. Когда усвоено было тремъ перстамъ символическое значеніе лицъ св. Троицы, то и могло быть найдено, что сейчасъ указаннымъ расположеніемъ ихъ неудовлетворительно изображается равенство и единство лицъ св. Троицы, а поэтому, вмѣсто двоеперстія и могло быть принято троеперстіе, въ которомъ указанный недостатокъ совершенно устраняется. Цѣль могла быть

¹⁾ Какъ это видно изъ сдѣланной въ XII вѣкѣ приписки въ статьѣ „О фризѣхъ и о прочихъ латинѣхъ“, къ пункту, обличающему пятиперстіе латинявъ, которая читается: „должно располагать персты въ знаменованіяхъ такимъ образомъ, чтобы ими означались два естества во Христѣ и три лица (Св. Троицы), какъ показали Христось, когда, возносясь на небо, благословилъ учениковъ поднятыми руками“, — у преосв. *Макарія* въ Ист., VIII, 110 (Патрол. *Місія* т. 140, col. 542 фин.); моей Исторіи Русск. церкви т. I, 2 пол. стр. 12 821 (у *Попова* въ Историколитературномъ обзорѣ древнерусскихъ полемич. сочиненій противъ латинявъ).

²⁾ Относительно побужденія, которое заставило Грековъ вмѣсто двоеперстія усвоить троеперстіе, если не прямо можно подозрѣвать, то по крайней мѣрѣ можно задавать вопросъ: не было ли этимъ побужденіемъ желаніе имѣть перстосложеніе отличное отъ перстосложенія латинявъ? Послѣ овладѣнія Константинополемъ въ 1204-мъ году латиняне въ продолженіе 57-ми лѣтъ (1204—1261) жили между Греками въ качествѣ ихъ ненавистнѣйшихъ поработителей. Не невозможно думать, что на перстосложеніе ненавистнѣйшихъ людей Греки смотрѣли какъ на печать антихристову. Но латинское троеперстіе (указательный и большой середній персты соединенно протянуты, палець приложенъ къ нимъ, малый середній перстъ и мизинець пригнуты къ ладони) до такой степени похоже на двоеперстіе, что старообрядцами, какъ говоримъ мы ниже (стр. 479 прим. 1), принимается за это послѣднее.

³⁾ Но оно встрѣчается и на древнихъ иконахъ и фрескахъ,—см. въ моемъ Церковноархеологич. атласѣ къ второй половинѣ I-го тома Исторіи Р. Ц., л. LVII, № 4 и здѣсь ниже стрр.... 503—504.

достигнута двумя путями: или приплетіемъ троеперстія вмѣсто двоеперстія, или же поправкою въ самое двоеперстія, и именно—расположеніемъ въ немъ трехъ перстовъ такъ, какъ они расположены въ соединѣшемъ нашемъ двоеперстіи¹⁾ и какъ они располагаются въ нижѣшнемъ двоеперстіи старообрядцевъ (т. е. чтобы палець упирался своей пушкой въ пушки малаго середняго перста и мизинца). Не было сдѣлано этого послѣдняго, какъ должно думать, потому, что сейчасъ указанное расположеніе перстовъ, какъ мы сказали, есть не натуральное (натуральное) и затруднительное, — что при этомъ ихъ расположеніи очень не удобно (не ловко) полагать на себѣ крестное знаменіе. Что же касается до троеперстія, то мысль усвоить его, послѣ того какъ съ измѣненіемъ взгляда на персты (съ приданіемъ символическаго значенія и тремъ перстамъ) оказалось неудовлетворительнымъ двоеперстіе, должна была явиться, такъ сказать, сама собою. Сложите персты двоеперстно по древнему²⁾ (т. е. чтобы палець лежалъ на маломъ среднемъ перстѣ) и полагайте на себѣ крестъ: протянутые персты указательный и большой середній нѣсколько нагнутся, палець подпретъ ихъ и само собою образуется троеперстіе³⁾.

Итакъ, въ продолженіе столѣтія съ послѣдней четверти XII вѣка по третью четверть XIII вѣка вмѣсто двоеперстія у Грековъ вошло въ употребленіе троеперстіе, которое и осталось у нихъ навсегда⁴⁾.

Мы—Русскіе заимствовали отъ Грековъ христіанство въ то время, какъ у нихъ было въ употребленіи двоеперстіе. Само собою понятно, что вмѣстѣ съ христіанствомъ мы усвоили себѣ отъ нихъ это двоеперстіе, а не какое-нибудь другое пертосложеніе. Когда у Грековъ вмѣсто двоеперстія вошло въ употребленіе троеперстіе, это послѣднее начало распространяться и у насъ, чтобы замѣнить собою первое. Но у насъ не случилось того, чтобы замѣна дѣйствительно произошла или дѣйствительно имѣла мѣсто. Напротивъ, у насъ двоеперстіе вступило въ борьбу съ троеперстіемъ и борьба кончилась тѣмъ, что пертосложеніе, оставлен-

¹⁾ По Стоглаву, гл. 31, пертосложеніе: „большей (въ иныхъ спискахъ просто: палець) палець да два нижшія перста воедино совокупивъ, а верхній персть съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ“... Казанск. изд. стр. 132.

²⁾ Какъ знака лицъ говорящихъ этого пертосложенія не встрѣчается, слѣдов. оно—новое пертосложеніе (Въ разговорныхъ пертосложеніяхъ которые нибудь персты да протянуты, а въ нашемъ троеперстіи всѣ персты пригнуты).

³⁾ Можетъ быть, что образцомъ для троеперстія послужило и діаконское держаніе орария тремя перстами, срѣ въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу продолженіе 9-й бесѣды о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія, § 13.

⁴⁾ Когда православные вмѣсто единоперстія усвоили двоеперстіе, ихъ примѣру послѣдовали Несторіане. Можетъ быть, что и желаніе имѣть особое отъ Несторіанъ пертосложеніе отчасти содѣйствовало принятію троеперстія вмѣсто двоеперстія.

ное Греками, одержало побѣду надъ перстосложеніемъ, которое было ими принято.

Какъ въ Греціи троеперстіе не было введено вмѣсто двоеперстія путемъ формальнаго законодательства или прямыхъ предписаній со стороны церковной власти, а вошло путемъ обычая; такъ и у насъ оно имѣло водвориться на мѣсто двоеперстія не первымъ, а вторымъ путемъ. Но противъ того, что прямо не санкціонировано церковною властью, а входить въ употребленіе путемъ обычая, пока оно не приобрѣтетъ авторитета обязанности чрезъ всеобщее признаніе и пока отъ долговременности не станетъ ненарушимымъ преданіемъ, возможны возраженія и протесты. Эти возраженія и протесты были подняты противъ троеперстія и въ Греціи, когда оно тамъ вводилось или входило на мѣсто двоеперстія. Позднѣйшіе, XII столѣтія. Греки начали принимать двоеперстіе, употреблявшееся въ крестномъ знаменіи, за то двоеперстіе, съ которымъ Иисусъ Христосъ изображался на иконахъ и которое будто употреблялъ Онъ Самъ¹⁾. Но мнимый примѣръ Самого Иисуса Христа былъ слишкомъ обязательнымъ, чтобы люди, смотрѣвшіе у Грековъ сейчасъ указаннымъ образомъ на дѣло, вовсе не захотѣли и не попытались возвысить въ его защиту своего голоса. И они дѣйствительно возвысили свой голосъ такимъ образомъ, что произнесли проклятiе на тѣхъ, которые не крестятся двумя перстами, какъ крестился, по ихъ мнѣнію, Христосъ; наше знаменіе: „аще кто не знаменается (вар.: не крестится) двѣма перстами, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ“ представляетъ собою именно этотъ протестъ противъ троеперстія, заявленный въ Греціи защитниками двоеперстія²⁾. Выраженный въ столь грозной формѣ протестъ никого не смутилъ у Грековъ и остался у нихъ безъ всякаго дѣйствія. Но перенесенный отъ Грековъ къ намъ онъ приобрѣлъ у насъ двоеперстію горячихъ сторонниковъ. Проклятiе указываетъ на примѣръ Христа: два повѣрши смотрѣли на иконы Спа-

¹⁾ Въ приведенной выше, стр. 474, прим. 1, привлекъ XII в. къ статьѣ „О фризѣхъ“ слова: „какъ показалъ Христосъ, когда, возносясь на небо, благословилъ учениковъ“, очевидно, значать: какъ (такими перстами) благословляющимъ изображается Христосъ на иконахъ.

²⁾ Мы считаемъ за вѣроятнѣйшее принимать, что наше: „аще кто не знаменается...“ дѣйствительно есть переводъ греческаго: εἰ τις οὐκ ὑποκρίσεται μετὰ τοῦ δάκτυλου ὡς καὶ Χριστός, ἃ εἶναι ἀπορισμένους, какъ указалъ Андрей Денисовъ въ Поморскихъ отвѣтахъ Ἡ εἶναι несколько не будетъ языкомъ новымъ для Грека XII—XIII вѣка, притомъ для Грека малообразованнаго, каковаго дасть видѣть въ себѣ челоѣкъ, произносящій проклятiе на некрестящихся двумя перстами (необходимо думать, что проклятiе первоначально явилось въ отдѣльномъ видѣ и что въ чинѣ: „Аще кто въ ереси бывъ“ внесено уже послѣ. Чинъ составленъ представителями церковной власти: но представители церковной власти не могли быть до того невѣжественными, чтобы произносить проклятiе на некрестящихся двоеперстно. У А. А. Дмитриевскаго въ *Εὐχολογία* въ *Εὐχολογία* 1475 г.,—стр. 424: Εἰ τις οὐκ ὑποκρίσεται τοῖς δυοῖν δακτύλοις, καθὼς καὶ ὁ Χριστός.—ἀνάθεμα).

сителя, и на иконахъ дѣйствительно находили, что Спаситель изображается на нихъ съ перстосложеніемъ двуперстнымъ (см. ниже стр. 502). На самомъ дѣлѣ было, что если Спаситель изображался на иконахъ съ перстосложеніемъ двуперстнымъ, то перстосложеніе это не было перстосложеніемъ для благословенія, а имѣло другое значеніе (о чемъ ниже), а если изображался съ перстосложеніемъ для благословенія, то перстосложеніе не было двуперстнымъ, а лишь настолько похожимъ на него, чтобы быть за него принимаемымъ (о чемъ также ниже стр. 502). Но у насъ, не обладавъ надлежащимъ знаніемъ дѣла, двуперстное сложеніе на иконахъ Спасителя принимали за перстосложеніе для благословенія и перстосложеніе для благословенія только похожее по виду на двуперстное принимали за это послѣднее. А такимъ образомъ, мнимое свидѣтельство иконъ Спасителя въ пользу двоеперстія и придало у насъ проклятію значеніе голоса истины, чтобы пріобрѣсть двоеперстію горячихъ защитниковъ. Но люди, ставшіе защитниками двоеперстія, не остановились на томъ, что дѣйствительно принимали за истину. Человѣческая исторія полна примѣрами, какъ желающіе защитить и отстаивать то, что принимается ими за истину, нисколько не затрудняются пріобрѣгать ко лжи. Такъ было и въ нашемъ случаѣ. Къ проклятію на некрестящихся двумя перстами сочинено было новое свидѣтельство въ пользу двоеперстія чрезъ извѣстную передѣлку сказанія о Мелетіи Антиохійскомъ¹⁾. Люди, усвоившіе отъ Грековъ общепринятое у нихъ троеперстіе, написали было отъ себя наставленіе о сложеніи трехъ перстовъ (такъ называемое *Феодоритово слово*), но защитники двоеперстія, пользуясь несовершенною опредѣленностію наставленія, поспѣшили и его обратить въ свою пользу²⁾. Сверхъ этихъ трехъ свидѣ-

¹⁾ Въ подлинникѣ читалось: „Показа три персты., потомъ два совокупль, а единъ протягнувъ“ (какъ это и читается въ нѣкоторыхъ Прологахъ, въ которыхъ мѣсто сохранилось безъ передѣлки,—преосв. *Макарія* Ист., VIII, 118), т. е. показали три перста, а потомъ два пригнуль, каковой смыслъ имѣетъ слово „свокупль“ греческ. *συναχθῶν*—сведши, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ у насъ употребляется выраженіе: „свелъ пальцы“), а одинъ протянулъ. Защитники двоеперстія перебрали „протягнувъ“ въ „пригнувъ“ и слово „свокупль“ получило тотъ смыслъ, что два перста оставилъ протянутыми.

²⁾ Что такъ называемое *Феодоритово слово* (можетъ быть—дѣйствительно принадлежащее какому-нибудь русскому *Феодориту*, а по всей вѣроятности окрещенное именемъ блаженнаго *Феодорита* однимъ изъ его первыхъ переписчиковъ на томъ основаніи, что взято было имъ или изъ рукописи, содержащей творенія бл. *Феодорита* (толкованіе на *салтирь*), или изъ рукописи, въ которой читалось въ слѣдъ за выписками изъ блаж. *Феодорита*, первоначально написано въ защиту троеперстія, это не можетъ подлежать сомнѣнію. „Три персты равны имѣти вкупѣ.... два перста имѣти наклонена, а не простерга..., согбеніе персту толкуется“... Когда говорится о трехъ перстахъ безъ прямого или нарочитаго указанія—какихъ именно, то само собою разумѣются три первые перста: согбеніе перстовъ („персту“—двойственное число) имѣетъ мѣсто въ троеперст-

тельствъ въ пользу двоперетія существовало еще четвертое—Петра Дамаскина, относительно котораго предки наши, конечно, не знали, что оно представляло изъ себя свидѣтельство только археологическое, говорившее уже о прошломъ времени.

номъ сложеніи, и нѣтъ его въ двуперетномъ (Въ раскольниковъ перестосложеніи согнуть только одинъ переть, большой). Мысль слова есть та, что сложеніемъ трехъ первыхъ перетовъ хорошо (подразумѣается: гораздо лучше, чѣмъ въ двоперетіи) выражается единство трехъ лицъ Св. Троицы и ихъ равенство, а пригнутіемъ двухъ перетовъ хорошо выражается тайна сошествія Иисуса Христа на землю (редакторъ дѣяній Стоглаваго собора, находи несообразнымъ въ приложеніи къ двоперетію: „согбеніе“, дѣйствительно, употребляетъ вмѣсто него „гбеніе“, при чемъ разумѣть или легкое наклоненіе двухъ протянутыхъ перетовъ или же нѣкоторое согбеніе одного изъ нихъ, именно—большаго середняго,—гл. 31 Гл.). Если Феодоритово слово заповѣдуетъ не только креститься двумя перстами, но и благословлять, то это значитъ, что авторъ его, какъ нѣкоторые и въ Греціи, неправильно думалъ, будто должно употреблять одно и то же перстосложеніе и для крестнаго знаменія и для благословенія (см. приведенную выше, стр. 474, прим. 1, приписку къ статьѣ „О фрязѣхъ и о прочихъ латинѣхъ“). Когда слово повелѣваетъ „два перста имѣти наклонена, а не простерта“, то имѣеть въ виду употребленіе такого троеперетія, въ которомъ два послѣдніе перста не пригивались, а протягивались (какъ въ двоперетіи два первые): изображеніе такого троеперетія, взятое съ одного греческаго памятника, см. у митр. Григорія въ „Истинно древней и истинно православной Христовой церкви“, ч. II, 2-го изд. стр. 131, послѣднее изображеніе (Относительно усвоенія статьи бл. Феодориту представлялось бы не вѣроятнымъ думать еще слѣдующее: первоначально статья явилась безыменной, но потомъ, когда была переправлена на двоперетіе, она была усвоена бл. Феодориту потому, что у послѣдняго въ толкованіи евангелія (Мс. 22, 4) между прочимъ говорится о крестѣ, что онъ „отъ двою палиць составляетъ“, при чемъ разумѣемое толкователемъ о крестѣ вещественномъ, что онъ слагается изъ двухъ дровъ (палиць, палица) у насъ понято было о крестѣ, который полагается человекомъ на себѣ, что онъ изображается двумя пальцами (палиць превращено было въ противуграматическое палиць. Но это вѣроятное объясненіе дѣла устраняется тѣмъ, что статья усвоется бл. Феодориту уже въ подлинномъ своемъ видѣ).—(Такъ называемое Феодоритово слово предписываетъ креститься тремя перстами, какъ крестимся мы православные, а не двумя перстами какъ крестятся старообрядцы. Что предписываетъ креститься тремя перстами ясно видно изъ того, что говоритъ о символическомъ значеніи трехъ перетовъ. Очевидно что говоритъ о символическомъ значеніи тѣхъ перетовъ, которые должно слагать для крестнаго знаменія, а не тѣхъ, которые при сложеніи такъ сказать остаются безъ дѣла порожними. Что предписываетъ слагать тѣ три перста, которые слагаемъ мы православные, что при согбеніи духъ перетовъ, какъ оно предписываетъ, иное троеперетіе невозможно. Сложите по старообрядчески три перста т. е. палець съ двумя послѣдними перстами малымъ среднимъ и мизинцемъ и пригните два первые перста: указательный и большой средній,—получится невозможное и смѣшное перстосложеніе, которое въ дѣйствительности никогда не могло быть употребляемо).

Такимъ образомъ, въ пользу двоеперстія у насъ явилось цѣлыхъ четыре свидѣтельства и во главѣ ихъ грозное проклятіе на крестящихся недвоеперстно, а въ пользу троеперстія по передѣлкѣ слова Θεодоритова не было ни одного свидѣтельства. Естественно, что при устахъ болѣе чѣмъ трехъ свидѣтелей въ пользу двоеперстія и при совершенномъ отсутствіи свидѣтелей въ пользу троеперстія, споръ между двумя перстосложеніями былъ рѣшонъ у насъ въ пользу перваго. По старымъ взглядамъ нашимъ на обычай церковные рѣшеніе спора о двухъ перстосложеніяхъ имѣло для предковъ нашихъ тотъ смыслъ, что двоеперстіе есть перстосложеніе единственно истинное и единственно православное, а что троеперстіе есть еретическая повизна. Видя эту мнимо-еретическую новизну господствующую у Грековъ, предки наши рѣшили, что позднѣйшіе Греки заимствовали ее отъ латинянъ¹⁾. Когда окончательно составилось у насъ сейчасъ указанное мнѣніе о двоеперстіи и троеперстіи и когда оно было принято у насъ самими представителями церковной власти, не можемъ сказать²⁾.

¹⁾ Какъ латиняне крестились и крестятся, это мы указывали выше, стр. 468 прим. 1. Что касается до благословенія, то оно совершалось и совершается у нихъ посредствомъ троеперстія, но троеперстія не нашего православнаго, а своего особаго: два послѣдніе перста пригибаются къ ладони, а три первые протягиваются, и именно—или всѣ три раздѣльно, или большой переть и указательный сжимаются вмѣстѣ, а отдѣльно (оттопырясь) одинъ палець. У *Мартини* р. 85. Такъ какъ въ случаѣ прижатія пальца къ двумъ перстамъ это троеперстіе превращается въ двоеперстіе: то иногда оно и принимается за двоеперстіе и называется этимъ послѣднимъ именемъ. На такъ называемыхъ Корсунскихъ вратахъ новгородскаго Софійскаго собора благословляющія руки латинскихъ епископовъ весьма отчетливо изображены съ нашимъ троеперстіемъ (принимаемымъ старообрядцами за свое двоеперстіе!). Въ альбомчикѣ, привезенномъ мной изъ Рима, напa изображены съ перстосложеніями—одинъ разъ: два послѣдніе перста пригнуты къ ладони, два первые соединенно протянуты, палець прижатъ къ нимъ; другой разъ: два перста пригнуты къ ладони; два первые раздѣленно протянуты, палець какъ будто прижатъ къ нимъ.

²⁾ Начало оно у насъ составляется, какъ указывали мы выше,—не позднѣе первой половины XV вѣка (а по увѣренію некоторыхъ, уже въ XIV вѣкѣ начинаетъ являться въ русскихъ Кормчихъ статьи о двоеперстіи вмѣстѣ съ проклятіемъ на не соблюдающихъ сего обряда, см. *Ил. Бяляева* Наказные списки соборнаго уложенія 1551 г. или Стоглава, М. 1863, стр. 41). Если не во всей Россіи, то во Псковѣ, вопросъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія рѣшонъ былъ въ пользу двоеперстія. уже къ тому времени, какъ происходили споры съ монахомъ Аванасіемъ о пѣсни аллилуія, и Псковичи говорили послѣднему, что какъ въ отношеніи къ пѣсни Греки на сихъ лѣтѣхъ отвернулись отъ истины, чтобы не исповѣдывать Троицы (черезъ употребленіе, какъ послѣдній утверждалъ о нихъ, двоенія), такъ и относительно крестнаго знаменія приняли печать антихристову на чело и на десницу: въ одномъ изъ посланій неизвѣстнаго псковича къ монаху Аванасію говорится: „печать антихристову (Греки) на челѣ и на десници приима, пѣсть (бо) сіе ино что

Но этими представителями церковной власти двоеперстие было предписано у насъ въ качествѣ перстосложенія единственно истиннаго и православнаго, къ общему употребленію сначала въ лицѣ митропол. Давида, а потомъ Стоглаваго собора¹⁾.

Итакъ, окончательно принятое у Грековъ троеперстие не входило у насъ въ общее употребленіе и въ концѣ концовъ было формальнымъ образомъ отвергнуто. Но представлять дѣло такимъ образомъ, будто до времени патриарха Никона оно совсѣмъ или почти что совсѣмъ оставалось у насъ неизвѣстнымъ, было бы совершенно неосновательно. Напротивъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что, распространившись у насъ болѣе или менѣе въ значительной степени непосредственно послѣ своего утвержденія у Грековъ, оно постоянно оставалось у насъ въ той же значительной степени распространенности вплоть до патр. Иосифа, причѣмъ вовсе не повели къ его исчезновенію у насъ и формальныя запрещенія

печать антихристова, развѣ не полагати десницы на челѣ и не знаменовати честнаго и животворящаго креста Христова⁴⁾, стр. 143 нач. Такъ какъ обвиненіе на Грековъ, будто они не полагали десницы на челѣ и не знаменовались честнымъ крестомъ, было бы совершенно несообразностію: то необходимо понимать рѣчь, намѣреннымъ или ненамѣреннымъ образомъ усвоенную (а можетъ быть, извѣстную намъ въ поврежденномъ чтеніи, съ пропускомъ при глаголахъ: „не полагати“ и „не знаменати“ нарѣчія: „право“⁶⁾) о крестномъ знаменіи неправильномъ. А подъ этимъ неправильнымъ крестнымъ знаменіемъ должно разумѣть троеперстие, ибо оно было тогда у Грековъ въ общемъ употребленіи.

¹⁾ Предполагать, будто митр. Давидъ и Стоглавыи соборъ не знали, какое перстосложеніе находится въ общемъ употребленіи у современныхъ имъ Грековъ, было бы вовсе не основательно. Равнымъ образомъ, предполагать, что митрополитъ и соборъ предписывали двоеперстие къ общему употребленію съ какимъ-то умысломъ, въ родѣ умысла приготовить расколъ, было бы въ высшей степени странно (митрополитъ и соборъ предписываютъ двоеперстие къ общему употребленію потому, что, считая эту форму перстосложенія истинною и правильною, они желаютъ водворить у насъ относительно верстосложенія полное единообразіе). Другое дѣло — совершенно несправедливое мнѣніе митрополита и собора о поврежденности чистоты православія у современныхъ имъ Грековъ. Если въ двухъ мѣсяцахъ Макарьевскихъ Миней, — Декабрѣ и Юніѣ. Преніе панагіота написано безъ передѣлки чтенія о перстахъ: то нужно понимать это не такъ, будто до Стоглаваго собора Макарій самъ держался троеперстія, а такъ, что онъ приказывалъ писать памятки безъ передѣлокъ (замѣтимъ здѣсь кстати, что и въ Кирилловой книгѣ, гл. 26, Преніе напечатано съ сохраненіемъ подлиннаго чтенія о перстахъ. А если сокращеніе Пренія, помѣщенное въ Августѣ мѣсяцѣ, читается съ передѣлкою о перстахъ, то должно думать, что передѣлка принадлежит не самому Макарію, который былъ человекъ неспособный на передѣлки, а уже произведена рѣше. Всѣ мѣсяцы Макарьевскихъ Миней Московскаго Успенскаго собора написаны послѣ Стоглаваго собора, ибо на всѣхъ мѣсяцахъ подпись 1553 года (О крестномъ знаменіи въ Стоглавѣ см. стрр. 68 нач., 131 стр., вопросъ 26, гл. 31 и 32).

па него со стороны митр. Давида и Стоглаваго собора. Заимствованное отъ Грековъ проклятiе на некрестящихся двумя перстами необыкновенно часто встрѣчается въ нашихъ рукописяхъ, будучи повторяемо въ нихъ и къ мѣсту и не къ мѣсту. Конечно, подвергаются его громады враги дѣйствительные, а не воображаемые (ибо ипаче значило бы понапрасну бить проклятімъ воздухъ): а если оно повторяется необыкновенно часто, то ясно дается этимъ знать, что количество враговъ было вовсе не такъ ничтожно, чтобы не стоило обращать на нихъ вниманiя. Сказанiе о Мелетiи Антиохійскомъ передѣлано у насъ такъ, чтобы служило свидѣтельствомъ въ пользу двоеперстiя, конечно, съ какою-нибудь реальною цѣлю: но эта цѣль, очевидно, есть борьба съ троеперстниками¹⁾. Если у насъ было написано наставленiе объ употребленiи въ крестномъ знаменiи троеперстiя, каково такъ называемое Оеодоритово слово, то, конечно, были у насъ и люди, которые содержали это перстосложенiе. Пресв. Макарій нашель въ одномъ Кирилло-Бѣлозерскомъ сборникѣ XV в. статью: „Како подобаетъ крестити (т. е. креститься) рукою“, написанную въ защиту двоеперстiя²⁾. Въ статьѣ этой прямо и ясно говорится о существованiи у насъ людей, которые держались троеперстiя и защищали его; а если авторъ статьи говоритъ, что это были только „пѣдiи“, т.-е. немногіе, то извѣстно, что у людей, борющихся о мнѣнiяхъ, служить обычнымъ прiемомъ представлять число защитниковъ противнаго мнѣнiя только очень пезначительнымъ. Бывшій Троицкiй игумень Артемiй отзывался между прочимъ о постановленiи Стоглаваго собора относительно крестнаго знаменiя: „да и на соборѣ ден о томъ крестномъ знаменiи слово было, да не доспѣли ничего“. Отзывъ этотъ, толкуемый такъ и сякъ, совершенно ясно и несомнительно значить то, что на соборѣ сдѣлано было предписанiе всемъ креститься единообразно двумя перстами, но что съ предписанiемъ вовсе не достигли цѣли, т.-е. что употреблявшіе троеперстiе и послѣ предписанiя собора остались при своемъ. Артемiй держался того возрѣнiя, что всемъ не нужно и не должно было дѣлать предписанiя объ единообразномъ употребленiи перстосложенiя, а представить каждому слагать персты, какъ хочеть, потому что „пѣтъ ден въ томъ ничего“, т. е. что въ различномъ сложенiи перстовъ для крестнаго знаменiя пѣтъ никакой важности³⁾,—„прежде ден сего на челѣ своемъ знаменiе клали, а нынѣча своимъ произволѣнемъ большіе на себѣ кресты кладутъ“, т.-е. поелику въ разное время изображали на себѣ крестное знаменiе различно. Прищая соборъ за напрасное, по его мнѣнiю, предписанiе, Артемiй и указывалъ на то, что это напрасное предписанiе все равно не достигло цѣли. Такимъ образомъ, если Стоглавыи соборъ съ

¹⁾ Поддѣланнымъ или передѣланнымъ сказанiе читается въ Прологахъ уже XIV в.,—*пресв. Макар.* Ист. VIII, 118.

²⁾ *Ibid.* стр. 119, прим. 144.

³⁾ За такой взглядъ на различiе перстосложенiя Артемiй и осужденъ былъ какъ за „худу о крестномъ знаменiи“.

своимъ предписаніемъ о двоперстїи не успѣлъ достигнуть того, чтобы всѣ его приняли, то ясно, что были люди, державшіеся не двоперстїи, иначе—троперстїи; а если можно было примѣчать по наглядкѣ, смотря на сложеніе перстовъ молящимися (какъ примѣчалъ Артемій), это предписаніе собора не имѣло силы, то ясно, что державшихся троперстїи было очень не мало¹⁾. Положительное свидѣтельство, что послѣ Стоглаваго собора у насъ продолжало оставаться троперстїе, содержится въ житїи преп. Александра Ошевенскаго († 1479), которое написано монахомъ Александраго монастыря Θεодосіемъ въ 1567 г. Списатель житїя рассказываетъ въ заключеніе сего послѣдняго о бывшемъ ему видѣнїи преп. Александра и говоритъ: „азъ же возбнувъ отъ видѣнїя и никого же видѣ и наипаче пачахъ плакати и рыдати, понеже много пререковахъ святому; и увѣдѣ (древняя форма вмѣсто: увѣдѣхъ) бывшаа надъ собою, яко деснаа рука моя ослабѣ, длань же о запястїи согнуся, три же перета верхнихъ едва возмогохъ вмѣсто содвинутїи, иже (вмѣсто: еже,—чтобы) на лицѣ своемъ крестное знаменїе воображати, два же персти нижнихъ ко длани прикорчїиася“²⁾... Что и во времена патр. Никона, послѣ усиленнѣйшихъ старанїй, употребленныхъ въ патриаршество Іосифа, ввести двоперстїе въ общее употребленїе³⁾, еще оставалось много людей, державшихся троперстїи. объ этомъ онъ свидѣтельствовалъ на соборѣ

1) Пресвященный Макарій хотѣлъ доказывать значительную распространенность у насъ троперстїи до Стоглаваго собора словами царя къ собору: „христїане крестятся не по существу“,—Ист. VIII, 125. Но подъ „не по существу“ должно разумѣть не неправильное сложенїе перстовъ, а неладное волаганїе на себѣ крестнаго знаменїя (безмысленное маханїе рукой по груди или положенїе перстовъ на груди и плечахъ не въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуетъ, противъ чего у Грековъ писалъ иподїаконъ Дамаскїи въ известномъ своемъ словѣ и о чемъ у насъ Вассїанъ Косой выражается въ одномъ сочиненїи, что „крестное знаменїе на лицѣ не все полно крестїи“, а известная Бесѣда Сергія и Германа Валаамскихъ,—что „крестное знаменїе на лицѣ своемъ не сполна воображали“). Это же должно разумѣть у старца Филоея, (неизвестн. въ Древностяхъ *Тигонравова*) и у другихъ, писавшихъ о крестномъ знаменїи до Стоглаваго собора.

2) Списковъ житїя преп. Александра, написанныхъ до патр. Никона, когда бы могла быть сдѣлана поправка, известно нѣсколько (см. въ Описанїи рукописей Ундольскаго выписку нашего мѣста изъ житїя по рукописи XVI вѣка,—№ 276, л. 153, въ Описанїи рукописей бібліотеки Троицкой Сергіевой лавры выписку по рукописи 1633 года,—№ 694, л. 196, и въ Описанїи рукописей Хлудова выписку по рукописи первой половины XVII вѣка,—№ 198, л. 232); вообще неповрежденность чтенїя приведеннаго мѣста не можетъ подлежать сомнѣнїю.

3) Значенїя какого-нибудь недобраго умысла, какъ уже мы говорили прежде, эти старанїя, конечно, вовсе не имѣли: считая двоперстїе за истинное и правильное перстосложенїе, люди, по совершенно понятнымъ похвальнымъ побужденїямъ, и предприняли усилїя ввести, наконецъ, это перстосложенїе въ общее употребленїе.—Самыя эти усиленнѣйшія старанїя представляютъ

1656 г.¹⁾ И что бы кто ни думалъ о Никонѣ, но допустить, чтобы онъ позволялъ себѣ не обвиняя гнать предъ лицомъ дѣлаго собора и—такъ какъ дѣяніе собора имѣло быть напечатано—предъ лицомъ всей Русской земли, вовее не представляется возможнымъ²⁾.

Сейчасъ выше мы представили исторію или судьбу троеперстія въ Сѣверной, Московской Руси. Троеперстіе болѣе или менѣе значительно распрострапялось здѣсь, но по особымъ дѣшнимъ причинамъ, оно не только не вошло здѣсь въ общее употребленіе, но и было формальнымъ образомъ отвергнуто. Въ Юго-Западной или Кіевской Руси особыя московскія причины вовее не имѣли мѣста: здѣсь вовее не составляли себѣ мнѣній о позднѣйшихъ Грекахъ, будто они отступили отъ чистоты православія древнихъ Грековъ, а напротивъ постоянно смотрѣли на нихъ какъ на неизмѣнно хранящихъ эту чистоту православія. Повидимому, подлежало бы ожидать, что здѣсь мы найдемъ троеперстіе вошедшимъ въ такое же общее употребленіе, какъ и у самихъ Грековъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ мы находимъ, что во всѣхъ дѣшнихъ учительныхъ кнѣгахъ, начиная съ конца XVI вѣка и до половины XVII вѣка, предписывается къ употребленію не греческое троеперстіе, а московское двоеперстіе³⁾. Что же это значить и какъ это понимать? Если въ Кіевской Руси нѣсколько не сомнѣвались въ чистотѣ православія Грековъ (а это несомнѣнный и безспорный фактъ, какъ свидѣлствуютъ кіевскія учительныя книги и исторія сношеній тамошнихъ Русскихъ съ Греками) и въ то же время хотѣли держаться перстосложенія не греческаго, а московскаго: то очевидно, что здѣсь съ формою перстосложенія не соединяли вопроса о чистотѣ или печетотѣ православія,—что смотрѣли на нее, какъ на дѣло безразличное, и что только по какимъ-то особымъ побужденіямъ предпочитали держаться перстосложенія московскаго. Эти особыя побужденія должно видѣть въ томъ, что кіевскіе русскіе были приведены къ ошибочному

собою рѣшительное свидѣтельство въ пользу того, что до времени патр. Іосифа троеперстіе у насъ оставалось и находилось въ болѣе или менѣе значительномъ распространеніи.

¹⁾ Соборъ 1667 г.—Дополн. къ А. И. т. V, стр. 463 col. 1.

²⁾ Весьма замѣчательно, что Петрей и Оларій, говоря объ употреблявшемся русскими ихъ времени (Петрей—первой четверти, Оларій—второй четверти XVII в.) перстосложеніи, говорятъ именно о троеперстіи и только о немъ одномъ, какъ будто бы оно было ихъ единственнымъ перстосложеніемъ.—русскій переводъ перваго въ Чтен. Общ. Ист. и Древн., 1867 г. кн. II, стр. 402 нач., русскій переводъ втораго *ibid.*, 1868 г. кн. IV, стр. 330.

³⁾ См. сочиненіе *И. Ѳ. Кайтерова*: „Патріархъ Никонъ и его противники въ дѣлѣ исправленія церковныхъ обрядовъ“, выпускъ первый, стр. 64 sqq. Съ немалою вѣроятностію надлежитъ принимать за исключеніе Большой катихизисъ (гл. 2, въ которой 2-й вопросо-отвѣтъ), въ которомъ начальное предписаніе о сложеніи трехъ перстовъ должно быть усвоено автору, а дальнѣйшее поясненіе, сводящее троеперстіе на двоеперстіе,—московскимъ редакторамъ.

мнѣнію, будто троеперстное перстосложение есть у Грековъ очень новое, явившееся не ранѣе половины XVI вѣка, и что они не хотѣли жертвовать стариной такой новизнѣ. Около 1585 года въ Кіевской Русѣ было напечатано слово Максима Грека о крестномъ знаменіи¹⁾, говорящее, какъ извѣстно, о перстосложеніи двоеперстномъ, а не троеперстномъ. Сіе-то слово и заставило кіевскихъ ученыхъ думать, будто троеперстіе явилось у Грековъ не ранѣе половины XVI вѣка, и оно-то и побудило ихъ стать на сторону двоеперстія. Максимъ былъ родомъ Грекъ и если онъ говоритъ о двоеперстіи, то ясный, повидимому, выводъ изъ сего былъ тотъ, что троеперстіе явилось у Грековъ послѣ него. Этотъ ошибочный выводъ и сдѣлали кіевскіе ученые, ставшіе такимъ образомъ сторонниками двоеперстія вслѣдствіе простаго недоразумѣнія.

Въ кіевскихъ учительныхъ книгахъ съ конца XVI вѣка появляются наставленія о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и всѣ наставленія до Петра Могилы предписываютъ двоеперстіе. Но что касается того, какъ было въ Кіевской Русѣ до и послѣ появленія наставленій на самомъ дѣлѣ, т.-е. какъ было здѣсь съ перстосложениемъ въ народѣ или у народа, то мы имѣемъ свидѣтельства, которыя увѣряютъ, что всѣ крестились здѣсь троеперстно, и которыя даютъ намъ по крайней мѣрѣ право предполагать, что троеперстіе было здѣсь господствующимъ или преобладающимъ²⁾.

¹⁾ Слово было напечатано въ отдѣльномъ видѣ, крошечной, состоящей изъ двухъ четверточныхъ листовъ, брошюрой на иждивеніе или по порученію („накладомъ“) епископа Луцкаго и Острожскаго Кирилла Терлецкаго, который переведенъ былъ изъ епископовъ Пинскихъ въ епископы Луцкіе 29 Мая 1585 г. Мѣстомъ печати, которое, такъ же какъ и годъ, не обозначено, считаютъ Острогъ (*Карпатскъ* Хронологич. росписъ. N 89). По всей вѣроятности, слово указалъ Кириллу Терлецкому и напечаталъ его для него московскій печатникъ діаконъ Иванъ Федоровъ, работавшій у князя Острожскаго въ Острогѣ († 5 Декабря 1585 г. во Львовѣ).

²⁾ Во-первыхъ, свидѣтельство діакона Павла Алеппскаго, которое см. у *просв. Макарія* въ Пет., XII, 172; во-вторыхъ, свидѣтельство тѣхъ Грековъ, которые держали съ Арсеніемъ Сухановымъ извѣстныя пренія и которые говорили Суханову: „Вы на Москвѣ одиѣ такъ (двоеперстно) креститесь, а въ Польской землѣ Русѣ по нашему по греческому креститесь“. Въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу утверждается, что въ книгахъ кіевского изданія: Бесѣдахъ Златоустаго на Ап. Павла 1623 г., Бесѣдахъ Златоустаго на Дѣянія 1624 г. и толкованіи Андрея Кесарійскаго на Апокалипсисъ 1625 г., изображено на картинкахъ троеперстіе (Дополненіе къ 9-й бесѣдѣ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія). Если это правда, то нужно будетъ понимать дѣло такъ, что учительные люди, по указанному выше недоразумѣнію, проповѣдывали двоеперстіе, а народъ, за представителей котораго въ нашемъ случаѣ должны быть принимаемы гравѣры или рѣшники картинокъ, держался въ своемъ большинствѣ уснѣвнаго издавна распространиться въ немъ троеперстія. Если принимать, что въ Большомъ катихизисѣ первоначально предписывалось употреблять троеперстіе, то нужно будетъ понимать

Какъ смотрѣть на самое это слово Максима, имѣвшее такое важное значеніе по отношенію къ Кіевской Руси, а вмѣстѣ съ тѣмъ ставшее такимъ авторитетнымъ свидѣтельствомъ въ пользу двоеперстія и на Руси Московской¹⁾?

Если бы Максимъ написалъ свое слово съ нарочитою цѣлію сказать, что должно креститься двоеперстно (съ каковою нарочитою цѣлію онъ написалъ слово о двоеніи пѣсни аллилуія) или хотя бы онъ написалъ слово и не съ этою нарочитою цѣлію, но именно такъ выразился въ

то такъ, что авторъ катихизиса предписывалъ было перстосложеніе, которое на самомъ дѣлѣ употреблялось въ Кіевской Руси. Кіевскіе учительные люди проповѣдывали двоеперстіе на основаніи московскаго источника; но на Москвѣ при патр. Іосифѣ свидѣтельство кіевскихъ учительныхъ книгъ въ пользу двоеперстія было принято за самостоятельное свидѣтельство Малорусской церкви. Замѣтимъ здѣсь кстати, что Угорцы или Угерце, въ которыхъ въ 1618 г. была напечатана одна книжка, говорящая о двоеперстіи („Сѣбраніе въкратцѣ словесъ отъ бож. писанія и съ объясненіемъ изложенія св. апостоль дьуднадесяти артыкуловъ православной вѣри“), находится не въ Сербіи (на основаніи каковаго ошибочнаго мнѣнія заключаютъ о распространеніи двоеперстія въ послѣдней), а въ той же Кіевской Руси, собственно—въ Галиціи (въ Санокской округѣ, недалеко на востокъ отъ городка Лизко). А когда извѣстный сербо-аѳонскій іеромонахъ Дамаскинъ, осужденный въ 1648—49 г. аѳонскими монахами за двоеперстіе, ссылался въ защиту послѣдняго, кромѣ московскихъ книгъ, еще на сербскую рукопись, писаную 130 лѣтъ тому назадъ: то, какъ съ очень большою вѣроятностію можно думать, ссылался на рукопись, содержащую творенія Петра Дамаскина, переводомъ котораго мы обязаны именно сербамъ, см. Опис. свюдн. ркни. *Горск. и Ивостр.* № 140, л. 279, стр. 187 нач..

¹⁾ О подлинной принадлежности слова Максиму не можетъ быть никакого спора. Оно находится въ собраніи сочиненій Максима, которое принадлежитъ ему самому. Это есть то собраніе, предъ которымъ читается: „Предсловіе, сказующе вкратцѣ силу книжки сеа“, нач.: „Настоящаа новосъчиненнаа кивжка даръ убо есть всесвятаго и поклоняемаго Духа“. Что авторъ предисловія есть самъ Максимъ, это ясно видно изъ того, что большую книгу онъ называетъ книжкой, а также и изъ всего вообще предисловія. Настоящаго собранія сочиненій Максима есть списки современные ему или почти современные.—нашей академической бібліотеки фундамент. № 42, принадлежавшій митр. Юсафу, и Хлудовскій № 73, писанный въ 1563 г. Академическій, бывшій Юсафовскій, списокъ, имѣющій это слово прещ. Максима, несомнѣнно доказываетъ и то, что чтеніе мѣста въ словѣ о перстахъ не переправлено послѣ Максима, а дѣйствительно принадлежитъ ему. Въ Хлудовскомъ списокѣ сочиненій Максима Грека № 73 не читается словъ Максима о перстосложеніи и объ аллилуіи, а только значатся онѣ въ оглавленіи, ибо сборникъ сочиненій раздѣленъ былъ на два перцлета или на двѣ особыя книги, и второй книги, въ которой находились слова, недостаетъ въ бібліотекѣ (въ сборникѣ по оглавленію находились 73 главы или 73 сочиненія Максима, и между ними—сказъ, како знаменоватися крестнымъ знаменіемъ, составлялъ 40-ю главу, а словцо къ смѣющимъ трияди глаголати аллилуія—27-ю главу, но въ первой, сохранившейся, половинѣ сборника находится только 25 главъ).

немъ относительно формы или образа перстосложенія: тогда, конечно, было бы несомнѣнно и не подлежало бы никакому спору, что онъ личнымъ образомъ, по чему-то совершенно для насъ непонятному, предпочиталъ московское перстосложеніе принятому и общепотребительному тогда греческому. Но въ словѣ Максима этого „должно“ вовсе нѣтъ. Слово написано имъ въ отвѣтъ на чью-то просьбу раскрыть силу образа крестнаго или обычая знаменаться крестомъ, и, не говоря предписательно, что персты для крестнаго знаменія должно слагать такимъ-то образомъ, онъ говоритъ повѣствовательно, что такое-то сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія, именно—двоперстное, значить то-то¹⁾. Повѣствовательная, а не предписательная, рѣчь Максима можетъ быть понимаема двояко: или что онъ дѣйствительно предпочиталъ двоперстіе троеперстію или же что онъ только не отвергалъ перваго, какъ нашего русскаго обычая. Изъ двухъ возможныхъ объясненій рѣчи Максимовой за объясненіе истинное, безспорно, должно быть признано второе, а не первое. Относительно подверженнаго измѣненію обычая, каковъ—способъ сложенія перстовъ для крестнаго знаменія, дѣло состояло не въ какихъ-нибудь археологическихъ доказательствахъ (предполагая, что таковыя доказательства могли быть указаны Максиму въ пользу двоперстія), а въ относительномъ авторитетѣ церквей, которыя расходились между собою касательно обычая; но, конечно, никто не найдетъ возможнымъ и вѣроятнымъ предположить, чтобы авторитетъ Русской церкви Максимъ признавалъ высшимъ авторитетомъ церкви Греческой. Что же касается до того, что не по собственному побужденію, а будучи вызванъ говорить о господствовавшемъ тогда въ Россіи перстосложеніи, Максимъ говоритъ о послѣднемъ, какъ о перстосложеніи, которое имъ признается: то въ этомъ на самомъ дѣлѣ ничего нѣтъ страннаго и непонятнаго. Двоперстіе совершенно столько же православно, какъ и троеперстіе, и наша въ семъ случаѣ разность съ Греками касалась обычая, принадлежащаго къ числу обычаевъ безразличныхъ²⁾. Но въ отношеніи къ обычаямъ безразличнымъ Русская церковь нисколько не обязана была непременно находиться въ полномъ согласіи съ церковью Греческою; тутъ дѣло было исключительно въ собственной волѣ Русскихъ: если они хотѣли находиться въ согласіи съ Греками (слѣдствіемъ каковаго

¹⁾ Въ подлинникѣ о перстахъ: „совокупленіемъ тріехъ перстев: сирѣчь пальца и еже отъ средняго и малаго исповѣдуемъ.... протяженіемъ долгаго и середняго исповѣдуемъ“.... Въ сущности ничего нескладнаго тутъ нѣтъ: Максимъ употребляетъ выраженіе „средній“ не о взаимномъ положеніи перстовъ, а объ ихъ относительной длинѣ, и разумѣетъ подъ среднимъ въ первомъ случаѣ малый средній, во второмъ—указательный, а подъ долгимъ большой средній.

²⁾ Для православныхъ, склонныхъ мыслить пораскольничьи, замѣтимъ здѣсь кстати, что пусть смотрятъ они въ Бесѣдахъ къ глаголемому старобрядцу 9-ю бесѣду о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для благословенія.

именно хотѣнія было Никоновское исправленіе), никто изъ не препятствовалъ, но если не хотѣли и желали удерживать свои обычаи, Греки не имѣли права посягать въ семь случаевъ на ихъ свободу¹⁾. Такимъ образомъ, Максимъ долженъ былъ признавать за Русскими право держаться ихъ особаго отъ Грековъ обычая относительно перетосложенія, а слѣдовательно—и говорить объ этомъ обычаѣ, когда былъ къ тому вызванъ, какъ объ обычаѣ, который былъ имъ признаваемъ. Правда, что онъ выражается: совокупленіемъ трехъ перетовъ исповѣдуемъ то-то, а совокупленіемъ двухъ перетовъ исповѣдуемъ то-то, и не выражается: вы—Русскіе исповѣдуете то-то и то-го. Но при весьма частномъ и незначительномъ случаѣ, по какому Максимъ говоритъ о господствовавшемъ въ его время у Русскихъ перетосложеніи (вопросъ, обращенный къ нему какимъ-то частнымъ лицомъ) отдѣлять ему себя отъ нихъ, какъ Грека, было бы въ высшей степени странно и неумѣстно. По тогдашнимъ московскимъ взглядамъ, одно изъ двухъ перетосложеній было неправославно; но Максимъ, разумѣется, держался не этого московскаго взгляда, а того настоящаго взгляда, что оба перетосложенія одинаково православны, и для него могло составлять вопросъ только то, который обычай имѣеть болѣе авторитета. Не можетъ подлежать сомнѣнію и само собою должно быть разумѣемо, что онъ усвоялъ болѣе авторитетъ обычаю церкви Греческой: но онъ признавалъ и за Русскою церковію ея право держаться своего обычая, а поэтому, вызванный говорить о семъ обычаѣ, онъ и говоритъ о немъ, какъ такомъ обычаѣ, который имъ признается.

2) Для благословенія.—Въ первое время, какъ кажется, благословеніе преподавалось чрезъ возложеніе благословляющимъ своей руки или своихъ рукъ на голову благословляемаго, а если благословляемыхъ было много, чрезъ поднятіе надъ ними своихъ рукъ (какъ Иисусъ Христосъ благословлялъ дѣтей и какъ, возносясь на небо, Онъ благословилъ апостоловъ.—Матѳ. XIX, 13, 15; Лук. XXIV, 50). безъ начертанія на головѣ или надъ головами знаменія креста²⁾. Но не позднѣе первой половины IV в. вошло въ обычай преподавать благословеніе чрезъ начер-

¹⁾ Пусть припомнитъ читатель, что пишетъ относительно этого Константинопольскій патріархъ Пансіи въ своихъ отвѣтахъ патр. Никону. Въ частности о сложеніи перетовъ для крестнаго знаменія одинъ изъ ученыхъ спутниковъ Иерусалимскаго патріарха Пансія говорилъ Арсенію Суханову: „такъ (о томъ) никто не писалъ, какъ переты складывать,—ни евангеліе, ни апостолъ: то есть самовольное, кто какъ хочетъ, но токмо подобаеть крестообразно крестъ чинить; а то все добро и ереси и хулы на Бога вѣтъ никакой; мы слагаемъ верхній переть (палецъ) съ двѣма верхними во образъ Святыя Троицы и тѣми крестимся, а вы слагаете великій переть со двѣма нижними во образъ Святыя Троицы, а двѣма верхними креститесь также добро“...

²⁾ Cfr у *Мартини* въ *Dictionnaire des antiquités chrétiennes* подъ сл. *Bénir*, p. 85 col. 2 sub fin. (приводится свидѣтельство Тертуліана: *manus impronitur per benedictionem*), указаніе на свидѣтельства памятниковъ скульптурныхъ.

такіе благословляющимъ на головѣ благословляемаго или надъ головами благословляемыхъ знаменія креста¹⁾).

Отъ времени до начала VII в. имѣемъ свидѣтельство, что не для благословенія народа, а для огражденія себя отъ опасности епископы начертывали крестъ надъ предметами или на предметахъ, которые грозили опасностью, тѣмъ же однимъ перстомъ, которымъ всѣ начертывали крестъ на самихъ себѣ²⁾. Съ вѣроятностію можно думать, что и при благословеніи народа епископы первоначально начертывали крестъ этимъ же однимъ перстомъ. Но затѣмъ, не позднѣе начала VII вѣка, предупредилъ появленіе двоенерстія для крестнаго знаменія приблизительно на два столѣтія, явилось у епископовъ для благословенія народа извѣстное определенное нѣскольконерстіе. Объ этомъ нѣскольконерстіи говоритъ Софроній, патриархъ Іерусалимскій, скончавшійся между 634—644 годами³⁾. Свидѣтельство Софронія, высказанное особеннымъ образомъ, не совершенно ясно, именно—говори о сложеніи перстовъ: пальца съ малымъ среднимъ⁴⁾, онъ не совсѣмъ ясно говоритъ о способѣ ихъ сложенія. Не совершенно ясное въ этомъ послѣднемъ отношеніи свидѣтельство Софроніево вполне объясняется для насъ позднѣйшимъ свидѣтельствомъ Іоанна Скилицы о патриархѣ Константинопольскомъ Михаилѣ Керуларіи. Скилица говоритъ, что, когда патриархъ скончался (въ 1058 году), то персты правой его руки, сложенные крестовидно, какъ обычно благословлять при возгласеніи народу мира, въ этомъ положеніи и остались⁵⁾, не измѣнившись съ

¹⁾ Свидѣтельство историка Филосторгія о времени импер. Констанція, который занималъ престолъ съ 337 по 361 г., см. у *Свиды* въ Словарѣ подъ сл. *Αεθύτιος*; свидѣтельство бл. Августина, который † 430, въ 118-мъ его трактатѣ на Іоанна и послѣдующія многія свидѣтельства см. у *Гретзера*, t. 1, lib. IV, p. 372 sqq.

²⁾ Свидѣтельства Созомена и Іоанна Мосха,—у *проев. Макарія* въ *Ист.*, VIII, 102, прим. 123.

³⁾ Патр. Софроній въ своемъ толкованіи на церковныя службы пишетъ: „Благословеніе епископомъ народа послѣ чтенія евангелія указываетъ на будущее пришествіе (Господа) въ 6505 году, такъ какъ по числительному (счетному) употребленію персты (какъ они сложены для благословенія) означаютъ шесть разъ пять тысячъ“ (у *Мия* въ *Патролог.* t. 87, col. 400). Слова эти, очевидно, читаемая въ поврежденномъ видѣ, должны быть исправлены по воспроизводящему Софронія патриарху Константинопольскому Герману, у котораго находимъ: „Благословеніе архіереемъ народа указываетъ на будущее пришествіе Христова чрезъ числительное употребленіе перстовъ, означающее (т. е. въ которомъ персты, какъ они слагаются для благословенія, означаютъ) число шесть тысячъ пятисотое“ (*ibid.* t. 98, col. 417).

⁴⁾ О томъ, что для полученія въ ручномъ счетѣ числа шесть тысячъ пятьсотъ нужно сложить палецъ съ малымъ среднимъ, см. статью: „Свидѣтельство VIII вѣка о сложеніи перстовъ въ священническомъ благословеніи“, помѣщенную во 2-й части *Православнаго Собесѣдника* за 1858 г.

⁵⁾ У *Мартини* p. 84 изображеніе.

омертвѣніемъ тѣла¹⁾). Перстосложеніе крестовидное или крестовое, очевидно, есть такое перстосложеніе, въ которомъ тѣ или другіе персты складывались такъ, что изъ нихъ составлялся (образовывался) крестъ. Слѣдовательно, патр. Софроній говоритъ о крестовидномъ сложеніи пальца съ малымъ среднимъ перстомъ. А слѣдовательно, крестовидное перстосложеніе для благословенія, явившееся около или не позднѣе начала VII в., было такое перстосложеніе, въ которомъ три перста: указательный, большой средний и мизинецъ протягивались, а два перста: палецъ и малый средний крестовидно налагались одинъ на другой, какъ это теперь въ благословеніи именовословномъ.

Крестовидное перстосложеніе превращено въ именовословное такимъ образомъ, что изъ двухъ протянутыхъ перстовъ—указательнаго и большаго среднего второй былъ нѣсколько нагнуть. Можно думать, что первоначально это измѣненіе было сдѣлано не съ тою мыслию, чтобы превратить перстосложеніе въ именовословное, а съ тою мыслию, чтобы превратить его въ двукрестовое или двукрестное, и что только потомъ уже было

¹⁾ Подлинныя слова Скилицы: Ἡ γὰρ χεὶρ τοῦ πατριάρχου σταυροειδὸς συλλαμβάνουσα, ἢ ἔθος ἐδωκεῖν ἐπιφωνοῦντι τῷ λαῷ τὴν εἰρήνην, μετένηκεν ἄρπτος, μὴ συναλλοθεῖσα τῇ νεκρώσει τοῦ σώματος.—Патрол. *Миня* т. 122. col. 372 fin.—Въ славянскомъ глаголическомъ требникѣ конца X—XI вѣка, который открытъ на Синаѣ и изданъ въ кирилловской транскрипціи чешскимъ ученымъ Гейтлеромъ, въ чинѣ богоявленскаго освященія воды, въ молитвѣ: „Самъ ѡбо челоуѣколюбче Царю“ послѣ словъ: „ангельскія крѣпости исполнену“ читается предписаніе: „и потомъ прѣкрѣститъ пошъ воду в. прѣстомъ“, т.-е. и потомъ перекреститъ пошъ воду трижды перстомъ (въ глаголическомъ счетѣ, который почему-то оставленъ г. Гейтлеромъ безъ перевода на кирилловскій, в значить не 2, а 3).—*Euchologium glagolski spomenik manastira Sinai brda, izdao Dr. I. Geitler*, p. 9 вач.. Это „перекреститъ перстомъ“, т.-е. однимъ перстомъ, можетъ быть понимаемо тройко: или что въ нашемъ требникѣ перстомъ вмѣсто перстами стоить такъ сказать археологически, какъ воспроизведеніе чтенія въ его время уже оставленнаго и не соотвѣтствующаго современной ему дѣйствительности; или что крестовидное перстосложеніе въ первое время послѣ своего появленія было употребляемо только епископами, а священники оставались при старомъ способѣ изображенія креста однимъ перстомъ; или что, наконецъ, первое время и епископами и священниками крестовидное перстосложеніе было употребляемо только для благословенія людей въ собственномъ смыслѣ перваго слова, а что начертаніе креста на предметахъ и тѣми и другими по прежнему дѣлалось однимъ перстомъ, какъ подобное имѣло и до сихъ поръ имѣеть мѣсто у католиковъ, см. выше стр. 468 (начертаніе креста на водѣ однимъ перстомъ встрѣчаемъ и въ греческихъ позднѣйшихъ ехнологіяхъ, см. у *Вары* въ чинѣ крещенія, по Парижск. изд. стрр. 357, 360 и 363).—О начертаніи креста однимъ перстомъ на водѣ при совершеніи крещенія и объ елеопомазаніи однимъ перстомъ крещаемаго по греческимъ ехнологіямъ IX—XV вѣковъ, см. въ т. II Описанія литургическихъ рукописей, хранящихся въ бібліотекахъ православнаго Востока, А. А. *Дмитріевскаго*. Кіевъ, 1901 г., стрр. 2, 69, 208, 252, 374, 399.

усмотрѣно въ двухъ крестахъ съ нагнутымъ мизинцемъ именословіе, значеніе каковаго и было ему усвоено. Когда послѣ половины XI вѣка, послѣ патр. Михаила Керуларія, крестовидное перстосложеніе превращено или превратилось въ именословное, относительно этого пока мы знаемъ только то, что превращеніе имѣло мѣсто когда-то до половины XVI вѣка¹⁾.

Относительно перстосложенія для благословенія должна быть сдѣлана одна, впрочемъ нерѣшительная, оговорка. Такъ называемое Феодоритово слово повелѣваетъ и креститься и благословлять одними и тѣми же тремя перстами, и мы имѣемъ указаніе, что какъ будто священники дѣйствительно благословляли троеперстно, и что, слѣдовательно, именословно благословляли только епископы. Въ одной псалтири съ возлѣдованіемъ конца XV вѣка, находящейся въ Синодальной библіотекѣ, помѣщенъ: „Уставъ Святыхъ горы о панагін въ пути“. Въ уставѣ этомъ читается: „аще не случится панагін на пути, то вынѣвше хлѣбець на руку правую, глаголетъ: „благословенъ Богъ, милующъ и питаа насъ“, порядку, таже учинить руку свою прѣсты три, якоже іереи крестъ дѣбеть“, и держа хлѣбець въ рукѣ полагаетъ съ нимъ на себѣ крестное знаменіе²⁾.

¹⁾ Отъ половины XVI вѣка извѣстна статейка протопопа Навилійскаго (что въ Пелопоннесѣ) Николая Малакса *Περὶ τῆς σημασίας τῶν ἑνωμένων δακτύλων τῆς χειρὸς τοῦ ἱερέως ἐν τῷ εὐλόγειν αὐτὸν τὸν χριστόν ἡμῶν λαόν*, т.-е. О значеніи соединенныхъ перстовъ руки священника при благословеніи имъ христоименитаго народа, въ которой говорится, что соединенные персты представляютъ сокращеніе или сокращенное изображеніе, начертаніе, имени Іисуса Христа: *Ic Xc*, т.-е. говорится объ именословномъ перстосложеніи для благословенія. Въ славянскомъ переводѣ статейка напечатана въ Никоновской Скрижали. Когда именно написана Малаксомъ статейка, неизвѣстно: но онъ жилъ въ продолженіе трехъ первыхъ четвертей XVI вѣка и писательская дѣятельность его относится къ концу второй и къ послѣдней изъ этихъ четвертей (въ 1540-мъ году, въ которомъ Венеціане уступили Навилію Туркамъ и въ которомъ онъ оставилъ послѣднюю, чтобы удалиться въ Венецію, онъ былъ уже протопопомъ и скончался затѣмъ послѣ 1573-го года, — *архив. Архивъ Иѣтоніевъ церковныхъ событій*, 2 изд. стр. 598). А что касается до греческаго подлинника *Ἐπιτομὴ τῶν ζωγράφων*, на основаніи котораго мы относимъ появленіе именословнаго перстосложенія ко времени до 1458-го года, то этотъ подлинникъ дѣйствительно долженъ быть относимъ къ позднѣйшему времени, къ началу XVIII в., см. письма *проев. Порфирія Успенскаго* къ архим. Антонину о живописцѣ Панселинѣ, напечатанныя въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи за 1867-й годъ, — томъ IV, стрр. 128 и 140 sqq.

²⁾ Овне. Синод. ркни. *Горек. и Писостр.* № 407, л. 195 об. Уставъ читается въ Церковномъ Уставѣ 1610 г. и въ Уставѣ Юсафовскомъ, см. *проев. Махарія* Исторію Русскаго раскола, стр. 97 прим. 193 (приведены тексты сносно). Во всякомъ случаѣ это „персты три, якоже іереи крестъ дѣбеть“, читаемое въ Уставѣ Св. горы о панагін по рукописи XV в., составляетъ важное свидѣтельство противъ раскольниковъ въ пользу троеперстія. Сбъ въ Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу продолженіе бесѣды 9-й, о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія, § 14.

Что сложеніе перстовъ для благословенія крестовидное, явившееся у Грековъ не позднѣе первой половины VII вѣка, переходило отъ нихъ и къ намъ—Русскимъ, это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и само собою очевидно. Почти все наши митрополиты періода домонгольскаго были Греки и, конечно, употребляли для благословенія то самое сложеніе перстовъ, которое употреблялось въ Греціи. Въ свою очередь епископы наши, родомъ Русскіе, могли употреблять только то перстосложеніе, которое употребляли митрополиты, потому что принятіе ими какого-нибудь своего особаго перстосложенія представляло бы собою нѣчто совершенно немыслимое. Вообще, совершенно ясно, что если въ минуту принятія нами христіанства отъ Грековъ было употребляемо этими послѣдними для благословенія сложеніе перстовъ крестовидное, то и къ намъ могло перейти отъ нихъ именно только это перстосложеніе, а не какое-нибудь другое¹⁾. Переходило ли къ намъ отъ Грековъ перстосложеніе именословное, положительно сказать этого мы не можемъ, не зная, когда оно у нихъ явилось.

Со времени св. Іоны примѣръ современныхъ Грековъ утратилъ въ глазахъ предковъ нашихъ свой авторитетъ: между тѣмъ, съ одной стороны, на основаніи „слова“ неизвѣстнаго Феодорита у насъ составилось мнѣніе, будто и для благословенія и для крестнаго знаменія должно быть употребляемо одно и то же перстосложеніе, а съ другой стороны—правильнымъ и должнымъ перстосложеніемъ для крестнаго знаменія было признано не троеперстіе, а двоеперстіе: и дѣло относительно перстосложенія для благословенія имѣло тотъ конецъ, что двоеперстіе было призвано у насъ и принято за таковое перстосложеніе, одинаково съ крестнымъ знаменіемъ.

Мы замѣчали выше (стрр. 476—477), что перстосложенныя руки на иконахъ по своему происхожденію и первоначальному значенію не суть руки благословляющія или молебныя, за каковыя онѣ начали быть принимаемы въ позднѣйшее время, а нѣчто другое.

¹⁾ Патр. Паскаій въ своемъ отвѣтѣ Никою на его вопросъ о перстосложеніи для благословенія говорить, что персты должно складывать такъ, чтобы изъ нихъ образовывались четыре буквы І и С, Х и С, и прибавляетъ: „а которыми персты начертываетъ кто сія четыре писмена, ничтоже разнствуетъ“ (отв. 25). Предполагая, что такъ было или что это имѣло силу и въ древнее время въ отношеніи къ перстосложенію крестовидному, т. е. что и въ немъ для изображенія креста не считались обязательными валець съ малымъ среднимъ перстомъ, мы будемъ имѣть на старыхъ иконахъ нашихъ немалочисленныя примѣры перстосложенія крестовиднаго. Не рѣдки на старыхъ иконахъ примѣры такого перстосложенія, въ которомъ указательный и большой средній переть сложены крестовидно (какъ теперь въ именословномъ перстосложеніи), а валець и два послѣдніе перста соединены вмѣстѣ, плотно или неплотно. Православные принимаютъ это перстосложеніе за близкое къ именословному, раскольники—за двуверстное; на самомъ дѣлѣ со всею вѣрностью должно видѣть въ немъ древнее перстосложеніе крестовидное.

По своему происхожденію и первоначальному значенію перстосложенныя руки на иконахъ составляютъ символъ или условный, принятый иконописцами, знакъ того, что лица, изображаемыя на иконахъ съ такими руками (Спаситель или какой-либо святой) говорить (благословляютъ, проповѣдуютъ), т.-е. должны быть представляемы нами какъ говорящія (благословляющія, проповѣдующія).

Обычай употреблять перстосложенныя руки какъ символъ или условный знакъ того, что изображаемое лицо должно быть представляемо говорящимъ, или обычай изображать говорящія лица съ перстосложенными руками введенъ еще живописцами дохристіанскими и взятъ ими съ живой дѣйствительности¹⁾. Ораторы греческіе и римскіе, восходя на кафедру, приглашали слушателей къ молчанію и вниманію и вмѣстѣ приветствовали ихъ посредствомъ поднятія и потрясанія перстосложенной руки, а равнымъ образомъ и во время самаго произнесенія рѣчи жестикულიро-

¹⁾ Обычай изображать лица говорящія съ перстосложенными руками или посредствомъ этого перстосложенія давать знать, что изображенныя лица должны быть представляемы говорящими, прежде Грековъ и Римлянъ былъ еще у Индѣйцевъ, Ассирійцевъ и Египтянъ,—не приводимъ свидѣтельствъ за нихъ для насъ ненадобности.—Изыческіе боги изображались съ перстосложенными руками.—см. *Illustrirtes Faschenwörterbuch der Mythologie aller Völker von J. Minckwitz*. Zweite Auflage. Leipzig, 1856: S. 28. Aijukal (mongolisch), einer der vier obersten Gotzen; со многими перстосложенными руками (нѣсколько перстосложеній). S. 120 Брама индѣйскій. S. 210 и 211 Durga Poudiah (indisch), eine gottliche Jungfrau, S. 244 Ganymedes, S. 398 Minerva, S. 537 Pluto, S. 541 Polyhymia, S. 546 Priapus, S. 580 Saturnus, S. 584 Schina индѣйскій (двоеперетіе и латинское троеперетіе).—У *Мюллера-Мотиса* подъ словомъ: Sukkenie, S. 896, двѣ женщины съ обращенными другъ къ другиѣ перстосложенными руками; у одной палець сомкнуть съ большимъ среднимъ, остальные протянуты; у другой—палець сомкнуть съ малымъ среднимъ, мизинець пригнуть, остальные два протянуты.—На египетскихъ памятникахъ есть перстосложенныя руки, означающія лицъ говорящихъ, см. у *Andrö* въ *Grundriss der Weltgeschichte*, первый листъ рисунковъ обор. (два двоеперетія).—Въ книгѣ „*Bibliotheca Buddhica*“ V. Сборникъ изображеній 300 бурхановъ. По альбому Азіатскаго музея съ примѣчаніями издалъ *С. Ф. Ольденбургъ*, часть первая, рисунки и указатель, Сиб. 1903 г.—у бурхановъ (монгольскій идолъ) много перстосложенныхъ рукъ. Изъ нашихъ перстосложеній: 1) палець согнуть съ указательнымъ, остальные протянуты. 2) палець сложенъ съ двумя средними, указательный и мизинець протянуты; 3) палець сложенъ съ малымъ среднимъ, остальные протянуты; 4) средніе переты пригнуты къ ладони, указательный и мизинець протянуты, палець положенъ на большой средней.—*Bibliotheca Buddhica*, VI. Обзоръ собранія предметовъ Ламайскаго культа кн. Э. Э. Ухтомскаго. Составилъ *проф. А. Грюнвальдъ*, часть вторая, рисунки, Сиб. 1905 г.—много перстосложенныхъ рукъ. Перстосложенія тѣже, которыя указаны выше въ вып. V. Преобладаетъ № 1 (л. 13 весь листъ, 986—985, 8 фигуръ); № 2 (л. 11, 489), № 3 (л. 6, 130). № 4 (л. 15—крайняя слѣва фигура, л. 16—крайняя справа фигура, л. 18—средняя фигура).

вали посредством разнообразнаго перстосложенія¹⁾. Сохранились до настоящаго времени списки классическихъ или языческихъ произведеній, украшенныхъ миниатюрами, на которыхъ лица говорящія изображены съ поднятыми и перстосложенными руками совершенно такъ, какъ это на

¹⁾ Каковой обычай явился у ораторовъ, нѣтъ сомнѣнiя, потому, что и въ обыкновенной жизни при какихъ-нибудь усиленныхъ, особенно оживленныхъ, рѣчахъ люди потрясаютъ перстосложенной рукой, а равнымъ образомъ и подаютъ знакъ къ молчанiю среди шума если не перстосложено, то просто поднятой рукой. Что касается до привѣтствiя посредствомъ поднятiя перстосложенной руки, то сравнивай употребленiе этого жеста въ настоящее время нашими военными. Объ обычаяхъ ораторовъ греческихъ и римскихъ предварять свои рѣчи поднятiемъ и потрясенiемъ перстосложенныхъ рукъ, равно какъ и о жестикულიи посредствомъ разнообразнаго перстосложенiя во время самаго произнесенiя рѣчей, нарочито и довольно подробно говоритъ Квинтилианъ въ своемъ сочиненiи *De institutione oratoria*,—lib. XI, cap. III,—*De pronuntiatione*, затѣмъ мимоходомъ и не нарочно говоритъ: Персей въ своихъ сатирахъ, sat. IV, de Alcibiade, v. 7, Антуанъ въ своихъ *Метаморфозахъ* или *De augeo asino*,—lib. II, cap. XXI, и другiе (Цицеронъ въ своемъ спеціальномъ сочиненiи *De oratore*, не говоря подробно, дѣлаетъ общее наставленiе о сообразованiи перстовъ руки, причѣмъ разумѣетъ различныя перстосложенiя, съ содержанiемъ рѣчи,—lib. III, cap. 59).—„О перстѣ Божiей изгону бѣсы, ἐν δεξιῶν Θεοῦ ἐξῆλλῶ τὰ δαιμόνια, Луки 11, 20, т. е. по повелѣнiю Божiю; разумѣется перстосложенiе, въ которомъ три перста пригнуты, палець положенъ на нихъ, а указательный протянутъ=приказанiе (съ этимъ перстосложенiемъ изображается Иродъ, повелѣвающей избивать младенцевъ).—Простертiе руки и потрясанiе рукой, о которыхъ говорится въ книгѣ Дѣянiй апостольскихъ (XII, 17; XIII, 16; XIX, 33; XXI, 40; XXVI, 1, какъ знакахъ приглашенiя къ молчанiю, суть именно тѣ самыя ораторскiя поднятiе руки и потрясанiе рукой, о которыхъ мы говоримъ (что по-русски переведено: „давъ знакъ рукою, далъ знакъ рукою“, по-гречески: *κατασεισας, κατασεισεν τῆ χειρὶ, τῆν χεῖρα*). И въ позднѣйшее время, у ораторовъ христіанскихъ было въ обычаяхъ протягивать руку передъ началомъ рѣчей, см. напр. свидѣтельство грамматика Кориппа объ импер. Іустинѣ,—у *Григоріа* t. I, p. 368 нач. (по вышнему чину крещенiя, оглашаемый отрицается сатаны, „горѣ рудѣ имущъ“, но Кириллъ Иерусалимскiй говоритъ объ этомъ: „слышишь повелѣнiе, съ рукою простертою, какъ бы приеутетвующему, сказать ему: *отрицаюсъ тебя, сатана*“,—тайноводств. сл. 1, § 4).—Для соображенiй относительно разнообразнаго перстосложенiя, которое находимъ на древнихъ памятникахъ христіанской иконографiи, считаемъ не неуиѣстнымъ перечислить тѣ виды перстосложенiя, которые извѣстны намъ какъ обычные ораторскiе жесты. У Квинтилиана въ качествѣ таковыхъ жестовъ указываются слѣдующіе виды перстосложенiя: 1) Малецъ среднiй перстъ соединялся съ пальцемъ (подгибался подъ палець), остальные три перста протягивались (*medius digitus*.—изъ двухъ среднихъ перстовъ разумѣется именно малый среднiй, *in pollicem contrahitur, explicitis tribus*); объ этомъ перстосложенiи Квинтилианъ говоритъ, что оно есть наиболѣе употребительное, прилечествуетъ въ началѣ рѣчи, а при дальнѣйшемъ произвошенiи послѣдней—въ повѣствованiяхъ, ирицанiяхъ и обвиненiяхъ; 2) два среднiе перста подгибались подъ палець, а указательный и мизинець протягивались:

иконахъ и вообще на живописныхъ изображеніяхъ христіанскихъ¹⁾: Мартинья въ своемъ Словарѣ указываетъ на творенія Гомера, находящіяся въ Миланской амбросіанской бібліотекѣ, и на Энеиду Виргилія, паходл-

объ этомъ перстосложеніи Квинтиліанъ говоритъ, что оно есть жестъ болѣе настоятельный, чѣмъ предшествующій, въ началѣ рѣчей и при повѣствованіяхъ не идущій: 3) три послѣдніе перста пригибались къ ладони, палецъ прижимался къ нимъ, а указательный протягивался; но Квинтиліану, это— жестъ для порицанія и для указанія; 4) четыре первые перста слегка соединялись своими концами (а мизинецъ протягивался?); 5) малый середній переть и мизинецъ пригибались къ ладони, большой середній и указательный протягивались, палецъ прижимался къ двумъ послѣднимъ; 6) четыре перста слегка наклонялись, палецъ сгибался внутрь; 7) малый середній переть наклонялся (остальные протягивались?); 8) указательный переть упирался въ ноготь пальца съ боку, остальные персты протягивались разъединенно или сжато; 9) всѣ персты пригибались, а палецъ отгибался въ сторону. Апулей говоритъ объ употреблявшемся ораторами перстосложеніи, въ которомъ два послѣдніе перста пригибались, а два первые и палецъ протягивались, при чемъ палецъ оттопыривался (отводился назадъ или въ сторону).

¹⁾ Перстосложенія на иконахъ и вообще священныхъ изображеніяхъ:

№ 1 (Квинтиліана, см. предыдущее примѣчаніе)—малый середній переть соединенъ съ пальцемъ, остальные три перста протянуты: на фрескахъ Кіев. Кирилловск. монастыря, у *Толст.* и *Кюдаков.* № 149 стр. 164, ясно, что не благословляютъ другъ друга, а разговариваютъ. Въ Менологіи импер. Василія 19 Сентября р. 53 (руки съ неба), 23 Сентября р. 63, 9 Октября р. 104 (Поплія), 12 Октября р. 112 (крайній слѣва), 17 Октября р. 123 (пророкъ Осія), 25 Января т. II р. 136 (Григорій Богословъ). У *Буслаева* въ Историч. очеркахъ, т. II къ стр. 291 (почи Богъ), XVIII; в. у *Покровскаго* въ Стѣнныхъ росписяхъ, табл. XII къ стр. 264, конца XVII в. (Господь Саваоѣ) и табл. XXII къ стр. 282 (Спаситель). Спаситель въ Спасо-Нередицкой церкви у *Покровскаго* въ Очеркахъ рис. 142, стр. 266. У *Кюдакова* въ Памятникахъ христіанскаго искусства на Аѳонѣ на концѣ л. XXVI (на окладѣ евангелія въ лаврѣ св. Анастасія), XIX. Мозаическій Спаситель надъ входомъ въ св. Софію Константинопольскую: палецъ соткнутъ съ малымъ середнимъ, указательный и большой средній разъединенно протянуты, мизинецъ пригнуть къ ладони.—у *Покровскаго* въ Очеркахъ, 1 изд. рисс. 27 и 65, стр. 60 и 144. На Новгородской иконѣ Знаменія см. у *пр. Толстова*: въ Парижск. ркп. IX в.—въ Сборникѣ Румянца. Музея на 1866 г. къ стр. 63, IX, *ibid.* къ стр. 86, XV, № 4. У Спасителя на мозаическ. деисусѣ въ Кіевск. Софійск. соборѣ.—моего Церковно-археологич. атласа лл. I и III. Перстосложенныя руки у мозаическихъ святителей на стѣнѣ олтарной Кіево-Софійскаго собора см. у *Толстова и Кюдакова* въ Русскихъ древностяхъ, т. IV, №№ 106 и 101, стр. 129 и 130. См. еще у *Покровскаго* въ Памятникахъ иконографіи стр. 60 и 144.

№ 2—два середніе перста подогнуты подъ палецъ, указательныи и мизинецъ протянуты: на Спасо-Нередицкихъ фрескахъ пророки—у *Толстова и Кюдакова* т. VI, №№ 164, 168, 171. На Владимирск. Дмитріевск. соборѣ—Соломонъ, *ibid.* № 57. Въ моемъ атласѣ на л. LXI Златоустый въ полиставріи. У *Кюдакова* въ Русскихъ вкладахъ стр. 98 низъ, рис. 55 (Іоаннъ Предтеча: палецъ сомкнутъ съ двумя середними). Въ Менологіи 10 Января, р. 92 (Григорій Нисскій).

щуюся въ Ватиканской бібліотекѣ (подъ сл. *Vénig*, p. 85, col. 1): мы съ своей стороны можемъ указать на рукопись твореній Діоскорида, находящюся въ Вѣнской императорской бібліотекѣ, рисунки которой напеча-

№ 3—три послѣдніе перста пригнуты къ ладони, палець прижать къ нимъ. а указательный протянуть: Менологій 16 Декабря, т. II, p. 35. У *Будасва* въ Историческихъ очеркахъ нѣсколько. Въ Строгановскомъ подлинникѣ нѣсколько.

№ 5—малый середній переть и мизинець пригнуты къ ладони, большой середній и указательный протянуты, палець прижать къ двумъ послѣднимъ: въ моемъ атласѣ л. III (архангель).

№ 8—указательный переть упирается въ палець съ боку, остальные перста протянуты разъединенно или скато: у *Ламбеція* III, передъ p. 7.

№ 10 (Апулея, см. предыдущее прим.)—два послѣдніе перста пригнуты, два первые и палець протянуты, причемъ палець отведенъ въ сторону: у *Покровскаго* въ Памятн. иконографіи № 82, стр. 178; у *Мартины* p. 577 col. 2: въ группѣ Лаокоона одинъ изъ сыновей Лаокоона; у *Кюдакова* въ Археологич. путешествіи по Сиріи и Палестинѣ, стр. 298, рис. 77.

Еще перстосложенія: 1) палець сомкнуть съ мизинцемъ, остальные протянуты,—у *Кюдакова* въ Русскихъ владахъ стр. 98 низъ. См. еще у *митр. Григорія* въ Истиннодревней и истинноправосл. церкви, ч. II, стр. 129—131.

2) Палець сомкнуть съ указательнымъ, остальные протянуты,—у *Несселя* p. I, стр. 56, рука съ неба; у *Ламбеція* между стрр. 4 и 5. 3) Палець сомкнуть съ большимъ середнимъ, остальные протянуты,—у *Несселя* p. I, стр. 62 (рука съ неба).

4) Палець положенъ на малый середній, остальные протянуты,—Менологій, 2 Декабря, т. II, p. 5; 17 Октября, т. I, p. 123. 5) Три послѣдніе перста пригнуты, палець и указательный протянуты,—Менологій, 18 Января, т. II p. 116 (Кирилль Александрійскій), 1 Сентября, т. I, p. 3 (Спаситель).

6) Три послѣдніе перста пригнуты, палець положенъ на нихъ, указательный протянуть,—*П. В. Покровскій* Евангеліе въ памятникахъ иконографіи стр. 4, № 20 (катакомбы); въ Строгановск. подлинникѣ подъ 11 (?) Января, л. 36—37); у *Будасва* въ Очеркахъ, т. II, къ стр. 371 № 6 (изъ ркп. XVII в. Александра Македонскаго и Горгона), къ стр. 86 (въ поклоненіи волхвовъ у Спасителя).

7) На западной монетѣ (не у епископа?) перстосложенная рука (указательный и большой середній протянуты, малый середній и мизинець пригнуты, палець положенъ на нихъ,—у *Мюллера-Мотеса* Fig. 254. Св. Дустанъ читаетъ наставленіе бѣсу.—*ibid.* Fig. 398 (перстосложеніе тоже).—У *митр. Григорія* въ Истиннодревней и истинноправославной Христовой церкви изображенія перстосложеній, ч. II, изд. 2, стрр. 72, 78, 81, 90, 120, 129—131.

У *П. П. Кюдакова* Лицевой иконописный подлинникъ, т. I, Сиб. 1905 г., перстосложенія: 1) преобладаетъ двоенергіе съ частнымъ разнообразіемъ, 2) палець сомкнуть съ малымъ середнимъ, остальные протянуты. 3) латинское перстосложеніе—два послѣдніе перста пригнуты, два первые протянуты, палець протянуть отдѣльно. № 59 на стр. 38: „Византійскій императорскій кіотъ частицы Животворящаго Древа, нынѣ въ соборной ризницѣ г. Лимбурга на Ланѣ, X-го столѣтія“.

На четвероугольномъ доскѣ, представляющей одну изъ сторонъ кіота, три, идущіе поперегъ, ряда изображеній: въ среднемъ ряду денусъ,—Спаситель съ Божіей Матерью и Предтечей и двумя ангелами; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ по 6 апостоловъ. У Спасителя и у 5 апо-

столовъ руки перстосложены, и у всѣхъ—двоенергіе.

У Спасителя и у 5 апо-

столовъ руки перстосложены, и у всѣхъ—двоенергіе.

У Спасителя и у 5 апо-

столовъ руки перстосложены, и у всѣхъ—двоенергіе.

таны у Ламбеция (къ р. 183 два двоперстия) и у Несселя въ Описаніи рукописей библіотеки¹⁾. Извѣстны примѣры поднятыхъ и перстосложенныхъ рукъ на произведеніяхъ и скульптурныхъ²⁾.

Что въ христіанской иконографіи перстосложенныя руки первоначально употреблялись съ тѣмъ же значеніемъ, съ какимъ онѣ употреблялись въ иконографіи дохристіанской, на это мы имѣемъ и словесныя свидѣтельства и свидѣтельства памятниковъ³⁾. Павелъ Силенціарій въ своемъ описаніи Юстиніановой св. Софій говоритъ объ изображеніи Спасителя на одной изъ алтарныхъ завѣсь, что Онъ представляется (изображенъ) протягивающимъ персты правой руки, какъ вѣщающій (въ знакъ того, что вѣщаетъ) приноживой глаголь, (а) въ лѣвой рукѣ имѣющимъ книгу, которая вѣдаетъ (содержитъ) божественныя глаголы (т. е. евангеліе)⁴⁾. Въ Вѣнской императорской библіотекѣ находится отрывокъ написаннаго въ IV—V вѣкѣ Пятокнижія Моусея, украшеннаго миниатюрами, которыхъ сохранилось 24 и которыя всѣ воспроизведены у Ламбеція и у Несселя⁵⁾. На миниатюрахъ этихъ, представляющихъ тексты Пятокнижія въ лицахъ, очень не малое количество перстосложенно протянутыхъ рукъ, и нѣкоторыя изъ нашихъ рукъ, устраняя предположеніе, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ вольностію живописца, который ветхозавѣтнымъ лицамъ усвоилъ христіанскій образъ благословенія и молитвы, съ неоспоримою ясностію показываютъ, что онѣ не суть руки благословляющія или

¹⁾ У перваго t. II, edition. alterae pp. 135 и 183, у втораго—t. I, pars III сначала.

²⁾ Кортюмъ въ примѣчаніяхъ къ своему нѣмецкому переводу Павла Силенціарія указываетъ такихъ примѣровъ нѣсколько (прим. 55: переводъ приложенъ къ извѣстному изданію *Zamenschrift Alt-christliche Baudenkmale von Constantinopel*), см. также Таблицы къ Исторіи древняго искусства *Ранковъ* (*Πινάκες διὰ τῆς ἱστορίας τῆς ἀρχαίας καλλιτεχνίας*).—табл. 8 № 3, табл. 9 № 4, табл. 11 № 5, и табл. 12 № 2. Въ знаменитой группѣ Лаокоона одинъ изъ сыновей Лаокоона изображенъ съ поднятой и перстосложенной рукой въ знакъ того, что онъ говоритъ, жадуется на боль, отцу.

³⁾ Съ перстосложенными руками изображаются: Спаситель, пророки, апостолы и святители, т. е. лица благовѣствующіе, проповѣдающіе. На иконахъ Спаситель и святые изображаются съ перстосложеніемъ двоперстичнымъ, какъ говорящіе, см. Дѣян. апост. гл. 21, ст. 40 (*κατέσεισε τῆ χειρὶ τῷ λαῷ*); *Мартинъ* Словарь р. 568 col. 2 и р. 577 col. 2 (фигура), р. 597 (фигуры) и pp. 334, 336. А что какъ говорящіе, видно изъ того, что въ рукахъ у нихъ свитокъ (рѣчей). Дѣян. XXVI, 1. Въ сборникѣ, принадлежавшемъ Буславу, XVI вѣка, въ его Очеркахъ русской народной словесности рисункъ съ изображеніями Троицы, и Богъ Отецъ и Сынъ изображены съ перстосложенными руками въ знакъ того, что Они разговариваютъ.—къ стр. 384-6 II тома № 1.

⁴⁾ Подлинныя слова: Спаситель изображенъ такъ, что εἶπεν δὲ δάκρυα τίνων δεικτερός, ἀτε μῦθον ἀειζῶντα παραύτων, λαίη βίβλον ἔχων ζαθέων ἐπίστωρα μῦθων,—Патрол. *Миня*, t. 86, pars posterior, col. 2149, vers. 776.

⁵⁾ У перваго—t. III, pp. 3—29, у втораго—t. I, pars I, pp. 55—102.

молебныя, а руки служащія знакомъ того, что лица, которымъ онѣ принадлежатъ, изображены какъ говорящія или должны быть принимаемы за говорящихъ, ибо видѣть въ большей части этихъ нѣкоторыхъ рукъ руки благословляющія или молебныя было бы несообразностію¹⁾, а въ одной—просто кощунствомъ²⁾. На миниатюрахъ одной греческой рукописи XII вѣка находимъ перстосложеніе, служащее къ обозначенію лицъ говорящихъ, именно—палець и большой средней переть соединены между собою концами, малый средней переть пригнуть къ ладони, а указательный переть и мизинець протянуты³⁾. Извѣстны примѣры древнихъ скульптур-

1) Изображены Исавъ и Иаковъ, изъ которыхъ первый продаетъ второму свое веревство; Исавъ съ протянутой перстосложенно рукой,—у *Несселя* р. 69: ясно, что Исавъ не благословляетъ Иакова и не молится на него, а говоритъ ему. Изображенъ Иосифъ, рассказывающій своимъ братьямъ видѣнный имъ сонъ; Иосифъ съ протянутой перстосложенно рукой,—у *Несс.* р. 82: ясно, что онъ не благословляетъ братьевъ и не молится на нихъ, а говоритъ имъ. Изображенъ Иосифъ въ темницѣ съ хлѣбодаромъ и виночерпїемъ, а передъ темницей—стражъ ея съ своей женой: стражъ съ женой обращены другъ къ другу съ перстосложенно протянутыми руками,—р. 87: ясно, что они разговариваютъ. Изображены братья Иосифа, стоящіе передъ нимъ послѣ того, какъ у нихъ въ мѣшкахъ найдены были деньги; Иосифъ съ перстосложенно протянутой рукой,—р. 88: ясно, что онъ говоритъ братьямъ. См. также pp. 60, 65, 71, 73, 76, 83 (особенно крайняя фигура вправо отъ зрителя), 89 и 90.

2) См. миниатюру, изображающую наденіе Лота съ дочерьми,—р. 64.—Ни одной изъ перстосложенно протянутыхъ рукъ на миниатюрахъ нельзя было бы принимать за руки молебныя, а нѣкоторыя можно было бы принимать только за руки благословляющія; но благословеніе изображается на миниатюрахъ чрезъ возложеніе благословляющимъ своей руки на голову благословляемаго,—pp. 77, 78 и 99. На нашихъ миниатюрахъ ясно видно, что и перстосложенная рука изъ облака по своему первоначальному значенію не есть рука благословляющая, а рука, служащая знакомъ того, что Богъ говоритъ. (Изображено грѣхопаденіе Адама и Евы и надъ ними рука изъ облака,—р. 55: ясно, что Богъ не благословляетъ Адама и Еву за грѣхопаденіе, а обличаетъ ихъ въ немъ. Изображено изгнаніе Адама и Евы изъ рая и надъ ними рука изъ облака,—р. 56: ясно, что Богъ не благословляетъ Адама и Еву, а повелѣваетъ имъ изойти изъ рая).—Пророки, до сихъ поръ изображаемые на иконахъ съ перстосложенно протянутыми руками, собственно не благословляютъ и не молится, а пророчествуютъ (благословствуютъ), т. е. перстосложенныя руки—знакъ того, что они изображаются пророчествующими: въ Менологїи импер. Василія подъ 19 Октября пророкъ Іоиль (у *Успенскихъ* стр. 49), 17 Октября пророкъ Осїа (*ibid.* стр. 44). Изъ Туринской рукописи VI—IX вѣка въ Сборникѣ на 1866 годъ, издав. Обществомъ древнерусскаго искусства при Московск. Публичн. Музеѣ, Отд. 1, листъ между стрр. 86 и 87: *ibid.* листъ передъ стр. 63 царь Давыдъ изъ рук. IX—X в.. См. у *Мартиньи* сл. *Prophètes*, p. 568.

3) См. въ сочиненіяхъ *Н. В. Покровскаго*: Евангеліе въ памятникахъ иконографїи преимущественно византійскихъ и русскихъ, Спб., 1892, стр. 401. и Очерки памятниковъ православной иконографїи и искусства, Спб., 1894,

ныхъ и въ собственномъ смыслѣ иконографическихъ памятниковъ, на которыхъ первоначальное значеніе перстосложенно протянутыхъ рукъ какъ символа или условнаго знака, что лица изображены говорящими, представляется яснымъ съ совершенною безспорностію¹⁾.

На перстосложенныя руки на иконахъ и вообще священныхъ изображеніяхъ начали смотрѣть какъ на руки благословляющія не ранѣе XI вѣка. Изъ XII вѣка мы знаемъ свидѣтельство, которое усволяетъ перстосложеннымъ рукамъ послѣднее значеніе, — разумѣемъ приписку къ статьѣ „О фрязѣхъ и прочихъ латинѣхъ“, приведенную нами выше (стр. 474). Но въ извѣстномъ Менологіи импер. Василія Болгаробойца, относящемся къ концу X—началу XI вѣка, руки эти еще ясно употребляются съ своимъ первоначальнымъ значеніемъ символа или условнаго знака лицъ говорящихъ (проповѣдующихъ, благовѣствующихъ)²⁾. А что касается до того,

---

стр. 179, миниатюру, изображающую воскресеніе Христово (въ группѣ лицъ, которая направо отъ зрителя, перстосложенныя руки двухъ переднихъ, говорящихъ между собою лицъ). У *Буслаева* въ Историч. очеркахъ русской народной словесности и искусства: 1) Енохъ и Ілія обличаютъ антихриста съ перстосложенно протянутыми къ нему руками. — къ стр. 325-й II тома рисунокъ 4-й (ркл. XVI в.). Два первые перста протянуты, два пригнуты, палець положенъ на послѣдніе. 2) Разговариваютъ (*Рече Господь Господови моему: сяди одесную Мене*, Псал. 109, 1) двое двое и двое) съ перстосложенно протянутыми другъ къ другу руками, — къ стр. 384-й II тома рис. 1-й (ркл. XVII вѣка), двѣ Троицы: съ перстосложенными Отець и Сынъ. У троихъ тоже перстосложеніе, что выше: у одного—три перста пригнуты, указательный протянутъ, пальца не видать.

¹⁾ Вотъ нѣкоторые примѣры. Барельефъ на одномъ саркофагѣ изображаетъ исцѣленіе Спасителемъ двухъ слѣпыхъ; представлены Спаситель, слѣпые и два апостола: рука Спасителя на головѣ одного изъ слѣпыхъ; одинъ изъ апостоловъ съ перстосложенно протянутой рукой, обращенной къ Спасителю: ясно, что апостоль говоритъ Спасителю, а не благословляетъ Его. Барельефъ на другомъ саркофагѣ изображаетъ исцѣленіе Спасителемъ кровоточивой; представлены Спаситель, кровоточивая и одинъ изъ апостоловъ: у Спасителя и апостола, обращенныхъ другъ къ другу, руки перстосложенно протянуты: ясно, что они разговариваютъ. На одной фрескѣ изображено обличеніе Спасителемъ отрекшагося отъ Него апостола Петра: Спаситель съ перстосложенно протянутой рукой, обращенной къ Петру: ясно, что Онъ не благословляетъ Петра, а говоритъ ему, т. е. держитъ обличительную рѣчь къ нему, см. у *Мартини* въ Словарѣ pp. 64 (второе изображеніе), 288 и 377 (Импер. Юстиніанъ поставилъ на дворѣ построенной имъ св. Софіи свою статую съ протянутой къ востоку правой рукой; по объясненію Свиды, это протяженіе руки означало то, что императоръ изображенъ былъ говорящимъ къ восточнымъ народамъ. — Словарь подъ сл. *ἱεροστασιάρχης*).

²⁾ Подъ 9 Октября, къ памяти діакониссы Попліи, изображено: императ. Юліанъ сидитъ на престолѣ, предъ нимъ Поплія съ протянутой къ нему перстосложенной рукой: ясно, что Поплія не благословляетъ Юліана, а держитъ къ нему обличительную рѣчь (какъ это говорится въ текствѣ сказанія о ней).

когда начали смотрѣть на перстосложенныя руки, какъ на руки молебныя, и когда начали изображать съ перстосложенными руками молящихся лю-

Подъ 8 Октября, къ памяти св. Пелагіи, изображеніе епископа Нонна, сидящаго на каедрѣ съ перстосложенно протянутой рукою: въ текстѣ сказанія ясно дается знать, что епископъ представленъ, какъ занимающійся ученіемъ народа. Подъ 12 Октября изображеніе 7-го вселенскаго собора; одинъ изъ епископовъ (крайній слѣва) съ перстосложенно протянутой рукою: ясно, что епископъ не благословляетъ другихъ епископовъ, а говоритъ. Подъ 29 Декабря—избіеніе вѣдлемецкихъ младенцевъ: Иродъ сидитъ на престолѣ съ перстосложенно протянутой рукою; передъ нимъ воишы избиваютъ младенцевъ: конечно, ясно, что Иродъ говоритъ воинамъ, т. е. приказываетъ имъ избивать младенцевъ (ср. тоже изображеніе у *Мартини* въ Словарѣ, р. 299, и у *Лабарта* въ *Histoire des arts industriels au moyen age*, planche V). См. еще подъ 9 и 23 Сентября, подъ 25 Ноября и подъ 3 Декабря (къ памяти муч. Ананіи). Что перстосложенныя руки въ Менологѣ не суть руки благословляющія, а служащія условнымъ знакомъ лицъ говорящихъ, это совершенно ясно видно и изъ слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ: 1) рисунки Менолога, какъ и его текстъ, представляютъ одно цѣлое, произведенное въ одно время и нѣсколькими немногими лицами подъ однимъ чимъ-либо смотрѣніемъ: между тѣмъ перстосложеніе въ немъ не одно и то же на всѣхъ рукахъ, а разное (таковымъ, конечно, не было бы перстосложеніе для благословенія: живописцы, дѣлавшіе рисунки, изображая благословенное перстосложеніе, употреблявшееся въ ихъ время, его одно или его однообразно и изображали бы); 2) есть рисунки, на которыхъ нѣсколько лицъ представлены съ перстосложенными руками и у всѣхъ лицъ перстосложеніе разное или у каждаго лица свое особое. Различно перстосложенныя руки на одной и той же картинѣ, на одномъ изображеніи: 1) въ Менологѣ импер. Василия 17 Декабря, т. II р. 17, соборъ апостоловъ; три перстосложенія: палецъ съ малымъ среднимъ, палецъ съ двумя средними, палецъ съ двумя нижними (малымъ среднимъ и мизинцемъ). Ibid. Декабря 16, т. I, р. 35. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; 9 Февраля т. II, р. 177. три епископа. 2) На складнѣ греческомъ, у *Покровскаго* въ Очеркахъ, изд. 1 послѣ стр. 230 рис. 130, изд. 2 послѣ стр. 220, рис. 132, тѣ же три перстосложенія, что и выше. 3) У святителей на оltарной стѣнѣ Кіево-Софійскаго собора,—у *Толстова* и *Кондакова* т. IV, № 100 и 101, стрр. 129 и 130, на сохранившихся рукахъ тѣ же три перстосложенія, что выше. 4) На стѣнной живописи Кіевск. Кирилловскаго монастыря,—у *Толстова* и *Кондакова* т. IV, № 149, стр. 164, два перстосложенія—палецъ съ малымъ среднимъ и палецъ съ двумя послѣдними. 5) На стѣнной живописи Новгородской Спасо-Нередицкой церкви,—у *Толстова* и *Кондакова* т. VI, № 158 и 159, стр. 135, два перстосложенія, что сейчасъ выше: также № 164 и 165. 6) Въ св. Софій Константинопольской на южномъ простѣнкѣ между подкупольными столбами шесть святителей,—у *Зальмгера* VIII, XXVIII и XXIX, руки сложены разнo(три перстосложенія): два перстосложенія въ моемъ атласѣ л. LV (Григорій Богословъ и Григорій Арменскій); третье перстосложеніе—палецъ сомкнуть съ малымъ среднимъ, остальные протянуты. 7) Въ моемъ атласѣ на л. LVI два святителя (въ нолиставріяхъ) съ разнo перстосложенными руками (см. еще л. LV). 8) На саккосахъ митр. Фотія много святителей. Весьма смотрѣть руки, ибо руки вышиты и слѣдов. не можетъ быть сдѣлано пред-

дей: то, по всей вѣроятности, это случилось не ранѣе половины XV вѣка. По крайней мѣрѣ до этой половины XV вѣка молились посредствомъ

положенія, что послѣ переправлены. См. въ Сборникѣ на 1866 годъ, изд. Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, отд. критики и библіографіи, статью *Филлимова* о патріаршей ризницѣ, стрр. 86 и 87 (перечисляются святители, которые на саккосѣ большомъ; до 40 святителей, по рисункамъ у *Сивы*). Еще рисунокъ въ Вѣстникѣ Общества древнерусскаго искусства при Публичномъ Музеѣ на 1874 г.—Что касается до этого разнообразія перстосложенія, какъ условнаго знака лицъ говорящихъ: то отчасти оно замѣтено было живописцами христіанскими у живописцевъ дохристіанскихъ, которыми въ свою очередь взято съ живой дѣйствительности, представляя собою воспроизведеніе разнообразнаго перстосложенія, употребляемаго ораторами: отчасти могло быть замѣтено ими (христіанскими живописцами) у своихъ пѣвческихъ регентовъ (доместиковъ), которые при управленіи хорами давали знать пѣвчимъ о разнообразіи пѣнія посредствомъ различнаго перстосложенія протянутой руки, см. у *Доканжа* въ Glossar. Graecis. подъ сл. *υεριστομαχία*. Въ Менологій импер. Василія преобладаютъ два перстосложенія: днуперстное и крестовидное (впрочемъ, ясно крестовидное только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ другихъ же случаяхъ—могущее быть принимаемымъ за крестовидное или за то ораторское перстосложеніе, которое у Квинтилиана подъ № 1-мъ). О первомъ скажемъ сейчасъ ниже; что же касается до втораго, то его употребленіе въ Менологій должно быть понимаемо такъ, что живописцы, рисовавшіе изображенія для послѣдняго, берутъ какъ символъ для обозначенія лицъ говорящихъ то перстосложеніе, которое въ ихъ время употреблялось епископами для благословенія (что именно какъ символъ, а не съ подлиннымъ значеніемъ перстосложенія для благословенія, это совершенно ясно видно изъ нѣсколькихъ изображеній, на которыхъ крестовидно перстосложенныя руки не могутъ быть принимаемы за руки благословляющія: ч. I, стрр. 63, 104, 123; ч. II, стрр. 5, 56, 58, 91).—На иконѣ Благовѣщенія архангелъ Гавріиль обыкновенно изображается съ протянутой къ Божіей Матери перстосложенной рукой: ясно, что архангелъ не благословляетъ Божію Матерь, а благовѣствуетъ ей (Лук. I, 28: *и вистѣ къ ней ангелъ рече: радуйся, благодатная, Господь съ тобою; благословена ты въ женахъ*). А для кого это не совершенно ясно, тѣмъ мы скажемъ, что есть и такія древнія изображенія Благовѣщенія, на которыхъ архангелъ съ перстосложенной рукой, протянутой къ Божіей Матери, а Божія Матерь съ перстосложенной рукой, протянутой къ архангелу, см. напр. такое изображеніе изъ рукописи VI вѣка въ изданіи *И. Третьякова*: Иконостаѣ Смоленскаго собора Московскаго Новодѣвичьяго монастыря. М. 1902, стр. 90. № 66. Тутъ уже безспорно, что архангелъ и Божія Матерь не благословляютъ другъ друга, а бесѣдуютъ другъ съ другомъ.—Еще совершенно ясны примѣры употребленія перстосложенныхъ протянутыхъ рукъ, какъ знака лицъ говорящихъ: на миниатюрѣ X вѣка изображено посѣщеніе пророкомъ Исаіемъ царя Давида: у Исаіа перстосложенная рука, протянутая къ Давиду; у послѣдняго перстосложенная рука, протянута къ первому, см. у *Прохорова* въ I кн. Христіанскихъ Древностей 1862-го года. Въ Менологій импер. Василія подъ 23 Сентября ангелъ, благовѣствующій Захарію, съ перстосложенной рукой (у *Успенскихъ* стр. 61). На фрескѣ Кіевскаго Софійскаго собора изображенъ

воздѣянiя рукъ, приче́мъ положенiе на себѣ креста было только добавочнымъ дѣйстви́емъ, предварявшимъ или заканчивавшимъ руководятельную

великомученикъ Георгiй и передъ нимъ на колѣняхъ царя Александра: великомученикъ съ протянутой къ царицѣ перстосложенной рукой, см. у *гг. Толстова и Кондакова* въ Русскихъ древностяхъ въ памятникахъ искусства, т. IV, № 113, стр. 138.—На монетѣ императора никейскаго Феодора Ласкаря, занимавшаго престолъ съ 1255-го по 1258-й годъ, Спаситель изображенъ съ перстосложенiемъ правой руки, состоящимъ въ томъ, что протянуть одинъ указательный перстъ, а все остальные пригнуты,—у *Дюканжа* въ *Familiae Byzantinae*, p. 218. Ясно, что Спаситель, изображенный съ этимъ перстосложенiемъ, представляется говорящимъ (благовѣствующимъ), а не благословляющимъ (ибо перстосложенiе для благословенiя было крестовидное). А слѣдовательно,—еще и въ половинѣ XIII вѣка Спаситель изображаемъ былъ не какъ благословляющiй, а какъ благовѣствующiй (говорящiй).

Выше мы упоминали о лицевомъ житiи преп. Сергiя Радонежскаго, написанномъ во второй половинѣ XVI вѣка и въ 1853-мъ году изданномъ литографически. На картинкахъ этого житiя лица говорящiя обозначаются посредствомъ протянутыхъ перстосложенныхъ рукъ; на большей части перстосложенiе есть единоперстiе, состоящее въ томъ, что указательный перстъ протянуть, а все остальные персты пригнуты (а также пятиперстiе или всеперстiе, состоящее въ томъ, что поднята рука съ протянутыми всеми пятью перстами, см. напр., л. 136 об. sqq); но довольно примѣровъ, что лица говорящiя обозначаются посредствомъ двоенерстiя или посредствомъ перстосложенiя, близкаго къ крестовидному, именно—перстосложенiя, въ которомъ палець сомкнуть съ малымъ среднимъ перстомъ, а остальные персты протянуты (посредствомъ двоенерстiя: лл. 3, 5, 27, 67 об., 68, 145 и об., 154 об., 159, 162 об., 188, 190, 191 об., 197, 216, 289 об., 291, 334 об., sqq; посредствомъ перстосложенiя, близкаго къ крестовидному: лл. 25, 26, 103, 155, 226, 275 об., 292, 327 об.). Слѣдовательно, и во второй еще половинѣ XVI вѣка лица говорящiя обозначались у насъ посредствомъ перстосложенiя, тождественнаго съ двоенерстiемъ для крестнаго знаменiя и посредствомъ перстосложенiя, близкаго къ крестовидному перстосложенiю для благословенiя.

Между фресками оltарной стѣны Московскаго Успенскаго собора, которiя относятся ко второй четверти XVII вѣка и которiя открыты были при реставраци собора въ 1882-мъ году, есть изображенiя преподобныхъ Варлаама пустынника и Иоасафа царевича Индiйскихъ. Преп. Варлаамъ, въ знакъ того, что онъ держитъ поученiе къ Иоасафу, какъ это видно и изъ читаемаго на хартiн, находящейся въ лѣвой рукѣ его, изображенъ съ перстосложенною двоенерстно и протянутою къ Иоасафу правую рукой.

Въ Строгановскомъ иконописномъ лицевомъ подлинникѣ XVII вѣка, изданномъ въ 1869-мъ году, также находимъ нѣсколько примѣровъ, что лица говорящiя обозначаются посредствомъ протянутой и двоенерстно перстосложенной руки, см. 23 Сентября, 8 Ноября, 10 Декабря, 1 Января, 25 Марта, 2 Августа.

Находимъ тоже на рисункахъ и XVIII вѣка, см. въ Сборникѣ на 1866 годъ, изданномъ Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, отд. I, статью *Θ. И. Бусласва*: „Общия понятiя объ русскаго иконописи“, рисунокъ 1, къ стр. 10, „почи Богъ въ день седьмый“

молитву¹⁾: и необходимо полагать, что до того времени молящіеся и изображались съ воздѣтыми руками²⁾.

Мы видѣли выше (стр. 476), что справедливость проклятiя на некрестящихся двумя перстами у насъ повѣряли иконами Спасителя, па которыхъ ссылается проклятiе, и что на иконахъ находили или дѣйствительное двоеперстiе, которое не было перстосложеніемъ для благословенiя, или же перстосложеніе для благословенiя, которое, не бывъ двоеперстiемъ, могло быть принимаемо за это послѣднее. Перстосложеніе для благословенiя, которое не было двоеперстiемъ, но могло быть принимаемо за него, было перстосложеніе крестовидное. При нѣкоторой неотчетливости изображенiя, при наклоненiи вмѣстѣ съ малымъ среднимъ перстомъ и мизинца, какъ могли складываться персты для крестовиднаго благословенiя и въ дѣйствительности, потому что при этомъ крестъ сохранялся, оно легко могло быть принимаемо за двуперстное (а если сейчасъ указанное перстосложеніе писалось такъ, что рука своимъ лицомъ была обращена внутрь, а къ паружн задомъ,—что встрѣчается весьма не рѣдко и чуть не наибольшую частію: то оно должно было казаться двуперстнымъ, ибо сзади видны были два первые перста протянутые и два послѣдніе пригнутые, а пальца не было видно); съ другой стороны, при предзанятой мысли, что перстосложеніе должно быть двуперстнымъ, и отчетливо написанное крестовидное перстосложеніе по своей близости къ двуперстному могло быть принимаемо за послѣднее. Двуперстное перстосложеніе, которое предки наши должны были встрѣчать на иконахъ весьма не рѣдко, было перстосложеніемъ не для благословенiя, каковое перстосложеніе никогда не употреблялось для благословенiя въ дѣйствительности, а однимъ изъ перстосло-

(А на иконѣ Благовѣщенiя архангелъ Гавріилъ, благовѣствующій Божіей Матери, въ знакъ сего послѣдняго, и до настоящаго, если не ошибаемся, времени изображается съ перстосложенной рукой).

Наши русскіе старыя примѣры того, что на одиѣхъ и тѣхъ же священныхъ картинахъ различно перстосложенныя руки, см. въ статьѣ *И. В. Покровскаго*: „Страшный судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства“, напечатанной въ III томѣ Трудовъ VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ (1884). Одесса, 1887. послѣ стрр. 306 и 314.—Очень большое количество перстосложенныхъ рукъ, служащихъ знакомъ того, что изображенные съ ними лица говорятъ, т. е. представлены и должны быть понимаемы, какъ говорящія.—въ сочиненiи *И. В. Покровскаго* „Очерки памятниковъ православной иконографіи и искусства“, Спб., 1894.

¹⁾ См. у *Маневстова* въ сочиненiи: „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности“ выписки изъ славянскаго устава 1409 года, стр. 88 Ѳп., и Марка Ефесскаго Изъясненіе церковнаго послѣдованiя,—въ Писанiяхъ св. отцевъ и учителей церкви, относящихся къ истолкованію православнаго богослуженiя, т. III, стр. 123.—Смъ Студіискій уставъ патр. Алексѣя въ Синод. ркп. по Опис. *Горск.* и *Новостр.* № 380, л. 253 об. Ѳп., о томъ, что монахи полагали на себѣ крестное знаменіе по окончанiи поклоновъ.

²⁾ Какъ изображаются они въ Менологіи импер. Василія.

жений символическихъ, служившихъ къ обозначенію лицъ говорящихъ и, будучи заимствовано какъ таковое живописцами христіанскими у живописцевъ дохристіанскихъ, является на иконахъ и на скульптурныхъ изображеніяхъ съ самаго перваго времени тѣхъ и другихъ. Такъ какъ въ числѣ символическихъ перстосложеній оно занимало первое мѣсто, будучи наиболѣе часто употребляемо, то оно и должно было весьма часто встрѣчаться на иконахъ, писанныхъ до того времени, какъ перстосложеннымъ рукамъ усвоено было значеніе рукъ благословляющихъ. Но и послѣ того, какъ сейчасъ указанное случилось, оно могло еще болѣе или менѣе долгое время писаться на иконахъ, ибо многіе иконописцы могли смотрѣть на него какъ на усвоенную традицію и механически воспроизводить его съ старшихъ¹⁾. По своему происхожденію это двоеперстіе есть собственно особаго рода троеперстіе, тождественное по виду съ тѣмъ троеперстіемъ, которое употребляется у латинянъ для благословенія (стр. 479 прим. 1) и въ которомъ палецъ, указательный и большой середній персты раздѣльно протянуты, а два послѣдніе перста пригнуты (близкое къ тому или то самое ораторское перстосложеніе, о которомъ говоритъ Апулей, стр. 494 прим.). Но это троеперстіе весьма не рѣдко изображалось такъ, что палецъ, указательный и большой середній персты протягивались не раздѣльно, а сжато, и именно—сжато двоякимъ образомъ: или такъ, что указательный и большой середній сжимались между собой (подразумѣвается—протянутые), а палецъ прижимался къ нимъ, достигая своимъ верхомъ второго отъ низу сустава указательнаго (у Квинтиліана № 5-й, стр. 495), или такъ, что указательный и большой середній сжимались между собой, а палецъ протягивался отдѣльно отъ нихъ, ложась на сгибъ малаго середняго перста²⁾. Въ томъ и другомъ случаѣ и выходило двуперстіе (собственно въ одно и то же время и двуперстіе и особаго вида троеперстіе)³⁾.

¹⁾ У *Мартини* р. 568.

²⁾ У *Дамасція* III, послѣ р. 124 (ап. Петръ). Въ *Analecta Vindobonensia Коляра* т. I, послѣ р. 984.

³⁾ Кромѣ двуперстїа, о которомъ сказали мы сейчасъ, встрѣчается двуперстіе и совершенно тождественное съ нашимъ позднѣйшимъ или съ теперешнимъ старообрядческимъ двуперстіемъ, т. е. въ которомъ палецъ упертъ своей пушкой или своимъ концомъ въ пушки или концы малаго середняго перста и мизинца.—См. фрески Свасско-Нередицкой церкви у *Толстова и Гондакова* т. VI, №№ 159 и 160. Въ моемъ атласѣ на л. LXI Николай чудотв. въ подиавринѣ. Въ Менологїи импер. Василїа перстосложеніе—палецъ соприкасается съ двумя послѣдними, два первые протянуты: 15 Октября, т. I р. 120 (епископъ Сабинъ), 19 Октября пророкъ Іоиль, 9 Декабря, т. II р. 17 (у одного изъ апостоловъ), 28 Декабря, т. II р. 61 (Оеодоръ начертанный), 30 Декабря, т. II р. 69 (апостоль Тимонъ), 2 Января, т. II р. 78 (папа Сильвестръ), 19 Января, т. II р. 119 (Оеодоръ Кириинскій, не совсемъ ясно), 6 Февраля р. 167 (Вуколь Смирскій), 9 Февраля, т. II р. 177 (епископъ Панкратїй Тавроменїскій), 13 Февраля, т. II р. 186 (Евлогїй епископъ Але-

Частное богослуженіе.

Частное богослуженіе составляютъ послѣдованія церковныхъ службъ, которыя совершаются для частныхъ людей или какъ необходимо-обязательныя для нихъ или какъ добровольно ими желаемыя, при чемъ подъ частными людьми должно разумѣть не только отдѣльные лица, но и тѣ или другія ихъ совокупности (семьи, селенія, приходы). Кругъ частнаго богослуженія образуется изъ послѣдованій: всѣхъ таинствъ, за исключеніемъ таинства евхаристіи (которое представляетъ собою общественное богослуженіе,—литургію), погребенія умершихъ, освященія церквей, такъ называемыхъ молебныхъ пѣній или молебновъ, пострженія въ монашество.

ксандрійскій), 17 Февраля, т. II р. 198 (Авксентій епископъ Кипрскій), 20 Февраля, т. II р. 204 (Софроній епископъ), 26 Февраля, т. II р. 213 (Порфирій епископъ Газскій). 12 Октября, т. I, р. 112, воспоминаніе 7-го собора, въ изданіи *Успенскій* не отчетливо, не разберешь). У *Кондакова* въ Памятникахъ христіанскаго искусства на Афонѣ стр. 283, № 97 (X вѣка). Еще напр. снимки съ миниатюръ одной, относимой къ VI—IX в., греческой рукописи въ Сборникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ за 1866 годъ, отд. I, къ стр. 86, № 6. Это двуперстіе должно быть принимаемо не за древнее молитвенное двуперстіе, употребляемое въ качествѣ символа лицъ говорящихъ, ибо послѣднее, какъ указывали мы выше (стрр. 474—475), должно быть представляемо иначе, а за самостоятельный символъ или за одинъ изъ самостоятельныхъ видовъ перстосложенія, служащаго символомъ лицъ говорящихъ. Что оно не есть перстосложеніе для благословенія или молитвенное, а есть одно изъ перстосложеній, какъ знакъ лицъ говорящихъ, видно изъ того, что оно употребительно на рисункахъ и скульптурахъ западныхъ, гдѣ не было греческихъ перстосложеній для молитвы и благословенія. См. напр. у *Покровскаго* въ Памятникахъ правосл. иконографіи и искусства, рис. 19—20, 31—33, 35, 36, 42, 53—55, 57, 60; у *Мартиньян* pp. 64, 288, 297, 334, 336 (замѣчаніе Мартины о перстосложеніи, какъ о жестѣ ораторскомъ), 346 (тоже), 537, 542, 568, 597. Такъ какъ этого двуперстія мы не встрѣчаемъ на иконографическихъ памятникахъ дохристіанскихъ: то можно думать, что оно взято живописцами въ сравнительно позднее время отъ тѣхъ пѣвческихъ домостроевъ, о которыхъ упоминали мы выше. Что касается до его тождества съ позднѣйшимъ нашимъ и съ теперешнимъ старообрядческимъ двуперстіемъ, то, можетъ быть, послѣднее есть простая случайность, а можетъ быть—древнее молитвенное двуперстіе было переправлено у насъ на позднѣйшее именно по образцу его (символическаго иконнаго двуперстія). Перстосложенія для обозначенія лицъ говорящихъ, представлявшихъ собою ораторскіе жесты, было нѣсколько: всѣ онѣ по произволу и употреблялись живописцами, такъ что на одной иконѣ нѣсколько различно перстосложенныхъ рукъ, см. выше стр. 499. Это разнообразіе перстосложенныхъ рукъ оставалось у живописцевъ и послѣ того, какъ начали смотрѣть на руки какъ на благословящія, до позднѣйшаго времени (живописцы позднѣйшіе воспроизводили живописцевъ древнѣйшихъ, такъ что и на позднѣйшихъ рисункахъ, картинахъ, ико-

Относительно исторіи частнаго богослуженія нужно имѣть тѣ же общія представленія, что и относительно богослуженія общественнаго.

Мы не знаемъ положительнымъ образомъ, чтобы частное богослуженіе, подобно общественному, началось съ помѣстнаго разнообразія (выше стр. 404 и слѣд.); но это необходимо предполагать а priori. Затѣмъ, мы знаемъ положительнымъ образомъ: во-первыхъ, что при постепенномъ водвореніи въ чинахъ нашего богослуженія единообразія въ смыслѣ обширѣйшемъ, болѣе крупнаго, оставалось столь же долгое время, какъ и въ богослуженіи общественномъ, и именно—все то время, о которомъ мы говоримъ, разнообразіе въ смыслѣ тѣснѣйшемъ (частнѣйшемъ), болѣе мелкое; во-вторыхъ, что чины нашего богослуженія, какъ и богослуженія общественнаго, по мѣрѣ теченія времени постепенно до нѣкоторой степени развивались.

Крещеніе¹⁾.

Древнѣйшія, извѣстныя въ настоящее время, чинопослѣдованія таинства крещенія относятся къ XIV вѣку.

Изъ тройнаго ряда молитвъ, предшествующихъ самому крещенію, т. е. въ первый день, повнегда родити женѣ отрока,—въ осьмой день, во еже назнаменати отрока, и въ сороковой день, родильницѣ и отроцати (передъ крещеніемъ послѣдняго)²⁾, первыхъ молитвъ въ служебникахъ нашего времени не читается (?), а вторыя и третья читаются тѣ же самыя, что и въ настоящее время, но вторыя безъ тропаря: „Радуйся благодатная“, а третья въ числѣ двухъ (нынѣшнихъ первыхъ?). Молитвы женѣ, егда извержетъ младенца, также не читается (?).

нахъ разнообразіе перетосложенныхъ рукъ. Это разнообразіе перетосложенныхъ рукъ, идущее отъ древняго и остающееся до позднѣйшаго времени, ясно говоритъ о томъ, что перетосложенныя руки служатъ знакомъ лицъ говорящихъ, а не представляютъ собою руки благословляющаго. Если бы онѣ были руки благословляющаго, то сложеніе на нихъ перетовъ было единообразное, какъ оно было единообразное въ дѣйствительности. Что же касается до разнообразія перетосложеній какъ знака лицъ говорящихъ, то онѣ воспроизводятъ разнообразныя ораторскія жесты.

¹⁾ Наибольшею частію пользуемся книгами *Одичкова и Дмитріевскаго* [Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в., Казань, 1884 г.]. Ставимъ вопросы, когда въ нашихъ источникахъ не находимъ прямыхъ отвѣтовъ. Воспроизводимъ также и нѣкоторую неопредѣленность источниковъ.

²⁾ Молитвословіе, которое надписывается въ нашихъ требникахъ (какъ и въ теперешнихъ греческихъ): „Молитвы женѣ родильницѣ по чотырдесятихъ дняхъ“, состоитъ изъ трехъ частей: изъ молитвъ женѣ родильницѣ, изъ молитвъ младенцу некрещеному (въ одной изъ молитвъ: „и сподоби є,—отрока,—во время благопотребное, и водою и духомъ отрожденія“: καὶ κατὰ ζῶσαν αὐτὸ ἐν καρπῷ ἐθῆτω...) и изъ обряда воцерковленія младенца крещеннаго. Молитвы женѣ родильницѣ положено читать въ 40-й день по рожде-

Самыя чинослѣдованія крещенія отличались отъ нынѣшняго нашего слѣдующимъ:

Огласительныя молитвы (называемыя въ нынѣшнемъ Требникѣ запрещеніями) проносились каждая по десяти разъ¹⁾;

Слова молитвы: „Изжени отъ него всякій лукавый и нечистый духъ“ (нынѣ: „Изжени изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа“), стоящій въ связи съ послѣдующими: „Духъ прелести и лукавства“... (нынѣ: „Духа прелести, духа лукавства“), проносились однажды;

Вопросы объ отрицаніи отъ сатаны проносились раздѣльно, такъ что всѣхъ вопросовъ и отрицаній на шагъ было пять (Отрицаешиися, Отрицаюся: сатаны,—и всѣхъ дѣлъ его,—и всѣхъ аггелъ его,—и всего служенія ему,—и всея гордыни его)²⁾, и они возлашались троскратно;

На бѣса предписывалось только дуть, но не плевать;

Вопросъ о сочетаніи Христу выражался словами: „Обѣщаешися ли Христу?“

ни во исполненіе ветхозавѣтной заповѣди о времени очищенія родящихъ женщинъ (Исх. XII, 2—4): такъ какъ въ позднѣйшее время положено крестить младенцевъ въ тотъ же 40-й день (см. I-го т. 2-ю полов. стр. 365/423). то молитвы младенцу некрещеному передъ крещеніемъ и воцерковленіе младенца крещенаго и слиты въ одно съ молитвами женѣ родильницѣ. Но младенецъ въ случаѣ болѣзни можетъ быть крещенъ во всякое время и ранѣе 40-го дни, а слѣд. и молитвы передкрещальныя могутъ быть читаемы ему во всякое время ранѣе. Въ томъ случаѣ если младенецъ ранѣе 40-го дни крещенъ будетъ не въ храмѣ, онъ долженъ быть приносимъ матерію въ храмъ для воцерковленія (и вмѣстѣ съ тѣмъ для приобщенія) въ этотъ 40-й день, но если онъ крещенъ будетъ въ храмѣ (собственно—въ притворѣ послѣдняго), то воцерковляется непосредственно послѣ крещенія (Вообще, чтеніе молитвъ женѣ родильницѣ не зависитъ отъ времени крещенія младенца, а время чтенія молитвъ послѣднему и его воцерковленія условливается временемъ и отчасти мѣстомъ его крещенія).—(Въ Изборникѣ Святославоумъ, Опис. Синод. ркш. стр. 373. Григорія Богослова о неотложеніи крещенія далѣе 40 дней. Крестить не прежде 40-го дня.—Іаврек. Измарагдъ, № 204, л. 240 об. фп. и л. 211; Волокол. ркш. № 541, л. 226. Преп. Сергій Радонежскій крещенъ былъ въ 40-й день.—Евифаніево житіе, Волокол. ркш. № 644, л. 270 об. фп.. Откладываемо было крещеніе взрослыхъ послѣ ихъ оглашенія.—Софійск. 1-я лѣт., стр. 223. 6850 г.; Новгород. 4-я лѣт., стр. 56; Нековск. 1-я лѣт., стр. 187 фп.). О входѣ священника въ домъ родильницы съ молитвой, см. Ученыхъ Записокъ Академіи Наукъ кн. V, Опис. сборн. Бѣлоз. монастыря, стр. 5 фп.).

¹⁾ У Кирика Новгородскаго въ Вопросаніи: „4 молитвы стварию ему (оглашаемому), иже то по 10-жды молвятся“,—въ Памяти. Павлова сод. 26. т. е. предписывается читать по десяти разъ не только три самыя запрещенія, но и молитву, слѣдующую за ними („Сый Владыко Господи“).—Такъ какъ у Кирика предписывается десятикратное чтеніе запрещеній при оглашеніи взрослога иновѣрца, то и въ требникахъ-служебникахъ нашего времени не полагается ли читать ихъ десять разъ, а не менѣе, только въ этомъ именно случаѣ, какъ то видимъ впоследствии и о чемъ ниже?

²⁾ Сгъ у *Дмитріевскаго* стр. 279 sqq.

Послѣ словъ оглашаемаго: „Поклоняюся Отцу и Сыну“..., не было возглашенія священника: „Благословенъ Богъ, веѣмъ челоуѣкомъ хотяѣ“:..:

Великая ектенія, начинающая самое крещеніе въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, содержала въ себѣ только два прошенія объ освященіи воды и два о крещаемомъ;

Послѣ того какъ крещаемый помазывался отъ священника елеемъ на извѣстныхъ частяхъ тѣла, безъ произнесенія при этомъ словъ, возглашаемыхъ въ настоящее время¹⁾, діаконъ или кто нибудь другой изъ служащихъ помазывалъ елеемъ все тѣло крещаемого²⁾:

Облаченіе крещаемого совершалось безъ произнесенія словъ: „Облачается рабъ Божій“..., и безъ пѣнія тропаря: „Ризу мнѣ подаждь“....;

За облаченіемъ слѣдовала ектенія—или сугубая, въ которой возглашались три особыя прошенія о новокрещенномъ („И обещиися ему силою божественною на противнаго муромъ мазанія,—О быти ему сосуду священну на воспріятіе благодати мира,—О сподобитися ему званія, въ немже званъ бысть“), или малая;

Послѣ ектеніи сугубой или малой читалась та же молитва, которая читается и въ настоящее время („Благословяеъ еси, Господи Боже Вседержителю“...), и за нею пѣлось: „Елицы во Христа креститесь“ безъ обхожденія вокругъ купели. За симъ слѣдовало помазаніе муромъ новокрещеннаго, чѣмъ и оканчивалось чинопослѣдованіе.

По другой редакціи, начиная съ дѣйствія крещенія или погруженія младенца въ воду³⁾, чинопослѣдованіе представляется въ такомъ видѣ: крещеніе или погруженіе, муропомазаніе, одѣяніе въ срачицу и верхнюю одежду, молитва предъ постриженіемъ власовъ и самое постриженіе, молитва благословенія, возложеніе куколя съ словами: „одѣвается рабъ Божій (въ) куколь незлобія“ и наконецъ обхожденіе крещаемого или его обвошеніе вокругъ купели при пѣніи стиха: „Елицы во Христа креститесь“⁴⁾.

Воцерковленіе крещеннаго младенца совершалось слѣдующимъ образомъ: послѣ молитвы: „Господи, Боже нашъ, пришедый на спасеніе рода челоуѣческаго“, святитель или священникъ бралъ младенца изъ рукъ матери и несъ въ олтарь: предъ входомъ въ олтарь прикладывалъ его

¹⁾ По митр. Кириллѣ въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. говорить: „По оглашеніи мажутъ ѣ (крещаемого) масломъ древянымъ, глаголюще: мажется рабъ Божій масломъ радости въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и вышѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь, на всѣхъ съставѣхъ“,—въ Памяти. Павлова col. 93.

²⁾ Нашъ древній и старинный обычай: послѣ помазанія елеемъ извѣстныхъ частей тѣла крещаемого помазывать все послѣднее, отвергаемый митр. Кирилломъ въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г., можетъ быть, возникъ изъ того недоразумѣнія, что въ требникахъ въ заключеніе рѣчей о помазаніи извѣстныхъ частей тѣла говорилось, какъ говорится въ настоящее время: „и егда помажетъ все тѣло (т. е. всѣ извѣстныя его части), крещаетъ его“...

³⁾ (Купель крещ.—почвы.—Ибитіе ирен. Сергія, л. 30 об.).

⁴⁾ *Одинцовъ*, стр. 138 sqq.

уста къ обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ „во образъ цѣлованіи“, а войдя въ олтарь кланялся вмѣстѣ съ нимъ передъ престоломъ и, если воцерковляемый младенецъ былъ мужскаго пола, обходилъ съ нимъ трижды вокругъ престола, кланяясь на каждой сторонѣ послѣдняго, а если женскаго пола, обходилъ только три стороны престола—боковыя и заднюю безъ передней: какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ святитель или священникъ читалъ: „Нынѣ отпущаени“¹⁾...

Послѣдованіе омовенія новокрещеннаго младенца въ осьмой день по однимъ спискамъ ограничивается лишь одною молитвою, именно—тою, которая въ настоящее время положена первою; по другимъ спискамъ оно представляется сходнымъ съ нынѣшнимъ, но только отираніе муропомазанныхъ частей тѣла съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ полагается непосредственно послѣ первой молитвы и не говорится о кропленіи омовенными поясомъ и пеленами²⁾.

Чинослѣдованія крещенія предполагаютъ, что таинство совершалось передъ литургіею, и относительно поведенія новокрещеннаго на сей послѣдней предписываютъ: если онъ взрослый, то на великомъ выходѣ долженъ ити предъ святыми дарами съ своимъ воспріемникомъ, имѣя свѣчи въ обѣихъ рукахъ, а если младенецъ, то долженъ быть носимъ на выходѣ предъ святыми дарами своимъ воспріемникомъ. Относительно взрослою новокрещеннаго чинослѣдованія предписываютъ, чтобы со свѣчами шолъ онъ домой послѣ крещенія и съ ними же приходилъ въ церковь къ службѣ въ теченія семи дней до омовенія³⁾.

По рукописямъ XV вѣка находимъ въ чинослѣдованіяхъ слѣдующія отличія отъ рукописей предшествующаго вѣка:

Молитвы, положенныя въ первый день, повнегда родити женѣ отроча, читаются, но не въ отдельномъ видѣ молитвъ именно этого дня, а въ составѣ молитвъ осьмага дня (включенными въ число этихъ послѣднихъ молитвъ);

Молитвы огласительныя (запрещенія) предписывается читать по три раза, а по десяти разъ только при крещеніи взрослыхъ евреевъ;

Относительно вопросовъ священника крещаемому объ отреченіи отъ сатаны вмѣстѣ съ прежней практикой является въ употребленіи и новая, сходная съ нынѣшней:

Вмѣстѣ съ дунуваніемъ на діавола входитъ въ обычай новое, болѣе выразительное, заявленіе дѣйствіемъ отрицанія отъ него—плеваніе;

Передъ началомъ самаго таинства крещенія священникъ кадилъ воду и благословлялъ ее свѣчею трижды;

При троекратномъ произнесеніи словъ: „Велій еси, Господи“ священникъ благословлялъ воду трижды, при словахъ же: „Да сокрушатся подъ знаменемъ креста Твоего“... только дулъ на воду и благословлялъ ее, но не погружалъ въ нее своихъ перстовъ;

¹⁾ Ibid. стр. 143.

²⁾ Ibid. стрр. 151 и 152.

³⁾ Ibid. стр. 152.

Помазаніе крещаемого елеемъ отъ священника—по однимъ служебникамъ совершалось, какъ и прежде, безъ произнесенія какихъ нибудь словъ, по другимъ съ произнесеніемъ словъ: „Мажется рабъ Божій масломъ радости во имя Отца и Сына и Св. Духа“;

По нѣкоторымъ служебникамъ, послѣ помазанія елеемъ крещаемого произносился священникомъ возгласъ: „Благословенъ Богъ, просвѣщаяй и освѣщаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ“.

Относительно части послѣдованія, идущей далѣе за совершеніемъ самого крещенія и состоявшей изъ ектеніи великой или малой, муропомазанія, облаченія въ одежды, обхожденія вокругъ купели или вокругъ амвона, воцерковленія крещаемого чрезъ внесеніе его въ олтарь для цѣлованія престола, постриженія вѣсовъ, возложенія куколя, служебники весьма разнятся между собою: въ однихъ изъ нихъ такой порядокъ, въ другихъ другой. Воцерковленіе какъ дѣйствіе, входящее въ самое послѣдованіе крещенія, предписывается только въ нѣкоторыхъ служебникахъ, другіе же предполагаютъ его какъ особый чинъ, имѣвшій совершаться послѣ крещенія и отдѣльно отъ послѣдняго. Наше воцерковленіе предписываетъ, чтобы младенецъ мужескаго пола былъ прикладываемъ для цѣлованія ко всѣмъ четыремъ сторонамъ престола, а женскаго къ тремъ—къ боковымъ и задней, безъ передней¹⁾. Хожденіе кругомъ амвона вмѣсто купели, вѣроятно, имѣло мѣсто въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ чинопослѣдованіяхъ назначено было совершать его послѣ воцерковленія, ибо въ этихъ только случаяхъ оно могло быть правильнымъ (такъ какъ амвонъ былъ въ церкви, а не въ притворѣ, и слѣдовательно требовать предварительнаго воцерковленія младенца).

Въ послѣдованіи омовенія новокрещенлаго въ осьмой день при входѣ во храмъ положено читать псаломъ: „Господь насеть мя“; затѣмъ, послѣ обычнаго начала и обычныхъ начальныхъ молитвъ положено читать: тропари дневной и прилучившагося святаго. Слава и Нынѣ: „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы Твоей миръ дай же намъ“; самое омовеніе безъ окропленія положено совершать, какъ и въ предшествующее время, непосредственно послѣ первой молитвы. Въ одномъ служебникѣ послѣ второй молитвы на главопреклоненіе положена ектенія сугубая, на которой поминались кумъ или кума и новокрещенный или новокрещенная, и особый отпустъ, въ которомъ испрашивается просвѣщеніе, соблюденіе и сохраненіе отъ всѣхъ золь новокрещенному *имярекъ* и со воспріемшимъ его²⁾.

Въ служебникахъ-требникахъ XVI вѣка находимъ слѣдующее, отличное отъ двухъ вѣковъ предшествующихъ:

Молитвы въ первый день, повнегда родити женѣ отроча, большею частію читаются въ составѣ молитвъ осьмага дня (включенными въ ихъ число), но иногда и отдѣльно, какъ таковыя, т. е. какъ именно молитвы

¹⁾ *Одинцовъ*, стр. 249 sqq.

²⁾ *Одинцовъ*, стр. 265 sqq.

перваго дня. Къ этому, число молитвъ въѣхъ трехъ классовъ (1-го дня, 8-го и 40-го) и ихъ порядокъ въ каждомъ классѣ представляются по спискамъ служебниковъ и требниковъ весьма разнообразными;

Предъ чтеніемъ молитвъ огласительныхъ (запрещеній) священнику предписывается дуть на крещаемого и благословлять ему чело (въ нѣкоторыхъ спискахъ: лицо), уста и перси;

Молитвы огласительныя предписывается читать: въ большей части списковъ по одному разу, въ нѣкоторыхъ—по три раза, а въ нѣкоторыхъ по четыре: при оглашеніи же взрослыхъ иновѣрцевъ предписывается читать ихъ по десяти разъ:

Плеваніе на сатану вмѣстѣ съ дуновеніемъ въ однихъ спискахъ полагается единожды, въ другихъ—тремяжды;

При словахъ: „Да сокрушатся подъ знаменіемъ креста Твоего“... священникъ по однимъ спискамъ трижды дуетъ на воду и трижды благословляя ее перстами; по другимъ—только дуетъ, не благословляя; по третьимъ—трижды дуетъ и трижды благословляя горящею свѣчею безъ погруженія въ нее (воду) своихъ перстовъ;

По прочтеніи молитвы надъ елеемъ: „Владыко Господи Боже отецъ нашихъ“ священникъ бралъ спичку, находившуюся въ сосудѣ съ елеемъ, и при троекратномъ пѣніи аллилуйя трижды дѣлалъ ею крестъ на водѣ, а по нѣкоторымъ спискамъ—трижды возливалъ елей на воду прямо изъ сосуда;

Относительно помазанія елеемъ всего тѣла крещаемыхъ, въ служебникахъ-требникахъ нашего времени читается замѣчаніе, что „лице женскъ полъ (крещается), то до пояса (только) мазать масломъ“;

Слова крещенія произносились слѣдующимъ образомъ: при первомъ погруженіи младенца: „крещается рабъ Божій *имярекъ* во имя Отца, аминь“, при второмъ погруженіи: „и Сына, аминь“, при третьемъ: „и Святаго Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“.

Часть послѣдованія таинства, идущая за совершеніемъ самаго дѣйствія крещенія, представляется въ служебникахъ-требникахъ нашего времени въ тройномъ видѣ. По однимъ служебникамъ-требникамъ: дѣйствіе крещенія, „вонмемъ“ отъ діакона и пѣніе псалма: „Блаженн, имже отпустишаея грѣси“, малая ектенія, молитва надъ муромъ (нынѣшняя) и муропомазаніе при пѣніи стиха: „Елицы во Христа крестистесе“, одѣваніе крещаемого въ новія одежды съ словами—при надѣваніи сорочки: „Одѣвается рабъ Христовъ *имярекъ* въ одѣваніе веселія и возрадованія“,—верхней одежды: „Да возрадуется душа моя о Господѣ“, молитва на постриженіе волосовъ: „Владыко Господи Боже нашъ, иже образомъ своимъ почеть челоуѣка“ и самое постриженіе, возглашеніе діакона: „Главы ваша Господеви приклоните“ и молитва священника: „Господи Боже нашъ, иже отъ исполненія купельнаго“, возложеніе кукуля съ словами: „Одѣвается рабъ Божій въ куколь незлобія во имя Отца“..., сугубая ектенія, на которой поминались новокрещенный съ воспріемникомъ, и отпустъ. По другимъ служебникамъ-требникамъ: дѣйствіе крещенія, троекратное пѣніе

стиховъ: „Блаженіи, имже отпустишася беззаконія“ и „Елицы во Христа крестистеея“, при чемъ новокрещенный одѣвался въ одежды, великая ектенія съ тѣми особенными прошеніями, которыя указаны нами выше. молитва надъ муромъ и самое муропомазаніе, троекратное обхожденіе священника съ воспріемникомъ, имѣющимъ на рукахъ у себя младенца, вокругъ купели, воцерковленіе младенца или чрезъ внесеніе его въ олтарь для цѣлованія престола, если онъ мужескаго пола, или чрезъ принесеніе къ царскимъ дверямъ олтаря для цѣлованія послѣднихъ, если онъ женскаго пола, сугубая ектенія и отпустъ. По третьимъ служебникамъ-требникамъ: дѣйствіе крещенія, одѣяніе въ одежды, муропомазаніе, обхожденіе вокругъ купели, воцерковленіе младенца сейчасть указаннымъ образомъ, апостоль и евангеліе, постриженіе волосовъ и далѣе какъ въ служебникахъ-требникахъ перваго класса¹⁾).

Чинъ воцерковленія дитяти, какъ отдѣльный отъ самаго крещенія чинъ, находимъ въ служебникахъ-требникахъ нашего времени двойкій: тотъ же самый, который предписывается въ служебникахъ-требникахъ XIV вѣка, и новый. Этотъ послѣдній по составу чтенія тождественъ съ послѣдованіемъ омовенія въ 8-й день служебниковъ-требниковъ XV вѣка (?), кромѣ того, что его конецъ составляло: „Нынѣ отпущаси“, а по обрядовому дѣйствию представлялъ сейчасъ указанное нами, т. е. что младенецъ мужескаго пола вносился священникомъ въ олтарь для цѣлованія престола, а младенецъ женскаго пола не вносился въ олтарь, а только прикладывался священникомъ къ обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей олтаря²⁾).

Послѣдованіе омовенія въ 8-й день является въ служебникахъ-требникахъ нашего времени соединеніемъ того же послѣдованія служебниковъ-требниковъ XV вѣка съ молитвами, читаемыми въ настоящее время, при чемъ самому омовенію полагается быть послѣ первой молитвы („Избавленіе грѣховъ святымъ крещеніемъ“...)³⁾.

Въ служебникахъ-требникахъ нашего времени находимъ сокращенный чинъ крещенія, назначенный на тотъ случай, „аще когда случится младенцу болъну сущу быти и спѣшити крестити страха ради смертнаго“. Этотъ сокращенный чинъ крещенія, обстоятельнаго изложенія котораго мы не имѣемъ, былъ болѣе или менѣе сходенъ съ нынѣшнимъ таковымъ же чиномъ (который въ требникѣ надписывается: „Молитва святыхъ крещеній вкратцѣ, како младенца крестити, страха ради смертнаго“)⁴⁾.

Предписанія относительно таинства крещенія, читаемыя въ дѣянїяхъ соборовъ и грамотахъ митрополитовъ, извѣстны слѣдующія.

Владимирскій соборъ 1274 г. предписываетъ, чтобы священники не смѣшивали въ одну смѣсь св. муръ съ деревяннымъ масломъ и не мазали

¹⁾ *Дмитріевскій*, стр. 241 sqq.

²⁾ *Ibid.* стр. 309 sqq.

³⁾ *Ibid.* стр. 307.

⁴⁾ *Ibid.* стр. 312 fn..

этой смѣсью крещаемого по всему тѣлу, но чтобы маслом мазали особо послѣ оглашенія, а муромъ особо послѣ крещенія,—чтобы послѣднее совершали не черезъ обливаніе, а черезъ погруженіе, и чтобы новокрещаемыхъ сподобляли св. причащенія. Предписанія собора приведены нами выше [первой половины тома стрр. 73—74]¹⁾.

Въ отвѣтахъ Константинопольскаго собора 1276 г. на вопросы Сарайскаго епископа Θεοφωστα читаются слѣдующіе отвѣты относительно крещенія: „*Вопросъ*: Коликожды подобаетъ измолвити молитвы, крещающаго челоуѣка? Подобаетъ ли многимъ попомъ крестити или единому? *Отвѣтъ*: Подобаетъ единою²⁾ измолвити молитвы и единому попу крестити; аще ли случится многимъ дѣтемъ быти, и будетъ поповъ много, да крестятъ каждо о себѣ дѣтища: аще будетъ дѣтій много и единъ попу, да измолвить единою молитвы надо всеми дѣтми и погружаетъ по 3-жды кождо дѣтя. глаголя: (1-е) „въ имя Отца“, 2-е „и Сына“, 3-е „и Святаго Духа“³⁾).—*Вопросъ*: Аще будетъ мужа при смерти, а не будетъ святителя ни попа ни діакона, а будетъ діакъ, лѣзъ ли ему крестити? *Отвѣтъ*: Не будетъ святителя ни попа ни діакона, а будетъ діакъ причетникъ, да и тому подобаетъ крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа⁴⁾).—*Вопросъ*: Приходящимъ отъ Несторіанъ и отъ Яковитъ, како подобаетъ крестити? *Отвѣтъ*: Подобаетъ ему проклати свою вѣру и учителя свои (и), помазавше ѿ муромъ, тако причетъ ѿ православнѣхъ вѣрѣ и благочестивѣ⁵⁾).—*Вопросъ*: Приходящимъ отъ Татаръ, хотящихъ креститися, и не будетъ велика съсуда, въ чемъ погружать ему? *Отвѣтъ*: Да обливасть его 3-жды, глаголя: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“⁶⁾).

Въ посланіи митр. Кириана къ игумену Иоанасію читаемъ о крещеніи: „Дѣти на рѣцѣхъ крестити лѣтъ (лѣтомъ) не возбранно есть; а еже многимъ (кумомъ) крестити едино дитя, се по латыньской пошлнвѣ (обычаю) есть, но поны убо молитвы чететь, отецъ же крестный отрицанія творитъ и отъ святаго крещенія огроча въспрїемлетъ: сего ради не многимъ кумомъ достоятъ быти, ниже куму и кумѣ, якоже здѣ въ нашей землѣ творимо есть, но единому крестити достоятъ и отцю крестному нарещи или мужю или женѣ: а еже двое или трое дѣтій въ единой купели крестити, или мужьскій полъ или женскій, о семъ убо написано нигдѣ же обрѣтохъ, но прїемлю свидѣтельство отъ Іоаннова крещенія, впегда ему на Ерданіи крестити, яко мнози народи крещашуся, приходяще, отъ него, такожде же и при апостолѣхъ творимо бѣаше, якоже въ Дѣяніихъ пишеть.

¹⁾ [Памятники А. С. Павлова col. 93—95].

²⁾ Въ рукописяхъ и съ нихъ въ печатномъ ошибочно: единому. Кромѣ ясности ошибки самой по себѣ, сѣгъ греческій подлинникъ.—Подъ молитвами должно разумѣть молитвы огласительныя или запрещенія.

³⁾ Въ Памятн. Павлова col. 131 и приложж. col. 7 нач..

⁴⁾ Ibid. col. 136 fin..

⁵⁾ Ibid..

⁶⁾ Ibid..

яко не два или триє крестимъ бѣяху въ единой купѣли, но мнози единою: вамъ же нынѣ не зарочно есть (не запрещено), аще въ единой купели крестимъ двое или трое или болѣ въ единомъ дни, молитвы же точію есмуждо (коесуждо, — каждому) запрещалныя прочитати и отрицанія творити: аще ли женьскому полу (а что касается до женскаго пола), сидевый уставъ да держитесь: аще убо младя (дитя) есть велми мало, и то (тогда) якоже и мужеско, такоже и женьско, и иѣсть въ томъ зарокъ въ единой купели, но первѣе мужскихъ крестити, потомъ женьскихъ, — за благочиніе дити мужескому полу большинство; аще ли же възрастомъ успѣвше будутъ, не достонитъ женьскій полъ крещати, идѣже и мужскій, но на устроеномъ мѣстѣ, ниже мужемъ тамо стояти, но женамъ служащимъ своему естеству за благообразіе; крещеніе же святое творити сице: не обливати водою, якоже Латыши творять, но погружати въ рѣцѣ или сосудѣ чистомъ, уставленомъ на се, глаголати же на коесждо погруженіе едино ими святыи и живиначалныи Троица: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; не творити же сице, неправо крещеніе творити; причастіе же повокрещенному въ той день даяти достойно есть¹⁾.

Въ одномъ изъ своихъ посланій во Псковъ митр. Кипріявъ пишетъ тамошнимъ священникамъ: „А что есте донынѣ крещали дѣтя, въ рукахъ держа, а водою сверху поливали, а то неправое крещеніе: вотъ азъ послалъ (вамъ) правое крещеніе, истинное (погружательное, т. е. чинъ его), по тому бы есте и сами дѣляли и инымъ бы есте всемъ заказывали, чтобы по тому ходили“²⁾.

Въ посланіяхъ митрон. Фотія въ Новгородъ и Псковъ и въ его окружномъ поученіи духовенству находимъ слѣдующія предписанія относительно крещенія: „Безъ дѣлюсти всегда и на всякъ часть (священники) къ повороженымъ дѣтемъ съ молитвою поспѣшайте и крещайте, да не умреть кое отроча безъ крещенія, понеже аще вы не поспѣшите крестити, вы тѣхъ смерти повинни будете“³⁾... А еже женѣ, родившей дѣтя, донелже не крещаетъ (священникъ) родившейся отъ нея дитяти, дотолѣ не даютъ молитвы очищальныя: и неподобно есть се отнюдь, но приходитъ священникъ и дать молитву преже очищенію родительницы и женамъ, прилучившимся на роженіи томъ, и храму (дому), и потомъ нарчетъ имя рождшемуся младенцю въ 8 день, пріемля имя, и потомъ, егда изволятъ родители его, и крестятъ того; также въ 8 день (по крещеніи) отмываютъ повопросѣнному святое муро, и пакы въ 40 день приносимъ бываетъ матерію въ церковь, и свершается о немъ, еже о семъ уставъ повелѣваетъ⁴⁾... А молитвы запрещалныи глаголются по единою токмо“⁵⁾. А

¹⁾ Въ Памяти. *Павл.* col. 254 (Волокол. ркн. въ библіотекѣ Московской дух. Академіи № 556. л. 5 и об.).

²⁾ Въ Памяти. *Павл.* col. 240 fin. [Ср. col. 238].

³⁾ *Ibid.* col. 517.

⁴⁾ *Ibid.* col. 416.

⁵⁾ *Ibid.*

крещенца творите по преданію святыхъ апостолъ: не обливайте водою, но погружайте въ водѣ, въ кадцѣ таковой (на то чисто уготованой), трижда, молвя на первое погруженіе: „(крещается *имярекъ*) во имя Отца аминь“, а на второе погруженіе: „во имя Сына аминь“, а на третье погруженіе: „во имя Святаго Духа аминь“; а не мози сего глаголати инако или по первымъ обычаемъ вашимъ, еже нѣцимъ глаголють на всякое погруженіе сице: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь“: сіе неразумно есть и мерзость Богу, понеже многобожіе си есть, а не въ Троици¹⁾... А кумъ бы былъ единъ, любо мужескъ полъ (у мужеска полу), любо женскій (у женска полу), а по два бы кума не было, какъ презъ сего было“²⁾.

Столбавый соборъ въ своихъ дѣяніихъ подтверждаетъ сейчасъ приведенныя нами предписанія о томъ, чтобы крестили въ три погруженія, а не обливали водою, чтобы при погруженіяхъ надлежащимъ образомъ произносили слова: крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына..., чтобы у крещаемого былъ одинъ кумъ, а не два или многіе. Вотъ его подлинное опредѣленіе, въ которомъ приводится неизвѣстно намъ откуда взятое правило о крещеніи младенцевъ: „А дѣтей бы крестили въ церквахъ по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а не обливали водою, но погружали въ три погруженія, а крещали бы дѣти по священнымъ правиломъ достовѣрно, якоже есть писано (въ правилѣ) о крещеніи младенцевъ: Крещается отъ священника, глаголюще (-аго) сице: „крещается рабъ Божій *имярекъ* во имя Отца“, и погружаетъ его единоци, глаголи: „аминь“, таже: „и Сына, аминь“. и погружаетъ наки, „и Святаго Духа“, и наки погружаетъ третіемъ, и глаголетъ: „и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь“: вѣдомо же буди, яко по апостольскомъ (-му) 49 правилѣ (-лу) изменцетъ священникъ крестивый, сице рекъ: „крестится рабъ Божій *имярекъ* во имя Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь“, и тако погрузивъ крещаемого, и наки тоже слово рекъ, и наки погрузивъ, и наки тоже третіемъ рекъ и наки погрузивъ, крестить бо, рече, въ три Безначальныя и въ три Сыны и въ три Утѣшители, рекше въ 9 лицъ; такоже изменцетъ по 50 правилѣ (-лу) и рекъ все тожде слово и погрузивъ крещаемого единоци, яко не слава воскресенія; по сице подобаетъ крестити: пріемъ священникъ руками крещаемого

1) Ibid. coll. 271 fin., 283 fin., 416, 496 и 517. Относительно произнесенія словъ при погруженіи младенца въ воду Фотій не во всѣхъ случаяхъ совершенно единообразенъ. Въ трехъ случаяхъ онъ предписываетъ произнести: на первомъ погруженіи „во имя Отца“, на второмъ „и Сына (во имя Сына)“, на третьемъ „и Святаго Духа“; въ одномъ случаѣ: „во имя Отца..., во имя Сына..., во имя Святаго Духа, и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“; еще въ одномъ случаѣ: „во имя Отца, аминь“..., и Сына, аминь..., и Святаго Духа, аминь“.

2) Ibid. coll. 275, 284, 517. [Ср. coll. 286—288—митр. Фотія; coll. 920 и 925—въ святительскихъ поученіяхъ XVI в.; coll. 867 § 54 и 868 § 60—въ вопросоответахъ XV в.].

и глаголетъ: „крещается рабъ Божій *имярекъ* во имя Отца, аминь“, и низводитъ его и возводитъ, „и Сына, аминь“,—низводитъ и возводитъ, „и Святаго Духа, шпѣ и приспо во вѣки вѣкомъ, аминь“, и паки погружаетъ его, и тако бы крестити въ три лица божественна, въ тридшевное воскресеніе Христова, тремя погруженми; и посемъ мажетъ его (священникъ) великимъ муромъ и облачитъ его во всѣ нован. прежде давъ его на руки пріемнику, и поеть священникъ съ людьми: „Блажени, имже отпустишася беззаконія и имже прикришася грѣш“, и прочая по уставу: а кумъ былъ бы одинъ, любо мужескій полъ, а любо женскій, а по два бы кума и мнози кумове не были, какъ у васъ прежде сего было“¹⁾.—На представленіе царя, что дѣтей крестятъ священники во единой епитрахили безъ ризъ соборъ отвѣчалъ предписаніемъ, чтобы крестили „во всемъ священническомъ сану сполна“²⁾.

Читая въ предписаніяхъ строгія запрещенія употреблять крещеніе обливательное, обыкновенно принимаютъ, что при этихъ запрещеніяхъ предполагается то въ собственномъ и точномъ смыслѣ погружательное крещеніе, которое употребляется у насъ въ настоящее время. Однако это составляетъ вопросъ. У Грековъ для крещенія младенцевъ употреблялось, какъ и до сихъ поръ употребляется, такое погружательное крещеніе, которое, не бывъ таковымъ въ собственномъ смыслѣ, представляло соединеніе погруженія съ обливаніемъ, а именно—погружалось въ воду купели гѣло младенца безъ головы, голова же обливалась рукой священника. Патриархъ Константинопольскій Григорій Мама въ одной изъ своихъ апологій противъ Марка Ефесскаго, защищая обливательное крещеніе латинявъ, пишетъ: „Но и мы (Греки) не погружаемъ дѣтей со всей головой, потому что не можемъ заказать имъ удерживать выдыханіе и выдыханіе носа, дабы при удержаніи сихъ удержался входъ священной воды и чрезъ уши, а также не можемъ заключить и усть дитяти; поэтому, мы погружаемъ (*ἐμβάλλομεν*) ихъ въ купель, что есть дѣло совершенно необходимое и преданное (узаконенное), такъ какъ купель изображаетъ матернія ложезна и чрезъ сіе означается пакврожденіе; но чтобы и голова, гдѣ сопряженіе чувствъ и сѣдалище души, не осталась непричастною святаго крещенія, то мы, дѣлая изъ ладони горсть (сжимая ладонь въ горсть) и наполнивъ ее водой (захвативъ ею воды), возливаемъ на верхъ ея (головы), возглася божественное имя и собство каждой япостаси“³⁾. Между тѣмъ какъ митрр. Кирианъ и Фотій запрещаютъ обливательное крещеніе, современные имъ и нѣсколько позднѣйшіе ихъ наши служебники и требники говорятъ о крещеніи младенцевъ, и именно—всѣхъ, а не большыхъ только, какъ неправильно толкуютъ: „аще убо младенець есть крещаемый (а не взрослый) и посаждаетъ его (священникъ) долѣ въ крестильници, водѣ сущи (въ ней), и по нію куплетъ (т. е. погружаетъ,

¹⁾ Гл. 17, Казанск. изд. стр. 108.

²⁾ Казанск. изд. стрр. 66 вѣв. и 101 вѣв.

³⁾ Въ Патрол. *Мноя* т. 160. col. 137.

вар.: суци по нѣи и куплетъ), придержива лѣвою рукою, десною (же) рукою прѣимъ теплую воду возливаєтъ на главу его, занеже младенцу слабу суцу блюстися залити¹⁾). Изъ сейчасъ сказаннаго видно, что погружательное крещеніе младенцевъ могло быть у насъ не погружательнымъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, а погружательно-обливательнымъ. Какъ же было на самомъ дѣлѣ? Въ продолженіе періода домонгольскаго (и по крайпей мѣрѣ въ области Новгородской, относительно которой мы имѣемъ свидѣтельство), крещеніе младенцевъ было погружательно-обливательнымъ. У Кирика Новгородскаго въ его Вопросаніи читается: „попови, крестьяне дѣтя, къ себѣ обрати, аще великъ человекъ (взрослый), погружати его 3-жды²⁾...: если предписывается погружать только взрослого и не предписывается погружать дитяти, то ясно дается предполагать этимъ иной способъ крещенія послѣдняго, и слѣдовательно—ясно дается предполагать наше крещеніе погружательно-обливательное. Относительно времени послѣ нашествія Монголовъ до митр. Фотія со всею вѣроятностію нужно думать, что продолжала оставаться наша форма крещенія. Обыкновенно принимаютъ, что обливательное крещеніе въ собственномъ смыслѣ этого слова (одно обливаніе головы безъ погруженія тѣла въ воду) было заимствовано нами отъ латинянъ; но гораздо вѣроятнѣе думать, что оно было злоупотребленіемъ отъ принятаго у насъ употребленія, т. е. что вмѣсто того, чтобы обливать голову при погруженіи тѣла въ воду, какъ было у насъ припятю, начали ограничиваться однимъ первымъ дѣйствіемъ (какимъ именно образомъ, а не чрезъ заимствование отъ латинянъ, явилось злоупотребленіе и у Грековъ, взявъ рѣшительный верхъ надъ употребленіемъ)³⁾. Относительно водворенія у насъ погружательнаго крещенія младенцевъ въ собственномъ смыслѣ этого слова,—какую форму мы ввели у себя не въ слѣдъ за Греками и не по подражанію имъ, а независимо отъ нихъ,—съ вѣроятностію нужно думать, что у насъ въ буквальномъ смыслѣ были поняты предписанія митр. Кириіана и Фотія объ этомъ погружательномъ крещеніи. Какъ бы то ни было, но въ началѣ XVI вѣка у насъ уже было болѣе или менѣе во всеобщемъ употребленіи это погружательное крещеніе младенцевъ въ собственномъ смыслѣ слова, ибо Герберштейнъ ясно говоритъ именно о нашей формѣ, какъ о признававшейся единственно дѣйствительною⁴⁾.

¹⁾ Два требника указаны нами въ I-мъ т. 2-й полов. стр. 366 нач./423. Указаніе многихъ другихъ служебниковъ и требниковъ см. у *Однѣцова*, стр. 259 и у *Дмитріевскаго*, стр. 292, также у *Максимова* въ изслѣдованіи: „Митрополитъ Кириіанъ въ его литургической дѣятельности“, стр. 144 фин.

²⁾ Въ Памятн. *Павлова*, col. 55 § 16.

³⁾ Указывая нѣкоторое свидѣтельство въ пользу мнѣнія о латинскомъ вліяніи на наше крещеніе, г. Однѣцовъ говоритъ, что отрицанія отъ сатаны произносились у насъ раздѣльно „подобно обыкновенію церкви латинской“,—стр. 147: но совершенно такъ было и у Грековъ, см. *Дмитріевск.* стр. 279 sqq.

⁴⁾ [„Обыкновенно на 40-й день, если бы ребенокъ случайно хворать, его приносятъ въ церковь и крестятъ, причемъ онъ трижды весь погружается

Обычай давать крещаемым по два христіанскія имени оставался въ продолженіе всего нашего времени (какъ еще и довольно долгое время постъ)¹.

Обычай давать вмѣстѣ съ церковными именами народное или мірское имя почти совершенно вывелся между князьями²), но по прежнему оставался въ народѣ (который имѣлъ свой особый отъ князей, славянскій, календарь народныхъ именъ)³.

Изъ приведенныхъ нами предписаній видно, что нынѣшній обычай приглашать для крещенія не одного восприемника, а нѣсколькихъ ведетъ свое начало у насъ изъ древняго времени. Происхожденіе обычая съ вѣроятностію должно объяснять желаніемъ родителей давать дѣтямъ не по одному патрону въ смыслѣ житейскомъ, какъ у насъ смотрится на восприемниковъ, а по цѣлому, тому или другому, ихъ количеству⁴).

въ воду; иначе они не считали бы его окрещеннымъ⁴. *Бар. Си. Гербритинскія Записки о Московитскихъ дѣлахъ, переводъ А. Т. Малевича.* Сиб. 1908 г., стр. 56].

¹) Одно имя давалось передъ крещеніемъ, какъ это положено (и называлось молитвеннымъ,—Новгород. 4-я лѣт. подъ 1342 г.), другое имя, вѣроятно,—при самомъ крещеніи (при крещеніи,—Житіе преп. Сергія, л. 19); второе имя давалось, какъ кажется, не священникомъ, а самими родителями, ибо о великихъ князьяхъ Иванѣ Васильевичѣ III и Василиѣ Ивановичѣ лѣтописная запись выражается: родился у великаго князя Василия (Васильевича) сынъ Тимошей, а нарекоша ему имя Иванъ,... родился великому князю Ивану Васильевичу сынъ Гавріиль, а нарекоша ему имя Василий Парійскій (Извѣстій Археол. Общ. т. IV, стр. 529. Никоновская лѣтопись V, 153 fin.: VI, 108: *Карамзинъ* къ т. V, прим. 286 fin.). Одно имя какъ бы оставалось про самого его носившаго, подъ другимъ онъ былъ извѣстенъ въ обществѣ (т. е. какъ бы одно имя про себя, другое обиденное); послѣднимъ было не въ собственномъ смыслѣ церковное, дававшееся по чину, а дававшееся родителями (ибо о вел. кн. Василиѣ Ивановичѣ говорится, что онъ по осмодневному обрѣзанію нарицался Гавріиль Тимошевичъ,—О сочтаніи втораго брака твореніе Паисіино,—въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 8, начало). Собственно церковное имя давалось того святаго, на котораго кто родился (Иванъ Васильевичъ III родился на ап. Тимошея, Василий Ивановичъ на соборъ арх. Гавріила).—(Дмитрій Константиновичъ суздальскій въ крещеніи Оома,—Никон. лѣт. IV, 142; сынъ князя Владимира Андреевича Аонасіей, прозванный Ярославомъ,—*ibid.*, 157).

²) Говоримъ почти потому, что въ Рязани во второй половинѣ XIV вѣка былъ князь Олегъ (вел. кн. Олегъ Ивановичъ, занимавшій престолъ съ 1356 по 1402 г.), (въ крещеніи Іаковъ,—Никон. лѣт., IV, 306).

³) Сfr I-го т. 2-ю пол. стр. 370, 428; см. *Карамз.* IX, 273 fin. (Имена: Дружина, Тишанна, Истома, Неудача, Хозяинъ).

⁴) (Игумены восприемниками (Сергій, Никонъ,—Никоновск. лѣт. IV, 299) вопреки канонамъ. Архіерейскій чинъ крещенія младенцевъ,—см. Извѣстій Акад. Наукъ, т. VI, стр. 315. По словамъ католика, 1514 г., русскіе за немѣніемъ воды, крестятъ въ яблочномъ соку,—*Monimenta Turgenecii* t. I, p. 125, col. 2. Въ Крещеніе русскіе крестятъ дѣтей на рѣкъ (которое умреть отъ холода, берется ангелами на небо),—*ibid.* t. I, p. 126, col. 2).

Муропомазаніе.

Чинопослѣдованіе таинства муропомазанія состоитъ въ помазаніи святымъ муромъ извѣстныхъ частей тѣла новокрещеннаго (или же безъ крещенія новоприсоединеннаго къ церкви), съ произнесеніемъ при помазаніи извѣстныхъ словъ.

Какія части тѣла помазывать св. муромъ, это опредѣлено вселенскими соборами—вторымъ (пр. 7-е) и шестымъ (пр. 95-е), именно—чело, очи, ноздри, уста и уши. Однако въ позднѣйшее время стали помазывать отчасти не тѣ члены, какія указаны соборами, а вообще—большее ихъ количество. Что касается до насъ именно, то у себя находимъ слѣдующее: въ двухъ, извѣстныхъ намъ, предписаніяхъ, относящихся къ періоду домонгольскому, повелѣвается помазывать—въ одномъ: чело, ноздри, уши, сердце и правую руку, въ другомъ: чело, ноздри, уста, уши, сердце и правую руку¹⁾; Владимирскій соборъ 1274 г., основываясь на Огласительныхъ словахъ Кирилла Иерусалимскаго, предписалъ было помазывать именно тѣ члены тѣла, которыя назначаются соборами (чело, очи, уши, ноздри, уста)²⁾, но послѣдующіе служебники и требники, отступая отъ предписанія собора въ томъ смыслѣ, чтобы увеличивать количество членовъ, прибавляютъ еще: одни (немногіе)—лицо, другіе—сердце, чрево и плечи, третьи—сердце, чрево, плечи и ногу, четвертые—сердце, чрево, плечи и хребетъ³⁾ (въ настоящее время помазуются: чело, очи, ноздри, уста, уши, перси, руки и ноги).

При помазаніи св. муромъ опредѣленныхъ частей тѣла Владимирскій соборъ 1274 г. повелѣваетъ произносить: „печать и даръ Святаго Духа“⁴⁾. О служебникахъ-требникахъ XIV—XV вѣка не имѣемъ въ сѣмъ отношеніи свѣдѣній; а большая часть служебниковъ-требниковъ XVI вѣка предписываютъ произносить совершенно согласно съ нынѣшнимъ: „печать дара Духа Святаго“⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ служебниковъ-требниковъ, кромѣ словъ: „печать дара“... полагается еще произносить при помазаніи каждой части тѣла особое „стихи“, которые по своему содержанию относились именно къ помазуемымъ частямъ⁶⁾.

Въ правленіе митр. Фотія, а вѣроятно—и ранѣе, дозволяли себѣ весьма странное злоупотребленіе съ нашимъ таинствомъ. Исковскіе священники, именно—они употребляли для его совершенія вмѣсто своего

¹⁾ Оба предписанія у Кирика въ Вопросахъ, —Памятн. Павлова coll. 33 и 55.

²⁾ Въ Памятн. Павл. col. 93 fin..

³⁾ У Одицова, стр. 260, у Дмитріевскаго, стр. 294.

⁴⁾ Въ Памятн. Павл. col. 93 fin..

⁵⁾ Дмитріевск. стр. 295.

⁶⁾ При помазаніи чела: „Да гоньзеть студа, егоже, первіе преступивъ, человекъ веуду пошаше“; при помазаніи лица: „Да откровеннымъ лицемъ славу Господню видить“; при помазаніи очей: „Да узритъ очима свѣтъ святыхъ Троицы, первыя доброты образъ“, и т. д.—ibidd..

мура православнаго муру латинское. Причиной злоупотребленія съ очень большою вѣроятностію должно считать то, что приобрѣтеніе своего православнаго мура отъ архіепископа Новгородскаго обходилось слишкомъ дорого по причинѣ корыстолюбія чиновниковъ послѣдняго, а что приобрѣтеніе мура латинскаго (хотя и еретическаго, по все таки мура!) обходилось гораздо дешевле (Псковичи были сосѣдями латинянь, и въ Дерптѣ, который въ [ок. 150] верстахъ отъ него, находилась кафедра латинскаго епископа). Какъ бы то ни было, по митр. Фотію обращался къ Псковскимъ священникамъ по поводу ихъ злоупотребленія съ самымъ строгимъ обличеніемъ; онъ писалъ имъ: „Слышахъ же неподобное дѣло въ вась и Богу непавидимое и отречено святыми и богоносными Отца и непростено есть: слышу, что хотящихъ креститися во имя Отца и Сына и Святаго Духа вмѣсто святаго мура великаго мажете муромъ латынскимъ; и оскорби мя сіе грозно слышаніе, смуги ми сердце: еже бо то есть Богу мерзко и непавидимо и святыми Отци отречено, того чинити именующимся истиннымъ священникомъ Божіимъ, и не повелѣно отъ закона Божіа мазати православныхъ крестьянь муромъ латынскимъ: и вы то чините своимъ небреженіемъ и удаляюще тѣмъ отъ Бога помазаемыхъ отъ того.... И отъ сего времени,—заключаетъ митрополитъ свое обличеніе,—впуште себѣ о семъ пространно и уклонитесь отъ того неподобнаго дѣланія съ покаяніемъ и съ слезами о пржездѣванныхъ золь, обратитесь на истинный путь православныя истинныя вѣры; еже святии Отци повелѣша творити, творите неослабно, и крещенія творите по правиломъ святыхъ Отець...., да потомъ мажете муромъ великимъ, еже идетъ изъ Цариграда, еже искони отгуду пріисте породу православныя вѣры и истинный образъ“¹⁾.

До митр. Фотія включительно мы получали св. муру изъ Константинополя, отъ патріарха. Когда послѣ Фотія перестали мы получать его изъ Константинополя²⁾ и начали готовить сами, положительнымъ образомъ это неизвѣстно: но со всею вѣроятностію должно думать, что—первое со времени св. Юны, когда начался нашъ разрывъ съ патріархомъ, а второе—со времени его преемника митр. Θεодосія, когда этотъ разрывъ, превратившійся изъ случайнаго въ постоянный, былъ рѣшонъ навсегда и окончательно (см. выше). Относительно муроваренія у насъ существуетъ въ настоящее время обычай, чтобы во вновь приготавливаемое муру вливать нѣкоторую часть стараго. Можно думать, что обычай этотъ, начавшійся у насъ съ началомъ нашего собственнаго муроваренія, возникъ изъ той мысли, чтобы чрезъ приліяніе къ муру, которое начали освящать сами митрополиты, части мура, освященнаго патріархомъ, сдѣлать первое какъ можно болѣе дѣйствительнымъ продолженіемъ послѣдняго.

[Въ пергаменномъ требникѣ конца XIV или пачала XV в. (ркп. Московскоя Синодальной бібліотеки № 675, см. Описанія т. III, в. 1,

¹⁾ Въ Памятн. Павлова, col. 495.

²⁾ (При митр. Варлаамѣ тоже получали (въ даръ просто, можетъ быть).—Акт. Ист. т. I, № 121, стр. 175).

стр. 128 и слѣд.) читается „молитва о створеніи мира бывающа въ великы четвергъ“—слѣдующій краткій чинъ муроваренія. „Въносимымъ св. даромъ (во время великаго выхода) и поставляемымъ на св. трапезу приносимо бываетъ протопопомъ алавастро мурѣ и полагаемо бываетъ близъ дискоса на лѣвой странѣ и по еже възгласити: „И да будутъ милости“. И еще по отверженнымъ дверемъ паресимъ, но и еже на амвонѣ діакоу молчащю, архиіакоу въ олтари возгласившю: „Возьмемъ“,—въсходитъ на степенъ святитель, иже предъ св. трапезою, и знаменавъ третицею муро, сходитъ и преклонься читаетъ молитву: „Господи милости и отче просвѣщенія, отъ Него же всеко даніе благо, всехъ даръ свершенъ дается, подай намъ, недостойнымъ, благодать въ послуженіе великаго сего и животворнаго таинства“... и пр... Послѣ възгласа: „Яко святъ еси Боже нашъ и на святыхъ почиваеши“... людіе: „аминь“. святитель: „миръ веѣмъ“, и, архиіакоу глаголющю: „Главы ваша Господеви преклоните“, святитель читаетъ молитву: „Тебѣ Богу всехъ цареви выю сердца благодаримъ преклонихомъ, о нихъ же недостойныхъ сущихъ насъ служителемъ быти“... и пр.. Возгласъ: „Ты бо покланяемъ еси и прославенъ“. Посемъ діакоу, ставъ предъ царскими дверьми, глаголетъ: „Вся свѣтла похвѣнуше“ и прочая вся по ряду“ (гл. 15 об.—18).

Отъ конца XV—начала XVI вѣка сохранился болѣе подробный „чинъ и уставъ како свѣщати свѣтого и великаго мурѣ“ (рши. той же библіотеки № 693). По нему освѣщеніе должно происходить такъ: Первѣ постави свѣтую нещъ на мѣстѣ непроходимъ, на верхъ ея постави котель новый чистый. По освѣщеніи ихъ вкупѣ вели толчи зелья на Лазореву субботу, а на Вербную были бы вен зелья толчена и сѣяна розно, черствіи опроче, а мягкіи опроче. Вечерь убо да будетъ надъ нещю и надъ зельями всенощное. Въ понедѣльникъ по облаченіи архіерей, пона и діакона, „а поны и дякоу были бы вѣрны, таинство бы индѣ не повѣдано“, принесуть вина и льють въ котель. Архіерей: „Благословенъ Богъ нашъ“, таже Царю небесный, Св. Боже, Пресвятая Троице, Отче нашъ, Господи помилуй 12, Слава и Нынѣ, Прїидите поклонимся 3-жды, псаломъ 50-й „Помилуй мя Боже“ и канонъ св. Богородицы, твореніе Ософана, гласъ 8, пѣснь 1 ирмосъ „Воду прошедъ, яко по суху“, „Многими одержими напастями“, „Страсти мя смущаютъ прелозѣ“ и пр... Послѣ 9-ой пѣсни починають топить нещъ и высынають въ котель черствыя зелья. Архіерей читаетъ надъ котломъ молитву Василиа великаго: „Приносущій и живой просвѣтительный источникъ, съприносущая Отцу съдѣтельная сила“... (3-ья молитва въ Пятидесятницѣ), „Боже великій и вѣчный, святой человеколюбивый, сподобивый насъ въ сій часъ“ и пр. (тамъ же). Послѣ этого прокименъ апостола, гласъ 8 „Въ всю землю изыдоша“, апостоль изъ Дѣяній: „Въ дни оны, егда скончашася дни Пятидесятницъ“... Аллилуія, евангеліе отъ Іоанна: „Въ послѣдній день вел. праздника стоаше Іс. и званіе, глаголя“ и ектенія „на шестивѣ св. Духа“: Миромъ Господу помолимся, О свѣщеніи душъ и телесъ всехъ насъ..., О сподобитися намъ царствія нетлѣвнаго..., О сохранити памъ

вѣру неподвижиму..., О быти намъ храму и жилищу Св. Духа, О явленіи, яко быти намъ послѣдникомъ царства небеснаго..., О спущеніи съ небесъ ангела свѣтла..., О раздрѣшеніи всехъ сѣзъзы неприазвены..., О поданіи богатия милости..., О спасеніи намъ преклоньшиимъ вѣрою сердечьи колѣни..., О сподобитися намъ молитвами апостоль..., О въздорованіи душъ и телесъ..., О поклонитися приснодушевно и телесно... О удержаніи людскѣи чашни..., О услышати ны грѣшныи и снѣтн..., О благоволити Господу Богу нашему на ны..., О приати молитвъ нашихъ..., О избавитися намъ отъ великия скорби..., Заступи, Спаси., Пресвѣтлую. Возгласъ: Яко подобаеть... и отпущекъ.—Во вторникъ по облаченіи архіерея и прочихъ и по обычномъ началѣ, читается псаломъ 50 и поется канонъ честному Предтечи, „ему же краегранесіе сице: Крестителю мольбу приими“, твореніе Іосифово, гласъ 2, пѣснь 1: Крестителю Предтече Христовъ“ и пр..., послѣ котораго читается молитва: „Велий еси Господи и чудна дѣла Твоя и ни едино же есть слово довольно на похваленіе чудесъ Твоихъ (молитва при водоосвященіи, съ замѣной слова „вода“ словомъ „муро“). По окончаніи ея священникъ говоритъ: Миръ веѣмъ, діаконы: Главы ваша Господеви преклоните и священникъ тайно читаетъ молитву: Приклони, Господи, ухо Твое... Послѣ возгласа: Ты бо еси освященіе наше... проклянетъ апостолу гласъ 3-й „Господь просвѣщеніе мое“, апостолъ къ Коринѳянамъ: „Братіе, не хочу васъ не разумѣвати, яко отци наши вси подъ облакомъ бѣша“... аллилуйи гласъ 4: Гласъ Господень на водахъ, евангеліе отъ Іоанна: „Въ время оно прииде Іс. отъ Назарета Галилейскаго и крестися отъ Іоанна въ Іорданѣ... (апостолъ и евангеліе тѣ же, которые читаются при освященіи Богоявленской воды). Далѣе діаконы говорятъ великую ектенію, на которой къ обычнымъ прошепкамъ присоединяетъ еще слѣдующія: О святити муро сіе..., О послати имъ благодать..., О быти имъ очищеніе душамъ и тѣломъ..., О явитися имъ освященіе и спасеніе..., О быти имъ на отгнаніе..., О явитися имъ врачество..., О погрузитися силѣ душевѣннаго суностата..., О просвѣтитися намъ..., О быти имъ веѣмъ помазающимъ..., О пришествіи на ню очищеніе..., О чернающихъ и пьющихъ отъ него..., О быти имъ источнику нестѣнна..., О благословитися имъ, яко Іерданскимъ струямъ, О услышати Господу Богу гласъ моленія нашего, О избавитися намъ, Заступи, спаси, Пресвѣтлую, чистую,—и отпущекъ...—Въ вел. среду по облаченіи и томъ же началѣ поется канонъ гласъ 4-й: Мори черпаго пучину и пр. „Да егда вино кипѣло въ полѣ (вопы, воловину), влѣй масло и зелья останокъ“, при этомъ архіерей читаетъ 4 молитвы: 1) Господи, иже въ милости и щедротахъ Твоихъ исцѣляа страсти и душа телесъ нашихъ, Самъ Владыко освяти муро сіе..., 2) Благопремѣнне, Господи, едине милостивый и человеколюбивый, каеса о злоб.хъ нашихъ..., 3) Владыко Господи Боже Вседержителю, святой царю славы, показуя и не умръщива, укрѣпляя низпадающихъ..., и 4) Владыко Господи Боже нашъ, врачу душамъ и тѣломъ, иже лѣтнѣа страсти уврачюя и исцѣляа всякъ недугъ...,—изъ тѣхъ молитвъ, которыя читаются при совершеніи таинства

еосвященія. Постѣ молитвъ—Возмемъ, Миръ всѣмъ, Премудрость, прокъмень гласъ 1-й; Буди, Господи, милость Твоя на насъ, апостоль отъ соборнаго посланія Іакова: Братіе, образъ прїимите злостраданія... евангеліе отъ Іоанна: Въ время оно, възде Іс. въ Іерусалимъ. есть же въ Іерусалимѣ на овчїи кунели... Постѣ евангелія великая ектенія съ прошеніями: О еже благословитися муро сему..., О рабѣ Божїи *имя рекъ*..., Оставленіе грѣхомъ и согрѣшеніемъ его, О еже прїити намъ благодати св. Духа..., О еже сподобитися тому царствїа небеснаго, О еже избавитися тому всякаго лукаваго помысла. Возгласъ: яко подобаетъ и отпустъ.— Въ тотъ же день (среду) вечеромъ по облаченіи архіерей и прочихъ «переливають муро во оловникъ», предварительно его освятить: «прежъ оловяникъ свяцати да егда оловяникъ окропиши, тогда влей въ него муро». «Надъ оловяникомъ» архіерей говоритъ слѣдующія 3 молитвы: 1) Господи Боже нашъ, освятивый воды Іорданскыя..., 2) Боже отецъ нашихъ святе святыхъ, Боже апостоломъ и царю мученикомъ, похвало святыхъ Твоихъ..., 3) Владыко Господи Боже нашъ, иже ради добропобѣднхъ Ти мученикъ побѣдивъ врага нашего діавола... Постѣ первой молитвы въ чинѣ замѣчено: «также и на всѣхъ молитвахъ, гдѣ придетъ освяти и вселися, или благослови, или ино что,—всѣхъ тѣхъ преложи въ муро».—Въ великій четвергъ «накъ облечется архіерей и попы и дяконы и всѣ священники св. Софія», берутъ муро и переносятъ его въ олтарь при пѣніи «Святый Боже». Въ олтарь св. муро «поставятъ влѣвъ возлѣ св. транезы да влѣють въ него старого муръ, колико будетъ» и начинаютъ божество литургію. Во время вел. выхода муро несутъ постѣ всѣхъ священниковъ и въ олтарь поставятъ «вправу наверхъ транезы, доколѣ свершатъ литургію. Потомъ поставятъ въ судохранильницу св. Софїи да самъ архіерей запечатаетъ его». О чтеніи при этомъ особыхъ молитвъ въ чинѣ этомъ (XV—XVI вв.) ничего не говорится (См. лл. 1—92. Ср. чинъ XVII в.,—ркн. той-же бібліотеки № 692. Древній чинъ освященія муръ въ Іерусалимской церкви у А. А. Дмитріевскаго Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмиць во Св. Іерусалимѣ IX—X вв., Казань 1894 г., стрр. 92—105 и 333—335].

Причащеніе.

[Въ нашихъ рукописехъ встрѣчается «чинъ како подобаетъ вборзѣ причастіе дати». По однимъ спискамъ порядокъ его изложенъ такъ.

Постѣ возгласа священника и обычныхъ начальныхъ молитвословій, читается Символь вѣры, тропари: «Вечери Твоея тайныя», Слава, «Царю небесный», И нынѣ, «Бога изъ Тебе воплотившагося», «Господи помилуй» 40 разъ, «Нареклъ мя еси себѣ чадо, отцемъ», «Исповѣдаюся Вседержителю Богу», молитвы: «Владыко Господи Іисусе Христе Спасе Нашъ, едине имѣяй власть отнущати грѣхи», «Господи вѣмъ яко нѣмъ достоинъ» и «Господь премилостивый да ущедритъ тя», Устная исповѣдь

совершалась также, какъ и въ полномъ чинѣ, но въ крайнемъ случаѣ, въ виду смерти больного, она сокращалась. Послѣ исповѣди священникъ повелѣвалъ кающемуся пасть предъ св. дверьми и произносить стихи: „Боже очисти мя грѣшнаго“, „Безъ числа согрѣшихъ“ и т. д., а самъ читалъ разрѣшительныя молитвы: „Иже всемогій исповѣдающагося Тебѣ раба Твоего сего“. „Господи Боже Вседержителю, всемогій милосерде Боже, иже отъ грѣхъ въ помощь еси всемъ“, „Владыко Господи Иисусе Христе Боже нашъ, единъ имѣя власть отпуцати грѣхи“, „Господи иѣсмь да подь кровь мой видени“ и „Господь премилостивый да ущедрить тя, Иисусъ Хригосъ всякаго прощенія блага да подасть тебѣ“ (Требникъ—рпк. Соловецкой библиотекы № 1085, лл. 271—273 об.; рпк. Моск. Синод. библиотекы № 377, л. 184, (Описанія, отд. III, в. I, стр. 222).

По другимъ памятникамъ, начало чина до 40-кратнаго чтенія „Господи помилуй“ тоже, что и въ первыхъ намятникахъ, а далѣе слѣдовала усная исповѣдь, послѣ которой читались три молитвы, находящіяся въ нынѣшнемъ чинѣ и молитва „отъ всякія скверны“: „Господи Боже нашъ единъ благій человеколюбецъ“. Въ случаѣ выздоровленія этими памятниками вмѣнялось въ обязанность совершить полный чинъ исповѣди (Рпк. Соловецкой библиотекы № 1086, л. 114; № 1105, лл. 305—306; служебникъ рпк. той-же библиотекы № 1020, лл. 108 об.—109 об.).

Есть памятники, въ которыхъ число молитвъ предъ исповѣдью больного значительно больше, чѣмъ въ намятникахъ предшествующихъ. Третье мѣсто между этими молитвами занимаетъ молитва св. Златоуста: „Боже, ослаби, остави, ущедри, прости ми согрѣшенія моя“, четвертое—того же Златоуста: „Вѣрую Господи и исповѣдаю“, и, наконецъ, пятое—„Владыко Господи человеколюбче, да не въ осужденіе ми будетъ причащеніе святыхъ Ти таинъ“ (Рпк. Соловецкой библ. № 1089, лл. 190—194 об.). Это въ одномъ намятникѣ, а въ другомъ и порядокъ чина иной и молитвы иныя. Первою молитвою читается молитва: „Очисти мя, Господи, отъ грѣхъ моихъ и грѣшныхъ ради проліявъ еси кровь Свою“, 2-ая и 3-ья молитвы тѣ же, что въ нынѣшнемъ чинѣ, 4-ою—„Владыко многомилостиве Господи Иисусе Христе Боже нашъ, молитвъ ради Пречистыя Ти Матери“ (Рпк. той же библиотекы № 1099, лл. 269—271).—Наконецъ, есть памятники, въ которыхъ этотъ чинъ излагается также, какъ и въ нынѣшнихъ требникахъ (Той же библиотекы требникъ № 1090, л. 110; № 1104, лл. 184—185; служебникъ Моск. Синод. библиотекы № 356, л. 101; № 358, л. 112; Описанія отд. III, в. I, стрр. 63, 71. Слич. требникъ 1842 г., лл. 59—60),—и только иногда вмѣсто 3-ей молитвы читали: „Господи Боже нашъ, единъ благъ и человеколюбецъ“ (Рпк. Моск. Синод. библиотекы № 898, лл. 503—505).

Чинъ этотъ совершался въ храмѣ (рпк. Соловецкой библ. № 1085, л. 272; № 1104, л. 185 об.), но иногда св. дары для причащенія больного приносились и на домъ. Причащеніе въ этомъ случаѣ совершалось по особому чину, который надписывается такъ: „Чинъ егда случится съ цри служебными ити къ брату больному“. Послѣ литургіи священникъ

бралъ оставшіеся дары и шель въ домъ больного. Впереди его шель диаконъ съ крестомъ въ рукахъ. За священникомъ слѣдовали клирики съ пѣніемъ богородична 8 гласа. У постели больного читались Символъ вѣры и тропарь: „Вечери Твоея тайныя“, послѣ котораго больной, испросивъ прощеніе у игумена и присутствующихъ, при пѣніи стиха: „Тѣло Христово“, причащался св. Таинъ. Послѣ причащенія читалось „Ныиѣ отпущаеши“, Трисвятое, Отче нашъ, тропарь и кондакъ праздника, храма, если храмъ построенъ въ честь Христа Спасителя или Божія Матери. Въ противномъ случаѣ вмѣсто храмовыхъ тропаря и кондака читались тропаря: „Помилуй насъ, Господи“, Слава. „Господи помилуй насъ“, П нийѣ, „Милосердія двери“, послѣ которыхъ совершался обычный отпустъ. Процессія возвращалась въ храмъ въ томъ же порядкѣ, при пѣніи богородична 6 гласа (Уставъ,—ркл. Моск. Синод. библ., № 814, лл. 382 об.—383).

Въ извѣстныхъ доселѣ богослужебныхъ памятникахъ церковей Греческой и Сербской не встрѣчается этихъ чиновъ, но въ особенности перваго находятъ для себя оправданіе въ полныхъ чинахъ исповѣди Греческихъ и Сербскихъ богослужебныхъ памятниковъ. Нѣкоторые изъ молитвъ чина „Како вборъзе причастіе дати“ тождественны съ молитвами, читаемыми предъ причащеніемъ.

Предписанія относительно причащенія, читаемая въ дѣяніихъ соборовъ и грамотахъ митрополитовъ, извѣстны слѣдующія:

Среди отвѣтовъ Константинопольскаго патріаршаго собора на вопросы Сарайскаго епископа Θεогноста встрѣчаемъ слѣдующій: „*Въпросъ.* Аще не будетъ епископа, ни попа при смерти человека, лѣзъ ли діакону дати св. причастіе, или пѣти надъ нимъ, или коливо свящати? *Отвѣтъ.* Лѣзъ причастіе дати, и надъ нимъ пѣти, и коливо свящати“.

Въ поученіяхъ митр. Кириана Новгородскому и Псковскому духовенству читаемъ: „А татемъ и душегубцемъ при смерти дати причастіе, но аже чисто каются, вся своя согрѣшенія чисто повѣдаютъ; а не кающемуся какъ ему причастіе дати?—А котораго человека отецъ душевный не благословитъ за его непослушаніе, а онъ живетъ лѣта, а не знаетъ, ни кается, а придетъ къ смерти, да и такъ не кается, не достоинъ ему дати святаго причастія; а почнетъ каатися предъ смертію и плакати, исповѣда своя вины, ино пріяти его въ покааніе и причастіе дати ему: да оже смерть ся ему пригодитъ, тогда въ томъ намы волю будетъ, въ честь его поставить; а толко восстанетъ отъ тое болѣсти и здравъ будетъ, ино ему оштемья подняти за преднія своя дѣла“. „А духовнымъ своимъ дѣтемъ, кто достоинъ причастіемъ,—а хочете дати причастіе о Велицѣ дни, или о Рождествѣ Христовѣ, или о которомъ святку, какъ посмотрите достойного,—и вы давайте на обѣднѣ. Какъ измолвить дьяконъ: „Съ страхомъ Божьимъ и съ вѣрою приступите“, тогда бы приходили къ царьскимъ дверемъ, да причащались предъ царьскими дверми, а руки положи къ перьсемъ крестообразно, а къ сударю бѣ не прикасались; такъ же и женкамъ давайте причастіе, обѣдни не кончавъ, а причащали бы ся у другихъ

дверей, что противу жертвенника; развѣ только болнаго челоуѣка: болному, ино и въ дворѣ шедъ, дати причастіе. А мужи бы къ святому причастію во волотахъ не приходили, но снимаа волоты; а на комъ пригодится опашень или шуба, и они бы приносясывали“ (Ср. *И. Д. Мансветова* Митр. Кипріанъ въ его литургической дѣятельности, М. 1882 г., стрр. 142—143).

Въ отвѣтахъ на вопросы игумена Аонасія митр. Кипріанъ между прочимъ пишетъ: „Правило же черньцемъ къ причастію сицево достоинъ быти: съ великимъ вниманіемъ и страхомъ Божиимъ никакой же помысль оставити въ своемъ сердци не исповѣданъ, ниже злобу некоторую держати на кого, ниже смущеніе кое имѣти въ мысли своей; но весь очистився душею и тѣломъ и правило уставленное управивъ себѣ, со всякимъ вниманіемъ, и тако приступити къ святымъ тайнамъ. Се же правило достоинъ и мірянномъ православнымъ. Попу же черньцу и мірянину попу одинаково правило достоинъ быти; черньцемъ же не попомъ, такоже и мірянномъ, мужемъ и женамъ, одинаково правило есть къ святому причастію, якоже прежде рѣхомъ: уставленія тропари и молитвы. Младенца же съблюдати отъ ясты и питія къ святому причастію, аще не къ смерти будетъ. — О имущихъ же духъ лукавый, не годится таковымъ дати причастіа, якоже святая правила укажутъ намъ; аще бо кто не крещень, таковою болѣзнью одержимъ, не пріяти его къ святому крещенію, дондеже болѣзнь престанеть отъ него; такоже и о святомъ причащеніи. Суть бо таковин, иже на повѣ мѣсяць емлемы суть таковою болѣзнью, ини же двояда на мѣсяцъ; и сего ради немощно таковымъ святого и животворщаго тѣла Господни дати: нечисти бо суть, нечистымъ духомъ одержими, грѣхъ ради пѣкихъ. — Черньцемъ же не причащатся у міряннина попа, кромѣ велика нужда; аще ли при смерти будетъ, а черньца попа не будетъ, тогда мірянину попу покаяти его и причастіе дати ему. Черницамъ же у попа у міряннина причастіе имати годится, а въ поканіи не быти у него, но старца многолѣтна держати собѣ духовника. — А въ пржесвященной службѣ причащатся черньцемъ и мірянномъ лѣбъ. — О святѣмъ же причастіи въпрашаши: въ посты великіа, или въ иныя посты, всегда ли даати имъ причастіе, или ни? И се ти буди вѣдомо, яко аще кто младъ, или старъ, а житіе его есть чисто и въ послушаніи истинномъ живеть, и правило свое исполняетъ по силѣ, и помыслы свои чисто исповѣдуетъ, не възбращаетъ ничтоже почаству причащатся: достоинъ бо есть, таковой иже аще есть; а иже не таковъ, но иѣкотою лѣбностію одержимъ, или прслушаніемъ, или прекословіемъ, или иною которою страстью, такового управляетъ игумень, якоже самъ разсудитъ, и о причастіи коли дати, и коли не дати, противу устроенію ихъ. — Егда же ли будетъ имъ (черньцемъ) время причащатся, ино уставленныя молитвы святому причастію себѣ прочетши и управивши, и тако къ святому приступаетъ причастію“...

Въ посланіи митр. Фотія въ Исковѣ находимъ слѣдующія предписанія относительно причащенія: „А что ми, сынове, пишете, что который челоуѣкъ иѣмъ родится, дати ли ему святое причастіе: ино, сынове, познавъ по его житію, и како будетъ было прихождение его къ церкви Божіей,

ино разсудивъ, и святое причастіе дати: а въ болѣсти аще опѣмѣть чловѣкъ, ино также по прежнему его смотривше житію, и по покаанію, разсудивъ по достоинію, и дати святое причастіе⁶.

Въ свитительскомъ поученіи XVI в. между прочимъ читаемъ: „Да кое бы дѣти ваши духовные причащались еже говѣннъ великихъ: а которые живутъ незаконно, либо душегубецъ, или блудникъ, или тать, или разбойникъ, такихъ не причащайте, отлучайте на лѣта и дайте опитеми: докуды отговѣють опитемю, и вы въ церковь таковыхъ не пускайте, ни приноса отъ нихъ не емлите, аще не покаются, да заперцайте, кое бы впередъ того не чинили; и толко не уймутся отъ тѣхъ дѣлъ, ино такому чловѣку передъ часомъ смертнымъ причастіе дати.—А двоеженцовъ и троеженцовъ не причащайте безъ опитеми: двоеженцу молодому 2 года, а старому 4 годы, а треженцу молодому 4 годы, а старому 6 лѣтъ.—Да ходили бы есте съ причастіемъ къ болемъ, и дѣти крещати: небреженіемъ не носітешъ къ болемъ, или днтя некрещено умреть, ино за то отвѣтъ дати Богу, а епитеми священнику 3 годы.—Убитого покаивай и причащай“.

Въ каноническихъ вопрооотвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, встрѣчаемъ слѣдующіе вопрооотвѣты: 1) „А женамъ дары давати въ которомъ мѣстѣ? Въ царскихъ дверехъ, понеже аще достойна есть Христова тѣла и честная крови и мощна есть ко дверемъ царскимъ приступити.—2) Кому третья жена, дати ли дары (причастіе)? Со опитемьею великою до 7 лѣтъ да постражеть, и тако дати.—3) А съ женою бывъ чловѣкъ, и того дни немощи иметь, дати ли ему дары (причастіе)? Аже будетъ при часѣ смертнѣмъ, измывъ его и порты перемѣнити, и тако дары дати.—4) А (попу не мывся, бывъ со женою) попу мывся, того дни ити ли къ болю: а дары? Аже будетъ токмо пужа велика, ино ити, а тому аже будетъ часъ смертнѣй. А той попь, прикосновенія ради честнаго тѣла Христова, опитемю да понесеть.—5) Въ млснѣй день дары возми, ясти ли мясо? Ясти, но предуготовати себе во всемъ добрѣ.—6) Дары возми, спакоститса чловѣку, что есть опитемья? Аще отъ пьянства, 3 лѣта опитеми, а во отъ пьянства, едино лѣто, попедѣвникъ, среду и пятокъ сухо да ясть, и безъ питья. А что спакоститса, то въ воду, и на что падеть, то въ воду же, и мѣсто то вычиститъ.—7) А святця дары возми, съблудитъ, [что] опитеми? По дѣломъ его и по покоянію его посмотритъ его духовнѣй отецъ, и по достоянію дастъ.—8) На поле лазить кто, а до смерти не убилъ, давати ли ему дары? А тому не дати до 5 лѣтъ святаго причащенія, дондеже исполнитъ подвигъ со слезами и милостынею и постомъ, ино дати.—9) Попу ѣхати въ село съ дары къ болю, въ ризахъ ли, а на ризы что портище класти ли? Ино на ризы не положить никакова. А запасныя святця дары держати въ надрѣвѣ за пазухою; а потомъ такоже тамо пріѣхавъ, положить на себя фелонь.—10) И потомъ аще попь святця дары затеряеть запасныя, или мышъ съѣсть, или инако пѣкако, го безъ священства есть, но токмо въ рассуженіи есть свитиелн.—11) Своему

дитяти малому дати ли дары? Нужи ради, ажь будетъ при смерти, ино дати.—12) Аще человекъ женился въ мясоѣдъ, а въ великое говѣнье не чето почнетъ жить, дати ли дары? Не дати на годъ, дондеже исполнится милостынею и постомъ.—13) Человекъ боленъ, языкъ отимется, дати ли дары, а не покался? При смерти, дати дары: а аще будетъ живъ, и потомъ истезати его.—14) Аще спакостится человеку, дати ли дары? Аще къ смерти, дати.—15) Полу, мывся, дати ли дары святля? Великія ради нужа, ино дати.—16) А на поле лѣзя, срядятся, дати ли дары? Не дати, понеже [на] убійство самовольно ополчился.—17) А робя не можетъ до обѣда говѣти? Ино хлѣбець Богородицинь дати.—18) Дары малому дати ли, а въ ротѣ нѣчто будетъ, и мало аще не ясть? Аже будетъ при смерти, ино дати.—19) А о томъ, который священникъ вѣнчалъ, а иный священникъ ему дары дать? Ино кому въ покаяніе приобгнеть, тотъ ему святое причастіе дать, посмотри по житью его.—20) Аще кто приготовится ко святому причастію, а явится во ртѣ кровь? Ино святаго причастія не дати¹⁾.

(О томъ, что къ причащенію должно приступать съ сложенными на крестъ руками, говорить Дамакинъ. *Perpétuité de la foi de l'Eglise Catholique sur l'Eucharistie par Nicole, Arnauld et caet. T. 1, Paris, 1841, pag. 737.*

Причащались будто бы изъ своихъ рукъ,—Албертъ Кампензе, Библиот. ипостр. писат. *Каллистратова и Семцова* стр. 34 (Богослуженіе. За причащеніе принялъ Кампензе раздаваніе антидора?).

По словамъ католика, 1514 г., за немѣнїемъ вина, русскіе служатъ на яблочномъ соку. *Monimenta Turgenevii t. 1, p. 125 col. 2* (туть же вообще объ евхаристіи русскихъ).

Причастіе заѣдали и заливали—дорой, Пречистой хлѣбомъ, просфорой, укропомъ и кутьей. Софійск. 2 лѣт., стр. 270.

О запасномъ причащеніи для ходящихъ на войну,—*Monimenta Turgenev t. 1, p. 126 col. 1*).

П о к а я н і е.

Чинопослѣдованія таинства покаянія были болѣе разнообразны, нежели чинопослѣдованія всѣхъ другихъ таинствъ, и весьма разнообразны, говоря и безотносительнымъ образомъ. Зависѣло это отъ того, что чинъ нашего таинства былъ такъ сказанъ отданъ на волю духовниковъ и что съ однимъ въ чинѣ духовники обращались произвольно по его неважности, а въ другомъ онъ былъ предоставленъ имъ по самому существу дѣла.

¹⁾ Памятники *Павлова* солл. 137, 236—238, 241—242, 250—252, 257, 259—262, 379—380, 919—921, 857, 859—860, 862—867, 869—871. Ср. *Маяковцова* Митр. Киприанъ въ его литургич. дѣятельности. М. 1882 г., стрр. 142—141.

Чинъ таинства покаянія состоитъ изъ трехъ частей: изъ молитвеннаго вступленія или „начала“, изъ исповѣданія кающимся своихъ грѣховъ священнику, совершаемаго чрезъ вопросы первому послѣдняго, и изъ разрѣшенія, преподаваемаго священникомъ кающемуся. Въ отношеніи къ двумъ первымъ частямъ и представляютъ чинослѣдованія весьма большое разнообразіе. Съ первой частью духовники позволяли себѣ поступать болѣе или менѣе произвольно потому, что—то или другое количество молитвъ и тѣ или другія онѣ сами,—подразумѣвается, болѣе или менѣе идущія къ дѣлу.—это было не существенно и не имѣло особенной важности. Вторую часть составляетъ списокъ вопросовъ о грѣхахъ, съ которыми духовникъ долженъ обращаться къ кающемуся: по списку этотъ можетъ быть составленъ въ весьма различномъ объемѣ, а отсюда и весьма большое разнообразіе нашей части.

Установившійся въ позднѣйшее время обычай, чтобы человекъ не просто исповѣдывалъ свою грѣховность, а прямо и поименно—свои грѣхи (сfr I-го т. 2-ю полов., стр. 385 fin. 446) и установившійся за тѣмъ относительно способа исповѣди обычай, чтобы не каждый кающійся самъ рассказывалъ духовнику свои грѣхи, какіе имѣлъ, но чтобы отвѣчалъ: да или нѣтъ на готовые вопросы ему духовника, привели къ тому, что списки вопросовъ, читаемые въ позднѣйшихъ чинахъ исповѣди, при употребленіи ихъ духовниками не особенно разумными, могли причинить положительный вредъ. Списки вопросовъ начали быть составляемы съ такою тщательностію и обстоятельностью, чтобы допрошенный по нимъ какой-бы ни было грѣшникъ не могъ утanutъ ни одного своего грѣха¹⁾; но при этихъ тщательности и обстоятельности составили (греческіе духовники—должно подразумѣвать) такой списокъ вопросовъ о грѣхахъ плотской нечистоты, что обращаться съ послѣдними къ каждому безъ различія значило доводить до свѣдѣнія весьма многихъ о томъ, о чемъ прежде они вовсе не слыхали и чего они прежде вовсе собѣ и не представляли²⁾.

Третія часть чинослѣдованія таинства покаянія,—разрѣшеніе священникомъ кающагося отъ его грѣховъ, но видимою, долженствовала быть единообразною. Но не существовало образца этого разрѣшенія, которое бы было авторизовано церковной властью или принадлежало частному лицу, авторитетному въ церкви, а поэтому и здѣсь не было единообразія³⁾.

¹⁾ Чины исповѣди съ такими списками получили у насъ названіе „пововленій“,—*Дмитріевск.* стр. 340. (Позднѣйшіе подробные чины исповѣди названы „пововленными“ потому, что человекъ, весьма подробно исповѣдавшійся, какъ бы становится новымъ (безгрѣшнымъ) человекомъ, пововля...).

²⁾ Отъ XIV вѣка сохранился чинъ исповѣди, въ которомъ самое исповѣданіе двойное: сначала общее—грѣховности, потомъ частное—поименныхъ грѣховъ, см. у *Одоянова*, стр. 155. Съ полною вѣроятностію должно думать, что первое есть древній способъ исповѣданія, а второе—позднѣйшая прибавка.

³⁾ Въ чинѣ исповѣди, усвоенномъ Іоанну Постнику (но въ дѣйствительности, какъ это необходимо думать, вовсе ему не принадлежащемъ) приводятся три образца разрѣшенія,—въ Патрол. *Мисья* т. 88 col. 1896, сfr также *Дмитріевск.* стр. 346 sub fin.

(Наше нынѣшнее разрѣшеніе не одно и тоже съ нынѣшнимъ разрѣшеніемъ греческимъ, равно какъ и весь чинъ покаянія не одинъ и тотъ съ греческимъ чиномъ)¹.

(Въ настоящее время у насъ въ Россіи каждый священникъ, приходскій или не приходскій, eo ipso есть и духовный отецъ, имѣющій право принимать на исповѣдь. Не такъ было у насъ, въ слѣдъ за Греціею, въ древнее время, не такъ это въ Греціи и до настоящаго времени; а именно—въ Греціи, а въ слѣдъ за нею и у насъ, было такъ, что духовникомъ могъ и имѣлъ право быть никакъ не всякій священникъ eo ipso, а только тѣ нѣкоторые изъ числа священниковъ, которымъ нарочито вручалась епископами власть на это и которые по выбору между ними нарочито поставлялись епископами въ духовники. Это правило предоставлять власть духовничества не всемъ священникамъ, а только способнѣйшимъ, съ теченіемъ времени получило въ Греціи въ высшей степени странное приложеніе: священниковъ, способныхъ быть духовниками, стали находить сначала преимущественно, а потомъ и исключительно между монахами, такъ что духовничество стало наконецъ исключительно привилегіею сихъ послѣднихъ, съ совершеннымъ устраниемъ бѣлыхъ или мірскихъ священниковъ.

У насъ въ Россіи въ періодъ домонгольскій и долгое время послѣ, такъ же какъ въ Греціи, не были духовниками все священники, а только нѣкоторые по избранію и особому назначенію. Но у насъ не доходило до той крайности, чтобы ими были исключительно монахи. Когда мы приняли христіанство, у насъ всегдѣ не было монаховъ (за исключеніемъ тѣхъ сравнительно весьма немногихъ, которые присланы были изъ Греціи), и слѣдовательно духовничество волей-неволей долженствовало быть поручаемо бѣлымъ священникамъ. Съ теченіемъ времени у насъ явились монахи. Но они весьма долго не являлись въ такомъ числѣ, чтобы ихъ могло быть достаточнымъ для исключительнаго исправленія должности духовниковъ. Какъ бы то ни было, го извѣстія даютъ знать, что у насъ вопреки Греціи (и къ нашей совершенной въ семъ случаѣ похвалѣ) были духовниками не одни монахи, а одинаково какъ монахи, такъ и бѣлые священники. Въ дѣяніяхъ Владимірекаго собора 1274 г. читается: „аще кто явится (отъ епископовъ), постризав мірекаго попа на мзѣдѣ на игуменство“ (Намятники *Павлова* col. 89). Игуменство въ собственномъ смыслѣ, очевидно, тутъ не можетъ быть разумѣемо. У Грековъ и въ слѣдъ за ними и у насъ игуменами назывались іеромонахи, жившіе у приходскихъ церквей въ качествѣ духовниковъ. Ясно, что это игуменство здѣсь и разумѣется, что оно употреблено въ общемъ смыслѣ духовничества и что приведенія слова значатъ: если кто изъ епископовъ ставитъ на мзѣдѣ въ духовники мірекаго священника. Въ лѣтонисяхъ прямо находимъ примѣры княжескихъ духовниковъ изъ бѣлыхъ священниковъ.—Въ однихъ

¹) О чиноислѣдованіяхъ таинства покаянія у *Одичаго*, стрр. 154 fin. sqq и 267 fin. sqq, у *Дмитріевскаго*, стр. 322 sqq.

округахъ духовниками были монахи, въ другихъ—бѣше священники. Въ какіе именно округа преимущественно или обыкновенно назначались первые, въ какіе вторые, относительно этого пока мы вовсе не имѣемъ свѣдѣній.

Іеромонахи, занимавшіе у насъ мѣста приходскихъ священниковъ, назывались игуменами. Это названіе ихъ, означавшее то, что іеромонахъ имѣлъ отъ епископа право духовничества, показываетъ, что первоначально было дозволено у насъ занимать мѣста приходскихъ священниковъ только такимъ іеромонахамъ, которые имѣли отъ епископовъ право духовничества. Но въ позднѣйшее время занимали мѣста приходскихъ священниковъ и іеромонахи, не имѣвшіе права духовничества, а также было еще и то, что вдовы священники постригались въ монахи, чтобы сохранить себѣ священство, и затѣмъ оставались на своихъ мѣстахъ. Въ вопросахъ царя Ивана Васильевича къ Стоглавому собору указывается какъ на безпорядокъ, что «черницы у мірскихъ церквей въ попѣхъ живутъ», при чемъ со всею вѣроятностію должно разумѣть именно черницъ, не имѣвшихъ права духовничества. Но въ опредѣленіяхъ собора мы не находимъ никакого предписанія о нашихъ черницахъ).

[Послѣ исповѣди на кающагося налагалась епитимья большая или малая, смотря по его виновности. Относительно тяжкихъ грѣшниковъ въ богослужебной практикѣ нашей церкви примѣнялись правила строгой древнехристіанской церковной дисциплины: отлученіе отъ церкви и отъ причастія Св. Таинъ и др. Для грѣшниковъ обыкновенныхъ епитимья состояла изъ поста, молитвы и поклоновъ. Въмѣсто епитимьи священникъ иногда повелѣвалъ кающемуся совершать канонъ, надписываемый въ нашихъ памятникахъ «за епитимію»].

(Статья объ исповѣди въ сборникѣ XV в. см. Ученыхъ Записокъ Акад. Наукъ кн. V, описаніе сборника Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, стр. 5 fin.).

Молебень къ Господу нашему Іисусу Христу и пр. и пр... се покаяніе къ самому Богу, а не человеку.—Іаврск. ркп. № 789, л. 104. См. въ Путешествіи іеродіак. Зосимы, изд. *Салар*, стр. 36, объ иконѣ Спаса исповѣдника; Волокол. ркп. № 365, л. 187; Синод. ркп. № 850, л. 576 (по вся днѣ. Нач.: Исповѣдаются, Господи Іисусе и пр.).

Статьи: 1) Слово о покаяніи и исповѣданіи. Нач.: Си милость получить отъ Отца Господа нашего Іс. Хс., иже приспо ожидать нашего спасенія. Волок. ркп. № 541, л. 231 об. (послабленія на исповѣди л. 237-бис; Мѣмары № 204, л. 243).

2) Объ епитимьяхъ. Аще имѣть чужу жену... Волок. ркп. № 560, л. 66 (бѣсомольцы, ходице къ волхвамъ.—грѣхи времени того).

3) Поученіе—наказанье пономъ о всемъ, како подобаетъ дѣти своя духовныя учити и опитемья имъ давати по заповѣдемъ и по правиломъ свв. отецъ. Нач.: Се святин отцы уставина уставъ роду христіанскому (и о постѣ). Волокол. ркп. № 558, л. 284 об.

4) Покаяніе и исповѣданіе царемъ и княземъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ. Нач.: Пришешу къ тебѣ человеку. Волокол. ркп. № 517, л. 1.

5) Православно поученіе покаянію. Подобаетъ іерею быти смыслену и хитру квігамъ (не умѣющей квігамъ да не имѣетъ дѣтей духовныхъ, л. 80 об.). Волокол. ркп. № 566, л. 74 об..

6) Заповѣди евъ. отецъ (енитимин; рускіе обычаи и грѣхи. Лаврек. Измарагдъ № 204, л. 272. Нач.: Иже разбой творять отъ роженія своего).

{Поученіе духовника неовѣдающимъ см. въ Памятникахъ А. С. Павлова coll. 119—126.

Въ отвѣтахъ митр. Кипріяна игумену Аоанасію наставленіе объ исповѣди черица,—*ibid.* coll. 246—249; здѣсь же вообще объ исповѣди—*col.* 259.

Въ посланіяхъ митр. Фотія объ исповѣди,—*ibid.* coll. 409—410, 429—430.

Наставленіе духовнику о приятии кающихся,—*ibid.* coll. 835—846.

Въ каноническихъ вопросо-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читается вопросо-отвѣтъ: „пону брата, или сестру, или тещу, или тестя на покойніе пріятно есть (нужи ради пріяти).—А что о томъ воспросъ, что у кого сынъ душевный священникъ же? Ино по покаянію его и по житію священства его, да есть (дасть?) наказаніе“⁴. *Ibid.* col. 865 § 39, 870 § 75].

С в я щ е н с т в о .

Таинство священства въ собственномъ смыслѣ этого слова, по раздѣленію послѣдняго на три степени, обнимаетъ тремя чинопослѣдованіями: посвященія въ діаконы, священники и епископы. Но въ смыслѣ несобственномъ и обширнѣйшемъ къ нему принадлежатъ чинопослѣдованія: съ одной стороны въ низшія церковныя степени—священосцы или попомари, пѣвцы-чтецы или дячки и вводіаконы; съ другой стороны въ церковныя должности, каковыя у насъ были: митрополита, протопопа, протодіакона, игумена и архимандрита.

Чинопослѣдованія, принадлежащая къ таинству священства, составляютъ кругъ службъ исключительно архіерейскихъ. Слѣдовательно, онѣ должны были и писаться почти что исключительно для архіереевъ, какъ часть ихъ архіерейскихъ служебниковъ. А поэтому онѣ должны были и сохраниться до насъ только въ весьма ограниченномъ количествѣ списковъ, что въ отношеніи къ ризамитризмскому вѣку является действительный фактъ. На основаніи очень немногихъ сохранившихся списковъ нельзя рѣшать вопроса, насколько чинопослѣдованія были разнообразны или единообразны. Но разсуждая и заключая а priori, необходимо думать, что онѣ отличались наименьшимъ разнообразіемъ изъ всѣхъ службъ какъ общественнаго, такъ и частнаго богослуженія. У архіереевъ греческихъ наши чинопослѣдованія, подобно другимъ службамъ, можетъ быть и отличались бѣльшимъ или меньшимъ разнообразіемъ, ибо оно могло до

нѣкоторой степени продолжаться и оставаться у нихъ отъ тѣхъ временъ, когда каждая частная церковь въ смыслѣ епископіи имѣла чины и послѣдованія всякихъ службъ свои собственные. Но у насъ съ нашими чинопослѣдованіями, конечно, было такъ, что архіереи заимствовали ихъ отъ митрополитовъ и заботились имѣть ихъ однѣ и тѣже съ послѣдними. Разнообразіе должно было быть у насъ главнымъ образомъ не тождественнымъ, а послѣдовательнымъ, именно—по мѣрѣ теченія времени подъ вліяніемъ греческимъ должны были измѣняться у насъ чины чинопослѣдованія въ служебникахъ архіерейскихъ, съ тѣмъ, чтобы въ измѣненномъ видѣ усвоили ихъ и архіереи. Впрочемъ, такъ какъ въ разсматриваемое нами время не существовало положительнаго обязательства для архіереевъ, чтобы они имѣли чины чинопослѣдованія однѣ и тѣже съ митрополитами: то одновременныя разности въ нихъ, существовавшія въ Греціи (у архіереевъ греческихъ), могли отчасти переходить и къ намъ: нѣкоторые архіереи наши изъ природныхъ Русскихъ имѣли непосредственныя сношенія съ Греціей, чтобы заимствовать разности, а главнымъ образомъ могли переносить ихъ къ намъ архіереи наши изъ Грековъ, каковыя бывали у насъ почти во все наше время.

Древнѣйшіе извѣстные въ настоящее время списки нашихъ чинопослѣдованій восходятъ къ XIV вѣку.

Чина поставленія въ *святисносн* по рукописемъ XIV вѣка намъ неизвѣстна. Въ XV вѣкѣ этотъ чинъ состоялъ въ слѣдующемъ: поставляемый приводимъ былъ къ архіерею и преклонялъ главу, архіерей знаменалъ главу крестнымъ знаменіемъ и читалъ молитву: „Иже всю тварь свѣтомъ просвѣтивъ“, затѣмъ слѣдовали—возгласъ: „Яко свѣтися и прославися“, облаченіе поставляемаго въ „установленное одѣаніе“ и отпустъ¹⁾. Въ XVI в. нашъ чинъ, нѣсколько дополненный въ отношеніи къ дѣйствіямъ и молитвенной части, былъ таковъ: поставляемый приводимъ былъ къ архіерею для благословенія, отводимъ былъ къ царскимъ дверямъ для положенія предъ ними трехъ поклоновъ и снова приводимъ былъ къ архіерею; послѣдній, наклонивъ ему голову, благословлялъ его и читалъ указанную выше молитву: послѣ этого поставляемый былъ одѣваемъ въ фелонь и была произносима о немъ ектенія: за ектеніей—отпустъ, новопоставленный отдавалъ уподіакону свѣчу и фелонь и становился передъ святи-телемъ²⁾.

Поставляемый въ священосцы не былъ постригаемъ отъ архіерея; это, какъ говорили мы выше (стр. 89), значить то, что чрезъ свое поставленіе онъ не былъ соприсчислемъ къ клиру въ собственномъ смыслѣ этого слова, но, оставаясь тѣмъ же міряниномъ, что и прежде, только

¹⁾ Ркп. Моск. духов. Акад. конца XV в. (написанная Иваномъ Волкомъ Курицынымъ) № 187. л. 325 об. фп. (содержащая Мѣрло праведное, къ которому на концѣ приложены чины поставленія).—(Чины на поставленіе свѣтисносна....., пресвитера, съ ркп. 1225 г.,—Царск. № 663, стр. 709).

²⁾ *Дмитріевск.* стр. 353 фп..

получать чрезъ него отъ архіерея благословеніе прислуживать въ церкви. Въ настоящее время у насъ не поставляютъ въ прислужники церковныя въ смыслѣ стараго свѣщеносца (и низшій нашъ пономарь не есть старый пономарь, какъ назывались свѣщеносцы или прислужники, а есть старый дякъ и низшій дячекъ, получившій названіе пономаря для точнѣйшаго обозначенія того, что онъ есть дякъ-дячекъ, стоящій на лѣвомъ клиросѣ), а поэтому теперь у насъ нѣтъ и чина поставленій въ свѣщеносцы¹⁾.

Чинъ поставленія *чтеца и пѣвца* въ XIV вѣкѣ начинался непосредственно постриженіемъ, при чемъ на каждое реченіе постригавнаго присутствующіе возглашали: „Господи помилуй“: послѣ этого новопостриженный облакался въ краткій фелонъ и приводился къ архіерею, который, положивъ свою руку на его главу, читалъ молитву: „Господи, Боже Вседержителю, избери раба твоего сего“; по окончаніи молитвы чтецу давался Апостоль и онъ, почитавши мало, получалъ отъ архіерея „миръ (ти)“, а пѣвцу псалтырь и онъ возглашалъ прокимень²⁾. Въ XV и XVI в. чинъ поставленія въ чтецы и пѣвцы былъ слѣдующій: по приведеніи поставляемаго архіереемъ дѣлалъ возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, а чтецъ: Трисвиное и по Отче нашъ тропари: (апостоламъ) „Апостоли святіи молитвѣ...“, (Іоанну Златоустому) „Отъ устъ твоихъ яко свѣтолучная...“, (Василію Великому) „Въ всю землю изыде вѣщаніе твое...“, (и Григорію Богослову) „Пастырь(скій) соиъ богословія твоего...“, Слава и Пѣнѣ, богородичень: „Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородица...“; послѣ этого архіереемъ трижды крестилъ главу поставляемаго и постригалъ его крестообразно (трижды), говоря: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, при чемъ предстоящіе на каждое „именованіе“ возглашали: аминь: бывъ постриженъ отъ архіерея поставляемый отводился куда-то въ особое мѣсто, чтобы кто-нибудь изъ клириковъ постригъ плѣшь его („таже пѣкимъ отъ клирикъ постригаемъ бываетъ плѣшь его“) и снова приводимъ былъ къ архіерею; послѣдній надѣвалъ на него фелонъ, троекратно крестилъ рукой его главу и, возложивъ на главу руку, читалъ молитву: „Господи, Боже Вседержителю...“; послѣ молитвы чтецу даваемъ былъ Апостоль и онъ читалъ мало³⁾, а пѣвцу—псалтырь, и онъ пѣлъ по ней мало и за симъ отпущь⁴⁾.

1) Молитва, читавшаяся въ старое время при поставленіи въ свѣщеносцы, включена въ низшій чинъ поставленія въ чтецы и пѣвцы.

2) *Одьякошь*, стр. 157.

3) По мѣсту, которое случайно открывалось въ книгѣ, т. е. читалъ такъ сказать (оказменовался) à livre ouvert.

4) Академ. ркн. № 187, л. 326 фл., у *Дмитріевск.* стр. 355.—(Уставъ како избирати и поставляти святителю чтеца или иподіакона, и служба ихъ. Нач.: Подобаеть убо святителю съ великимъ разсмотрѣніемъ избирати и испытовати. Волокол. ркн. № 500, л. 346 об.; л. 351 об. уном. патріархъ; пѣвцы поють демествомъ л. 359 об., 360 об.).

Чинъ поставленія въ *дїаконы* въ XV вѣкѣ былъ слѣдующій¹⁾. Передъ началомъ литургіи архіерей, одѣтый во все богослужебныя одежды, становился или передъ святою трапезою, что въ диаконикѣ (жертвенникѣ), или у дверей великихъ царскихъ, подъ которыми должно разумѣть западныя входныя двери въ церковь²⁾, и къ нему приводимъ былъ ставленикъ, бывъ одѣтъ въ малую фелонь: архіерей повелѣвалъ спясть съ него фелонь, одѣтъ въ стихарь и препоясать „пояскомъ“, крестилъ голову его трижды, возлагалъ свою руку на его голову и читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже единѣмъ и тѣмже Святымъ Духомъ“, кончавшуюся возгласомъ: „Яко Твое есть царство“: послѣ этого архіерей возлагалъ на плечо поставляемаго убрूसъ (полотенце) и приказывалъ ему взять рукоумывальникъ и дать себѣ умыться, при чемъ поставляемый дѣловалъ ему правую руку, а поливая воду говорилъ трижды: „Елико вѣрнѣи“: получивъ благословеніе отъ архіерея, поставляемый съ умывальникомъ въ рукахъ отходилъ къ внодіаконамъ и ставъ у дверей жертвенника оставался тамъ до великаго выхода, на которомъ шель послѣ всехъ священниковъ и діаконовъ: при возгласеніи архіерея: „Благодать Господа нашего Іисуса Христа“ онъ ставилъ умывальникъ, выходилъ на середину церкви „на кругъ“ и пѣлъ трижды: „Елико вѣрнѣи“; когда архіерей возгласилъ: „Пообѣдную пѣснь“ онъ пѣлъ трижды тоже самое (Святъ, Святъ? „Егда же речеть святитель: „Пообѣдную пѣснь“, тоже поеть трижды“). Сямъ починалось, если поставляемый не имѣлъ быть тогда же посвященъ въ діаконъ: если же имѣлъ быть посвященъ, то стоялъ у царскихъ дверей, ожидая надлежащаго времени³⁾. Въ XVI вѣкѣ находимъ слѣдующія отличія въ нашемъ чинѣ противъ XV вѣка: поставляемый, бывъ опоясываемъ отъ архіерея пояскомъ, читалъ символъ вѣры; по прочтеніи молитвы: „Господи Боже“ архіерей умывалъ руки съ словами: „Умыю въ неповинныхъ рцѣхъ“; подавъ архіерею умыть руки, новоосвященный удалялся въ жертвенное отдѣленіе, снималъ съ плечъ полотенце, ставилъ на мѣсто рукомошникъ и становился между внодіаконами, чтобы прислуживать архіерею; во время пѣнія: „Иже херувимъ“, передъ великимъ выходомъ, съ возгласеніемъ: „Елико вѣрнѣи“ онъ умывалъ руки архіерея передъ царскими дверями и разносилъ умывальную воду по всей церкви, чтобы присутствующіе мазались ею⁴⁾.

Чинъ рукоположенія или посвященія въ *дїаконъ*, остававшійся въ теченіе XIV—XVI вѣковъ почти что безъ всякихъ перемѣнъ, былъ въ наше

¹⁾ О чинѣ поставленія въ XIV в. читаемъ у *Одичкова* слѣдующее краткое: „отличался отъ нынѣшняго тѣмъ, что поставленіе происходило предъ великимъ выходомъ, поставляемый приводился къ архіерею въ малой фелони и умывался архіеремъ говорилъ (должно думать, что не архіеремъ, а поставляемый): „Елико вѣрнѣи“, — стр. 157 fin..

²⁾ Въ чинѣ, какъ переводномъ съ греческаго, употребляются греческія названія.

³⁾ Рукоп. Москов. духовн. Академіи № 187, л. 327 об..

⁴⁾ *Дмитріевск.* стр. 356.

время слѣдующій. Послѣ того какъ возглашалъ архіерей: „Да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего“ и прежде чѣмъ говорить діакону: „Вся святія помянувши“, приводился посвящаемый архidiaкономъ и однимъ изъ діаконовъ къ святой трапезѣ, и архіерей возглашалъ по написанной хартіи, которую подавалъ ему книгохранитель¹⁾: „Божественная благодать, иже всегда немощная исцѣляющія“ (такъ въ Акад. ркп. № 187)..., при чемъ всѣ возглашали трижды: „Господи помилуй“; послѣ сего посвящаемый становился на десное колѣно (въ XVI в. онъ становился на колѣно передъ возглашеніемъ: „Божественная благодать“), архіерей троскратно знаменовалъ его голову крестомъ и положивъ на голову свою руку читать тихимъ голосомъ, такъ чтобы слышать только предстоящимъ священникамъ и діаконамъ, молитву: „Господи Боже нашъ, иже проувидѣнемъ своимъ Святаго Ти Духа подаши испосылая“, кончавшуюся возгласомъ: „Яко Твое есть царство“; по окончаніи молитвы архidiaкомъ, также тихимъ голосомъ, такъ чтобы быть слышиму только діаконами и уподіаконами, говорилъ ектенію, на прошенія которой возглашали: „Господи помилуй“ послѣдніе (уподіаконы): во время ектеніи архіерей, имѣя свою руку на головѣ поставляемаго, читалъ (тихо) молитву: „Боже, Спасе нашъ, иже негнѣнымъ Ти гласомъ“, и потомъ возлагалъ на лѣвое плечо посвящаемому ураръ, возглашая велегласно: „аксіосъ“, что повторяли за нимъ трижды священники и трижды пѣли пѣвцы (въ служебникахъ XIV в. и потомъ XVI, если не ошибаются наши источники, пѣть возглашенія: аксіосъ, но въ XV в. по Акад. ркп. № 187: „възлагаетъ свититель поставляемому на лѣвое рамо ураръ, глаголю велегласно: аксіосъ (sic), священники же рекутъ по трижды: аксіосъ, таже пѣвцы тожде поють трижды“): архіерей давалъ повоносвященному ринду и послѣдній поцѣловалъ правую руку его и правую щеку и совершивъ цѣлованіе со всѣми діаконами²⁾, становился отъ страны святыя трапезы и „омахивалъ“ святые дары: во время божественнаго причастія повоносвященный прежде другихъ діаконовъ принималъ отъ архіерея божественный хлѣбъ и причащался честной крови; онъ говорилъ ектенію: „Прости пріимше“³⁾.

Чинъ рукоположенія во священники, остававшійся въ теченіе XIV—XVI вѣковъ также неизмѣннымъ, какъ и предшествующій, былъ за пространство этихъ вѣковъ слѣдующій. Послѣ окончанія на великомъ выходѣ херувимской пѣсни рукополагаемый приводимъ былъ къ святой трапезѣ протопопомъ или инымъ священникомъ и архіерей по написанному

1) Такъ называется въ славянскомъ переводѣ хартофалакъ греческаго подлинника.

2) Акад. ркп. № 187: „Цѣлованье же диаконьское сие бываетъ: кажды діаконь пріемъ десною рукою ураръ свои, придержа трими пръсты, цѣлуетъ его, таже другъ друга по ряду“.

3) *Одинцовъ*, стр. 158, Моск. духов. Акад. № 187, л. 329; *Дмитріевск.* стр. 359. [Обрацы ставленныхъ грамотъ діакону и протодіакону, см. въ Памятникахъ Павлова coll. 916—918].

свитку, который был подаваемъ ему книгохранителемъ¹⁾, послѣ возгласа отъ сего послѣдняго или архидіакона: „Возьмемъ“, громогласно читаль: „Божественная благодать“, на что всѣ предстоящіе трижды говорили: „Господи помилуй“: рукополагаемый преклонилъ къ степені (престола) оба колѣна, архіерей трижды знаменовалъ его голову крестомъ и имѣи лежащею на его головѣ свою руку читаль молитву: „Боже безначальный и безконечный. иже всея твари старѣй сый“, съ возгласомъ: „Яко Твое есть царство“; послѣ сего протопопъ или другой священникъ тихимъ голосомъ, такъ чтобы только слышать предстоящимъ священникамъ, говорилъ ектенію; архіерей во время ектеніи, продолжая имѣть руку на головѣ посвящаемого, читаль молитву: „Боже, великій силою и неизслѣдованный разумомъ“..., по окончаніи которой приносилъ задній конецъ орария посвящаемому напередъ (на правое плечо, дѣлая изъ него эпитрахиль) и возгласалъ: „достоинъ“, что повторяли трижды священники и діаконы и трижды (пѣли) пѣвцы (въ XIV вѣкѣ возгласенія: „достоинъ“ не было); послѣ сего архіерей надѣвалъ (sic) на посвящаемого фезонъ и снова возгласалъ: „достоинъ“; по цѣлованіи съ архіереемъ и всѣми священниками новопосвященный становился въ рядъ послѣднихъ; послѣ снятія воздуха со святыхъ даровъ, при пѣніи: „Достойно и праведно“, архіерей подавалъ новопоставленному божественнаго хлѣба²⁾, а онъ, цѣловавъ руку святителю, преклонялъ голову надъ святою трапезою, а чело свое прилагалъ къ находившемуся въ его рукахъ свитому хлѣбу; при возгласеніи архіерей: „Святая святымъ“ новопоставленный отдавалъ ему святой хлѣбъ и причащаемъ былъ отъ него—архіерея честнаго тѣла и честныя крови Христовыхъ прежде другихъ священниковъ и подавалъ отъ святаго причастія прочимъ священникамъ и діаконамъ; при окончаніи литургіи онъ—новопоставленный читалъ заамвонную молитву³⁾.

Чинопослѣдованіе рукоположенія въ *епископы*, известное намъ за XV и XVI вѣка⁴⁾, оставалось въ продолженіе этихъ двухъ вѣковъ совершенно неизмѣнимымъ.

¹⁾ Академ. ркн. № 187: „хартофилаку сирѣчь книгохранителю, вдавну святителюви“...

²⁾ [Среди отвѣтовъ Константинопольскаго патріархаго собора на вопросы Сарайскаго епископа Оеогноста читаемъ: „Вопросъ. Когда херотанисати пона, отъ котораго агница дати ему; лѣзъ ли отъ великаго агница? Отвѣтъ. Не лѣзъ преже священія новосвященному, но отъ нѣхъ, иже суть на нѣхъ дискосѣхъ, да отъ тѣхъ агница дати ему“. Памятники А. С. Павлова col. 132].

³⁾ *Одицковъ*, стр. 159, ркн. Моск. дух. Акад. № 187, л. 331 об.; *Дмитріевск.* стр. 364.—[Объ избраніи священниковъ см. выше, стр. 77].—(Свитокъ законный рукоположенія. „Егда отстоитъ новосвященный пошъ урокъ свой у зборной церкви 40 день, епископъ дастъ свитокъ. Нач.: Се тебѣ, чадо, Господь поручи священія службу страшная тайны. Волокол. ркн. № 500, л. 364. Напечатано въ Памятникахъ Павлова col. 101—110). [Образецъ грамоты ставленной священнику,—см. *ibidd.* col. 915—916].

⁴⁾ Сохранилось наше чинопослѣдованіе и отъ XIV вѣка, но наши свѣдѣнія о немъ весьма недостаточны.—*Одицковъ*, стр. 160 нач.

Самое рукоположеніе въ собственномъ смыслѣ этого слова предварялось тремя чинами, именно: чиномъ благовѣстія, чиномъ цѣлованія и чиномъ малаго знаменія.

Благовѣстіе, т. е. извѣщеніе избраннаго въ епископы объ его избраніи (нынѣшнее „нареченіе“) происходило слѣдующимъ образомъ. Митрополитъ назначать для совершенія чина какую нибудь церковь, кромѣ своей соборной; избранный въ епископы приходилъ въ церковь, одѣвался во всѣ священническія одежды и становился въ олтарѣ у царскихъ дверей, лицомъ къ востоку; посланный отъ митрополита благовѣстити избранному объ его избраніи, одинъ или съ священниками и діаконами, входилъ въ церковь и останавливался: избранный съ находившимися въ церкви чтецами и пѣвцами творилъ малое молебное послѣдованіе: Благословенъ Богъ нашъ, Трисвятое, Отче нашъ, Яко Твое есть царство, тропарь святому храму, дневной и богородиченъ, и обычную молитву: Помилуй насъ Боже (которую говорилъ въ олтарѣ самъ избранный), Яко милостивъ и отпустъ по обычаю; послѣ пѣній пѣвцами многолѣтій князю (царю) и митрополиту, избранный мало выступалъ изъ царскихъ дверей и становился, крестообразно приложивъ руки къ персямъ подъ фелонью и мало наклонивъ голову; посланный отъ митрополита, пришедъ и ставъ на томъ мѣстѣ, на которомъ читается апостоль, говорилъ ему: „Пресвященный нашъ господи́нь и владыка, митрополитъ Кіевскій и всея Руси имярекъ, и еже о немъ божественный и священный съборъ призываютъ твоея свѣтлыи на епископство богоспасаемаго града имярекъ“; избранный отвѣчалъ: „Понеже пресвященный нашъ господи́нь и владыка, митрополитъ Кіевскій и всея Руси имярекъ, и еже о немъ божественный и священный съборъ судиша и мене достойна быти въ таковую службу, благодарю и принимаю и нимала въпреки глаголю“; послѣ сего избранный „мало ниже“ наклонялъ голову (предъ посланными), возвращался въ олтарь и снявъ съ себя ризы выходилъ изъ церкви.

Цѣлованіе происходило или въ самый день благовѣстія или на другой день или вообще какъ приказывать митрополитъ. Съѣхавшіеся на избраніе епископы собирались по назначенію митрополита, одѣтые въ мантіи съ источниками, въ извѣстномъ мѣстѣ,—или въ пригворѣ церковномъ или въ его—митрополита палатѣ. Приходилъ или выходилъ митрополитъ, также въ мантіи съ источниками и имѣя посохъ въ рукѣ, и садился на своемъ столѣ, а епископы садились съ двухъ его сторонъ по своимъ степенямъ. Приводимъ былъ книгохранителемъ или архидіакономъ избранный и ставъ въ серединѣ между сѣдалищами епископовъ съ приходнаго конца дѣлалъ земной поклонъ митрополиту, потомъ, поступивъ мало, дѣлалъ ему другой такой же поклонъ и наконецъ, приблизившись къ нему, дѣлалъ ему третій такой же поклонъ; послѣ сего цѣловать правое колено митрополита, правую руку его на колѣнѣ положенную и правую щеку, и цѣловался въ уста съ епископами, начиная со старшаго; послѣ сего, мало отступя, снова дѣлалъ три земные поклона митрополиту. Во время цѣлованія приготовлялась кацея или ручная кадильница, и

діаконъ, получивъ благословеніе отъ митрополита, кадилъ икону, находившуюся въ мѣстѣ засѣданія, его—митрополита и епископовъ; во время кажденія пѣвцы пѣли: „пресвященному имярекъ митрополиту Кіевскому и всея Руси многа лѣта“¹. Этимъ оканчивалось цѣлованіе.

Какъ благовѣстіе, такъ и цѣлованіе, — замѣчается въ чинѣ, — совершались передъ литургіей, во 2-мъ часу дня или по нашему въ 8-мъ часу.

Малое знаменіе имѣло мѣсто въ самый день посвященія передъ литургіей (какъ имѣть его и теперь, не пося въ настоящее время особаго названія отъ посвященія). Въ соборной митрополитчьеѣ церкви противъ западныхъ входныхъ дверей въ нее, сзади амвона (старой формы и стоявшаго на старомъ мѣстѣ, о чемъ см. выше), ставилась всходница¹) или помость о трехъ ступеняхъ, который покрывался коврами и на которомъ поставлялись—въ серединѣ престолъ митрополитчій съ служебнымъ изголовьемъ, а съ правой стороны—столецъ княжій; впереди всходницы или помоста по сторонамъ ставились скамьи для епископовъ: нѣсколько впереди скамей, противъ амвона, на полу церковномъ изображался одноглавый орелъ, съ распростертыми крыльями, „право“ стоящій на ногахъ, имѣющій подъ ногами градъ съ заборами и столнами²)—чтобы ктонибудь не ступилъ на орла, къ нему приставлялись оберегатели³). Митрополитъ торжественно приходилъ изъ своей кельи въ церковь⁴) и садился на своемъ престолѣ, послѣ чего начинали ударять въ колокола къ литургіи; священники и діаконъ, взявъ благословеніе у митрополита на одѣяніе, первые шли для сего въ олтарь, а вторые одѣвались у самого помоста: епископы, уже прежде собравшіеся въ олтарь, надѣвали на себя сверхъ мантіи бѣлыя фелони безъ омофоровъ; митрополитъ одѣвался во всю свою одежду святительскую, ставъ на орелѣ у своего престола, при чемъ пѣвцы пѣли „стихъ пѣкій“. По одѣяніи митрополитъ садился на своемъ престолѣ при пѣніи пѣвцовъ: „испола сти. деспота“⁵, посылать въ олтарь за епископами, которые выходили, идя попарно, и разсаживались по своимъ мѣстамъ, и потомъ посылать архидіакона съ иными діаконами за нареченнымъ, который сидѣлъ въ олтарѣ, одѣтый во все священническія одежды. Выведши нареченнаго изъ олтаря и поставивъ его у орла, вручали ему написанное на листахъ исповѣданіе вѣры, и онъ, поклонившись мало митрополиту, читалъ это исповѣданіе, предварительно подни-

¹) „Уготавлиють усходницу, яже на се уряжена“.

²) „На помость церковнѣмъ напишеть, кто умѣтель, орла едноглава, крыла имѣя простерты, права стояща на ногахъ, подъ ногами же его градъ написати и съ заборола и столны, орлу же крѣпко ногами наступившу на столнѣхъ оныхъ“.

³) „И тако стрегуть, не ступити никомуже на нь“.

⁴) „Исходитъ изъ своея кельи и идетъ къ церкви, предвидущимъ предъ нимъ четьцемъ въ своихъ стихарѣхъ и свѣщеносцу съ лампадою горящею святительскою, и клирикомъ его всѣмъ изслѣдующимъ ему“.

сапное имя, во услышаніе всѣмъ¹⁾). По окончаніи нареченнымъ чтенія кнгохранитель снималъ съ него клобукъ „съ тылу“ и возглашалъ великимъ гласомъ: „Вонмемъ“; митрополитъ, вставъ и протянувъ руку какъ бы

¹⁾ (Св. митр. Іона былъ поставленъ въ митрополиты у себя на Москвѣ и своими епископами потому, что въ Константинополѣ каедру патриаршую занимали унаты; но при этомъ еще не было рѣшено, чтобы и всегда такъ поступать на будущее время. Когда же, въ его бытность митрополитомъ, Константинополь взяли Турки (1453 г.), Русскими немедленно было принято это послѣднее рѣшеніе. Побужденія при этомъ были у нихъ двухъ родовъ, заключавшіяся, съ одной стороны, въ томъ, чтобы устранить нежеланное, а съ другой стороны—чтобы удовлетворить собственнымъ притязаніямъ. Какъ императоръ греческій былъ мірскимъ главою патриарха Константинопольскаго, утверждалъ его въ его званіи и возлагалъ на него отличія (инсигнїи) послѣдняго, такъ этимъ же мірскимъ главою сталъ по отношенію къ нему и указанное началъ дѣлать и султанъ, въ слѣдствіе чего патриархъ превратился теперь въ раба христоненавистнаго бусурмана. Но у русскихъ не могло быть желанія, чтобы ихъ митрополитъ получалъ посвященіе отъ этого раба бусурмана.—чтобы бусурманская скверна, которую султанъ сообщалъ своими руками патриарху, переходила и на митрополита и чтобы черезъ рабство патриарха султану и они сами до нѣкоторой степени становились рабами этого ненавистника креста Христова. И дѣло шло тутъ не объ однихъ отвлеченныхъ понятіяхъ и мифнїяхъ, но и объ осязаемой дѣйствительности, ибо митрополитъ русскій, имѣвшій отправляться—предполагая, что онъ былъ бы избираемъ дома—для посвященія въ Константинополь, обладаемый Турками, долженъ былъ бы имѣть непосредственныя сношенія съ чиновниками турецкими, въ вѣдѣніи которыхъ находился патриархъ съ церковію, могъ бы быть требуемъ для непосредственныхъ представленій самому султану, который могъ видимымъ образомъ поставить дѣло такъ, чтобы онъ—митрополитъ казался такимъ же рабомъ его, какъ и самъ патриархъ, чрезъ что могли бы быть изъявляемы султаномъ нѣкоторыя притязанія на верховенство и надъ самимъ великимъ княземъ. Такимъ образомъ, русскіе должны были гнущаться мыслью, чтобы ихъ митрополитъ ходилъ для посвященія въ Константинополь, послѣ того какъ послѣдній достался въ невѣрныя и скверныя руки мусульманъ-Турокъ, и должны были находить это невозможнымъ по весьма важнымъ соображеніямъ и осязаемо практическимъ. Другое и противоположнаго свойства побужденіе желать, чтобы послѣ влітія Константинополя Турками митрополиты наши стали фактически независимыми отъ патриарховъ Константинопольскихъ, заключалось для предковъ нашихъ въ явившемся у нихъ послѣ паденія Константинополя взглядѣ ихъ на свою Москву, какъ на третій православный Римъ, предназначенный охранять на землѣ Христову церковь. Если послѣ паденія Константинополя Москва заняла это высокое положеніе въ христіанскомъ мірѣ: то какъ же ея митрополиты могли оставаться зависими отъ нѣ и получать себѣ посвященіе именно тамъ, гдѣ водворился врагъ креста Христова? Предки наши при своемъ мифнїи о новомъ высокомъ положеніи ихъ государства должны были бы желать совершенной независимости своей церкви, съ учрежденіемъ въ ней самостоятельнаго патриаршества. Но это послѣднее желаніе вовсе еще не приходило имъ на умъ. Они не шли на этомъ пути далѣе желанія фактической независимости

для благословенія (якоже знаменати“) говорилъ велегласно: „Благодать Пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ имѣеть ти епископомъ богоспасаемаго града имярекъ“; послѣ сего происходило точно такое же цѣлованіе, какъ выше указанное отдѣльное. По окончаніи цѣлованія нареченный становился между епископами, лицомъ къ митрополиту и мало преклонялся, а митрополитъ вставалъ и знаменалъ его крестнымъ знаменіемъ, говоря: „Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ тобою“. Поклонившись митрополиту до земли нареченный въ предшествіи двухъ діаконовъ отходилъ въ алтарь и былъ поставляемъ въ одномъ изъ притворовъ алтарныхъ съ правой стороны, гдѣ и стоялъ до времени посвященія, читая про себя, послѣ того какъ начнется литургія, молитвы литургійныя даже и до входныхъ молитвъ.

нихъ митрополита отъ патріарха. Таковую фактическую независимость отъ патріарха, по указаннымъ нами побужденіямъ, Русскіе и рѣшили доставить своему митрополиту послѣ взятія Константинополя Турками. Первоначально у насъ не хотѣли было самостоятельнымъ образомъ присвоить митрополитамъ фактической независимости или права поставляться имъ въ самой Россіи и обращались было съ просьбою объ этомъ къ патріарху, и только, не получивъ отъ патріарха удовлетворенія своей просьбы, увидѣли себя вынужденными поступить самовольно. (Съ просьбою обращался митр. Іона къ патр. Геннадію; что со стороны Геннадія не послѣдовало удовлетворенія просьбы, видно изъ послѣдующаго заявленія патр. Діонисія. Но необходимо думать, что правительство смущалось своимъ своеволіемъ, что оно видѣло или предполагало неодобреніе своему поведенію со стороны самихъ Русскихъ (что св. Іону, поставленнаго въ митрополиты въ самой Россіи и безъ дозволенія патріарха, нѣкоторые Русскіе не признавали законнымъ митрополитомъ, это мы знаемъ положительно, изъ разсказа прен. Іосифа Волоколамскаго о сеорѣ Іоны съ Нафнутіемъ Боровскимъ), и оно сочло за нужное оправдать себя передъ русскимъ общественнымъ мнѣніемъ, и вмѣстѣ дать ему тонъ или направить его желаемымъ для себя образомъ. Это сдѣлало оно такъ, что по поводу поставленія преемника Іовина митрополита Θεодосія оно выдало списаніе, подъ заглавіемъ: „Слово избранно отъ свитыхъ писаній, еже на латыню“ и пр. заглавіе очень длинное), которое представляетъ своего рода политическую брошюру официальнаго или официознаго происхожденія, имѣющую свою цѣлю и задачу показать, что русскіе законно и по уважительнымъ причинамъ поступили такъ, какъ они поступили (см. выше стр. 212—213)...

Поставленный по приказанію паны митрополитъ-уніатъ Григорій, прибывъ въ Литву въ 1458 или 1459 г., въ продолженіе 11 или 12 лѣтъ оставался въ ней у латомъ, неизвѣстно—насколько былъ признаваемъ Литовско-Русскими православными епископами; но въ 1470 году онъ рѣшился возвратиться къ православію и отправилъ въ Константинополь къ патріарху своего посла съ извѣщеніемъ своего желанія и съ просьбою, чтобы патріархъ призналъ и утвердилъ его въ санѣ митрополита Русскаго. Когда вел. кн. Иванъ Васильевичъ узналъ, что посоль патріархій идетъ на Русь, то немедленно созвалъ въ Москвѣ соборъ изъ епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего священства, и на соборѣ было приговорено, чтобы посоль патріаршаго и Григоріева

Самое посвященіе или рукоположеніе совершалось слѣдующимъ образомъ. По окончаніи малаго входа, когда митрополитъ съ епископами входилъ въ олтарь, архиѳакопъ или вообще старшій діакопъ съ другими двумя діаконами шелъ за нареченнымъ и приводилъ его къ царскимъ дверямъ олтаря. По окончаніи Трисвятой иѣсни митрополитъ становился на нижнюю ступень престольнаго рундука (гумбы, подставы) съ передней стороны престола; къ нему приводимъ былъ поставляемый двумя епископами: митрополитъ бралъ отъ книгохранителя или архиѳакона писаніе и при возгласѣ подавшаго: „Возмемъ“, прочитывать по писанію въ слухъ всѣхъ: „Судь и искусь боголюбивыхъ епископъ; Божественная благодать, яже всегда немощная, ищѣблиющая...“, каковое чтеніе оканчивалось троегратнымъ возгласеніемъ всѣхъ: „Господи помилуй“. Послѣ сего митрополитъ разгибалъ евангеліе, клалъ его на голову и на выю поставляемаго, при присяженіи и епископовъ, творилъ три креста на его головѣ и, имѣя лежащую на постлѣней свою руку, читалъ молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, законоположившій намъ всехвальнымъ си апостоламъ Павломъ“... По „аминѣ“ молитвы одинъ изъ епископовъ говорилъ тихо, такъ чтобы слышать однимъ епископамъ, эктенію: „Миромъ Господу помолимся“, на прошенія которой „отвѣщавали“ воззваніями: „Господи помилуй“, они— епископы. По окончаніи эктеніи, митрополитъ, имѣи свою руку на головѣ поставляемаго, читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, за еже немощи челоувѣчьскому естеству Божества понести существо“... По возгласѣ: Твое бо есть, еже миловати..., митрополитъ бралъ евангеліе и клалъ его на престоль, возлагалъ на поставляемаго омофоръ и возгласилъ: „достоинъ“.

не пускать въ Московскую землю и чтобы имѣть самаго патріарха, не заботясь объ его благословеніи или неблагословеніи, „чужа отъ себя и отреченна“.

Въ 1474 или 1475 г. патріархъ Константинопольскій Рафаилъ, бывъ ли самъ подкупленъ или исполняя приказаніе подкупленнаго султана, поставилъ въ митрополиты Литовскіе, на мѣсто умершаго Григорія, самозваннаго, не прошеннаго Литовскими Русскими, кандидата, нѣкоего тверскаго монаха, по имени Спиридона Сатану (авантюриста очень умнаго и ловкаго и, вѣроятно, богатаго). Когда Московскіе русскіе узнали объ этомъ поставленіи, то у нихъ возникло опасеніе, чтобы патріархъ съ султаномъ не вздумали навязывать своимъ митрополитовъ и имъ и противъ возможности сего принята была на Москвѣ та мѣра, что въ такъ называемыя новольныя (собственно: обѣщательныя въ смыслѣ: давать обязательство) грамоты, которыя даваемы были новопоставленными епископами митрополиту, внесено было формальное обязательство не принимать митрополитовъ, посвященныхъ въ Константинополь, какъ утратившемъ—подразумѣвалось—правословіе. Спиридонъ прибылъ въ Литву, обещанный отъ патріарха саномъ ея митрополита. въ 1476 г., а въ новольной грамотѣ митрополиту Геронтію Тверскаго епископа Вассіана, поставленнаго 6 декабря 1477 г., читается: „а къ Спиридону, нарицаемому Сатанѣ, епископашаго (-шему) во Цариградѣ поставленна, во области безбожныхъ Турокъ, отъ поганнаго царя, или кто будетъ иншій митрополитъ поставленъ отъ Литвы или отъ Турскаго области, не приступати мнѣ къ нему, ни приобщенія ни соединенія ми съ нимъ не имѣти никакова“. См. у Павлова въ Памятн. сод. 683, прим. 2).

а всѣ присутствующіе („всѣ предстоящіе“) троекратно пѣли это возглаголеніе. За сѣмъ слѣдовало цѣлованіе новопоставленнаго отъ митрополита и отъ прочихъ епископовъ. При совершеніи „обычнаго поминанія“, когда митрополитъ и епископы восходили на сѣдалище, новопоставленный садился съ правой стороны митрополита выше всѣхъ другихъ епископовъ; онъ говорилъ: „миръ всѣмъ“ на Апостолѣ, и онъ прежде всѣхъ другихъ епископовъ причащался Тѣла и Крови Христовыхъ, подавая ихъ другимъ.

Послѣ рукоположенія имѣли мѣсто два чина—такъ называемаго настолованія (ἐὐθροσισμός) и новаго цѣлованія.

Настолованіе совершалось въ самый день рукоположенія, непосредственно послѣ литургіи. Митрополитъ и служившіе епископы разоблачались, а новорукоположенный оставался въ богослужебныхъ одеждахъ; митрополитъ и ризничій поставляли стулъ митрополита предъ дверьми жертвенника (въ самой церкви) и покрывали его завѣсою отъ митрополитчаго мѣста, на которомъ онъ—митрополитъ стоялъ (въ церкви: „и покрываютъ стола завѣсою, еже у мѣста, идѣже митрополитъ стоитъ“); протопопъ и другіе „попы клирошане съ нимъ“ приводили новопоставленнаго и сажали его на стулъ, и тотчасъ протопопъ и другой священникъ изъ числа старшихъ брали его подъ пазухи,—протопопъ съ правой стороны, священникъ съ лѣвой.—и поднимали¹⁾ съ возглаголеніемъ: „исполла ети, деспота“, каковое сажаніе—подниманіе производили три раза: послѣ сего новопоставленный мало отводился отъ стула и въ то время, какъ пѣвчіе пѣли: „имярекъ священному епископу богоснаснаго града имярекъ многа лѣта“, священники раздвѣали его, а митрополитчій келейникъ возлагалъ на него малую мантию („переманатку“) съ источниками, икону (шейную) и (большую) мантию съ источниками: бывъ приведенъ послѣ сего къ митрополиту и епископамъ новопоставленный отправлялся съ ними къ трансѣ²⁾.

Новое цѣлованіе совершалось не въ самый день поставленія, а въ одиакъ изъ слѣдующихъ, какой назначитъ митрополитъ, и происходило послѣ заутрени, во второй (по тогдашнему) часъ дни. Обрядъ его былъ тотъ же самый, что и цѣлованія, предшествовавшаго поставленію³⁾.

[Въ прежнее время новопоставленные архіереи при пріѣздѣ въ свои епархіи были встрѣчаемы гораздо торжественнѣе, чѣмъ нынѣ: богослужебная часть встрѣчи была гораздо сложнѣе и можетъ быть разсматриваема какъ нѣкотораго рода особое церковное чинослѣдованіе. „Всегда хочеть,

¹⁾ „Поднимають его подъ пазухи и вставляютъ“.

²⁾ На обѣдѣ новопоставленный сажаемъ былъ выше всѣхъ епископовъ; послѣ обѣда сначала митрополитъ бралъ богородичнаго хлѣба, по немъ новопоставленный и прочіе епископы, потомъ возвращали панакію (блюдо съ хлѣбомъ) новопоставленному и онъ всѣмъ давалъ Пресвятая хлѣба.

³⁾ Чинъ посвященія по рукописямъ XV вѣка (и по тексту, относящемуся къ сему вѣку) напечатанъ въ Памятникахъ *Павлова*, col. 438 sqq, по рукописи XVI в. излагается *Дмитріевскимъ*, стр. 368 sqq (Синодальн. рукопись послѣдняго есть въ Описаніи *Горекато и Новостврвова*, N 377).

читаемъ въ рукописи XVI в., святитель внити въ градъ, изнутри убо сѣбѣаетъ его весь священническій чинъ съ святыми иконами и съ кресты честными“. Епископъ облачается „во всю святительскую одежду“ и, начавъ молебень, идетъ къ городу. Передъ городскими воротами онъ читаетъ евангеліе, а послѣ ектеніи особую молитву, „егда входитъ первѣе во градъ“, осѣняетъ крестомъ, кропитъ св. водою и идетъ затѣмъ въ соборную церковь, гдѣ по окончаніи молебна совершаеть литургію. Послѣ нея епископъ долженъ „итти на городъ со кресты и обойти городъ весь по стѣнѣ, а надъ ворота надо всякими октеня говорити о сохраненіи города и святою водою кропити“¹⁾).

Съ половины XV в. въ Русской церкви появился особый чинъ посвященія въ *митрополита*. Избранный до нареченія въ этотъ санъ жилъ на своемъ подворьѣ. Въ день нареченія служился молебень Богоматери и Петру чудотворцу, послѣ котораго два архимандрита отправлялись за новоизбраннымъ митрополитомъ. По приходѣ послѣдняго, все шли къ царю, который встрѣчалъ избраннаго съ подобающею ему честью, сажалъ его и говорилъ ему рѣчь о молитвѣ. Отъ царя все отправлялись въ Успенскій соборъ, гдѣ новоизбранный прикладывался къ иконѣ Богоматери и мощамъ чудотворцевъ Петра и Іоны. Изъ церкви переходили въ Бѣлую палату, въ которой новоизбранный вводился на митрополичье мѣсто и произносилось ему многолѣтіе. Сюда являлся царь для привѣтствія новаго митрополита. По уходѣ царя, все изъ Бѣлой палаты шло въ соборную церковь для слушанія литургіи, причемъ новоизбранный стоялъ на митрополичьемъ мѣстѣ. Послѣ литургіи все обѣдали у новоизбраннаго митрополита. Черезъ день или два послѣ этого совершалось благовѣстіе.

Самый чинъ поставленія въ митрополита ничѣмъ не отличался отъ чина поставленія въ епископа. Литургію совершалъ новый митрополитъ. На возгласъ: „Во первыхъ помяни, Господи“ поминалось архіепископомъ имя новаго митрополита. Во всю литургію до возгласа: „Со страхомъ Божиимъ“ предъ царскими дверями держали посохъ и лампаду архіепископа, а послѣ этого ихъ замѣняли посохомъ и лампадою митрополита.

Послѣ литургіи возводили поворуконоложеннаго на митрополичье мѣсто архіепископы и епископы. Здѣсь митрополитъ снималъ съ себя священныя одежды, а архіепископы и епископы возлагали на него „икону золоту воротную“, мантію съ источниками и на голову бѣлый клобукъ, а затѣмъ, взявъ его подъ руки, вели его на каменное святительское мѣсто. Царь произносилъ предъ новымъ митрополитомъ рѣчь и давалъ ему посохъ. Князья, епископы и бояре многолѣтствовали новаго митрополита, который затѣмъ говорилъ отвѣтную рѣчь царю. Послѣ этой рѣчи произносилось

¹⁾ См. *И. Красносельскій* „Къ исторіи православнаго богослуженія. По поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ, нынѣ неуотребляющихся, Казань 1889 г., стр. 11—26. Ср. *К. Никольскій* прот. О службахъ Русской церкви, бывшихъ въ презвнхъ печатныхъ богослужеб. книгахъ, Спб. 1885 г., стр. 1—44. О хоженіи кругомъ города см. Собр. лѣт. III, 275.

многочліе царю.—Послѣ посвященія обѣдъ приготавлился у царя. Митрополитъ въ этотъ день ѣздить съ воздвизальнымъ крестомъ въ рукахъ вокругъ города на ослѣ, котораго водили царскій бояринъ и бояринъ митрополита. Впереди митрополита шли 4 „огненники“ съ пальмами, за ними царскіе дяки, иѣвчіе митрополитичьи съ иѣніемъ стихиръ и наконецъ „подвойскіе“, чтобы отгонять народъ. (Чинъ нареченія и поставленія митр. Діонисія см. въ Собраніи Госуд. Грамотъ т. II, 69).

Поставленіе въ *духовника* состояло въ чтеніи „письма датисъ иноку, когда поставятъ его духовнаго отца“: „Смиреніе наше ради своего писмени благословляетъ его, честнѣйшаго въ священно-инокохъ, имрекъ, въ отца духовнаго“.

Чинъ возведенія въ протодіакона совершался святителемъ „во всемъ святительскомъ сану“ и состоялъ изъ молитвы: „Боже Царю небесный благопослушливый“ и ектеньи за возводимаго въ это званіе.

Чинъ поставленія въ протопопа состоялъ изъ чтенія „письма“ на протопопство, ектеньи за возводимаго въ это званіе и „слова науки святительской къ протопопу“: „Сыну и съслужебнику нашего смиренія, имрекъ. По благодати Святаго Духа, даниѣй намъ, свершили тебе протопопомъ“¹⁾.

Чинъ, бываемый на произведение шума совершался святителемъ. Послѣ того, какъ возводимый въ это званіе приближался къ святителю, діаконъ возглашалъ: „Господу помолимся“, а святитель, благословитъ трижды голову поставляемаго, читалъ молитву: „Боже, иже всегда человѣческому спасенію промыслъ твори, иже словесную сію паству вкупи воедино собравъ“. Діаконъ произносилъ: „Главы ваша“, а епископъ: „Миръ всѣмъ“ и читалъ другую молитву: „Приклони, Господи, ухо Твое, услыши молитву нашу“. Затѣмъ снималась съ поставляемаго монашеская мантия и надѣвалась мантия игумена, всѣ присутствующіе священники цѣловали его и совершался отпустъ.

Чинъ поставленія въ архимандрита совершался передъ началомъ литургіи. Поставляемаго приводили братія его. Діаконъ возглашалъ: „Благослови владыко“, священникъ—„Благословенъ Богъ нашъ“ и читались тропари и псаломъ: „Господи услыши молитву мою“, послѣ котораго діакономъ произносилась великая ектеня. По возгласѣ епископа иѣли „Богъ Господь“ на 8 гласъ и тропарь: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“, а затѣмъ читался 50 псаломъ к: начинали иѣтъ канонъ пятидесятницы. По окончаніи канона, читался свѣтиленъ Троиць: „Всесвятый Душе, исходяй изъ Отца и Сына ради пришедша“. Діаконъ подводилъ къ святителю поставляемаго, на котораго онъ возлагалъ свою руку и читалъ молитву: „Бѣ всегда о человѣческомъ спасеніи некийся и сіе стадо словесное едино събравъ“ и, послѣ главопреклоненія,—вторую молитву: „При-

¹⁾ „Письмо датисъ священнику, когда поставити его протопопомъ“.—Памятники А. С. *Полнов.*, coll. 914—915; здѣсь же „слово науки святительской къ протопопу“, col. 915].

клоня, Господи, ухо Твое и услыши молитвы наша⁴. Затѣмъ святитель, благословивъ поставляемаго, давалъ ему палицу, а поставляемый лобызалъ руку святителя. Въ заключеніе братія лобызали новопоставленнаго, при пѣніи тропарей: „Слузомъ любви связаемы апостолы, владѣща тварію себе Христу предаша“ и „Днесъ благодать Божія Святаго Духа насъ собра“ и говорился отпустъ: „Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ“.

Чинъ поставленія иконома, келаря, пономаря, казначея, торювца и поселника совершался игуменомъ или епископомъ. По однимъ памятникамъ, поставленіе въ эти должности, согласно съ практикою древне-сербской церкви, состояло въ принятіи поставляемымъ изъ рукъ игумена ключей, которые находились на престолѣ, чтенія молитвы: „Брате отче, имарекъ, се отъ руки Христовы и отъ престола славы Его“ и ектенія за поставляемаго. По другимъ памятникамъ, поставляемый во время чтенія часовъ приводится къ храмовой иконѣ, предъ которою онъ дѣлаетъ три поклона, а затѣмъ поклонъ игумену и братіи. Игумень полагаетъ ключи въ пеленѣ къ иконѣ и, возгласивъ: „Миръ всѣмъ. Главы ваша Господеви приклоните“, читаетъ на головѣ поставляемаго молитвы: „Господи Боже нашъ, давши благодать Святаго Духа избраниемъ Ти нареченіемъ“, подавая ключи поставляемому: „Возьми ключи сія и сохрани ихъ съ опасеніемъ“ и въ заключеніе: „Брате, имарекъ, се отъ руки Господня и отъ престола славы Его“¹).

Чинъ поставленія въ епископа состоялъ въ чтеніи одной только молитвы: „Господи Боже нашъ, иже всякому даеши на потребу и далече строи, прими раба своего, имарекъ, на служеніе святѣй Твоей церкви“].

(Чины поставленія въ церковныя степени.—Синод. ркп. № 331, стр. 770; Синодал. Макар. Четъ-Миней № 183, Августъ. лл. 711—719 и 721).

(Женщины служатъ всепоющую въ Греціи въ IX в.,—Слово на перенесеніе мощей св. Климента, ркп. Московской дух. Академіи № 91, л. 682; Волок. ркп. № 593, л. 444. У Антонія Новгородскаго мироносицы въ св. Софій). [О муропосицахъ и діакоиссахъ въ Восточной церкви см. у А. А. *Дмитріевскаго* Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ IX—X вв., Казань 1894 г., стрр. 403—406 и 415].

Поставленіе архіерея у Грековъ

(по Симеону Солунскому De sacris ordinationibus въ Патрологіи *Миня* т. 155, р. 396 fin. sqq.)

1. *Избраніе* (εἰροὶ φήρσι). Патріархъ собираетъ находящихся подъ нимъ архіереевъ, сколько можно, но не менѣе трехъ. Архіерей, въ отсутствіе

¹) (Чинъ, бываемый на произведеніе иконома или келаря. По удареніи древа службы входитъ игумень съ братією въ церковь. Волоколамская ркп. № 500, л. 323).

патріарха, но въ присутствіи его хартофилакса, производятъ выборы (Обрядъ: собираются въ назначенномъ отъ патріарха какомъ-нибудь храмѣ; зажигаются три свѣчи передъ образомъ Христа; старшій изъ архіереевъ надѣваетъ епитрахиль, говоритъ: Благословенъ Богъ нашъ, поется всѣми Трисвятое, читается Отче нашъ и другія прочія молитвы, именно: Благословенъ еси Христе Боже нашъ, яко посредеѣ учениковъ, Предстательствомъ, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы, затѣмъ ектенія, на которой поминаются царь и патріархъ; священство и братство архіереевъ, и отпущекъ. Затѣмъ садятся не на креслахъ, а на малыхъ пѣвчихъ стульяхъ (скамьяхъ); въ срединѣ новыше хартофилакса, который по порядку, начиная съ старшаго, спрашиваетъ мнѣнія архіереевъ (кого считалъ бы достойнымъ архіерейства). Тотъ, относительно кого согласятся, какъ достойнаго быть архіереемъ, записывается хартофилаксомъ или его инвентарографомъ. Выбираются три кандидата. По окончаніи выборовъ, архіерей отсылаютъ ихъ (выборы) къ патріарху чрезъ хартофилакса. Патріархъ выбираетъ изъ троицъ одного, кого хочетъ.

2. *Возвыщеніе* (μῆνυμα). Въ назначенный день собираются всѣ люди всякаго чина (въ церковь). Избранный стоитъ въ олтарѣ. Зажигаются всѣ лампады и „Благословенъ Богъ нашъ“, Трисвятое, Отче нашъ и прочія молитвы прличныя и молитва обещанная. Послѣ отпущка избранный становится въ дверяхъ олтаря; по срединѣ храма, смотря на него, стоятъ лампадоносцы, посланные патріархомъ, которые говорятъ священное возвыщеніе (τὰ τοῦ ἱεροῦ μῆνυματός): „святѣйшій архіерейскій и находящійся при немъ божественный соборъ призываетъ твою святую въ архіерей такой-то свѣтѣйшей церкви“. Избранный отвѣчаетъ, какъ подобаетъ, и благодаритъ Бога, архіерейскона и соборъ и молится управить врученное.

3. *Посвященіе* (χειροτονία). Въ назначенный день передъ литургіею поставляется мѣсто (ἀναξάθρα), на которомъ садится на креслѣ патріархъ, кругомъ мѣста на креслахъ епископы. Приходятъ и становятся пѣвчіе и прочіе клирики.

Приходитъ избранный въ предшествіи клириковъ и хартофилакса и, прошедь *три рюки* (означающія благодать ученія), становится на изображенномъ городѣ, означающемъ его епископію, у котораго (города) на верху изображешъ *орелъ* (означающій чистое, правое и сильное богословіе), имѣющій сіяніе (φεγγεῖον, означ. богословіе и благодать). Ставъ на городѣ, говоритъ свое надписаніе (т. е. объявляетъ свое имя), ручаясь за надежность имѣющаго быти сказаннымъ (τὰ ἐπὶ τῆς πόλεως ἐπιγραφήν λέγει ἑαυτοῦ, τὸ ἀσφαλές διὰ τὸν περὶ τῶν μελλόντων ρηθῆναι). Потомъ читаетъ Символь и прочее православныхъ отцовъ исповѣданіе, и что ничего не даль для полученія епископіи и что будетъ чисто и безукоризненно управлять паствою. Затѣмъ свою утверждающую сказанное подниметъ. Послѣ этого встываетъ на орла. Хартофилаксъ обнимаетъ ему и наклоняетъ голову и держа за грудь возглашаетъ: „Новелите“; патріархъ и епископы встаютъ и первый, положивъ руку на избраннаго, говоритъ: „Благодать всесвятаго Духа чрезъ нашу мѣрность проручествуетъ тебѣ въ епископы или митрополиты такіе-то“, и прочее, благословляетъ (творитъ крестъ). Пѣвцы поютъ: εἰς πολλὰ ἔτη; избранный

восходить къ патріарху, который садится на свое мѣсто, и, преклоня колѣни, цѣлуетъ его руку и щеку, затѣмъ цѣлуетъ всѣхъ епископовъ въ уста и, ставъ опять на орлѣ, преклоняетъ голову. Хартофилаксъ возглашаетъ: „Повелите“, патріархъ и епископы встаютъ; первый протянувъ руку: „Благодать всесвятаго Духа да будетъ съ тобой“, благословляетъ и отпускаетъ.

Посвящаемый въ діаконикѣ надѣваетъ священническія одежды и епитонатій. Во время Трисвятаго выводится онъ изъ діаконика въ предшествіи діаконовъ и держимый двумя священниками приводится къ алтарю и поставляется предъ дверями. Въ алтарь вводится двумя епископами, трижды обводится кругомъ престола съ пѣніемъ: „Слава Тебѣ, Христе Боже, апостоловъ похвало, мучениковъ радованіе“. Поставляется предъ патріархомъ, стоящимъ на ступени престола (гдѣ и освѣщеніе трикиріемъ), становится на колѣни и упирается лицомъ въ трапезу. Всѣ архіереи окружаютъ посвящаемого и касаются его, соносящая съ патріархомъ. Патріархъ полагаетъ руку на главу посвящаемого (1, 413 стр.) и приноситъ перо, которое означаетъ голубя для Св. Духа, и возглашаетъ наиславное въ немъ: „Божественная благодать“ и пр., поетъ Господи помилуй. Тотчасъ послѣ сего раскрывается Евангеліе и полагается на главу и на выю (шею) посвящаемого буквами къ головѣ; патріархъ въ это время читаетъ первую молитву, что Владыка и Господь Богъ нашъ, уставившій въ церкви первѣе апостоль и пр.. Прочитавъ, возглашаетъ: Яко освятися имя твое, прославиши царство твое, и возгласивъ воспѣваетъ Троицу (Трисвятное?). Потомъ первымъ изъ архіереевъ говорятся прошенія о свѣтѣ мирѣ и спасеніи всѣхъ и пр.: всѣ присутствующіе въ церкви: „Господи помилуй“. Патріархъ, имѣя руку, положенную на посвящаемого, послѣ прошеній читаетъ вторую молитву: Господи Боже, во еже не мощно человеческому естеству. По окончаніи молитвы возглашаетъ и славить силу и милость воплотившагося за насъ и благословляетъ посвящаемого. Беретъ св. евангеліе и кладетъ на престолѣ.

Послѣ этого украшаетъ посвящаемого омофоромъ, благословляетъ его, даетъ цѣловать посвящаемому и возглашаетъ на выю, возглашая: Ἀΐτες. Трижды сіе въ алтарѣ и въ церкви поетъ. Послѣ этого патріархъ трижды цѣлуетъ посвящаемого, а онъ цѣлуетъ св. трапезу и руку патріарха и щеку, архіереевъ цѣлуетъ въ губы. Въ причащеніи новооставленный первый причащается отъ патріарха и раздастъ народу антидоръ.

4. *Настолованіе* (ἐνθρόνισμα). Въ прежнее время, говоритъ Симеонъ Солушскій, каждый архіерей былъ настолюемъ въ своей епархіи, для чего собирались всѣ архіереи области, и церемонія совершалась великолѣбно. Но нынѣ, по причинѣ набѣговъ варварскихъ, это престало и архіереи настолюются въ Константинополѣ. Приготовляется патріаршій тронъ, присутствующіе чиновники епископскіе съ лампадами и народъ, іерей читаетъ молитву и Трисвятное и настоляется посвященный первымъ и вторымъ священниками и посаждается ими трижды съ возглашеніемъ: Ἀΐτες. Потомъ, сѣдящу ему, многолѣтствуютъ царю, патріарху и самому новооставленному. Въ зтотъ день онъ всѣхъ благословляетъ невозбранно, какъ епископъ города. Получаетъ мантию съ источниками и енокліи.

Послѣ трансезы (р. 429 fig.), всѣдъ на коня, объѣзжаетъ кругомъ городъ, и всѣхъ благословляетъ, освящая благословеніемъ городъ.

Ходить новопосвященный къ царю молиться за него и благословить его (р. 429 fig.).

Поставленіе патріарха.

1. *Избраніе*. Царь созываетъ соборъ архіереевъ. Избраніе совершается въ церкви св. Апостоловъ; съ архіереями присутствуетъ хартофилакесъ. Выбираются три кандидата, имена которыхъ представляетъ царю хартофилакесъ. Изъ трехъ царь избираетъ одного, кого хочетъ.

2. *Возвышеніе*. Послѣ избранія и предвозвѣщенія, которое большою частью дѣлается лично царемъ, возвѣщеніе въ присутствіи всего клира и многого народа—какъ епископа. Творятъ возвѣщеніе представляющіе лицо царя *ἀρχαῖοι συλλήκτικοὶ μέγιστοι*, говорятъ: державный и святой нашъ самодержецъ и царь и божественный и священный и великій соборъ призываютъ твою святыню и пр.

3. *Прόβλησις*, promotio (р. 441). Избранный идетъ къ царю; царь прежде чѣмъ увидитъ его, посылаетъ мантию съ источниками и епколий: когда явится къ царю, царь вручаетъ ему жезлъ. Отъ царя патріархъ ѣдетъ на разукрашенномъ конѣ, котораго вмѣсто царя ведетъ до патріархіи конитъ. Возвратившись въ патріархію, входитъ въ церковь, надѣваетъ епитрахиль и омофоръ, кадитъ, цѣлуетъ евангеліе и св. трапезу, благословенъ Богъ нашъ, Трисвятное, ектенія, молитва прилежнаго моленія, Яко милостивъ и отнускъ.

4. *Посвященіе*. Если избранный уже архіерей, то не бываетъ никакого посвященія, но послѣ возвышенія (*μῆνμα*, promotio) и прямо посаженіе (*ἐνθρόνισμός*). Если не архіерей, то слѣдующимъ образомъ. Приходитъ посвящаемый въ олтарь, покланяется св. трансезѣ и цѣлуетъ ее, на ступеняхъ св. сопредстолія покланяется трижды на востокъ и одѣвается во всѣ священныя одежды (стихарь съ источниками, епитрахиль, поясъ, епигонатій, нарукавники и саккосъ) за исключеніемъ омофора. Архіереи стоятъ въ однихъ мантияхъ. Посвящаемый послѣ того какъ одѣнется, читаетъ *съ олтарь* предъ архіереями исповѣданіе вѣры и пр. (какъ архіерей). Послѣ исповѣданія архіереи, принявъ благословеніе отъ посвящаемого, выходятъ изъ церковь, одѣваются и начинается литургія. Когда взойдутъ архіереи въ олтарь съ малымъ входомъ, раздаются свѣчи имъ, посвящаемого берутъ два первые архіерея и обходятъ всѣ трижды престоль съ иѣніемъ „Святій мученицы“ и трижды поклоняются святой трапезѣ. Затѣмъ Ираклійскій или (если нѣтъ его) старшій восходитъ на ступень св. престола и дѣйствуетъ какъ въ посвященіи архіерея. Послѣ возложенія на посвящаемого омофора посвящающій сходитъ съ ступени престола, восходитъ на нее посвященный, посвящавшій цѣлуетъ св. трапезу и руку и щеку или уста посвященнаго, также и всѣ архіереи; затѣмъ отходятъ всѣ къ св. сопредстолію и бываетъ *настолованіе* (*ἐνθρόνισμός*), именно беретъ посвященный двумя первыми архіереями и трижды посаждается на сопредстолин при иѣніи внутри олтаря и виѣ *Ἄξιός*. Послѣ сего многолѣтіе (*εἰδήμη*) царя и патріарха. Затѣмъ апостоль, евангеліе и прочее (литургія совершается самимъ патріархомъ).

Б р а к ъ.

Чинопослѣдованіе таинства брака, состоящее изъ двухъ частей,—чина обрученія и чина вѣнчанія, въ XIV вѣкѣ довольно значительно разнилось отъ нынѣшняго.

Въ чинѣ обрученія были слѣдующія особенности: жениху давался золотой перстень, а невѣстѣ—железный, и они сами обмѣнивались имп, при чемъ не произносилось словъ: „обручается рабъ Божій...“, „обручается раба Божія“; не было молитвы: „Господи Боже нашъ, отроку патриарха Авраама сшествовавый“ и сугубой ектеніи; молитва (молитвенное воззваніе): „Господи Боже нашъ, отъ языкъ предобручивый церковь“ читалась или въ началѣ послѣдованія или въ концѣ; читалась молитва: „Призываемъ Тя, Владыко, Господи Вседержителю“¹⁾.

Въ чинѣ вѣнчанія были слѣдующія разности: при пѣніи псалма: „Блажени вси боящіеся Господа“ не было припѣва: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“; не было вопросовъ жениху и невѣстѣ о добровольномъ вступленіи въ бракъ: изъ трехъ молитвъ: „Боже пречистый..., Благословешъ еси Господи..., Боже святой“..., иногда читалась только одна послѣдняя; при возложеніи вѣнцезъ священникъ или говорилъ только: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его (ея)“ или же произносилъ при этомъ слова: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его и поставилъ надъ дѣлы руку Твою“, и далѣе „по псалму“, и непосредственно за этимъ читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже славою и честію вѣнчалъ еси своя мученики святія“; чтеній изъ апостола и евангелія не было, но непосредственно послѣ возложенія вѣнцезъ священникъ долженъ былъ читать молитву, которая въ настоящее время читается послѣ евангелія: „Господи Боже нашъ, во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“; по „Отче нашъ“ священникъ бралъ потиръ и причащалъ брачующихся преждеосвященными дарами (при этомъ діакозъ говорилъ: „вопьемъ“, священникъ: „святая святымъ“, а пѣвцы пѣли: „чашу спасенія пріиму“); по причащеніи священникъ преподавалъ брачующимся и общую чашу, произносилъ надъ нею ту же молитву, которая читается и въ настоящее время, при чемъ склянница, служившая чашею, сокрушалась: послѣ общей чаши вѣнчаніе оканчивалось двойко: или пѣлись тропари: „Святѣи мученицы“ и „Слава Тебѣ, Христе Боже“, съ троекратнымъ обхожденіемъ кругомъ налоя, и вмѣсто благословенія: „Отецъ, Сынъ и Св. Духъ“ священникъ произносилъ привѣтствіе и наставленіе повобрачнымъ, начинавшееся словами апост. Павла: „Братіе, радуйтеся о Господѣ всегда“, или же пѣнія тропарей съ троекратнымъ обхожденіемъ вокругъ налоя не было, но непосредственно послѣ приобщенія общей чаши священникъ велъ новобрачныхъ „на лавицу“ (лавку, скамью), троекратно съ пѣніемъ

¹⁾ Древній чинъ обрученія.—см. Извѣстій 2 отд. Академіи Наукъ, т. VI, стран. 57).

стиховъ возглашала: „Господи, Господи, призри съ небесе и посѣти сыны человѣческія“, и, посадивъ на лавицу, читала молитву, положенную на разрѣшеніе вѣнцовъ¹⁾.

Въ XV вѣкѣ оставалась сейчасъ переданная нами редакція чино-послѣдованія таинства брака (съ тою только новою особенностію, что полагается троекратно благословлять обручаемыхъ горящими свѣчами), но явились и двѣ другія редакціи пространнѣйшія.

Одна изъ этихъ послѣднихъ редакцій представляетъ слѣдующія особенности. Въ чинѣ обрученія: священникъ, благословляя жениха, а потомъ невѣсту, говорилъ: „Благослови, Господи, раба твоего сего (рабу твою) вмярекъ и освяти его (ее) Духомъ Твоимъ Святимъ, изволившагося (шюся) сочетати женѣ своей (мужу своему) вмярекъ въ бракъ сій честный и святой по установленію закона Твоего, Владыко святой“, а благословляя обоихъ говорилъ: „союзомъ любви и благочестіе мира“, за этимъ, послѣ обычнаго начала и обычныхъ начальныхъ молитвъ, читались: тропарь дня, Господи помилуй 12 разъ, Прїидите поклонимся 3-жды и псаломъ 50-й; за нимъ: ектенія великая съ двумя прошеніями объ обручаемыхъ, апостоль и евангеліе, читаемые въ нынѣшнемъ послѣдованіи вѣчанія, молитвы: „Боже вѣчный, собравый растоющаея въ единеніе“ и „Владыко челоуѣколюбче Господи, иже пророческій гласъ укрѣпивъ“, послѣ этого слѣдовало самое обрученіе безъ произносимыхъ въ настоящее время словъ, нынѣшняя молитва на главопреклоненіе и опусеть. Въ чинѣ вѣчанія: послѣ пѣнія 122 псалма безъ привѣта священникъ клалъ на аналоѣ вѣнцы и читала тропарь и кондакъ свв. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ; послѣ великой ектеніи слѣдовали прокимень: „Услышитъ тя Господь въ день печали“ и чтеніе изъ книги Бытія: „Нарече Адамъ имена всѣмъ скотомъ земнымъ...“, второй прокимень: „Славою и честію вѣчнчалъ еси ихъ“, апостоль изъ посланія къ Ефесеймъ: „Братіе, мужіе любите своя жены“ (V, 25—33), евангеліе нынѣшнее и молитвы нынѣшнія, только послѣднія въ иномъ, чѣмъ теперь, порядкѣ; за молитвами слѣдовало возложеніе вѣнцовъ на брачующихся съ отдѣльнымъ благословеніемъ одного и другой и потомъ общимъ обоимъ, при чемъ священникъ произносилъ тѣ же слова, которыя предписывается произносить ему въ краткой редакціи чина; послѣ этого священникъ подавалъ правую руку жены въ правую руку мужа и хоръ пѣлъ: „Положилъ еси на глазахъ ихъ вѣнцы“, священникъ возглашала: „Миръ всѣмъ“ и читала молитву: „Господа Боже нашъ во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“, за молитвою возгласала: „И сподоби насъ, Владыко“, Огче нашъ, обычное причащеніе брачующихся преждеосвященными дарами, причастіе ихъ изъ общей чаши съ предварительнымъ чтеніемъ обычной молитвы надъ чашею и обхожденіе вокругъ аналоя, при чемъ тропари пѣлись: „Святїи мученицы...“, „Слава Тебѣ, Христе Боже“ и снова „Святїи мученицы“, послѣ обхожденія вокругъ аналоя: сугубая ектенія, на которой номиналея между прочимъ

¹⁾ *Однѣцовъ*, стр. 161 fin. sqq.

кумъ (друга), увѣщаніе: „Братіе, радуйтесь всегда о Господѣ“ и отпустъ; оканчивался чинъ вѣщанія тѣмъ, что священникъ, обративъ новобрачныхъ „десною страну“ на западъ, читалъ двѣ молитвы на снятіе вѣнцовъ: „Боже, Боже нашъ, пришедшій изъ Кану Галилейскую“... и „Господи Боже нашъ, вѣщавшій святія своя славою и честію апостолы и мученики“ и преподавалъ (прочитывалъ по книгѣ) наставленіе новобрачнымъ.

Другая или вторая обширная редакція представляетъ собою распространеніе сейчасть изложенной первой обширной редакціи. Священникъ, приведши на середину церкви жениха и невесту и поклавъ ихъ и всѣхъ присутствующихъ, благословлялъ одного и другую со словами: „Благослови, Господи, раба своего (рабу свою) имярекъ Духомъ Твоимъ Святымъ“ и читалъ тронарь и кондакъ св. равноапостольнымъ Константину и Еленѣ; порядокъ чтенія молитвъ послѣ сугубой ектеніи и чтеніе изъ книги Бытія—тѣ же, что въ предшествующей редакціи, апостолъ изъ посланія къ Ефессеямъ гл. V, ст. 20—33; послѣ евангелія—сугубая ектенія и непосредственно за нею возложеніе вѣнцовъ: священникъ входилъ внутрь алтара и, взявши вѣнецъ (сначала одинъ, потомъ другой), выносилъ его и возлащавъ: „Господу помолимся“, затѣмъ, три раза крестообразно знаменовавъ вѣнцомъ главу (первымъ—мужа, вторымъ—жены), пѣлъ дважды стихъ: „Господи, силою Твоею возвеселится царь“...; а, полагая вѣнецъ на главѣ (мужа или жены), читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, иже славою и честію вѣщавъ еси святія своя мученики“...; послѣ возложенія вѣнцовъ священникъ благословлялъ обоихъ брачующихся со словами: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣщавъ еси ихъ“, при чемъ пѣвцы пѣли: „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы“...; за этимъ непосредственно слѣдовала молитва: „Господи Боже нашъ, во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи“, возгласъ: „И сподоби насъ, Владико“, Отче нашъ и обычное причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ и изъ общей чаши; за симъ слѣдовало обхожденіе вокругъ аналоя съ пѣніемъ тѣхъ же тронарей, что въ предыдущей редакціи; послѣ обхожденія: ектенія просительная, молитва: „Господи Боже нашъ, Тебѣ ся молимъ, призри на рабы Твоя“, ектенія сугубая и наставленіе: „Братіе, радуйтесь всегда о Господѣ“; при разрѣшеніи вѣнцовъ священникъ читалъ новобрачнымъ, обращеннымъ „десною страну“ на западъ, тѣ же молитвы, которыя и по предыдущей редакціи; за молитвами положено говорить священнику нѣсколько наставленій и отпустъ.¹⁾

Въ служебникахъ-требникахъ XVI вѣка предъ чинопослѣдованіемъ таинства брака положено нѣсколько молитвъ, которыя имѣлъ священникъ читать на дому у жениха и невесты предъ ихъ отправленіемъ въ церковь, таковы: молитва жениху по невесту ѣхать, молитва надъ порты невесты, молитва, еже одѣти главу невестѣ, молитва вести невесту въ церковь. По пріѣздѣ въ церковь женихъ и невеста сначала останавливались въ притворѣ, гдѣ священникъ читалъ имъ молитву (отъ всякаго волшебства?)

¹⁾ *Одичиловъ*, стр. 275 sqq.

и кадилъ ихъ. Самое чинопослѣдованіе брака въ нашихъ служебникахъ-требникахъ представляетъ собою пространныя редакціи предшествующаго XV вѣка, при чемъ по нѣкоторымъ ихъ спискамъ вводится въ чинопослѣдованіе житейскій обычай: послѣ чтенія разрѣшительной молитвы „повелитъ попь—читается въ спискахъ—матери вѣнчалной (посаженой) осыпати ихъ (пововѣчаныхъ) хмѣлемъ да житомъ“¹⁾.

Въ нашихъ служебникахъ-требникахъ XV вѣка является чинъ вѣнчанія второбрачныхъ (и третьобрачныхъ?), а въ служебникахъ-требникахъ XVI вѣка отдѣльные чины вѣнчанія второбрачно-или-третье-брачныхъ на первобрачной и наоборотъ и вѣнчанія второ-третье-брачныхъ на таковыхъ же второ-третье-брачныхъ. Чины представляютъ въ спискахъ достаточное разнообразіе. Въ служебникахъ-требникахъ XV вѣка не говорится о полаганіи на головы брачующимся вѣнцовъ и о причащеніи ихъ преждеосвященными дарами; а въ служебникахъ-требникахъ XVI вѣка предписывается полагать ихъ вѣнцы не на головы, а на правыя плеча, и потомъ еще—пить изъ общей чаши не только имъ (брачующимся), но „всѣмъ ту сущимъ“²⁾. Стоглавый соборъ, побуждаемый, вѣроятно, неопредѣленностью, которая существовала относительно нашихъ чиновъ до тѣхъ поръ, сдѣлалъ въ своихъ дѣяніяхъ указъ относительно перваго изъ нихъ и начерталъ послѣдованіе втораго. Мы приведемъ эти указъ и начертаніе, какъ устанавлиющіе послѣдованія нашихъ чиновъ официальнымъ образомъ. Относительно вѣнчанія вдовца съ дѣвницей или юноши со вдовой соборъ предписываетъ: „Пришедшимъ сему по литургіи въ церковь и стануть на мѣстѣ предъ святыми дверями, священнику же начешу во всемъ сану: Благословенъ Богъ нашъ, таже все по ряду вѣнчаніе, (и) именуеть напредъ первобрачнаго имя и потомъ двообрачнаго, или есть мужескій или женскій (т. е. будетъ ли первобрачный мужчина или женщина), и по скончаніи всего глаголетъ молитву о двоеженцѣ; аще ли случится и трезенець быти единъ отъ нихъ, въ той молитвѣ премѣняеть, глаголя: къ третьему совокупленію, и не глаголя: браку, понеже мужа ради тѣлесныя се бывають; таже отнуеть“³⁾. Начертываемое соборомъ „послѣдованіе, како подобаеть благословити и совокупити мужескаго полу и женскаго, обоимъ сущимъ во вдовствѣ“, есть слѣдующее: „Двоеженецъ и по нужи трезенець введенн будутъ сіи въ церковь, и возложитъ попь на себи патрахѣль и фелонъ, таже глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ, таже: Святой Боже 3-жды, Слава и Нынѣ, Пресвятая Троице, Господи помилуй 3-жды, Слава и Нынѣ, Отче нашъ; священникъ: Яко Твое есть царство, таже: тронарь и кондакъ дню, Слава и Нынѣ, богородичень, діаконъ: Господу помолимся, священникъ глаголетъ молитву: Господи Боже нашъ, иже Авраама друга назвавъ“... (молитва приводится сполна); апостоль въ среду 17 недѣли зачало 231 ко Ефессомъ: Братіе мужіе,

¹⁾ *Дмитріевск.* стр. 382 sqq.

²⁾ *Обидковъ* стр. 283 fin., *Дмитріевск.* стр. 402.

³⁾ Гл. 19, Казанск. изд. стр. 111.

любите своя жены..., и по семь ектенія: Помилуй насъ Боже; таже и отпустъ¹⁾).

Въ дѣяніяхъ соборовъ и грамотахъ митрополитовъ находимъ слѣдующія предписанія относительно таинства брака и слѣдующія обличенія злоупотребленій, которыя по отношеніи къ нему имѣли у насъ мѣсто.

Въ дѣяніяхъ Владимирскаго собора 1274 г. митр. Кириллъ предписываетъ: „безъ причащенія да не крутятъ (не вѣнчаютъ) никогоже“, и потомъ обличаетъ оставшіяся языческій обычай: „се слышахомъ, въ предѣлѣхъ Новгородскихъхъ (о Новгородскихъхъ предѣлахъ дѣяній собора 1274 г. сѣгъ выше [первой половины тома] стрр. [77—78] невѣсты водить къ водѣ: и нынѣ не велимъ тому тако быти; аще ли (такъ будеть), то проклинати повелѣваемъ“²⁾).

Митр. Максимъ въ своемъ такъ называемомъ Правилѣ обращается къ русскимъ христіанамъ съ увѣщаніемъ, чтобы они не вступали въ браки безъ церковнаго вѣнчанія: „Пину же и се вамъ, дѣтемъ моимъ, и да вся чада моя, порожденіи въ купели новосвященнѣй, да дрѣжите жены отъ святыя стборное и аностольское церкви, занеже жена спасенія ради чловѣческаго бысть: аще же ихъ дрѣжите въ блудъ, безъ благословенія церковнаго, то что ти въ помощь есть? Но молися имъ и нуди ихъ (должно подразумѣвать: ты, священникъ), аще и старіи суть и младіи, да вѣнчаются въ церкви“³⁾).

У митр. Фотія въ его посланіяхъ въ Новгородъ и Псковъ и въ его окружномъ поученіи священникамъ находимъ: во-первыхъ, предписаніе относительно времени дня и мѣста совершенія браковъ; во-вторыхъ, обличенія противъ злоупотребленій, именно: противъ благословенія священниками третьяго брака безъ особенной нужды и противъ благословенія ими четвертаго брака; противъ самовольнаго расторженія браковъ; противъ вступленія въ брачную жизнь безъ церковнаго вѣнчанія и противъ нятероженства и многоженства; в-третьихъ, отвѣты на вопросы о нѣкоторыхъ особенныхъ бракахъ.

Относительно времени дня и мѣста совершенія браковъ Фотій предписываетъ: „а коли творите (священники) вѣнчанье, и вы вѣнчайте въ церкви по обѣднѣ, а въ уденье (послѣ полудни), въ полдни (въ нѣкоторыхъ спискахъ, какъ и должно понимать: въ вечеръ) и въ полнощи не вѣнчайте, ни обручайте у соби во дворѣхъ, но въ церкви“⁴⁾).

Относительно третьяго брака Фотій пишетъ, что по великому Григорію Богослову бракъ этотъ есть собственно законопреступленіе и что единственный случай, когда онъ можетъ быть дозволяемъ, это—если чловѣкъ очень молодъ и не имѣеть дѣтей отъ умершихъ первой и второй женъ, при чемъ на вступающаго въ бракъ должна быть налагаема великая

1) Гл. 20, Казанск. изд. стр. 112.

2) Въ Памятник. *Повл. coll.* 95 нач. и 99 fin..

3) *Ibid.* col. 142, сѣгъ выше [первой половины тома стрр. 93—94].

4) Въ Памятн. *Повл. coll.* 274 sub fin. и 283 sub fin..

епитимія: „аще кто будетъ (добрѣ) младъ, а дѣтей не будетъ у него отъ перваго брака ни отъ втораго, по тому надобѣ разсуженіе, со ошнетьею съ великою пояти третію.—не входитъ въ церковь 5 лѣтъ ни святаго причащенія не пріимати ни доры (антидора) ни Богородицина хлѣба“ (папагін; если духовникъ согрѣшившаго третіймъ бракомъ увидитъ его искреннее сокрушеніе сердечное и его усердіе загладитъ грѣхъ доброю живію и добрыми дѣлами, то съ разрѣшенія епискона епитимія можетъ быть облегчена)¹. Священники, дозволяющіе третій бракъ тѣмъ, которые самовольно отошлютъ отъ себя первую и вторую жену, по правиламъ церковнымъ,—безъ священства суть, т. е. должны быть лишены его²). Четвертый бракъ, недозволенный даже въ законѣ Моисеевомъ, есть поруганіе божественнымъ и священнымъ правиламъ и, какъ пагуба и печестіе, вовсе не долженъ имѣть мѣста: „а который мужъ иметъ жити съ четвертою женою или жена за четвертымъ мужемъ, тѣхъ божественная правила, по великаго Василія слову, отъ святаго причащенія и отъ всякаго освещенья отлучаютъ: въ церковь не ходити (имѣ), ни причастія не пріимати, ни доры ни Богородицина хлѣба, дождеже расторгнется безаконное сожитіе ихъ“³). Священники, благословляющіе четвертый бракъ, по правиламъ церковнымъ, безъ священства⁴).

Вступленіе въ брачную жизнь безъ церковнаго вѣнчанія, самовольное расторженіе браковъ и пониманіе одной за другою до пяти жонъ и болѣе свидѣлствуютъ, что христіанскій бракъ, какъ таинство, еще не вошелъ у насъ въ общее сознаніе даже до времени митр. Фотія и что языческіе брачные обычаи еще продолжали оставаться у насъ даже до него. „Слышахъ, пишеть митрополитъ о вступленіи въ брачную жизнь безъ церковнаго вѣнчанія,—неподобнаго неподобнѣйше, еже яко закону Божію и ѣковнхъ ругателехъ, иже не хотящихъ съвокуплятися отъ Божія церкви закономъ Божіимъ и поимати собѣ жоны, по опроче закона Божья дѣющихъ, ииш по нужи и по напраснеству и ласкосьствомъ лукаваго поимають собѣ жоны“⁵. Сказавъ, что таковыя разрушители закона Божія и ругатели ему, подлежатъ не только казни душевной (духовной), какъ душегубители, но и мірекой казни великой, митрополитъ предписываетъ относительно ихъ священникамъ: разлучать ихъ и подвергать трехлѣтней епитиміи, какъ блудниковъ, а послѣ сего вѣнчать законнымъ бракомъ и брать съ нихъ поручительство, что и на будущее время будутъ жить цѣломудренно: если же не послушаютъ и останутся гъ незаконномъ сожитіи, то удалить ихъ отъ церкви и не давати имъ ни доры ни Богородицина хлѣба ни святаго причастія“⁵). О самовольномъ расторженіи браковъ Фотій пишеть въ поученіи священникамъ: „слышаніе же мое, иже (яко) суть нѣкотори

¹) Въ Памятн. *Павл.* coll. 273, 279 fin. sqq [Ср. coll. 252—253, 282].

²) *Ibid.* col. 432.

³) *Ibid.* coll. 273, 279 fin. sqq., 513 fin..

⁴) *Ibid.* col. 432 нач..

⁵) Въ Памятн. *Павл.* coll. 272, 279, 512 fin. [Ср. col. 161].

въ вась, словесми именуеми христіане, дѣлеса же яко не суще, о съвъкупленіи браковъ отъ Божія церкви съ женами счетающесе и того закона Божія разрушающе и жены повергающе, безъ всякаго разууженія святительскаго правилнаго, и инымъ женамъ незаконнымъ прилѣпляющесе и Христова евангельскаго слова въ забытіе приходяще, вже глаголетъ Христоусь: „оставить, рече, человекъ отца и матерь...: и сего ради аще суть таковии въ вась законнаго съвокупленія разрушающе, а не ница рассууженія по правиломъ отъ Божія церкви, еже предано святителю по конимъ вецемъ правильнымъ разлучати, и котории же въ вась сего не имуще рассууженія, а законное съвокупленіе разрушающе и незаконнымъ бракомъ съпріобцающесе, и о таковыхъ Божія церковь по правиломъ яко прелюбодѣятелехъ гласитъ; и котории же суть въ вась таковии, наказуйте ихъ къ обращенію на пръвое съвокупленіе брачное, съ покаяніемъ о наденіи и съ слезами, аще жена, аще мужъ; а котории не радятъ къ познанію, а закона Божія разрушающе, яко прелюбы дѣющец, и тѣхъ приношенія къ церкви не пріимайте и отъ церкви ихъ удалия, ни доры не давайте имъ ни Богородична хлѣба, дондеже обратятся, ибо божественаа правила възбраиють таковымъ любодѣющимъ святаго причастія не даати въ двадцать лѣтъ, дондеже когда къ самому концу и часу смъртному, едва по поканію его и по слезамъ, предъ достовѣрными его свидѣтели духовными, (и) аще будетъ живъ (послѣ смертной болѣзни и пригашенія въ ней) никако приступну быти къ тому беззаконному съвокупленію¹⁾. О пятероженствѣ и многоженствѣ Фотій пишетъ въ посланіи къ Псковичамъ: „а что ми пишете, что много у вась и пятероженцевъ и многоженцевъ, ино въ христіанствѣ православномъ нигдѣ такъ не слышяхъ и Богу вѣдомо, колико ми о томъ рыданье есть...; (и о снхъ) вамъ пишу: въ томъ беззаконіи будущихъ, яко же убо окааннаго Магмета (въ) ереси будущихъ, отлучайте тѣхъ Божія церкви и блюдуще никако припошенія пріимати отъ нихъ, ни доры не дающе имъ ни Богородична хлѣба; а аще останутся отъ тѣхъ беззаконей и съ рыданіемъ обратятся, каися тѣхъ своихъ грѣхопаденихъ, и по снитиміямъ да сподобите ихъ къ церквамъ Божіимъ приходити, и потомъ и за многое по многихъ епитемьяхъ исправленіе ихъ и дору даяти имъ и Богородичный хлѣбъ, а святое причастіе при часѣ смертнѣмъ вдати таковымъ²⁾“.

Отвѣты на вопросы объ особенныхъ бракахъ, которые даетъ Фотій, слѣдующіе. Во-первыхъ, „дьяконъ растигну жену новилъ, скимъникову³⁾; митрополитъ отвѣчаетъ: „тѣхъ разлучити должно есть, а аще не разлучатся, и снитемьями великама связати тѣхъ⁴⁾. Во-вторыхъ: „попъ вдовецъ понадыю новилъ⁵⁾; митрополитъ отвѣчаетъ: „тіе яко мертви нополу (на половину) суще, нолу бѣ ихъ тѣлеса мертва суща и земли предапа, и той убо бывшій попъ яко преобидникъ Божія служительства бысть, а та

¹⁾ Ibid. col. 511 (также 432 нач.).

²⁾ Ibid. col. 432.

попадья не съхранивъ чистоту единого своего тѣла съ первымъ своимъ мужемъ, и достоинъ тѣхъ разлучити¹⁾.

Митр. Юна въ одномъ изъ своихъ посланій къ Вятчанамъ обличаетъ послѣднихъ въ совершающихся у нихъ беззаконіяхъ относительно брака. „Се слышаніе мое, сынове.—ишеть митрополитъ,—что деи тамъ, въ вотчинѣ сына моего великаго князя, у васъ на Вяткѣ, чинитея Богу съпротивныхъ и ненавистныхъ дѣлъ велии много, къ крестьявской погыбели: многы деи хрестіане съ женами незаконно въ невѣнчаньи живутъ, а инии деи вѣнчаются, но незаконно, четвертымъ и пятымъ съвѣкупленіемъ, а инии шестымъ и седымъ, олинъ (даже) и до десятого; а духовнии ихъ отцы, игумены и поны, божественныхъ и священныхъ правилъ не вѣдуще, тѣми богомерзкими незаконными браки ихъ съвѣкупаютъ, а къ нашему смиренію, нашего ради благословенія и наказанія и паче своего ради спасенія, и за небреженіе дѣтей своихъ духовныхъ и за лѣность, не могутъ къ намъ единого которого своего брата священника прислати, своея же дѣля душевныя ползы и врученныя имъ Христовы паствы, суще яко каменосердечіи и ожесточеніи: такови, сынове, будуще, именующеси священники и хрестіянстїи правителіе, и не будетъ то, по губители душамъ человѣческимъ, а не пастуси²⁾...³⁾“.

[Въ грамотѣ неизвѣстнаго ростовскаго архіепископа (Осодосія. 1458 г.) читається: „и слышу въ васъ възникнувшую злобу ветхиа прельсти, на мнози простирующа. рекше працаете своимъ дѣтемъ духовнымъ поимати третїа жены и до четвертыя, и женамъ за третїи мужи ходити и за четвертыя: и то ся у васъ чинитъ кромѣ церковнаго преданія и вѣ вашего священства, и тако творяще чужо хрестіанскаго житїа. И вы, священники, ту великую злобу ни въ чтоже вмѣняете, а дѣтей своихъ духовныхъ отъ того не вѣстизаете, ни поучяти ихъ отъ божественнаго писанія не произволяете, да не погибнутъ: и того ради свое священство злѣ храните⁴⁾“³⁾.

Митр. Геронтій въ одномъ изъ своихъ посланій къ тѣмъ же Вятчанамъ обличаетъ послѣднихъ въ томъ, что они „незаконно жепятея, въ роду и въ сватовствѣ и въ кумовствѣ поймаются, а инии деи пятымъ и шестымъ и до седмаго брака совокупаются⁴⁾“.

Митр. Симонъ въ одномъ изъ своихъ посланій въ Великую Пермь увѣщиваетъ тамоннихъ новокрещенныхъ хрестіанъ, чтобы они не чинили незаконныхъ и богомерзкихъ женствъ,—чтобы не поимались въ племени и чтобы кто умреть, не поимать его жены второй его брать, а послѣ втораго третїй⁵⁾).

¹⁾ Ibid. col. 433.

²⁾ Ibid. col. 605—606 [Ср. col. 595 и первой половины тома стрр. 495—497].

³⁾ [Памятники *Николая* col. 876].

⁴⁾ Акт. Ист. т. I, № 97, стр. 141 col. 2.

⁵⁾ Ibid. № 112, стр. 168 col. 2 [Ср. въ святительскихъ поученіяхъ XV в., Памятники *Николая* col. 917—919, 923—924].

[Въ каноническихъ вопрооотвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читаются слѣдующіе вопроо-отвѣты: „обручавъ невѣсту, поиметь иную, вѣнчати ли его? Не вѣнчати, понеже яко прелюбодѣй есть.—Мужъ жену сестрою назоветь, раздуть ли ся, или... опитемья что? Аже при нужи, при смерти, или къ монастырю пошли, а совокупитися пакн восхотятъ, вио по духовному пастоянью, тому есть опитемья годъ, и тако совокупятся.—Вѣнчати ли вечерѣ? Первый вѣнецъ вѣнчати, а двоеженцю молитва молвити вечерѣ.—Человѣкъ поиметь нущеницю, дати ли ему дары? Безъ дѣль пустиль, дати дары; а съ дѣлы пустиль, не дати, развѣ къ смерти.—А кто погадю или дяконцию поиметь, дати ли дары? По покоянію ихъ посмотри, дати“¹].

Въ дѣяніяхъ Стоглаваго собора находимъ относительно брака: нѣкоторыя постановленія касательно его совершенія и касательно лицъ брачующихся; законоположеніе объ епитиміяхъ, которыя должны быть налагаемы на лица, вступающія во второй и третій бракъ; рѣчи о недозволенности четвертаго брака и воспрещеніе скоморошескихъ игръ при совершеніи браковъ.

Постановленія Стоглаваго собора суть слѣдующія: „А обрученіе бы и вѣнчаніе было по божественному уставу во всемъ священничесоумъ чину (царь представлялъ собору, что попы вѣнчаютъ свадьбы въ одной епитрахили, безъ ризъ,—гл. 5, вопр. 23), и вѣнчали бы послѣ обѣдни, а почи бы не вѣнчали; а вѣнчали бы отрока пятнадцати лѣтъ, а отроковицу двупдцати лѣтъ, по священнымъ правиломъ, а меньши бы отрока пятнадцати лѣтъ не вѣнчали, и потомъ бы поеобрачныхъ поучали отъ божественнаго писанія, како подобаетъ православнымъ по закону жити и прочая“²).

Относительно епитимій, которыя должны быть налагаемы на вступающихъ во второй и третій бракъ, Стоглавый соборъ пишетъ: „А второму браку вѣнчанія нѣсть, но токмо молитва по правиломъ, и третьему молитва подъ запрещеніемъ, по священнымъ правиломъ: второму (браку) 2 лѣта епитемья, аще будетъ младъ, то едино лѣто, а третьему пять лѣтъ отъ общенія и ото всякія святыни“³).

Относительно недозволенности четвертаго брака Стоглавый соборъ воспроизводитъ митр. Фотія⁴).

Скоморошескія игры при совершеніи браковъ соборъ воспрещаетъ въ отвѣтъ на представленіе царя. Этотъ послѣдній писалъ въ одномъ изъ своихъ вопрооовъ: „Въ мірекихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы и арганики и смѣхотворцы и гусельники и бѣсовскіе пѣсни поютъ, и какъ къ церкви вѣнчатися поѣдутъ, евищенникъ со крестомъ ѣдетъ, а передъ

¹) [Памятники *Навлова* coll. 858 § 8, 861 § 25, 867 § 59, 868 §§ 63 и 64].

²) Гл. 10, Казанск. изд. стр. 110.

³) Гл. 23, Казанск. изд. стр. 116.

⁴) *Ibid.*.

нимъ со всѣми тѣми играми бѣговскими рыцуть, а священники имъ о гомъ не возбраняють, и священникомъ о томъ достоинъ запрещати⁴. На это представленіе царя соборъ отвѣчаетъ опредѣленіемъ: „къ вѣчанію ко свитымъ церквамъ екоморохомъ и глумцѣмъ предъ свадьбою не ходити и о томъ священникомъ такимъ запрещати съ великимъ запрещеніемъ, чтобы такое безчиніе никогда не именовалось“¹).

[Византійскіе законы о различныхъ видахъ родства въ разное время перешли и къ намъ въ Россію. Общее указаніе на нихъ находится уже въ первыхъ двухъ русскихъ церковныхъ уставахъ, дошедшихъ до насъ съ именами вел. князей Владимира и Ярослава. Но на практикѣ они *никогда* не имѣли у насъ полного дѣйствія. Русскія правственнo-юридическія воззрѣнія на родство и свойство, какъ препятствія къ браку, настолько расходились съ соответственными византійскими церковно-гражданскими законами, что этой розни не могли уничтожить многолѣтнія усилія духовной іерархіи, въ вѣдѣніе которой съ самаго начала у насъ христіанства отданы были всѣ дѣла брачныя. Извѣстно, напримѣръ, что уже митрополитъ Іоаннъ II (въ концѣ XI в.) предписывалъ расторгать браки, заключенные въ 6-й степени родства и свойства²). Но какъ слабо было дѣйствіе этого предписанія, видно изъ того, что наши древніе князья (XII—XIII вв.) не рѣдко вступали въ браки съ родственницами 6-ой и свойственницами 5-й степени³). Конечно, духовная іерархія и послѣ Іоанна II не могла одобрить такихъ браковъ, но ни откуда не видно, чтобы она настаивала на ихъ расторженіи, если они были уже заключены. Сами византійскіе законы, признавали въ этомъ отношеніи силу совершившагося факта, именно—хотя и запрещали бракъ въ 7-ой степени кровнаго родства, но уже заключенный оставляли безъ расторженія. Если такъ было въ самой Византіи, то тѣмъ большіе уступокъ себѣ требовала жизнь народа, еще недавно обратившагося въ христіанство. Но нѣкоторымъ даннымъ можно заключать, что строгость въ примѣненіи къ русской жизни византійскихъ нормъ брачнаго права въ особенности ослаблялась въ тѣ времена, когда во главѣ нашей духовной іерархіи становились свои, природно-русскіе люди. Такъ о св. митрополитѣ Петрѣ извѣстно, что онъ подвергался обвиненію предъ патріархомъ за „прощеніе и разрѣшеніе“ браковъ въ 6-й, 5-й и даже 4-й степеняхъ кровнаго родства⁴). Тутъ, по всей вѣроятности, истина перемѣнилась была съ клеветою на великаго

¹) Гл. 41, вопр.-отв. 16, Казанск. изд. стр. 178.

²) [Русс. Истор. Библиот. т. VI, стр. 12—13].

³) [Примѣры княжескихъ браковъ въ запрещенныхъ церковными законами степеняхъ родства и свойства приведены у *Ниволана* (по Карамзину) въ Исторіи російскихъ гражданскихъ законовъ, ч. I, стр. 192, примѣч. 658 (изд. 1857 г.).—(Сынъ Михаила Всеволодовича Черниговскаго Романъ выдалъ свою дочь за Владимира Васильевича Волынскаго,—Ипатьевск. лѣт. стр. 569; а братъ Михаила Андреи женился на дочери Васильки,—*ibid.* стр. 562).

⁴) [См. грамоту Константинопольскаго патріарха Нифонта къ вел. князю Михаилу Ярославичу Тверскому въ Русс. Истор. Библиот. т. VI, стр. 148—149].

святителя: держась коренныхъ церковныхъ правилъ (именно 54-го правила Трульского собора), онъ дѣйствительно могъ „процѣдить и разрѣшать“ браки въ 6-й и 5-й степеняхъ родства и свойства, но не въ высшихъ. Примѣры спускоидельнаго отношенія нашей духовной іерархіи къ такимъ бракамъ, надобно думать, стали повторяться еще чаще съ эпохи установленія автокефальности русской церкви, т. е. со второй половины XV вѣка¹⁾.

Въ Кормчихъ такъ называемой Софійской или, что тоже, русской редакціи и въ спискахъ Мѣрила Праведнаго встрѣчается русское и очень древнее росписание степеней родства и свойства, препятствующихъ браку, подъ заглавіемъ „Уставъ о брацѣхъ“. Оно напечатано въ VI томѣ Русской Историч. Библіотеки сош. 143—144 (запрещаются браки въ 6 степеняхъ родства, а при счетѣ степеней свойства въ одномъ случаѣ бракъ между свойственниками 6-ой степени дозволяется, въ другомъ запрещается). Среди отвѣтовъ Константинопольскаго собора 1276 г. на вопросы Сарайскаго епископа Оеогноста читается слѣдующій отвѣтъ: „*Вспросъ.* Подобаеть ли брата крестившаго или тетку или тетичну поити женѣ себѣ?—*Отвѣтъ.* Не удержанно, да поиметь и“].

[Какъ уже было сказано въ I-мъ томѣ (второй половины стрр. 389—390/451—452), (въ древнее время у насъ не было соблюдаемо никакихъ правилъ относительно возраста, когда вступать въ бракъ юношамъ и когда выдавать за мужъ дѣвицы. Примѣры, представляемые лѣтописями, недостаточны для рѣшенія вопроса о среднихъ принятыхъ возрастахъ, если только такіе возрасты были. Женились, какъ кажется и весьма вѣроятно, не позднѣе 19 лѣтъ, а самый ранній извѣстный возрастъ женитьбы у князей 10 лѣтъ. Выдавали за мужъ дѣвицы, вѣроятно, не позднѣе 17 лѣтъ, а самый ранній извѣстный возрастъ замужества княженъ 8 лѣтъ. Въ простомъ народѣ, у котораго браки, заключаются по хозяйственнымъ расчетамъ, выдавать за мужъ дѣвицы, представляющихъ собою работницъ въ домахъ родителей, вѣроятно, такъ же, какъ и теперь, старались какъ можно позже, а женить сыновей, дабы чрезъ сіе приобрѣтать въ дома работницъ, вѣроятно, старались, какъ это было и въ позднѣйшее время до указовъ о возрастѣ, какъ можно ранѣе). [Митрополитъ Фотій въ своихъ посланіяхъ въ Новгородъ и Псковъ предписываетъ, чтобы невѣстѣ было не менѣе 12 лѣтъ: „А еще бы есте не вѣчали дѣвокъ менши дванацати лѣтъ, но вѣчайте, какъ на третьенацатое лѣто поступить“,—Памятникъ *Николая* сош. 275 и 284. Въ Стоглавѣ принята, такъ сказать, средняя норма—предписано вѣчать отрока въ 15 лѣтъ, дѣвицу въ 12].

¹⁾ [Какъ вообще наша духовная іерархія въ указанный періодъ относилась къ византійскимъ церковнымъ законамъ, устанавливавшимъ тѣ или другія препятствія къ браку, видно изъ извѣстнаго соборнаго акта, которымъ признавалась дѣйствительность *четвертаго* брака царя Ивана Васильевича. Съ канонической точки зрѣнія, эта уступка, конечно, болѣе значительна, чѣмъ рѣшеніе о нерасторженіи брака, заключеннаго въ 6-ой или 5-ой степени родства и свойства].

(Относительно вѣнчанія браковъ у насъ въ слѣдъ за Греціею въ древнее и старое время было такъ, что священники вѣнчали ихъ не иначе, какъ по особымъ каждый разъ (на каждый отдѣльный бракъ) дозволеніямъ епископовъ, выдававшимся письменно (эти записки, содержавшія дозволеніе, у насъ въ старое, а вѣроятно и въ древнее, время назывались „вѣчными знаменами“. Дѣйствительной причиною происхожденія этого обычая должно быть считаемо то, чтобы приходскіе священники по злоупотребленію и по невѣжеству не вѣнчали браковъ въ недозволенныхъ степеняхъ родства. Въ позднѣйшее время вѣнчанныя знамена выдавались у насъ не исключительно самими епископами или не исключительно въ ихъ только домахъ ихъ чиновниками, но и чрезъ протопоповъ уѣздныхъ соборовъ. Причиной сего, очевидно, было то, что у насъ, при крайней обширности епархій, обращаться всеѣмъ непосредственно къ самимъ архіереямъ было бы весьма затруднительно). [За выдачу вѣчныхъ памятей взималась вѣчная пошлина, размѣръ которой былъ неодинаковъ, смотря по тому, въ первый ли бракъ вступають женихъ и невѣста, или во второй и въ третій. Обыскъ, совершать который предписывалось священнику въ вѣнчанной памяти, состоялъ въ томъ, что священникъ объявлялъ о предполагаемомъ бракѣ своимъ прихожанамъ и спрашивалъ ихъ, не знаютъ ли они какихъ-нибудь препятствій къ повѣнчанію жениха и невѣсты].

[Относительно житейскихъ обычаевъ, соблюдавшихся при бракахъ см.: 1) *Герберштейна* Записки о Московитскихъ дѣлахъ, по переводу А. Маленна стрр. 51, 55, 69, 71 — 74; въ Домостроѣ по изданію Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1881 г., стрр. 166—202; у *Терещенко* А. Бытъ русскаго народа. 1848 г., ч. II-ая; у *Сахарова* Сказанія русскаго народа, ч. III, кн. 2, Сиб. 1837 г., Дополненій стрр. 3 и слѣд., и др.]

(Чинъ вѣнчанія архіереевъ, — Извѣстій Академіи Наукъ т. VI, стр. 57. О деревянныхъ и лубочныхъ вѣнцахъ у *Гваньини*, изд. Старчевск. стр. 22; у *Одерборта* De religione p. 40.

Дѣти отъ 2-го и 3-го брака — незаконныя дѣти, — *Monimenta Turgenewii*, t. I, p. 127 col. 2.

О сырѣ на свадьбахъ въ позднѣйшее время, — см. *Котошилинъ* стр. 7 fin..

Разводи у русскихъ, по словамъ католика 1514 г., часты и легки, — *Monimenta Turgenewii* t. I, p. 127 col. 2.

О древнемъ народномъ образѣ развода у русскихъ *Гваньини* изд. Старчевск., стр. 22.

У всѣхъ Славянъ молодые (нововѣнчанные) называются княземъ и княгиней, см. Словарь *Миклошича* подъ сл. „Князь“.

При вѣнчаніи пить въ Юго-Западной Руси, — *митр. Макарія* Исторіи т. XI стр. 264.

Княгиню Литовскую, дочь Гедимина, Августу, при вѣнчаніи ея бракомъ съ Симеономъ Ивановичемъ въ 1337 г., крестили и назвали Анастасіей).

[Молитву одѣянн главу дѣвицы брачнѣй, — см. у *прот. К. Никольскаго* О службахъ Русской церкви стрр. 356—370].

обычное начало, послѣ котораго читалось Трисвятное и по Отче нашъ псаломъ 50-й и тропари: „Помилуй насъ, Господи“; затѣмъ возглашалась ектенія великая съ прошеніями о болящемъ и читалась обычная молитва надъ елеемъ. Послѣ этой молитвы старшій священникъ вливалъ въ сосудъ масло и за нимъ, при чтеніи этой же молитвы, дѣлали тоже и всѣ другіе шесть священниковъ. За этимъ, при иѣиіи стихирь въ честь Богоматери, священники одинъ за другимъ, начиная со старшаго, закигали каждый одинъ „ужжець“. Послѣ возженія свѣтильниковъ первый изъ священниковъ читалъ псаломъ 16-й, за которымъ слѣдовали первый апостоль изъ посланія ап. Павла, — тотъ самый, который читается и въ настоящее время, и евангеліе отъ Іоанна объ овчей купели; за евангеліемъ непосредственно читалась надъ главою болящаго молитва: „Боже, имѣй власть отнущати грѣхъ“... Второй священникъ точно такъ же, какъ и всѣ остальные, читалъ тотъ же псаломъ, который читалъ и первый священникъ. Послѣ него слѣдовалъ прокимень, возглашаемый въ настоящее время передъ четвертымъ апостоломъ, апостоль и евангеліе тѣже, которые читаются на второмъ мѣстѣ и теперь, и молитва, читаемая въ нынѣшнемъ чинѣ послѣ четвертаго евангелія. Третій апостоль и евангеліе читались тѣ же, что и въ настоящее время; послѣ нихъ молитва, не находящаяся въ нынѣшнемъ чинѣ елеосвященія: „Многомилостиве Господи Боже нашъ, молимтися, яко да пошлешъ милость Твою на масло се“. Четвертый апостоль изъ посланія къ Римлянамъ: „Братіе, елицы Духомъ Божіимъ водими...“; евангеліе отъ Марка: „Во время оно призва Іисусъ обанадесять ученики свои...“, и молитва: „Боже сильный, милостиве, строй вѣя на спасеніе роду нашему“. Пятый апостоль, послѣ прокимна: „Господи, что ся умножиша стужающіи ми“, изъ посланія къ Галатамъ: „Братіе, вѣдѣте, яко не оправдигя человекъ отъ дѣлъ закона“; евангеліе отъ Іоанна: „Рече Господь своимъ ученикомъ, да не смущаете сердце ваше...“, и молитва: „Боже сильный, помилуй милостями и щедротами раба Твоего...“. Шестой апостоль изъ посланія къ Колоссамъ: „Братіе, облещитесь, яко избраніи Божіи свѣтліи...“; евангеліе отъ Луки: „Во время оно молише иѣкто отъ фарисей Іисуса, дабы ялъ съ нимъ“... и молитва: „Многомилостиве, милосерде, невидиме, безскверне Господи, очисти раба своего“... Седьмой апостоль изъ посланія къ Ефесамъ: „Братіе, возмогайте о Господѣ въ державѣ крѣпости Его...“; евангеліе отъ Матвея: „Рече Господь, аще отнущаете человекомъ согрѣшенія ихъ“... и молитва: „Господи Боже нашъ, иже плотскимъ Твоимъ пришествіемъ исцѣлилъ еси человеческое естество“... При возложеніи евангелія на главу болящаго, которое слѣдовало непосредственно за седьмою молитвою, священники возлагали и свои правыя руки. Послѣ молитвы: „Царю святыи, благоутробне Господи“, читаемой и въ нынѣшнемъ чинѣ елеосвященія, слѣдовали: ектенія малая и антифонъ первый: „Господи, да не яростию Твоею обличихи мене“, ектенія малая и антифонъ второй: „Блаженъ разумѣваяи на нища и убога“, Слава и Ншѣ, Единородный Сыне, ектенія малая и антифонъ третій: „Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей“ до стиха: „жертва Богу духъ сокрушень“; за нимъ читались стихирь, творился малый входъ и

совершалось прочее послѣдованіе литургіи. По окончаніи литургіи священники выходили со свѣчами изъ олгара и становились предъ сосудомъ съ освященнымъ масломъ. Послѣ обычнаго начала, возглашннаго старшимъ священникомъ, читались: Трисвятное, псаломъ 50-й, снова Трисвятное, тропарь Безсребренникамъ и молитва надъ главою болящаго: „Отче святыи“, послѣ которой непосредственно священникъ возглашалъ: „И сподоби насъ, Владыко“, а клиръ пѣлъ: „Отче нашъ“. Послѣ этого первый священникъ мазалъ масломъ болящаго и „всѣхъ требующихъ благословенія сего“, съ произнесеніемъ словъ: „Благословеніе Господа Бога, Спаса нашего на исцѣленіе души и тѣла рабу Божию имярекъ, всегда, нынѣ и присно“... Другіе священники также помазывали масломъ болящаго и другихъ желавшихъ, читая при этомъ молитву: „Отче святыи“ и произнося вышеуказанныя слова. Во время помазанія клиромъ пѣлись приличные случаю стихи. По окончаніи помазанія священники расходились, „мажуще вѣбду на дверехъ (своихъ домовъ или дома болящаго?)¹ и ввутрѣду, глаголюще сице: „Благословеніе Господа Бога, Спаса нашего, Иисуса Христа на дому семъ всегда, нынѣ и присно“...

Другой чинъ елеосвященія былъ го своему порядку болѣе близокъ къ нынѣшнему. Онъ раздѣлялся на двѣ части: вечернюю и утреннюю или вообще слѣдующаго дня. Вечеромъ послѣ обычнаго начала и псалма 50-го пѣлся канонъ, за которымъ читалось Трисвятное и по „Отче нашъ“ трижды: „Помилуй насъ Господи...“, и отпустъ. На слѣдующій день по обычномъ началѣ псалмы 50-й и 91-й, богородичны и дневныя тропари и кондаки, послѣ которыхъ, по испрошеніи желающихъ елеосвятиться прощенія у священниковъ, непосредственно читалась молитва надъ масломъ, которая читается въ настоящее время послѣ ектеніи, возглавляемой по первомъ евангеліи. За молитвою возглашалась великая ектенія съ прошеніями о болящемъ, которая и въ дальнѣйшемъ послѣдованіи разсматриваемаго нами чина предшествуетъ всѣмъ чтеніямъ изъ апостола и евангелія, и за нею непосредственно слѣдовали первые апостолъ и евангеліе, — гдѣ же самыя, которые читаются и въ предъидущемъ чинослѣдованіи. Послѣ евангелія слѣдовала ектенія сугубая, возглашавшаяся также и послѣ всѣхъ другихъ евангелій, и читалась молитва: „Благоулюбивый Господи, едине милостивый и человеколюбецъ, иже каеся о злобахъ нашихъ“, послѣ которой первый священникъ говорилъ: „Услыши ны, Господи, услыши ны“, зажигалъ первый свѣтильникъ и при чтеніи молитвы: „Отче святыи“ мазалъ болящаго. Такимъ же точно образомъ проходили и всѣ другія шесть помазаній. Второй апостолъ и евангеліе читались тѣже, что читаются и въ настоящее время на этомъ мѣстѣ. Послѣ нихъ читалась молитва, зажигающая въ нынѣшнемъ чинѣ мѣсто послѣ третьаго евангелія, и стихира: „Господи, оружіе на діавола крестъ Твой даль еси намъ“. Третій апостолъ—тогъ, что нынѣ четвертый, а евангеліе—тоже, что теперь; молитва: „Благій человеколюбче, благосерде, многомилостиве, иже всякаго недуга

¹ Въ монастыряхъ—монашескихъ келіи, см. *Дмитріевск.* стр. 412.

и всяку болѣзнь исцѣля^а. Четвертый апостоль—тотъ, который въ предшествующемъ чинѣ читается третьимъ; евангеліе съ Луки о посланіи семидесяти учениковъ на проповѣдь; молитва—та, которая въ нынѣшнемъ чинѣ послѣ пятаго евангелія. Пятый апостоль—тотъ же, что въ предшествующемъ чинѣ; евангеліе—нынѣшнее шестое, и молитва,—читаемая нынѣ послѣ шестаго евангелія. Шестой апостоль и евангеліе тѣ же, что въ предшествующемъ чинѣ; молитва—та, которая нынѣ читается послѣ седьмаго евангелія. Седьмой апостоль—изъ посланія къ Тимоою: „Чадо Тимооюе, возмогай о благодати, яже о Христе Исусе“; евангеліе—то же, что въ предшествующемъ чинѣ; молитва—та, которая теперь читается послѣ четвертаго евангелія. Въ заключеніе нашего чина послѣ молитвы: „Благосерде и многомилостиве Господи Боже нашъ“, читавшейся въ то время, какъ и теперь читаемой, при раскрытомъ евангеліи на главѣ болящаго, и стихирь Безребренникамъ, возглаголаея сугубая ектенія, и послѣдованіе оканчивалось молитвою на главопреклоненіе: „Владыко многомилостиве, Господи Исусе Христе, Боже нашъ“¹⁾.

Въ продолженіе XV и XVI вѣковъ у насъ были въ употребленіи, какъ и въ XIV вѣкѣ, два чинопослѣдованія таинства елеосвященія, именно: второе изъ сейчасъ изложенныхъ выше, какъ господствующее (съ частными разностями въ спискахъ) и потомъ представившее собою соединеніе втораго съ первымъ изложеннымъ²⁾. Въ служебникахъ-требникахъ XVI вѣка читается еще послѣдованіе елеосвященія сокращенное, назначенное на случай „страха смертнаго“, т. е. когда человекъ находится въ опасности близкой смерти. Послѣдованіе это, въ которомъ положено читать одинъ только апостоль и одно евангеліе, представляло собою сокращеніе послѣдованія, бывшаго господствующимъ въ XVI вѣкѣ или втораго изложеннаго³⁾.

Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ у насъ мѣстахъ, именно—Московскомъ Успенскомъ соборѣ и Троицкой Сергіевой лаврѣ (въ ея главномъ Троицкомъ соборѣ), одинъ разъ въ году, въ великій четвертъ передъ литургіей, совершается таинство елеосвященія для здоровыхъ,—для всѣхъ находящихся въ храмахъ и желающихъ елеопомазаться. Обычай совершать, по примѣру Грековъ, это елеосвященіе для здоровыхъ восходитъ у насъ по крайней мѣрѣ къ XVI вѣку, если не къ болѣе раннему времени. При этомъ, служебники-требники XVI вѣка назначаютъ совершать таинство или по теперешнему въ великій четвертъ или же въ великую субботу, и даютъ знать, что оно совершалось не въ нѣкоторыхъ только немногихъ мѣстахъ, а во всѣхъ монастыряхъ⁴⁾.

¹⁾ *Одноколь*, стр. 165 sq („Служба св. маслу“,— см. Извѣстій Академіи Наукъ т. VI, стр. 320).

²⁾ *Одноколь*, стр. 285, *Дмитріевск.*, стр. 407.

³⁾ *Дмитріевск.*, стр. 413. (По словамъ католика 1514 г., русскіе смотрятъ на елеосвященіе, какъ на лекарство отъ болѣзни, а не отъ грѣховъ,—*Monimenta Tigudensis* t. I, p. 125 col. 2).

⁴⁾ *Дмитріевск.*, стр. 412 нач. [*Криспостомовъ* Къ исторіи правосл. богослуженія, Казань 1889 г., стр. 80—103].

У Грековъ въ позднѣйшее время вошло въ обычай совершать таинство елеосвященія надъ мертвыми. Отъ Грековъ этотъ обычай переходилъ къ Сербамъ, какъ свидѣлствуютъ ихъ требники¹⁾. Переходилъ ли онъ отъ Грековъ или Сербовъ къ намъ—Русскимъ, не имѣемъ указаній.

Въ дѣяніяхъ соборовъ и грамотахъ митрополитовъ знаемъ одно предписаніе относительно таинства елеосвященія, принадлежащее митр. Фотію. Въ окружномъ поученіи священникамъ митрополитъ пишетъ: „еще же и о семь, священници, пишу вамъ: въ Божіихъ убо посѣщеніяхъ, — въ болѣзньхъ, егда мажете болицаа масломъ, седмъ священникъ избравшеся и диаконъ и масло освятивше съ евангельми и апостоли, мажете болицаго, се бо болицему второе крещеніе именуется“²⁾...

Въ каноническихъ вопросо-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читается вопросо-отвѣтъ: „Самому другу попу масломъ мазати ли?—Не мазати, развѣ семи поповъ, а нужи ради пять да будетъ“³⁾.

Погребеніе умершихъ.

О чинахъ погребенія умершихъ мы можемъ сказать только за XV вѣкъ.

Въ XV вѣкѣ у насъ были особые чины погребенія: мірянь, монаховъ и младенцевъ, но, какъ кажется, еще не было особаго чина погребенія священниковъ.

Въ чинѣ погребенія мірянь послѣ обычнаго начала полагаются: псаломъ 90-й, ектенія великая, тропарь: „Глубиною мудрости“ и другіе, стихословіе псалма 118-го. По одному изъ требниковъ положено пѣть канонъ не тотъ, который поется въ настоящее время, а другой, въ которомъ послѣ первой пѣсни: „Ико по суху пѣшешествова Израиль“ тропари занимаются изъ канона Андрея Критскаго: „Помощникъ и покровитель“; а по другимъ требникамъ вмѣсто канона полагаются стихиры, по гласамъ, съ степенными антифонами: стихирь перваго гласа во семь, съ начальною: „Кая житія ници...“; втораго гласа во семь, нач.: „Все суетіе человѣческое...“; четвертаго гласа—семь, нач.: „Господи, естъ міра сего вклоненіе...“; пятаго гласа—четыре, нач.: „Зарю лица Твоего, Христе...“; шестаго—четырнадцать, нач.: „Начало мое и составъ...“; седьмаго—четыре, нач.: „Плачу и рыдаю“... По первому изъ требниковъ, въ которомъ естъ канонъ, пѣніе этихъ стихирь положено послѣ канона. Послѣ стихирь пѣлись стихи на Блаженны, но не на шесть, а на десять или на двѣнадцать. Послѣ Блаженныхъ непосредственно слѣдовали—по однимъ служебникамъ ектенія великая и стихиры на цѣлованіе, а по другимъ—ектенія малая, апостольскъ къ Евреямъ: „Братіе, иныѣ же Хри-

¹⁾ См. въ Опис. Свюдц. ркни. *Горск. и Новосгр.* № 374, л. 112 об..

²⁾ Въ Памятн. *Павл.* col. 518.

³⁾ *Ibid.* col. 859, § 15. [Ср. col. 858, § 11].

стось воста отъ мертвыхъ“ и евангеліе—тоже, что читается и въ настоящее время. Стихиры послѣдняго цѣлованія пѣлись въ количествѣ двѣнадцати. Послѣ стихирь, по однимъ служебникамъ, священникъ сыпалъ на гробъ умершаго землю съ словами: „Всякъ отъ земли прійтъ... Со святыми упокой“... и возглашала отнусть, за которымъ читалась (духовнымъ отцомъ, или, если онъ не присутствовалъ, самимъ отбывавшимъ священникомъ, см. ниже) молитва разрѣшительная: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Молитвами святя Богородицы и святыхъ небесныхъ силъ“... По другимъ служебникамъ, священникъ возливалъ на умершаго елей съ чтеніемъ 50-го псалма до словъ: „слуху моему даєи радость и веселіе“... затѣмъ знаменовалъ гробъ, говоря: „Печатлється гробъ сей раба Божія имярекъ до пришествія Христова. Богъ же ти (да) упокоитъ въ лоѣ патриарха Авраама, Исаака, Иакова, въ пришествіи Божіи: ожидай, душе убогая, до пришествія Христова, дождеже придегъ праведный Судія, хотяи судити всему міру; во имя Отца и Сына и Св. Духа“; послѣ этого священникъ сыпалъ землю на гробъ съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ, что выше; при окончаніи погребенія пѣлись промосы: „Помощникъ и покровитель“, послѣ которыхъ читались: Символь вѣры, Трисвятое и по „Отче нашъ“—„Покой, Спасе нашъ, съ праведными раба своего“, Слава и чинѣ, „Странное дѣвы таиство мірови явися“, ектенія сугубая и отнусть.

Въ чинѣ погребенія монаховъ замѣчается въ началѣ, что поверхъ тѣла усопшаго полагается икона Спасителя или Божіей Матери. Послѣ общаго начала читался псаломъ 50-й и непосредственно послѣ него Пенорочны. Псалма 90-го и стиховъ, положенныхъ для пѣнія прежде него, не было въ чинѣ. При пѣніи 17-й каонзмы пѣлись пригѣвы. Послѣ степенныхъ антифоновъ каждаго гласа полагалось еще по двѣ стихиры кромѣ тѣхъ, какія назначены теперь и которыя надписываются именемъ Ософана; но и Ософановыхъ стихирь на нѣкоторые гласы болѣе, чѣмъ въ нынѣшнемъ послѣдованіи чина. Стихиры на Блаженны—тѣже, что и теперь, но пѣлись въ иномъ порядкѣ. На концѣ, послѣ стихирь: „Приидите, послѣднее цѣлованіе“... пѣлись еще другія стихиры, начинающіяся стихирою: „Безсмертне, щедре, Владыко живыхъ и мертвыхъ“... По отнукѣ читалась молитва разрѣшительная—не та, которая читается въ настоящее время, а начинающаяся: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа! Господи, Иисуєе Христе, Спасе нашъ, проліявшій кровь свою на крестѣ Своємъ пречистѣмъ“...

Въ извѣстныхъ служебникахъ-требникахъ XV вѣка не читается полнаго чина погребенія священническаго, а приводится изъ него одна только разрѣшительная молитва, которая начинается: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа! Богъ и Отець Господа нашего Иисуєа Христа, великин ради милости Его и многаго ради милосердія“... Можно понимать дѣло такъ, что еще не было особаго чина погребенія священническаго, что священники погребались по мірекому чину и только читалась надъ ними особая молитва, или иначе, что чинѣ погребенія священническаго отличался отъ мірекаго чина только еще одной нашей молитвой.

Чинъ погребенія младенческаго былъ короче пышнѣннаго: въ немъ не было 91-го псалма, канона и стихирь, положенныхъ послѣ евангелія¹⁾.

Въ дѣлїяхъ соборовъ и грамотахъ митрополитовъ относительно погребенія умершихъ находимъ слѣдующее.

Епископъ Сарайскїй Феогностъ обращался въ 1276 г. къ Константинопольскому патріаршему собору съ двумя вопросами относительно погребенія архіереевъ, — первый вопросъ: „Умирающу святителю достоитъ ли Тѣло (Христово) дати въ руку или ли?“ Второй вопросъ: „Аще святитель умретъ, (а) пострижете ли въ скиму, како есть погresti его—святительски ли или мнишьски?²⁾ На вопросы епископа соборъ отвѣчалъ, — на первый: „Не достоитъ, занеже не уставивша божественїи канони“; на второй: „Аще будетъ въ святительствѣ умереть, да положать ѿ въ ризахъ: аще ли будетъ въ скимѣ умереть, да положать ѿ въ скимѣ черненьски“³⁾.

Митр. Кипріянь въ отвѣтъ на вопросы игумена Аонасія дѣлаетъ слѣдующія предписанія относительно погребенія умершихъ: „Надъ младенцемъ преставленнымъ пѣти (а, подразумѣвается, не погребать его безъ пѣнїи).—Человѣкъ аще умретъ, не имый отца духовнаго (и не исповѣдавшись передъ смертію), пѣти надъ нимъ, также и молитву прочести надъ нимъ, прочее же оставить на человѣколюбїи Божїи.—Аще мїрянинъ будетъ умереть, молитву надъ нимъ прочтетъ духовный отецъ или наикойже пригодится (священникъ) и потомъ поставитъ (положитъ) на персѣхъ его.—Мїрянина священника погresti сице: измывъ его и въ срачицу нову оболочъ и въ свиту также, также и во стихарь и петрахиль и фелюнь, лице же и главу покрывъ завѣсомъ, и тако пѣвъ надъ нимъ и въ гробъ положивъ, также вина мало съ масломъ древянымъ смѣсивъ, предшааетъ священникъ крестообразно отъ главы первѣе, также у ногу, потомъ отъ десна, также лѣвую сторону, чашу же, въ ней же масло съ виномъ, повержеть у ногу, также доску поставивше, засыпають, якоже великаго мертвеца.—А черница пона уравити, якоже и великаго черница“⁴⁾.

Предписаніе о томъ, чтобы не давать причастїа мертвому см. выше, а предписаніе о томъ, чтобы не полагать схиму на умершаго монаха см. ниже¹⁾.

(Архіерею погребаемому „въ лѣвую руку вьлагають свитокъ писанїи, яко свитокъ въ животѣ своемъ поны и дьяконы имѣна ихъ“²⁾,— Академич.

¹⁾ *Одичовъ*, стр. 292 fin. sqq.

²⁾ Въ Памятн. *Павл.* col. 134.

³⁾ Въ Памятн. *Павл.* col. 245, 250 и 251 [Ср. coll. 257—259. Въ каноническихъ вопросовъ-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читается вопросъ-отвѣтъ: „Дьякона въ стихори ли положити, а пона въ ризахъ ли? Калити надобѣ ли?—По старинѣ, якоже есть обычаи“. Памятники *Павлова* col. 866 § 46].

⁴⁾ У *Павл.* 108 и 245 [Ср. митр. Фотїя о погребенїи умершихъ нарцано, по грѣху, и отъ своихъ рукъ,— *ibid.* col. 379].

фундамент. рки. № 175, л. 196-179. Это же говорится въ сказаніи объ Исаіи или Леонтіи Ростовскомъ и въ дѣлѣ объ обрѣтеніи мощей Димитрія Ростовскаго.

Въ древнее время иногда хоронили, обернувъ въ бересту,—*Клюевскій*, Житія святыхъ, стр. 46.—Гробъ, обитый серебромъ,—Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи, Спб., 1864, стр. 218 нач.—Высѣченные изъ дѣльнаго известковаго камня гробы,—*ibid.* стр. 211 (въ одномъ гробу золотой вѣнокъ у изголовья и тоноръ).

Кладбища—скудельницы и буи,—Исковск. лѣт. I, 308, 7061 г. фп..

О селахъ скудельничихъ (кладбищахъ) для погребенія страшныхъ,—см. *Карамз.* въ т. VI прим. 629, 1473 г.; Софійская лѣт. 2-я, стр. 198.

На скудельницахъ за ямы брали плату съ убогихъ.—Собр. лѣтт. IV, 306 фп..

Послѣ погребенія на могиллахъ покойниковъ русскіе вѣдятъ блины,—*Monimenta Turcica* т. I, р. 127, col. 2.

Въ XVI в. въ Юго-Западной Руси поминовеніе усопшихъ на могиллахъ съ музыкой и кормами,—*митр. Микирія* Исторія т. XI, стр. 264.

Сорокоусть собственно значить служба въ сорока церквахъ въ день поминовенія (3-й, 9-й, 40-й по смерти). Для раздачи службъ въ 40 церквей нужны были посредники—соборы. Поэтому въ Москвѣ сорока (благодѣшій). Сорокоусть—въ 40 церквахъ литургія въ продолженіе 40 дней,—Сказаніе о Щцѣ въ Памятн. *Курскиско-Возборско*, I, 22.

Сорокъ сороковъ.

Въ Новгородѣ было 44 церкви, въ которыхъ была вседневная служба,—*Востоковъ*, Румянц. Муз. стр. 42 col. 1.

Въ 1548 г. было установлено нѣтъ ежегодно наннихиду по всѣмъ умершимъ нужною смертію,—Акѣ. Эвен. т. I, № 219, стр. 208.

Наннихиду нѣтъ многимъ пономъ безъ дякона нельзя,—Волокол. рки. № 566, л. 7.

Каноны (кануны),—Житіе преп. Сергія л. 120.

Бѣтъ кутью за усопшихъ установлено въ память того, что Климентъ Римскій, будучи сосланъ въ Анкиру, питался кутьей,—Лаврек. рки. № 670, л. 732 (житіе Климента).

Слово о томъ, яко не подобаетъ поминати себя за упокой въ животѣ сущу,—Волокол. рки. № 566, л. 455.

Чего ради творимъ третины, девянины, сорочкины,—Волокол. рки. № 521, л. 102 об. (тутъ-же л. 103 об. объ аччелахъ Божиимъ и сатаниномъ, пишущихъ дѣла человека); Лаврек. Измаргдъ № 204, л. 214 фп., другое).

[Въ огвѣтахъ митр. Кипріяна шменуу Анастасію читаемъ: «попахиди нѣти многимъ пономъ безъ дякона не лѣтъ, по единому пону; аще ли будетъ дяконъ, то многимъ пономъ нѣти, а дякону почати, якоже и на всякомъ правитѣ церковномъ. Въ недѣлю за упокой не правити, ниже въ субботу вечерѣ попахиди нѣти; въ недѣлю же на проскомисаіи поминати умершихъ, такоже и въ тайныхъ молитвахъ не възбранно есть. Яко

наставленію великому посту, аще случится кому отъ насъ сего житья представится среди недѣли, пѣвше надъ нимъ, гробу предати, а правленія никакова, ниже напихида творити должно есть, развѣ въ пятницу вечерь, а въ субботу поминаніе; такоже и по веѣмъ пятницамъ великого поста, кромѣ пятны субботы и шестыя. По пасѣѣ же, отъ Общины недѣли, въ упокой правити дѣѣ на всякъ день; а въ недѣлю за упокой поминаніе чести не дѣѣ. См. Памятники *Павлова* сод. 257—259.

Въ каноническихъ вопро-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе какъ къ XV вѣку, читаются слѣдующіе вопро-отвѣты: „Тати съ поличнымъ повѣсити хотять, или поѣвчи, покаятъ ли его, и у церкви похоронити ли его и обѣднѣи пѣти ли по немъ? Не пѣти по немъ, ни хоронити его, ни покаятъ его.—Утонеть человекъ, или удавится, таковыхъ проводить ли? Или въ землю положить опрнчъ Божія церкви, а не пѣти по нихъ, понеже самовольно есть, а не Богу жертва.—Дити покрещено умереть, и гдѣ его дѣѣти—у церкви ли положить? Или въ землю положить, опрнчъ Божія церкви.—Мертвеца въ церкви положить ли? Опрнчъ святаго олтаря положить“.—Памятники *Павлова* сод. 861 §§ 22 и 23, 864 § 35 и 866 § 45.

О поминовеніи въ Дмитріевскую субботу см. у *Е. Е. Голубинскаго* въ его трудѣ: „Преп. Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра“, 2 изд., стрр. 64—66 примѣч..

О кутьи-коливѣ и канонѣ-кануиѣ см. *ibid.*, стр. 41, прим. 2-ое].

(„Кануны“ на молебнахъ,—Житіе Михаила Клонскаго у *Шекрасова* Зароженіе національной литературы, приложж. стр. 5 фин..

Въ Черниговской губерніи и въ настоящее время приносится колыво въ церковь въ праздничные дни,—*архив. Филарета* Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи, книга 7-я, стр. 244 (и другое мѣсто, болѣе важное,—видѣно, не отмѣчено, а послѣ не найдено).

Въ праздничные кануны медвенныя сыты,—Акт. Дкен. IV, 57 sub fin..

О сенаицкѣ вкратцѣ. Сія книги спасительны и душеполезны суть. Вологод. ркв. № 517, л. 30—32 sqq).

(Динтихъ, греческое названіе котораго по-руски можетъ быть переведено словомъ: складень или складня, представлялъ собою особаго вида книжку, которая въ своемъ общемъ дохристіанскомъ употребленіи соотвѣтствовала нашимъ записнымъ книжкамъ и которая въ христіанскомъ богослуженіи стала быть употребляема какъ поминникъ, въ которомъ записывались имена святыхъ и имена живыхъ и умершихъ для поминовенія первыхъ и вторыхъ съ третьими на литургіи по совершеніи таинства евхаристіи, когда и въ настоящее время воспоминаются святые (не по именамъ, а по классамъ) и когда положено поминать динтихи умершихъ и живыхъ. Въ древнее время, пока число святыхъ каждой частной церкви было не велико, святые были поминаемы не безъименно, по классамъ только, какъ теперь, а всѣ по именамъ.

Слово διπτύχος или διπτύχου сложено изъ двухъ словъ: δις—дважды и πτύχι (отъ πτύσσω)—допечка, допечка для письма, и значитъ буквально:

двудошечіе, двойня (πρῶζω — складываю, дѣлаю складки, точнѣйшимъ образомъ значить: двойной складень, т. е. складень, состоящій изъ двухъ дощечекъ).

Диптихи состояли изъ двухъ деревянныхъ, металлическихъ или слоновой кости дощечекъ, которыя по одной изъ своихъ длинныхъ сторонъ соединялись между собой колечками или шарнирами, которыхъ вѣншія стороны украшались рѣзьбой и которыхъ внутреннія стороны, дѣлавшіяся гладкими, натирались воскомъ, съ тѣмъ, чтобы писать на нихъ. Если мало было для письма двухъ дощечекъ, то между ними вставляли пергаменные листки, и тогда диптихи, смотря по количеству вставленныхъ листковъ, при точнѣйшемъ обозначеніи назывались триптихами, тетраптихами, пентаптихами и т. д., при неточнѣйшемъ обозначеніи сохраняли тоже названіе диптиховъ или же бывъ называемы общимъ именемъ полиптиховъ. Диптихи консульскіе, о которыхъ приходится встрѣчать неправильныя рѣчи, были не вообще диптихи, а видъ диптиховъ. Консулы и другіе сановники у Римлянъ при вступленіи въ должность имѣли обыкновеніе послать своимъ знакомымъ въ подарокъ и раздавать народу диптихи, украшенные ихъ изображеніями, подъ которыми были вырѣзаны ихъ имена: это и были консульскіе диптихи.

Содержаніе диптиховъ составляли: имена святыхъ (всѣхъ каждой епархіи), имена умершихъ и имена живыхъ. Имена умершихъ и живыхъ раздѣлялись на два класса: на вписанныя въ диптихи навсегда, — для вѣчнаго поминовенія умершихъ и для пожизненнаго поминовенія живыхъ, и на перемѣнявшіяся каждую службу или вообще по службамъ. Первый классъ именъ составляли: имена епископовъ и изъ мірянъ имена людей, получившихъ почему либо право на вѣчное или на пожизненное поминовеніе; второй классъ именъ составляли имена людей, которые дѣлали „приношеніе“ на известную службу или которые вообще заказывали поминать себя и своихъ родныхъ за известными службами (Въ олтаряхъ Старо-Ладожской Георгіевской церкви и Новгородской Спасо-Передицкой церкви были пацарапаны на стѣнахъ имена нѣсколькихъ умершихъ, см. Ист. Іер. IV, 137 fin., и Русскія древности *Толстова* и *Гондакова*, вып. VI, стр. 131 нач. Очень вѣроятно, что это записи именъ умершихъ, имѣвшихъ быть поминаемыми, представляющія своего рода диптихи)...—Записи въ диптихахъ именъ умершихъ епископовъ, смотря по различію каедры, была различная: въ диптихахъ епископій записаны были имена всѣхъ епископовъ каедры (см. дѣянія 5-го всел. собора, русск. перев. т. V, стрр. 197—217, *Смирна* Thesaur. Eccles. подъ сл. Διπτύχον и *Дюжанжа* Glossarium Latinitatis подъ сл. Diptycha Episcoporum, col. 1513) и всѣхъ митрополитовъ той митрополіи, которой была подвѣдома епископія (см. Русскіе архіерейскіе служебники въ Описаніи рукописей Синодальной бібліотеки *Горская* и *Ивострусца*—№ 370, л. 10, стр. 114, и № 377, л. 226 об., стр. 224): въ диптихахъ митрополій—имена всѣхъ митрополитовъ и всѣхъ патріарховъ той патріархіи, которой была подвѣдома митрополія; въ диптихахъ патріархіи—имена

патріарховъ всѣхъ патріархій (и кромѣ того всѣ вселенскіе соборы). За-
 нѣсь именъ живыхъ епископовъ была: въ диптихахъ епископій: епископъ,
 митрополитъ и патріархъ; въ диптихахъ митрополій: митрополитъ и патрі-
 архъ; въ диптихахъ патріархій: свой патріархъ и патріархи всѣхъ каедръ
 (см. Двукрат. соб. прр. 14 и 15, у *Свицера* въ *Thesaur. Eccles.* подъ
 сл. *Δίπτυχα* и въ изданіи *А. А. Дмитріевскаго*: Богослуженіе страстной
 и пасхальной седмицы въ св. Іерусалимѣ IX—X в. стрр. 277—279). Такъ
 какъ по мѣрѣ теченія времени число именъ, записанныхъ въ диптихахъ,
 стало очень большимъ, то въ позднѣйшее время они представляли изъ
 себя не двѣ дощечки, какъ диптихи классическіе, а цѣлыя тетради, см.
 дѣянія 5-го всел. собора въ 5-мъ томѣ русск. перев. дѣяній соборовъ,
 стр. 197.—У Грековъ поминники, подаваемые на проскомидію, до сихъ
 поръ называются диптихами. Наше Русское названіе поминниковъ сино-
 диками взято отъ синодиковъ литійныхъ (названіе „синодикъ“ превращено
 было у насъ въ сенаникъ; изъ „сенаника“ простой народъ сдѣлалъ, въ
 нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстахъ, „ценаникъ“, „ценовникъ“). Си-
 нодикъ называется диптихой,— *А. Е. Викторова* *Описи рукописныхъ*
собраний стр. 98. Синодикъ педѣли православія—большой синодикъ,—
Казанск. сборн. Любарскаго, стр. 72 фп.; сенчикъ кликовой,—*Описи*
Моск. Успенск. собора въ Русской Историч. Библиот. т. III, соф. 344
 и 477. Синодики поминовенные назывались „книгами соборными“ (отъ
 того, что въ соборахъ производилось поминовеніе).—*Срезневскій* *Древніе*
намятники письма и языка, стр. 112 соф. 2.—*Оеодосій Печерскаго* „поми-
 нати на всѣхъ соборѣхъ“, т. е. во всѣхъ церквахъ, гдѣ была ежедневная
 служба и гдѣ были поминовенные синодики. Въ приходскихъ церквахъ,
 гдѣ не было ежедневной службы, каждый прихожанинъ имѣлъ свой сино-
 дикъ (ценовникъ), который и подавалъ, когда была служба и когда хотѣлъ.

Въ 1108-мъ году установлено было общее празднованіе преп. Оео-
 досію во всей Русской церкви, но празднованіе не полное, а только,
 такъ сказать, частичное. Въ лѣтописи подъ указаннымъ 1108-мъ годомъ
 относительно сего читается: „Въ семь лѣтъ вложи Богъ въ сердце Оео-
 дтисту, игумену Печерскому, и нача възвѣщати князю (великому) Свѣто-
 полку (Изяславичу), дабы висель Оеодосѣя въ сенаники, и радъ бытъ,
 обѣщася и створи, повелѣ митрополиту висати въ синодикъ и повелѣ
 висывати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи съ радостью ви-
 сана и поминати (*вар.* и поминяють) ѿ на всѣхъ соборѣхъ“. Подъ сино-
 дикомъ должно разумѣть списокъ святыхъ, поминавшихся на литіяхъ
 праздничныхъ въ молитвѣ: „Спаси, Боже, люди твоя“, при чемъ усвоеніе
 списку названій синодика или номинальника должно быть объясняемо
 тѣмъ, что въ древнее время на литіяхъ праздничныхъ носѣ святыхъ
 были поминаемы (какъ и въ настоящее время могутъ быть поминаемы)
 живые съ мертвыми или читался синодикъ, какъ номинальникъ¹⁾. А та-

¹⁾ И въ настоящее время читается здѣсь замѣчаніе—въ греческомъ ево-
 логіи: *ματὰ τὰτα δὴμῶν ζῶντων, ὡν ζῶντων καὶ τεθνῶτων*; въ сла-
 вянскомъ служебникѣ: „таже поминаетъ, яже хощеть, живыя и мертвыя ташо“.

кимъ образомъ, подъ вписаніемъ преп. Оеодосія въ свподникъ по всеѣмъ епископіямъ должно разумѣть вписаніе его имени по всеѣмъ епископіямъ въ списки святыхъ, поминавшихся на литіяхъ праздничныхъ, для той, какъ указано, цѣли, чтобы по всеѣмъ епископіямъ онъ былъ поминаемъ на сихъ литіяхъ вмѣстѣ съ другими поминавшимися святыми.

Эти рѣчи наши должны быть считаемы поправкой къ тому, что мы говоримъ въ Исторіи Русской Церкви, т. I. пол. 2, стр. 336; ср. во 2-мъ изд. стр. 388. Тамъ мы разумѣли синодикъ недѣли православія потому, что совѣтъ не имѣли въ виду синодика литійнаго. Что дѣйствительно нужно разумѣть послѣдній, а не первый, это видно—во-первыхъ, изъ того, что синодикъ недѣли православія читается только одинъ разъ въ году, тогда какъ говорится, что „помянати на всеѣхъ соборѣхъ“; во-вторыхъ, изъ того, что въ синодикѣ недѣли православія поминаются собственно не святые, а защитники и поборники православной вѣры (и не молнивенно призываются они, а возглашается имъ вѣчная память). Что касается до выраженія о литіяхъ праздничныхъ „на всеѣхъ соборѣхъ“, то оно значитъ, что литіи эти совершались были только въ соборныхъ церквахъ (и большихъ монастыряхъ), сгъ нашей Исторіи Русской Церкви, т. I. пол. 2, стр. 321 прим. 370 прим. (но селамъ онъ и въ настоящее время совершаются развѣ только весьма рѣдко). Въ позднѣйшей исторіи канонизаціи встрѣчаемъ одну записку о причтеніи къ лику святыхъ, въ которой говорится, что святой вписанъ былъ въ синодикъ церковный и въ которой подъ синодикомъ несомнѣнно долженъ быть разумѣемъ литійный списокъ святыхъ той епархіи, подвижникомъ которой былъ и къ мѣстному празднованію въ которой канонизованъ былъ святой (см. о преп. Пансіи Удѣльскомъ). Въ 1108-мъ году, когда игумень Печерскій просилъ вел. кн. Святополка Изяславича о томъ, чтобы преп. Оеодосій былъ вписанъ въ синодикъ у насъ, по всей вѣроятности, еще не было синодика недѣли православія; нужно думать, что мы замѣтствовали этотъ синодикъ отъ Грековъ не сами собою или непосредственно, а черезъ посредство Болгаръ, а Болгарами онъ былъ замѣтствованъ отъ Грековъ только въ 1210-мъ году, см. нашу Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской, стр. 674 fin.

Почитаніе усоншихъ подвижниковъ благочестія состояло, между прочимъ, въ томъ, что при ихъ гробахъ во носимы были молитвы о нихъ. Возношеніе молитвъ состояло въ томъ, что усердствовавшіе къ памяти подвижниковъ христіане приходили и ѣли при ихъ гробахъ панихиды о нихъ и что въ дни ихъ преставленія совершались о нихъ заупокойныя литургіи и что имена ихъ вписывались въ синодики или поминальнички для всегдашняго помяновенія на литіяхъ и на обѣдняхъ. Что касается до пѣнія заупокойныхъ литургій въ дни кончины и до всегдашняго помяновенія на литіяхъ и на обѣдняхъ: то иногда это было дѣломъ добровольнымъ, завлѣвшимъ отъ частаго усердія, иногда же прямо предписаннымъ и уложеннымъ. Известно о предписаніи архіепископа Новгородскаго Оеодосія пѣть заупокойную годовую литургію по Іаковѣ Боровиц-

комъ и объ уложеніи Троицкаго игумена Арсенія пѣть таковую же заупокойную литургію по Стефанѣ Махрицкомѣ. Вотъ третье распоряженіе объ этомъ, въ которомъ говорится и о всегдашнемъ поминновеніи усопшихъ на литіяхъ и обѣдняхъ. Въ 1592-мъ году Казанскій митрополитъ Гермогенъ (послѣдующій патріархъ) представлялъ патр. Іову, что Казанскіе мученики Іоаннъ, Стефанъ и Петръ „въ большомъ синодикѣ, иже чтеется въ недѣлю православія, до дне сего не написаны и память ихъ вѣчная не поется и въ синодикахъ литейномъ и повседневномъ (проскомидійномъ) не написаны жъ“ и просилъ отъ патріарха указа. На основаніи полученнаго отъ патріарха указа, котораго мы не имѣемъ въ рукахъ и въ которомъ, какъ слѣдуетъ думать, ничего не говорилось о большомъ синодикѣ, „мученикомъ Іоанну, Стефану и Петру память учинена (была митрополитомъ) Генваря въ 24-й день, на память святаго Ксєніи, безпереводно, съ соборомъ митрополиту панихида и обѣдня служити самому, такожь и по всемъ церквамъ свитымъ и по монастырямъ и по мірскимъ написать ихъ (въ синодикахъ) и поминати и поминати (sic) на литіяхъ и на обѣдняхъ“¹⁾.

Синодики:

1) Вседневный или олтарный (Лаврск. ркп. № 43)—читавшійся *всѣ* ежедневно на литургіяхъ (повседневная обѣдня—Іосифъ Волоколамскій у *Хрицова* стр. 256 sub fin. и Описаніе Синодд. ркп. № 403, стр. 396). Іосифъ Волоколамскій называетъ его годовымъ поминаніемъ, — *ibid.*, стр. 256 sqq, потому, должно быть, что въ немъ главнымъ образомъ вписаны были для ежедневнаго годичнаго поминновенія. Но въ него вписывались и для вѣчнаго ежедневнаго поминновенія, — *ibid.*, стр. 258 sqq. Записанные для вѣчнаго поминновенія во вседневномъ поминникѣ вмѣстѣ съ тѣмъ вписывались и въ вѣчный синодикъ (но не наоборотъ), — *ibid.*, стр. 259.

Повседневный синодикъ есть тотъ, по которому ежедневно поминались на литургіи въ продолженіе сорока дней, года или вѣчно, смотря по тому, на какое время записывались для ежедневнаго поминновенія на литургіи.

Вседневный синодикъ какъ читается на обѣдняхъ, на которыхъ (на проскомидіяхъ.—см. отвѣты митр. Кипріяна игумену Аонасію,—Акт. Ист. т. I, № 253, стр. 478 col. 1 нач.) читается всегда,—Волокол. ркп. № 517, л. 33 об. Повседневное поминаніе,—*А. Е. Викторова* Описи рукописныхъ собраний стр. 175 sub fin.

„Списокъ повседневный“,—Соловецк. ркп. № 301 (326), ч. I, стр. 465.

2) Литійный синодикъ читался (постепенно?) служителями церковными на литіяхъ во вся дни,—*А. Е. Викторова* Описи рукописныхъ

¹⁾ См. Сборникъ древностей Казанской епархіи *Платона Льбяржана*, изданный Правосл. Соборомъ въ 1868-мъ году, стр. 67.

собраний стр. 330 (О вседневной литии,—Столбавъ Казанск. изд. стр. 173, Устава гл. 9).

Вседневный синодикъ когда не читается на литіяхъ,—Волокол. ркн. № 517, л. 33 об. Значитъ на литіяхъ читался вседневный синодикъ. Но въ Акт. Истор., т. I, № 292, стр. 532—533, литійный синодикъ особо. Что литійный синодикъ не есть повседневный см. въ моей книгѣ о канонизаціи стр. 233 фин. Въ некоторыхъ мѣстахъ вѣчный синодикъ называли повседневнымъ.

Литійные синодики у *А. Е. Викторова* въ Описи рукописныхъ собраній, стрр. 141 нач., 154 фин., 176 фин., 330.

3) Вѣчный иначе подетѣнный (Лаврек. ркн. № 43; Лаврек. опись 1641 г.), потому что читался на налоѣ подъ стѣной, вычитывался кромѣ того (что читался подъ стѣной) постепенно на обѣдняхъ ежедневныхъ и на панихидахъ въ понедѣльникъ, среду и пяттокъ.—Акт. Ист. т. I, № 292, стр. 532 („елико настоятель произволитъ, колико прочести“). Внесенные навѣчно въ ежедневный синодикъ вносились и въ вѣчный синодикъ,—Иосифъ Волоколамскій у *Хруцова* стр. 259; но внесенные въ вѣчный синодикъ не вносились въ повседневный. Иосифъ Волоколамскій *ibid.* стр. 259 фин. вседневный синодикъ называетъ годовымъ поминовеніемъ, а вѣчный синодикъ просто синодикомъ.

Не читается этотъ синодикъ на обѣдняхъ: отъ Лазаревы субботы до Оумны педѣли, да въ продолженіе всего года въ воскресенья, да во всѣ праздники, подъ которые поется вселожное, да въ св. четырдесятницу, въ которую читается только по субботамъ.—Волоколамская ркн. № 517, л. 32 фин.

Подетѣнный сенаникъ въ Боддиномъ монастырѣ въ 1603—1604 гг.—Акт. Юрид. *Калицова* т. II, № 142, col. 275. Синодики: повседневный, литійный и вѣчный.—Акт. Истор. т. I, № 292, стрр. 532—533.

Просфоромисальной вседневной и литіейной.—Акт. Юрид. *Калицова* т. I, № 63, col. 456 фин. (первый сетъ вседневный Иосифа Волоколамскаго, второй—вѣчный Иосифа?).

Вседневной синодикъ и вѣчный сенаникъ.—*ibid.* col. 450 фин.

Варсонофій Якимовъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи фин. говоритъ: „и во всѣ сенаники (ми) панисати“. Слѣд. синодикомъ было не менѣе трехъ.

Владчиковъ въ монастырѣ писать въ синодики вѣчной и повседневной. Въ первомъ поминать доколѣ монастырь стоитъ, во второмъ, доколѣ настоятель произволитъ.—Акт. Истор. т. I, № 292, стр. 533 фин.

У *архим. Макарія* въ Новгор. Древн. II, 312: „поминать въ сенаникѣ (вѣчномъ) и въ литіи во вѣки“. *ibid.* стр. 316: „поминати въ сенаникѣ и въ литіейномъ поминаніи повседневномъ“ (пбо литіи повседневно).

Въ Кормовой книгѣ Тульскаго Анастасова Богородице-Рождественскаго монастыря 1558 г. выписка изъ которой приводится въ первой

части книги: „Исторія общественнаго образованія Тульской губерніи“, М. 1832 г., читается: „А кто дастъ 50 рублей или больше, и того нанисать въ оба синодика: въ вѣчной и повседневной, безъ выкладки, докѣль и монастырь стоять. А кто дать (дастъ) меньше 50 рублей, и того держати въ повседневномъ синодикѣ сколько рублей, столько годовъ, а (въ) вѣчномъ безъ выкладки“ (Телесковъ 1832 г., часть 12. стр. 550. Въ Кирилловомъ Вѣлозерскомъ монастырѣ: „въ оба сенаника безъ выкладки“, — Певелстій Археологич. Общества т. I, соф. 113).

Въ Кирилловомъ монастырѣ: вседневный сенаникъ и литія, — Акты Юридик. 1838 г., № 126, стр. 152. — Синодики вседневной и вѣчной, — Правая грамота по вотчинному дѣлу, изданная *Синодновымъ*, стр. 16. — Въ 1559 г. тоже, — Акты Юридик. 1838 г., № 114, стр. 147. — Литейный, подстѣнный и листы, — статья *Успенскаго* О большихъ строителяхъ Кириллова монастыря, стр. 19 нач.. Въ концѣ XVI вѣка въ Кирилловомъ монастырѣ были два синодика: вседневной и вѣчной. За дальнѣе въ монастырь по священникѣ Сильвестрѣ и сынѣ его Аноимѣ „нанисали ихъ въ оба сенодика во вседневной и въ вѣчной“, — въ статьѣ о Сильвестрѣ *Головистова и Леонида* въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1874 г. № 1, стр. 49 нач..

Въ Тихвинскомъ монастырѣ: литія и сенаникъ, — Акты Юридик. 1838 г., № 127, стр. 153; № 130, стр. 155. — Вседневная литія и подстѣнной сенаникъ, — *ibid.*, № 129, стр. 154.

Въ Крестномъ монастырѣ синодики: литейной и подстѣнной (*sic*), — *ibid.*, № 131, стр. 156.

Въ Симоновомъ монастырѣ: вседневной списокъ и вѣчной сенаникъ, — Акты Юридик. *Калимова*, № 63, XVII, соф. 450 fin.. Въ 1639—1642 гг. всѣхъ синодиковъ было: большой литійной, подстѣнной и повседневной за просфомисаньемъ, — Чтен. Общ. Ист. и Др. 1896 г., кн. III, Слѣбъ, стр. 18 fin..

Въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ въ 1633 г. синодики литейной и подстѣнной, — Акты Юридик. 1838 г., № 119, стр. 150 нач..

Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ при патр. Филаретѣ были сенадика: просфромисальной, вседневной и литейной, — Акты Юридик. *Калим.* № 63. XXI, 1, соф. 456 fin..

Въ Повгородскомъ Софійскомъ соборѣ въ 1541 г. были по тремъ занесамъ, сдѣланнымъ въ одномъ мѣстѣ: 1) сенаникъ и литейное поминаніе повседневное, 2) сенаникъ и литейное поминаніе и повседневное, 3) сенаникъ и литей. — см. Временн. Общ. Ист. и Древн. кн. 24, Слѣбъ, стр. 40. (№ Во второмъ случаѣ „и“, вѣроятно, ошибкой).

Въ 1625 г. въ одномъ монастырѣ синодики литейной и подстѣнной, Описание ркни. Царскаго. № 73, стр. 33.

Такихъ-то за данныя ими въ монастырь вотчины „во вседневной сенаникъ и въ вѣчное ихъ поминованіе нанисати, и на литеехъ поминати во вся дни, и на памяти ихъ и на преставленія и нанихиды по нихъ цѣти и обѣдни соборнѣ служить и братью кормити“, — см. *Савваитова*

Описание Семигорской Успенской пустыни, приложж. стр. 8 нач.. Значить синодиковъ два, а на литіяхъ поминать по которому-то изъ нихъ.

Въ 1629 г. одинъ князь, сдѣлавшій пожертвованіе въ Нилову Столбенскую пустыню, обявываетъ пустыню: „А какъ пошлетъ Богъ по душу мою или жены моей, и игумену и братьѣ имя мое и жены моей написать въ сенаники въ литейной и во вседневной, и поминать души наши по вся дни, и родители мои отца моего и матеръ мою и все родители по сенанику поминать повседневною, и за просевиромисаньемъ и на октеняхъ въ обѣдни свѣчи по нихъ у престола Божія новседневно жъ засвѣчать, и по весь пятницы понахиды иѣть и кутьи ставить, и свѣчи засвѣчать, и за просевиромисаньемъ и на обѣдняхъ по октенямъ сенанакъ велѣть весь считать“.—Историческое описаніе Ниловой Столбенской пустыни, стр. 141.

Въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ два синодика: подстѣбный и литейный,—Чтен. Общ. Пст. и Древн. 1898 г. кн. 1. Вкладыши книги, стр. 3, 6 фн., 8, 9, 10, 12, 13 фн., 20, 23, 24, 25, 26, 41, 42 фн., 43. Кормовой синодикъ—*ibid.* стр. 37.

Въ XVII в. въ Ферапонтовомъ монастырѣ за запись въ подстѣбный синодикъ ошого имени бралось три алтына двѣ деньги, въ литейный—полтина, см. въ Странникѣ 1898 г. Полбрь, въ статьѣ „Ферапонтовъ монастырь“ стр. 476.

Въ Угличскихъ актахъ, напечатанныхъ въ 1-й книгѣ Чтеній Общ. Пст. и Древн. за 1899 г., упоминаются: вѣчный сенаникъ съ селники и тетради, стр. 76 фн.; вседневная литѣйные списки (и поминати на литѣяхъ и на понахидяхъ и за просевиромисаньемъ и на божественныхъ литоргіяхъ и во октеняхъ заукокойныхъ), стр. 78; вѣчные сенаники и литейные книги съ селники, стр. 81 (82, 84); литѣя и подстѣбной сенаникъ, стр. 87; сенаникъ литейной и постѣбной, стр. 89.

Въ Кормовой книгѣ Троицкаго монастыря, изданной *архим. Леонидомъ* въ прибавленіяхъ къ А. В. Горскому: „въ сенаники и въ сельники вѣчнаго ради поминовенія“,—стр. 46 и 48. „въ вѣчный сенаникъ съ сельникамъ“,—стр. 47.

„Въ сенаникъ и въ сельникъ повседневный.., во вседневный списокъ и въ вѣчный сенаникъ“,—Описаніе Московскаго Богоявленскаго монастыря, сост. еписк. *Никоимомъ (Влокуровымъ)* въ Чтен. Общ. Пст. и Древн. 1876 г. кн. 4, стр. 25 и 26. Сельникъ—отъ село, т. е. тетрадь поминовенная, въ которую записаны давніе села?

Синодики въ монастыряхъ Западной Руси иначе назывались суботниками. „Суботникъ или поминникъ“ Супрасльскаго монастыря въ Виленской Публичной библиотекѣ, по Описанію *Добрянскаго* № 89, стр. 179. Поминать: за здравіе и за упокой ежедневно „мольбою и просфурою“ въ субботы „мольбою и кутьею и просфурою“, въ „попафидѣ“ трижды годъ до года,—стр. 180 фн.. Ср. въ Словарѣ *Дала* подъ сл. Субота: суботникъ, синодикъ, номинальная книга, читаемая въ монастыряхъ по субботамъ“.

Въ Волоколамскомъ монастырѣ: повсядневной списокъ и сенаникъ,—Акты Юридич. 1838 г., № 125, стр. 151; повсядневный списокъ и вѣчный сенаникъ,—Опис. Синодд. ркпн. *Горскаго и Невоструева* № 403, л. 38, стр. 396—397 (стр. 397, л. 41 об. о чтеніи синодика на литіи не совѣзмъ ясно), Акты Юридич. 1838 г., № 115, стр. 147 фпн..

Въ статьѣ: „О сенаникѣ вкратцѣ“, Волокол. ркн. № 517, л. 30—34, вѣчный синодикъ называется просто синодикомъ,—л. 31 об. фпн. sqq, а вседневный синодикъ называется номинаціемъ повсядневнымъ,—л. 32 об. (объ сенаникѣ и вседневномъ поминаніи—л. 33 об. фпн.). По статьѣ, въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ какъ будто только два синодика—синодикъ (вѣчный) и повсядневное поминаніе, а на литіяхъ чтется повсядневное поминаніе (въ статьѣ ясно, что на литіяхъ читается вседневное поминаніе,—л. 33 фпн. и об.).

Въ Іосифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ:

1. Синодикъ вѣчной (подетѣнный). Вычитывался поепенно, сколько успеется въ день.

2. Вседневный списокъ (паннихидно-литейный). Каждый записанный въ списокѣ поминался на паннихидѣ или литіи каждый день.

3. Сорокоустный списокъ. Списокъ для ежедневнаго въ продолженіе 40 дней поминовенія на литургіи. См. Описаніе Синодд. ркпн. *Горскаго и Невоструева* № 403, л. 38, стр. 396.

Въ Іосифовомъ монастырѣ три синодика: 1) сорокоустный, 2) повсядневный на уреченные годы (литійный), 3) вѣчный (подетѣнный).

Сорокоустнаго синодика не существовало. Гдѣ было много сорокоустовъ, тамъ велася постоянно мѣнявшаяся запись (а, можетъ быть, и записей не было, а совершалось поминовеніе по частнымъ помянникамъ заканциковъ); гдѣ было мало сорокоустовъ, тамъ безъ записей, на память (или по тѣмъ же частнымъ помянникамъ заканциковъ). Такъ что синодиковъ два: 1) повсядневный (записанные въ синодикѣ *все* поминались каждый день) на уреченные годы или литійный, 2) вѣчный или подетѣнный.

Обиходъ Волоколамскаго монастыря

(Ркп. Московской духовной Академіи изъ Волоколамскихъ, № 681).

Глава 5¹⁾.

(л. 1) Книги келейныя, обиходъ монастырской о престаवльшихся братіяхъ и о вѣхъ православныхъ крестьянехъ, инокомъ и мірекимъ како погребеніе бываеть во обители и како въ сенаникъ пишуть и въ повсядневной списокъ поминать.

О умершихъ. Вѣдати подобаеть, яко на погребеніе великаго преставающаго брата облачится имень со вѣзмъ соборомъ и погребеніе

¹⁾ Т. е. рукопись представляет собою отплетенную часть первоначальной (подлинной) рукописи.

творить по уставу и братія вся приходятъ и послѣднее цѣлованіе и прощеніе даютъ умершему.

О еже како поминати списока. А пишеть уставшикъ всякаго брата въ повседневиши въ два списка, большія тетради хоратѣйныя (с. — об.) на три годы на урочныя, да въ сенаники вѣчныя, въ двѣ книги, да въ брацкой списаки, въ тетрадь, игуменской словеси, вѣчвой же. И на всякой понахидѣ тѣ книги и списки чтуть и на литіяхъ по вся дни и на вечерняхъ и по (на?) заутрени, да всякаго брата пишуть въ сорокоустной списаки въ другой церкви подъ колоколы и литургіи служатъ по недѣлямъ священники безпрестанно по вся дни и по вся лѣта, въ зимѣ служатъ въ большой церкви по вся дни обѣдни (и) понахиды.

Въ книги брацкія, да и въ занисшыя книги пишуть уставшики же, въ брацкія колико лѣтъ котораго брата поминати и по которомъ дача есть и тому прибавити лѣтъ, по дачи посмотри, на рубль по году въ повседневномъ спискѣ поминати и по совѣту и по разсуженію игуменскому и соборныхъ старцовъ.

(с. 2) А инымъ старцомъ многолѣтнимъ прибавливають лѣтъ поминати въ спискѣ къ тремъ урочнымъ лѣтомъ противу трудовъ ихъ, и многолѣтнихъ (поминаютъ?) и безъ дачи. А въ другіе книги пишуть уставшики же, кто что дастъ по себѣ, инокъ или мірянинъ, при животѣ своемъ денегъ или хлѣба или платя или что ни есть, а напишеть, какъ пошлетъ (Богъ?) по душу его, и игумену и старцемъ, посмотри по дачѣ его, велѣти написати въ повседневнои списаки и въ сенаникѣ по монастырекому обычаю.

Обиходъ¹⁾. А обихай, сирѣчь преданіе и законъ отъ начальника, то болшии устава въ монастыри. А пишуть въ книги уставшики подлинно поразнь, кто что дастъ, инокъ или мірянинъ невеликую дачу, хотя рубли два, и по тому его (с. — об.) и напишуть на годъ или на два, на урочныя лѣта и до 20 лѣтъ и до 30 лѣтъ въ черныя книги имена и прозвища, и какъ мипуть ему урочныя лѣта и уставшикъ, донскався въ урочныхъ книгахъ, дачю его почернить, а изъ повседневнаго списка его выгладить, изъ большихъ тетратѣй изъ харатейныхъ.

О епидицѣ вѣчномъ. А которыхъ въ сенаникѣ напишуть въ книги инокъ и мірянь, всѣхъ православныхъ хрестьянъ, кто что ни дастъ, много и мало, великъ или малъ, и нищъ и богатъ, а иныхъ Бога ради пишуть, и безъ дачи и даромъ, и тѣхъ всѣхъ поминаютъ Бога ради, доколѣ и монастырь Пречистые стоятъ, изъ сенаника вѣчнаго не заглядитъ пмянь ихъ до вѣка.

О книгахъ мешшихъ. А тѣхъ книгъ всѣхъ трои черныя брацкіе, которые здѣ лежатъ, да урочныя книги изъ всѣхъ страшъ иноцы и міряне, да живые, кто напередъ (с. 3) при животѣ своемъ учинити память воехощеть.

¹⁾ Т. е. преданіе начальника (основателя) монастыря, обязательнае для послѣдняго, чѣмъ уставъ.

О книгахъ болшихъ. Да двои книги вѣчные болшіе, дачи и кормовыя государскіе и великихъ князей и великихъ княгинь и государскихъ болить и князей и великихъ людей, митрополичи и владычни и архимаричи и игуменскіе и священническіе и государскія діяки и всякія власти и приказные люди, которые давали села во себѣ и по своихъ родителейхъ на вѣчную память, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, хотяще спасенія душамъ своимъ, земли отчины своя, села и деревни съ великими угоды, а ниле кони и многоцѣнные сосуды златые и серебряные и ризы и всякое богатство, злато и серебро тѣнное міра есего, да нетлѣнная получать. О тѣхъ указъ таковъ. Кто похочеть себѣ учинити вѣчную память и родителямъ (с. — об.) своимъ и всему роду своему, и корму на братью быти на всяко лѣто, доколѣ и монастырь Пречисные стонть, дасть 100 рублевъ или 200 или 300 или 400 или 500, или село или деревню (?) противу того цѣною.

О болшихъ кормехъ. И за 100 рублевъ наняси его въ повседневной списокъ и въ сенаники вѣчные книги, да и родъ его въ сенаникъ наншутъ въ книгу, да на всякъ годъ учинять по немъ на братью кормъ, и въ кормовыя книги и въ списокъ наншутъ. А кто дасть 200 рублевъ, и за то учинять два корма, а кто 300, ино три корма и три души имать ихъ въ повседневномъ спискѣ. А кто дасть 50 рублевъ, и того наняси въ повседневной списакъ и въ сенаницы до вѣка, а корму по немъ не будетъ, а родители все въ сенаникъ наншутъ, (с. А) родъ его весь, за той же вкладъ.

О понахидахъ. А понахиды поють на всякой недѣли по три болшихъ соборныхъ, — въ понедѣльникъ вечеръ, въ среду вечеръ, въ пяттокъ вечеръ, а облачитца игумень и служить самъ соборомъ всемъ, а въ недѣлю вечеръ и во вторницѣ и въ четвергъ поють литѣя по вечерни и по заутрени и списки прочитають все, — половину въ слухъ, а другую втай. А на понахидахъ все священники втай прочитають оба списки болшіе и кормовой. А діакони по статьямъ чтуть вслухъ изъ (?) кормовой послѣ. А на возгласѣ того имярекъ, по комъ кормъ и понахида.

А брацкой списокъ прочитаеть игумень или болшой пспъ, что игуменской словоеть; все братья писаны, какъ и монастырь сталь, кон здѣ лежать, писаны (с. — об.) въ тетрати въ четь, и : всякой попахидѣ прочитають его. Да сенаникъ вѣчной въ книгѣ чтуть на всякой попахидѣ¹⁾, меньшей священникъ въ ризахъ отъ начала понахиды и до конца. А по все дни въ предѣлѣ маломъ у митрополича гроба чететь старецъ сенаникъ непрестанно во весь годъ, начнетъ съ полунощницы, какъ начнутъ „Блаженіи непорочни“ говорити, да и до конца заутрени и до первого часа, а на часѣхъ сначала и на литоргіяхъ и до отпуску, и на вечерняхъ сначала также. А въ теплой церкви сенаникъ чтуть (на) налоѣ на лѣвомъ клиросѣ въ церкви со свѣщю.

¹⁾ Т. е. меньшей священникъ читаетъ сенаникъ, тогда какъ старшіе читають списокъ.

О сенаицехъ. А не чется сенаицъ во весь годъ по вся недѣли воскресенія ради, и въ праздники владычьи и въ богородичны и великихъ святыхъ, въ нихъ же (л. 5) поства всеобщее бдѣніе. Да въ великій постъ во весь, развѣ по суботамъ да Лазарева воскресенія. Да пишутъ въ сенаицъ всѣхъ православныхъ иноковъ и мірянъ на двое порознь, преждь иноковъ, а послѣ мірянъ. А отъ всякаго имени иноковъ и мірянъ равно емлютъ у мірянъ по чети рубль. А въ монастырѣ у братьи по двѣ гривны. А на урочныя лѣта въ повседневныя списки даютъ отъ имени по рублю на годъ.

О спискахъ всядневныхъ. А на литургіяхъ повседневныя списки прочитати на проскомисавіе(-и) половину и большіи, а другую по евангеліе(-и) велухъ, и по заутрени на литіи и на вечерни.

(л.—об.) За здравіе. А которые христороубцы даютъ при животѣ своемъ даютъ, а за нихъ молити Бога о здравіи и о спасеніи по ихъ дачѣ и по прикзѣ. Кто дастъ сто рублевъ, за того молити Бога на молебнахъ, въ которой ни есть день единъ, а прикажетъ и кормъ кормити въ недѣлю или въ праздникъ въ которой, на имя его и многолѣтье пѣти. А кто дастъ 200 рублевъ или 300, ино по тому же молити за него Бога и кормъ кормити по совѣту и по разууженію. А кто дастъ 50 рублевъ, за того молити Бога на великой недѣли единъ день, а корму не кормити, а въ книги писати, вѣчныя памяти ради.

О заздравныхъ кормехъ. (л. 6) Какъ отъ тѣхъ христороубцовъ которой преставитца, которой даль при животѣ своемъ въ Пречистыя вкладъ, и по преставленіи его за тѣмъ же вкладомъ напишутъ его въ повседневномъ спискѣ и въ сенаицѣ; за 50 доколѣ и монастырь Пречистые стоить изъ повседневаго списка его не выладити, за сто рублевъ и кормъ кормити на великой годъ. На кормъ на одинъ государь дастъ и христороубцы на большой 12 рублевъ, на меншой 5 рублевъ, а на квасъ медвеной 2 рубли, а на сыченой рубль или 20 алтынъ.

Глава 6.

О кормѣхъ и о ници и питіи и на весь годъ.....

л. (11) Сентября въ 9. Память преставленія преподоблаго отца нашего игумена и начатника святыхъ обители селъ Іосифа чудотворца.—По вечерни понахида болшая, веъмъ соборомъ, и свѣци братьи и ризы болшіе Іосифовы, отлускъ въ гробницѣ. И послѣ понахиды въ трапезѣ квасъ сыченъ за ужиною и безъ ужина. А постѣ понахиды вечерѣ въ праздникъ ницихъ пуцають (л.—об.) въ монастырь и кормятъ,—хлѣба по чети, да каша или горохъ, да квасъ житной неперепарной, и деньгами 9 (рублей?),—мірекимъ по 1. студенгѣ, а чернцомъ по денгѣ, а нужныхъ (-мъ?) по 2 денгѣ. На утрени понахиду или молебенъ чудотворцу Іосифу.

Аще благоизволитъ Богъ праздновати создателю святыхъ обители селъ, и праздновати по уставу и по уложенію, якоже указано есть назади въ первой главѣ о звону подлинно о всемъ тамъ. Въ трапезѣ на братью

уѣшеніе велико,—пастыли бѣлые шитые и калачи бѣлые, а рыба троя,— въ сковородахъ свѣжая, да по сковородамъ просоль добрал, да седли (л. 12) переславскіе, и масленое обое и пироги и олады съ медомъ, квасъ медвенъ съ пачачнымъ. А нищихъ на монастырѣ по тому же кормятъ и за монастыремъ дѣлятъ старцы хлѣбомъ, а казначей деньгами, якоже и на вечери на понахидѣ, не оскорбляти и не бити и не раздражати, аще и укаряютъ и ноносятъ намъ, понеже и оскорбляя нищаго раздражаетъ сотворшаго Бога.

Также и по монастыремъ отъ нищи (въ) убогіе монастыри малые, мужскіе и женскіе, милостыни посылати, и по всемъ селамъ по всей вотчинѣ Пречистыя монастыря, и (sic) на память начальника нашего и свѣтилика, преподобнаго отца, перваго отца, наставника и учителя игумена Иосифа. И Спировскому игумену и Покровскому попу въ дивичь монастырекъ и всемъ пономъ и дѣкономъ (л.—об.) и дѣкомъ и пономаремъ и прокурницамъ, и нищимъ инокомъ и мірскимъ мужемъ и женамъ, и малымъ и великимъ, священникомъ и дѣкономъ, инокомъ и бѣлцомъ, въ монастырѣ и за монастыремъ по алтыну, дѣкономъ по четыре денги, дѣкомъ и пономаремъ по денги, и прокурницамъ и черницамъ и черяцомъ нищимъ (и) мірскимъ по полуденгѣ.

А по селомъ бы по всемъ, въ которыхъ церкви Божіи есть, въ вечеру понахида, а наутрѣ по времени литургіи одноконечно была на память чудотворцову, и того подобаетъ старцемъ надъ ними смотрити и поужати, чтобы у нихъ пѣніе божественное сполна всякое было, и по родителехъ памяти и службѣ и литѣи (л. 13) по вечернихъ и по заутреннихъ и литургіи и понахиды по всемъ церквамъ были и жили бы благочестиво и цѣломудрено и не унивались до великаго пинства, отъ таго бо вся злая ражаютца....

(л. 16 об.) Въ субогу Дмитровскую. По преподобнемъ отцѣ нашемъ началницѣ святыя обители сей игуменѣ Иосифѣ и по всей братии дая святейшаго митрополита Данила всея Руси, перваго игумена бывшаго во святей обители сей. По преподобнемъ отцѣ нашемъ Иосифѣ служить игумень всемъ соборомъ и списокъ брацкой при(о)читаютъ весь, иже здѣ лежащихъ братій нашихъ, а въ вечерѣ на понахидѣ на гробъ чудотворцовъ ходитъ и постѣ обѣдни кормъ большой, квасъ медвенъ“.

Родъ Малюты Скуратова въ Волоколамскомъ монастырѣ:

Инокъ Леонидъ Скуратовъ Вѣльскій; дача по немъ Малютина,— л. 16 об. (15 Окг.). Инокъ Варсонофѣя, Малютина мать Скуратова,— л. 19. Малюга Григорій Лукьяновичъ Скуратовъ; дача по немъ государева и жены его,— л. 15 и 31 об.. Максимъ Зарянской (?) Григорьевъ сынъ Малютинъ Скуратова,— л. 23 об.

Л. 18 об.. (Намѣть) по Григорѣ по казакѣ Гриденинѣ, по монастырскомъ слугѣ, дачи 100 рублевъ.

Л. 27 об.. „Въ 30 день (Декабри) по святейшемъ митрополитѣ Макаріѣ всея Руси, дачи его 200 рублевъ, да апостоль большой въ десть,

золотомъ прописанъ весь, писмо великое монастырское¹⁾, цѣна 50 рублевъ, да шнородило большое, да книга въ десть Григорей Селунскій, да 150 братиѣ мѣднѣныхъ, служить игумень, кормъ большой, квась медвенъ⁴.

Обиходъ этотъ составленъ Евонимемъ Турковымъ не ранѣе 1579-го года,—л. 71 („По благовѣрной великой книгѣ Еленѣ, по государьской матери, дача государьская въ лето 7087⁴) и до поставленія въ игумены,—л. 92 (ибо составленъ „по благословенію и совѣту настоятеля святаго обители сея и преимущихъ старцовъ⁴. Поставленъ въ игумены 26 Юля 1575 г., *Строговъ*, Сивски іерарховъ. На послѣднемъ листѣ Евонимій называетъ себя составителемъ обихода).

Освященіе церквей.

[Въ требникахъ XIV—XV вв. читаются только двѣ молитвы „на основаніе церкви и потченіе кресту“ (ркн. Московской Синод. бібліотеки № 372 (900), лл. 30—31, конца XIV в. и № 375 (326), л. 68, 1481 года). Въ Требникѣ XVI в. встрѣчается уже особый „чинъ основанію церкви и потченію кресту“ (ркн. той же бібліотеки № 377 (310), лл. 109—110).—Особый „чинъ бываемый на освященіе церкви и на въдруженіе еже въ немъ св. трапезы“ находимъ въ тѣхъ же рукописяхъ (№ 372, лл. 31—57; № 375, лл. 69—92 и № 377, лл. 120 об.—130). „Чинъ и уставъ, бываемый всегда пѣвако позыблется святаго трапеза“— въ ркн. № 372, лл. 57 об.—63; № 375, лл. 93—98. Въ Требникѣ XVI в. (ркн. № 377, лл. 110—118) читаемъ „чинъ священію церкви малаго освященія, поне антимиѣ священъ есть великимъ освященіемъ отъ святигеля“].

(Служеніе въ церкви несовершенной,—Воскресенская летопись подъ 1287 г., *Собр. лѣт.* VII, 179).

[Митронъ Кирианъ въ поученіи Новгородскому духовенству (1395 г.) между прочимъ пишетъ: „А церкви пѣсть второго священія никаковаго, кромѣ аже престоль святый попортитя: тогда и священіе надобѣ, тогда и всякаа поряди изнова надобна“.—Памятники *Навлова* сод. 236.

Среди отвѣтовъ его игумену Анастасію читаемъ: „Церковь же обложити енци достоинъ: аще убо чернецъ ношъ есть, естрахиль возложить на себя, и кадило въ рудѣ пріемъ, и тако молитву давъ, и церковь облагаетъ; аще ли же мѣрянинъ ношъ есть, везку одежду священническую възлагаетъ на себе. Часовни же никакова священія пѣтъ, ниже во уставѣ о томъ писано ест, ниже узаконоложено..... Собака же аще по грѣхомъ въ церковь въскочитъ, святии водою, священіемъ августнымъ, и церковь покронити, и потомъ же служити; аще ли же небреженіемъ се поновымъ учинитя, показити нова годитя, яко да брежетъ о церкви“.

Ibidem, сод. 255—257. Ср. въ святительскомъ поученіи XVI в.: „А со-

¹⁾ Т. е. крушное.

бака воскочить въ церковь, ино въ ней 8 дней не служити обѣдин, да вода святити августовымъ крещеніемъ, да кропити церковь, да служить". Ibid. col. 922.

Въ каноническихъ вопросо-отвѣтахъ, принадлежащихъ неизвѣстному и относящихся не позднѣе, какъ къ XV вѣку, встрѣчаемъ слѣдующіе вопросо-отвѣты: „Церковь стараи, а верхъ поставити на ней повъ, освятити ли ея? Аще не дигнуть будетъ ничимъ св. престоль, ино святити (священіемъ) мѣсяца августа, и молитва поновленью храму.—Аще собака въскочитъ въ церковь, или тать? Ино святити священіемъ мѣсяца августа, антимисъ старый положить на св. трапезѣ.—Въспросъ о мѣстѣхъ, что церковь складывати. Ино молитвь молитва, что есть писана на водруженіе кресту“. Ibid., col. 869—870.

Чинъ на очищеніе церкви, егда песь въскочитъ въ церковь или отъ невѣрныхъ войдетъ кто,—см. у *прот. К. Никольскаго* О службахъ Русской церкви и пр., стрр. 297—306].

Постриженіе въ монахи.

[Относительно постриженія въ монашество среди отвѣтовъ Константинопольскаго патріаршаго собора 1276 г. на вопросы Сарайскаго епископа Осогноста находимъ слѣдующіе вопросо-отвѣты: „*Въпросъ.* Аще приключитя челоуѣку въ велицѣй бѣлести, а въскошетъ въ черныци, а не будетъ игумена, лѣ ли епископу пострици его? *Отвѣтъ.* Не тобмо епископу, ино и понови и діаконови; аще не будетъ пона и діакона, а при смерти, да и причетникъ пострижеть.—*Въпросъ.* Подобаеть ли епископу епископа пострици въ скиму, или ни? *Отвѣтъ.* Аще не будетъ игумена, пострици можетъ епископъ“.

Въ отвѣтахъ митроп. Кипріяна игумену Аванасію между прочимъ читаемъ: „не скимнику въ скиму стричи не годитя, кромѣ аще нужда прилучитя бѣлзнии и скимника пона не будетъ: тогда, нужи дѣля, стричи. Постриганіе же черныцемъ и черницамъ едино есть, но токмо молитвы егда прочитаеть постригалныя, и придетъ, одѣже имена святыхъ и преподобныхъ отецъ написана суть, тогда премѣняеть имена на преподобныхъ св. женъ. Аще убо челоуѣкъ при смерти, а языкъ отымется отъ него, не годитя стричи его: мертвое бо овча на жертву неприводимо есть. Двоихъ же стричъ единымъ постриганіемъ не годитя. Въ черныци постригъ, отъ самого того часа еуангеліе цѣловати и дора имати и хлѣба Богородичнаго, такоже и св. причастіе имати, аще не иѣкаа вещь възрапяеть, душевнаго отца удержаніе; поясъ же ему свой не распоясати до того же дни, такоже и мантыи не снимати, а клобука къ еуангелію снимати, аще сверьстенъ челоуѣкъ есть: аще ли же младъ есть, рекше унь, не снимати ни къ дорѣ, ни къ еуангелію, дондеже брадою уростеть... Міранину пону не годитя стричи въ черныци: иже бо самъ не имѣеть, како можетъ иному дати?... Егда же ли черница пригодитя стричи и имя

ему паричати, пѣсть въ семь узаконано, еже или дни того святаго или паренци, или наки и съ мѣрскаго ямни, но якоже игумень въсхо- щеть и повелить.

Митроп. Фотій въ грамотѣ своей во Псковѣ пишетъ: „А что ми пишете, что котораго ради какова дѣла жена, утаивел мужа своего, и идеть въ монастырь, и игумени таковыхъ постригають: ино тѣ игумени въ запрещеніи суть и во въдержаніи отъ священства. А мужъ убо или жена въ болѣзни или не въ болѣзни, который похощеть отъ нихъ къ чину иноческому, и мужъ убо жегѣ волю дать и пожинцы, а жена такоже мужеву. А инако пѣсть предано постригати. А что ми пишете, что и черницы отъ мужей жены постригають, а безъ игуменовъ: ино гѣхъ постригающихъ должно есть показати заточеніемъ въ монастыри, въ храмнѣ или въ ямѣ; а которая постриженная, платье чернечское на ней было, и именовала на себѣ епокинн, и та отъ игумена свершена постриженіемъ да будетъ“.

См. Памятники *Павлова* сод. 133, 256—257, 262, 430—431.

Чинъ, бываемый о коемъ либо хриестолюбцы, иже добрымъ произволеніемъ, пришедшу гдѣ въ обитель, и просящему быти духовнымъ братомъ тамо сущимъ братіямъ въ той св. обители, — у *прот. К. Никольскаго* О службахъ Русской церкви стрр. 389—394. — Чинъ о хотящемъ затвориться, — *ibid.* стрр. 395—411.

Чинъ постриженія черницъ, — см. у *П. Θ. Красносельцева* Къ исторіи правосл. богослуженія, Казань 1889 г., стрр. 134—169].

М о л е б н ы.

[Относительно молебновъ читаемъ въ отвѣтахъ митр. Клиріана игумену Иоанасію: „Всегда же молебенъ пѣти, „Богъ Господь“ пѣти достоинъ“ (Памятники *Павлова* сод. 259).

Чинъ како молебенъ пѣти за болящаго, — см. у *П. Θ. Красносельцева* Къ исторіи правосл. богослуженія, Казань, 1889 г., стрр. 170—193.

Митр. Клиріанъ между прочимъ отвѣчаетъ игум. Иоанасію на его вопросъ: „Почеже поны мѣряне мѣрскимъ человекомъ молитвы дють на Въскресеніе и на Рождество Христово, и на Петровъ день, сего ради вырашаени: годителся и чернцемъ тую же молитву молвить?“ См. Памятники *Павлова* сод. 261].

Собственные русские праздники.

Въ періодъ домонгольской у насъ было канонизовано нашихъ собственныхъ святыхъ и всего четверо: Борисъ и Глѣбъ, Осодосій Печерскій и Леонтій Ростовскій¹⁾. Въ разсматриваемое нами время у насъ былъ канонизованъ цѣлый, относительномъ образомъ—многочисленный, сонмъ нашихъ собственныхъ святыхъ.

Вѣдѣнію исторію канонизаціи мы уже сообщали выше (стр. 169 sqq): отъ нашествія Монголовъ до митр. Макарія постепенно были канонизуемы отдельные святые: при митр. Макаріи, на соборахъ 1547 и 1549 годовъ, т. е. въ два одновременные пріема, были канонизованы многіе святые.

Отъ нашествія Монголовъ до митр. Макарія постепенно канонизованы были слѣдующіе святые: 1) княгиня Ольга, 2) великій князь Владимиръ, 3) Антоній Печерскій, 4) Исаія, епископъ Ростовскій, 5) Варлаамъ Хутынской, 6 и 7) князь Михаилъ Черниговскій съ бояриномъ Осодоромъ, 8) Пикита Перелеславскій, 9) Игнатій, епископъ Ростовскій, 10—12) князь Осодоръ Ярославскій съ сыновьями Давидомъ и Константиномъ, 13) митр. Петръ, 14) митр. Алексѣй, 15) Аврамій Ростовскій, 16) Димитрій Придубскій, 17) Сергій Радонежскій, 18) Кирилль Бѣлозерскій, 19) митр. Юна, 20) Макарій Галицкскій, 21) Пафнутій Боровскій.

Изъ сейчасъ перечисленныхъ двадцати одного святаго мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія о канонизаціи только шти, именно—митр. Петра, Алексѣя и Юны. Макарія Галицкаго и Пафнутія Бороваго. Митрр. Петръ и Алексѣй были канонизованы къ общецерковному празднованію или какъ общерусскіе святые—первый своимъ преемникомъ митр. Осодостомъ въ 1339 г., второй—митр. Юною въ 1448—49 г.²⁾

¹⁾ Осодосій Печерскій и Леонтій Ростовскій, вѣроятно, были сначала канонизованы какъ мѣстные святые: первый—Печерскаго монастыря и Кіевской области, второй—Ростовской области. Общими святыми они стали: Осодосій, вѣроятно, еще до нашествія Монголовъ, а Леонтій, вѣроятно, уже послѣ нашествія.

²⁾ (Служба митр. Петру Декабря въ 21 день, написанная митр. Кипріяномъ,—Волок. ркн. № 634 (по новому катал. № 218), л. 200 обор.; Лаврск. Троиц. ркн. № 264, л. 148. Служба на принесеніе мощей м. Петра, Августа 20.—Волок. ркн. № 375, л. 391 обор.; № 382, л. 279. Слово похвальное митр. Петру. Нач.: Пастырь, братіе, свѣтоносное празднество, въ Новгород. Софійск. ркн. № 1500, л. 58. см. Итоженъ занятій Археогр. Комисіи, вып. 3, отд. III, стр. 93).—О житіи митр. Алексѣя, составленномъ Нахоміемъ,—см. Степени. кн. ч. I, стрр. 172, 178. Службы Алексѣю митрополиту: Волок. ркн. № 634 (по новому каталогу № 218), л. 133, на преставленіе, Февраля 12; л. 152, на обрѣтеніе мощей. Май 20; л. 157 об. канунъ Алексѣю митрополиту на обрѣтеніе мощей, Волок. ркн. № 372, л. 64 об.; служба на преставленіе, Февраля 12; служба на обрѣтеніе мощей, Май 20, л. 119.—Канунъ (на преставленіе) митр. Алексѣю положили Нитиримъ еп. Пермскій еп. въ Житіи Нахоміевомъ. *Митр. Евскій*, Словарь о писатт. дух. ч., канонъ Нитиримъ написанъ въ 1433 г., ссылается на Степенную книгу стр. 445).

митр. Іона, Макарій Калужскій и Пафнуцій Боровскій были канонизованы къ мѣстному празднованію: первый по соглашенію митр. Филиппа съ вел. кн. Иваномъ Васильевичемъ въ 1472 г., второй—митр. Даниломъ въ 1521 г.¹⁾, третій тѣмъ же митр. Даниломъ въ 1531 г.: о канонизаціи каждаго изъ нихъ мы говорили выше [см. первой половины сего тома стрр. 150—152, 494—495, 515, 734].

Относительно всѣхъ прочихъ святыхъ мы не знаемъ—ни того съ одной стороны, когда кто изъ нихъ былъ канонизованъ, ни того съ другой стороны, какого именно рода канонизаціей кто былъ первоначально канонизованъ—общей или мѣстной. Не имѣя положительныхъ свѣдѣній, мы можемъ только сдѣлать приблизительныя указанія и высказать свои собственныя предположенія.

Но помимо вопросовъ о времени канонизаціи и первоначальномъ ея объемѣ, въ отношеніи къ нѣкоторымъ изъ нашихъ святыхъ существуетъ еще вопросъ: на какомъ основаніи (на основаніи чего) была совершена ихъ канонизація. Мы говорили выше, что въ періодъ домонгольской необходимостью условіемъ для канонизаціи у насъ считалось то, чтобы при гробѣ умершаго святаго творился чудеса (I-го т. 2-я полов., стр. 341—391); ниже увидимъ, что это же самое было признаваемо за необходимое условіе и митр. Макаріемъ: а слѣдовательно—необходимо думать, что и въ наше время признавалось за необходимое условіе тоже самое, что прежде и послѣ²⁾. Но не существовало гробовъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ святыхъ, чтобы при нихъ могли совершаться чудеса: гробы Ольги, Владимира и Антонія Печерскаго въ нашествіе Монголовъ исчезли или вообще съ его времени перестали быть извѣстными. На основаніи чего же могли быть они канонизованы? Такъ какъ чудеса признавались условіемъ sine qua non канонизаціи: то очевидно, что и здѣсь не остается предполагать основаніемъ ничего иного, какъ тѣ же чудеса, только совершавшіяся не при гробахъ, которыхъ не существовало или которые оставались неизвѣстными. Святые могутъ подавать людямъ свою чудодѣйственную помощь не только при своихъ гробахъ, но и на всякомъ мѣстѣ, гдѣ будутъ призваны: эти-то чудеса, независимыя отъ гробовъ, и должны быть подразумѣваемы какъ основаніе для канонизаціи. Не повѣротно однако думать, что наши чудеса послужили основаніемъ для канонизаціи и не какъ нѣчто бывшее извѣстнымъ за дѣйствительный фактъ, а какъ нѣчто только принимавшееся за необходимо вѣроятное и за необходимо предполагаемое: могло быть такъ, что неизвѣстныя церковныя власти, которымъ наши святые обязаны

¹⁾ (Ср. *Жизнь митр. Данила*, стр. 214).

²⁾ Изъ грамоты Константинопольскаго патріарха Іоанна Калеки къ митр. Осогвосту, съ дозволеніемъ канонизовать митр. Петра, видно, что Осогвостъ просилъ у патріарха дозволенія канонизовать своего предшественника на томъ основаніи, что «онъ прославленъ послѣ смерти отъ Бога и явленъ истиннымъ Его служителемъ, такъ какъ и чудеса великія совершаются отъ него и всякія болѣзни исцѣляются».—въ Памятн. *Павл.*, приложк. col. 11.

канонизаціей, положительно знали о дѣйствительномъ существованіи нашихъ чудесъ: но не могло быть, и такъ, что власти, исходя изъ общихъ представленій о составляющихъ предметъ рѣчи святыхъ, считали за совершенно и за необходимо вѣроятное усвоить имъ даръ чудотворенія. Т. е. въ послѣднемъ случаѣ, дѣло должно быть понимаемо такъ, что неизвѣстныя власти, канонизовавшія нашихъ святыхъ, были такихъ высокихъ о нихъ представленій. изъ которыхъ необходимо слѣдовало, чтобы усвоить имъ даръ чудотворенія, иначе сказать—были такихъ высокихъ о нихъ представленій, на основаніи которыхъ ихъ канонизація являлась дѣломъ необходимымъ. Почему могло быть такъ это послѣднее или почему предположенія могли быть приняты за равносильныя дѣйствительности, это само собою понятно. Ольга и Владимиръ, крестившіе русскую землю, были равноапостолы; слѣдовательно—естественно было приравнивать ихъ къ греческимъ равноапостоламъ Константину и Еленѣ; а эти послѣдніе были въ канонизованномъ лицѣ святыхъ. Преп. Антоній Печерскій былъ такимъ же основателемъ русскаго монашества, какъ и преп. Осодосій, и при томъ даже имѣлъ передъ послѣднимъ преимущество старшинства и начина въ строгомъ смыслѣ этого слова; а слѣдовательно,—если былъ канонизованъ одинъ, то должны были считать достойнымъ въ равной мѣрѣ канонизаціи и другаго¹⁾.

Митр. Іона, Макарій Калязинскій и Пафнуцій Боровскій были канонизованы при Макаріи какъ общерусскіе святые; слѣдовательно до него они оставались и признавались святыми мѣстными. Объ остальныхъ перечисленныхъ нами 18-ти святыхъ извѣстія говорятъ, какъ о святыхъ, которые были признаваемы до Макарія всею русскою церковію или были общерусскими святыми²⁾. Но составляетъ вопросъ: каждый ли нашъ святой сталъ общимъ святымъ вслѣдствіе нарочитой его канонизаціи, какъ такового, или же некоторые изъ нихъ были нарочито канонизованы только какъ мѣстные святые³⁾ и потомъ стали общими уже безъ нарочитой канонизаціи какъ таковыхъ? Наибольше вѣроятнымъ представляется думать, что стали общими святыми безъ нарочитой канонизаціи какъ таковыхъ, а

¹⁾ Но сейчасъ указаннымъ соображеніямъ могли канонизовать нашихъ святыхъ и въ періодъ домонгольскій. Но соображенія не всегда являются у людей очень скоро и не всегда они прилагаютъ ихъ къ дѣлу тотчасъ же.

²⁾ Житіе митр. Іоны, см. выше стр. [182, 183 и 186].

³⁾ До XV вѣка право мѣстной канонизаціи принадлежало у насъ епархіальнымъ епископамъ (въ 1139 г. архіепископъ Новгородскій Евоимій Вязицкій установилъ мѣстно въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ праздновать строителю послѣдняго кн. Владимиру Ярославичу и его матери,—Новгородск. 1-я лѣтон. подъ нашимъ годомъ), но въ XVI вѣкѣ мы видимъ право это принадлежавшимъ уже только самому митрополиту (Макарію Калязинскому и Пафнуцію Боровскому установилъ мѣстно праздновать митр. Даниилъ, и если Боровскъ принадлежалъ, можетъ быть, къ его собственной епархіи, то Калязинъ не принадлежалъ).—(Мѣстное празднованіе прежде канонизаціи,—Исторія Іерархій IV, стр. 771).

просто вследствие добровольнаго усердія со стороны церковнаго общества, не нѣкоторые только изъ нашихъ святыхъ, а рѣшительно бѣльшая ихъ часть. Если изъ 18-ти святыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній объ общецерковной канонизаціи 16-ти: то отсутствіе лишь небольшого числа послѣднихъ вѣроятно объяснить тѣмъ, что онѣ не записаны, отсутствіе же наибольшей ихъ части необходимо объяснить отсутствіемъ самыхъ факторовъ, которые бы могли быть записаны. Когда какойнибудь святой былъ канонизуемъ къ мѣстному празднованію въ какомънибудь извѣстномъ мѣстѣ, то этимъ не воспрещалось праздновать ему всѣмъ другимъ желающимъ, помимо даннаго мѣста, а только не налагалось на другихъ обязанности дѣлать это: а такимъ образомъ добровольное усердіе и могло, безъ официальной канонизаціи со стороны церковной власти, постепенно дѣлать святыхъ изъ мѣстныхъ общинами, и общинами тѣмъ болѣе въ собственномъ смыслѣ, чѣмъ большее къ какому святому было усердіе. Выраженіе: „мѣстный“ въ нашемъ случаѣ имѣетъ двойкій смыслъ, означая, вонервыхъ, то именно мѣсто, въ которомъ находился гробъ святаго, — во вторыхъ, — цѣлую епархію, въ которой находилось самое мѣсто: вѣроятно думать, что одни изъ святыхъ первоначально канонизованы были для мѣстнаго празднованія въ одномъ смыслѣ, другіе — въ другомъ, и что нѣкоторые изъ тѣхъ святыхъ, которые первоначально были канонизованы для празднованія мѣстнаго въ тѣснѣйшемъ и частнѣйшемъ смыслѣ, стали мѣстными святыми въ смыслѣ обширнѣйшемъ, чтобы потомъ стать и общинами, не вследствие прямой официальной канонизаціи, а вследствие того добровольнаго усердія къ нимъ, о которомъ мы сказали сейчасъ выше.

Относительно времени, когда какой святой былъ канонизованъ или сталъ святымъ болѣе или менѣе общепризнаннымъ и общецерковнымъ, можемъ сообщить, т. е. собственно говоря — не столько сообщить, сколько предположительнымъ образомъ высказать слѣдующее:

О св. Владимірѣ лѣтописи даютъ знать подъ 1240 годомъ, что въ семь году онъ еще не былъ канонизованъ, а въ 1311 г. архіепископъ Новгородскій Давидъ построилъ въ Новгородѣ посвященную его имени церковь (см. I-го т. 2-ю полов., стр. 338 sqq 391 sqq; слѣдовательно, его канонизація имѣла мѣсто между сейчасъ указанными годами. Представляется очень не мало вѣроятнымъ думать, что она совершена была по инициативѣ Александра Ярославича Невскаго, который въ день памяти Владимира, — 15 Юлія 1240 г. одержалъ свою знаменитую побѣду надъ Шведами и который могъ усвоить побѣду его молитвенному заступленію (вмѣстѣ съ заступленіемъ св. Бориса и Глѣба, о чемъ, по сказанію объ Александрѣ, было прямое откровеніе¹⁾). О канонизаціи св. Ольги, о которой совершенно неизвѣстно ничего положительнаго, представляется вѣроятнымъ думать — съ одной стороны, что она не упредила канонизаціи Вла-

¹⁾ Въ Лаврент. лѣтв., подъ 1263 г. стр. 155, срѣ статью *И. П. Малаховскаго* („Когда и гдѣ впервые установлено празднованіе памяти св. Владимира“, напечатанную въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи, 1882 г., кн. 1).

цимира, а съ другой стороны,—что она имѣла мѣсто спустя болѣе или менѣе непродолжительное время вслѣдъ за этой второй. То обстоятельство, что въ половинѣ XV вѣка позаботился о написаніи руками Нахомія Сербина житія св. Ольги и канона ей архіепископъ Новгородскій (вѣше стр. 178), а не митрополитъ съ великимъ княземъ, даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что ей—св. Ольгѣ (равно какъ и св. Владиміру?) преимущественно было празднуемо въ Новгородѣ, что въ свою очередь даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что и празднованіе было первоначально установлено въ семь послѣднемъ.

Относительно преп. Антонія Печерскаго вѣроятно думать, что первоначально онъ былъ канонизованъ какъ мѣстный святой Печерскаго монастыря,—что изъ монастыря празднованіе его памяти сначала распространилось по южной Руси, а потомъ перешло и въ сѣверную Русь. О времени, когда случилось первое, мы ничего не можемъ сказать; къ нѣкоторому опредѣленію времени послѣднего можетъ служить то свидѣніе, что Тверской епископъ Арсеній, прореходившій изъ монаховъ Печерскихъ, построилъ въ 1394 г. въ основанномъ имъ Желтиковомъ монастырѣ церковь во имя препи. Антонія и Осодосія Печерскихъ¹⁾. Изъ сейчасть сказаннаго слѣдуетъ, что память преп. Антонія начала быть празднуема на Сѣверѣ не позднѣе конца XIV вѣка. А на основаніи того свидѣнія, что Патерикъ Печерскій началъ распространяться по Москвѣ не ранѣе половины XV вѣка²⁾, есть нѣкоторая вѣроятность предполагать, что именно епископъ Арсеній и былъ первый, кто водворилъ празднованіе памяти преп. Антонія въ сѣверной Руси.

Мощи Псаія, епископа Ростовскаго, были открыты одновременно съ мощами св. Леонтія въ 1164 г.; но онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ или начато было празднованіе ему только въ позднѣйшее время. По свидѣтельству сказанія о немъ, его мощи, находившіяся въ притворѣ кафедральнаго собора, оставались въ великомъ небреженіи до 1474 г., когда архіепископъ Вассіанъ Рыло устроилъ для нихъ новый гробъ въ самой церкви и перенесъ ихъ изъ стараго гроба въ новый³⁾. Изъ сейчасть сказаннаго слѣдуетъ, что до 1474 г. Псаія не былъ и канонизованъ⁴⁾. Послѣ 1474 г. находимъ его имя въ святцахъ почти непосредственно⁵⁾;

1) *У Гирова*, къ т. V прим. 254, col. 99.

2) На Москвѣ списки Патерика Печерскаго пошли отъ двухъ епископовъ Вассіановскихъ, о которыхъ см. I-го т. 1-ю пол. стр. 634/764.—(Службу Антонію Печерскому написалъ Нахомій Сербинъ по повелѣнію Юны архіепископа Новгородскаго,—Описаніе Лаврент. ркн., N 617, стр. 914).

3) *Клиновскій*, стр. 23 прим..

4) Подъ 1448 г. Псаія дѣйствительно еще не упоминается какъ святой, см. Акт. Ист. т. I, стр. 87, col. 1 и Памятн. *Полк.* col. 538.

5) *Макор*, VIII, 34, прим. 2-е (Архіепископъ Вассіанъ въ своемъ посланіи къ великому князю на Угру, написанномъ въ 1480 г., молитвенно упоминаетъ Псаю, вмѣстѣ съ Леонтіемъ, какъ великаго Ростовскаго чудотворца,—Собр. лѣт. VIII, 213).

а на этомъ основаніи весьма вѣроятно думать, что именно въ 1474 г. онъ и былъ канонизованъ къ мѣстному празднованію въ Ростовской епархіи, чтобы сдѣлаться за тѣмъ святымъ и общерусскимъ.

Когда былъ канонизованъ мѣстнымъ образомъ въ Новгородѣ преп. Варлаамъ Хутынской, остается неизвѣстнымъ; утверждаютъ, не знаемъ—на какомъ основаніи, что слѣды его чествованія какъ въ Новгородѣ, такъ и вообще въ Новгородской епархіи, примѣчаются еще къ концу XIII и въ началѣ XIV вѣка¹⁾. На Москвѣ почали праздновать ему съ 1461 г., и именно—по тому поводу, что въ бытность великаго князя въ Новгородѣ въ предшествующемъ 1460 г. онъ сотворилъ великое чудо надъ однимъ изъ отроковъ послѣдняго²⁾.

Князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій и бояринъ его Феодоръ мѣстно въ Черниговѣ, по всей вѣроятности, были канонизованы въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ своей мученической кончины. Въ концѣ XIV—началѣ XV вѣка они были уже общерусскими святыми³⁾.

Относительно Никиты Переяславскаго, который, по нашему мнѣнію, жилъ не до нашествія Монголовъ, а уже послѣ него (и о которомъ см. I-го т. 2-ю полов., стр. 639, 760), есть нѣкоторыя не особенно надежныя указанія, на основаніи которыхъ можно думать, что мѣстнымъ образомъ праздновать ему благословилъ митр. Фотій (1410—1431)⁴⁾. Во второй половинѣ XV вѣка онъ былъ общерусскимъ святымъ⁵⁾.

При мощахъ Пгнатія, епископа Ростовскаго, скончавшагося въ 1288 г., начали совершаться чудеса съ самаго ихъ отысканія, такъ что по этой причинѣ онъ не были преданы землѣ, а открыто поставлены въ соборѣ⁶⁾. На семъ основаніи должно думать, что мѣстнымъ образомъ онъ былъ канонизованъ болѣе или менѣе въ непродолжительномъ времени послѣ кончины. Общерусскимъ святымъ началъ онъ становиться не позднѣе XIV вѣка⁷⁾.

Ярославскій (по происхожденію—Смоленскій) князь Феодоръ Ростиславичъ, прозваніемъ Черный, скончался въ 1300 г.⁸⁾; изъ двухъ его сыновей—старшій Давидъ скончался въ 1321 г.⁹⁾, а младшій Константинъ неизвѣстно когда, при чемъ все трое, несмотря на разновременную

¹⁾ *Макар.* VIII, 37 нач..

²⁾ Софійск. 2-я лѣтоп. въ Собр. лѣтт. VI, 184 фин. (рассказъ о самомъ чудѣ *ibid.* стр. 320 фин.).

³⁾ *Макар.* IV, 259 фин.—(Память князя Михаила Черниговскаго какъ праздникъ,—въ Обиходникѣ Лавры XV в. у *архим. Лондона* стр. 17).

⁴⁾ Въ повѣствованіи о чудесахъ преп. Никиты есть позднѣйшій рассказъ о томъ, что митр. Фотій имѣлъ особенную вѣру къ нему и пытался было открыть его мощи,—*Кавказск.* стр. 46.

⁵⁾ *Макар.* VIII, 35 фин..

⁶⁾ *Ibid.* IV, 258 sub фин..

⁷⁾ *Ibid.* VIII, 34 фин..

⁸⁾ Лаврент. лѣт. подъ симъ годомъ, стр. 461.

⁹⁾ Академ. лѣтоп. подъ симъ годомъ, стр. 502.

смерть, положены были въ одномъ общемъ гробѣ, въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ. Такъ какъ существуетъ краткая повѣсть о преставленіи Феодора, которую есть основаніа считать написанною не много спустя времени послѣ его смерти¹⁾, то представляется не вѣроятнымъ думать, что мѣстно онъ началъ быть почитаемъ (въ смыслѣ поклоненія гробу, пѣнія панихидъ надъ нимъ) болѣе или менѣе скоро послѣ смерти. Настоящимъ образомъ были причислены къ лику святыхъ или канонизованы всѣ три князя послѣ 1463 г., въ которомъ начали совершаться при ихъ гробѣ чудеса²⁾.

Свои предположенія о времени жизни и о лицѣ преп. Аврамія Ростовскаго мы высказали выше (1-го т. 2-я полов., стр. 641 sqq/763 sqq). Онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ въ концѣ XV—въ началѣ XVI вѣка (ibid. стр. 650/772).

Преп. Димитрій Прилуцкій, скончавшійся въ 1392 г., былъ причисленъ къ лику святыхъ, какъ нужно думать, въ началѣ второй половины XV вѣка³⁾.

Празднованіе памяти преп. Сергія Радонежскаго, скончавшагося въ томъ же 1392 г., началось съ 1422 г., когда вслѣдствіе чудеснаго откровенія, были извлечены изъ земли и обрѣтены нетлѣнными его мощи. Какъ кажется, сначала было установлено празднованіе не общее, а мѣстное—монастырское; но во всякомъ случаѣ оно сдѣлалось общимъ въ смыслѣ общерусскаго весьма скоро⁴⁾.

Преп. Кирилль Бѣлозерскій, скончавшійся въ 1427 г., былъ причисленъ къ лику святыхъ еще болѣе скоро, чѣмъ преп. Сергіи Радонежскій: въ одной грамотѣ митр. Іоны отъ конца 1448—начала 1449 г. онъ уже молитвенно поминается вмѣстѣ съ Петромъ митрополитомъ, Леонтіемъ Ростовскимъ и Сергіемъ Радонежскимъ, какъ принадлежащій къ числу преимуществующихъ (великихъ) русскихъ святыхъ⁵⁾.

Подводя итогъ отчасти положительнымъ извѣстіямъ, отчасти вѣроятнымъ предположеніямъ относительно времени, когда какой святой изъ числа занимающихъ часть святыхъ былъ прямо канонизованъ, какъ святой общерусскій или изъ мѣстныхъ святыхъ сталъ святымъ болѣе или менѣе общерусскимъ, мы получимъ слѣдующее относительно постепеннаго умноженія числа общерусскихъ святыхъ за разсматриваемое нами время (отъ нашествія Монголовъ до митр. Макарія): въ XIII вѣкѣ къ четырѣмъ

¹⁾ *Ключевск.* стр. 171.

²⁾ *Макар.* VIII, 38 fin., *Ключевск.* ibid.

³⁾ *Макар.* VIII, 41 fin.

⁴⁾ Въ 1448 г. митр. Іона въ одной своей грамотѣ молитвенно поминаетъ преп. Сергія вмѣстѣ съ святыми чудотворцами Петромъ (митрополитомъ) и Леонтіемъ (Ростовскимъ),—Акт. Ист. т. I, № 43, стр. 87 col. 1; въ 1463 г. была построена въ Новгородѣ архіепископомъ Іоною церковь во имя преп. Сергія,—Новгородск. 2-я лѣтоп. въ Собр. лѣтт. III, 141.

⁵⁾ Акт. Ист. т. I № 43 (*Макар.* VIII, 40).

святимъ, наслѣдованнымъ отъ періода домонгольскаго (Борису и Глѣбу, преп. Оеодосію Печерскому и Леонтію Ростовскому) прибавились два святые: Владимиръ и Ольга; въ XIV вѣкѣ прибавились четыре святые: митр. Петръ, Игнагій Ростовскій и Михаилъ Черниговскій съ болриномъ Оеодоромъ; въ первой половинѣ XV вѣка прибавились три святые: Сергій Радонежскій, Кириллъ Бѣлозерскій и митр. Алексѣй; во второй половинѣ четыре святыхъ: Варлаамъ Хутыискій, Димитрій Прилуцкій, Никита Переславскій и Антоній Печерскій; въ XVI вѣкѣ пять святыхъ: Неаія Ростовскій, Оеодоръ Ярославскій съ сыновьями Давидомъ и Константинномъ и Аврамій Ростовскій.

Тѣ изъ нашихъ святыхъ, которые, бывъ первоначально святыми мѣстными, стали потомъ болѣе или менѣе общерусскими святыми не влѣдствіе официальной канонизаціи, а влѣдствіе добровольнаго къ нимъ усердія, какъ само собою понятно, ни для кого не были безусловно обязательными относительно праздноваія ихъ памятей. Но мы имѣемъ свидѣтельства, что и тѣхъ святыхъ, которые официально были канонизованы какъ общерусскіе святые, не всѣ признавали обязательными для себя въ нашемъ отношеніи. Былъ официально канонизованъ въ качествѣ общерусскаго святаго митроп. Алексѣй и однако мы знаемъ святцы, написанные послѣ его канонизаціи, въ которыхъ не записано его памяти¹⁾.

Наши святые, о которыхъ говоримъ, или были общерусскими святыми въ собственномъ смыслѣ этого слова (какъ официально канонизованные въ этомъ именно смыслѣ) или же добровольно признавались таковыми въ болшей или меньшей степени. Но вмѣстѣ съ этими общерусскими святыми совсѣмъ или не совсѣмъ такъ сказать настоящими въ продолженіе разсматриваемаго нами времени были и мѣстные святые въ точномъ и собственномъ смыслѣ этого послѣдняго слова, или святые, которые, бывъ канонизованы какъ мѣстные, таковыми и оставались до Макарія. Какъ велико было число этихъ собственныхъ мѣстныхъ святыхъ и кто именно такіе они были послѣ трехъ указанныхъ нами: митр. Іоны, Макарія Калужскаго и Пафнутія Боровскаго, мы не имѣемъ возможности сказать. Въ житіи митр. Іоны, въ которомъ сообщается списокъ святыхъ, признававшихся общерусскими до митр. Макарія, и въ которомъ передается о канонизаціяхъ, совершонныхъ послѣднимъ, говорится о святыхъ, канонизованныхъ при немъ (Макаріи) такъ, что какъ будто до него всѣмъ имъ было празднуемо мѣстно: „и праздновати же повсюду симъ великимъ свѣтилиникомъ (канонизованнымъ при Макаріи) не узаконено бысть, по идѣже коеждо ихъ честныя раки со святыми мощми бяху, ту и славими

¹⁾ Таковы святцы Слѣдованной Неалтири Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, написанной въ 1481 г., см. о нихъ у *проев. Макар.* въ Ист. VIII, 40 прим.. Въ Святцахъ этихъ, полныхъ по объему, русскихъ святыхъ и всего востеро: Владимиръ, Борисъ и Глѣбъ, Оеодосій Печерскій, Леонтій Ростовскій, митр. Петръ, Сергій Радонежскій и Кириллъ Бѣлозерскій.

быша¹⁾). Можетъ быть, что всёмъ святымъ, канонизованнымъ при Макаріи, дѣйствительно празднуемо [было] до него мѣстнымъ образомъ; но весьма можетъ быть и то, что авторъ житія допускаетъ неточность и что подѣ всеми должно разумѣть у него только нѣкоторыхъ²⁾. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ намъ положительно извѣстно, что до Макарія было празднуемо мѣстнымъ образомъ и такимъ святымъ, которые не были канонизованы при немъ ни къ празднованію общерусскому ни подтверждены къ празднованію мѣстному. Такъ, архіепископъ Новгородскій Евѣмій Вяжицкій установилъ въ 1439 г. мѣстное празднованіе въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ строителю послѣдняго кн. Владимиру Ярославичу и его матери³⁾; но въ спискахъ святыхъ, канонизованныхъ Макаріемъ къ общему или мѣстному празднованію, нашихъ мѣстно-софійскихъ святыхъ нѣтъ. Существуютъ полные списки святыхъ, не только канонизованныхъ къ обще-церковному празднованію, но и неканонизованныхъ; но эти списки, во первыхъ, относятся къ позднѣйшему времени, во вторыхъ—ни для какого времени совершенно ни къ чему не служатъ: помѣщаемые въ нихъ неканонизованные святые не представляютъ собою тѣхъ святыхъ, которымъ дѣйствительно празднуемо было мѣстнымъ образомъ, а представляютъ собою святыхъ, которыхъ угодно было набрать и надѣлать самимъ составителямъ списковъ единственно по ихъ собственному (и въ нѣкоторыхъ случаяхъ крайне неудачному)⁴⁾ произволу.

При митр. Макаріи на соборахъ 1547 и 1549 годовъ заразъ были канонизованы многіе святые. Но кромѣ этихъ канонизацій такъ сказать суммарныхъ при немъ произведено было послѣ 1549 г. еще нѣсколько канонизацій частныхъ или отдѣльныхъ.

На соборѣ 1547 г. былъ канонизованъ 21 святой. Но такъ какъ трое изъ числа канонизованныхъ были уже канонизованы прежде и при Макаріи только такъ сказать возвышены въ степени, то на самомъ дѣлѣ было канонизовано 18 святыхъ. Соборъ подраздѣляетъ ихъ на два класса: на общихъ или общерусскихъ, которымъ имѣло быть пѣто и празднуемо повсюду, и на мѣстныхъ, которымъ имѣло быть пѣто и празднуемо только въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ находились ихъ мощи. Въ качествѣ общихъ или общерусскихъ святыхъ были канонизованы соборомъ, дѣлая перечисленіе въ хронологическомъ порядкѣ: 1) Іоаннъ (собственно—Илія), архіепископъ Новгородскій, 2) вел. кн. Александръ Ярославичъ Невскій, 3) Никонъ Радонежскій, 4) Павелъ Обнорскій, 5) Савватій Соловецкій,

¹⁾ У *Калужск.* стр. 461.

²⁾ Митр. Геронтіи въ своей грамотѣ 1480 г. къ великому князю на Угру даетъ до нѣкоторой степени знать, что Александръ Невскій былъ канонизованъ какъ мѣстный святой прежде того, ибо вмѣстѣ съ молитвами другихъ русскихъ чудотворцевъ призываетъ на государя молитвы и его („и сродника вашего святаго старца князя Александра Невскаго“),—Акт. Ист. т. I, № 90, стр. 138 col. 1.

³⁾ Цитату см. выше на стр. 587.

⁴⁾ Помѣщается въ спискахъ даже митр. Пиминъ!

6) Діонисій Глушицкій, 7) Михаилъ Клопскій, 8) митр. Іона, 9) Пафлуцій Боровскій, 10) Зосима Соловецкій, 11) Макарій Калязинскій, 12) Александръ Свирскій. Въ качествѣ мѣстныхъ святыхъ были канонизованы соборомъ: 1—3) Константинъ Муромскій съ сыновьями Михаиломъ и Феодоромъ, 4 и 5) Петръ и Февронія Муромскіе (всѣмъ пятерымъ пѣть и праздновать въ Муромѣ), 6) Арсеній епископъ Тверской (пѣть и праздновать въ Твери), 7) Максимъ, юродивый Московскій (пѣть и праздновать въ Москвѣ), 8 и 9) Прокопій и Іоаннъ, юродивые Устюжскіе (пѣть и праздновать въ Устюгѣ). Изъ числа этихъ 21-го святаго прежде канонизованные къ мѣстному празднованію, а соборомъ канонизованные къ празднованію общему, были: митр. Іона, Макарій Калязинскій и Пафлуцій Боровскій¹⁾.

На соборѣ 1549 г. было канонизовано 19 или 20 святыхъ. Можетъ быть, они также раздѣлены были на два класса общихъ и мѣстныхъ, но это остается намъ неизвѣстнымъ. Канонизованные святые (въ томъ же хронологическомъ порядкѣ) были: 1) князь Всеволодъ Мстиславичъ Псковскій, 2) Нифонтъ, архіепископъ Новгородскій²⁾, 3) Аврамій Смоленскій, 4) вел. кн. Михаилъ Ярославичъ Тверской, 5—7) Антоній, Іоаннъ и Евстафій, мученики Литовскіе, 8) Іаковъ, епископъ Ростовскій, 9) Стефанъ, епископъ Пермскій, 10) Евонмій Суздальскій, 11) Савва Сторожевскій, 12) Григорій Пельшемекій, 13) Евонмій, архіепископъ Новгородскій, 14) Савва Вишерскій, 15) Іона, архіепископъ Новгородскій, 16) Евфросинъ Псковскій, 17) Ефремъ Перекомскій, 18 и 19) перусскіе святые: Арсеній, архіепископъ Сербскій, и Іоаннъ мученикъ Бѣлоградскій, что въ тогдешней Молдавіи, 20) не достовѣрно извѣстный за канонизованнаго на нашемъ соборѣ, но съ нѣкоторою вѣроятностію могущій быть принимаемымъ за такового—Пркита, епископъ Новгородскій.

Послѣ собора 1549 г. при митр. Макаріи были канонизованы: неизвѣстно когда именно вскорѣ послѣ собора Феодонтъ и Мартиніанъ Бѣлозерскіе³⁾, въ 1553 г. царевичъ Ордынскій Петръ и еще неизвѣстный

¹⁾ (На соборѣ 1547 г. Макарій канонизовалъ тѣхъ святыхъ, житія которыхъ и службы которымъ ему самому были извѣстны, см. его Новгородскія Минеи. А на соборѣ 1549 г. канонизовалъ святыхъ, житія которыхъ и службы которымъ были розысканы потомъ по порученію собора 1547 г.. Сгг *Ключевскаго Житія* стр. 222. Въ житіи Михаила Клопскаго говорится, что цѣлью Макаріевыхъ многихъ канонизацій было показать, что русская церковь изобилуетъ святыми, Чтеній общ. дух. просв. 1878 г., I, 420—421).

²⁾ Что празднованіе Нифонту установилъ Макарій, см. на концѣ его житія, въ Памятн. старинн. литер. *Курскска-Вязьбород. о.* IV, стр. 8 col. 2 fin..

³⁾ Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія преп. Мартиніана читается разсказъ объ установленіи празднованія ему и его учителю Феодонту, въ которомъ говорится, что празднованіе установлено соборомъ 1549 г. (*Ключевск. Житія*, стр. 273 нач.); но такъ какъ въ спискахъ святыхъ, канонизованныхъ соборами 1547 и 1549 годовъ, нѣтъ Феодонта и Мартиніана, то и представляется вѣроятнѣйшимъ думать, что они были канонизованы спустя то или другое нѣкоторое время послѣ втораго собора.

или неизвѣстные кто-то¹⁾; въ 1560 г. или вскорѣ послѣ него Григорій и Кассіанъ Авнежскіе²⁾.

Канонизація, состоящая въ торжественномъ признаніи церковію извѣстныхъ лицъ святыми, не означаетъ того, чтобы церковь творила святыхъ: творить святыхъ не церковь, а Богъ. Канонизуя кого нибудь во святые, церковь только признаетъ и провозглашаетъ тотъ фактъ, что извѣстное лицо удостоено отъ Бога быть принятымъ въ сонмъ Его святыхъ, вмѣстѣ съ чѣмъ принимаетъ на себя обязанность вести себя по отношенію къ лицу такъ, какъ принято ею вести себя по отношенію къ святымъ, т. е. ублажать и прославлять его пѣснопѣніями и службами. Изъ сказаннаго ясно, что должны существовать признаки, на основаніи которыхъ церковь могла бы увѣриться, что извѣстное лицо удостоилось отъ Бога быть принятымъ въ сонмъ Его святыхъ. Такимъ признакомъ у насъ вмѣстѣ со всею христіанскою церковію считалось то, что при гробѣ съ останками или мощами извѣстнаго лица творились чудеса. На основаніи этого признака были канонизованы у насъ святые въ періодъ домонгольскій (I-го т. 2-я полов., стр. 341/394); на основаніи этого же признака они были канонизованы и при митр. Макаріи. Въ извѣстительной грамотѣ собора 1547 г. о совершенныхъ имъ канонизаціяхъ читается: „установили есмя пѣти праздновати новымъ чудотворцомъ въ руской земли, что ихъ Господь Богъ прославилъ—своихъ угодниковъ многими и различными чудесы и знаменіи“³⁾. Въ писаніи царя Ивана Васильевича къ Стоглавому собору о новыхъ чудотворцахъ говорится, что на соборѣ 1547 г. совершены были канонизаціи послѣ того, какъ по его—царя моленію было извѣстно питано и обыскано „о великихъ новыхъ чудотворцехъ священными соборы и игумены и священноиноки и иноки и пустынники и князьями и бояры и богобоязненными людьми, гдѣ которне чудотворцы прославились великими чудесы и знаменіи отъ коликихъ

¹⁾ Въ святцахъ, находящихся въ ркв. Моск. духовн. Академіи, бывшей Волоколамской, № 362, читаются записи: годъ 20 Іюля недописанная, безъ означенія имени святаго или святыхъ: „лѣта 7061 почали праздновати“ (л. 220), и потомъ вообще годъ числами мѣсяца Августа, на нижнемъ полѣ страницы: „въ лѣто 7061 почали праздновати Петру 29“ (л. 222 об.). Іюля 20-го празднуется русскому святому—Аврамію Чухломскому; но онъ канонизованъ былъ только уже въ 1621 г. (*просв. Макар.* XI, 63). Годъ неизвѣстнымъ Петромъ должно разумѣть именно царевича Ордынскаго потому, что болѣе разумѣть не кого, такъ какъ другіе два русскіе святые, носящіе имя Петра,—митрополитъ и князь Муромскій были уже канонизованы (есть еще третій Петръ—чудотворецъ Каменскій, см. Словарь историческій о святыхъ, но онъ мѣстный). Царевичу Петру празднуется 29 числа не Августа мѣсяца, а Іюня (въ день его ангела), и дѣло должно понимать такъ, что писецъ сдѣлалъ запись подъ первымъ мѣсяцемъ вмѣсто втораго по недосмотру или ошибкѣ.—(Дѣя редакціи житія царевича Петра Ордынскаго напечатаны А. А. Титовымъ въ вып. 1-мъ Ярославской іерархіи. Ярославль, 1901 г., стр. 28 и 36).

²⁾ *Макар.* VII, 451 фн..

³⁾ Акт. Эксед. т. I № 213, стр. 203 col. 1.

временъ и въ каковы лѣта¹⁾. Въ томъ же писаніи царя къ Стоглавому собору говорится, что къ соборамъ 1547 и 1549 годовъ были собираемы и на нихъ (соборахъ) были полагаемы каноны новымъ чудотворцамъ и житія постѣднихъ²⁾. Но это вовсе не должно понимать такъ, какъ нынѣ понимается, что соборы считали достаточнымъ основаніемъ для канонизаціи уже одно то, что существовалъ канонъ какому ибудь лицу и житіе его. Коль скоро какое ибудь лицо имѣло быть канонизовано, то желалось, чтобы существовали канонъ ему и житіе его; а поэтому вмѣстѣ съ свидѣтельствами о чудесахъ, совершавшихся при гробахъ извѣстныхъ лицъ, представлялись соборамъ и каноны имъ и житія ихъ, если существовали, и первые (каноны) представлялись и потому въ частности, что должны были быть свидѣтельствованы церковной властью относительно своего достоинства (своей годности). Но что существованіе канонъ и житій не считалось достаточнымъ основаніемъ для канонизаціи, видно изъ того, что нѣкоторые лица, которымъ написаны были каноны и которыхъ написаны были житія до собора 1547 г., не были канонизованы ни на одномъ ни на другомъ соборѣ³⁾.

Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что непремѣ-

¹⁾ Стогл. гл. 4, Казанск. издан. стр. 43 sqq.

²⁾ Стр. 44 и 45.

³⁾ (Что установленіе празднованія извѣстному святому на соборахъ 1547-го и 1549-го годовъ не условливалось существованіемъ житія и канона, которые можно было бы пѣть и читать въ церкви въ день его памяти», какъ утверждаетъ В. О. Ключевскій. — Житія святыхъ стр. 223 фин., и въ чемъ мы съ нимъ не согласны, не смотря на все призваніе нами достоинствъ его прекрасной книги, это видно: во первыхъ, изъ того, что на соборѣ 1547-го года были канонизованы нѣкоторые такіе святые, которые оставались еще безъ житій и канонъ, и наоборотъ не были канонизованы такіе святые, которые имѣли уже житія и каноны: воторыхъ, изъ того, что нѣкоторые святые, у которыхъ были житія и каноны, канонизованы были не къ общему празднованію, какъ бы слѣдовало по Ключевскому, — стр. 226, а къ мѣстному. Нѣтъ свѣдѣній о времени написанія службъ по крайней мѣрѣ половинѣ или даже болѣе чѣмъ половинѣ святыхъ канонизованныхъ на соборѣ 1547-го года къ общему празднованію (которыхъ всѣхъ — по меньшему счету 11, а по большому — 14), и несомнѣнно, что большая часть неизвѣстныхъ по времени своего происхожденія службъ написаны послѣ собора 1547-го года. Существовали до собора 1547-го года житія и службы: Евѣмія архіепископа Новгородскаго, Стефана епископа Пермскаго, преподобныхъ: Евѣмія Суздальскаго, Саввы Вишерскаго и Евфросіна Псковскаго, и однако они не были канонизованы на соборѣ 1547-го года, а были канонизованы уже на соборѣ 1549-го года: это необходимо понимать такъ, что, не смотря на существованіе житій ихъ и службъ имъ, митрополитъ удостовѣрился въ правѣ ихъ на канонизацію какъ чудотворцевъ только по обыску, произведенному послѣ собора 1547-го года. Канонизованы были на соборѣ 1547-го года подтвердительно къ мѣстному, а не къ общему, празднованію, не смотря на существованіе житія и службы, епископъ Тверской Арсеній. Предполагать, чтобы митрополиту съ соборомъ остались неизвѣстными житіе Арсенія и служба ему, нельзя, ибо на соборѣ

нымъ основаніемъ для канонизацій, произведенныхъ на соборахъ 1547 и 1549 годовъ, служило существованіе чудесъ или что были канонизованы на нихъ только тѣ лица, относительно которыхъ были представлены свидетельства, что при ихъ гробахъ совершаются чудеса. Но если это такъ, то другой вопросъ, насколько тщательно повѣрими были соборами представленныя имъ свидетельства или записи о чудесахъ. Такъ какъ на соборахъ было канонизовано святыхъ очень по многу, а между тѣмъ мы не имѣемъ никакихъ основаній полагать, чтобы они продолжались слишкомъ подолгу, то необходимо думать, что сами отъ себя или непосредственно они не производили повѣрки свидетельствъ и находили возможнымъ полагаться на удостовѣренія или на засвидѣтельствованія подлежащихъ мѣстныхъ архіереевъ. Что соборы находили возможнымъ полагаться и просто на письменныя свидетельства, безъ подтвержденія ихъ живыми людьми, это во всякомъ случаѣ видно изъ того, что на соборѣ 1549 г. были канонизованы такіе святые, письменныя свидетельства о присутствіи Тверской епископъ, и необходимо понимать дѣло такъ, что Арсеній былъ признанъ недостаточно большимъ или прославленнымъ чудотворцемъ для того, чтобы быть канонизованнымъ къ общему празднованію. Съ другой стороны знаемъ примѣры того, что сами представители церковной власти писали или поручали писать каноны и тропари съ кондаками неканонизованнымъ еще святымъ. Такъ, патр. Іовъ поручилъ написать службу князю Даніилу Александровичу; епископъ Вятскій Александръ (1657—1674, † на покоѣ въ 1678 г.) написалъ службу Логгину Коржемскому, — у *Вятрожск.*, стр. 486 fin.; митрополитъ Новгородскій Корнилій (1674—1695, † на покоѣ 1698 г.) написалъ канонъ Мартирію Зеленецкому основателю Троицкаго Зеленецкаго монастыря, который находится въ Новоладожскомъ уѣздѣ Петербургской губерніи, скончавшемся 1-го Марта 1603-го года, — *Ист. Іер. IV*, 166 fin.; св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, написалъ тропарь и кондакъ Корнилію Переяславскому, подвизавшемуся въ упраздненномъ Борисоглѣбскомъ Переяславскомъ монастырѣ, что на Пескахъ, и скончавшемуся 22-го Іюля 1693-го года, см. у *Ключевск.* стр. 349, прим. 2. Извѣстны примѣры службъ и тропарей, написанныхъ только что умершимъ людямъ, которые еще не успѣвали становиться почитаемыми усопшими или относительно которыхъ вовсе не могло быть питаемо надежды на это, — вообще людямъ, которыхъ, по теперешнимъ понятіямъ, надлежало бы почитать похвальными церковными или свѣтскими словами, но не службами и тропарями. Новгородскій архіепископъ Іона поручилъ Пахомію Сербину написать службу митрополиту Іонѣ или на другой годъ послѣ его кончины, послѣдовавшей 31-го Марта 1461-го года, или даже въ самый годъ кончины, о чемъ житіе архіепископа говорить: «по усеніи преподобнаго святителя митропольскаго Іоны архіепископъ понуди Пахомія, иже отъ Святыя горы, мниха пона, снисати послѣдованіе памяти его и службы канонъ священному Іонѣ митрополиту, вѣдши бо его добродѣтели, сего ради и память его каноны почте, равно со святыми», см. въ Памятникахъ стариной Русской литературы *Кутислева-Взбородко*, вып. IV, стр. 33, col. 2. Въ позднѣйшее время произведеніе во святые и писаніе каноновъ, — *Чистотича* Осефанъ Прокоповичъ стрр. 522, 541. О самовольномъ сочиненіи службъ и каноновъ при Петрѣ см. *ibid.* стр. 101).

которыхъ не могли быть повѣрены посредствомъ живыхъ людей; таковы: Антоній, Іоаннъ и Евстаоій, мученики Литовскіе, Арсеній, архіепископъ Сербскій и Іоаннъ, мученикъ Бѣлоградскій.

Другой признакъ святости—петлѣніе мощей во времена митр. Макарія, какъ и прежде (1-го т. 2-я полов., стр. 341 гл./395), не считался необходимымъ признакомъ. Это видно изъ того, что на соборахъ было канонизовано нѣсколько святыхъ, мощи которыхъ не были дотолѣ открыты¹⁾ (А подѣ петлѣніемъ мощей во времена митр. Макарія, какъ и прежде, разумѣли сохранность не только цѣлыхъ тѣлъ, но и однихъ костей, см. *ibid.* стр. 342-395)²⁾.

¹⁾ (*Канонизованы были до открытія мощей*: преп. Θεодосій Печерскій, вел. кн. Михаилъ Ярославичъ Тверской, митр. Петръ, Моисей, архіепископъ Новгородскій, Савва Звенигородскій, Максимъ, юродивый Московскій, Александръ Смирскій, Нилъ Столбенскій. *Канонизованы были спустя то или другое время послѣ открытія мощей*: Нсаія, епископъ Ростовскій, кн. Всеволодъ-Гавріиль Псковскій, кн. Романъ Угличскій, Евѳимій Суздальскій, Стефанъ Махрицскій, Арсеній, епископъ Тверской, Савватій Соловецкій, Варлаамъ Шенкурскій или Важскій, Мартиніанъ Бѣлозерскій, Германъ Соловецкій. *Не были открываемы мощи*: Антонія Печерекаго, Димитрія Прилудкаго, Кирилла Бѣлозеркаго, Никона Радонежскаго, Діонисія Глушицкаго, Іосифа Волоколамскаго, Корнилія Комельскаго и большей части изъ тѣхъ значительно многихъ святыхъ, о которыхъ употребляется выраженіе, что мощи ихъ находятся подѣ спудомъ, каковое выраженіе въ большей части случаевъ именно значить, что мощи не были открываемы (а въ меньшей части случаевъ значить, что мощи были открываемы, но теперь опять находятся подѣ спудомъ или опять сокрыты).—Что петлѣніе тѣлъ безъ чудотвореній не признавалось и не признается за доказательство святости усопшихъ, укажемъ на примѣръ, представляющій собою свидѣтельство объ этомъ, относящійся къ концу XV вѣка. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1479-го года, по случаю перенесенія въ новопостроенный Успенскій соборъ, обрѣтено было петлѣннымъ тѣло митрополита Филиппа, скопчавшагося 6 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ тому назадъ: въ продолженіе 12-ти дней тѣло не было погребаемо, очевидно—въ ожиданіи, не послѣдуетъ ли отъ него чудотвореній; но чудотвореніи не послѣдовало, и оно, не смотря на петлѣніе, спустя 12-ть дней предано было погребенію, — Воскресенск. лѣтоп. въ Собр. лѣтт. VIII, 203).

²⁾ Но что простои народъ представлялъ себѣ мощи не иначе, какъ цѣлыми, волюкъ сохранившимися, тѣлами (и что иногда, ко вреду истинн. соображался съ его представленіями), см. 2-ю Софійскую лѣтоп.—въ Собран. лѣтт. VI, 196.—(Мощи—кости: *Бычкова* Описание сборниковъ стр. 396. „Въ гробницѣ мощи, глава и руки и ноги и все человѣческое подобіе по обычаю.—только де кости, а плоти на нихъ нѣтъ—истлѣло, а по верху костей причернѣло, что плесень“, Чтен. Общ. Ист. и Др. 1890 г. кн. I, Мангазейскій чудотворецъ, стр. 5 нач.. У Грековъ вниманіе останковъ умершихъ изъ гробовъ. Отвѣты патр. Николая (Грамматика, который съ 1084 по 1111 годъ) на вопросы Афонскихъ монаховъ, въ которыхъ объ афонскомъ обычаѣ внимать останки и изъ которыхъ слѣдуетъ, что въ другихъ мѣстахъ еще не было этого обычая, напечатаны Мануиломъ *Γεδεονομъ* въ *Κατωμικαὶ Διατάξεις*, т. I, стрр. 9—16; объ обычаѣ—стрр. 14—15).

Такъ какъ при канонизаціи всѣхъ святыхъ соборы руководились однимъ и тѣмъ же признакомъ—существованіемъ чудесъ, то не совсѣмъ понятно для насъ сдѣланное соборомъ 1547 г. раздѣленіе святыхъ на общихъ и мѣстныхъ. Нужно думать, что соборъ имѣлъ при этомъ въ виду степень приобрѣтенной славы въ качествѣ чудотворцевъ. Очень возможно, какъ сказали мы выше, что и соборъ 1549 г. произвелъ свои канонизаціи съ тѣмъ же раздѣленіемъ святыхъ на общихъ и мѣстныхъ, но только это остается неизвѣстнымъ намъ (Мѣстные святые собора 1547 г. впоследствии превратились въ общихъ святыхъ путемъ того же такъ сказать самораспространенія, о которомъ говорили мы выше).

Царь Иванъ Васильевичъ обращался къ Стоглавому собору съ предложеніемъ о томъ, чтобы онъ уложилъ способъ празднованія Евфросину Псковскому и Аврамію Смоленскому (канонизованнымъ на соборѣ 1549 г.): „да о Псковскомъ чудотворцѣ Евфросиѣ, да о Смоленскомъ чудотворцѣ Авраміѣ на соборѣ уложить (бы), какъ имъ праздновати“. въ отвѣтъ на каковое предложеніе соборомъ было постановлено: „праздновати имъ, какъ и прочимъ святымъ прендобнымъ отцемъ,—пѣти на вечернѣ „Блаженъ мужъ“ и прочая служба по божественному уставу все сполна“¹⁾. Что означаетъ предложеніе царя отдѣльно о двухъ святыхъ изъ числа многихъ, остается для насъ не совсѣмъ понятнымъ.

Не совсѣмъ понятно для насъ, что въ числѣ русскихъ святыхъ были канонизованы соборомъ 1549 г. Арсеній Сербскій и Іоаннъ Бѣлоградскій²⁾. Вѣроятно, дѣло должно понимать такъ, что службы этимъ святымъ были извѣстны у насъ въ Россіи³⁾ и что соборъ, канонизуя ихъ, хотѣлъ дать свое дозволеніе на празднованіе имъ у насъ (Что касается до Аптонія, Іоанна и Евстаѳія Литовскихъ, то хотя они были не Русскіе, а Литовцы, но православная вѣра, за которую они пострадали отъ Ольгерда, была въ Литвѣ вѣрою русскою, а чрезъ это они и становились какъ бы нашими собственными святыми).

Иконы явленныя и чудотворныя. Святыня, принесенная съ Востока.

За разсматриваемое нами время извѣстны явленныя иконы Божіей Матери и Николая чудотворца.

Явленныхъ иконъ Божіей Матери извѣстно четыре: Оеодоровская Костромская, Тихвинская, Колочская и Оковецкая.

Объ иконѣ Оеодоровской Божіей Матери преданіе рассказываетъ,

¹⁾ Гл. 41, вопросо-отв. 5, Казанск. изд. стр. 168.

²⁾ Бѣлоградъ есть Аккерманъ, лежащій на Днѣстрѣ при его впаденіи въ Черное море (Находившуюся при устьи Днѣстра греческую колонію, которая называлась отъ имени рѣки Тирасомъ, Римляне по завоеваніи Дакіи перенменовали въ Alba Julia: эту Альбу черезъ переводъ слова и назвали Славяне Бѣлоградомъ, а Аккерманъ есть турецкій переводъ славянскаго названія.

³⁾ Житіе Іоанна Бѣлоградскаго, написанное Григоріемъ Цамблякомъ, было очень не рѣдко въ нашихъ рукописяхъ,—*Стросва* Библиологич. Словарь, стр. 70.

что до нашествія Монголовъ она находилась въ Нижегородскомъ пригородѣ Городцѣ (нынѣ селѣ Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда, лежащемъ на Волгѣ въ 18 верстахъ вверхъ отъ Балахны)¹⁾,— что при разореніи Батыемъ Городца въ 1237 г. она неизвѣстно куда скрылась и что спустя 30 слишкомъ лѣтъ послѣ сего она чудесно явилась близъ Костромы здѣшнему удѣльному князю (съ 1272 г. по 1276-й бывшему великимъ княземъ) Василю Ярославичу²⁾. Названіе иконы Θεодоровскою объясняется тѣмъ, что наканунѣ ея явленія князю нѣкоторые жители Костромы видѣли видѣніе, какъ она носима была по городу нѣкимъ воиномъ, подобнымъ по виду великомученику Θεодору Стратилату (могла быть названа икона Θεодоровскою и отъ того, что была поставлена въ городскомъ соборѣ, который былъ Θεодоровскій, или же отъ того, что въ Городцѣ она находилась въ Θεодоровскомъ монастырѣ.— Въ настоящее время икона находится въ Костромскомъ кафедральномъ соборѣ Успенія Божіей Матери)³⁾.

О явленіи Тихвинской иконы Божіей Матери записано въ Воскресенской лѣтописи подъ 1383 г. (Собр. лѣт. VIII, 48): „Того же лѣта явилася икона, образъ пречистые Богородица Одигитріе, въ области Великаго Новгорода, въ Оболенской пятинѣ, на Олти въ Выченицахъ, сто верстъ отъ града, и того никто же вѣсть, откуда явилася; и бысть отъ нея иконы, Пречистыя образа, чудеса многа, и ту поставиша церковь въ имя Рождество святыя Богородица; и не по мнозѣ времени оттолѣ сошла невидимо да явилася на Кожелѣ, оттолѣ двадесять верстъ, на Куковѣ горѣ, и на томъ мѣстѣ поставиша церковь въ имя Покровъ святыя Богородица; и оттолѣ явилася на Тихвинѣ, надъ рѣкою на горѣ икона—образъ Пречистые на въздушѣ, и събрашася множество народа на великое чудо то, и на томъ мѣстѣ на горѣ заложиха церковь, три вѣнды (положиха), во имя честнаго ея Успенія, и къ ночи разыдохася людіе по домоу; наутрѣ же придоша на то мѣсто и не обрѣтоша ничтоже, а срубъ церковный и икону узрѣша на другой странѣ рѣки Тихвины, и ту свръшила церковь, и оттолѣ начать быти у пречистые Богородица на Тихвинѣ велиа чудеса (съ вѣрою приходящимъ“⁴⁾). (Тихвинѣ или Тихвинскій монастырь, построенный для иконы по приказанію царя Ивана Васильевича Грознаго въ 1560 г., находится въ городѣ Тихвинѣ Новгородской губерніи).

¹⁾ Въ сказаніи объ иконѣ Городецъ называется Китежемъ.

²⁾ Въ сказаніи ему усвоится прозваніе Квашни.

³⁾ См. *протоіер. II. Островскаго* [Историч. описаніе Костромскаго Успенскаго кафедральнаго собора, М. 1855 г., стр. 1 sqq.] и *то же* Историческія записки о Костромѣ и ея святынь благочестно-чтимой въ Императорскомъ домѣ Романовыхъ, Кострома, 1864 г. стр. 10 sqq. (Сказаніе о явленіи иконы извѣстно по рукописямъ XVII в.,— *Строеви* Библиологич. словарь, стр. 354).

⁴⁾ [Относительно сказанія о Тихвинской иконѣ Божіей Матери см. у *Θ. II. Буслена* въ Историч. очеркахъ русской народнои словесности, Сочиненія *Θ. II. Буслена*, Спб. 1910 г., стр. 278—281].

Икону Колочской Божіей Матери нашелъ въ 1413 г. „на нѣкоемъ дрѣвѣ въ нѣкоемъ мѣстѣ“ одинъ убогій крестьянинъ селенія Колочи, находившагося въ 15 верстахъ отъ города Можайска (Колодкій монастырь, основанный для иконы вскорѣ послѣ ея явленія, въ настоящее время находится въ Гжатскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, въ 40 верстахъ къ востоку отъ уѣзднаго города).

Въ Никоповской лѣтописи читается подъ 1413 г. (V, 48 нач.) рассказъ о обрѣтеніи иконы, который, будучи не очень пространствъ, весьма любопытенъ; поэтому, мы приведемъ его здѣсь вполнѣ. „Того жъ лѣта отъ Можайска за 15 верстъ, въ вотчинѣ князя Андрея Дмитріевича, внука Иванова, правнука Иванова жъ, праправнука Данила Московскаго, явись знаменіе въ Колочи: нѣкій человекъ именемъ Лука простыхъ людей рагтоевъ, убогихъ послѣдней въ нищетѣ сый, на нѣкоемъ дрѣвѣ въ нѣкоемъ мѣстѣ найде икону пречистыя Богородицы, держаще на руцѣ младенецъ Господа нашего Исуса Христа, съ единныя страны иконы тоя на затворцѣ Никола чудотворецѣ. а зъ другую Илья пророкъ; и вземъ дѣлова съ вѣрою многу и постави ея у ивы своея на мѣстѣ простѣ, на дрѣвѣ; и приде ннѣ нѣкій человекъ и взять ю у него, Лука жъ умоливъ его, давъ ему хлѣбъ овсяннъ, и взять къ собѣ пакн икону, и поиде съ нею въ домъ свой. И бысть въ дому его разслабленъ человекъ, лежа много лѣтъ, Лука жъ показа ему икону, и, како найде ея, повѣда ему вся; человекъ же онъ разслабленный удивися и моляше Луку да принесетъ къ нему икону тую. Лука жъ принесе къ нему, разслабленный жъ приложи чело, очи и устнѣ ко святѣй иконѣ Божіи Матери, и въ той часъ вста весь здоровъ, якожъ никогда жъ болѣвъ. И сіе слышано бысть отъ всѣхъ тамо живущихъ, и стекошась мнози, и принесоша болящія и недужныя, и вся здрави быша. И начаша приходити отъ всюду людей множество, приносяще недужныя и разслабленныя, и исцелевахусь, и чудеса многа безчисленна бываху. И начаша чтити Луку вси людіе, якожъ пророка или апостола его имѣяху въ великой чти и славѣ. Лука жъ нойде со иконою изъ Колочи ко граду Можайску, и якожъ приближись ко граду, и изыде во стрѣтеніе князь Одрѣй Дмитріевичъ съ бояры своими, и весь градъ отъ великихъ и до малыхъ, даже и до сущихъ млеко, и быша знаменія и чудеса многа отъ иконы Божіи Матери.—Тажъ оттуду поиде Лука со иконою къ Москвѣ, и срѣтоша ея со кресты митрополитъ со епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ; такожъ и князи и княгини и съ дѣтьми своими, и бояре и воеводы и вси велможн, и все православное христіанское множество; и быша чудеса безчисленно много: слѣпнн прозираху, хроми хождаху, разслабленнн възстяху, нѣмнн глаголаху, глуеснн слысаху, и во всякомъ недузѣ сущнн здравнн бываху. И что много глаголати, елико не можетъ умъ человекъчъ пзрещи безпрестани тогда бываемыхъ тмы тмами безчисленныхъ неизреченныхъ чудесъ. И хожаше Лука отъ града во градъ со иконою Божіи Матери, и вездѣ чудеса безчислена неизреченна бываху отъ иконы Божіи Матери, и вси даяху Лукѣ, князи и бояре и вси православннн христіане имѣннн много, въ милостыню

и въ честь и въ дары, и чествоваху Луку яко апостола. Лука жь бысть отнюдь простъ человекъ яко отъ послѣднихъ поселянъ, но и добродѣтель законную имѣяше въ себѣ. И возвратишь наки въ первое мѣсто свое къ Колочу съ чудотворною иконою, и богатства много и безчисленно собралъ, и постави дворъ себѣ яко нѣкій князь, храмы свѣтлы и велицы, и слугъ много собралъ предстоящихъ и предтекущихъ ему отроковъ, много имяше во утварехъ украшени, и транеза его много бранна имѣяше тучныхъ и драгихъ, и нитій благовонныхъ много, и ядлане и упивашеся съ сущими его служащими, и на ловы ѣздяше съ ястребы и съ соколы и съ кречеты, и псовъ множество имѣяше, и медвѣди имяше и сими утешашеся. Отъ иконы жь Божія Матере чудеса многа бываху, еѣ же Лука постави въ церкви, южъ самъ созда, идѣже нынѣ монастырь стоитъ Колочинскій, и приходящій отъвсюду болѣщій всякими недуги исцѣлѣвахуся. — Сотворишесь Лука напрасенъ и безстуденъ, егда убо ловцы князя Андрея Дмитриевича съ ястребы или съ соколы повелѣниемъ князя Андрея Дмитриевича на ловы выѣзжаху, онъ же соколиковъ бѣяше и грабяше, и ястребы и соколы себѣ взимае, и се не единою, но и многаци и всегда быване. Князь Ондрей же Дмитриевичъ терпяше вся сия, иногда жь и посылаше къ нему, очъ же къ нему жестоко и сурово отвѣщеваше. Князь Ондрей же Дмитриевичъ со смиреніемъ и терпѣніемъ умолчеваше, также нача и ловчихъ князь Ондреевыхъ бити и грабити, и медвѣди и съ ларми взимае къ себѣ, и сими веселяшесь и утешашесь. — Посемъ же нѣкій жестоко бѣ и ловчій у князя Андрея Дмитриевича, и приготова время и улови медвѣдя велми зла и люта суца, и повелѣ его вести близь двора Лукина: Лука жь видѣвъ изъ хоромъ своихъ и виде самъ къ медвѣдю съ служащими его, и повелѣ ловчему князь Ондреву у себя пустити его на дворѣ. Ловчій же князь Ондреевъ лукавство сотвори надъ Лукою и въ той часъ пусти медвѣдя, Лукѣ не отшедну; и приде медвѣдь на Луку, и едва отгнаша Луку отъ медвѣдя, томю дыханіе въ ноздрѣхъ имуща. И въ той часъ пригна къ Лукѣ князь Андрей Дмитриевичъ и виде Луку въ послѣднихъ дышущу, и рече къ нему: почто еси бѣсовское позорище и плесаніе возлюбилъ и пьянству совокушилъ, како тя Богъ прославилъ Своея Матери Богородицы образомъ чудотворикемъ, ты жь сія ни во чтожь положилъ, но къ бесполезному мирскому житію спель еси, тако тебѣ и случилось? Онъ же плачашъ и слезы точа и моляшесь ему полезное устроить о немъ. Князь Ондрей же Дмитриевичъ многимъ его и безчисленнымъ имѣніемъ на томъ мѣстѣ монастырь постави во имя пречистыя Богородицы, глаголемый Колочечкій, и чудотворную икону Божія Матере въ немъ остави, иже чудеса творивъ и до сего дни съ вѣрою приходящимъ. Лука жь въ немъ и пострижеша и поживе въ немъ нѣколко лѣтъ во умиленіи и во слезахъ, дондеже и преставишъ о Господѣ².

Икона Оковецкой Божіей Матери явилась въ 1539 г. въ Оковецкой волости Тверской губерніи, Ржевскаго уѣзда¹⁾ (въ настоящее время нахо-

¹⁾ Сказаніе о явленіи иконы напечатано *архим. Леонидомъ* въ Русскомъ Архивѣ 1881 г. кн. 2 (ср. *Ступова* Библиолог. Словарь, стр. 352 фш..

дится [въ селѣ Оковцы, которое нынѣ въ Осташковскомъ уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Пыршни, впадающей въ р. Песочню, а съ нею—въ верстѣ отъ посада Селижарова, въ р. Волгу, на границѣ между Ржевскимъ и Осташковскимъ уѣздами, въ 70 верстахъ и отъ Осташкова и отъ Ржева].

Явленныхъ иконъ Николая чудотворца извѣстно двѣ: Угрѣшская и Великорѣцкая или Хлыновская.

Угрѣшская икона, составляющая святыню Угрѣшскаго (Николо-Угрѣшскаго) монастыря, находящагося въ 14 верстахъ отъ Москвы, на рѣкѣ Москвѣ, явилась, по преданію, вел. кн. Дмитрію Ивановичу Донскому, когда въ 1380 г. онъ двинулся изъ Москвы на Мамаю.

Великорѣцкая икона явилась въ княженіе того же Дмитрія Ивановича Донскаго въ 1383 г., въ Вятской области, на рѣкѣ Великой, впадающей въ рѣку Вятку, въ 65 верстахъ отъ города Вятки и въ одной верстѣ отъ села Великорѣцкаго (находящагося въ настоящее время въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи). Въ 1551 г. икона перенесена была изъ села Великорѣцкаго въ городъ Вятку, называвшуюся до 1780 г. Хлыновымъ, и отъ того она называется иначе Хлыновскою).

Чудотвореніями не на благо только отдѣльныхъ людей, но и всего русскаго государства, ознаменовала себя Владимирская икона Божіей Матери (домонгольскую исторію которой см. во 2-й полов. I-го т., стр. 356 fin. и 359 (411 и 414)). Когда въ 1395 г. случилось грозное нашествіе на Россію Тамерлана (Темиръ-Аксака нашихъ лѣтописей), то вел. кн. Василій Дмитріевичъ, ища защиты своей столицѣ у Божіей Матери, рѣшился, по совѣту съ митр. Кипріаномъ, принести изъ Владимира въ Москву нашу чудотворную икону: и въ тотъ самый день, какъ икона принесена была въ Москву, въ которой потомъ и осталась навсегда, Тамерланъ поворотилъ назадъ изъ предѣловъ Россіи¹⁾ (въ память срътенія въ Москвѣ иконы установленъ праздникъ ей въ день этого послѣдняго,— 26 Августа, а на мѣстѣ срътенія былъ построенъ Срътенскій монастырь). Въ 1451 г. при вел. кн. Василю Васильевичѣ Темномъ Москва подвергалась опасности быть взятою отъ Ногайскаго царевича Мазовни. Царевичъ сжегъ посады кругомъ города и началъ приступъ къ самому его Кремлю; но когда жители столицы, не имѣвшіе съ собой великаго князя, уже отчаявались въ своемъ спасеніи, онъ внезапно отступилъ и ушелъ: неожиданное избавленіе Москвы отъ грозившей опасности было приписано сохранившимъ отъ ней чудесному заступленію Божіей Матери чрезъ нашу чудотворную икону²⁾. Печальное совершенное избавленіе Россіи отъ ига

Вѣдковъ Описание сборниковъ Публич. Библіотеки стр. 12 fin. и 173 sub fin.) [и въ книгѣ „Слава пресв. Владычицы нашей Богородицы“, М. 1853 г., ч. II, стр. 76—84. Ср. Мѣсяцесловъ святыхъ *аргіен. Дмитрія*, Іюль, Тверь 1901 г. стр. 143—144; *Угрюжскіи В. святи.* Истор. записка объ Оковцахъ и явленныхъ иконахъ, Ржевъ, 1876 г., Оковецкая икона Божіей Матери называется также и Ржевскою].

¹⁾ См. выше [первой половины тома стр. 331—333].

²⁾ *Кірама*, V, 199.

Монгольскаго въ 1480 г. было также усвоено чудесному предстательству Божіей Матери чрезъ нашу икону (почему, въ память сего, и учрежденъ былъ праздниѣкъ иконѣ 23 Іюня)¹⁾. Наконецъ, предстательству Божіей Матери чрезъ нашу икону усвоено было спасеніе Москвы и всей Россіи отъ страшнаго нашествія въ 1521 г. Крымскаго хана Магметъ-Гирея²⁾ (установленъ праздниѣкъ 21 Мая).

Въ Новгородской 1-й лѣтописи записано подъ 1339 г., что въ семь году отъ одной изъ иконъ Богородицы, находившейся въ одной изъ церквей Новгорода, было знаменіе: изъ обонхъ глазъ текли какъ бы слезы („того же лѣта бысть знаменіе Августа 13: у святаго Лазаря,—въ Лазаревскомъ женскомъ, нынѣ не существующемъ, монастырѣ,—отъ иконы святыа Богородица, на вечерни, изъ обѣю очію яко слезы течаху, и подставиша, — для собиранія слезъ, — двѣ вощапици, наутрїи же увѣдавши городъ весь, игумени и попове съ причетники въ ризахъ съ кресты ходиша видѣти“).

Существуетъ повѣсть о Выдронуской иконѣ Божіей Матери, въ которой разсказывается, что икона ознаменовала себя великимъ чудомъ въ XV вѣкѣ. Когда вел. кн. Иванъ Васильевичъ III ходилъ на Великій Новгородъ для его покоренія и когда послѣ покоренія возвращался домой съ великимъ плѣномъ, одинъ изъ его воиновъ, вотчинникъ изъ Муромской области, взялъ какъ военную добычу изъ церкви раззореннаго великокняжескимъ войскомъ Новгородскаго села Выдронуска (находящагося на рѣкѣ Тверцѣ, въ 35 верстахъ вверхъ по рѣкѣ отъ Торжка, въ настоящее время принадлежащаго къ Новоторжскому уѣзду Тверской губерніи) икону Божіей Матери Одигитріи и по возвращеніи домой поставилъ ее въ своей вотчинной церкви. Одинъ разъ онъ приказалъ священнику церкви пѣть акаѣистъ Божіей Матери, а послѣ акаѣиста приказалъ пѣть канонъ именно принесенной имъ изъ Новгородскаго похода Ея иконѣ Одигитріи, при чемъ сказалъ священнику: „пой ми канонъ полонянѣмъ, уже полонныхъ въ Новгородской области“³⁾. Священникъ началъ пѣть канонъ, но „внезапу трусъ бысть въ храмѣ томъ, и приде вихрь и громъ великъ, и потрясея мѣсто и храмъ весь, и разстунися покровъ церковный и невидимую сплюю подъяся образъ отъ мѣста и изыде вѣрхомъ церковнымъ“⁴⁾: оскорбленная своимъ плѣнителемъ, икона снова

¹⁾ (Установленное въ 1480-мъ году празднованіе Владимирской иконѣ Божіей Матери въ 23-й день Іюня заставляеть предполагать принесеніе иконы изъ Владимира: этотъ 23-й день Іюня, въ который установлено празднованіе, очевидно, былъ днемъ знаменательнымъ по отношенію къ иконѣ: но такъ какъ Ахматъ бѣжалъ съ Угры не 23-го Іюня, а 7-го Ноября, то другой знаменательности, кромѣ того что 23-го Іюня икона принесена изъ Владимира въ Москву, не можетъ быть предполагаемо).—О сказаніяхъ см. у *Стресса* въ Словарѣ, стр. 350 и у *Вячкова* въ Описаніи сборниковъ, стр. 77 fin. (Ср. Лаврек. рки. № 321, л. 992. Описанія стр. 99).

²⁾ *Карамз.* VII. 66. О сказаніяхъ см. у *Стресса* *ibid.* стр. 350 sub fin. и у *Вячкова* *ibid.* стр. 35 fin..

возвратилась въ Выдропускъ¹⁾ (въ настоящее время она находится въ уѣздномъ городѣ Нижегородской губерніи Балахиѣ, бывъ перенесена въ него изъ Выдропуска когда-то послѣ 1569 г., можетъ быть, потомками тѣхъ Новгородскихъ ссыльныхъ, которыхъ поселилъ въ Балахиѣ Иванъ III)²⁾.

Греція была богата мощами святыхъ, и даромъ или за деньги можно было приобретать отъ Грековъ частицы мощей. Мы мало знаемъ положительныхъ свидѣтельствъ, но со всею вѣроятностію думаемъ, что богатые и просто состоятельные русскіе люди, ѣздившіе въ Грецію и вообще на Востокъ для поклоненія тамошней святыни или по другимъ какимъ либо побужденіямъ, старались вывозить оттуда большее или меньшее количество частицъ мощей³⁾. Что касается до другой святыни, помимо мощей, то Суздальскій архіепископъ Діонисій вынесъ въ 1382 г. въ свой Суздаль изъ Константинополя, купивъ въ послѣднемъ „премногую цѣною“, т. е. за чрезвычайно большую сумму денегъ, „Страсти Спасовы“, именно— частицы святыни, относящейся къ Спасителю и преимущественно къ Его страданіямъ (Послѣ Діонисія „Страсти“ эти почему-то были сокрыты и заданы или задѣланы въ стѣнѣ церковной; открытыя въ 1401 г. онѣ перенесены были изъ Суздаля въ Москву, въ которой и остаются до настоящаго времени)⁴⁾. А вскорѣ послѣ Діонисія не прямо изъ Греціи, а черезъ посредство Литвы, на Москвѣ еще была получена часть Страстей

¹⁾ Повѣсть, написанная при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ послѣ 1569 г. (послѣ бытности на каедрѣ митрополіи св. Филиппа) княземъ Юріемъ Ивановичемъ Токмаковымъ, напечатана въ Памятникахъ старинной русской литературы *Кущелева-Вазбородко*, IV, 180.

²⁾ См. географическо-статистическій Словарь *Семкова* подъ словами: Выдропускъ и Балахиа. По повѣсти вѣчна еще въ Выдропускъ.

³⁾ Единственное свидѣтельство, которое мы можемъ указать въ настоящее время, есть то, что Суздальскій архіепископъ Діонисій въ 1382 г. вынесъ изъ Константинополя вмѣстѣ со „Страстями Спасовыми“, о которыхъ сейчасъ, мощи многихъ святыхъ,—Никон. лѣт. IV, 131; Воскр. лѣт. въ Собр. лѣт. VIII, 48.—Государямъ нашимъ, со включеніемъ впрочемъ и позднѣйшихъ нашего времени, сами Греки напρίζивали столько частицъ мощей, что въ настоящее время хранятся въ ризницѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора 32 ковчега съ ними,—*Снегирева* Памятники Московской древности, стр. 93, col. 1 lin..

⁴⁾ Никон. лѣт. IV, 131 и 299 стр.; Воскр. лѣт. въ Собр. лѣт. VIII, 48 и 74 стр. (Въ Стенной книгѣ о ковчегѣ). Въ Москвѣ „Страсти“ хранятся въ ризницѣ Благовѣщенскаго собора. О нихъ въ Памятникахъ Московской древности *Снегирева*: въ ризницѣ Благовѣщенскаго собора между прочимъ хранятся „крестообразный кивотъ, вмѣщающій въ себѣ *Страсти Господни*, серебряный съ черневыми изображеніями. Въ четырехъ плащахъ его подъ стекломъ содержится: 1) ароматы, коими помазано тѣло І. Христова, 2) часть нешвенной ризы Господней, 3) губа, которою напоили уста І. Христу, 4) Его кровь, 5) часть камня гробнаго, 6) часть ризы Богородицыной, 7) власы изъ браны Христовой, 8) камень отъ столба, къ коему привязанъ былъ Спаситель, 9) вѣнецъ терновый (часть?), 10) часть ложной багрянницы. 11) кровь изъ реб-

Спасовыхъ. именно — эту новую часть въ 1399 г. принесла въ Москву вел. кн. Софья Витовтовна отъ своего отца (которому Страсти были припесены изъ Греціи или который завладѣлъ ими у кого нибудь принесшаго или получившаго ихъ изъ Греціи)¹.

Въ періодъ домонгольской у насъ были приобрѣтаемы изъ Греціи снимки или копіи съ знаменитыхъ (особенно прославленныхъ чудотвореніями) тамонныхъ иконъ. Знаемъ примѣры подобнаго и за рассматриваемое нами время. Такъ, сейчасъ помянутый арменископъ Суздальскій Діонисій вывезъ изъ Константинополя двѣ точныя копіи („въ той же образъ, — въ ту же мѣру, — въ должину и въ ширину“) съ тамошней знаменитой иконы Божіей Матери Одигитрій (о которой см. I-го т. 2-ю полов., стр. 358/413) и поставилъ ихъ — одну въ Суздальскомъ своемъ соборѣ, другую — въ Нижегородскомъ соборѣ²). Митр. Пиминъ вывезъ изъ Константинополя, неизвѣстно — имѣвшую ли какое особое проименованіе, икону Божіей Матери, которая, вѣроятно, также была копіею съ одной изъ греческихъ знаменитыхъ иконъ³.

ра Христова, 12) камень отъ доски, на которую положено было тѣло Иисусово, святое со креста, 13) часть отъ трости, кою били Иисуса, 14) хитонъ Его, 15) камень отъ яслей, 16) ароматы, принесенные Марѳою и Марією“, — стр. 92 col. 1, § 3. Изъ надписи на кивотѣ (который называется въ ней не кивотомъ, а ракою) видно, что онъ устроенъ (для „божественныхъ страстей великаго Бога Спаса нашего Христа“) Суздальскимъ княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ въ 1383 г., *ibid.* — Въ Константинополѣ, по увѣренію нашего паломника дьяка Александра, Страсти Спасовы все находились въ Манганскомъ монастырѣ, о которомъ см. у *Джанжа* въ *Constantinop. Christ., lib. IV. p. 124.*

¹) Никон. лѣт. IV, 278.

²) Никон. лѣт. IV, 129 (Одна изъ Одигитрій, привезенныхъ Діонисіемъ Суздальскимъ, сгорѣла въ Московск. Вознесенскомъ монастырѣ въ 1482 г., — Собр. лѣтг. VI, 234). Въ ризницѣ Нижегородскаго собора хранится небольшая икона Божіей Матери Одигитрій, имѣющая $4\frac{1}{2}$ вершка длины и $3\frac{1}{2}$ вершка ширины, которая принимается за нашу копію, привезенную архіепископомъ Діонисіемъ, см. Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губерніи *архм. Макарія*, стр. 43. Но или это послѣднее сомнительно или совершенную неправду говорить нашъ паломникъ Стефанъ Новгородецъ, который называетъ подлинную икону великою ведми.

³) Въ настоящее время находится въ олтарѣ Московскаго Благовѣщенскаго собора и отъ одного совершеннаго ею чуда назъвается „муроточивою“, — *архм. Иосифъ* Путеводитель къ святынь Москвы.

Прибавленіе къ главѣ.

Посты годичныя и недѣльные и правила относительно ихъ.

Мы говорили выше, что относительно трехъ годичныхъ постовъ,—рождественскаго, петровскаго и успенскаго, которые не были канонически узаконяемы церковію, а утвердились въ ней путемъ обычая, очень долгое время существовало у Грековъ разногласіе (I-го т. 2-я полов., стр. 399/462). Разногласіе это, состоявшее съ одной стороны въ томъ, что наши посты не всеми были признаваемы все три, а съ другой стороны въ томъ, что назначали различныя времена для ихъ продолженія, имѣли мѣсто въ Греціи не только въ теченіе всего нашего періода домонгольскаго, но и значительное время послѣ него¹⁾. Что касается до этихъ постовъ у насъ въ Россіи въ періодъ домонгольскій, то мы не имѣемъ свѣдѣній, какъ было у насъ съ ними на самомъ дѣлѣ, но знаемъ, что у насъ даваемы были относительно ихъ несогласныя предписанія, именно—тогда какъ одни изъ нашихъ пастырей предписываютъ соблюдать ихъ все три, другіе предписываютъ соблюдать только два, — рождественскій и петровскій, ничего не говоря объ успенскомъ²⁾.

Относительно разсматриваемаго нами времени мы также не имѣемъ свѣдѣній, какъ было у насъ съ постами на самомъ дѣлѣ, и знаемъ только предписанія по вопросу о нихъ, со стороны высшей церковной власти. Этихъ предписаній извѣстно два, именно — принадлежащія митрр. Максиму и Фотію и читаемыя въ Правилѣ о постахъ перваго и въ окружномъ поученіи къ священническому и иноческому чину втораго. Какъ одинъ, такъ и другой митрополитъ предписываютъ соблюдать все три поста, при чемъ первый изъ нихъ, давалъ до нѣкоторой степени знать о существовавшей дотогѣ неопредѣленности касательно времени продолженія постовъ, точнымъ образомъ указывая это время,—то самое, какое оно теперь, для всехъ трехъ постовъ (когда говорить, что петровскій постъ начинается

¹⁾ Объ этомъ разногласіи даже въ половинѣ XV вѣка (и при томъ весьма значительномъ и свидѣтельствующемъ о господствѣ чуть ли еще не совершеннаго произвола) говоритъ Григорій Мамма въ одной изъ своихъ апологій противъ Марка Ефесскаго,—у *Миня* въ *Patrol.* т. 160, р. 140.

²⁾ Все три поста предписываетъ соблюдать митрр. Георгій, см. I-го т. 2-ю полов., стр. 400/463; только два поста предписываютъ соблюдать три неизвѣстныхъ намъ по именамъ составителя учительныхъ словъ, см. *Опис. Синод. ркни. Горек. и Псковстр.* № № 230, л. 253 и № 232, л. 226 об. и въ *Памятн. Царв.* сод. 123 (Наставленіе о 3-хъ постахъ,—*Филаретъ архіеп. Черниговскій* Обзоръ стр. 71 фп.).

спустя недѣлю послѣ сошествія Св. Духа, а успенскій продолжается 15 дней, и когда называется рождественскій постъ четырьдесятицей¹⁾.

Кромѣ годичныхъ постовъ многодневныхъ есть еще годичные посты единосдневные. Изъ этой второй категоріи постовъ постъ въ день Воздвиженія св. креста существовалъ у насъ, вслѣдъ за Греками, уже въ періодъ домонгольскій²⁾, хотя митр. Максимъ въ своемъ Правилѣ о постахъ и упускаетъ страннымъ образомъ сказать о немъ. Затѣмъ, этотъ Максимъ въ названномъ своемъ Правилѣ заповѣдуетъ постъ въ кануны Рождества Христова и Богоявленія или въ такъ называемые сочельники рождественскій и крещенскій; онъ пишетъ: „А иже канонъ Рождества въ кый день причтется, не достоинъ ясти мяса ни рыбы право говѣющимъ; аще ли причтется канонъ въ субботу или въ недѣлю, устава не раздрѣшающа(-е), хлѣбъ и вино да ядятъ по вечерни; пакы пристигнетъ канонъ просвѣщенію въ субботу или въ недѣлю, якоже и прежде (т. е. какъ и въ канонъ Рождества), по службѣ Иоанна Златоустаго, хлѣбъ и вино да ядятъ дондеже (не ранѣе какъ) по вечерни“³⁾. Канунъ Рождества есть день (послѣдній) рождественскаго поста, и само собою разумѣется, что есть день постный; а отсюда—не было, по видимому, и нужды нарочито узаконять въ этотъ день поста. Но дни постныхъ недѣль относительно воздержанія въ продолженіе ихъ отъ пищи раздѣлялись на три класса: самое строгое воздержаніе предписывалось въ среду и пятокъ, менѣе строгое въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ и еще менѣе строгое въ субботу и въ воскресенье. Узаконеніе Максима относительно поста въ нашъ постный день и состоитъ въ томъ, чтобы назначить, какимъ постомъ долженъ быть онъ содержимъ, именно—середо-пятничнымъ, какой бы день недѣли онъ ни былъ. Предписаніе относительно поста въ канунъ Богоявленія есть такъ сказать двойное: вопервыхъ, вообще предписывается соблюдать постъ въ этотъ день; во вторыхъ—соблюдать постъ именно такой, какой положено было соблюдать въ среды и пятки. Когда Максимъ говоритъ, что не должно ѣсть мяса въ канунъ Рождества, въ какой бы день онъ не случился; то тутъ или простая необходимость рѣчи (забывающей, что канунъ этотъ во всякомъ случаѣ есть день постный), или же указаніе на то, что въ его—Максимова время всѣ или нѣкоторые ѣли еще мясо въ субботы и въ воскресенья рождественскаго поста. Не знаемъ, измѣнился ли у Грековъ послѣ Максима уставъ о канунахъ или же долгое время послѣ него онъ оставался у нихъ еще твердо не опредѣленнымъ, только митр. Фотій, вопреки ему, писалъ въ одномъ изъ

¹⁾ Въ Памятн. Павлова, coll. 139 sqq и 514.

²⁾ Объ этомъ постѣ говорится уже въ вопрошаніи Кирика,—въ Памятн. Павлова col. 52 fin., § 4. Въ разсматриваемое нами время подтверждаютъ его митрр. Кипріанъ и Фотій,—ibid. coll. 253, 378, 517 нач. (О времени появленія поста у Грековъ см. въ изслѣдованіи Мансвстова: Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности,—стр. 200).

³⁾ Въ Памятн. Павлова. col. 141.

своихъ посланій во Псковъ: „аще случится навечеріе Рождества Христова или Богоявленія въ субботу или въ недѣлю, постъ не бываетъ и тропаря не поемъ“¹⁾). Какъ бы то ни было, по у насъ въ Россіи былъ принять со времени Максима и твердо соблюдаемъ его уставъ: когда архіепископъ Ростовскій (послѣдующій митрополитъ) Θεодосій нарушилъ въ 1455 г. постъ въ канунъ Богоявленія, случившійся въ воскресенье, то сочтено было это за тяжкое преступленіе, и въ прощальной грамотѣ ему утверждается, что „въ святыхъ уставѣхъ, Іерусалимскомъ же и въ Святыя Горы и въ Студитовѣ и въ прочихъ иныхъ уставѣхъ, писано и речено, яко аще прилучится навечеріе Рождества Христова или Богоявленія Господня въ субботу или въ недѣлю, то не повелѣнно вамъ инокомъ разрѣшити на сыръ и рыбу и мірскимъ на мясо, но повелѣнно, по отпущеніи литургія, иѣчто мало причастится скудно отъ пища, по вечернѣмъ же отпущеніи ясти совершенно, но постное яденіе, а не сыръ, ни рыбу, ни мірскіи человекци—мясо“²⁾).

Обращавшійся къ митр. Кипріану съ своими вопросами игуменъ Аванасій, давая знать, что постъ въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (29 Августа) еще только вводился у насъ въ его время и не всѣми еще былъ признанъ³⁾, спрашивалъ митрополита: должно или не должно въ этотъ день соблюдать постъ. Кипріанъ отвѣчалъ: „на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи и Крестителя мяса не ясти ни млека ни рыбы, аще въ который день не прилучится“⁴⁾). Митр. Фотій въ своемъ окружномъ поученіи священническому и иноческому чину подтверждаетъ предписаніе митр. Кипріана о соблюденіи поста въ день Усѣкновенія („мяса не ясти, но сходященіе“⁵⁾).

Во времена митр. Фотія въ Псковской области постились не только въ самый день Воздвиженія креста, но и накануне. На вопросъ объ этомъ Псковскихъ священниковъ митрополитъ отвѣчалъ, что „по уставу, въ канонъ того дни мяса ясти, а въ самое Воздвиженіе не ясти“⁶⁾).

Во времена митр. Кипріана нѣкоторые у насъ считали за должное поститься въ день св. Параскевѣи (28 Октября⁷⁾, на томъ, конечно, осно-

1) Въ Памятн. *Павлова* col. 414.

2) Въ Памятн. *Павлова* col. 597 [Ср. 1-ой половины тома стрр. 499—500].

3) О позднемъ появленіи этого поста у Грековъ, см. въ указанной книгѣ *Мансстова*, стр. 198.

4) Въ Памятн. *Павлова* col. 253.

5) *Ibid.* col. 517 нач..

6) *Ibid.* col. 378 (Образъ выраженія митр. Кипріана въ предписаніи о нашемъ постѣ игумену Аванасію даетъ знать, что и въ его—Кипріаново время и въ другихъ мѣстахъ Россіи, кромѣ Псковской области, постились накануне Воздвиженія; онъ говоритъ, что долженъ быть соблюдаемъ постъ „въ самый тѣмъ (Воздвиженія) день“,—*ibid.* 253.

7) Параскевѣи или Параскевѣи въ нашихъ святцахъ четыре: мученицы римской, сестры Фотины самаряныни—20 Марта; пренеподобномученицы—26 Іюля, пренеподобной Сербской (Епиватской)—14 Октября. и великомучени-

вани, что Параскевія по русски Пятница). На вопросъ объ этомъ днѣ игумена Аванасія митрополитъ отвѣчалъ, что нѣтъ въ этотъ день поста, если только гамать святой не случится въ среду или пятницу¹⁾.

О недѣльных постахъ среды и пятка, именно—о томъ, для какихъ праздниковъ должны быть отмѣняемы эти посты, у насъ происходили споры во второй половинѣ XII вѣка, бывъ вызваны тѣмъ, что тогдашніе наши обычаи (практика) въ семь отношеніи, воспроизводившіе собою древнѣйшіе обычаи греческіе, не соответствовали тогдашнимъ уставамъ греческимъ (собственно — патріархата Константинопольскаго), ставшимъ болѣе строгими, чѣмъ было раѣе. Споры окончились ничѣмъ, т. е. собственно тѣмъ, что у насъ по прежнему остались при своихъ особыхъ обычаяхъ, не принявъ современныхъ уставовъ греческихъ (см. I-го т. 2-ю полов., стр. 401 sqq. 465).

Послѣ нашествія Монголовъ не къ болѣе позднему времени, чѣмъ правленіе митр. Фогія, у насъ усвоены были уставы греческіе. При первомъ послѣ нашествія митрополитѣ—Кириллѣ III самими предками нашими обращено было вниманіе на ихъ разнъ съ Греками по отношенію къ даннымъ обычаямъ, и епископъ Сарайскій Θεогностъ предлагалъ въ 1276 г. вопросъ касательно этого Константинопольскому собору. Послѣ отвѣта, даннаго соборомъ Θεогносту и предписывающаго соблюденіе уставовъ греческихъ²⁾, преемникъ Кирилловъ митр. Максимъ выдалъ нарочитое Правилло о постахъ, въ которомъ относительно нашихъ постовъ снова подтверждаетъ уставы греческіе³⁾.

Во второй половинѣ XII вѣка мы расходились съ Греками относительно постовъ среды и пятка тѣмъ, что они отмѣняемы были у насъ для бѣльшаго количества праздниковъ, нежели какъ это было тогда у Грековъ. Какія были въ семь отношеніи уставы у Грековъ во второй половинѣ XII вѣка, это указано нами выше (I-го т. 2-я полов., стр. 403/466). Митр. Максимъ, предписывая къ соблюденію у насъ современніе ему уставы греческіе, говоритъ, что посты среды и пятка — вопервыхъ, отмѣняются: для праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія, въ недѣлю—свѣтлую Пасхи, послѣ Сошествія Св. Духа, отъ Рождества Христова до Васильева дни или до 1 Января и предъ мясопустами, съ предоставленіемъ на собственную волю людей, соблюдать или не соблюдать постъ въ среду Преполовенія (при этомъ относительно дней и недѣль, когда посты отмѣняются, Максимъ выражается такъ, что въ праздники Рождества Христова и Богоявленія и въ недѣлю Пасхи должно ѣсть мясо и что въ остальное время не запрещается ѣсть его, — „нѣсть удержало“); вовторыхъ,

пы Иконійскои—28 Октября. Собственная Параскевія, нарицаемая Пятница, которую особенно почитаетъ вародъ и о которой народныя легенды, есть послѣдняя.

¹⁾ Въ Памятн. Павлова col. 253.

²⁾ Въ Памятн. Павлова col. 135, вопросо-отв. 19.

³⁾ Ibid. col. 139 [и первой половинны сего тома стрр. 92—93].

ослабляются: для праздниковъ Преображенія Господня, Успенія Богородицы, апостоловъ Петра и Павла и апостола Филиппа, въ которые разрѣшается ѣсть рыбу¹⁾.

Что ко времени митр. Фотія у насъ усвоены были греческіе уставы относительно постовъ среды и пятка, это видно изъ того, что митрополитъ, преподавая въ своемъ окружномъ поученіи священническому и иноческому чину общія правила обо всѣхъ постахъ, говоритъ только объ одномъ частномъ случаѣ нарушенія у насъ предписаній митр. Максима въ отношеніи къ постамъ среды и пятка, именно—о томъ, что посты эти были отмѣняемы у насъ для праздника Введенія Богородицы, каковое нарушеніе онъ (митрополитъ) и возбраняетъ на будущее время²⁾. Однако, Фотій въ свою очередь былъ еще докончателемъ введенія у насъ уставовъ греческихъ относительно нашихъ постовъ. Отъ митр. Максима и до него послѣдніе уставы сдѣлали одинъ шагъ въ своемъ движеніи къ бѣльшей строгости: тогда какъ во времена Максима было оставляемо на волю каждаго отмѣнять или не отмѣнять для себя постъ среды Преполовенія, въ его—Фотіево [время]—это отмѣненіе уже положительнымъ образомъ было воспрещаемо. Сообразно съ произшедшей переимѣной и онъ—Фотій говоритъ о несоблюденіи поста въ день Преполовенія, что имѣнно у насъ имѣло мѣсто, какъ о нарушеніи правилъ церковныхъ³⁾.

Къ канонически узаконеннымъ церковію недѣльнымъ постамъ среды и пятка въ позднѣйшее время присоединился добровольный постъ понедѣльника. Сначала постъ этотъ введенъ былъ въ монастыряхъ, и именно—іерусалимскихъ⁴⁾, потомъ, что касается до мірянъ, онъ началъ быть налагаемъ на кающихся въ видѣ епитиміи, а наконецъ—сталъ быть почитаемъ и содержимъ и вообще всѣми, кто особенно ревновалъ о благочестіи⁵⁾. Митр. Фотій, никого не обязывая къ этому посту, рекомендуетъ однакоже и его храненіе⁶⁾.

Въ разсматриваемое нами время многіе или нѣкоторые у насъ считали за должное поститься въ тотъ день, въ который приходилось комунибудь пить воду со креста, т. е. воду, освященную августовскимъ

1) Отвѣтъ, данный Константинопольскимъ соборомъ епископу Феогносту, не совершенно согласенъ съ Правиломъ митр. Максима, что должно объявлять или тѣмъ, что онъ данъ не всѣмъ обстоятельнымъ, или тѣмъ, что онъ не всѣмъ обстоятельно записанъ, или наконецъ—тѣмъ, что мы имѣемъ несправильные списки. Въ немъ нѣтъ: о разрѣшеніи поста отъ Рождества Христова до Васильева дни, о предоставленіи среды Преполовенія на волю людей и объ ослабленіи поста въ указанные праздники.

2) Въ Памятн. *Павлова* col. 516 fin..

3) *Ibid.*

4) См. Пикона Черногорца у *Ралли* и II. IV, 591.

5) Какой доводъ въ пользу понедѣличнаго поста приводится благочестивыми людьми въ Греціи, см. въ Италіонѣ, въ примѣч. къ 69-му прав. апостольскому, Закиновск. изд. стр. 93, col. 1 fin..

6) Въ Памятн. *Павлова* col. 516.

или малымъ водоосвященіемъ. Митр. Кипріанъ на вопросъ объ этомъ игумена Аѳанасія отвѣчалъ: „воды со креста пивъ, годится мясо ясти мрянину, черицомъ же млеко; понеже и егда святое причастіе приимаемъ, въ той день ями все невозбранно. кольми наче вьегда со креста воды пиемъ“¹⁾.

Что касается правилъ относительно того, какъ именно хранить и содержать посты, то митр. Фотій въ своемъ окружномъ поученіи священническому и инокескому чину говоритъ въ семь отношеніи о великомъ постѣ или четиридесятиницѣ и о постахъ среды и пятка. Разрѣшая въ великомъ постѣ ѣсть рыбу въ субботы и недѣли (воскресенья), со включеніемъ въ послѣднемъ случаѣ недѣли Цвѣтной, и въ праздникъ Благовѣщенія, онъ увѣщеваетъ въ остальные дни поста проводить съ сухояденіемъ; постные среды и пятки всего года онъ увѣщеваетъ хранить также съ сухояденіемъ²⁾.

(О постѣ Артемій говоритъ, что онъ состоитъ въ непринятіи извѣстной пищи до извѣстнаго опредѣленнаго срока.—Библиот. Истор. стр. 1210. Разумѣть срокъ дней или часовъ въ дняхъ.)

О праздникахъ Господскихъ и великихъ святыхъ, еже въ конхъ разрѣшается постъ и колѣнопреклоненія не творити. Подобаеть вѣдати о семь, яко въ предшучиенныхъ сихъ праздникахъ. Волоколам. ркп. № 491, л. 476 об..

Объ уставленіи праздниковъ свв. отцами, — Волокол. ркп. № 435, л. 324; Синод. ркп. № 231, л. 311 об., стр. 103 (Рождество Христово установилъ Іоаннъ Златоустъ, Богоявленіе—Василій Великій, Пасху—Григорій Богословъ).

Слово свв. отецъ о празднованіи духовномъ и пьянствѣ. Нач.: свв. отцы уставивша постные дни по наученію Господню и по заповѣди свв. отецъ. Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 50 (какъ проводить праздники)

Кромѣ обыкновенныхъ постовъ, можно поститься, взявши молитву у попа, во всякое время; а постящихся безъ молитвы проклять. — Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 230 и об..

Не ядущихъ въ среду и пятокъ сыра и молока встрѣгитъ по смерти на 3-мъ небѣ ангель среды, — *ibid.*.

Правило о постѣ на все лѣто (среду и пятокъ, по изволенію и по недѣльнику), — Волокол. ркп. № 515, л. 36.

Статьи: 1) слово свв. отецъ о постѣ устава церковнаго. Нач.: Подобаеть братіе, хрестьяну человеку наченше угодати Богу своему. Волокол. ркп. № 541, л. 251—264 об. (о постахъ и о праздникахъ); Лаврск. Измарагдъ № 204, л. 252.

¹⁾ *Ibid.* col. 253 (Въ періодъ домонгольскій нѣкоторые или многіе у насъ считали за должное поститься въ тотъ день, въ который цѣловали крестъ, и именно, — какъ съ вѣроятностію должно подразумѣвать, на маломъ освященіи воды. Кирику Новгородскому на его вопросъ объ этомъ даны были два противорѣчивые отвѣта: одинъ, что не ясти сыра и мяса; другой, — что ясти все, и мясо, — *ibid.* col. 52, § 4 *fin.*.)

²⁾ *Ibid.* col. 516.

2) Уставъ о Петровѣ говѣніи. Нач.: По понедѣльн., въ среду, въ пятокъ горохъ съ яглы, да и вишнее. Волокол. ркп. № 560, л. 54 об. О великомъ постѣ: въ всю Оедорову недѣлю л. 55 об.; о Филипповомъ говѣніи: а съ Филиппова заговѣнья л. 57; о постѣ великомъ: а въ 1-ую недѣлю великаго поста; уставъ о средѣ и пяткѣ: святіи бо отцы блаженіи не оставили л. 60, л. 64. Волокол. ркп. № 523, л. 156 об. (о велик. постѣ, Филипповомъ, Петровомъ, средѣ и пятницѣ).

Слѣва о постѣ великаго говѣніи, и Петрова и Филиппова. Нач.: Самъ Господь нашъ Іс. Хс. постави 40 дни, 40 ноци. Царск. № 366, л. 115, стр. 364; Синодд. ркп. № 231, л. 408, стр. 109.

Оедорова недѣля т. е. 1-я недѣля вел. поста, — Волокол. ркп. № 632, л. 424.

Похвальная недѣля—5-ая недѣля вел. поста, — Никон. лѣт. VI, стр. 52, 1473 г.).

Ч и н ы п р е ж н і е .

Чинъ печнаго дѣйствія.

(Кратко, — Вивлювика VI, 153 (въ Москвѣ); пространно, — *ibid.*, стр. 363 (въ Новгородѣ).

У Грековъ печное дѣйствіе см. Симеона Солунск. *Dialogus contra haereses* cap. 23 у *Миня* t. 155, p. 113.

Относительно того, когда совершается, — см. Опис. Синодд. ркп. № 399, стр. 371.

У латинянъ мистеріи, у Грековъ печное дѣйствіе.

Нѣ. Началось у насъ, вѣроятно, съ Софьи Фоминичны.

У *Макарія* въ Новгородскихъ Древностяхъ II, 137 помѣщено описаніе [якобы] Новгородск. халдейск. печи (въ вышину $3\frac{1}{4}$ арш., въ діаметрѣ $2\frac{3}{4}$ арш., круглая, на 12 столбикахъ, между которыми пророки); [на самомъ дѣлѣ это — церковный амвонъ. См. *Толстико и Кондакова* Русскія древности въ памятникахъ искусства, вып. 6-ой, стрр. 156—158. Рисунки въ Древностяхъ Россіи. государства, отд. VI, № 27—29, у *Толстико и Кондакова* *ibid.* и у *Е. Е. Голубинскаго* въ Церковноархеологич. атласѣ, табл. I, III, сп. 3].

Первое, извѣстное, упоминаніе о халдеяхъ печнаго дѣйствія подъ 1548 г. въ Новгородѣ, — Извѣстія Археологич. Общ. за 1861 г., т. III, стр. 36: *Некарекаго* Наука и литература при Петрѣ Вел., т. I, стр. 390.

О воссламеняемости были, находящейся въ пестикахъ плауна см. Журнала Природы и Охоты 1878 г., послѣдняго счета стр. 292 fin.. О плауиѣ см. въ Домашней медицииѣ *Флоринскаго* стр. 84 и у *Будзейма* въ Фармакологіи стр. 397, *Lycopodium clavatum*).

[Ср. *прот. К. Никольскаго* О службахъ Русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ, Спб. 1885 г., стрр. 169—213; *А. А. Дмитриевскаго* Чинъ печнаго дѣйства. Византійскій Временникъ, т. I, вып. 2—3, Спб. 1895 г.]

Дѣйство Страшнаго суда.

(Совершалось въ недѣлю Мясопустную,—Вивліюв. VI, 221.

Описаніе *ibid.* XI, 3 нач. sqq).

[Ср. у прот. К. *Никольскаго* О службахъ и пр., стрр. 214—236; у *Н. Ѳ. Красносельскаго* Къ исторіи правосл. богослуженія (По поводу нѣкоторыхъ церковныхъ службъ и обрядовъ нынѣ не употребляющихся). Казань 1839 г., стрр. 57—64].

Лѣтопровожденіе.

(Описаніе,—Вивліюв. X, 2 sqq и VI, 163

Чипъ, 1 Сентября вездѣ по городамъ,—*ibid.* XIV, 157).

[См. у прот. К. *Никольскаго* О службахъ и пр., стрр. 98—168; у *Н. Ѳ. Красносельскаго* Къ исторіи правосл. богослуженія стрр. 27—56].

Хожденіе на ослати въ недѣлю Вай.

(О хожденіяхъ патриарха въ Греціи на ослати.—*Reiskii ad Constant. Porphyrogenit.* p. 13.

Описаніе,—Вивліюв. XI, 54 и VI, 314.

Запрещеніе совершать дѣйствіе, кромѣ патриарха, другимъ архіереямъ собора 1678 г. Марта,—Вивліюв. VI, 357.

О ослати, которое есть лошадь, покрытая съ привязанными длинными ушами и о сидѣній патриарха на одну сторону—*Маржаретъ* въ Сказаніи о Самозванц. 260 sub fin.).

[Ср. у прот. К. *Никольскаго* О службахъ стрр. 45—97].

(Обрядъ церковнаго благословенія на княженіе,—Ипатск. лѣт., стр. 216.

Чипъ на братогворство и другіе, которыхъ нынѣ нѣтъ. См. Извѣст. Акад. Наукъ т. VII, стр. 266 fin. [Ср. у прот. К. *Никольскаго* О службахъ и пр. стрр. 371—388].

Умовеніе ногъ въ великій четвертъ совершали игумены въ монастыряхъ, если хотѣли,—Синод. ркп. № 233, стр. 126 нач. [Объ умовеніи ногъ въ древней церкви см. у *А. А. Дмитріевскаго* Богослуженіе Страстной и Пасхальной седмицъ во св. Іерусалимѣ IX—X вв., Казань 1894 г., стрр. 108—125 и 343—351].

Сборы со кресты въ недѣлю у митр. Фотія,—Памятн. *Павлова* соі. 378 fin. Сколько разъ въ году и въ какіе дни совершаемы были крестные ходы вокругъ городовъ.—Дополн. къ Акт. Истор. т. I, № 33, стр. 33.—Когда ходить со крестами (крестнымъ ходомъ) около города,—посланіе архіепископа Новгородскаго Феодосія въ Корелу, Вивліювка, XIV, 157. II когда ходить на воду *ibid.*

Чины (царскихъ часовъ, освященія воды въ Богоявленіе, вещнаго дѣйствія, ѣзды на ослати, умовенія ногъ, освященія антиминса. Страшнаго суда въ XVI в.).—Волокол. ркп. № 410).

[Чипъ за приливомъ о здравіи царя см. у прот. К. *Никольскаго* О службахъ и пр., стрр. 237—256.

Чинъ омыти мощи святыхъ или крестъ мочити, у *Никольскаго* *ibid.*, стрр. 257—286.

Послѣдованіе о причащеніи св. воды великаго освященія на Богоявленіе,—у *Никольскаго* *ibid.* стр. 287—296.

Омовеніе св. трапезы въ великій четвертокъ,—у *И. Θ. Красносельскаго* Къ исторіи правосл. богослуженія стрр. 65—79.

Въ отвѣтахъ митр. Кипріана игумену Аванасію читаемъ: „Трапеза святаа помывати въ великій четвертокъ, въ соборныхъ же церквахъ святителю, а менъшій чяди немощно сего дѣяти“,—Памятники *Павлова* col. 259.

Молитвы объ оглашенныхъ за утреней и вечерней и обрядъ оглашенія въ вел. пятницу,—у *И. Θ. Красносельскаго* Къ исторіи правосл. богослуженія, стрр. 104—133.

Чинъ окладовати градъ,—*ibid.* стрр. 243—246].

(У поновъ по молитвенникамъ (требникамъ) худые манакавунцы и живилы молитвы,—митр. Зосима въ Памятн. *Павлова* col. 792.

Поны печатали царскія двери въ вел. субботу,—онъ же *ibid.* col. 794. Описаніе Синодалл. ркни. № 319, стр. 601.

Дѣлъ грамоты митр. Макарія къ архіепископу Новгородскому Пимену отъ 1555 и 1558 гг., по дѣламъ управленія [а) о служившемъ іеродіаконѣ Аврааміи божеств. литургію безъ епитрахили и безъ воли его архіепископской. отъ архимандрита прощепномъ, и б) о мірскомъ нѣкоемъ священникѣ, который во ектеиніи послѣ изряднаго стиха: „Вся святыя помянуше“, во св. алтарѣ внезапно разболѣлся, обмертвѣлъ и св. литургія осталась послѣ ево не совершена],—см. въ Описаніи 432-хъ рукописей бібліотеки Спб. духовной Академіи *А. С. Родосекско* стр. 248.

О Цамблакѣ Григоріи, какъ писателѣ богослужебныхъ сочиненій, см. въ замѣткахъ къ Просвѣщенію.

Каждомѣсячно святима была вода въ Новгородѣ въ XIV в. Новгород. лѣт. I, 103 фп., г. 6917.

Освященіе воды вмѣсто креста мощами. Слово на перепесеніе мощей Климента. Акад. ркн. № 91, л. 682 об.

Чинъ присяги до Петра,—Чтеній Общ. Ист. и Древн. 1846 г., № 1, Смѣсь, стр. 53.

Обрядъ клятвы у татаръ,—Густинск. лѣт. стр. 362 фп..

Съ митр. Іоны Россія считаетъ своею миссіею строго хранить уставы (обряды): дѣло архіепископа Θεодосія.

Послѣ взятія Константинополя Турками Русскіе начали смотрѣть на себя какъ на нарочитыхъ блюстителей православія. Но православіе—по ихъ обряду. А поэтому они обратили всю свою заботливость на послѣдніе (Забота объ единообразіи).

Даніилъ Владиміревскій въ рукописаніи Іонѣ „Вѣрую“—истиннаго,—*Макарія митр.* Исторіи т. VI, стр. 370.

Образовъ день—Спасовъ день,—Новгородск. 1-ая лѣт., стр. 102.

Мастера пѣніи, скрывая отъ своихъ учениковъ, въ которыхъ замѣ-

чали таланты, свои знанія, все болѣе и болѣе роняли науку и вѣнн (къ чтенію это не относится). См. Руководство для сельскихъ пастырей 1873 г., т. III, стрр. 20—21.

Архангелу Михаилу икосы патр. Исидора, икосы Предтечѣ его же, Служба Господу Иисусу патр. Филоея въ рукописи Кирилла Вѣлосерскаго.—Чтеній Общ. Ист. и Древн. 1860 г. кн. II, стр. 18—19.

Величанія патр. Филоея, которыхъ нѣтъ въ теперешнихъ книгахъ,—Трудовъ Кіевск. Акад. 1863 г., Январь, стр. 40.

Никифора Влеммида поіелен,—Лаврск. ркп. № 3, л. 211.

О переводѣ многихъ богослужебныхъ книгъ съ греческаго на болгарскій старцемъ Аоонскимъ Юанномъ въ статьѣ архим. Леонидѣ о митр. Киприанѣ стр. 22 прим. (Разумѣется исправленіе перевода?). Послѣ 1389 г., ибо Исаакъ Сиринъ, о переводѣ котораго тутъ же.

Въ 1342 (6900) г. грекъ Оома (въ монаш. Феодуль) Оикара напечаталъ въ Москвѣ Минею, Трипѣснецъ, Октоихъ и избранные каноны святымъ. *Филаретъ*, Обзоръ иѣсноиѣвцевъ, стр. 340, § 77 (Изъ свиты Оеогноста?).

Что внесъ св. Киприанъ митрополитъ... изъ своего народнаго нарѣчія и изъ переводовъ его времени въ наши богослужебныя книги. Рефер. архим. Амфилохія, Труды III-го Археологическаго съѣзда, т. II, стрр. 231—251.

Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ праздники носили на великихъ выходахъ плащаницы свв. Петра и Юны,—*Барсукова* Агіогр. стр. 442, 444 фп. (и два іерусалима).

Въ XV в. въ навечеріе Богоявленія иѣли вечерню не вмѣстѣ съ обѣдней, а черезъ пѣкоторый промежутокъ времени (дѣло Геннадія съ Геронтіемъ).

Какъ совершался обрядъ многолѣтія на царскихъ часахъ. См. Извѣстій Акад. т. VI, стр. 188.

Вмѣсто паремій чтеніе изъ Пролога подъ именованіемъ: „Отъ Бытія чтеніе“ (Борису и Глѣбу).—Извѣстій Акад. т. VI, стр. 191. Въ Лавр. Паремейникѣ (Историч. описаніе лавры, 1857 г., стр. 151) то же.

Предисловіе о чинѣ и о разумѣ, коея ради выпы составленъ часословъ. Нач.: Судихъ вкратцѣ написати, да будетъ на еретики отвѣтъ. Синод. ркп. № 850, л. 664 (о полунощницѣ, утренѣ и другихъ службахъ).

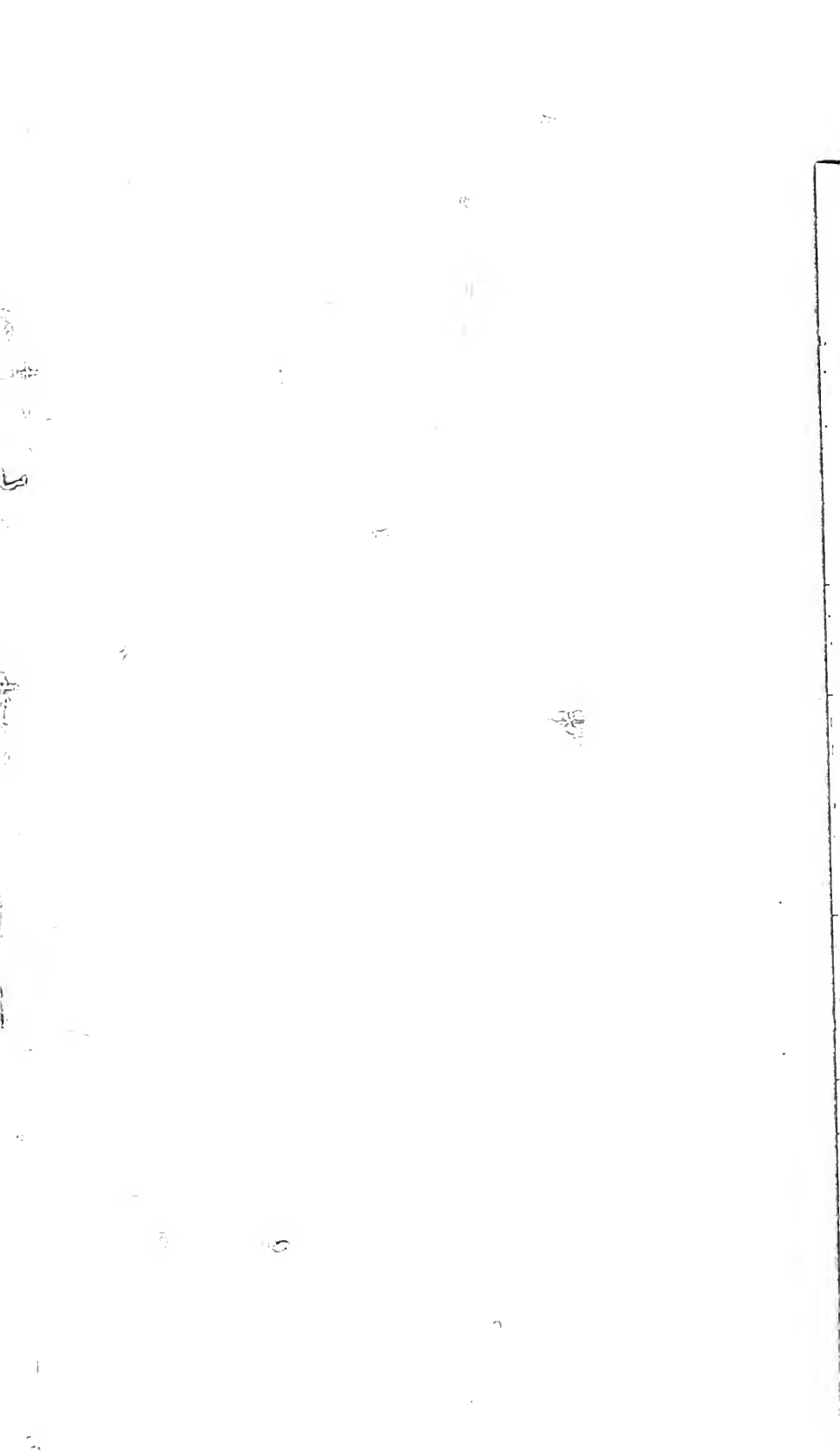
Стоянніе канона Андрея Критскаго на 5-ой недѣлѣ поста въ среду подь четвергъ,—Никон. VI, 71, 1477 г..

Мөөимонъ—навечерница,—Житіе преп. Сергія л. 89 нач..

О кажденіи на 9-ой пѣсни,—*Бычковъ* Описаніе сборниковъ Импер. Публичной Библиотеки, стр. 273.

Владимира Васильковича богослужебныя книги: евангеліе апракосъ, апостоль апракосъ, парамья, Прологъ 12 мѣсяцевъ, Минеи 12 мѣсяцевъ, Тріоди, Охтай, Ирмолой. Молитвенникъ, Служебникъ—Ипатская лѣт. стр. 608 фп., 609).

- 12) **Къ нашей полемикѣ со старообрядцами.** О происхожденіи раскола старообрядства. Отвѣтъ на статью свящ. С. Ледовскаго «О греко-восточномъ православіи», помѣщенную въ «Братскомъ Словѣ». (Изъ №№ 3 и 4 «Богословскаго Вѣстника» за 1895 г.). Цѣна 20 коп.
- 13) **Къ нашей полемикѣ со старообрядцами.** (Изъ Чтеній Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Москов. Университетѣ за 1896 г.). Цѣна 50 коп.
- 14) **Къ нашей полемикѣ со старообрядцами.** Дополненія и поправки къ полемикѣ относительно общей ея постановки и относительно главнѣйшихъ частныхъ пунктовъ разногласія между нами и старообрядцами. 2-е изданіе, исправленное и дополненное. М. 1905 г. Цѣна 1 руб. 75 коп., съ пересылкой 2 руб.
- 15) **Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви.** 1-е изданіе. Сергіевъ Посадъ 1894 г. Цѣна 1 руб. 75 коп., съ пересылкой 2 руб.—2-е изданіе, исправленное и дополненное. М. 1903 г. Цѣна 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 руб.
- 16) **Замѣтка о словѣ канонизація.** (Изъ № 1-го «Богословскаго Вѣстника» за 1895 г.). Цѣна 5 коп.
- 17) **Къ вопросу о началѣ книгопечатанія въ Москвѣ.** Сергіевъ Посадъ 1895 г. Цѣна 25 коп.
- 18) **Христіанство въ Россіи до Владимира святого. I—III.** Двѣ брошюры. (Изъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1876 г.). Цѣна 50 коп.
- 19) **Порабощеніе Руси монголами и отношеніе хановъ монгольскихъ къ Русской церкви или къ вѣрѣ русскихъ и къ духовенству.** (Изъ № 7-го «Богословскаго Вѣстника» за 1893 г.). Цѣна 25 коп.
- 20) **Митрополитъ всея Россіи Кириллъ III (первый послѣ нашествія монголовъ).** (Изъ №№ 1 и 2 «Богословскаго Вѣстника» за 1894 г.). Цѣна 25 коп.
- 21) **Митрополитъ всея Россіи Максимъ.** (Изъ № 5 «Богословскаго Вѣстника» за 1894 г.). Цѣна 25 коп.
- 22) **Митрополитъ всея Россіи св. Петръ.** (Изъ № 1 «Богословскаго Вѣстника» за 1893 г.). Цѣна 15 коп.
- 23) **Отзывъ о сочиненіи М. Азбуккина: „Очеркъ литературной борьбы**

Цѣна этого выпуска
безъ пересылки 4 р., съ пересылкой 5 р.

Первая половина I тома, 1-е изданіе. М. 1880 г. Цѣна безъ доставки 5 руб., съ пересылкой 6 руб. — 2-е изданіе, исправленное и дополненное. М. 1901 г. Цѣна 5 руб., съ пересылкой 6 руб.

Вторая половина тома. 1-е изданіе. М. 1881 г. Цѣна безъ доставки 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб. — 2-е изданіе, исправленное и дополненное. М. 1904 г. Съ приложением „Церковно-археологическаго атласа“. М. 1906 г. Цѣна безъ доставки 7 руб., съ пересылкой 8 руб.

Первая половина II тома. М. 1900 г. Цѣна безъ доставки 4 руб., 50 коп., съ пересылкой 5 руб.

BX   Golubinskii, Evgenii Evsigne-
485   evich
G58   Istoriiâ russkoï tserkvi.
1901   Izd. 2., ispr. i dop.
t.2
pt.2

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY
